

ВИЧЕНТИНО (Vicentino), Никола (1511—1572), композитор и музыкальный теоретик, один из главнейших представителей т. наз. хроматического направления в *итальянской музыке* (см.). В. известен также как автор трактата о контрапункте и строитель чрезвычайно интересного клавишного инструмента, в котором можно было различать хроматические и энгармонические ступени. Эти опыты В., а также нарушение в его композициях строгого диатонизма церковных ладов, делают В. одним из прогрессивнейших композиторов своего времени.

ВИЧЕНЦА (Vicenza), город в Сев. Италии, в Венецианской области, центр одноименной провинции; 64.560 жителей (1926). Расположена при р. Бакильоне, у ж. д. Венеция—Верона. Производство шелковых тканей, машиностроение, торговля хлебом и фруктами; в окрестностях города—каменоломни. В.—один из древних городов Сев. Италии (с 177 до хр. эры известен как римский муниципий), крупный художественный центр, игравший особенно большую роль в 16 веке. Уроженцем В. был знаменитый зодчий Возрождения—Андреа Палладио (1518—1580), наложивший неизгладимую печать на ее строгий архитектурный облик. Постройки Палладио являются одновременно наиболее прославленными изданиями Виченцы (Базилика Палладиана, палаццо Порто Барбаран, Кнерикати, Тьене, вилла Ротонда, Олимпийский театр и мн. др.). Из Виченцы происходил и другой известный архитектор Ренессанса—Винченцо Скамоцци (1552—1616), завершающий собою длинный ряд «великих теоретиков» (Палаццо Триссино). Палладианский стиль пустил настолько глубокие корни в В., что почти парализовал на ее территории экспансию барочного стиля. Расцвет живописи в Виченце также относится к эпохе Возрождения, когда под падуанским и венецианским влиянием здесь создавалась школа, возглавляемая Бартоломео Монтанья (ок. 1450—1523), Бенедетто Монтанья (ум. в 1541) и Буоконсильо (ок. 1495—1537), произведения к-рых отличаются высоко развитым колоризмом и крепким, энергичным рисунком. В 17 веке В. выдвинула крупного художника Франческо Маффеи (1625—60). Живопись 18 в. представлена на вичентийской почве замечательным памятником—виллой Вальмарана, расписанной Д.Б. Тьеполо (1696—1770). В В. имеется хорошая картинная галерея, где помимо работ местных художников хранятся картины Ван-Дейка, Мемлинга и целого ряда первоклассных венецианцев. Крупная библиотека (ок. 300 тыс. томов).

Театр.—Театр В., построенный в 16 в. по плану Палладио, весьма замечателен как по своей архитектуре, так и по моменту исторического развития, к-рый нашел свое выражение в устройстве его сцены. В архитектуре этого театра встретились и создали интересную промежуточную форму, с одной стороны, старый театр, созревший при феодальных условиях, а с другой, новый театр, отвечающий условиям новой капиталистической эпохи.

Зрительный зал был выстроен в форме амфитеатра—влияние греческого образца. Сцена распалась на ши-

рокую авансцену и на среднюю сцену, состоявшую из неизменной трехарочной архитектуры. Образованные таким образом три прохода, замыкавшиеся расписными задними планами, давали бесконечную перспективу. Действие происходило на авансцене, что являлось наследием старого театра. Авансцена представляла из себя лишенную декораций сценическую площадку, в отличие от чуждой сценического действия рамы нового театра. Архитектура средней сцены составляла часть общей архитектуры театра и для всех пьес оставалась без перемен. Средняя сцена в своем устройстве не руководствовалась условиями места, в котором происходило действие какой-либо сцены или пьесы. Это было также наследием старого театра, где перемена места действия в лучшем случае обозначалась при помощи вывешенного планата; в остальном же старый театр втискивал все пьесы в одну и ту же неизменную и неподвижную раму. В замыкании же проходов расписными задними планами, фиксирующими место действия сцены или пьесы, проявляется принцип нового подвижного театра—принцип декораций. Реформаторские движения последних десятилетий, направленные к переустройству сцены, в большинстве возвращаются к промежуточной форме театра В., т. е. к сочетанию неизменной архитектуры с авансценой, лишенной декораций, и с задним планом, состоящим из переменных декораций.

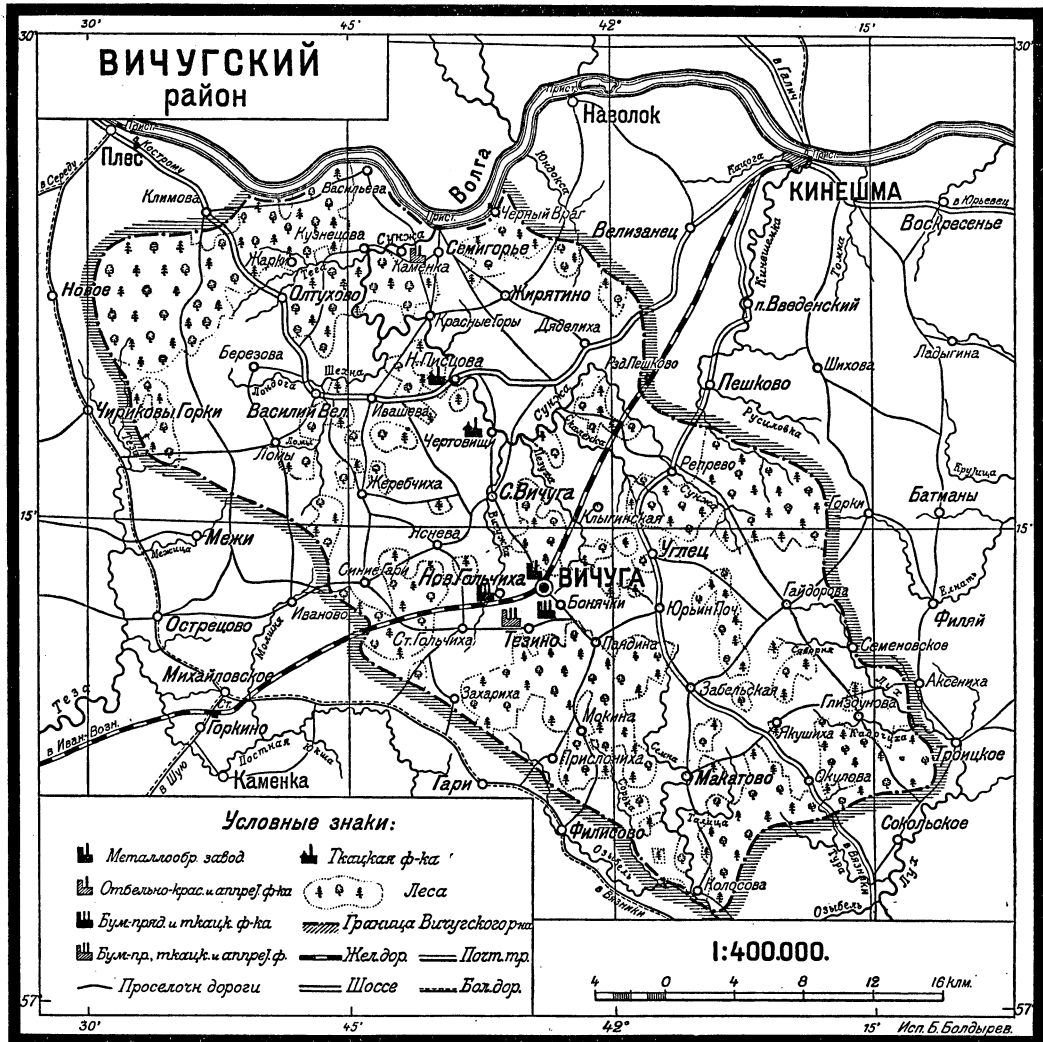
Лит.: G. Pettina, Vicenza, Bergamo, 1912; T. Vorenus, The painters of Vicenza, London, 1909.

В. Лазарев и Б. Рейх.

ВИЧУГА, город в Иваново-Вознесенской губ., центр одноименного района (см. карту), выделенного в 1926 из Кинешемского уезда. Станция Северных ж. д. на линии Кинешма—Иваново-Вознесенск, в 66 км к С.-В. от последнего; 24.794 ж. (1926). В. вместе с районом (66.130 ж.) является одним из крупнейших центров текстильной промышленности не только губернии, но и всей Центрально-Промышленной области. Бывшая раньше селом Костромской губ., В. и в наст. время мале еще похожа на город, а представляет собой группу расположенных недалеко друг от друга поселков, в к-рых живут гл. обр. рабочие текстильных фабрик. Поселки объединены под управлением городского совета. Всего в районе 6 мощных текстильных предприятий, с числом рабочих и служащих свыше

Список фабрично-заводских предприятий Вичугского района.

Название предприятия	Число рабочих	Мощность в л. с.	Количество ветошен
Бонячинская бумагопрядильная и ткацкая фабрика им. Ногина	7.094	6.192	81.600
Тевинская бумагопрядильная, ткацкая и аппретурная фабрика «Красный Профинтер»	7.419	5.100	94.824
Ново-Гольчихинская прядильно-бумаготкацкая фабрика им. Шагова	2.401	1.419	24.624
Приволжская отбельно-красильная и аппретурная фабрика «Красный Октябрь»	1.550	842	
Ново-Писцовская льнопрядильная, ткацкая и отделочная фабрика	2.012	835	4.104
Чертовиченск. льно-ткацкая фабрика .	1.302	265	
Металлообработывающий завод	334	97	
Всего	22.112	14.750	205.152

22.000 (на 1/X 1926), из них на территории т. н. Большой В. находятся 3 фабрики с 17.200 рабочих и служащих. Там же имеется, обслуживающий нужды текстильных фабрик, металлообрабатывающий завод с 334 рабочими и служащими. Представление о мощности фабрично-заводской промышленности Вичуги и его района дает таблица, помещенная на ст. 354.

Фабрики В. выпускают хлопчатобумажные и льняные ткани (саржинки, бязь, миткаль, трико, марля, скатерти и др.). Грузооборот станции В. составлял в 1924/25 144.840 т: по отправлению—13.546, по прибытию—131.294 т. Станция В. отправляет преимущественно мануфактуру: в 1913—15.070 т, в 1925/26—13.200 т. Среди прибывающих грузов выделяются: волокнистые вещества—11.021 т (1925/26), нефть—7.575 т, лесные строительные материалы—8.324 т и др.—В. славилась своими сукнами и холстами кустарного производства уже в первой половине 17 в. Первые крупные текстильные предприятия мануфактурного типа были основаны здесь крепостными крестьяна-

ми П. К. Коноваловым (1812) и Д. А. Разореновым (1822). Первый в районе паровой двигатель был введен в 1857. Э. Давидов.

ВИШАКХАДАТТА, индийский драматург, автор знаменитой драмы «Mudrārākṣasa» («Печать министра Ракшасы»). О жизни В. ничего неизвестно; нек-рые данные в языке и форме драмы позволяют приурочить творчество В. к 5 в. хр. э. и причислить его т. о. к младшим современным *Калидасы* (см.). В драме В. нет любовной или героической интриги, обычной у индийских драматургов; здесь претворяется в художественные образы учение древне-индийских политических трактатов, т. наз. артха-шястра. В этих трактатах государству рисуется опутанным сетью тайных согладатаев, сыщиков и подстрекателей; последние должны наблюдать за деятельностью чиновников, преступления к-рых, по мнению авторов артха-шястр, заложены в самой природе человеческой: «невозможно не вкусить меду, когда он лежит на языке; невозможно царскому сборщику не отвратить царских денег»; авторы трактатов дают совет неослабно наблюдать и за царе-

вичами, ибо «царские сыновья подобны ракам, которые пожирают своего родителя». Подобная государственная мудрость и придворный пессимизм и напшли себе художественное воплощение в «Печати министра Рагшасы.

Текст «Mudrārākṣasa» издавался много раз, начиная с 1831, как индийскими, так и западно-европейскими учеными и переведен на англ. (Wilson), итал. (Magazzi), нем. (Fritze), франц. (Henry) языки.

Лит.: F. Haag, Beiträge zum Verständnis von Viçakhadatta's «Mudrārākṣasa», Frauenfeld, 1886. См. также *Индийская литература*. Р. III.

ВИШЕННИК, вишняк, дикая, или степная вишня, *Prunus fruticosa* (P. Chamaecerasus), невысокий кустарник, растущий нередко на больших пространствах в нашей степной полосе. Плоды В. мало съедобны. Пригоден на подвой для карликовой и горшечной культуры вишни.—В. называют также иногда съедобный гриб *Clito pilus prunilus* (см. *Ивишень*). Н. *Комарницкий*.

ВИШЕРА, 1) левый приток Камы; берет начало на зап. склонах Уральского хребта, протекает в пределах Верхкамского округа Уральской области. Длина ок. 450 км, судоходство возможно на протяжении 350 км, сплав — на протяжении 420 км. В верхнем течении Вишера неглубока и имеет характер горной реки. Около устья Лыпы В. сильно порожила. Ниже впадения Велсуя ширина В. свыше 100 м; в этой части много островов и мелей. Крупнейшие притоки: Велсуй, Колва и Язьва. Регулярное пароходное сообщение имеется на В. на протяжении 67 км от устья по линии Пермь (на Каме)—Чердынь (на Колве). Буксирное пароходство совершается по Колве, Вишерке и Березовке. Сплав леса по В. достиг в 1925—47.150 т, вместе с притоками — 185.050 т, из них: дров—54.480 т, строительных материалов—130.570 т. В прежние времена В. являлась частью важного водного пути с Камы на Сев. Двину и Печору. В состав пути на Сев. Двину входят: Вишера, Колва, Вишерка, Чусовское озеро, Березовка, речка Волог, затем Бухопинский волок до притока Вычегды—Немы. Путь на Печору идет от Березовки реками Еловкой, Вогулкой, Печорским волоком до притока Печоры—Волосницы. Последний путь сохранил некоторое значение и в наст. время и интересен как пример первобытного волока, функционирующего в 20 веке.—2) Правый приток Вычегды в Автономной области Коми (зырян). Длина—250 км; берега возвышены и круты. Протекает по лесистой, мало населенной местности. Сплав возможен на всем протяжении.—3) Правый приток Волхова (рукав Волхова) в Новгородском окр. Ленинградской области. Образуется из слияния Большой и Малой В. Длина—60 км (вместе с Малой В. 110 км). Сплав россыпью на всем протяжении.

ВИШЕРКА, правый приток Колвы, впадающей в *Вишеру* (см.), в Верхкамском окр. Уральской области. Вытекает из оз. Чусовского. Длина—70 км, судоходна на всем протяжении (буксирное пароходство). Составляет часть водного пути, соединяющего бассейн Камы с бассейнами Печоры и Сев. Двины, через Печорский волок. Значительный сплав леса—22.402 т (1925).

ВИШЕРСКИЙ КАНАЛ, в Новгородском округе Ленинградской области, соединяет р. Мсту с притоком Волхова—Вишерой; входит в состав *Вишневолоцкой системы* (см.). Построен в 1826—36 в обход оз. Ильменя; длина—15,5 км. Вследствие мелководья и упадка всей системы, движение судов ничтожно.

ВИШИ (Vichy), город и курорт Франции в департаменте Аллье, на правом берегу р. Аллье; 18 т. ж. (1921), летом, вместе с приездами,—свыше 100 тыс. Город расположен в плодородной долине у подножия вулканической области Оверни, где имеются многочисленные естественные выходы минеральных источников, число к-рых увеличено бурением. Минеральные источники типа щелочно-углекислых, почти одинакового состава, но отличаются температурой (от 14° до 44°). Минеральная вода назначается в виде ванн и внутрь при болезнях желудка, кишечника, печени и мочевого пузыря, подагре, ревматизме, малокровии, неврастении и др. Сезон с 15 мая по 30 сентября. Город разделяется на старую и новую часть. Старый Виши находится на месте древне-римского поселения (Aquae Calidae) и сохранил ряд древне-римских зданий. Новый В., с обширными парками, расположен вокруг старого города; здесь—разнообразные лечебные учреждения, а также казино, рестораны и пр.

ВИШНЕВЕЦКИЕ, княжеский род на Украине, выделившийся из рода князей Збаражских в конце 15 века двумя линиями—старшей и младшей. Родовым гнездом их было местечко Вишневец на Волыни. В. занимали ответственные посты старост Каневских и Черкасских, каштелянов Киевских и т. п.; принимали горячее участие в пограничн. войнах с татарами и с Москвой (усиленная поддержка Названного Димитрия). В этих войнах особенно выделился Димитрий В., Байда (убит 1564), известный своими походами с казаками на татар и турок, а также основанием крепости на Днепровских порогах в 1550 (позднейшая Сечь Запорожская). В. рано обратили внимание на громадные незаселенные пограничные земли на Левобережной Украине, и в течение второй половины 16 века они захватывают себе здесь земли, выпрашивая на них утвердительные грамоты сеймов и королей польских. В конце 16 в. В. создали на Левобережной Украине громадное поместье, основой которого стала местность по рр. Суле и Удаю, от Московской границы до Днепра («Вишневецчина»), настоящее королевство, со своим двором, замками, армией, приемом послов как от московского царя, так и от турецкого султана. Одновременно В. меняют национальную политику. В то время как Михаил В. был горячим защитником украинской народности, сын его Иеремия В. (17 в.) принял католицизм и полонизировался. Великая казацкая революция 1648 положила конец владениям В. на Левобережье. Последний владетель их, кн. Иеремия (умер 1651), известный своими жестокостями над восставшими крестьянами и казаками, отступил на Волынь. Сын Иеремии, Михаил (1638—73), короткое время был польским королем (с 1669) и умер, не оставив потомства. С прекращением старшей линии В.,

их владения на Волыни переходят к младшей линии, к-рая в 1744 со смертью Михаила Серважи В., воеводы Виленского, не оставившего мужского потомства, прекращается. Все имения В. (9 местечек и 150 сел) переходят по женской линии к кн. Огинским, Замойским и Мнишкам.

С. Ш.

ВИШНЕВОЕ МАСЛО, жирное масло из косточек вишни. Содержание масла в них—35%. Цвет В. м. светложелтый, вкус—приятный; удельный вес 0,922, рефракция при 25°=69°; коэффициент кислотности 0,22; коэффициент омыления 189, иодное число 113,6. В. м. применяется как пищевой жир (в юж. Германии) и для мыловарения. При хранении легко горюет.

ВИШНЕВСКИЙ, Александр Леонидович (род. 1866), заслуженный артист Республики, один из старейших актеров Московского Художественного театра, играющий в нем с самого основания театра. Первый исполнитель Бориса в «Царе Федоре». Играл роли: Кулыгина («Три сестры»), Войницкого («Дядя Ваня»), Лейзера («Анатэма»), Фредрихсена («У жизни в лапах»), Берлиора («Продавцы славы»), Марка Антония («Юлий Цезарь»), татарина («На дне»), Семена Семеныча («Бронепоезд») и др. Основная область В.—характерные роли с остро выраженной драматической или комической окраской, требующие большого темперамента.

П. М.

ВИШНЕВСКИЙ (Wiszniewski), Михал (1794—1865), польский ученый, проф. Краковского лицея (1823—24) и Краковского ун-та (1830—46), читавший всеобщую историю, а затем историю польской литературы, автор забытых ныне философских трудов, издатель памятников польской литературы и наконец составитель первого научного курса истории польской литературы. Это произведение, из к-рого В. сам успел издать только 7 томов, характеризуется ясностью и простотой языка и богатством фактического материала. В 1846 В. пытался, во главе студентов и «умеренных элементов» города, свергнуть краковское революционное правительство, сделавшись даже на несколько часов диктатором Кракова; после ликвидации этой попытки, бежал за границу и больше в Польшу уже не возвращался. Последние три тома истории литературы Вишневецкого были изданы после его смерти и представляют только сборники мало обработанных материалов.

Труды В.: *Bakona metoda tlómaczenia natury* (Беконский метод объяснения природы), Kraków, 1834; *Pomniki historji i literatury polskiej*, tt. I—IV (Памятники польской истории и литературы), Kraków, 1835—36; *Charaktery rozumów ludzkich* (Характеры человеческих умов), Kraków, 1837; *Historja literatury polskiej* (История польской литературы), tt. I—VII, Kraków, 1840—45, tt. VIII—X, Kraków, 1850.

Лит.: G. K o r b u t, *Michal Wiszniewsky i spuścizna po nim*, Warszawa, 1901.

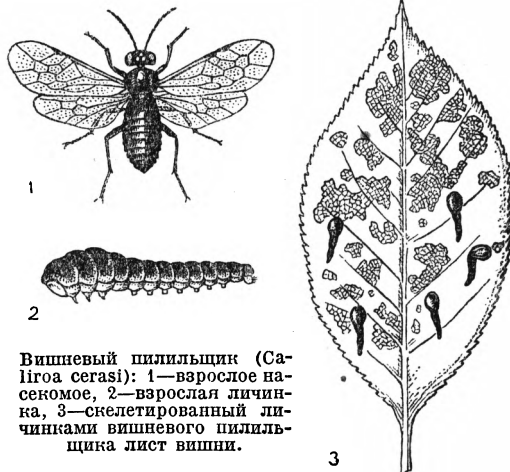
Г. К.

ВИШНЕВСКИЙ, Федор Гаврилович (1801—1863), декабрист. Лейтенант гвардейского экипажа. С 1822 по 1825 (октябрь) был в кругосветном путешествии; член Северного общества. Посажённый сначала в Петропавловскую крепость (15/XII), в тот же день был переведен в Алексеевский рavelин. По словам обвинительного акта, «лично действовал в мятеже... по обману, без всякого знания сокровенных целей», и присужден к

разжалованию в солдаты. Служил на Кавказе, потом б.л. вновь переведен мичманом во флот; впоследствии служил при опекунском совете в Москве.

Лит.: Алфавит декабристов, Л., 1925.

ВИШНЕВЫЕ ПИЛИЛЬЩИКИ, насекомые из сем. Tenthredinidae отряда перепончатокрылых: 1) В. п.—слизняк, *Caliroa* (*Egiosampoides*) *serasi*, зимует в земле в виде личинки (ложногусеницы), окукливаясь незадолго до выхода взрослого насекомого (в середине лета); яички откладываются в кожу листьев вишен, слив и др. плодовых

Вишневый пилильщик (*Caliroa serasi*): 1—взрослое насекомое, 2—взрослая личинка, 3—скелетированный личинками вишневого пилильщика лист вишни.

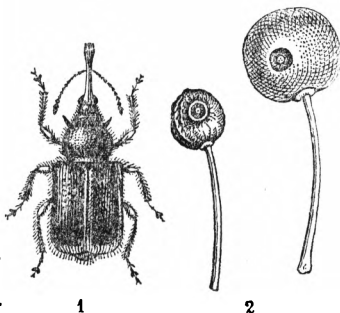
деревьев. Тело личинок покрыто характерной черной слизью, имеющей запах чернил; эти личинки держатся по одиночке или небольшими группами на верхней стороне листьев, объедая мякоть и верхнюю кожу, отчего листья подсыхают и буреют; эти повреждения ведут часто к преждевременному опаданию плодов и уменьшению урожая следующего года. Меры борьбы: повторные опыливания личинок свежегашеной известью, золою или опрыскивание инсектисидами (парижской зеленью с известью, и т. п.).—2) В. п.—ткач, *Neurotoma nemoralis*, во взрослом состоянии появляется весной и откладывает яйца на листья вишни, слив и нек-рых др. плодовых деревьев. Личинки живут обществом, образуя паутиные гнезда, в которых и объедают сплошь вплетенные туда листья; выросши, личинки уходят в почву, где и зимуют. Меры борьбы: опрыскивание листья после цветения деревьев инсектисидами.

Лит.: Добродеев А., Вишневый пилильщик (*Egiosampoides*), «Известия Московского Сельско-хозяйственного Института», 1919.

В. Б.

ВИШНЕВЫЙ ДОЛГОНОСИК, вишневый слоник, *Rhynchites auratus*, жук из сем. Curculionidae; распространен в Поволжье, Туркестане, на Украине, в Крыму; вредит вишне, черешне, абрикосу (урюку). После зимовки в почве под плодовыми деревьями жуки рано весной взбираются на крону, где и выгрызают почки, потом завязи цветов и наконец плодики; в последние откладываются яйца; кладки имеют вид глубоких ямочек на мякоти плода; на дне этих ямочек над яйцом имеется возвышенная бо- родавочка (подсохший столбик мякоти); ли-

чинки входят в косточку плода и питаются его содержимым (в косточках вишни, черешни—по одной личинке, а в уроке—до трех). Подросши, личинка В. д. покидает чер. д. и уходит в землю, где окукливается и к осени превращается в жука; зимуют иногда и личинки. Повреждения, причиняемые В. д., вызывают развитие уродливых плодов, раннее их осыпание, гибель завязей. Меры борьбы: осеннее (августовское) рыхление почвы под кронами с целью уничтожения куколок; ранней весной—накладка на стволы клеевых колец, задерживающих жуков; затем—отряхивание жуков с кроны на подстиланные полотнища.

1—Вишневый долгоносик (*Rhynchites auratus*), 2—поврежденные вишневыми долгоносиками плоды вишни.

Лит.: Троицкий Н. Н., Материалы по биологии вишневого слоника, Ташкент, 1913. В. Б.

ВИШНУ, второстепенное солнечное божество в ведийской религии (см. *Ведизм*), занимавшее одно из главных мест в пантеоне индуизма (подробно см. *Индуизм*).

ВИШНЯ, вишня садовая, *Prunus cerasus*, вид, принадлежащий к роду *Prunus* из сем. розовых. Иногда сладкой В. называют *черешню* (см.). В. представляет собой деревья или кустарники, нередко с обильной корневой порослью, с эллиптическими,

Вишня (*Prunus cerasus*): 1—ветка с цветами, 2—ветка с плодами, 3—продольный разрез цветка, 4—пестик, 5—продольный разрез завязи, 6—продольный разрез плода.

тонко двояко-зубренными листьями и с небольшими, малочетковыми зонтиками—чаще всего белых, реже розовых,—цветков, дающих характерные плоды—округлые костянки с гладкой, без воскового налета, поверхностью и округлой косточкой. Мясо плодов—или с красящим соком (разновидности *magasca* и *austeria*, или морелли) или же с неокрашающим (разновидность *Sarponiana*, амарелли, или стекловатые В.). Родина В.—вероятно северная Индия, Иран, Курдистан, горы около Каспийского м. В Италию В. попала при Лукулле (75 до хр. эры). Латинское название «*cerasus*» происходит от курдистанского *kiras*. Русское название «вишня» происходит вероятно от малоазиатского *wischepe* (Турция). Теперь В. во многих сортах разводится до 65° (Швеция) и даже 67° (Норвегия) с. ш. Плоды содержат: 80—85% воды, 6,3—9% декстрозы и леулозы, 1,28%—1,46% свободных кислот (гл. обр. яблочной

и лимонной), около 7% азотистых веществ 0,56% золы. Семена содержат 23—35% жирного масла, с примесью амигдалина. Древесина В. желтоватая или буроватая, очень прочная, идет в столярном деле. При повреждениях стволов В. вытекает вишневый клей (гумми). Листья, благодаря присутствию амигдалина, ароматичны, иногда примешиваются к табаку. Плоды поедаются в сыром виде, идут на приготовление консервов, варенья, наливков. В Кроации из плодов разновидности *magasca* готовится ликер мараскино, или ратафия. В медицине (почти во всех европейских фармакопеях) применяется вишневый сок (*Sirupus cerasorum*) в качестве вкусового средства и как отхаркивающее при катархах дыхательных путей. Как декоративные растения разводятся следующие формы В.: *semperflorens*, *plena*, *persicifolia* (с розовыми полными цветками), *aucubifolia* (с пятнистыми листьями) и другие.—В. антипка (*Prunus mahaleb*) разводится только на юге. Плоды мелкие. Древесина душистая. Прямые ветки шли в прежнее время (особенно в первую половину 19 века) на приготовление длинных чубуков для курительных трубок.—Японская В. (*Prunus triloba*) относится к *миндалям* (см.). М. Голенкин.

Культура В. имеет большое распространение в Европейской части СССР. Размножение В. производится при помощи корневых отпрысков, к-рые откальваются ранней весной, отделяются вместе с участком корневой системы от материнского растения и рассаживаются на новые места, где они быстро укореняются. Легкость размножения В. и неприхотливость в отношении почвенных условий способствовали широкому распространению В. в крестьянских садах. Уход за быстро разрастающимися насаждениями В. сводится к вырубке засыхающих экземпляров и прореживанию поросли, а также к обработке и удобрению почвы. Наиболее распространены сорта: владимирская (родительва), шубинка, малоюрославская, воробьевская и другие. Все эти сорта В., как и большинство разводимых в СССР, относятся к группе кустовых, сильно порослевых В., размножающихся отпрысками (т. н. корнесобственные сорта). Древовидные сорта, не образующие поросли, размножаются при помощи прививки, при этом иногда на древовидные подвой (напр. В. антипки—*P. mahaleb*) прививают и кустовые сорта. При закладке культурных плодовых садов, привитые В., в виду их недолговечности, обычно рассаживают в промежуточные между рядами яблонь и груш, в целях использования свободного пространства в первые 10—15 лет жизни сада. Затем, с развитием основных посадок, промежуточные насаждения удаляются. Промышленное значение В. для большинства сортов обычно ограничивается районами, расположенными вблизи больших городов и др. густо населенных центров, или районами, соединенными с этими центрами ж. д., т. к. плоды В. трудно переносят перевозку и быстро портятся. В. находит широкое применение не только для еды в свежем виде, но также и для сушки, варенья, маринавания в уксу-

се, вишневого сока, виноделия, вишневой водки, наливки и пр.

Лит.: Гинценберг А., Вишня и ее культура, П., 1915; Шредер Р. И., Русский огород, питомник и плодовый сад, П., 1918. *П. Шитт.*

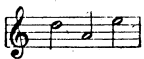
ВИШНЯ, Остап (псевдоним Павла Михайловича Губенка), популярный современный украинский фельетонист и сатирик. Род. 1889 в Полтавской губ., в крестьянской семье; образование получил в военно-фельдшерской школе. После школы—служба и самообразование. В 1917 поступил в Киевский ун-т, но оставил его, увлеченный революционной работой. Печататься начал с 1918, когда в каменец-подольской газете «Народная Воля» было опубликовано его первый фельетон (за подписью Павло Грунский). С тех пор работает в газетах и др. периодических изданиях центра и провинции; с 1921—постоянный сотрудник газеты «Вісти» (органа ВУЦИК); в настоящее время, сверх того, редактирует сатирический еженедельник «Червоний Перець». С 1922 его фельетоны и юморески выходят отдельными книжками, число которых ныне доходит до 20, при чем многие выдержали по несколько изданий («Вишневі усмішки сільські», 1923; «Вишневі усмішки кримські», 1925; «Кому веселе, кому сумне», 1924; «А ну, хлопці, не піддайсь», 1924; «Діли небесні», 1922, и другие). Критика отмечает у В. «сочный чисто украинский селянский юмор», прекрасное знание деревенского быта, из которого он и берет, по преимуществу, темы своих юморесок, фельетонов, шаржей и небольших комических рассказов, весьма популярных в широкой читательской массе, так же как его литературные шаржи и пародии популярны в писательских кругах. Изредка выступает В. и как драматург (множество представлений выдержал его «Вий»—театральный гротеск на тему Гоголя и Кропивницкого, поставленный в сезоне 1925/26 в театре им. Франка, 1-е изд., 1925). *А. Б.*

ВИШНЯК, Марк Веняминович (род. 1883), правый социалист-революционер, журналист, юрист, активный белогвардеец. Окончил Московский ун-т по юридическому факультету, был оставлен при ун-те по кафедре государственного права. Участвовал в студенческом движении в Москве в 1904, с 1905—член партии с.-р. В 1905 Вишняк участвовал в редакции «Известий» Московского Совета рабочих депутатов. За революционную работу неоднократно подвергался арестам, ссылкам и иным репрессиям. Во время войны занимал оборонческую позицию. После Февральской революции—член Исполнительного Комитета Совета Крестьянских депутатов, гласный Московской городской думы, член Московского Государственного совещания, секретарь Временного совета Российской Республики («предпарламента»). Со времени Октябрьского переворота—неизменный враг Советской власти. В начале 1918 входит в состав Союза Возрождения России. Летом 1918 уезжает на Украину, в 1919 эмигрирует во Францию, где живет и поныне. Один из основателей и редакторов бело-эсерского журнала «Современные Записки», издаваемого в Париже с 1920. Проф. русского юридического фа-

культета при Institut des Études Slaves и Франко-Русского ин-та в Париже. Плодовитый литератор, автор нескольких научных юридических работ («Автономия и федерация», изд. 1917; «Право меньшинств», Париж, 1926, и другие). В числе политических произведений В. заслуживают упоминания книги «Большевизм и демократия», Нью Йорк, 1919; «Черный год», Париж, 1922. В своих научных работах воюет против материализма, выступая в качестве идеалиста и «верующего». В вопросах права примыкает к т. н. нормативной школе в государствоведении Етлинска-Кельсона. *С. Алексеев.*

ВИШНЯКОВ, Иван Яковлевич (1699—1761), живописец-декоратор и портретист. Ученик Л. Каравакка и Д. Бона. Один из виднейших рус. живописцев первой половины и середины 18 века, работавший по росписям в петербургских и загородных дворцах вместе с лучшими художниками из иностранцев. Учитель целого ряда рус. художников (Антропова, Бельских и др.). По смерти Андрея Матвеева был назначен «мастером Канцелярии от строений». Из его работ сохранились очень интересные портреты мальчика и девочки Фермор (1745—оба в Русском музее), портрет императрицы Елизаветы (1743—Музей Сенатского архива в Ленинграде) и плафон над лестницей в Большом Петергофском дворце.

Лит.: Врангель Н., Приобретения Русского музея императора Александра III: 2 портрета художника Ив. Вишнякова и его биография, журн. «Старые Годы», № 12, 1907.

ВИЯЛО (Vijalo), старинный (известный с 15 в.) южно-славянский смычковый инструмент, типа скрипки, распространённый на всем Балканском п-ове (в современной Греции В. носит название «лирь»). Инструмент этот имеет грушеобразный корпус с головкой, напоминающей кленовый лист, и колками, укрепленными на его задней стороне, и снабжен тремя струнами следующего строя: Струны В. перетянуты через подставку, расположенную ниже резонансного отверстия.

ВКЛАДНАЯ ГРАМОТА, в древней Руси письменный акт, которым отдельное лицо (вкладчик) оформляло вклад или пожертвование церкви или монастырю. Подобные вклады делались на определенных, оговоренных в грамоте условиях—на поминовение души после смерти вкладчика, на право его постричься и быть похороненным в данном монастыре и т. п. В некоторых случаях, когда данное церковное учреждение вело самостоятельную коммерческую деятельность, наличие В. г. позволяет предполагать вложение капитала в доходное предприятие.

ВКЛАДНОЙ БИЛЕТ, свидетельство, выдаваемое банком в приеме от вкладчика известной суммы денег на определенный срок или без срока с обозначением размера процентов, к-рые банк обязывается выплачивать по вкладу. В б. выдаются именные и на предъявителя. Выдача вклада из банка обуславливается предъявлением В. б.

ВКЛАДЫ, или депозиты, денежные суммы, вверяемые банкам краткосрочного кредита или сберегательным кассам для управления и использования. Вкладные опе-

рации являются простейшей пассивной операцией банков. Мобилизуя таким путем не только свободные торгового-промышленные капиталы, но и сбережения широких слоев населения, банки получают в свое распоряжение основную массу средств, необходимую им для ведения своих активных операций (выдача ссуд, учет векселей и т. д.). За пользование вкладом банки уплачивают вкладчикам процент, высота которого при прочих равных условиях зависит главным образом от состояния рынка денежных капиталов. Вкладчик однако заинтересован не только процентом, но и установлением вообще деловых связей с банком. Банки обычно связывают предоставление кредита условием, чтобы клиенты, получающие ссуду с другой стороны, свои свободные средства держали в том же банке. Банкам вкладная операция доставляет приток денежных средств, в несколько раз превышающих их собственные средства. Эти собираемые банками от вкладной операции капиталы вкладываются обычно в краткосрочные ссуды коммерческого (подтоварного и вексельного) кредита. В. обычно делятся на срочные и бессрочные (см. *Бессрочный вклад*). На вклады срочные (т. е. подлежащие возврату лишь по истечении установленного срока) помещаются обыкновенно сбережения с целью извлечения из них дохода в виде платимых банком процентов, в частности—амортизационные капиталы, предназначенные для восстановления промышленности, оборудования и имущества. В бессрочные вклады (т. е. подлежащие возврату по первому требованию клиента) обычно помещаются денежные капиталы, высвобожденные из какой-либо отрасли хозяйства, в ожидании нового своего помещения. Оборотные средства промышленных и торговых предприятий, составляющие кассу предприятия, помещаются обычно на текущие счета до востребования (являющиеся одной из форм бессрочных В.), при чем распоряжение этими средствами производится *чеками* (см.). В. не предполагают обязательного предварительного внесения в банк наличных денежных сумм. Они могут возникнуть и в результате активных операций банка, соглашающегося учесть клиенту его векселя или принять эти векселя или другие ценности от него в обеспечение, записав причитающуюся клиенту сумму на его текущий счет и поставив эту сумму, т. о., в его распоряжение. Неосторожная политика банков в деле создания этого рода В., особенно при недостаточном тщательном выборе ликвидного обеспечения, может повлечь за собой затруднения при удовлетворении банком требований клиентуры по текущим счетам. Германское законодательство ограничивает право приема В. лишь по отношению к эмиссионным и ипотечным банкам, определяя для Рёйхсбанка сумму В., по которой он обязывается выплачивать проценты, размерами его основного капитала и резервных фондов. Ипотечным банкам запрещается принимать какие бы то ни было В. свыше суммы, равной половине сполна оплаченного основного капитала. Дореволюционное русское законодательство, не ограничивая в приеме В. эмиссионный банк, уста-

навливало, что общая сумма обязательств банка не должна превышать пятикратного размера основных и резервных капиталов банка. Высота процента, платимого банками за В., определяется сроком, в течение которого банк вправе, по договору вклада, пользоваться деньгами и не обязан их возвращать. Поэтому срочные В. на более долгий срок процентуются выше, чем бессрочные В. или текущие счета. Большинство крупных эмиссионных банков вовсе не платит процентов по В. до востребования, зато выполняет поручения клиентов или бесплатно или по льготному тарифу. От вкладных операций в указанном выше смысле следует отличать внесение в банки В. в виде ценных бумаг, передаваемых на хранение (или и на управление). Банк не может распоряжаться таковыми по своему усмотрению. С формально-юридической точки зрения денежные В. являются своего рода договором займа, и банк как заемщик платит проценты займодавцу. В. в виде ценных бумаг представляют договор поклада, при котором банк взимает в качестве поклаже-принимателя со своего клиента плату за услугу по хранению (иногда и по управлению) ценных бумаг.

О размерах вкладных операций в наиболее развитых капиталистических странах можно судить по след. данным: в 41 акционерном банке Великобритании и Ирландии сумма вкладов на 31/XII 1927 достигла 2.385,2 млн. ф. ст. при собственных капиталах и резервных фондах этих банков в 186,1 млн. ф. ст. В Соед. Штатах Сев. Америки сумма вкладов во всех банках на 30/VI каждого года изменялась следующим образом:

Г о д ы	Число банков	Сумма вкладов (млн. долларов)
1915	29.123	32.629,3
1920	30.139	37.268,1
1921	30.812	34.790,9
1922	30.389	37.143,5
1923	30.178	39.983,6
1924	29.348	42.903,8
1925	28.841	46.715,2
1926	28.146	48.826,6
1927	27.061	51.062,1

Развитие вкладной операции в послевоенное время во Франции характеризуется прежде всего ростом В. в 4 крупнейших и 15 менее крупных банках. На 31/XII каждого года В. составляли (в млн. франков):

Г о д ы	4 крупнейших банка	15 банков
1922	14.115,6	7.679,1
1923	15.023,2	8.656,2
1924	14.853,4	9.042,3
1925	19.942,9	8.708,1
1926	22.469,1	11.394,5
1927	26.404,1	11.943,3

Что же касается общих размеров В. во все банки, то для 1927 г. приближенная цифра (в млн. франков) может быть получена при помощи такого подсчета:

Вклады в 4 крупнейших банках	26.400
» » Национальном Банке Кредита и Коммерческого Кредита	5.800
» » 3 крупн., т. н. «деловых» банках	2.700
» » 27 провинциальных банках	10.800
» » различных франц. - иностранных парижских банках	2.000
» » алжирских банках	2.000
В с е г о	49.700

Если рост В. во Франции происходил в значительной степени благодаря возвращению эмигрировавших раньше за границу капиталов, то в Германии он совершался гл. обр. в связи с восстановлением ее экономической жизни. Темп роста В. характеризуется здесь нижеследующими данными относительно В. в 10 крупнейших банках: в 1924—3.813,3 млн. марок, в 1925—5.226,9 млн. марок, в 1926—6.890,0 млн. мар., в 1927—8.799,6 млн. мар. Общая сумма В. в Италии в последние годы медленно, но неуклонно уменьшалась: в 1924—3.328,9 млн. лир, в 1925—3.328,5 млн. лир, в 1926—3.246,6 млн. лир, в 1927—3.241,3 млн. лир. Зато она увеличивалась в Японии: в 1924—5.021,4 млн. иен, в 1925—5.188,3 млн. иен, в 1926—5.564,2 млн. иен. Владная операция в советских банках, несмотря на ее сравнительно небольшие размеры, из года в год возрастает; так сумма В., по сводным балансам всей кредитной системы СССР, без первичной кредитной кооперации составляла (в млн. руб.):

Годы (на 1/X)	1923	1924	1925	1926	1927
Всего	228,4	537,0	1.261,6	1.394,8	1.573,9
В т. ч. без вкл. НКФ.	155,9	430,9	908,3	996,9	1.129,5

Вкладчиками являются государственная промышленность, государственная торговля, транспорт, кооперация и частные лица. Распределение вкладов по группам вкладчиков по 6 крупнейшим банкам, в том числе и Государственному, на 1/X 1927 видно из следующей таблицы:

	В млн. руб.	В %
Всего	809,2	100
В т. ч.:		
Гос. промышленность	198,2	24,5
» торговля	34,2	4,2
» транспорт	41,0	5,1
Разные гос. учреждения и предприятия *	364,9	45,1
Кооперация	58,6	7,2
Частные лица	28,3	3,5

* В т. ч. крупнейшие страховые организации государственного и социального страхования.

Преобладающим видом В. в советских банках являются В. на простые и условные текущие счета; никаких ограничений суммы В. советское банковское законодательство не содержит. Для устранения конкуренции между советскими банками в деле привлечения В. и в виду резкого отличия характера процентирования В. по сравнению с капиталистическими условиями, высота процента по В. и текущим счетам установлена законодательным путем и не должна превышать 8% для срочных вкладов и 7% для В. на простые текущие счета.

Лит. см. при статье *Банки*.

ВКЛЮЧЕНИЯ, минералогический термин, обозначающий посторонние тела, распределенные внутри основного минерала либо в беспорядке либо правильно ориентированные в нем, что находится в большинстве случаев в зависимости от кристаллических свойств вещества. В. могут быть как твердые, так и жидкие и газообразные. Размеры их колеблются от микроскопических, обнаруживающихся только при больших увеличениях, до весьма крупных, видимых простым глазом. Иногда В. настолько переполняют минерал, что порой по количеству превосходят вещество, в к-рое они включены (см. *Пойкилитическая структура*). В. широко распространены в самых различных минералах. Твердые и В. могут являться: рutil, стекло, лучистый камень, слюда, титанистый железняк и друг. Нередко твердые В. вызывают особые световые явления, не наблюдающиеся у чистых минералов, вследствие чего минералы с такими В. становятся особенно пригодными для употребления их в качестве поделочных камней; таков, например, *авантюрин* (см.), представляющий собой кварц с вростками мельчайших чешуек слюды или других минералов, к-рые производят особый металлоидный отлив. Ж и д к и е В. обычно узнаются по тому, что в них имеется движущийся пузырек, подымающийся вверх при наклонении минерала, как в ватерпасе. Такой пузырек газа нередко представляет собой угольную кислоту, заключенную в жидкой углекислоте. Кроме жидкой CO₂, В. могут быть представлены раствором, в к-ром рос кристалл, а также водой и друг. веществами. Г а з о о б р а з н ы е В. в большинстве случаев обладают лишь микроскопической величиной. Включенными могут быть воздух, CO₂, N, H₂S, SO₂, Cl и другие газы.

Т. к. в ряде случаев В. нельзя нацело отделить от основного вещества, то они лишают возможности познать истинный химический состав минерала, их заключающего. Но вместе с тем В. представляют драгоценный материал для весьма важных выводов о происхождении минерала. Так например, нахождение стекла в минерале показывает, что он образовался в расплавленной жидкой магме; нахождение жидкой углекислоты доказывает, что минерал рос под сильным давлением и т. п. *Л. Пустановлов*.

ВКП (б)

ВКП (б), Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевики). Содержание:

Часть первая.

Главные этапы истории партии.

I. Введение	9
Название партии.—Пролетарская партия—авангард рабочего класса.—Особенности развития ВКП(б).—Три периода в развитии ВКП(б).	
II. Партия в эпоху царизма до начала буржуазно-демократической революции	18
Характеристика периода зарождения и образования пролетарской партии.—Развитие промышленности, капитализма.—Движение 90-х и начала 900-х гг.—Основная линия и основное содержание партийного развития.	
III. Партия в эпоху буржуазно-демократической революции	25
Общая обстановка 15-летней истории большевизма (1903—17).—Положение с. х-ва.—Развитие монополистич. капитализма.—Экономика в период империалистской войны.—Классовая борьба и революционное движение этой эпохи.—Основная линия развития партии в эпоху буржуазно-демократической революции.—Основные идеи большевизма в эпоху буржуазно-демократич. революции.	
IV. Партия в эпоху пролетарской революции	63
Общая обстановка этой эпохи.—Экономика.—Классы, классовая борьба, строительство.—Партийная история этого десятилетия.—Мелкобуржуазные уклоны и борьба с ними.—Основные идеи ленинизма.	

Часть вторая.

От группы «Освобождение труда» до XV съезда ВКП(б).

I. Группа «Освобождение труда»	185
От народничества к марксизму.—Южно-российский союз рабочих.—Северно-русский рабочий союз.—Группа «Освобождение труда».—С.-д. кружки 80-х годов, их программа и деятельность.	
II. Союзы борьбы за освобождение рабочего класса и I съезд РС-ДРП	194
Общая характеристика 90-х годов.—Выступление марксизма против народничества.—Борьба с легальным марксизмом.—Союзы борьбы за освобождение рабочего класса.—I съезд РС-ДРП.—Экономизм.	
III. «Искра»	210
Общая характеристика начала 900-х годов.—Организация «Искры».—Борьба за гегемонию пролетариата.—Организационные взгляды «Искры».—Отношение «Искры» к либералам.—Отношение «Искры» к крестьянству.—Отношение «Искры» к эсерам.—Программа «Искры».—Разногласия в связи с выработкой аграрной программы «Искры».	
IV. Второй съезд партии	232
Между первым и вторым съездами.—Попытки объединения заграничных с.-д.	

групп (1900—1904).—Объединение с.-д. групп в России вокруг «Искры» (1901—1903).—Второй съезд.

V. Большевизм между II и III съездами	253
Борьба против дезорганизаторской работы меньшевиков и примирчества в рядах большевиков.—От бойкота меньшевиками центр. учреждений до новой «Искры».—От захвата меньшевиками ЦО и Совета до образования большевиками Бюро комитетов большинства.—Бюро комитетов большинства и последняя стадия борьбы за съезд.—Позиция новой «Искры».—2 Интернационал и его отношение к расколу в РС-ДРП.	
VI. Большевизм в годы первой революции (1905—1907)	291
Начало революции.—Состояние партийных организаций.—III съезд партии.—Летние события 1905.—Булыгинская дума.—Октябрь—декабрь 1905.—Положение партии и вопрос о партийном объединении.—Таммерфорская партийная конференция.—Раскол в РС-ДРП и 2 Интернационал (в 1905).—1906 год в революционном движении.—Виттевская дума и разногласия в связи с ней.—IV партийный съезд—фракционная борьба в период 1-й Гос. думы.—Фракционная борьба в связи с роспуском Гос. думы.—Конец 1906, избирательная кампания и фракционная борьба.—Вопрос о «рабочем съезде».—Первая Всероссийская конференция (ноябрь 1906).—Раскол в петербургск. организации.—1907 в революционном движении.—2-я Гос. дума и с.-д. думская фракция.—V партийный съезд.—Вторая Всероссийская партконференция (июль 1907).—Третья Всероссийская партконференция (ноябрь 1907).—Большевики на Штуттгартском конгрессе.	
VII. Большевизм в годы реакции (1908—1910)	359
Общая характеристика этого периода.—Рабочее движение в годы реакции.—Состояние партийных организаций.—Зарождение ликвидаторства и отзовизма.—Общерусская конференция в декабре 1908.—Меньшевики-партийцы.—Ликвидаторство «слева» и борьба с ним.—Совещание расширенной редакции «Пролетария».—Группа «Вперед».—Январский пленум ЦК (1910).—Роль троцкизма в этот период.—Развитие фракционной борьбы после пленума.—Сущность ликвидаторства.—Плеханов в борьбе с ликвидаторством.	
VIII. Большевизм в годы революционного подъема (1911—1914)	384
Общая характеристика этого периода.—Организационное оформление большевизма и Пражская конференция 1912.—Августовский блок.—Февральское совещание ЦК РС-ДРП с партийными работниками.—Состояние партийных организаций.	
IX. Большевизм в годы империалистской войны (1914—1917)	402
Большевизм на мировой арене.—Работа большевиков за границей и в России.—Думская фракция и ее процесс.—Назревание революции и большевизм.	
X. Февральская революция и большевизм	416
Партия до приезда Ленина.—Апрельские тезисы Ленина и Апрельская конференция.—Массовое движение, июльские события и VI партийный съезд.	

XI. Октябрьская революция и большевизм	428
Партия перед Октябрем.—Октябрьский переворот и ЦК партии.—«Смольнинский» период Октябрьской Революции.—Партия в Октябрьский период.—Октябрьская Революция и организация Коминтерна.	
XII. Наступление германского империализма и большевизм	445
Борьба в партии по вопросу о мире.—Партия и «левый» коммунизм в вопросах внутренней политики.	
XIII. Партия в период гражданской войны (1918—1921).	450
Ход и исход гражданской войны.—Военный коммунизм.—Крестьянская политика партии и VIII съезд.—Партия в 1920.	
XIV. Партия при переходе от военного коммунизма к напу	460
Хозяйственное и политическое положение к концу гражданской войны.—Экономический кризис и профсоюзная дискуссия.—Троцкизм и ленинизм в вопросах профсоюзной дискуссии.—«Буферная» платформа группы Бухарина.—Платформа рабочей оппозиции.—Платформа группы демократического централизма.—Ход дискуссии и ее этапы.—Обострение хозяйственного кризиса и Кронштадт.—X съезд.	
XV. Партия в восстановительный период.	480
Перестройка рядов (между X и XI съездами).—Партийные конференции 1921.—XI съезд партии.—12 партийная конференция.—XII съезд.—Партийная дискуссия 1923—1924.—Основные проблемы дискуссии 1923.—Ход дискуссии.—Смерть В. И. Ленина.—XIII съезд партии.	
XVI. Партия в период социалистической реконструкции	502
Переход к реконструктивному периоду и 14 партконференция.—XIV партсъезд и «новая оппозиция».—Партия и троцкистский оппозиционный блок.—Тактика троцкистской оппозиции.—XV съезд партии.	
Статистические сведения о ВКП (б).	531

Часть первая.

ГЛАВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ ПАРТИИ.

I. Введение.

Название партии. ВКП (б). Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков)—это название носит в наст. время коммунистическая партия революционного пролетариата Союза Советских Социалистических Республик. В 1898 году I съезд присвоил партии наименование «Российской социал-демократической рабочей партии». В 1903

возник большевизм. Ленин неоднократно подчеркивал, что «большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года». С этого момента революционная пролетарская партия в России, не переставая называться Российской с.-д. рабочей партией, фактически, в партийном обиходе получает наименование партии «большевиков». После Октябрьской Революции, установившей в стране диктатуру рабочего класса, на VII съезде, в 1918, партия меняет свое название и с этого момента до 1925 именуется «Российской коммунистической партией (большевиков)», а после образования Союза Советских Социалистических Республик (в декабре 1922), на XIV съезде в 1925 получает название ВКП (б).

Т. о., в течение 30 лет своего существования, считая с момента созыва первого съезда в 1898 году, партия революционного пролетариата б. царской империи, а ныне Союза Советских Социалистических Республик, действовала под разными названиями, сохраняя неразрывную преемственность своей истории, непоколебимую верность революционным традициям и единство цели. На протяжении истекших 30 лет партия неизменно имела единую конечную цель борьбы—достижение коммунизма. Исторический путь развития ВКП (б) следует рассматривать как единый процесс развития единой партии, прошедшей во главе рабочего класса через различные исторические эпохи в стране, пережившей за последнюю четверть века три революции и проделавшей громадный путь от господства крепостников-помещиков до установления диктатуры пролетариата и строительства социализма. Смена исторических эпох, в обстановке к-рых приходилось действовать ВКП (б), каждой из к-рых соответствовало новое соотношение классовых сил, обуславливала изменение ближайшей цели, т. е. основного для данной эпохи стратегического маневра. Это накладывало отпечаток на развитие и деятельность партии и тем самым обусловило деление истории партии на определенные периоды.

Пролетарская партия — авангард рабочего класса. Пролетарская партия является авангардом рабочего класса. Выделение этого «авангарда» есть одновременно процесс соединения рабочего движения с революционной пролетарской теорией, т. е. с революцион. марксизмом и ленинизмом. «На основании

Прим. Статья ВКП(б) состоит из двух частей: первая—«Главные этапы истории партии» и вторая—«От группы „Освобождение труда“ до XV съезда ВКП(б)». История партии, т. обр., доведена до XV партсъезда. 1-я часть написана нижеподписавшимся, а 2-я часть—группой моих сотрудников по ВКП(б). Т. Рыклину принадлежат главы I, II, III и IV, т. Эльвову—глава V и первая половина главы VI, т. Минцу—вторая половина главы VI (1906 и 1907 гг.), т. Иванову—гл. VII и VIII, т. Рахметову—гл. IX, X и XI, т. Геранимусу—гл. XII и XIII, т. Бронину—гл. XIV и XV и т. Ниничку—гл. XVI. Почти все главы второй части были подвергнуты сокращению т. Ивановым, а затем были мною просмотрены и окончательно отредактированы, при чем большинство из глав были мною подвергнуты значительной перделке. В редакционном просмотре текста статьи, а также в проверке составов съездов, цитат, дат и т. д. принимала участие группа сотрудников Института Ленина при ЦК ВКП (б). Ими же была составлена и библиография к статье. Статистические таблицы подготовлены Статотделом ЦК ВКП(б) под руководством т. Смитен.

Несмотря на значительный объем нашей работы, в ней имеются существенные проделы. В ней нет подробного изложения учения Ленина об империализме (об этом лишь кратко говорится в первой части и в соответствующих главах второй части). Проблема строительства социализма в одной стране освещена лишь во второй части ВКП(б). В нашей работе нет также и анализа роли ВКП(б) в истории Коминтерна; об этом в самом сжатом виде имеются лишь общие указания (в первой и второй частях), но без деталей и необходимых разъяснений.

Мы считаем необходимым подчеркнуть, что в ходе изложения идей и фактов истории ВКП(б) нами неизменно вносились элементы партийной «современности». Мы исходили при этом из того, что пролетарский революционер, член ленинской партии, берущий в руки перо историка, не может быть «объективным» обозревателем партийной истории, а обязан быть активным борцом за ленинизм против всех и всяческих извращений революционной теории Маркса-Энгельса-Ленина.

А. Бубнов.

этого процесса, — писал Ленин, — происходит постепенное выделение единиц, десятков, сотен, а затем тысяч сознательных пролетариев, к-рые и сплачиваются в политическую организацию рабочего класса, к-рая является его частью, к-рая впитывает в себя то, что в рабочем классе есть лучшего, наиболее героического, устойчивого, самоотверженного, передового, сознательного, и является, таким образом, авангардом рабочего класса, т. е. его партией».

Ленин придавал исключительное значение теории в революционном движении. Определяя задачи рус. с.-д-тии, Ленин в «Что делать?» особенно подчеркивал, что «роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией». Борьба против эклектизма и беспринципности, а также и против беззаботности в вопросах теории, Ленин, м. пр., ссылался на Энгельса и указывал, что «Энгельс признает не две формы великой борьбы с.-д-тии (политическую и экономическую), — как это принято делать у нас, — а три, ставя наряду с ними и теоретическую борьбу» [Ленин, Соч., изд. 2 (или 3), том IV, стр. 380—381. Все последующие ссылки сделаны по этому изданию, если не оговорено особо].

Без исключительного внимания к вопросам теории нельзя было правильно осуществлять руководство той грандиознейшей борьбой, которая велась рабочим классом и его партией на протяжении трех последних десятилетий. Партия дала блестящий пример того, как можно и должно использовать теорию в интересах достижения практических успехов борьбы рабочего класса против его классовых врагов. — Ленин и партия достойны величайшего внимания всего международного пролетариата и всех братских коммунистических партий не только потому, что они дали пример верности революционной теории на протяжении долгих лет борьбы, внимания к вопросам революционной теории в интересах практики рабочего движения и умения использовать революционную теорию в интересах борьбы рабочего класса с его многочисленными врагами, но и потому, что они на основе верности революционной теории марксизма и умения надлежащим образом использовать это могучее орудие классовой борьбы пролетариата сумели двинуть вперед разработку целого ряда вопросов марксистской теории.

«Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса, — писал Ленин из сибирской ссылки в 1899 году, — как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, к-рую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни» (Ленин, Соч., т. II, стр. 402). — А в 1902, в «Что делать?», Ленин, указывая на международный характер с.-д. движения, подчеркивал, что «это означает также, что начинающееся в молодой стране движение может быть успешно лишь при условии претворения им опыта др. стран. А для такого претворения недостаточно простого знакомства с этим опытом или простого переписывания последних революций. Для этого необходимо умение критически относить-

ся к этому опыту и самостоятельно проверять его» (Ленин, Соч., том IV, стр. 380).

Ленинизм возник «на самой прочной базе теории марксизма». И одновременно с этим, на основе нового опыта классовой борьбы пролетариата, ленинизм произвел «самостоятельную разработку» революционной теории марксизма. И произвел он это в результате теоретического усвоения не только опыта трех революций, но также впитав и использовав опыт борьбы международного пролетариата. Если марксизм, говоря словами Ленина, «Россия поистине в ы с т р а д а л а полувековой историей неслыханных мук и жертв» (Ленин, Сочинения, том XXV, стр. 175), то ленинизм, возникший «на этой гранитной теоретической базе», развил теорию Маркса в результате усвоения опыта классовой борьбы не только России, не только стран мирового капитализма, но также империалистических колоний и полукolonий. Ленинизм является «законным преемником» революционного марксизма, восприняв и отстояв целиком и полностью основы революционной теории марксизма. В виду того, что, — как утверждал Ленин, — учение социализма «выросло из тех философских, исторических, экономических теорий, к-рые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией», то и в России, по мнению Ленина, «теоретическое учение с.-д-тии возникло совершенно независимо от стихийного роста рабочего движения, возникло как естественный и неизбежный результат развития мысли у революционной социалистической интеллигенции» (Ленин, Соч., т. IV, стр. 384—385).

Возникшая в 1883 группа «Освобождение труда» является родоначальницей с.-д-тии в России в том смысле, что она, в результате критической проверки практического опыта революционного народнического движения 70-х и 80-х гг. и соприкосновения с теорией и опытом западно-европейского рабочего движения, пришла к теории марксизма и своей работой заложила теоретический фундамент для революционной пролетарской партии в России. Группа «Освобождение труда» непосредственно связана с революционным народничеством, она в лице своих представителей вышла из народничества и ушла от него в результате пересмотра теории и практики народническ. деятельности целого десятилетия. Основатель группы «Освобождение труда», Плеханов, подчеркивал, что именно «этот опыт лег в основу всей нашей критики старых русских программ и теорий». Но одновременно с этим, касаясь вопроса о теоретич. наследстве народничества, Плеханов категорически утверждает, что «в теоретическом отношении 70-е гг. давали нам чрезвычайно мало, т. к. „наследство“, завещанное нам ими, оставило совершенно незаполненной пропасть, к-рая отделяла „рус. социализм“ бакунинского и лаврентьевского оттенков от научного социализма Зап. Европы и которую, однако, надо было заполнить для того, чтобы вывести революцион. мысль из тупого переулка». Выходом из тупика и был переход чернопередельцев на позицию марксизма (Плеханов, Соч., т. XXIV, стр. 92).

Наряду с этим необходимо подчеркнуть, что революционное народничество и в особенности деятели старой «Народной Воли»...—«сумели сыграть громадную роль в русской истории», как на это указывал Ленин, который, отлично понимая значение «Народной Воли» как партии крестьянской революции, в то же время отмечал, что знаменем народнического движения «служила вовсе не революционная теория».

В статье «Две утопии» (относится к 1912) Ленин писал, что «в старой марксистской литературе 80-х годов прошлого века можно найти систематически проведенное стремление выделять это ценное демократическое ядро» («из шелухи народнических утопий», А. Б.), и тут же он добавлял — «когда-нибудь историки изучат это стремление и проследят связь его с тем, что получило название „большевизма“ в первое десятилетие 20 века» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 164—166).

Но, придя от народничества к марксизму, необходимо было отстоять основы теории Маркса от народничества 90-х годов, от эсерства 900-х годов и от различных разновидностей мелкобуржуазного оппортунизма, возникавших и действовавших на протяжении всего первого периода внутри Российской социал-демократическ. партии. В силу своеобразия исторического развития нашей страны, оригинальности соотношения классовых сил на территории быв. царской империи, получилось так, что отстаивание основ марксизма и последовательное применение его к своеобразным условиям российской обстановки, а также и учет опыта борьбы международного пролетариата привели к самостоятельной разработке марксовой теории и к созданию того, что ныне называется ленинизмом.

Ленинизм является дальнейшим развитием марксизма, к-рый был выстрадан нами, именно потому, что, как указывал Ленин, «благодаря вынужденной царизмом эмигрантщине, революционная Россия обладала во второй половине 19 в. таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире» (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 175). Это и явилось международной базой для укрепления и развития в нашем революционном пролетарском движении марксизма и ленинизма. «Ленинизм,—определяет Сталин,—есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности» (Сталин И., Вопросы ленинизма, изд. 6, стр. 74, М., 1929).

В 1899 Ленин формулирует положение, что именно для рус. социалистов «особенно необходима самостоятельная разработка теории Маркса». А в течение всей своей последующей революционной жизни Ленин на деле выполнил то, что он выдвигал в качестве одной из важнейших задач перед «русскими социалистами». Ленин является великим строителем партии потому, что, пройдя через эпоху буржуазно-демократической революции, через период первой мировой

империалистской войны и через начало пролетарской революции, он неуклонно стоял во главе революционного рабочего движения, во главе строительства Коммунистического Интернационала и дал рабочему классу России и всему международному пролетариату теорию мировой пролетарской революции.—Ленинизм стал теорией международного пролетариата также и в силу того, что Россия особым сплетением исторических обстоятельств стала исходным пунктом развития мировой пролетарской революции. Наша страна стояла перед буржуазно-демократической революцией, а с другой стороны, при создавшихся условиях как внутрироссийских, так и международных, эта буржуазно-демократическая революция имела все шансы перерасти в революцию социалистическую и этим самым начать эпоху мировой пролетарской революции. Т. о., теория ленинизма оформилась как теория мировой пролетар. революции.

«История,—писал Ленин,—поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является н а и б о л е е р е в о л ю ц и о н н о й из всех б л и ж а й ш и х задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы рус. пролетариат авангардом междунаро. революционного пролетариата. И мы вправе рассчитывать, что добьемся этого почетного звания, заслуженного уже нашими предшественниками, революционерами 70-х годов, если мы сумеем воодушевить наше в тысячу раз более широкое и глубокое движение такой же беззаветной решимостью и энергией» (Ленин, Соч., т. IV, стр. 382). А после Октября, в советский период рус. истории Ленин писал, что «рус. образец показывает в с е м странах кое-что и весьма существенное из их неизбежного и недалекого будущего», и здесь же добавлял: «отсюда международное „значение“ (в узком смысле слова) Советской власти, а также основ большевистской теории и тактики» (Ленин, Сочинения, т. XXV, стр. 171). И недаром партия сыграла (и играет) столь выдающуюся, исключительную по своему значению роль в создании и развитии Коммунистического Интернационала.

Особенности развития ВКП(б). История партии является историей грандиознейшей маневренной войны пролетариата против его классовых врагов в обстановке непрерывно изменявшихся классовых взаимоотношений на протяжении трех последних десятилетий. В брошюре «Социализм и война» (август 1915) указывается, что «социал-демократия в России возникла перед буржуазно-демократической революцией (1905) в нашей стране и окрепла во время революции и контр-революции» (Ленин, Сочинения, т. XVIII, стр. 223).

Своеобразие развития пролетарской партии в России обуславливается как особенностями процесса развития революционной теории, так и особенностями развития революционного рабочего движения, шедшего во главе многомиллионных масс, задавленных как пережитками крепостничества, так и вар-

варской эксплуатацией капитализма. «Ни в одной стране,—писал Ленин,—не было сконцентрировано на таком коротком промежутке времени такого богатства форм, оттенков, методов борьбы в с е х классов современного общества, притом борьбы, к-рая, в силу отсталости страны и тяжести гнета царизма, особенно быстро созревала, особенно жадно и успешно усваивала себе соответствующее „последнее слово“ америк. и европейского политического опыта» (Л е н и н, Соч., т. XXV, стр. 175). И основные корни своеобразного развития обоих этих процессов, в результате соединения которых и создавалась коммунистическая партия, лежали в целом ряде характернейших особенностей, присущих экономике б. царской России. «Своеобразие нашей страны и своеобразие исторического момента, создание в ней с.-д-тии состоит в том,—писал Ленин,—что у нас—в отличие Европы—с.-д-тия начала складываться до буржуазной революции и продолжает складываться в о в р е м я н е е», а затем у нас «форма» борьбы за выделение пролетарской демократии из общепролетарской и мелкобуржуазной—не столько борьба за марксизм, сколько борьба за или против мелкобуржуазных теорий, прикрываемых „почти марксистской“ фразой».

Царская Россия вступила на путь капиталистического развития одной из последних среди стран и государств европейского континента. В России промышленный капитализм стал делать заметные шаги в то время, когда Европа была уже страной развитого капитализма, более того, когда в господствующих государствах Европы начал оформляться финансовый капитализм. Это не могло не наложить на развитие капитализма в России целого ряда особенностей. Это предопределило крупнейшую роль иностранного капитала в истории развития русского капитализма. Это наложило значительнейший отпечаток на всю историю самодержавно-крепостнического режима в России, на историю ее буржуазии, а следовательно, не могло не отразиться также и на ходе классовой борьбы пролетариата на протяжении последнего пятидесятилетия. Крупнейшим фактором явилось также и то, что развитие капитализма в России происходило в условиях самодержавно-крепостнического строя, т. е. в полуфеодальной обстановке. Это уродовало развитие капитализма, налагало на него опять-таки целый ряд своеобразных отпечатков. В то же время, наряду с варварскими формами и пережитками полуфеодального порядка, мы имели в России налицо самые высокие формы развитого капитализма с сопровождающими их мощными кадрами рабочего класса. В силу тех же обстоятельств, мы имели налицо и политически дряблую крупную буржуазию, имевшую слабые экономические и политические корни в стране. И, наконец, в России имелись многомиллионные массы крестьянства, к-рые жили под пятой жесточайшей эксплуатации и полукрепостнического гнета в деревне. Т. о., с одной стороны—остатки докапиталистических форм и все признаки отсталой варварской экономики; с другой стороны—в городах гигантские предприятия, ко-

торые являлись сосредоточием громадных масс вышколенного капитализмом пролетариата. Этот контраст чрезвычайно сильно и ярко сказался на всем ходе рабочего движения, на всем развитии освободительного революционного движения в России.

В № 1 «Искры» Ленин, отмечая, что с.-д-тия есть соединение рабочего движения с социализмом, указывал: «в каждой стране это соединение социализма с рабочим движением вырабатывалось исторически, вырабатывалось особым путем, в зависимости от условий места и времени» (Л е н и н, Сочинения, т. IV, стр. 56). В России соединение рабочего движения с социализмом, давшее в результате образование ВКП (б), также «вырабатывалось особым путем». Пролетарской партии в России приходилось начинать свою деятельность в такой обстановке, где, как указывала партийная программа 1903, «сохранились еще очень многочисленные остатки нашего старого докапиталистического порядка», из к-рых «самым значительным являлось царское самодержавие». В силу этого, партия своей б л и ж а й ш е й ц е л ь ю ставила «низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой». Ленин подчеркивал, что «история всего рус. социализма привела к тому, что самой его насущной задачей оказалась борьба против самодержавного правительства, завоевание политич. свободы; наше социалистическое движение концентрировалось, так сказать, на борьбе с самодержавием» (там же, стр. 57).

Переломным моментом в истории России 20 в., в истории революционного движения эксплуатируемых масс и в истории развития нашей партии была первая российская революция — революция 1905—1907. Активное участие масс и невиданная остротность классовой борьбы в период революции с громадной силой выдвинули на первый план вопрос о диктатуре революционных классов. Своеобразие российской революции 1905 требовало от партии разрешения величайших тактических задач в совершенно новых, не имевших примера ни в одной из стран мира, условиях как внутренних, так и международных. Эти обстоятельства и были основными причинами, к-рые создали новую эпоху в развитии пролетарской партии. Перед партией стояла на очереди дня такая задача, к-рая являлась «наиболее р е в о л ю ц и о н н о й из всех б л и ж а й ш и х задач пролетариата какой-либо другой страны». Эта задача, в соответствии с своеобразием отношений между классами в ходе первой революции, требовала новых методов борьбы и новой тактики.

В своей речи перед швейцарской рабочей молодежью в 1917, посвященной революции 1905, Ленин указывал, что «своеобразие рус. революции заключается именно в том, что она была по своему социальному содержанию буржуазно-демократической, но по средствам борьбы была пролетарской» (Л е н и н, Соч., т. XIX, стр. 345). Пролетарской она была не только потому, что пролетариат был «авангардом движения», но и потому, как указывал Ленин, что «рус. революция является в мировой исто-

рии первой, но она будет, без сомнения, не последней великой революцией, в к-рой массовая политическая стачка сыграла необыкновенно большую роль» (Ленин, Сочинения, т. XIX, стр. 345).—Пролетариат, являвшийся «руководящей силой» движения, должен был действовать при таком соотношении классовых сил, когда его союзником в революционной борьбе с царизмом могло быть лишь крестьянство. Ближайшая задача партии осталась прежней, т. е. низвержение самодержавия и замена его демократической республикой, но, в результате изменения соотношения классовых сил, в этот лозунг большевизмом было внесено новое содержание, а именно—партия выдвинула лозунг революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, в котором была заложена идея перерастания революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую. При чем Ленин писал, что только в этом случае пролетариат «наложит на всю революцию свой пролетарский или, вернее, пролетарски-крестьянский отпечаток» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 65). В апреле 1905 в тезисах «Еще о временном правительстве» Ленин, касаясь вопроса о «различии между революционным правительством (α) и революционной диктатурой (β), указывал, между прочим, что β неизбежно временно (либо переход к буржуазной диктатуре, к поражению пролетариата, либо к социалистической диктатуре)» (Ленинский сборник, V, стр. 123, курсив автора).

Пройдя через годы послереволюционной царистской реакции и нового революционного подъема, через жесточайшие годы империалистской войны, большевизм с громадным политическим опытом борьбы подошел к Февральской, а потом и к Октябрьской революциям. — Свержение царского самодержавия в обстановке империалистской войны выдвинуло перед рабочим классом в качестве ближайшей новую задачу, которая в первоначальном проекте партийной программы была формулирована след. обр.: «Перед партией пролетариата встает непосредственная задача борьбы за государственное устройство, наилучше обеспечивающее, как экономическое развитие и право народов вообще, так и возможности наиболее безболезненного перехода к социализму в особенности».

Если на всю историю большевизма до октябрьского периода взглянуть с этой точки зрения, то пятнадцатилетняя борьба большевизма с меньшевизмом, троцкизмом, примиренчеством, мелкобуржуазным эсеровским авантюризмом, отзовизмом, ликвидаторством и социал-шовинизмом внутри рабочего движения была не чем иным, как подготовлением элементов такой пролетарской партии, которая на деле смогла бы непосредственно руководить классовой борьбой пролетариата в эпоху, переходную от капитализма к социализму, т. е. была бы в состоянии не только повести борьбу за диктатуру пролетариата, не только победоносно завершить это величайшее в мировой истории дело, но и развернуть практически программу строительства социализма, неизмен-

но выступая на всех этапах своей истории как партия международных пролетарских революционеров.

Три периода в развитии ВКП (б). ВКП (б) является единственной в мире партией, которая, зародившись в эпоху царизма, до начала буржуазной революции, сложилась и оформилась в эпоху буржуазно-демократической революции, и, наконец, она руководила борьбой широчайших масс как в эпоху первой империалистской войны и победоносного начала пролетарской революции, так и в эпоху практического строительства социализма на территории Союза Социалистических Советских Республик, являясь руководящей партией Коминтерна.—Революционная соц.-д-тия — большевизм — ВКП (б) является единой пролетарской партией, действующей в различные исторические моменты перехода от самодержавно-крепостнического режима к укреплению на территории бывшей царской империи Союза Советских Социалистических Республик. При единстве конечной цели, в зависимости от изменения соотношения классовых сил, менялись те ближайшие цели, к-рые выдвигались перед партией революционного пролетариата, т. е. менялось основное направление стратегического маневра в зависимости от условий переживаемого периода. Каждый из этих периодов в истории развития ВКП (б) был продолжением предыдущего и подготовлением элементов для последующего; все вместе они составляют единую историю пролетарской партии в стране, рабочий класс к-рой начал с борьбы против царского самодержавия, а ныне с беспримерной настойчивостью через все трудности продвигает вперед практическое строительство социализма на территории бывшей царской империи.—В мае 1921 на партконференции Ленин сказал: «Если сравнить всю работу коммунистической партии с четырехлетним курсом высших наук, то наше положение можно определить так,—мы держим переходный экзамен с 3-го на 4-й курс; при этом Ленин устанавливал такую «периодизацию» всей истории ВКП(б): «Если считать по курсам, то первый курс был с 70-х гг. прошлого столетия до 1903 г., первоначальный, вступительный период от народничества, с.-д-тии и 2 Интернационала к большевизму. Это—первый курс. Второй курс с 1903 г. по 1917 г.; тут серьезная подготовка к революции и первый опыт революции 1905 г. Третий курс—1917 по 1921 г.; тут 4 года, к-рые по своему содержанию больше, чем первые 40 лет» (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 1, стр. 259).

II. Партия в эпоху царизма до начала буржуазно-демократической революции.

Характеристика периода зарождения и образования пролетарской партии. Болшой исторический период с начала 80-х до начала 900-х гг. был периодом зарождения, возникновения и образования революционной с.-д. партии в России. Ленин говорит, что годы с 1884 по 1894 были периодом «возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии». В это время «социал-демократия существовала без рабочего дви-

жения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития» (Ленин, Соч., т. IV, стр. 499).

За этим первым этапом в развитии революционной социал-демократии в России следует второй (1894—1898), сущность которого Ленин определяет следующими словами: «социал-демократия появляется на свет божий, как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия».—С 1898 года начинается новый период—«это период разброда, распада, шатаний» (Ленин, там же). Ленин не указал даты окончания этого периода, но совершенно очевидно, что разброд и шатания в рядах пролетарской партии на этой стадии в ее развитии были преодолены в первые годы двадцатого столетия. Работа «Искры» и подготовленный ею II съезд партии были ярким выражением этого преодоления. Необходимо отметить утверждение Ленина, что именно в 1900—1903 «закладывались основы массовой партии революционного пролетариата в России».

Эти два десятилетия, в течение которых оформилась социал-демократия и были заложены «основы массовой партии революционного пролетариата», являются эпохой перехода России в стадию промышленного капитализма и нарастания массового рабочего движения. Аграрный кризис 80-х гг., промышленный подъем 90-х гг. и экономический кризис начала 900-х годов, в условиях самодержавно-крепостнического режима, создали те основные предпосылки, которые обусловили столь быстрое назревание массового движения, что оно в конце этой эпохи вплотную подошло к гражданской войне против царизма, т. е. к революции.

Говоря о «противоречивых условиях» русской жизни последней трети 19 века, Ленин указывал: «Патриархальная деревня, вчера только освободившаяся от крепостного права, отдана была буквально на поток и разграбление капиталу и фиску. Старые устои крестьянского хозяйства и крестьянской жизни, устои, действительно державшиеся в течение веков, пошли на слом с необыкновенной быстротой». Аграрный кризис 80-х годов, в условиях многочисленных пережитков крепостничества в деревне, приводил к оскудению сельского хозяйства, к упрочению остатков крепостничества и ростовщической кабалы, а также и к обнищанию массы крестьянских хозяйств. Недоимки крестьянских хозяйств в 1885 равнялись 50 млн. рублей, а в 1890 они возросли до 143 млн. Аграрный кризис 80-х годов потому являлся одной из предпосылок революционного движения 900-х годов, что его разрушительное влияние на крестьянское хозяйство сказывалось на протяжении всего последующего десятилетия.

Исключительное значение для последующего развития массового движения в России имел промышленный подъем половины 90-х годов. Если аграрный кризис 80-х гг. жестоко ударял по сельскому хозяйству, ставил русскую деревню на грань нищеты и вырождения, то промышленный подъем 90-х годов, за сравнительно короткий промежуток времени, поднимал экономику стра-

ны на высшую ступень развития, углублял классовые противоречия и в максимальной степени выдвигал на первый план величайшую силу революционного движения в лице промышленного пролетариата.

Промышленный кризис начала 900-х годов еще более углублял классовые противоречия в стране, с еще большей наглядностью обнаруживал коренное противоречие между ростом производительных сил и самодержавно-крепостническим режимом и тем самым гигантски форсировал нарастание массового революционного движения. — В этой обстановке и проходила партия своим путем развития от группы «Освобождение труда» (1883) до II съезда РС-ДРП (1903).

Развитие промышленного капитализма. Экономический подъем 90-х годов был обусловлен всем предыдущим экономическим развитием страны и был форсирован экспортом к нам иностранного капитала. В свою очередь, он сам являлся крупнейшим фактором, в значительной степени предопределившим все последующее историческое развитие России.

С начала 60-х гг. по конец 90-х гг. сельское население увеличилось на 48,5%, а городское население — на 97%. В течение этого времени имел место быстрый рост железнодорожной сети, ежегодный прирост которой в половине 90-х гг. (с 1893 по 1897) составлял две с половиной тысячи километров. Товарооборот страны, свидетельствующий о росте товарности народного хозяйства, возрастал таким образом: в 1880 он равнялся 3.090 млн. руб., в 1885—5.440 млн., в 1890—7.755 млн. и в 1895—9.690 млн.

Исследователи отличительных особенностей промышленного подъема 90-х гг. прежде всего подчеркивают его «специфический тяжело-индустриальный характер». С 1890 по 1897 доля продукции тяжелой индустрии в общей промышленной продукции поднялась с 22% до 25%, а доля продукции волокнистых веществ, относящейся к легкой индустрии, упала с 34,5% до 33,4%. Необходимо также указать на быстрейший рост механизации тяжелой индустрии. Характерной особенностью подъема 90-х гг. является могучее развитие тяжелой индустрии Донецкого бассейна, давшее яркие примеры концентрации производства. В южной русской металлургии участие в производстве чугуна мелких заводов (до одного миллиона пудов ежегодно) падает с 58,3% в 1891 до 26,5% в 1900. Наряду с этим, возрастает значение заводов с производством свыше 5 млн. пудов; так, семь южных заводов, с производством свыше 5 млн., сосредоточили в своих руках 72,5% всего производства чугуна в Донбассе и 76,8% всего производства рельс (в 1899).

Наряду с таким ростом промышленности и ее концентрацией, происходила и мобилизация рабочей силы. За 1890—1900 число рабочих в железной промышленности выросло на 74,4%, в каменноугольной — на 170,5%, в нефтяной — на 283,3%. В связи же с концентрацией промышленности происходил процесс концентрации рабочих сил на крупнейших предприятиях. В Донецком бассейне 7 крупнейших заводов, с производст-

вом свыше 5 млн. пудов ежегодно, сосредоточивали свыше 67% всех рабочих южной металлургии.

При этом рост промышленности в России в 90-х годах происходил в смысле темпа быстрее, чем в крупнейших странах Европы и Америки. Если взять, опять-таки, тяжелую индустрию, то высказанное выше положение подтверждается таким цифровым материалом: с 1890 по 1899 производство чугуна возросло в Англии на 18%, в Соединенных Штатах—на 50%, в Германии—на 72%, а в России—на 196%; добыча каменного угля за тот же период возросла в Англии на 22%, в Германии—на 52%, в Соединен. Штатах—на 61%, а в России—на 131%. Если взять для иллюстрации такую отрасль легкой промышленности, как прядильную, то и здесь мы наблюдаем то же самое: количество веретен за тот же период в Англии возросло на 3,8%, в Соединенных Штатах—на 26,6%, а в России—на 76,2%. Одновременно с этим рост численности рабочего класса в России обогнал американский рост. Приняв число рабочих в 1887 за 100, получаем в 1890 для России 117 и для Соединенных Штатов 116 (т. е. приблизительно одинаковый рост), а в 1900 для России уже 173, а для Соединенных Штатов лишь 143.

Таким образом, 90-е гг. подняли городскую экономику России до уровня индустриального капитализма. Но наряду с этим надлежит отметить, что в 90-х годах мы не имели еще ни хоть сколько-нибудь широкого синдицирования, ни руководящей роли банков в отношении к промышленности, ни процесса срачивания банков с промышленностью, хотя акционерное учредительство в 90-х гг. шло чрезвычайно быстро (в 1891—1900 было открыто 609 новых акционерных обществ), русские банки имели уже (1898) в своем портфеле 17—25% промышленных бумаг и наблюдался уже довольно значительный прилив в русскую промышленность иностранных капиталов (через иностранные банки); таким образом, в 90-х годах в России мы имели домонополистический капитализм. И это в то время, когда все крупнейшие страны Европы и Америки уже прочно стояли на базе финансового капитализма. «Для Европы, — писал Ленин, — можно установить довольно точно время о к о н ч а т е л ь н о й смены старого капитализма новым: это именно начало 20 века». И здесь же он конкретизировал эту дату следующим образом: «подъем конца 19 века и кризис в 1900—1903 гг.; карты становятся одной из основ всей хозяйственной жизни. Капитализм превратился в империализм».

Промышленный подъем 90-х гг. превратил Россию в страну развитого капитализма, но это был еще «старый капитализм». Кризис 900-х гг. (1899—1902) вносил в экономику России новые изменения в том смысле, что он способствовал зарождению элементов монополистического капитализма, т. е. империализма. Но России начала 900-х годов было еще далеко до того момента, когда промышленный капитализм уже превратился в финансовый капитализм, хотя некоторые элементы этой высшей стадии капитализма были уже в то время налицо. Во

время кризиса 900-х годов происходила реорганизация единоличных предприятий в акционерные общества, а также начали быстро расти и синдикатские организации. В 1901 году съезд горнопромышленников выносит постановление об организации синдикатов в железоделательной промышленности. В 1902 году было основано «Первое акционерное общество для продажи изделий русских металлургических заводов» («Продамета»), в 1903 было заключено соглашение машиностроительных заводов для урегулирования производства и цен, в том же году был организован «Союз русских трубо-прокатных заводов», образован синдикат «Гвоздь» и т. д. Одновременно с этим происходил процесс синдицирования Донецкой каменноугольной промышленности, уральских углепромышленников и т. д. Этот же процесс наблюдался и в различных отраслях текстильной промышленности (джутовой, ниточной, полотняной и т. д.). Реорганизация промышленности происходила при прямом участии банков. — Кризис начала 900-х годов с чрезвычайной силой обнаружил и углубил также и основное противоречие российской действительности, противоречие между капиталистическим развитием и самодержавно-крепостническим режимом. — Промышленный кризис 900-х годов в России был теснейшим образом связан с общеевропейским кризисом, но он имел ряд, присущих только России того времени, специфических особенностей. Современные исследователи промышленного кризиса 900-х гг. указывают на то, что в России он отличался значительно большей глубиной, чем в Западной Европе (в России продукция чугуна снизилась за время кризиса на 16%, во Франции—лишь на 12% и в Германии—лишь на 8%), а одновременно с этим являлся более затяжным и длительным.

Движение 90-х и начала 900-х гг. Промышленный подъем 90-х годов сопровождался чрезвычайно быстрым ростом рабочего класса. Развитие тяжелой индустрии привело к тому, что в существовавшие до этого момента рабочие массы влился громадный поток рабочих железной и каменноугольной промышленности.

Рабочее движение 90-х гг. носило экономический характер, в то же время оно настолько значительно отличалось от рабочего движения предшествующих периодов, что, по характеристике Ленина, стачки 90-х гг. можно было назвать «сознательными». Рабочее движение начала 900-х гг. носило уже ярко выраженный политический характер. И если рабочее движение 90-х годов было, главным образом, движением текстильных рабочих, то начало 900-х годов отмечено могучими политич. выступлениями металлистов юга России.

Промышленный подъем 90-х гг. и кризис 900-х гг. выдвинули рабочий класс в качестве могучего фактора массового движения. За эти же годы сделало значительные шаги вперед массовое движение таких слоев городской мелкобуржуазной демократии, как студенчество и различные группы интеллигенции. Эти же годы были и периодом оживленной организации земско-городских

элементов буржуазного либерализма. «Балалайкины буржуазного либерализма» в то время не обнаруживали еще в достаточной степени явно своего намерения заключить сделку с царизмом, хотя уже и в те годы вскрывались такие качества либеральной буржуазии, к-рые подтверждали известную характеристику, что «чем дальше на восток, тем подлее буржуазия». До начала массового революционного движения в 900-х годах буржуазный либерализм выступал с весьма кудрой политической программой, он начал продвигаться «влево» лишь под непосредственным напором нарастающего движения. Но то же самое нарастание движения в дальнейшем ходе развития революции отбросило российский либерализм в лагерь контр-революции.

Крестьянское движение этих годов находилось еще в первоначальной стадии своего развития. Но если в 90-х годах оно носило, по словам одного исследователя, случайный и разрозненный характер, то в первые годы 20 в. оно ознаменовалось такими событиями, как движение 1902 в Полтавской и Харьковской, Саратовской и других губерниях. Развитие крестьянского движения за 1900—1904 гг. видно из следующих данных о числе крестьянских революционных выступлений: в 1900 их было (в Европейской России)—48, в 1901—50, в 1902—340, в 1903—141 и в 1904—91. Так. обр., за рассматриваемые два десятилетия (90-е и 900-е гг.) капиталистическое развитие России поднялось до стадии промышленного капитализма с высокой степенью концентрации производства, с ростом банковского капитала, с значительнейшим удельным весом иностранного капитала и с неизбежно сопровождающей все эти процессы концентрацией рабочего класса. Но это еще был капитализм доимпериалистической эпохи. Рабочий класс этой эпохи находился уже в такой стадии, что быстрая мобилизация и концентрация рабочей силы на крупных и крупнейших капиталистических предприятиях предопределили в условиях самодержавно-крепостнического строя выход рабочей массы на открытую арену классово-борьбы в качестве могучего самостоятельного фактора движения. Крестьянское движение за последние годы этого двадцатилетия ознаменовалось такими событиями, которые сигнализировали грядущий подъем революционного движения широких крестьянских масс первой революции.

Основная линия и основное содержание партийного развития. В этой обстановке, на протяжении двух десятилетий, происходили два основных процесса, теснейшим образом связанные с развитием с.-д. партии: во-первых, процесс постепенного изживания народнического влияния на рабочие и революционные организации того времени и, во-вторых, процесс расширения и укрепления революционного марксизма в рабочем движении, создания и укрепления партии рабочего класса. При чем это укрепление происходило в ходе жесточайшей борьбы против народничества 90-х гг., против легального марксизма и против экономизма—этого «русского отражения» бернштейнианства.

В конце 1900 за границей организовалась группа «Искры». В объявлении об издании «Искры» указывается основная задача—«создать и упрочить объединение русских социал-демократов». И при этом выдвигался лозунг: «прежде чем объединиться и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться». Знамя «Искры» было знаменем революционной социал-демократии, объявившей беспощадную борьбу «экономистам», бернштейнианцам и «критикам». Период «Искры» был периодом непосредственного приготовления большевизма, так как именно здесь уже имело место зарождение большевизма. Ленин в статье «К десятилетнему юбилею «Правды» (май 1922) писал относительно «... вполне „большевистской“ по направлению старой «Искры» (1900) (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 2, стр. 68).

Ленин уже в период «Искры» отстаивал такую точку зрения на организационную структуру революцион. пролетарской партии,—как на организацию профессиональных революционеров,—которая в дальнейшем явилась одним из составных элементов теории ленинизма. В программных спорах внутри редакции «Искры» Ленин, по вопросу отношения пролетариата к мелким производителям, резко подчеркнул: «обязательно сначала отгородить себя от всех, выделить один только единственно и исключительно пролетариат, а потом уже заявлять, что пролетариат всех освободит, всех зовет, всех приглашает». «Я согласен на это „потом“, но я требую раньше этого „сначала“» (Ленинский сб., IV, стр. 132—133). Эту мысль Ленин неоднократно подчеркивал и всячески отстаивал в спорах с большинством редакции «Искры». Эта цитата, как нельзя более наглядно, вскрывает ортодоксально-марксистскую постановку вопроса о диктатуре пролетариата, а одновременно с этим, в вопросе об отношении пролетариата к мелким производителям, предвосхищает уже дальнейшие взгляды Ленина на вопрос о пролетариате и крестьянстве; в это же время Ленин в статье «Аграрная программа русской социал-демократии» выдвигал лозунг национализации земли, как лозунг крестьянской революции (Ленинский сб., III, стр. 352). Необходимо также отметить, что Ленин с наибольшей ясностью, остротой и беспощадностью вскрыл буржуазно-соглашательскую идеологию «Кредо», в котором «экономизм» пером Кусковой-Прокоповича с наибольшей откровенностью выболтал либерально оппортунистическую сущность своих взглядов. Ленин дал наиболее резкую и беспощадную критику легального марксизма. При чем именно здесь, в борьбе с легальным марксизмом, впервые обнаружилось столь знаменательное различие «оттенков» в выступлениях Ленина и Плеханова против Струве и легального марксизма вообще.

Таким образом, рассматриваемое двадцатилетие характеризовалось развитием капитализма, чрезвычайно медленным в первое десятилетие и чрезвычайно быстрым, прямо, надо сказать, бурным в течение второго

десятилетия. Многочисленные пережитки крепостничества задерживали, замедляли и уродовали развитие капитализма в России, который в этот период, несмотря на всю высоту промышленного подъема 90-х гг., находился в стадии «старого капитализма», капитализма доимпериалистической формации.— Рабочее движение этого периода все еще носило экономический характер и только в последние годы этого двадцатилетия (т. е. в начале 900-х гг.) оно начало принимать ярко выраженный политический оттенок. В отношении революционной теории этот период характеризуется тем, что переход от народничества к марксизму сменяется борьбой марксизма за свои революционные основы против легального марксизма и протев экономизма. Таким образом, этот период был периодом возникновения и образования социал-демократии, являвшейся соединением рабочего движения с марксистско-ленинской теорией в эпоху царизма до буржуазной революции.

Весьма существенным является то обстоятельство, что последние годы этого двадцатилетия (период «Искры») были ознаменованы зарождением большевизма. И это обстоятельство надлежит поставить в связь с тем, что именно последние годы этого двадцатилетия (конец 90-х—начало 900-х гг.) были годами зарождения элементов монополистического капитализма, а также были тем периодом, когда массовое революционное движение развернулось уже настолько широко, что начинали чувствоваться признаки надвигающейся революции. К этому нужно добавить, что крестьянское движение этих годов, несмотря на всю свою неопределенность, уже давало возможность предвидеть громадную роль крестьянства в развитии буржуазно-демократической революции.— Следует также отметить, что эти события в России развивались и нарастали в такой момент, когда в Европе происходила смена старого капитализма империализмом. Все эти обстоятельства создавали предпосылки для того, чтобы Россия входила уже непосредственно в эпоху буржуазно-демократической революции, и, тем самым, оформлялись те объективные условия, которые создали базу для самостоятельной разработки «русскими социалистами» революционной теории марксизма и образования большевизма как «политической партии» пролетариата, продолжающей дело революционной социал-демократии.

III. Партия в эпоху буржуазно-демократической революции.

Общая обстановка пятнадцатилетней истории большевизма (1903—17). «Большевизм,— писал Ленин,— существует, как течение политической мысли и как политическая партия с 1903 г.». При этом Ленин добавлял, что «большевизм проделал пятнадцатилетнюю (1903—17) практическую историю, которая по богатству опыта не имеет себе равной в свете» (Ленин, Соч., том XXV, стр. 175). Ленин недаром берет именно пятнадцатилетнюю историю большевизма, начиная ее с 1903 и заканчивая 1917, так как именно это пятнадцатилетие

было эпохой буржуазно-демократической революции. Эти 15 лет являются единым периодом именно потому, что основной и наиболее характерной чертой этого периода является то, что в течение этих лет началась и победоносно закончилась открывшаяся революционная борьба громадных масс народа против царского правительства. Сомнения, на первый взгляд, может вызвать включение в эту эпоху империалистской войны 1914 и последующих годов. Конечно, мировая война второго десятилетия 20 века является переломным моментом всемирно-исторического значения, ибо она отделяет одну эпоху мировой истории от другой. Конечно, она теснейшим образом связана с Февральской революцией 1917, без нее нельзя в полной мере понять характерных особенностей хода и исхода Октябрьской Революции, которая начинается с собой эпоху мировой пролетарской революции. В этом смысле может вызвать сомнения включение этого периода в рассматриваемую пятнадцатилетнюю историю большевизма. Но это лишь на первый взгляд, ибо для этой эпохи, при всем разнообразии и разнородности составляющих ее исторических событий, основным, важнейшим и решающим является то, что это есть эпоха буржуазно-демократической революции. И хотя империалистская война чрезвычайно приблизила в России буржуазно-демократическую революцию к социалистической,— все же буржуазно-демократическая революция оставалась п е р в о й задачей, первым и самостоятельным этапом борьбы.

На протяжении этих пятнадцати лет и оформился ленинизм как такая революционная теория, которая целиком и полностью исходила и базировалась на революционном марксизме, и в то же время, впитав и усвоив опыт классовой борьбы этой эпохи, двинула гигантски вперед самостоятельную разработку целого ряда важнейших проблем марксизма.

В литературе последних лет были попытки разорвать единую историю ленинизма, относя его возникновение то к мировой войне, то к периоду, следующему непосредственно за ней. Надо со всей энергией и решительностью дать отпор подобным попыткам, ибо они направлены к тому, чтобы разорвать единую, последовательно развивающуюся историю партии, разработать единый и целостный процесс выработки Лениным пролетарской революционной теории в ходе революции и классовой борьбы на протяжении двух десятилетий.

Ленинизм является марксизмом эпохи империализма и пролетарской революции. Но политика пролетариата, «организованного в государство» на территории одной шестой части земного шара, является прямым продолжением стратегии и тактики большевизма периода буржуазно-демократической революции в России. Политическая стратегия и тактика Коминтерна—генерального штаба мировой пролетарской революции—целиком и полностью базируется на ленинизме как «теории и тактике пролетарской революции вообще, теории и тактике диктатуры пролетариата в особенности».

Зарождение ленинизма как революционной теории, продолжающей и развивающей марксизм, датируют с начала 900-х гг., когда Россия, только-что поднявшаяся до промышленного капитализма, начала поворачивать в сторону развития финансового капитализма; когда Европа уже закончила смену «старого капитализма» империализмом и когда в такой обстановке в России все более и более развертывалось величайшее революционное движение, являвшееся преддверием такой буржуазной революции, которая отличалась исключительным своеобразием в обстановке классовых сил, в ней участвовавших, и имела такое значение для всей последующей истории революционного движения в нашей стране, что Ленин прямо говорил, что «без „генеральной репетиции“ 1905 г. победа Октябрьской Революции 1917 г. была бы невозможна» (Ленин, Соч., том XXV, стр. 176).

Развитие и оформление ленинизма происходит в ожесточеннейших боях и схватках, в наступлениях и отступлениях, прямых атаках и обходных движениях периода первой революции 1905—1907, послереволюционной реакции 1908—1910, нового революционного подъема 1911—1914 и первой империалистской войны 1914 и последующих годов. Эту замечательную борьбу большевизму пришлось проделать в такую историческую эпоху, которая ознаменовалась великими классовыми боями героических годов первой революции, жесточайшим разгромом революционных сил централизованным аппаратом царского самодержавия, последовавшими за этим шагами царизма в сторону превращения в буржуазную монархию, прямым и окончательным ходом российской буржуазии в лагерь контр-революции, обнаружением ею возделений великодержавного национализма, пробуждением «молодой демократии азиатских стран», классовыми столкновениями в европейских странах и, наконец, громадными классовыми передвижками в период империалистской войны.

В России до революции 1905 имелся налично в достаточной степени значительный рабочий класс, в своей индустриальной части доходивший почти до трех миллионов человек. Громадная преобладающая часть этой рабочей массы была сосредоточена на крупных капиталистических фабриках и заводах. Рост этих крупных промышленных предприятий на протяжении последних 25 лет перед первой революцией выражался в следующих цифрах: в 1879 крупные фабрики составляли 4,4% общего числа фабрик и заводов, в 1890 их значение в капиталистической промышленности поднимается до 6,7%, в 1894—95 до 10,1% и в 1903 до 17%, на к-рых было сосредоточено около $\frac{1}{5}$ всего промышленного пролетариата.

Перед революцией 1905—07 из общего числа 53 губерний в с. х-ве 19 из них преобладала капиталист. система, в 17 имело место преобладание смешанной системы (капиталистической и отработочной), а в 17 губерниях преобладала отработочная система. При этом общеизвестно, что урожайность наделных земель была выше, чем урожай-

ность помещичьих земель с отработочной системой. Процесс капитализации сельского хозяйства задерживался, многомиллионная масса крестьянских хозяйств билась в тисках малоземелья и полукрепостничества, что давало в результате обнищание деревни и оскудение целого ряда сельскохозяйственных районов. Основным противоречием в сельском хозяйстве было то, которое отмечено Лениным следующим образом: «на одном полюсе рус. землевладения мы имеем $10\frac{1}{2}$ миллионов дворов (около 50 млн. населения) с 75 млн. десятин земли, а на другом полюсе 30 тысяч семей (тысяч около полутора населения) с 70 млн. десятин земли» (Ленин, Соч., том XII, стр. 224).

Если кризис начала 900-х гг. наглядно обнаружил и чрезвычайно углубил основное противоречие русской действительности, то Русско-японская война 1904—1905 еще с большей силой действовала в том же направлении. Военная катастрофа царизма значительно ускорила нарастание революционного движения, подошедшего вплотную к непосредственному революционному массовому народному взрыву против царского самодержавия.

Между промышленным подъемом 90-х гг. прошлого столетия и промышленным подъемом начала второго десятилетия нынешнего столетия лежит полтора десятка лет. Эти пятнадцать лет должны быть охарактеризованы как годы экономической депрессии, к-рая прерывается то недолговременными моментами промышленного подъема, то периодами «настоящих» промышленных кризисов. Промышленный кризис начала 900-х годов, достигая своей наибольшей остроты в 1902, сменяется в 1903 оживлением в некоторых отраслях промышленности. Начало войны сопровождается для нек-рых отраслей промышленности кратковременным подъемом, а целый ряд других отраслей промышленности в это же время переживает кризисное состояние. Конец 1905 и первая половина 1906 были годами жестокой промышленной депрессии. Промышленная депрессия продолжалась и в последующие—1907, 1908 и 1909—годы. В конце 1909 начинает наблюдаться оживление в нек-рой части промышленности, а в 1910 имеются уже признаки начинающегося промышленного подъема. Громадное значение промышленного подъема 1910—1914 заключается в том, что, пройдя через него, Россия окончательно вступила в стадию монополистического капитализма. «В России,—писал Ленин в августе 1915,—капиталистический империализм новейшего типа вполне показал себя в политике царизма по отношению к Персии, Маньчжурии, Монголии, но вообще в России преобладает военный и феодальный империализм» (Ленин, Соч., том XVIII, стр. 198). Основные элементы, характерные именно для империализма, оформившиеся в годы предвоенного промышленного подъема, были постепенно подготовлены на протяжении всего предыдущего периода, начиная с конца 90-х гг.

Крупнейшие изменения происходили в эти же годы и в области сельского хозяйства; в основном они сводились к тому, что уси-

ливался процесс капитализации сельского хозяйства, а в массе крестьянских хозяйств углублялся процесс классового расслоения при одновременном углублении и процессе пауперизации деревни. Послереволюционная политика царизма в этой обстановке рядом мероприятий, вызываемых потребностями капиталистического развития страны, пыталась укрепить пошатнувшиеся основы самодержавно-крепостнического режима, в результате чего царизм сделал еще шаг в сторону превращения его в буржуазную монархию.—Наряду и в связи с этим происходило оформление финансово-капиталистической буржуазии, а также и оформление блока между верхами буржуазии и помещичьим землевладением. Одновременно с этим происходил процесс укрепления кадров промышленного пролетариата при наличии роста пролетарских элементов и в области сельского хозяйства.

Таковы были характерные черты экономики и классовых отношений эпохи буржуазно-демократич. революции в России.

Положение сельского хозяйства. В сельском хозяйстве за время между революцией 1905—1907 и войной 1914—1918 произошли крупные изменения, которые в основном сводились к тому, что в области сельского хозяйства повышалось значение капиталистических элементов. Пореволюционное десятилетие ознаменовалось усиленной ликвидацией дворянского землевладения. За 1906—1912 дворянское землевладение потеряло свыше 12½% всей своей площади, при чем в целом ряде губерний Центрально-черноземного района и Среднего Поволжья процент проданных дворянских земель доходил до 30—40% всей площади дворянского землевладения. Этот процесс в первую очередь и наиболее сильно отразился на наиболее крупных латифундиях.

Наряду с этим, под непосредственным влиянием столыпинского законодательства, происходил процесс ликвидации общины. К маю 1915 перешло к частной собственности 40,8% всех общинных дворов, т. е. общее количество владеющих землей на подворном праве составляло к этому времени около 60% всех наделных дворов. Годы наибольшего выхода из общины были 1908—1910. Процесс ликвидации общинного землевладения был двусторонним, так как из общины выделялись, с одной стороны, зажиточные хозяйства, а, с другой стороны, хозяйства маломощные, выходявшие из общины лишь для того, чтобы продать свои наделы. В результате процесса ликвидации дворянского землевладения и общинного землевладения, усиленным темпом происходил процесс концентрации дворянской и наделной земли в руках частных собственников вообще, кулацких и зажиточных элементов деревни, в частности. Т. обр., послереволюционное перераспределение земельной площади приводило к росту сельскохозяйственной буржуазии. Но это была только одна сторона того процесса, к-рый наблюдался в деревне в результате усиленной ликвидации как дворянского, так и общинного землевладения. Другой стороной этого явления был процесс пролетаризации и паупериза-

ции беднейших групп крестьянства, выходявших из общин и продававших свои наделы. К началу 1915 продали свои наделы 30% выделившихся из общины; общее количество проданной наделной земли равнялось 2,8 млн. десятин (20% всей наделной земли), а число ушедших из деревни в город за этот период достигало 2½ млн. человек. Весьма показательным явлением был рост индивидуальных покупателей банковских земель и одновременное падение числа товариществ и сельских общин, участвовавших в покупке земель. Индивидуальные покупатели составляли в 1906 г. 18,7% общего числа, а в 1912—81,5%; товарищества в 1906—63,9% общего числа заявлений, а в 1912—17,8% и сельские общины в 1906—17,4%, а в 1912—0,7%.

Целый ряд обстоятельств, промышленный подъем, высокие хлебные цены, растущий экспорт продуктов сельского хозяйства и т. д., способствовал подъему сельского хозяйства после 1906. Посевная площадь за 1911—1915 в сравнении с 1901—1905 увеличилась на 14%. Одновременно с этим шло увеличение и средней урожайности хлебов. Чрезвычайно энергично шло увеличение посевной площади под хлопком, подсолнухом, табаком и кормовыми травами. Значительное увеличение наблюдалось и в отношении распространения искусственных удобрений. Возрастало потребление сельскохозяйственных машин при росте их внутреннего производства. В 1910—1912, по сравнению с 1890—1899, цены на хлебные продукты увеличились на 30,5%, а на животные продукты на 50,7%. Необходимо отметить, что развитие сельского хозяйства после первой революции сопровождалось не только пауперизацией крестьянства, но и давало в результате увеличение как пролетарских элементов в сельском хозяйстве, так и кадров рабочего класса в промышленности, к-рые, в известной степени, благодаря столыпинскому законодательству, разрывали свои последние связи с нищенским земельным наделом и деревенским хозяйством.

Развитие монополистического капитализма. Если первым крупнейшим переломным моментом в историческом развитии России с начала 90-х гг. по начало империалистской войны был промышленный подъем половины 90-х гг., то вторым, подобным же ему, переломным моментом был промышленный подъем второго десятилетия нынешнего века. За 1910—1914 произошел значительный рост общего товарооборота страны (сравнительно с ростом предыдущего десятилетия), усиливался темп прироста городского населения, широкий размах переоборудования промышленности, прирост железнодорожной сети и т. д. За 1910—1913 производство чугуна увеличилось с 185,6 млн. пудов до 283 млн. пудов, производство железа и стали с 184,2 млн. пудов до 246,6 млн. пудов и добыча каменного угля с 1.522 млн. пудов до 2.214 млн. пудов. Длина железнодорожной сети за эти же годы выросла с 61,7 тыс. верст до 63,8 тыс. верст.

Но крупное значение предвоенного промышленного подъема заключалось не только в росте основных отраслей тяжелой индуст-

стрии, а и в том процессе реорганизации промышленности, который охватил почти все ее отрасли. Предвоенный промышленный подъем сопровождался ростом акционерных капиталов, концентрацией промышленности, развитием трестирования и синдицирования, укреплением банковск. системы, сращиванием промышленности с банковским капиталом и все более и более возрастающим подчинением его европейским финансово-капиталистическим группам, англо-франко-бельгийскому капиталу, в первую очередь, наряду с абсолютным ростом «туземного», национального капитала.

В 1909 числилось 131 акционерное общество с основным капиталом в 108,9 млн. руб., а в 1913 году было уже 372 акционерных общества с 545,2 млн. руб. основного капитала. Общая же масса акционерных капиталов возросла на 50%. За годы подъема синдикатское движение расширилось и окрепло. Такие синдикаты, как «Продамета», «Продуголь», «Продвагон», «Проволока» и т. д., расширили свое влияние в соответствующих отраслях промышленности. По степени концентрации своей промышленности в период предвоенного промышленного подъема Россия стояла впереди такой высоко концентрированной промышленности, каковой была промышленность Соединенных Штатов Северной Америки. Предприятия до 100 рабочих в Америке составляли 90,8% всех предприятий с числом рабочих в 35% к общему числу, а в России эти же предприятия составляли 78,4% всех предприятий с числом рабочих, равнявшимся 17,8% общего числа рабочих. Самые же крупные предприятия свыше 1.000 рабочих в Америке составляли 0,2% всех предприятий с числом рабочих 17,8% общего числа, в России такие же предприятия составляют 5,2% всех предприятий, а количество рабочих в них 41,4% общего количества рабочих. При этом за годы промышленного подъема в России количество мелких предприятий (до 100 человек) уменьшилось с 79,9% до 70,4% общего числа, а количество рабочих на них с 20% до 17,8% общего числа, а за те же годы количество крупных предприятий (свыше 1.000 человек) возросло с 2,1% до 5,2% общего числа, количество же рабочих на них с 37,1% до 41,4% общего числа. Т. о., в 1914 незначительное число крупнейших промышленных предприятий сосредоточивали в своих руках немного менее половины общего числа рабочих.

За годы промышленного подъема чрезвычайно окрепла банковская система. Основные капиталы банков за 1910—1913 выросли более чем в два раза (с 237 млн. руб. до 581 млн. руб.). Значительную часть своих средств банки вкладывали в промышленность, — в силу этого и увеличивалась зависимость промышленности от банков, происходил процесс сращивания банковского капитала с промышленностью. Для примера можно привести Азовско-Донской банк, к-рый затрачивал 45% «средств правления» на финансирование промышленности. Все эти важнейшие явления в области экономики страны сопровождались увеличением значения в российской промышленности и в рос-

сийских банках иностранного капитала. Доля иностранного капитала в общей массе акционерных капиталов составляла 40%. Доля иностранного капитала в различных отраслях промышленности выражалась в следующих цифрах: в электротехнической—75%, в горной и металлургии—53%, в химической—40,2% и т. д. При этом командующую роль играл англо-франко-бельгийский капитал. Но если «перед мировой войной,—читаем мы в коллективной работе по истории Октябрьской Революции,—промышлен. капитализм в России превратился в новейший империализм», то это превращение, закончившееся в годы предвоенного промышленного подъема, было непосредственно подготовлено всем промышлен. развитием предыдущего десятилетия и особенно в период после революции 1905—1907.—Выше уже было отмечено, что элементы монополистического капитализма наблюдались уже в годы промышленного кризиса начала 900-х гг. Ряд исследователей промышленного развития этого периода отмечает, что именно с кризиса 900-х годов и особенно после революции 1905 все большую и большую роль в российской промышленности начинают играть тресты и синдикаты, что в течение именно этого периода создаются крупнейшие синдикаты, и синдикатское движение постепенно охватывает все отрасли промышленности, наряду с этим возрастает значение акционерных обществ, усиливается концентрация производства, а развитие банковской системы и увеличение роли иностранного капитала сопровождается процессом сращивания банков с промышленностью. В результате этого происходил рост капиталистических элементов в сельском хозяйстве, усиление и оформление финансово-капиталистической буржуазии, подготовлялся блок финансово-капиталистической буржуазии с помещичьим землевладением, а одновременно увеличивалась зависимость русского капитализма от антантовского империализма.

Экономика в период империалистической войны. Империалистская война еще более углубила те процессы в экономике страны, которые имели место до предвоенного промышленного подъема и особенно в годы подъема.

Война нанесла громадный удар сельскому хозяйству. Война прежде всего обезлюдила деревню, так как военные мобилизации изымали на фронт около 14 млн. чел., преобладающая часть к-рых падала на деревню. Во время войны произошло сокращение посевной площади. Потребление сельскохозяйственных машин также сократилось. Увеличился процент беспосевных и бесскотных хозяйств. Процесс пролетаризации деревни явно углублялся. А наряду с этим, происходил процесс концентрации земли, живого и мертвого инвентаря в руках сельскохозяйственной буржуазии. Таким образом, война усилила процесс пауперизации, углубила и гигантски обострила противоречия между крестьянством и помещичьим землевладением. Значительное укрепление деревенского кулака создавало предпосылку для помещичье-кулацкого блока, к-рый нашел свое выражение в послевоенные годы.

Во время войны в ряде западно-европейских стран монополистический капитализм превратился в государственно-монополистический капитализм. Это нашло свое выражение не только вращивании органов империалистического государства с командующими верхами финансово-капиталистической буржуазии, но также и в усилении капиталистического регулирования хозяйства со стороны государственных органов. В России этот процесс не нашел сколько-нибудь значительного развития. Во время войны элементы государственного капитализма находились в России в зачаточном состоянии, но в то же время быстро росли и укреплялись все элементы, в общей совокупности составляющие монополистический капитализм.

За время войны в промышленности наблюдается дальнейший рост монополистических тенденций. Особенно яркие примеры этого имелись в нефтяной промышленности (соглашение между «Ойл» и «Нобель») и в металлургической промышленности (слияние заводов Коломенского, Сормовского, Белорецкого, Выксунского и пр.). Война гигантски усилила роль банков в промышленности уже в силу того, что финансирование ими промышленных предприятий за время войны увеличилось в два раза. Из общей суммы шести военных займов банки взяли на себя несколько больше половины (из 8 миллиардов рублей 4 миллиарда слишком). Годы войны отмечены также значительным расширением процесса превращения единоличных предприятий в акционерные. Так, обр., мировая война в значительной степени укрепила в России монополистический капитализм при наличии зародышевых элементов государственного капитализма. Это происходило на фоне падения производительных сил страны, обнищания масс, пауперизации деревни и углубления классовых противоречий. В силу этого в годы войны имела место консолидация всех капиталистических элементов в промышленности и сельском хозяйстве под главенством финансово-капиталистической буржуазии, а одновременно с этим имел место процесс укрепления тех условий, к-рые создавали союз индустриального пролетариата с пролетариями и полупролетариями деревни. При этом, если до войны зависимость российского капитализма от антантовского империализма была очень значительна, то во время войны роль Антанты и антантовского империализма в отношении России и российского капитализма еще более возрастает.

Полтора десятка лет, к-рые входят в рассматриваемый нами период, в главнейшем характеризуются тем, что, с одной стороны, за эти годы вырос и оформился монополистический капитализм в России, с другой стороны, сложились те классовые соотношения, к-рые присущи империализму, и, с третьей стороны, в этой обстановке царизмом делались попытки положительного разрешения тех задач, к-рые были выдвинуты буржуазно-капиталистическим развитием страны; в результате этого царское самодержавие делало новые шаги по пути превращения в буржуазную монархию; в то же время, совершенно бессильное взять твердый курс в этом на-

правлении, оно в конечном итоге лишь углубляло главнейшие противоречия рус. жизни и ускоряло процесс своего собственного разложения, достигшего в годы войны наиболее яркого проявления и наиболее гнусных внешних форм выражения.

Классовая борьба и революционное движение эрой эпохи. Могучее революционное движение было неизбежным результатом всей совокупности тех явлений, которые в общей сумме и составляют богатую событиями эпоху буржуазно-демократической революции в России. Уже начало 900-х годов ознаменовалось широчайшим размахом революционного движения, отмеченным такими событиями, как многочисленные революционные демонстрации в городах, как «обуховская оборона» 1901, ростовская стачка 1902, всеобщая стачка на юге России в 1903, не прекращающиеся студенческие «беспорядки» и первая массовая волна крестьянского движения, прокатившаяся по Полтавской, Харьковской, Саратовской и другим губерниям в течение этих же годов. В центре этого громадного исторического движения, развертывавшегося на громадной территории, стояла революция 1905—07.

Революция 1905—07. Революция 1905 отразила на себе все особенности той эпохи, в обстановке которой она развернулась. «Одна из главных отличительных черт нашей революции,—писал Ленин в конце 1910,—стоит в том, что это была крестьянская буржуазная революция в эпоху очень высокого развития капитализма во всем мире и сравнительно высокого в России. Это была буржуазная революция, ибо ее непосредственной задачей было свержение царского самодержавия, царской монархии и разрушение помещичьего землевладения, а не свержение господства буржуазии. В особенности крестьянство не сознавало этой последней задачи, не сознавало ее отличия от более близких и непосредственных задач борьбы. И это была крестьянская буржуазная революция, ибо объективные условия выдвинули в первую очередь вопрос об изменении коренных условий жизни крестьянства, о ломке старого средневекового землевладения, о „расчистке земли“ для капитализма, объективные условия выдвинули на арену более или менее самостоятельного исторического действия крестьянские массы» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 401).

Наряду с характеристикой революции 1905 как крестьянской буржуазной революции, Ленин выдвигал и другую особенность нашей революции: «Русская революция,—писал он в самом начале 1917,— была вместе с тем и пролетарской, не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и в том смысле, что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляло главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий» (Ленин, Соч., том XIX, стр. 345).— Одновременно с этим Ленин подчеркивал третью особенность революции 1905. Это была такая буржуазная революция, в которой буржуазия, в силу своей дряблости, боязни революци-

онного рабочего движения и зависимости от самодержавно-крепостнического правительства, не являлась движущей силой революции, а, наоборот, была активным пособником дворянско-помещичьей контр-революции. Ленин еще в 1894 в своей книге «Что такое друзья народа?» указывал на то, что капитал «у нас в России особенно склонен жертвовать своим демократизмом, вступать в союз с реакционерами для того, чтобы придавить рабочих...» (Ленин, Сочинения, том I, стр. 187). Борьба за революционный путь развития России, за полную ломку «старого порядка» и расчистку путей для революции социалистической, за гегемонию пролетариата против гегемонии либеральной буржуазии, поддерживаемой ее меньшевистскими и эсеровскими защитниками, за руководство движением крестьянства против помещиков и самодержавия—такова основная линия, которую вела партия большевиков в эпоху первой русской революции. «Своей героической борьбой в течение трех лет (1905—1907) русский пролетариат завоевал себе и русскому народу то, на завоевание чего другие народы потратили десятилетия. Он завоевал освобождение рабочих масс и з-под влияния предательского и презренно-бессильного либерализма. Он завоевал себе роль гегемона в борьбе за свободу, за демократию, как условие борьбы за социализм». В период первой революции «либеральная буржуазия,—говорит Ленин,—никогда ни разу не могла революционной борьбе, предпочитая „успокаивать“ крестьян и „мирить“ их с помещиками и царем» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 13). «Борьба большевизма и меньшевизма неразрывно связана с этой историей как борьба из-за поддержки либералов, из-за свержения гегемонии либералов над крестьянством» (Ленин, там же). В 1905 в своей статье «Социализм и крестьянство» он особо останавливался на том, что «Борьба между пролетариатом и буржуазией стоит на очереди дня во всей Европе. Эта борьба давно перекинулась уже и в Россию. В современной России не две борющиеся силы заполняют содержание революции, а две различных и разнородных социальных войны: одна в недрах современного самодержавно-крепостнического строя, другая в недрах будущего, уже рождающегося на наших глазах буржуазно-демократического строя» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 255).

И, наконец, Ленин отмечал и четвертую особенность первой российской революции. Уже в цитированной статье, относящейся к самому началу 1917, Ленин подчеркивал, что «русская революция—именно благодаря своему пролетарскому характеру в том особом значении этого слова, о котором я уже говорил,—остается прологом грядущей европейской революции. Несомненно, что эта грядущая революция может быть только пролетарской революцией и притом в еще более глубоком значении этого слова: пролетарской, социалистической и по своему содержанию. Эта грядущая революция покажет еще в большей мере, с одной стороны, что только суровые бои, именно

гражданские войны, могут освободить человечество от ига капитала, а, с другой стороны, что только сознательные в классовом отношении пролетарии могут выступить и выступают в качестве вождей огромного большинства эксплуатируемых» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 357).

Таким образом, революция 1905 являлась, во-первых, крестьянской буржуазной революцией в том смысле, что ее основным социальным содержанием был вопрос «об изменении коренных условий жизни крестьянства», во-вторых, пролетарской революцией в том смысле, что пролетариат был «руководящей силой» движения, а также и в том смысле, что главным средством борьбы была пролетарская стачка, в-третьих, такой буржуазной революцией, в недрах которой разворачивались «две различных и разнородных социальных войны», и, в-четвертых,—прологом грядущей европейской революции, к-рая могла быть лишь революцией социалистической по своему содержанию. Эти четыре главнейших особенности первой русской революции были теснейшим образом связаны с особенностями развития России и с особенностями той стадии в развитии капитализма, в к-рую он в тот период вступил во всех главнейших странах мира.

Гигантская экономическая отсталость России того времени выдвигала на первый план вопрос «о ломке старого средневекового землевладения», в центре основн. проблем движения ставила крестьянский вопрос. Но эта экономическая отсталость полукрепостнического средневекового порядка сочеталась в России со столь высоко развитым капитализмом, что к моменту вызревания революции в «старом капитализме» начинали уже все более и более отчетливо зарождаться элементы новейшего монополистического капитализма, что не только выдвигало «рабочий вопрос» в качестве одного из важнейших вопросов, но и делало рабочий класс вождем революционного движения, направленного против царизма. Особенности данной эпохи в целом на свою очередь накладывали отпечаток на характер революционного движения 1905. Если в России того времени элементы империализма лишь складывались, то Европа тех годов уже целиком и полностью находилась в полосе империалистического развития, так как элементы новейшего империализма к тому времени совершенно оформились в важнейших странах капиталистического мира. Это обстоятельство придавало русской революции 1905 громадное международное значение, делало ее прологом грядущей европейской революции. Проблему буржуазно-демократической революции в 1905 и позже Ленин ставил в глубочайшую, неразрывную связь с проблемой перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую пролетарскую революцию: «... от революции демократической мы сейчас же начнем переходить... к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути»,—так писал Ленин (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 186).

Указанным особенностям социально-экономическ. обстановки того времени соответ-

ствовало и своеобразии расстановки классовых сил в период первой русской революции. Численно выросший, сконцентрированный на крупнейших капиталистических предприятиях, имевший уже значительный опыт борьбы, российский пролетариат выступал в 1905—07 как «руководящая сила», как «авангард движения», как гегемон революции. Эти же годы революционного движения дали совершенно точный ответ на вопрос о том, сумеет ли крестьянство проявить себя в России так, «как проявили себя западноевропейские крестьяне при низвержении абсолютизма»,—крестьянство в русской революции проявило себя не только «так», как западно-европейские крестьяне, но еще более значительно и еще более революционной силой. Целый ряд объективных условий, с непреодолимой силой выдвигающих «вопрос об изменении коренных условий жизни крестьянства», выдвинул также «на арену более или менее самостоятельного действия крестьянские массы». «Начало 1905 года,—писал Ленин,—принесло первую большую волну стачечного движения во всей стране. Уже весной этого года мы наблюдаем пробуждение первого крупного, не только экономического, но и политического, крестьянского движения в России» (Ленин, Соч., том XIX, ч. 2, стр. 348). Одновременно с этим, политически дряблая российская буржуазия уже переходила, а затем и целиком перешла в лагерь контрреволюции.

К этому времени пролетариат уже выковал свою пролетарско-революционную партию—партию большевиков. 1902—05 годы Ленин называет годами «подготовки революции». Он указывает, что в это время «за границей эмигрантская пресса ставит теоретически все основные вопросы революции». Он пишет так: «Представители трех основных классов, трех главных политических течений, либерально-буржуазного, мелкобуржуазно-демократического (прикрытого вывесками „социал-демократического“ и „социал-революционного“ направлений) и пролетарско-революционного ожесточеннейшей борьбой программных и тактических взглядов предвосхищают и подготавливают грядущую открытую борьбу классов» (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 175). Но, если в течение 1902—1905 были поставлены теоретические «все основные вопросы революции», то в 1905—1907 все эти вопросы были поставлены практически, в ходе ожесточенной борьбы были вынесены на улицу, что, в свою очередь, имело крупнейшее значение и для революционной пролетарской теории. «Практическая проверка,—писал Ленин,—соотношений между руководящим пролетариатом и руководимым, колеблющимся, шатким крестьянством. Рождение, в стихийном развитии борьбы, советской формы организации. Тогдашние споры о значении советов предвосхищают великую борьбу 1917—1920 годов» (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 176).

Революция 1905—07 дает грандиозную картину развертывания массового движения, складывавшегося из трех основных потоков—из нарастающего и с колоссальной быстротой поднимавшегося вверх рабочего дви-

жения; из развертывавшегося громадными волнами крестьянского движения и из потока частичных восстаний в армии и флоте. Рабочая стачка была «главным средством» раскачивания масс. Однако, в революции 1905 мы имеем не только экономическую стачку, но и перерастание экономических стачек в политические, теснейшее переплетение тех и других между собой и перерастание всеобщей политической стачки в вооруженное восстание. В 1904 бастовало около 25 тысяч рабочих, из них на политические стачки падало лишь 500 рабочих. В 1905 бастовало 2.863.173 рабочих, из них на политические стачки падало 1.848.662 рабочих. В 1906 бастовало 1.108.406 рабочих, из них политических—650.685, и в 1907 бастовало 740.074, из них политических—540.070. Из общего числа стачек наступательных в 1905 было 83,9%, а в 1906—70,7%. Громадное число стачек этого времени оканчивались частично или полностью победой рабочих,—так, в 1905 таких стачек было 70,1% из общего числа стачек, а в 1906—66,3%. Если в экономическом движении 90-х гг. основную массу составляли текстильщики, если в начале 900-х гг. в движении громадной массой входят металлисты, горняки и железнодорожники, то в годы первой революции авангардом движения были рабочие тяжелой индустрии и в первую очередь металлисты.

За эти же годы мы имели в деревне две громаднейших волны крестьянских выступлений: одну в 1905 и другую в 1906. Если взять развитие крестьянского движения за эти два года по третям, то получим такую картину: число уездов Европейской России, охваченных крестьянским движением, к общему числу уездов составляло в 1905 в январе—апреле 17%, в мае—августе 21% и в сентябре—декабре 52%, в 1906 в январе—апреле 24%, в мае—августе 50% и в сентябре—декабре 14%, а в 1907 крестьянское движение уже резко падает. Острота крестьянского движения ярко выступает из следующих данных: за осень 1905 и зиму 1905—06 было разрушено помещичьих усадеб в Саратовской губернии—272, в Тамбовской—130, в Орловской—84, в Пензенской—30, в Курской—127, в украинских губерниях свыше 200 и т. д. Крестьянское движение 1900—04 (предреволюционного пятилетия) главным своим острием было направлено против помещиков,—так, из общего числа революционных выступлений крестьянства в эти годы «борьба против помещиков» составляет 65,8%, а если к этому прибавить те случаи, к-рые характеризуются как «общее революционное движение и столкновение с властями, то общее число подобных выступлений, направленных против помещиков или связанных с борьбой против помещиков, составит 95,1%. Крестьянские выступления против кулачества выражаются в незначительной цифре в 3,1% к общему числу выступлений. Такой же характер сохраняет крестьянское движение и в 1905—07. Исследователи крестьянского движения революционного периода отмечают, что только в районах «значительного расслоения крестьянства (Новороссия, отчасти Среднее Поволжье)» движе-

ние «нередко направлялось и против зажиточного крестьянства, против сельской буржуазии». — Могучее рабочее движение и громадная волна крестьянск. выступлений не могли не ударить по царской армии. В 1905 общее число учтенных солдатских выступлений доходит до 99, а в 1906—до 53 (приблизительно). Если взять движение 1905 по четвертям, то получим такую картину нарастающего движения: в январе—марте нет, в апреле—июне 2 выступления, в июле—сентябре 8 и в октябре—декабре 89 выступлений.

Движение 1905—07, говоря словами Ленина, отличалось «удивительным богатством содержания». Это богатство содержания особенно наглядно было показано Лениным в одной характеристике движения, данной им в конце 1906. «Сначала экономические стачки рабочих (1896—1900), — пишет Ленин, — затем политические демонстрации рабочих и студентов (1901—02), крестьянские бунты (1902), начало массовых политических стачек в различных комбинациях с демонстрациями (Ростов, 1902), легкие стачки (1903), 9-е января (1905), всероссийская политическая стачка с местными случаями баррикадной борьбы (октябрь 1905), массовая баррикадная борьба и вооруженное восстание (декабрь 1905), парламентская мирная борьба (апрель—июнь 1906), военные частичные восстания (июнь 1905—июль 1906), крестьянские частичные восстания (осень 1905—осень 1906)» (Ленин, Соч., т. X, стр. 81—82). — Из этого перечня ясно видно, что кульминационным пунктом революции 1905 был декабрь месяц, после которого, по сути дела, движение, сохраняя свою исключительную напряженность, все же шло вниз. К концу 1905 мы имеем сочетание всех трех потоков революционного движения, т. е. рабочего, крестьянского и солдатско-матросского. Но в то же время налицо был факт отставания крестьянского движения от движения рабочих масс, налицо была также и совершенно очевидная неадекватность организованности. «Организации», — писал Ленин в 1905, — о т с т а л и от роста и размаха движения». — Мы видим, как в 1905 распадается крестьянск. движение и как централизованный военно-полицейский аппарат царизма расправлялся с частичными восстаниями в армии и во флоте. Мы видим, как в 1907 все три потока революционного движения резко идут вниз. «В начале революции, — писал Ленин в июне 1907, — мы видим линию короткого, но необыкновенно широкого и головокружительно-быстрого подъема. Затем перед нами линия чрезвычайно медленного, но неуклонного упадка, начиная с декабрьского восстания 1905 года. Сначала период непосредственной революционной борьбы масс, затем период монархически-конституционного поворота» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 30).

Реакция 1907—10. За разгромом революционных сил последовал период жесточайшей реакции, который охватывает 1907—1910. Но указанные годы были не только годами разгула реакции, но и периодом, в течение которого происходили крупнейшие перемены как в области экономики, так и в соотношении классовых сил в стране. «Побе-

дивший царизм, — писал Ленин, — вынужден ускоренно разрушать остатки добуржуазного, патриархального быта в России. Буржуазное развитие ее шагает вперед замечательно быстро. Внеклассовые, надклассовые иллюзии, иллюзии насчет возможности избежать капитализма разлетаются прахом. Классовая борьба выступает совсем по-новому и тем более отчетливо» (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 176—177). Закон 3 июня 1907, давший преобладание в Государственной думе верхам торгово-промышленной буржуазии и помещичьего класса, аграрная столыпинская реформа, к-рая пыталась практически найти путь к союзу с кулацким крестьянством, дальнейшее и все более отчетливое внедрение в промышленную экономику элементов новейшего империализма и, наконец, дальнейшие шаги либеральной буржуазии по пути контр-революции и выдвижение империалистско-великодержавных лозунгов—таковы вехи этого периода. «Исторический смысл 3-июньского периода, — писал Ленин, — в том и состоит, что этот новый шаг по пути превращения в буржуазную монархию есть шаг к большей размежевке классов во всех отношениях и в частности к большей размежевке либерализма („ответственная“ оппозиция Пуришкевичам) и демократии (устранение всех основ пуришкевичевщины)» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 341).

Этот период, в основном, характеризовался экономической депрессией и наступлением реакции по всей линии. Самодержавие вынуждено было решительнее стать на путь капиталистического развития, но оно стремилось, лавируя между крепостниками-землеладельцами и представителями капитала, обеспечить такой путь развития, к-рый «сохранил бы за крепостниками-землеладельцами их власть и их доходы». Одновременно с этим, политика царизма этого периода ищет союза с богатыми крестьянами, отдавая им деревню на разграбление. В такой обстановке и происходило нарастание классовых противоречий в стране и подготовка условий для нового революцион. подъема. — Революцион. борьба была неизбежна, так как «объективные задачи буржуазно-демократической революции в России, — как о том говорила резолюция декабрьской конференции 1908, — остаются нерешенными» и «основные факторы экономической и политической жизни, вызвавшие революцию 1905, продолжают действовать». Основным вопросом развития страны оставался аграрный вопрос. При чем Ленин на протяжении этих лет не переставал указывать, что ломка средневекового землевладения в России может пойти или американским или прусским путем. Он подчеркивал, что данная эпоха «есть эпоха революционной и контр-революционной борьбы этих путей». Грядущий натиск революционных сил, как указывал в то время Ленин, будет «общедемократическим» натиском, будет общедемократическим движением «мужичка», и «игнорирование этого было бы коренной ошибкой, на деле приводящей к меньшевизму» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 215). В эти годы рабочий класс находился под двойным ударом—наступающего капитала и крепнущей реак-

ции, а крестьянство, зажатое полукрепостничеством, в результате столыпинской реформы было отдано на разграбление сельской буржуазии.

Рабочее движение этого периода шло резко вниз. Общее количество стачечников непрерывно падало, о чем говорит следующий ряд цифр: в 1908 общее количество стачечников равнялось 176 тысячам, в 1909—64 тысячам, а в 1910—46½ тысячам. Количество политических стачек падало еще более резко: в 1908 их было 464, в 1909—50, а в 1910— всего 4 стачки. Экономич. стачки носили, по преимуществу, оборонительный характер.— В деревне усилился процесс расслоения, на почве которого нарастало обострение классовых борб. За эти годы кадры безземельного пролетариата значительно увеличились—«часть из них ушла в города, но еще больше осталось в деревнях». Этот процесс наглядно характеризуется ростом числа выселявшихся домохозяев: если в 1900—1905 из деревни выселилось 19% домохозяев, то в 1906—10—40,1%. Если принять во внимание, что на другом полюсе концентрировалась сельская буржуазия и что в то же время имело место укрепление капиталистических элементов в сельском хозяйстве вообще, то совершенно очевидно, что в результате этого неизбежно было обострение классовых противоречий и нарастание предпосылок для новой волны революционного крестьянского движения. Целый ряд обстоятельств (рост классовых противоречий в деревне, промышленная депрессия в городе) в течение 1908—10, даже в условиях победившей реакции, вызвали волну крестьянских выступлений. Крестьянское движение этого периода ни в какой мере не могло сравниться ни с предыдущим движением широких масс крестьянства в 1905—07, ни с крестьянской войной 1917, но все же оно свидетельствовало о том, что в деревне шло «глухое брожение». Число зарегистрированных случаев революционных выступлений крестьянства, по данным департамента полиции, за рассматриваемые годы таково: в 1908 (в Европейской России)—2.007 выступлений, в 1909—2.420 и в 1910—6.261 выступление. При этом крестьянское движение было направлено, с одной стороны, против помещиков, а, с другой стороны, против сельской буржуазии. Характерной особенностью для крестьянского движения этого периода было то, что среди различных форм крестьянских выступлений довольно устойчивое место занимали так называемые поджоги аграрного характера. За рассматриваемые годы число этих поджогов росло таким образом: в 1908 (в Европейской России)—542 поджога, в 1909—703 и в 1910—805. Случаи столкновения с властями в течение этого периода были по понятным причинам немногочисленны, но в то же время число их выражалось в следующих цифрах: в 1908—94, в 1909—32 и в 1910—37 случаев.—Разгром революции, наступление реакции и общий упадок революционного движения сопровождался глубокой общественной реакцией, разгулом контр-революц. «веховских» идей, дезорганизацией революц. сил и идейно-организацион. разбродом в рабоч. движении.

Революционный подъем 1910—1914. Уже в 1910 мы наблюдаем первые признаки оживления массового движения. В дек. 1910 Ленин писал: «Полоса полного господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема. Пролетариат, отступавший—хотя и с большими перерывами—с 1905 по 1909 год, собирается с силами и начинает переходить в наступление» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 392). И почти в то же время до смерти надуганный революционным движением черносотенный помещик граф А. Бобринский записывал в своем дневнике по поводу студенческих демонстраций: «То, что происходит теперь, не ясно. Повидимому, начнется заря второй революции. Как и в первый раз, так и теперь революционные воротилы начинают пляску с молодежью». 1910 год был годом перелома. С него начинается новый революционный подъем, который с особой силой и быстротой стал развертываться с 1912. В резолюции большевистского декабрьского совещания 1912 в Кракове давалась следующая оценка текущего момента: «Россия снова вступила в полосу открытой революционной борб. масс. Новая революция, начало к-рой мы переживаем, является неизбежным результатом банкротства 3-июньской политики царизма».

За 1910—1913 численность рабочего класса возросла на 19%. Количество выгнанных из деревни в город за это время выразилось в значительной цифре в 2½ миллиона человек. Концентрация промышленности сделала крупнейшие шаги вперед. Число завод-гигантов увеличилось. Общее число стачечников за указанные годы выражалось в следующих цифрах: в 1911—105 тысяч, в 1912—725 тыс., в 1913—887 тыс. и в 1914—1.337 тысяч стачечников. Если для 1907—1910 было характерно преобладание экономической борб. над политической, то в 1911—1914 получается соотношение прямо противоположное. В 1911 число политических стачечников выразилось всего-навсего в 8% к общему числу стачечников, а в 1914 это число выросло до 79,2%. Экономическая борба носила резко наступательный характер. В 1913, в день 1 мая, по всей России бастовало свыше 400 тысяч человек. В Петербурге в этот же день бастовало 250 тысяч рабочих. В 1914, в день 9 января, по всей России бастовало 300 тысяч, а в Петербурге—140 тысяч. Майско-июльская всеобщая забастовка вызвала волну июльских забастовок в Петербурге, которая, в ходе своего развития, начала уже перерастать в баррикадную борбу.

Крестьянское движение этих годов, несмотря на банкротство столыпинской политики и рост классовых противоречий внутри деревни, почти совершенно сошло на-нет. В эти годы деревня была сжата клещами беспощадного полицейско-охранного режима. Промышленный подъем, «разгружая» деревню от части избыточной рабочей силы, ослаблял действия тех факторов, к-рые были довольно сильны в период предыдущей промышленной депрессии. «Глухое брожение» в недрах деревни к 1910—11 довольно высоко подняло волну крестьянских высту-

плений, но с этого года движение идет на убыль. Общее число крестьянских революционных выступлений с 1910 выражается в следующем ряде цифр: в 1910—6.261, в 1911—4.522 случая, в 1912—1.791, в 1913—646 и в 1914—всего 6 случаев. Общее количество поджогов «аграрного» характера выражалось за эти же годы в следующем ряде цифр: в 1910—805, в 1911—358, в 1912—189, в 1913—81 и в 1914—2 поджога. Общее количество столкновений с властями за эти годы давало, примерно, ту же картину: в 1910—37, в 1911—62, в 1912—40 и в 1913—23. В 1912—14 были выступления в Балтийском и Черноморском флотах. В армии также имелись за эти годы случаи проявления недовольства и «глухого брожения». И поэтому, несмотря на расхождение двух основных потоков революционного движения в этот период, было совершенно очевидно, что в результате роста классовых противоречий в деревне и банкротства столыпинской аграрной политики первое же, хоть сколь угодно сильное экономическое потрясение, к-рое ударяло бы и по сельскому хозяйству и по промышленности, в обстановке самодержавно-крепостнического режима неизбежно выбросило бы наружу то громадное количество революционной силы, к-рая накопилась в крестьянстве за годы послереволюционной реакции и к-рая была зажата режимом романовско-столыпинского застенка. Февральская революция 1917 и последующие 8 пред-октябрьских месяцев с несомненностью доказали это. Но нарастание революционного подъема, в 1914 достигавшее своего наивысшего пункта, было прервано начавшейся империалистской войной.

Мировая война. Война в максимальной степени усилила социально-экономические процессы, происходившие в предшествующий ей период и одновременно углубила классовые противоречия, столь бурно нараставшие в годы столыпинской реакции. Война нанесла жесточайший удар развитию производительных сил в стране и углубила те предпосылки, к-рые нашли свое выражение в ходе и исходе Февральской революции. В годы войны нашли свое завершение те социальные процессы, которые имели место и в тот период, который лежал между революцией 1905—07 и империалистской войной 1914—18.

Общие цели сливают в начале империалистской войны в единый блок финансово-капиталистическую буржуазию и представителей помещичьего землевладения. Опорой царского трона в годы войны является не только черносотенец Пуришкевич, но и кадет Милюков. Таким образом, общность цели поставила в одну упряжку царизм, финансово-капиталистическую буржуазию и помещичье землевладение. Но если империалистская война создала условия, которые в максимальной степени облегчили этот блок, то война же привела к срыву этого блока, ибо в ходе войны царизм обнаружил в полной мере свое банкротство в таком важном для империалистской буржуазии деле, как грабительская война между капиталистами за раздел земного шара. Последние годы войны были годами разложения цариз-

ма, к-рый терял поддержку не только в кругах финансово-капиталистической буржуазии, но даже и в кругах дворянского землевладения. В такой обстановке революционное движение, прерванное начавшейся мировой войной, снова пошло вверх для того, чтобы в конце-концов, в февр. 1917, привести к победе революции над царизмом.

Общая картина забастовочного движения за годы войны чрезвычайно наглядно видна из следующих данных: в 1914 было 1.337 тысяч стачечников, в 1915—539.500 стачечников, в 1916—951.500 стачечников, а за два первых месяца 1917 число стачечников поднимается до 676 тысяч. Нарастание движения особенно ярко видно по среднему числу забастовщиков на один месяц: за период с августа 1914 по март 1915 (8 месяцев) оно равнялось 10.260, за период с апреля 1915 по сентябрь 1916 (18 месяцев) оно достигает цифры 73.583, и, наконец, за период с октября 1916 по февр. 1917 (5 месяцев) оно достигает внушительной цифры—188.505 стачечников. Если сравнить стачечное движение 1915—17 (до Февральской революции) годов с движением в период первой революции 1905—07 и революционным подъемом 1912—1914, то сразу же обнаружится, что рабочее движение военных годов уступало как движению в годы первой революции, так движению и в предвоенные годы. Число экономических стачечников в 1905—07 равнялось 35,7% к общему числу стачечников, в 1912—1914—28,4% и в 1915—17—52%. Число политических стачечников за первый период равняется 64,3% общего числа стачечников, за второй период—71,6% и за третий период—48%. Характерной особенностью стачечного движения военных годов является то, что оно концентрировалось, с одной стороны, в таких крупнейших центрах, как тогдашний Петроград, и в то же время концентрировалось также по крупнейшим капиталистическим предприятиям. Во главе движения стоят металлисты, хотя движение в 1915 и началось с текстильщиков. Наряду с ростом экономических и политических стачек, необходимо отметить в годы войны и такие массовые рабочие демонстрации, как июньскую 1915 в Костроме и августовскую того же года в Иваново-Вознесенске.—Настроение широкой массы крестьянства в годы войны находило свое отражение и в армии. Сведения же об армейских настроениях свидетельствуют о том, что в годы войны в царской армии наблюдалось непрерывное глубокое брожение, к-рое находило различные формы своего внешнего выражения.

Февральская революция 1917. Эта волна массового движения, непрерывно нараставшего почти с первых месяцев войны, в начале 1917 поднялась чрезвычайно высоко, что находило свое выражение в могучем росте революционного рабочего движения за январь и февраль месяцы 1917. За эти два месяца число бастовавших предприятий равнялось 1.330 с числом рабочих свыше 677 тысяч человек. В январе 1917 общее число стачечников равнялось 244 тысячам рабочих, из них на стачки по политическим причинам приходится 66,4%. В феврале 1917 число забастовщиков под-

нимается до 432 тысяч. Из этого числа на Петроград падает 200 тысяч и на Москву 161 тысяча. Политические стачки в феврале по числу стачечников составляют 95,6% общего числа. Так, движение в годы войны, постепенно нарастая, вплотную подходило к могучему натиску на ненавистный народу режим самодержавно-крепостнического правительства. Февральская революция 1917 полной победой громадного большинства народа над царизмом закончила эпоху буржуазно-демократической революции в России.

Февральская революция 1917 со всеми своими особенностями была подготовлена не только крупнейшими изменениями в соотношении классовых сил в стране в годы войны, но также и теми социально-экономическими процессами, которые имели место в период между первой революцией и империалистской войной. Февральская революция явилась прямым продолжением и победоносным завершением революционного движения 1905—1907. «Без революции 1905—1907 годов, без контр-революции 1907—1914 годов, — писал Ленин, — невозможно было бы такое точное „самоопределение“ всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношения этих классов друг к другу и к царской монархии, которое проявило себя в восемь дней Февральско-мартовской революции 1917 года. Эта восьмидневная революция была, если позволительно так метафорически выразиться, „разыграна“ точно после десятка главных и второстепенных репетиций; „актеры“ знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 14).

Основная линия развития партии в эпоху буржуазно-демократической революции. Общеизвестное значение II партийного съезда состояло в том, что он закончил процесс образования соц.-дем. партии. Ленин в следующих словах характеризовал эту сторону работы съезда: «Впервые удалось нам освободиться от традиций кружковой распушенности и революционной обывательщины, собрать вместе десятки самых различных групп, зачастую отчаянно враждовавших друг с другом, связанных исключительно силой идеи и готовых (в принципе готовых) пожертвовать всей и всяческой групповой особностью и групповой самостоятельностью в пользу великого, впервые на деле создаваемого нами, целого: партии» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 327). — Но этот же съезд, создавший из отдельных кружков и групп единое целое — пролетарскую партию, ознаменовался началом раскола, который наложил громаднейший отпечаток на весь последующий ход развития революционной пролетарской партии в России. Именно со II съезда начинается борьба внутри созданной «Искрой» партии двух течений, а беря в перспективе — двух партий: мелкобуржуазной и пролетарской. Со второго съезда партия вышла не единой, а расколотой на две части: на «меньшинство» и

большинство». Т. о., II съезд, закончивший образование революционной с.-д.тии России, начинал одновременно с этим историю большевизма как преемника и продолжателя организационных принципов, тактики и программы революционной соц.-дем. рабочей партии.

Если взять 15 лет, которые прошли со II съезда (1903) до Февральской революции (1917), и рассмотреть весь путь партийного развития за эти годы с точки зрения организационных взаимоотношений между двумя направлениями (двумя партиями), болевшими внутри рабочего движения на протяжении всех этих лет, то получим чрезвычайно показательные данные. — В 1904 и 1905 большевизм и меньшевизм оформляются и существуют как две самостоятельных организации, все более и более расходящиеся в своих организацион. и тактич. взглядах. В апреле — мае 1905 в Лондоне собирается III съезд, чисто большевистский по составу, к-рый завершает процесс организационного выделения и организационного оформления большевизма. Но в конце 1905 возобновляются попытки ликвидации самостоятельного существования двух партий, а в апреле 1906 года IV «объединительный» съезд в Стокгольме организационно оформляет эти попытки. В 1906 и 1907, несмотря на непрекращающуюся весьма ожесточенную борьбу, меньшевизм и большевизм существуют в рамках единой партии, которая имеет Центральный комитет, регулярно собирающиеся конференции и пр. Конец 1907 года кладет начало выделению, с одной стороны, ликвидаторства, а с другой — отзовизма. Декабрьская общерусская конференция в 1908 собирает под знамя единой партии большевиков и меньшевиков-партийцев при наличии идейно руководящего и численного преобладания большевизма. Эта конференция объявляет решительную идейную и организационную борьбу ликвидаторству. Но и это объединение не было ни прочным, ни устойчивым. В 1909, 1910 и 1911 продолжается процесс оформления ликвидаторства и отзовизма, и большевизм, все более и более организационно оформляясь, окончательно выдвигается в качестве единственного преемника славных традиций революционной с.-д.тии. В начале 1910 в последний раз собирается пленум Центрального комитета, избранный на Лондонском съезде в 1907. Но эта последняя попытка объединения была попыткой гнилой и заранее обреченной на полнейший провал. В 1912 в январе собирается Пражская всероссийская конференция, после которой большевизм, вплоть до Февральской революции, существует в качестве совершенно самостоятельной и вполне организационно оформленной пролетарской партии.

Т. о., из рассматриваемых нами 13 лет, в течение 2 лет — 1906 и 1907 — большевизм существовал в рамках единой партии с меньшевизмом; в течение последующих 4 лет — 1908—11 — мы имели налицо раскол, прерываемый непочтными попытками объединения; в самостоятельной организационно выделенной форме большевизм суще-

ствовал в течение 2 лет—1904 и 1905— и в течение 5 лет—с 1912 по 1917. Следовательно, из 13 лет два года приходится на объединенное существование, четыре года—на раскол и семь лет—на самостоятельное, организационно выделенное существование большевизма. Это дает полное основание утверждать, что на протяжении почти всей эпохи буржуазно-демократической революции в России большевизм существовал как самостоятельная и организационно оформленная революционная пролетарская партия. Этот процесс генеральной размежевки на протяжении эпохи буржуазно-демократической революции в России происходил во всех частях, составивших РС-ДРП. Не останавливаясь на его характеристике, необходимо отметить, что объединение с национальными соц.-дем. организациями произошло в период первой революции. На Стокгольмском съезде (в 1906) был разрешен вопрос об объединении с национальными с.-д. организациями (соц.-д-тия Польши и Литвы, соц.-д-тия Латышского края и Бунд). На Лондонском съезде (в 1907) партия была представлена во всех составляющих ее частях.—Ставя вопрос, «в борьбе с какими врагами внутри рабочего движения вырос, окреп и закалился большевизм», Ленин отвечает на него таким образом: «во-первых, и гл. обр., в борьбе против оппортунизма, который в 1914 окончательно перерос в социал-шовинизм, окончательно перешел на сторону буржуазии против пролетариата. Это был, естественно, главный враг большевизма внутри рабочего движения», и, во-вторых, «большевизм вырос, сложился и закалился в долголетней борьбе против мелкобуржуазной революционности, которая смахивает на анархизм или кое-что от него заимствует, которая отступает в чем бы то ни было существенном от условий и потребностей выдержанной пролетарской классовой борьбы» (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 179—180).—В непрерывной, напряженной и ожесточенной борьбе с этими главнейшими врагами внутри рабочего движения и происходил процесс идейного оформления большевизма.

Громадную роль в истории большевизма сыграли 1904 и 1905, на протяжении которых были развернуты основные тактические принципы ленинского учения, являющиеся прямым продолжением революционных принципов старой «Искры», к-рая, как указывал Ленин, была «вполне большевистской по направлению». В годы первой революции, находясь в рамках единой партии с меньшевизмом, большевизм продолжал развивать и отстаивать свою основную линию во всех организационных и тактических вопросах революционной борьбы против либеральной политики меньшевизма и против псевдо-левой, а на деле полуменьшевистской, теории «перманентной революции» Парвуса—Троцкого.—В годы послереволюционной реакции (1908—10) большевизм в новой обстановке, при изменившемся соотношении классовых сил, в тяжелых условиях идейно-организационного разброда внутри рабочего движения продолжал отстаивать и укреплять свое идейное оружие в борьбе против ликвидаторства и его союз-

ника—троцкизма, против отзовизма, примиренчества, эсеровского оппортунизма и постоянных колебаний в немногочисленных рядах меньшевиков-партийцев.—В годы революционного подъема (1911—14) большевизм во всеоружии выходит на арену широкого массового революционного движения в качестве авангарда революционного пролетариата и в открытых схватках со всеми врагами революционного марксизма внутри и вне рабочего движения победоносно двигается вперед в деле отстаивания и дальнейшей разработки основных принципов ленинизма.—В годы империалистской войны (1914—17) большевизм, в тяжчайших условиях краха 2-го Интернационала и разгрома рабочего движения, в обстановке каторжного военного режима, выдвигается в качестве наиболее последовательно революционного авангарда международного рабочего движения и, борясь за марксизм и ленинизм против социал-шовинизма и каутскианства, сплачивает передовые элементы не только российского, но и международного пролетариата, закладывая в ходе этой борьбы фундамент Коммунистического Интернационала. Идеальная и организационная подготовка к этой роли международного авангарда была проделана большевиками во главе с Лениным еще в довоенный период истории 2-го Интернационала.

Враги большевизма внутри рабочего движения. Непрерывная борьба большевизма с меньшевизмом, ликвидаторством, социал-шовинизмом, примиренчеством, «лево»-отзовистскими уклонами и троцкизмом в эпоху буржуазно-демократической революции в России была не чем иным, как подготовлением элементов такой революционно-пролетарской партии, которая была бы в состоянии не только руководить непосредственной борьбой за осуществление диктатуры пролетариата, но и после завоевания пролетариатом государственной власти руководить практической повседневной работой по строительству социализма. «Рабочий класс в России,—писал Ленин,—не мог сложить своей партии иначе, как в решительной тридцатилетней борьбе со всеми разновидностями оппортунизма» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 223).—Если, забегая несколько вперед, охватить общим взглядом всю историю партии, то с чрезвычайной наглядностью обнаружится одно обстоятельство, а именно, что на протяжении всей своей истории наша партия внутри рабочего движения имела трех врагов: партию социалистов-революционеров, меньшевизм и троцкизм. Все они кончили одинаково бесславно. Мелкобуржуазная партия социалистов-революционеров уже в эпоху буржуазно-демократической революции объективным ходом своих zig-zagов, предательств и прямых измен predeterminedила свое последующее контр-революционное перерождение, а начиная с момента захвата рабочим классом государственной власти, она уже в полной мере обнаруживает свою контр-революционную сущность и в годы ожесточеннейшей гражданской войны возвращается к тактике единоличного террора, направленного про-

тив лучших представителей первого в мире пролетарского государства. Исторический путь партии меньшевиков в эпоху буржуазно-демократической революции был путем непрерывного сползания сначала к ликвидаторству с его лозунгом разрушения нелегальной партии пролетариата, а затем к социал-шовинизму с его признанием защиты буржуазного «отечества» в годы империалистской войны, т. е. к прямому переходу на сторону империализма. Это обстоятельство в полной мере предопределило то, что меньшевизм после Октябрьского переворота оказался в одном лагере с классовыми врагами пролетарской революции. Исторический путь троцкизма как одной из разновидностей меньшевизма был несколько иным, но, тем не менее, свою историю он заканчивает в лагере прямых врагов той партии, под руководством ко-рой в невероятных трудностях строится социализм на территории одной шестой части земного шара. В эпоху буржуазно-демократической революции троцкизм фактически был жалким подголоском меньшевизма. На протяжении всех рассматриваемых пятнадцати лет троцкизм то почти совершенно сливался с меньшевизмом, как то было в годы нового революционного подъема, то отходил от меньшевизма, как то было в годы империалистской войны, но и в этом последнем случае он то и дело сползал к фактической поддержке меньшевизма (социал-шовинизма) против пролетарской партии большевиков, являясь по сути дела разновидностью каутскианства. — Такова история этих врагов большевизма внутри рабочего движения, с которыми партии приходилось начинать и вести борьбу в годы буржуазно-демократической революции в России. Наряду с этим большевизму в годы реакции (после первой революции) приходилось вести борьбу против богдановщины и богоискательства — этой «чистойшей философии поповщины» (Ленин, «Материализм и эмпириокритицизм», Соч., т. XIII, стр. 187). На июньском совещании расширенной редакции «Пролетария» (1909) было особо отмечено, что «богостроительство» Луначарского «является формой борьбы мелкобуржуазных тенденций с пролетарским социализмом-марксизмом» [см. «РКП(б) в резолюциях ее съездов и конференций», изд. 1922, стр. 105]. В эпоху буржуазно-демократической революции большевизму приходилось вести борьбу и против примиренчества. Эта задача с особенною резкостью вставала перед партией между II и III съездами, на III-м съезде и после него, а затем — в годы реакции, после революции 1905—07. Борясь в эти годы против «беспринципного и фразистого примиренчества» «большевиков—примиренцев», Ленин указывал, что «фракция примиренцев» оправдывала «ликвидаторство» «фракционностью большевиков». — «Неужели не ясно, — пишет Ленин в 1911, — что действительный смысл этого смешного противоречия субъективных суждений один, и только один: трусливая защита ликвидаторства, стремление из-за угла подставить ножку большевикам и оказать поддержку ликвидаторам» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 296).

Меньшевизм — «главный враг» большевизма. Меньшевистский оппортунизм, как говорил Ленин, был «главным врагом большевизма внутри рабочего движения». Пятнадцатилетняя история меньшевизма (1903—1917) была историей разрыва с принципами революционного марксизма в области основных организационных, тактических и программных вопросов, стоявших перед рабочим классом. — В 1903 меньшевизм выступает с планом расширения понятия партии и расширения доступа в нее мелкобуржуазным элементам, а в 1908—14 меньшевизм, переродившийся в ликвидаторство, выступает с планом разрушения нелегальной пролетарской партии. В 1903 меньшевики, вместо задачи разоблачения контрреволюционной сущности буржуазного либерализма, поставили своей целью определить условия, на к-рых можно было бы заключить соглашение с либеральной буржуазией, а в 1908—14 меньшевизм провозгласил формулу: «не гегемония, а классовая партия», и явился не чем иным, как буржуазным агентом в рабочем движении. «Именно такая формула выдвинута, — писал Ленин, — в самое послед. время ликвидаторами-голосовцами (Левицкий в «Нашей Заре») и одобрена либералами. Слова „классовая партия“ они понимают в брентановско-зомбартовском смысле: заботьтесь только о своем классе и бросьте „бланкистские мечты“ о руководстве всеми революционными элементами народа в борьбе с царизмом и с предательским либерализмом» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 14). — В 1903 году меньшевизм, заняв оппортунистическую позицию в организационных вопросах, тем самым, при условии углубления этой своей позиции, встал на путь фактического отказа от основного принципа марксизма, принципа революционной диктатуры пролетариата. В 1905 меньшевизм в резолюции т. н. первой общерусской конференции, говоря о задачах «ликвидации всего сословно-монархического режима», утверждал о Временном правительстве, что оно будет осуществлять эту задачу, «регулируя взаимную борьбу между противоположными классами освобождающейся нации», в силу чего он фактически скатился к струвистской формуле, что «государство есть прежде всего организация порядка». В годы же империалистск. войны меньшевизм, окончательно переросший в социал-шовинизм, встал на платформу «защиты отечества», т. е. докатился до позиции прямой поддержки контр-революционной буржуазии. Т. о., на протяжении 15 лет мелкобуржуазная партия меньшевиков, начав с оппортунизма в организационных вопросах, дошла до прямого отказа от принципа революционной диктатуры, до прямой измены основным программным предложениям революционного марксизма. — И если столкновения с громадными трудностями в деле руководства революционной борьбой в годы первой революции, в годы послереволюционной реакции и нового подъема и, наконец, в годы империалистской войны приводили меньшевизм к колебаниям, дезорганизации и отказу от принципов революционного марксизма, то те же самые громадные труд-

ности поднимали большевистскую партию к практической постановке великих исторических задач, стоящих перед пролетариатом и его партийным руководством, и тем самым создавали основные предпосылки для дальнейшей разработки важнейших проблем теории Маркса и создания ленинизма как марксизма эпохи империализма и пролетарской революции.

Основные идеи большевизма в эпоху буржуазно-демократической революции. На II партийном съезде делегатами заграничного «Союза русских социал-демократов» к проекту партийной программы были предложены 22 поправки, отвергнутые в комиссии. Автор поправок, Акимов, совершенно недвусмысленно заявлял, что все его поправки будут иметь целью «изменить самый дух программы». Ленин расшифровал смысл этого заявления, подчеркнув, что авторы поправок дошли и «до опровержения» теории обнищания, и «до оспаривания» диктатуры пролетариата. Когда Плеханов на том же съезде произнес свою знаменитую речь по вопросу об относительности «демократических принципов», то член группы «Южный рабочий» и будущий меньшевик Егоров не только протестовал против точки зрения Плеханова, но и в своей речи заявил, что «т. Плеханов не принял во внимание, что закон войны один, а законы конституции другие. Мы пишем свою программу на случай конституции».

О диктатуре революционных классов. Акимовско-егоровская точка зрения была не чем иным, как мелкобуржуазным уклоном в сторону отказа от революционной диктатуры. Но тогда эти вопросы имели еще теоретическое значение. Революция 1905—07 перевела этот вопрос из области теории в область повседневной практики. Акимовско-егоровская точка зрения превратилась в меньшевизм, к-рый, в конце концов, превратился в социал-шовинизм и дошел до прямого отказа от принципа диктатуры пролетариата. Большевизм же на протяжении всей своей истории, не на словах, а на деле, в практике движения, в ожесточеннейшей борьбе отстаивал и отстаивал этот основной принцип революционного марксизма. И именно исходя из этого принципа, твердой ногой стоя на почве этого принципа, большевизм развил и дополнил ряд важнейших проблем марксизма, теснейшим образом связанных с вопросом о революционной диктатуре пролетариата, составляющих часть этого вопроса.

В начале 900-х гг., во время программных споров внутри редакции «Искры», Ленин с большой последовательностью отстаивал принцип диктатуры пролетариата, требуя обязательного «выделения» сначала одного только «единственно и исключительно» пролетариата, утверждая, что только эта «горстка» гарантирует «ведение, продолжение и расширение» классовой борьбы. В 1905 Ленин выдвинул идею революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, т. е. идею рабоче-крестьянского союза. И совершенно очевидно, что настойчивое выдвигание Лениным необходимости «выделения» классовой борьбы «одного» про-

летариата производилось им исключительно с той целью, чтобы при дальнейшем развертывании массового революционного движения в полной мере обеспечить гегемонию пролетариата в интересах и для обеспечения революционного характера союза рабочего класса и крестьянства.

Ленин придавал огромное, исключительное значение принципу диктатуры пролетариата. В 1917 он писал: «Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. В этом самое глубокое отличие марксиста от доджинного мелкого (да и крупного) буржуа» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 392). Но Ленин отлично понимал в то же время, что действительное осуществление этого принципа возможно только при одном обязательном условии, именно—если пролетариату удастся установить прочный союз с основной массой крестьянства при обеспечении в этом союзе руководящей роли за рабочим классом.—В марте 1906 в брошюре «Победа кадетов и задача рабочей партии» Ленин давал такое определение диктатуры: «Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно насилие опирающуюся власть» (Ленин, Соч., т. IX, стр. 119). Придавая громадное значение вопросу о диктатуре пролетариата, Ленин не переставал разъяснять и доказывать, что это есть «коренной вопрос современного рабочего движения во всех без исключения капиталистических странах» (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVII, стр. 349).—Для России, не прошедшей еще этапа буржуазно-демократической революции, вопрос о революционной диктатуре конкретизировался в революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, которая, вопреки утверждениям Троцкого и меньшевиков, была формулой не «самоограничения» пролетариата, а формулой перехода борьбы за социалистическую диктатуру пролетариата в результате перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Теоретически этот вопрос был подвергнут обсуждению при выработке партийной программы внутри редакции «Искры» в 1901—1902. В 1903, на II партийном съезде, этот вопрос встал в известной степени уже в практической плоскости. В 1920 Ленин указывал, что «без подготовки диктатуры нельзя быть революционером на деле». В 1903 «подготавливать» диктатуру «на деле» значило создавать такую партию, которая была бы в действительности способна взять на себя руководство массовым революционным движением, доходящим до самых обостреннейших форм гражданской войны. В этом смысле споры о § 1 устава на II партийном съезде своими корнями уходили в вопрос о признании революционной диктатуры. И отстаивание Лениным такого партийного устава, который обеспечивал бы партии величайшую монолитность, дисциплинированность, сплоченность и упругую маневренность, было в тех условиях не чем иным,

как «подготовкой диктатуры», т. е. закладкой основ такой пролетарской партии, которая смогла бы повести широчайшие массы на вооруженную борьбу против капитализма. В 1905—1907 вопрос о революцион. диктатуре встал на очередь дня как коренной практический вопрос. В 1905, рассматривая вопрос о Временном революционном правительстве, Ленин подчеркивал, что «оно может быть только диктатурой, т. е. организацией не „порядка“, а организацией войны». В 1906, «разъясняя» кадетским профессорам вопрос о диктатуре, Ленин писал: «Во время гражданской войны всякая победившая власть может быть только диктатурой. Но дело в том, что бывает диктатура меньшинства над большинством, полицейской кучки над народом, и бывает диктатура гигантского большинства народа над кучкой насильников, грабителей и узурпаторов народной власти» (Ленин, Соч., том IX, стр. 95). И, давая такое определение отличия революционной диктатуры от диктатуры военно-полицейской, Ленин в своем ответе на вопрос: «разве же огромная масса нуждается в насилии против горстки?» подчеркивал, что «без насилия по отношению к насильникам, имеющим в руках орудия и органы власти, нельзя избавить народ от насильников».—В те годы вопрос о революц. диктатуре ставился не только прямо, ибо «коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве», но он находил свое отражение и в спорах между большевиками и меньшевиками по вопросу о подготовке к вооруженному восстанию.—В «Что делать?» Ленин уже говорит о подготовке к восстанию, но тогда было еще далеко до постановки на очередь дня вопроса о технической подготовке к восстанию. В 1905 началась прямая вооруженная гражданская война народа с самодержавным правительством. Вопрос о вооруженном восстании стал вопросом дня. И в силу этого партия, к-рая не на словах, а на деле хотела остаться на почве признания принципа революционной диктатуры, должна была практически ставить вопрос о технической подготовке вооруженного восстания против царизма.—Необходимо отметить, что при разрешении задачи подготовки вооруженного восстания в революции 1905—07 партия большевиков сосредоточивала внимание на организации вооруженных сил (боевые дружины, партийная милиция и т. д.), на технике вооруженных сил (снабжение оружием, мастерские бомб и т. д.) и на тактике вооруженных сил (вооруженные восстания, партизанские выступления, уличный бой и т. д.).

Разгром революции и наступление реакции снимают с очереди дня вопрос о вооруженном восстании. Основной задачей момента выдвигается «длительная работа воспитания, организации и сплочения сознательных масс пролетариата». Ленин, оставаясь на почве признания принципа революционной диктатуры, ведет борьбу как против ликвидаторов справа, так и против ликвидаторов «слева». При этом он самым беспощадным образом разоблачает авантюризм «отзовистов», к-рые поднимали разговор об устройстве «инструкторских групп и школ» для

боевиков, и т. д.—В годы империалистской войны отстаивание лозунга революционной диктатуры партией большевиков выразилось в том, что она выдвинула лозунг «превращения войны империалистской в войну гражданскую», выдвинула вопрос о «вооружении пролетариата» и подчеркивала громадное значение революционной работы в войсках. «Нашим лозунгом,—писал в то время Ленин,—должно быть вооружение пролетариата для того, чтобы победить, экспроприровать и обезоружить буржуазию».—Вопрос о Советах как форме пролетарской диктатуры относится уже к эпохе империализма и пролетарской революции. Но все же необходимо отметить, что, поскольку Советы рабочих депутатов возникли в годы первой революции, постольку они и тогда были связаны теснейшим образом с вопросом о диктатуре. В 1920 Ленин отмечал, что «споры о значении Советов тогда уже были связаны с вопросом о диктатуре» (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 433). В 1906, в статье «Роспуск Думы и задачи пролетариата», Ленин, говоря об опыте октября—декабря 1905, подчеркивал: «Ведь Советы Рабочих Депутатов и т. п. были на деле зачатками Временного Правительства; власть неизбежно досталась бы им в случае победы восстания» (Ленин, Соч., том X, стр. 18). Учение о диктатуре пролетариата является важнейшей составной частью ленинизма.

О рабоче-крестьянском союзе. Выдвигая в начале 1905, до третьего съезда и на третьем съезде партии лозунг революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, Ленин тем самым, в конкретных условиях революционной борьбы в России, отстаивал и на деле проводил один из важнейших принципов учения Маркса. Одновременно с этим, Ленин в этой же формуле разрешал и вопрос о союзниках пролетариата в революционном движении. Здесь Ленин уже вплотную приступил к разработке учения о рабоче-крестьянском союзе, являвшегося неотъемлемой составной частью ленинизма. Это учение в его главнейших, основных, решающих чертах Ленин дал нам в период революции 1905—07.—На протяжении всей своей жизни Ленин с исключительным вниманием работал над аграрной проблемой. В своем «Проекте программы нашей партии», написанном в конце 1899, Ленин ставил вопрос о том, «сумеют ли эти революционные элементы рус. крестьянства проявить себя хоть так, как проявили себя западно-европейские крестьяне при низвержении абсолютизма», подчеркивал в то же время, что «рабочая партия не может, не нарушая основных заветов марксизма и не совершая громадной политической ошибки, пройти мимо тех революционных элементов, к-рые есть и в крестьянстве, не оказав поддержки этим элементам» (Ленин, Соч., т. II, стр. 520). А как теперь известно, в 1902, до начала массового крестьянского движения этого года, Ленин, высказываясь за требование так назыв. «отрезков», в то же время выдвигает лозунг национализации земли как лозунг «эпохи революционного восстания».

В годы первой революции Ленин в основном создал свое учение о рабоче-крестьянском союзе, к-рое он в дальнейшем, на всем протяжении рассматриваемой эпохи, при изменяющихся условиях борьбы и соотношения классовых сил, продолжал отстаивать, практически проводить и разрабатывать. Еще в 1894, в брошюре «Что такое друзья народа?», Ленин особо подчеркивал «двойственный характер» класса мелкой буржуазии и указывал, что, борясь против «реакционных сторон» мелкобуржуазной программы, «не следует забывать об их демократической части». Эту мысль Ленин настойчиво проводил при оценке всех мелкобуржуазных программ—народовольческой, эсеровской, трудовической и т. д.—В начале 1905 в большевистской газете «Вперед» был выдвинут лозунг революционной демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Ленин в многочисленных своих статьях в течение всего 1905 не перестает разъяснять и доказывать основной смысл и значение этого лозунга. В статье «Парижская Коммуна и задачи демократической диктатуры», конец которой написан Лениным, Владимир Ильич писал: «Не слово „коммуна“ должны мы перенимать у великих борцов 1871 г., не слепо повторять каждый их лозунг, а отчетливо выделить программные и практические лозунги, отвечающие положению дел в России и формулируемые в словах: революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 470). В брошюре «Две тактики социал-демократии» Ленин с особой отчетливостью выделил вопрос о «прошлом» и «будущем» революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. «Ее прошлое,—указывал он,—борьба против самодержавия, крепостничества, монархии, привилегий», а «ее будущее—борьба против частной собственности, борьба за социализм» (Ленин, Соч., том VIII, стр. 84—85). Развивая эти взгляды, Ленин постоянно подчеркивал руководящую роль пролетариата в деле осуществления революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Осуществление пролетарского руководства крестьянством было возможно только при том условии, если пролетариат будет вести последовательно-революционную политику. Это — с одной стороны, а, с другой, как указывал Ленин в «приветственной» статье крестьянскому союзу (в конце 1905),—«их ошибки в понимании задачи демократизма и социализма мы должны разъяснять терпеливо, выдержанно, как союзникам, с которыми нас соединяет общая великая борьба» (Ленин, Сочинения, т. VIII, стр. 384). Огромное значение в деле организации крестьянства для победы Ленин придавал революционным крестьянским комитетам. Этот вопрос был выдвинут в программе, принятой II съездом партии. К нему Ленин постоянно возвращался в первую революцию: «социалисты-революционеры нападают на „социализацию“ и т. п., а мы на революционные крестьянские комитеты: без них, говорим мы, все преобразования—ничто. С ними и опираясь

на них, возможна победа крестьянского восстания». Подчеркивая задачу организации всего крестьянства для борьбы под руководством пролетариата за демократическую республику, большевики, однако, всегда проводили линию на особую организацию сельского пролетариата и бедноты. «Классовый антагонизм,—писал Ленин в статье «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению»,—между сельским пролетариатом и крестьянской буржуазией неизбежен, и мы заранее вскрываем его, разъясняем его, готовимся к борьбе на почве его... Мы... не затушевываем, а разоблачаем зреющую новую классовую борьбу в недрах крестьянства» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 186).

Идея необходимости союза пролетариата и революционного крестьянства красной нитью проходила через всю большевистскую тактику в период 1-й и 2-й Гос. дум, т. е. в 1906—07. В этот период большевики проводили тактику «левого блока». К идее «левого блока» Ленин возвращается и в период 3-й и 4-й Государственных дум. Во время 1-й Думы лозунгом партии было—«За Исполнительный Комитет левых, т. е. социал-демократов и трудовиков», во время выборов во 2-ю Думу партия стояла против блоков с кадетами и за «самостоятельную кампанию с допущением левого блока». Рассматривая вопрос об отношении партии к трудовой группе в 1-й Гос. думе, Ленин указывал, что мы должны стремиться «к отделению трудовой группы от кадетов», и, ставя вопрос—с кадетами или с крестьянской демократией должен теперь идти рабочий класс, Ленин отвечал: «Ответ может быть только один: не с кадетской, а с революционной демократией, не с либералами, а с крестьянской массой». Следя за постановкой вопроса о земле в 1-й Госуд. думе, Ленин свою статью по этому вопросу заканчивал таким образом: «Надо напрячь все усилия, чтобы союз социалистического пролетариата и революционного крестьянства окреп и вырос ко времени неизбежной грядущей развязки нынешнего политического кризиса» (Ленин, Сочинения, т. IX, стр. 257). И, наконец, рассматривая вопрос об избирательных соглашениях в выборную кампанию во 2-ю Думу, Ленин, подчеркивая необходимость «полной самостоятельности классовой партии революционного пролетариата», в то же время указывал, что «общее положение о необходимости союза пролетариата и революционного крестьянства ведет... к признанию необходимости лишь частных соглашений (по типу: с трудовиками против кадетов) на высших стадиях избирательной системы» (Ленин, Соч., том X, стр. 145).—Т. о., в годы первой революции «основой всей большевистской тактики» являлось, по определению Ленина, положение, что «победа революции в России возможна только в том случае, если пролетариат поведет за собой демократическое крестьянство и против старого порядка и против либералов». Эта линия нашла свое полное отражение в резолюции лондонского партийного съезда об отношении к непролетарским партиям. Лозунг революционно-демократической

диктатуры пролетариата и крестьянства в революции 1905—1907 был не чем иным, как конкретным выражением идеи союза рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочего класса. В конце 1907, в своей книге «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—07 гг.» (Сочинения, т. XI, стр. 329—499), Ленин с чрезвычайной резкостью выдвинул вопрос о двух путях «объективно возможного буржуазного развития», которые он назвал путями прусского и американского типа. Прусский путь представлял собой «буржуазную эволюцию помещичьего типа», а америк. путь — «буржуазную эволюцию крестьянского типа». Ленин указывал, что «в экономической истории России совершенно явственно обнаруживаются оба эти типа эволюции».

В письме к Свердлову в конце 1909—начале 1910 Ленин, оценивая общее положение в стране, подчеркивал, что «нет, мы не можем „ликвидировать“ идею общедемократического натиска: это было бы коренной ошибкой. Мы должны признать возможность „немецких рельсов“, но не забывать, что их пока нет. Нет и нет» (Ленин, Соч., 1 изд., т. XI, ч. 1, стр. 373). В это же, приблизительно, время он в письме к Скворцову-Степанову, исходя из этой же оценки, подробно останавливался специально на вопросе о двух путях буржуазной аграрной эволюции. Этот вопрос в годы реакции был выдвинут на первый план потому, что самодержавное правительство, вступив на путь столыпинской реформы, делало попытку направить буржуазное аграрное развитие страны по прусскому пути, т. е. разрешить его целиком и полностью в интересах помещичьего землевладения. «Национализация земли — крестьянская ломка старого землевладения, — писал Ленин в этом письме, — есть экономическая основа америк. пути. Закон 9/XI 1905 г. — помещичья ломка старого землевладения есть экономическая основа прусского пути». И тут же он добавлял: «Наша эпоха, 1905—?? гг., есть эпоха революционной и контр-революционной борьбы этих путей», особенно подчеркивая, что «у нас еще идет борьба. Еще не победил один из двух аграрных путей. У нас при всяком кризисе нашей эпохи (1905—19?? гг.) выступит, обязательно выступит „общедемократическое“ движение „мужичка“, и игнорирование этого было бы коренной ошибкой, на деле приводящей к меньшевизму...» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 215—216). Попрехнему в центре внимания Ленин ставит вопрос о борьбе с кадетами за руководство крестьянством. В начале 1908 он пишет, что «либерализм после опыта двух Дум потерпел полное фиаско: ему не удалось „приручить мужичка“». Но, если «либерализм уже окончательно доказал свою контр-революционность», то «крестьянство еще не вполне поняло, что только на революционно-республиканском пути, под руководством социалистического пролетариата, может быть завоевана настоящая победа» (Ленин, Соч., том XII, стр. 175). — Из общей суммы этих положений неизбежно следовало, что основа большевистской так-

тики предыдущего периода сохранила свою силу и для нынешнего послереволюционного периода, несмотря на то, что конкретная обстановка изменилась, что произошли изменения и в соотношении классовых сил. Основное заключалось в том, что буржуазно-демократическая революция не была снята с порядка дня исторического пути нашей страны, а в силу этого и основные предпосылки, определявшие тактику большевизма, сохранили все свое значение. — В начале 1909 Ленин, рассматривая решения только-что закончившейся партийной конференции, отмечал, что «основная позиция пролетариата по отношению к задачам буржуазно-демократической революции в России остается неизменной», целью борьбы попрежнему является «полное уничтожение монархии и завоевание политической власти пролетариатом и революционным крестьянством» (Ленин, Соч., том XIV, стр. 27—28). И в то время как меньшевизм, находившийся под властью формулы — революция буржуазная, а следовательно, и руководящей силой ее должна быть буржуазия, — пасовал перед сложностью и своеобразием положения и постепенно скатывался к полному отказу от революционного марксизма, большевизм на основе революционного марксизма, исходя из точного учета конкретной обстановки со всем ее своеобразием и сложностью, обогащал учение Маркса дальнейшей разработкой важнейш. проблем, выдвигавшихся развитием револ. движения. — В зависимости от большевист. постановки вопроса о диктатуре пролетариата и союзниках пролетариата в его борьбе за осуществление своей конечной цели, ставился и вопрос о содержании лозунга борьбы за демократ. республику. Необходимо отметить, что на протяжении рассматриваемой эпохи содержание этого лозунга изменялось. В годы революции большевизм выдвинул положение, что полной победой буржуазно-демократической революции может быть лишь осуществление лозунга революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. При этом Ленин добавлял, что «только в этом случае он (пролетариат) не „растворится“ в буржуазной демократии, а наложит на всю революцию свой пролетарский или, вернее, пролетарски-крестьянский отпечаток» (Ленин, Соч., том VIII, стр. 65). Пролетариату указывалась задача — «победить в борьбе за демократию и воспользоваться этой победой для перенесения революции в Европу». При чем отмечалось, что необходимо «давать практические лозунги и не только на случай перенесения революции в Европу, но и для такого перенесения». В критике Каменева (на XV конференции 1926) Сталин совершенно правильно подчеркивал, что «победу буржуазно-демократической революции Ленин мыслил себе не как окончание борьбы пролетариата и революции вообще, а как первый этап и переходную ступень к революции социалистической» [15 конференция ВКП (б), стр. 731]. Ленин оговаривался «во избежание возможных недоразумений», что под республикой мы понимали «не только и даже не столько форму правления, сколько всю

совокупность демократических преобразований нашей программы минимум».

В 1915, в редакционной статье в «Социал-Демократе», Ленин снова подчеркивал, что «социальным содержанием ближайшей революции в России может быть только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства». При этом он указывал, что перед пролетариатом России стоит задача «довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России, дабы разжечь социалистическую революцию в Европе». И тут же добавлял, что «эта вторая задача теперь чрезвычайно приблизилась к первой, но она остается все же особой и второй задачей». И именно в зависимости от этого редакционная статья, выдвигая лозунг «трех китов» (демократическая республика, конфискации помещичьей земли и 8-часовой рабочий день), в то же время вносила следующие добавления: во-первых, что «лозунг Учредительного собрания» как самостоятельный лозунг неверен, ибо «весь вопрос теперь в том, кто созовет его»; во-вторых, что правильной всего лозунг «трех китов», но «с добавлением призыва к международной солидарности рабочих к борьбе за социализм, за революционное свержение воюющих правительств и против войны» и, в-третьих, что «Советы Рабочих Депутатов и тому подобные учреждения должны рассматриваться как органы восстания, как органы революционной власти» (Ленин, Соч., том XVIII, стр. 311—312). В вышецитированной речи Сталин указывал, что «как в 1905, так и в 1915 году, Ленин одинаково исходил из того, что революция буржуазная должна перерасти в России в революцию социалистическую, что победа буржуазно-демократической революции в России является первым этапом русской революции, необходимым для того, чтобы перейти немедленно ко второму ее этапу, к революции социалистической» [15 конференция ВКП (б), стр. 732]. После победы над царизмом, в феврале 1917, Ленин в своих апрельских тезисах выставил лозунг: «не парламентарная республика, — возвращение к ней от Советов Рабочих Депутатов было бы шагом назад, — а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов во всей стране снизу доверху» (Соч., т. XX, стр. 88). Этот лозунг был подготовлен опытом Парижской Коммуны 1871, опытом революции 1905—07 и опытом революционной борьбы при изменившемся соотношении классовых сил в годы империалистской войны.

В то время как в эпоху буржуазно-демократической революции с 1903 по 1917 меньшевизм со ступеньки на ступеньку скатывался к поддержке контр-революционной буржуазии в годы империалистской войны, большевизм поднимался все выше и выше в деле все более и более конкретной разработки учения о диктатуре пролетариата и учения о рабоче-крестьянском союзе, подготавливая тем самым реальную возможность, после победы буржуазно-демократ. революции, выдвигание лозунга «Республики Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов во всей стране снизу доверху».

О национальном вопросе. Третьей составной частью ленинизма в эпоху буржуазно-демократической революции было учение Ленина в национальном вопросе. Национальный вопрос не выходил из сферы внимания Ленина на протяжении всей его революционной жизни, но с особой отчетливостью и полнотой сформулировал Ленин основные положения своего учения в национальном вопросе лишь в годы нового революционного подъема в России и в годы империалистской войны. Ленин придал совершенно особое значение национальному вопросу в целом; он по-новому истолковал принцип самоопределения наций, связал национальный вопрос с вопросом о свержении власти империалистской буржуазии и т. д. Все эти элементы ленинских постановок в нац. вопросе были целиком и полностью в своей основе подготовлены, поставлены и разрешены в эпоху бурж.-демокр. революции. — К разработке национального вопроса Ленин вплотную подошел в 1912—13. Это было вызвано не только ростом великодержавного национализма и усилением национального гнета в России, не только обострением национального вопроса в Европе, но и революционным пробуждением Востока. В мае 1913 Ленин пишет: «Давно ли Китай слыл образцом стран векового полного застоя? А теперь в Китае кипит политическая жизнь, ключом бьет общественное движение и демократический подъем. Вслед за рус. движением 1905 г. демократическая революция охватила всю Азию—Турцию, Персию, Китай. Растет брожение в английской Индии. Интересно, что революционно-демократическое движение охватило теперь и голландскую Индию, остров Яву и другие колонии Голландии, имеющие населения до 40 млн. человек» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 383). В эти годы Ленин со всей резкостью подчеркивает свою точку зрения по вопросу о праве наций на самоопределение, говоря: «никаких, безусловно, привилегий ни одной нации, ни одному языку; решение вопроса о политическом самоопределении наций, т. е. государственном отделении их, вполне свободным, демократическим путем». А партийное совещание 1913 года постановляет, что под правом наций на самоопределение должно пониматься право «на отделение и образование самостоятельного государства». В 1913 Ленин, внимательно следя за «пробуждением Азии», писал: «буржуазия Европы, испуганная силой рабочего движения, бросилась в объятия реакции, военщины, поповщины и мракобесия. Но на смену этой, заживо гниющей буржуазии идет пролетариат европейских стран и молодая, полная веры в свои силы и доверия к массам, демократия азиатских стран» (Ленин, Соч., том XVI, стр. 384). А в 1916 Ленин, подробно анализируя вопрос о том, как должна мыслиться нами социальная революция, указывал, что «мы были бы очень плохими революционерами, если бы в великой освободительной войне пролетариата за социализм не сумели использовать всякого народного движения против отдельных бедствий империализма в интересах обострения и расширения кризиса» (Ленин,

Соч., том XIX, стр. 270). И тут же он добавлял, что мыслить социальную революцию «без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии со всеми ее предрассудками», это значит «отречься от социальной революции» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 269). В этих массовых движениях против национального гнета и колониального рабства Ленин искал и находил союзников в борьбе пролетариата против империализма. — Таким образом, в годы перед войной и в годы империалистской войны Ленин, на основе опыта национальной борьбы в России и опыта массовых национальных и колониальных движений во всем мире, развил то новое, что характеризует ленинскую позицию в национальном вопросе. — При разработке и отстаивании своей точки зрения в этом вопросе Ленину и до войны и во время войны пришлось выдержать внутри партии и внутри рабочего движения не малую борьбу с инакомыслящими по этому вопросу. Ленин одновременно боролся и с меньшевистским оппортунизмом в национальном вопросе, а также с польским и рус. люксембургизмом, скатывающимся к прудонизму. — Перед войной (в начале 1914) он самым подробнейшим образом останавливается на праве нации на самоопределение. Он обрушивается на Розу Люксембург, которая выступила против § 9 нашей программы (1903) и квалифицировала право нации на самоопределение как «чистейшее общее место». Ленин пишет: «Розу Люксембург, конечно, нельзя приравнять к Либманам, Юркевичам, Семковским, но тот факт, что именно подобные люди уцепились за ее ошибку, доказывает с особенной наглядностью, в какой оппортунизм она впала» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 471). Жестокие удары обрушивал он также и на проявление половинчатости и «лицемерия» в вопросе о праве наций на самоопределение, выступая, м. пр., со всей резкостью и против тогдашней позиции Троцкого в этом вопросе.

«И теперь, — писал Ленин, — откровенные социал-империалисты, вроде Ленча, прямо встают и против самоопределения, и против отрицания аннексий. А каутскианцы лицемерно признают самоопределение — у нас в России по этому пути идут Троцкий и Мартов. На словах оба за самоопределение, как и Каутский! А на деле? У Троцкого — возьмите его статьи «Нация и хозяйство» в «Нашем Слове» — видим обычный его эклектизм: с одной стороны, хозяйство сливает нации, с другой стороны, национальный гнет разъединяет. Вывод? Вывод тот, что царящее лицемерие остается неразоблаченным, агитация безжизненной, не затрагивающей главного, коренного, существенно, близкого к практике: отношения к нации, угнетаемой „моей“ нацией...» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 271). И для того, чтобы с еще большей резкостью оттенить все значение этих ошибок, Ленин добавлял: «Каковы бы ни были субъективные „благие“ намерения Троцкого и Мартова, объективно они своей уклончивостью поддерживают рус. социал-империализм» (там же).

О партии. Четвертой составной частью ленинизма является учение Ленина о партии. После опубликования Ленинским институтом сибирских статей Ленина, относящихся к 1899 (см. Ленинский сборник, III, стр. 3—30, а также Ленин, Сочинения, т. II, стр. 487—504), совершенно ясно, что уже в это время Лениным со всей полнотой были разработаны основные организационные принципы ленинизма. Все организационные основные идеи «Что делать?» можно уже найти в той или иной степени оформленными в этих статьях. В статье «Насущный вопрос» Ленин, обрушиваясь на кружковщину и кустарничество, со всей решительностью настаивает на то, что для систематической борьбы против правительства «мы должны довести революционную организацию, дисциплину и конспиративную технику до высшей степени совершенства» (Соч. т. II, стр. 501). В статье «Наша ближайшая задача» Ленин в качестве таковой выдвигает «организацию правильно выходящего и тесно связанного со всеми местными группами органа партии» (стр. 498). А в статье «Насущный вопрос» он в след. словах определяет огромное организующее значение такого парт. органа: «Только создание общего органа партии может дать каждому „частичному работнику“ революционного дела сознание того, что он идет „в ряду и в шеренге“, что его работа непосредственно нужна партии, что он является одним из звеньев той цепи, кольца которой задуют злейшего врага русского пролетариата и всего русского народа — русское самодержавное правительство» (стр. 502). — Эти организационные идеи 1899 Ленин окончательно развил и оформил в 1902 в своей брошюре «Что делать?», в которой он целиком и полностью изложил основы своего учения о партии. Если в борьбе с «экономизмом» до возникновения меньшевизма Ленин имел уже совершенно разработанную всю систему своих взглядов по организационным вопросам, то в дальнейшем ходе развития партии эта составная часть ленинизма разрабатывалась, оформлялась и дополнялась в самой непосредственной и теснейшей связи с борьбой против меньшевизма, ликвидаторства, примиренчества троцкизма и социал-шовинизма. И в то время, когда меньшевизм от своей формулировки § 1 партийн. устава 1903, широко раскрывавшего двери партии для наплыва в нее мелкобуржуазных элементов, скатывался до организационных проектов рабочего съезда и «широкой рабочей партии», прямым путем ведущих к растворению революц. пролетарской партии в беспартийн. политич. рабочей организации, а затем (1908—14) к ликвидаторским планам разрушения нелегальной пролетарской партии и замены ее легальной стольпинской рабочей партией, большевизм, в жесточайшей борьбе с меньшевистско-ликвидаторскими организационными планами и примиренческим к ним отношением, отстаивал и практически проводил основы своего организационного учения. Свои ликвидаторские планы меньшевизм в годы реакции «прикрывал» формулой: «не гегемония, а классовая партия». Ленин разработал эти

планы, указывая, что «проповедывать рабочим, что им нужна „не гегемония, а классовая партия“, значит передавать либералам дело пролетариата, значит проповедывать замену с.-д. рабочей политики либеральной рабочей политикой».

И не кто иной, как Троцкий в 1904, в брошюре «Наши политические задачи», своей исключительной по развязности и по неразборчивости в средствах критикой организационных взглядов большевизма, выболтал главнейшие мотивы, лежащие в основе как меньшевистских организационных планов, так и меньшевистской критики организационных принципов большевизма. В своей брошюре Троцкий в полной мере обнаруживает, что в основе меньшевистского оппортунизма в организационных вопросах, в сущности говоря, лежал отказ от принципа диктатуры пролетариата.—В эпоху буржуазно-демократической революции меньшевизм, перенявший оппортунистическое наследство экономизма, в конце-концов превратился в социал-шовинизм с его прямой поддержкой контр-революционной буржуазии в империалистской войне, а большевизм в непрерывной, систематической и упорной борьбе со всеми видами, разновидностями и подголосками меньшевизма, в т. ч. и с троцкизмом и с примиренчеством, оформился в могучую руководящую силу массовой борьбы рабочего класса, выступил в качестве революционного авангарда на арену международного рабочего движения и, на основе всего опыта классовой борьбы этого пятнадцатилетия, развил и на практике движения многократно проверил все главнейшие составные части революционной теории пролетариата.—В Февральскую революцию 1917 большевизм вошел с громадным политическим опытом, с исключительными способностями маневрировать в самых сложнейших условиях классовой борьбы и с громадным количеством организационных навыков, общавших всей его революционной работе величайшую гибкость, сочетающуюся с гранитной твердостью. Победа над царизмом в обстановке не закончившейся еще империалистской войны поставила историю нашей партии в совершенно новые условия и положила начало новой эпохе в развитии большевизма, которая, при всех своих особенностях, является прямым продолжением пятнадцатилетней истории большевизма в условиях буржуазно-демократической революции в России.

IV. Партия в эпоху пролетарской революции.

Общая обстановка этой эпохи. В 1908, в статье «Марксизм и ревизионизм», Ленин писал: «То, что теперь мы переживаем зачастую только идейно: споры с теоретическими поправками к Марксу,—то, что теперь прорывается на практике лишь по отдельным частным вопросам рабочего движения, как тактические разногласия с ревизионистами и расколы на этой почве,—это придется еще непременно пережить рабочему классу в несравненно более крупных размерах, когда пролетарская революция обострит все спорные вопросы, сконцентрирует все разногласия на пунктах, имеющих самое непосред-

ственное значение для определения поведения масс, заставит в пылу борьбы отделять врагов от друзей, выбрасывать плохих союзников для нанесения решительных ударов врагу» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 189).

Эпоха пролетарской революции, подготовленная всем развитием капитализма и гигантски ускоренная первой империалистской войной, на практике, в ходе революционного действия многомиллионных масс, привела к гигантскому обострению «всех спорных вопросов» и на деле «сконцентрировала все разногласия на таких «пунктах», к-рые «имели самое непосредственное значение для определения поведения масс», поднявшихся на борьбу против всемирного господства империализма. Это верно в отношении пролетарских партий всего мира. Это особенно верно в отношении пролетарского движения и пролетарской партии нашей страны.

Последнее десятилетие мировой истории, являющееся первым десятилетием мировой пролетарской революции, ознаменовалось в нашей стране невиданными по своему размаху и напряженности битвами на всех фронтах — военных, хозяйственных и культурных. ВКП (б) в своем развитии, в своих победах и поражениях, колебаниях и могучем единстве отразила эту гигантскую по классовым столкновениям эпоху первого десятилетия пролетарской революции.

Первая империалистская война затянулась до ноября 1918. Она сопровождалась громадным разрушением производительных сил и невиданным обострением классовых противоречий.—На Штуттгартском конгрессе 2 Интернационала Ленин и Роза Люксембург предложили след. дополнение к резолюции о грядущей войне, принятое конгрессом: «Если... война начнется, то они (рабочие классы соответствующих стран и их представители в парламенте) обязаны содействовать ее скорейшему окончанию и всеми силами стремиться к тому, чтобы использовать созданный войной хозяйственный и политический кризис для политической встряски широких народных слоев и для ускорения гибели капиталистического классового господства» (Ленин, Соч., т. XII, примечания, стр. 446). В Штуттгарте германская с.-д-тия обнаружила свое оппортунистическое лицо, не проявила себя как «руководящая сила» (слова К. Каутского). Одновременно с этим ленинская поправка свидетельствовала о том, что именно большевизм в Штуттгарте, т. е. на международной арене, выступил подлинным бойцом за революционный марксизм против оппортунизма 2 Интернационала. Здесь же была сделана попытка и организационно закрепить свою позицию (совещание сторонников Ленина).

В самом начале войны в 1914 Ленин, проводя линию, намеченную резолюциями Штуттгартского и Базельского конгрессов, провозгласил лозунг превращения империалистской войны в войну гражданскую. Роберт Гримм отказался напечатать первое обращение Центрального Комитета партии, содержавшее этот лозунг, объявив провозглашение этого лозунга «анархизмом». В ноябре 1914 года Ленин написал

следующие пророческие слова: «Пролетарское знамя гражданской войны не сегодня, так завтра,—не во время теперешней войны, так после нее,—не в эту, так в ближайшую, следующую войну, соберет вокруг себя не только сотни тысяч сознательных рабочих, но и миллионы одураченных ныне шовинизмом полупролетариев и мелких буржуа, которых ужасы войны будут не только запугивать и забивать, но и просвещать, учить, будить, организовывать, закалять и подготавливать к войне против буржуазии и „своей“ страны и „чужих“ стран» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 71). В нашей стране это было осуществлено Октябрьской Революцией 1917.

Развитие, ход и исход великих классовых битв и гигантского социалистического строительства, имевших место на территории б. царской империи, могут быть поняты только в теснейшей связи с развитием всей международной обстановки первого десятилетия пролетарской революции. Империалистская война, Февральская революция, Октябрьский переворот и гражданская война являются отдельными звеньями одной и той же исторической цепи событий.

VI конгресс Коминтерна дал общую характеристику тем трем периодам, из к-рых складывается последнее десятилетие. Неслыханное разорение, бедствия, мучения и ужасы империалистской войны 1914—18 рашатали основы капиталистического строя и вызвали во всех странах Зап. Европы громадное революционное движение угнетенных. В силу этого, п е р в ы й период после империалистской войны был периодом «острейшего кризиса капиталистической системы» и «непосредственных революционных выступлений пролетариата». Он сопровождался не только рядом побед рабочего класса над буржуазией, но и рядом еще более жестоких поражений. Наивысшей точкой его, как указано в резолюции конгресса, являлся 1921, а заключительным звеном — «поражение герм. пролетариата в 1923 г.». Этот период мировой истории в основном совпал с нашим периодом гражданской войны и последующим периодом начала нэпа. Совпадение этих периодов наглядно подчеркивает одну из важнейших причин нашей победы на фронте гражданской войны и на фронте хозяйственной разрухи в первые годы нэпа.

Недаром Ленин писал после окончания гражданской войны, что рабочие передовых стран «сорвали войну против нас пассивным и полупассивным сопротивлением» и что «моральной силой рус. рабочего было то, что он знал, чувствовал, осязал помощь, поддержку в этой борьбе, к-рая была оказана ему пролетариатом всех передовых стран в Европе». И прекрасной иллюстрацией могучего влияния как своего, взбудораженного империалистской войной «тыла», так и, говоря словами французского коммуниста Марти, «моральной силы социальной революции» является Черноморское восстание 1919, когда из рук сухопутных и морских офицеров франц. империализма вырвалась крупная вооруженная сила, состоящая из нескольких десятков тысяч солдат и целой эскадры на Севастопольском рейде.—Волна

революционного движения в странах Европы была достаточно сильна, чтобы потрясти до основания устой капитализма и оказать «пассивное и полупассивное сопротивление» своим собственным капиталистам, организовавшим войну против пролетарского государства, но она была недостаточно сильна, чтобы сбросить и раздавить власть империализма.

В т о р о й период характеризуется резолюцией VI конгресса как «период постепенно складывающейся частичной стабилизации капиталистической системы», одновременно «развития и расширения наступления капитала» и «оборонительных боев» рабочего класса. Этот период совпадает с нашим «восстановительным» периодом, когда налицо имелись уже крупнейшие успехи в деле социалистического строительства в СССР и укрепление нашего международного положения. — И, наконец, т р е т ь и м периодом, входящим составной частью в рассматриваемое нами историческое десятилетие, является «период выхода экономики капитализма за довоенный уровень и почти одновременного выхода за этот уровень экономики СССР». — Но, наряду с ростом техники и тенденции к госуд. капитализму, в условиях этого периода имеет место «мощное развитие противоречий мирового хозяйства, движущегося в формах, определяемых всем предыдущим ходом общего кризиса капитализма» и подготовлением «неизбежной новой волны империалистских войн между империалистскими государствами, их войн против СССР, национально-освободительных войн против империализма и интервенции империалистов».

«Основным экономическим вопросом» рассматриваемого десятилетия является вопрос «об экономической сущности империализма». Важнейшее значение для понимания его имеет учение Ленина об империализме.

«Европейская война,—писал Ленин в начале войны 1914—18,—означает величайший исторический кризис, начало новой эпохи» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 77). Беря «обычное деление исторических эпох, много раз приводившееся в марксистской литературе», Ленин дает следующее определение «третьей эпохи»: «Это—эпоха империализма и империалистских, а также вытекающих из империализма, потрясений» (Ленин, Сочинения, том XVIII, стр. 108). Неоднократно повторяя и разъясняя эту основную характеристику «третьей эпохи», Ленин в ряде своих литературных работ за 1915—16 полностью вскрыл все свойства и особенности империализма, от правильного понимания к-рых зависело и правильное разрешение всех важнейших политических проблем этой эпохи, т. е. о диктатуре пролетариата, о демократии в эпоху империализма и пролетарских революций, об оппортунизме и борьбе с ним, и т. д. (см. Ленин, Ответ П. Киевскому, «Пролетарская Революция», № 7, 1929; Соч., т. XIX, стр. 401).

В своей книге «Империализм как новейший этап капитализма» (написана весной 1916, изд. в апр. 1917) Ленин дал прежде всего такое общее определение империализма:

«империализм,—писал он,—есть монополистическая стадия капитализма». В дальнейшем он указывал на «следующие пять основных его признаков: 1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание, на базе этого „финансового капитала“, финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особое важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами» (Ленин, Соч., том XIX, стр. 142—143). Ленин подчеркивал, что «империализм, как высшая стадия капитализма Америки и Европы, а затем и Азии, сложился вполне к 1898—1914 гг.» (Ленин, Соч., том XIX, стр. 302).

Изобличая Каутского и каутскианское понимание империализма, Ленин в дек. 1916, в статье «Империализм и раскол социализма», особо подчеркивает следующие три особенности империализма: «империализм есть (1) монополистический капитализм; (2)—паразитический или загнивающий капитализм; (3)—умирающий капитализм» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 301). Это ленинское определение империализма как загнивающего и умирающего капитализма имеет исключительно важное значение именно для борьбы со всякими попытками антимарксистского толкования современного капитализма. При чем необходимо отметить, что Ленин, давая такое определение империализма, предостерегал от неправильного его использования. В «Соображениях по поводу заключений секции Всероссийской апрельской конференции» (в мае 1917) он писал: «Империализм есть отживающий, но не отживший капитализм, умирающий, но не умерший. Не чистые монополии, а монополии рядом с обменом, рынком, конкуренцией, кризисами—вот существеннейшая особенность империализма вообще» (Ленин, Соч., том XX, стр. 297).

Ленинское учение об империализме не разделяет империализм и капитализм китайской стеной, не противопоставляет один другому, а самым тщательным образом устанавливает и указывает связь одного с другим, зависимость развития первого от второго и закономерность смены второго первым. «Империализм вырос,—писал Ленин,—как развитие и прямое продолжение основных свойств капитализма вообще» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 141). И здесь же он, отмечая, что «монополия есть прямая противоположность свободной конкуренции», одновременно подчеркивал, что «в то же время монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над нею и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крупных противоречий, трений, конфликтов» (Ленин, Соч., том XIX, стр. 142). Развивая ту же самую мысль в своих «Соображениях по поводу заключений секции Всероссийской апрельской конференции», Ленин особо останавли-

вался на этом свойстве империализма и еще раз обращал внимание на то, что «империализм усложняет и обостряет противоречия капитализма», «спутывает со свободой конкуренции монополии, но устраняет обмена, рынка, конкуренций, кризисов и т. д. империализм не может» (Ленин, Сочинения, том XX, стр. 297). И в заключение он указывал, что «именно это соединение противоречащих друг другу „начал“—конкуренции и монополии—и существенно для империализма, именно оно и подготавливает крах, т. е. социалистическую революцию» (Ленин, Сочинения, том XX, стр. 297). «Империалистическая война,—утверждал Ленин,—есть канун социалистической революции». И это по двум причинам: во-первых, потому, что «война своими ужасами порождает пролетарское восстание», и, во-вторых, особенно потому, что «государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет» (Ленин, Сочинения, том XXI, стр. 187). Весь этот ряд положений «об экономической сущности империализма» целиком и полностью направлен против всех и всяческих извращений ленинского учения об империализме, т. е. и против каутскианской теории «ультраимпериализма» и против «левокоммунистической» теории «цельного империализма» и против бухаринской теории «организованного капитализма», которая льет воду на мельницу каутскианского «ультраимпериализма» и является не чем иным, как сползанием к с.д. точке зрения на современный империализм. И если у Каутского,—как писал Ленин в предисловии к брошюре Н. Бухарина (Ленин, Сочинения, т. XVIII, стр. 355—356),—его «явный разрыв с марксизмом» принял форму мечтаний «о сравнительно мирном, сравнительно некатастрофичном ультраимпериализме» и стремлений «отмахнуться от „резких“ задач», то теория «организованного капитализма» прикрывает явно оппортунистическое желание тоже «отмахнуться» от «резких» задач, смазать, затушевать тот гигантский рост классовых противоречий и политических конфликтов, который столь характерен для «третьего периода».

Одной из составных частей ленинского учения об империализме является закон о неравномерности развития капитализма. В авг. 1915, в статье «О лозунге Соединенных штатов Европы», Ленин писал, что «неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 232). И именно отсюда он выводил, что «возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» (там же, стр. 133). В августе 1916, в замечательной статье «О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме» (напечатана впер-

вые в 1924), Ленин, развивая выводы из этого же «безусловного закона капитализма», указывал, что «социальный переворот не может быть объединенным действием пролетариев всех стран», и давал общую концепцию пролетарской революции. «Социальная революция,—писал он,—не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и целый ряд демократических и революционных, в том числе и национально-освободительных движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях» (Ленин, Соч., том XIX, стр. 220—221). И если теория «сплошного», «чистого», «цельного» империализма была теснейшим образом связана «концепцией «чистой» пролетарской революции, с отрицанием значения национально-освободительного и крестьянского движений для пролетарской революции, являлась основой «карикатурных искажений»,—как говорил Ленин,—«ученья марксизма о демократии» и тем самым «левой фразой» прикрывала правооппортунистическое содержание, то теория «организованного капитализма», прикрывая сползание к каутскианско-гильфердинговскому учению об империализме, является основой правоуклонистского, явно и откровенно оппортунистического течения в рядах коммунистической партии.—Колебания и отступления нынешних правых уклонов в вопросах коминтерновской политики известны, они у всех на памяти. Но безусловно нелишним является напоминание о правых колебаниях «левых» «в вопросе о Чхеидзе» в 1915, на которые указывал Ленин в письмах к Шляпникову (см. «Пролетарская Революция», № 7, 1929, стр. 118, 126).

С вопросом о «третьей эпохе» буржуазного развития и с вопросом об империализме Ленин связывал вопрос о превращении, международного оппортунизма в социал-шовинизм или джинго-социализм. «Война ускорила развитие,—писал Ленин,—превратив оппортунизм в социал-шовинизм, превратив тайный союз оппортунистов с буржуазией в открытый» (Ленин, Сочинения, том XVIII, стр. 201). При этом он отмечал, что «это вытекает из всего социального развития современной демократии и из объективной обстановки третьей эпохи» (там же, стр. 115). Анализируя «экономическую основу» социал-шовинизма, Ленин указывал, что «экономическая основа оппортунизма и социал-шовинизма одна и та же». Война показала, что «оппортунизм „дозрел“, довел до конца свою роль эмиссара буржуазии в рабочем движении», стал «объективно политическим отрядом буржуазии». Ведя беспощадную борьбу с социал-шовинизмом во время войны, Ленин с особенной резкостью изобличал и клеймил «каутскианство»—это «соединение верности марксизму на словах и подчинения оппортунизму на деле».

В письме к А. Шляпникову от 27/X 1914 он писал:—«нет на свете ничего более вредного и опасного для идейной самостоятельности, как это поганое самодовольство и мерзкое лицемерие Каут-

ского, желающего все затушевать и замазать, успокоить софизмами и якобы ученым многоглаголением разбуженную совесть рабочих» (Ленинский сборник, II, стр. 200—201).—Ленин тщательно следит за колебаниями «каутскианского» типа и беспощадно их разоблачает. Летом 1915 он писал А. Коллонтай: «Роланд-Хольст, как и Раковский (видали его франц. брошюру?), как и Троцкий, по-моему, все—вреднейшие „каутскианцы“ в том смысле, что все в разных формах за единство с оппортунистами, все в разных формах прикрывают оппортунизм; все проводят (по-разному) эклектицизм вместо революционного марксизма» (Ленинский сборник, II, стр. 235). Эту же точку зрения проводит он и в партийных вопросах в России. В письме А. Шляпникову (сентябрь 1916) он указывает, что «главным партийным вопросом в России был и остается вопрос о „единстве“ и тут же добавляет: «примиренчество и объединенчество есть вреднейшая вещь для рабочей партии в России, не только идиотизм, но и гибель партии» (Ленинский сборник, II, стр. 278).—В том же письме он пишет, что «раскол в международном масштабе тоже незрел», и предлагает принимать резолюции «в пользу построения 3-го Интернационала только против каутскианцев всех стран (Чхеидзе и К°, как и Мартов с Аксельродом, =русские каутскианцы), только в сближении с людьми, стоящими на позиции Циммервальдской левой» (Ленинский сб., II, стр. 278—279). Непримируемая политика Ленина нашла свое яркое выражение и в отношении к Циммервальду. Когда циммервальдские «каутскианцы» своей политикой поставили «Циммервальд на распутье», Ленин написал в письме к А. Коллонтай от 17/II 1917 следующие слова: «Циммервальдская правая, по-моему, идейно похоронила Циммервальд: Bourdeon + Meerheim в Париже голосовали за пацифизм, Kautsky тоже 7/II 1917 в Берлине, Турати (17/XII 1916!) и вся итальянская партия тоже. Это—смерть Циммервальда!! На словах о с удил и „социал-пацифизм“ (см. кинтальскую резолюцию), а на деле повернули к нему» (Ленинский сб., II, стр. 283). И исходя из оценки всей обстановки, сложившейся к началу Февральской революции 1917, Ленин с чрезвычайной резкостью (в письмах к А. Коллонтай от 16/III и 17/III 1917) выдвигает вопрос о «партии нового типа, ни в коем случае не à la „2 Интернационал“» (Ленинский сборник, II, стр. 292).

В условиях этой бурной международной обстановки Россия прошла путь от свержения власти дворянского правительства (в февр. 1917) и завоевания власти рабочим классом, поддержанным основными массами крестьянства (в октябре того же года), до постановки на очередь дня окрепнувшим пролетарским государством задачи социалистической реконструкции всего народного хозяйства.

Экономика. Война вызвала настолько тяжелое потрясение всего народно-хозяйственного организма, что уже к Февральской революции 1917 основные отрасли промыш-

шленности, транспорта и сельского хозяйства в России переживали острый и глубокий кризис.

Влияние войны. За три года войны народный доход равнялся 42 млрд. зол. руб., потребление населения—27½ млрд. зол. руб. Т. о., для ведения войны оставалось 14½ млрд. зол. руб., а фактически было израсходовано 17 слишком млрд. руб. Следовательно, военные расходы поглощали нетолько ежегодный доход народного хозяйства страны, но производили изъятие уже из основного капитала. При этом необходимо отметить гигантское сокращение потребления населения за все время войны. Так, в первый год оно сократилось на 25,3%, во второй год—на 43,5% и в третий год—на 53,6%. Исследователи отмечают, что такого колоссального сокращения потребления не наблюдалось ни в одной из остальных воюющих стран. На войну было взято около 14 млн. чел., что составляло около 50% всех трудоспособных мужчин. Потери армии и гражданского населения в труде за время империалистской войны измеряются цифрой в 40 млрд. руб. В результате такого гигантского хозяйственного напряжения произошло разрушение и дезорганизация всего народного хозяйства страны.

За годы империалистской войны имели место концентрация промышленности, улучшение ее технического оборудования и усиление процесса сращивания банковского капитала с промышленным. Если взять валовую продукцию в миллионах рублей за первые 3 года войны (до февр. 1917), то мы увидим картину возрастания валовой продукции, при чем в 1916 этот рост выразился в 21,5% в сравнении с 1913. Но это лишь общий показатель, к-рый не отражает действительного состояния промышленности. В действительности же возрасала продукция тех отраслей промышленности, к-рые работали на войну, и одновременно сокращалось производство остальной промышленности. В 1916 это сокращение выразилось в 21,9%, в результате чего общий уровень производства этих отраслей промышленности упал ниже довоенного. Общим явлением для всей промышленности было уменьшение в 1916 производительности труда рабочих. В 1916 количество действующих домен сократилось на 36 по сравнению с 1913, производство чугуна сократилось на 18,2%, по железу и стали—на 18%, по железным и полустальным продуктам—на 13%. В каменноугольной промышленности в том же году уже обнаружили признаки «кризиса недопроизводства». Хлопчатобумажная промышленность, несмотря на то, что в преобладающей своей части она работала на нужды войны, по уровню своего производства не поднималась выше довоенной нормы, а к октябрю 1916, из-за недостатка рабочих и пряжи, остановилось около 19% всех станков.

А. Сидоров в коллективной работе «Очерки по истории Октябрьской Революции» следующим образом характеризовал положение промышленности к февралю 1917: «Ко времени Февральской революции положение различных отраслей народного хозяйства оказывается одинаковым: топлив-

ная промышленность (уголь и нефть) свертывает свою производительность, и промышленники говорят лишь о том, как бы удержать ее на одном уровне; та же картина на транспорте, расстройство которого приняло угрожающий характер; аналогичную картину мы видели в старейшей капиталистической отрасли хозяйства—хлопчатобумажной. Война расшатывала основной костяк капитализма» (т. I, стр. 123—124). К концу 1916 в полной мере обнаружился глубокий кризис железнодорожного транспорта. Количество паровозов и вагонов снизилось, количество больших вагонов в сравнении с началом войны почти удвоилось, производительность ж. д. падает. Громадные разрушения были произведены войной и в сел. х-ве. В 1916 сбор хлебов сократился, приблизительно, на полмиллиарда пудов; был уничтожен не только весь ежегодный прирост скота, но и на 15—20% сократился его основной капитал; снабжение деревни промышленными товарами резко упало—металлических изделий деревня получала вместо 35 млн. пудов всего около 2 млн. пудов, а снабжение мануфактурой сократилось на 85% по сравнению с довоенным.

М а р т — о к т я б р ь 1917. После Февральской революции все эти процессы не только не приостановились, а, наоборот, значительно усилились: в результате затыжки войны, саботажа капиталистов и соглашательской политики эсеров и меньшевиков, страна быстрыми шагами шла к хоз. катастрофе.—В 1917 валовая продукция всей промышленности, в сравнении с предыдущим годом, снизилась на 36,5% и составляла всего лишь 77,3% к довоенному уровню. Т. о., «глубокое расстройство промышленности» 1916 превратилось в настоящий кризис в 1917. К октябрю 1917, по сравнению с октябрем 1916, добыча чугуна упала на 34%, а полупродуктов железа и стали—на 31,2%. Снизилась валовая продукция химической промышленности, резко упало количество обработанного хлопка, и т. д. и т. д. С 1 марта по 1 авг. 1917 было закрыто 568 предприятий с 104 тысячами рабочих. Разруха ж.-д. транспорта значительно усилилась. Количество больших паровозов в марте равнялось 20,3%, а в июле дошло уже до 24,2%. Производительность ж. д. еще более снизилась. Урожай 1917 дал ок. 80% довоенного сбора. Заготовки хлеба непрерывно падали, а цены на хлеб непрерывно повышались. Усилилась бумажно-денежн. эмиссия. Курс рубля непрерывно падал.

В августовском воззвании союза текстильщиков дается такая характеристика экономического положения страны: «Вся хозяйственная жизнь страны быстрыми шагами идет к полному разложению. Коренная причина этого—затянувшаяся мировая война, и, пока она продолжается, всякие попытки наладить хозяйство России могут лишь отдалить на нек-рое время экономическую катастрофу. Наша текстильная промышленность находится в особенно тяжелом положении и угрожает полной остановкой. Результатом этого будут массовая безработица и голод, ибо, при отсутствии фабрикатов нашего производства на рынке, крестьяне

совершенно не повезут хлеб в город». — Буржуазия до июля оборонялась и саботировала, а после июля она перешла в наступление. В сборнике Централархива о рабочем движении этого периода читаем: «Последний период — это организованный поход предпринимателей против завоеваний революции».

Нарастание экономической катастрофы и крах политики соглашательства гигантски ускорили ту перегруппировку классовых сил, которая столь характерна для восьмимесячного периода между мартом и октябрём. За годы империалистской войны общее количество промышленных рабочих увеличилось сравнительно с довоенным временем на 9—13%, при чем в отраслях промышленности, вырабатывающих предметы вооружения, это увеличение было значительно выше. Наряду с этим произошли изменения и в составе рабочего класса. Прежде всего, мобилизация оторвала от станков до 40%. Как известно, впоследствии правительство «спохватилось» и стало закреплять за фабриками и заводами, работающими на оборону, нужные им массы рабочих. Промышленность пополнялась новыми кадрами рабочих, к-рые вербовались, главн. образом, из деревни, из женской части населения, подростков, малолетних, военнопленных, беженцев и т. д. Исследователи этого процесса пополнения рабочего класса новыми кадрами отмечают, м. пр., что из деревни наряду с безземельным и малоземельным крестьянином «шел средний и зажиточный член крестьянской семьи в поисках спасения от мобилизации и „прельщаясь высокой“ зарплатой». С этим обстоятельством мы должны считаться при рассмотрении вопроса о рабочем классе на протяжении марта — октября 1917 и должны признать правильность утверждения, что именно с этими изменениями в составе рабочего класса «связано настроение рабочих масс в первый период Февральской революции, приведшее к временному торжеству мелкобуржуазного социализма». «Опустошение» рабочего класса войной и «засорение» его новыми, «невываренными» в заводском котле, элементами обуславливали те колебания в рабочем классе, к-рые имели место в первые месяцы после Февральской революции, а общая обстановка этого периода и наступление крупной буржуазии на рабочий класс способствовали быстрейшему изживанию этих колебаний.

Война разорила и обезлюдил деревню, но одновременно она толкнула вперед процесс расслоения крестьянства. За восьмимесячный период от февраля к октябрю крестьянство, пройдя через ряд колебаний и кризисов, постепенно теряло «доверие» к капиталистам и «веру» в партию социалистов-революционеров и переходило на сторону рабочего класса. «Характерной чертой этого периода, — говорит Сталин, — является дальнейшее революционизирование крестьянства, его разочарование в эсерах, отход крестьянства от эсеров, новый поворот крестьянства в сторону прямого сплочения вокруг пролетариата, как единственной до конца революционной силы, способной привести страну к миру» (Сталин И.,

На путях к Октябрю, предисловие, стр. XXXIV). Освобождение самых отсталых масс пролетариата от мелкобуржуазных иллюзий, отход основных масс деревни от эсеров, мобилизация масс вокруг партии большевиков, — этот процесс наполняет месяцы между февралем и октябрём. — Перегруппировка классов внутри страны между февралем и октябрём 1917 и означала собой перерастание революции буржуазной в революцию пролетарскую.

Буржуазия переходила в наступление на завоевания революции и рабочий класс. Царский генералитет во главе с Корниловым готовился к тому, чтобы начать стрелять по передовым отрядам революции. Крестьянство колебалось между доверием к правительству капиталистов, поддерживаемому эсеровско-меньшевистским блоком, и союзом с рабочим классом, который только и мог дать широким массам крестьянства землю и прочное освобождение от власти помещика. Царизм был свергнут, буржуазно-демократическая революция торжествовала, но она не очистила еще «по-плебейски» страну от пережитков крепостничества. Рабочий и крестьянин не взяли еще то, что они могли и должны были взять, оставаясь еще в рамках буржуазно-демократической революции. Но, в условиях послевоенной обстановки, это могло быть сделано только при том условии, что рабочий класс, ведя за собой крестьянство, делал бы новый шаг вперед, переходил бы от революции буржуазной к революции социалистической. Март — октябрь и были периодом перерастания революции буржуазной в революцию социалистическую. Октябрьская победа рабочего класса коренным образом изменила всю обстановку — с этого момента задачи буржуазно-демократической революции разрешаются попутно, в ходе революции социалистической.

«Первая эпоха» Октябрьской Революции. Октябрьская Революция, поставившая у власти рабочий класс, коренным образом изменила характер и направление всего экономического строительства на территории б. царской империи. «Первая эпоха» в развитии Октябрьской Революции охватывает собою время до роспуска Учредительного собрания и третьего съезда Советов, «закрепившего, — говоря словами Ленина, — организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской Революцией». Победивший в Октябре пролетариат получил очень тяжелое экономическое наследство. После Октября Советы вплотную принялись за «коренную ломку буржуазной и помещичьей собственности» и вступили на путь «великого строительства». Указывая на это, Ленин особенно подчеркивал, «что социалистическая революция не может сразу быть преподнесена народу в чистеньком, гладеньком, безукоризненном виде, не может не сопровождаться гражданской войной и проявлением саботажа и сопротивления. И те, кто доказывает вам противное, — те либо лгуны, либо люди в футляре».

Экономика этой «первой эпохи» в развитии революции в основном характеризовалась тем, что, как указывал Ленин, «нового

экономического строя, более высокого, чем организованный государственный капитализм в превосходно оборудованной технически Германии, еще нет. Он только основывается». Путь, которым мы шли в этот период, был путем массовой национализации (банков, водного транспорта и промышленности). На 15 мая 1918 было национализировано и секвестровано 304 промышленных предприятия. Процесс национализации проходил «страшно хаотически» и захватывал, прежде всего, предприятия тяжелой индустрии, из общего числа которых было национализировано к этому времени до 50%. В своем докладе о деятельности ВСНХ на 1-м Всероссийском съезде советов народного хозяйства (26 мая — 4 июня 1918) Рыков указывал, что «первые месяцы после Октябрьского переворота целиком проникнуты тем, что борьба непосредственная, баррикадная борьба между рабочим классом и буржуазией переносится на отдельные фабрики и заводы. Национализация предприятий часто имела не хозяйственное, а чисто карательное значение» (Рыков, «Статьи и речи», стр. 17—18). — Тяжелое положение промышленности в этот период может быть иллюстрировано следующей характеристикой состояния промышленности тогдашнего Петрограда на 1 апреля 1918: «Из 799 заводов, обследованных к 1 апреля, — указывал представитель Северного областного совнархоза на 1-м съезде, — работают 534, закрылось 265, и из 208 тысяч рабочих осталась теперь 121 тысяча, т. е. сокращение больше чем на 57%. Эти данные вполне определенно говорят о том, что петроградская промышленность за последнее время, если не умирает, то очень сильно сокращается». — Однако, несмотря на катастрофическое состояние промышленности и транспорта, на отсутствие опыта в управлении и на ожесточенный саботаж и даже прямое сопротивление, имевшие место почти повсюду, Советской власти в течение первых месяцев после Октября, ценой неимоверных усилий, удалось в основном добиться своей цели, т. е. сломить саботаж и подойти к сосредоточению управления промышленностью в руках органов власти.

После брестская «передышка». После Брестского мира, который обеспечил нам «передышку», перед партией и Советской властью со всей остротой встала «организационная задача». В апреле 1918 Ленин писал, что «эпоха необходимости красногвардейских атак в основном закончена (и закончена победоносно) и что в настоящее время перед нами новая «своеобразная эпоха», к-рая требует прежде всего, чтобы мы тщательно изучили «особенности в высшей степени трудного и нового пути к социализму, не прикрывая наших ошибок и слабостей, а стараясь во время доделать недоделанное» (Ленин, Соч., т. XXII, стр. 447). — На первый план выдвигалась «организация учета и контроля в тех хозяйствах, где уже экспропрированы капиталисты, и во всех остальных хозяйствах». При чем Ленин особенно подчеркивал, что эта организация у нас «отстала от работы непосредственной экспроприации экспроприаторов». Ис-

ходя из учета именно такого «своеобразия данного момента», Ленин и говорил о том, что «в интересах успешности дальнейшего наступления (на капитал. А. Б.), надо „приостановить“ сейчас наступление» и произвести «частное и частичное отступление». «Мы победили, — говорил он, — методами подавления, мы сумеем побеждать и методами управления. Методы борьбы против врага надо уметь изменять, когда изменяются обстоятельства» (Ленин, Соч., т. XXII, стр. 444—446).

Этим по сути дела намечалось в основном то направление экономической политики победившего пролетариата, которое было осуществлено в 1921 под названием «новой экономической политики».

Но этот «новый путь к социализму», это новое направление советской экономической политики нам не удалось развернуть, т. к. оно было прервано теперь уже не наступлением герм. империализма, — от него нас защищал Брестский мир, — а наступлением антантовского империализма, к-рый начал и повел против нас войну всеми средствами и способами, какие только имелись в его распоряжении.

Гражданская война 1918—21. Гражданская война, начатая против Советского государства антантовским империализмом, продолжалась ок. 3 лет. Все внимание и все усилия страны рабочих и крестьян она сосредоточила на военной задаче, в результате чего Советское правительство в области экономического строительства пошло по пути организации военного коммунизма. — Уже в апр. 1921 Ленин таким образом определял задачу в области экономического строительства, к-рую мы имели перед собой в период гражданской войны: «Восстановить промышленность, — говорил он, — когда не было обеспечено минимально ни продовольствие, ни топливо, нельзя было и думать. Только сохранить остатки промышленности, чтобы не совсем разбежались рабочие, иметь армию, — вот задача, к-рую мы себе ставили, и нельзя было решить ее никак иначе, как разверстой без вознаграждения, потому, что буржуазные деньги, конечно, не вознаграждение. Никакого другого выхода у нас не было» (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 1, стр. 177). — Разрушение капиталистич. отношений и организация военного коммунизма начали осуществляться усиленным темпом со второй половины 1918, но растянулись на весь трехлетний период гражданской войны. Первые мероприятия этого порядка были проведены в области денежного обращения, крупного производства и крупного товарного обращения; в 1920 в системе Наркомфина было образовано Центральное бюджетно-расчетное управление; в конце этого года Совнарком отменил плату за предоставляемые государством продукты и жилища, а в самом начале 1921 было приостановлено взимание всех денежных и натуральных налогов и была создана специальная комиссия для выработки основных принципов построения социалистического бюджета. — Направление и темп экономического строительства за этот период могут быть чрезвычайно ярко иллюстрированы главнейшими

данными о работе ВСНХ за время, прошедшее между 1-м и 2-м Всероссийскими съездами советов народного хозяйства (вторая половина 1918). Открывая 2-й съезд (19/XII 1918), председатель ВСНХ Рыков указал, что «в настоящий момент национализированы почти все отрасли народного хозяйства, национализирована торговля, во всех губерниях и большей частью в уездах организованы губернские и уездные советы народного хозяйства. Поэтому теперь выдвигается новый круг вопросов, к-рые поставлены жизнью в процессе органического устройства, систематической работы над организацией народного хозяйства» (Рыков, «Статьи и речи», стр. 97—98).—На 1-м съезде количество национализированных предприятий равнялось 304, а ко 2-му оно выросло по далеко неполному подсчету до 1.125 предприятий, т. е. увеличилось почти в 4 раза. При чем за эти 6 мес. национализировались уже не отдельные предприятия, а целые отрасли промышленности, к-рые организовывались «в единое органическое целое, в единые тресты с общим центр. управлением для всех крупнейших предприятий этой области».

Гражданск. война началась на резко сниженном материальном базисе, который в ходе ее еще более резко снизился. После окончания гражданской войны Ленин говорил о том, что из всех стран, к-рые были втянуты в империалистскую войну, Россия пострадала больше, чем любая из них, и это потому, что после империалистской войны «мы вынесли три года гражданской войны, к-рая, в смысле разорения, уничтожения, ухудшения условий производства, была гораздо хуже, чем война внешняя, потому что война эта была в центре государства». К этому он добавляет, что в таких условиях мы могли продержаться только потому, что применили разверстку, т. е. взяли у крестьянина «даже не только излишки, а и кое-что необходимое крестьянину, лишь бы сохранить способной к борьбе армию и не дать промышленности развалиться совсем» (Ленин и Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 1, стр. 176).—В 1920, сравнительно с 1916, посевная площадь посевных культур сократилась на 23%, технических культур—на 56%, посевы хлопка сократились в 8 раз, а табака—в 10 раз. Резко сократился сбор хлебов, упала урожайность крестьянск. полей, размер хлебных излишков сократился в 10 раз. Произошло резкое сокращение количества скота, к-рое по нек-рым видам его дошло до 79%. Снабжение деревни промышленными продуктами в нек-рых случаях сошло почти на-нет. За эти же годы резкими скачками шел процесс снижения и валовой продукции крупной промышленности. Так, в отношении к довоенному, 1917 давал 77%, 1918—35%, 1919—26% и 1920—18%. В 1920 выплавка чугуна снизилась до 2—4% сравнительно с довоенным уровнем, добыча руды—до 1,7% и меди—до 0. Громадные разрушения имели место в области ж.-д. транспорта. Число больших паровозов в 1920 возросло до 57%, больных вагонов—до 23%, а пробег грузов для хозяйства и населения сократился в 8 раз. Валовая продукция мелкой промышленности понизилась до 43% довоен. уров-

ня.—Для того, чтобы ясно представить себе всю глубину разрушения производительных сил страны, имевшего место во время гражданской войны 1918—21, необходимо сравнить эти потери с потерями в результате империалистской войны. Сбор хлебов к концу империалистской войны составлял 88% довоенного, а к концу гражданской войны—62%; валовая продукция промышленности в первом случае—77%, а во втором—18% довоенного.—Общая сумма «утерянной трудоспособности» за империалистскую и гражданскую войны выразилась в 137,5 млрд. зол. рублей. Чистая потеря за империалистскую войну составляла 40 млрд. руб., а за гражданскую войну—51 млрд. руб. без расходов по непосредственному ведению войны, без вызванных войной разрушений, и т. д.

Изменение всего характера нашей экономики за время гражданской войны выражается в том, что в ней повысился удельный вес мелкобуржуазного сектора и произошел разрыв экономических связей. Крупная промышленность сократилась более чем в 5 раз (к довоенному), мелкая промышленность—в 2 раза, а сел. х-во—более чем в 1½ раза. Имел место разрыв экономической связи между городом и деревней. Государственные заготовки хлеба и фуража за годы гражданской войны возрастали, а промышленное снабжение деревни падало.—В России города потеряли 27—35% своего населения. Ленинград потерял более 62% населения (в сравнении с 1910), а Москва—49% (в сравнении с 1917).—Это были издержки сопротивления капиталистической контрреволюции и войны, поднятой против нас антантовским империализмом.

Переход к н.э.у. В марте 1921, оценивая общее экономическое положение страны, Ленин характеризовал его как «состояние изнеможения». «Это—изнеможение,—говорил он,—это—состояние, близкое к полной невозможности работать. Тут нужна экономическая передышка». А в окт. 1921, на Московской губернской партийной конференции, Ленин сказал: «К весне 1921 г. выяснилось, что мы потерпели поражение в попытке „штурмовым“ способом, т. е. самым сокращенным, быстрым, непосредственным темпом перейти к социалистическим основам производства и распределения. Политическая обстановка весны 1921 г. показала нам, что неизбежно в ряде хозяйственных вопросов отступить на позиции государственного капитализма, перейти от „штурма“ к „осаде“» (Ленин и Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 1, стр. 364). Связь между оценкой экономического состояния и признанием необходимости перейти от «штурма» к «осаде» была самая непосредственная, ибо основной причиной изменения курса нашей экономической политики был, как указывал Ленин, «необыкновенно обострившийся кризис крестьянского хозяйства», к-рый резко сказывался «как на восстановлении нашего транспорта, так и на восстановлении нашей промышленности» (Ленин и Соч., 1 изд., том XVIII, ч. 1, стр. 174).

Т. о., в начале 1921 мы перешли к т. н. «новой экономической политике», которая

была, в смысле своего общего направления не чем иным, как реализацией тех основных принципов экономической политики, которые намечались Лениным в период первой послебредстской «передышки». — Голод 1921—1922, который на длительное время вывел из строя целые с.-х. районы, нанес новый удар нашей экономике и создал дополнительные условия, затягивавшие восстановление нашего народного хозяйства. Этот процесс «восстановления» начался первоначальным периодом нэпа, в течение которого была в главнейших чертах произведена реорганизация системы нашего хозяйственного управления и тем самым была создана организационная предпосылка для грядущего экономического подъема.

Восстановительный период, начавшийся с переходом к новой экономической политике, в основном заканчивается в 1925—1926. С этого момента начинается новый период в нашем экономич. строительстве—период социалистической реконструкции, развернувшийся под знаком индустриализации страны и коллективизации сел. х-ва.—Период новой экономической политики начинается декретом о продналоге, изданным в марте 1921. В мае того же года разрешается свободный обмен, покупка и продажа излишков, остающихся у населения по введении натурального налога. В дальнейшем это распространяется на изделия кустарной и мелкой промышленности. Право торговли предоставляется и государственным органам. В июле того же года издается Совнаркомом постановление о сдаче в аренду государственных промышленных предприятий. Наказом Совнаркома 9 августа государственным предприятиям было предоставлено право заготовки сырья и продажи производимых изделий. В октябре 1921 открывает свои операции Государственный банк. Это были главнейшие законодательные акты, вводившие новую экономическую политику. Наряду с этим происходила и организационная перестройка органов хозяйственного управления, которая в основном была закончена к концу 1922.

За июль—сентябрь 1921 было организовано 2 треста, за октябрь—декабрь—93, за январь—март 1922—145, за апрель—июнь—143. Процесс трестирования в мае 1922 «можно считать законченным», читаем мы во втором томе «На новых путях». Там же имеется характеристика и процесса синдицирования государственной промышленности, к-рое «началось в февр. 1922 г. и в первую половину года охватило отрасли промышленности, вырабатывающие преимущественно предметы широкого потребления». В июле были организованы угольный и нефтяной синдикаты, а за ними двинулась уже металлургия и металлообрабатывающая промышленность. С февраля 1922 государственные органы вступают «активно в сферу товарооборота», и начинается согласованная работа кооперации и госорганов по организации товарных бирж. Если во второе полугодие 1921 было организовано всего 6 бирж, то в первое полугодие 1922—уже 24 биржи.— В первоначальный период нэпа наблюдались энергичный размах частнокапиталисти-

ческой инициативы в области торговли, в результате которого начал оформляться нэпмановский торговый капитал. При чем в 1922 наблюдался рост значения частного капитала в общем оптовом обороте деревни. Частный капитал в этот период стремился найти применение своей «инициативе» и в области арендной промышленности, которая все же не достигла сколько-нибудь заметного размера.

После разгрома Врангеля и ликвидации Крымского фронта в декабре 1920 Ленин писал, что мы переживаем «переходный период в переходном периоде». Это был переход от войны к миру при возможности гораздо более длительной мирной передышки, чем прежде». И, по мнению Ленина, «только от этого уже изменяется отношение класса пролетариата к классу крестьянства». Непосредственной угрозы буржуазно-помещичьей реставрации уже не было. Война была закончена и закончена победоносно. Крестьянство с фронта военного возвращалось на фронт трудовой, потребности крестьянского хозяйства вступали в свои права, к промышленности предъявлялись все более и более повышающиеся требования, а с другой стороны, возрастали потребности и рабочего класса. Задача руководства рабочим классом основных масс крестьянства ставилась по другому, переносилась на иные рельсы и требовала новых методов осуществления союза между пролетариатом и крестьянством. И в то же время, если в начале 1918 Ленин утверждал, что «нового, более высокого экономического строя е щ е н е т», то теперь, после окончания гражданской войны, он указывал, что «у нас подхода настоящего к социалистической экономике, построению ее фундамента, нет». Это предопределяло как самый переход к новой экономической политике, так и трудности этого перехода. Нэп был путем укрепления диктатуры пролетариата.

Весной 1921 перед партией со всей остротой встала задача: «не непосредственное социалистическое строительство, а отступление в целом ряде областей экономики к государственному капитализму» (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 1, стр. 365). Этот вопрос об отступлении Ленин ставит перед партией снова в октябре 1921. Он говорит на Московской партийной конференции: «Мы должны сознать, что отступление оказалось недостаточным, что необходимо произвести дополнительное отступление назад, когда мы от государственного капитализма переходим к созданию государственного регулирования купли-продажи и денежного обращения» (там же, стр. 366). В начале ноября 1921 Ленин снова и снова ставит тот же вопрос, уже указывая при этом, что «есть уже признаки, что виднеется конец этого отступления, виднеется не в слишком отдаленном будущем возможность приостановить это отступление». В докладе о деятельности Центрального Комитета на XI съезде партии он подчеркивал: «Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: достаточно! Та цель, к-рая отступление преследовалась, она достигнута. Этот период кончается или кончился. Теперь цель

выдвигается другая—перегруппировка сил» (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 2, стр. 33).— Т. о., рядом «отступлений» в течение года и одновременно неизменным напряжением всех сил партии и государства мы заняли твердые позиции и, укрепившись на них, начали упорную работу по восстановлению всех основных элементов советской экономики.—1921 был чрезвычайно тяжелым годом. В 1922 на наше народное хозяйство обрушился тяжелый удар голода. И хотя 1922/23 был первым годом без чрезвычайных потрясений, но все же конец его сопровождался острым кризисом сбыта. Следующий год, 1923/24, дает прирост промышленности на 34,8% и является тем переломным моментом, с которого начинается процесс бурного восстановления промышленности. 1924/25 дает прирост 54,5%, 1925/26—42,8% и 1926/27—24,5%. В 1923/24 промышленность дала прибыль в 105 млн. рублей, а в 1925/26—474 млн. рублей. В 1923/24 была закончена денежная реформа, давшая нам твердую валуту и явившаяся одним из важнейших моментов во всей работе восстановительного периода.—Высокий процент прироста социалистической промышленности определил собой в быстрейший срок восстановление ее доминирующего и ведущего значения во всем народном хозяйстве. В 1925—1926 доля продукции социалистической индустрии в общей массе промышленной продукции равнялась 91,6%, кооперативной промышленности—4,3% и частной—4,2%.—Одновременно шел процесс восстановления и с. х-ва. В 1927 посевная площадь достигла 97% довоенного, а количество скота, сравнительно с 1916, выражается в цифре 102%.—Восстановительный период ознаменовался также значительным ростом как потребительской, так и с. х. кооперации не только в смысле достижения устойчивости всей кооперативной системы, ее количественного роста, но также и все более и более возрастающей степени охвата ею трудящихся масс населения как города, так и деревни.

Основным итогом этого подъема народного хозяйства на социалистических основах, при наличии быстрейшего роста крупной социалистической промышленности, было повышение из года в год удельного веса социалистического сектора во всей советской экономике. По общей массе валовой продукции это выражается в следующих цифрах: в 1924/25—29,9%, в 1925/26—33,6% и в 1926/27—37,1%.—За этот же период произошло увеличение тех отраслей промышленности, которые производят средства производства, а также произошло коренное изменение в соотношении между промышленностью и сельским хозяйством.

Валовая продукция социалистического сектора промышленности в 1924/25 равнялась 81%, а в 1926/27 она равнялась уже 86%; одновременно с этим падала доля необщественного сектора промышленности.—Удельный вес производства средств и орудий производства в общей массе промышленной продукции возрастает след. обр.: в 1924/25—44,5%, в 1925/26—47,2% и в 1926/27—48,4%, а одновременно с этим удельный вес производства средств потре-

бления соответственным образом уменьшается, а именно: в 1924/25—55,5%, в 1925/26—52,8% и в 1926/27—51,6%.—Валовая продукция ценовой промышленности с 1923/24 по 1926/27 выросла с 4.520 млн. руб. до 11.349 млн. руб., а валовая продукция сел. х-ва (без лесоводства и охоты) за то же время выросла с 13.000 млн. рублей до 16.242 млн. рублей, т. е. рост промышленности значительно обгоняет рост сел. х-ва, в результате чего мы в наст. время уже имеем такое положение, когда доля промышленной валовой продукции во всем народном хозяйстве уже превышает долю валовой продукции сел. х-ва.

Реконструктивный период. В ноябре 1922, в своем докладе на IV конгрессе Коммунистического Интернационала, Ленин указывал на то, что если в легкой промышленности уже «наблюдается общий подъем, то в тяжелой промышленности положение все еще остается тяжелым». И он с чрезвычайной остротой и резкостью выдвигал задачу величайшей экономии именно в интересах того, чтобы восстановить и укрепить тяжелую индустрию, «потому, что мы знаем,—говорил он,—что без спасения тяжелой промышленности мы не сможем построить никакой промышленности. Без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна» (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 2, стр. 88).—Продолжая осуществление именно этой задачи, XIV партийный съезд (декабрь 1925) в области экономической политики дал партии следующую директиву: «Обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования» (Стен. б. у л., стр. 959).

Через два года после этого, на основе уже достигнутых крупнейших успехов в деле строительства социализма, на XV партийном съезде (декабрь 1927), в своем докладе о деятельности Центрального Комитета, Сталин говорил, что мы должны «догнать и перегнать передовые капиталистические страны». В этом же докладе, исходя из достигнутых успехов в области строительства социалистической промышленности и учитывая в то же время недостаточно удовлетворительн. темп развития с. х-ва, Сталин указывал на очередную задачу партии: «расширять охват крестьянского хозяйства кооперацией и государственными органами по линии сбыта и снабжения и поставить очередной практической задачей нашего строительства в деревне постепенный перевод распыленных крестьянских хозяйств на рельсы объединенных, крупных хозяйств, на общественную, коллективную обработку земли на основе интенсификации и механизации земледелия, в расчете, что такой путь развития является важнейшим средством ускорения темпа развития с. х-ва и преодоления капиталистических элементов в деревне» (Стен. отчет, стр. 58).

В 1920, на 8 Всероссийском Съезде Советов, Ленин говорил, что «каждый внима-

тельно наблюдавший за жизнью деревни в сравнении с жизнью города знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент—основу у внутреннего врага не подорвали», добавляя при этом, что «последний держится на мелком хозяйстве». И здесь же Ленин подчеркивал: «чтобы подорвать его, есть одно средство—перевести хозяйство страны, в т. ч. и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства» (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVII, стр. 428). А в 1928 пленум Центрального Комитета партии, на основе достижений реконструктивного периода, имел уже возможность указать, что «рабочий класс в прочном союзе с крестьянскими массами, с должным учетом трудности и длительности задачи, приступает по всему фронту, включая и отсталую деревню, к выкорчевыванию корней капитализма, питающихся почвой мелкого товарного хозяйства».—Т. о., рабочий класс, «организованный в государство», пройдя через первые месяцы «триумфального шествия» Октябрьской Революции, через атаку герм. империализма, от гибельных последствий которой он «защитился» Брестским миром,—в первых боях против «отечественной» буржуазно-помещичьей контрреволюции и иностранного империализма, отстоял октябрьские завоевания и получил реальную возможность передышки для социалистического строительства. Эта кратковременная передышка была прервана войной, начатой против Советского государства англо-французским империализмом, продолжавшейся около трех лет и вызвавшей колоссальные разрушения в стране победившей пролетарской революции.—Победоносно закончивши гражданскую войну 1918—1921, перейдя от войны к миру, первое в мире государство пролетарской диктатуры вплотную подошло к величайшей исторической задаче строительства социализма. Осуществляя эту задачу, пролетарское государство, после пяти лет крупнейших достижений в области развития социалистической промышленности и подъема многомиллионной массы крестьянских хозяйств, вступило на путь социалистической реконструкции, два первые года проведения которой дали возможность рабочему классу приступить к «выкорчевыванию корней капитализма», питающихся мелким товарным хозяйством.

Классы, классовая борьба, строительство. Этот десятилетний путь развития пролетарской революции сопровождался крупнейшими изменениями в соотношении классов в стране Советов.—Между первой революцией 1905 и империалистской войной 1914 происходил процесс усиления капиталистических элементов в сельском хозяйстве, на первый план все более и более выдвигался помещик-капиталист. В области промышленности происходил процесс превращения «старого капитализма» в капитализм новой формации, что усиливало позицию финансово-капиталистической буржуазии. Империалистская война способствовала еще большему усилению этих явлений в экономике царской России. Одновременно с этим консолидировался и креп промышленный пролета-

риат, а в деревне углублялся процесс дифференциации и нарастали элементы обострения классовой борьбы внутри крестьянства. Все это происходило в обстановке полукрепостнической отсталости страны, пауперизации крестьянства и невероятной тяжести гнета полуазиатского царизма.

Чрезвычайно быстрая победа Февральской революции была обусловлена тем, что в ходе ее слились «совершенно различные классовые интересы, совершенно противоположные политические и социальные стремления». 16-го марта 1917 в письме к Коллонтай Ленин писал: «Неделя кровавых битв рабочих и Милюков, плюс Гучков, плюс Керенский у власти!! По „старому“ европейскому шаблону... Ну, что-ж! Этот „первый этап первой (из порожденных войной) революции“ не будет ни последним, ни только русским» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 5).

В результате соотношения классовых сил, сложившегося в ходе социально-экономического развития России между первой революцией 1905 и Февральской революцией 1917, после крушения царской монархии создавался своеобразный режим «двоевластия». Рядом с буржуазным правительством существовало «другое правительство», которое было не чем иным, как зачатком нового революционного правительства, своеобразным осуществлением революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, при чем буржуазное правительство держалось потому, что заключило соглашение и получило опору в лице Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, большинство к-рого состояло из представителей эсеровско-меньшевистского блока.—Правительство Милюкова и Гучкова держалось лишь в результате «недостаточной сознательности и организованности пролетариев и крестьян». Этим обуславливалась чрезвычайная неустойчивость и шаткость государственного порядка, создавшегося после победы Февральской революции. Буржуазия мечтала и стремилась к своему собственному единовластью. Революционный авангард рабочего класса ставил своей задачей переход от первого этапа революции ко второму, «который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства». Мелкая буржуазия, громадная масса крестьян, солдат и матросов колебались между этими двумя непримиримо враждебными классовыми лагерями. Весь период между мартом и октябрём был наполнен непрерывным движением этих классовых сил, в результате к-рого происходило перерастание революции буржуазной в революцию пролетарскую и к-рое через восемь месяцев после крушения царской монархии создало такую группировку классов, к-рая целиком и полностью обусловила собой «триумфальное шествие» пролетарской революции после победы в Октябре 1917 года. Разгон Учредительного собрания 5-го января 1918 и созыв 3 Всероссийского Съезда Советов 11-го января того же года заканчивают эту «первую эпоху» Октябрьской Революции.

Классы в 1918—1921 годах. После этого победоносного шествия «вдруг,—как го-

ворил Ленин,—русская революция разбита в несколько недель немецким хищником». Брестский период был «периодом бессилия, из к-рого мы вышли победителями». После этого короткая передышка, а затем мы были втянуты в новую войну, к-рую подготовил и начал против нас англо-франц. империализм.—Гражданская война 1918—21 является событием всемирно-исторического значения, потому что она представляет из себя первую в мире классовую войну организованного в государство пролетариата против империализма. Эта гражданская война теснейшим образом связана с Октябрьской Революцией, ибо она была «продолжением политики революции, политики свержения эксплуататоров, капиталистов и помещиков». В Октябре мы свергли помещиков и капиталистов в нашей стране. Они ответили нам немедленным контрнаступлением. В обстановке этой непрерывно разраставшейся классовой войны еще совершенно неокрепшей Советской власти был нанесен жесточайший удар наступлением германского империализма, который был приостановлен только благодаря заключению тяжелейшего Брестского мира. Внутренняя буржуазно-помещичья контр-революция была бессильна бороться против пролетарского государства, но она была поддержана антантовским империализмом, к-рый и был «дирижером» всей трехлетней войны против Советской Республики. «Мы,—говорил Ленин на заседании ВЦИК 29-го июля 1918,—снова попали в войну, мы находимся в войне, и эта война не только гражданская, с кулаками, помещиками, капиталистами, которые объединились против нас,—теперь уже стоит против нас англо-французский империализм» (Ленин, Соч., том XXIII, стр. 161). Война включала в себя весьма разнообразный ассортимент действий, направленных против Советской Республики: операции регулярных армий, белогвардейские восстания в тылу и на фронте, террор против вождей революции, саботаж чиновников, экономическую блокаду, шпионаж и т. д.

Гражданская война 1918—1921 воспроизводит классовые битвы революции 1905—1907, Февральской революции 1917, восьмимесячного периода между мартом и Октябрем и, наконец, Октябрьской Революции. Она воспроизводит их в том смысле, что представляет из себя картину грандиознейшего массового революционного подъема двух потоков движения—рабочего и крестьянского под руководством революционного пролетариата и его партии,—с той, однако, разницей, что она, воспроизводя и заостряя классовые столкновения прошлого, поднимает их на высшую ступень в отношении группировки классов, делая борьбу широчайших рабоче-крестьянских масс еще более внушительной и в десятки раз более обостренной и, как никогда до сих пор, расширяя масштаб и арену этой борьбы, придавая ей международный характер.

В течение первых трех лет существования Советского государства был начисто разбит государственный аппарат, обеспечивавший власть помещиков и капиталистов, а также

и были разгромлены экономические основы этой власти. Это было произведено в обстановке гигантских классовых столкновений, к-рые всем своим ходом и своей исключительной напряженностью, как никогда более остро, выдвигали перед рабочим классом и его партией задачу осуществления своего руководства в великом движении миллионов рабочих и крестьян против помещиков и капиталистов, поддержанных всеми силами и средствами со стороны империалистических правительств Антанты. Эти величайшие задачи выдвигались и разрешались не только в обстановке ожесточеннейшей классовой войны, но и порожденных ею—а также и предшествующей империалистской войной—гигантских разрушений производительных сил страны, дошедшей к концу войны до состояния «полного изнеможения».

Неизбежными результатами этого явилось: во-первых, распыление и деклассирование рабочего класса и, во-вторых, «нивеллировка» крестьянства и осереднячивание деревни. Одновременно с этим было закреплено руководящее влияние рабочего класса в классовой войне рабочих и крестьян против помещиков и капиталистов, а также в полной мере была обеспечена прочность военного союза пролетариата и крестьянства в целях защиты завоеваний Октября от вооруженного натиска внутренней помещичье-капиталистической контр-революции и англо-франц. империализма.—Число рабочих ценовой промышленности с 1917 по 1921/22 сократилось с 2.580 тыс. до 1.244 тысяч. Если количество рабочих в 1913 принять за 100, то в момент наибольшего упадка оно выражалось цифрой 46,3. Наряду с этим, произошло падение производительности труда, при чем это падение было настолько значительно, что в 1920 валовая выработка одного рабочего составляла лишь 30% выработки 1917. В силу этого в годы гражданской войны спрос на рабочую силу значительно превышал предложение. Особенно резко это обнаружилось в отношении квалифицированных рабочих,—так в 1920 у металлистов на 100 предложений приходилось от 174 до 649 свободных мест. Острейший продовольственный кризис и хозяйственная разруха вызвали громадный отлив рабочих из города в деревню. Одновременно с этим промышленные рабочие в значительном количестве пополняли Красную армию и кадры работников различных советских учреждений. Т. о., с одной стороны, имел место процесс распыления промышленных рабочих—этой основной базы Советской власти, а, с другой стороны, пополнением этим квалифицированным социальным элементом Красной армии различных советских и хозяйственных органов и даже деревни укреплялись позиции пролетарской диктатуры в Рабоче-крестьянской Красной армии, в советских органах и в самых захолустных местах нашей страны.

В марте 1920 на IX партийном съезде Ленин указывал, что «в 1918 и 1919 годах рабочие потребляющих губерний получали 7 пудов, а крестьяне производящих губерний потребляли 17 пудов в год» (Ленин, Соч-

нения, том XXV, стр. 107). И к этому Ленин добавлял, что «диктатура пролетариата обрела пролетариат на два года голода, но в этом голоде сказались то, что рабочий может жертвовать не только своими цеховыми интересами, но и своею жизнью». Этот величайший классовый героизм, выдержка и самопожертвование, которые были проявлены рабочим классом в годы гражданской войны, сделали то, что, даже при наличии распыления своих промышленных кадров, пролетариат смог осуществить руководство движением миллионных крестьянских масс и внести начало крепчайшей организованности во все действия органов Советской власти на местах.—Пролетарская революция, экспроприровав помещику землевладения и разгромив кулацкие верхи деревни, произвела поразившие крестьянских хозяйств как в отношении посева, так и в отношении рабочего скота. С 1917 по 1920 количество беспосевных крестьянских хозяйств сократилось в два раза, количество многопосевных сократилось в 2 и в 7 раз, а количество среднепосевных соответствующим образом увеличилось. «Таковы были,—читаем мы в сборнике материалов исследования НК РКИ СССР «К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства»,—итоги нивелировки деревни, того роста за счет крайних средней группы, который привел к тому, что „центральной фигурой“ деревни стал „середняк“. Этот процесс еще более подчеркивался тем обстоятельством, что на протяжении 1917—1920 происходило резкое сокращение числа крестьянских хозяйств „с промыслами“».—За годы гражданской войны имел место не только упадок сельского хозяйства и промышленности, но и разрыв экономических связей между ними. «Крестьянское хозяйство,—пишет Л. Крицман,—становилось самодовлеющим хозяйством для собственного потребления, выпадало из народного хозяйства». Но несмотря на то, что в годы гражданской войны не было смычки между экономикой крестьянской и экономикой пролетарской, все же крестьянство предоставило пролетарскому государству одну из важнейших составных частей того фонда, который являлся фондом для ведения войны против помещиков и капиталистов. За 1918—1921 крестьянство, путем продразверстки, предоставило Советской власти в общем итоге 687 млн. пуд. хлеба.—Союз между рабочим классом и крестьянством в эти годы был военным союзом, так как основная масса крестьянства, получивши землю в результате пролетарской революции, была кровно заинтересована в том, чтобы под руководством пролетариата организовать «военную защиту» завоеваний революции. Кулак поднимался против нового пролетарского государственного порядка. Он активно оказывал сопротивление мероприятиям Советской власти в деле налаживания хозяйства на новых началах. Надо было сломить это сопротивление. Для этого надо было организовать деревенскую бедноту под руководством промышленных рабочих на борьбу «против спекулянтов хлеба, кулаков, мироедов, дезорганизаторов, взяточников». Это была борьба за хлеб, од-

новременно она была борьбой за социализм в деревне,—она вызвала резкое обострение клас. борьбы в стране и гигантски ускорила процесс создания нов. группировки классов. сил. В результате этого летом и осенью 1918 «от обще-крестьянской борьбы за землю» мы перешли «к делению внутри крестьян», т. е. социалистическая революция втянула в свою орбиту деревню с ее многомиллионной массой мелких и мельчайших крестьянских хозяйств. Этому перевороту Ленин придавал исключительно большое значение. В своей речи на 1-м Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун в декабре 1918 он утверждал, что этот переворот «не был шумен, не был так наглядно виден и не бросался так всем в глаза, как Октябрьский переворот», но он «имеет еще несравненно более глубокое и важное значение».—Развитие агр. законодательства Советской власти целиком и полностью отражает эти этапы нашей политики в деревне за первый год существования Советского государства. Первая группа этих декретов охватывает период от октября 1917 по июнь 1918. Эти декреты отменяют собственности на землю и устанавливают порядок распоряжения, распределения и пользования землей. Вторая группа земельных декретов охватывает собой всю вторую половину 1918. Это был период похода передовых рабочих в деревню и организации комитетов деревенской бедноты, к-рые явились не чем иным, как инструментом перехода революции в деревне на социалистические рельсы. И аграрное законодательство Советской власти этого периода целиком и полностью отражает этот этап в развитии Октябрьской пролетарской революции.

Необходимо отметить, что процесс выделения пролетарских и полупролетарских слоев крестьянства для всей территории Союза не был ни единовременным, ни равномерным, так как в некоторых частях Советского Союза этот процесс происходил относительно быстро и сравнительно легко, а в других он, в силу целого ряда обстоятельств, прерывался, замедлялся и растягивался на значительно больший промежуток времени. Так, например, на Украине превращение общекрестьянской борьбы против помещиков в борьбу пролетарских и полупролетарских элементов деревни против кулацких верхов крестьянства растянулось на весь период гражданской войны. «У нас на Украине,—пишет В. Качинский (см. «Очерки аграрной революции на Украине», стр. 57),—аграрная революция во времени проходила несколько иначе, чем в Великороссии». А в сборнике материалов по вопросу о социальных и политических процессах на селе, изданных Киевским губернским комитетом КП(б)У, мы читаем: «1920 год на Киевщине является годом массовой организации комнезамов. Комнезамы растут, как грибы после дождя, и энергично берутся за дело нивелировки земельных и имущественных отношений».

Во время гражданской войны происходил процесс «обучения политике» основных масс крестьянства. «Мелкие хозяева» и «мелкое земледелие»—это,—как говорил Ленин,—

«сила колебаний». В гражданской войне эта «сила» обнаружила себя в полной мере, ибо она колебалась и в Поволжье, и в Сибири, и на Украине. Победить в гражданской войне рабочий класс мог только в том случае, если он смог повести эту «силу колебаний» за собой. И победа эта в указанном отношении была обусловлена прежде всего тем, что рабочий класс помог деревенской бедноте организовать против кулака и сломить кулацкое сопротивление, а затем важнейшую роль сыграло также и то обстоятельство, что правильной политикой в крестьянском вопросе пролетариат и его партия, опираясь на бедноту, сумели повести за собой средняцкие массы крестьянства. В отношении средняцкого крестьянства перед Октябрем и в период организации комбедов, партия проводила политику нейтралитета. После укрепления Советской власти партия выдвинула лозунг союза пролетариата и деревенской бедноты с средним крестьянством. Это обстоятельство и упрочило военный союз пролетариата и крестьянства в интересах укрепления власти Советов и победы социалистической революции.

Классы в 1921—1923 годах. Окончание гражданской войны и переход от войны к миру снова поставил в центре внимания партии вопрос об отношении к крестьянству, но это был уже новый период в развитии Советского государства, развертывавшийся в иной обстановке и при иной группировке основных классовых сил в стране. Главнейшим из этих новых условий было то, что в 1921 мы от военного коммунизма перешли к, так называемой, новой экономической политике. Для крестьянского хозяйства это прежде всего означало свободу товарооборота, но вместе с тем и начало процесса частнокапиталистического накопления буржуазными прослойками населения. Один из исследователей роли частного капитала в нашем народном хозяйстве замечает, что «от всего этого некогда мощного организма остались лишь те жалкие крупички, которые смогли сохранить и продержаться под спудом частные лица, вплоть до объявления новой экономической политики».

1921—1923 и были тем периодом, в течение которого в рамках Советского государства в наше народное хозяйство вошел частный капитал. В материалах комиссии ВСНХ СССР «Частный капитал в народном хозяйстве СССР» указывается, что первым периодом в развитии частного капитала после окончания гражданской войны был «период до конца 1923, когда частный капитал, развиваясь, достиг своего апогея и располагал более чем половиной всего торгового оборота». По данным Струмилина, в 1922—1923 в общей массе торговых оборотов социалистический сектор составлял 44%, капиталистический — 41% и простой товарный — 15%. К концу этого же года собственные капиталы частной торговли выражались в сумме 341 млн. рублей, а торговые запасы в 420,6 млн. рублей.

Это частичное восстановление капиталистического «базиса» сопровождалось явлением, к-рое получило название возрождения буржуазной идеологии и было не чем иным,

как волной контр-революционного буржуазного реставраторства в первоначальный период нэпа. Эта волна поднялась чрезвычайно высоко, но она была весьма кратковременна и быстро поднявшись точно также быстро пошла на убыль. Идеологически она питалась старым буржуазным хламом, а организационно она выросла из ряда обществ и организаций, к-рые возобновили свою деятельность после окончания войны и к-рые состояли в своем большинстве из остатков дооктябрьской буржуазной интеллигенции. Но насколько велики были эти политические иллюзии, свидетельствует хотя бы и то, что эмигрантские соратники этой буржуазной интеллигенции, вроде госпожи Кусковой, уже всерьез начинали говорить о «бессилии воинствующего коммунизма». Так, в августе 1922, давая оценку положению, Кускова писала, что Россия «не умерла, что она живет» и что «только верхняя пленка пыли» мешает ей свободно жить, при этом она была твердо уверена, что «эта пленка скоро будет снята». Надо иметь также в виду, что эти контр-революционные политические иллюзии питались и тем тяжелым экономическим положением, в котором все еще находилась наша страна в эти годы. Переход от войны к миру происходил в условиях экономического кризиса, который был безмерно отягощен голодом 1921—1922.

«Мелкобуржуазная анархическая контр-революция», о которой говорил Ленин в своем докладе на X съезде партии, не закончилась кронштадтским восстанием, а уже в условиях нэпа прошла почти по всей стране в форме политического бандитизма. Этот политический бандитизм в 1921 и в 1922 имел место и в Сибири, и на Северном Кавказе, и на Украине. Он нашел свое выражение в контр-революционной автоновшине в Тамбовской губернии, в бандитских похождениях Махно на Украине и в непрерывавшихся чуть ли не в течение двух лет военных действиях многочисленных офицерских банд на Дону, на Тереке и на Кубани. Т. о., можно сказать, что первым хоть сколько-нибудь «мирным» годом был 1923, но и он, не сопровождаясь какими-либо крупными потрясениями, все же был «испорчен» осенним кризисом сбыта.

В этих чрезвычайно трудных условиях и происходил процесс собирания распылен. за годы гражданской войны масс рабочего класса. Если в 1920 число рабочих ценовой промышленности равнялось 1.347 тысячам, то в 1921/1922 оно понижается до 1.244 тысяч и только в 1922/1923 доходит до 1.380 тысяч, что в процентах к 1913 составляло 53,8. Необходимо иметь в виду, что процесс консолидации рабочего класса в различных отраслях промышленности происходил совершенно неодинаково. В 1922 увеличение продукции коснулось прежде всего текстильной промышленности. При чем по хлопчатобумажной пряже продукция увеличилась в три раза по отношению к прошлому году. Заметное движение вперед в это же время мы имели в резиновой промышленности, в сахарной промышленности и т. д. И в соответствии с этим происходила и консолидация рабочей силы. Так, за 1921/22 количество

рабочих в текстильной промышленности выросло на 69,2%, а в следующем 1922/23 прирост рабочих в текстильной промышленности измерялся 24% и в хлопчатобумажной промышленности даже 31% (июль). Параллельно восстановлению промышленности шло увеличение зарплат рабочих. — 1923 был первым годом подъема сельского хозяйства. При чем этот подъем выражался как в увеличении общей продукции сельского хозяйства, так и в увеличении площади посева, количества скота, повышении посевов технических культур, и т. д. Новая экономическая политика положила начало процессу расслоения деревни в новых условиях, к-рое, в отличие от расслоения деревни в условиях капитализма, состояло в том, что наряду с ростом кулацкой верхушки деревни происходил процесс не ослабления среднего крестьянства, а, наоборот, его усиления, процесс «подвижки» определенной части бедноты вверх, до уровня середняцкого хозяйства. «В итоге нэпа, — читаем мы в сборнике материалов исследования НК РКИ СССР, — растет экономическая мощь середняка. Основная масса середняков передвигается вверх. Из мельчайшего хозяйства средняцкое хозяйство превращается в хозяйство мелкое и в небольшой части в хозяйство среднее». Это положение в дальнейшем подчеркивается в следующих словах: «Этот экономический рост середняка есть важнейший и экономический и политический итог нэпа в деревне». И если, как указывал Ленин, от одного перехода к миру «уже изменяется отношение класса пролетариата к классу крестьянства», то при переходе к нэпу это обстоятельство выступает еще более наглядно. Основное состоит здесь в том, что в годы гражданской войны союз между рабочим классом и крестьянством был союзом «политическим и военным», а в условиях нэпа он может существовать как союз экономический. «Первый раз в 1921 году, — сказал Ленин в докладе на 9 Всероссийском Съезде Советов, — переживаем мы этот союз, как экономический» (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 1, стр. 398).

К л а с с ы в 1924 — 1927. Процесс восстановления народного хозяйства, начавшийся с переходом на рельсы новой экономической политики, с 1923/1924 принимает характер бурного подъема промышленности, роста сельского хозяйства и укрепления социалистического сектора. Восстановительный период в основном заканчивается в 1925/1926.

На протяжении этого периода находят свое дальнейшее развитие те социально-экономические процессы, которые были отмечены нами в предыдущий период, но наряду с этим начинают обнаруживаться и некоторые новые явления в соотношении классовых сил в стране. В результате восстановления промышленности быстрым темпом шел процесс увеличения количества рабочих, занятых в производстве, и вообще лиц наемного труда. Число рабочих ценовой промышленности в 1923/24 равнялось 1.600 тысяч (т. е. 60,2% к довоенному), в 1924/25—1.874 тысячи (т. е. 66,8% к до-

военному), в 1925/26 — 2.347 тысяч (т. е. 85,2% к довоенному) и в 1926/27 — 2.483 тысячи (т. е. 88,9% к довоенному). Общее число рабочих физического труда в 1926/27 равнялось 7.060 тысячам, а общее число лиц наемного труда, исключая безработных, достигало цифры 10.340 тысяч. Наряду с этим, неуклонно растет число членов профсоюзов, так что в 1926/27 ими было охвачено 80% всех лиц наемного труда. За эти годы продолжается рост производительности труда и заработной платы. За этот период реальная заработная плата уже превзошла довоенный уровень, а рост производительности труда, если 1922/23 принять за 100, выражался в следующих цифрах: в 1923/24—118,0, в 1924/25—156,4, в 1925/26—177,1 и в 1926/27—196,7.

Этот период характеризуется также тем, что наряду с увеличением численности рабочего класса, заработной платы и производительности труда наблюдается увеличение числа безработных. Это обстоятельство являлось показателем того, что в массу городских рабочих вливались новые элементы из деревни, которые шли не только в производство, но и на биржу труда, увеличивая тем самым число безработных. В общей массе безработных на 1-е марта 1927 32% падало на лиц без профессии и квалификации, а 27,3% — на лиц, впервые предлагающих свой труд. Быстрый рост промышленности за последние годы рассматриваемого периода привел к изменению соотношения между отдельными группами наемного труда: так, к общей численности наемного труда в 1924/25 на сельское хозяйство приходилось 20,0% и на промышленность — 28,4%, а в 1926/27 на сельское хозяйство — 19,5% и на промышленность — 29,3%. Характерной чертой этого процесса роста рабочей силы в производстве за последние годы были два обстоятельства: во-первых, рост числа рабочих в промышленности, производящей средства производства, обгонял соответств. рост в промышленности, производящей предметы потребления и, во-вторых, за последние годы, сравнительно с предыдущим периодом, мы имеем замедление темпа прироста рабочей силы в производстве. В 1926/27 прирост числа рабочих по группе «А» выражался в 11,7%, а по группе «Б» — 1,8% к предшествующему году. В «Контрольных цифрах народного хозяйства СССР на 1927/1928 год» указывалось: «Если в 1925/1926 г. в среднем по промышленности расширение производства требовало на каждый миллион рублей новой продукции привлечения 288 новых рабочих, то в 1926—1927 г. эта величина падает до 186, а в 1927—1928 г. до 83». Тот же источник объясняет это тем, что «вовлечение новых рабочих в производство, благодаря росту производительности труда, обусловленному рядом реконструктивных начинаний, должно происходить значительно более замедленным темпом». — Т. о., посл. годы рассматриваемого периода, проходившие под знаком индустриализации страны, увеличивали ведущую роль промышленности, укрепляли позиции рабочего класса и его руководящее значение, что создавало базу для нового наступления

социализма на капиталистические элементы в городе и деревне. Это обстоятельство приобретало еще большее значение в силу того, что за последние годы мы имели увеличение удельного веса социалистического сектора в народном хозяйстве, а также значительный рост кооперирования городского и деревенского населения. Валовая продукция социалистического сектора с 1924/25 по 1926/27 возросла в валовой продукции всего народного хозяйства с 29,9% до 37,1%, а валовая продукция несоциалистич. сектора упала с 70,1% до 62,9%. Частный сектор терпит урон. Этот процесс имеет место не только в промышленности, но в товарообороте и в сельском хозяйстве. В 1926/27 сельскохозяйственной кооперацией было охвачено около одной трети всех крестьянских хозяйств; снабжение деревни потребительской кооперацией достигло половины всего оборота, а доля кооперативных и государственных органов в деле сбыта сельхоз. продукции доходит до двух третей. — Все указанные обстоятельства имели ближайшее отношение и к тем социально-экономическим процессам, которые наблюдались в деревне за рассматриваемые годы. Характеризуя итог периода военного коммунизма для деревни, предисловие к сборнику материалов исследования НК РКИ «К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства» отмечает: «Такое поравнение было поравнением на уровне мелоча и й ш е г о хозяйства, на уровне нищеты. Таков исходный путь этой эволюции крестьянского хозяйства, который мы наблюдаем за время периода, предшествующего нэпу».

За годы нэпа мы имеем укрепление середняка, как центральной фигуры в советской деревне. В предисловии к вышецитированному сборнику читаем: «В итоге нэпа растет экономическая мощь середняка. Основная масса середняков передвигается вверх. Из мельчайшего хозяйства середняцкое хозяйство превращается в хозяйство мелкое и в небольшой части в хозяйство среднее». В 1926 группа хозяйств с посевом от 2-х до 8-ми десятин (в зависимости от района) по СССР составляла 56,4% всех хозяйств. Это укрепление середняцкого хозяйства происходит в условиях развивающейся за последние годы дифференциации крестьянского хозяйства». — В резолюции XII партийного съезда «О работе РКП(б) в деревне» указывалось: «С развитием социально-экономических отношений, создаваемых новой экономической политикой, удельный вес кулачества все более и более растет». В резолюции XIV партийного съезда по отчету Центрального Комитета отмечается «рост кулацкого хозяйства в деревне вместе с ростом дифференциации этой последней». В сборнике НК РКИ мы имеем попытку цифровой характеристики удельного веса кулачества на основании разработки одного из сотрудников Ком. академии. По этим данным получается, что кулаки на Украине составляют 5,7% всех крестьянских хозяйств и на Северном Кавказе — 5,3%, при чем в сборнике указывается, что эти данные «все же преувеличены». Но, несмотря на рост верхней группы деревни за последние годы, все

же она «по сравнению с дореволюционным временем у нас ничтожна», а по отношению к 1917 «удельный вес этих групп (крупно-посевных. А. Б.) продолжает оставаться чрезвычайно далеким от 1917 года». На XV партийном съезде т. Сталин указывал, что мы имеем «известный рост кулачества в деревне». — Но наряду с этим происходили изменения и в положении городских частнокапиталистических элементов. В уже цитированных материалах комиссии ВСНХ СССР о частном капитале читаем, «что на протяжении всей новой экономической политики идет абсолютный рост частного капитала с некоторым перерывом в начале 1924 года». По данным Струмилина, динамика собственных капиталов и торговых запасов частной торговли с 1923/24 по 1925/26 представляется в следующем виде (если данные за 1922/1923 принять за 100): «Собственных капиталов в 1923/1924 году — 96, в 1924 — 1925 году — 73 и в 1925/1926 году — 108, а торговых запасов в те же годы — 95, 72 и 108». — Но следует принять во внимание, что этот же период был периодом бурного подъема промышленности, роста организованности и удельного веса как государственной торговли, так и кооперации. По данным Струмилина, динамика торговых оборотов с 1923 — 1924 по 1925/26 выражается в следующих цифрах: удельный вес социалистического сектора поднимается с 54% до 76%, капиталистического — падает с 35% до 19%. «Картина эта, — пишет Струмилин, — показывает нам непрерывное падение удельного веса частнокапиталистических оборотов в общем их итоге. Даже 1925/1926 год, столь благоприятный для частной торговли, не вносит существенных поправок в эту картину». — К сожалению, мы не имеем сплошных данных, которые давали бы возможность установить изменение классового состава населения, происшедшего за последние годы. Мы воспользуемся материалами ЦСУ, которые дают общее представление об интересующих нас классовых процессах. С 1/IV 1925 по 1/IV 1927 (т. е. за два года) население увеличилось на 4,8%, при чем особенно интенсивный прирост дал несельскохозяйственный сектор. Если взять в сельскохозяйственном секторе только самостоятельных, т. е. тех, кто имеет самостоятельный источник средств существования, то их удельный вес в общем числе самостоятельных в 1924/25 составлял 64%, а в 1926/27 — 60% (все сельское население ко всему населению составляло в соответствующие годы 79% и 76%). Удельный вес классовых групп самостоятельного населения в несельскохозяйственном секторе представляется в следующем виде: группа наемного труда (в том числе и рабочие) в 1924/25 составляла 65,1% ко всем самостоятельным этого сектора, а в 1926/27 она составляет 69,7%; группа рабочих (отдельно) за эти же годы с 28% повышается до 30,9%; группа трудящихся не по найму падает с 16,6% до 15,7%; группа буржуазии тоже самое падает с 6,1% до 5,6%, но группа «хозяев с наемными рабочими» несколько увеличивается — 1,02% и 1,21%. Эти изменения в классовом составе насе-

ния произошли на основе роста материального благосостояния населения. Средний доход на душу в 1924/25 составлял 116,5 руб., а в 1926/27—161,4 руб. Общий доход городского и сельскохозяйственного пролетариата в общей сумме дохода всего населения в 1924/25 составлял 29,5%, а в 1926/27—35,7%. Таким образом, мы видим, что развитие промышленности за последние годы находит свое отражение в изменении классового состава населения.

В декабре 1925 на XIV партийном съезде т. Сталин отмечал, что «мы вступили в полосу оживления всех классов и всех социальных группировок. Оживился рабочий класс, оживилось крестьянство со всеми своими группировками, оживилась и новая буржуазия, ее агенты в деревне (кулаки), ее представители в интеллигенции» (Стеногр. отч., стр. 41). В декабре 1927 на XV партийном съезде т. Сталин по тому же вопросу о новой буржуазии давал такую оценку: «Далее мы имеем такой факт, как сравнительно немалое количество капиталистов как в области промышленности, так и в области торговли. Удельный вес этих элементов не так уж мал, как это иногда изображают у нас некоторые товарищи» (Стеногр. отч., стр. 59). К этому он добавлял: «Мне известно, например, что в области кустарной промышленности вообще, в области кожевенной и текстильной промышленности в частности, имеется немалое количество новых миллионеров, закабаляющих себе кустарей и вообще мелких производителей» (там же, стр. 60).

При этом за последние годы рассматриваемого периода имело место оживление активности капиталистических элементов в городе и деревне, явившееся не чем иным, как контрответом на то наступление социалистического сектора, которое столь характерно именно для последних лет нашего развития, идущих под знаком индустриализации народного х-ва и коллективизации сел. х-ва. — Крестьянский вопрос в целом стоял в центре внимания партии на протяжении всего рассматриваемого периода. Кризис сбыта 1923 чрезвычайно резко вскрыл те «ножницы», к-рые существовали между ценами на продукты промышленности и на продукты сельского хозяйства; этот же кризис обнаружил весьма малую остроту крестьянского рынка и со всей остротой выдвинул на очередь дня вопрос о подъеме сельского хозяйства. В 1924 мы имели налицо колебание в основной массе крестьянства. «Что имелося у нас в деревне в конце прошлого года и в начале этого,—говорил т. Сталин на XIV партийном съезде,—вам это хорошо известно. Общее недовольство среди крестьян нарастало, а кое-где были попытки даже к восстанию. Я напомню вам о грузинском восстании и целом ряде фактов расправ с предвиками, с секретарями наших ячеек» (Стеногр. отч., стр. 41). Отсюда и вытекала необходимость того «нового курса» политики партии в деревне, к-рый Сталин на том же XIV партийном съезде определял следующим образом: «Политика оживления советов, политика оживления кооперации, профсоюзов, уступки крестьянству в смысле

уточнения вопроса об аренде и наемном труде, материальная помощь бедноте, политика прочного союза с середняком, ликвидация остатков военного коммунизма,— вот в чем, главным образом, выразился новый курс партии в деревне» (там же). Этот курс оправдал себя целиком и полностью тем, что способствовал упрочению союза рабочего класса с основной массой крестьянства при повышении руководящей роли первого.

Восстановление промышленности и рост сельского хозяйства выдвинули перед партией новую задачу, которая и была сформулирована на XIV партийном съезде, как переход от восстановительного периода к периоду социалистической реконструкции. — Основную линию партийной политики в деревне XIV партийный съезд определил в следующих словах: «Борьба против кулачества должна идти как путем организации бедноты против кулака, так и путем укрепления союза пролетариата и бедноты с середняком на предмет отрыва середняка от кулачества в целях изоляции кулака» (Стеногр. отч., стр. 960). Эту же политику партия твердо проводила и в годы реконструктивного периода.

Успехи социалистического строительства за эти первые годы реконструктивного периода поставили на очередь дня задачу коллективизации сельского хозяйства. «В настоящий период,—читаем мы в резолюции XV партийного съезда о работе в деревне,—задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне» (Стеногр. отч., стр. 138). В обстановке периода социалистической реконструкции были достигнуты крупнейшие успехи в деле укрепления социалистического сектора, организации бедняцких групп и отпора кулацким верхам деревни. Все это создавало прочные предпосылки для более решительного наступления на кулака в интересах укрепления союза пролетариата и деревенск. бедноты с середняком. — В обстановке укрепления позиций социализма, массового кооперирования, контрактации, строительства колхозов, организации новых совхозов и обострения классовой борьбы в деревне,—вопрос о союзе рабочего класса с основной массой крестьянства, укрепление смычки между ними, приобретало новый смысл в том отношении, что в качестве опорных пунктов этой смычки мы могли и должны были использовать такие достижения последних лет, как большую организованность бедноты, развитие контрактации, машиноснабжение деревни, новые совхозы и расширение колхозного строительства. Основная линия политики партии в деревне осталась прежней, но в соответствии с достигнутыми успехами в деле строительства социализма формы смычки видоизменились. Прежние формы остались, но наряду с ними выросли уже новые формы. Первые лежали в сфере товарного обращения, вторые—в сфере производства.—Таким образом, великий путь от низвержения буржуазии и захвата госуд. аппарата в 1917 до практической постановки на очередь дня за-

дачи социалистической реконструкции народного хозяйства в 1925/26 рабочий класс проделал на протяжении первого десятилетия социалистической революции. Это десятилетие было поистине эпохой «больших скачков», так как оно ознаменовалось не только крупнейшими сдвигами и резкими переходами в экономике, но и одновременными перегруппировками классовых сил в стране.—В течение, примерно, первой половины этого десятилетия рабочий класс ликвидировал помещичье землевладение, разрушил весь аппарат экономического господства буржуазии и нанес сокрушительный удар кулацкой верхушке деревни, сломив ее контр-революционное сопротивление. Одновременно с этим рабочий класс в борьбе против помещиков сплотил вокруг себя целиком всю массу крестьянства, а в борьбе с контр-революционным выступлением кулачества создал, оформил и укрепил свой союз с пролетарскими и полупролетарскими элементами деревни, направленный острием против капитализма. Эти классовые перегруппировки происходили в продолжение нескольких лет ожесточеннейшей гражданской войны, основным результатом которой был не только полный разгром объединенных сил буржуазно-помещичьей контр-революции, но и союз рабочего класса с основной массой крестьянства, прошедшей в эти годы через неоднократные сильнейшие колебания и на опыте их усвоившей необходимость поддержки пролетарского руководства в интересах своего собственного освобождения от гнета помещика, кулака и капиталиста.—В течение второй половины этого десятилетия, являющейся периодом мирного строительства, рабочий класс должен был осуществлять свое руководство строительством социализма в условиях сначала выхода из экономической разрухи, затем все более и более ускоряющегося процесса восстановления народного хозяйства и, наконец, непосредственного подхода к задаче «выкорчевывания корня капитализма» путем максимального роста тяжелой индустрии и организации мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы на новой агрокультурной и технической базе.

Эта вторая половина первого десятилетия пролетарской революции была также ознаменована рядом колебаний середняцкой массы крестьянства, к-рые неизменно заканчивались укреплением рабоче-крестьянского союза при повышении в нем руководящей роли рабочего класса. Это был уже путь не военного союза между рабочим, бедняком и середняком, а путь экономической смычки социалистической экономики с миллионами мелких и мельчайших крестьянских хозяйств.—Если новая экономическая политика создавала условия для частичного восстановления элементов капитализма, то она же, обеспечивая все более и более ускоряющийся процесс укрепления социалистического сектора нашего народного хозяйства, непрерывно воспроизводила условия ограничения эксплуататорских стремлений частнокапиталистических элементов в городе и деревне и тем самым, с ростом социалистического сек-

тора хозяйства, подготавливала условия для успешного усиленного наступления на частнокапиталистические элементы. При чем это наступление социализма не могло не сопровождаться контрастным наступлением частнокапиталистических групп в стране и неизбежным обострением классовой борьбы в деревне. Империалистическое окружение вне страны и громадная сила мелкобуржуазного колебания внутри нее создают те трудности, через к-рые проходит, проходила и будет еще проходить эта борьба, являющаяся со стороны рабочего класса борьбой за победоносное продвижение вперед строительства социализма. В этой борьбе пролетарскому государству предстоит еще большие трудности, но непрерывное и мощное укрепление позиций социализма в нашей стране за последние годы обеспечивает нам успешное преодоление этих трудностей и победу социализма.

Партийная история этого десятилетия. Партийная история этого десятилетия с величайшей наглядностью отразила на себе классовые передвижения этой исключительной по размаху событий исторической эпохи. Основная линия партийного развития этих лет является продолжением в новых условиях той последовательно-революционной пролетарской политики, которая столь характерна для всей истории большевизма. Непосредственным преддверием рассматриваемого периода в истории ВКП(б) является тот краткий по времени, но богатый событиями исторический промежуток, который ограничен низвержением царизма в феврале и низвержением господства буржуазии в октябре 1917.

Партия на путях к Октябрю (март—октябрь 1917). Март—октябрь 1917 был периодом перерастания революции буржуазной в революцию социалистическую. Июльские события делают этот исторический промежуток, в свою очередь, на два различных периода. Период до начала июля был периодом «мирного развития вперед всей революции», когда было возможно «мирное изживание борьбы классов внутри Советов». В июле «власть перешла в решающем месте в руки контр-революции». В силу этого и произошла коренная перемена общего политического положения, «обусловливавшая другой путь перехода власти к пролетариям и полупролетариям», т. е. путь гражданской войны. В свою очередь, как первый, так и второй период этой исторической эпохи делятся, каждый из них, на два этапа, которым присущи свои особенности.

В течение марта—апреля «доверчивое» отношение широких масс к правительству капиталистов и помещиков настолько еще устойчиво, что за это время не имеется хоть сколько-нибудь значительных массовых выступлений, к-рые бы свидетельствовали о колебаниях мелкобуржуазных масс между пролетариатом и крупной финансово-капиталистической буржуазией. Конец апреля—июнь сопровождается резкими колебаниями мелкобуржуазной массы, неизбежно порождающими острые политические кризисы. За это время имели место два политических кризиса, вызванные тем, что мелкая буржуазия

«колебнулась прочь от капиталистов на сторону революционных рабочих»: это — кризисы 20—21 апреля и 10—18 июня. Оба кризиса — и апрельский и июньский — наглядно показали, как отмечал в то время Ленин, «растущее недовольство масс буржуазной политикой буржуазного большинства Временного правительства». В апреле возмущение мелкобуржуазной массы носило «бурно-стихийный» характер. В июне демонстрация, назначенная Съездом Советов, дает «явное преобладание большевистским лозунгам». Июльский кризис радикально меняет обстановку, т. е. в июле пролетариат понес временное поражение, а буржуазии удалось одержать временную победу. Коалиционная власть сползает к бонапартизму, начинается период «крепнущей бонапартистской контр-революции». Буржуазия переходит в наступление, пролетариат обороняется. Происходит все более и более ускоряющееся колоссальное обострение классовой борьбы в стране. Рост массового недовольства, непрерывно усиливаясь, шел от апрельского кризиса к июльским дням. Июльская победа буржуазии лишь на очень короткий промежуток времени приостанавливает рост революционного движения. После июльского кризиса пролетариат, через разгром корниловского мятежа, идет к Октябрьскому перевороту. В течение июля—августа классовые противоречия растут, движение стихийно нарастает, стягивая в свою орбиту все более и более широкие массы не только города, но и деревни. Корниловский мятеж является переломным моментом, который на очередь дня непосредственно ставит вопрос о подготовке к восстанию. Ленин ставит вопрос о том, что «надо говорить о технической стороне» восстания. — Такова была общая политич. обстановка, в бурных условиях которой партия большевиков выковывала свою генеральную линию, завоевывала на свою сторону массы и вела их к победоносным Октябрьским боям против капитализма. — После Февральской революции партия выходит из подполья. По данным Статотдела ЦК, в апреле 1917 партия насчитывала до 79 тыс. членов, к августу 1917 количество членов возросло до 200 тыс.; по сообщению мандатной комиссии VI съезда на нем было представлено 176.750 членов партии. Рост партии за это время может быть иллюстрирован на основании данных по некоторым крупным организациям: Петроградская организация с апреля по август выросла с 16 тыс. до 36 тыс., Московская городская организация за это же время выросла с 7 тыс. до 15 тыс., Московская областная организация к VI партийному съезду насчитывала до 58 тыс. членов. Все эти данные ни в какой мере не могут претендовать на большую точность. Но все же они дают общее представление как о численности партии между Февралем и Октябрем, так и о темпе роста партии в крупнейших промышленных районах за эти месяцы.

Основная линия партийного развития за февраль—октябрь 1917 отражала те этапы, через к-рые прошло развитие массового движения за этот же период. В марте—апреле в рядах партии наблюдались колебания и

неясность основной линии в важнейших вопросах момента (о войне, о Временном правительстве, о Советах, об отношении к меньшевистско-эсеровскому блоку и т. д.). Эти колебания нашли свое отражение, между прочим, и в политической линии ЦК. В своем заседании 3/16 марта ЦК принимает резолюцию о Временном правительстве, в которой заявляется, что он «не противодействует власти Временного правительства постольку, поскольку действие его соответствует интересам пролетариата и широких демократических масс народа». На этом же заседании резолюция бюро Центрального Комитета, в которой говорилось, что «главнейшей задачей является борьба за создание Временного Революционного Правительства», собрала меньшинство голосов ЦК. Исполнительная комиссия в расширенном заседании ЦК 13/26 марта, заслушав обе резолюции, «признала мотивировку в резолюции ЦК» — о непротиводействии Временному правительству... «вполне правильной». На заседании ЦК 18 (31) марта Л. Каменев не удовлетворился даже формулой ЦК о непротиводействии, он заявил: «не может партия занимать позицию нейтральную. Мы действуем, но не противодействуем...». Необходимо отметить, что на собрании ЦК 5/18 марта была внесена резолюция, к-рая была поддержана только одним членом Петербургского комитета, — эта резолюция задачей момента выдвигала «создание Временного Революционного Правительства, выросшего из объединения местных советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов всей России», и намечала ряд мероприятий «в целях подготовки к полному захвату центральной власти».

Подобные же колебания имели место и в большевистской фракции Всероссийского совещания рабочих и солдатских депутатов 29 марта—3 апреля. Колебания такого же типа в партийных организациях в марте—апреле наблюдались не только по вопросу об отношении к Временному правительству, но и по вопросу о войне и об отношении к меньшевикам. И только теоретическая выдержанность, революционный закал и организационная сплоченность, выкованная в напряженнейшей 15-летней борьбе с оппортунизмом всех разновидностей, помогли большевистской партии найти правильную тактическую линию.

Колоссальную роль в этом сыграли замечательные тезисы Ленина (Ленин, Соч., т. XX, стр. 87, «О задачах пролетариата в данной революции»). Они были оглашены им 4 апреля 1917, тотчас же по приезде из-за границы, на собрании делегатов только что закончившегося Всеросс. совещания Советов раб. и солдатских депутатов (сначала большевиков, а затем большевиков и меньшевиков). Эти краткие тезисы (10 пунктов) содержали всю программу «второго этапа» революции, они четко и ясно намечали линию поведения партии революционного пролетариата: разоблачение войны, которую продолжало Временное правительство, как «грабительской империалистской войны»; резкая критика так называемого революционного оборончества; определение раз-

вертывающейся революции, как революции переходной к социализму (не «введение социализма, как наша непосредственная задача...»); выставление лозунга—«не парламентарная республика, а республика Советов» и формулировка задачи «создания революционного Интернационала, Интернационала против социал-шовинистов и против Центра...»— вот основное содержание этих тезисов. «И тезисы, и доклад мой,— писал Ленин,— вызвали разногласия в среде самих большевиков и самой редакции «Правды». Эти разногласия проявились и на Апрельской конференции большевиков, к-рая в развитии нашей партии имеет громадное значение.— Апрельские тезисы Ленина далеко не сразу были приняты партией. В отношении к ним среди части большевиков были сильные колебания. На заседании ПК 8 (21) апреля при голосовании тезисов Ленина в целом высказались за—2, против—13 и воздержался 1. Необходимо отметить, что после этого заседания ПК была проведена дискуссия по району, в результате которой на Апрельской общегородской петроградской конференции нашей партии «подавляющее большинство депутатов» стало уже на ленинскую точку зрения. Подобные колебания были основными за весь период с марта по октябрь 1917. В преодолении их партия выковывала свою генеральную линию.— Колебания другого порядка обнаружил себя в инциденте с авантюристским лозунгом «некоторых товарищей из ПК» в момент первого выхода на открытую арену массового недовольства политикой Временного правительства в апреле 1917. На Апрельской общепартийной конференции Ленин заметил по адресу Каменева: «Тов. Каменев ловко сел на конька от авантюризме». В то же время он подчеркнул, что «лозунг: „долой Временное Правительство“ — авантюристский, что свергать сейчас правительство нельзя, поэтому мы дали лозунг мирных демонстраций», а «ПК взял чуточку левее, что в данном случае есть, конечно, чрезвычайное преступление» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 252). Характерным является то обстоятельство, что член ПК, который являлся автором этого авантюристского лозунга, незадолго перед этим выступал против Апрельских тезисов Ленина, разделяя точку зрения Л. Каменева.

Апрельская конференция произвела основную работу по выпрямлению линии партии. В основу ее решений легли тезисы Ленина. Давая точные и ясные директивы по всем важнейшим вопросам момента, Апрельская конференция указывала, что «необходима длительная работа по проявлению классового пролетарского сознания, к сплочению пролетариев города и деревни против колебаний мелкой буржуазии» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 614). Эта линия являлась основной линией партии в течение мая—июня вплоть до июльского перелома, когда был выдвинут лозунг свержения контр-революционной бонапартистской диктатуры и когда партия должна была направить все усилия «на организацию подготовки сил» к моменту «напряжения всех сил для взятия государственной власти в свои руки».

В конце марта, еще будучи за границей, Ленин выдвигал перед партией задачу «подготовить свою победу во втором этапе революции». Эту подготовку он понимал таким образом, что на очередь дня ставил задачу «просветить и организовать»... массу полу-пролетарского и, частью, мелкокрестьянского населения России. Обрушиваясь позднее на Каменева за его замечания об опасности превратиться «в группу пропагандистов-коммунистов», Ленин писал: «Не является ли работа именно пропагандистов как-раз в настоящий момент центральным пунктом для высвобождения пролетарской линии из „массового“ оборонческого и мелкобуржуазного угара» (Ленин, Соч., том XX, стр. 108). И течение всех этих месяцев Ленин не переставал доказывать исключительную важность упорной систематической работы для завоевания большинства на свою сторону. «Это кажется,— писал он,— „только“ пропагандистской работой. На деле это— самая практическая революционная работа...» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 116). Сейчас же после апрельского кризиса Ленин, обращаясь к рабочим, писал: «Не давайте бить себя ни мелкобуржуазным „соглашателям“ с капиталистами, обронцам, сторонникам „поддержки“, ни одиночкам, склонным торопиться и, раньше прочного сплочения большинства народа, восклицать: „долой Временное Правительство“» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 228).

Уроки массовой борьбы, политических кризисов, напряженная массовая разъяснительная работа партии большевиков не проходили даром—рабочие массы в городах все более и более отходили от поддержки меньшевистско-эсеровского блока и переходили на сторону большевиков. Июньский и июльский кризисы доказали это в полной мере. Само собой разумеется, что процесс высвобождения рабочих от мелкобуржуазного угара происходил значительно быстрее, чем отход крестьянских масс от политики эсеров. Однако, борьба большевиков за крестьянство, хотя и значительно более медленно, но все же давала свои положительные результаты; этот процесс значительно ускорился после июльских дней, когда деревня начинала уже подходить к прямой гражданской войне против правительства Керенского. Послеиюльский период был периодом непосредственной подготовки к свержению власти финансово-капиталистической буржуазии. Генеральная линия партии на этот период была установлена VI парт. съездом, исходившим во всех своих решениях из той программы, к-рая была дана Апрельской конференцией. VI съезд продолжал линию Апрельской конференции, но продолжал ее в новой обстановке, при новом соотношении классовых сил, а следовательно, при необходимости дать партии такие основные директивы, которые в полной мере соответствовали бы новому этапу в развитии нарастающего массового революцион. движения. В конце июля Ленин писал: «Все признаки указывают на то, что ход событий продвигается самым ускоренным темпом, и страна приближается к следующей эпохе, когда большинство трудящихся вынуждено бу-

дет доверить свою судьбу революционному пролетариату» (Ленин, Соч., том XXI, стр. 63). VI съезд учитывал это обстоятельство, исходил из него, строил на нем тактику партии на ближайший период. — VI съезд был предоктябрьским съездом, ибо он подытоживал, заканчивал доиюльский период в развитии революции и одновременно с этим начинал новый послеиюльский или, лучше сказать, предоктябрьский период. Партия находилась в подпольи, но она подготовляла силы для генерального штурма контр-революцион. власти. VI съезд был съездом революционной пролетарской партии, уверенно идущей к своей победе. В резолюции о войне съезд указывал, что «единственным способом действительно демократическ. ликвидации войны для международного пролетариата является поэтому завоевание им власти, а в России завоевание ее рабочими и беднейшим крестьянством» (Стеногр. отч., стр. 252—253). В резолюции о политическом положении съездом со всей отчетливостью была выдвинута задача «полной ликвидации диктатуры контр-революционной буржуазии». Съезд предостерегал пролетарские массы от буржуазной провокации, к-рая «очень желала бы в данный момент вызвать его на преждевременный бой». Пролетариат должен «направить все усилия, — читаем мы в резолюции, — на организацию и подготовку сил к моменту, когда общенациональный кризис и глубокий массовый подъем создадут благоприятные условия для перехода бедноты города и деревни на сторону рабочих — против буржуазии» (там же, стр. 254—256).

Корниловский мятеж придает новый характер всем событиям. Докладчик Центрального Комитета на заседании ПК 7(20) сентября указывал, что «мы имеем теперь положение, когда контр-революция сорганизовалась и идет войной на пролетариат». Разгром вооруженных сил контр-революционного мятежа вызвал новый крутой поворот в развитии массового революционного движения. Именно с этого момента массовое движение круто поворачивает на путь, непосредственно ведущий к Октябрьскому восстанию. Важнейшее значение приобретают меры организационного и технического характера. 10 октября в письме к Смилге Ленин писал: «События вполне подтвердили правильность моего предложения, сделанного во время Демократического Совещания, именно, что партия должна поставить на очередь вооруженное восстание. События заставляют это сделать. История сделала коренным политическим вопросом сейчас вопрос о военных» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 229). На заседании ПК 24 сентября (7 октября) был заслушан специальный доклад о Красной гвардии, в к-ром докладчик, между прочим, сказал: «Вопрос о Красной гвардии был похоронен на первой и второй общегородских конференциях, но всплыл, благодаря корниловщине». Развертывающиеся события на всем протяжении сентября — октября месяцев толкали партию на путь все большего и большего внимания к «военной» стороне подготовки к надвигающемуся кризису. Приблизительно за две недели до

Октябрьского переворота Исполнительной комиссией ПК была создана специальная «повстанческая тройка», к-рая затем была превращена в общую «повстанческую комиссию», из членов Центрального и Петроградского комитетов партии. В течение этих последних месяцев, в связи с вопросом о Демократическом совещании и Предпарламенте, в партии снова обнаружилось колебание, к-рые являлись не чем иным, как продолжением подобных же колебаний, имевших место в марте — апр., и преддверием тех колебаний, к-рые имели место в окт. — ноябре 1917. Апрельские тезисы Ленина вызвали разногласия в среде большевиков и в редакции «Правды». С критикой ленинских тезисов выступил в печати Каменев, к-рый считал неприемлемой «общую схему Ленина» и утверждал, что буржуазно-демократическая революция не закончена. В ответ на это Ленин указывал, что вопрос о буржуазно-демократической революции поставлен Каменевым неверно. «Действительность показывает нам, — писал он, — и переход власти к буржуазии („законченная“ буржуазно-демократическая революция обычного типа), и существование рядом с настоящим правительством побочного, к-рое представляет из себя „рев.-дем. диктатуру пролетариата и крестьянства“. Это последнее „тоже правительство“ само уступило власть буржуазии, само привязало себя к бурж. правительству» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 105). На Апрельской конференции повторились те же самые колебания, представителем которых опять-таки выступил Каменев. Если взять результаты голосования основных резолюций, то увидим, что на конференции была группа товарищей, к-рая или воздерживалась или голосовала против, и численность к-рых при некоторых голосованиях доходила до 13 человек. Эта группа и отражала те колебания, к-рые наиболее последовательно выразил Л. Каменев. Выступая в качестве содокладчика по вопросу о текущем моменте, Каменев, повторяя в основном ту аргументацию, которая развивалась им до конференции, исходил из положения, что буржуазно-демократическая революция не закончена, и утверждал, что «раз буржуазно-демократическая революция еще не закончилась, то рано говорить, что буржуазная демократия исчерпала свои возможности». А отсюда он уже делал вывод о том, что мы должны работать с мелкобуржуазным блоком, «поддерживать его, чтобы строить нашу тактику в расчете на то, что мы не разорвем этого блока». Каменев утверждал, что позиция Ленина не содержит директив для практической деятельности партии, что она обрекает партию на роль «теоретиков» и «пропагандистов». В противовес этому он выдвигал лозунг контроля Совета рабочих и солдатских депутатов над Временным правительством. С подобной же критикой он выступал и в отношении ленинской резолюции о войне. Точка зрения Каменева была поддержана рядом московских товарищей и в первую очередь Рыковым. На Апрельской конференции Рыков в значительной мере дополнил аргументацию Каменева, направленную против позиции Ленина. Рыков утверждал,

что «инициатива социалистического переворота принадлежит не нам. У нас нет сил, объективных условий для этого». Далее он подчеркивал, что «Россия самая мелкобуржуазная страна в Европе», что «рассчитывать на сочувствие масс социалистической революции невозможно» и что если партия встанет на точку зрения Апрельских тезисов, то «она будет превращаться в пропагандистский кружок».

В заключительном слове Ленин, отвечая Каменеву и Рыкову, в то же время повторил и свою аргументацию, направленную против троцкистской формулы: «без царя, а правительства рабоче». Ленин указывал, что перспективы на завоевание Советов путем работы внутри них, путем терпеливого разъяснения массам сущности линии на социалистическую революцию не кружковая, не сектантская, а правильная революционная линия, к-рая поведет к захвату власти Советами.—Эти колебания обнаружались в связи с определением тактики партии по отношению к Демократическому совещанию и Предпарламенту. Но они были незначительны и кратковременны. Когда на заседании Центрального Комитета партии 5 (18) октября было принято решение уйти из Предпарламента, то в день его открытия, после оглашения декларации, Каменев не только голосовал против этого предложения, но и подал заявление об освобождении его «от обязанностей в представительных органах (ЦИК и т. д.)». В этом же заявлении тов. Каменев писал: «Ваше решение о выходе из первого же заседания „Совета Российской республики“ предопределяет тактику партии на ближайший срок в направлении, которое я лично считаю весьма опасным для партии».

Подобные же колебания, но уже в значительно более резкой форме, имели место перед Октябрьским переворотом и непосредственно после него. 10(23) октября 1917 Центральный Комитет партии принял известную резолюцию о вооруженном восстании. На другой день двумя членами Центрального Комитета тт. Зиновьевым и Каменевым было подано в ЦК и разослано целому ряду партийных организаций письмо, в к-ром они выступали против «губительной политики» Центрального Комитета. В письме они давали пессимистическую оценку складывавшегося соотношения классовых сил, утверждая, что партия пролетариата, взяв на себя инициативу выступления, тем самым «поставит пролетариат под удары всей сплотившейся контрреволюции, поддержанной мелкобуржуазной демократией». Они высказались против того, чтобы идти на вооруженное восстание, заявляя, что «Учредительное Собрание плюс Советы—вот тот комбинированный тип государственных учреждений, к которому мы идем» (напечатано в прилож. к XXI т. Соч. Ленина, стр. 494—498). 31(18) октября в газете «Новая Жизнь» было напечатано заявление Л. Каменева и Г. Зиновьева против вооруженного восстания. Вся партия самым резким образом осудила выступление Зиновьева и Каменева и без малейших колебаний повела массы к Октябрьской победе. Ленин квалифицировал их выступление как штрейкбрехерство [Протоколы ЦК РС-ДРП

(авг. 1917—февр. 1918), М.—Л., 1929, стр. 136].—После Октябрьского переворота Всероссийский союз железнодорожников потребовал создания «коалиционного социалистического министерства». Была образована «согласительная комиссия». В этой комиссии велись бесконечные разговоры об образовании «социалистического правительства из всех советских партий». В связи с этим в ЦК партии и в большевистской фракции ВЦИК обнаружилось разногласия и колебания. 2 ноября Центральный Комитет принял резолюцию, предложенную Лениным, в которой он пригласил «всех скептиков и колеблющихся бросить все свои колебания и поддержать всей душой и беззаветной энергией деятельность этого правительства» [Протоколы ЦК РС-ДРП (авг. 1917—февр. 1918), стр. 162]. Но колебания не прекратились. Большинство Центрального Комитета продолжало вести свою линию. 3 ноября Центральный Комитет обратился к меньшинству с заявлением, в котором он указывал, что представители меньшинства «вели и ведут политику, явно направленную против основной линии нашей партии и деморализуют наши собственные ряды, порождая колебания в тот момент, когда необходима величайшая твердость и неуклонность». Центральный Комитет требовал от меньшинства подчинения партийной дисциплине и в конце его заявлял: «Мы во всяком случае ни на минуту не сомневаемся в том, что вынесение на суд масс наших разногласий (повторяющих в основном наши разногласия с группами «Новой Жизни» и Мартова) обесчестит за нашей политикой безусловную и самоотверженную поддержку революционных рабочих, солдат и крестьян и в кратчайший срок обречет колеблющуюся оппозицию на изоляцию бессилия» (там же, стр. 163—164). В ответ на это 4 ноября 5 членов Центрального Комитета (Каменев, Рыков, Милютин, Зиновьев и Ногин) подали в Центральный Комитет заявление, в к-ром они обвиняли руководящую группу ЦК в проведении «губительной политики» и выдвигали требование образования «правительства советских партий». Одновременно с этим во ВЦИК и СНК было подано заявление 12-ю товарищами, занимавшими ответственные советские посты (Ногин, Рыков, Милютин, Теодорович, Шляпников и др.), к-рые тоже заявили о «необходимости образования социалистического правительства из всех советских партий». Они утверждали, что Совнарком встал на путь «сохранения чисто большевистского правительства средствами политического террора», что, по их мнению, ведет «к отстранению массовых пролетарских организаций от руководства политической жизни, к установлению безответственного режима и к разгрому революции и страны» (см. Ленин, Соч., т. XXII, примечания, стр. 551). При этом 5 первых товарищей вышли из состава Центрального Комитета, а 12 вторых ушли с ответственных советских постов. Расхождение в политике привело к политике отставок. Таким образом, все колебания внутри партии в течение апреля—октября 1917 носили один и тот же характер. И несмотря на то, что партия за этот исторический промежу-

ток прошла через целый ряд трудных переломных моментов, эти колебания не затронули сколько-нибудь значительных кругов партии, все они были колебаниями «верхушечного» порядка. В этом обнаружилась революционно-пролетарская выдержка ком. партии, которая сумела не только быстро ликвидировать эти колебания, но и в борьбе с ними добиваться еще большей сплоченности партийных рядов, еще большей твердости генеральной партийной линии.

Партия с Октября по XV съезд (1917—1927). Партийная история с Октябрьского переворота по XV съезд была историей партии, стоящей во главе рабочего класса, свергнувшего буржуазию и завоевавшего государственную власть в огромной стране с многомиллионным населением. В течение этого первого десятилетия пролетарской революции наша партия должна была практически разрешать следующие основные задачи, встававшие поочередно одна за другой на пути великой борьбы и строительства рабочего класса, неуклонно ведущего за собой основную массу крестьянства: первая—задача завоевания власти, вторая—задача выхода из империалистской войны, третья—задача организации управления страной, четвертая—задача организации военного отпора вооруженным силам буржуазно-помещичьей контр-революции и пятая—задача социалистической организации народного хозяйства.

Партия. После Октябрьского переворота перед партией большевиков встали совершенно новые задачи. Из партии, борющейся за власть, она превратилась в партию, строящую во главе рабочего класса, государство пролетарской диктатуры. Превратившись в партию рев. пролетариата, организованного в государство, наша партия на протяжении первых 10 лет своей работы должна была организационно приспособиться к разрешению тех важнейших задач, которые вставали перед нею на протяжении этих лет.—Цифровые данные об изменении численности партии не отличаются большой точностью, но тем не менее по ним можно составить общее представление о тех изменениях в численности партии, к-рые имели место с конца 1917 по 1927. На основании имеющихся данных можно наметить три периода в количественном росте партии за последнее десятилетие. После Октябрьской Революции начинается более или менее непрерывный рост партии, который продолжается до начала 1921. На протяжении этих трех с небольшим лет партия выросла до 730 тыс. (по данным X съезда). Чистка 1921 уменьшила численность партии на 175 тыс. чел. После чистки 1921 до начала 1924 численность партии стоит на одном уровне с некоторой тенденцией к снижению (по данным Статотдела ЦК); так, к началу 1922, по данным переписи, численность партии равнялась 515.761 ч., а к началу 1924 она равнялась 472 тысячам. С 1924, начиная с ленинского призыва, к-рый дал партии 203 тыс. новых членов, происходит непрерывный рост партии, продолжавшийся до конца рассматриваемого

периода. К началу 1925 партия насчитывала 798.804 чл. и кандидатов, а к началу 1928 эта цифра возрастает до 1.304.471. При этом надо принять во внимание, что в 1924—1925 происходила проверка непроизводительных ячеек ВКП(б), в 1926—проверка деревенских ячеек; партийная перепись 1927 обнаружилась 18½ тысяч «мертвых» душ, и не прошло переписи, т. е. выбыло из партии, 45½ тыс. Т. о., мы имеем увеличение численности партии в годы гражданской войны, стабильное состояние в первые годы нэпа и новый, чрезвычайно значительный рост партии в последние годы социалистического строительства, начиная со второй половины восстановительного периода. Что касается динамики социального состава ВКП(б), то в годы гражданской войны наблюдается процесс уменьшения удельного веса в общей массе партии рабочих и увеличение крестьян; за первые годы нэпа эти отношения стабилизируются, а начиная с 1924, идет процесс значительного увеличения в партии рабочей прослойки.

Организационное приспособление партии к новым задачам требовало, прежде всего, правильной постановки распределения партийных сил в соответствии с ходом массовой борьбы и выдвижением той или иной задачи на очередь дня. VIII партийный съезд в резолюции о партстроительстве указал, что «правильное распределение партийных сил в данное время является главным залогом успеха и одной из самых важных задач». Эта задача в то же время выдвигалась с особой остротой потому, что в первое время после Октябрьского переворота перераспределение партийных сил происходило в значительной степени стихийно, основной поток направлялся в этот первый период по завоеванию пролетариатом государственной власти, гл. обр. на советскую работу, что в известной степени создавало опасность ослабления партийных организаций. В организационном отчете ЦК, представленном VIII партийному съезду, мы находим заметку о том, что «уход всех лучших партийных организаторов в советскую работу не давал возможности образовывать при ЦК кадр постоянных разъездных агентов».

Постановка на очередь дня военной задачи заставила партию пойти по пути массовых партийных мобилизаций. В организационном докладе Центрального Комитета на IX партийном съезде указывалось, что белогвардейские наступления «потребовали новых и новых усилий от нашей партии». И далее, распределительная работа Центрального Комитета характеризовалась таким образом: «Начались массовые мобилизации для Восточного фронта. Затем массовые мобилизации для Южного фронта, а затем планомерная мобилизация товарищей, к-рые были пригодны для той или иной военной или технической работы». На X партийном съезде, опять-таки в организационном отчете ЦК, было отмечено, что в связи с польской войной и врангелевским фронтом пришлось произвести шесть массовых партийных мобилизаций, к-рые общей своей массой охватили 25 тыс. коммунистов. Одновременно с этим пришлось также провести шесть пар

тийных мобилизаций на различные участки хозяйственной работы (на транспорт, продработу, посевную кампанию, для Донбасса и на рыбные промыслы). Для того, чтобы представить себе размах этой массовой распределительной работы в годы гражданск. войны, следует иметь в виду, что по далеко неполным и неточным сведениям Красная армия в результате партийных мобилизаций получила свыше 78 тыс. коммунистов.

С окончанием гражданской войны и постановкой на первый план задачи хозяйственного строительства распределение партийных сил должно было значительно перестроиться. Надо было организовать учет, ликвидировать ударность и кустарничество в распределительной работе, внести в нее систему и точный порядок. На XI партийном съезде Ленин указал, что «гвоздь положения в людях, в подборе людей». И именно в силу того, что задача «подбора людей» выдвинулась, как никогда, — пришлось направить значительные усилия для того, чтобы в деле распределения партийных сил как можно скорее перейти от практики «записной книжки Свердлова» к планомерному учету, систематическому изучению и организованному распределению. Перепись ответственных работников 1921, перепись всех членов партии в 1922 и введение единого партийного билета новой формы — создали основу для той практики распределительной работы, которая, развиваясь и усовершенствуясь, действует и до настоящего момента. Но если новые задачи, встававшие перед партией и рабочим классом на протяжении первого десятилетия пролетарской революции, требовали правильной постановки распределения партийных сил, то те же самые сменяющиеся одна другую очередные задачи предъявляли новые требования ко всему партийному аппарату.

П а р т и й н ы й а п п а р а т. Партийный аппарат руководящих органов за последние десять лет получил законченную организационную структуру. При чем за это время не только вполне сложились основные отрасли работы партийного аппарата (организационная, распределительная, агитационно-пропагандистская и т. д.), но оформилась и улучшилась связь партийных организаций по вертикали, так как выборные партийные центры строились таким образом, что обеспечивали теснейшую связь с периферией; в этом же направлении действовали система различных деловых совещаний, вполне оформившийся инструкторский аппарат, порядок докладов низших организаций высшим, систематические обследования важнейших отраслей партийной работы на местах (массовая, деревенская, по отдельным отраслям промышленности, на отдельных пром. предприятиях и т. д.), длительные командировки членов центр. партийных органов на места и т. п. — Произошли крупнейшие организационные изменения и в строении низового партийного аппарата. Гигантски выросла сеть ячеек, при чем этот рост наиболее быстро происходил в отношении рабочих ячеек. Структура партийной «ячейковой» организации на промышленных предприятиях изменилась в том направлении, что она все более и более

«вращалась» в рабочую массу (цеховые ячейки, звеноорганизаторы и т. д.), заменяясь на крупнейших заводах за последние годы партийными заводскими комитетами. Увеличение партийного аппарата за последние годы шло, главным образом, за счет увеличения его низовых звеньев, как-то: числа платных секретарей фабрично-заводских ячеек, пропагандистов, женорганизаторов, волонганизаторов и т. д. Удельный вес «верхушечного» партийного аппарата за последние годы уменьшился при одновременном росте его организационной оформленности, степени совершенства и сплоченности. В силу этого стала более крепкой и всесторонней руководящая связь партийного аппарата с различными массовыми организациями и важнейшими отраслями советского и хозяйственного строительства.

П а р т и й н о е р у к о в о д с т в о. Рост партии, накопление ею громадного политического опыта, укрепление партийного аппарата, расширение и усложнение задач, стоящих перед партией — все это предъявляло новые требования и к центральному партийному руководству. Ленин писал, что одним из краеугольных камней, на котором «держится дисциплина революционной партии пролетариата», является «правильность политического руководства». И тот громадный авторитет, к-рым пользуется Центральный Комитет ВКП(б), основывается прежде всего на том, что правильность его политического руководства была сотни раз проверена практикой и что самые широкие массы не только партии, но и рабочего класса, на собственном опыте убедились в этой правильности. Не менее важным условием монолитности и устойчивости центрального партийного руководства является то обстоятельство, что наша партия строится на основах демократического централизма и внутривнутрипартийной демократии и что «верховным органом партии является съезд», к-рый «определяет фактическую линию партии» и избирает Центральный Комитет. — Анализ состава делегатов партсъездов последних 10 лет наглядно показывает такие изменения в верховном органе партии, к-рые свидетельствуют не только о росте самой партии, но и о громадном росте такого органа партийного руководства, каким является съезд партии. Прежде всего налицо количественный рост верховного партийного представительства на протяжении всех последних съездов, начиная с VIII. На VIII партийном съезде (1919) было 403 делегата, из них — 301 с решающим голосом, а на XV партийном съезде (в 1927) — 1654 делегата, из них — 896 с решающим голосом. Рассматривая социальный состав съезда, необходимо отметить рост делегатов рабочих, уменьшение среди делегатов служащих и прочих, и в общем устойчивое положение крестьян: так, на VIII партийном съезде рабочие составляли 35,4%, а служащие и прочие — 64,6%, а на XV партийном съезде рабочих было 71,1%, а служащих и прочих — 23,2%; крестьян — на VIII съезде не было совсем, на IX — 4,5%, а на XV — 5,7%. При этом следует отметить, что значительное увеличение процента рабочих начинается с XIII партийного съезда (63,2%). — Интересную

картину представляет изменение состава съезда за последние годы в отношении их партийного стажа. В составе делегатов партийных съездов по партстажу мы наблюдаем значительный рост молодых партийных прослоек и совершенно естественное уменьшение удельного веса в составе съездов старых партийных прослоек. При этом следует подчеркнуть, что на VIII партийном съезде около половины всех делегатов (48,8%) составляли делегаты с партийным стажем не моложе 1907, а на XV партийном съезде больше половины всех делегатов (55,6%) составляли делегаты с партийным стажем 1917—1920, при наличии того, что 6,6% составляли делегаты со стажем 1921—1924 и позже, а одновременно с этим 17,5% в составе съезда занимали делегаты с партийным стажем не моложе 1907.—За последнее десятилетие мы имеем также непрерывный рост и укрепление ленинского коллективного партийного руководства, каковым является наш Центральный Комитет. Прежде всего, мы имеем увеличение состава Центрального Комитета. Центральный Комитет, избранный на VII партийном съезде, состоял из 19 членов и 8 кандидатов, а Центральный Комитет, избранный на XV партийном съезде, состоит из 71 члена и 50 кандидатов. В настоящее время в Советском Союзе нет почти ни одного крупного города, в котором не было бы члена или кандидата Центрального Комитета партии, а также нет ни одной республиканской или краевой партийной организации, в которой не находилось бы по нескольку членов и кандидатов в ЦК партии. Этим обеспечивается то важнейшее обстоятельство, что Центральный Комитет через своих членов и кандидатов теснейшим образом связан со всеми партийными организациями и со всей парт. массой.—Анализ материала о составе Центральных Комитетов, избранных на последних парт. съездах, языком сухих цифр говорит о гигантском укреплении центрального парт. руководства за последние 10 лет истории нашей партии.—Если для сравнения опять взять VIII и XV партийные съезды, то картина изменений в составе соответствующих Центральных Комитетов будет следующая (берется общее число членов и кандидатов): группа рабочих увеличивается с 8 до 67, т. е. с 29,6% до 55,6%, а группа служащих и прочих падает с 70,4% до 44,4%, хотя абсолютное число их увеличивается с 19 до 54; в изменениях по партстажу наиболее характерным является то обстоятельство, что в составе Центрального Комитета VIII партийного съезда группа с партийным стажем не моложе 1903 составляла 59,2% всего состава Центрального Комитета, а та же группа в составе Центрального Комитета XV партийного съезда составляет уже только 24,8%, а одновременно с этим в составе последнего Центрального Комитета 38% составляет группа со стажем 1908—1916 и 8,3%—группа со стажем с 1917 и позже.—Интересным в составе нынешнего Центрального Комитета является также и то обстоятельство, что по своей абсолютной численности ни одна из групп со старым партийным стажем не уменьшилась, а наоборот, даже все они увеличи-

лись; так, группа со стажем до 1898 в составе ЦК VIII партийного съезда состояла из 4 человек, а XV съезда—из 5, со стажем 1898—1900—соответственно 6 и 11 человек, со стажем 1901—03—6 и 14, со стажем 1904—05—5 и 23 и со стажем 1906—07—5 и 12 чел.; наряду с этим в составе последнего Центрального Комитета имеется группа в 46 человек со стажем 1908—16 и группа в 10 чел. со стажем 1917 и позже; в составе Центрального Комитета, избранного на VIII съезде, первая группа имела лишь 1 чел., а вторая группа была представлена лишь в Центральном Комитете, избранном на XI партийном съезде.—Т. о., за последнее десятилетие партийной истории мы имеем рост партии, укрепление партийного аппарата и укрепление центрального партийного руководства.

Партия и массовые организации. Партия пролетариата является «высшей формой классового объединения пролетариев». И в качестве таковой она выступает как «общий объединяющий и руководящий различными массовыми рабочими организациями (профсоюзы, кооперация и пр.) центр». Ленин придавал громадное значение профессиональным союзам. Давая в 1920 характеристику нашим профессиональным союзам, он говорил: «получается, в общем и целом, формально не коммунистический, гибкий и сравнительно широкий, весьма могучий, пролетарский аппарат, посредством которого партия связана тесно с классом и с массой, и посредством которого, при руководстве партии, осуществляется диктатура класса» (Ленин, Соч., том XXV, стр. 193). При этом он утверждал, что «управлять страной и осуществлять диктатуру без теснейшей связи с профсоюзами... мы не могли бы не только в течение двух лет, но и двух месяцев» (там же). И только имея во главе себя стальную ленинскую партию, опирающуюся, прежде всего, на профессиональные рабочие союзы, мог рабочий класс осуществлять пролетарское руководство органами Советской власти.—Зарассматриваемые 10 лет мы имели гигантское укрепление профессиональных рабочих союзов и непрерывное усовершенствование организации и работы Советов.—С «частично возродившимся» бюрократизмом в советском государственном аппарате, партия, при содействии массовых организаций, борется самым беспощадным образом. Она исходит из положения, что бюрократические извращения в советском госаппарате существуют «вопреки классовой природе Советского государства» и могут быть ликвидированы «путем укрепления нашего государства и подъема его на высшую ступень культуры». Основным условием «успешности нашей борьбы с бюрократизмом и улучшением нашего государственного аппарата» партия, как указано в резолюции XV партийного съезда, считает «развитие пролетарской демократии, оживление и укрепление Советов, вовлечение новых сотен тысяч рабочих и крестьян в дело управления государством, наконец, подъем культурного уровня рабочих и вообще трудящихся масс» (Стеногр. отч., стр. 1288).

Партия с Октября до начала нэпа (1917—1921). Период от Октябрьского переворота до начала нэпа представляет собой во всей совокупности событий бурную эпоху острых классовых столкновений и резких переходов от войны к миру и обратно. Но, несмотря на все разнообразие исторических событий, имевших место на протяжении этих 3½ лет, можно утверждать, что основным фоном эпохи была гражданская война «организованного в господствующий класс пролетариата» как с буржуазно-помещичьей контр-революцией, так и с поддерживавшими ее основными группами империалистических держав. В условиях этой гражданской войны, то затихавшей, то снова развертывавшейся на громадной территории, партия переходила от задачи завоевания власти к задаче выхода из империалистской войны, а от нее—к организации военного отпора вооруженным силам наступающего классового врага.

Первые месяцы после Октябрьского переворота были периодом непосредственной экспроприации экспроприаторов или, употребляя тогдашнее выражение, «красногвардейской» атакой на капитал. Эта «красногвардейская» атака на капитал предписывалась, как говорил в свое время Ленин, во-первых, тем, что «капитал сопротивляется по-военному», во-вторых, тем, что тогда у нас не было опыта по части «искусства управления», и, в-третьих, тем, что «тогда у нас не могло быть в нашем распоряжении специалистов разных отраслей знаний и техники», т. е. они либо «сражались в рядах Богаевских» либо оказывали «упорное пассивное сопротивление саботажем». Это был период «вырывания» политического господства из рук буржуазии и «усвоения народом Октябрьской Революции» (Ленин, Соч., том XXII, стр. 445). Ленин указывал в тезисах об Учредительном собрании, что этот процесс «на наших глазах переживает последовательные этапы своего развития» (там же, стр. 131).

Лозунг «Вся власть Советам» в этот период поднимал и организовывал гигантскую волну массового революционного творчества, ломавшего органы власти предыдущего периода, разрушавшего аппараты экономического господства капиталистов и помещиков и создавшего органы власти Советов—этого государства «нового типа». Ленин писал, что в ноябре и декабре революция охватывала «всю массу армии и крестьянства, выражаясь прежде всего в смещении и в перевыборах старых верхушечных организаций (армейские комитеты, губернские, крестьянские комитеты, ЦИК Всероссийского совета крестьянских депутатов и т. д.)». В этой обстановке партия быстро и напряженно перераспределяла силы, чтобы обеспечить организацию органов Советской власти, сламывание саботажа, внесение элементарного революционного порядка в различные стороны хозяйственной жизни и т. д., имея своей основной задачей не только максимально расширить процесс революционной ломки старого, но и внести максимум организованности в строительство органов новой рабоче-крестьянской власти.

В этот период начинала выдвигаться на первый план и военная задача. И не только потому, что победивший пролетариат должен был в целях обороны начать создавать свои вооруженные силы, но также и потому, что и первые месяцы «триумфального шествия» революции были одновременно с этим периодом первых боевых испытаний для красногвардейских отрядов и революционных отрядов, выходявших из недр старой армии, которая в то время уже шла по пути разложения.—За первые месяцы после Октябрьского переворота партия сумела лишь приступить к разрешению важнейших организационных задач, теснейшим образом связанных с работой органов Советской власти. В таких условиях перед партией и Советским правительством со всей остротой встал вопрос о мире. Декрет о мире был принят 2 Съездом Советов 8 ноября (26 октября). В половине ноября были сделаны первые шаги для начала мирных переговоров с Германией и Австрией. Но с особенной остротой этот вопрос встал после 3 Съезда Советов. Последняя фаза этого периода падает на вторую половину февраля. 10 февраля в Бресте от имени русской делегации было заявлено, что Советское правительство мира не подписывает, войны не продолжает, а армию демобилизует. 18 февраля немцы заняли Двинск и начали наступление на Ленинград и Москву. 23 февраля Центральным Комитетом партии был окончательно решен вопрос о подписании мира. 3 марта мирный договор был подписан. 8 марта это решение было утверждено VII съездом партии, а затем подписанный мирный договор был ратифицирован 4 Чрезвычайным Съездом Советов. В связи с вопросом о мире, в Центральном Комитете и в целом ряде партийных организаций обнаружилось большое колебание, к-рые одно время поставили партию на грань раскола.

В «брестский период» перед партией не только со всей остротой встал вопрос о выходе из империалистской войны, но, наряду с этой основной задачей момента, весь ход событий снова подчеркивал всю важность вопроса об организации вооруженных сил Советского государства. «Передышка», обеспеченная Брестским миром, хотя и была кратковременной, но сыграла большую роль в деле укрепления Советского государства. В качестве основной задачи она выдвинула перед партией и Советской властью задачу организации управления страной. «Мы, партия большевиков, — писал Ленин в статье «Очередные задачи Советской власти», — Россию у б е д и л и. Мы Россию о т в о е в а л и у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией у п р а в л я т ь». И он добавлял к этому, что вся трудность состоит именно в том, чтобы понять «особенности перехода от главной задачи убеждения народа и военного подавления эксплуататоров к главной задаче у п р а в л е н и я» (Ленин, Соч., том XXII, стр. 441—442). В статьях, связанных с вопросом об очередных задачах Советской власти, Ленин набрасывал целую практическую программу деятельности Советской власти. Он практически ставил задачу организации учета и

контроля, повышения производительности труда, «обеспечения материальной основы крупной индустрии» и т. д. «Надо научиться, — писал он, — соединить вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным повиновением воле одного лица, советского руководителя во время труда» (Ленин, Соч., том XXII, стр. 464). Громадное значение придавал Ленин организационной задаче: «пока передовые рабочие, — писал он, — не научатся организовывать в широком масштабе, до тех пор они не социалисты и не творцы социалистического общества, и необходимых знаний организации они не приобретут» (Ленин, Соч., том XXII, стр. 487). — В полемике с «левыми» коммунистами Лениным впервые был выдвинут в этот период вопрос о государственном капитализме при советском строе. В мае 1918 он писал, что «вчера гвоздем текущего момента было то, чтобы как можно решительнее национализировать, конфисковать, бить и добивать буржуазию, ломать саботаж», а «теперь, сегодня, встает задача учета и контроля» (Ленин, Соч., том XXII, стр. 512). — Давая картину пяти «общественно-экономических укладов», он утверждал, что «не государственный капитализм борется здесь с социализмом, а мелкая буржуазия плюс частнохозяйственный капитализм борются вместе за-одно и против государственного капитализма и против социализма» (там же, стр. 514). Далее, он указывал, что «и к государственному крупному капитализму и социализму ведет одна и та же дорога, ведет путь через одну и ту же промежуточную станцию, называемую „общенародным учетом и контролем за производством и распределением продуктов“» (там же, стр. 517). И отсюда следовал вывод, что «государственный капитализм был бы шагом вперед против теперешнего положения дел в нашей Советской Республике» (там же, стр. 512); к этому он тут же добавлял, что, «если бы, примерно, через полгода у нас установился государственный капитализм, то это было бы громадным успехом и вернейшей гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедимо станет социализм». — Практическим выводом из этих положений была постановка на очередь дня задачи учиться у «первоклассных специалистов капитализма» умению «организовывать крупнейшее производство». «Коммунистами, — писал Ленин в то время, — достойны называться лишь те, кто понимает, что создать или вести социализм не участь у организаторов трестов нельзя» (Ленин, Соч., том XXII, стр. 525). И в этот период партия развернула в указанном направлении громадную организаторскую работу.

Если в марте 1918 от войны, к-рая едва не была нам навязана герм. империализмом, мы перешли к «передышке», к-рая сейчас же выдвинула перед партией задачу организации управления страной, то в мае — июне того же года мы перешли от передышки к войне, к-рая была навязана нам англо-фран-

цузским империализмом. Задача организации военного отпора со всей остротой и на долгое время встала перед партией как важнейшая задача этого периода. Гражданская война 1918—21 была великой классовой войной пролетариата, ведущего за собой крестьянство против империализма. В ходе ее создавалась Красная армия, являющаяся орудием диктатуры пролетариата. — В конце июля 1918, на заседании ВЦИК, Ленин говорил, что «на сцену опять выдвинулся вопрос военный, военных событий, как главный, коренной вопрос революции». Организацией Красной армии была решена первая половина этого вопроса, а организацией народного хозяйства исключительно до войны и в интересах бездоносного окончания войны была разрешена и вторая половина этого коренного для того периода в развитии революции вопроса. Примерно за 3 месяца до начала гражданской войны с помещиками и капиталистами, поддержанными англо-французским империализмом, Ленин говорил о том, что мы должны научиться побеждать «методами управления»; он развивал при этом целую практическую программу, к-рая была выражением намерения соединить приемы «беспощадной расправы» с приемами «компромисса» по отношению к «культурным капиталистам», буржуазным кооперативам и т. п. Но, как только послебредская передышка была сорвана, пролетариату и его партии пришлось немедленно же переменить направление своей экономической политики. Тов. Крицман, определяя причины этой перемены, писал следующее: «Интервенция мирового капитала, высоким пламенем вздувшая уже затихавшее контр-революционное сопротивление внутри России, вынудила пролетариат к последовательности — к беспощадной экспроприации крупного капитала и капитала вообще, конфискации имущества господствующих классов, к подавлению рынка и ко всеобъемлющей пролетарской организации народного хозяйства, покоившейся и на преодолении эксплуатации и на преодолении рынка». Этим было положено начало той организации народного хозяйства, которая в полной мере оформилась в систему военного коммунизма. Она была продиктована железной логикой военных событий, требовавшей всю политику партии и всю деятельность партии и Советской власти подчинить важнейшей задаче во что бы то ни стало победить в гражданской войне. Сосредоточив в руках пролетарского государства распоряжение всеми материальными ресурсами, разрушив до основания аппарат экономического господства помещиков и капиталистов, сломив сопротивление кулачества, Советское государство тем самым обеспечило эту победу, и в этом смысле военный коммунизм, как говорил Ленин, «надо поставить нам в заслугу».

Брестский и послебредский периоды сопровождались значительными колебаниями мелкобуржуазных масс. Эти колебания находили свое отражение в целом ряде явлений, в т. ч. и в поведении партии «левых» социалистов-революционеров, к-рых Ленин называл «типично-мелкобуржуазными де-

классированными политическими конгломератами». Обстановка требовала гигантской выдержки, организованности, дисциплины и самодисциплины, а «мелкий хозяйчик» — представитель неустойчивой, колеблющейся мелкобуржуазной стихии — непрерывно метался между «доверием к пролетариату» и «приступами отчаяния». Полоса этих мелкобуржуазных колебаний совпадала с периодом организации контр-революционных антиоктябрьских сил, к-рые в то время выступали единым фронтом от эсеров и меньшевиков до черносотенных генералов, перекрасившихся под «республиканский» цвет. Во второй половине 1918 этот контр-революционный блок получил поддержку в лице интервенции англо-французского империализма, к-рый инспирировал чехо-словацкий мятеж и бакинский переворот, организовал мурманский десант, а свои миссии использовал в качестве инструмента для организации кулацко-офицерских восстаний, белогвардейских заговоров и подготовки террористических актов. В такой обстановке после кратковременной передышки создавался Восточный фронт и начиналась гражданская война, к-рая продолжалась около 3 лет.

Этот этап гражданской войны, начатый буржуазно-помещичьей контр-революцией при поддержке империализма Антанты, прикрывался «учредительским» эсерско-меньшевицким знаменем. Он базировался на значительных колебаниях мелкобуржуазных масс города и деревни. Так, в предисловии к сборнику материалов Центрархива о «Партизанском движении в Сибири» мы находим такую оценку настроений сибирского крестьянина в момент чехо-словацкого восстания. «Он (т. е. сибирский крестьянин А. Б.) не понимал всей грандиозности событий, развертывавшихся в первый период пролетарской революции, и, неудовлетворенный в своих ожиданиях, довольно спокойно отнесся к свержению рабоче-крестьянской власти летом 1918». В течение этого этапа в развертывании гражданской войны наше положение на фронте было крайне неустойчиво. Это имело свое объяснение в том, что организация вооруженных сил Советского государства в это время проходила через свою первоначальную партизанскую стадию. Но в основе своей здесь лежали колебания масс среднего крестьянства, к-рые не имели еще возможности на своем собственном опыте ознакомиться с «различием» между Советской властью и генеральско-помещич. режимом. В конце 1918 происходит германская революция, англо-французский империализм оказывает все более и более реальную помощь белым армиям буржуазно-помещич. контр-революции, а последняя, отбрасывая в сторону всякие «демократические» прикрытия, выступает открыто под старым царским трехцветным знаменем. Отсюда берет свое начало второй этап в развертывании гражданской войны, наиболее острые моменты к-рого на Востоке приходятся на первую половину 1919, а на Юге — на вторую половину этого же года. Контр-революция в это время напрягает все свои силы как на фронте, так и в тылу. На фронте мы имеем широкие наступательные операции, направленные к центру

нашей страны и возглавляемые на Восточном фронте адмиралом Колчаком, а на Южном — генералом Деникиным. За первые 7 месяцев 1919 только по 20 центральным губерниям РСФСР было подавлено 99 белогвардейских восстаний, раскрыто 270 контр-революционных организаций, совершено 343 измены и расстреляно св. 2 т. чел. за шпионаж, восстания, бандитизм и т. д. В этот период крестьянство переходит на сторону рабочего класса и сотнями восстаний и непрерывными партизанскими действиями подрывает и дезорганизует тылы белых армий. В Восточн. Сибири крестьянские восстания начинаются с августа — сентября 1918 и, непрерывно расширяясь на протяжении всего 1919, вырастают в громадное партизанское движение, направленное против колчаковской армии и колчаковских властей на местах. В резолюции 2-й подпольной Всесибирской партийной конференции (март 1919) указывается на то, что сибирский пролетариат «стал уже активной революционной силой в борьбе за возврат пролетарской диктатуры» и уже «становится гегемоном и руководителем многочисленной мелкой буржуазии», к-рая перешла на сторону пролетариата и «является в наст. время крупным революционным фактором». Далее, в резолюции указывается, что в Сибири налицо уже имеется «целая волна крестьянских, новобранческих и рабочих восстаний», а наряду с этим идет «самоорганизация крестьянства», «организация партизанских отрядов» и т. д., к-рые оформляют «близость широкого партизанского движения, переходящего в массовое общесибирское рабоче-крестьянское восстание». Это развитие партизанского движения приобретает особенное значение в связи с изменением социального состава колчаковской армии. Вначале армия имела бело-офицерские кадры и укомплектовывалась на основе добровольчества, но развитие операций требовало новых пополнений, к-рые могли дать только крестьянские мобилизации. Переход к ним и был началом разложения белой армии. В июле 1919 Ленин указывал, что головоная мобилизация «погубила Колчака» и что сибирские крестьяне «принесли ему полное разложение». Надо иметь в виду, что тяжелое положение на Восточном фронте в первой половине 1919 имело место в условиях победы пролетарской революции на Украине, в Латвии и в Литве, а также в обстановке развития революционного движения и в Зап. Европе (германская революция, Венгерская советская республика и т. д.).

Контр-революционная работа в тылу и образование фронтов гражданской войны потребовали от Советского государства сосредоточения всех своих сил на задаче подавления контр-революции и разгрома белых армий. В дек. 1917 постановлением Совнаркома создается Всероссийская чрезвычайная комиссия. А февральский декрет 1918 кладет начало организации Рабоче-крестьянской Красной армии. Напряженная борьба на Восточном фронте с чрезвычайной остротой выдвигает задачу быстрого перехода от партизанских формирований к регулярной армии. VIII партийный съезд

(март 1919) в своих работах отразил целиком и полностью этот второй период в развитии гражданской войны. Установленная решением этого партийного съезда политика имела громадное значение для победоносного исхода гражданской войны 1918—21.

В центре внимания VIII съезда, помимо программы партии, стояли 3 вопроса: военный, крестьянский и национальный. Кроме этого, на съезде обсуждались также и организационные вопросы, м. пр. и вопрос о бюрократизме государственного аппарата и о «болезненных явлениях» партийной организации. VIII партийный съезд обратился ко всем партийным организациям с обращением, в к-ром говорилось о плане международного империализма раздавить Советскую республику. «Партийные и советские организации, — читаем мы в обращении, — должны немедленно мобилизовать свои силы и быть готовыми ответить беспощадным ударом на всякую попытку использовать трудные месяцы для срыва государственного строительства пролетариата». В своем вступительном слове при открытии съезда Ленин подчеркнул все значение задачи «стать на почву прочного союза» в отношении к среднему крестьянину. В специальной резолюции по этому вопросу указывалось, что «в настоящий момент особо важное значение имеет более правильное проведение партийной линии по отношению к среднему крестьянству, в смысле более внимательного отношения к его нуждам, устранения произвола со стороны местных властей, и стремление к соглашению с ним» (Стеногр. отч., стр. 370). Под этим же углом зрения была построена и вся резолюция «о политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне», в которой был намечен план просветительской работы в деревне, исходя из необходимости «прочного и длительного соглашения пролетариата с беднейшим и средним крестьянством» (Стеногр. отч., стр. 372).

Принятая программа содержала специальный раздел о национальной политике партии, в к-ром, м. пр., указывалось, что, «в целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государства, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и равноправными нациями права на государственное отделение». И если политика партии в отношении к среднему крестьянству сыграла громадную роль в борьбе с белыми вооруженными силами, то не меньшее значение в определении исхода гражданской войны имела национальная политика победившего пролетариата, установленная нашей партийной программой.

VIII съезд принял также и целый ряд решений «по организационному вопросу». В области партийного строительства, наряду с целым рядом организационных мероприятий, имелось указание, что, в связи с посылкой значительной массы членов партии в советский аппарат, возникла «серьезная опасность», которая состоит в том, что члены партии, принимающие участие в государственной работе, «в значительной степе-

ни отрываются от масс и заражаются бюрократизмом». Съезд указывал на необходимость начать против этого «самую решительную борьбу». В этом же разделе резолюция указывала, что «партия находится в таком положении, когда строжайший централизм и самая суровая дисциплина являются абсолютной необходимостью». В разделе о взаимоотношениях между партией и Советами содержалось указание, что «партия старается руководить деятельностью Советов, но не заменять их». Здесь же партия предупреждалась о губительности смещения «функций партийных коллективов с функциями государственных органов». Съезд признал необходимость «серьезной чистки и в советских и в партийных организациях» (Стеногр. отч., стр. 365).

Несмотря на то, что партийный съезд в своей повестке имел эти важнейшие вопросы, все же надо признать, что в центре внимания в то время стоял военный вопрос. Этому вопросу был посвящен специальный раздел партийной программы. Помимо этого, съездом была принята специальная резолюция, содержащая не только общее положение, определявшее военную политику партии, но также и практические меры, которые исходили из потребностей практической военной работы на фронтах.

В своем заключительном слове, закрывая VIII партийный съезд, Ленин указывал, что «мы пришли к единодушному решению по вопросу военному». Это «абсолютно единое» решение было особенно важно потому, что в партии по вопросам военного строительства существовали разногласия. — На закрытом заседании съезда, посвященном военному вопросу, Ленин со всей решительностью обрушился на оппозицию, которая была связана «с этой партизанщиной» и не хотела понять, что «теперь период другой». Основная ленинская установка заключалась в следующих словах: «Теперь на первом плане должна быть регулярная армия, надо перейти к регулярной армии с военными специалистами». Эту же точку зрения развивал в своей речи и т. Сталин. «Мы, — говорил он, — Советская республика, не сумеем оборонять нашу Республику, если не создадим другой армии, армии регулярной, проникнутой духом дисциплины, с хорошо поставленным политическим отделом». Он указывал на необходимость пролетариату повести за собой крестьянство «не только в тылу, но и на фронтах», и «в этом ходе сплочения вооруженного крестьянства вокруг пролетариата завершить строительство настоящей регулярной армии». — VIII съезд происходил в тот момент, когда англо-французский империализм делал новую попытку задуть пролетарское государство и когда Колчак нанес удар 5-й армии, заставив ее покатиться к Волге. Но уже на Восточном фронте, несмотря на частичные поражения, назревал решительный перелом. В этом переломе громадную роль сыграла политика партии по отношению к среднему крестьянству, в национальном вопросе и в деле строительства Красной армии.

Разгром Колчака, Юденича и Деникина в конце 1919 и в начале 1920 завершает второй

этап в разворачивании гражданской войны 1918—21. Во второй половине 1919 на Восточном фронте Красная армия непрерывно крепла. Колчаковская армия неудержимо разлагалась. То же самое имело место в конце этого же года на Петроградском фронте. То же самое с конца 1919 по начало 1920 произошло и на Южном фронте. Объясняя причины своего собственного поражения, Колчак говорил, что противник «быстро пополнял свои ряды местными силами», отмечая при этом, что он «свободно пользовался местной живой силой, как благоприятной для него». Это колчаковское «заклочение» находит свое подтверждение и в цифровых данных; так, напр., 5-я армия в начале августа имела 24 тыс. бойцов, а в октябре—уже 37 тыс. В этом стратегическом нарастании красных вооруженных сил на Восточном фронте находило свое отражение то обстоятельство, что сибирское крестьянство в это время всей силой своей партизанской массы обрушилось на Колчака и одновременно с энтузиазмом поддерживало Красную армию.

Победа над Колчаком, Юденичем и Деникиным обеспечила Советской власти новую передышку, к-рая поставила перед партией в новой обстановке те же задачи, к-рые стояли перед ней и в период первой, послебредстской передышки. «Внутреннее развитие нашей революции»,—говорил Ленин, открывая IX съезд партии,—привело к самым большим, быстрым победам над противником в гражданской войне». К этому он добавлял, что и «в международном отношении наше положение никогда не было так выгодно, как теперь» (Ленин, Соч., том XXV, стр. 93). Он делал основной вывод, что в настоящее время мы можем «со спокойной и твердой уверенностью приступить к очередным задачам мирного хозяйственного строительства». В заключительном слове при закрытии съезда Ленин указывал, что «эта задача труднее, чем задача военной победы...». «Ее нельзя решить простым энтузиазмом и простым самопожертвованием и героическим подъемом». В связи «с этой работой организации», он выдвигал вопрос о «строжайшей дисциплине», о воспитании, об обучении, об организационном использовании членов нашей партии». Ленин требовал, чтобы «600 т. членов партии работали, как один человек, установив более тесную связь с органами хозяйственными и органами профсоюзов» (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 127).

Характерной особенностью перехода от войны к миру во время двух передышек было то, как указывал Ленин несколько позже, в 1921, что этот переход мы представляли себе, «как простой переход на тех же рельсах политики». И именно этим, в основном, характеризуется основная линия партии, данная IX партийным съездом. В центре внимания съезда стояли хозяйственные вопросы. В теснейшей связи с тем, что эта задача целиком и полностью упиралась «в работу организации», т. е. была задачей по преимуществу организационной, а также потому, что ее осуществление мыслилось «на тех же рельсах политики», т. е. как продолжение развития системы военного коммунизма, IX съезд в резолюции об очередных задачах хозяй-

ственного строительства ставил вопросы о трудовом подъеме, о единстве хозяйственного плана, о массовых мобилизациях по трудовой повинности, о трудовых соревнованиях, о выработке форм социалистического централизма, о трудовых армиях и т. д. (Стенограф. отчет, стр. 371—382). Исходя из такой установки, съезд разрешал и все остальные, связанные с хозяйственным строительством, организационные вопросы. В специальной резолюции о профессиональных союзах указывалось, что задачи профсоюзов лежат «гл. обр., в области организационно-хозяйственной и воспитательной». При чем для выполнения этих задач профессиональные союзы должны были являться «в качестве одного из основных аппаратов Советского государства, руководимого коммунистической партией» (там же, стр. 383—387). Под этим же углом зрения разрешались и вопросы, связанные с кооперацией. Все это ставило перед партией «особую организационную задачу», к-рая была сформулирована IX съездом таким образом: «Партии придется, приспособивая свою работу к новым хозяйственным задачам, перестроить ряды и произвести коренное перераспределение сил» (там же, стр. 389—394). В области военной съезд наметил «переход к милиционной системе», к-рый должен был иметь «характер необходимой постепенности» (там же, стр. 394). IX съезд направил местным партийным организациям специальное обращение о мобилизации 5 тыс. коммунистов на транспорт. Съезд подчеркивал, что от судьбы ж.-д. транспорта зависит судьба революции.

Но и вторая мирная передышка не была долговременной. В 1920 Советскому государству пришлось вести две войны: войну с Польшей и войну с Врангелем. Это были, как говорил Ленин в мае 1920 на заседании Московского совета, «обломки старого плана». Военные действия 1920 были не чем иным, как продолжением войны с Колчаком, Юденичем и Деникиным, являвшимися агентами англо-французского империализма. Поэтому Ленин и говорил, что «в сущности и Польша и Врангель—это две руки франц. империалистов». Но все же военная кампания 1920 в значительной степени отличалась от военных кампаний предыдущих лет. Отличие заключалось тут в том, в отношении войны с белополяками, как указывал Ленин, что «война с Польшей оказалась более войной против Антанты, чем предыдущие войны». Разгром Юденича, Колчака и Деникина не был «прямым наступлением на Версальский мир», а, наступая на Польшу, мы «наступаем на самую Антанту» и тем самым колеблем «всю систему теперешних международных отношений». В этом смысле военные кампании 1920 являются 3-м этапом в гражданской войне 1918—21. — После заключения Рижского мира с Польшей и разгрома Врангеля гражданская война была прочно закончена, хотя с обломками «обломка плана» англо-французского империализма Советской власти приходилось иметь дело еще и в последующие годы (Кронштадт, Дальний Восток, Карелия, антоновщина, бандитизм на Украине, Сев. Кавказе и т. д.).

Конец гражданской войны на территории Советских республик совпал с чрезвычайным обострением послевоенного кризиса империализма, сопровождавшегося обострением классовой борьбы и развитием массового революционного движения. Победы Красной армии на военных фронтах не только обеспечивали возможность мирного строительства внутри страны, но и разрывали кольцо блокады, которым Республика Советов была окружена в течение всего периода гражданской войны.—На протяжении 3 лет гражданской войны не только сложилась и окрепла Красная армия, но и в полной мере оформилась система военного коммунизма. Это обеспечивало ту необходимую материальную базу, к-рая была одной из причин нашей победы в гражданской войне. Если взять общую характеристику гражданской войны 1918—1921, то она, прежде всего, является классовой войной «организованного в господствующий класс пролетариата» против собственных капиталистов и помещиков, против панской Польши и буржуазии лимитрофов, которые на всем протяжении войны пользовались активной поддержкой империализма Антанты. Гражданская война происходила в условиях военного коммунизма и экономической разрухи при стационарной военной технике, пользующейся материальными ресурсами, оставшимися от империалистской войны. По своему стратегическому характеру гражданская война была войной на сокрушение. В соответствии с этим, она была войной исключительной маневренности при сочетании боевых действий регулярной армии с непосредственной вооруженной классовой борьбой как в тылу, так и в полосе фронта. Ее характерной особенностью было также и то, что вооруженные силы этого периода складывались непосредственно в ходе самой гражданской войны.

Партия от перехода к нэпу до социалистической реконструкции и (1921—27). Период от окончания гражданской войны и перехода к нэпу до начала периода социалистической реконструкции представляет собой эпоху мирного строительства, которое шло путем непрерывного преодоления громадных трудностей и своей главной целью имело социалистическую организацию народного хозяйства на основе новой экономической политики. В марте 1921 на X партийном съезде Ленин говорил о том, что «только по окончании войны мы увидели всю ту степень разорения и нищеты, которые надолго осуждают нас на простое только излечение ран». А в апреле 1923 XII съезд партии в резолюции по отчету ЦК имел возможность отметить, что налицо имеются уже «первые признаки начинающегося хозяйственного возрождения страны». Эти две даты 6. или м. точно определяют тот исторический промежуток, в течение которого Советская власть, партия и рабоче-крестьянские массы ликвидировали наиболее резкие проявления послевоенного упадка всего советского хозяйства и создали ту материальную основу, без восстановления которой совершенно невозможно было дальнейшее развертывание социалистического строительства. В соответствии с этим

и определялась генеральная линия партийной политики этого периода.

X партийный съезд провозгласил новую экономическую политику, которая выразилась прежде всего в замене продразверстки натуральным налогом, в отмене резолюции IX съезда о кооперации, которая была «вся построена на признании принципа разверстки», и в выдвигении на первый план значения профсоюзов как школы коммунизма. Эта политика была далеко не сразу усвоена всей партией, а поэтому майская партийная конференция 1921 указывала, что «коренная политическая задача момента состоит в полном усвоении и точном проведении всеми партийными и советскими работниками новой экономической политики». В качестве основного рычага новой экономической политики конференция выдвинула товарообмен, при чем он понимался как натуральный обмен между городом и деревней. Основным аппаратом «для проведения товарообмена» должна была стать кооперация. Партийная конференция указывала на необходимость развития местной инициативы, расширения самостоятельности крупных предприятий и пересмотра их производственных программ в сторону «усиления производства предметов широкого потребления и крестьянского обихода». В качестве «боевой задачи текущего года» выдвигалось создание хлебного фонда как базы «для восстановления крупной промышленности и осуществления плана электрификации».

На декабрьской партийной конференции того же года уже указывалось, что товарообмен фактически превратился в куплю-продажу, к-рая не ограничилась рамками местного оборота. В это время раздались голоса о «коммунистической реакции» на политику нэпа, а перед конференцией и на самой конференции был выдвинут вопрос о «новейшей экономической политике». Это свидетельствовало о том, что не вся партия целиком в полной мере усвоила сущность новой экономической политики. Декабрьская конференция отметила характерные черты хозяйственной обстановки—образование внутреннего рынка и развитие денежного обмена. При этом, основной задачей выдвигалось—«взять в свои руки регулирование рынка и денежного обращения». Конференция особо подчеркивала, что крестьянское хозяйство «продолжает переживать тяжелый кризис» и что «на него надвигается угроза нового неурожая». В связи с этим намечался ряд мероприятий на основе сохранения национализации земли, упрочения крестьянского землепользования, предоставления свободы выбора форм землепользования, создания условий для развития крестьянского хозяйства и всемерной поддержки маломощных крестьянских хозяйств. Наряду с этим, выдвигался ряд задач перед кооперацией. В резолюции была также отмечена необходимость «облегчения прилива иностранного капитала в различные области хозяйства как в форме концессий, так и в форме займов».

На конференции был поставлен вопрос о «командующих высотах». В резолюции было особо указано на задачу «всестороннего укрепления крупной промышленности»

и «строжайшего соблюдения общегосударственного плана промышленности». Учитывая общую хозяйственную обстановку, создававшуюся в результате проведения новой экономической политики, конференция подчеркнувала, что «теперь борьба коммунистического и частного хозяйства переносится на экономическую почву, на рынок, где национализированная промышленность, сосредоточенная в руках рабочего государства, должна, применяясь к условиям рынка и методам состязания на нем, завоевать свое решительное господство». Исходя из этих соображений, в резолюции было указано, что Советское государство должно обеспечить себе влияние в тех учреждениях, которые создавались в условиях развития рынка и денежного обращения. «Это влияние, — читаем мы в резолюции, — должно опираться на экономическую мощь сосредоточенных в руках Советской власти средств производства и выражаться в участии государства в перечисленных учреждениях наравне с частными».

В течение 1921 партия определила основное направление новой экономической политики. Одновременно с этим был накоплен и некоторый практический опыт хозяйственного строительства в новых условиях. На XI партийном съезде Ленин еще раз подчеркнул, что «отступление закончено» и что «гвоздь не в политике, в смысле перемены направления» — «гвоздь положения» — в людях, в подборе людей». В резолюции, принятой XI съездом, было признано «отступление законченным» и очередной задачей выдвигалась задача «перегруппировки партийных сил, с целью обеспечить полностью практическое проведение в жизнь принятой партийной политики». Резолюция о профессиональных союзах указывала, что новая экономическая политика «не изменяет существа рабочего государства», однако, изменяет методы и формы социалистического строительства. Исходя из этого, резолюция намечала те изменения роли и задачи союзов, которые неизбежно вытекали из обстановки, создавшейся в результате перехода к новой экономической политике. Помимо этого, съездом была принята обстоятельная резолюция о финансовой политике, в которой указывалось как ее основное направление, так и практические мероприятия в области финансовой практики.

После первого года практического осуществления нэпа и проведенной в этом году проверки личного состава партии, XI партийный съезд должен был рассмотреть также и вопрос о внутрипартийном положении. В принятой по этому вопросу резолюции проведение чистки партии было признано удовлетворительным, и важнейшей задачей ближайших лет выдвигалась, с одной стороны, «работа над улучшением состава партии», а с другой — «поднятие марксистского образования и культурного уровня рядовых членов партии». В связи с вопросом о социальном составе партии было вынесено также постановление об изменении условий вступления в партию в том смысле, «чтобы затруднить это вступление не чисто пролетарским элементам».

Для истекшего 1921 «гвоздем, — как указывал Ленин, — было отступление в порядке», и на XI съезде партии пришлось разбирать т. н. дело 22 членов бывшей «рабочей оппозиции», которые своими фракционными действиями вносили «разложение в ряды партии». Съезду именно пришлось ликвидировать попытку некоторых членов бывшей «рабочей оппозиции» внести дезорганизацию в «отступление», которое было составной частью проведения новой экономической политики, осуществляемой в интересах укрепления диктатуры пролетариата, в интересах наступления социализма на частнокапиталистические элементы.

XII партийный съезд был созван после двух лет проведения новой экономической политики, когда основн. начала ее были усвоены всей партией и когда начинался период уточнения и конкретизации методов хозяйствования при нэпе. Все вопросы, стоявшие в повестке дня XII съезда, разрешались с точки зрения необходимости «оберегать и развивать союз рабочего класса с крестьянством». В обстановке общего укрепления материальной базы страны и усиления хозяйственного строительства перед партией со всей остротой встала задача «руководства работой хозорганов в основных пунктах советского строительства». При этом XII съездом было отмечено, что в содержание этой работы должно войти «не только правильное распределение работников, но и руководство в основном самой работой хозорганов». В связи с этим, съезд давал директиву о решительном идейном отпоре тем уклонам, «которые противопоставляют Советское государство рабочему классу и партию Советскому государству».

Задача «возможно быстро восстановления промышленности и тяжелой индустрии» ставилась таким образом, что предлагалось каждый раз учитывать «первенствующее значение» сел. х-ва для всей советской экономики. И здесь же подчеркивалось, что, в силу этого, восстановление государственной промышленности «будет по необходимости находиться в теснейшей зависимости от развития сельск. х-ва». Одновременно с этим, государственная промышленность в своем развитии не должна была отставать от земледелия. Вопрос о плановом начале, в соответствии с уровнем достигнутых хозяйственных успехов, ставился как задача, имеющая в ближайший период «общедемократический и в значительной степени подготовительный характер». Начинающийся хозяйственный подъем не мог не отразиться и на постановке вопроса о налоговой политике в деревне. В связи с ним, был намечен переход от натурального налога к денежному и от множественности обложения к единому с.-х. налогу. Эти годы были также периодом напряженной работы над сбалансированием госбюджета, подготовкой и завершением денежной реформы (в 1923—24). В интересах правильного разрешения национального вопроса, опять-таки в соответствии с наметившимися уже хозяйственными успехами, еще до XII партийного съезда был практически разрешен вопрос о создании единого Союзного Советского государ-

ства. XII партийный съезд констатировал, что «объединение национальных республик в Союз Советских Республик является заключительным этапом развития форм сотрудничества, принявшим на этот раз характер военно-хозяйственного и политического объединения народов в единое многонациональное Советское государство». Хозяйственный подъем и обеспечение прочности союза рабочих и крестьян выдвигали на очередь дня задачу «радикальной переделки и систематического улучшения всего госаппарата». В связи с этим, XII съездом был одобрен «план радикальной реорганизации РКИ и ЦКК» и была намечена детальная программа их работы на ближайший период.

Т. о., в первоначальный период нэпа Советская страна постепенно поднималась от глубочайшего хозяйственного упадка к хозяйственному возрождению, а, в соответствии с этим, генеральн. линия парт. политики была направлена на приспособление всех хозяйственных органов к условиям работы на основе нэпа, на быстрейшее восстановление разрушенных войной экономических связей, на упорядочение госбюджета, создание твердой валюты и на упрочение командных высот пролетарского государства, неизменно руководствуясь при этом задачей укрепления союза рабочего класса и крестьянства под руководством рабочего класса. Партия в своей работе на протяжении всего этого периода должна была значительное место отводить и вопросам международной политики, ставя их в теснейшую связь с задачами хозяйственного возрождения страны (концессии, экспорт хлеба и т. д.). Необходимо иметь в виду, что этот период в отношении международного положения Советского государства характеризовался ликвидацией блокады, восстановлением внешних экономических связей и признанием де юре Советского государства целым рядом буржуазных правительств. Этот период совпадал со второй половиной т. н. первого периода в развитии международного рабочего движения после империалистской войны.

Если первые три года нэпа подвели нас к началу экономического подъема, то следующие два года, являясь периодом гигантски развертывавшегося хозяйственного строительства, вплотную подвели нас к практической постановке на очередь дня задачи индустриализации страны. Т. о., 1924 и 1925 в основном заканчивают восстановительный период в истории народного хозяйства Советского государства. Этот процесс укрепления экономической мощи Советского государства происходил в условиях частичной стабилизации капитализма в странах Западной Европы и при одновременном нарастании колониальной революции. — Осенний кризис сбыта 1923 года с чрезвычайной остротой выдвинул перед партией вопрос о резком расхождении цен на продукты с. х-ва и на изделия промышленности. Тем самым он наглядно вскрыл важнейшие дефекты в нашей хозяйственной работе и сосредоточивал внимание партии на узловых задачах хозяйственной политики. В силу

этого, январская (13) партийная конференция 1924 сочла необходимым, в интересах исправления хозяйственной практики, указать на то, что директивы XII партийного съезда, которые подчеркивали «первенствующее значение» для всей нашей экономики с. х-ва, «не получили до сих пор полного отражения в практике наших хозяйственных органов». Это выразилось в том, что недостаточно еще было усвоено все значение «возможно более широкого обмена между городом и деревней», а также и роль крестьянского хозяйства как рынка для нашей промышленной продукции. Партийная конференция указала, что необходимо не допускать «экономически и политически вредных отклонений в сторону недооценки значения крестьянского хозяйства в общеэкономической структуре страны». XIII партийный съезд (май 1924) имел уже полное основание констатировать, что в наст. время «явно наметился общехозяйственный подъем (развитие сел. х-ва, рост государственной промышленности, производительности труда, заработной платы, проведение денежной реформы и пр.)». В соответствии с этим, съезд в качестве очередной задачи выдвинул «систематическую работу над усилением социалистических элементов в общенародном хозяйстве». Эта задача целиком и полностью вытекала из всех предшествующих хозяйственных достижений, так как послевоенный хозяйственный распад был ликвидирован, понижение цен после осеннего кризиса сбыта укрепило связи между государственной промышленностью и крестьянским рынком, что создало благоприятные условия для дальнейшего роста промышленности, а следовательно — и дало возможность взяться непосредственно за усиление социалистических элементов в нашем народном хозяйстве. Все эти обстоятельства выдвигали на первый план вопрос о внутренней торговле и кооперации, а в области промышленного строительства, как важнейшую задачу, ставили проблему поднятия металлургии. При этом XIII партийный съезд поручал также Центральному Комитету «уделять делу электрификации СССР еще больше внимания, чем до сих пор».

На октябрьском пленуме ЦК 1924, при обсуждении вопроса об «очередных задачах работы в деревне», т. Сталин дал исчерпывающую характеристику «особенностей современного момента». Он говорил: «Войны нет больше. Индустрия растет. Сельское х-во развивается. Нынешний пролетариат уже не деклассированный рабочий класс, а полный пролетариат, культура и потребности к-рого растут изо дня в день. Что касается крестьянства, то это уже не старое загнанное крестьянство, объятное страхом потери земли и готовое на все жертвы ради избавления от помещика. Это — новый класс, свободный и активный, забывший уже помещика и заботящийся теперь о том, чтобы получить дешевый товар и сбыть свой хлеб подороже. Его характерная черта — растущая политическая активность». И далее, характеризуя изменившееся «поле борьбы», он указывает, что «теперь дело идет не о помещике и продразверстке, а о ценах

на хлеб», подчеркивая в дальнейшем еще раз, что «теперь основной вопрос — рынок и цены на городские товары, на сельскохозяйственные продукты».

В течение полутора лет между XIII и XIV партсъездами все пленумы Центрального Комитета партии и 14 партийная конференция преобладающее место в своей работе отводили вопросу крестьянской политики, кооперации, торговле и металлопромышленности. И все эти полтора года характеризовались бурным ростом социалистической промышленности, значительным повышением удельного веса кооперации и общим укреплением социалистических элементов в нашем народном хозяйстве. XIV партийный съезд (декабрь 1925) на основании этого мог уже со всей определенностью констатировать, что внутри нашего народного хозяйства «резко повышается удельный вес социалистической промышленности, государственной и кооперативной торговли, национализированного кредита и других командных высот пролетарского государства». Отсюда делался общий вывод, что в настоящее время мы имеем налицо «экономическое наступление пролетариата на базе новой экономической политики и продвижение экономики СССР в сторону социализма».

В первый период после осеннего кризиса сбыта 1923 партия, ни на один момент не упуская из виду, что «только развитие национализирован. крупн. промышленности создает незыблемые основы пролетарской диктатуры», все свое внимание направляет на помощь крестьян. хозяйству, так как именно оно «является основной базой для восстановления промышленности». 13 партийная конференция еще раз указывает на необходимость «всемерного развития экспорта продуктов сельского х-ва за границу», подчеркивает значение для всего нашего хозяйственного развития помощи крестьянскому хозяйству и намечает в этой области целый ряд практических мер. Мартовский (1924) пленум Центрального Комитета, заседавший через два с половиной месяца после 13 конференции, рассматривал ряд практических вопросов, связанных с потребительской кооперацией и внутренней торговлей, и предпринял «преобразование Ком.внуторга в наркомат с местными органами».

Вопрос о промышленности на 13 Всероссийской партийной конференции обсуждался под углом тех уроков, которые были получены в результате кризиса сбыта 1923. Конференция указывала на необходимость содействовать развитию мелкой промышленности и оказать поддержку развитию промышленной кооперации, а в отношении крупной государственной промышленности предлагала всемерно направлять «государственную национализированную промышленность на обслуживание широкого потребителя», т. е., прежде всего, крестьянского хозяйства. Одновременно с этим партийная конференция указывает также на необходимость «сосредоточить внимание партии на металлургии». На вопросе о поднятии металлургии останавливается и XIII партийный съезд (май 1924), а также январский и апрельский пленумы Центрального Коми-

тета партии в 1925. При этом январский пленум разрешил ВСНХ расширение производствен. программы металлопромышленности до 15% сверх утвержденной, а апрельский пленум перенес доклад тов. Дзержинского, в виду его важности, на рассмотрение 14 партийной конференции, к-рая расширила программу металлопромышленности на 1924/25, в общем, на 26% от первоначальной.

На январском пленуме в 1925, в связи с перспективами в развитии металлопромышленности было указано на необходимость «приступить к разработке плана восстановления основного капитала, переоборудования заводов и постройки новых в соответствии с потребностями всего хозяйства», а на 14 партийной конференции в резолюции о металлопромышленности признавалось необходимым «еще в этом году разработать и ориентировочно утвердить 3-летний план в отношении постройки новых металлостроительных и организации этой постройки, с выбором районов расположения»; при этом постройка новых заводов признавалась «первоочередной задачей». В связи с развитием металлопромышленности, выдвигалась на первый план задача снижения себестоимости. Развитие промышленности и начало общего хозяйственного подъема более чем когда-либо ставили на очередь для вопроса о повышении производительности труда и заработной платы. Основы нашей политики заработной платы были указаны в резолюции XII съезда; на протяжении всего рассматриваемого периода эти основы получили дальнейшую конкретизацию. Так, пленум Центрального Комитета в августе 1924 вынес специальное постановление о политике заработной платы, в котором указывалось, что рост заработной платы «должен строго сообразоваться с производительностью труда и не только с ресурсами данной отрасли и треста, но и с ресурсами и состоянием всей промышленности, с ее нуждами и с общим уровнем заработной платы, особенно в тяжелой индустрии и на транспорте».

Все более и более сосредоточивая свое внимание на задачах развития промышленности, стремясь к тому, чтобы она «не отставала от земледелия», партия одновременно с этим неизменно исходила из положения о «первенствующем значении» с. х-ва во всей экономике страны и о теснейшей зависимости возрождения промышленности от развития с. х-ва. Первенствующее значение с. х-ва выдвигало в рассматриваемый период на первый план вопрос о кооперации, которая должна была играть исключительную роль «для подъема крестьянского хозяйства». Центральной резолюцией о кооперации за этот период была резолюция, принятая 14 партийной конференцией. В ней указывалось, что «кооперация является основной общественно-экономической формой связи между государственным хозяйством и мелким товаро-производителем деревни». Кооперация должна была организовывать крестьянина не только как потребителя, но и как производителя. Кооперация рассматривалась так же, как важней-

пий инструмент контроля и регулирования со стороны государства «как мелкого сел.-хоз. производства, так и товарного оборота в стране». В той же самой резолюции о кооперации указывалось, что в ряде отраслей промышленности «уже исчерпаны или исчерпываются возможности дальнейшего развития за счет старого основного капитала». И, в связи с необходимостью «сохранения достигнутого темпа восстановления хозяйства», указывалось, что это может быть достигнуто лишь «соответствующей политикой в области производства и воспроизводства основного капитала страны как в промышленности, транспорте, так и в сел. х-ве». Таким обр., на основе достигнутого в восстановительный период развития производительных сил, партия вплотную подошла к задаче индустриализации страны.

XIV партийный съезд (декабрь 1925), констатируя достигнутые успехи в области социалистического строительства, имел уже полную возможность утверждать, что «государственная социалистическая промышленность все более становится авангардом народного хозяйства, ведущим за собой народное хозяйство в целом». Прямым выводом отсюда и являлся «курс на индустриализацию страны». При этом здесь же подчеркивалось, что этот рост социалистического сектора сопровождается ростом противоречий, опасностей и трудностей, неизбежно порождаемых самим процессом социалистического строительства в этой плоскости, и выдвигался вопрос о борьбе против кулачества, к-рая должна была идти «как путем организации бедноты против кулака, так и путем укрепления союза пролетариата и бедноты с середняком на предмет отрыва середняка от кулачества в целях изоляции кулака».

XIV партийный съезд подводил итоги всему предыдущему периоду хозяйственно-строительного и начавший новый период — период социалистической реконструкции. Основная линия партийной политики, установленная XIV партийным съездом, складывалась из шести основных директив, которые содержатся в резолюциях и постановлениях этого съезда. Первая директива — это «курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования». Вторая директива — это «руководство технической и организационной рационализацией государственного и хозяйственного аппарата». Третья директива — это организация деревенской бедноты в целях «организованного классового отпора кулаку» и создания опоры «пролетарской политике в ее борьбе за сплочение бедняков вокруг пролетариата». Отмечая имеющиеся два уклона от правильной линии крестьянской политики партии, съезд особо подчеркивал необходимость борьбы с недооценкой середняка как центральной фигуры советской деревни. Четвертая директива — это целый ряд мероприятий, связанных с использованием «возросшей активности масс». Пятая директива — это «правильное регулирование состава нашей партии» в связи с задачей укрепления пар-

тии и усиления ее руководящей роли во всех областях социалистического строительства. Шестая директива — это директива об укреплении стального единства и сплоченности ленинской партии.

Громадное значение XIV партийного съезда в истории нашей партии состоит также и в том, что выдвинутая им генеральная линия партийной политики потребовала рассмотрения целого ряда общих теоретических вопросов, теснейшим образом связанных с генеральной установкой, которая была дана съездом. Вопрос о строительстве социализма в одной стране неоднократно рассматривался в Центральном Комитете партии. 14 партийная конференция в резолюции о задачах Коминтерна и ВКП(б), в связи с расширенным пленумом ИККИ, дала исчерпывающие установки по этому важнейшему вопросу. На XIV партийном съезде этот вопрос встал в связи с целым рядом искажений, допущенных оппозицией по вопросам о характере наших государственных предприятий, о госкапитализме, о сущности нэпа и т. д. В связи с этим, XIV партсъезд постановил, что «одним из необходимых условий» для успешного проведения индустриализации страны «является борьба с неверием в дело строительства социализма в нашей стране и с попытками рассматривать наши предприятия, являющиеся предприятиями „последовательно социалистического типа“ (Ленин), как предприятия государственно-капиталистические». Съезд считал необходимым «широкую воспитательную работу для преодоления этих извращений ленинизма». В период между XIV и XV партийными съездами эти вопросы были предметом неоднократных обсуждений на пленумах Центрального Комитета в связи с тем, что троцкистская оппозиция в своей борьбе против партии все более и более обнаруживала свою антиленинскую точку зрения в вопросе о строительстве социализма в одной стране.

В центре внимания всех пленумов Центрального Комитета в 1926 и в 1927, поскольку оно не отвлекалось задачей борьбы с троцкистской оппозицией, стояли вопросы, теснейшим образом связанные с практическим проведением курса на индустриализацию страны. 15 партийная конференция (октябрь—ноябрь 1926) в своей резолюции «о хозяйственном положении страны и задачах партии» ставила основной задачей направление всех усилий «на обеспечение такого расширения основного капитала, которое обуславливало бы постепенную перестройку всего народного хозяйства на более высокой технической базе». В связи с проведением индустриализации, ставился вопрос об увеличении размеров «внутри-промышленного накопления» и о «неуклонном проведении режима экономии». Одновременно с этим указывалось на необходимость «продолжения курса на снижение промышленных цен».

В области с. х-ва развитие производительных сил должно было быть направлено таким образом, чтобы «в деревне неуклонно укреплялись и расширялись социалистические формы хозяйства». Резолюция отмеча-

да, что развитие кооперации «попрежнему остается основной задачей партии в деревне». 15 конференция предостерегала, что «попытка рассматривать крестьянство только как объект обложения» неизбежно должна «создать угрозу разрыва союза рабочего класса и крестьянства». Характеризуя истекший год, 15 конференция указывала на крупные достижения, выразившиеся в основном в «дальнейшем укреплении и увеличении в экономике страны социалистических элементов». Наряду с этим резолюция чрезвычайно тщательно отмечала все трудности, к-рые сопровождают и будут сопровождать хозяйственное строительство данного периода.

Продолжением этой же линии было постановление августовского объединенного пленума ЦК и ЦКК 1927 в связи с вопросом о «контрольных цифрах на 1927/28 г.». Пленум считал «возможным и необходимым сохранить намеченный темп индустриализации». Капитальные затраты на предстоящий хозяйственный год, как было указано в резолюции, «должны возрасти по сравнению с текущим годом и направляться, в первую очередь, по линии тяжелой индустрии, транспорта и жилья». Эта задача требовала усиления работы по рационализации производства, снижения себестоимости, к-рое было определено в размере не менее 5% по сравнению с прошлым годом, и понижения строительного индекса не менее, чем на 15%. В области политики заработной платы должна была проводиться директива 15 партийной конференции. В области крестьянской политики указывалось на необходимость настойчивого проведения директив партии о подьеме бедняцких и середняцких хозяйств и всемерной помощи деревенской бедноте, с каковой целью, между прочими мерами, предлагалось увеличить фонд помощи бедноте по государственному и местному бюджетам. Таким образом, на основе непрерывного развития производительных сил и укрепления социалистического сектора, преодолевая возникающие трудности, партия направляла все усилия на практическое осуществление задачи быстрой индустриализации страны.

Международная обстановка на протяжении этих двух лет в основном характеризовалась не только обострением классовых противоречий внутри империализма, но и крайне напряженными отношениями между Советским государством и англ. империализмом, что отражало собой нарастание военной опасности. Одновременно с полевением рабочего движения в странах Западной Европы целый ряд фактов свидетельствовал о продолжающемся развитии национально-революционного движения в целом ряде колоний и полукolonий, впереди которого шла китайская революция. Все эти явления имели место в обстановке частичной стабилизации капитализма и укрепления экономической мощи единственного в мире пролетарского государства.

XV партийный съезд (декабрь 1927), исходя из достигнутых успехов в деле индустриализации страны, но не упуская из вида тех противоречий, трудностей и опасно-

стей, к-рые являлись составной частью переживаемого периода, дал новую генеральную установку, являющуюся продолжением курса на индустриализацию. Съезд ставил задачу «продолжать неослабным темпом политику социалистической индустриализации», которая должна была сопровождаться «решительным курсом на рационализацию производства и управления». Учитывая укрепление социалистических позиций в народном хозяйстве, XV партийный съезд считал вполне возможным применение к частнокапиталистическим элементам политики «еще более решительного хозяйственно-вытеснения».

В области крестьянской политики съезд выдвигал задачу «более решительного наступления на кулака» и «усиления планового воздействия на крестьянское хозяйство». При этом, в резолюции о работе в деревне съезд принял специальный раздел, посвященный «элементам государственного планового регулирования сел. х-ва». Основной задачей нашей партии в деревне в настящий период съезд считал задачу «объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы». Практическая постановка этой задачи стала возможной лишь только потому, что ей предшествовала 3-летняя напряженная работа по осуществлению ленинского кооперативного плана. Несомненные успехи в этой области и дали возможность партии, помимо задачи массового кооперирования крестьянских хозяйств, выдвинуть «в качестве основной задачи» задачу коллективизации сел. х-ва.

Если вторая половина восстановительного периода сопровождалась выдвиганием на очередь дня вопроса о вовлечении широких масс рабочего класса вовсе отрасли социалистического строительства и организованного использования растущей активности всех трудящихся, то эта задача еще более выдвинулась при переходе к реконструкции всего народного хозяйства. Одним из результатов этого была постановка на очередь дня целого ряда мероприятий по поднятию общекультурного уровня рабоче-крестьянских масс, понимаемая в смысле целой эпохи культурной революции. Таким образом, в течение последних 5 лет было не только закончено восстановление всего народного хозяйства, но и было положено начало его реконструкции как в области промышленности, так и в области с. х-ва. Общая задача социалистической организации народного хозяйства, к разрешению к-рой мы перешли после окончания гражданской войны, за последние годы была практически поставлена как задача индустриализации страны и коллективизации сел. х-ва.

Период реконструкции выдвигает вопрос о темпе развития СССР. XV партийным съездом дана по этому вопросу исчерпывающая директива. По этой директиве «следует исходить не из максимума темпа накопления на ближайший год или нескольких лет, а из такого соотношения, к-рое обеспечивало бы длительно и наиболее быстрый темп развития». Партия самым решительным образом отбрасывает как совершенно не-

годные троцкистские «сверх-индустриалистские» планы. Но, отвергая «сверх-индустриалистскую» политику, партия с еще большей решительностью считает необходимым вскрывать всю гибельность правоуклонистского хныканья по поводу «напряженности» темпов индустриализации и стремления их снизить.

Напряженный темп, котрым мы идем по пути реконструкции нашего народного хозяйства, не выдуман из головы, а дан нам объективными условиями, в к-рых происходит строительство социализма в СССР. Капиталистическ. окружение страны— вот первая причина того, что делает для нас необходимыми высокие темпы индустриализации, так как именно с этим связано обеспечение нашей экономическ. самостоятельности перед лицом высоко развитой технички мирового империализма. Это требуется также необходимостью укрепления обороны нашего государства, которая немыслима без высоко развитой тяжелой индустрии. Высокий темп развития неизбежно диктуется и гигантской экономической отсталостью нашего мелкобуржуазного сектора, которую во что бы то ни стало надо преодолеть, чего нельзя добиться без индустриализации, которая давала бы бедняцко-средняцким хозяйствам возможность переходить на техническую базу крупного производства, тем самым облегчая и ускоряя процесс их массового производственного кооперирования и коллективизации. Так. обр., высокие темпы капитального строительства даны нам объективными условиями, а будучи высокими—они в данных условиях не могут быть не напряженными.

На ноябрьском пленуме Центрального Комитета в 1928 т. Сталин ставил вопрос: «что значит быстрый темп развития индустрии?» и отвечал: «это значит—побольше капитальных вложений в промышленность. А это ведет к напряженности всех наших планов— и бюджетного и внебюджетного». Далее он спрашивал: «нельзя ли обойтись без напряженности?» и отвечал, что «нельзя отвлекаться от внешней и внутренней обстановки» и что «именно она, эта обстановка, диктует нам быстрый темп развития нашей индустрии».

Мелкобуржуазные уклоны и борьба с ними. Политика пролетариата, «организованного в господствующий класс», до перехода к напу вырабатывалась в обстановке гражданской войны, сопровождавшейся колебаниями мелкобуржуазных масс между «доверием» к пролетариату и «приступами отчаяния», что в переломные моменты находило свое отражение в колебаниях внутри партии в связи с теми вопросами партийной политики, к-рые в каждый данный момент стояли в центре внимания рабочего класса и его партии. Гигантский процесс социалистического строительства в условиях напу происходил при непрерывном преодолении объективных трудностей, неизбежно возникавших в ходе самого строительства как результат общих противоречий и борьбы за их устранение. Противоречия, опасности и трудности, неизбежно сопровождавшие строительство социализма в стране с преобладающим мелкобуржуазным населением,

не могли не отражаться внутри партии колебаниями ее наименее устойчивых элементов, которые выражались в оформлении тех или иных уклонов от генеральной линии ленинизма.

Уклоны в эпоху диктатуры пролетариата (1918—1927). За рассматриваемое десятилетие партийной истории эти колебания внутри партии, оформлявшиеся в оппозиционные фракции, имели место в ходе постановки и разрешения партией важнейших задач, к-рые вставали перед ней в эпоху диктатуры пролетариата. Они происходили на переломных моментах борьбы и строительства при наличности перегруппировки классовых сил и резких колебаний мелкой буржуазии.—Первые крупные разногласия в партии после Октябрьской Революции приходились на брестский период, когда перед партией с чрезвычайной резкостью встал вопрос о заключении мира с герм. империализмом. Эти разногласия не прекратились с разрешением вопроса о мире, т. е. заключением мирного договора с герм. правительством, а нашли свое продолжение и в период первой передышки, когда партия встала перед задачей «организации управления страной». Эти разногласия в ходе внутрипартийной борьбы оформились в целую систему взглядов, известных под названием «левого» коммунизма. Это антипартийное течение в ходе борьбы оформилось во фракцию, к-рая имела свой фракционный центр, свои фракционные организации и свой фракционный орган. Несмотря на крупные разногласия и фракционную работу, партия сохранила единство, но на протяжении этих месяцев фракция «левых» коммунистов неоднократно ставила партию перед прямой угрозой раскола. Разногласия, связанные с брестским периодом, были почти полностью ликвидированы к концу 1918. Но на VIII съезде партии нашли свое выражение новые разногласия, к-рые в главнейшей своей части были связаны с разрешением военной задачи. На съезде разногласия имели место по вопросу о принципах организации Красной армии, о характере построения общей части программы и по национальному вопросу. Наиболее серьезными из них, в смысле их актуальности, были разногласия по вопросам военной политики партии, т. к. они были связаны с основной задачей периода гражданской войны, являлись отражением, хотя к тому времени уже ликвидированной, платформы «левых» коммунистов и вызвали на самом съезде довольно-таки резкие столкновения. Далее, разногласия в партии обнаружались в начале 1920, в связи со второй передышкой, после разгрома белых армий Колчака, Юденича и Деникина. Эти разногласия нашли свое отражение и на IX партийном съезде. Они шли по линии резкой критики внутрипартийного режима и по вопросам организации управления хозяйством (вопрос о единоначалии, о милитаризации труда и т. д.). Одна часть этих разногласий, вне всякого сомнения, в той или иной степени повторяла взгляды «левых» коммунистов, а другая часть нашла свое наиболее четкое выражение во внутрипартийной дискуссии конца 1920—начала 1921.

Политический кризис этого «переходного периода в переходном периоде» одним из своих проявлений имел кризис партии, развившийся в профсоюзной дискуссии, в образовании ряда фракций и группировок, а также и в резких разногласиях внутри Центрального Комитета партии, поведших к довольно длительному нарушению единства в его рядах. Эта дискуссия основное свое внимание сосредоточила на вопросе о задачах, роли и значении профсоюзов, но по сути дела речь шла о перспективе дальнейшего развития революции, о принципах партийного строительства, о взаимоотношении партии и класса, о взаимоотношении рабочего класса и Советского государства, и т. д. Дискуссия повела к оформлению таких фракционных организаций, как группа «демократического централизма» и группа «рабочей оппозиции». В этой борьбе против партии и ЦК «главным», как говорил Ленин, был Троцкий. В 1923—24, после первоначального периода злпа, при переходе ко второй половине восстановительного периода, с разногласиями по целому ряду важнейших принципиальных вопросов, выступила уже вполне оформленная группа троцкистской оппозиции, которая объединила вокруг себя все фракционные элементы. Последнее выступление троцкистской оппозиции имело место в 1926—27, при переходе от восстановительного периода к периоду социалистической реконструкции. Эта оппозиция возглавлялась не только Троцким, но и группой ленинградских работников во главе с Зиновьевым и Каменевым. Под антипартийным знаменем своей платформы она объединила все когда-либо до сих пор выступавшие в партии оппозиционные группировки и в своей борьбе против большевистской партии докатилась до прямых антисоветских выступлений.

Т. о., за последнее десятилетие генеральная линия партии выковывалась в борьбе с целым рядом колебаний, к-рые с наибольшей резкостью нашли свое отражение во фракции «левого» коммунизма в 1918, в так наз. профсоюзной дискуссии в 1920—21, в троцкистской оппозиции 1923—24 и в объединенном выступлении всех фракционных группировок под знаменем троцкистской платформы в 1926—27.

Необходимо здесь же отметить, что т. н. «ленинградская оппозиция» сейчас же после XIV партийного съезда начала протягивать руку Троцкому, к-рый уже на пленуме ЦК во время съезда и на 1-м пленуме ЦК после XIV съезда поддерживал антипартийные протесты и выступления Зиновьева и Каменева. И не только поддерживал их протесты, но и сам немедленно же возобновил свои атаки против ЦК. Необходимо также отметить, что у Зиновьева и Каменева разногласия с большинством ЦК начались до 14 партийной конференции по ряду вопросов, в первую очередь—по вопросу о возможности победы социализма в одной стране. Ленинградская оппозиция начала самостоятельно свой поход против партии, но после XIV съезда стала блокироваться с Троцким и к июльскому пленуму превратилась в составную часть троцкистской оппозиции.

Если взять все оппозиционные выступления за последние 10 лет истории партии, то с чрезвычайной наглядностью обнаружится, что в отношении глубины своих разногласий с ленинизмом и антипартийности приемов фракционной борьбы все эти выступления идут по восходящей линии, а одновременно с этим они каждый раз встречают все более и более сплоченный и единодушный отпор со стороны партии.—«Левый» коммунизм в начале брестского периода имел за собой большинство Центрального Комитета, Петроградский комитет, Московский комитет, Московское областное бюро и целый ряд крупнейших провинциальных организаций Урала, Украины и т. д. Оппозиция 1920—21 одно время имела в своих руках целый ряд крупнейших районов Москвы и Ленинграда, а также значительное число своих сторонников и в провинциальных партийных организациях. Ни в какое сравнение с этим не шло уже влияние троцкистской оппозиции 1923. А троцкистская оппозиция 1926—27 за свою двухлетнюю фракционную работу в нашей полуторамиллионной партии не имела в своих руках хотя бы на самый короткий срок ни одной партийной ячейки.

До Февральской революции 1917 троцкизм был агентурой меньшевизма и подголоском каутскианства. Факты показали, что, и входя в большевистскую партию, Троцкий не отказывался от своих взглядов в основных вопросах революции. В записи Лениным речи Троцкого на конференции межрайонцев (май 1917) мы находим такие заявления: «с резолюциями я согласен целиком, но, вместе с тем, я согласен постольку, поскольку рус. большевизм интернационализировался. Большевики разбольшевичились, и я называться большевиком не могу». И, далее, Троцкий заявлял, что «признания большевизма требовать от нас нельзя». Тов. Мельничанский в статье «Группа Троцкого» рассказывает, как он встретился с Троцким в кулуарах 1-го Съезда Советов и как тот предостерегал его относительно большевистского режима. Мельничанский пишет: «Вы,—говорил он мне,—не знаете „режима Ильича“. Ильич не терпит инакомыслящих». В своих оценках «исторического троцкизма», данных им в 1919, 1921 и 1922, Троцкий целиком и полностью подтвердил, что от своих старых троцкистских взглядов он ни в малейшей мере не отказался.

В предисловии к сборнику своих статей «Итоги и перспективы» (март 1919) Троцкий писал, что его прогноз, сделанный за 15 лет до 1917, свидетельствует о том, что он правильно применял «марксистскую теорию» к анализу характера русской революции. Во введении к I тому «Войны и революции», относящемуся, примерно, к тому же времени, Троцкий заявлял, что Февральская революция «ликвидировала» разногласие между троцкизмом и ленинизмом по вопросу о характере революции, но при этом не указывал, чье же понимание было отброшено в сторону ходом революции как ошибочное. В письме к тов. Ольминскому (дек. 1921) Троцкий без всяких обиняков утверждал: «моя оценка движущих сил революции была безуслов-но правильна». В 1922, в предисловии к

своей книге о 1905 г., Троцкий уже выступает с категорическим заявлением, что именно его оценка движущих сил революции «подтвердилась целиком», а в одном из подстрочных примечаний в той же книге он утверждает, что весной 1917 произошло «идейное перевооружение большевизма».

После Февральской революции Троцкий делает попытку «завести» свою самостоятельную организацию (по приезде из-за границы Троцкий входит «в межрайонку»), а спустя некоторое время вступает в большевистскую партию. Мы знаем, с каким грузом прошлого вступал Троцкий в нашу партию. Это обстоятельство в последующей истории ВКП(б) сказывается в том, что в период Бреста, в конце гражданской войны и, начиная с первых годов нэпа, почти во все переломные моменты в строительстве социализма, Троцкий с более или менее постоянной группой своих единомышленников расходится с партией и неизменно обнаруживает свою коренную ошибку, состоящую в непонимании роли пролетариата, в недооценке роли крестьянства и в целом ряде тактических ошибок, отсюда неизбежно вытекающих. В резолюции январского пленума Центрального Комитета 1925, которая подводила итоги всем предыдущим выступлениям Троцкого против партии, указывалось, что все эти выступления «в конечном счете имели своим источником полуменьшевистское непонимание роли пролетариата по отношению к непролетарским и полупролетарским слоям трудящихся, принижение роли партии в революции и социалистическом строительстве, непонимание того, что большевистская партия может выполнить свое историческое назначение лишь при действительном идейном единстве и монолитности». В 1920—21 Троцкий в полной мере обнаружил, что в основе его антипартийной платформы лежала коренная ошибка «исторического троцкизма», которая привела его к образованию своей фракции внутри большевизма. В 1923—24 Троцкий выступил против партии с явным намерением произвести коренное изменение партийного руководства. В 1926—27 Троцкий уже в значительно большем масштабе и с значительно большей, если можно так выразиться, антипартийной злостью повторил эту же попытку, сплотив под идейным руководством троцкизма в единую оппозиционную группу все элементы колебания и разброда внутри нашей партии. Это последнее выступление троцкизма привело к его полному разгрому, а Троцкий оказался вне партии и в наст. время, находясь в лагере буржуазии, играет роль контр-революционного подголоска прямых классовых врагов коммунизма, ВКП(б) и Коминтерна.

«Л е в ы й» к о м м у н и з м. Первая оппозиционная вылазка против партии после Октября 1917, участие в которой принял и Троцкий, была произведена «левыми» коммунизмом. Расхождения в партии, связанные с «левым» коммунизмом, с наибольшей остротой обнаружили себя в первые месяцы 1918, но заняли они почти весь 1918. Разногласия этого времени охватили большой круг вопросов и в конце-концов в полной мере

оформили целую систему антипартийных взглядов. Ленин характеризовал «левых» коммунистов, как мелкобуржуазную интеллигентскую группу, к-рая отражает настроения взбесившегося мелкого буржуа и «левыми» лозунгами защищает мелкобуржуазную распущенность.

От января до марта исходным пунктом разногласий был вопрос о мире; заключение мирного договора как будто бы должно было ликвидировать расхождения в партии, на самом же деле, как говорит об этом редакция «Коммуниста» (орган «левых» коммунистов), «заключение мира создало почву для возникновения новых разногласий». Эти разногласия были связаны с целым рядом вопросов строительства и организации управления хозяйством. «Тезисы о мире» были написаны Лениным в январе, а были опубликованы в «Правде» в конце февр. 1918. С момента появления ленинских тезисов, на ряде совещаний партийных работников, а также и в Центральном Комитете партии шел процесс оформления трех течений по вопросу о мире—за заключение мира с германским империализмом (Ленин), против мира и за революционную войну (Бухарин) и за линию ни мира, ни войны (Троцкий). Последнее течение, возглавлявшееся Троцким, хотя и занимало промежуточную, колеблющуюся позицию, а при окончательном решении вопроса о мире в Центральном Комитете «воздержалось», но по своим основным взглядам оно примыкало к платформе «левых» коммунистов.

На заседании Центрального Комитета 23 февраля 1918 Троцкий в своей речи прямо заявил, что «доводы (В. И. Ленина) далеко не убедительны; если бы мы имели единодушные, могли бы взять на себя задачу организации обороны, мы могли бы справиться с этим». Эта точка зрения, само собою разумеется, ничем не отличается от позиции «левых» коммунистов. Позиция Троцкого по этому вопросу была настолько непримирима, что он, примерно, 19 февраля подал заявление с просьбой об освобождении его от выполняемой работы. Это же заявление он снова повторил на заседании Центрального Комитета 24 февраля и, наконец, с этим же заявлением он выступил и на партийном съезде.

«Левые» коммунисты чрезвычайно преувеличивали темп развития международной революции, свои желания они принимали за действительность, отсюда и выросло то, что называется революционной фразой. «Лозунги превосходные, увлекательные, опьяняющие, — писал Ленин, — почвы под ними нет, — вот суть революционной фразы». В московском «Социал-Демократе» в январе 1918 читаем, что какие-де могут быть переговоры с правительством Вильгельма «накануне падения, гибели этого правительства», а в апреле того же года, в тезисах о текущем моменте, «левые» коммунисты заявляли, что «в течение ближайшей весны должно начаться крушение империалистической системы». На что Ленин, называя эту формулировку «еще более ребяческой неточной», совершенно резонно указывал, что «это—смешные потуги узнать то, чего

узнать нельзя». «Левые» коммунисты не видели «щели» между двумя группами империализма, они представляли себе дело так, что здесь мы имеем «единый враждебный фронт», называя передышку «никому не нужной, бесполезной и вредной». Проповедуя революционную войну, они «перепрыгивали» через крестьянство, не желая знать того, что крестьянство измучено и истерзано войной и воевать больше уже не хочет и не может. О политике немедленной революционной войны Ленин говорил, что такая политика «совершенно не считалась бы с объективным соотношением классовых сил и материальных факторов в переживаемый момент начавшейся социалистической революции». И здесь же (в тезисах о мире) Ленин со всей резкостью утверждал, что «крестьянская армия, невыносимо истерпанная войной, после первых же поражений, вероятно даже не через месяц, а через неделю, свергнет социалистическое рабочее правительство». Развивая такие взгляды, «левые» коммунисты бросали словечки о «перерождении» Советской власти и давали типично меньшевистски-троцкистскую характеристику внутрипартийного режима. В объяснительном тексте к февральск. резолюции Московского областного бюро говорилось о том, что «в интересах международн. революции мы считаем целесообразным идти на возможность утраты Советской власти, становящейся теперь чисто формальной», а во фракционном органе «левых» коммунистов (№ 4) было совершенно отчетливо заявлено, что «левые» коммунисты являются «яростными приверженцами Советской власти», но «постольку, поскольку эта власть неуклонно гнет пролетарскую линию и не перерождается в сторону мелкобуржуазности». В том же органе заявлялось, что необходимо «выправить политику партийных верхов, уклонившуюся от пролетарской линии под влиянием страха перед разложившимися солдатскими массами», и здесь же единство партии называлось «внешним» и «показным» и бросалось обвинение, что «часть партии» превращена «в простую голосующую машину». — В течение этих месяцев партия неоднократно была на волосок от раскола. 23 февр. группа «левых» коммунистов членов ЦК с рядом ответственных работников, стоявших на той же точке зрения, подали заявление, что слагают с себя ответственность, уходят со всех ответственных партийных и советских постов, оставляя за собой «свободу агитации, как внутри партии, так и вне ее». В поданном в этот же день другом заявлении эта группа взяла обратно свое указание на свободу агитации «вне партии». 24 февр. Московское областное бюро приняло постановление о выражении «недоверия ЦК» и неподчинении его решениям, связанным «с проведением в жизнь условий мирного договора с Австро-Венгрией». В объяснительном тексте к постановлению указывалось, что Московское областное бюро находит едва ли устранимым раскол партии в ближайшее время. На VII партийном съезде при выборах в Центральный Комитет «левые» коммунисты (Бухарин и др.) сняли свои кандидатуры и от голосования

воздержались. Расхождения в политике привели к политике отставок.

С апреля у «левых» коммунистов начались «новые разногласия» с партией, при чем редакция «Коммуниста» заявляла, что «сейчас еще трудно сказать, как далеко разойдутся эти пути». Известно, что в период первой передышки Ленин, говоря о мелкобуржуазной стихии «как главным враге социализма у нас», на первый план выдвигал вопрос о государственном капитализме, о трудовой дисциплине, о привлечении специалистов и т. д. «Левые» коммунисты метали громы и молнии против этих ленинских планов и тем самым обнаруживали свою мелкобуржуазность. «Левые» коммунисты, обиняя Ленина и все партийное руководство «в правобольшевистском уклоне», резко выступали против ленинской постановки вопроса о государственном капитализме, против использования буржуазных специалистов, введения трудовой повинности и т. д. Они писали, что «ставка на самостоятельность рабочего класса сменилась ставкой на помощь опытных капиталистических руководителей», что введение трудовой дисциплины угрожает «закрепощением рабочего класса» и что рабочий класс делается «объектом, а не субъектом организации производства труда». Ленин называл это «левым ребячеством», «мелкобуржуазностью», высмеивал это как «психологию обитателя центральной Африки» и призывал к напряжению всех сил для разрешения «организационной задачи», установления дисциплины и самодисциплины.

Эпизоды «левого коммунизма». К концу 1918 даже для самых «левых» из «левых» коммунистов стало очевидно, что их взгляды опрокинуты самой жизнью. Однако, несмотря на это, все же необходимо подчеркнуть, что расхождения, обнаружившиеся на VIII партийном съезде, были не чем иным, как «лево-коммунистической отрыжкой». На VIII партийном съезде обсуждался вопрос о пересмотре программы партии, при чем по вопросу о характере построения общей части программы существовали две различные точки зрения. Бухарин считал, что нужно дать единую цельную характеристику империализма и не вставлять цитату из старой программы, характеризующую развитие от товарного производства до капитализма. Ленин самым решительным образом настаивал на включении этой цитаты. В своем докладе на VII съезде он говорил, что отказ от вставки соответствующей цитаты из старой программы он считает «теоретически неправильным». Ленин подчеркивал, что дорога к социализму «никогда прямой не будет», что мы не знаем, «сколько еще этапов будет переходных к социализму». И это он связывал с тем, что в современной экономике, в особенности в экономике нашей страны, сохранились остатки как доимпериалистических форм, так даже и докапиталистических. «Наш переход, — говорил Ленин, — усложняется такими особенностями России, к-рых в большинстве цивилизованных стран нет» (Ленин, Соч., том XXII, стр. 350—352). И несомненно, что точка зрения Бухарина по во-

просу о построении нашей программы была непосредственно связана с общим подходом «левых» коммунистов к вопросу о строительстве социализма в нашей стране. Следует напомнить, что в своей критике платформы «левых» коммунистов Ленин, между прочим, указывал, что они сочиняют свои лозунги из противопоставления идеальному социализму государственному капитализму (см. там же).

Таким образом, споры по вопросу о характере нашей программы, имевшие место на VII съезде, повторились и на VIII съезде партии, где Бухарин защищал свою старую точку зрения на характер построения общей части программы. Критикуя предложение Бухарина, Ленин указывал, что «если написать программу так, как хотел т. Бухарин, эта программа будет неверна». Ленин возражал против того, что в действительности есть «цельный империализм»; он подчеркивал, что «тот капитализм, который был обрисован в 1903 г., продолжает оставаться и в 1919 г. в Советской пролетарской республике». Ленин разъяснял, что «в тот переходный период, который мы переживаем, мы из этой мозаичной действительности не выскочим» и что «наша задача была бы во сто тысяч раз легче, если бы перед нами был цельный империализм, к-рый насквозь переделал капитализм». Но этого нет, — стоять на такой точке зрения это значит «принять желаемое за действительность» и «высочить в нечто безвоздушное и заоблачное» (Стеногр. отч. VIII съезда, стр. 41—44).

Т. о., нек-рые остатки лево-коммунистических воззрений нашли свое отражение на VIII партийном съезде, прежде всего, в спорах по вопросу о партийной программе. Необходимо также отметить, что при обсуждении комиссионного проекта программы на съезде имели место разногласия и по национальн. вопросу, к-рые по сути дела повторяли разногласия, имевшиеся в партии и на апрельской конференции и до Февральской революции.

Тов. Сорин в своей брошюре, посвященной анализу платформы «левых» коммунистов, отмечает, что «в области военной политики левые коммунисты являлись выразителями тех же тенденций, что и в экономической». И опять-таки приходилось отметить, что на VIII съезде партии по военному вопросу обнаружили такие разногласия, в которых в известн. степени повторялась точка зрения «левых» коммунистов. На открытом заседании съезд заслушал доклады по военному вопросу, прения же по ним были перенесены на закрытое заседание съезда. На открытом заседании съезда содокладчиком, м. пр., был подвергнут критике устав, в к-ром устанавливалась обязательная форма обращения, приветствий и т. д., при чем все это характеризовалось не больше не меньше, как «самодержавно-крепостнические порядки». На закрытом заседании съезда Ленин, касаясь этого вопроса, говорил, что «если вы до этого договорились», то «вы хотите иметь дело не со средним крестьянством, а хотите лить воду на мельницу эсеров и меньшевиков». Важнейшим вопросом Ленин считал вопрос о военных специали-

стах. Со всей силой он обрушивался на § 10 оппозиционных предложений. Он говорил так: «§ 10, к-рый говорит: военные специалисты при коллективном командовании, т. е. значит их долгой...». § 10 он называл «полным возвращением к партизанщине». Ленин говорил оппозиции: «Когда вы предлагаете тезисы, к-рые целиком направлены против военспецов, вы нарушаете всю общепартийную тактику. В этом источник расхождения».

По военному вопросу съезду удалось добиться единодушного решения. Была принята специальная резолюция, а кроме этого, был сформулирован, в соответствии с ленинской установкой, и военный раздел партийной программы. На VIII съезде были расхождения и по организационным вопросам. Правда, эти расхождения опять-таки не помешали единогласному принятию резолюции, но все же необходимо иметь в виду, что докладчик «оппозиции» по этому вопросу, как он сам себя называл, повторял нек-рые «лево»-коммунистические оценки и одновременно с этим предвосхищал основную часть платформы группы демократического централизма.

О п п о з и ц и о н н ы е т е ч е н и я в 1920. Во время второй передышки, перед IX съездом и на самом съезде, в партии снова обнаружилось разногласия. Они были связаны с переходом от войны к миру, при чем это был «простой переход на тех же рельсах политики». Разногласия касались вопроса о профессиональных союзах, об организации управления промышленностью и нек-рых организационных вопросов. Оппозиция на съезде выступала, как выразился один товарищ, «разрозненными кучками», но все же на самом съезде, наприм., по вопросу о профессиональных союзах тов. Рыков вносил поправку, подписанную Осинским, Томским, Милютиним и др. На съезде эта поправка была названа «беспринципной» и характеризовалась как «попытка бесформенной капитуляции перед достаточно определенной волей партийного большинства».

В заключительном слове по своему докладу о деятельности Центрального Комитета Ленин ссылался на письмо Центрального Комитета к партийным организациям по вопросу об организации съезда. В этом письме было сказано: «Прошло, к счастью, время чисто теоретических рассуждений, споров по общим вопросам, вынесения принципиальных резолюций», и здесь же указывалось, что в наст. время «надо решить деловую задачу быстрейшей победы над разрухой» (Стеногр. отч. IX съезда, стр. 72). Но этого не случилось. Перед съездом, после письма Центрального Комитета, в печати появляются тезисы Томского, тезисы Московского комитета и тезисы Сапронова, Осинского и Максимова. Перечислив все эти тезисы, Ленин прямо заявляет, «что во всех этих тезисах вопрос поставлен теоретически неверно».

Переход от войны к мирному строительству в начале 1920 выдвинул перед партией вопрос о роли и значении профессиональных союзов, о единоначалии и коллегиальности, о милитаризации труда и об органи-

зационном приспособлении партии к новым хозяйственным задачам. Разногласия по этим вопросам, нашедшие свое выражение на IX партийном съезде, со значительно большей резкостью обнаружались в партии в конце 1920—начале 1921, т. е. перед и во время X партийного съезда. Но уже на IX партийном съезде можно было наблюдать некое предвосхищение того, что в полной мере обнаружилось несколько позже. В речах по докладу о деятельности Центрального Комитета целый ряд ораторов, входивших впоследствии во фракционную группу демократического централизма, договорились до характеристики внутривнутрипартийного режима как «партийной олигархии», «диктатуры партийного чиновничества», говорили о подмене «самодеятельности партийной массы» «главенством партийных верхушек», «о машинном послушании» и т. д. Тезисы Осинского, Максимовского и Сапронова Ленин характеризовал, как «сплошное теоретическое искажение». Эти тезисы искажали большевистское понимание демократического централизма. Ленин говорил, что «за их аргументы махновцы не могут не цепляться». В тезисах Томского указывалось, что «основным принципом в строении органов регулирования и управления промышленностью, единственно могущим обеспечить участие широких непартийных рабочих масс через профсоюзы, является существующий ныне принцип коллегиального управления промышленностью, начиная от президиума ВСНХ до заводоуправления включительно». И далее указывалось, что «единоличное управление отдельными предприятиями» допускается «при неременном условии контроля над единоличными администраторами со стороны профсоюзов и их органов». В своем содокладе по вопросам хозяйственного строительства тов. Рыков, предлагавший «только отдельные поправки к тезисам Центрального Комитета», заявлял, что «по вопросу об организации управления промышленностью мы с профсоюзами стоим на принципе коллегиальности».

Ленин, критикуя тезисы Томского, говорил, что «они в основе своей неверны». А в другой речи на том же съезде, по поводу пункта 7-го этих тезисов, он выразился таким образом: «Это—сплошная чепуха, потому что роль рабочего класса в завоевании государственной власти, отношение способностей, — все спутано! Мириться с такими вещами нельзя! Такие вещи теоретически тащат нас назад» (Ленин и н. Сочинения, том XXV, стр. 118). При этом Ленин разъяснял, что советский демократизм ни в малейшей степени «не противоречит» единоначалию и диктатуре и что возражение против введения в настоящее время единоначалия в управлении промышленными предприятиями исходит из неверия в силу пролетарской диктатуры. Ленин также указывал, что тезисы Томского «своей теоретической ошибкой» «дают некое-рое знамя, которое оправдание худшим элементам». — Необходимо отметить, что перед съездом среди профессионалистов существовала небольшая группа, возглавляемая т. Шляпниковым, к-рая считала, что все управле-

ние производством должно быть передано в руки профсоюзов. На IX съезде Шляпников не присутствовал, его тезисов никто не защищал, если не считать т. Лутовинова, к-рый выступил лишь с частичной защитой этих тезисов.

Т. о., на IX съезде мы имели выступления группы демократического централизма, имели целый ряд точек зрения по вопросу о профессиональных союзах, одна из которых впоследствии оформилась в группу «рабочей оппозиции», и, наконец, могли наблюдать целый ряд, во время еще довольно бесформенных, колебаний по вопросам, связанным с организацией производства и организацией управления промышленностью. Но так как мирная передышка была кратковременной, то с новым началом военных действий эти вопросы были снова отодвинуты на второй план или совершенно сняты с порядка дня.

Все эти вопросы со значительно большей резкостью и определенностью встали в конце 1920. Это был период значительных колебаний не только мелкобуржуазной массы, но даже и некоторых остальных слоев рабочего класса, которые находили свое отражение и в нашей партии. В силу этих обстоятельств те отдельные оппозиционные «ручейки», к-рые наблюдались в партии в начале 1920, в конце этого года, перед X партийным съездом, оформились в целый ряд фракционных группировок, выступавших со своими фракционными платформами. Но этому периоду непосредственно предшествовали те колебания в партии, которые были связаны с сентябрьской партийной конференцией 1920.

4 сент. 1920 Центральный Комитет обратился ко всем партийным организациям и ко всем членам партии с письмом, в к-ром он считал своевременным «обратить внимание членов нашей партии на нек-рые нездоровые явления в нашей партийной организации, которые за последнее время все больше и больше о себе дают знать». Эти «болезненные явления» внутри партии были теснейшим образом связаны с периодом военного коммунизма. И само собой разумеется, что они были одной из причин того, что кризис партии конца 1920—начала 1921 протекал в чрезвычайно опасных формах. Не даром докладчик Центрального Комитета на сентябрьской конференции по вопросу об очередных задачах партийной работы указывал, что «в целом ряде партийных организаций в последние недели и месяцы происходило довольно много трений и иногда острых конфликтов». — На конференции содокладчиком по этому вопросу выступал Сапронов, к-рый говорил о том, что в партии имеется «разложение», выступал с критикой «системы бюрократического централизма», якобы проводимого в строительстве партии и Советского аппарата, и снова поднимал вопросы о единоначалии и коллегиальности, уже решенные IX партийным съездом. Выступавший по этому же вопросу Лутовинов прямо заявлял, что «в партии наблюдается сейчас засилье партийных спецов». И совершенно правы были те товарищи, которые заявляли, что «выступления Сапронова и

целого ряда лиц показывают, что ставятся снова на очередь те разногласия, которые были уже ликвидированы последним съездом партии». — Переход от войны к мирному строительству, вставший на очередь дня после ликвидации белой армии Врангеля, показал, что действительно эти разногласия, притом со значительно большей резкостью чем раньше, были выдвинуты на первый план и на долгое время отвлекли внимание всей партии от практической работы.

О п п о з и ц и я 1920 — 21. На X партийном съезде Ленин, характеризуя обстановку этого периода, говорил о наличии ряда кризисов — «и хозяйственного, и социального, и политического». В таких условиях и происходил третий по счету переход от войны к миру. Если два первых перехода представлялись нами как переходы «простые», то и в дек. 1920 — марте 1921 в партии было очень прочно такое же представление об этом переходе. На самом же деле, как подтвердила это и история, переход к мирному строительству мог быть только «сложным».

В опубликованном в «Ленинском сборнике» конспекте брошюры «О продовольственном налоге» Ленин писал: «Еще нет хозяйственной базы социализма. В чем она? В товарообмене с крестьянством» (Л е н и н с к и й с б о р н., IV, стр. 376). А на X партийном съезде, развивая ту же мысль, он говорил, что во время войны мы «не могли сосредоточить свое внимание на том, как поставить экономические взаимоотношения между пролетарской государственной властью, имеющей в своих руках крупное производство, неслыханно разоренное, и как найти формы сожителства с мелкими землевладельцами, к-рые, пока остаются мелкими землевладельцами, не могут жить без обеспечения мелкого хозяйства известной системой оборота». И здесь же он добавлял, что считает «этот вопрос самым важным вопросом экономики и политики для Советской власти в настоящее время».

В условиях политического кризиса и разрывавшаяся предсъездовская дискуссия. Все те оппозиционные колебания и оппозиционные течения, к-рые можно было наблюдать в партии на протяжении всего 1920, в конце года чрезвычайно обострились, выросли и углубились. Маленькие разногласия в партии выросли в большие расхождения, к-рые нашли свое выражение в целом ряде фракционных платформ. Эти платформы сосредоточивали свое внимание на целом ряде вопросов партийного и профсоюзного строительства. В ходе предсъездовской дискуссии фракционные группировки менялись, происходил процесс дробления одних и объединения других, — в соответствии с этим менялись и фракционные платформы. На X съезде по вопросу о роли и задачах профсоюзов, кроме проекта постановления Центрального Комитета (проект «десяти»), фигурировали — фракционный проект Троцкого, Бухарина и других и тезисы «рабочей оппозиции». По вопросам партийного строительства, кроме проекта тезисов Центрального Комитета, на съезде были внесены резолюции по этому же вопросу группы «рабочей оппозиции» и проект постановления, «предлагаемый группой

делегатов, стоящих на платформе демократического централизма». Но, несмотря на то, что дискуссия затронула ряд вопросов, все же в центре ее стоял вопрос о роли и значении профсоюзов, под каким «псевдонимом» в действительности шла дискуссия о перспективах социалистического строительства, — будет ли переход к мирному строительству простым переходом «на тех же рельсах политики», т. е. политики военного коммунизма, или же это будет «сложный» переход на рельсах «новой политики», той самой, к-рая в дальнейшем получила название нэпа. — Основные тезисы профсоюзной дискуссии даны Лениным в статье «Кризис партии» (январь 1921). Этот вопрос обсуждался на ноябрьском и декабрьском пленумах Центрального Комитета. На ноябрьском пленуме Троцкий вносит свои тезисы о профсоюзах и саботирует «профессионалистскую комиссию», выбранную Центральным Комитетом. Этот срыв комиссии Ленин назвал «бюрократическим, несоветским, несоциалистическим, неправильным, политически вредным». В декабре Троцкий выпускает свою брошюру «Роль и задачи профсоюзов». Эту брошюру Ленин называет «брошюрой-платформой», а выступление Троцкого в ней квалифицирует как «создание фракции на ошибочной платформе». Дальше идет дискуссия на партийной фракции 8 Съезда Советов, и с этого момента дискуссия о профсоюзах развертывается во всей партии.

Троцкий исходил из того, что в рабочем государстве «то, что составляло существо проф. союза в буржуазном обществе, отпало», т. е. из задач профсоюзов он выбрасывал такую важнейшую задачу, как защита интересов рабочего класса. На первый план он выдвигал тезис о сращивании профсоюзов и хозяйственных органов и в своей «брошюре-платформе» он утверждал, что «в рабочем государстве профсоюз имеет смысл постольку, поскольку он фактически овладевает производством», и т. д. А отсюда уже вытекала и задача «перетряхивания» профсоюзов. Сущность расхождения Троцкого с партией в этом вопросе Ленин характеризовал как расхождение «по вопросу о методах подхода к массе, овладения массой, связи с массой». Политику Троцкого в вопросе о профсоюзах Ленин клеймил как политику «бюрократического дергания профсоюзов». Ошибке Троцкого он придавал очень большое значение и прямо говорил, что эта ошибка, если ее не исправить, «ведет к падению диктатуры пролетариата». Давая же общую оценку брошюре Троцкого «Роль и задачи профсоюзов», Ленин отмечал, что Троцкий «впал в ряд ошибок, связанных с самой сутью вопроса о диктатуре пролетариата». В опубликованных Ленинским ин-том «Замечаниях» Ленина на эту брошюру Троцкого дана исчерпывающая критика позиции Троцкого. М. пр., пункт 17-й брошюры Троцкого (об овладении производством, механизации труда и т. д.) сопровождается замечанием Ленина: «синдикалистский вздор». — В профсоюзной дискуссии в период X партийного съезда Бухарин, во главе группы товарищей, выступил с «буферной» платформой. Роль этой группы во время

профсоюзной дискуссии Ленин характеризовал «как пособника худшей и вреднейшей фракционности». В бухаринской платформе был пункт 17-й, в к-ром говорилось о том, что в области управления промышленностью «должен быть сделан шаг вперед по сравнению с резолюциями IX съезда партии». Этот шаг должен был состоять в том, что кандидатуры профсоюзов в органы управления промышленностью выдвигались не в порядке «соглашения», а были бы «обязательными». И далее в этом пункте говорилось, что «необходимо усилить участие профсоюзов в образовании управления промышленностью вплоть до поручения отдельному союзу на основе обязательности общегосударственных программ и заданий». Ленин характеризовал этот пункт как «полный разрыв с коммунизмом и переход на позицию синдикализма». «Это, по сути дела,—говорил он,—повторение Шляпниковского лозунга „осоюзить государство“...». Тезисы Бухарина он называл также «верхом распада идейного» и, обрушиваясь на них всей силой своей аргументации, подчеркивал, что Бухарин «договорился до ошибки во сто раз более крупной, чем все ошибки Троцкого, взятые вместе». И здесь же он указывал, что «то, до чего договорился Бухарин, означает раскол партии, вернее, разрыв синдикалистов с партией» (Ленин и н., Соч., 1 изд., том XVIII, ч. 1, стр. 33).

В январе Троцкий и Бухарин объединяются на единой платформе, к-рую они вносят и на X партийный съезд. «Рабочая оппозиция» в профсоюзной дискуссии выступила со своей платформой. В своем выступлении на партийной фракции 8 съезда профсоюзов Шляпников говорил о необходимости «изменения всей системы организации управления народным хозяйством». А Коллонтай в своей брошюре «Рабочая оппозиция» (тоже «брошюра-платформа») особо подчеркивает это место в речи Шляпникова и пишет: «заметьте, товарищи, „при условии изменения всей системы“». В тезисах Шляпникова имеется пункт 13-й, к-рый Коллонтай называет «одним из важнейших пунктов»; в этом пункте говорилось следующее: «Организация управления всем народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединенных в профессиональные производственные союзы, к-рый избирает центральный орган, управляющий всем народным хозяйством Республики». В статье «О задачах рабочих союзов» (декабрь 1920) Шляпников подробно мотивировал свой план «осоюзения нашего хозяйства». Он писал, что в наст. время «союзы служат поставщиками работников для ВСНХ», что отсюда проистекают «сплошные трения и конфликты» и что избежать этого возможно только «путем уничтожения самодовления ВСНХ и подчинения его работы производственным рабочим организациям». При этом он подчеркивал, что дело здесь идет не о «персональной перетряске», а о «проведении в жизнь двух исключających друг друга систем». Во время профсоюзной дискуссии Ленин характеризовал позицию Шляпникова и его группы как синдикалистский уклон.—Т. о., перед съездом в профсоюзной

дискуссии, приведшей партию к чрезвычайно опасным потрясениям, выступил целый ряд фракционных групп со своими платформами, при чем в партии, в лице группы «рабочей оппозиции», обнаружился синдикалистский и анархистский уклон, к к-рому в той или иной степени сползали и другие фракционные платформы. Всю предсъездовскую фракционную борьбу против партии возглавлял Троцкий. В брошюре «Рабочая оппозиция» читаем, что Троцкий за «огосударствление союзов» и что «этот пункт, как будто, сближал Троцкого с оппозицией».

На самом съезде все фракционные группировки выступили с резкой критикой политики Центрального Комитета партии. И здесь следует отметить как весьма характерный штрих для понимания способов оппозиционной «маскировки», что даже Шляпников — представитель группы, олицетворявшей собою синдикалистский и анархистский уклон,—заявлял в своем выступлении: «у нас нет расхождения в основных вопросах нашей внутренней и международной политики. Эту сторону доклада т. Ленина мы принимаем». И это было сказано в то время, когда на съезде группой «рабочей оппозиции» была выпущена уже цитированная выше брошюра «Рабочая оппозиция». — В этой брошюре говорилось, что «рабочая оппозиция» отозвалась на молчаливый призыв своих «братьев по классу», которые влчат «и в советской трудовой России каторжное, позорное, жалкое существование». Далее указывалось, что «из сознания широких масс» нельзя изгнать «образование характерного нового „социального слоя“ советско-партийных верхов», которые ведут политику, «выбирающую равнодействующую между тремя социальными группами населения». В этой брошюре политика партии, направленная на прочный союз с середняком, изображалась как «опасный уклон от классовой линии». И после таких обвинений, направленных против партии и партийного руководства, после таких клеветнических махаевско-анархистских оценок партийной политики, представители «рабочей оппозиции» на X партийном съезде заявили, что у них нет расхождений с партией по основным вопросам политики. Это было бы совершенно непонятным трюком, не будь оно приемом фракционной «маскировки» до последней степени запутавшейся оппозицион. группы.— Январский объединенный пленум ЦК и ЦКК (в 1925) в резолюции о выступлении Троцкого констатировал, что вторая дискуссия с Троцким была дискуссия о профсоюзах, а на деле—об отношениях к крестьянству, поднимавшемуся против военного коммунизма, об отношении к беспартийной массе рабочих, вообще о подходе партии к массе в полосу, когда гражданская война уже кончилась. Понадобилась острая всероссийская дискуссия, понадобилась напряженная кампания всей партии, во главе с т. Лениным, против «лихорадящих верхов» троцкизма, чтобы спасти партию от ошибки, к-рая могла бы «поставить под вопрос все завоевания революции». Известно, что X партийный съезд происходил в самый острый момент Кронштадтского мятежа, к-рый еще более обострял чрезвы-

чайно напряженную обстановку того времени. Партия не могла допустить в своих рядах того положения, к-рое создалось в связи с внутривнутрипартийной дискуссией, охарактеризованной Лениным как «совершенно непоправимая» роскошь и даже ошибка. Надо было немедленно принять самые решительные меры для укрепления поколебленного дискуссией единства партии. — X партийный съезд вынес специальную резолюцию «об единстве партии». Съезд подчеркнул чрезвычайную необходимость того, «чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности». Съезд предписал немедленно распустил все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы и поручил всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии. Кроме того, съезд принял резолюцию «о синдикалистском и анархистском уклоне нашей партии». При чем съезд указал, что «одним из наиболее оформленных выражений этого уклона являются тезисы и др. литературные произведения группы т. н. „рабочей оппозиции“». Съезд указал, что взгляды «рабочей оппозиции», являясь выражением мелкобуржуазных колебаний, «на деле помогают классовым врагам пролетарской революции», и признал «пропаганду этих идей несовместимой с принадлежностью к Российской Коммунистической партии».

Представители «рабочей оппозиции» выступили с резкими возражениями против принятия обеих этих резолюций. Свои выступления они сопровождали обвинениями, направленными против партии и партийного руководства. И, наконец, от группы «рабочей оппозиции» они выступили с заявлением, к-рое заканчивалось угрозой, что принятие резолюции «вынудит всех единомышленников» «рабочей оппозиции» отказаться от вхождения в ЦК РКП, а также может «вынудить нас покинуть все занимаемые места и перенести обсуждение недостойных методов борьбы с „рабочей оппозицией“ на суд международного коммунистического пролетариата». Это заявление было не чем иным, как объявлением войны против партии. Известно, что в февр. 1922, перед XI партийным съездом, группа членов «рабочей оппозиции» направила членам международной конференции Коммунистического Интернационала заявление, в к-ром, м. пр., было сказано, что «положение в нашей партии настолько тяжелое, что побуждает нас обратиться за помощью к вам и этим путем устранить нависшую угрозу раскола нашей партии». Известно также, что XI партийный съезд обсуждал вопрос о 22 членах «рабочей оппозиции», некоторых из них исключил из партии, а на других наложил соответствующие партийные взыскания. Комиссия XI съезда партии, избранная для расследования всех обстоятельств, связанных с деятельностью бывшей группы «рабочей оппозиции», в своем отчете призвала всех членов партии сплотиться — «вокруг партийного знамени за единство» и «самым решительным образом

бороться с попытками нарушить это единство, с попытками внутри нашей партии создать какие бы то ни было чуждые организации, ведущие к разложению и ослаблению ее рядов».

О п о з и ц и я 1923. В 1920—21 троцкизм, хотя и стоит во главе антипартийной борьбы, все же еще не объединяет вокруг себя всех оппозиционных группировок. В 1923—24 и особенно в 1925—27 троцкизм выступает уже не только в качестве идейного вдохновителя всех фракционных групп, но и организационно сплавливает их, вплоть до «рабочей оппозиции», в единый оппозиционный блок против партии. Выступления Троцкого в конце 1923 и в 1924 имели свою прелюдию в начале 1923, перед XII партийным съездом. Это было связано с докладом о промышленности, стоявшим в порядке дня XII съезда. В комиссии по выработке резолюций, а затем и в Центральном Комитете обнаружилось по этому поводу некоторые разногласия. Главнейшие из них были связаны с параграфами 1 и 12-м проекта резолюции о промышленности. В проект резолюции, представленный Троцким, Политбюро внесло 2 поправки: первая — о значении сельского х-ва и вторая — о взаимоотношении партии и хозяйственных органов. В письме членов Политбюро (март 1923) указывается, что формулировка Троцкого представляют собой опасность «неправильной ориентировки партии в основных вопросах момента». — В формулировке Троцкого о сельск. х-ве было сказано, что деятельность Советского государства в с.-х. области «будет, однако, в течение очень продолжительного еще периода иметь преимущественно вспомогательный, содействующий хозяйственно-педагогический характер». А поправка Политбюро, внесенная и в проект резолюции, говорила о «первенствующем значении» сел. х-ва для всей экономики страны. В цитированном выше письме было указано, что эта поправка имеет «программный характер». Далее, констатировалось, что у Троцкого здесь налицо «недооценка роли крестьянства». Ошибка Троцкого характеризовалась как «ошибка вопиющая, ошибка, идущая вразрез с традициями большевизма, ошибка, чреватая громадными последствиями». — По вопросу о партии и хозорганах Троцкий ставил ударение на «разграничении партийной и советской, в частности, хозяйственной работы», и настаивал «на более полном и систематическом проведении этой резолюции в центре и на местах». Отсюда шли уже и отдельные «критические» замечания о неправильностях в распределении хозяйственников, об их частом смещении и т. д. В поправке Политбюро ни в малейшей мере не отрицались все имеющиеся в практике распределения неправильности, но ударение в вопросе о партии и хозорганах ставилось на том, что в нынешний хозяйственный период «руководство работой хозорганов в основных пунктах советского строительства является и должно явиться основным содержанием работы партии». В письме Политбюро указывалось, что своей формулировкой Троцкий «подает палец тем, кто добивается ликвидации руководящей роли партии».

При этом подчеркивалось, что если Троцкий не исправит эту свою ошибку, то завтра эти элементы возьмут у него «не палец, а всю руку». — Необходимо отметить, что в период перед XII партийным съездом у Троцкого снова обнаруживался целый ряд разногласий с Центральным Комитетом партии. Так, по случаю 25-летнего юбилея партии, Троцким в «Правде» была помещена статья «Мысли о партии», в которой он выдвигал положение, что партия должна «править, но не управлять», бросал слова о «губкомовской обломовщине» и т. д. Центральный Комитет предупреждал Троцкого, что «все скрытые разногласия, оттенки, группировки могут прорваться наружу и осложнить работу нашей организации». Центральный Комитет указывал, что «общая противоречивость текущей действительности является почвой, крайне благоприятной для этого». Это предупреждение со стороны Центрального Комитета было весьма своевременным, так как все данные говорили за то, что оппозиция перед XII партийным съездом уже подготавливала свое выступление. По некоторым причинам оно было отложено, но ни в ком случае не снято с порядка дня. В своем письме от 8 октября 1923 Троцкий говорит об этом довольно откровенно, конечно, наярываясь при этом в тогу сторонника единства партии. На сентябрьском пленуме 1923 Троцкий не заявил о каких бы то ни было разногласиях с Центральным Комитетом и партией, хотя пленум и обсуждал целый ряд важнейших вопросов внешней и внутренней политики. А 8 октября он в письме к членам ЦК и ЦКК уже выступает с фракционной платформой, направленной против партии. В своем письме Троцкий бросает целый ряд тягчайших обвинений по адресу Центрального Комитета, говорит о том, что надвигается кризис «исключительной остроты», что «руководства хозяйством нет», что «хаос идет сверху», что мы имеем «резкое ухудшение внутривнутрипартийного положения» и «возросшую оторванность ЦКК от партии». Причины этого Троцкий видел в двух обстоятельствах: во-первых, «в корне неправильный и нездоровый внутривнутрипартийный режим» и, во-вторых, «недовольство рабочих и крестьян тяжелым экономическим положением, к-рое сложилось не только в результате объективных трудностей, но и в результате явных коренных ошибок хозяйственной политики». После подобной мотивировки этих своих «обвинений», Троцкий в конце письма заявлял, что он считает «ныне не только своим правом, но и своим долгом высказать то, что есть, каждому члену партии». Этим письмом была дана фракционная платформа для всей дискуссии 1923—24. Вслед за письмом Троцкого, 15 октября 1923, было выпущено заявление 46-ти. Это заявление почти целиком и полностью повторяло письмо Троцкого. В заявлении 46-ти давалась резко пессимистическая характеристика положения в стране и в партии, и черным по белому было написано, что «хозяйственный кризис в Советской России и кризис фракционной диктатуры в партии, в случае, если бы создавшееся положение не было в ближайшее время радикально изменено, на-

несут тяжелый удар рабочей диктатуре в России и российской рабочей партии».

На письмо Троцкого от 8 октября 1923 Политбюро ответило обращением ко всем членам ЦК и ЦКК от 19 октября. В этом ответе Политбюро указывало, что Троцкий «выступает в качестве зачинщика борьбы против ЦК, в качестве инициатора, дающего лозунг наступления на ЦК в трудный момент международного положения». В ответе также указывалось, что заявления 46-ти представляет собой лишь «перепев письма Троцкого» и образец «планового», «маневренного», «кординированного выступления». Здесь же отмечалось, что Троцкий стал центром, вокруг которого собираются все противники основных кадров партии. После письма Троцкого и заявления 46-ти дискуссия с чрезвычайной остротой развернулась в Московской организации, а затем и во всей партии. И это несмотря на то, что объединенный пленум ЦК и ЦКК (25—27 окт. 1923) с представителями 10 крупнейших партийных организаций осудил фракционное выступление Троцкого и 46-ти. Одновременно с этим пленум одобрил «своевременно намеченный Политбюро курс на внутривнутрипартийную демократию» и предложил Политбюро ускорить работу ряда комиссий, назначенных Политбюро и октябрьскими пленумами ЦК и ЦКК (о «ножницах», о заработной плате и о внутривнутрипартийном положении).

5 декабря, в исполнение решения октябрьских пленумов ЦК и ЦКК, Политбюро вынесло известную резолюцию «о партстроительстве». После этой резолюции дискуссия сразу пошла на убыль. Но она снова начинается, и при этом с еще большей обостренностью, после того как Троцкий 11 декабря, т. е. почти буквально на другой день после единогласно принятой резолюции, выступил с письмом «К партийным совещаниям». Этот фракционный документ был немедленно распространен во всех районах Московской организации. Если письмо Троцкого от 8-го октября и заявление 46-ти от 15 октября были фракционной платформой, то письмо Троцкого от 11 декабря явилось уже не чем иным, как комментариями к платформе, при чем такими комментариями, к-рые в значительной степени усилили все клеветнические обвинения против партии и еще более резко подчеркнули антибольшевистский характер всех домогательств Троцкого и идущего за ним фракционного блока.

В декабрьском письме Троцкий снова повторял все свои обвинения о «партийном бюрократизме», об «аппаратном централизме», о «далеко зашедшем бюрократическом перерождении партийных прав и отношений», о «пассивном послушании», о «механическом равнении по начальству» и т. д. Он противопоставлял партийный аппарат партии, выдвигал лозунг «перетряхивания» партийного аппарата, противопоставлял молодежь партийным кадрам, весьма прозрачно намекал на то, что «старикам могут окостенеть и незаметно для себя стать наиболее законченным выражением аппаратного бюрократизма», извращал большевистские основы партийной дисциплины и скатывался к провозглашению свободы группировок внутри

партии. Это был разрыв с ленинизмом.— В развернувшейся дискуссии сторонники возглавляемого Троцким оппозиционного блока на все лады повторяли и комментировали эти крылатые троцкистские словечки. Сапронов писал о том, что надо преодолеть «костность партийного аппарата, упорно цепляющегося на деле, несмотря на всякие резолюции, за старые негодные методы». Он говорил: «мы произвели чистку партии», а «теперь надо просмотреть наш офицерский состав». При чем предлагал это начать делать немедленно. Другой сторонник троцкистского блока, Рафаил, на одном дискуссионном собрании прямо заявил, что «наша партия, по сути дела, превратилась в армейскую организацию, дисциплина в ней армейская, и что, в виду этого, весь аппарат партии необходимо перетряхнуть сверху донизу, как негодный». Оценивая выступление Троцкого, Сталин писал: «Троцкий состоит в блоке с демократическими централистами и частью левых коммунистов—в этом политический смысл выступления Троцкого».

24 декабря Политбюро приняло резолюцию «об очередных задачах экономической политики». В ответ на это, четыре оппозиционных экономиста на собрании московского партактива выступили со своей платформой. Этим своим выступлением по вопросам хозяйственного строительства оппозиция обнаружила, что в этих вопросах она в состоянии лишь твердить «зады», вносить «поправки» и заниматься безответственной критикой партийного руководства. В оппозиционной резолюции мы находим повторение обвинения в «отсутствии плана и руководства», разговоры о создании «стройной и связной системы государственного хозяйства», панику перед успехами частного капитала, требования к промышленности, чтобы она во что бы то ни стало добивалась «наибольшей прибыли», отрицание целесообразности активного торгового баланса, непонимание (и даже отрицание) исключительного значения денежной реформы для восстановления хозяйства и предложение «широко применять товарную интервенцию». Оппозиция носилась с «планом» превыше всякой меры, совершенно забывая о предупреждении Ленина, что «самая большая опасность— это забюрократизировать дело с планом». 13 партийная конференция (январь 1924) давала такую оценку экономической «платформе» оппозиции: «в вопросах экономики „оппозиция“ проявила наибольшее банкротство, не сумев абсолютно ничем подкрепить свои обвинения против ЦК партии и не попытавшись даже противопоставить политике партии сколько-нибудь систематические предложения по вопросам хозяйства». И, далее, в резолюции конференции было указано, что «в критике хозяйственной политики партии» у оппозиции имеются «два оттенка: первый из них «отдает обильную дань „левой“ фразе против зпа вообще, а второй бросает обвинение в том, что Центральный Комитет „недостаточно идет навстречу иностранному капиталу“». За время дискуссии оппозиция наговорила также изрядное количество оппортунистических бездел и в вопросах международной политики.

Общая характеристика оппозиции 1923 была дана резолюцией 13 партийной конференции в таких словах: «в лице нынешней „оппозиции“ мы имеем перед собой не только попытку ревизии большевизма, не только прямой отход от ленинизма, но и явно выраженный мелкобуржуазный уклон». Состоявшийся в январе 1925 объединенный пленум ЦК и ЦКК особо подчеркнул, что «Троцкий в эту дискуссию стал уже совершенно явственно рупором мелкобуржуазного уклона. Он вновь толкал партию на политику, которая могла погубить революцию, ибо эта политика подрывала хозяйственные успехи партии в самом зародыше».—Выступление троцкизма против партии в 1923 имело свое продолжение в конце 1924. В своей брошюре «Новый курс», выпущенной к 13 партийной конференции, Троцкий, между прочим, писал: «Что касается теории „перманентной революции“, то я решительно не вижу оснований отказать от того, что писал по этому поводу в 1904—5—6 гг. и позже». Эта исключительная по своей развязности уверенность в том, что в оценке движущих сил революции прав был он, Троцкий, а не Ленин, и легла в основу выступления Троцкого с введением «Уроки Октября» (в части 1-й, тома III сочинений Троцкого), написанным им в сент. 1924. Этим своим введением Троцкий показал, что его троцкистско-меньшевистское прошлое полностью тяготеет над его настоящим. Во введении он целой системой искусно построенных и ловко подстроженных намеков и полунамеков стремился дискредитировать центральное партийное руководство. Наряду с этим, он развил обширную аргументацию, весь смысл которой заключался в том, чтобы доказать правильность полуменьшевистской «теории» Троцкого о «перманентной революции». «Введение» 1924 к «1917» было худшим изданием «Предисловия» 1922 к «1905»: оно свидетельствовало о том, что Троцкий реставрирует все свои былые полуменьшевистские ошибки и переходит в решительное наступление против партии.

Январский (1925) объединенный пленум ЦК и ЦКК, давая характеристику фракционным выступлениям Троцкого в 1923 и в 1924, отмечал, что «размеры расхождения т. Троцкого с большевистской партией, т. о., из года в год, а в последнее время—из месяца в месяц возрастают; само прошлое „ревизуется“ для того, чтобы „подготовить платформу нынешних актуально-политических разногласий“». Пленум также отметил, что «ныне происходящая дискуссия обнаружила еще более серьезные всеобъемлющие разногласия между т. Троцким и большевистской партией. Дело уже теперь явно идет о двух противостоящих друг другу во всем основном системах политики и тактики. В нынешней дискуссии т. Троцкий открыл уже прямой поход против основ большевистского мировоззрения». Это делало Троцкого и троцкистскую оппозицию не только «рупором мелкобуржуазного уклона», но и центром тяготения всех небольшевистских и антибольшевистских элементов как внешне в стране, так и вне ее. И если фракционное выступление Троцкого и группы его едино-

мышленников против партии в 1923—24 отбросило их от партии, то еще более «последовательно» антипартийное и антибольшевистское выступление троцкистского блока всех оппозиционеров в 1926—27 многих из них выбросило из партии, а некоторых привело в лагерь открытой буржуазной контрреволюции.

О п п о з и ц и я 1925—1927. Троцкистская оппозиция 1923 совершала свои антипартийные походы в переходный момент от первой половины восстановительного периода ко второй, от «первых признаков» начинающегося хозяйственного возрождения к бурному экономическому подъему, пересеченному в конце 1923 кратковременным, но острым кризисом сбыта, к-рый подчеркивал исключительное значение для строительства социализма смычки между социалистической индустрией и экономикой мелких и мельчайших крестьянских хозяйств. Троцкистская оппозиция 1926 совершала свои антипартийные походы и контр-революционные вылазки при переходе от восстановительного периода к периоду социалистической реконструкции, пересеченному хозяйственными затруднениями конца 1925, дававшими в основном общий тип затруднений реконструктивн. периода, практика которого выдвигала перед партией целый ряд важнейших теоретических вопросов и, в первую очередь, вопрос о возможности строительства социализма в одной стране.

В наст. время нет надобности останавливаться на истории борьбы троцкистск. оппозиции последней формации против большевистской партии и на истории разгрома этой оппозиции стальной ленинской партией. Мне представляется лишь необходимым дать характеристику главнейшего направления этой борьбы, все подробности к-рой еще очень свежи в памяти партии.—На 15 партийной конференции (октябрь—ноябрь 1926) Сталин говорил: «Основной вопрос, разделяющий партию с оппозиционным блоком, это—вопрос о том, возможна ли победа социализма в нашей стране, или, что то же, каков характер и каковы перспективы нашей революции». И в этом основном вопросе оппозиция целиком и полностью встала на троцкистскую точку зрения. В апр. 1925, на 14 партийной конференции, Зиновьев выступал с защитой резолюции, в которой утверждалась теория возможности победы социализма в одной стране и одновременно самым категорическим образом опровергалась троцкистская теория о том, что «подлинный» подъем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы».

Но, вступив на путь борьбы с ленинизмом, оппозиционный блок очень быстро попал в плен к этой капитулянтской троцкистской теории, тем более, что перед 14 партийной конференцией у Зиновьева и у Каменева были колебания в вопросе о строительстве социализма в одной стране, и при этом колебания троцкистского типа. В заявлении 83-х категорически утверждалось, что «вместо марксистского анализа действительного положения пролетарской диктатуры в СССР, партии преподносится неверная, мелкобур-

жуазная „теория социализма в одной стране“, не имеющая ничего общего с марксизмом, с ленинизмом». А на августовском объединенном пленуме ЦК и ЦКК в 1927 Зиновьев заявил, «что эта теория, созданная т. Сталиным, примерно, в 1925 г., противоречит принципам марксизма». Это было основой для целого ряда крупнейших ошибок и недопустимейших извращений ленинизма, к-рые были сделаны оппозиц. блоком между XIV и XV партийными съездами. Отсюда происходит и та грубейшая ошибка троцкистской оппозиции, которая состояла в том, что она «механически переносила закономерность развития крестьянского хозяйства при капитализме целиком и полностью на эпоху диктатуры пролетариата, плетясь, т. о., в хвосте буржуазных идеологов». Вне всякого сомнения, при диктатуре пролетариата в сел. х-ве имеет место борьба социалистических и капиталистических тенденций. Но сосредоточение в руках Советского государства могучих ресурсов социалистического сектора является мощным оружием для направления развития деревни в русло социализма. Рост тяжелой индустрии и укрепление новых форм смычки (контрактация, машиноснабжение, колхозы, совхозы и т. д.) в максимальной степени усиливают возможность государственно-планового регулирования сельск. хозяйства и тем самым направление его по социалистическому пути. Это обстоятельство не может не накладывать свой отпечаток на процесс расслоения советской деревни. В соответствии с этим, в тезисах ЦК о работе в деревне (на октябрьск. пленуме 1927) указывалось, что «налицо имеется процесс усиления группы середняков при нек-ром пока еще росте кулацкой группы за счет зажиточной части середняков и при сокращении групп бедноты, на которой нек-рая часть пролетаризируется, а другая, более значительная часть, постепенно передвигается на группу середняков». Оппозиция обнаружила полнейшее непонимание ленинской точки зрения в этом важнейшем вопросе, внося в него типично троцкистские искажения. В заявлении 83-х говорится о том, что «дифференциация крестьянства идет все возрастающим темпом», а Смилга на октябрьском пленуме утверждал, что и при диктатуре пролетариата «процесс расслоения деревни, процесс капиталистического развития деревни не могут развиваться иначе, как в противоречиях», т. е. «с одной стороны, растет, формируется капиталистическое хозяйство, с другой стороны, происходит процесс обезземеливания, пролетаризации и пауперизации бедняцких слоев».

Прочно обосновавшись на теоретической платформе троцкизма, оппозиционный блок договорился до утверждения о термидорианском перерождении диктатуры пролетариата и выступил с обвинением партии в термидорианстве. В конце 1925 будущие лидеры троцкистской оппозиции (Зиновьев и Каменев) отмежевывались от подобной клеветнической точки зрения. Но, вступив на путь троцкизма, они очень быстро начали и сами утверждать и с Троцким соглашаться в том,

В. С. 9.

что «отношение изменяется не в пользу рабочего и бедняка», что имеется сдвиг с пролетарской линии «в сторону кулака, чиновника, мелкого буржуа», что активность рабочего класса «свертывается», а мелкокапиталистических элементов развертывается, что государство у нас — «и без того далеко не пролетарское» и т. д., а отсюда уже рукой подать было и до «философии термидора». — Исходя именно из этого, XV партийный съезд и указывал, что «вся эта идейная установка превратила троцкистскую оппозицию в орудие мелкобуржуазной демократии внутри СССР и вспомогательный отряд международной с.-д.тии за его пределами».

Степень троцкистского падения оппозиционного блока нашла себе выражение и в организационной практике этого универсального объединения осколков всех фракционных групп, когда - либо выступавших против партии. Оформление этого блока произошло между XIV съездом и июльским пленумом ЦК 1926. К июльскому пленуму блок трех «вождей» превратился в головку уже вполне организовавшейся троцкистск. фракции. К XV партийному съезду мы имели уже троцкистскую «партию» со своими местными комитетами, областными комитетами и своим центральным комитетом. Эта «партия» вела разлагающую работу в Коминтерне, была связана с целым рядом исключенных из Коминтерна «врагов и изменников коммунистического движения», вроде Маслова, Рут Фишер, Корша, Суварина и т. д. Она не только усвоила в своем обиходе все троцкистские клеветнические характеристики внутрипартийного режима, но и неслыханно-издевательским образом в своей практике растоптала организационные принципы большевизма. На октябрьском пленуме в 1927 Зиновьев внутрипартийный режим характеризовал как «осадное положение», заявляя при этом, что «бывают обстоятельства, когда фракционные выступления оправдываются».

«Такая организационная практика оппозиции, — как указал в своей резолюции XV партийный съезд, — привела к тому, что внутри СССР оппозиция связалась с беспартийными буржуазными интеллигентами (Шербаков и К°), в свою очередь связанными с открытыми контр-революционерами, а за пределами СССР — стала предметом широчайшей поддержки со стороны буржуазии всех стран» (С т е н о г р а ф. отч., стр. 1318). Методы действия оппозиции находились в полном соответствии с ее организацией и с ее платформой. Нет надобности описывать весь этот путь троцкистской оппозиции между XIV и XV партийными съездами, к-рый начался с нелегальных собраний, а кончился организацией тайной типографии, уличными демонстрациями и т. д. Этот путь поставил оппозицию не только за грань «устава партии», но и «за грань советской легальности».

Исходя именно из этого, XV партийный съезд и подчеркнул, что «антисоветская тактика» оппозиции «фактически поставила оппозицию в один ряд с открытыми врагами страны диктатуры пролетариата» (С т е н о г р а ф. отч., стр. 1317). — Так. обр., десятилетнее пребывание Л. Троцкого в рядах ВКП (б) закончилось организацией им сна-

чала троцкистской фракции, а затем троцкистской «партии», изобличенной и разгромленной непоколебимой дисциплиной ленинской партии. — Борьба с мелкобуржуазными уклонами в течение последнего десятилетия в гигантской степени закаляла ВКП(б) как партию международных пролетарских революционеров, в целях разрешения всемирно-исторических задач строительства социализма и преодоления всех трудностей, возникающих на этом революционном пути, который не может не быть дорогой к победе мировой революции.

Основные идеи ленинизма. В первое десятилетие существования власти Советов на громадной территории б. царской империи составные части ленинизма получили дальнейшее развитие. Гигантский размах социалистического строительства этого десятилетия, массовый опыт, накопленный в ходе невиданной по объему классовой борьбы, развивал и углублял основные идеи большевизма. Ленинизм, являясь боевой программой международного пролетариата в его борьбе против всемирного империализма, в стране Советов получил значение практической программы строительства социализма, в процесс которого с каждым годом втягивались все более и более широкие массы трудящихся под руководством рабочего класса.

О диктатуре пролетариата. Октябрьская революция создала Республику Советов. Это не только обнаружило в полной мере отличительные особенности этого государства «нового типа», но и с необыкновенной ясностью раскрыло все содержание ленинского учения о диктатуре пролетариата. — Во время войны, в авг. 1916, останавливаясь на вопросе о диктатуре, Ленин еще и еще раз подчеркивал всю исключительную важность для пролетарского дела этого вопроса. Он писал: «Вопрос о диктатуре пролетариата имеет такую важность, что не может быть членом с.-д. партии, кто отрицает или только словесно признает ее» (Ленин, Соч., том XIX, стр. 229). Это же положение он многократно развивал, доказывал, подчеркивал и разъяснял на всем протяжении между февралем и октябрём 1917. Одновременно с этим, до Октября, после Октября и в годы гражданской войны Ленин, на основе опыта классовой борьбы и социалистического строительства, шаг за шагом вскрывал все многообразное содержание понятия диктатуры пролетариата как диктатуры самого передового революционного класса.

В книге «Государство и революция» Ленин указывал, что «переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата» (Ленин, Сочинения, том XXI, стр. 393). В силу этого, диктатура пролетариата не могла не быть, была, есть и будет орудием пролетарской революции. И в качестве такового она своим собственным содержанием наглядно показывает все особенности, отличительные черты той громадной преобразующей работы, к-рую производит в своем развитии социалистическая револю-

ция. «Пролетариату,—писал Ленин,—необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия, и для подавления сопротивления эксплуататоров и для руководства громадной массой населения—крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле „наложения“ социалистического хозяйства» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 386).

В апреле 1918 Ленин указывает и на другую сторону диктатуры пролетариата, отмечая, что она «преследует обеспечение порядка, дисциплины, производительности труда, учета и контроля пролетарской Советской власти, к-рая более прочна, более тверда, чем прежняя» (Ленин, Сочинения, т. XXII, стр. 486). В мае 1919 он, развивая ту же самую мысль, разъяснял, что диктатура пролетариата означает «не только насилие», но и «организацию труда более высокую, чем предыдущая организация» (Ленин, Соч., 1 изд., том XVI, стр. 222). В течение всего 1919 Ленин неоднократно возвращался к вопросу о диктатуре пролетариата. И, м. пр., он указывал на одну сторону этой диктатуры, а именно, что она «может и должна стать орудием привлечения на сторону пролетариата непролетарских трудящихся масс, орудием отвоевания этих масс у буржуазии и у мелкобуржуазных партий» (там же, стр. 447). Это Ленин писал в статье, где он подводил итоги выборам в Учредит. собрание. Та же самая мысль, но в более развернутой и одновременно более сконцентрированной форме, дана им в том же году в таких словах: «Диктатура пролетариата есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и немногочисленными непролетарскими слоями трудящихся». При этом он указывал, что этот союз является союзом «против капитала», «в целях полного свержения капитала», «в целях окончательного создания и упрочения социализма».

В опубликованных Лениным ин-том («Ленинский сборник», III, стр. 489—518) черновых набросках и плане не написанной брошюры о диктатуре пролетариата, которые относились ко второй половине 1919 и к началу 1920, Ленин дал исключительный по богатству материал для изучения всего содержания диктатуры пролетариата. Из этого материала здесь берется лишь несколько пунктов, к-рые дополняют понимание диктатуры пролетариата сравнительно с тем, что давалось в предыдущих цитатах. В третьем наброске, в пунктах 4—8, Ленин отмечает «две основные линии (или формы или типа) классовой борьбы при диктатуре пролетариата». Конкретизирует он их следующим обр.: «подавление эксплуататоров», «нейтрализация средних элементов мелкой буржуазии, крестьянства», «подчинение себе враждебного для позитивной работы („спецы“) и «воспитание новой дисциплины». В четвертом наброске, в специальном разделе, озаглавленном Лениным: «Диктатура пролетариата, как новые формы классовой борьбы пролетариата», он указывает на «пять новых (главнейших) задач и новых форм». Кро-

ме указанных в третьем наброске четырех «форм», Ленин в отдельный пункт выделяет «гражданскую войну». При этом в наброске четвертом значительно детальнее, чем в наброске третьем, он вскрывает содержание каждой из этих «новых форм классовой борьбы пролетариата».

В этих набросках Ленин особо и постоянно подчеркивал основное содержание диктатуры пролетариата именно «как руководства трудящимися массами (и всем обществом) со стороны пролетариата» («Ленинский сборник», III, стр. 494). При этом, рассматривая вопрос о классовой борьбе при диктатуре пролетариата, он разъяснил, что «диктатура пролетариата есть продолжение классовой борьбы пролетариата в новых формах». Подчеркивая указанные слова, он добавлял: «в этом гвоздь, этого не понимают». «Пролетариат,—записывал он тут же,—как особый класс, один продолжает вести свою классовую борьбу».—В этих же набросках он касался вопроса об отношении пролетариата и крестьянства при диктатуре пролетариата. И здесь он записывал целый ряд таких положений, которые имеют исключительное значение, особенно в деле борьбы с оппортунистическими искажениями ленинской точки зрения в этом вопросе.

В книге «Государство и революция» Ленин тщательно очищает от всех реформистских искажений учение Маркса о государстве. Он особо выделяет идею Маркса о том, что буржуазную государственную машину надо не усовершенствовать, а «сломать». Этот вывод Ленин формулирует в таких словах: «Все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать». При этом он подчеркивает, что этот вывод—«главное, основное в учении марксизма о государстве». Новым типом государства и являются Советы. Они возникли в 1905.—В своем четвертом наброске о диктатуре пролетариата Ленин («Ленинский сборник», III, стр. 518) в специальном разделе: «Диктатура пролетариата и Советская власть» писал: «Открыта (массов. движением пролетариата) форма диктатуры пролетариата». В своей статье «К истории вопроса о диктатуре» (ноябрь 1920) Ленин указывает на тот знаменательный факт, что «основные вопросы (Советская власть и диктатура пролетариата) оказались «поставленными практически в конце 1905». И Ленин тогда уже (в период революции 1905) отмечал, что Советы являются продуктом «самобытного народного творчества» (Ленин, Сочинения, том IX, стр. 116) и что они являются органами революционной власти.—Во время войны, в 1915, Ленин снова указывает, что «Советы Рабочих Депутатов и т. п. учреждения должны рассматриваться как органы восстания, как органы революционной власти».—После Февральской революции в 1917 Ленин резко ставит вопрос, что Советы есть «единственно возможная форма революционного правительства». В 1919 Ленин пишет о том, что «Советская власть перестала быть рус. формой власти пролетариата. Она стала позицией международного пролетариата в его борьбе за власть» (Ленин, Соч., том XVI,

стр. 15). В цитированном выше третьем наброске о диктатуре пролетариата Ленин в пункте 25-м записывает: «Советы+пролетарская демократия = диктатура пролетариата» («Ленинский сборник», III, стр. 497). А в наброске четвертом он дает специальный большой раздел, посвященный анализу вопроса: «Диктатура пролетариата, как разрушение буржуазной и создание пролетарской демократии» («Ленинский сборник», III, стр. 499).—В тезисах об Учредительном собрании Ленин характеризовал Республику Советов не только как форму «более высокого типа демократических учреждений», но и «единственную форму», способную обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму». Громадное значение советского строя как государства нового типа выражено Лениным в следующих словах: «Диктатура пролетариата—до сих пор эти слова были для масс латынью. Благодаря распространению системы Советов по всему миру, эта латынь переведена на все новые языки; практическая форма диктатуры найдена рабочими массами». Характерные особенности советского строя как государства нового типа, при этом «более высокого типа», и как пролетарской демократии нашли свое выражение в целом ряде структурных свойств советской государственной системы.—Из рассмотренного ясно, что ленинское учение о диктатуре пролетариата за эпоху пролетарской революции обогатилось новым содержанием, к-рое целиком и полностью базировалось на теоретич. основах марксизма и на том опыте, к-рый был дан Парижской Коммуной и первой Русской революцией.

О союзе рабочих и крестьян. Ленинское учение о рабоче-крестьянском союзе, являющееся составной частью вопроса о диктатуре пролетариата, за эти же годы тоже самое получило дальнейшее развитие, являющееся продолжением и развитием большевистских идей предшествующей эпохи буржуазно-демократической революции. Во время империалистской войны, несмотря на изменившуюся обстановку как внутри страны, так и в международной области, задача, стоявшая перед пролетариатом и его партией, осталась прежней. В конце 1915 Ленин писал, что пролетариат будет бороться «за привлечение крестьянства, за участие „непролетарских народных масс“ в освобождении буржуазной России от военно-феодального „империализма“ (=царизма)» (Ленин, Сочинения, том XVIII, стр. 318). Эту точку зрения Ленин отстаивал и против Плеханова, и против меньшевистского организационного комитета, и против Троцкого. И это было не чем иным, как отстаиванием в новых условиях старого лозунга революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Установление режима двоевластия после Февральской революции было, как писал об этом Ленин, «переплетением вместе, воедино» двух диктатур—диктатуры буржуазии и диктатуры пролетариата и крестьянства. Это был «переходный момент в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической рево-

люции, но не дошла еще до „чистой“ диктатуры пролетариата и крестьянства». Идея рабоче-крестьянского союза в этих условиях ставилась по-новому, т. е. с учетом тех особенностей в соотношении классовых сил, которые были характерны для первых месяцев после Февральского переворота. И одной из этих особенностей было то, что мелкобуржуазные массы (а вначале даже и большинство рабочего класса) поддались «угару» революционного «оборончества». В таких условиях важнейшей задачей было отделение пролетарских элементов от мелкобуржуазных, «высвобождение пролетарской линии из „массового“ оборонческого и мелкобуржуазного угара» (Ленин, Соч., том XX, стр. 108).

В таких условиях, именно для того, чтобы подготовить реальную возможность осуществления союза рабочих и крестьян, надо было обеспечить в этом союзе руководящую роль рабочему классу, а следовательно—прежде всего надо было внутри своеобразно осуществившейся революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянской диктатуры рабочих и солдатских депутатов произвести раскол элементов пролетарских и элементов «мелко-хозяйских», выделить, оформить, укрепить пролетарскую, антиоборонческую интернацион. позицию.—Примерно 15 лет перед этим, совершенно в иных условиях, в ином разрезе, по иному поводу, теоретически, а не практически, аналогичным образом—аналогичным в смысле, конечно, только общей постановки—ставил Ленин вопрос об отношении пролетариата и мелких производителей. Это было в 1902, во время программных споров внутри редакции «Искры». Тогда, в 1902, в предреволюционный период, при наличии только еще начавшего подниматься крестьянского движения, в среде небольшой группы людей, стоявших во главе только еще складывающейся подпольной партии, чисто теоретически, возник спор об отношении пролетариата и мелкой буржуазии. И этот же вопрос в 1917, после свержения царизма, встал уже не как теоретический вопрос, а как вопрос тактики партии, бывшей тогда в ничтожном меньшинстве, но уже развертывавшей свое боевое знамя для подготовки штурма против капитализма. Эпохи были разные, но постановка вопроса о роли пролетариата в отношении к руководству мелкой буржуазии была аналогична в том смысле, как это указано выше. В 1902 Ленин писал в своих замечаниях на комиссионный проект программы: «Чтобы иметь право говорить о движении пролетариата, о классовой его борьбе и даже о классовой диктатуре,—обязательно сначала выделить этот один класс, а потом уже сделать добавление и его роли представителя» (Ленин, Сочинения, т. V, стр. 41). И затем, в дополнительных замечаниях на тот же проект программы, Ленин указывал, что «желательно привлечь в себя всех мелких производителей, конечно», но «обязательно сначала отгородить себя от всех, выделить один только единственно и исключительно пролетариат, а потом уже заявлять, что пролетариат всех

освободит, всех зовет, всех приглашает». И добавлял к этому: «Я согласен на это „потом“, но я требую раньше этого „сначала“» (там же, стр. 48). А в заключение Ленин формулировал следующее положение: «У нас в России дьявольские муки „трудящейся и эксплуатируемой массы“ не вызывали никакого народного движения, пока „горстка“ фабрично-заводских рабочих не начала борьбу, классовую борьбу. И только эта „горстка“ гарантирует ее ведение, продолжение, расширение» (там же, стр. 45).

В 1917, после свержения царизма, в условиях перехода от первого этапа революции ко второму, в обстановке «массового» оборонческого мелкобуржуазного угара, когда подавляющее большинство в Советах рабочих и солдатских депутатов было на стороне меньшевистско-эсеровского блока, когда мы, партия революционного пролетариата, были в меньшинстве и ставили своей очередной главной задачей «терпеливое» разъяснение массам действительного положения дел в стране, их интересов и их задач.—в это время партия добивалась выделения пролетарской линии, высвобождения пролетарских элементов в Советах.—Ин-том Ленина опубликован план брошюры об Апрельской конференции, составленный Лениным после 6 (19) мая 1917, и в этом плане, м. пр., Ленин давал такую генеральную установку: «Быть твердым, как камень, в пролетарской линии против мелкобуржуазных колебаний—влиять на массы убеждением, „разъяснить им“—готовиться к краху и революции в 1.000 раз сильнее Февральской» («Ленинский сборник», IV, стр. 290). Т. о., в эпохи, разделенные пятнадцатилетним промежутком, в важнейшем вопросе об отношении пролетариата и мелкой буржуазии, Ленин, в смысле общего направления, давал одну и ту же генеральную установку.

В 1917 шла борьба за крестьянство между большевиками и эсерами. Крестьянское движение начинает развертываться с марта, до июля оно нарастает «в условиях своеобразной легальности». В предисловии к сборнику Центрархива «Крестьянское движение в 1917 г.» указывается: «К июлю аграрное движение достигает исключительного уровня организованности. Оно становится в преобладающем количестве случаев движением, открыто возглавляемым всей системой эсеровских организаций, захвативших в свои руки крестьянские комитеты и советы». С августа эта эсеровская «организованность» начинает разрушаться, и движение приближается «к типу гражданской войны». В сент. и окт. движение резко обостряется и «поднимается на уровень крестьянской войны». В этой обстановке партия большевиков завоевала свое влияние на крестьянство именно потому, что она выступила против мелкобуржуазного оборонческого блока, «выделила» пролетарскую линию и, учтя своеобразие перехода от первого этапа революции ко второму, вместо старого лозунга о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, выдвинула лозунг социалистической диктатуры пролетариата и бедней-

шего крестьянства.—Ленин придавал в этот период важнейшее значение осуществлению и укреплению рабоче-крестьянского союза. В письме к Смилге [10 окт. (27 сент.) 1917] он писал: «Вы можете и а ч а т ь сразу осуществлять тот блок с левыми эсерами, к-рый один может нам дать прочную власть в России», и добавлял: «надо пользоваться вашим счастьем (у вас левые социалисты-революционеры), чтобы в о и м я э т о й фирмы провести в деревне блок большевиков с л е в ы м и социалистами-революционерами, крестьян с рабочими, а не с капиталистами» (Ленин, Соч., том XXI, стр. 230—231). И положительные результаты этой политики были налицо, так как именно эта политика большевиков подготовила октябрьский союз рабочих и крестьян, давший им победу и обеспечивший «триумфальное шествие» Революции в первые месяцы после Октябрьского переворота.

2 Съезд советов крестьянских депутатов принял резолюцию о доверии Советской власти, одобрил ее декреты и 15 ноября пришел в Смольный, где торжественное заседание двух ЦИК приняло резолюцию, выражавшую «твердую уверенность, что союз рабочих, солдат и крестьян, этот братский союз всех трудящихся и эксплуатируемых, укрепляя завоеванную ими государственную власть и принимая со своей стороны все революционные меры к ускорению перехода власти в руки трудящихся масс в других более передовых странах, обеспечит таким образом прочную победу делу справедливого мира и делу социализма».

В письме в редакцию, написанном во время крестьянского съезда, Ленин подчеркивал, что «коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплуатируемых крестьян нет. Социализм в п о л н е может удовлетворить интересы тех и других. Т о л ь к о социализм может удовлетворить их интересы». К этому он здесь же добавлял: «Отсюда возможность и необходимость „честной коалиции“ между пролетариями и трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами» (Ленин, Соч., том XXII, стр. 89). В смысле основного направления здесь Ленин и партия большевиков целиком и полностью действовали по формуле 1902, т. е. «сначала отгородить себя от всех, сначала выделить один т о л ь к о пролетариат, а потом уже заявлять, что пролетариат всех освобождает, всех зовет, всех приглашает».

После Октябрьского переворота в отношении союза рабочих и крестьян было закреплено то, что было подготовлено на протяжении между мартом и октябрём. И здесь диктатура пролетариата обнаружила себя как орудие привлечения пролетариатом на свою сторону трудящихся масс, как инструмент для «нейтрализации» середняцкого крестьянства. В статье об итогах Учредительного собрания (декабрь 1919) Ленин писал, что «российский пролетариат отвоевал у эсеров крестьянство и отвоевал, в сущности, через несколько часов после завоевания пролетариатом государственной власти». — Во второй половине 1918 кулакам была объявлена «беспощадная война» и были ор-

ганизованы комбеды. На 5 Съезде Советов (в июле 1918) Ленин говорил, что на организацию комбедов мы шли потому, что только союз городов и деревенской бедноты и тех, кто имеет запасы, но не спекулирует, — только такой союз является единственным средством этой борьбы. И тут же он подчеркивал, разоблачая «рассказни буржуазии»: «нет, не только с крестьянами беднейшими, но и со средними мы не боремся». Это был период, когда «в деревне выделились пролетарские и полупролетарские элементы» и когда «Октябрьская Революция городов» стала Октябрьской Революцией и «для деревни». — В 1918—21 разворачивается победоносно заканчивается гражданская война. В заключительном слове на VIII партийном съезде (март 1919) Ленин, давая характеристику положения, говорил: «Это будет последнее тяжелое полугодие». И действительно, за период гражданской войны вторая половина 1919 была «тяжелым полугодием». На VIII съезде партии принимается партийная программа и рассматриваются три важнейших вопроса: крестьянский, национальный и военный. — После борьбы в деревне во второй половине 1918, после комбедов, когда «деревня перестала быть единой», вопрос о среднем перестал быть вопросом о его «нейтрализации», в отношении к нему мы должны были встать «на почву прочного союза». В своем докладе на VIII съезде партии Ленин называл эту задачу задачей «более высокого порядка» и указывал, что «мы не могли ее поставить во всей широте, пока не были обеспечены основы существования Советской Республики». В этом была отличительная особенность в постановке вопроса о рабоче-крестьянском союзе в период гражд. войны против буржуазно-помещичьей контр-революции, поддерживаемой империализмом Антанты.

В своей книге «Детская болезнь левизны в коммунизме» (май 1920) Ленин писал о том, что мелких товаропроизводителей «нельзя прогнать», что «с ними надо уж и т ь с я». При чем Ленин подчеркивал, что «их можно (и должно) переделывать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой». Так, обр., лозунг «ужиться» с мелкими товаропроизводителями в большевистско-ленинском, а не в обывательско-меньшевистском смысле, означал «ужиться» при неперемной постановке задачи их перевоспитания, т. е. при обязательном условии руководства со стороны рабочего класса. — Переход от войны к миру создал новую обстановку. В опубликованных Лениным ин-гом рукописях («Ленинский сборник», IV, стр. 371—379), содержащих план и конспекты отдельных частей брошюры «О продовольственном налоге», относящихся к марту—апрелю 1921, Ленин, между прочим, писал, что в апреле 1918 и в апреле 1920 переход от войны к мирному строительству мы представляли себе «как простой переход на тех же рельсах политики», и тут же он отмечает, что это — переход сложный: «иные отношения к крестьянству, иной темп, иная обстановка». «Теперь, — пишет он, — гвоздем, оселком становится (стало) увеличение продуктов, следовательно — ставка на серед-

няка в земледелии. Старательный крестьянин — как „центральная фигура“ нашего хозяйства — центральный пункт он охватывает: «Пути перехода к социалистическому земледелию» и под этим заголовком ставит: «мелкий крестьянин, колхозы, электрификация». При переходе к нэпу характер союза рабочего класса и крестьянства изменился. Во время гражданской войны это был военный союз. Но и этот военный союз, как отмечал Ленин, «не мог бы продержаться и несколько недель без известного экономич. союза названных классов». Это Лениным было написано в «тезисах о тактике РКП (б)» для III конгресса Коминтерна (июль 1921). А в речи на конгрессе на ту же тему Ленин говорил, что «от военного союза мы должны перейти к экономическому».

В цитированных выше рукописях Ленин, м. пр., останавливался на вопросе «о различии между союзом рабочих и крестьян против Деникина и этим же союзом в экономическом строительстве» (питата взята из редакционного введения к опубликованным Лениным рукописям). Ленин писал: «Союз этот против Деникина и К° не то, что союз этот же в экономическом строительстве. Первый — буржуазная революция. Второй — социалистическая революция». Таким обр., при постановке вопроса о союзе рабочих и крестьян в условиях нэпа, Ленин с чрезвычайной тщательностью учитывал всю особенность обстановки, создавшейся после окончания войны. Он неоднократно разъяснял и подчеркивал, что основной задачей является задача «увеличения продуктов». Но в то же время он неустанно подчеркивал и вторую важнейшую часть вопроса о смычке. — В своем докладе о продналоге на парт. конференции в мае 1921 он, останавливаясь на вопросе об установлении отношений между рабочим классом и крестьянством, говорил, что сама по себе эта формула совершенно неопределенная. «Если не иметь в виду, — говорил Ленин, — что соглашение, с точки зрения рабочего класса, лишь тогда является допустимым, правильным и принципиально возможным, когда оно поддерживает диктатуру рабочего класса и является одной из мер, направленных к уничтожению классов, то формула соглашения рабочего класса с крестьянством, конечно, останется формулой, к-рую все враги Советской власти и все враги диктатуры в своих взглядах и проводят». А в заключительном слове по тому же докладу он еще раз указывал, что руководить крестьянством «это значит вести линию на уничтожение классов, а не на мелкое производство».

В 1922 на IV конгрессе Коминтерна Ленин, оценивая результаты новой экономической политики за год, говорил, что «крестьянство довольно своим настоящим положением» и что «это достигнуто в течение одного года». На XI партийном съезде Ленин, подчеркивая исключительное значение вопроса о смычке между «новой экономикой» и крестьянской экономикой, говорил о том, что «этому соображению надо все подчинить». И здесь же он указывал, что за год мы доказали, «что хозяйничать мы не умеем»

и что на нас надвигается новый экзамен—либо мы докажем, что «умеем помочь» крестьянину либо «он нас пошелт ко всем чертям». — В опубликован. Ленинским институтом письме Ленина «О тезисах т. Преображенского», написанном им перед XI партийным съездом, Ленин предлагал составить «Письмо ЦК» о постановке работы в деревне «с обязательным указанием, как кооперировать, как „ограничивать“ кулаков, не приостанавливая роста производил, как вести дело Всеработземлесу, как его усилить и т. д. и т. д.». — Новая экономич. политика была политикой укрепления диктатуры пролетариата. «Мы сейчас отступаем назад, — писал Ленин, — но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед. Только под одним этим условием мы отступили назад в проведении нашей новой экономической политики». — Кризис сбыта конца 1923 с чрезвычайной остротой вскрыл «узкие места» нашей экономики при выходе ее из первоначального периода нэпа. Низкие цены на с.-х. продукты, при крайне пониженной платежеспособности крестьянского рынка, и высокие цены на промышленные товары—это было характернейшей чертой экономического положения 1923—24. Наряду с этим, вскрылась также и слабость нашей партийной работы в деревне. Этот период ознаменовался целым рядом фактов, характеризовавших колебания внутри крестьянства. — На октябрьском пленуме Центрального Комитета в 1924 т. Молотов это явление характеризовал, ссылаясь на Грузинское восстание. «На примере Грузии, — говорил он, — мы имеем такой яркий факт разрыва партии в деревне с крестьянской массой, к-рый для всей партии в целом не может пройти даром. Мы не можем пропустить этот факт мимо ушей, ибо это грозит еще большими осложнениями для партии и для более крупных, чем Грузия, территорий Советского Союза». Касаясь этого же вопроса в своем докладе на совещании секретарей деревенских ячеек, т. Сталин подчеркивал, что «события в Грузии нужно считать показательными. То, что произошло в Грузии, может повториться по всей России, если мы не изменим в корне самого подхода к крестьянству».

Эти факты нек-рого недовольства среди крестьянства имели место в обстановке как постепенно поднимающегося с. х-ва, так и при наличии начавшегося бурного роста промышленности. Производным результатом этого были все более и более повышавшаяся экономическая требовательность миллионов крестьянских хозяйств, материально-культурный подъем широких масс рабочего класса и растущая политическая активность как рабочего класса, так и крестьянства. В силу этого, необходимо было, как отмечал т. Молотов на октябрьском пленуме 1924, «повести борьбу как с остатками и пережитками военного коммунизма нашей работы в деревне, так и с наростами периода нэпа». Но колебания среди крестьянства не только обратили внимание партии на «подход» к крестьянству, но и вызвали явно паникерские предложения о создании беспартийной крестьянской фракции с центральной газетой

во главе. На октябрьском пленуме по этому поводу т. Сталин говорил так: «Но, оживляя Советы и вовлекая в дело управления страной сотни и тысячи беспартийных крестьян, не следует все же перегибать палку и выпускать из рук руководство. Руль должен остаться в партии теперь больше, чем когда бы то ни было. Тут говорят нек-рые товарищи о создании беспартийной крестьянской фракции с центральной газетой во главе. Я против этого, товарищи. Это—увлечение».

Главнейшим лозунгом этого периода был лозунг оживления Советов, в результате к-рого можно было «выковать актив из беспартийных крестьян». В 1925 все отличительные черты крестьянской политики партии этого периода получили конкретное выражение в решениях апрельского и октябрьского пленумов ЦК, а также и в решениях 14 партийной конференции. Важнейшим фактом в состоянии с.х-ва этого периода была «замедленность в росте хозяйственной жизни деревни», что имело место в 1924—25 в сравнении с предыдущим годом, а одновременно с этим налицо была и слабая обслуживаемость деревенского рынка со стороны государственной промышленности, в силу чего наблюдалось «явное ненасыщение» деревенского рынка почти всеми промышленными товарами. В связи с этим, необходимо было принять также во внимание, что «нэп преимущественно нашел себе выражение в развитии рыночных отношений в городе и отчасти только в развитии рыночных отношений между городом и деревней». Отсюда совершенно неизбежно вытекала постановка задачи «всемерного содействия и помощи сел. х-ву, всей основной массе крестьянских хозяйств в деле их восстановления, подъема и действительного роста». Эта задача была чрезвычайно важна сама по себе, но, пожалуй, еще более важна она была с точки зрения задачи максимального развития социалистической промышленности.

Советская власть в этот период должна была «всеми мерами укрепить социалистические элементы хозяйства, т. е. крупную промышленность», одновременно с этим «максимально используя в своих интересах» развитие рыночных отношений, «развитие к-рых в настоящий период должно пойти на укрепление пролетарского государства». Конечно, при таких условиях необходимо было «считаться с укреплением индивидуальных мелких крестьянских хозяйств», но тем больше внимание нужно было направить на то, чтобы «укреплять основы социалистической экономики». Именно поэтому исключительное значение приобретало практическое осуществление ленинского кооперативного плана. Вопрос о кооперировании деревни являлся важнейшей задачей этого периода. Надо было также идти по пути дальнейшего развития крупных советских хозяйств и колхозного движения. — В резолюции 14 парт. конференции по докладу т. Молотова было указано на необходимость всемерного содействия «делу подъема и особенно хозяйственного объединения крестьян через развитие кооперирования, которое (кооперирование) в соединении с государственным кредитом является основным ус-

ловием для постепенного приобщения крестьянских масс к социалистическому строительству и для проведения пролетарского руководства в деревне». Но, наряду с этой основной задачей, уже тогда (апрель 1925) говорилось о коллективных хозяйствах, что «поддержка и дальнейшее развитие этого дела является одной из важнейших задач нашей партии».

Проведение этих мероприятий своим острием было направлено на укрепление союза рабочих и крестьян. Нам нужно было восстановить и максимально укрепить доверие основной массы деревни к Советской власти. Нам нужно было принять целый ряд экономических мер помощи деревенской бедноте. И одновременно с этим, допуская развитие рыночных отношений, мы должны были продолжать и борьбу против кулачества, но продолжать эту борьбу не методами «раскулачивания», а против «кулацкой эксплуатации деревни» систематически бороться целым рядом мер экономического порядка.—В период 14 партийной конференции обнаружили ошибочные установки, расходящиеся с большевистской линией в крестьянской политике. Они нашли свое выражение в лозунге «обогащайтесь», а также и в теории «врастания» кулака в социализм. На 14 конференции Бухарин говорил, что «будет местами и кулацкая кооперация, к-рая, вероятно, будет иметь свою опору в кредитных товариществах. Вся эта лестница будет вращаться в систему наших банков, наших кредитных институтов и, вместе с тем, в систему наших хозяйственных учреждений вообще». То же самое сказано им и в брошюре «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз».—Если уже на апрельском пленуме ЦК ставился вопрос «об усиленной организации, сплочении и объединении бедняцких элементов деревни», то на октябрьском пленуме ЦК вопрос о работе партии среди деревенской бедноты встал как важнейшая задача момента. Тов. Молотов на октябрьском пленуме ЦК, подводя итог годовой работы, указывал, что «на основе новых решений о политике в деревне в политическом отношении стало лучше, что Советская власть укрепилась в деревне». Наряду с этим, он указывал, что этот основной вывод не устраняет «ряда отрицательных сторон в политической и экономической жизни деревни». На 14 партийной конференции (в апреле 1925) со всей отчетливостью была поставлена задача укрепления пролетарского руководства деревней. В резолюции «о партийном строительстве» читаем: «При таких условиях необходимо укреплять союз между рабочими и крестьянами и диктатуру пролетариата, немислимую без этого союза, на основе новых отношений и новыми методами, вытекающими из этих новых складывающихся отношений».—На октябрьском пленуме на первый план в нашей крестьянской политике была выдвинута задача проведения ряда специальных мер по усилению организации бедноты. В постановлении октябрьского пленума ЦК о деревенской бедноте прежде всего указывалось, что «решения 14 партконференции имеют своей непосредственной задачей проведение под

руководством пролетариата политики высвобождения среднего крестьянства из-под влияния кулачества и укрепления союза пролетариата и беднейших слоев крестьян со средним крестьянством, путем, прежде всего, оживления Советов и массового кооперирования крестьянства на основе ликвидации пережитков военного коммунизма и развязывания товарооборота». Выдвигалась также задача решительной борьбы с двумя «опасностями»: во-первых, с опасностью «недооценки отрицательных сторон нэпа, которая ведет к забвению интересов деревенской бедноты и недооценке кулацкой опасности», и, во-вторых, с опасностью «непонимания» всей необходимости нэпа, к-рая «ведет к забвению важнейшего в данный период значения основной середняцкой массы крестьянства, к разрыву союза рабочих и крестьян».

За истекший год активность крестьянства значительно поднялась. Имели место также отдельные факты, когда деревня «на деле оказывалась под руководством кулачества». Исходя из этого и продолжая основную партийную линию в крестьянск. политике, т. Молотов формулировал очередную задачу партии в таких словах: «наша задача вырвать из-под влияния кулачества бедноту и, что особенно трудно, вырвать из-под влияния кулачества середняков деревни». Необходимо было во что бы то ни стало добиться того, чтобы «партия оперлась гораздо более крепко на деревенскую бедноту, повлекла гораздо ближе к себе середняков и изолировала кулацкие элементы». Отсюда и проистекал целый ряд практических мер по организации бедноты, как-то: устройство «особых собраний бедняков в деревне», организация «особых групп бедняков», и т. д., а в связи и под углом зрения именно этой задачи ставились все практические вопросы текущей крестьянской политики (оживление Советов, развитие кооперации, строительство колхозов, работа Всеработземлеса, создание специального фонда кредитования бедноты и т. п.).

XIV партийный съезд целиком и полностью продолжал основную линию крестьянской политики этого периода. В резолюции по отчету Центрального Комитета имелось указание на «рост кулацких хозяйств в деревне, вместе с ростом дифференциации этой последней», и тут же указывалось на рост «новой буржуазии в городах», которая стремится «сомкнуться с торгово-капиталистическими и кулацкими хозяйствами в их борьбе за подчинение основной массы середняцких хозяйств». Резолюция указывала, что борьба против кулачества должна идти как путем организации бедноты против кулака, так и путем укрепления союза пролетариата и бедноты с середняком на предмет отрыва середняка от кулачества в целях изоляции кулака.—Так. обр., в восстановительный период одна задача в области крестьянской политики сменяет другую; все они имеют одну цель — укрепление диктатуры пролетариата. От военного союза периода гражданской войны мы переходим к экономическому союзу рабочих и крестьян первой половины восстановительного периода (первоначальный период новой экономической политики).

Во второй половине восстановительного периода, в интересах дальнейшего укрепления союза пролетариата и крестьянства под пролетарским руководством, партия целым рядом мероприятий завоевывает доверие середняка, высвобождает его из-под кулацкого влияния и укрепляет союз пролетариата и беднейш. крестьянства с середняком. К этому партия шла через политику оживления Советов и массового кооперирования на основе устранения остатков военного коммунизма и развития рыночных отношений, что, при наличии быстрого роста и укрепления социалистического сектора народного хозяйства, давало в результате укрепление диктатуры пролетариата. Политика ограничения эксплуататорских тенденций кулака ведется методами экономического порядка. Все это, в конечном итоге, приводит к значительному росту активности рабочего класса и основных масс крестьянства, но сопровождается также и ростом кулачества, его активности и его эксплуататорских поползновений. Исходя из учета всех этих обстоятельств, партия, в интересах дальнейшего укрепления пролетарского руководства, делает ударение на задаче организации бедноты (группа бедноты) как опоры рабочего класса и партии в деревне для борьбы против кулака за середняцкие массы. Т. о., в крестьянск. политике партии за восстановительный период красной нитью проходит основная линия: в изменяющейся обстановке различн. методами укреплять союз рабочего класса и крестьянства при обязательном условии укрепления пролетарского руководства в нем.

Переход от восстановления к социалистической реконструкции сопровождается ростом тяжелой индустрии, повышением ведущей роли социалистической промышленности и общим укреплением позиций социализма в народном хозяйстве. Эта новая обстановка дает возможность партии поставить очередную задачу «более широкого охвата кооперацией бедняцких и середняцких слоев деревни, дальнейшего усиления п л а н о в о г о воздействия на крестьянское хозяйство и более решительного наступления на кулака, на основе достигнутых успехов по закреплению союза пролетариата и деревенской бедноты с середняком». — Политика все более и более решительного хозяйственного вытеснения частно-капиталистических элементов в условиях периода социалистической реконструкции вызывает контрастное наступление кулацкой и нэпмановской буржуазии и обострение классовый борьбы как в городе, так и в деревне. В этих условиях крупнейшие достижения в области строительства социализма обеспечивают партии и рабочему классу возможность практической постановки задачи «выкорчевывания корней капитализма». Резолюция ноябрьского (1928) пленума ЦК истекшего года «О вербовке рабочих и регулировании роста партии» указывает, что «реконструктивный период означает не только максимальное развертывание всей индустрии, легкой и особенно тяжелой, при коренной перестройке промышленности на высшей технической базе, но также, при всемерном содействии подъему индивидуального крестьянского хо-

зяйства, перестройку нашего с. х-ва на основе высшей техники и коллективизма». В соответствии с этим, резолюцией особо подчеркивается, что «этот период социалистического строительства является той эпохой, когда рабочий класс в прочном союзе с крестьянскими массами, с должным учетом трудности и длительности задачи, приступает по всему фронту, включая и отсталую деревню, к выкорчевыванию корней капитализма, питающихся почвой мелкого товарного х-ва». — На X партийном съезде, в своем вступительном слове, Ленин говорил: «Задача диктатуры пролетариата в крестьянской стране так необъятна, трудна». Трудность ее, конечно, заключается не в том, чтобы «ловить моменты», когда надо делать «уступки» крестьянству, а исключительно в том, что в стране с громадным преобладанием крестьянства необходимо вести рабочему классу такую политику, которая бы всемерно укрепляла диктатуру пролетариата, его руководящую роль в союзе рабочих и крестьян. Трудность ее заключается также и в том, чтобы укреплять союз пролетариата и деревенской бедноты с середняцким крестьянством при обязательном условии укрепления пролетарского руководства в нем, т. е. диктатуры пролетариата. Было бы неизмеримо легче идти по линии сделки с «мелкохозяиной требовательностью крестьянства», но такая политика была бы политической антиленинской, обывательской - меньшевистской, ликвидаторской, т. к. она бы ориентировалась не на крестьянина-труженика, а на кулака и не на осуществление задачи все более и более полного вовлечения крестьянина-труженика в орбиту диктатуры пролетариата, а неизбежно приводила бы к сползанию на рельсы буржуазно-капиталистического развития, т. е. к ликвидации диктатуры пролетариата и реставрации диктатуры капитализма. Рабоче-крестьянский союз — это «высший принцип» диктатуры пролетариата. Но это — принцип диктатуры пролетариата, т. е. сохранения и всемерного укрепления, а не ослабления пролетарского руководства в союзе, к-рое неизбежно создает предпосылки для ослабления и даже ликвидации самого союза пролетариата и деревенской бедноты со средним крестьянством. В третьем наброске о диктатуре пролетариата Ленин писал, что «диктатура пролетариата есть обучение одним классом, пролетариатом, всех трудящихся, idem руководство».

Пролетарское государство и партия в вопросе о деловых взаимоотношениях с крестьянином говорят: не командуй, терпеливо разъясняй, действуй убеждением и даже учись у крестьянина, ибо пролетарское государство не может не использовать громадного трудового опыта широких масс крестьянства. Но, одновременно с этим, партия стоит на том, что в политике пролетариат должен «обучать» крестьянство. И было бы очень скверно, если бы в государстве диктатуры пролетариата складывалось такое положение, когда «обучение» всех трудящихся было бы делом не одного пролетариата, как это подчеркивал Ленин, а было бы разделено между пролетариатом и «всеми трудящимися» — это означало бы не что иное

как то, что «обучение» начинало бы переходить в руки буржуазии.

О национальном вопросе. В сент. 1917, в статье «Удержат ли большевики государственную власть», Ленин писал: «Национальный и аграрный вопросы, это—коренные вопросы для мелкобуржуазных масс населения России в настоящее время. Это неоспоримо» (Ленин, Соч., том XXI, стр. 254). Ленинская постановка национальной проблемы еще в эпоху буржуазно-демократической революции уже давала все основные предпосылки для соответствующей постановки этой проблемы в пред-октябрьский период перерастания революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую и для практического разрешения этого вопроса после Октябрьского переворота в рамках государства пролетарской диктатуры. После Октябрьского переворота в национальной политике «организованного в господствующий класс пролетариата» с особой наглядностью выступили две стороны национального вопроса: во-первых, что это есть «общий вопрос об освобождении угнетенных народов, колоний и полуколоний от империализма», и, во-вторых, что это есть вопрос об «определении правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянством бывших угнетенных национальностей». Эти две стороны национальной проблемы в эпоху империализма и пролетарской революции были сформулированы в статьях и докладах тов. Сталина.

Национальный вопрос после Октября ставился на VIII съезде партии (в 1919), на X съезде (в 1921) и на XII съезде (в 1923). На VIII парт. съезде национальный вопрос обсуждался в связи с программой партии. В силу этого, он в значительной степени был поставлен теоретически, но имел исключительное практическое значение, так как сыграл громадную роль в ходе и исходе гражданской войны 1918—1921. На съезде Ленину приходилось отстаивать значение национального вопроса и основ национальной политики большевизма против «левых» увлечений и искажений, не понимавших значения национального вопроса и отступавших от основных позиций большевизма в этом вопросе. На VIII съезде мы имели выступление наших «люксембургянцев» в национальном вопросе в лице Пятакова и Бухарина, при чем последний выступал с формулой: «самоопределение трудящихся классов каждой национальности». Эти предложения встретили энергичный, как и раньше, отпор со стороны Ленина и не были приняты съездом.

В период гражданской войны мы произвели громадную работу по «административному переделу России» по национальному признаку «в интересах сближения трудовых масс остальных народов с пролетариатом России». На X съезде партии, как указал тов. Сталин, мы поставили этот вопрос «на чисто практическую почву». Развивая эту мысль в своем докладе, он указывал, что суть национального вопроса в советском государстве в данный период состоит в том, чтобы «уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) на-

циональностей, которую мы унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность остальным народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношении». На этом же съезде встал вопрос о двух уклонах, обнаружившихся при практическом разрешении национального вопроса в рамках Советской Республики. Первый уклон—в сторону «великороссийского шовинизма» и второй уклон—«буржуазно-демократического национализма». Резолюция X партийного съезда говорит: «Съезд, решительно осуждая оба эти уклона, как вредные и опасные для дела коммунизма, считает нужным указать на особую опасность и особый вред первого уклона—уклона в сторону великодержавности, колонизаторства».

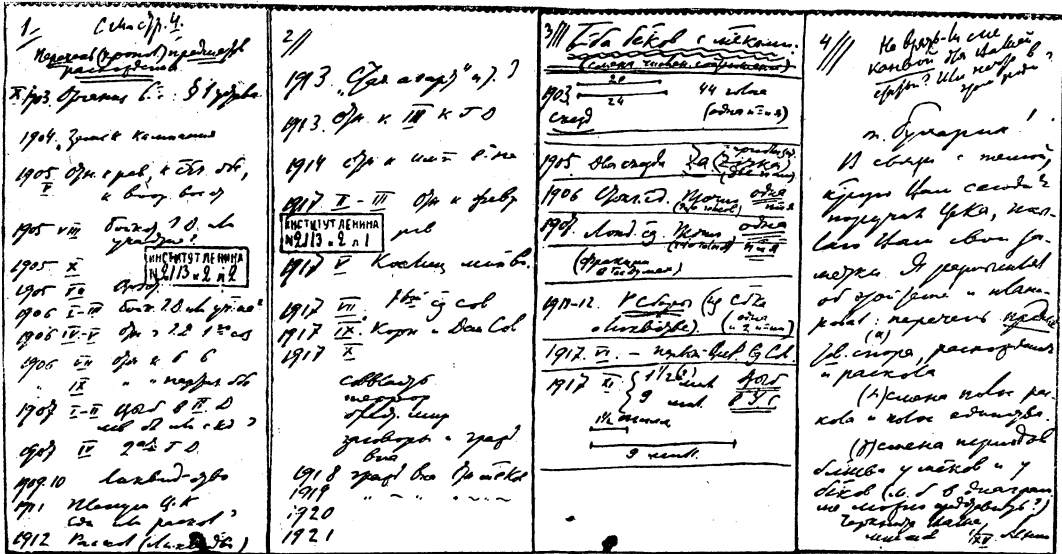
Вся обстановка восстановительного периода требовала создания единого союзного советского государства. В силу этого, после большой подготовительной работы (обсуждение вопросов в партийных организациях на сессии ЦИК БССР, на сессии ЦИК УССР, и т. д.) этот вопрос был поставлен в повестку дня 10 Съезда Советов РСФСР; на Съезде была принята резолюция, к-рая утвердила проект организации Союза Социалистических Советских Республик. 30 декабря 1922 собирается 1-й Съезд Советов Союзных Республик, который и утвердил договор об образовании этого Союза и избрал Всесоюзный ЦИК.

На XII партийном съезде т. Сталин, устанавливая «характерную черту разрешения национального вопроса в данный момент, в 1923 г.», говорил, что в данный момент национальный вопрос «принимает особую форму установления сотрудничества и братского сожительства тех народов, к-рые раньше были поработаны и к-рые теперь объединяются в рамках единого государства». Особой формой этого национального сотрудничества и был Союз Социалистических Советских Республик. На этом же съезде была подчеркнута и «классовая сущность национального вопроса». По определению т. Сталина, она состояла в том, что национальный вопрос в рамках советского государства является «вопросом об установлении правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации, представляющим наиболее культурный слой пролетариата всей нашей федерации, и крестьянством, по преимуществу крестьянством национальностей, ранее угнетенных». Этим обстоятельством было чрезвычайно наглядно обнаружено, что если крестьянский вопрос является частью вопроса о революционной диктатуре пролетариата, то, в свою очередь, национальный вопрос, будучи теснейшим образом связан с крестьянским вопросом, в известной степени даже входя в его орбиту, в то же время является также частью вопроса о диктатуре пролетариата. Обязательным условием правильного разрешения национального вопроса является укрепление диктатуры рабочего класса.

Мировую пролетарскую революцию Ленин рисовал как гигантское массовое революционное движение, в которое в качестве его отдельных потоков и составных частей входят революционные пролетарские перево-

роты, гражданские войны, революционные восстания в колониях и полуколониях, национально-освободительные войны и т. п. В силу этого, практическое разрешение национального вопроса в советском государстве приобрело международное значение, а одновременно с этим исключительное международное значение национальный вопрос имел как вопрос революционной национально-освободительной борьбы колоний и полуколоний против мирового империализма. — В 1923 Ленин, рассматривая вопрос о перспективах борьбы социализма и империализма в международном объеме, писал: «Исход борьбы зависит в конечном счете от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения

«Диктатура пролетариата, — писал Ленин, — есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества». И, в силу этого, на сцену выступает как факт исключительного значения «организаторская роль пролетариата». Эта роль пролетариата с особой силой выступает в его авангарде, т. е. в пролетарской партии. «Без партии, — писал Ленин, — железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно». — ВКП(6) имен-

Автограф В. И. Ленина.

ния. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена». Этим было еще раз подчеркнута значение национальной проблемы как вопроса об освобождении угнетенных колониальных народов от империализма.

О партии. Организационные принципы большевизма были в полной мере установлены, практически выработаны и опытным путем проверены в строительстве и борьбе революционной пролетарской партии за свою дисциплину, сплоченность, монолитность и упругую гибкость до и в эпоху буржуазно-демократической революции. После Октябрьского переворота ленинское учение о партии нашло себе практическое осуществление в партии пролетариата, «организованного в господствующий класс». А с образованием Коммунистического Интернационала организационные принципы ленинизма, выработанные и практически осуществленные нашей партией, легли в основу организации и методов работы всех братских ком. партий.

но потому и сумела полностью осуществить свою организаторскую роль как авангарда рабочего класса, что она явилась партией, железная дисциплина которой основывалась на «прочной базе теории марксизма», и что она в течение всей своей истории беспощадно боролась против оппортунизма и против мелкобуржуазной революционности и против примиренчества, беспощадно изгоняя из своих рядов все элементы правого и «левого» шатания и разброда.

Организационное строение как ВКП(6), так и др. партий Коммунистического Интернационала является воплощением учения Ленина о партии. Знаменитый § 1 Устава, являвшийся в свое время важнейшим организационным лозунгом большевизма, целиком и полностью вошел в нынешние уставы коммунистических партий. В уставе ВКП(6) мы читаем: «Членом партии считается всякий, признающий программу партии, работающий в одной из ее организаций, подчиняющийся постановлениям партии и уплачивающий членские взносы». Не менее важным является также и то обстоятельство, что основной клеточкой партии являются партийная ячейка. В пункте 18-м резолюции I конгресса Коминтерна о «Роли коммуни-

стической партии в пролетарской революции» читаем: «Основным началом во всей организационной работе партии и коммунистов должно быть создание коммунистических ячеек всюду, где есть хотя бы небольшое число пролетариев и полупролетариев». И, далее, подчеркивалось, что «только организованность коммунистов и даст возможность авангарду рабочего класса вести за собой весь рабочий класс». В 1925, в тезисах «О большевизации партии Коминтерна», та же мысль о значении партийной ячейки формулируется еще с большей резкостью: «Подлинная большевистская партия, — читаем мы в тезисах, — невозможна, если организация в основе своей не покоится на фабрично-заводских ячейках». При чем, здесь же было отмечено, что «рядом с фабрично-заводскими партячейками и работой в таких организациях, как профсоюзы, фабзавкомы, кооперативы и пр., можно и должно прибегнуть к созданию целого ряда вспомогательных беспартийных организаций». Совершенно очевидно, что только так организованная пролетарская партия будет иметь действительную возможность как «следить за настроением масс», так и «влиять» на нее. Основным началом коммунистических партий должна быть (и является) железная дисциплина в рядах самой партии. В резолюции о «Роли коммунистической партии в пролетарской революции», в § 13, указывается, что «коммунистическая партия сама должна внутри своих рядов создать железный военный порядок». Это обеспечивается тем, что, как указано в Уставе партии, «руководящим принципом организационного строения партии является демократический централизм». В резолюции об условиях приема в Коммунистический Интернационал, принятой на II конгрессе, значение централизма в коммунистических партиях подчеркивается с особой резкостью: в пункте 12-м указывается, что в эпоху гражданской войны партия выполнит свой «долг» лишь в том случае, «если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии». Главенствующее значение централизма указывается также и в резолюции о роли коммунистической партии. В этой же резолюции отмечено как важнейшая задача: «быть в тесной связи с самыми широкими кругами пролетариата» и «не чураться» массовых рабочих организаций «при не-рых обстоятельствах даже тогда, когда они носят явно реакционный, черносотенный характер».

В строгом соответствии с организационными принципами ленинизма для всех коммунистических партий указывалось на то, что «классовая борьба требует объединения в одном центре и общего руководства разнообразными формами движения пролетариата». Отсюда вытекала вся организационная система руководства партии широкими рабочими организациями, а также и громадное значение в деле завоевания большинства ра-

бочих масс таких «приводных ремней», как профессиональные рабочие союзы. Принцип твердого централизма наша партия проводит таким образом, что одновременно с этим — в разные исторические моменты по разному и в разных формах — осуществляет внутрипартийную демократию, неустанно добивается непрерывного повышения активности и самостоятельности широких масс, развращает самокритику, и т. п.

Принцип демократического централизма предполагает и централизованное руководство, и железную дисциплину, и выборность, и доверие масс к центру, и самое широкое участие партийных масс во всех проявлениях жизни и работы партии. Осуществление этого принципа во всей организационной политике партии обеспечивало и обеспечивает как победоносное руководство со стороны партии массовой революционной борьбой до Октября, так и руководство классово-вой борьбой пролетариата и всеми отраслями социалистического строительства в эпоху пролетариата, «организованного в господствующий класс». — В течение последнего десятилетия ленинизм на деле стал теорией мировой пролетарской революции. Он является боевым знаменем Коминтерна. Но и в это последнее десятилетие, как и на протяжении всех предшествующих периодов своей истории, отстаивание основных принципов ленинизма протекало и протекает в непрерывной борьбе против всевозможных разновидностей оппортунизма, какие бы формы он ни принимал — откровенно ли выступая с критикой и извращениями ленинизма или прикрываясь «левой» псевдо-коммунистической фразой, — а также и против всяких попыток затуманить и смазать генеральную линию ВКП(б) и Коминтерна.

Т е о р и я. Уже указывалось, что разработка ленинизма представляет собой единый, целостный процесс, теснейшим образом связанный как с историей массовой революционной борьбы, так и с историей партии. Ленин многократно подчеркивал исключительное значение революционной теории для революционной практики. И в каждый данный момент, в каждый период и в каждую эпоху Ленин, не только в отношении политики партии, но и в разработке проблем пролетарской теории, брал всегда то, что имело наибольшее значение в ходе развития революции и рев. пролетарской партии. В 1911 в статье «Наши упразднители» он писал, «что в России, как и в других странах, различные исторические периоды выдвигают особенно вперед то одну, то другую сторону марксизма» (Л е н и н, Соч. том XV, стр. 88). И, далее, он указывает, что до революции «особенно выдвинулось применение экономического учения Маркса к нашей действительности», во время революции — «марксистская политика», а после революции — «марксистская философия». Блестящим памятником последнего является книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (с подзаголовком «Критические заметки об одной реакционной философии»). Но, одновременно с этим, в работе самого же Ленина над различными составными частями марксизма необходимо от-

метить, что почти на каждом важнейшем этапе истории он неизменно возвращался к анализу экономики данного периода, который и давал ему ключ для строго научного построения основной линии текущей партийной политики.—Можно указать, что для периода первой революции такое значение имела книга «Развитие капитализма в России», для периода реакции—книга «Аграрная программа социал-демократии в русской революции 1905—07 гг.», и для периода первой империалистской войны и послевоенного империализма—книга «Империализм, как новейший этап капитализма».

В предисловии ко второму изданию «Развития капитализма в России» Ленин писал: «Тот анализ общественно-хозяйственного строя и, следовательно, классового строения России, который дан в настоящем сочинении на основании экономического исследования и критического разбора статистических сведений, подтверждается теперь открытым политическим выступлением всех классов в ходе революции» (Ленин, Соч., том III, стр. 10). В кратком предисловии к своей работе об аграрной программе с.-д.-тии он указывал на значение «новейших данных о землевладении в России» для того, чтобы «возможно точнее установить, какова собственно экономическая подкладка всех аграрных программ нашей эпохи, из-за чего собственно идет великая историческая борьба» (Ленин, Соч., т. XI, стр. 333). На основании этого экономического анализа Ленин и делал вывод о двух типах «буржуазной аграрной эволюции» (прусском и американском), подчеркивая, что эпоха 1905 «есть эпоха революционной и контр-революционной борьбы этих путей». И, наконец, в предисловии к своей книге об империализме Ленин указывал, что она имеет своей целью помочь разобраться «в основном экономическом вопросе, без изучения к-рого нельзя ничего понять в оценке современной войны и современной политики, именно: в вопросе об экономической сущности империализма».

Диалектика. В заметках «О нашей революции» Ленин, изобличая «педаанство всех наших мелкобуржуазных демократов, как и всех героев 2 Интернационала», писал, что «решающего в марксизме они совершенно не поняли: именно, его революционной диалектики» (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 2, стр. 109). Материалистическая диалектика была для Ленина инструментом, с помощью к-рого он каждое явление, к какой бы области оно ни относилось, брал в его конкретных особенностях, в данной обстановке и рассматривал явления в их непрерывном развитии, охватывая «противоположности в их единстве». Произведения Ленина изобилуют блестящими примерами применения метода диалектического материализма в сложной и противоречивой обстановке нашей революционной эпохи. В 1917, в апреле, в споре с Л. Каменевым по вопросу о характере революции, Ленин, разбирая каменевские возражения, писал, что «вопрос о „законченности“ буржуазно-демократической революции поставлен неверно». Эту неправильность он видел в том,

что вопросу «придана та абстрактная, простая, одноцветная, если можно так выразиться, постановка, к-рая не соответствует объективной действительности». И, далее, он эту мысль конкретизирует след. образом: «кто спрашивает теперь: „закончена ли буржуазно-демократическая революция“ и только,— тот лишает себя возможности понять чрезвычайно сложную, по меньшей мере, „двухцветную“ действительность». Переходя от критики к положительному выводу, он дает такую постановку этому вопросу: «Действительность,—пишет он,—показывает нам и переход власти к буржуазии („законченная“ буржуазно-демократич. революция обычного типа) и существование рядом с наступающим правительством побочного, к-рое представляет из себя „революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства“» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 105). В 1918, в мае, в споре с «левыми» коммунистами, Ленин, прежде всего, настаивает на необходимости принять во внимание, тщательно учесть и вдуматься «в конкретные трудности перехода—мучительного и тяжелого перехода—от капитализма к социализму» (Ленин, Сочинения, том XXII, стр. 513). Он подчеркивает, что «в данном строе есть элементы, частички, кусочки и капитализма и социализма», дает анализ пяти общественно-экономических укладов, отмечает, что «в этом весь гвоздь вопроса», и, наконец, через конкретное сличение всех этих укладов делает основной вывод, что «не государственный капитализм борется здесь с социализмом, а мелкая буржуазия плюс частнохозяйственный капитализм борются вместе, заодно, и против государственного капитализма и против социализма» (там же, стр. 514). А отсюда уже сам собой вытекает практический вывод, что перед нами и к государственному крупному капитализму и к социализму ведет одна и та же дорога, через одну и ту же «промежуточную станцию», а именно через «общенародный учет и контроль за производством и распределением продуктов» (там же, стр. 517—518). Далее, из этого анализа вытекает также и целый ряд тактических указаний о необходимости в данный момент «соединения приемов беспощадной расправы с приемами компромисса или выкупа».

В 1921, в январе, в споре с Бухариным и Троцким по вопросу о профессиональных союзах, Ленин на ряде конкретных вопросов блестяще вскрывает сущность диалектики. Бухарина он обвиняет в том, что он «диалектическое соотношение между политикой и экономикой (к-рому учит нас марксизм) подменяет эклектизмом». Ленин указывает, что Бухарин ведет анализ по схеме: «и то—и другое», «с одной стороны—с другой стороны». «Это,—указывает Ленин,—и есть эклектизм». То же самое делает Бухарин, когда он берет одно положение о профсоюзах у Зиновьева, а другое—у Троцкого и механически соединяет их. «Вот тут-то,—подчеркивает Ленин,—и заключается основная теоретическая ошибка т. Бухарина, подмена диалектики марксизма эклектизмом (особенно распространенным у авторов разных „модных“ и реакционных философских систем)».

Далее, Ленин берет бухаринский пример со стаканом и на нем не только показывает различие между логикой формальной и логикой диалектич., но и дает исключит. по блеску и глубине определение диалектич. логики.

К слову сказать, в замене диалектики эклектизмом Ленин (в ноябре 1918) обвинял и Вандервельде и Каутского. Это обвинение может быть направлено «марксизму» всего 2 Интернационала, к-рый вышелушил всю революционную сущность учения Маркса и самым издевательским образом извратил материалистическую диалектику. Громадная заслуга Ленина в области философии марксизма заключается в том, что он, как никто иной, беспощадно изобличал малейшие попытки реформистского искажения диалектического материализма и своими работами в целом ряде областей марксистской науки дал исключительные по своей глубине образцы применения диалектики.

Ленинским ин-том приступлено к печатанию «Тетрадок по философии», в к-рых Ленин вел записи при чтении сочинений Гегеля, Фейербаха, Аристотеля и т. д. В IX «Ленинском сборнике» опубликованы три из этих тетрадей, посвященные «Науке логики» Гегеля. Эти философские тетрадки имеют громадное значение в деле понимания материалистич. диалектики, т. к. в них Ленин дает исключительное по своему совершенству и законченности определение диалектики.

«Всесторонняя, универсальная гибкость понятий,—писал Ленин в своей первой тетрадке,—гибкость, доходящая до тождества противоположностей,—вот в чем суть. Эта гибкость, примененная субъективно=эклектике и софистике. Гибкость, примененная объективно, т. е. отражающая всесторонность материального процесса и единство его, есть диалектика, есть правильное отражение вечного развития мира». И эта «суть» материалистич. диалектики является для ленинизма не только теоретич. положением, но и могучим инструментом анализа в его применении к разнообразнейшим явлениям человеческой практики.

Часть вторая.

от группы «Освобождение труда» до VI съезда ВКП(б).

1. Группа «Освобождение труда».

От народничества к марксизму. Имя группы «Освобождение труда» связано с целым периодом в истории марксизма и социал-демократии в России. Именно здесь мы находим истоки первоначального периода в истории образования партии рабочего класса. Основатели группы «Освобождение труда» перешли от народничества к марксизму на основе практического опыта народнического периода в истории рус. революционного движения. «Этот опыт,—писал Плеханов,—лег в основу всей нашей критики старых русских программ и теорий...». Историческая роль группы «Освобождение труда» и состояла в том, что она вывела революционную мысль в России из того «тупого переуллка», в который завел ее мелкобуржуазный народнический социализм, начавший с «хождения в народ» в начале 70-х гг. и

кончивший крахом террористической деятельности «Народной воли» в начале 80-х гг. Но здесь необходимо отметить и прогрессивную сторону мелкобуржуазного народничества, как отражения революционного протеста крестьянских масс против полукрепостнического гнета. Эта сторона народничества нашла яркое выражение в «Народной воле», которая вписала блестящую страницу в историю рус. революционного движения.

В народничестве необходимо отметить и, если можно так выразиться, рабочую струю. Она была связана с народнической пропагандой среди рабочих и с организацией рабочих кружков, которые не могли вырваться из круга предрассудков и заблуждений народнической программы, но которые, одновременно с этим, самым фактом своего существования внутри народничества угрожали его «устоям». В рабочих кружках, организуемых народниками, всегда бродило недовольство такими взглядами и нередко обнаруживалось стремление к выделению в самостоятельные организации. В половине 70-х гг., свидетельствует один из современников, «среди интеллигентных питерских рабочих образовался кружок, к-рый проповедывал, что рабочие сами должны взять свое дело в руки, руководство интеллигенции рабочими явление ненормальное...». В № 6 «Каторги и ссылки» (за 1924) Голосов (Николаевский) также указывает, что «уже зимой 1876 г. образовали (рабочие) между собой что-то вроде федеративной организации с выборным центральным советом, совсем независимым от интеллигенции». В этом находило свое выражение недовольство рабочих интеллигентским народническим социализмом. И как таковое оно представляет большой интерес и приобретает крупное значение. Народники учили рабочих презирать «буржуазные» политические права, «буржуазные» политические свободы и ставили перед ними в виде соблазнительного идеала «допотопные крестьянские учреждения», а рабочие стихийно рвали эти народнические основы и приходили к таким выводам,— правда, останавливаясь на полпути или в самом начале правильного пути,—к-рые шли по существу против основ народнического псевдо-социализма. Плеханов писал, что программа «Северно-русского рабочего союза» причинила народникам немалое огорчение. «В ней—о, ужас!—указывал он,—прямо было сказано, что рабочие считают завоевание политической свободы необходимым условием дальнейших успехов своего движения. Мы, презиравшие „буржуазную“ свободу и считавшие ее опасной ловушкой, оказались в положении высидевшей утят курицы» (Плеханов, т. III, стр. 184). И недаром тот же Плеханов свидетельствовал, что рабочее движение 70-х годов «переросло народническое учение на целую голову» (там же, стр. 182).

Южно-российский союз рабочих. Рабочее движение 70-х годов имело стихийный оборонительный характер. Но в то же время несомненно, что 70-е годы являются годами довольно значительного оживления рабочего движения, когда рабочий класс пытался своими стихийными выступлениями ограни-

чить безудержную эксплуатацию со стороны капиталистов. К этому периоду в развитии рабочего движения и относится образование двух замечательных организаций рабочего класса: «Южно-российского союза рабочих» в Одессе (1873—75) и «Северно-русского рабочего союза» в Петербурге (1877—79). В 1872 в Одессе Заславский образовал кружок рабочих на заводе Белино-Фендриха, в который уже тогда входило несколько железнодорожников и рабочих др. заводов. В 1873 ученики Заславского завязали связи с рабочими др. заводов и образовали на некоторых из них кружки. Некоторые ученики Заславского двинулись в Керчь, Севастополь, Харьков, Николаев, Ростов-на-Дону. В Ростове им удалось образовать кружки в мастерских Ростово-Владикавказской ж. д., на заводе Фронштейна и мельнице Посошкова, объединив их под названием Ростовского отделения «Южно-российского союза рабочих». В Одессе на заводе Гулье-Бланшард учениками Заславского Рыбецким и Луценко была образована ссудо-сберегательная касса, к которой присоединились рабочие др. заводов. В эту кассу был приглашен Заславский. Месяца через три после образования кассы и образования новых нескольких групп, Заславский сообщил об образовании в Ростове-на-Дону такой же организации и предложил присоединиться к ней, образовав «Южно-российский союз рабочих». Союз объединял 150—200 рабочих. Объединение кружков в Союз относится к концу 1873—началу 1874.—Союз в своей работе не ограничивался только пропагандой. Один из членов Союза М. П. Сквери сообщает, что по поводу отказа администрации завода Гулье-Бланшард выплачивать за введенные два сверхурочных часа—отказа, не вызвавшего протеста рабочих,—Союз выпустил прокламацию с призывом к протесту и присоединению к Союзу. Под ее влиянием рабочие бросили работу, и администрация вынуждена была пойти на уступки.

Какое же место занимает Союз в истории перехода от народнического социализма к социализму пролетарскому? Устав Союза своим утверждением, что рабочие могут достигнуть признания своих прав «только посредством насильственного переворота», что этот переворот «может произойти только при полном сознании всеми рабочими своего безыгодного положения и при полном их объединении», и, наконец, что «рабочие объединяются в Союз» для «пропаганды идеи освобождения рабочих», для «будущей борьбы с установившимся экономическим и политическим порядком», делает именно тот шаг, к-рый шел вразрез с народнич. учением. Союз сделал первую попытку сформулировать необходимость самостоятельной классовой организации пролетариата. В Южный союз входил и Обнорский—один из организаторов «Северно-русского рабочего союза».

Северно-русский рабочий союз. Есть все основания считать началом формирования Союза 1876 год. Инициатива образования Союза принадлежит группе слесарей, токарей по металлу, литейщиков, прошедших школу в народнических кружках. Организаторами этого Союза являются Обнорский

и Степан Халтурин. Обнорский прошел через кружок чайковцев, входил в «Южно-российский союз рабочих» и для ознакомления с западно-европейским рабочим движением ездил за границу, где поддерживал связи с Аксельродом.—Еще до стачек 1878—1879 в Петербурге существовала организация рабочих, в которую входили преимущественно рабочие металлисты. Разросшееся рабочее движение в 1878—79 поставило в порядок дня оформление Союза. Союз образовался из слияния отдельных мелких кружков, существовавших ранее независимо в разных районах города. Союз стремился превратиться во всероссийскую рабочую организацию. В программном воззвании Союза резко выдвинута мысль о значении организации рабочих как «оплота», дающего «рабочему населению» «ту органическую внутреннюю связь, которая необходима для успешного ведения борьбы».

В программе Союза самым ценным было признание политического характера рус. рабочего движения и связи его с международным. Она призывала рус. рабочих примкнуть к европейскому пролетариату в его великой борьбе. «Тесно примыкая по своим задачам к социально-демократической партии Запада», говорится в программе, Северный союз ставит своей целью «ниспровержение существующего политического и экономического строя государства как строя „крайне несправедливого“». В качестве своих ближайших требований Союз выдвигает борьбу за политические свободы. «На нас, рабочих,—говорит программа,—лежит великое дело—дело освобождения себя и своих братьев. На нас лежит обязанность обновления мира, утопающего в роскоши и истощающего наши силы, и мы должны дать его». Т. о., требование полит. свободы явилось прежде всего в рабочей программе. И если эти мысли были уже намечены в программе Заславского, то в программе Союза они получили значительно более отчетливую формулировку.

Приняв с.-д. окраску, программа «Северного союза» отдает дань старой народнической идеологии. Программа Союза требует «учреждения свободной народной федерации общин, основанных на полной политической равноправности и с полным внутренним самоуправлением на началах рус. обычного права». В аграрной области Союз ограничивается указанием на «уничтожение поземельной собственности и замену ее общинным землевладением».—«Северный союз» русских рабочих принял деятельное участие и руководство петербургскими стачками 78 и 79 гг. Союз обзавелся типографией и приступил к изданию газеты «Заря рабочего», но готовый набор ее первого номера был захвачен полицией вместе с типографией. Союзу удалось выпустить несколько прокламаций. Перед своим разгромом Союз насчитывал до 200 членов. Значение Союза состояло не только в том, что он являлся попыткой создания самостоятельной классовой организации рабочих и что своей программой он делал значительный шаг вперед от народничества к с.-д-тии, но также и в том, что он в рядах своей организации подготовлял новые кадры передовиков-рабочих для даль-

нейшей классовой борьбы против царизма и капиталистической эксплуатации.

Группа «Освобождение труда». Роль основоположника соц.-д-тии в России сыграла группа «Освобождение труда». 80-е годы были годами промышленного застоя (1882—1887), аграрного кризиса (падение хлебных цен) и реставрации крепостного режима. Реакция царя безгранична. Рабочее движение в своих основных чертах являлось продолжением стихийного движения второй половины 70-х гг. Но в то же время налицо уже были симптомы постепенного перехода рабочего движения в новый фазис развития. По далеко неполным данным, за пятилетие с 1881 по 1886 было 48 б. или м. крупных стачек с 80 тыс. участников. Вышего напряжения стачечное движение этого периода достигло в исторической Морозовской стачке в начале 1885. В 1886 Плеханов в специальной статье о Морозовской стачке для франц. газеты «Социалист» указывал, что Морозовская стачка начинает «новый фазис рабочего движения» в России. В начале 80-х гг. революционное движение переживает сильнейший кризис, явившийся в результате общественной реакции и несоответствия народнических теорий требованиям развивающегося рабочего движения. В условиях развивающегося капитализма, роста рабочего класса и рабочего движения единственным путем для преодоления этого кризиса революционного движения 80-х годов был путь последовательного перехода на позицию марксизма. Подобного рода эволюция и произошла с деятелями группы «Черный передел» (см.) во главе с Г. В. Плехановым.

В 1883 Плеханов написал брошюру «Социализм и политическая борьба», перевернувшую вверх дном все программно-тактические положения народничества. Попытки столкнуться с народолюбцами об общих литературных предприятиях на основе, указанной в брошюре, ни к чему не привели. Переговоры о слиянии с народолюбцами были прерваны, и 25 сент. 1883 бывшие члены группы «Черный передел» объявили об образовании новой группы — «Освобождение труда», окончательно разрывавшей со старыми народническими тенденциями. В эту первую соц.-дем. организацию вошли Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, Л. Г. Дейч и В. Н. Игнатов. Первым изданием группы и явилась брошюра «Социализм и политическая борьба», которая разрешила основной вопрос о соотношении социализма и политической борьбы, считавшихся народниками несовместимыми. В др. работе Плеханова «Наши разногласия» на основе блестящего научного анализа социально-экономического развития России показывалась вся утопичность народнического социализма с его верой в коммунистические начала общины и наивность надежд на возможность для России миновать капиталистический путь развития; указывалось, что носителем социалистич. движения может быть только рабочий класс; выдвигалась задача организации рабочего класса в особую рабочую партию с определенной соц. программой.

Группа «Освобождение труда» являлась для того периода организацией с четко выра-

женными марксистскими взглядами на все основные вопросы рус. революционного движения. Но и ее взгляды не сразу откристаллизовались и освободились от народнического налета. Это видно из сравнения двух проектов программы группы — 1884 и 1887. Оба проекта почти в одинаковых выражениях формулируют основные положения с.-д-тии. Общим в обоих проектах является требование прямого народного законодательства и пункт, повторяющий лассалевскую идею о государственной помощи производительным ассоциациям. Но имеются в них также и крупные различия, свидетельствующие об эволюции взглядов самой группы. В проекте 1884 чуть ли не первенствующее значение признается за «социалистической интеллигенцией», тогда как проект 1887 почти целиком устранял пункты об интеллигенции, резко выдвигал положение, что «освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих». Помимо этого, в проекте 1884 твердо заявляется, что группа «признает необходимость террористической борьбы против абсолютизма», а проект 1887 в том месте, где говорится об «общем решительном нападении» на правительство, добавляет лишь, что при этом рабочие революционные организации «не остановятся и перед т. н. террористическими действиями, если это окажется нужным в интересах борьбы». В противоположность первому проекту второй впервые указывает, что переход к социализму не может произойти иным путем, как только революционным, что диктатура пролетариата есть неизбежный путь к социализму. В первом проекте программы группа сохранила примитивный взгляд на революционную роль крестьянства. Призывая интеллигенцию к работе среди наиболее развитого слоя, каким в современных условиях является рабочий класс, группа «Освобождение труда» допускает, однако, возможность самостоятельного революционного движения крестьянства. Второй проект дает анализ социально-экономической эволюции крестьянства в условиях развивающегося капитализма и выдвигает ряд практических требований по крестьянскому вопросу, не отличающихся, правда, достаточной отчетливостью (радикальный пересмотр аграрных отношений и т. д.), заявляя вместе с тем: «Само собою, впрочем, разумеется, что даже в настоящее время люди, находящиеся в непосредственном соприкосновении с крестьянством, могли бы своею деятельностью в его среде оказать важную услугу социалистическому движению в России. С.-д-ты не только не оттолкнут от себя таких людей, но приложат все старание, чтобы согласиться с ними в основных принципах и приемах своей деятельности». Отмечая революционную сторону народничества, Ленин позднее писал об этом заявлении группы «Освобождение труда»: «15 лет тому назад, когда живы еще были традиции революционного народничества, достаточно было такого заявления, но теперь мы сами должны начать обсуждение „основных принципов деятельности“ в крестьянстве, если мы хотим, чтобы с.-д. рабочая партия сделалась передовым борцом за демократию» (Ленин, Соч.,

т. II, стр. 522—523). Таким образом, сопоставление двух проектов программы показывает, что взгляды группы не сразу сложились в стройное с.-д. учение. — Окончательно освобождаясь от пережитков народничества, группа «Освобождение труда» заканчивала целый период исканий и борьбы, характерный для рабочих кружков и революционных организаций предыдущего десятилетия. В то же время своей работой она заложила теоретический фундамент для революцион. пролетарской партии и в этом смысле является родоначальницей с.-д-тии в России. Деятельность группы «Освобождение труда» выразилась, гл. обр., в литературн. пропаганде марксизма; ей не удалось сыграть роль практического организатора—для этого не было еще достаточно подходящих условий.

С.-д. кружки 80-х годов, их программа и деятельность. Несмотря на то, что общие условия 80-х годов не были благоприятны для широкого развертывания с.-д. работы в России, тем не менее работа по созданию с.-д. кружков и оформлению с.-д. программы велась почти не прерываясь на протяжении всего десятилетия. Наиболее крупной орг-цией, сыгравшей значительную роль на данном этапе развития рус. с.-д-тии, явилась организованная Д. Н. *Благовесым* (см.) в 1883 в Петербурге «*Партия русских соц.-д-тов*». Именно ей и принадлежит первый проект программы русских с.-д., подвергшийся критике со стороны группы «Освобождение труда». Эта программа, по свидетельству самого Благовеса, представляет собой смесь научного социализма с лассальянством и лавризмом. И, действительно, признавая общий принцип с.-д-тии, что рабочий класс должен выделиться в самостоятельную политическую партию, конечная цель которой должна состоять в преобразовании общества на социалистических началах, и что политические свободы должны быть первым необходимым условием для того, чтобы организовать рабочий класс для социалистического переворота, благовесцы представляли себе последний по Лассалю, т. е. через рабочие ассоциации, субсидируемые государством. «Необходимо устремить усилия на то, — говорит программа, — чтобы ускорить и облегчить этот процесс (процесс обобществления), подготовить путь грядущему воцарению социализма, что возможно лишь путем вмешательства государственной власти в экономические отношения». И далее: «задачи государства должны заключаться в том, чтобы заменить капитализм индивидуальный производительными ассоциациями рабочих» («*Былое*», 1918, № 13, стр. 44).

Благовеская программа сводит роль интеллигенции к минимуму: «в среде интеллигенции наше внимание должно быть обращено на пропаганду наших идей и привлечение новых сил», т. е. лишь рекрутирование пропагандистов и агитаторов. Что касается политического террора, то программа благовесцев допускает его в некоторых случаях: 1) когда само население намечает жертвы среди администрации, 2) когда жертвы намечаются партией из лиц высшей администрации и их гибель не может вооружить против себя общественного мнения народа

и 3) в случаях самозащиты от шпионов. Под влиянием критики со стороны группы «Освобождение труда» благовесцы отказались от своей программы и приняли программу группы. Благовеская группа проделала большую работу. К концу 1884 была поставлена нелегальная типография и приступлено было к изданию газеты «*Рабочий*», в которой сотрудничали Плеханов и Аксельрод. После целого ряда арестов, группа окончательно была разгромлена в 1887. Наиболее видными деятелями группы были Благовес, Латышев, Харитонов, Андреев.

Несмотря на крупные провалы в своих теоретических взглядах, «*Партия русских социал-демократов*» является одной из крупнейших с.-д. организаций переходного периода 80-х годов. Почти одновременно с благовеской группой в Петербурге существовало «*Общество содействия поднятию материального, интеллектуального и морального уровня рабочего класса*», организованное в 1886 П. Л. Точисским. Впоследствии оно было названо «*Товариществом с.-петербургских мастеровых*». Характеризуя мировоззрение Точисского, один из деятелей этой организации Л. Брейтфус пишет, что, «считая единственным революционным классом пролетариат, он находил, что в этот класс должны быть брошены все революционные силы страны...». И далее он указывает, что Точисский находил, что «все революционеры сильно грешили и грешат, игнорируя этот класс, бросаясь то в крестьянскую, то в интеллигентскую среду». Точисский смотрел на интеллигенцию как на «случайного гостя в революции», ибо понимал революцию «как социальную»; «старался отсечь от нее (от интеллигенции) лишь действительно революционное ядро». Имеются данные о наличии связи через одного из членов организации с благовеской группой. В 1888 организация была разгромлена.

В организации Точисского (как указывает В. И. Невский) получили первую марксистскую выучку ряд рабочих, игравших затем крупную роль в истории рус. рабочего движения. Распропагандированные в кружках рабочие продолжали дело классового просвещения своих товарищей, беря уже на себя инициативу создания кружков и более широкой пропаганды и агитации. Многие из них впоследствии работали в т. н. «*Брусневской организации*», существовавшей в конце 80-х—начале 90-х гг. «*Брусневская организация*» явилась в результате слияния рабочих кружков (Богданов, Афанасьев, Норинский, Тимофеев, Шелгунов и др.) и пропагандистской и интеллигентской группы. Объединенная организация получила название «*Брусневской*» по имени своего руководителя М. И. Бруснева.

В теоретическом отношении Брусневская группа не вполне определилась, хотя и была несомненно группой с.-д. Исходя из того принципа, что освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих, организация, по словам Бруснева, поставила себе целью выработку из участников рабочих кружков вполне развитых и сознательных с.-д., к-рые во всем могли бы заменить пропагандистов-интеллигентов. Первые зародыши выступле-

G. Fullbrook

ний надо отнести к маю 1891 и участию кружков в похоронах Н. В. Шелгунова. По размаху своей работы «Брусневская организация» не имеет себе равной в 80-х гг. Ею было создано 20 кружков в разных районах Петербурга. «Брусневской организации» принадлежит заслуга организации впервые в России празднования 1-го мая, на к-ром выступали рабочие с ярко выраженными политическими речами. «Брусневская организация» была первой с.-д. организацией, поставившей вопрос об объединении работы во всероссийском масштабе.

Разгром организации, аресты и высылки 1890—91 бросили некоторых брусневцев в провинцию. Высланные не теряли связи с центром, находившимся уже в Москве, где обосновался сам Бруснев. Существовавший в Москве кружок Егупова и Ивановского завязал связи с тульскими рабочими, Харьковом и Курском, куда транспортировалась нелегальная литература. Осенью 1891 Егупов связался с Брусневым. Весной 1892 на квартире Бруснева состоялось первое объединенное собрание руководителей отдельных кружков. На этом совещании решено было совместно вести революционно-пропагандистскую работу, создав для руководства «Организационный комитет», действующий на основании особо разработанной программы. В Организационный комитет вошли Бруснев, Егупов, Кашинский, Ванновский и Афанасьев. Были завязаны связи с группой «Освобождение труда». Вскоре на собрании Организационного комитета обсуждалась программа и способы практич. работы. Решено было разъезжаться членам организации для ознакомления с местн. организациями в Петербург, Варшаву, Ригу, Тулу, Киев. Но в день отъезда, 22 апр. 1892, весь комитет был арестован. Идея всероссийского объединения не претворилась в жизнь.

Из петербургской «Брусневской организации» вышли рабочие и интеллигенты, ставшие в значительной мере ядром «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Процесс образования кадров для рабочей партии охватил в течение 80-х годов и провинциальные города. Одним из первых марксистских кружков в провинции был кружок, организованный в 1888 Н. Е. Федосеевым в Казани. Об огромном влиянии Федосеева на выработку марксистск. мировоззрения среди молодежи Поволжья упоминал В. И. Ленин. Из множества других провинциальных кружков, существовавших в 80-х гг. в провинции, необходимо отметить кружок, организованный в Одессе в 1888 Д. Б. Рязановым, кружок, организованный в Киеве в 1888 Э. А. Абрамовичем, харьковский, организатором к-рого был Ю. Мельников, сыгравший впоследствии выдающуюся роль в с.-д. движении в Киеве, екатеринославский, организованный Тейтельбаумом, познакомившимся за границей с деятелями группы «Освобождение труда». — Как ни скромна была деятельность с.-д. кружков 80-х гг., значение их в истории партии очень велико. Именно из их рядов выходила рабочая интеллигенция, являвшаяся проводником идей с.-д. теории и практическим организатором передовых элементов рабочего

класса. Во всей с.-д. деятельности 80-х гг. должна быть особо подчеркнута крупнейшая роль революционной интеллигенции в деле выработки идеологии и формирования первых с.-д. организаций в России.

II. Союзы борьбы за освобождение рабочего класса и I съезд РС-ДРП.

Общая характеристика 90-х гг. Начало 90-х годов в истории развития с.-д. теории в России являлось прямым продолжением второй половины 80-х годов в том смысле, что с.-д. кружки того времени все еще носили характер переходный от народничества к марксизму. Но в то же время они в полной мере обнаруживали процесс освобождения местных революционных кружков от народнической идеологии, все более решительного разрыва их с этой идеологией и все более последовательного перехода на позиции марксизма. И именно в эти годы заканчивался тот период, который Ленин характеризовал как период «возникновения и упрочения теории и программы с.-д. теории». Кропотливая работа по созданию с.-д. кружков начинает приносить результаты. В начале 90-х годов возникают и оформляются с.-д. кружки в ряде городов и промышленных центров России: в Петербурге (Брусневская организация, а затем кружки Радченко, Кржижановского и др.), Москве (Мицкевич, Мандельштам, Кальрота и др.), Самаре (Ленин), Казани (Лалаянц), Владимире (Федосеев, Кривошея и др.), Иваново-Вознесенске (Кондратьев, Кудряшов, Варенцова и др.), Туле (Мефодьев, Хинчук и др.), Одессе (Рязанов, Стеклов, Циперович и др.) и далее — в Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Екатеринославе и т. д. Характерной чертой всех этих кружков было то, что они вели уже с.-д. работу, изучали марксизм по оригинальным произведениям (Маркс, Энгельс, издания группы «Освобождение труда» и т. д.) и втягивали в работу значительное число передовиков-рабочих, к-рые организовывали рабочие кружки и этим путем расширяли рамки организаций. Отражением этого движения и было то теоретическое столкновение марксизма и народничества на открытой арене, к-рое столь характерно для 90-х гг. А в свою очередь эта кропотливая с.-д. работа начала 90-х гг. и открытое победоносное выступление марксизма против народничества, относящееся к этому же времени, явились теми предпосылками, к-рые облегчили широкий размах с.-д. работы во второй половине 90-х гг., когда массовое движение рабочих развернулось с невиданной до того шириной и организованностью.

Переломным моментом экономического развития страны в 90-х гг. явился голод 1891, охвативший около 30 губерний с 40-миллионным населением. Капиталистич. расчленение деревни под влиянием голода усугублялось и расширялось. Развитие капитализма становилось необходимым условием дальнейшего развития России. Отсюда и вытекала покровительственная политика царского правительства, ускорившего развитие капитализма. Бурный подъем капитализма содействовал ускорению процесса образования рабочего класса. Рабочее движение 90-х гг.

поднялось на новую ступень. По далеко неполным данным, за первую половину 90-х годов бастовало до 200 т. чел., а во второй половине 90-х гг. бастовало 434 т. (по уменьшенным официальным данным — 262.340), т. е. вдвое больше, чем в первой половине. Высшего своего напряжения стачечное движение достигло весной 1896 и зимой 1897. Стачки развертывались следующим образом: в 1894—17 т. участников, в 1895—48 т., в 1896—67 т., в 1897—102 т., в 1898—87 т. и в 1899—130 т. (по офиц. данным цифры стачечников ниже приведенных здесь, взятых у Мартова). Эти стачки свидетельствовали о том, что Россия вошла в этом отношении в ряды европ. рабочего движения того времени.

Характеризуя рабочее движение 90-х гг., Ленин писал, что по сравнению с 60 и 70-ми гг., когда стачки носили стихийный характер, стачки 90-х гг. можно назвать «сознательными»—до такой степени значителен тот шаг вперед, к-рый за это время проделало рабочее движение. Но вместе с тем Ленин отмечает, что стачки 90-х гг. «были борьбой тред-юнионистской, а не социал-демократической, они знаменовали собой пробуждение антагонизма рабочих и хозяев, но у рабочих не было, да и не могло быть сознания непримиримой противоположности их интересов всему современному политическому и общественному строю, т. е. сознания социал-демократического» (Ленин, Соч., том V, стр. 140). Характеризуя стачки второй половины 90-х гг., необходимо также отметить, что крупные предприятия были втянуты в забастовочное движение сильнее, чем средние и мелкие, и что подавляющее большинство стачечников составляли текстильщики и металлурги. В этой обстановке и развернулся тот период в развитии с.-д-тии в России, о к-ром Ленин говорил, что в это время «с.-д-тия появляется на свет божий как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия».

Выступление марксизма против народничества. Одним из наиболее ярких проявлений этого роста социал-демократического движения было открытое выступление марксизма против народничества в середине 90-х гг. Выражая, в сущности, собственные интересы мелкого производителя, погибающего под ударами капитализма, утопия революционного народничества вырождалась в реакционную утопию мелкобуржуазного мещанства. Народники в 90-х гг. уже не могли не видеть глубоких экономических изменений, они вынуждены были эти изменения признать, но в то же время продолжали твердить, что дальнейшее развитие капитализма невозможно, и сочинять проекты, объективный смысл к-рых сводился к сочувствию мероприятиям, увековечивающим старые порядки полукрепостного, полусвободного труда. Т. о., вместо стройного, хотя и утопического учения народничества 70-х гг., теперь получилось эклектическое учение либерального народничества.

В 90-х гг. со всей остротой встала задача разоблачения реакционной сущности народничества и высвобождения рабочего класса как гегемона революционного движения из-под влияния мелкобуржуазного реак-

ционного народнического социализма. Этой задаче и отвечала появившаяся в 1894 напечатанная на гектографе книжка В. И. Ленина «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов?» (Ленин, Сочинения, т. I, стр. 51—222). В этом же году появились «Критические заметки по вопросу об экономическом развитии России» Петра Струве и в 1895—«К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Плеханова. В том же году был издан марксистский сборник «Материалы по вопросу об экономическом положении России», в который вошли статьи Плеханова, Ленина, Струве и Потресова (сборник был сожжен цензурой). С весны 1897 журнал «Новое слово» становится марксистским. Народники сдавали одну позицию за другой. Новое поколение интеллигенции становилось в ряды марксистов. Ленин, Плеханов и Струве выступали против народничества, но выступали они по-разному. В этой, на первый взгляд общей, критике народничества особняком стояла струвистская критика народничества, т. е. критика буржуазных интеллигентов, к-рые пользовались марксизмом, чтобы защищать переход «на выучку к капитализму». Но и в выступлениях Ленина и Плеханова против народничества налицо были различные оттенки.

В критике народничества Плехановым—критике, безусловно имевшей громадное значение для разрушения догм народнического мировоззрения, не было того понимания специфических условий России, классового анализа народнического мировоззрения и вытекающих отсюда задач пролетарского социализма в России, которым так отличаются работы В. И. Ленина. Багурин замечает, что антинародническое по преимуществу содержание марксизма группы «Освобождение труда» и ее вождя—Плеханова приводило их к абстрактной критике народничества, а значит и к антикрестьянскому направлению соц.-дем. пропаганды. Академический подход Плеханова к народничеству сказался в его письме к конституционалисту Гольцеву, в котором он (Плеханов) пишет, что «между экономическими материалистами и народниками бездонная пропасть», а с людьми гольцевского направления «экономические материалисты» могли бы сойтись во многом, хотя конечно и не во всем» (Плеханов, Сочинения, том VIII, стр. 221). Игнорирование же специфических условий России, а отсюда и особой постановки крестьянского вопроса, приводило Плеханова к скептицизму в вопросе о революционной роли крестьянства. «Только два направления,—писал Плеханов,—могут у нас рассчитывать на будущее: либеральное и социал-демократическое. Все остальные „программы“ представляют собой лишь эклектическую смесь этих двух направлений и потому осуждены на исчезновение. И в друг. месте: «...пролетарий и „мужичок“—это постоянные политические антиподы. Историч. роль пролетариата настолько же революционная, насколько консервативна роль „мужичка“».

В противоположность академической критике народничества Плеханова, Ленин подошел к критике народничества с конкрет-

ной классовой точки зрения. Подвергнув обстоятельной критике «субъективный метод» Михайловского, воззрения Кривенко, Южакова и др., Ленин приходил к выводу, что народничество превратилось в реакционное учение. «Теории этих идеологов мещанства,—писал о народниках Ленин,—когда они выступают в качестве представителей интересов трудящихся, прямо реакционны» (Ленин, Сочинения, том I, стр. 182). Но теории народников являются реакционными, поскольку они выступают в качестве социалистических теорий. А т. к. на самом деле в них нет ничего социалистического и отражают они интересы мелкой буржуазии, то естественно возникает вопрос, как следует отнестись рабочему классу к мелкой буржуазии. «И на этот вопрос,—пишет Ленин,—нельзя ответить, не приняв во внимание двойственный характер этого класса... Он является прогрессивным, поскольку выставляет общедемократические требования, т. е. борется против каких бы то ни было остатков средневековой эпохи и крепостничества; он является реакционным, поскольку борется за сохранение своего положения, как мелкой буржуазии, стараясь задержать, повернуть назад общее развитие страны в буржуазном направлении... Эти две стороны мелкой буржуазной программы следует строго различать, и, отрицая какой бы то ни было социалистический характер этих теорий, боясь против их реакционных сторон, не следует забывать об их демократической части» (Ленин, там же, стр. 184).

Такое отношение к народничеству резко отличало Ленина от легального марксизма, а впоследствии—экономизма и меньшевизма. Как было уже указано, одновременно с борьбой Ленина и Плеханова с народническим мировоззрением против последнего боролись П. Струве, Туган-Барановский, Булгаков и другие т. наз. «легальные марксисты» литераторы, о которых В. И. Ленин говорит, что это были буржуазные демократы, для которых «разрыв с народничеством означал переход от мещанского (или крестьянского) социализма не к пролетарскому социализму, как для нас, а к буржуазному либерализму». Эти тенденции легальных марксистов довольно отчетливо проявил П. Струве в книге «Критические заметки по вопросу об экономическом развитии России».

Борьба с «легальным марксизмом». Необходимость противопоставить этим прикрытым марксистской формой буржуазно-либеральным положениям взгляды подлинно-революционного марксизма побудила Владимира Ильича выступить открыто с резкой критикой одного из тогдашних своих «союзников». Т. о., Ленину пришлось одновременно с борьбой за «отмежевание пролетарского социализма от всех форм мелкобуржуазного реакционного утопизма выступать за отмежевание пролетарского социализма от буржуазных течений, принужденных своеобразными общественными отношениями и ходом борьбы с реакционным утопизмом народников прикрываться марксизмом или заигрывать с марксизмом». Критике буржуазно-либеральных взглядов Струве, изложенных в его книге, была посвящена

работа Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (Ленин, Соч., том I, стр. 223—362). В основу ее был положен реферат «Отражение марксизма в буржуазной литературе», читанный им осенью 1894 в небольшом кружке марксистов.

По мнению Ленина (Тулина), основной ошибкой автора «Критических заметок» является «его узкий объективизм, ограничивающийся доказательством неизбежности и необходимости процесса (капиталистического развития) и не стремящийся вскрыть в каждой конкретной стадии этого процесса присущую ему форму классового антагонизма—объективизм, характеризующий процесс вообще, а не те антагонистические классы в отдельности, из борьбы которых складывается процесс». Далее Ленин отмечает, что автор «Заметок» неправильно подходит к критике народничества; ревизует марксову теорию государства, подменяя ее чисто либеральным взглядом, что «государство прежде всего есть организация порядка»; игнорирует классовые противоречия, пытается внести коррективы в учение Маркса о крушении капитализма, и т. д.

Если под влиянием резкой критики Ленина Струве временно повернул несколько влево в статье «Моим критикам», напечатанной в 1895, то уже в 1897 он пишет, что «социально-политический радикализм окончательно сроднился с идеей эволюции, и только представители близорукого консерватизма все более и более попадают в сети пагубной веры в политич. и социальные чудеса».

Будучи в ссылке, Ленин в письме к Потресову пишет, что его «приводят в исступление»

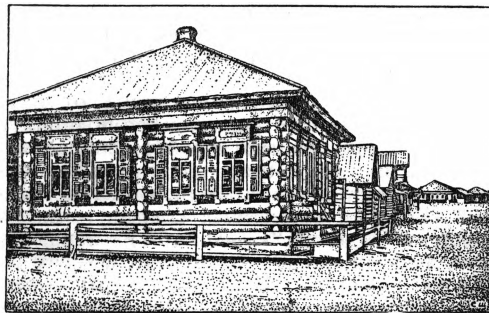

Рис. 1. Дом в с. Шушенском Минусинского у. Енисейской губ. (место ссылки), в котором жил В. И. Ленин с февраля 1897 по январь 1900.

статьи Булгакова и Струве, подвергаящих критике философское учение Маркса, критикуя его как метафизику, и видящих в критике Канта философское открытие. Он удивляется тому, что Плеханов не высказывается решительно против неокантианства Струве.—Ни Плеханов, ни Мартов, ни Аксельрод, ни Потресов не выступали долгое время против Струве, не видя в его литературных произведениях намечающегося буржуазного демократа. Лучшим показателем недооценки Плехановым значения борьбы против буржуазного либерализма, изложенного в книге Струве, является его статья «Несколько слов нашим противникам», в к-рой Плеханов считает напрасным, что г. Ник.—он решитель-

но называет «Критические заметки» никуда негодными. «В споре с Ник.—оном П. Струве очень и очень постоит за себя». Плеханов, верный своей абстрактной критике народничества, встал на защиту огульной критики народничества теории. Это различие в подходе к либералам сам Плеханов определял как различие между Бельтовым и Тулиным, т. е. между авторами «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и «Экономического содержания народничества и критикой его в книге г. Струве».

Оформление либерализма означало с точки зрения Ленина прогрессивный шаг. Но это оформление обозначало оформление силы, неизбежно стремящейся свести роль пролетариата к роли орудия в руках буржуазного либерализма. Процесс перехода буржуазных элементов от аморфного состояния к политическому оформлению нес в себе стремление увлечь на свой путь поднимающиеся народные массы. Это предвидел и видел Ленин, и это стремился он разоблачать самым беспощадным образом. Ленин не растворял рабочего движения в общенациональной задаче, а четко и резко подчеркивал идею гегемонии пролетариата в решении общедемократических задач грядущей революции. Иначе на задачи пролетариата в предстоящей революции и на отношение его к либералам смотрел Плеханов, что выяснилось в полной мере уже значительно позже. — Мы видим, что только Ленин вполне своевременно разоблачил в Струве буржуазного демократа и сумел правильно определить роль и значение пролетариата как гегемона в буржуазно-демократической революции в России. Этим выступлением был дан отпор тем, кто выхолащивал из марксизма все, что было в нем революционного, подменяя революционный марксизм реформизмом. Эта борьба содействовала отмежеванию пролетарского социализма от буржуазных течений, стремившихся подчинить своему влиянию растущее рабочее движение.

Какой же смысл имел союз революционных марксистов с «легальными марксистами»? «Бояться временных союзов, — писал Ленин в «Что делать?», — хотя бы и с ненадежными людьми, может только тот, кто сам на себя не надеется... Благодаря этому союзу была достигнута поразительно быстрая победа над народничеством и громадное распространение вширь идей марксизма (хотя и в вульгаризированном виде), притом союз был заключен не совсем без всяких „условий“. Доказательство: сожженный в 1895 цензурой марксистский сборник «Материалы к вопросу о хозяйственном развитии России» (в нем была помещена статья Струве «Мои критикам»). Если литературное соглашение с легальными марксистами можно сравнить с политическим союзом, то эту книгу можно сравнить с политическим договором» (Ленин, Соч., т. IV, стр. 374).

Союзы борьбы за освобождение рабочего класса. Подъем рабочего движения и общее оживление политической жизни страны создавали благоприятные условия для развития социал-демократии. В ряде городов, где раньше работали лишь одиночки или вовсе никакой работы не велось, появляются

ся с.-д. организации. С.-д-тия завоевывает все новые и новые позиции. В своей брошюре «Что такое друзья народа...» Ленин формулировал след. обр. задачи деятельности с.-д-тии: «Основой этой деятельности служит общее убеждение марксистов в том, что русский рабочий—единственный и естественный представитель всего трудящегося и эксплуатируемого населения России... На класс рабочих и обращает с.-д-тия все свое внимание и всю свою деятельность». Рабочее движение в 90-х гг. начинает перерастать узкие кружковые рамки с.-д. деятельности. Развертывающаяся борьба рабочих предъявляет к революционным деятелям более сложные запросы, чем элементарная кружковая работа. Разрешить создавшееся противоречие между характером работы с.-д. организаций и запросами рабочего движения можно было только радикальным изменением тактики—переходом от исключительно пропагандистской деятельности и агитации в массы. Этот вопрос и был поставлен Лениным в «Друзьях народа». Большое влияние на изменение тактики с.-д. организаций 90-х гг. оказала брошюра Кремера «Об агитации», редактированная Мартовым. Эта брошюра своевременно и резко формулировала то общее настроение наиболее близких к движению и дальновидных с.-д., к-рые уже в 1894 понимали недостаточность кружковой работы и необходимость перехода к широкой массовой работе. По свидетельству Ленина, первые с.-д. Союзы борьбы принимали во внимание полезные указания рукописной брошюры Кремера «Об агитации». Но известны и те ошибки, которые были потом подхвачены «экономистами». Брошюра «Об агитации» в своих слабых местах отражала несомненно ту мелкобуржуазную атмосферу, атмосферу рабочего движения ремесленников в Виленск. крае, где приходилось работать авторам брошюры. Ленин указывал, что «первые с.-д. этого периода (середины 90-х гг.), усердно занимаясь экономич. агитацией (и вполне считаясь в этом отношении с действительно полезными указаниями тогда еще рукописной брошюры «Об агитации»), не только не считали ее единственной своей задачей, а напротив—с самого начала выдвигали и самые широкие политические задачи рус. с.-д-тии вообще и задачу низвержения самодержавия в особенности... Часть, может быть даже большинство действовавших в 1895—98 гг. с.-д. вполне справедливо считали возможным тогда еще в самом начале „стихийного“ движения выступать с самой широкой программой и боевой тактикой» (Ленин, Соч., т. IV, стр. 385—386).

Лучшим показателем деятельности этих с.-д. является петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», в к-рый входили «старики» (Ленин, Радченко, Кржижановский, Крупская, Мартов и др.). После ареста «стариков» остатки группы во главе с Мартовым оформляют в начале 1896 организацию, дав ей название «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» («молодые»). В Киеве в конце 1896 образовалась группа «Рабочее дело», которая с начала 1897 была переименована в «Киевский союз борьбы

за освобождение рабочего класса». В Москве организованный в 1894 «Московский рабочий союз» переименовывается в конце 1897 в «Союз борьбы». В течение 1896 — 1897 подобные же организации были созданы в ряде крупнейших промышленных городов (в Екатеринославе, в Иваново-Вознесенске, в Николаеве и др.). В 1897 в Северо-Западном крае на съезде в Вильно была создана еврейская с.-д. организация Бунд. За границей в 1895 создается «Союз русских социал-демократов», в который входит и группа «Освобождение труда».

Сильнейший толчок к образованию «Союзов борьбы» и родственных им организаций, к переходу от кружковой пропаганды к массовой агитации дали петербургские стачки 1896 — 97. За все предшествовавшее время не было революцион. организации, которая бы так вплотную подошла к рабочей массе, как петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» в первый период своего существования (1895 — 97). Он показал, как можно и должно руководить действительно массовым, многотысячным рабочим движением. Союз развил интенсивную и широкую деятельность среди рабочих и принял деятельное участие в руководстве стачками 1896—97 в Петербурге. «Прокламации посыпались, как из рога изобилия, — пишет об агитации Союза Мартов, — во всех районах агитацией было затронуто большинство промышленных заведений, число рабочих кружков росло». Все это приводило к тому, что влияние Союза на рабочую массу росло и рабочее движение становилось под его руководством. Когда весной 1896 Союз выпустил прокламацию, посвященную 25-летию юбилею Парижской Коммуны, и первомайский листок, в котором впервые разъяснялось международное значение пролетарского праздника, на многих заводах пошли разговоры о необходимости проявить общим выступлением классовую солидарность и классовый протест.

Задачи массовой агитации теперь впервые не только ставились, но и разрешались, кружки и литература, выпускаемая Союзом, служили единой цели — росту классового сознания рабочих, их активности и сплоченности. — Массовая агитация Союза не ограничивалась «экономическими» мотивами, но принимала политический характер. Из среды Союза исходит мысль о созыве съезда для образования рабочей партии. Эта мысль нашла свое практическое выражение в поездке Н. К. Крупской на юг России для согласования вопроса о созыве съезда и в выработке Владимиром Ильичем уже в тюрьме программы российской с.-д.-тии. В тюрьме же им была написана брошюра «Задачи русских социал-демократов», где с особенной резкостью была выдвинута на первый план необходимость образования политической партии рабочего класса. — Ленин, давая оценку деятельности Союза, писал: «Разве эта организация не представляет из себя именно зачатка революционной партии, к-рая опирается на рабочее движение, руководит классовой борьбой пролетариата, борьбой против капитала и против абсолютного правительства, не устраивая никаких заговоров

и почерпая свои силы именно из соединения социалистической и демократической борьбы в одну нераздельную классовую борьбу петербургского пролетариата?» (Ленин и др., т. II, стр. 182).

I съезд РС-ДРП. Бурный рост рабочего движения, особенно во второй половине 90-х годов, и развернувшаяся агитационная деятельность с.-д. организаций ставили на очередь вопрос об объединении всех местных организаций в одну общероссийскую организацию, в партию. В брошюре «Задачи русских социал-демократов» Владимир Ильич говорит о задачах «по удовлетворению вопросов пробуждающегося пролетариата, по организации рабочего движения, по укреплению революционных групп и их взаимной связи, по снабжению рабочих пропагандистской и агитационной литературой, по объединению разбросанных по всем концам России рабочих кружков и с.-д. групп в единую социал-демократическую рабочую партию» (Ленин и др., Сочинения, т. II, стр. 187). — За созыв съезда, как мы говорили выше, взялся петербургский Союз. В 1896 Н. К. Крупская едет в Киев, «чтобы столкнуться об издании общей нелегальной газеты, по подготовке съезда партии». Свидание по этому поводу с киевлянами состоялось в Полтаве. В конце лета 1896 киевские с.-д. приступают к практическому разрешению вопроса об издании общерусской нелегальной газеты. Аналогичные попытки к объединению исходили также и от москвичей: в 1895 было решено предпринять объезд местных организаций для подготовки съезда и выработки программы партии. Можно было указать еще ряд с.-д. организаций второй половины 90-х гг., которые ставили вопрос о созыве съезда.

Но практическое дело объединения и организации I съезда партии суждено было совершить киевской организации. Первая попытка созвать съезд в Киеве относится к весне 1897. Но эта попытка оказалась неудачной, т. к. приехали только представители Петербурга, Москвы и Иваново-Вознесенска; поэтому участники ограничились конференцией («коллоквиумом»), на которой поручено было делегату Петербурга представить программу. Конференция приняла также решение созвать съезд, разослать перечень вопросов, которые будут обсуждаться; организовать в Киеве общерусскую газету и предложить местным организациям переименоваться в Союзы борьбы по примеру Петербурга. Организация общерусской газеты, как и созыв съезда поручены были киевской группе. После этого совещания группой «Рабочей газеты» было приступлено к изданию общерусской газеты под тем же названием и к подготовке съезда. Предпринятый киевлянами объезд ряда городов увенчался успехом. Были завязаны новые связи. К первому марта 1898 в Минск приехали делегаты киевской группы «Рабочая газета» (Эйдельман, Вигдорчик), киевского Союза борьбы (Тучапский), петербургского Союза (Радченко), московского Союза (Ванновский), екатеринославского Союза (Петрусевич), три делегата от Бунда (Кремер, Мутник и Кац). Съезд продолжался с 1-го по

3-е марта (ст. стилия) 1898. Работа съезда нашла свое выражение в его организационных решениях и в манифесте. Съезд постановил слить местные Союзы и Бунд в единую организацию, дав ей название «Российской социал-демократической рабочей партии».

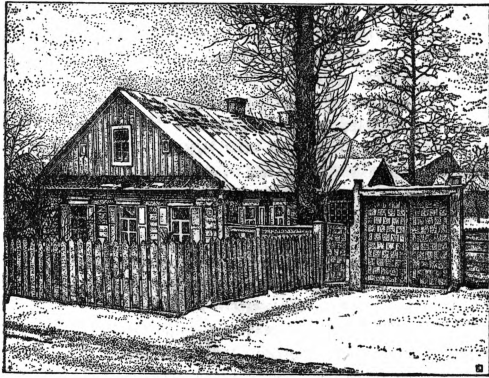

Рис. 2. Дом в Минске, где происходил съезд РС-ДРП в 1898.

Организационные решения первого съезда далеко не соответствовали тем задачам построения партии, к-рые настоятельно выдвигались в 90-х гг. Так, съезд предоставил всем местным комитетам право: 1) выполнять постановление ЦК в той форме, какую они найдут более подходящей к местным условиям, 2) в исключительных случаях отказываться от выполнения постановлений ЦК, известив его о причине отказа, и 3) по всем остальным вопросам действовать самостоятельно, руководствуясь лишь программой партии. Наибольшая самостоятельность была предоставлена Бунду, который съездом был признан организацией, автономной в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата. Такие решения съезда, к-рые предоставляли большую самостоятельность местным организациям и полную автономию Бунду, не могли привести к партийной централизации и созданию действительно руководящего центра. Нет ничего удивительного в том, что Бунд, борющийся впоследствии с организационными принципами «Искры», весьма доброжелательно отзывался об организационной расплывчатости, узаконенной съездом. Из др. организационных решений съезда отметим решение о правах и обязанностях ЦК, признание высшим органом партии съезда и объявление «Союза русских социал-демократов» частью партии и представителем ее за границей. Съезд утвердил «Рабочую газету» центральным органом партии и избрал ЦК в составе Эйдельмана, Радченко и Кремера с правом пополнять свой состав новыми членами. ЦК было поручено выпустить манифест партии.

Манифест РС-ДРП, составленный Струве, ставил во главу угла борьбу за политическую свободу, к-рую поведет с.-д-тия, представляющая классовое движение организованных рабочих масс, на плечи к-рого ляжет задача завоевания политической свободы и осуществление великой исторической задачи, лежащей по пути к осуществлению ново-

го строя — социализма. Манифест заявляет, что с.-д. продолжают дела и традиции всего предшествовавшего революционного дела в России, избрав иные пути и средства борьбы. Эти совершенно верные положения ни в коей мере, однако, не могли заменить программы партии. Между тем необходимо отметить, что съезд не обсуждал ни программы, ни тактических вопросов. — Тотчас после съезда были произведены массовые аресты, ЦК и типография были разгромлены. Тем не менее первый съезд в истории партии имеет бесспорно большие заслуги. Он провозгласил образование РС-ДРП и открыл тем самым новую страницу в истории российской социал-демократии.

Экономизм. Первому съезду не удалось создать фактического объединения соц.-дем. кружков и групп в единую, организационно сплоченную и централизованную пролетарскую партию. Препятствием к этому являлись не только организационные трудности образования и укрепления подпольной партии рабочего класса, но и тот внутренний разброд, который был столь характерен для послесъездовского периода в истории партии. — Ленин указывал, что в 1897—98 начинается в истории с.-д-тии «период разброда, распада, шатания» (Ленин, Соч., том IV, стр. 499). Этот период был связан с возникновением и укреплением среди с.-д. особого течения, наметившегося, как указывал Ленин (Соч., 1 изд., том XX, ч. 1, стр. 453), уже в 1894—95 и получившего наименование «экономизма». Экономисты отрицали необходимость постановки перед рабочими классами задачи борьбы с самодержавием как очередной важнейшей задачи текущего дня. Преклоняясь перед стихийным ходом рабочего движения, они настаивали на том, что перед рабочей массой, в виду ее малой сознательности, надо ставить лишь такие задачи, к-рые лежат в области понятных ей повседневных экономических нужд и требований. Наиболее последовательные из них откровенно договаривались до отрицания возможности в условиях рус. действительности образования самостоятельной пролетарской партии, ограничивали задачи рабочего класса лишь одной экономической борьбой, считая политическую борьбу делом буржуазного либерализма, т. е. всей своей платформой обрекали рабочее движение на потерю своего классового характера и подчинение гегемонии буржуазии.

Появление у нас экономизма по времени б. или м. совпало с возникновением в рядах западно-европейской с.-д-тии бернштейнианства, что не могло не оказывать своего влияния на ревизионистское самоопределение экономизма и не углублять в соответствующем направлении тот идейный разброд, под знаком к-рого проходит рассматриваемый нами период. — Для действительно прочного создания революционной партии пролетариата надо было ликвидировать экономизм, к-рому на деле не нужна была централизованная партия, т. к. он мог вполне осуществлять свои тред-юнионистские задачи в условиях существования и раздробленной кустарнической организации. Борьба с экономизмом была борьбой за революцион-

ную классовую пролетарскую партию, могущую повести широкие массы на бой с царизмом. Недаром в объявлении группы «Освобождение труда» было указано, что борьба с экономистами—это борьба за существование с.-д-тии в современной России (объявление о возобновлении изданий группы «Освобождение труда», конец 1899).

И совершенно понятно, что она была самым неразрывным образом связана с ликвидацией организационного кустарничества и с необходимостью создания централизованной, монолитной и дисциплинированной социал-демократической партии. Это была коренная, насущнейшая задача того времени. Решительная и победоносная борьба за ее осуществление связана с периодом «Искры», ибо период идейно-организационного разброда конца 90-х гг. заканчивается с началом собирания партии ленинской вполне большевистской по своему направлению «Искрой» (старой). И борьба с экономизмом была доведена до конца старой «Искрой». Поэтому в нашем изложении борьбы с экономизмом в доискровский период мы сначала остановимся на нек-рых сторонах этого вопроса, нашедших наиболее яркое выражение уже в искровский период истории нашей партии.

Фактическая история возникновения экономизма и борьбы с ним в доискровский период развертывается на протяжении 1897—1900. В этот промежуток времени экономизм и получил наибольшее распространение как в России, так и за границей. В 1897 выходит «Рабочая мысль», к-рой и довелось в первую очередь оформить основные идеи экономизма. При чем следует иметь в виду, что с пятого номера «Рабочая мысль» становится органом петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», решительно повернувшего к «экономизму». За эти же годы ряды русских с.-д. и с.-д. эмиграции начинают пополняться т. н. «молодыми», не прошедшими школы практической с.-д. работы и воспитанными на литературе «легального марксизма». Обострение отношений между «Союзом русских социал-демократов» и группой «Освобождение труда» принимает такой характер, что в 1898 группа отказывается от редактирования изданий Союза, находившихся в руках экономистов. В 1900 группа выходит из Союза и образует самостоятельную организацию (революционная организация «Социал-демократ»). В 1898 было написано Прокоповичем и Кусковой и выпущено т. н. «Кредо», в к-ром была изложена наиболее откровенно оппортунистическая и явно ренегатская платформа «экономизма». В 1899 начинает выходить «Рабочее дело», орган захваченного «экономистами» заграничного «Союза русских социал-демократов». В этом же году «Группа самоосвобождения рабочего класса» выпускает воззвание с ярким изложением платформы «экономизма». Летом 1899 г. 17 ссыльными с.-д. во главе с Лениным выпускается протест против кусковского «Кредо». В 1900 выходит плехановский «Vademecum» для редакции «Рабочего дела», с приложением «Кредо» и протеста 17-ти, содержащий разоблачение оппортунистического, антимарксистского, либерального характера «экономизма».

Где же лежали корни возникновения и распространения «экономизма» в 1898—1900? На почве бурного подъема капитализма и оживления рабочего движения марксизм в 90-х годах становился не только «модной теорией»: он распространялся вширь, захватывая самые широкие слои революционной молодежи и сознательных рабочих, и тем самым укреплял и расширял еще молодое движение. Но наряду и под общим знаменем марксизма в качестве легальных марксистов действовали люди, для к-рых эмансипация от мелкобуржуазного социализма означала переход к буржуазному либерализму. Идеологи буржуазии Струве, Булгаков, Туган-Барановский стремились, выхлостив революционное содержание марксизма, обратить марксистскую доктрину в орудие идеологического порабощения буржуазией пролетариата.

Новое поколение «молодых» с.-д. (после арестов и высылки «стариков»), вставшее во главе с.-д. организаций во многих городах, воспитывалось на «легальной» марксистской литературе, «а ее было тем более недостаточно, чем большей сознательности требовала от них стихийность массы. Руководители не только оказывались позади и в теоретическом отношении («свобода критики») и в практическом («кустарничество»), но пытались защищать свою отсталость всякими выспренними доводами. Социал-демократизм принижался до тред-юнионизма и брентанистами «легальной и хвостистами нелегальной литературы» (Ленин, Соч., т. IV, стр. 500).

Следующим условием, породившим «экономизм», был своеобразный характер рабочего движения 90-х гг., развертывавшегося в обстановке бурно развивавшегося капитализма. Стаечная борьба, протекавшая довольно успешно, что обуславливалось высокой хозяйственной конъюнктурой середины 90-х гг., сеяла иллюзии, будто экономическая борьба можно добиться существенных уступок от господствующих классов, не сходя с почвы экономической борьбы. Эти иллюзии, возведенные «экономистами» в закон рабочего движения, имели в своей основе ту предпосылку «экономизма», к-рая характеризует промежуточное социальное положение находящихся в сфере его идеологического влияния элементов рабочего класса. Эти элементы—б. ч. кустари или выходцы из деревни, не порвавшие еще связи с землей, отчасти ремесленники. Поэтому они охотнее приемлют проповедь чисто цеховой борьбы за отвоевание для себя хотя бы и скромного, но «осязательного» блага, именно сегодня, именно в интересах данной группы рабочих, чем пропаганду с.-д. революционных идей о систематической общепролетарской борьбе за политическую власть пролетариата в интересах полной ликвидации капиталистического строя и замены его социалистическим обществом.

Экономизм вместо того, чтобы помогать выделению из среднего слоя рабочих-передовиков и поднимать сознание низш. ч. слоев, рекрутируемых из деревни процессом быстро развивающегося капитализма, идеологически отражал межуемочное настроение этих

последних; он не только не ставил перед собой задачи способствовать раскрепощению их от мелкобуржуазных предрассудков, но лишь идеологически обобщал их.—В передовой № 1 «Рабочей мысли» (октябрь 1897. Текст приведен в приложении ко II тому Сочинений Ленина, стр. 611) рабочим внушалась мысль: «пусть рабочие ведут борьбу, зная, что борются они не для каких-то будущих поколений, а для себя и для своих детей, пусть помнят, что каждая победа, каждая пядь, отнятая у врага, есть пройденная ступень лестницы, ведущей к их собственному благополучию». Провозглашался лозунг, что каждая стачечная касса «дороже для движения, чем сотня др. организаций», — лозунг, по сути дела отрицающий значение революционной политической организации пролетариата и принижающий рабочее движение до уровня «чистого профессионализма», тред-юнионизма.

Экономисты не отрицали политику, но они ее понимали по тред-юнионистски, ибо они на деле стремились самостоятельное рабочее движение, концентрирующее вокруг себя борьбу с самодержавием, из с.-д. превратить в тред-юнионистское, в хвост либерально-демократического буржуазного движения. Сторонники «Кредо» считали, что «разговоры о самостоятельной рабочей политической партии суть не что иное, как продукт переноса чужих задач, чужих результатов на нашу почву». Отсюда и вывод: «Для русского марксизма исход один: участие, т. е. помощь экономической борьбе пролетариата и участие в либерально-оппозиционной деятельности». Беря под свою защиту «бернштейнаду», с исключительной развязностью предостерегая «наших марксистов» от того, чтобы «относиться с презрением к радикально- или либерально-оппозиционной деятельности...», «Кредо» откровенно заявляет, что «марксизм нетерпимый, марксизм отрицающий, марксизм примитивный... уступит место марксизму демократическому, и общественное положение партии в недрах современного общества должно резко измениться» [см. Революция и ВКП (б) в материалах и документах, том I, 2 изд., стр. 316—325, М., 1925].

Экономизм «нашел своего защитника и в заграничном «Союзе русских социал-демократов», печатный орган которого «Рабочее дело», руководимый Акимовым-Махновцем, Кривичевским и Мартыновым, внешне как будто стремился примирить марксизм с «экономизмом», на деле же по всем основным вопросам стоял на платформе экономизма. Одним из главных аргументов «Рабочего дела» против революционных с.-д., против «Искры» и «Зари» был тезис о преуменьшении последними значения объективного или стихийного элемента развития. В тесной связи с этим «Рабочее дело» выдвинуло «теорию стадий», «тактику-процесс» в противовес «искровской» позиции, которую они охарактеризовали как «тактику-план». Эти стадии, через которые проходит последовательно рабочее движение, «Рабочее дело» представляло себе в таком порядке: 1) чисто экономическая агитация; 2) политическая агитация в непосредственной связи с эконо-

мической борьбой сначала за ближайшие требования, а затем и 3) за всю программу; 4) политическая агитация вне прямой связи с экономической борьбой пролетариата или его ближайшими интересами вплоть до 5) агитации по поводу общественно-политических злоб дня.

Политическую борьбу «Рабочее дело» понимало чрезвычайно узко, типично по-тред-юнионистски, определяя рабочее движение «экономической борьбой рабочих с хозяевами и с правительством». Отношение «Рабочего дела» к бернштейнианству чрезвычайно ярко было выражено в заявлении, что современное социалистическое движение «во всех своих разновидностях, включая и самых отъявленных бернштейнианцев, стоит на почве классовых интересов пролетариата, его классовой борьбы за политическое и экономическое освобождение».—Трудно уловимой была позиция «Рабочего дела» по отношению к кредитизму и рабочемысленству. Ясно было, что «Рабочее дело» не может занять хотя бы сколько-нибудь определенной позиции по отношению к откровенному «экономизму», стремится всячески смазать острые углы этой явно оппортунистической и по существу либеральной платформы, а на деле постоянно скатывается к подобным же антимарксистским взглядам на важнейшие вопросы рабочего движения и пролетарской теории.

И «Рабочая мысль» в более упрощенной форме, и «Рабочее дело» в более тонкой форме, и «Кредо» в форме более откровенной и законченной выражали одну, общую для них тенденцию лишить рабочее движение самостоятельности и подчинить его влиянию буржуазного либерализма. «Это был либерализм в рабочей блузе». Ленин в «Что делать?» дает следующую оценку «экономизму»: «Экономизм характеризуется в принципиальном отношении оплощением марксизма и беспомощностью перед современной „критикой“—этой новейшей разновидностью оппортунизма, в политическом отношении—стремлением сузить или разменять на мелочи политическую агитацию и политическую борьбу; непониманием того, что, не взяв в свои руки руководство общедемократическим движением, с.-д.-тия не сможет свергнуть самодержавие; в тактическом отношении—полной неустойчивостью...; в организационном отношении—непониманием того, что массовый характер движения не только не ослабляет, а напротив, усиливает нашу обязанность создать крепкую централизованную организацию революционеров, способную руководить и подготовительной борьбой и всяким неожиданным взрывом и, наконец, последним решительным нападением» (Ленин, Соч., т. IV, стр. 342).

Революционные с.-д. повели борьбу с «экономизмом». В своем «Протесте» 17 ссыльных с.-д. заявляют (июль, 1899), что мнение «Кредо» об отсутствии предпосылок для создания самостоятельной политической партии в России свидетельствует о полном непонимании исторической роли рус. рабочего класса и насущнейших задач русской соц.-демократии. «Осуществление подобной программы („Кредо“) было бы равносильно

политическому самоубийству рус. с.-д-тия, равносильно громадной задержке и принижению русского рабочего и русского революционного движения». Отмечая появление «Кредо» как факт, свидетельствующий о том, что авторы его сделали колоссальный шаг назад против той ступени развития, к-рой русская с.-д-тия уже достигла (I съезд, «Манифест»), «Протест» заявляет, что «русская с.-д-тия хочет быть и остаться классовым движением организованных рабочих масс» и что поэтому «девизом с.-д. должно быть содействие рабочим не только в экономической, но и в политической борьбе... Знаменем классового движения рабочих может быть только теория революционного марксизма, и русская соц.-д-тия должна заботиться о ее дальнейшем претворении в жизнь, оберегая ее от всех искажений и оплошностей». Далее «Протест» заявляет, что с.-д-тия, ставящая своей ближайшей задачей ниспровержение абсолютизма, выступит передовым борцом за демократию. «Протест» заканчивается словами «Манифеста»: «Рус. пролетариат сбросит с себя ярмо самодержавия, чтобы с тем большей энергией продолжать борьбу с капиталом и буржуазией до полной победы социализма» (Ленин, Соч., т. II, стр. 497—508).

Этот протест, автором и инициатором которого был Ленин, вызвал присоединение со стороны ряда колоний ссыльнопоселенцев. К нему в частности присоединился и Мартов, находившийся в Туруханске. Около 20 чел. ссыльных в гор. Орлове (быв. Вятской губ.), среди к-рых находились Потресов, Воронский, Гурвич, тоже выработали протест против «Кредо», категорически отвергавший какие-либо бернштейнские попытки признать движение и выхолостить революционную сущность марксизма. Группа «Освобождение труда», получив протест 17-ти, опубликовала работу Плеханова «Vademecum», в к-ром подвергала уничтожающей критике российских бернштейнцев. Но дело окончательной ликвидации «экономизма» в рабочем движении завершила «Искра».

В нашей исторической литературе были попытки изобразить дело борьбы с «экономизмом» таким образом, что якобы «гегемония» в этом деле принадлежала Г. В. Плеханову и группе «Освобождение труда». Остановившись кратко на этом вопросе, мы должны отметить, что группа «Освобождение труда» безусловно запоздала с надлежащим разоблачением экономизма и не дала ему того отпора, который необходимо было дать. В подтверждение этого можно указать, что ряд материалов для «Vademecum'a» группа имела уже в 1898 и не использовала их для борьбы с «экономизмом» до 1900. И, несмотря на то, что мы не собираемся умалять значение Плеханова и группы «Освобождение труда», все же следует особо подчеркнуть, что наиболее последовательная линия была проведена здесь Лениным.

Не кто иной, как Ленин, до «Vademecum'a», в 1899, публикуя «Кредо» и выступает с сокрушительной критикой этого документа, тем самым ускоряя выход плехановского «Путеводителя». В 1900 в

письме к Якубовой (в октябре) он высказывается за «расчистку» «мути», поднятой «кредистами» и бернштейнцами, подчеркивая при этом, что бернштейнцы и экономисты—«родные братья». В письме к Х-у, относящемся к этому же времени (1900), он пишет, что в отношении «Союза русских социал-демократов» «слияние невозможно, федерация тоже невозможна...» (Ленинские сборники, I, стр. 56). Именно Ленин нанес наиболее жестокие и сокрушительные удары «теории» и практике экономизма, явившегося препятствием на пути ликвидации кустарничества и создания единой централизованной, последовательно революционной пролетарской партии в России.

III. «Искра».

Общая характеристика начала 900-х гг. Экономическая депрессия начала 900-х годов в условиях самодержавно-крепостнического режима не могла не сказаться резким обострением общего политического положения. Кризис сильно ударил по материальным условиям широких масс рабочего класса, отразился резким ухудшением положения миллионов крестьянских хозяйств и ухудшил положение различных слоев мелкой городской буржуазии. Перед всей страной он с чрезвычайной наглядностью снова вскрыл основное противоречие царской России, противоречие между ростом производительных сил и стоявшим на его пути полукрепостническим царизмом. В силу этого начало 900-х гг. ознаменовалось широкой волной рабочих стачек, студенческих забастовок, политических уличных демонстраций и одновременным оживлением оппозиционного движения буржуазного либерализма. Все эти факты неопровержимо свидетельствовали о подъеме массового революционного движения на новую ступень. В качестве одного из средств борьбы с массовым рабочим движением царское правительство пустило в ход т. н. «полицейский социализм», известный под именем «зубатовщины». Массовое революционное движение неудержимо нарастало, сметая на своем пути все полицейские рогадки и вплотную подходя к периоду прямого натиска на твердыни царизма. В этой обстановке и «закладывались», — как констатировал Ленин, — основы массовой партии революционного пролетариата.

Исключительная по своему значению работа в этом направлении была проделана с.-д. группой «Искры». Она сложилась из основного ядра «стариков» петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с В. И. Лениным и основателей группы «Освобождение труда». Путь тред-юнионизма или пролетарского социализма, путь замыкания в узкие рамки узкопонятых классовых, на деле цеховых, интересов или путь гегемона общенародной революции—так стоял вопрос в момент возникновения и деятельности «Искры». Подчинение рабочего движения влиянию буржуазного либерализма и отвлечение пролетарского революционного движения на путь тред-юнионизма в начале 1900 представляли реальную угрозу для российской с.-д-тии.

Обсуждая роль партии в весенних событиях 1901, Владимир Ильич писал, что «мы оказались не на высоте задачи, активность рабочих масс оказалась выше нашей активности, у нас не нашлось налицо достаточно подготовленных революционных руководителей и организаторов, к-рые бы прекрасно знали настроение во всех оппозиционных слоях и умели стать во главе движения, превратить стихийную демонстрацию в политическую, расширить ее политический характер и т. д.».

Раздробленность, кустарничество, узкий практицизм, увлечение модной критикой марксизма, непонимание нового этапа рабочего движения, а отсюда и необходимости перехода к высшим формам движения—все это очень характерно для большинства с.-д. организаций в начале 1900. Величайшая опасность такого положения еще более усугублялась перед лицом тех громадных исторических задач, к-рые были поставлены перед российской с.-д-тией. Перед лицом этих исторических задач надо было со всей решительностью ликвидировать период разброда и паталий, внести в стихийное рабочее движение классовое социалистическое сознание, пропитать его революционной марксистской теорией, связать его с широкой политической борьбой за демократию, слить это стихийное движение с деятельностью революционной партии. Разрешению этих задач и посвятила свою деятельность «Искра».

В ряде статей, написанных для киевской «Рабочей газеты» в 1899, Владимир Ильич указывал на необходимость организации правильно выходящего и тесно связанного со всеми местными группами органа партии. В этом Ленин видел самую насущную задачу, на которой должны были быть сосредоточены все силы и средства партии. Такой орган партии должен был, по мнению Ленина, связать экономическую борьбу с борьбой политической и содействовать претворению в жизнь идеи гегемонии пролетариата. Но задача общепартийной газеты не должна была ограничиваться созданием идеологического единства и выработкой тактики соци.-д-тии. Центральный орган партии должен был, по мысли Ленина, взять на себя создание партийной организации. В статье «Наша ближайшая задача» Ленин пишет, что «организация революционных сил, дисциплинирование их и развитие революционной техники невозможны без обсуждения всех этих вопросов в центральном органе, без коллективной выработки известных форм и правил ведения дела, без установления через посредство ЦО ответственности каждого члена партии перед всей партией» (Ленин, Соч., том II, стр. 498).

Эта же мысль, к-рая была повторена в «Объявлении» об издании «Искры» и неутомимо повторялась на протяжении всей деятельности последней, вызвала, как известно, целый ряд резких выпадов со стороны экономистов, обвинявших «Искру» в противопоставлении себя движению и фактически существующим с.-д. организациям той партии, к к-рой она сама принадлежит. «Экономисты» не понимали, что своею деятельностью они тянули партию назад к прежней

раздробленности, к жалкому кустарничеству, к крохоборчеству, «созерцая,—по выражению Плеханова,—заднюю пролетариата». «Искра» выполнила историческую задачу— в обстановке революционного подъема «ликвидировать третий период», т. е. ликвидировать идейно-организационный разброд среди с.-д. и образовать единую пролетарскую партию.

Организация «Искры».—11 февраля (30 января) 1900 Владимир Ильич выехал из места ссылки в Псков, где должна была завершиться подготовительная работа по осуществлению обдуманного Лениным еще в ссылке плана создания общерусской газеты как центра идейного и организационного сплочения партии. Совещания в Пскове состоялось весной 1900. На нем присутствовали В. И. Ленин, Мартов, Потресов и С. И. Радченко, а также приглашенные «легальные марксисты» Струве и Туган-Барановский. Газету решено было издавать за границей, так как это являлось гарантией от провала. По инициативе Ленина решено было привлечь к участию в газете группу «Освобождение труда». Для переговоров с последней и для организации издания выехали за границу Потресов и Ленин. В Швейцарии, в дачной местности на озере Курсье, происходили переговоры с Плехановым. Еще до приезда за границу Владимир Ильич предлагал, чтобы редакторами газеты были «молодые». Однако, этот план натолкнулся на энергичные возражения Плеханова, грозившие провалом этого большого начинания. До разрыва с Плехановым дело, однако, не дошло. В конце концов переговоры с Плехановым закончились компромиссом: редакция «Искры» и научно-политического журнала «Зари» состояла из шести членов (Плеханов, Засулич, Аксельрод—от «стариков», группы «Освобождение труда», Ленин, Мартов, Потресов—от «молодых») с равными правами, но при сохранении полной организационной независимости «Искры» от заграничной организации «Социал-демократ» (образованной группой «Освобождение труда» после раскола с экономистским «Союзом русских с.-д.»). При содействии германских соц.-дем., Клары Цеткин и др. удалось наладить тайную типографию «Искры» в Лейпциге, потом в Мюнхене, и «Зари» в Штуттгарте. Заграничный тираж «Искры» в 1901 доходил до 8 тысяч экземпляров.

24 дек. 1900 вышел первый номер «Искры» с «Объявлением» об ее издании. Это объявление, характеризующее идейную физиономию «Искры» и написанное в основном Лениным, в следующих словах выразило те задачи, которые поставил перед собой центральный орган: «Необходимо выработать, во-первых, прочное идейное объединение, исключющее ту разногласицу и путаницу, к-рые, будем откровенны, царят среди русских с.-д. в наст. время; необходимо закрепить это идейное объединение партийной программой. Необходимо, во-вторых, выработать организацию, специально посвященную сношениям между всеми центрами движения, доставке полных и своевременных сведений о движении и правильному снабжению периодической прессой всех кон-

цов России...». Основная же задача состояла в том, чтобы «содействовать политическому развитию и политической организации рабочего класса». В мюнхенский период внимание «Искры» было сосредоточено, гл. обр., на вопросах идейного размежевания и идейной борьбы (борьба с «экономизмом», с либералами, с с.-р., программа партии и пр.). Весной 1902 «Искра» переехала в Лондон. В этот период главное внимание «Искры» сосредоточивается на непосредственной подготовке съезда партии.

Рис. 3. Дом, в котором печаталась «Искра».

Борьба за гегемонию пролетариата. «Социал-демократия, — провозгласила „Искра“ в своей первой вступительной статье, принадлежащей Ленину, — есть соединение рабочего движения с социализмом. Ее задача — не пассивное служение рабочему движению на каждой отдельной стадии, а представительство всего движения в целом» (Ленин, Соч., том IV, стр. 56). Боевой, революционный характер «искризма», революционного социал-демократизма, обуславливал собой беспощадную последовательную борьбу «Искры» с оппортунизмом в теории и практике рабочего движения. Эта программа своим острием была направлена против экономизма, являвшегося в то время главным внутренним врагом пролетарской партии, без разгрома которого нельзя было думать о создании революционной партии рабочего класса. Основной недостаток «Искры» экономисты видели в том, что она отводит чрезмерно большое значение теории. Теоретическую нетерпимость «Искры» экономисты объясняли переоценкой ею роли идеологии в движении. Пренебрегая теорией, экономисты, естественно, резко отрицательно относились к идейной непримиримости «искровцев». «Насквозь пропитанная сектантской непримиримостью, столь характерной для идеологов младенческого периода социальных движений, „Искра“ всякое разногласие с нею готова заклеить не только как отступление от с.-д. принципов, но даже как переход во враждебный лагерь», — писали в своем письме в «Искру» экономисты.

Отрицательное отношение к «идеологам», к «революционной бабилле» особенно резко обнаружила и сформулировала «Рабочая мысль», заявившая, что «рабочее движение в той мере становится классовым и самостоя-

тельным, в какой мере оно вырывает у руководителей это движение». Этим идеям «либерализма в рабочей блузе» «Искра» объявила решительную борьбу. «Фраза, — писал Ленин в «Что делать?», — что никакие усилия самых вдохновенных идеологов не могут совлечь рабочего движения с пути, определяемого взаимодействием материальных элементов и материальной среды, — совершенно равносильна поэтому отказу от социализма, и если бы эти авторы (письма в редакцию «Искры», см. № 12) способны были продумать то, что они говорят, до конца, бесстрашно и последовательно, ... то им ничего не осталось бы как сложить „на пустой груди ненужные руки“ и... и представить поле действия гг. Струве и Прокоповичам, которые тянут движение „по линии наименьшего сопротивления“, т. е. по линии буржуазного тред-юнионизма, или гг. Зубатовым, которые тянут его по линии поповско-жандармской „идеологии“» (Ленин, Соч. т. IV, стр. 392).

Нет ничего удивительного в той оценке экономизма, к-рую дал Струве на страницах «Освобождения» (см.). «Либерализм и социализм (под которым Струве разумел экономизм. А. Б.) никоим образом нельзя отделить друг от друга или даже противопоставлять одно другому. По своему основному идеалу они тождественны и неразрывны. Социализм не угрожает опасностью либерализму, как этого опасаются многие; он приходит не разрушать, а исполнять заветы либерализма». Эти откровенные слова подтверждали те предостережения, о к-рых неустанно напоминал Владимир Ильич: опасность преклонения перед стихийностью и умаления сознательного элемента в рабочем движении неизбежно приводит, хочет того умаляющий или нет, к распространению буржуазной идеологии в рабочем движении. Из такой постановки вопроса «Искрой» и вытекала основная задача — бороться за то, чтобы пролетариат, под руководством своей партии, стал гегемоном международного движения.

Экономисты, питаясь оппортунистическими воззрениями Бернштейна, умаляли и недооценивали значение теории. «Искра» же требовала прежде всего внимания теоретической стороне революционного движения пролетариата. «Без революционной теории не может быть и революционного движения, — писал в «Что делать?» Владимир Ильич (Сочинения, том IV, стр. 380). А для русской соц.-д-тии значение теории усиливается еще тремя обстоятельствами... во-первых, тем, что наша партия только еще складывается, только еще вырабатывает свою физиономию и далеко еще не закончила счетов с др. направлениями революционной мысли, грозящими совлечь революционное движение с правильного пути...; во-вторых, с.-д. движение международно по самому своему существу. Это означает..., что начинающееся в молодой стране движение может быть успешным лишь при условии повторения им опыта других стран... В-третьих, национальные задачи русской социал-демократии таковы, каких не было еще ни перед одной социалистической пар-

тием в мире» (там же). Под этими последними Владимир Ильич разумел разрушение могучего оплота европейской и азиатской реакции — русского самодержавия. Возглавлять эту борьбу всех оппозиционных царизму общественных сил в силу своеобразия исторической обстановки должен был, по мнению старой «Искры», пролетариат, как единственный, до конца последовательный, революционный класс современного общества.

«Искра» призывала с.-д-тию к вмешательству во все случаи общественного недовольства самодержавием, к усилению в нем (общественном недовольстве) революционного характера и положительного выражения политической программы и социальных интересов своего класса. На лицемерные обвинения экономистов, будто «Искра» стремится растворить рабочее движение в общенациональном, забывая классовые интересы движения, «Искра» отвечала: «в чем же выразится... классовый характер нашего движения?... Вот именно в том, что организуем все эти всенародные обличения мы, с.-д.; в том, что освещение всех поднимаемых агитацией вопросов будет даваться в неуклонно с.-д. духе, без всяких потачек умышленным и неумышленным искажениям марксизма; в том, что вести эту всестороннюю политическую агитацию будет партия, соединяющая в одно неразрывное целое и натиск на правительство от имени всего народа и революционное воспитание пролетариата, наряду с охраной его политической самостоятельности и руководством экономической борьбой рабочего класса, утилизацией тех стихийных столкновений его с эксплуататорами, которые поднимают и привлекают в наш лагерь новые и новые слои пролетариата» (Ленин, Соч., т. IV, стр. 430). Идея гегемонии пролетариата была боевым знаменем ленинской «Искры». И она ее отстаивала в борьбе со всякими оппортунистическими течениями и прежде всего в борьбе с экономистами.

Организационные взгляды «Искры». Без организации сильной политической партии... «пролетариат,— писал Ленин,— не способен подняться до сознательной классовой борьбы, без такой организации рабочее движение осуждено на бессилие, и... (ему) никогда не удастся исполнить лежащую на нем великую историческую задачу—освободить себя и весь русский народ от его политического и экономического рабства». Подготовить пролетариат к роли действительного гегемона в революционном движении—таков тот путь, к-рый был противопоставлен «Искрой» жалкой, крохоборческой, хвостистой тактике-процессу «экономистов», противопоставлявших ее искровой «тактике-плану». «Дайте нам организацию революционеров, и мы перевернем Россию», — восклицал В. И. Ленин в «Что делать?» (Соч., том IV, стр. 458).

В статье «С чего начать» Ленин писал, что исходным пунктом деятельности, первым практическим шагом к созданию желаемой организации может быть постановка общерусской политической газеты, ибо только она может положить конец идейной и орга-

низационной раздробленности движения, столь характерной для с.-д. организаций в России в начале 1900. Центральная общерусская политическая газета, по словам Ленина, «не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. При помощи газеты и в связи с ней сама собой будет складываться постоянная организация» (Ленин, Соч., том IV, стр. 111).—Исторические задачи, стоявшие перед рос. пролетариатом, властно требовали ликвидации кустарничества и создания организации «профессиональных революционеров», к-рые посвящали бы революции не одни свои свободные вечера, а всю свою жизнь. Эта организация, по мнению Ленина, должна быть не очень широкой и возможно более конспиративной. Централизованность, дисциплинированность и конспиративность должны быть необходимым условием организации революционеров. В этом отношении с.-д-тия должна была использовать организационный опыт превосходной организации революционеров, какой была «Народная воля». Ленин зло издевался над тем типом революционера, каким представляли его себе экономисты. «Дряблый и шаткий в вопросах теоретических,— писал он,— с узким кругозором, ссылающийся на стихийность массы в оправдание своей вялости, более похожий на секретаря тред-юниона, чем на народного трибуна, не умеющий выдвинуть широкого и смелого плана, к-рый бы внушил уважение и противникам, неопытный и неловкий в своем профессиональном искусстве—борьбе с политической полицией,—помилуйте! это не революционер, а какой-то жалкий кустарь!» (Ленин, Соч., том IV, стр. 458).

Основной гарантией построения с.-д. организации, способной с честью нести звание революционной партии, должно служить идейное единство на прочной основе революционного марксизма. Реализацией этого плана создания действительно революционной организации «Искра» мобилизовала вокруг своего знамени все действительно революционные элементы с.-д. движения и вырывала с.-д. организации из-под влияния «экономистов». В этом отношении совершенно исключительная роль выпала на долю брошюры Ленина «Что делать?», охватившей вопросы соц.-дем. теории и практики и давшей сводку организационных принципов «искровства».

Корреспонденции с мест свидетельствовали о колоссальной популярности и успехе этой брошюры среди русских с.-д. «Везде оперируют ленинским плугом,— писал один из с.-д.,— как самым лучшим производителем, возделывателем почвы. Он прекрасно сдирает кору рутин, разрыхляет почву, обещающую произвести злаки. Раза повстречаются на пути плевелы, посеянные «Рабочим делом», он всегда уничтожал с корнем». — В «Письме к товарищу» Ленин детализирует некие положения брошюры «Что делать?». В нем указывается, что единство действий между Центральным комитетом и Центральным органом, дележками между собой функции идейного и практического руководства, должно быть обеспечено не только единой

программой партии, но и личным составом обеих групп. «Надо, чтобы в обеих группах, в ЦО и в ЦК, были вполне спевшиеся между собой люди» (т. V, стр. 180). Большое место в письме занимает вопрос о заводских кружках, которые должны сыграть большую роль в построении партии. «Ведь вся главная сила движения — в организованности рабочих на к р у п н ы х заводах, „из которых каждый“ должен быть нашей крепостью».

На вопли экономистов о заговорщической секте и об антидемократических тенденциях «Искры» последняя отвечала, что она стремится к созданию крепкой централизованной революционной организации и что тот демократизм, которого требуют экономисты, не сможет уничтожить кустарничества, а сделал бы с.-д. организации достойным полицией. Два условия являются необходимыми для применения широкого демократизма. Это, во-первых, гласность и, во-вторых, выборность. Ни то ни другое не может быть проведено в условиях самодержавно-полицейского режима и требований строгой конспирации; поэтому широкий демократический принцип, облубованный экономистами, являлся просто звонкой, но густой фразой. «Единственным организационным принципом для деятелей нашего движения должны быть: строжайшая конспирация, строжайший выбор членов, подготовка профессиональных революционеров. Раз есть налицо эти качества, обеспечено и нечто большее, чем „демократизм“, именно полное товарищеское доверие между революционерами».

Таковы основные организационные принципы, защищавшиеся всей деятельностью «Искры», ликвидировавшей период разброда и шатаний. Именно старая «Искра» подготовила создание революционной организации большевизма, явившегося верным хранителем основных принципов революционной «Искры».

Здесь же необходимо отметить исключительную по своей развязности попытку Троцкого задним числом, спустя 20 лет, протащить мысль о том, что, мол, он, Троцкий, до ленинского «Что делать?» пришел к ленинской идее организации профессиональных революционеров. Эта попытка может быть поставлена рядом с другой подобной же хлестаковской «идеей» Троцкого о «первооружении» большевизма в 1917. В № 5 за 1923 журнала «Каторга и Ссылка» Л. Троцкий поместил статью «Воспоминания о моей первой сибирской ссылке» (статья помечена 16 сент. 1922). В ней он пишет, что «из споров и разговоров о задачах с.-д-тии, в виду оживления революционного движения в стране (студенческих волнений и крестьянских беспорядков), вырос мой доклад на эту тему, написанный мной в Верхотуренске не то в конце 1901, не то в начале 1902. В докладе проводилась мысль о необходимости революционно-политической агитации и централизованной партийной организации». И далее, в конце статьи, эта же мысль доводится до конца: «не то незадолго до поездки в Иркутск, не то по возвращении из Иркутска я впервые получил несколько номеров «Искры», а затем и книжку Ленина

„Что делать?“. Тут мы впервые увидели, что те мысли и организационно-политические планы, до к-рых мы дорабатывались ощупью в нашем углу, вылились уже в определенную программу действий и в организацию. Отсюда-то и возникла мысль: присоединиться к этой организации и приступить к работе». Внимательный читатель ясно видит, как осторожно, издали и чисто по-шулерски ловко протаскивает Троцкий (в 1922) мысль о том, что в 1901—02 он до ленинского «Что делать?» не только пришел чуть ли не к ленинским организационным взглядам, но и отстаивал их в Верхотуренской ссылке. На самом же деле Троцкий на очень короткое время присоединился к «Искре» с тем, чтобы выступить на II съезде против организационных планов Ленина, а затем, после II съезда, выступить уже с клеветническим памфлетом («Наши политические задачи») против большевизма.

Отношение «Искры» к либералам. Рост оппозиционного либерального движения в стране не мог пройти мимо «Искры», взявшей на себя роль передового борца за демократические преобразования... «Но как передовой боец за демократию,—писал Ленин,—соц.-д-тия должна руководить активной деятельностью различных оппозиционных слоев, разъяснять им общее политическое значение их частных профессиональных столкновений с правительством, привлекать их к поддержке революционной партии, должна выработать в своей среде таких вождей, которые умели бы политически влиять на все и всякие оппозиционные слои». И далее он подчеркивал, что «тот не с.-д., кто забывает, что мы обязаны перед всем народом излагать и подчеркивать общедемократические задачи, не скрывая ни на минуту своих социалистических убеждений. Тот не с.-д., кто забывает на деле о своей обязанности—быть впереди всех в постановке, обострении и разрешении всякого общедемократического вопроса» (Ленин, Соч., т. IV, стр. 3). По мнению Ленина, «партия пролетариата должна уметь ловить всякого либерала как-раз в тот момент, когда он собрался подвинуться на вершок и заставить его двинуться на аршин..., а упрется—так мы пойдем вперед без него и через него» (там же, стр. 353).

Известно, что на псковском совещании присутствовали Туган-Барановский и Струве, на отход к-рых от марксизма указывал Ленин еще в своих ранних произведениях. Однако, привлечение Струве и Туган-Барановского, стоявших тогда в центре общедемократического оппозиционного движения, мыслилось Владимиром Ильичем с целью получения от них необходимых политических материалов. Тем более, что Струве имел большие политические связи. Соглашаясь принять участие в совещании, обсуждавшем вопрос о создании центрального революционного органа, Струве предполагал использовать его для высказывания идей либерализма. Струве потребовал участия в редакции на равных правах. Как сообщает Владимир Ильич в своей записи от 29 декабря 1900, Струве говорит о невозможности сотрудничать в таком печатном органе,

где его «разделяют под орех» (Ленинский сборник, I, стр. 72). Сотрудничество в «Искре» Струве мыслил себе, по его же словам, только в случае полной равноправности, т. е., как комментирует это условие Владимир Ильич, и равноправности, очевидно, «критиков» и «ортодоксальных». Затем Струве начал настаивать на основании третьего политического органа, при чем на обложке этого органа ничего с.-д., ничего указывающего на «искровскую» фирму не должно быть.

Владимир Ильич резко выступил против предложения Струве, оказавшегося «политиком чистой воды, политиком в худшем смысле этого слова, политиком, пройдохой, торгашем и нахалом». Для Владимира Ильича было совершенно ясно, что все претензии Струве сводятся к вопросу о том: с.-д. ли должны вести политическую борьбу самостоятельно и самодовлеюще или либералы. Отсюда и вытекала непримиримость Ленина к претензиям Струве. Необходимость разрыва с либеральными демократами у Владимира Ильича не вызывала никакого сомнения. И когда остальные члены редакции «Искры» стояли все же за соглашение со Струве путем совместного издания нового журнала, Ленин призывал Плеханова совместно бороться против этого решения. Но в лице Плеханова он не нашел поддержки. В письме к Ленину Плеханов уверял, что «обстоятельства таковы, что разрыв со Струве теперь погубит нас» (Ленинский сборник, III, стр. 133).

В то время, как Ленин видел в Струве персонафикацию тяготеющего к идейной гегемонии либерализма, в точке зрения Плеханова этого периода был другой оттенок. Мы уже выше упоминали, что Владимир Ильич удивлялся молчанию Плеханова в тот момент, когда Струве выступал в области философии с открыто-ревизионистскими статьями. И здесь Плеханов не разгадал в Струве представителя зарождающегося либерализма. Отсюда и та недооценка этих статей, к-рая сквозила у Плеханова. В своем первом полемическом письме к Богданову Плеханов характеризовал Струве конца 90-х и начала 900-х гг. не как оформляющегося либерала, а как «человека еще не доработавшегося до последовательного образа мыслей». Политического жонглирования Струве недооценивал и Потресов. Мартов в своих «Воспоминаниях» (Ленинский сборник, IV) пишет: «Потресов надеялся, что наличие такой партии (союз со Струве и компанией) надолго может закрепить за с.-д. идейную гегемонию над всеми демократическими элементами интеллигенции и оторвать их от конституционалистски-земского буржуазного либерализма. Напротив, Ульянов, подобно мне, скорее ожидал, что в конце-концов та часть интеллигенции, к-рая нашла в ревизионизме повод и средства для того, чтобы подвергнуть развещающему действию теоретического скепсиса основные ценности социалистического мирозерцания, найдет успокоение именно в лоне этого земского конституционализма после того, как успехи рабочего движения подготовят почву для его успеха. Оба они стояли за соглашение с

группой Струве, но Ульянов мыслил себе это соглашение „с камнем за пазухой“, при чем, как впоследствии выяснилось, вовсе не считал нужным, чтобы этот камень не торчал слишком уже заметно».

Что Владимир Ильич не ошибся, полагая, что Струве найдет успокоение в лоне земского конституционализма, показывает предисловие Р. Н. С. (Струве) к книге Витте «Самодержавие и земство». В своем предисловии Струве ценит произведение Витте «не только за его правду о самодержавии, но также как и драгоценный аттестат, выданный земству самой бюрократией». «Этот аттестат,—продолжает Струве,—служит превосходным ответом всем тем, кто по недостатку политического образования или по увлечению революционной фразой не желал и не желает видеть крупного политического значения рус. земства и его легальной культурной деятельности» (Ленин, Соч., т. IV, стр. 151).—Людам, подобным Струве, Ленин ответил блестящей статьей «Гонители земства и Аннибалы либерализма». Ленин отказывался признать за земством роль сколько-нибудь самостоятельного фактора политической борьбы. «Это—такой кусочек конституции,—писал Ленин,—посредством которого русское общество отменивали от конституции. Это именно такая, сравнительно очень маловажная позиция, к-рую самодержавие уступило растущему демократизму, чтобы сохранить за собой главные позиции, чтобы разделить и разединить тех, кто требовал преобразований политических» (там же, стр. 152). «Посредством лозунга вроде того, который представлен г. Р. Н. С. (Струве) („властное земство“, или „земщина“ и т. п.), правительство отменит их, как щенят, от революционеров и, отменивши, схватит за шиворот и будет пороть розгами так назыв. реакции. А мы, господа, не преминем тогда сказать: так вам и надо!» (там же, стр. 154).

По поводу «Гонителей земства» завязалась очень оживленная переписка между редакторами «Искры». По получении статьи Плеханов ответил письмом (14 июля 1901) к Владимиру Ильичу, в котором он предлагает Ленину смягчить тон полемики. «Не следует,—писал он,—теперь ругать либералов вообще. Это нетактично. Надо от плохого либерала апеллировать к хорошему... следует несколько раз оговорить, что плохи так называемые либералы, а либерализм сам по себе может заслуживать большого уважения. Мы ведь должны относиться к либералам как к возможным союзникам, а тон у вас, надо сознаться, совсем не союзнический... Итак смягчайте, голубчик. Либерализм не надо гладить теперь против шерсти—это большая ошибка» (Ленинский сборник, II, стр. 203). В письме к Аксельроду Плеханов обращается к нему с предложением внимательно прочесть место, где говорится о значении земской деятельности. «Мне сдается,—пишет Плеханов,—что тут что-то не так». Точку зрения Плеханова целиком и полностью разделял Аксельрод. «Для нас,—писал Аксельрод в редакцию «Искры»,—кажется мне, на первом плане должен бы стоять вопрос, являет-

ся ли земство, в какой мере и при каких условиях элементом или фактором политического брожения. Если оно является или может явиться таким фактором, то, значит, оно по своей „исторической тенденции“ несовместимо с самодержавием, хотя бы представители последнего в его интересах шли на половинчатые уступки „общественному мнению“ с тем, чтобы разьединить оппозицию».

В этих оценках земства и либерализма сказывалось именно непонимание особенностей развития российского капитализма, непонимание того, что рус. буржуазия, тысячами нитей связанная с самодержавием, осуждена ходом истории на нерешительность и половинчатость, что это обязывает с.-д-тию вести строго-классовую линию и взять на себя роль руководителя общедемократического движения.—Для Владимира Ильича смысл борьбы со Струве был совершенно ясен: или рабочий класс станет во главе общедемократического движения и использует его в своих классовых интересах или либерализм подчинит своему влиянию рабочее движение. Вот почему Владимир Ильич был так резок и непримирим в борьбе с попытками либералов и их представителя Струве подчинить своему влиянию рабочее движение. Не апелляция от плохого либерала к хорошему, а использование либерально-оппозиционного движения при условии полной возможности для пролетарской партии разоблачать перед рабочим классом враждебную противоположность его интересов и интересов буржуазии. Этим определялось использование либерализма социал-демократией у Ленина.

Отношение «Искры» к крестьянству. Постановку общей проблемы о крестьянстве и марксистское ее разрешение «Искра» дает в статье Ленина «Рабочая партия и крестьянство», напечатанной в третьем № газеты. Охарактеризовав в этой статье тяжелое положение, в котором очутилось крестьянство после реформы 1861, Владимир Ильич на вопрос о выходе и средствах улучшения участи крестьянства отвечает: «От гнета капитала мелкое крестьянство может избавиться только примыкая к рабочему движению, помогая ему в борьбе за социалистический строй, за превращение земли, как и др. средств производства (фабрик, заводов, машин и пр.), в общественную собственность» (Ленин, Соч., том IV, стр. 102). Далее Владимир Ильич вскрывает всю иллюзорность и реакционность попыток улучшить положение крестьянства путем защиты мелкого хозяйства от натиска капитала. Крестьянство страдает в современных условиях не столько от гнета капитала, сколько от гнета помещиков и крепостнических пережитков. Это положение делает не только возможным, но необходимым и неизбежным революционное движение всего крестьянства, направленное против крепостничества. С.-д-тия, берущая на себя роль руководителя общедемократического движения, не может не оказать всемерной поддержки этой борьбе. «Такая поддержка,—пишет Владимир Ильич,—должна выразиться, коротко говоря, во внесении классовой борьбы в де-

ревню» (там же, стр. 102). Для Ленина революционные возможности всего крестьянства в борьбе с крепостничеством не скрывали, однако, наличия классовых противоречий внутри самого крестьянства.

Классовая борьба внутри крестьянства развивается, растет, но она вся в будущем. С.-д-тия должна внести в среду крестьянства семя классовой борьбы и политического сознания. Такая деятельность с.-д-тии вызовет несомненно сочувствие в крестьянстве, расширит крестьянское движение, к-рое в союзе с рабочим освободит русское крестьянство и всю страну от остатков крепостничества.—В статье «Революционный авантюризм» Ленин указывает на путаницу мысли у эсеров, неспособных разобратся в отличии демократического движения против крепостничества от социализма и потому неспособных дать отвечающий объективным условиям ответ на роль крестьянства в том и другом движении. В этой статье Владимир Ильич дает следующий, в высшей степени важный ответ эсерам о роли крестьянства в революционном движении: «О том, что гибнущие мелкие производители (крестьяне в т. ч.) могут и должны участвовать в социалистическом движении пролетариата, «Искра» не только сказала в своей программе, но и точно определила условия этого участия. Но современное крестьянское движение вовсе не является социалистическим, направленным против буржуазии и капитализма движением; наоборот, оно объединяет буржуазные и пролетарские элементы крестьянства, к-рые действительно едины в борьбе с остатками крепостничества» (Ленин, Сочинения, т. IV, стр. 156). В среде крестьянства развивается классовая борьба. Поддерживая все крестьянство в имеющей прогрессивное значение борьбе с остатками крепостничества, социал-демократия одновременно организует бедноту для использования в интересах и приближающейся революции и в борьбе против капитализма в союзе с рабочим классом.

Большую роль сыграла популярная брошюра Владимира Ильича «К деревенской бедноте». Эта брошюра, судя по письмам практиков с.-д., имела громадный успех, и по выражению одного из корреспондентов «Искры», «производила фурор». В письме к Аксельроду Мартов писал, что «Владимир Ильич написал очень удачную книжку „К деревенской бедноте“ для популяризации среди крестьян нашей программы; она, пожалуй, произведет впечатление не менее сильное, чем „Что делать?“».

Придавая большое значение общедемократической борьбе крестьянства с остатками крепостничества и призывая социал-демократию к всемерной поддержке этой борьбы, Ленин не уставал напоминать, что единственным революционным классом является только пролетариат и вне союза с ним нет выхода для крестьян. Наиболее полно свои взгляды на роль крестьянства в революционном движении Владимир Ильич изложил в «Аграрной программе», вызвавшей дискуссию внутри редакции «Искры». Эта дискуссия свидетельствовала, что не все члены редакции разделяют взгляды Ленина на отношение пролетариата к крестьянству.

Отношение «Искры» к эсерам. По мере того, как все более явственно обнаруживалась мелкобуржуазная идеология и вскрывался авантюризм и оппортунизм с.-р., обострялась борьба с ними со стороны «Искры». Тройного рода обстоятельства способствовали, по замечанию Ленина, более четкому определению идейной физиономии эсерства и обусловили необходимость решительной борьбы с ним. Во-первых, «раскол между революционной с.-д-тией и оппортунизмом, поднимавшим голову под знаменем „критики марксизма“, во-вторых, убийство Балмашовым Сипагина и новый поворот к террору и, в-третьих, новая волна крестьянского движения, заставившая людей, привыкших сидеть между двух стульев и не имеющих никакой программы, выступить пост-фактум хоть с чем-нибудь похожим на программу» (Ленин, Соч., т. V, стр. 146).

Эти три обстоятельства, обнаружившие реакционность эсеровской идеологии, вызвали появление статьи Владимира Ильича «Почему с.-д. должны объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам». В расколе международной с.-д-тии на оппортунистическое и левое крыло эсеры заняли половинчатую позицию, постоянно сползая к поддержке ревизионизма (напр., в аграрном вопросе эсеры брали свою аргументацию из ревизионистских книжек Герца, Давида и К^о). Беспринципность эсеров, их попытки «пересмотреть» марксизм приводят их к отрицанию единственного революционного принципа—к л а с с о в о й б о р ь б ы. «Они не понимают, что действительно революционной и истинно-социалистической может быть в современной России лишь партия, сливающая социализм с русским рабочим движением» (там же, стр. 132). Наряду с этим на основе явно либерального понимания классов и классовый борьбы эсеры выдвинули свою либерально-ревизионистскую теорию о представительстве интересов интеллигенции, крестьянства и рабочего класса. Такая схема содержала не что иное, как политическое и идейное порабощение пролетариата русской буржуазной демократией и ликвидацию гегемонии пролетариата в революции. «Рус. интеллигенция и рус. крестьянство, как социальные слои,—писал Ленин,—сопоставляемые с пролетариатом, могут быть опорой только буржуазно-демократического движения» (там же). Что касается программно-тактических требований, то они с наименьшей ясностью характеризовали беспринципность этого (с.-р.) направления. Не понимая отличия общедемократического движения крестьянства от социалистического движения пролетариата, эсеры в качестве программы-минимум выдвигали требование социализации земли, смешивая ее с буржуазной национализацией. Выставляя требование о поддержке и развитии кооперации в условиях товарного капиталистического хозяйства, с.-р. тем самым приходили к принижению социализма до уровня самого дюжинного мелкобуржуазного реформаторства.

«Это—обман, будто всевозможные кооперации играют революционную роль в со-

временном обществе и готовят коллективизм, а не укрепление сельской буржуазии,—пишет Ленин,—это—обман, будто как „минимум“, как нечто столь же близкое, как кооперации, можно ставить в виду „крестьянства“ социализацию земли» (Ленин, Сочинения, т. V, стр. 159). Уничтожение частной собственности на землю может быть теперь лишь непосредственным преддверием уничтожения ее вообще. Передача земли в руки крестьянства не может радикально изменить положение последнего, ибо миллионы и десятки миллионов разоренного крестьянства, лишенного орудий и скота, могут быть снабжены ими путем социалистической революции, а не через крестьянское движение против крепостничества. «Эсеры смешивают социализацию земли с ее буржуазной национализацией», возможной на базе капитализма «без уничтожения наемного труда». В области тактики эсеры, защищая террор как средство политической борьбы, приносили тем самым серьезный вред движению, ибо разрушали связь социалистической работы с массовой борьбой революционного класса. «Теперешние террористы,—говорил Ленин,—являются настоящими экономистами наизнанку». Т. о., и в области теории, и в области программы, и в области тактики эсерство являлось не чем иным, как одним из проявлений «мелкобуржуазной идейной неустойчивости и мелкобуржуазной вульгаризацией социализма».

Беспощадная и решительная борьба с эсерами не замедлила дать свои плоды. Революционный пролетариат пошел не за «партией революционного авантюризма», получившего в свое время название «социалистов-реакционеров», а за партией, высоко державшей знамя революционно-марксистской ортодоксии.

Программа «Искры». Настоятельные запросы о выработке программы, которые поступали из России, необходимость ясно сформулированных принципов теории и тактики для того, чтобы скорее можно было произвести размежевание с оппортунистическим крылом партии, и, наконец, предполагавшийся съезд объединительной конференции заграничных с.-д. организаций побудили «Искру» предпринять определенные шаги для выработки программы. Уже зимой 1900 Ленин предлагал Аксельроду заняться выработкой программы. В июле 1901 в письме к Аксельроду Владимир Ильич, в связи с усилением разговоров о съезде, пишет: «Это опять и опять заставляет нас подумать о программе. Опубликование проекта программы крайне необходимо и имело бы громадное значение» (Ленинский сборник, III, стр. 193). В этом же письме Ленин повторяет свое предложение, чтобы Аксельрод вместе с Плехановым взялся за выработку программы.

В ноябре-декабре 1901 Плеханов написал проект программы и послал мюнхенской редакции, на совещании к-рой в янв. 1902 он и был подвергнут обсуждению. В виду того, что проект Плеханова не удовлетворил Ленина, он и взялся за составление своего проекта, который в своих основных чертах был сходен с его ранними проектами (1895—

Эйдельман.

Кремер.

Радченко.

ЦК, ИЗБРАННЫЙ НА I СЪЕЗДЕ РС-ДРП.
13 (1) — 15 (3) марта 1898.

Засулич.

Ленин.

Плеханов.

Мартов.

Потресов.

Аксельрод.

РЕДАКЦИЯ СТАРОЙ „ИСКРЫ“.

1896 и 1899). Получив проект Ленина, Плеханов в письме к мюнхенской части редакции сообщает, что, по его мнению, проект Ленина «совсем не годится», что «проект не может быть принят по теоретическим соображениям», что он «не делает чести группе Освобождения труда» и, наконец, что принятие ленинского проекта «может привести к расколу». Поэтому Плеханов предлагает «передать проект на обсуждение всем членам «Лиги революционных с.-д.», в которую вошла и «Искра», т. е. вынести споры за пределы редакционной группы. Вместе с тем Плеханов, после критических замечаний Владимира Ильича, взялся за составление второго проекта программы, являвшегося по существу ухудшением первого (не включен пункт о диктатуре пролетариата и др.). И этот второй проект совершенно не удовлетворил Ленина. Тогда, по инициативе Засулич, была создана комиссия для согласования двух проектов, при чем в основу был положен плехановский проект. Подвергнутый некоторым изменениям и исправлениям, под давлением критическ. замечаний Ленина, плехановский проект был утвержден и от имени редакции «Искры» предложен II съезду. За Лениным было оставлено право выступления на съезде со своей точкой зрения.

Сущность программных разногласий заключалась в том, что часть «искровцев» предлагала при выработке программы такие поправки, которые по существу означали уступки реформизму и экономизму. Ленина не удовлетворял весь тип плехановского проекта программы: «самым общим и основным недостатком, к-рый делает этот проект неприемлемым, я считаю весь тип программы, именно: это — не программа практической борющейся партии, а *Prinzipienklärung*, это скорее программа для учащихся (особенно в самом главном отделе, посвященном характеристике капитализма) и притом учащихся первого курса, на к-ром говорят о капитализме вообще, а еще не о русском капитализме. Этот основной недостаток вызывает также массу повторений, при чем программа сбивается на комментарию» (Ленин, Соч., т. V, стр. 18). В противоположность плехановскому проекту, начинавшемуся с характеристики капитализма вообще, Ленин в качестве исходного пункта программы дает характеристику русского капитализма. Только такой исходный пункт программы позволял правильно формулировать задачи с.-д.-тии в условиях российской обстановки. Ленин считал, что «программа рус. с.-д. партии должна быть характеристикой (и обвинением) рус. капитализма,—и затем уже подчеркнуть международный характер движения, которое по форме своей,—говоря словами Коммунистического манифеста,—необходимо является сначала национальным» (там же).

Верный своей абстрактной схеме, Плеханов «туманно» и «расплывчато» характеризует в проекте программы перспективы мелкого производства в условиях развивающегося капитализма, утверждая, что «непрерывное усовершенствование техники увеличивает значение крупных предприятий и тем

уменьшает число мелких самостоятельных производителей, суживает их роль» и... «ставит их в б. или м. полную, б. или м. явную, б. или м. тяжелую зависимость от капитала». Ленин, резко возражая против подобн. изображения последствий капиталистич. развития, писал, что «это—язык «Русских ведомостей». Это не термин социалистической проповеди, а термин статистического сборника. Эти слова словно нарочно подобраны для того, чтобы читатель вынес впечатление, будто характеризуемый процесс не есть процесс резкий, не э кан ч и в а ю щ и й с я ничем определенным, процесс безболезненный... Мы не можем и не должны выбирать наиболее абстрактные формулировки, ибо мы пишем не статью против критиков, а программу боевой партии, обращающейся к массе кустарей и крестьян. Обращаясь к ним, мы должны сказать..., что капитал „делает их слугами и данниками“, „разоряет их“, „вытесняет“ их в ряды пролетариата. Только такая формулировка будет верным изображением того, чему тысячи примеров знает каждый кустарь и каждый крестьянин. И только из такой формулировки будут вытекать не и з б е ж н о вывод: единственное спасение для вас — примкнуть к партии пролетариата» (Ленин, Соч., т. V, стр. 23).

Этот спор о «сужении» или «вытеснении» был спором, в основе к-рого лежала принципиально различная оценка значения мелкой буржуазии в ходе подготовки и развития социалистической революции и ее (мелкой буржуазии) отношения к партии пролетариата. В плехановском проекте § 10 мы читаем: «растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, обостряется ее борьба и прежде всего борьба ее передового представителя—пролетариата...». И дальше, в § 11 делается такое определение задач с.-д.: «Международная с.-д.-тия стоит во главе освободительного движения трудящейся и эксплуатируемой массы, она организует ее боевые силы, разоблачает перед ней непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ей историческое значение и необходимые условия той социальной революции, к-рую предстоит совершить пролетариату, поддержанному др. слоями населения, страдающего от капиталистической эксплуатации» (Ленинский сборник, II, стр. 591). Эти пункты встретили резкие возражения со стороны Ленина. Он указывал, что они противоречат основным положениям Коммунистического манифеста и статута Интернационала и открывают двери для народнических, «критических» и всяких мелкобуржуазных недоразумений; что в них совершенно неправильно отождествляется недовольство пролетариата и недовольство мелкого производителя, ибо недовольство мелкого производителя очень часто порождает и неизбежно должно и в значительной части его порождать стремление отстоять свое существование как мелкого собственника. Отсюда понятно, что «передовым представителем мелкой буржуазии пролетариат, вообще

говоря, вовсе не является. Если это бывает, то лишь тогда, когда мелкий производитель сознает неизбежность своей гибели, когда он покидает свою точку зрения и переходит на точку зрения пролетариата». Указывая на то, что с.-д-тия не стоит во главе освободительного движения трудящейся эксплуатируемой массы, а только во главе рабочего класса, Ленин замечает, что к этому классу примыкают др. элементы, но именно элементы, а не классы, и то только тогда, когда они покидают свою собственную точку зрения. Отсюда не следует, что Ленин игнорировал мелкую буржуазию, но считал правильным определить ее роль только при условии четкого и ясного признания гегемонии пролетариата и классового характера партии: «обязательно сначала отгородить себя от всех, выделить один только, единственно и исключительно пролетариат,—а потом уже заявлять, что пролетариат всех освободит, всех зовет...» (Ленин, Соч., т. V, стр. 48).

В тесной связи с трактовкой роли мелкой буржуазии в социалистической революции находится вопрос о диктатуре пролетариата. Указав, что во втором плехановском проекте отсутствует указание на диктатуру пролетариата, бывшее в первом проекте, Ленин вскрывает те ошибки, к которым неизбежно должен притти Плеханов и его сторонники, искажающие роль мелк. буржуазии в ходе и подготовке социалистич. революции. «...Понятие диктатуры пролетариата несовместимо с положительным признанием чужой поддержки пролетариата. Если бы мы действительно положительно знали, что мелкая буржуазия поддержит пролетариат при совершении им его, пролетарской, революции, тогда не к чему бы и говорить о диктатуре, ибо тогда вполне было бы нам обеспечено такое подавляющее большинство, что и без диктатуры прекрасно обошлись бы» (Ленин, Соч., т. V, стр. 29). Если положительно признается роль мелкой буржуазии в социалистической революции, то почему бы не сказать о диктатуре трудящихся? В том-то и дело, что «признание необходимости диктатуры пролетариата самым тесным и неразрывным образом связано с положением Коммунистического манифеста, что пролетариат один только есть действительно революционный класс» (там же).

Замечания Ленина возымели свое действие. По предложению Засулич комиссия вносит следующую поправку: «к пункту о классовой борьбе и социальной революции (против проекта Фрея-Ленина) добавляется, что с.-д-тия борется против угнетения и эксплуатации не только наемных рабочих, но и всех трудящихся и угнетенных и освободит все трудящиеся массы, но в противоположность проекту Жоржа (Плеханова) самый пункт о классовой борьбе и социальной революции формулируется строго в духе пролетарской классовой борьбы и добавляется диктатура пролетариата». Т. о., мы видим, что Плеханов и его сторонники при выработке программы смазывали роль пролетариата как гегемона революции и смягчали значение диктатуры пролетариата.

Горячие споры Ленина с остальной частью редакции по программным вопросам вынудили последнюю на уступки. Они не удовлетворили Ленина. Но, не желая выносить спор за пределы редакции, Ленин открыто не выступал против проекта. Лишь тогда, когда Плеханов пытался исказить причины споров с Лениным, последний в № 11 «Вперед» (1905) коснулся, в примечании к статье Воровского «Плоды демагогии», сущности действительных разногласий в редакции. Приводим это примечание целиком: «Этим подчеркиванием того, что проект программы писан не мною, Плеханов первый выносит на публику в виде намека, попрека и упрека наши споры о проекте программы. К сожалению он не рассказывает об этих спорах, а ограничивается сплетней, т. е. утверждением пикантным, но не ясным и не проверенным. Я должен поэтому добавить к статье моего коллеги против Плеханова, что у меня есть документальные данные о спорах наших при обсуждении проекта программы, и эти данные я при случае опубликую. Читатели увидят тогда: 1) что совершенная неправда утверждение Плеханова, будто охлаждение отношений у нас было из-за „Что делать?“». Оно было из-за деления шестерки пополам при спорах о программе; 2) что я отстаивал и отстаивал включение в программу тезиса о вытеснении мелкого производства крупным. Плеханов хотел ограничиться расплывчатым выражением в духе знаменитого „более или менее“; 3) что я отстаивал и отстаивал замену термина „трудящаяся и эксплуатируемая масса“ термином „пролетариат“ в том месте, где речь шла о классовом характере нашей партии; 4) что Плеханов, когда я и мои сторонники шестерки упрекали его за недостаточность выдержанный пролетарский характер партии в его проекте программы, защищается контр-обвинением, что я „понимаю пролетарский характер партии по-мартыновски“» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 169).

Разногласия в связи с выработкой аграрной программы «Искры». Разногласия в редакции «Искры» не ограничивались разногласиями по теоретической части программы. Разногласия были также и по аграрной части программы. Предметом споров была статья Ленина «Аграрная программа русских с.-д.», к-рая являлась комментарием аграрной части программы «Искры». Ленин считал, что интересы развития классовой борьбы в деревне это есть «основной и центральный пункт теории революционного марксизма в области аграрного вопроса». Это означало признание капиталистической эволюции сельского хозяйства, порождающей классовую борьбу между пролетариатом и буржуазией, которая (классовая борьба) и должна быть первой и коренной заботой социал-демократии. Не беря на себя защиты интересов крестьянства как класса мелких производителей в современном обществе (ибо с.-д-тия непосредственно и всецело представляет интересы только одного пролетариата), Ленин стоит на той точке зрения, что защиту интересов крестьянства с.-д-тия может брать на себя лишь при известных, точно определенных условиях. Таким условием является борьба за ликвидацию

крепостнических отношений в стране. «В тех случаях и отношениях, где еще царит этот порядок (т. е. крепостничество) и поскольку он еще царит,—врагом его является все крестьянство, как целое. Против крепостничества, против крепостников-помещиков и служащего им государства крестьянство еще продолжает оставаться классом, именно классом, не капиталистическим, а крепостного общества, т. е. классом-сословием. И поскольку сохраняется еще в нашей деревне этот, свойственный крепостному обществу, классовый антагонизм „крестьянства“ и привилегированных землевладельцев, поскольку рабочая партия несомненно должна быть на стороне „крестьянства“, должна поддерживать его борьбу и подталкивать его на борьбу против всех остатков крепостничества» (Ленин, Соч., т. V, стр. 92). При рассмотрении этого вопроса Лениным было сделано одно чрезвычайно важное замечание, к-рое мы считаем необходимым привести здесь целиком: «Для того, чтобы облегчить впоследствии нашим батракам и полубатракам переход к социализму,—писал Ленин,—крайне важно, чтобы социалистическая партия сейчас же начала вступаться за мелкое крестьянство, делая для него „все возможное“ с ее стороны, не отказываясь от участия в решении наболевших и запутанных „чужих“ (непролетарских вопросов), причая всю трудящуюся и эксплуатируемую массу видеть в себе своего вождя и представителя. Практические требования с.-д. по аграрному вопросу должны быть направлены к ликвидации крепостничества; это должны быть требования, к-рые в состоянии только силой взять себе революционное движение крестьянства». Т. о., признанием классовой борьбы в деревне как основного пункта аграрной программы Владимир Ильич отгораживался от мещански реакционных народнических взглядов, не видевших расщепления крестьянства и классовой борьбы в деревне. Но вместе с тем он не выкидывал за борт все народничество, а брал его революционную сторону, «желание смести посредством крестьянского восстания все остатки крепостного строя».

Основным пунктом практических требований с.-д. в аграрном вопросе было требование возвращения отрезков. Это требование «выделяет изо всех двучлиных и противоречивых требований крестьянина именно то, что может действовать революционно только в направлении всего общественного развития и что заслуживает поэтому поддержки пролетариата» (Ленин, Соч., т. V, стр. 113). Требование отрезков складывается из требования учреждения крестьянских комитетов и экспроприации крестьянскими комитетами тех отрезков, к-рые служат в руках помещиков орудием для закабаления крестьян. Т. о., Ленин решительно отгораживается от буржуазно-либеральных программ, стремившихся заглушать классовую борьбу и разрешить аграрный вопрос методами социального реформаторства.

Из всей ленинской постановки вопроса об отрезках следовало, что программа отрезков была для Ленина не «заголовком», а «дверью» к поддержке революционной борьбы кре-

стьянства за землю и к максимальному расширению аграрных требований пролетарской партии в момент развертывания аграрной революции. В рассматриваемой статье Ленин заявляет, что требование национализации земли действительно «идет дальше» требования вернуть отрезки, и в принципе мы вполне разделяем это требование, и что оно, будучи вполне правильным с принципиальной точки зрения, пригодно в «эпоху революционного восстания». Условием поддержки национализации земли являются упрочившиеся, глубоко укоренившиеся демократические политические учреждения. Национализация земли, т. о., принципиально допустима и на базе буржуазной революции и является лозунгом крестьянского восстания. Этот лозунг связывался Лениным с полной победой демократической революции.

По вопросу о национализации земли возникли крупные разногласия в «Искре». Плеханов допускал лозунг национализации земли лишь как часть «требования национализации всех средств производства», Мартов—как непосредственный пролог социализации всех средств производства, а Аксельрод считал, что «национализация земли и как лозунг восстания—теперь антиреволюционен». Это отрицание национализации земли как меры реакционной вытекало из неверной оценки всего характера движущих сил в предстоящей буржуазной революции в России. В статье «К эпилогу крестьянских бунтов» Мартов пишет: «Недавно на одном из рус. собраний за границей оратор, громивший «Искру» за ее аграрную программу, сказал, что в наст. время всякий политический шарлатан, который предложит крестьянам национализацию земли, будет иметь успех. Очень может быть, но именно поэтому с.-д.-тия имеет все основания не спешить подхватить этот соблазнительный лозунг. Мы слишком отчетливо представляем себе, какие общественные классы приобретут политическое господство в России на другой день после переворота, за к-рый мы боремся, чтобы восторгаться идеей о передаче в руки этих буржуазных классов распоряжения земельным фондом страны». Эти взгляды явно выражают всю философию меньшевизма в русской революции. Из этой цитаты вытекает, во-первых, непонимание лозунга национализации земли как лозунга, расширяющего крестьянское движение; во-вторых, непонимание того, что основным вопросом революции является разрешение аграрного вопроса и что только национализация земли может с корнем вырвать крепостнические пережитки в стране; в-третьих, непонимание особенностей предстоящей революции как революции крестьянской в отличие от «классических» буржуазных революций на Западе.

Еще в статье «Преемственная связь нашего с.-д. движения с народничеством» Аксельрод обосновывал свое отрицательное отношение к национализации земли. Аксельрод подобно Мартову находил, что национализация может быть только непосредственным прологом социалистической революции. В своей полемической статье «Ортодоксальное буквоедство», направленной против

Рязанова, подвергнувшего резкой критике проект программы «Искры», Плеханов писал: «У нас в России государство издавна привыкло рассматривать земли, не принадлежащие т. наз. частным владельцам, как свою собственность. Общинное землевладение крестьян означало на самом деле, что и земля и привязанный к ней крестьянин принадлежали казне и третиговались ею применительно к „казенному интересу“. Вот почему наше общинное землевладение было самой прочной экономической основой царизма. Чтобы повалить царизм, надо разрушить его экономическую основу, а для этого необходимо поставить крестьянина в условия современного частного землевладения и устранить фактически установившуюся у нас азиатскую форму государственного землевладения. Поэтому всякие проекты национализации земли или обращения помещичьих земель в государственную собственность являются у нас реакционными по существу вопреки своей революционной внешности» (Плеханов, Соч., т. XII, стр. 408). Ту же аргументацию Плеханов поддерживал и на IV съезде партии в спорах по аграрному вопросу. Плеханов не видит в лозунге национализации земли лозунга крестьянского восстания и той меры, к-рая только и способна окончательно ликвидировать крепостничество.

Под давлением редакции Владимир Ильич все, что относилось к национализации, из статьи устранил. Ему было предоставлено право выступить с критикой программы, но он, в целях сохранения мира внутри «Искры», этим правом не воспользовался.—Неосомненный интерес представляет переписка Плеханова и Ленина в момент резкого обострения разногласий по вопросам программы в редакции «Искры». Плеханов писал Ленину: «теперь нам затевать междуособие просто немислимо»; тут же он указывал, что «на 75 % мы с Вами ближе друг к другу, чем ко всем другим членам „коллегии“, на остальные 25—есть и разница, но ведь 75 второе больше 25, и во имя единомыслия следует забыть о разногласии». Ленин отвечал на это плехановское письмо заявлением громадного удовлетворения тем, что положен «конец мыслям о „междуособии“, ибо,—писал он,—партийные последние были бы самые печальные» (Ленинский сборник, III, стр. 430 и 433).

При выработке программы партии вообще, аграрного ее отдела в частности, «Искре» приходилось вести борьбу против оппортунистических попыток исказить ортодоксальные марксистские постановки основных программных проблем.—В 1906 Ленин писал, что аграрная программа 1903 «была непомерно узка» и что в то же время «и эта непомерно узкая аграрная программа казалась слишком широкой правому крылу с.-д. партии», т. е. Мартынову и др. экономистам (см. Ленин, Соч., т. XII, стр. 67. «Предисловие» к сборнику «За 12 лет»). Критика аграрной программы «Иск-

ры» шла и со стороны группы «Борьба» (Рязанов, Стеклов, Гуревич), к-рая выдвигала требование национализации земли и высказывалась против требования «отрезков». К слову сказать, позиция этой группы была чрезвычайно путаной: в вопросах организационных и тактических она скользила к рабочедельчеству, а в аграрной части программы выставляла лозунг национализации и т. д. Но и в выставлении лозунга национализации группой «Борьба» никак нельзя видеть того, что здесь группа стояла на правильной позиции, ибо этот лозунг у нее не был связан с хотя бы сколько-нибудь правильной революционно-марксистской общей платформой,—наоборот, литературные произведения членов этой группы свидетельствовали как-раз об обратном. Надо иметь в виду, что Ленин практические аграрные требования партийной программы выводил из общей оценки аграрных отношений в России и перспектив аграрного движения крестьянства. Об этом тезисе в годы после первой революции он говорил с исчерпывающей ясностью. Ленин ясно видел, в чем была ошибка аграрной программы 1903; он указывал, что тогда не было «точного представления» о том, «из-за чего может и должна развернуться аграрная борьба», каковы «типы капиталистической аграрной революции», и пр. Этим, м. пр., лишний раз подчеркивается, что ленинская политика неизменно строилась на базе передовой научн. теории—марксизма. И партийную программу, в т. ч. и ее аграрную часть, он хотел построить на твердой конкретной научной базе, а не измышлениях «ортодоксального буквоедства» или субъективном фантазерстве «критически мыслящих личностей». «Правда,—писал Ленин об аграрной программе 1903,—и здесь надо принять во внимание, что отсутствие открытого массового движения не позволяло тогда решить вопрос на основании точных данных, а не на основе фраз или невинных пожеланий или мещанских утопий, как решали его эсеры» (Ленин, Соч., т. XI, стр. 363).

IV. Второй съезд партии.

Между первым и вторым съездами. В своей брошюре «Шаг вперед—два шага назад» Ленин указывал, что «главная задача II парт. съезда состояла в создании действительной партии на тех принципиальных и организационных началах, к-рые были выдвинуты и разработаны «Искрой». I съезду не удалось создать «действительной партии», и понадобилось целых пять лет для того, чтобы эта задача осуществилась.—Переломным моментом в деле ликвидации «периода разброда, распада, шатаний» было создание «Искры», к-рая начала, развернула и довела до конца громадную работу по подготовке партийного съезда. Надо было подготовить разброд идейный, создать крепкую идейную марксистскую базу для объединения всех разрозненных социал-демокр. групп. Надо было преодолеть разброд организационный и создать действительное объединение всех с.-д. групп и кружков в единую централизованную партию. Этот путь был длителен и тяжел. Он прошел через попытки объединения с.-д.

группы за границей, которые предпринимались не по инициативе «Искры», но проходили при ее участии через объединение под «искровским» знаменем подавляющего большинства организаций, возникавших и действовавших в России, и через непосредственную организационную подготовку к самому съезду. Эта громадная работа по собиранию партии развернулась в условиях нарастающего революционного подъема 1900—03.

Попытки объединения зарубежных с.-д. групп (1900—01). Как известно, в 1900 группа Освобождение труда вышла из заграничного Союза русских социал-демократов и образовала самостоятельную организацию Социал-демократ. В этом же году возникает «Искра». Попытки к объединению социал-демократов были предприняты заграничной с.-д. группой в составе Рязанова, Ю. Стеклова (Невзорова) и Э. Гуревича (Даневич-Смирнов). Члены группы рассчитывали на возможность примирения революционного и оппортунистического направлений в рус. с.-д.-тии. В своих воспоминаниях (в 1923) т. Стеклов рассказывает, что летом в 1900 в Женеве состоялось совещание в составе Плеханова, Ленина, Потресова, Засулич, Баумана и Стеклова, с которого, по его же собственным словам, Стеклов вернулся «не солоно хлебавши». По инициативе этой группы было созвано в июне 1901 объединительное совещание в Женеве, на котором присутствовали Кричевский от «Рабочего дела», Акимов—от «Союза», Гинзбург-Кольцов—от «Социал-демократа», Гуревич-Даневич и Стеклов (будущая группа «Борьба»), Мартов—от «Искры» и «Зари» и от Бунда—Косовский, Кремер и Милль. Рабочедыцы проявили склонность к примирению. Конференция приняла резолюцию, которая должна была служить принципиальной основой для соглашения и совместной работы. Резолюция осуждала экономизм и поддерживала принципы «Искры». Казалось, что «Союз», действительно отказавшись от своих теоретических позиций, пошел на сближение с революционным крылом социал-демократии. Намечившееся сближение должно было получить официальное оформление тех же организаций на объединительном съезде, который был намечен 4—5 октября 1901. Однако, перед съездом вышел десятый номер «Рабочего дела» со статьями: Кричевского—«Принципы, тактика и борьба» и Мартынова—«Обличительная литература и классовая борьба», которые свидетельствовали о том, что «Рабочее дело» остается на своих старых ревизионистских позициях и отступает от принципиальных пунктов июньского соглашения. Присоходивший перед объединительным 3-й съезд Союза русских с.-д. внес поправки к резолюциям июньского совещания.

Объединительный съезд был созван 4 окт. 1901 в Цюрихе. На съезде присутствовали 16 членов Союза русских с.-д.: Б. Кричевский, Мартынов, Акимов, Кургулов, Гриневич, Иваншич, Сомов-Пескин, Биск-Павлов и др., в т. ч. 5 от заграничного комитета Бунда—Кремер-Вольф, Косовский, Гришин-Копельзон, Мутник-Глеб, Джон; 8 членов революционной организации «Социал-демократ» —

Кольцов, Линдов, Л. Аксельрод-Ортодокс и др., от группы Освобождение труда—Плеханов, Аксельрод, Засулич; 6 членов заграничной организации «Искры»—«Зари»—Ленин, Мартов, Крупская, Дан и др., и 3 члена группы «Борьба»—Рязанов, Стеклов, Гуревич-Даневич. За два дня до съезда состоялось совещание «Искры» и группы Освобождение труда, на к-ром обсуждался вопрос о программе съезда и о той позиции, к-рую должны занять революционные с.-д. по отношению к экономистам. Одна из участниц этого совещания, Л. Аксельрод-Ортодокс, рассказывает, что на этом совещании Владимир Ильич решительно высказался против объединения с рабочедельцами, мотивируя это тем, что «Рабочее дело», как видно из статей Кричевского и Мартынова, вступило открыто на путь ревизионизма. Считая совершенно невозможной совместную работу с рабочедельцами, Владимир Ильич предложил объявить им решительную борьбу. Это предложение было поддержано Аксельродом. Плеханов же, поддержанный Мартовым, предлагал не разрывая с Союзом и пойти на объединение, не делая принципиальных уступок. Такая тактика, по их мнению, диктовалась необходимостью борьбы с возрождающимся народничеством. Окончательного решения, по словам Аксельрод, на этом совещании принято не было. Докладчиком на съезде от революционных с.-д. был выдвинут Владимир Ильич. Содокладчиком выступил Кричевский, настаивавший на своих старых экономистских позициях.

Указав в своей речи на принципиальные расхождения «Рабочего дела» с резолюциями июньского совещания, Владимир Ильич предложил следующие два вопроса, от решения которых зависели перспективы объединения попыток: «1) Все три организации признают ли в принципе резолюцию июньской конференции? 2) Намерен ли и может ли „Союз русских с.-д.“ обеспечить такую постановку литературной деятельности, к-рая делала бы невозможными беспринципные и оппортунистические отклонения от революционного марксизма, вносящие путаницу в умы, столь опасную для нашего движения, к-рая устраняла бы заигрывание со скрытым и явным бернштейнианством и раболепством перед элементарными формами и стихийностью движения, неизбежно ведущие к превращению рабочего движения в орудие буржуазной демократии?» (Ленин, Сочинения, том IV, стр. 274). Экономисты от своих позиций не отказались. Искровцы решили покинуть съезд, огласив мотивированную декларацию. Декларация была зачитана Даном. В этой декларации революционные с.-д. мотивировали свой уход со съезда.

Объединительный съезд был последней попыткой к сближению между революционным и тогдашним правым крылом с.-д.-тии. После съезда заграничная организация «Искра» объединилась с организацией «Социал-демократ», образовав «Заграничную лигу русской революционн. социал-демократии». Таким образом, все объединительные попытки за границей в 1901 году закончились и не могли не закончиться крахом и

наглядно обнаружили свою совершенную бесполезность. Искровцы на Цюрихском объединительном съезде в октябре 1901 в своем заявлении констатировали, что «более тесное объединение с организацией, неспособной обеспечить принципиальную и политическую устойчивость своего органа, к сожалению, немислимо...». — К концу 1901 за границей окончательно оформились два центра: искровский — революционно-марксистский и рабочедельский — «экономистский», явно оппортунистический. Такая расстановка сил сохранилась до II парт. съезда и предопределила всю остроту и напряженность предсъездовской борьбы.

Объединение с.-д. групп в России вокруг «Искры» (1901—03). Характернейшей чертой периода конца девяностых и начала девятисотых годов в отношении состояния местных партийных организаций были организационный разброд и кустарничество в работе, которые давали себя знать буквально на каждом шагу. Единого руководящего партийного центра не было, в одном и том же городе одновременно существовали по несколько групп, к-рые возникали и часто разрушались как по причинам внутренней неустойчивости, так и жандармских налетов. Для примера можно указать, что в Петербурге в 1898—1901 существовало до шести организаций (Союз борьбы, «Рабочее знамя», «Социалист», Петербургская рабочая организация, «Искра» и др.). Влияние рабочедельского «экономизма» было преобладающим. Марксистская подготовленность даже лучших кадров нередко стояла на довольно невысоком уровне. В таких условиях «Искре» предстояло не только неустанной борьбой против западно-европейского бернштейнианства и его «рус. отражений» (т. е. экономизма) добиться идейного единства и монолитности, но и путем систематической собирательной организационной работы ликвидировать кустарничество и создать прочные предпосылки для создания «действительной партии». Свою роль «коллективного организатора» «Искра» должна была, по плану Ленина, выполнить через «сеть агентов». «Эта сеть агентов,— писал Ленин,—будет основой именно такой организации, к-рая нам нужна: достаточно крупной, чтобы охватить всю страну; достаточно широкой и разносторонней, чтобы провести строгое разделение труда; достаточно выдержанной, чтобы уметь при всяких обстоятельствах, при всяких „поворотах“ и неожиданностях вести уклонно с в о ю работу; достаточно гибкой, чтобы уметь, с одной стороны, уклониться от сражения в открытом поле с подавляющим своею силою неприятелем, когда он собрал на одном пункте все силы, а с другой стороны—чтобы уметь пользоваться неповоротливостью этого неприятеля и нападать на него там и тогда, где всего менее ожидают нападения» (Ленин, Соч., т. IV, «С чего начать?», стр. 112).

Этот простой и гениальный план и был проведен «Искрой» в жизнь. Агенты «Искры» и были той мощной фалангой, к-рая разносила идеи «искризма» по всей стране и закрепляла свои идейные победы организационно. Особенно энергичная работа развертывается

с весны 1902. В этот период члены организации «Искры» (Радченко, М. А. Сильвин, П. Н. Кроликов, Ф. В. Ленгин, Г. М. и З. П. Кржижановские, П. Н. Лепешинский, Р. С. Землячка, Е. Д. Стасова, Л. М. Книпович, Г. И. Окулова и др.) напряженно работают в России над тем, чтобы в местных с.-д. комитетах создать сплоченное большинство, проводящее программные, тактические и организационные принципы «Искры». Особенно острая борьба разыгралась в Петербургской с.-д. организации (конец 1901—конец 1902), где были сильны экономисты и существовало деление организации на интеллигентскую и рабочую части. В Питере в качестве искровцев работали: Ногин, С. Цедербаум, Е. Мандельштам, Минская и Р. М. Рубинчик. Проводя энергичную работу, искровцы добились у петербургского Союза борьбы согласия на включение их в организацию Союза. Они должны были быть посредниками между петербургским Союзом и «Искрой» в деле приобретения искровской литературы. Вскоре представители «Искры» в Питере—В. П. Ногин, С. Цедербаум—были арестованы (в октябре 1901). Сторонники «Искры» в Союзе поставили вопрос о допущении представителей искровцев в ЦК Союза и в редакцию «Рабочей мысли». Категорически отвергнув такие требования, комитет порвал всякие связи с искровцами. Однако, искровские взгляды начинали проникать все больше и больше и в Союз и в его комитет (Краснуха, Стасова, Штремер). Особенно содействовал этому И. И. Радченко (Аркадий, Касьян), поселившийся по поручению «Искры» в мае 1902 в Петербурге. В связи с переходом Петербургского комитета Союза на сторону «Искры», от Союза откололась группа, называвшая себя «Рабочей организацией» и продолжавшая отстаивать принципы экономизма. В июне 1902 усилиями искровцев была составлена комиссия из двух представителей Центральной группы, двух—Рабочей организации и одного искровца, к-рая и опубликовала заявление о присоединении представляемых ими организаций к «Искре».

Однако, успех искровцев натолкнулся на оппозицию питерских экономистов. После отъезда И. И. Радченко и П. А. Красикова за границу, вернувшийся после летнего отдыха член петербургского Союза борьбы А. С. Токарев (Вышибайло) поднял кампанию за отмену июньского решения о присоединении к «Искре». В середине сентября 1902 Токаревым был созван пленум комитета петербургского Союза, где им был поставлен вопрос об отмене июльского решения. На этом заседании Токареву удалось отколоть от общего комитета Рабочую организацию, выпустившую в сент. 1902 листок с протестом против присоединения к «Искре». В связи с кампанией, поднятой Токаревым, опубликование заявления о присоединении к «Искре» было отложено и появилось только в окт. 1902 («Искра», № 26).—В Москве довольно глубокие корни пустил «полицейский социализм» Зубатова. К тому же частые и крупные провалы привели московскую с.-д. организацию в тяжелое состояние. Начиная с августа 1902, с.-д. работа

в Москве значительно оживляется; здесь работали Дан, Хинчук, В. Гурвич, Канцель, Окулова; вновь создается комитет, в который входят Теодорович, Покровский (Нил), Мещеряков и др. В окт. 1902 в № 26 «Искры» было опубликовано заявление Московского комитета о его полном присоединении к «Искре». В ноябре 1902 «Искра», в № 27, опубликовала заявление крупнейшей организации «Южный рабочий» о присоединении к «Искре» («Открытое письмо от группы „Южного рабочего“»).

В январе 1902 в Елисаветграде состоялся съезд южных комитетов и организаций, созданный редакцией газеты «Южный рабочий». На съезде были представлены Екатеринослав, Николаев, Одесса, Харьков, Кишинев. Редакцию «Южного рабочего» представляли Гинзбург и Цейтлин. На этом съезде решено было создать Союз южных комитетов и организаций РС-ДРП, избрать ЦК Союза (в составе Гинзбурга, Ерманского и Цейтлина) и объявить газету «Южный рабочий» областным органом. Вскоре после съезда были арестованы Гинзбург и Цейтлин. Южный ЦК был ликвидирован, и Союз южных комитетов и организаций РС-ДРП прекратил свое существование. «После провала организации „Южный рабочий“, — сообщает В. Н. Розанов, — весной 1902 возник вопрос о дальнейшем существовании группы. Мною (В. Н. Розановым, А. Б.) был предпринят обезд юж. городов (Одесса, Николаев, Елисаветград, Кременчуг, Екатеринослав, Харьков). Выяснилась картина почти полного разгрома с.-д. комитетов и групп, но одновременно и наличность большого революционного подъема и тяги в с.-д. организации» (Ленинский сборник, VIII, стр. 275). Летом 1902 было созвано совещание всех наличных членов организации, на котором была принята резолюция о присоединении к «Искре» (вышеупомянутое, опубликованное в «Искре» «Открытое письмо»).

В ноябре 1902 в «Искре» было помещено заявление о солидарности с ее линией Орехово-Зуевского комитета, в сентябре 1902 (№ 24) — Тверского, в январе 1903 (№ 31) — Саратовского комитета, Сибирского союза (организованного в 1901) и Южно-революционной группы с.-д. Эта последняя образовалась в Одессе в сент. 1901 из с.-д. пропагандистов, недovolных экономическим направлением Одесского комитета. В эту группу вошли пропагандисты комитета: Н. Гольдендах, Д. Новомирский, Лашевич и другие. Группа считала «Искру» своим идейным вождем. Летом 1902 группа объединилась с Одесским комитетом, открыто заявив в апр. 1903 в «Искре» о своей солидарности с ее линией. В февр. 1903 («Искра», № 34) о своем присоединении к «Искре» заявил Северный рабочий союз (объединивший Иваново-Вознесенский, Шуйский, Костромской и Ярославский комитеты), в марте 1903 («Искра», № 35) — Донской комитет, в апреле («Искра», № 37) — Тульский и Иркутский, в мае («Искра», № 40) — Екатеринославский комитет и Горнозаводский союз. В ноябре 1902 заявил о своем присоединении к «Искре» Киевский комитет, в котором боролись две тенденции — рабочедельская и искровская.

Под давлением рабочедельцев, Киевский комитет, однако, отменил свое решение. Как только рабочие ознакомились с «Искрой», рабочедельцы сошли со сцены.

Значительную роль в объединении российских комитетов вокруг «Искры» сыграла организация «Искры» в России. К маю 1901 в России работали юж. отдел «Искры» в Харькове и группы «Искры» в Пскове и Полтаве. Группы в других городах, не имевшие центра в России, сносились непосредственно с «Искрой». В январе 1902 был созван съезд искровских работников в Самаре. На этом съезде стояли следующие вопросы: 1) выборы ЦК «Искры», 2) распределение ролей, 3) сношения, 4) касса, 5) отношение к местным комитетам и группам, 6) отношение к местным органам, 7) отношение к съездам комитетов. На этом съезде был избран ЦК в составе шестнадцати членов. Секретарем ЦК была избрана З. П. Кржижановская и помощником секретаря М. И. Ульянова. Присутствовавшим на собрании было поручено разъехаться в разные места для работы. Распределение по районам было, поскольку возможно установить, следующим: Ф. В. Ленин и Р. С. Землячка — для работы на юге; Е. В. Барамзин и Г. И. Окулова — в средней полосе России, В. П. Арцыбушев и Г. М. Кржижановский — на востоке, И. И. Радченко и М. А. Сильвин — «летучие агенты»; П. Н. Лепешинский — на севере; Л. М. Клипович, П. А. Красиков и Д. И. Ульянов — с невыясненными ролями. Съезд в своих революциях подчеркнул свое отрицательное отношение к отвлечению сил от общепартийной работы и суживанию их использования только на чисто местных делах и затем к попыткам механического соединения действующих групп, т. к. такое объединение не может гарантировать единства действий и направления; поэтому и устройство съезда с целью объединения пока было признано нецелесообразным.

Сообщение о съезде вызвало у Ленина большое удовлетворение. «Ваш почин нас страшно обрадовал, — писал Ленин. — Ура! Именно так! Шире забирайте! И орудуйте самостоятельнее, инициативнее — вы первые начали так широко, значит и продолжение будет успешно!» (Ленинский сборник, VIII, стр. 221). Признание «Искры», однако, не означало еще полной солидарности некоторых организаций с программной, тактической и организационной линией «Искры». Факты известной принципиальной неустойчивости, местнич. настроений, кустарничества имели место в нек-рых очень влиятельных и крупных организациях. Об этом пишет Н. К. Крупская в своем докладе ко II съезду партии [«Пролетарская Революция», № 1(72), стр. 149 — 167, 1928]. «Непривычка к общепартийной работе сделала то, что мысль членов комитетов направилась прежде всего не в сторону необходимости создать общепартийную газету, общепартийный транспорт и проч., а заставила их попробовать сначала удовлетворить назревшей потребности собственными силами — путем создания местных газет» (там же, стр. 154). Под видом недоступности «Искры» (отчет Локермана о Донском комитете), под видом необ-

ходимости создания в помощь «Искре» более популярного органа («Южный рабочий», Гольдерман, С. О. Цедербаум) освящалось сознательно или бессознательно то зло, ликвидация которого могла бы только и способствовать созданию партии. «Должны сказать», — писал В. И. Ленин С. О. Цедербауму, — что вообще всякий план издания какого бы то ни было районного или местного органа российской организации «Искры» мы считаем безусловно неправильным и вредным. Организация «Искры» существует для поддержки и развития последней и для объединения этим партии, а не для дробления сил, к-рое и без этой организации больше, чем достаточно... Кустарничество гораздо более злой враг, чем „экономизм“, ибо глубочайшие ж и з н е н н ы е корни экономизма по нашему глубочайшему убеждению лежат именно в кустарничестве...» (Ленинский сборник, VIII, стр. 185).

Говоря о принципиальной неустойчивости местных организаций, необходимо прежде всего остановиться на организации «Южный рабочий». В своем письме к редакции «Искры» от 29/VII 1902 (т. е. еще до присоединения к «Искре») «Южный рабочий» выражает недовольство полемич. тоном «Искры» по адресу рус. либералов. «...Если мы действительно думаем, — пишут южнорабоченцы, — что для борьбы с самодержавием необходимо сплотиться всем оппозиционным элементам, то нельзя ведь унижать и высмеивать тех, кто остается за междой. Ведь они все-таки „оппозиционные элементы“. Какая речь может быть о союзе с теми, которых мы оплевали?... Необходимо, по-нашему, критику взглядов противников вести так, чтобы осталось место для взаимного уважения» [«Пролетарская Революция», № 3 (26), 1924, стр. 71 и 72]. В том же письме южнорабоченцы указывают на свое разногласие с «Искрой» и во взглядах на крестьянское движение. «Мы думаем, — пишут они, — что крестьянские бунты всегда будут только бунтами и никогда не превратятся (при современном политическом режиме) в сознательное политическое движение» (там же, стр. 74). Тульский комитет в своем заявлении о присоединении к «Искре» пишет, что если бы и оказались какие-нибудь разногласия с «Искрой» по организационному вопросу, то они будут временными и незначительными. Вместе с тем комитет в своем письме выражает удивление тому, что «Искра» уделяет много места полемике с эсерами как теоретически несостоятельной партией. Донской комитет в докладе Локермана сообщает об особых симпатиях к «Свободе» и «Южному рабочему» и считает недоступной «Искру». Горнозаводский комитет в своем отчете II съезду выражает недовольство полемическим тоном «Искры» и высказывает сомнение в возможности осуществления руководства местными организациями.

Подготовка съезда была основной задачей, к-рая встала перед «Искрой» с того времени, как объединение вчерне было закончено. «Теперь, — писал В. И. (6/V 1902) Кржижановскому, — наша главная задача подготовить это» (съезд съезда. А. Б.) (Ленинский сб., VIII, стр. 232). — Но в то время

как Ленин мыслил возможность созыва съезда лишь в том случае, если восторжествоуют принципы «Искры», то экономисты, желая сохранить свое влияние, пытались предупредить «Искру» в деле объединения с.-д. организаций и созвать съезд, пока они имели еще за собой некоторые комитеты. Но все попытки в этом направлении не дали результата.

Созванный по инициативе петербургского Союза борьбы и Бунда «партийный съезд» в Белостоке (5—10 апр. нов. ст. 1902), вследствие малочисленности делегатов и по настоянию представителя «Искры» и Заграничной лиги Ф. Дана, был объявлен конференцией. На конференции были представлены следующие организации: ЦК Бунда (П. И. Розенталь и К. Портной), петербургский Союз борьбы (В. П. Краснуха и А. М. Зельдов), Союз южных комитетов и организаций (О. А. Ерманский), Екатеринославский комитет (Ф. И. Шипулинский), Союз русских с.-д. за границей (М. Г. Коган-Гриневиц) и редакция «Искры» (Ф. Дан), Заграничный комитет Бунда. Конференцией был принят майский листок и создан Организационный комитет по созыву съезда. В состав Организационного комитета вошли: Ф. И. Дан, О. А. Ерманский, К. Портной или А. Кремер. Тотчас после конференции Розенталь, Ерманский, Коган и Дан были арестованы и Организационный комитет распался.

Узнав об аресте членов конференции и провале Организационного комитета, В. И. Ленин берет на себя руководство конститутированием Организационного комитета. В вышеупомянутом письме Кржижановскому от 6 мая 1902 Ленин, сообщая об аресте Организационного комитета, указывает как на главнейшую задачу, к-рой должно быть подчинено все остальное, созыв второго съезда. Не нарушая преемственности с белостокской конференцией, рус. искровцы взяли в свои руки инициативу по созыву новой конференции и по выбору нового Организационного комитета. И. И. Радченко обезбжает ряд комитетов в России и договаривается о времени и месте созыва конференции. В ноябре 1902 в Пскове состоялась вновь конференция, на которой присутствовали представители Питера, «Искры» и «Южного рабочего». Представитель Бунда на конференцию не явился. Первоначально Организационный комитет был составлен из трех лиц: В. П. Краснухи (Петербургский комитет), Е. Я. Левина («Южный рабочий») и И. И. Радченко («Искра»). Путем кооптации в Организационный комитет были введены: Г. М. Кржижановский, Ф. В. Ленгник, П. А. Красиков и П. Н. Лепешинский. Вскоре Краснуха, Радченко и Лепешинский были арестованы. Оставшиеся члены Организационного комитета выпустили «Извещение об образовании Организационного комитета», которое было опубликовано в «Искре» (№ 32). В дальнейшем в Организационный комитет были кооптированы: К. Портной (от Бунда), Р. С. Гальберштадт, Е. М. Александрова, В. Н. Розанов («Южный рабочий») и А. М. Стопани (Северный союз). В № 34 «Искры» Организационный комитет извещал, что до 1-го февраля исключительную инициативу Орга-

низационного комитета по созыву съезда признало большинство комитетов. Одесский и Николаевский комитеты, признавая эту инициативу, не соглашались, однако, с тем, чтобы Организационный комитет выполнял до образования ЦК общепартийные функции. Лишь один Воронежский комитет отказался признать Организационный комитет, мотивируя тем, что последний «есть не что иное, как интрига «Искры».—Громадная работа, проделанная Организационным комитетом, нашла свое выражение в созыве второго съезда РС-ДРП, открывшегося в Брюсселе.

Второй съезд. Второй съезд РС-ДРП открылся 30 июля нов. ст. 1903 в Брюсселе. На съезде присутствовало 43 делегата с 51 голосом, представлявшие 26 организаций: 1) Петербургский комитет, 2) Петербургскую рабочую организацию, 3) Московский комитет, 4) Северный рабочий союз, 5) Тульский комитет, 6) Харьковский, 7) Киевский, 8) Одесский, 9) Николаевский, 10) Екатеринославский, 11) Донской, 12) Союз горнозаводских рабочих, 13) Бакинский комитет, 14) Тифлиссский, 15) Батумский, 16) Саратовский, 17) Уфимский, 18) Сибирский союз, 19) Крымский союз, 20) ЦК Бунда, 21) группу Освобождение труда, 22) организацию «Искры», 23) Лигу русской революционной с.-д-тии, 24) Союз русских с.-д. за границей, 25) Заграничный комитет «Бунда», 26) группу «Южного рабочего». На съезде должен был быть представлен также Нижегородский комитет, делегаты к-рого на съезд не явились. Другие организации, существовавшие в то время, как-то: Кишиневский и Воронежский комитеты, петербургская группа, именовавшая себя также Петербургским комитетом, и организации Полтавы, Кременчуга, Елисаветграда, Херсона, Самары, Казани, Смоленска и Брянска в список участников съезда включены не были или потому, что некоторые из них очень малочисленны, или потому, что недавно лишь возникли, или сами отказались (Воронеж) участвовать в съезде. Литературная группа «Борьба» на съезд допущена не была.

Всего на повестке дня стояло 20 вопросов. 1) Конституирование съезда, выборы бюро, установление регламента съезда и порядка дня. Доклад Организационного комитета и выбор комиссии для определения состава съезда. 2) Место Бунда в РС-ДРП. 3) Программа партии. 4) Центральный орган партии. 5) Делегатские доклады. 6) Организация партии. 7) Районные и национальные организации. 8) Отдельные группы партии. 9) Национальный вопрос. 10) Экономическая борьба и профессиональное движение. 11) Празднование 1-го мая. 12) Международный социалистический конгресс в Амстердаме. 13) Демонстрации и восстания. 14) Террор. 15) Внутренние вопросы партийной работы. 16) Отношение РС-ДРП к с.-р. 17) Отношение РС-ДРП к рус. либеральным течениям. 18) Выборы ЦК и редакции Центрального органа партии. 19) Выборы Совета партии. 20) Порядок оглашения решений и протоколов съезда, а равно и порядок вступления в отправление своих обязанностей избранных должностных лиц и учреждений.

Анализируя обстановку, в к-рой протекала деятельность II съезда, В. И. Ленин писал: «Искровская программа и направление должны были стать программой и направлением партии, искровские организационные планы должны были получить закрепление в организационном уставе партии. Но само собою разумеется, что такой результат не мог быть достигнут без борьбы: полнота представительства на съезде обеспечила присутствие на нем и таких организаций, которые вели решительную борьбу с «Искрой» (Бунд и «Рабочее дело») и таких, которые, признавая «Искру» руководящим органом на словах, на деле преследовали свои особые планы и отличались неустойчивостью в принципиальном отношении (группа «Южного рабочего» и примыкающие к ней делегаты нек-рых комитетов). При таких условиях съезд не мог не превратиться в арену борьбы за победу искровского направления» («Шаг вперед, два шага назад», Соч., т. VI, стр. 164; подчеркнуто Лениным). По сути дела это был учредительный съезд партии.

Хотя «искровцы» и преобладали на съезде, все же было на нем немало и антиискровских и неискровских элементов. По политическим группировкам 51 голос Владимира Ильича распределял след. обр.: 33 искровца, 5 бундовцев, 3 рабочедельца, 4 южнорабоченца и 6 «болого». Малейшие колебания среди самих искровцев—при поддержке колеблющихся явными антиискровцами—могли поставить под угрозу закрепление программных, организационных и тактических принципов искризма на съезде. «Раскол искряков,—писал Ленин,—был одним из главных политических результатов съезда, и желаемому ознакомиться с делом надо обратиться по этому поводу к делу, а не к эпизоду, связанному с этим расколом» («Рассказ о II съезде РС-ДРП», Соч., том VI, стр. 51). Первым инцидентом на съезде, который вскрыл шатания внутри искровцев и послужил, по выражению Владимира Ильича, завязкой финальной драмы, был инцидент с Организационным комитетом. Дело в том, что в момент конституирования съезда Организационный комитет, дважды решивши в отрицательном смысле вопрос о приглашении на съезд литературной группы «Борьба», неожиданно вынес на съезд решение о приглашении члена группы Д. Б. Рязанова с совещательным голосом. После оглашения этого решения выступил член Организационного комитета Красиков, заявивший по этому поводу протест. Остальные члены Организационного комитета (представители группы «Южного рабочего» и Бунда) выступили против Красикова, нарушившего будто бы дисциплину О. К. Съезд отверг решение Организационного комитета. Но инцидент этот имел симптоматическое значение, сигнализируя, что не все ладно обстоит в среде искровцев. «Задача оппозиции (может быть даже не всегда всеми ее представителями сознаваемая, а иногда отстаиваемая по инерции),—говорит в связи с этим эпизодом Владимир Ильич,—состояла в том, чтобы оградить независимость, особность, приходские интересы мелких группок

от поглощения их широкой партией, создаваемой на искровских началах» («Шаг вперед, два шага назад», Соч., т. VI, стр. 170—71). «Инцидент с Организационным комитетом», — говорит он в „Рассказе о II съезде...“, — показал воочию, как шатко искровское направление даже в таком центральном, архибудто бы—искровском учреждении, как Организационный комитет. Стало ясно, что, кроме бундиста, в Организационном комитете есть еще 1) южнорабоченцы с их особой политикой; 2) „искровцы, стыдящиеся быть искровцами“... Съезд вскрыл окончательно этот крупный политический факт: наличие в партии многих искровцев, стыдящихся быть искровцами и способных, просто в пику «Искре», выкинуть такое колечко, как приглашение Рязанова» (Ленин, Сочинения, т. VI, стр. 52).—В процессе работ съезда различные группировки постепенно все более и более оформлялись.

Крупнейшим достижением II съезда было принятие выработанной «Искрой» программы. Уже выше были освещены разногласия внутри редакции по поводу программы. Эти разногласия, имеющие крупнейшее значение, поскольку они проливают свет на будущее деление съезда, на большинство и меньшинство, не были вынесены на съезд, чтобы сохранить мир в редакции. Непримиримыми критиками программы выступили представители «Рабочего дела». Выступивший с большой речью Мартынов защищал старые экономические положения о приоритете «стихийности» в рабочем движении над с.-д. «сознательностью». Этот рабочедельский тезис представлял не что иное, как оправдание «хвостизма», кустарничества и недооценку роли партии как авангарда рабочего класса. Более последовательным оказался Акимов, откровенно загворивший язык бернштейнства, выступивший против марксовской теории обнищания, договорившийся до отрицания принципа диктатуры пролетариата, до теории «наполнения» социализмом («Erfüllungstheorie») и т. д. Особенно резко и сплоченно выступили неустойчивые элементы съезда против аграрной программы «Искры». В критике аграрной программы роль застрельщиков взяли на себя южнорабоченцы Махов и Егоров (Левин). Возражения явных оппортунистов против аграрной программы сводились в основном к обвинению «Искры» в отходе от марксизма и выдвигании какой-то этической точки зрения: «Искра» хочет заняться, по мнению Мартынова, «исправлением исторической несправедливости» вместо того, чтобы исходить из реального состояния деревни; к обвинению в «мизерности» выдвигаемых «Искрой» требований. Псевдололевизна оппортунистов была вскрыта самим же Мартыновым, писавшим до съезда: «В виду того, что аграрная часть нашей программы еще очень долго будет иметь сравнительно малое практическое значение, она открывает широкое поприще для революционной фразеологии».—Бундовец Либер высказывался против создания революционных крестьянских комитетов, совершенно не понимая их значения как органов революционной борьбы с крепостничеством. Егоров (Левин) считал

вообще искровскую позицию в вопросе об отношении пролетариата к крестьянству результатом «увлечения редакции крестьянским движением, увлечения, после крестьянских волнений охватившего многих с.-д.». Вспоминая пример Зап. Европы, Егоров находит, что проповедь социализма в крестьянстве не будет иметь успеха, что крестьянское движение может быть только стихийным. С более резкой критикой выступил Махов. По его мнению, крестьянство, в силу своей мелкобуржуазности, будет стоять за мелкобуржуазный идеал захвата и раздела. «Но революция эта, — отвечал Махов на мысль Плеханова о прогрессивности чернопередельского движения, — будет нереволуционной... это будет уже не революция, а реакция, революция вроде бунта. Эта революция отбросит нас на 20 лет назад» (Протоколы II съезда, изд. 1924, стр. 190—91).

В основе принципиальн. возражений Мартынова, Акимова и южнорабоченцев против аграрной программы лежало непонимание революционной роли крестьянства, отказ от использования революцион. энергии крестьянства в борьбе с крепостничеством, отказ от гегемонии пролетариата и руководства крестьянской революцией.

Шаталия искровцев проявились при обсуждении и других вопросов, связанных с программой. На 16-м и 17-м заседаниях съезда разгорелся спор вокруг требования Бунда о внесении в программу особого пункта о равноправии языков, большинство же искровцев справедливо указывало, что неравноправность граждан имеет одним из своих частных признаков и запрещение людям, принадлежащим к той или иной угнетаемой нации, пользоваться родным языком. Споры по этому вопросу продолжались три заседания. «Бундистам удалось здесь поколебать ряды искряков, внушив части их мысль, что «Искра» не хочет „равноправия языков“, тогда как на деле редакция «Искры» не хотела лишь этой неграмотной, по их мнению, несуровой и лишней формулировки» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 54). После трехкратного голосования решено было вопрос передать в комиссию. В «Рассказе о II съезде» В. И. писал, что «инцидент с равноправием языков важен тем, что он вскрыл еще и еще раз шаткость искризма, вскрыл окончательно шаткость и нерешительных (которых именно тогда, если не ошибаюсь, и именно искровцы мартовского толка с а м и прозвали болотом!) и южнорабоченцев, к-рые все были против «Искры» (там же, та же стр.).

Для характеристики складывавшегося ядра будущего меньшевизма чрезвычайно показательным является «шиканье» Егорова (Левина) по поводу знаменитого выступления Плеханова об отношении пролетариата к демократическим принципам. «Каждый данный демократический принцип, — говорил Плеханов, — должен быть рассматриваем не сам по себе в своей отвлеченности, а в его отношении к тому принципу, который может быть назван основным принципом демократии, именно — к принципу, гласящему, что *salus populi suprema lex*. В переводе на язык революционера это значит, что успех рево-

люции—высший закон, и... если бы в порыве революционного энтузиазма народ выбрал очень хороший парламент..., то нам следовало бы стараться сделать его долгим парламентом, а если бы выборы оказались неудачными, то нам нужно было бы стараться разогнать его не через два года, а если можно, то через 2 недели» (Протоколы II съезда, изд. 1924, стр. 156—157).— Программа, обсуждению к-рой было посвящено 9 заседаний (8-е, 9-е и с 15-го по 21-е включительно), была принята всеми головами, за исключением воздержавшегося Акимова. Оппортунисты своими многочисленными поправками всячески старались затягивать обсуждение программы и тем самым сорвать съезд.

Если против программы боролись рабочедельцы, южноробоченцы, болото при единстве редакции «Искры», то при обсуждении резолюции об отношении к либералам произошло столкновение между Лениным и Плехановым, с одной стороны, и Мартовым и Потресовым—с другой. Вопрос об отношении к либералам был важнейшим из тактических вопросов II съезда, ибо в нем потенциально скрывалась борьба революционного марксизма с оппортунизмом и реформизмом. В виду того, что съезд затянулся, детального обсуждения резолюции Плеханова и Потресова не было. Однако, в резолюции отразились те разногласия, к-рые существовали уже в старой «Искре». Линию старой «Искры» продолжала плехановская резолюция, согласованная с Лениным (Ленинские сб., VI, стр. 177) и поддержанная на съезде большей частью «твердых» искровцев. Эта резолюция подчеркивала антиреволюционный характер либерального движения, возглавляемого Струве и «Освобождением»; резолюция призвала пролетариат бороться с ее (буржуазии) непоследовательностью, с ее неизбежными колебаниями между революцией и царизмом, принципиально не отказываясь в то же время от возможности частичных с ней соглашений. Резолюция же Потресова говорила только о соглашении, замалчивая антиреволюционный характер, непоследовательность и трусливость либеральной буржуазии. Это замалчивание антиреволюционного характера либерального движения и выставление ряда «условий», поддержка к-рых со стороны либеральной буржуазии гарантирует поддержку ее со стороны пролетариата,—все это фактически означало передачу гегемонии в революционном движении в руки буржуазии.

По поводу потресовской резолюции Ленин писал: «Она не дает то, что надо (анализа классового содержания либерализма), и дает то, чего не надо (предписание „условий“). На партийном съезде вообще нелепо выработать конкретные „условия“ временных соглашений, когда нет налицо даже определенного контрагента— субъекта таких возможных соглашений» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 262). Но в самих «условиях», выработанных старовойсковской резолюцией, был ряд противоречий, свидетельствующих, насколько резолюция не выясняет, а запутывает вопрос и под видом «левизны» в требованиях социал-демократии по отноше-

нию к либералам оставляет лишь лазейку для оппортунизма своей двусмысленностью.— Условия, выработанные Потресовым, следующие: 1) либеральные и либерально-демократические течения должны ясно и недвусмысленно заявить, что в своей борьбе с самодержавным правительством они становятся решительно на сторону российской с.-д-тии; 2) либералы не выставляют в своих программах требований, идущих в разрез с интересами рабочего класса и демократии вообще или затемняющих их сознание; 3) либералы должны сделать лозунгом своей борьбы всеобщее равное, тайное и прямое избирательное право.—Если для Мартова разоблачение антиреволюционного характера либерального движения в резолюции Плеханова расценивалось «как мизерный вывод» («надо разоблачать одного литератора»), то для Ленина оно было мобилизацией внимания рабочего класса к тому, чтобы он не доверял либералам и взял в свои руки гегемонию в революционном движении. Вот почему резолюцию Потресова, принятую одновременно с плехановской резолюцией, Владимир Ильич Ленин подвергнул резкой критике.

В резолюции «О социалистах-революционерах» съезд, исходя из необходимости выступления пролетариата в революции как самостоятельной силы, констатирует, что «с.-р. являются не более, как буржуазно-демократической фракцией», и потому «безусловно осуждает всякие попытки заглушить принципиальное и политическое значение разногласий между социалистами-революционерами и с.-д.». Отвергая возможность б. или м. постоянного союза с.-д. и с.-р., съезд, однако, указал на возможность временных соглашений «в отдельных случаях борьбы с царизмом, при чем условия таких соглашений подлежат контролю Центрального комитета».—Характерной с точки зрения тактики меньшевиков и большевиков в революцию 1905 является резолюция Мартова о демонстрациях. Делегат съезда Костров внес поправку к резолюции Мартова, имея в виду, что у последнего был очень слабо выражен пункт о вооруженном сопротивлении. Мартов высказался против поправки Кострова, мотивируя свое возражение тем, что под влиянием социалистов-революционеров распространяются взгляды, «будто главный пробел в наших демонстрациях—отсутствие вооруженного сопротивления... Гораздо чаще малочисленность и плохая организованность демонстрантов, отсутствие предварительной широкой агитации и, благодаря этому, недостаток сочувствия в толпе—таковы были причины неуспеха»—возражает Мартов. «Говорят, что время „мирных“ демонстраций прошло,—замечает Мартов.—Нет! События в Одессе показали, что, когда на нашей стороне десятки тысяч, можно многое сделать и мирными демонстрациями» (Протоколы II съезда, изд. 1924, стр. 335). Иначе смотрел на развитие демонстраций Владимир Ильич. Он связал это развитие с работой по подготовке вооруженного восстания. В своей резолюции о «Демонстрациях», подготовленной ко II съезду, Владимир Ильич подчеркивал необходи-

мость начать подготовку вооруженных демонстраций. «Съезд рекомендует также всем комитетам и остальным организациям партии подвергнуть всестороннему обсуждению вопрос о подготовке вооруженного восстания и стараться всеми силами распространять в рабочих массах убеждение в необходимости и неизбежности восстания» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 5).

Гвоздем съезда были организационные вопросы, долженствовавшие закрепить программные и тактические принципы «Искры» — сделать искровское направление партийей. Первым организационным вопросом был вопрос о месте Бунда в партии. Согласно решению I съезда РС-ДРП, Бунд должен был входить в партию, пользуясь автономией в ряде вопросов, связанных со специфическими условиями жизни евр. пролетариата. В вопросах основной линии — тактической и организационной — Бунд безусловно должен был подчиняться единому идейному центру. Несмотря на эти решения, Бунд продолжал вести совершенно самостоятельное от РС-ДРП существование, считая себя единственным представителем евр. пролетариата. Желая закрепить эту организационную обособленность, Бунд выдвинул проект своего объединения с РС-ДРП на началах федерации. В этом духе был выработан на V съезде Бунда устав, определявший Бунд как «с.-д., неограниченную в своей деятельности какими-либо районными рамками организацию евр. пролетариата и входящую в партию в качестве его единственного представителя». Это узаконение раздора и кружковщины, борьбе с которым посвятила свою деятельность «Искра», вызвало решительный отпор со стороны большинства съезда.

Принципиальные разногласия по организационным вопросам, разделившие партию на большинство и меньшинство, возникли при обсуждении партийного устава и выборов центральных органов. Но прежде чем осветить разногласия вокруг этих вопросов, необходимо подробнее остановиться на 4 заседаниях организации «Искры», происходивших после инцидента с Организационным комитетом. «Заседания эти, — пишет Ленин, — особенно последнее, чрезвычайно важны, ибо в них окончательно сформировался раскол внутри искряков по вопросу главных образцов о составе ЦК» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 53). Позиция Мартова и примкнувшей к нему части членов организац. «Искры» сводилась к защите такого состава будущего ЦК, в котором нашли бы представительство различные оттенки искровского и даже неискровского (южнорабоченского) направления, еще довольно разношерстные к тому времени в идейном отношении. Ленин же и большая часть солидаризировавшихся с ним членов той же искровской организации стояли на противоположной точке зрения: устойчивый верный курс будущему «искровскому министерству», по их мнению, мог быть обеспечен лишь в том случае, если в Центральный комитет партии попадут лица, зарекомендовавшие себя как последовательные, выдержанные искровцы.

На 4-м заседании (происходившем после обсуждения § 1 устава о членстве) оконча-

тельно произошел раскол среди искряков. «Одни стояли за искровский ЦК (в виду роспуска организации «Искры» и группы „Освобождение труда“ и необходимости доделать искровское дело), другие — за допущение и южнорабоченцев и за преобладание искровцев „зигзаговой линией“. Одни были безусловно против кандидатуры Н, другие — за» (там же, стр. 55). Кандидатура Е. М. Александровой («Штейн», «N»), против которой возражал Владимир Ильич, была отклонена на четвертом заседании большинством девяти голосов против четырех при трех воздержавшихся. Не желая войны с меньшинством, большинство предложило примирительный список в составе: «угодного меньшинству» южнорабоченца В. Н. Розанова, «боевого члена меньшинства» Л. Д. Троцкого и 3 последовательных искровцев — В. А. Носкова и 2 не присутствовавших на съезде — Ф. В. Ленгника и Г. М. Кржижановского. Этот примирительный список, получивший большинство, был, однако, сорван Мартовым. После провала примирительного списка вотировались еще два «боевых» списка той и другой стороны — список твердых искровцев: Кржижановский, Попов (Розанов), Носков, и список мартовцев: Розанов, Троцкий, Носков. Оба эти списка собрали меньшинство.

«Расчет мартовцев был ясен и в е р е н, — пишет Ленин, — бундовцы и рабочедельцы несомненно поддержали бы список з и г з а г о в о й л и н и и, ибо за месяц заседаний съезда все вопросы так выяснились, все личности так обрисовались, что н и е д н ы й член съезда не затруднялся бы выбрать: что лучше или какое из зол меньше. А для Бунда + «Рабочее дело», разумеется, зигзаговые искровцы были меньшим злом и всегда им будут. После собраний 16-ти, когда искровцы разошлись и война между ними была объявлена, начинаются собрания двух партий, на к-рые раскололся съезд, т. е. частные неофициальные свидания всех единомыслящих. Искровцы последовательной линии собрались сначала в числе 9-ти (9 из 16), потом 15-ти, наконец, 24-х, считая р е ш а ю щ и е г о л о с а, а н е л и ц» (там же, стр. 56).

Если разногласия на частных заседаниях организации «Искры» находились еще в скрытом состоянии, то при обсуждении организационных вопросов произошел фактический раскол искряков. § 1 устава — о членстве в партии — послужил почвой для первого столкновения будущего большинства и меньшинства. Еще в первоначальной редакции проекта устава партии, написанного Лениным до съезда, § 1 устава, определявший членство в партии, гласил: «Членом РС-ДРП считается всякий признающий ее программу, входящий в одну из ее организаций и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в ее деятельности». Эта формулировка § 1, известная Мартову, не вызвала с его стороны никаких возражений. Однако, на самом съезде Мартов выдвинул оппортунистический параграф устава.

Формулировка Ленина в его проекте, представленном съезду, гласила: «Членом партии

считается всякий принимающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций». Формулировка Мартова: «Членом РС-ДРП считается всякий принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций». На первый взгляд разница формулировок могла показаться незначительной, но уже речи самого Мартова, а также Аксельрода, Троцкого и др. сторонников Мартова выявили оппортунистический характер предложенной последним формулировки § 1 устава. Экономист Акимов мотивировал поддержку со своей стороны мартовской формулировки тем, что она меньше, чем ленинская достигает цели, т. е. создания крепкой централизованной партии. И, действительно, выдвигая необходимость расширения рамок партийной организации так, чтобы «каждый стачечник, каждый демонстрант, отвечая за свои действия, смог объявить себя членом партии» (Мартов), чтобы в партию могли попасть всякий желающий, и профессор и гимназист (Аксельрод), сторонники Мартова, с одной стороны, растворяли партию в классе, а с другой — широко открывали мелкобуржуазным элементам дверь в партию и делали тем самым ее совершенно неспособной к отстаиванию гегемонии пролетариата в революции.

Ленин же в тесной связи с организационными взглядами, высказанными в статье «С чего начать» и брошюре «Что делать?», попрежнему определял партию как тесно связанную с рабочим классом организацию профессиональных революционеров, окруженную целым рядом широких беспартийных организаций, работающих под ее руководством. — Суть споров вокруг формулировок § 1 устава заключалась, так. обр., в том, что сторонникам пролетарского централизма, организации и дисциплины противостояли сторонники буржуазно-интеллигентского индивидуализма.

«Формула т. Мартова либо останется мертвой буквой, пустой фразой, либо она принесет пользу, главным образом, и почти исключительно „интеллигентам, насквозь пропитанным буржуазным индивидуализмом“ и не желающим входить в организацию», — писал Ленин, подводя итоги споров с Мартовым. — «На словах формула Мартова отстаивает интересы широких слоев пролетариата, а деле эта формула послужит интересам буржуазной интеллигенции, чужающейся пролетарской дисциплины и организации... Не случайность..., что именно защитники формулы т. Мартова должны были выдвинуть примеры профессоров и гимназистов! Не поборники широкой пролетарской борьбы выступили в спорах о § 1 против поборников радикально-заговорщической организации, как думали гг. Мартынов и Аксельрод, а сторонники буржуазно-интеллигентского индивидуализма столкнулись с сторонниками пролетарской организации и дисциплины» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 212—13).

Коалицией с антиискровцами, болотом, бундовцами, южнорабоченцами Мартову удалось провести свою формулировку большинством 28 голосов против 22 при одном воздержавшемся. «Горячие споры о § 1 устава и баллотировка еще раз выяснили политическую группировку на съезде и показали наглядно, что Бунд + «Рабочее дело» могут решить судьбу любого решения, поддерживая меньшинство искровцев против большинства» (Ленин, Сочин., том VI, стр. 55). — Другие уставные пункты, вокруг которых разгорелись разногласия, касались кооптации в центры и в др. коллегиальные учреждения. Под влиянием частных заседаний организации «Искры» Ленин в свой проект устава внес целый ряд изменений. Под влиянием напряженной атмосферы на частных заседаниях организации «Искры», сигнализировавших опасность раскола, Ленин выдвигает: 1) требование единогласия при кооптации в центры вместо большинства (в двух первых вариантах до съезда); 2) требование квалифицированного большинства $\frac{4}{5}$ голосов при кооптации в другие коллегиальные учреждения партии (вместо $\frac{2}{3}$) и 3) взаимный контроль над кооптацией в ЦО и ЦК. Последнее требование фигурировало и в двух первых вариантах устава, известных Мартову до съезда и не вызвавших с его стороны никаких возражений. Однако, на съезде Мартов выступил против этого пункта, от которого, по выражению Ленина, «могла зависеть вся будущая судьба партии» (Протоколы II съезда, издание 1924, стр. 255). Предложением Ленина Мартов противопоставил требование квалифицированного большинства и независимость каждого центра при кооптации. В защиту своего предложения о взаимной кооптации, к-рое Ленин считал важнейшим и сыгравшим решающую роль в расколе, Ленин приводил следующие мотивы: «Здесь два вопроса. Первый о квалифицированном большинстве, и я против предложения понизить с $\frac{4}{5}$ до $\frac{3}{4}$. Вводить мотивированный протест нерасчетливо, и я против него. Неизмеримо важнее второй вопрос — о праве взаимного контроля ЦК и ЦО над кооптацией. Взаимное согласие двух центров есть необходимое условие гармонии. Здесь вопрос идет о разрыве двух центров. Кто не хочет раскола, должен заботиться о том, чтобы была гармония. Из жизни партии известно, что бывали люди, вносившие раскол. Вопрос это принципиальный, вопрос важный, от него может зависеть вся будущая судьба партии» (там же, та же стр.). Эта речь была произнесена после обсуждения § 1 устава и после 4-го заседания «Искры». «Под угрозой поражения, — писал Ленин, — мы принуждены были зарядить свои ружья двойными зарядами. «Бунд» и «Рабочее дело» сидели и своими голосами решали судьбу съезда» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 97).

На 27-м заседании при поддержке Бунда, «Рабочего дела», «болота» и неустойчивых искровцев мартовская группа мягких искровцев получила большинство за свое предложение (26 против 24), гласившее, что «кооптация новых членов в каждую коллегию совершается не иначе, как большинством

при отсутствии более, чем одного мотивированного протеста. Пункт о взаимной кооптации выкинуть». Характеризуя результаты голосования, Ленин писал: «На этом пункте мы были опять побиты. Пункт о взаимной кооптации в центральные учреждения был провален. Ошибка Мартова, поддерживаемого „болотом“, обнаружилась еще ярче. С этого момента коалиция сложилась вполне» (там же, та же стр.). После принятия съездом предложения Мартова Ленин вносит поправку о том, что «кооптация членов ЦК и редакции ЦО допустима лишь с согласия всех членов Совета партии». Эта поправка, имевшая целью «связать разбитую посудину как можно тууже, двойным узлом», поименным голосованием была отклонена 27 головами против 22.

Победа, одержанная искровцами «зигзагового» курса по вопросу о параграфе устава и о взаимной кооптации, коалиция мартовцев + Бунд + болото + южнорабоченцы с еще большей настоятельностью выдвигали необходимость создания строго искровского ЦК и такой редакции ЦО, которые были бы в состоянии проводить последовательную и твердую линию искризма, особенно в связи с тем, что «в партию тут же вошли, по праву, на формальном основании вошли кучей неискровцы» (Ленинский сборник, VI, стр. 206).—Еще в порядке дня, составленном Лениным до съезда, фигурировал пункт о выборе троек в ЦО и ЦК. В частности, предлагая избрать тройку ЦО (Ленин, Мартов, Плеханов), Ленин мотивировал свое предложение тем, что эта «тройка» была «решающим, политически решающим, а не литературным центром» (там же, та же стр.), что только эта тройка устраняла «самую почву... старых безвыходных драк, соединяла людей, из коих каждый имеет свою политическую линию, из коих каждый решает и будет решать всегда, „не взирая на лица“, а по своему крайнему убеждению» (там же, стр. 216). «Эта тройка, после событий на съезде, несомненно узаконяла политическую и организационную линию, в одном отношении и направленную против Мартова» (там же, стр. 217).

Вопрос о составе редакции ЦО обсуждался на 30-м заседании съезда. Одним из делегатов, т. Русовым (Б. М. Кнунианцем), было внесено предложение о выборе двух троек: как в ЦК, так и в редакцию ЦО. Это предложение вызвало со стороны Мартова и его сторонников бурю негодования. Выбору тройки в редакцию ЦО Мартов противопоставил предложение об утверждении всей бывшей шестерки редакции, так как это обеспечивало ему большинство. Насколько шаткой и принципиально неустойчивой была позиция Мартова, в частности в этом вопросе, свидетельствует тот факт, что предложение о выборе двух троек в ЦК и ЦО, бывшее в порядке дня Ленина, было известно Мартову до съезда и не вызвало с его стороны возражений. Об этом напомнил Мартову Ленин на 31-м заседании съезда.

Но логика борьбы на съезде и в частности на заседаниях организации «Искры» толкала Мартова все более и более в объятия правой части съезда. 4-е частное заседание орга-

низации «Искры» привело к фактическому расколу искряков по кардинальному вопросу о составе ЦК. После этого заседания «начинаются собрания двух партий, на которые раскололся съезд» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 56). Не собираясь более вместе, обе части вели свободную агитацию на съезде, желая разрешить спорный вопрос о составе ЦК вотумом всего партийного съезда. Мартов, скомпрометировавший себя своей позицией и поведением на съезде, из 33 голосов искровцев имел на своей стороне всего 9. Для одержания победы у Мартова был единственный выход—коалировать с антиискровскими и неискровскими элементами, которые обеспечили бы Мартову большинство в 27 голосов против 24. Политические ошибки Мартова несомненно гарантировали ему поддержку со стороны антиискровских элементов. Но до обсуждения вопроса о составе редакции ЦО и ЦК Мартов потерял 7 своих союзников: 5 бундовцев покинули съезд, заявив о выходе из партии, когда последний отвергнул подавляющим большинством предложение Бунда признать его единственным представителем евр. пролетариата; затем ушли со съезда рабочедельцы (2 гол.), когда Заграничная лига революц. с.-д. была признана единственной партийной организацией за границей. Мартов, т. о., остался в меньшинстве.

Решение съезда о выборе троек меньшинство и, в частности, Мартов рассматривали как вотум недоверия к тем из редакторов, к-рые выбраны не будут. В противоположность сторонникам Ленина, подчинявшимся принятым съездом решениям по организационным вопросам в формулировке Мартова (§ 1 устава, пункт о взаимной кооптации, взаимный контроль над кооптацией), мартовцы решению съезда о выборе двух троек не подчинились и пошли на «скандал и раскол», отказавшись от выборов редакции ЦО и ЦК.—Когда съезд избрал тройку редакции ЦО в составе Ленина, Плеханова и Мартова, последний заявил о своем отказе от вхождения в редакцию. Съезд принял резолюцию, поручающую двум членам редакции ЦО кооптировать себе третьего, когда они найдут подходящее лицо. После этого был избран ЦК в составе Кржижановского, Ленгника и Носкова. Наконец, съездом был избран 5-й член Совета партии (остальных четырех выделяли ЦО и ЦК); пятым членом был избран Г. В. Плеханов.—Мартов и все его сторонники не подавали записок (голосование было тайным) и подали об этом заявление в бюро. Отдавая дань кружковщине и кустарничеству, Мартов освящал то зло, борьба с которым посвятила свою деятельность «Искра». Это обеспечивало ему поддержку со стороны всех антиискровских и неискровских элементов. Но пойти на соглашение с этими элементами Мартов не смог, борясь против них на съезде вместе с Лениным. Это обстоятельство ставило Мартова, по выражению Ленина, в трагикомическое положение. «Сделка была бы лично некрасива. Союз зависел не от их (мартовцев. А. Б.) воли,—пишет Ленин Калмыковой,—союз их определился их ошибкой; не они пошли с Бундом+болотом, а Бунд+болото+«Южный рабочий» etc. пошли за ними, сразу смекнув, кого из искров-

цев надо поддерживать с точки зрения анти-искровцев. Бунд+болото etc. политическую и тактическую ошибку Мартова» (Ленинский сборник, VI, стр. 206).

И если для Мартова был непонятен смысл разногласия на съезде, чреватый расколом партии, то для Акимова смысл разногласий не вызывал никаких сомнений. При обсуждении § 13 устава Акимов сказал: «Идейная борьба, к-рая до сих пор велась в нашей партии, несомненно не закончена; но она будет продолжаться в иных плоскостях и при иной группировке сил» (Протокол II съезда, издание 1924, стр. 260). «Что же касается мнения т. Мартова, что напрасны мои надежды на возникновение иного течения в нашей партии, то я должен сказать, что даже он сам подает мне надежды» (там же, стр. 262). — Стихия старой кружковщины и мелкобуржуазных оппортунистич. уклонов мысли, зажатая в тиски ленинской «Искрой», не была, однако, окончательно уничтожена. Кружковщина, кустарничество, питательной почвой которых являются буржуазное и мелкобуржуазное влияния, должны были проявиться гораздо резче в России, чем в какой бы то ни было другой стране. «В такой мелкобуржуазной стране, как Россия, — писал Ленин, — в эпоху буржуазной революции, в эпоху первых зачатков молодой рабочей с.-д. партии, все эти тенденции мелкобуржуазного оппортунизма не могли не проявиться гораздо резче, определеннее, ярче, чем где бы то ни было в Европе».

Приняв программу, создав единую организацию с центральными руководящими органами, осудив экономизм, российская с.-д-тия стояла перед важнейшей задачей — положить конец попыткам воскресить экономизм. «Рус. с.-д-тии приходится пережить последний трудный переход к партийности от кружковщины, к сознанию революционного долга от обывательщины, к дисциплине от действия путем сплетен и кружковых давлений» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 60).

V. Большевизм между II и III съездами.

Борьба против дезорганизаторской работы меньшевиков и примиренчества в рядах большевиков. II съезд партии не ликвидировал окончательно «третьего периода» — «периода разброда и шатаний». После съезда внутрипарт. борьба и разногласия приняли чрезвычайно острый характер. Линия развития внутрипарт. отношений направлялась в сторону все большего расхождения между «большинством» и «меньшинством», что привело к открытому расколу в 1905. Последующие отдельные периоды сближения и формальные объединения не мешали тому, что фактически как большевики, так и меньшевики продолжали существовать как две самостоятельные фракции, почти партии, с различными линиями революционной стратегии, тактики и организации. Хотя для данного периода характерны почти исключительно разногласия по организационным вопросам, нужно, однако, иметь в виду, что и тактические разногласия

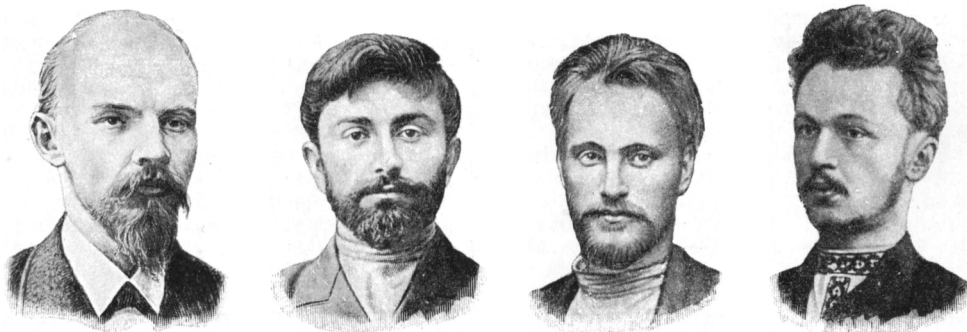
все более и более выходили наружу, чем ближе и ближе надвигались революционные события. «Маленькие» разногласия с меньшевизмом, о к-рых писал В. И. Ленин в брошюре «Шаг вперед, два шага назад», были по сути дела продолжением старых разногласий, имевших место не только между «искровством» и «экономизмом», но и внутри самих искровцев по вопросам программным и тактическим. Борьба данного периода, выдвинув на первый план организационные задачи, только временно поставила на второй план борьбу вокруг вопросов стратегии и тактики. В этом отношении переломным моментом является полемика, развернувшаяся осенью 1904 вокруг меньшевистского, т. н. «плана земской кампании». Начиная с этого момента, разногласия быстро распространяются на всю область вопросов политической тактики, захватывая позднее (1906) также и программные вопросы. Но борьба, ведшаяся в это время с меньшевизмом, главным образом, в области организационных вопросов, встретила среди ряда видных большевиков, крупных работников партии (членов ЦК, агентов и т. д.), не совсем отчетливое понимание глубины и смысла разногласий и примиренческое отношение к меньшевизму, вызвавшее резкий отпор со стороны Ленина. До сих пор о таких настроениях внутри большевизма, как и вообще обо всем этом периоде, сведения были далеко недостаточны, что не позволяло детально проследить картину борьбы в период между II и III съездами. Больше того, из-за недостатка документов ряд моментов в борьбе освещался фактически неверно и местами прямо тенденциозно. Вина здесь падает на меньшевиков, к-рые сделали все возможное для искажения картины внутрипартийной борьбы. А между тем восстановление истинной картины имеет не один только исторический интерес, ибо речь идет о периоде «истоков большевизма», о чем писал В. И. Ленин в «Детской болезни левизны в коммунизме», периоде, к-рый действительно связан с очень характерным проявлением основных особенностей большевизма в борьбе за партию и партийность. Опубликованные в последнее время, хотя еще и не полностью, материалы и документы, характеризующие эту эпоху, в особенности материалы Ин-та Ленина, вместе с уже имеющимися материалами, приводимыми Лениным в его работах, относящихся к этому периоду, позволяют подробно и документально проследить все перипетии раскола.

От бойкота меньшевиками центральных учреждений до новой «Искры» (август—ноябрь 1903). Меньшевики не только не подчинились решениям II съезда партии, но немедленно же после съезда начали бойкот центральных учреждений партии и развили бешеную полемику против решений II съезда по организационным вопросам. «В партии осадное положение», «казарменный режим», «нас заезжают», кричали меньшевики в подпольных рукописных брошюрах, письмах в местные комитеты и на всякого рода собраниях. А наряду с этим систематически проводился бойкот Центров, отказ от выполнения поручений Центрального Комитета и ЦО, денежные средства не пе-

редавались в партийную кассу, наблюдались отказы от транспортирования партийной литературы и т. д. Пользуясь связями старой «Искры», меньшевики посылают на места «своих» людей, дезорганизуя местную работу и восстанавливающих местные организации против ЦО и ЦК. Меньшевики организационно оформляют «фракцию», имеющую негласный центр—«Бюро меньшинства»—в составе: Аксельрода, Дана, Мартова, Потресова и Троцкого, и пытаются издавать свой орган «Крамолла». Это «бюро» было создано совещанием заграничных сторонников меньшинства, происходившим в Женеве в середине сентября 1903 (конференция 17-ти). Совещание выработало «программу действий», авторами к-рой были Л. Троцкий и Ю. Мартов (см. «Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», Берлин, 1924, стр. 92, или Ленинский сб., VI, стр. 245). Программа предусматривала непримиримую борьбу с постановлениями II съезда и намеченной им линией. Однако, этот общий план борьбы не исключал еще переговоров с большинством, но эти переговоры нужны были меньшинству не во имя мира и единства в партии, а, как писал П. Б. Аксельрод Мартову, как «легальная дорога к полному удовлетворению наших требований», а эти «наши требования», по сути дела, были выработаны на упомянутой конференции 17 меньшевиков, постановление к-рой сводилось к захвату в руки меньшинства центр. учреждений партии во имя изменения всей линии II съезда. Но, хотя Плеханов и Ленин не знали о планах и фракционной деятельности меньшинства, однако, Ленин по характеру переговоров со стороны меньшинства понял истинные намерения меньшевиков. В письме к А. М. Калмыковой от 30 сентября Ленин писал: «Именно в том и безвыходность, полная безвыходность положения, что за сумму личных обид, личных недовольств составом центров они требуют коррективы политического...». И далее: «Теперь дилемма стоит неумолимо: ли б о расхождение в вопросе о лицах, тогда смешно из-за этого политический скандал делать и работу бросать. Ли б о расхождение политическое—тогда еще более смешно „управлять“ его навязыванием определенных лиц иного, скажем, нюанса» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 67). А это «политическое» в требованиях меньшинства Ленин отметил себе тотчас же после съезда. В заметке «Противоречия и зигзаги Мартова» Ленин, как бы резюмируя политическую линию Мартова на II съезде партии, отмечал эту «двойственность» меньшевизма в следующих словах: «1) Разбивал ОК за его шатающие и скачки, за quasi-искровство, а потом вводил шатающихся и quasi-искровцев в ЦК. 2) Защищал всегда организационные идеи «Искры» («Что делать?») и провел жоресистский первый пункт устава. 3) Соглашался на обновление редакции путем тройки, а потом боролся на съезде за шестерку quand même. 4) Боролся против т. н. „демократизма“—и отстаивал „свободу“ при кооптации в центры» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 37). Что означал в сущности этот «политический» корректив? Не что иное, как шаг назад от старой «Искры»,

блок с бывшими экономистами различного толка. Поэтому, стараясь привлечь к работе меньшинство, Ленин вместе с тем видел, что сохранить подобный «капитал» для партии можно не беспринципными уступками, а только давлением на них растущей и развивающейся партией, которая должна будет положить конец дезорганизаторской работе зарвавшихся генералов. Вот почему, в отличие от Плеханова, недооценивавшего силу партии, видевшего партию только в лице «заграничных вождей» и боявшегося больше всего на свете потери их, Ленин, ведя переговоры с меньшевиками, в то же время в переписке с членами ЦК и работниками с мест все время настойчиво подчеркивает необходимость укрепления рядов партии сверху донизу по линии организационной, агитационно-пропагандистской, транспортировки литературы, укрепления комитетов и т. д., чтобы, противопоставив положительную работу в партии дезорганизаторской деятельности меньшинства, заставить последнее или подчиниться или уйти. Опубликованная в 1924 переписка между Мартовым и Аксельродом целиком подтверждает ленинскую точку зрения. Насколько меньшевики буквально плевали на решения съезда, насколько антипартийно подходили они к возможности предотвращения партийного раскола, показывает характер переговоров, к-рые пытался вести Ф. И. Дан как сторонник меньшинства с Г. В. Плехановым. Г. В. Плеханов вынужден был не только прекратить какие бы то ни было переговоры с Даном, но даже отказался отвечать на его письменный запрос, т. к. Плеханов находил, что требования меньшевиков противоречат духу постановлений съезда партии. К сожалению, прервав переговоры с Даном, Плеханов не сумел сделать для себя таких же выводов, какие сделал Ленин. Больше того, новое событие, еще больше укрепившее правильность позиции В. И. Ленина и большинства в оценке дезорганизаторской работы меньшинства, окончательно бросило Плеханова, так и не понявшего смысла раскола, в объятия меньшинства. Событием этим был съезд Заграничной лиги РС-ДРП.

Как известно, II съезд партии значительно изменил полномочия Заграничной лиги и ее положение в партии. Признав Лигу «единственной заграничной организацией партии», съезд в то же время ограничил круг деятельности Лиги «пропагандой и агитацией за границей» и «содействием рус. движению» на правах местного комитета. Это означало, что больше существовать на основах старого устава Лига уже не могла, и очередной задачей являлась реорганизация Лиги и выработка нового устава. А между тем преобладавшее в рядах Лиги меньшинство решило использовать ее в целях удара по ЦК партии. В такой обстановке созыв съезда Лиги был явно нецелесообразен и вреден. Вреден съезд был еще в том отношении, что протоколы II съезда опубликованы не были и меньшевики всячески использовали это обстоятельство для того, чтобы свести всю борьбу на съезде к склокам и дразгам. Администрация Лиги, состоявшая из 5 членов [М. Г. Вячеслова, Г. Д. Линдова,

1 ряд (слева направо): Ленин, Куньянец, Бауман, Красиков. 2 ряд: Плеханов, Виленский, Лядов, Стопани. 3 ряд: Галкин, Ульянов, Степанов, Зурабов. 4 ряд: Гусев, Книпович, Землячка, Шотман.

ГРУППА БОЛЬШЕВИКОВ — УЧАСТНИКОВ II СЪЕЗДА РС-ДРП.

30 июля — 23 августа 1903.

(Лейтейзена), Н. К. Крупской, М. М. Литвинова и Л. Г. Дейча], вынесла постановление (к к-рому присоединились члены Лиги, применяющие к большинству) о несвоевременности съезда. Одновременно член ЦК Ленгин приступил к выработке нового устава Лиги. От имени ЦК 10 октября 1903 был разослан циркуляр членам Лиги, точно определявший взаимоотношения Лиги и ЦК и устанавливавший принципы, на основе к-рых Лига должна была быть реорганизована. На первоначальное постановление администрации Лиги и на циркуляр ЦК «меньшинство» из Лиги ответило отказом подчиниться и в конце-концов добилось созыва съезда. Съезд собрался в Женеве с 26 по 31 октября и имел 6 заседаний. На съезде участвовало 34 члена Лиги, располагавшие 42 голосами (8 отсутствовавших членов Лиги передоварили свои голоса участникам съезда). Состав съезда Лиги был следующий: сторонники большинства имели 18 голосов (15 лично присутствовавших на съезде: И. И. Аксельрод, Л. И. Аксельрод, Н. Э. Бауман, В. С. Бобровский, В. Д. Бонч-Бруевич, В. М. Величина, Л. Е. Гальперин, П. И. Кулябко-Лалаянц, Корневский, Н. К. Крупская, И. Х. Лалаянц, В. И. Ленин, М. М. Литвинов, Г. В. Плеханов, О. А. Пятницкий), 22 голоса, принадлежащие меньшинству (19 лично присутствовавших: П. Б. Аксельрод, И. Б. Басовский, И. С. Блюменфельд, М. Г. Вячеслов, А. Г. Гуревич, Ф. И. Дан, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, Б. А. Колцов, В. Н. Крохмаль, И. Г. Леман-Смидович, Ю. О. Мартов, Островский, Палинковский, А. Н. Потресов-Старовер, Потресова-Ушакова, Рейхесберг, Л. Д. Троцкий, Шоуэр). Занимавший нейтральную позицию К. М. Тахтарев, располагавший, кроме своего, также голосом отсутствовавшей А. А. Якубовой, покинул съезд еще до его окончания. На повестке дня стояло четыре вопроса, в том числе — отчет Ленина как делегата Лиги на I съезде и выработка нового устава Лиги. Съезд протекал весьма бурно. Отсутствие на съезде практиков-профессионалов с мест, преобладание, гл. обр., партийн. литераторов, эмигрантской интеллигенции, оторванной от массовой партийной работы и шедшей за меньшевиками, наложили соответствующий отпечаток на работу съезда. Лига открыто брала реванш за поражение меньшевиков на съезде партии. Это было в сущности открытым восстанием против партии и партийности. Мы — соль земли, и потому нам все дозволено, для нас не существует партии и партийной дисциплины — таков был стиль всей работы съезда Лиги. Выразив фактически недоверие своему делегату на съезде Ленину, съезд Лиги предложил слово для содоклада о работах съезда Мартову, к-рый грубо искажал работу съезда партии. В знак протеста большевики оставили заседание съезда.

На 4-м заседании, после заявления Ленина и письменного протеста остальных сторонников большинства партийного съезда, большевики снова во главе с Лениным и Плехановым отказались участвовать в прениях и демонстративно покинули съезд. Оставшиеся продолжали работу, приняв ряд резолюций, дававших меньшевистскую оценку

II съезда. Была принята особая резолюция, посвященная роли Ленина как делегата Заграничной лиги: солидаризируясь с Лениным по вопросу о Бунде и о программе партии, резолюция специально оговаривала, что «позиция т. Ленина в организационных вопросах не... соответствовала тем взглядам, к-рые положены в основу деятельности Лиги и всегда выдвигались редакцией «Зари» и «Искры». Это было, разумеется, сплошной клеветой на Ленина, т. к. резолюция не могла конкретно отметить ни одного ленинского шага, противоречащего линии старой «Искры» и «Зари», но крайне характерно, что, вынося подобную резолюцию, меньшевики впоследствии, как это мы увидим ниже, сами как-раз и обрушились на деятельность старой ленинской «Искры». — 5-е и 6-е заседания Лиги были посвящены обсуждению нового устава. Представитель ЦК партии т. Ленгин предъявил Лиге требование об изменении устава в духе решений II съезда партии и об утверждении нового устава ЦК партии. Но Лига отказалась даже обсуждать заявление представителя ЦК, после чего от имени ЦК т. Ленгин объявил собрание незаконным, как неисполнявшее распоряжения ЦК», и удалился вместе с группой большинства. 1 ноября Совет партии, обсудив поведение представителя ЦК на съезде Лиги, одобрил его действия и предложил ему реорганизовать Лигу путем ввода новых членов. Т. о., обрисовалась совершенно ясная картина того, чего именно желали меньшевики. Ни о каком мире или единстве партии меньшевики не помышляли. Содоклад Мартова вызвал решительный протест со стороны Ленина. В Ленинском сборнике, т. VII, опубликовано «неподанное заявление» Ленина съезду Лиги о причинах ухода со съезда. В этом заявлении Ленин писал: «Товарищи! Я ушел вчера (28/X) с заседания съезда потому, что слишком омерзительно было присутствовать при том расковыривании грязных сплетен, слухов, частных разговоров, к-рое предпринял Мартов и проделал с истерическими взвизгиваниями, при ликовании всех и всяческих любителей скандала. Точно в насмешку над самим собой тот же Мартов третьего дня красноречиво говорил о непристойности таких ссылок на частные разговоры, к-рые не могут быть проверены, к-рые провоцируют вопрос, кто из собеседников с о л г а л. Буквально эту именно непристойность и показал нам Мартов, истерически допрашивавший вчера меня, кто с о л г а л — я или он, при изложении пресловутого частного разговора о пресловутой тройке» (см. также Ленин, Соч., т. VI, стр. 101).

В том же сборнике приведен проект резолюции, который собиралось внести большинство. Хотя автор резолюции и неизвестен, однако, по духу вся эта резолюция совпадает с теми же предложениями, какие делали Плеханов и Ленин меньшевикам в первый период раскола. Вот полный текст этой резолюции: «Съезд Лиги, выслушав доклад своего делегата т. Ленина о II очередном съезде РС-ДРП и прения по поводу этого доклада, принял следующую резолюцию: 1) съезд Лиги приветствует учредитель-

ную работу II съезда партии как фундамент дальнейшего укрепления и роста партии в духе принципов революционной с.-д-тии и безусловно подчиняется всем его постановлениям; 2) выражает свое крайнее сожаление по поводу отказа бывших членов редакции «Зари» и «Искры» от сотрудничества в ЦО и просит их продолжать свою плодотворную работу в этих органах, а т. Мартова—принять избрание его съездом партии в члены редакции ЦО, и 3) выражает свое глубокое негодование по поводу того, что лица, к-рые так упорно боролись за осуществление принципов, проведенных теперь на партийном съезде, своим т. н. „лояльным бойкотом“, уже выразившимся м. пр. в отказе от работы на центральные учреждения партии и агитации, направленной на дискредитирование этих учреждений с момента их возникновения, тормазят дальнейшую работу партии и тем самым усиливают течения, враждебные принципам революцион. с.-д-тии» (Л е н и н с к и й с б о р н и к, VII, стр. 133—34). Эта резолюция как-раз меньше всего ставит вопрос в плоскости «личной», осуждая оппозицию исключительно с точки зрения нарушения партийной дисциплины и партийного устава. Однако, в той обстановке, в какой работал съезд, не могло быть и речи о серьезной попытке по-партийному ликвидировать внутривнутрипартийный раскол.

Итоги работ съезда Лиги даже слепого, казалось бы, могли убедить в том, какими путями и способами единственно можно ликвидировать раскол. Ясно было, что меньшевики идут организованным походом против партии. Ленинское замечание насчет «политического нюанса» находит свое подтверждение полностью и целиком. И особенностью данного этапа борьбы с меньшевиками для Ленина как-раз и являлась подготовка партии, ее передовых кадров, Плеханова в т. ч., к пониманию того, что в лице меньшевиков партия имеет оппортунистическое течение, организовавшееся уже во фракцию, с к-рой неизбежна борьба в целях ликвидации этой серьезнейшей внутривнутрипартийной опасности. Нужно иметь в виду, что особая трудность такой борьбы в тот период заключалась именно в том, что только-только еще начинали складываться руководящие партийные большевистские кадры. В силу этого требовалась не только принципиальная ясность позиции, но и умелое, тактическое проведение их на практике, в ходе борьбы с «меньшинством». На другой день после съезда Лиги Плеханов в самой категорической форме заявил, что необходимо идти на максимальные личные уступки, чтобы избежать раскола, при чем еще раз подчеркивал—несмотря на все происшедшие внутривнутрипартийные события,—что видит преобладание личных моментов во всех спорах. Ленин все еще надеялся убедить Плеханова в ошибочности такого взгляда и в необходимости твердо стоять на своих принципиальных позициях, продолжая начатую работу на местах, укрепляя партию и тем представляя «меньшинство» капитулировать перед партией. В письме к Плеханову от 1/XI 1903 Ленин писал: «Я, право же, вполне и вполне понимаю Ваши мотивы и соображения в пользу уступки мартовцам. Но я глу-

бочайше убежден, что уступка в настоящий момент—самый отчаянный шаг, ведущий к буре и буче гораздо вернее, чем война с мартовцами». Далее, он еще раз убеждал Плеханова, что «... это (изменение состава ЦК. А. Б.) будет полная компрометтация съезда, полная смута и скандал в России, в сто тысяч раз страшнее и опаснее пасквильной заграничной брошюры». И в заключение Ленин обращался к Плеханову с такими словами: «Ради единства, ради прочности партии, не берите Вы на себя этой ответственности, не уходите и не отдавайте всего мартовцам» (Л е н и н с к и й с б о р н и к, VII, стр. 193—99). Однако, Плеханов стоял на своем. 1-го же ноября Ленин подает заявление о выходе из ЦО и из Совета партии, при чем оговаривает, что не отказывается от полного сотрудничества и работы. Этим Ленин подчеркивал, что, выходя из редакции, он вовсе не нарушает воли съезда партии, а только дает возможность Плеханову, все еще преуменьшающему суть разногласий, добиться мирного разрешения конфликта. Хотя Плеханов в этот период и считал, что выступает как добросовестный примиренец, Ленин ясно понимал, куда приведут Плеханова его требования «единства во что бы то ни стало», если он будет оставаться при своем старом убеждении о причинах раскола. Последующие события полностью подтвердили это предвидение Ленина. 2/XI 1903 Плеханов в разговоре с Засулич и Потресовым предлагал полную калитуляцию перед меньшинством, «кооптацию всех в редакцию без всяких условий, кооптацию нескольких в ЦК, два места в Совете, узаконение Лиги» (письма Аксельрода и Мартова, изд. 1924, стр. 96). Доведя до сведения Ленина и Ленгника, заграничного представителя ЦК, эти условия как условия «меньшинства», Плеханов требовал немедленного ответа, от которого, однако, Ленин и Ленгник уклонились до выяснения вопроса с «русской» частью ЦК. А Плеханов между тем, уже совсем забыв свою роль «примиренца», довел об ответе представителей ЦК до сведения меньшинства, призывая последнее к более решительным действиям. Об этих переговорах Плеханова с меньшинством имеется запись Мартова в письме к Аксельроду (там же, стр. 96—97).

В это же время Ленин в письме от 4/XI (22/X) 1903 члену ЦК Г. М. Кржижановскому пишет: «Плеханов внезапно повернул, после скандалов на съезде Лиги, и подвел этим меня, Курца (Ленгника. А. Б.) и всех нас отчаянно, позорно. Теперь он пошел, без нас, торговаться с мартовцами, к-рые, видя, что он испугался раскола, требуют вдвое и вчетверо, требуют не только шестерки, но и приема своих в ЦК (не говорят еще, сколько и кого) и двух своих в Совет и дезавуирования действий ЦК в Лиге (действий, совершенных целиком с согласия Плеханова). Плеханов жалко струсил раскола и борьбы!» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 107). В письме ему же от 8/XI Ленин пишет: «Плеханов изменил нам», «я вышел из редакции окончательно». И далее: «я теперь борюсь не за редакцию ЦО... я борюсь за ЦК». В этом же письме он еще раз подчеркивает: «борьба за редакцию

ЦО проиграна безвозвратно в силу измены Плеханова. Единственный шанс мира: попытаться отдать им редакцию ЦО и отстоять за собой ЦК—это очень не легко (м. б. даже и это уже поздно), но надо попытаться». И здесь добавляет: «надо, чтобы Россия восстала твердо за ЦК, успокоившись передачей редакции ЦО» (там же, та же стр.).

В письме Лядову (не было послано) от 10/XI Ленин указывает: «Я сдаю Плеханову (6/XI) в с е редакционные дела, убедившись, что Плеханов может отдать мартовцам не только газету, но и весь ЦК ни за что» (см. там же, стр. 110). А в конце письма Ленин ставит такую задачу: «Борьба за ЦК, за скорый (летом) новый съезд—вот что нам остается» (см. там же, стр. 112). 25 ноября состоялось в Женеве заседание ЦК, на котором решено было предъявить ультиматум, долженствующий ликвидировать партийный кризис. Условия этого ультиматума были рассчитаны на мир с меньшинством. Ультиматум предусматривал ряд уступок меньшевикам (кооптация в редакцию ЦО четырех бывших редакторов «Искры», кооптация в ЦК двух членов меньшевистской оппозиции, и т. д.). После предъявления оппозиции ультиматума со стороны ЦК Плеханов, решив действовать открыто, единолично кооптировал в редакцию ЦО четырех старых редакторов без всяких условий. Само собою разумеется, что кооптация представителей оппозиции без всяких условий сорвала всякую возможность для ЦК добиться каких-либо результатов в переговорах с меньшевистской оппозицией. В своем ответе ЦК оппозиция цинично отвергла ультиматум и не желала уже совершенно считаться с ЦК. Ленин оказался целиком и полностью прав, когда своим выходом из ЦО дал возможность колеблющимся не только еще раз убедиться в истинной физиономии меньшевизма, но и показать, куда приводит т. н. «примиренчество» Плеханова, к-рое на деле было пособничеством меньшевикам в их дезорганизаторской работе против партии. М. пр., эти факты окончательно ликвидируют легенду о т. н. «добросовестном примиренчестве» Плеханова. Не случайно, что он еще до окончательного решения вопроса о кооптации говорил меньшевикам о Ленине: «Робеспьер пал» (Письма Аксельрода и Мартова, стр. 97). Более, чем через 10 лет после всей этой истории с кооптацией и плехановской измены большевизму, Ленин писал в июне 1914 в статье «Плеханов, не знающий, чего он хочет», что Плеханов многократно запугивался в вопросах тактики «с осени 1903 г., когда он перешел от большевиков к меньшевикам» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 405). То же самое Ленин снова повторил в статье «Об авантюризме», где он писал о Плеханове: «1) 1903, август—большевик; 2) 1903, ноябрь (№ 52 «Искры») — за мир с „о п п о р т у н и с т а м и“ — меньшевиками; 3) 1903, декабрь — меньшевик и ярый...» (там же, стр. 416, разрядка автора).

Мы видели, что уже в первый период раскола Плеханов склонен был и на более серьезные уступки меньшинству, лишь бы только ликвидировать конфликт, но самое главное, пожалуй, здесь было в той роли, какую сыг-

рал, повидимому, съезд Лиги, окончательно убедивший Плеханова в необходимости разрыва с Лениным. Здесь сказались долготелетняя «эмигрантская» оторванность теоретика Плеханова от революционной практики и непосредственной классовой борьбы в России, к-рая и предопределяла его интеллигентско-мелкобуржуазный подход к оценке значения партии, ее кадров, понимания сущности раскола 1903—04 гг., и т. д. Организационным принципам Плеханов вообще сколько-нибудь серьезного и самостоятельного значения не придавал, хотя и поддерживал Ленина против Мартова. На II съезде Плеханов, как он сам выражался, «предвзятого взгляда» по этому поводу не имел, и, слушая Ленина и Мартова, ему казалось, что «то сей, то оный на бок гнется». Оценка сущности раскола давалась им в сентябре 1904 в таких словах: «продолжать политику так наз. большинства, значило организовать в партии гражданскую войну, упорную и крайне вредную для нашего дела, борьбу между почти равными силами». И далее: «Какой смысл,—спрашивал он,—может иметь идейная борьба? Говорят, что это была бы борьба с оппортунизмом. Какой же Мартов оппортунист, какой оппортунист Аксельрод или Старовер? Когда Каутский услышал, что их называют оппортунистами, то он расхохотался. Обвинение их в оппортунизме совершенно бессмысленно, а между тем этим обвинением прикрывалась партийная борьба».

Та услуга, к-рую Плеханов оказал меньшевикам, особенно в такой момент, как предъявление им (меньшевикам) ультиматума ЦК, давала новый очень крупный козырь в руки меньшевиков в борьбе против партии. Меньшевистская атака на партийные центры успешно закончилась переходом в их руки Центрального органа партии «Искры». Бойкот длился около трех месяцев—с конца августа по конец ноября 1903. «Искру» (6 №№, 46—51) редактировали Плеханов и Ленин вдвоем. 52-й номер «Искры» выходит уже под единоличной редакцией Плеханова, к-рый выступает в этом номере со статьей «Чего не делать», где он призывает к «мягкости» и уступчивости по отношению к меньшинству, состоявшему не только из искровцев, но из откровенных оппортунистов старого, «экономического» толка. Кооптировав «единолично» четырех старых редакторов «Искры», Плеханов начинает направлять острые свои выступления в «Искре» по вопросам внутрипартийной борьбы против «непримиримого» Ленина. С 53-го номера «Искра» становится вполне меньшевистской. По свидетельству Мартова (см. «Историю РС-ДРП»), позднее в редакцию «Искры» фактически входили также Л. Д. Троцкий, Ф. Дан, А. Мартынов и Д. Кольцов. Из имеющихся документов видно, что после «измены» Плеханова Ленин сперва предполагал на «переворот» ответить «контр-переворотом», т. к. Плеханов явно нарушил решения съезда и грубо искавил смысл отставки Ленина как шаг к мирной ликвидации конфликта в рамках партийных постановлений. Смысл «контр-переворота» должен был свестись к роспуску кооптированной Плехановым редакции и взятию «Искры» в

руки ЦК. В VII Ленинском сборнике опубликовано «неизданное заявление» ЦК, написанное Лениным, помеченное 27/XI 1903, в котором и содержится указанный план. Но этот план не был реализован, т. к. Ленин, в силу, гл. обр., слабой подготовленности к этому партии в целом и даже наиболее передовых ее кадров из большинства, признал более целесообразным пойти более длительным и медленным, но с точки зрения тогдашнего состояния партии более верным путем, а именно—путем борьбы за созыв нового съезда.

От захвата меньшевиками ЦО и Совета до образования большевиками Бюро комитетов большинства (ноябрь 1903—декабрь 1904).

В № 1 большевистской газеты «Вперед» (4 января 1905) Ленин, давая характеристику «стадий» партийного кризиса, писал, что «после съезда меньшинство начинает рвать партию из-за введения в редакцию лиц, отвергнутых съездом. Дезорганизация, бойкот, подготовка раскола ведется три месяца, с конца августа по конец ноября». «Джентльменам» (как называет Ленин меньшевиков) удается к этому времени захватить в свои руки ЦО и Совет партии, и «они составляют тайную организацию с целью провести своих людей в ЦК и сорвать третий съезд» (Ленин, Соч., т. VII, стр. 42). Этими двумя моментами и определяется борьба на следующей «стадии» кризиса. Разногласия вступают в новую фазу. Особенность этой фазы в том, что выступают открыто разногласия между линией Ленина и линией ЦК, закончившиеся фактическим переходом и ЦК в руки меньшевиков.

Цело в том, что «уступчивость» Ленина носила иной характер, чем уступчивость ЦК. Уступчивость ЦК была не чем иным как гнилым беспринципным мелкобуржуазным примиренчеством, вытекавшим из непонимания характера, сущности и глубины разногласий. «Уступчивость» Ленина была тактикой вождя пролетарской партии, ведущего твердую принципиальную линию, не питавшего ни малейших иллюзий на счет сущности и глубины разногласий с оппортунистами-новоисковцами и вместе с тем точно учитывавшего конкретные условия развертывавшейся внутрипартийной борьбы, понимавшего, что надо выждать, повременить, «уступить» для того, чтобы добиться понимания сущности дела всей партией, собрать прочные, надежные, твердые большевистские кадры, собрать их для борьбы с меньшевизмом и в интересах успешности этой борьбы за выдержанную большевистскую линию, за революционную пролетарскую партию. Ленинская тактика была сочетанием принципиальной твердокаменности и маневренной гибкости в интересах победы над меньшевистским оппортунизмом. Примиренцы из ЦК не понимали этой ленинской линии. Они рассуждали так: раз Ленин склонен идти на уступки, значит, действительно, можно «помириться» и без особых «чрезвычайных мер». Это непонимание характера борьбы, вытекавшее из очерченных выше условий и осложнявшееся тем, что формально речь шла о «компромиссах» внутри «одной»

партии, сказалось у ЦК как-раз в период разрыва Ленина с Плехановым после перехода последнего на сторону меньшевиков. Ленин был прав, когда поставил вопрос о необходимости борьбы за подготовку нового съезда, долженствующего положить конец разброду, внесенному меньшевизмом в партию, ибо знал, что после таких «шагов» Плеханова меньшевики перейдут к еще более решительной атаке. И, действительно, меньшевики разработали целый план кампании, к-рая должна была закончиться полной капитуляцией большевизма и чуть ли даже не исключением Ленина из партии. В письме около 25/V 1904, уже после выхода брошюры Ленина «Шаг вперед, два шага назад», П. Б. Аксельрод писал А. Н. Потресову: «А теперь о брошюре нашего бонапартика (В. И. Ленина). Она на меня производит впечатление не литературного произведения... Я ее не одолел еще, но впечатление таково, что... „товарищу“ Ленину, по-настоящему... не должно быть места в партии... И вот мне пришла в голову... идея... Редакция представляет ЦК м о т и в и р о в а н н о е требование о замене Ленина в Совете другим представителем. При этом заявляет, что в случае несогласия переведет (не для печати) на немецкий язык книгу Ленина и другие документы и представит их Интернациональному бюро, Каутскому, Бебелю и т. д. И обо всем этом напечатает в «Искре» вместе со своим подобно мотивированным предложением ЦК об удалении Ленина из Совета...» («Социал-демократическое движение в России». Материалы, под ред. А. Н. Потресова и Б. И. Николаевского, т. I, стр. 123, М.—Л., 1928).

И несмотря на то, что сам Аксельрод считал подобный план утопичным, меньшевики в таком направлении именно и намерены были поставить свою работу. Что это не было только «мыслью» Аксельрода, показывает также и письмо Парвуса к Потресову, к-рому Парвус предлагал просто путем провозгласения Ленина заставить его сдать. Особенно подробно, уже как план атаки, разработано наступление на большинство в письмах Потресова. Последний, учитывая все детали, видел, что одних заграничных меньшевиков и даже вообще всех меньшевистских сил более чем недостаточно для того, чтобы «покончить» с Лениным,—он пытается воздействовать на партию при помощи не только «своих вождей», но и признанных вождей 2 Интернационала. Их уступление должно было окончательно убедить партию в том, что Ленин и большинство действительно только новое издание бланкизма и бакунизма, раз против них выступают даже «сам» Каутский, Бебель и др. В письме к Аксельроду, в связи с первым уступлением К. Каутского против одного из сторонников большевизма, Лидина (М. Н. Лядова), Потресов писал: «Primo, спешу Вам сообщить, что я только-что получил от Каутского письмо, разрешающее нам напечатать его ответ Лидину в «Искре». Итак, первая бомба отлита, и—с божьей помощью—Ленин взлетит на воздух. Я придавал бы очень большое значение тому, чтобы был выработан общий план кампании

против Ленина — взрывать его, так взрывать до конца, методически и планомерно». И, далее, «план» намечается в таком виде: «...Как бить Ленина, вот вопрос. Прежде всего, мне думается, следует на него выпустить авторитетов—Каутского (уже имеется), Розу Люксембург и Парвуса. Это, знаете, для того, чтобы ударить по лбу наших меднолобых, рассеять гипноз и сделать их хотя сколько-нибудь восприимчивыми для аргументации по существу, а не для одних сакраментальных словечек. Но как бить затем—всем нам, заполнить ли собою «Искру» и в какой мере, если выпустить коллективный памфлет против него? Плеханов указывает на то, что последнее—слишком много чести Ленину. Это соображение не лишено справедливости, как иначе бить?... Словом, мне кажется, перед нами стоит ряд вопросов, подлежащих разрешению» (там же, стр. 124—25).

Получив в свои руки ЦО, меньшевики немедленно удалили отсюда все «неблагонадежные» элементы. Снята была фактически с должности секретаря редакции Н. К. Крупская и заменена меньшевиком Блюменфельдом. ЦО в целом все более и более решительно начал противопоставлять себя ЦК партии с целью непосредственно связаться с местными организациями партии в России. 28—30 января 1904 происходила сессия Совета партии, на которой должен был обсуждаться внесенный по инициативе нового состава ЦО вопрос о согласовании деятельности ЦК и ЦО по изданию партийной литературы, а фактически, под видом такой невинной формулировки, намечалось превращение редакции ЦО во второй ЦК, в опору «меньшинства» для реализации «плана» борьбы против большевизма и партии. Совет в то время в результате плехановской кооптации состоял из следующих лиц: Аксельрода, Мартова, Плеханова, Ленгника и Ленина. Ясно было, что большинство в нем было обеспечено за меньшевиками, и потому заранее можно было догадываться о его решениях. Нужно было обязательно разоблачить игру меньшевиков, противопоставив ей со стороны большинства его собственный план ликвидации раскола, доказав необходимость партийного съезда, склонив к борьбе за него всех тех, кто еще продолжал колебаться между признанием серьезности и принципиальности разногласий и личными симпатиями, а на деле все больше и больше отдавал партию на съедение оппортунистическому меньшинству. Ленин в Совете внес поэтому предложение о внеочередном обсуждении внутрипартийного положения, имея в виду, во-первых, склонить Плеханова к борьбе за съезд, во-вторых, как и на предыдущем этапе борьбы, показать, если Плеханов не согласится на такую борьбу, примиренчески настроенному ЦК, что Плеханов никакой «третьей» стороны не представляет и ориентироваться на него в деле достижения мира, как это делали примиренцы из ЦК, нельзя. В выработанном проекте обращения Совета партии Ленин писал: «Совет партии, как высшее учреждение партии, решительно осуждает всякие дезорганизаторские попытки, с чьей бы

стороны они ни исходили, всякое отстранение от работы, всякое отстранение от материальной поддержки центральной партийной кассы, всякий бойкот, к-рый способен только свести чисто идейную борьбу мнений, взглядов и оттенков до приемов грубо-механического воздействия, до какой-то недостойной свалки. Партия измучена раздорами, которые тянутся уже почти полгода, и настоятельно требует мира. Никакие разногласия между членами партии, никакое недовольство личным составом того или иного центра не могут оправдать бойкота и тому подобных приемов борьбы, свидетельствующих именно об отсутствии принципиальности и идейности, свидетельствующих о принесении в жертву интересов партии интересам кружка, интересов рабочего движения—интересам узкого местничества» (Ленинский сборник, X, стр. 185). Далее Ленин указывал в проекте обращения, что «поддержка обоих центров, дружная работа под их непосредственным руководством есть наш общий и прямой партийный долг». И, наконец, он особо подчеркивал, что «Совет партии напоминает всем ее членам, что эта добрая воля (т. е. воля партии. А. Б.) выразилась уже с полной определенностью в нашем общем, никем не опротестованном решении признать обязательными для всех членов партии все постановления II съезда и все произведенные им выборы» (там же, стр. 186). Это обращение Совета должно было еще раз показать, что никакими методами партийного воздействия меньшинство кризиса разрешить не хочет. Чтобы ослабить впечатление от ленинского проекта, Плеханов, к которому присоединились и остальные члены Совета из меньшинства, заявил: «То, что прочитано т. Лениным, имеет характер воззвания, из которого трудно понять, какие именно конкретные практические предложения Ленин имеет в виду» (там же, стр. 186—187). Призыв к подчинению партийной дисциплине на основе решений II съезда партии был для Плеханова только «воззванием» общего характера. В свою очередь, Плеханов, неоднократно подчеркивавший, что он не принадлежит ни к меньшинству, ни к большинству, внес резолюцию, означавшую не только переход Совета, но и ЦК, т. е. фактически всех центральных органов партии, в руки меньшинства. Резолюция эта гласила: «Совет партии, сожалея о распрях, существующих теперь в РС-ДРП, глубоко убежден, что существование этих распрей обусловливается тем, что ЦК, по своему составу, представляет лишь одну часть партии и что для их устранения необходимо изменение его состава путем кооптации соответствующего числа лиц, принадлежавших к т. н. меньшинству партийного съезда или солидарных с ним» (там же, стр. 194—95). Таков был итог «примиренческой» позиции Плеханова. Не случайно именно он, а не меньшевики, внес такую резолюцию. Если бы ее меньшевики внесли, все было бы ясно, но Плеханов, ведь, стоял над обеими фракциями и его позиция кое-что значила для того, чтобы все еще вводить в заблуждение колеблющихся. Эта резолюция и прошла меньшевистским боль-

шинством Совета против 2 голосов Ленина и Ленгника, подавших особое мнение, в котором констатировалось, что «эта резолюция не только не прекратит партийных раздоров, вносящих полный фактический раскол в партийную организацию, а, напротив,—еще более усилит и разожжет их, сделав их хроническими, внесет дальнейшую дезорганизацию в положительную работу партии» (там же, стр. 249). Далее указывалось, что «эта резолюция по существу своему является, по нашему твердому убеждению, продолжением извнутри Совета той политики, к-рой следовала оппозиция с самого партийного съезда, а эта политика была политикой бойкота, дезорганизации и анархии с целью добиться изменения состава центров, добиться таким путем, к-рый не соответствует нормам сколько-нибудь правильной партийной жизни, который осужден теперь и общественным мнением революционной среды в виде резолюций большинства комитетов». И в качестве единственного выхода из партийного кризиса заявлено настаивало на созыве партийного съезда. «Мы заявляем,—писали представители ЦК партии,—что решительно и безусловно не видим никакого иного способа честного и правильного выхода из настоящих партийных раздоров, иного способа прекратить эту недопустимую борьбу из-за состава центров, кроме созыва немедленно партийного съезда». Большевики прошли, конечно, мимо этого призыва созвать съезд, а затем меньшевистская часть Совета провела ряд постановлений, в сущности дезавуировавших ЦК и дававших меньшинству возможность через создание уполномоченных ЦО на местах по распространению партийной литературы по своему усмотрению совершенно обходить в своей работе ЦК; короче — это был уже совершенно неприкрытый поход против партии и ее решений, принятых на II съезде. Более чем через год после всех этих событий, в своей статье «Первый шаг» (23/10 марта 1905), Ленин указывал, что в янв. 1904 двое представителей большинства (Ленин и Ленгник) «ясно видели, что партия фактически расколота уже меньшинством и что тайный характер этого раскола вносит бесконечный разврат в партию, деморализуя ее совершенно, развязывая руки одной стороне для самых беспашанных приемов „свалки“, связывая другую сторону долгим соблюдением общих решений...». «Указанные члены Совета вносят поэтому резолюцию, в к-рой большевики и несмотря на преобладание их противников и в редакции и в Совете, т. е. в высшем учреждении партии, первые заговаривают о необходимости мира в партии в виду серьезнейших задач исторического момента». «Меньшевики,—как далее отмечает в своей статье Ленин,—конечно отвергли резолюцию Ленина и Васильева (Ленгника) и приняли (Плеханов, Мартов и Аксельрод) резолюцию, приглашающую ЦК „кооптировать“ меньшевиков». В ответ на это Ленин и Ленгник подают особое мнение и требуют созыва партийного съезда. «Меньшевики,—пишет Ленин,—разумеется проваливают съезд». И тут же он подчеркивает, что «Плеханов тоже предпочел „продажную любовь“, т. е.

тайный раскол, попытке прямо и открыто объясниться и договориться до конца». В заключение Ленин пишет в этой статье: «И что же мы видим теперь? Меньшевики вынуждены притти, хотя и робко, непоследовательно, хотя и поздно, к исходу, предложенному большевиками. Большевики настоялина своем и добились созыва съезда...». И этого,—добавляет Ленин в конце статьи,—«большевики добились своей открытой борьбой...» (Ленин, Соч., т. VII, стр. 166—168). Но так Ленин мог писать лишь в марте 1905 в собственном органе большинства непосредственно перед III съездом, в рассматриваемый же период положение было совершенно иное—ЦО был в руках меньшевиков, в их же руках был и Совет партии. «С янв. 1904 года,—писал Ленин в апр. 1905,—Совет являлся не высшим учреждением партии, а орудием тайной организации меньшинства» (Ленин, Соч., т. VII, стр. 225). Велась уже систематическая атака на ЦК, где имели место примиренческие колебания, большевистские кадры еще не были собраны и закалены, партия не была еще надлежащим образом осведомлена о внутрипартийных разногласиях и о действительном ходе борьбы между «меньшинством» и «большинством», и т. д.

Положение большевиков в начале 1904 ярко охарактеризовано в следующих словах письма Н. К. Крупской к Л. М. Книпович от 2 февраля 1904: «Наше тут положение,—читаем в письме,—невозможно. Денег ни гроша. Меньшинство, зная это, старается выкачать все, что можно, и довести до краха; денежный бойкот с их стороны продолжается. Зная о провалах, опять требует кооптации. Теперь уже открыто пользуется Советом для своих целей. Совет требует кооптации, узаконил рассылку редакции своих агентов, потребовал выдачи редакции литературы в неограниченном количестве (для доставки в „свои“ комитеты) и отклонил предложенную Лениным резолюцию об осуждении бойкота, о порицании Блюменфельду, к-рый написал представителю ЦК письмо, наполненное ругательствами вроде „ленинский лакей“, трус и т. п...» (Ленинские сборники, X, стр. 304). Момент требовал быстрых и решительных действий. Меньшевики делали все возможное, чтобы захватить партию в свои руки, замазывая и извращая разногласия, пряча от партии документы, дающие возможность разобраться в сущности борьбы, и действуя нечестными и демагогическими приемами. Тем более важна была широкая разъяснительная работа перед партийной массой. В X Ленинском сборнике опубликованы сохранившиеся два ленинские документа: один, написанный до январской сессии Совета,—«К членам партии», другой, после него,—«К партии» и, кроме того, письмо к рабочему-партийцу Н. Е. Вилонову (полностью опубликованное впервые), как ответ на запрос этого товарища. Все эти документы, излагающие сущность разногласий в их истинном свете, показывают, что В. И. Ленин твердо решил апеллировать непосредственно к партии с призывом положить конец работе меньшинства. Однако, такое обращение Ленин

считал недостаточным, остановившись на еще раньше принятом решении о необходимости более подробно аргументировать перед партией свою позицию. Эта задача и была выполнена в брошюре «Шаг вперед, два шага назад». В этой брошюре Ленин имел целью серьезно обосновать свои позиции и подвергнуть разбору и критике позиции противника. Впервые на широкий партийный суд выносилась оценка меньшевизма как экономизма на новый лад, как оппортунистического крыла рус. рабочего движения, т. е. впервые раскрывалась вся глупина внутрипартийных разногласий, которые систематически всеми способами замазывались и извращались меньшевиками и их подголосками — примиренцами. Необходимо отметить, что еще в декабре 1903, в своем письме «Почему я вышел из редакции «Искры», Ленин уже особо отмечал, что «рус. комитеты ведут борьбу против тормозящей всю работу дезорганизаторской деятельности и бойкота меньшинства» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 129—130). В сохранившейся заметке Ленина о позиции новой «Искры» есть замечание, к-рое имеет в виду не одного только Плеханова. «Что меня особенно возмущает в той позиции, к-рую заняла теперь „мартовская“ «Искра», — пишет Ленин, — так это в н у т р е н н я я ф а л ь ш ь и л о ж ь, попытки обойти суть дела, попытки эскамотировать партийное общественное мнение и решение, попытки подменить понятия и факты. И только незнанием дела я склонен объяснять проявляемые некоторыми товарищами тупость и безразличие, нечувствительность к этой лжи. Против незнания надо бороться разъяснением, и я ни в каком случае не откажусь от своего намерения разъяснить все дело архиподробно (в случае надобности со всеми документами) в особой брошюре, за к-рую и возьмусь, как только выйдут протоколы съездов партии и Лиги, т. е. очень скоро» (Ленинский сборник, X, стр. 36). Этой брошюрой была вышедшая через полгода брошюра «Шаг вперед, два шага назад». Но одной разъяснительной кампании теперь, после меньшевистских дел, после двух измен Плеханова (в ЦО и в Совете), было уже недостаточно. Это был, как «генеральный лозунг», этап пройденный, «вчерашний день». Не «слова» только нужны были теперь, а дела, и при этом без промедления и колебаний. А ЦК в это время оказался явно не на высоте положения. «Примиренческая» болезнь Плеханова оказалась явно заразительной для ЦК. И тот факт, что выступал в Совете именно Плеханов, только укреплял эту болезнь, т. к. меньшевистских фокусов в этом ходе ЦК явно не уловил. Еще в декабре Ленин писал членам ЦК в Россию, что «новая политическая позиция обрисовалась вполне в 53 № «Искры». Явно, что пятерка в ЦО хочет затравить и Ленина, ... и ЦК, и все большинство. Плеханов прямо говорит, что пятерке ЦО не страшен никакой ЦК. Атака на ЦК идет и здесь и в России (письмо из Петербурга о поездке Мартына). Вопрос поставлен ребром. Если упустить время и лозунг для борьбы, то неизбежно полное поражение, во-

первых, вследствие отчаянной борьбы пятерки в «Искре», во-вторых, вследствие провалов наших людей в России. Спасение одно — съезд. Лозунг его: борьба с дезорганизаторами. Только на этом лозунге можно поймать мартовцев, привлечь широкую массу и спасти позицию». Общий план этой кампании Ленин рисует в письме таким образом: «Завоевание комитетов во имя лозунга: против дезорганизации — такова главнейшая задача. Съезд необходим не позже января, поэтому примитесь энергичнее, мы тоже двинем все силы. Цель съезда: укрепить ЦК и Совет, а может быть и ЦО путем либо тройки (в случае, буде удастся вырвать Плеханова, что мало вероятно), либо шестерки, куда я войду при почетном для нас мире. Худшее: их ЦО, наши ЦК и Совет» (Ленинский сборник, X, стр. 45—46). Однако, ЦК этой позиции, этого призыва В. И. Ленина не разделял. Больше того, ЦК явно уклонялся в сторону «плехановских выводов». Часть членов ЦК, во главе с Носковым (Глебовым), еще в окт. 1903 предлагала кооптировать Мартова в ЦК партии с тем, чтобы этим якобы ликвидировать разногласия. На это В. И. Ленин отвечал: «План кооптации Мартова просто смешон, это уже такое непонимание, что тут неизбежно будут случаи, когда вы съедете в лужу и со скандалом. Ей-богу, я даже не могу серьезно говорить о кооптации вами Мартова, и если вы серьезно это задумали, то мы говорим на разных языках! Мы все хохотали до слез над этим „планом“» (Ленинский сборник, VII, стр. 102). В дек. 1903 ЦК разослал по комитетам извещение, в котором положение дел было изображено так, что выходом Ленина из редакции «Искры» мир в партии, будто бы, в общем был восстановлен, т. к. Ленин обещал полное сотрудничество, был, будто бы, восстановлен также мир между ЦК и Лигой, ну, словом, все обстояло вполне хорошо и благополучно. Конечно, такая «разъяснительная» работа ЦК в партии и такое объяснение ленинской позиции очень мало способствовали мобилизации партийных рядов для борьбы с меньшинством во имя действительной партийности. Поэтому, в дальнейших своих обращениях к ЦК В. И. Ленин разъяснял истинное положение дел и все более и более настойчиво подчеркивал необходимость внесения полной ясности в вопрос. Так, в письме от 22/XII Ленин пишет: «Прочел я извещение ЦК, разосланное по комитетам, и могу только руками развести. Более смешного недоразумения я не мог себе и представить». И далее: «Не наивно ли это говорить и писать о мире, когда оппозиция готовится к новой войне, кричит на собраниях в Женеве, что она сила, начинает подленькую травлю в № 53 «Искры»? И заявлять комитетам прямую неправду! — напр. будто конфликт с Лигой „вполне исчерпан“? ...» (Ленинский сборник, X, стр. 80).

А 30/XII Ленин еще более определенно высказывает эту мысль, требуя от ЦК полного и ясного «самоопределения». «Нас поражает и возмущает ваше молчание о боевых вопросах и ваша неаккуратность переписки...

Мы категорически настаиваем на необходимости вполне выяснить себе позицию в борьбе с мартовцами, спеться нам между собой и взять вполне определенную линию» (там же, стр. 115). Для понимания дальнейшей борьбы внутри ЦК (это была, по сути дела, со стороны Ленина борьба за ЦК) необходимо иметь в виду, что в течение ближайших месяцев после II съезда состав ЦК изменялся таким образом: к трем членам ЦК (Кржижановский, Носков и Ленгник), избранным на II съезде, сначала (в сентябре—октябре) были кооптированы Л. Б. Красин, Р. С. Землячка, М. М. Эссен и Ф. В. Гусаров, а затем (в ноябре)—Л. Е. Гальперин и В. И. Ленин. Из этой девятки членов ЦК в конце 1903 и в начале 1904 пятеро, во главе с Носковым (Глебовым), обнаружили примиренческие колебания. За Лениным шли и его твердо поддерживали Ленгник, Землячка и М. Эссен. Эта неустойчивость, шаткость и невыдержанность пятерки (особенно тройки—Носков, Красин и Гальперин), в гнилых примиренческих колебаниях, а потом и в прямой измене большевизму в ходе борьбы за ЦК на протяжении 1904, была на деле пособничеством меньшевистской оппозиции в ее дезорганизаторской работе против Ленина и партии. Разногласия внутри ЦК возникли по вопросу о созыве съезда. После январской сессии Совета партии, на к-ром Ленин и Ленгник, как представители ЦК, в своем особом мнении заявили о необходимости «созыва немедленно партийного съезда», Центральный комитет (пятью голосами) в февр. 1904 высказался против этого. Свое постановление они мотивировали следующим образом: «1) 5-ю (Носков, Красин, Гусаров, Гальперин, Кржижановский) против 1 (Землячка) (за границей высказались против также: Ленин, Ленгник, Эссен) отвергнуть предложение о немедленном съезде в виду а) его нецелесообразности, т. к. при настоящем соотношении сил он не только не уничтожил бы смуты, а наоборот—оформил бы раскол, создав две самостоятельные партии с самостоятельными ЦО, ЦК и комитетами, параллельными во всех промышленных центрах; б) в виду момента (война), требующего приложения всей энергии и не позволяющего отвлекать лучшие силы для приготовления и проведения его; с) в виду крайней скудости средств при огромных расходах текущих и намечающихся; д) в виду крайней невыгодности его для ЦК, не успевшего проявить достаточно импонирующую деятельность не столько вследствие междоусобицы, сколько внутреннего неустройства и несолидарного выступления в положительной работе и в борьбе с крамолой».

Намеки на «несолидарное выступление в положительной работе и в борьбе с крамолой» внутри самого ЦК имели в виду, по всей видимости, Ленина, что подтверждается и откровенным замечанием в письме Гальперина: «Все умоляем старика бросить склоку и начать работу» (Ленин и с к и й сборник, X, стр. 353). Решение ЦК явно бросало его (ЦК) в объятия меньшевизма. Отказ от съезда был отскоком от партийного способа ликвидации раскола. Требовались

решительные действия, а, занимаясь в такой момент примиренчеством, ЦК лил воду на меньшевистскую мельницу, фактически расчищая путь для захвата ЦК меньшевиками. 13/III 1904 Ленин (вместе с Ленгником и Эссен) в своем ответе на «решение большинства ЦК против съезда» и о желательности прекратить «склоку» заявляет: «Курц и Ленин слагают с себя временною должность членов Совета (оставаясь членами ЦК) впредь до выяснения истинного характера наших разногласий с большинством ЦК. Мы заявили в Совете, что абсолютно не видим иного честного выхода из склоки, кроме съезда, и вотировали за съезд. Подчеркиваем, что уходим временно и условно, отнюдь не отказываясь вообще и очень желая выяснения по-товарищески наших разногласий и недоразумений». Дальше следует категорическое приглашение «прислать сюда немедленно и непременно по меньшей мере одного из рус. членов», ибо, как было сказано об этом в письме выше, «мы не в силах иначе бороться со склокой, чем мы боремся» (Ленинский сборник, X, стр. 355—356). Конфликт внутри ЦК на этой стадии был временно «улажен» майским «заявлением трех членов ЦК» [Глебов, Зверев (Эссен), Ленин]. В этом заявлении указывалось, что конфликт с выходом Ленгника из Совета считается улаженным «так, что членами Совета от ЦК считаются Глебов и Ленин». При этом оба они «выступают официально и во всех действиях от имени ЦК не иначе как с общего согласия и за совместной подписью» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 344—345). Т. о., конфликт внутри ЦК не был ликвидирован, он был лишь временно улажен. В своей брошюре «Шаг вперед, два шага назад» (вышла в мае 1904) Ленин, «бросая общий взгляд на развитие нашего партийного кризиса», отмечал, м. пр., и такие этапы в развитии кризиса: «...„Меньшинство“ занимает редакцию ЦО и Совет и атакует всеми силами ЦК. Дрязга продолжает заполнять все и вся... Первая атака на ЦК отбита. Дрязга начинает как будто несколько затихать. Получается возможность сравнительно спокойно обсуждать два чисто идейные, глубоко волнующие партию вопроса...» (там же, стр. 325). Для ленинской позиции в вопросах партийного кризиса было характерно то, что он стремился вывести кризис из состояния «дрязги» и перевести трения и споры в русло принципиальных разногласий. Это давало ему в руки смертельное оружие как против «джентльменов» меньшевистского оппортунизма, так и против примиренцев из ЦК, к-рые в заявлениях (напр., мартовское заявление кекистов - примиренцев) были против оппортунизма и за ленинские «организационные взгляды», а на деле всем своим поведением помогали меньшевикам и мешали партийному разрешению кризиса. В своем «Письме членам ЦК», написанном в мае 1904 и приложенном к майскому «Заявлению трех членов ЦК», Ленин особо подчеркивает, что «Борис (Носков) не учитывает быстро эволюционирующей ситуации, к-рая сегодня не та, что вчера, а завтра будет не та, что сегодня». Вчера «дрязга отодвигала назад

принципы». Но «эта ситуация миновала», указывает Ленин. «Сегодняшняя ситуация, — разъясняет он, — уже другая: принципы отесняют дрязгу. Дело уже не в кооптации, далеко нет. Дело в том, права ли в принципе новая «Искра»?». Ленин придает этой стороне «ситуации» особенное значение, он особо подчеркивает и разъясняет в своем письме именно эту черту «эволюционирующей ситуации». «Именно недовольство принципиальной позицией новой «Искры», — пишет он, — к-рое неизбежно будет расти и расти, вызывает все сильнее агитацию за съезд; этого обстоятельства не оценивает Борис. Завтрашняя ситуация еще дальше отодвинет дрязгу» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 342—343). Борьба за съезд, т. е. то, что меньшевики и их подголоски-примиренцы или изображали как «склоку» или принимали за «склоку», то для Ленина было важнейшим лозунгом момента, к-рый ломал «дрязгу», сплачивал партию на идейных большевистских позициях, поднимал ее, растил большевистские кадры, по-настоящему закаляя их и тем самым приближая партийный кризис к его окончательной ликвидации. И недаром Ленин в конце этого своего письма членам ЦК утверждал, что «агитации за съезд не остановить теперь ничем» (там же, стр. 343). Точнейший учет соотношения сил в данный момент и непоколебимая уверенность в правильном учете «ситуации» давали возможность Ленину в проведении его линии внутри ЦК быть терпеливым, мягким и даже «уступчивым» (до поры до времени и в точно определенных пределах). Ленин ясно видел, что борьба решительно и бесповоротно вступила в новую полосу, что «агитации за съезд» уже ничем и никому остановить не удастся, что это есть единственный путь собирания большевистских кадров и большевистской партии, что этот процесс уже не только идет, но уже делает все большие и большие успехи, и что поэтому «кто не хочет попасть в смешное (хорошо еще, если только смешное!) положение Плеханова (прочтите фельетон в № 65), тот должен открыто и прямо занять позицию в борьбе». Но примиренцы из ЦК не приняли всерьез ленинских предостережений и в силу этого покатылись дальше, в объятия антипартийных заграничных меньшевистских склочников. Партия живо откликнулась на ленинский лозунг созыва нового съезда, кооптационные «успехи» меньшевиков вызвали решительный отпор с мест, и их разлагающая партия работа имела успех, гл. обр., лишь за границей, среди верхушек партии. Партия уже настолько выросла и окрепла, что решительно осудила (12 комитетов из высказавшихся 14) дезорганизаторскую работу меньшинства. Уже с начала 1904 в «Искру» поступают с мест многочисленные заявления протеста против травли Ленина, против неслыханно клеветнической полемики, ведущейся меньшинством, и требования коренного изменения позиции, занятой руководящими органами партии. Начиная с 68 № «Искры», раздаются отчетливые требования созыва съезда. Съезда требуют крупнейшие организации партии (Кавказский союзный комитет, Си-

бирский союзный комитет, Тульский, Петербургский, Екатеринославский, Одесский, Тверской и др.). Приведенный выше список комитетов не является полным списком организаций, борющихся за съезд, так как меньшевистский ЦО и примиренческий ЦК использовали для прекращения агитации за съезд все средства, вплоть до раскассирования агитирующих за съезд организаций (Южное бюро), неопубликования редакцией резолюций за съезд, и т. д.

В июне 1904 Совет партии собрался в составе Плеханова, Мартова, Аксельрода, Глебова (Носкова) и Ленина. Т. н. «июльской декларацией» ЦК (вернее — три его члена) делает новый шаг по тому, якобы примиренческому пути, который вел и в конце концов и привел их к полному подчинению планам заграничных меньшевистских центров, направленным против «рождающейся» пролетарской партии. — К этому времени в составе ЦК произошли значительные изменения: Ленгник и М. Эссен были арестованы, Землячку тройка примиренцев (Носков, Красин, Гальперин) объявила вышедшей из ЦК, так же «беззаконно» (как квалифицировал это Ленин в своем письме Глебову от 11/IX 1904, Соч., т. VI, стр. 363) провела отставку Травинского (Кржижановского); кроме того, ушел в отставку Ф. В. Гусаров.

«Июльская декларация», выпущенная примиренческой тройкой цекистов, была верхом лицемерия и издевательства в отношении традиций старой «Искры», большевизма и Ленина. Она брала под свою защиту ЦО меньшевистского оппортунизма — новую «Искру», выдавая ей аттестат на «неоспоримую высоту во всем, что касается защиты и выяснения основных принципов международной с.-д. программы и тактики». Она «решительно» высказывалась против созыва съезда, издевательски заявляя, что он «при данных обстоятельствах явился бы серьезной угрозой единству нашей партии». Она объявляла майский договор между Лениным и Глебовым «утерявшим силу» и с беспеременной развязностью напоминала Ленину «об исполнении его прямых обязанностей перед ЦК как литератора». А наряду и одновременно с этим тройка примиренцев, уже совершенно открыто перебежавших к меньшевикам и изменивших партии, лицемерно выражала «убеждение в необходимости и возможности полного примирения враждующих сторон», а в отношении лично к Ленину выражала «пожелание», чтобы он вошел в редакцию ЦО (Ленин, Соч., т. VI, стр. 408—09). — В «незультском дополнении» к этому издевательско-лицемерному и ренегатскому документу — в своем письме к Ленину — Глебов от имени ЦК повторил «пожелание» о вступлении Ленина в редакцию ЦО. Ленин ответил письмом Глебову от 11/IX 1904, в котором он избил все лицемерие и беспринципность поведения зарвавшейся тройки «примиренцев», заявив в конце письма, что «никаких сношений с Вами, кроме чисто официальных и исключительно письменных, иметь не желаю» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 367). — В этом же письме он говорил об обязанности

для себя «вместе с принципиальными сторонниками большинства, число которых возрастает в России», вести борьбу «за выдержанное направление», против кружковщины.

«Июльская декларация» тройки заявила о кооптации в состав ЦК трех примиренцев — Л. Карпова, А. Любимова и И. Дубровинского, а несколько времени спустя, в ноябре 1904, после закулисных переговоров, они же кооптировали в ЦК трех меньшевиков — В. Розанова, Р. Гальберштадт и В. Крохмалю. Впоследствии Гальберштадт была «заменена» Е. М. Александровой (Штейн по II съезду). — В июле 1904 тройка цексистов-примиренцев перебежала на сторону меньшевиков. Это был тяжелый удар для Ленина, т. к. с этого момента все партийные центры оказывались в меньшевистских руках. Казалось, Ленин был разбит в борьбе с меньшевиками окончательно. Но это только «казалось», на самом же деле этот момент «торжества» меньшевизма был началом их поражения, т. к. именно отсюда, несмотря на все тяжелые удары, линия большевизма идет вверх, что было отражением укрепления позиций «большинства» в России, число «принципиальных сторонников» которого возрастало непрерывно.

В ноябре 1903 Ленин писал Кржижановскому: «борьба за редакцию ЦО проиграна безвозвратно» (Ленинские сб., VII, стр. 218). И она была проиграна «в силу измены Плеханова». В этом же письме Ленин писал: «я борюсь за ЦК». Атаки на ЦК в течение всего следующего года велись меньшевиками непрерывно. Примиренческих колебаний и зигзагов в ЦК за этот же год было более чем достаточно. В июле 1904 борьба за ЦК, говоря словами Ленина, была проиграна тоже безвозвратно. И она была проиграна в силу дрянной измены примиренцев из ЦК во главе с Глебовым. В сентябре Глебов в Совете партии участвует в подтасовке голосов местных комитетов за съезд и постановляет, что «Совет не имеет основания к его созыву». В ноябре ЦК кооптирует в свой состав меньшевиков. ЦК, говоря словами Ленина, находится в это время уж «всцело в руках кооптированных претендентов». «Торжество» меньшевистского оппортунизма как будто было полное. Так казалось, но не так было. Через тяжкие испытания и поражения, через меньшевистские интриги и примиренческие измены, наносимые смертельные удары первым и отбрасывая с дороги вторых, вел Ленин в этот период «рождающуюся» большевистскую партию к блестящим победам. В этом положении ЦК, ставший вполне орудием меньшевиков, не имел мужества признать факты перед партией и, после разоблачения этого шага (кооптирование меньшевиков) в брошюре Орловского (В. В. Воровского) «Совет против партии», в специальном письме к местным организациям прямо обманывал партию, когда писал, что «ЦК никакого меньшинства в свой состав не кооптировал (на этот счет ходит кем-то гущенная сплетня)», на самом же деле как-раз в это время ЦК и вел переговоры относительно кооптации трех представителей меньшинства, закончившиеся уже известными положительными результатами.

Бюро комитетов большинства и последняя стадия борьбы за съезд. В цитированной уже статье «Пора кончать» («Вперед», № 1, от 4 января 1905) Ленин так характеризует эту стадию борьбы между «меньшевиками» и «большевиками» в период от II съезда к III: «Три члена ЦК переходят на сторону заговорщиков против партии, кооптируют трех претендентов и меньшинства (уверяя комитеты письменно в противном) и при помощи Совета окончательно срывают третий съезд, за который высказалось подавляющее большинство высказавшихся о кризисе комитетов» (Ленин, Соч., том VII, стр. 42). И дальше, в той же статье, характеризуя «четвертую стадию» кризиса, Ленин снова отмечает, что «новый ЦК, находясь всецело в руках кооптированных претендентов, ставит своей задачей дезорганизовать и расколоть все местные комитеты большинства» (там же, стр. 43). И делая из этого основной вывод, Ленин пишет: «мы сделали все возможные уступки и ряд невозможных уступок, чтобы продолжать работать в одной партии с „меньшинством“. Теперь, когда сорван третий съезд и дезорганизация направлена на местные комитеты, всякая надежда на это потеряна. Мы должны, в отличие от „меньшевиков“, которые действуют тайком, прятаясь от партии, заявить открыто и подтвердить на деле, что партия порывает с этими господами все и всякие отношения» (там же, стр. 43). И после года ожесточеннейшей борьбы, после дезорганизаторской работы меньшевиков, измены Плеханова, ренегатства примиренцев-цексистов, перехода всех центральных учреждений партий в «тайную организацию» меньшевиков для борьбы с партией, после напряженной большевистской агитации за созыв партийного съезда и громадной разъяснительной работы, проделанной ленинской брошюрой «Шаг вперед, два шага назад», громадное большинство партии и ее кадры на местах непосредственно подошли к образовательно самостоятельной большевистской партии. И если старая «Искра» по своему направлению была уже «вполне большевистской» — так, что в смысле «направления» большевизм между II и III съездами лишь продолжал развивать основные организационные и тактические позиции старой «Искры», — то громадное значение этого периода между двумя съездами в первую очередь заключается именно в том, что в течение его выросли местные большевистские организации и образовались в ожесточенной борьбе доподлинные руководящие большевистские кадры, около которых в годы революции наращивались и крепились новые элементы того, что ныне именуется старой большевистской гвардией. Но одновременно необходимо отметить, что и идейное наследие старой «Искры» в период между II и III съездами получило свое дальнейшее развитие как в области организационных принципов, так и в особенности в постановке и обосновании идеи революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Это оформление большевистской идеологии про-

исходило уже в теснейшей связи с развитием массового революционного движения. Этому идейному оформлению предшествовало накопление организационных ресурсов большевизма, для которого важнейшее значение имело совещание 22 большевиков в Швейцарии в авг. 1904 и три конференции комитетов «большинства» в октябре—декабре того же года, на которых и было избрано «Бюро комитетов большинства», взявшее на себя подготовку партийного съезда. На швейцарском собрании 22-х в числе присутствующих находились: Н. Ленин, Н. Крупская, Воинов (Луначарский), Ольминский (Александров-Галерка), Шварц-Орловский (В. В. Воровский), В. Величина (Бонч-Бруевич), Б. Бонч-Бруевич, Олин (Лепешинский), О. Лепешинская, М. Лядов (Мандельштам), Хлебников (В. Ногин), Гусев (Драбкин), Землячка (Залкинд), Павлович (Красиков), И. Теодорович, А. А. Богданов, Десницкий (Строев). Конференция приняла обращение к партии, давая оценку создавшемуся положению и призывая к борьбе за III съезд. Это обращение стало платформой подавляющего большинства партии, которая начала готовиться к съезду. На трех конференциях (Северной, куда входили Петербургский, Московский, Нижегородский, Северный, Тверской и Рижский комитеты; Южной, куда входили Одесский, Николаевский, Екатеринославский; и Кавказской, куда входили Бакинский, Тифлисский, Батумский и Имеретинско-Мингрельский комитеты) было избрано «Бюро комитетов большинства», предъявившее ЦК ультиматум в двухнедельный срок ответить, берется ли ЦК за подготовку и созыв съезда. В состав этого Бюро входили: Землячка, Богданов, Лядов, Гусев, Литвинов, Рыков, Румянцев, Эссен, Владимиров. ЦК, как и остальные центральные учреждения партии, всячески пытался сорвать работу по созыву съезда. Но обезд. представителями Бюро комитетов большинства местных комитетов показал, что партия в подавляющем большинстве против дезорганизаторов: из числа 28 комитетов, имевших право решающего голоса на съезде, 21 высказался за созыв съезда. Одновременно с организацией практического центра большевикам удалось, наконец, поставить издание своего органа, названного по предложению В. И. Ленина «Вперед», под редакцией В. И. Ленина, А. А. Богданова, М. С. Ольминского, В. В. Воровского, А. В. Луначарского. Первый номер вышел 4 янв. 1905 (22 дек. 1904).

В своем обращении «К партии» совещание 22 большевиков указывает, что «исторический момент предъявляет к партии такие громадные требования, как никогда раньше». Новую «Искру» обращение характеризует как «руководителя кружковой оппозиции в борьбе с партийностью». Практический выход из партийного кризиса совещание видит «в немедленном созыве третьего партийного съезда». «Рост политического сознания передовых рабочих», активность «выступающих в общепартийной жизни комитетов», растущие «молодые силы» — все это приводит совещание 22-х к выводу, что «у нас рождается партия». Это обращение

сыграло роль платформы для организации большевистских сил в России, борющихся за созыв III съезда (Ленин, Соч., т. VI, стр. 354—59).—В «Письме к товарищам» (к выходу органа партийного большинства) Ленин указывает, что «Вперед» должен быть «действительным органом рабочего движения в России» и что он имеет целью «помочь комитетам решить встающий перед ними новый вопрос о съезде помимо Совета и ЦК—против воли Совета и ЦК,—вопрос, требующий всестороннего серьезного обсуждения». «Мы боремся,—говорит Ленин,—за выдержанное революционное направление против смуты и шаталий в вопросах и организационных и тактических» (там же, стр. 376, 373 и 374). К 1 янв. 1905, как сообщал Ленин, «из 28 русских полноправных организаций 15 высказалось за съезд вопреки воле бонапартистских центров» (Ленин, Соч., т. VII, стр. 157). С начала 1905 число сторонников большинства и немедленного созыва III съезда начинает увеличиваться еще более значительно.

После ареста Центрального комитета в февр. 1905 оставшиеся члены ЦК (Л. Красин и А. Любимов) под давлением партии переходят на точку зрения признания необходимости немедленного созыва съезда. 17(4) марта они выпускают обращение «К партии» за подготовку немедленного съезда, 25(12) марта заключается договор Бюро комитетов большинства и ЦК об образовании Организационного комитета для немедленного созыва III съезда «независимо от той или иной резолюции по созыву съезда со стороны Совета», а по приезде за границу бывшие примиренцы Л. Красин и А. Любимов ведут борьбу против срыва съезда, к-рому продолжал стремиться Совет. 23(10) апр. 1905 Центральный комитет обращается с «Открытым письмом председателю Совета РС-ДРП т. Плеханову», в к-ром он пишет, что «отдает весь этот конфликт на суд партии».

25(12) апреля в Лондоне открылся III съезд партии, на к-ром были представлены 21 организация с 42 голосами, а всего на съезде было 46 голосов из 71 «полноправных голосов нашей партии». Так кончилась блестящей победой над меньшевиками и примиренцами борьба Ленина за партийный съезд, к-рую он начал в янв. 1904. Эта блестящая победа свидетельствовала о громадном росте пролетарской партии в России, что было отмечено Лениным в его статье «Третий съезд» в связи с вопросом «об одном центре». «Во времена II съезда,—писал Ленин,—опорой устойчивости была и считалась редакция «Искры»,—ей дан был перевес. Преобладание российских товарищей над заграничными казалось еще проблематичным при том уровне развития партии». Но за время между II и III съездами революция сделала гигантские шаги вперед в нашей стране, выросли новые кадры передовых рабочих, в горниле ожесточенной внутрипартийной борьбы, длившейся один и три четверти года, выросла большевистская партия и ее кадры. «После второго съезда,—писал Ленин,—неустойчивой оказалась именно заграничная редакция, партия же выросла, несомненно и значительно

выросла, именно в России» (Ленин, Соч., т. VII, стр. 303). Это и было закреплено III съездом пролетарской партии.

Позиция новой «Искры». Партийный кризис 1903—1904 привел «к полному разрыву центральных учреждений с партией». Знаменем их была новая «Искра», а платформой новой «Искры» являлся меньшевистский оппортунизм, продолжавший в новой обстановке линию рабочедельческого экономизма. В «Кратком очерке раскола в РС-ДРП», напечатанном в V Ленинском сборнике [(стр. 177—184), письмо Грейлиху], Ленин указывает, что новая «Искра» повернула «к старому, отвергнутому II съездом рабочедельству» и что «принципиальные разногласия между «Вперед» и новой «Искрой» те же в сущности, какие были между старой «Искрой» и «Рабочим делом» (Ленин, Соч., т. VII, стр. 93—95).—Организационная борьба между «большинством» и «меньшинством» в период между двумя съездами была отражением столкновения этих «принципиальных разногласий». Тактическая линия меньшевиков выявляется вполне определенно на страницах новой (меньшевистской) «Искры» и в ряде брошюр лидеров меньшевизма. Уже задолго до так назыв. «Плана земской кампании» выяснились разногласия по вопросу о роли партии и о взаимоотношениях партии и класса, по вопросу о роли пролетариата в предстоящей революции и о его союзниках. Но, говоря о тактической линии новой «Искры», мы должны сразу же подчеркнуть одну особенность оппортунизма, ловко подмеченную в свое время Парвусом, к-рый писал, что «умственная бесформенность оппортунизма обуславливает многообразие форм его проявления». Рус. меньшевизм не представлял в этом отношении какого-либо исключения. Как и на Западе, в его рядах уживались многочисленные и разнообразные «оттенки и оттеночки мнений», к-рые не раз вводили в заблуждение примиренческие элементы в большевизме, не умевшие отличать «левых» фраз от правого оппортунистического дела. Наиболее типичными фигурами в рус. меньшевизме являются в этот период Аксельрод, Плеханов и Троцкий. Аксельрод был несомненно идейным вождем меньшевизма уже в этот период, дав основные установки, послужившие прообразом меньшевистской тактики на протяжении всей его последующей истории. Троцкий, выступавший неоднократно в основных вопросах вместе с Парвусом, давал подчас наиболее откровенные формулировки в полемике с большевизмом и одновременно уже начинал разрабатывать ту специфическую разновидность меньшевизма, которая называется «троцкизмом». Наконец, Плеханов, кооптировавший меньшевиков в «Искру», положивший тем самым начало превращению ее в новую «Искру» и вышедший из редакции новой «Искры» после Женевской конференции меньшевиков, интересен как своеобразная фигура, несомненно принадлежавшая к меньшевистскому направлению, но не укладывавшаяся полностью в его рамки. Именно под знаком основных идей этих меньшевистских лидеров (Аксельрода и Пле-

ханова в особенности) складывался официальный орган меньшевиков, новая «Искра». Поэтому, прежде чем переходить к позиции новой «Искры» в целом, остановимся на характеристике каждой из этих фигур.

Материалом для уяснения взглядов П. Б. Аксельрода в этот период служат статьи его в №№ 55 и 57 «Искры»—«Объединение российской с.-д-тии и ее задачи» и в № 68—«К вопросу об источниках и значении наших организационных разногласий». Эти статьи дают обоснование общих принципов меньшевизма. Это их имел в виду Ленин, когда писал, что «за основу разбора принципиальной позиции новой «Искры» следует взять несомненно два фельетона т. Аксельрода» (Ленин, «Шаг вперед, два назад»). Основные мысли этих статей сводятся к критике большевистских организационных принципов, которые Аксельрод считает непролетарскими. Идею крепкой централизованной организации Аксельрод считает признаком отсталости движения и приравнивает ее в этом смысле к кустарничеству. По его мнению, российская с.-д-тия является пока еще только «преимущественно организацией... принципиальных сторонников пролетариата среди революционной интеллигенции». Вскрывая причины таких особенностей классового характера российской с.-д-тии, Аксельрод объясняет их в конце-концов тем, что на долю РС-ДРП выпала «чуждая» пролетариату задача «делать» буржуазную революцию, вместо того, чтобы занимаясь своими «чисто классовыми» задачами, готовиться, как рабочий класс Запада, к борьбе со всем буржуазным обществом. Отсюда Аксельрод критикует всю тактическую линию старой «Искры», якобы слишком увлекавшейся задачами вовлечения в революционную борьбу рабочих масс. Аксельрод явно предпочитает линию экономистов, которая, де, хотя и узко экономически, но все же правильно понимала «классовые» задачи пролетариата, в то время как ленинцы не дают развиваться самостоятельности масс и отрываются от них, практикую заместительство пролетариата интеллигентской организацией профессионалов-революционеров. Здесь Аксельрод целиком порывал с идеями старой «Искры». Отсюда у Аксельрода— требование перехода к новым формам работы, к-рая должна максимально уподобить РС-ДРП западно-европейской партии. При этом Аксельрод имеет в виду легальную парламентскую борьбу с.-д. Аксельрод фактически изложил целую систему «принципиальных взглядов», противопоставлявшуюся большевизму и обосновывавшую под видом «классовой чистоты» экономизм на новый лад. Отрицая по сути дела задачу наложения пролетарского отпечатка на весь характер борьбы с царизмом, толкая пролетариат в сторону особых методов «классового» воспитания, связанных с урезыванием размаха его самостоятельной политической активности, Аксельрод становился на почву отказа от гегемонии пролетариата в буржуазной революции, что являлось, как известно, одной из основ экономизма. Другой важнейшей чертой экономизма было превознесение стихийности рабочего движения

и противопоставление ее «сознательности», т. е. партийному авангарду. И в этом пункте Аксельрод точно так же целиком становился на почву экономизма. Эпоха настоящей политической жизни рабочей партии, по Аксельроду, начинается только тогда, когда у власти будет уже буржуазия и когда перед пролетариатом будут стоять «чисто» пролетарские задачи. При этом, вместо анализа реальных классовых отношений дореволюционной России и определения политических задач тех или иных классов в связи с их действительными и конкретными интересами, Аксельрод подсовывал свою «схему», к-рая под прикрытием требования пролетарской классовой «чистоты» прямым путем вели к подчинению пролетариата буржуазному влиянию. Аксельрод не понимал, что переход к буржуазному общественному строю может совершиться в различных формах, различными путями и что, в отличие от буржуазии, пролетариат кровно, «классово» заинтересован в том, чтобы этот переход был возможно более революционным. Непонимание того, что буржуазную революцию можно «произвести» так, что она будет прежде всего в интересах рабочего класса, и является лейт-мотивом всего меньшевизма. Это был разрыв с идеей гегемонии пролетариата. Это был разрыв с «искризмом» и переход на позиции рабочедельства. И не даром Ленин писал, что «старая «Искра» учила истинам революционной борьбы», «заслужила себе почетную нелюбовь и русских и западно-европейских оппортунистов», а «новая «Искра» „поумнела“ и скоро перестанет стыдиться похвал, расточаемых по ее адресу крайними оппортунистами» (Ленин, «Шаг вперед, два шага назад», Сочинения, том VI, стр. 327).

Основными документами, по к-рым можно судить о позиции Троцкого в этот период, являются его речи на II съезде партии, отчет сибирской делегации, статьи в новой «Искре», а, гл. обр., — брошюра «Наши политические задачи». Последняя брошюра вышла в Женеве в 1904 как ответ на брошюру Ленина «Шаг вперед, два шага назад». На брошюре Троцкого лежала печать идейного влияния Аксельрода. Не даром она и была посвящена «дорогому учителю Павлу Борисовичу Аксельроду». Брошюра Троцкого представляет собой не что иное, как разъяснение и развитие мыслей, изложенных в фельетонах Аксельрода. Однако, различие между выступлениями Троцкого и Аксельрода заключалось в том, что первый договорил до конца и разболтал то, что второй считал нужным оставить в скрытом, недоговоренном виде. Поэтому Аксельрод и был недоволен тем, что Троцкий посвятил ему свою брошюру. Ленин, поскольку книжка вышла под редакцией «Искры» (как это было специально жирным шрифтом подчеркнуто), назвал Троцкого «редакционным Балалайкиным», пользуясь бессмертным образом щедриновского адвоката. Аксельрод, по сути дела, разрывал со старой «Искрой», а Троцкий, соглашаясь с экономистом Акимовым, прямо выбалтывает, что «между старой и новой «Искрой» лежит пропасть». Троцкий с полубрезгливой презрительностью говорит

о «кампании в организационных мелочах», мимоходом «разделяясь» с идеей централизма. Он прямо указывает, что организационные вопросы никакого самостоятельного значения иметь не могут и не имеют. В своей критике организационных взглядов большевизма Троцкий с особой отчетливостью обнаружил, что в организационной платформе меньшевизма проявляется его отход от учения о диктатуре пролетариата, как самого революционного класса нашего времени. Троцкий, т. о., довел до крайности организационный оппортунизм меньшевиков, открыто бравлируя этим. Необходимым условием, делающим диктатуру пролетариата возможной, Троцкий считал охват партией всего пролетариата, почти отождествление партии и класса. В стремлении большевизма подчеркнуть организационное значение партии в деле борьбы за диктатуру пролетариата Троцкий был склонен видеть противопоставление партии классу, линию на осуществление «диктатуры над пролетариатом». Большевистскую непримиримость, стремившуюся к созданию единой цельной партии, он приравнивал к сектантской нетерпимости, противопоставляя ей герм. партию, которая вмещает в себе разнообразные течения, в т. ч. и явно оппортунистические. Т. о., тот тип «единства партии», к-рый выдвигал Л. Д. Троцкий, эта пресловутая «закононость оттенков мнений», была по существу не чем иным, как повторением «задов» экономизма, повторением знаменитого требования «свободы критики». Новая тактическая линия, которую развивал Троцкий, в основных чертах была повторением взглядов Аксельрода. Как и Аксельрод, Троцкий не понимал того, что он сам называл «загадкой», «принципиального примирения революционно-демократической и социалистической задач» пролетариата. Троцкий не мог понять и не понимал роли пролетариата в буржуазно-демократическ. революции, т. к. он имел превратное представление о ее движущих силах. В № 93 новой «Искры» от 17/III 1905 он спрашивал: «где же вне пролетариата стоящие сознательные революционные элементы, к-рые могли бы оказаться на гребне революции?». И отвечал: «Их нет, и не будем себя обманывать — их не будет». Отсюда брала свое начало полуменьшевистская теория перманентной революции.

Особое место занимал в меньшевизме Г. В. Плеханов. Это уже со всей отчетливостью обнаружилось в рассматриваемый период. Большинство политических работ этого периода посвящено Плехановым оправданию своего политического поворота, доказательству, что он и меньшинство стоят на старых идейных позициях, в то время как Ленин занимается склоками. «Пусть плодит их Ленин, — писал Плеханов, — это в его интересах; а в интересах нашего дела следует поступать как раз наоборот» (Собр. соч. Плеханова, т. XIII, стр. 110). Но под шум подобных замечаний Плеханов занимается в первую очередь именно ревизией ортодоксального искровства. Как Аксельрод, как и Троцкий, Плеханов высмеивает увлечение организационными вопросами. Забыл о том, что он сам еще недавно писал против эко-

номистов и против Бернштейна, Плеханов проповедует единство во что бы то ни стало. Как и Аксельрод, он переходит в наступление против ленинского «Что делать?». Политика большевиков и Ленина, это политика «бонапартизма». Критика деятельности и взглядов Ленина занимает виднейшее место в произведениях Плеханова в этот период. Именно в такой форме прежде всего выразился у Плеханова отход от идейных позиций старой «Искры». Оторванность от движения не давала Плеханову возможности понять глубину разногласий между большевиками и меньшевиками. Плеханов упорно подчеркивал интеллигентский характер разногласий между большевиками и меньшевиками, межжался от тех и от других, призывал их к единству во что бы то ни стало. Статьи Плеханова этого периода показывают со всей очевидностью, что он не отделился еще от своих впечатлений ранней поры развития рус. с.-д.-тии. Плеханову продолжало казаться, что он имеет дело с политически незрелым движением, споры внутри к-рого не могут иметь серьезного значения. И тем не менее, поворот после второго съезда был у Плеханова поворотом всерьез, надолго, навсегда. Плеханов был по существу настоящим меньшевиком. Недаром Ленин утверждал, что с осени 1903 Плеханов «перешел от большевиков к меньшевикам». Отвечая «Освобождению», отметившему «знаменательный поворот» Плеханова, последний назвал свою статью «забавным недоразумением». Но никакого недоразумения, тем более «забавного», здесь не было. Линия новоискровцев была действительно близка Плеханову. И хотя Плеханов в это время мало высказывался по собственно тактическим вопросам, у него встречаются те же мысли, что и у Аксельрода, что и у Троцкого. Не случайно также заявление Плеханова о том, что говорить об оппортунизме Аксельрода, Мартова и Потресова значит не понимать значения этого слова.

Новая «Искра» в лице своих наиболее авторитетных сотрудников в этот период ставит важнейшие вопросы тактики и стратегии партии в предстоящей революции и разрешает их целиком и полностью в меньшевистском духе. В единственной статье Игрека (П. Маслова) в № 77 от 6/II 1904 по аграрному вопросу обосновывается будущая меньшевистская аграрная программа. Особенно много внимания уделяла новая «Искра» либеральной буржуазии. Наиболее характерным в отношении новой «Искры» к либеральной буржуазии является переоценка удельного веса буржуазии в общественном движении, выраженная чуть ли не в каждой статье новой «Искры». Конечно, «Искра» критиковала либералов, порой даже довольно остро. Но, подвергая критике действия либералов, меньшевики в то же время не уставали выражать надежду на то, что «общество» (т. е. либеральная буржуазия) «полевееет», поймет, наконец, свои настоящие задачи и примется за их выполнение, при чем уверенность в этом все более растет в рядах меньшевиков и все более обнаруживается по мере приближения так называемой «весны» и начала «земской кампании».

В новой «Искре» вполне отчетливо выяснилось критическое отношение ко всему, что относится к восстанию, вооружению, активной боевой подготовке пролетариата, организации революции, словом принципиальным моментам революционной тактики пролетариата. Так, в ряде статей, связанных с грандиозными стачками лета 1903 (В. Засулич, Троцкий, Аксельрода, Дана и др.), дано чисто меньшевистское противопоставление политической работы технико-организационной с явным умалением значения последней. Явные колебания были обнаружены новой «Искрой» и в отношении к Русско-японской войне. Прежде всего нужно констатировать, что полного единства по поводу этого вопроса среди меньшевиков не было. Плеханов занимал чисто пораженческую позицию (хотя в 1916 Троцкий подверг весьма большому сомнению тогдашнюю искренность пораженческой позиции Плеханова). Но большинством новоискровцев эта позиция явно не разделялась. Сначала их позиция сводилась к лозунгу «мир во что бы то ни стало», но, не удержавшись долго на этой позиции, они перешли к условному пораженчеству, соединяя его с предостережением большевикам о недопустимости «спекуляции» на победе японского оружия. В этой неустойчивости и противоречивости обнаружилось только то, что меньшевики не понимали всей глубины и значения этого вопроса, сбиваясь и не понимая, как это отмечал Ленин, что «классовая точка зрения на войну и мир не похожа на буржуазно-демократическое осуждение войны вообще». Эта путаница меньшевиков проистекала из непонимания как характера Русско-японской войны, так и значения поражения самодержавия не только для русской, но и международной революции. Так, Троцкий в статье «Наша военная кампания» всячески подчеркивал только авантюристский и вовсе не соответствующий интересам экономического развития характер данной войны, к-рая приведет к еще большему противоречию и разладу между самодержавием и буржуазией. О новоискровской «путанице» Ленин писал в статье «Падение Порт-Артура» следующим образом: «Не могла не проявить путаницы и новая «Искра». Она наговорила сначала немало фраз о мире во что бы то ни стало. Она метнулась затем „поправляться“, когда Жорес наглядно показал, чьим интересам, прогрессивной или реакционной буржуазии, должна послужить квази-социалистическая кампания в пользу мира вообще (речь идет о ст. Жореса «Против войны» в № 182 «L' Humanité». А. Б.). Она кончила теперь пошлыми рассуждениями о том, как неуместно „спекулировать“ (!!) на победу японской буржуазии, и о том, что война есть бедствие „независимо от того“, кончится ли она победой или поражением самодержавия» [Владимир Ильич имеет в виду листовку за подписью «Редакция Искры» — «Кто должен победить» и 87 стр. брошюры Л. Д. Троцкого «Наши политические задачи» (Ленин, Соч., т. VII, стр. 48—49)]. Т. о., в этом вопросе опять-таки сказался специфический меньшевистский шаблонный метод, привыкший оперировать с общими категориями, но совер-

шенно беспомощный в вопросах конкретно-исторического анализа, учета обстановки и классовых сил. Крупное значение для разоблачения явного оппортунизма новой «Искры» имел «план» редакции «Искры» в связи с «земской кампанией». Суть плана сводилась к знакомой уже идее Аксельрода о противопоставлении «на деле» пролетариата буржуазии. Согласно этой идее задача рабочего класса в борьбе с абсолютизмом состоит в том, чтобы «придать побольше храбрости буржуазии и побудить ее присоединиться к тем требованиям, с которыми выступит руководимый с.-д-тией пролетариат» (Ленин, Соч., том VII, стр. 6). Критикуя это явно оппортунистическое положение меньшевиков, признававшее в сущности пролетариат к умеренности, чтобы не «испугать» буржуазию, Ленин указывает, что у меньшевиков выражена «странная» мысль о том, что либералы имеют право выступать от имени рабочей демократии, предъявляя «наши требования». Критикуя эту мысль меньшевиков, Ленин указывает, во-первых, что «странна» сама мысль, что либералы предъявляют правительству требования пролетариата, во-вторых, что либеральная буржуазия «никогда» не способна «последовательно» отстаивать требования пролетариата, она обязательно «обманула бы» его и, в-третьих, что уж если пролетариат настолько «силен», чтобы влиять на либералов, то почему он сам не может «предъявлять требования» правительству. Во всем «плане» ясно сказалась основная идея меньшевизма—отказ от идеи гегемонии пролетариата в буржуазной революции. Не иначе, как с насмешкой, относился Ленин и к практическому проведению меньшевистского «плана». Ленина возмущает то, что «мирные» шествия рабочих к месту банкетов, где заседал господин либералы, меньшевики называли демонстрациями «высшего типа», в то время как боевые выступления рабочих на улицах меньшевики квалифицировали как демонстрации «низшего типа». Резкая критика, направленная Лениным против меньшевистского тактического плана, вызвала ряд ответов со стороны меньшевиков. Редакция «Искры» написала также еще одно «письмо к партийным организациям». Начавшаяся революция, выдвинув на первый план тактические вопросы движения, еще более углубила расхождение между либерально-меньшевистской тактикой новой «Искры» и последовательно революционной тактикой большевизма. С этой точки зрения меньшевистский тактический план конца 1904 явился исходной точкой всей тактической линии меньшевизма в годы первой революции. А поэтому критика этого плана Лениным имеет крупнейшее значение и для оценки вообще всей меньшевистской тактики. Тактическая линия большевизма вырабатывалась в ходе нарастающей революции и в борьбе с оппортунистической тактикой меньшевизма, являвшейся отражением буржуазного влияния в рабочем движении.

2 Интернационал и его отношение к расколу в РС-ДРП. 2 Интернационал неоднократно делал попытки вмешательства в дела РС-ДРП в целях «содействовать» разрешению партийного кризиса. Эти по-

пытки предпринимались даже тогда, когда раскол был уже окончательно оформленным фактом. И уже перед самой войной 1914—18 при содействии Международного социалистического бюро было собрано совещание представителей всех отдельных фракций и групп в Брюсселе, на котором Инесой Арманд по поручению ЦК нашей партии было зачитано заявление, после чего она покинула совещание. Известно, что на совещании в Брюсселе был создан т. н. «Брюссельский блок», направленный против большевиков. И надо сказать, что, как общее правило, все «объединительные» попытки 2 Интернационала носили именно такой характер. В этом не было ничего удивительного. Известно отношение 2 Интернационала к бернштейниаде в герм. с.-д-тии и вообще к оппортунизму. Организационным принципам 2 Интернационала была абсолютно чужда идея боевой централизованной партии—авангарда с единой программой, тактикой и организацией. Освещение вопроса об отношении 2 Интернационала к партийному кризису 1903—04 представляет тот несомненный интерес, что уже здесь в полной мере обнаружилось все характерные черты отношения 2 Интернационала к большевизму. Рассматривая позицию 2 Интернационала, мы остановимся на отношении к расколу Каутского, Бебеля и Р. Люксембург, как наиболее крупных вождей Интернационала.

Каутский, в то время вождь «ортодоксальной» с.-д-тии, уже тогда проявлял колебания в сторону реформизма. Эти колебания в свое время дали повод Плеханову резко выступить против мягкотелости Каутского в его борьбе с Бернштейном, «ревизовавшим» Маркса. Эти же колебания проявились в его отношении к разногласиям внутри нашей партии после I съезда. Впрочем, в отношении рус. меньшевизма и раскола эти колебания длились у Каутского недолго. Каутский не только целиком стал на точку зрения меньшевиков, но принял все меры к тому, чтобы на страницах герм. с.-д. печати, тогда самой авторитетной для всего 2 Интернационала, дать меньшевистское освещение сущности разногласий. Не выступая сначала открыто, Каутский все время тщательно информировался меньшевиками (гл. обр. Аксельродом) о ходе раскола. Поводом к выступлению Каутского послужило письмо-статья М. Н. Лядова к нему с просьбой поместить ее в «Neue Zeit». Каутский ответил отказом, при чем в ответном письме пространно изложил свои взгляды, встав на сторону меньшевиков. Письмо, разумеется, предназначалось для печати, но Каутский, желая, как он выразился, остаться нейтральным, не заявил, что хотел бы его печатать, согласившись на это только тогда, когда узнал, что его взгляды без опубличивания письма могут быть превратно истолкованы. Т. о., письмом Лядова Каутский воспользовался, чтобы выступить открыто в защиту меньшевиков. Письмо Каутского было опубликовано в № 66 «Искры» под заголовком «Каутский о наших партийных разногласиях». Статья эта ясно показывала, что Каутский совершенно не понял принципиальной сущности борьбы, не понял, что организационные разногласия—

лишь начало размежевания двух противоположных мировоззрений, размежеваний между революционной и оппортунистической фракциями формально единой партии. Занимаясь чисто поверхностными аналогиями между задачами организации партии и условиями ее работы в России и уже существовавшей герм. с.-д-тии в эпоху исключительного закона против социалистов, Каутский неожиданно приходит к выводу, что ленинская формулировка пункта первого устава осуществима только в странах свободных, в то время как в рус. условиях наиболее охватывает партию формулировка Мартова. Как и меньшевики, Каутский старается просто умалить значение организацион. вопросов, ниведа их до чисто технических. Отвечая на указание Лядова, что спор между меньшевиками и большевиками является по сути дела столкновением между интеллигентским индивидуализмом и пролетарской дисциплинированностью, Каутский пишет: «В основе того рус. спора, о котором идет речь, лежит противоположность между условиями существования открытой организации с одной стороны, и тайной—с другой. И только случайно этот спор имеет внешнее сходство с столкновением между пролетарской дисциплинированностью и интеллигентским индивидуализмом». Наряду с этим Каутский выступает в защиту меньшевистских вождей и против Ленина.

Совсем в духе меньшевиков, он и мысли не допускает, что Аксельрод или Мартов могут стать оппортунистами: «Вы утверждаете далее, что Аксельрод и его друзья склоняются к экономизму и оппортунизму. Я не могу проверить этих обвинений, т. к. я не в состоянии следить за вашей литературой. Но я не могу им поверить: для этого я слишком давно знаю Аксельрода, Плеханова, Засулич как ясные и последоват. мыслящие умы».

Став на такой путь «марксистской» (с позволения сказать) критики большевизма, Каутский в неуживчивости Ленина усматривает чуть ли не причину раскола. «Если Ленин не хотел раскола, если он хотел сохранить единство партии, он должен был стараться ужиться с прежними редакторами, к-рые вырастили «Искру». Но мало того, что Каутский защищал меньшевиков, скрывая при этом, что пользуется их лживой и тенденциозной информацией,—он говорил заведомую неправду, когда писал, что «не хотел бы, чтобы нем. товарищи узнали об этих разногласиях». На самом деле Каутский не хотел только, чтобы «нем. товарищи» узнали об истинном смысле разногласий в оценке большевиков, но сам добивался освещения перед герм. с.-д-тией меньшевистских взглядов на раскол. Именно благодаря этому и появилась в «Neue Zeit» статья Розы Люксембург. Вот что мы читаем по этому поводу в письме Мартова к Аксельроду: «Роза Люксембург написала большую статью против Ленина, которую Каутский выпросил для «Neue Zeit» (написана по-немецки), где она появится одновременно с «Искрой» с указанием, что написана по нашему заказу» («Письма Аксельрода и Мартова», Берлин, 1924, стр. 106). Каутский оставался верен самому себе до конца, когда отказался поместить от-

вет Ленина на статью Розы Люксембург. Это вызвало протест со стороны Ленина, к-рый писал в Международное социалистическое бюро: «Т. к. Международное бюро считает возможным черпать сведения в „некоторых нем. газетах“, я вынужден заявить, что почти все нем. социалистические газеты, а особенно «Die Neue Zeit» и «Leipziger Volkszeitung» стоят целиком на стороне „меньшинства“ и освещают наши дела очень односторонне и неверно. Каутский, напр., тоже называет себя беспристрастным, а между тем в действительности он дошел до того, что отказался поместить в «Neue Zeit» опровержение одной статьи Розы Люксембург, в к-рой она защищала дезорганизацию в партии. В «Leipziger Volkszeitung» Каутский советовал не распространять нем. перевода резолюции III съезда!! После этого нетрудно понять, почему многие товарищи в России склонны считать нем. с.-д-тию пристрастной и крайне предрасположенной в вопросе о расколе в рядах российской с.-д-тии» (Л е н и н, Соч., т. VIII, стр. 11—12). Такова позиция «нейтрального» Каутского. Что касается Бебеля, то он, как известно, явился инициатором (тоже по настоянию меньшевиков!) предложения большинству третейского суда, за к-рое меньшинство с удовлетворением ухватилось, выдвинув своими представителями Каутского и Клару Цеткин. Бебеля ответили как меньшевики (Совет партии), принимавшие предложение, так и Бюро комитетов большинства и редакция «Вперед». Бюро комитетов большинства благодарило нем. с.-д., «давших новое, яркое и живое проявление международной солидарности борющегося за социализм пролетариата», но заявило в то же время, что «там, где идет вопрос о принципах, неуместен суд, что только партия в лице своего съезда в силах и в праве решить вопрос» («Вперед», 1905, № 11, переизд. 1924, вып. 2, стр. 37). Особый интерес представляет ответ В. И. Ленина, вернее—проект этого ответа, еще верней—зачеркнутый и не посланный абзац ответа, восстановленный Лениным в ин-том во 2-м изд. Собр. соч. В. И. Ленина. Вот что писал Ленин: «В заключение позволю себе также выразить глубокое сожаление по поводу того, что попытка вмешательства герм. с.-д-тии теперь возможно уже запоздала. Я говорю здесь о вмешательстве вообще, не об особых и особенно трудно осуществимых формах вмешательства, как, напр., обязательный третейский суд. Несколько месяцев тому назад, когда м. б. это было еще не слишком поздно, когда еще существовал след надежды, что III партийный съезд может соединить обе фракции и восстановить е д и н у ю партию,—тогда нем. с.-д-тия сделала все для нее возможное, чтобы закрыть этот путь. Каутский пытался ослабить в «Искре» (в № 66) ценность формальной организации. Еженедельник герм. с.-д-тии превозносил дезорганизацию и вероломство (Роза Люксембург в «Neue Zeit») под тем остроумным и „диалектическим“ предлогом, что организация—это лишь процесс, только тенденция. Раздражение в наших рядах по поводу этого было велико. Товарищ Рядовой, очень влиятельный член большинства, стоял на том, что Каутский поместит мой ответ. Я

Гусев.

Лядов.

Рыков.

Землячка.

Румянцев.

Литвинов.

Богданов.

БЮРО КОМИТЕТОВ БОЛЬШИНСТВА.

Ольминский.

Луначарский.

Ленин.

Воровский.

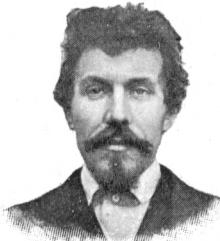

Богданов.

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ „ВПЕРЕД“ (1905).

Красин.

Рыков.

Ленин.

Постоловский.

Богданов.

ЦК, ИЗБРАННЫЙ НА III СЪЕЗДЕ РС-ДРП
(25 апр.—10 мая 1905).

держал с ним пари, что будет противоположное этому. Моя „защита“ была написана коротко и ограничилась по существу тем, что исправляла существенные неверности и противопоставляла насмешкам над нашей партией фактическое изложение. Каутский отверг мою статью с замечательной мотивировкой, будто нападки на нас «Neue Zeit» напечатали не потому, что они направлены против нас, но несмотря на это! Это была просто насмешка! Итак «Neue Zeit» (и не оно одно) желало познакомить германскую с.-д-тию только со взглядами меньшинства. Раздражение по поводу этого в наших рядах было безмерно велико. На мой взгляд было естественно, что германские с.-д. последовали человечески вполне понятному желанию видеть заграничных представителей рус. с.-д-тии в давно известных личностях, что они насмеялись над рус. партийным съездом и его решениями, над рус. комитетами и их работой. Но после этого меня не удивит, если попытки вмешательства со стороны представителей нем. с.-д-тии натолкнутся на затруднения в наших рядах» (Ленин, Соч., т. VII, стр. 451).

Таково было отношение двух крупнейших фигур герм. с.-д-тии и влиятельнейших вождей 2 Интернационала. Но Каутский и Бебель были только правым и левым «центром» 2 Интернационала. Каково же было отношение к «расколу» «левых»? В своем фельетоне, помещенном в № 69 «Искры», «Организационные вопросы русской социал-демократии», появившемся как ответ на книгу Ленина «Шаг вперед, два шага назад», Роза Люксембург в связи с организационным вопросом поднимает все вопросы с.-д. политики в условиях господства самодержавно-крепостнического режима. Мы остановимся лишь на ее оценке организации. Принципов большевизма, в связи с к-рыми меньшевики и обвиняли большевиков в бланкизме, заговорщичестве и т. д. «С.-д. движение, — пишет она, — есть первое в истории классовых обществ, рассчитанное всеми своими сторонами и общим своим ходом на организацию и непосредственную самодеятельность масс. В этом отношении с.-д-тия создает совсем другой тип организации, чем прежние социалистические движения, напр., якобинско-бланкистского типа. Ленин, кажется, недооценивает этого, когда в своей книге (стр. 140) думает, что революционный с.-д. есть не что иное, как „якобинец, неразрывно связанный с организацией пролетариата, создавшего свои классовые интересы“. Отличие с.-д-тии от бланкизма исчерпывается для Ленина организованностью и классовым сознанием пролетариата в противоположность заговору небольшого меньшинства. Он забывает, что отсюда вытекает полная переоценка организационных понятий, совершенно новое содержание, вкладываемое в понятие централизма, совершенно новое понимание взаимоотношения между организацией и борьбой». Исходя из этого, она приходит к таким окончательным выводам: «Построение централизации в с.-д-тии на этих двух основаниях — на слепом подчинении в самых мелочах всех партийных организаций и их деятельности центральной вла-

сти, к-рая одна думает, творит и решает за всех, а также на строгом ограничении организованного ядра партии от окружающей его революционной среды, как на этом настаивает Ленин, — кажется нам поэтому механическим перенесением организованных принципов бланкистского движения заговорщических кружков на с.-д. движение рабочих масс» (разрядка наша. А. Б.). Таким образом, в этом важнейшем для того времени пункте разногласий Роза Люксембург свой голос присоединила к голосу меньшевиков, которые без конца изопрялись в обвинении Ленина в «бланкизме», «сектантстве», «бюрократическом централизме» и т. п. Наставная на своем положении, Р. Люксембург приходит к выводу, как и Аксельрод, что вообще наша партия еще далеко не пролетарская, что с.-д. принципы организации ей пока не только чужды, но и не могут быть таковыми до свержения самодержавия. «Поразительным кажется» ей «обратное убеждение Ленина, будто все предварительные условия для создания большой и крайне централизованной рабочей партии имеются в России уже налицо». «И если, — продолжает она далее, — он оптимистически восклицает, что теперь уже „не пролетариату, а не к-ры м и н т е л л и г е н т а м в нашей партии недостает с а м о в о с п и т а н и я в духе организации и дисциплины“ (стр. 145) и прославляет воспитательное значение фабрики для пролетариата, к-рая уже сама по себе подготавливает его к „дисциплине и организации“ (стр. 147), то это лишний раз свидетельствует о его слишком механическом представлении о с.-д. организации». Роза Люксембург, как и Каутский, категорически не желает принять ленинского объяснения разногласия, выражающегося в интеллигентском индивидуализме меньшевизма, чужающегося пролетарской дисциплинированности. Но она не считает, что это чисто «внешняя случайность», а пускается в рассуждения о том, что в России интеллигенция играет пока совершенно другую роль, т. е. отсутствие буржуазного режима не делает ее, подобно Западу, оппортунистической. Большевики особо подчеркивали значение выступления Розы. Специальное замечание от редакции новой «Искры» к ее статье гласило, что «тов. Ленин, возражая на обвинения в бланкистском извращении марксизма, упомянул в своей последней книге, что в Германии такие „ортодоксы“, как Парвус и Люксембург, подвергались со стороны местных оппортунистов тому же обвинению, из чего-де вытекает тождество критики, направленной против Ленина, с критикой бернштейнцев. В виду этого, представлялось особенно интересным узнать мнение названных товарищей о наших нынешних разногласиях. Свое мнение о „ленинизме“ Парвус выразил еще прежде, чем в «Искре» началась какая бы то ни было полемика с „твердым“ направлением (в «Welt-politik»; см. об этом в письме Ленина: «Почему я вышел из редакции»). После появления «Шаг вперед» мы обратились к т. Р. Люксембург с предложением высказаться об этой книге». И далее: «Ответом на на-

ше предложение явилась печатаемая здесь статья, к-рая, надо надеяться, выяснит т. Ленину полную непричастность революционного марксизма к его организационной точке зрения». И, наконец, в этом же редакционном примечании новая «Искра» не отказала себе в удовольствии сослаться еще раз на К. Каутского. — «Статья т. Люксембург, — указывается в примечании, — написанная первоначально по-немецки, появляется одновременно и в «Neue Zeit». Небольшое примечание к ней К. Каутского будет особенно поучительно для тех, кто после помещенного у нас его „письма“ все еще не верил, что редактор «N. Z.» не принадлежит к „твердому“ направлению». Т. о., не только правые и центр, но и левые сыграли на-руку меньшевикам в эпоху раскола, и левым были чужды организационные принципы большевизма, и левые в этом отношении находились в плену у с.-д. традиций 2 Интернационала, больше того, — можно сказать, что левые самым фактом выступления против большевиков оказывали меньшевикам еще большую услугу, чем правые и центр. И не будет преувеличением сказать, что уже с самого начала большевизм зародился не только вопреки, но и против оппортунистических традиций 2 Интернационала, к-рый в рус. меньшевизме нашел свой «авангард» в борьбе с революционной партийностью, революционной программой и революционной тактикой большевизма.

VI. Большевизм в годы первой революции (1905—07).

Начало революции. Либеральная «весна», которая должна была закончиться полубовным соглашением двух сил — самодержавия и либералов, завершилась для очень и очень многих «неожиданным апофеозом» — 9-м января, выступлением «третьей», настоящей силы — революционного народа в лице многочисленного питерского пролетариата. «Революционного народа в России нет», — так писал Струве еще 8 января. В большой статье, подводившей итоги 9 января, «Искра» писала: «Революции у нас не было, был один высоко-психологический момент — вера в царя, под влиянием к-рой толпа пошла в город» [«Искра», № 86; «События в Петербурге» (от члена местной группы при ЦК)]. Но «кровавое воскресенье», конечно, нельзя считать неожиданным. Назревание революционной ситуации видно было уже задолго до январских дней 1905. Массовые демонстрации протеста против войны, экономические стачки, политические забастовки-протесты не прекращаются почти по всей России. Особенно характерна в этом отношении декабрьская стачка в Баку, быстро ставшая всеобщей, получившая ярко выраженную политическую окраску и закончившаяся настоящей боевой схваткой рабочих с войсками. 3 янв. 1905 началось забастовочное движение на Путиловском заводе. «Стачка, начавшаяся на Путиловском заводе, разыгрывается в одно из наиболее величественных проявлений рабочего движения», — пишет Ленин в статье «Петербургская стачка» (Соч., т. VII, стр. 76).

Рабочая масса группировалась вокруг единственных тогда легальных рабочих организаций *Гапона* (см.). Слабые попытки принять участие в движении были со стороны местных с.-д. Но с.-д. организации были настолько слабы, что им не удалось в то время войти в пролетарскую гущу и овладеть движением. В таких условиях «Гапоновские собрания» широко развернули свою деятельность, имея уже в декабре 1904 отдели во всех рабочих районах Петербурга.

Под влиянием рабочих Гапон вынужден был играть двойную игру, все более и более подчиняясь стихийному недовольству масс. Это же недовольство вылилось в требование итти к царю с просьбой о защите, с изложением своих наблевших нужд. Расстрелявая народ, самодержавие расстреляло само себя. «Да, урок был великий! Русский пролетариат не забудет этого урока», — писал В. И. Ленин (Соч., том VII, стр. 79). От «просьб» народ начал переходить к баррикадам. Если накануне январского расстрела и слушать не хотели советов с.-д. ораторов, то теперь картина резко меняется. Сами рабочие, захватив типографию, выпускают листовку, ставят вопрос об организации вооруженного восстания для свержения самодержавия и подписывают ее именем РС-ДРП. Корни гапоновщины находились не только в слабости пролетарской партии, но и в тех особенностях, которые характерны для рус. рабочего класса, теснейшим образом связанного с деревней, с ее полуазиатским гнетом, безграмотностью и политической отсталостью. Эти обстоятельства не могли не отразиться на ходе развития рабочего движения в России.

Подробный разбор этих особенностей был дан Лениным в его работе «О революции 1905 года» (речь, произнесенная в 1917 в годовщину 9-го января перед швейцарской молодежью), а в особенности в работе «О статистике стачек в России», где «языком сухих статистических цифр» Ленин показал и доказал особенности процесса вовлечения широких масс пролетариата различных отраслей и районов в революционную борьбу, постепенное изживание ими полукрестьянской, отсталой идеологии, на которой отразился многовековой гнет самодержавия и помещиков. Гапоновщина не была исключительно питерской особенностью. В целом ряде других мест мы встречаем сходные с гапоновщиной явления, как, например, Баку, Москва, Екатеринослав. И, конечно, смешно было бы думать, что все дело в этих организациях проходило в борьбе за «пяточок». Это доказала бакинская всеобщая стачка, где рабочие в конце-концов дрались с полицией, как львы; это доказал также и день 9 января.

Вот этих-то особенностей событий 9 января совершенно не поняли как меньшевики из новой «Искры», так и Троцкий. Они совершенно не учли значения 9 января как первого революционного пробуждения многомиллионной массы от вековой спячки. Для «Искры» это, как мы видели, был «психологический момент», за которым вскоре наступила реакция. Отмечая ошибку Троцкого в оценке 9 января, В. И. Ленин в статье

«С.-д-тия и временное революционное правительство» писал: «Если густозвон Троцкий пишет теперь..., что „священник Гапон мог появиться однажды“, что „второму Гапону нет места“, то это исключительно потому, что он густозвон. Если бы в России не было места второму Гапону, то у нас не было бы места и для действительно „великой“, до конца доходящей демократической революции. Чтобы стать великой..., она должна поднять к активной жизни, к героическим усилиям, к „основательному историческому творчеству“ гигантские массы, поднять из страшной темноты, из невиданной забитости, из невероятной одичалости и беспросветной тупости. Она уже поднимает, она поднимет их—это дело облегчает своим судорожным сопротивлением само правительство, но, разумеется, о продуманном политическом сознании, о с.-д. сознании этих масс и их многочисленных „самобытных“ народных и даже мужичьих вожжаков не может быть и речи. Они не могут теперь же, не проделав ряда революционных испытаний, стать с.-д-тами не только в силу темноты (революция просвещает... со сказочной быстротой), а потому, что их классовое положение не есть пролетарское, потому, что объективная логика исторического развития ставит перед ними в настоящую минуту задачи совсем не социалистического, а демократического переворота. И в этом перевороте со всей энергией будет участвовать революционный пролетариат, отменяя от себя жалкий хвостизм одних и революционную фразу других...» (Ленин, Соч., т. VII, стр. 194).

События 9 января нашли живейший отклик во всей стране; после январского расстрела по всей стране прокатывается массовая стачечная волна, захватывая самые отдаленные углы, за исключением пока Урала и Сибири. В отдельных районах, в Польше в особенности, движение сразу же принимает высоко организованный характер. Организованный характер принимает движение также на Кавказе и в Донбассе. Переломное значение 9 января ярко видно из приводимых Лениным цифр: «За последнее десятилетие перед 1905 годом в России,— писал он,— насчитывалось по правительственной статистике 430 тыс. стачечников, а за один лишь январь 1905 года— 440 тыс.; за один лишь первый месяц революционного года больше, чем за десять предыдущих лет, включая предреволюционный период».—Правительство немедленно приступает к организации контр-революцион. сил, сразу утягивая грозное значение движения и понимая его отличие от крикливой болтовни либералов. На место кн. Святополк-Мирского 21 января назначается министром внутренних дел Булыгин, будущий автор проекта о Гос. думе, но самое главное— это учреждение 24 января должности петербургского ген.-губернатора и назначение на эту должность Трепова, фактически диктатором. «Эпохе доверия» положен конец. Вместе с тем правительство продолжает демагогическую политику «единения с народом» и учреждает 29 января «комиссию для выяснения причин недовольства рабочих и изыскания мер к устранению таковых» под пред-

седательством члена Госуд. совета сенатора Шидловского, которая, как последующая за ней комиссия Коковцева, так и не собралась, оказавшись под бойкотом широких рабочих масс. Начинается волна аграрного движения: в феврале—в Орловской, Курской губерниях и на Кавказе в особенности в Гурии, в марте—в Воронежской губ., Саратовской, Западном крае и Польше и Прибалтийском крае

Под влиянием рабочего и крестьянского движений правительство издает на имя министра внутренних дел Булыгина рескрипт о разработке мер к созыву законосовещательной Думы; на имя Сената—о предоставлении частным лицам и учреждениям права подавать на имя государя проекты по вопросам государственного благоустройства. В тот же день правительство издает манифест с призывом к борьбе с крамолой. Между тем правительство продолжает терпеть поражение за поражением на фронте, закончившееся в конце февр. 1905 разгромом рус. войск под Мукденом, заставившее отступить рус. части почти к самому Харбину. Это вызвало еще большее озлобление в самых широких слоях населения. Решительнее в своих выступлениях становятся под влиянием происходящих событий даже либералы. Не верившая, что в России есть революционный народ, либеральная пресса во главе со Струве теперь, после 9-го января, начинает курить фимиам этому народу. Появляются резкие конституционные платформы. «Общество» левее буквально не по дням, а по часам. Истинные причины этой эволюции были, конечно, более чем ясны. Как и самодержавию, либералам важно было использовать «народ» в своих интересах, не давая возможности революционной с.-д-тии руководить движением. Весь последующий период подтвердил эту непрерывную торговлю за счет народа между самодержавием и буржуазией; тайные и явные переговоры велись почти непрерывно, при чем не сходились иногда буквально «в мелочах». Значительно оживляется террористическая деятельность эсеров. Ряд успешных террористических актов способствовал укреплению террористической организации и вызывал симпатии к ней в демократических и либеральных кругах. Это было вполне понятно. Либерализм хотел использовать в своих целях террористов, чтобы вынудить царизм к политическим уступкам.

Сложность обстановки, растущая революционная волна, открытое движение всех классов требовали действительного руководства движением пролетариата, стоявшего во главе революции, а для этого нужна была сплоченная пролетарская партия с ясной и твердой программой действий в новой обстановке непрерывно нарастающего массового революционного движения.

Состояние партийных организаций. Выше (см. предыдущую главу) мы охарактеризовали состояние партии между I и III съездами. Дезорганизованная работа меньшевиков за границей не могла не сказаться на положении партии и в России. В течение полутории лет меньшевики ведут бешеную раскольническую работу в

партии. При поддержке аппарата и средств центральных учреждений меньшевики делают все возможное для закрепления своего влияния и в России. Большевистские организации на местах вовсе не получали от центральных партийных учреждений средств, литературы, работников — снабжались лишь параллельные меньшевистские группы.

Внимание всей партийной организации было сосредоточено, главн. обр., на внутри-

Рис. 4. Здание, где помещалась подпольная типография б-ов. 1905 г., Москва, Лесная ул., д. 55.

партийной борьбе и на постоянно происходящих дискуссиях. Подобное положение не могло не отвлечь партийные организации от серьезной повседневной революционной работы среди пролетарских масс, оно дезорганизовало партию и не давало ей возможности овладеть быстро развивавшимся рабочим движением. Партия переживала тяжелый кризис. Меньшевики, находясь в материальном отношении в более выгодном положении, сосредоточивали все свои силы на борьбе с большевистской частью партии. В письме к А. А. Богданову и С. И. Гусеву Ленин писал: «Теперь же, когда раскол стал фактом, стало видно, что мы материально слабее во много раз. Нам нужно еще превратить нашу моральную силу в материальную. У меньшевиков больше денег, больше литературы, больше транспортов, больше агентов, больше „имен“, больше сотрудников». Большевики были бедны интеллигенцией. Нужно помнить, что более года большевики не имели своего печатного органа (первый номер большевистского «Вперед» вышел только 4 января н. ст. 1905); очень плохо обстояло дело и с транспортом. Уже выходил 16 номер «Вперед», когда до крупнейших организаций доходил только 2—3-й. Нужны были деньги для посылки работников в Россию, а их не было. В уже цитированном письме к Гусеву и Богданову Ленин, м. пр., пишет: «Нужны деньги. Архинелеп план съезда в Лондоне, ибо это будет стоить вдвое больше. Мы не можем остановить Впереда...». Конечно, при такой «бедности» трудно было бы говорить о сколько-нибудь прочной и регулярной связи с местами, о сколько-нибудь постоянном и непрерывном руководстве. При чем, говоря о «местах», следует иметь в виду, что речь идет о крупнейших центрах,

в том числе о Питере и Москве. И все же, несмотря на исключительные трудности, именно большевикам удается развернуть агитацию за созыв III съезда, преодолеть дезорганизаторскую работу меньшевиков и организовать съезд партии. Меньшевики же, несмотря на все свои преимуществы в людях и средствах, имея в своих руках ЦК и ЦО, не только не смогли подойти к массе, но по мере развития революции все больше и больше теряли влияние на местах, и притом даже в тех районах, где они имели, казалось бы, прочное преобладание. Мы не нашли лучшей характеристики состояния меньшевистской организации на местах, чем та, к-рую давали сами меньшевики. Вот что писал виднейший в то время меньшевик, выбранный на Женевской конференции меньшевиков в ОК, Гринцер, о состоянии питерской группы меньшевиков: «Петербургская группа? — говорит он, — более мелкого создания я еще в жизни не видел. Прилива сил нет. Нет центра. Нет периферии. Нет активных работников. Нет смысла действия. Нет денег, нет техники, нет литературы, нет квартир, нет документов... приют нашел у большевиков» [архив Института Ленина, письмо Я. М. Гринцера (Александр) от 28 (15) июля в редакцию «Искра»; см. примеч. к VIII тому Соч. Л е н и н а, стр. 500]. Длительная болезнь партии привела к тому, что начало революции застало партию врасплох. 9 января сигнализировало грозную опасность, свидетельствовавшую о неподготовленности партии к руководству революцией. Питерская организация проглядела гапоновщину. Правда, кое-какие

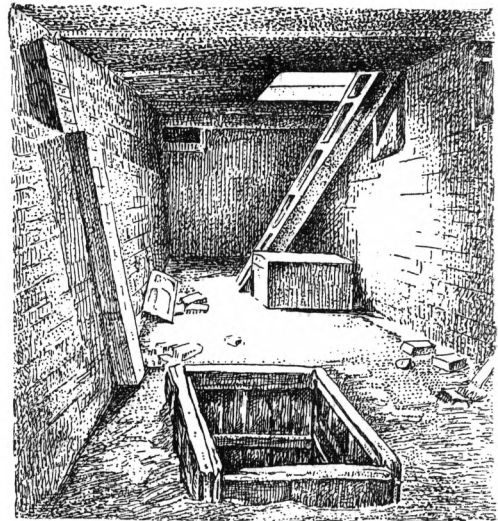

Рис. 5. Вид подпольной типографии на Лесной улице. Москва, 1905 г.

сведения говорят, что в отдельных районах существовали директивы о необходимости вести работу в гапоновских отделениях, но все же остается фактом, что как меньшевики, так и большевики игнорировали гапоновщину. Лишь 8 января большевистский комитет выбрасывает лозунг «не петиция, а вос-

станции», меньшевики же в своих листовках просто третируют «собрание».

Картина резко меняется после 9 января, когда влияние с.-д. начинает расти с возрастающей быстротой. Правда, материальные возможности организации были недостаточны—плохо было с листовками, мало было агитационных и организаторских сил, плохо было с постановкой массовой работы, но все это в конце-концов можно было бы преодолеть, если бы существовала единая организация, объединяющая и связывающая все революционные пролетарские элементы, и не было бы дезорганизаторской работы меньшевиков внутри рабочего движения.

Немедленно после 9 января «Искра» в №№ 84, 85 начинает открытый поход против организации партии. «Почему,—пишет передовая «Искры» в № 84,—не „узкая“ организация „профессиональных революционеров“ дала толчок движению этой лавины (9 января), а „собрание рабочих“? Потому, что „собрание“ это было действительно широкой организацией, основанной на самостоятельности рабочих масс». «Какой урок,—продолжала далее «Искра»,—тем утопистам „конспиративной“ организации, к-рые считали возможным во имя привычки к повиновению, во имя формально-организационной „дисциплины“, механическим рычагом „агентуры“ двигать по своему усмотрению миллионную армию рабочего класса». Статьи новой «Искры», открывавшие настоящий поход против партии во имя якобы самостоятельности пролетариата, были, разумеется, только продолжением старых идей «экономизма».

Совершенно не понимая сильных и слабых сторон гапоновского движения, меньшевики по сути дела принижали с.-д. самостоятельность пролетариата до самостоятельности гапоновской. В статье «Две тактики», помещенной в 6 № «Вперед», Ленин писал: «Есть самостоятельность и самостоятельность. Есть самостоятельность пролетариата революционно-инициативного, и есть самостоятельность пролетариата неразвитого и ведомого на помочах, есть самостоятельность сознательно-социал-демократическая и самостоятельность зубатовская. И есть с.-д., к-рые даже в настоящий момент с благоговением созерцают именно этот второй вид самостоятельности, которые думают, что от прямого ответа на злободневные вопросы можно отделаться, повторяя бесчисленное количество раз слово „классовый“... Если бы новоищровцы или новорабодельцы не были хвостистами, то они увидели бы, что именно 9 января оправдало предсказание тех, кто говорил: „в конце-концов легализация рабочего движения принесет пользу именно нам, а не Зубатовым“ («Что делать?»). Именно 9 января еще и еще раз показало всю важность там же формулированной задачи: „готовить жнецов, к-рые бы умели и косить сегодняшние плевелы“ (т. е. парализовать сегодняшний разврат зубатовщины), и ж а т ь з а в т р а ш н ю п ш е н и ц у“ (т. е. революционно руководить движением, сделавшим шаг вперед при помощи легализации). А Иванушки новой «Искры» ссылаются на пышный урожай пшеницы, чтобы принизить значение крепкой организации революцион-

ных косцов!» (Ленин, Собр. соч., т. VII, стр. 113—114).

Между тем под влиянием массового движения партийная работа оживляется все более и более во всей стране. Дело шло о борьбе за гегемонию. Либералы стараются использовать движение в своих целях. «Они пытаются... взять в свои руки руководство рабочим движением. Воспользовавшись для этого Красным Крестом, в руках к-рого было ок. 60.000 р. на стачечников и 25.000 р., пожертвованных петербургской думой, они завели сношения с бывшими гапоновскими рабочими» (из доклада Румянцева на III съезде. Протоколы съезда, стр. 190).

Вообще либералы всячески старались заводить непосредствен. связи в рабочей среде. Имелась самостоятельная «рабочая группа «Освобождения», которая развила довольно энергичную деятельность. Либералы пытаются кое-где руководить стачками наиболее отсталых профессий. Были случаи, когда либералы пытались от имени рабочих даже вести переговоры с правительством. Были у либералов связи среди типографских рабочих (в Москве в крупной типографии Кушнерева). Наконец, были попытки открыто создать либеральную рабочую партию. Еще более активны были эсеры. Достаточно, например, отметить, что в Москве на крупнейшей Прохоровской мануфактуре эсеры пользовались преобладающим влиянием до самого Декабрьского восстания. Сильны были они и в Харькове на таком, например, предприятии, как Паровозостроительный завод. Сильны были эсеры среди железнодорожников, имелись эсеровские рабочие группы в Донбассе и т. д. Все эти обстоятельства заставляли с.-д. быть на чеку. Революция выдвигала перед партией «новые задачи». Изменилась коренным образом обстановка, коренным образом нужно было реорганизовать всю работу, а это мог сделать только партийный съезд. Для меньшевиков реорганизация партии состояла в ликвидации принципа централизма и в растворении партийной организации в массовых беспартийных рабочих организациях, а для наиболее последовательных меньшевиков—и начало ликвидации подполья, как несоответствующего, якобы, духу с.-д. партии. Так, теория Аксельрода о том, что вообще у нас нет еще с.-д. партии и что вся предыдущая работа партии в этом отношении была лишь подготовительным этапом, поскольку партии пришлось в силу особенностей развития России заниматься, по мнению Аксельрода, «не своим делом». Подобные теории в обстановке открытой борьбы пытались претворить в действие, означавшее полную ликвидацию партии авангарда и гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции.

«Я вообще в нуль ставлю и их (ЦК) пункты и наши (ОЖ) пункты,—писал в уже цитированном письме Гринцер,—т. к. знаю, что не эти пункты излечат нас от болезни. И «Искра» и «Пролетарий» существуют на Марсе.... перед ежедневной печатью бледнеет смертной бледностью и заграничный орган, и даже листки, издаваемые в подпольных типографиях... Скажу, что неми-

нуемо все подполье идет на смарку, и это естественно и не может быть иначе. Плакать над этим не приходится... но новое из элементов старого не родится» (см. примеч. к VIII т. Соч. Ленина, стр. 500). В дальнейшем подъем революции не только не рассеял среди меньшевиков подобных настроений, как это мы увидим ниже, но они стали платформой всего меньшевизма от Дана до Троцкого и Парвуса. В момент подъема революции передовая первого номера меньшевистско-троцкистского «Начала» писала: «Организация пролетариата—база всей нашей деятельности... Весь рабочий класс фабрик и заводов должен войти в с.-д. партию... Это вопрос образования с.-д. рабочей партии. В связи с этим надо старую конспиративную организацию слить с новой—массовой. Пропаганду этой идеи, агитацию за нее на фактах политической борьбы мы ставим ближайшей целью нашей газеты». Необходимо при этом отметить, что автором этой передовой программной статьи был «левый» Парвус. В № 6 того же «Начала» тот же «левый» Парвус уже прямо писал: «Не нужно собирать партийный съезд—нужен широкий учредительский рабочий съезд».

Иначе подходили к вопросу о реорганизации партии большевики и Ленин. Необходимость III съезда, долженствовавшего положить конец раскольнической работе меньшинства, перед Лениным встала, как известно, уже очень скоро после II съезда партии. Но теперь, в обстановке открытой революционной борьбы, необходимость более гибкой массовой организации Лениным, конечно, учитывалась еще более определенно. Наиболее полно план реорганизации партии дан Лениным в статье, помещенной в 7-м № «Вперед», от 8 марта н. ст. 1905, «Новые задачи и новые силы», и в уже цитированном выше письме к Богданову и Гусеву. Подчеркивая необходимость раздвигать, расширять рамки подполья, Ленин вместе с тем констатирует необходимость обязательно укреплять и сохранять подполье, в то же время используя всякие и всяческие легальные организации и формы, привлекая все новые и новые кадры. «Организоваться»— вот основное требование, выдвигаемое в это время Лениным, но помните всегда и везде, что организация эта должна идти только под знаком принципов революционной с.-д.-тии. «Не об ослаблении нашей социал-демократической требовательности, нашей ортодоксальной непримиримости идет речь, а об укреплении той и другой новыми путями, новыми методами обучения. В военное время рекрутов надо учить непосредственно на военных действиях. Смелее же беритесь за новые приемы обучения, товарищи! Смелее составляйте новые и новые дружины, посылайте их в бой, вербуйте больше рабочей молодежи, расширяйте обычные рамки всех партийных организаций, начиная от комитетов и кончая фабричными группами, цеховыми союзами, студентскими кружками!... Не принижайте только нашей революционной науки до одной книжной догмы, не опешляйте ее презренными фразами..., к-рые оправдывают разброд, нерешительность, не-

инициативность» (Ленин, Сочинения, том VII, стр. 149).

Но, подчеркивая необходимость выдвижения новых сил, новых кадров, Ленин больше всего опасается беспринципных блоков, беспринципных или «примиренческих» объединений внутри партий. С большим опасением следит Ленин за возможностью проявления примиренческих колебаний в подготовке III съезда, могущих дискредитировать всю его работу, его основную идею, как съезда, борющегося за партию и партийность. Так, уже в дек. 1904 Ленин пишет М. М. Литвинову (члену Бюро Комитетов большинства) по поводу готовности «примиренчески» настроенных центральных учреждений партий взяться за подготовку съезда, что «мы, конечно, стоим и будем стоять за съезд, но надо трубить повсюду, что они уже поддельвают съезд и что мы разоблачим подделку... О нелояльности смешно говорить, когда нас прямо толкнули на это, войдя в сделку с меньшинством. Это ложь, что тайная организация меньшинства распушена; нет, в эту тайную организацию вошли три члена ЦК—вот и все. Все три центра (ЦК, ЦО и Совет) составляют теперь тайную организацию против партии. Этого только дурачки не видят. Мы должны ответить открытой организацией и разоблачить их заговор» (Ленин, Сочинения, т. VII, стр. 25). Вот почему с особенной тревогой следит Ленин за деятельностью большевиков в России в обстановке начавшейся революции. В цитированном выше письме к Богданову и Гусеву Ленин писал: «О каком-то союзе С.-Петербургского комитета большинства с группой меньшевиков мы, слышали» от чужих людей—и ни слова не имеем от своих. Отказываемся верить, чтобы такой самодельный и глупенький шаг могли сделать большевики... Очевидно, еще раз заботелось большевикам, чтобы их провели. Единственная наша сила—открытая прямота и сплоченность, энергия натиска. А люди кажется размякли по случаю „революции!“». Когда организованность во сто крат более нужна, они продаются дезорганизаторам...» (там же, стр. 100—101).

III съезд партии. После того, как положение внутри РС-ДРП окончательно выяснилось, когда, говоря словами Ленина, «центры (ЦО, ЦК и Совет) порвали с партией, сорвали II и III съезд, надули партию самым площадным образом, узурпировали свои местечки по-бонапартистски» (см. письмо «Цюрихской группе большевиков» от 18/I 1905), тогда вопрос о созыве партийного съезда встал как единственный выход из того тяжелого кризиса, в к-ром находилась партия. «Остается,—пишет Ленин в письме к Цюрихской группе,—одно: порвать с меньшевиками как можно полностью, скорее, определеннее (открыто, публично), созвать свой партийный III съезд, помимо согласия центров и без них...» (Ленинский сб., V, стр. 147—48). В письме к «секретарю ЦК», того же времени (от 29/I 1905), Ленин предупреждает: «...не доверяйте меньшевикам и ЦК и проводите безусловно, повсюду и самым решительным образом раскол, раскол и раскол» (там же, стр. 149).

В этот период Ленин ведет в своей большевистской среде беспощадную борьбу с примиренчеством (с теми, кто «носятся с „лойляльностью“») и борется за созыв «нашего съезда». «Мы провозгласили раскол, пишет он в письме А. А. Богданову и С. И. Гусеву (от 11/II 1905), мы зовем на съезд в передовцев, мы хотим организовать в передовскую партию и рвем, немедленно рвем все и всякие отношения с дезорганизаторами, а нам толкуют о лойляльности, прикидываются, будто возможен общий съезд «Искры» и «Впереда». Комедия какаля-то!» (Ленин, Соч., том VII, стр. 101). Этот съезд представлялся Ленину, как наш съезд, съезд впереводской партии, съезд для беспощадной войны против оппортунизма и примиренчества.

Он ставил перед большевизмом того времени задачу сплотить «...действительно железной организацией тех, кто хочет воевать, и этой маленькой, но крепкой партией будем громить рыхлое чудовище новоскровских разношерстных элементов...» (см. там же, стр. 101). А для этого нужно было добиться быстрой включения всех революционных пролетарских элементов в единую крепкую всероссийскую партийную большевистскую организацию, и единственным путем, ведущим к этому, был партийный съезд. Третий съезд был первым съездом организующейся большевистской, «впередовской» партии.

Круг вопросов, стоявших перед III съездом партии, определялся обстановкой, в которой он происходил. «Три главных вопроса стояли перед партией сознательного пролетариата в России накануне III съезда. Во-первых, вопрос о партийном кризисе. Во-вторых, более важный вопрос о форме организации партии вообще. В-третьих, главный вопрос о нашей тактике в переживаемый революционный момент» (Ленин, Сочинения, т. VII, стр. 301). Изучение этой борьбы имеет огромное значение для установления процесса выработки идейных и организационных взглядов большевизма. Совершенно исключительной была на съезде роль Ленина. Он делал на съезде два доклада—по вопросу о временном правительстве и по вопросу об отношении к крестьянскому движению. Но, как показано в материалах «V Ленинского сборника», все главные доклады, резолюции, как и важнейшие принципиальные статьи в газете «Вперед»,—все они или написаны Лениным или им дана в той или иной форме их основная идея.

Съезд происходил в Лондоне с 25 апреля н. ст. по 10 мая и имел всего 26 заседаний. Окончательное конструирование произошло лишь на пятом заседании, т. е. съезд проявлял большую осторожность в деле проверки мандатов. Такая тщательность вполне понятна, если ясно представить себе, в какой обстановке собирался съезд. Было совершенно очевидно, что малейший промах, допущенный съездом в отношении конструирования, вызвал бы еще большую демагогическую травлю со стороны меньшинства, поддерживаемого крупнейшими представителями 2-го Интернационала. Съезд имел следующую повестку дня:

1. Вопросы тактические: а) вооруженное восстание (докладчики Луначарский и Богданов); б) отношение к политике правительства накануне переворота (Румянцев); в) отношение к политике правительства в момент переворота (о временном революционном правительстве; докладчик Ленин); г) отношение к крестьянскому движению (Ленин, Цхакая).
2. Вопросы организационные: д) отношения рабочих и интеллигентов в партийных организациях (Богданов); е) устав партии (Богданов).
3. Отношение к другим партиям и течениям: ж) отношение к отколовшейся части РС-ДРП; з) отношение к национальным социал-демократ. организациям; и) отношение к либералам; к) практические соглашения с эсерами (Ленин).
4. Внутренние вопросы партийной жизни (пропаганда и агитация).
5. Отчеты ЦК и делегатов.
6. Выборы.

Состав съезда был следующий: делегатов с решающим голосом—24, с совещательным—14, всего—38 чел.

На третьем съезде присутствовали—а) с решающим голосом: Барсов-Цхакая Миха (Леонов) от Кавказского союза; Валерианов-Лосев В. Н. (Семен) от Уральского комитета; Голубин-Джапаридзе А.; Градов, Каменев Л. Б. (Юрий)—оба от Кавказского комитета; Зимин-Красин Л. Б. (Винтер, Никитич, Тидевейн, Явейн) от Совета партии и ЦК; Камский-Обухов В. М. (Волгин, Саратовец) от Саратовского комитета; Константинов-Владимиров М. К. от Полесского комитета; Кузнецов-Литвинов М. М. (Латышев, Палаша, Феликс) от Рижского комитета; Ленин В. И. (Фрей, Ульянов) от Одесского комитета; Лесков-Романов Н. В. (Бергер) от Северного комитета; Летнев-Любимов А. И. (Зоммер, Карп) от Совета партии; Максимов-Богданов А. А. (Вернер, Рахметов, Рейнерт, Рядовой, Сысойка) от Тульского комитета; Манин (Юлин)—не установлен, от Тверского комитета; Михайлов-Постоловский Д. С. (Александров, Вадим, Деруа, Дюбуа, Михайлов, Примиренец) от Северо-Западного комитета; Масальский-Крамольников Г. И. (Самарец) от Самарского комитета; Невский-Горин от Кавказского союза; Орловский-Воровский В. В. (Жозефина, Шварц, Феликс Александрович) от Николаевского комитета; Осетров-Аристархов (Багров) от Курского комитета; Осипов-Землячка Р. С. от Петербургского комитета; Петров-Квиткин О. А. (Панов) от Орловского комитета; Рыбкин-Анашкин (Легучий) от Кавказского союза; Сергеев-Рыков А. И. (Алексей, Власов) от Московского комитета; Сосновский-Десницкий В. А. (Строев) от Нижегородского комитета; Филиппов-Румянцев П. П. (Воронжец, Шмидт) от Воронежского комитета.

б) С совещательным голосом: Андреев-Алексеев Н. А.—организация не указана; Бельский-Красиков П. А. (Август Бельский, Павлович) от Комитета граничных организаций; Воинов-Луначарский А. В. от редакции «Впереда»; Дашин-Фридолин В. Ю. (Варенька) от Уральского союза;

Диогенов-Шевелкин от Архангельского комитета; Дедушкин-Шкловский Г. Л. от Минской группы; Жарков-Лещинский М. С. (Морозов) от Екатеринбургского комитета; Китаев-Эссен А. М. (Бур) — организация не указана, Лядов М. Н. (Русалка) — организация не указана; Савич-Саммер И. А. (Любич, Измаил) от Казанского союза; Саблина-Крупская Н. К. — организация не указана; Тигров-Авилов Б. В. (Волков) от Харьковской группы; Шенский-Скрышник Н. А. (Шур) от Одесского комитета; Яблочкин — не установлен, организация не указана.

III партийный съезд должен был «точно определить политическое поведение партии, как целого» в условиях того нового политическ. положения, к-рое «создала начавшаяся в России революция, т. е. полное, решительное и открытое расхождение гигантского большинства народа с царским правительством» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 36). Оценивая складывающуюся обстановку с точки зрения международной, Ленин писал в брошюре «Две тактики с.-д-тии в демократической революции» (написана в первой половине июня 1905, т. е. через 4—5 недель после съезда), что «мы вступили теперь, несомненно, в новую эпоху; начался период политических потрясений и революций» (там же, стр. 42). — Порядок дня съезда, как мы видели выше, был довольно обширный и охватывал ряд важнейших вопросов, выдвинувшихся перед партией рабочего класса всей обстановкой начавшейся буржуазно-демократической революции, вплотную подошедшей к вооруженному восстанию.

«Вопрос о временном революционном правительстве, — писал Ленин в то время, — является центральным пунктом тактических вопросов с.-д-тии в настоящий момент». На III съезде этот вопрос занимал важнейшее место. В своих комментариях к резолюции о временном революцион. правительстве Ленин отмечает, что «речь идет только о временном революционном правительстве, ни о чем другом; следовательно, сюда не входит совершенно вопрос хотя бы о „завоевании власти“ вообще и т. п.» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 38). Резолюция подчеркивает, что «осуществление демократической республики в России возможно лишь в результате победоносного народного восстания, органом к-рого явится временное революционное правительство...». В соответствии с содержанием резолюции Ленин в своих комментариях разъясняет, что «по своему происхождению и основному характеру, это правительство должно быть органом народного восстания. По своему формальному назначению, оно должно быть орудием созыва всенародного Учредительного собрания. По содержанию его деятельности, оно должно осуществить программу — минимум пролетарской демократии...» (там же, стр. 40, разрядка моя. А. Б.).

Учитывая «нелепые полуанархические мысли о немедленном осуществлении программы-максимум», Ленин в своих «Двух тактиках» писал, что «в ответ на анархические возражения, будто мы откладываем социа-

листический переворот, мы скажем: мы не откладываем его, а делаем первый шаг к нему единственно возможным способом по единственно верной дороге, именно по дороге демократической республики» (там же, стр. 41). Понимание Лениным лозунга о временном правительстве чрезвычайно ярко характеризуется, м. пр., в одном из набросков, помещенных в V Ленинском сборнике. В тезисах «Еще о временном правительстве» имеется специальный абзац (в пункте 5-м) о «создаемом «Искрой» различии между временным революционным правительством и революционной диктатурой. Ленин пишет: «Различие между (а) временным правительством и (б) революционной диктатурой (создаемое «Искрой») = схоластика α = юридическая форма, β = классовая сущность. С одной стороны β невозможно без β . С другой стороны β неизбежно временно (либо переход к буржуазной диктатуре, к поражению пролетариата, либо к социалистической диктатуре)» (Ленинский сборник, V, стр. 123).

В резолюции о вооруженном восстании III съезд отметил, что «движение в настоящий момент уже привело к необходимости вооруженного восстания», что «одной из самых главных и неотложных задач партии» является «задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания» и что в интересах этого необходимо принять целый ряд мер и в т. ч. «принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из парт. работников». В своих комментариях (см. «Две тактики») Ленин разобрал три постановки вопроса о вооруженном восстании (большевистскую, «освобожденскую» и новоискровскую) и указал, что новоискровцы, повернув к «мартыновщине», оказались «в хвосте монархической буржуазии» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 76).

В своем цюрихском докладе о революции 1905 Ленин писал: «уже весной этого года мы наблюдаем пробуждение первого крупного, не только экономического, но и политического крестьянского движения в России» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 348). На III съезде был поставлен вопрос «об отношении к крестьянскому движению». Резолюция съезда давала исчерпывающие директивы о политике партии в отношении к «разрастающемуся теперь крестьянскому движению». Съезд провозгласил поддержку «всех революционных мероприятий крестьянства... вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель». Практическим лозунгом агитации «среди крестьянства» выдвигался лозунг «немедленной организации революционных крестьянских комитетов с целью проведения всех революционно-демократических преобразований...». В своих комментариях Ленин указывал, что вместо этого революционного лозунга меньшевики ограничились директивой, что... «„требование образования комитетов“ должно быть предъявлено Учре-

длительному собранию». Это то же самое означало не что иное, как оказаться «в хвосте монархической буржуазии». В полном соответствии с требованиями революционного момента съезд в особой резолюции «об отношении к тактике правительства накануне переворота» предлагал партийным организациям разоблачать «реакционные цели правительственных уступок», «организовывать пролетариат для немедленного осуществления революционным путем» требований рабочего класса и «организовывать вооруженный отпор выступлению черных сотен».

В резолюции «об открытом политическом выступлении РС-ДРП» указывалось на необходимость «использовать» все легальные и полуполигальные возможности, и одновременно подчеркивалась необходимость сохранения и развития «своего конспиративного аппарата». Резолюция об отношении к «либералам» рекомендовала «разъяснять рабочим антиреволюционный и противопролетарский характер буржуазно-демократического направления во всех его оттенках». Одновременно с этим III съезд отменил резолюцию Старовера об отношении к либералам, принятую на II съезде.— Съезд поручил ЦК «в случае надобности входить во временные боевые соглашения с организациями социалистов-революционеров». Таким образом, съезд организующейся «впередовской партии» дал партийным организациям директивы, стоявшие на уровне тех величайших задач, к-рые предъявляла эпоха начавшейся буржуазно-демократической революции и к-рые должны были обеспечить рабочему классу роль вожда массового революционного движения против царизма.

Помимо основных вопросов, выдвинутых революцией, III партсъезд обсуждал ряд вопросов организационного порядка и, м. пр., вопрос о взаимоотношении рабочих и интеллигентов и устав партии. По первому из этих вопросов суть съездовских прений сводилась к следующему: продолжая традицию «экономизма», меньшевики демагогически связали рознь между интеллигентами и с.-д. рабочими, выставляя партийные организации, большевистские в особенности, как сплошь интеллигентские. Большевики выдвигали принцип широкой демократии, выборности местных партийных органов во что бы то ни стало, зная трудность, почти невозможность осуществления этого лозунга в полицейских условиях. Съезду предстояло дать решительный отпор таким меньшевистским выходкам. Но вопрос имел и другую сторону. Дело в том, что рабочие насчитывались в комитетах единицами и вообще на руководящую работу выдвигались слабо. Создавался нек-рый консерватизм, к-рый нужно было преодолеть во что бы то ни стало. Сплошь и рядом для «выдвижения» рабочим предъявлялись требования заведомо невыполнимые. Крайне характерно, что даже на съезде был всего один рабочий-делегат. А между тем обстановка требовала все более и более живых и тесных связей с массами, выдвижения рабочих партийцев-вожков. В этом духе и была В. И. Лениным внесена резолюция об отношении рабочих и интеллигентов в партии, осуждавшая де-

магогию новоискровцев. Резолюция подчеркивала необходимость всячески подготавливать условия для действительного проведения выборного начала в партии и подчеркивала необходимость как можно более широкого доступа рабочих в партию и выдвижения их на руководящую работу. Однако, резолюция была встречена целым рядом комитетчиков-практиков неодобрительно. Отдельные товарищи прямо заявляли, что вопроса об отношении рабочих к интеллигентам в партии вовсе не существует, что все это сплошная меньшевистская демагогия, и т. д. В результате прений резолюция Ленина большинства не получила, хотя частичное отражение вопросы, поставленные в этой резолюции, нашли себе в принятой съездом резолюции об агитации и пропаганде.— Вопрос об уставе сводился к уточнению его в духе демократического централизма: «максимум централистической стройности... при максимуме возможного в данных условиях демократизма»,— так формулировал докладчик тип устава. 1-й параграф о членстве партии был изменен в духе ленинской формулировки. Громоздкая, «триединая» система руководства, выдвинутая вторым съездом, себя не оправдала. После прений III съезд принял решение о создании одного руководящего центра. Таким был ЦК партии, состоящий из русской и заграничной части, он же назначал редакцию ЦО. Не реже одного раза в четыре месяца должны были собираться пленумы ЦК в составе рус. и заграничной части. Кооптация допускалась только единогласно.

Особый интерес представляют прения на съезде по вопросу «об отколовшейся части партии». На съезде имели место примиренческие настроения, к-рые связывались с неправильными взглядами на построение пролетарской партии. Съезд отклонил поправку Михайлова (Постоловского), к-рая рекомендовала большевистским организациям «взять на себя инициативу в деле объединения с отколовшейся частью партии», и специальную резолюцию Филиппова (П. П. Румянцева), не подлежащую опубликованию, в к-рой указывалось, что в отношении к меньшевистским организациям, отказывающимся подчиниться решениям съезда, «не должна практиковаться политика агитации в периферии и рабочих массах, как против целых меньшевистских организаций, так и против отдельных лиц». Съездом была принята по этому вопросу резолюция, предложенная Лениным и Максимовым (Богдановым). В этой резолюции против меньшевизма предлагалось «вести повсюду энергичную идейную борьбу», а участие в партийных организациях «лиц, примыкающих в той или иной мере к подобным взглядам», признавалось допустимым «при том необходимом условии, что они, признавая партсъезды и партустав, всецело подчинялись партдисциплине». Кроме этого, была принята не подлежащая опубликованию резолюция, в которой съезд предлагал ЦК «распускать» меньшевистские организации, отказывающиеся «признать решения III съезда». Этими решениями «об отколовшейся части партии» давалась такая общая линия в отношении

к меньшевизму, к-рая обеспечивала организуемой большевистской партии ее принципиальную выдержанность и непримиримость в условиях развертывающейся революции и значительной тяги к «объединению» в рабочих массах. В «Извещении о III съезде РС-ДРП» было указано, что он «должен открыть собою новую полосу в истории нашего с.-д. рабочего движения». — В состав ЦК были выбраны: А. А. Богданов, Л. Б. Красин, Постоловский (Вадим), В. И. Ленин, А. И. Рыков и пополнен — уже самим ЦК — П. П. Румянцевым. Редактором ЦО на первом пленуме ЦК был избран В. И. Ленин. ЦО после III съезда был «Пролетарий». Съезд подчеркнул ту роль, к-рую сыграл «Вперед» в деле борьбы с меньшевиками и по подготовке III съезда партии.

Одновременно с III съездом заседала меньшевистская конференция в Женеве, известная под именем «Первой общерусской конференции партийных работников». Протоколов этой конференции нет. Нет также и состава ее участников; по крайней мере, полного списка делегатов до сих пор установить не удалось. Имеются только резолюции, вышедшие в виде приложений к № 4 «Искры». Мартов дает такую оценку работ конференции. «Конференция высказалась против заговорческих представлений об организации восстаний и „захвате власти“ социалистами, подчеркнув, что, если бы внешние обстоятельства навязали пролетариату обладание властью, он вынужден был бы пытаться ее использовать не для демократического лишь, но и социалистического преобразования; установила прогрессивный характер крестьянского движения и обязанность с.-д. поддерживать его захватные тенденции, отметила важное значение создающихся в процессе ломки старого режима „временных неформальных организаций рабочих“ полулегального характера, как ячеек будущей более широкой классовой организации и подчеркнула необходимость развивать такие ячейки, призвала к строительству профессиональных союзов и определила условия политических соглашений с буржуазно-демократическими партиями в духе резолюции Старовера 1903, но с повышенными требованиями в смысле более значительного минимума демократических гарантий. В области организационной конференция рекомендовала постепенную демократизацию подпольной организации. Однако, принятые ею в этой области постановления не удовлетворили широкие круги партийных рабочих своей нерешительностью и незаконченностью, поскольку не доводили реформы до логического конца — выборности всех местных партийных центров совокушностью членов партийных организаций» (Мартов Л., История РС-ДРП, М., 1918, стр. 125). — Эти итоги любопытны как характеристика самими меньшевиками своих хвостистских позиций во всех вопросах не только стратегии и тактики, но также и организации борьбы. Конференция выбрала Организационный комитет в составе А. А. Тарасевича (Рыбак), Я. М. Гриншера (Александр), В. Н. Гутковского (Е. Маевский), Н. С. Макадзюба (Панин) и Л. М. Хинчука (Миронов).

В статье «Третий шаг назад» Ленин дал уничтожающую характеристику работе и решениям Женевской меньшевистской конференции (Ленин, Соч., т. VII, стр. 367). Разобрав «Организационный устав», принятый конференцией, Ленин называет его «шестизатжной колымагой» и дает ему такую общую характеристику: «Это великолепная, бесподобная иллюстрация знаменитой теории „организации-процесса“. Отныне даже слепому должно быть видно, что организация - процесс это есть дезорганизация. До сих пор меньшевики выступали как дезорганизаторы по отношению к своим оппонентам, по отношению ко II съезду и созданным им органам. Теперь меньшевики выступают как дезорганизаторы по отношению к своим единомышленникам. Это уже настоящее возведение дезорганизации в принцип» (там же, стр. 369). «Что касается до тактических резолюций конференции, — говорит Ленин, — то они замечательно подтверждают заявление III съезда об отступках с.-д., родственных экономизму», о «суживании размаха партийной работы» (там же, стр. 370). Касаясь вопроса о временном революционном правительстве и решения, принятого по нему меньшевистской конференцией, Ленин указывает, что «вся резолюция новоискровцев о временном революционном правительстве грешит тем же грехом, что и их резолюция о восстании: неумение определить новые тактические задачи момента, повторение задов вместо призыва идти вперед, отсутствие руководящего лозунга для передового класса в демократической революции, принижение задач и размаха деятельности этого класса, его революционного энтузиазма и революционной энергии. Политическая тенденция этой ошибочной тактической линии — приближение новоискровства к освобождению, уступка руководящей роли в демократическом перевороте либеральной буржуазии, превращение пролетариата в простой придаток ее» (там же, стр. 374).

Летние события 1905. В 1905, от января к октябрю, массовое революционное движение непрерывно нарастает, подходя к своей кульминационной точке — к Декабрьскому вооруженному восстанию. Летние месяцы 1905 характеризуются массовым размахом стачечного движения и его переращением в вооруженное восстание. Особенно большое значение имела грандиозная 72-дневная стачка в Иваново-Вознесенске. От экономических требований первых дней она выросла до мощного политического движения под лозунгами «долой самодержавие» и сопровождалась организацией Совета рабочих депутатов. Такого же типа массовое движение началось в таких крупных центрах, как Сормово, Екатеринбург, Казань и т. д. В ответ на дикое полицейские репрессии в Лодзи начинается вооруженное восстание, подавляемое с неслыханной жестокостью. Начинается также движение в армии и флоте. «Соединения пролетарской массовой стачки в городах с крестьянским движением в деревне, — указывал Ленин в своем цюрихском докладе, — было достаточно, чтобы поколебать самую „прочную“ и послед-

ную опору царизма. Я имею в виду армию. Начинается полоса военных восстаний во флоте и армии» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 349).

В июне революция захватила Черноморский флот. В 1905 партийные с.-д. ячейки работали на броненосцах «Екатерина II», «Синоп», «Чесма», «Ростислав», «Георгий Победоносец» и «Потемкин»; существовал матросский «руководящий центр», связанный с Крымским с.-д. союзом. В конце 1904 и в 1905, еще до Потемкинского восстания, несколько раз вспыхивали матросские волнения на «Екатерине II», «Очакове» и во флотских казармах. Поводами служило недоброжелательство пиццей, отмена отпусков и т. п. В ноябре 1904 недоброжелательство матросов проявилось в виде стихийного бунта во флотских казармах, подавленного, однако, в самом начале. Матросский руководящий центр имел разработанный план восстания черноморской эскадры и вел деятельную подготовку к нему. — Однако, Потемкинское восстание началось совершенно стихийно, как непосредственный ответ на провокацию начальства, путившего в ход оружие против матросов, отказавшихся есть гнилую пищу. Руководство вспыхнувшим восстанием взяли в свои руки матросы соц.-дем., а потом также представители Одесской с.-д. организации. Восставший «Потемкин» продержался 11 дней. На короткое время к нему присоединился также «Георгий Победоносец»; вместе с миноносцем «267» и судном «Вежа» налицо была целая небольшая революционная эскадра. «Потемкин» пришел в момент начинавшегося в Одессе восстания, когда на улицах строились баррикады. Его приход еще более накалил атмосферу. Если бы броненосец начал активные действия по вооружению рабочих, бомбардировке города и т. д., то этим создавался бы решительный перелом в пользу восставших. Но власти проявили определенную энергию и находчивость. А броненосец вел себя нерешительно и, после прихода севастопольской эскадры и измены присоединившегося было к восстанию «Георгия Победносца», ушел в Румынию. Восстание на «Потемкине» не исчерпало и сотой доли заложенных в нем возможностей для развития революции. И все же значение Потемкинского восстания огромно. Это значение состояло в переходе на сторону народа части вооруженной силы самодержавия. Этим развитие революции было поднято на новую, высшую ступень.

В летние месяцы в разных пунктах страны все время вспыхивают отдельные, оторванные друг от друга экономические и политические стачки и демонстрации. В Варшаве в июне, в знак солидарности с Лодзинским восстанием, всеобщая стачка была объявлена в четвертый раз в течение 1905. Почти во всех без исключения случаях стачки и демонстрации сопровождались столкновениями с войсками и полицией, расстрелами демонстрантов и стачечников, убийствами революционеров и убийствами военных начальников. — Движение в целом еще не доросло до восстания. Революция пока лишь мобилизовывала все новые и новые кадры бойцов для восстания, накапливала опыт,

массы нащупывали и творили все новые и новые, более высокие формы борьбы. Ленин в статье «Борьба пролетариата и холопство буржуазии» (Соч., т. VII, стр. 362—63), отмечая события в Лодзи, Иваново-Вознесенске, Варшаве и Одессе, а также и крестьянские восстания в Харьковской губ., пишет, что «вооруженное восстание растет и вглубь и вширь», что «вооруженные битвы показывают все нагляднее и нагляднее неизбежность решительной вооруженной борьбы народа с вооруженными силами царизма» и что к вооруженному восстанию «все ближе и ближе подводят сами события, сам стихийный процесс расширяющегося и обостряющегося революционного движения». Еще до III съезда партии, после январских дней, Ленин выдвигает вопрос о необходимости концентрации внимания партии на подготовке вооруженного восстания. III съезд партии в своей резолюции конкретно и точно ставит задачу «организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания». Наконец, летние события 1905 вплотную ставят перед партией военно-боевую работу в обстановке начинающейся гражданской войны.

В статье «Революционная армия и революционное правительство» по поводу восстания на «Потемкине» Ленин тщательно анализирует этапы подготовки восстания, отмечает, что «теперь мы дошли, наконец, и до последнего этапа», и подчеркивает, что «это не значит, разумеется, что все движение стоит уже в целом на этой новой высшей ступени. Нет, в движении еще много неразвитости, в одесских событиях есть еще явные черты старого бунта» (Ленин, Соч., том VII, стр. 380). В этой же статье Ленин подчеркивает связь между организацией восстания и организацией временного революционного правительства. С нескрываемым презрением относится Ленин к меньшевистскому зубоскальству по поводу «большевистского прожектерства» в организации военной и боевой работы. Ленин показывает, что таким отношением меньшевики издеваются не над большевиками, а над самими собою, и в особенности над своими практиками-партийцами, к-рые под влиянием развивающихся событий, под влиянием организации черной сотни, должны были целиком принимать это «большевистское прожектерство». Вместе с тем, Ленин не забывает подчеркнуть необходимость, наряду с подготовкой, организацией и руководством восстанием, ни на минуту не оставлять, не покидать «будничную» работу во всяких и всяческих организациях пролетариата. Ленин только еще и еще раз отмечает особенности этой «будничной» работы в революционной обстановке. Летний период либеральная буржуазия также пыталась использовать для организации собственных сил и руководства движением. Военный разгром и поражение самодержавия (Мукден, Цусима), рост массового движения заставляют буржуазию учесть изменение обстановки и делают ее более оппозиционной. «Либеральная буржуазия, — пишет Ленин, — „порозовела“ после 9 января; она начинает „краснеть“ теперь после одесских событий...» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 128).

Либералы в этот период различными способами пытаются взять в свои руки движение. Главная цель либералов сводилась к тому, чтобы под покровом якобы беспартийности подчинить своему руководству не только движение интеллигенции, но и рабочих и крестьян. Один из таких путей лежал через «Союз союзов». В статье «Либеральные союзы и с.-д.» Ленин писал: «„Профессиональные“ союзы интеллигенции и „Союз союзов“ суть политические организации. Фактически это либеральные союзы. В общем и целом это—союзы, составляющие ядро т. н. конституционно-демократической, т. е. буржуазно-либеральной партии. На нас ложится теперь серьезнейшая обязанность — всеми силами содействовать партийному воспитанию пролетариата, сплочению передового отряда его в настоящую политическую партию, безусловно независимую от всех других партий, безусловно самостоятельную партию. Мы обязаны поэтому крайне осторожно относиться ко всем шагам, способным внести путаницу в ясные и определенные партийные отношения. Вся либеральная буржуазия из кожи лезет теперь, чтобы помешать образованию вполне самостоятельной классовой партии пролетариата, чтобы „объединить“ и „слить“ все „освободительное“ движение в один поток демократизма ради прикрытия буржуазного характера этого демократизма» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 230—31).

Булыгинская дума. 6 августа правительство объявило, наконец, о созыве законодательной Булыгинской думы. По этому закону, кроме, разумеется, буржуазии и помещиков, кое-какие крохи перепали лишь горсточке богачей-крестьян. Народ не получал буквально ничего. Ход правительства был совершенно ясен: сторговавшись с буржуазией, бросив ей подачку, заручиться союзником и прямо и открыто задуть революцию. Буржуазия обеими руками ухватилась за эту подачку, высказавшись за участие в выборах в Думу. «Союз союзов» не без колебаний, правда, высказался за бойкот. Вокруг думской кампании разгорелись новые разногласия с меньшевиками. «План» меньшевиков сводился к следующему: во-первых, образование «народных агитационных комитетов», для давления на «избирателей», т. е. на помещиков и капиталистов, чтобы те из своей среды избирали «сторонников демократического представительства», во-вторых, параллельно официальным выборам должны были проводиться всеобщим голосованием самочинные выборы представителей, к-рые должны были явочным порядком создать «революционное самоуправление», а потом в известный момент съехаться в один город и провозгласить себя Учредительным собранием. Ленин охарактеризовал этот план как «идеальную цель монархической (освободительной) буржуазии, как идеальную цель ликвидации русской пролетарско-крестьянской революции либеральными помещиками» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 177).

В целом ряде статей того времени Ленин подробно остановился на всех шатаниях меньшевиков, сторонников «перманентной»

революции и примыкавших к меньшевикам бундовцев. Особенно интересен в этом отношении по силе и яркости документ против Бунда, где Ленин дал характеристику бундовского «лозунга»: «Мы не в силах вызвать восстание... поэтому не для чего его связывать с Думой... лозунг агитации Учредительное собрание». Это был в сущности открытый отказ от борьбы за восстание и надежда на то, что Учредительное собрание придет как-то само собой. Ленин писал: «Это — величайшая фальшь, разоблачение которой имеет важнейшее значение для русской революции и для сознательного пролетариата, как единственно возможного автора победоносной революции. Мы не в силах вызвать восстание, поэтому не надо связываться, поэтому лозунг не вооруженное восстание, а Учредительное собрание» и далее: «„слабость всегда спасалась верой в чудеса“, — говорил Маркс. Слабость ли пролетариата или слабость голов Бунда и новой «Искры» спасается теперь верой в чудеса?—верой в то, чтобы без лестницы попасть на гору?—верой в Учредительное собрание без восстания? Эта вера—вера сумасшедших. Без вооруженного восстания Учредительное собрание—фантом, фраза, ложь, франкфуртская говорильня» (Ленин, Соч., том VIII, стр. 241—42). Официально свое политическое сгедо по поводу Думы меньшевики изложили на т. н. «южно-русской учредительной конференции меньшинства», к-рая происходила с 3-го по 6-е сентября (21—24 августа) в г. Киеве. По вопросу об отношении к Думе конференция высказалась за меньшевистский «план». Оценку работам этой конференции Ленин дал в статье «Последнее слово „искровской“ тактики или потешные выборы как новые побудительные мотивы для восстания». В сентябре состоялась конференция представителей всех с.-д. организаций по вопросу о бойкоте. Конференция происходила в Риге с 20 (7) по 22 (9) сентября 1905 в составе Постолювского (Вадим) от ЦК РС-ДРП (большевиков), Гувовского (Симон) от ОК РС-ДРП (меньшевиков), И. Айзенштадта (Юдина) и еще одного представителя, нами не установленного,—от Бунда, П. Стучки и Озола от Латышской с.-д-тии, Тышко (Л. Иогихес) от Польской с.-д-тии и одного представителя от Революционной украинской партии (РУП). Решение организовать конференцию было вынесено на заседании ЦК в составе Красина, Богданова, Румянцева и Постолювского. Извещение о конференции и резолюции были напечатаны в № 22 «Пролетария» от 24 (11) октября 1905. Конференция приняла решение—«призывать все истинно-демократические элементы общества к активному бойкоту Думы, клеймя позором участвующих в избрании как изменников делу народной свободы».—Т. о., под влиянием настроений на местах даже Бунд вынужден был отойти от меньшевиков. Но уже очень скоро сама жизнь оправдала большевистскую тактику активного бойкота Думы, сведя на-нет меньшевистский «план» кампании. Это были грандиознейшие события октябрьской всероссийской политической забастовки.

Октябрь—декабрь 1905. Всероссийская стачка в окт. 1905 носила ярко выраженный политический характер. Требование Учредительного собрания на основе всеобщего прямого тайного и равного голосования было преобладающим. Именно выступление пролетариата, вопреки мнению меньшевиков, увлекло за собою и полупролетарские элементы. Стачка таила в себе огромные возможности, к-рые, однако, в силу целого ряда причин не смогли быть реализованы. В начале октябрьской стачки Ленин указывал, что «силы царизма и революции уравновесились», а после царского манифеста, этой «уступки» наступающей революции, в статье «Первая победа революции», Ленин писал: «Неприятель не принял серьезного сражения. Неприятель отступил, оставив за революционным народом поле сражения, — отступил на новую позицию, к-рая кажется ему лучше укрепленной и на к-рой он надеется собрать более надежные силы, сплотить и ободрить их, выбрав лучший момент для нападения» (Ленин, Соч., том VIII, стр. 354). Сущность вопроса заключалась именно в том, чтобы эту первую победу революции закрепить для второй, для окончательной победы революционного народа. Ленин писал в той же статье, что «революционный пролетариат привел к первой великой победе революции городскую» и что теперь необходимо «подготовить деревенское движение, к-рое бы в связи с передовым городским пролетариатом добило самодержавие, завоевало полную и настоящую свободу...» (там же, стр. 356). Ходом и исходом октябрьской стачки вопрос о вооруженном восстании был поставлен на очередь дня, как никогда до этого момента.

Ноябрьская стачка, к-рая проходила под руководством Совета, явно страдала из-за меньшевистского руководства. Лозунги восстания принимались только под нажимом большевиков, в рабочие массы эти лозунги преподносились не как немедленное «руководство к действию», а как кака-то отдаленная перспектива. Между тем настроение масс по всей стране продолжало идти вверх. Обстановка накалялась все более и более. Движение в городах и деревне достигало наивысшей точки и вылилось в декабре в ряд грозных восстаний. Особенное значение имело декабрьское вооруженное восстание в Москве. Именно после него начинается открытый переход в лагерь контр-революции буржуазии, начинается резкое поправление верхов мелкой буржуазии и в т. ч. меньшевиков. Известна меньшевистская оценка декабрьского восстания устами Плеханова: «не надо было братья за оружие». Иначе отнеслись к восстанию и урокам восстания большевики. В статье, посвященной урокам восстания, Ленин писал, что «организации отстали от роста и размаха движения». Он давал такую «сводку» декабрьских событий: «От стачки и демонстраций к единичным баррикадам. От единичных баррикад к массовой постройке баррикад и к уличной борьбе с войском. Через голову организаций массовая пролетарская борьба перешла от стачки к восстанию». Тут же он так оценивал руководство восстанием:

«Мы, руководители с.-д. пролетариата, оказались в декабре похожими на того полководца, к-рый так нелепо расположил свои полки, что большая часть его войска не участвовала активно в сражении. Рабочие массы искали и не находили директив относительно активных массовых действий...». Оценивая «борьбу реакции и революции за войско», Ленин пишет: «И надо иметь мужество прямо и открыто признать, что мы оказались в этом отношении позади правительства. Мы не сумели использовать имевшихся у нас сил для такой же активной, смелой, предприимчивой и наступательной борьбы за колеблющееся войско, к-рую повело и провело правительство. Мы готовили и будем еще упорнее готовить идейную „обработку“ войска. Но мы окажемся жалкими педантами, если забудем, что в момент восстания нужна также и физическая борьба за войско...» (Ленин, Соч., том X, стр. 49, 51). В конце статьи Ленин напоминает положение Энгельса (ранее приписывавшего Марксу), «писавшего, что восстание есть искусство и что главное правило этого искусства—отчаянно-смелое, бесповоротно-решительное наступление», и кратко останавливается на тактике и организации сил для восстания (там же, стр. 51). Вместе с тем, Ленин с нескрываемым презрением относился к меньшевикам, говорившим о восстании кучу оппортунистических, мещанских пошлостей и глупостей. В отношении к восстанию недалеко ушел от меньшевиков и

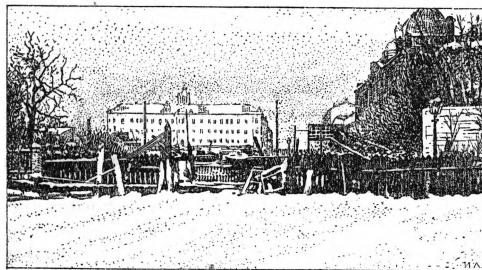

Рис. 6. Баррикады у сада «Анвариум». 1905 г. Москва, Садовая.

Троцкий, к-рый теперь, спустя четверть века, пытается изобразить дело так, что он в годы первой революции шел чуть ли не рядом с большевиками. На деле же он, под прикрытием словесной, якобы «революционной» трескотни, выдвинув полуменьшевистскую теорию «перманентной» революции, плелся в хвосте меньшевистской практики. В своем цюрихском докладе (в янв. 1917) Ленин давал совершенно исчерпывающую характеристику октябрьско-декабрьского периода в развитии революции 1905. «Октябрь и декабрь 1905,—говорил он,—знаменуют высшую точку восходящей линии Российской революции». И тут же Ленин указывает на такие потоки, составляющие это движение: громадной высоты стачечная волна; «образовалась своеобразная массовая организация, знаменитые Советы рабочих депутатов»; «крестьянское движение осенью 1905 достигло еще больших размеров»; «среди угнетенных народов России

вспыхнуло освободительное национальное движение». «Своей вершины,—дополняет Ленин,—революция 1905 достигла в декабрьском восстании в Москве» (Соч., т. XIX, стр. 352—55). Громадное значение этого революционного периода было отмечено Лениным в 1920 (см. «К истории вопроса о диктатуре»), когда он указал, что «основные вопросы (Советская власть и диктатура пролетариата)...оказались поставленными практически в конце 1905». И, конечно, этот период, являвшийся «высшей точкой восходящей линии Российской революции», вызвал «коренные изменения общих условий деятельности пролетарской партии. Обстановка гигантского революционного подъема выдвинула вопрос о партийном объединении».

Положение в партии и вопрос о партийном объединении. Октябрьская победа и явочным порядком захваченные «свободы» поставили партию перед проблемой реорганизации. Выйдя из полицейского подполья на полулегальную арену, партия столкнулась с необходимостью несравненно более широкого охвата масс, чем это имело место в условиях сугубой конспирации. С другой стороны, тысячи рабочих, идейно давно ставших социал-демократами, но организационно не связанных с подпольной партией, потянулись к организации. Наконец, та роль, которую сыграл в революции рабочий класс, вызвала попытки буржуазных партий овладеть новой силой. Буржуазно-радикальная молодежь повалила в рабочие кварталы, неся с собой тучи газет, брошюр, листовок. Перед практическими работниками стал вопрос о борьбе с эсерами, гапоновцами и т. п. либеральными и мелкобуржуазными течениями, пытавшимися совлечь рабочих с пути классовой борьбы. Все это вынудило обе фракции социал-демократии заняться вопросом об объединении.

III съезд партии, предвидя возможность постановки вопроса об объединении партии, наметил принципы этого объединения. В особой резолюции, не подлежащей опубликованию («тайная резолюция» III съезда), съезд поручал ЦК «принять все меры к подготовке и выработке условий слияния с отколовшейся частью РС-ДРП, при чем окончательное утверждение таких условий должно быть предоставлено новому партийному съезду». Члены ЦК А. А. Богданов и Л. Б. Красин в развитие решений съезда, приступили к переговорам с меньшевистским центром — Организационной комиссией, при чем заняли примиренческую позицию, став на путь объединения во что бы то ни стало и игнорирования «тайной резолюции» съезда. В «Открытом письме ЦК к ОК» [«Пролетарий», № 11, 9 августа (27 июля) 1905] Богданов, например, писал о ничтожности организационных и тактических разногласий между обоими фракциями в то самое время, когда В. И. Ленин кончал свою брошюру «Две тактики». Под влиянием резкой критики Ленина «примиренцы» выправили линию и на следующих совещаниях с ОК заняли большевистскую позицию. Для Ленина вопрос объединения партии отнюдь не представлял собой «дипломатического маневра» или уступки

«объединительным иллюзиям». Вопрос шел о борьбе за массы, о практическом проведении в жизнь идеи гегемонии пролетариата путем перестройки рядов подпольной партийной организации в партию, руководящую массами в условиях громадного революционного движения, создавшего ряд «легальных возможностей». Но объективное положение в меньшевистской фракции требовало чрезвычайной осторожности. У меньшевиков, по существу, не было центров. Директивы ОК не были обязательными для всех меньшевистских организаций; «Искра» не подчинялась ОК и носила имя центрального органа самозванно. Сверх того, при том понимании § 1 устава, какой был у меньшевиков, они допускали в партию зачастую совершенно чуждый элемент. Напр., в 1906 меньшевики в ж.-д. районе в Петрограде приняли в партию Г. Прокоповича, участника и активного деятеля левокадетской печати. При таких условиях объединение разбавляло партию, превращало ее в неформальную организацию. «Мы не должны смешивать политику объединения двух частей со спутыванием обеих частей,—писал Ленин ЦК. Объединить две части—согласны. Спутать две части—никогда... Мы же должны все усилия и все помыслы направить к сплочению, к лучшей организации нашей части партии... Если мы будем хорошо сплочены, вполне организованы, если мы от себя удалим всяких кисляев и перебежчиков, тогда наше твердое ядро, хотя бы не очень большое, поведет за собой всю ораву „организационной туманности“» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 247). Именно поэтому Ленин и настаивал на следующем плане объединения: либо меньшевики подчиняются условиям III съезда либо, в случае отказа, обе фракции одновременно собирают свои съезды, точно выяснив, какие организации куда входят, при чем решения съездов обязательны для всех организаций каждой фракции, а затем оба съезда намечают уже план слияния партии. На двух совещаниях [второе — 25 (12) июля 1905] ОК отказался войти в партию на основе требований III съезда и предложил объединить обе фракции без созыва нового съезда и притом по выполнении следующих условий: 1) предоставления решающего голоса районным комитетам по вопросам общей политики местной организации, 2) предоставления решающего голоса всем организованным рабочим, 3) организации «центральных конференций» из представителей областных или важнейших комитетов, 4) составления ЦК из представителей обеих частей партии, 5) сохранения в качестве центральных органов и меньшевистской «Искры» и большевистского «Пролетария». ЦК соглашался в общем и целом с четырьмя пунктами, хотя и подчеркивал, что выполнение первых трех не может быть повсеместным, а будет зависеть от конкретных условий, но категорически высказался против двух центральных органов, так как это означало сохранение раскола. Поскольку, вместе с тем, все 5 пунктов со стороны ОК носили ультимативный характер, т. е. коренным образом отрицали объединение на основе ра-

бот III съезда, ЦК на третьем совещании перешел к выполнению второй части резолюции III съезда: провести объединение путем созыва нового, IV съезда большевиков и съезда меньшевиков. На последнем совещании меньшевики в ответ на это выдвинули новые условия: 1) создание объединительной комиссии из равного числа представителей, 2) как предварительное условие полное слияние параллельных организаций на основе пунктов первого совещания и 3) созыв съезда только в случае выполнения второго пункта. Меньшевики, таким образом, явно старались затормозить объединение, сохраняя фракционную нетерпимость и обособленность, что повело к разрыву переговоров.

Октябрьская волна революционного подъема вновь подняла вопросы объединения, но уже на новой основе: в борьбу за единую партию втянулись низовые организации. До сих пор партийные организации имели дело с отдельными с.-д., выделившимися из пролетарской массы, сейчас партия столкнулась с массовыми представителями рабочего класса, что потребовало изменения методов агитации и пропаганды и изменения самой организации. От кружковой агитации партия стала отходить к митинговой, к большим собраниям, массовым кампаниям. В пропагандистской области стали пересматриваться программы и методы их выполнения в смысле большей популярности, большей близости и соответствия массовым запросам и т. п. В области организации партия перешла к применению выборного начала и, сохраняя весь конспиративный аппарат, приступила к использованию легальных возможностей и созданию ряда различных рабочих организаций. Самая партийная организация стала перестраиваться на новый лад. Так, большевистский районный комитет Петербургской стороны принял следующие нормы организации: 1) основу партийной организации образуют заводские и фабричные с.-д. группы, в члены которых принимаются все, удовлетворяющие § 1 устава и представившие рекомендации двух членов группы; 2) заводские группы избирают из своего состава заводской или фабричный комитет и представителей в районный комитет; 3) районный комитет, ведущий и руководящий всей работой, образуется из представителей групп по 1 на 10 человек и представителя коллегии пропагандистов и агитаторов. — Большевистский ПК решил перестроить всю партийную организацию «по принципу выборности всех учреждений снизу доверху». В особом обращении к партии ПК предложил «присутить немедленно и самым энергичным образом к созданию более широких, новых низших учреждений партии, не стесняясь формой (с.-д. клубов, с.-д. заводских собраний, с.-д. групп и т. п.)». Новым организациям предлагалось присутить к выбору своих комитетов. «Петербургский комитет распустился, — добавляла резолюция, — и сдаст полномочия новому центру, когда указанная организационная работа приведет к его созданию» [«Новая Жизнь», № 17, 2 дек. (19 нояб.) 1905].

Одновременно низовые организации приступили, под давлением объективной необходимости единства действия, к объединению фракций. Формы этого объединения носили различный характер. 19 (6) ноября в Одессе все организации слились сверху донизу, образовав единый комитет. Такое же полное объединение произошло в Перми и Екатеринбурге. В Киеве 15 (2) ноября было решено всю подготовительную, чисто организационную работу вести каждой фракции отдельно, все же открытые выступления вести совместно. В Петербурге для объединения действия был создан «федеративный совет» из равного числа представителей от большевистского ПК и меньшевистской Петербургской группы РС-ДРП. В Харькове и в Баку были созданы такие же «федеративные советы» большевистских и меньшевистских комитетов. В Саратове была создана внефракционная организация, решившая послать своих представителей с совещательным голосом как на большевистский съезд, так и на меньшевистскую конференцию. Такая же объединенная организация была создана и в Тамбове, при чем Тамбовская группа РС-ДРП обратилась со специальным заявлением в большевистский орган «Новая Жизнь», спрашивая, будет ли она допущена на съезд. В Николаеве еще в июле обе фракции выделили по 2 представителя в особую комиссию — «Объединенную организацию с.-д. г. Николаева», в задачу к-рой входила выработка плана совместного выступления. Как ни разнообразны были формы объединения, основная масса большевистских организаций осталась верна директиве Ленина — объединение двух частей не является спугиванием двух частей. Опираясь на идущий снизу процесс, ЦК снова начал переговоры с ОК, при чем ряд большевистских организаций прежде всего нанес удар примиренческим настроениям в ЦК, полностью присоединившись к позиции Ленина. Так, Иваново-Вознесенский комитет в начале ноября принял резолюцию, в которой, признавая необходимость объединения, подчеркнул, «что объединение возможно лишь на основе постановлений III съезда или же осуществимо путем созыва внеочередного объединительного съезда». Курский комитет 30 (17) ноября занял ту же позицию. Конференция северных комитетов, состоявшаяся в Москве 4—6 декабря (21—23 ноября) из представителей Нижегородского, Тульского, Тверского, Иваново-Вознесенского, Ярославского, Костромского, Владимирского, Московского комитетов, заняла ту же позицию.

ОК, явно спекулируя на объединительных иллюзиях, снова отказался слить оба центральных органа, что сводило на-нет всякое объединение, и поспешил, во избежание дальнейшего давления со стороны низов, назначить на 3 декабря (20 ноября) свою отдельную меньшевистскую конференцию. Нежелание слить органы меньшевики объясняли, во-первых, тем, что объединение может состояться и без немедленного слияния, во-вторых, речь, по их мнению, идет о создании ЦО, а это может сделать лишь

съезд; в-третьих, «наличная редакция «Новой Жизни» включает элементы, непригодные для редакции руководящего органа партии» [«Начало», № 16, 15 (2) декабря 1905]. Большевикскому ЦК оставалось объявить созыв IV очередного партийного съезда, куда пригласить наряду с организациями, имевшими право решающего голоса по уставу, также и вновь созданные организации с тем, чтобы их совещательные голоса на самом съезде были превращены в решающие. Комментируя воззвание ЦК, Ленин в статье «О реорганизации партии» (Соч., т. VIII, стр. 379—80) писал: «На то, что „верхи“ партии объединятся сами, рабочие почти потеряли надежду. Необходимость объединения была признана официально и III съездом РС-ДРП и конференцией меньшевиков в мае текущего года. С тех пор прошло полгода, а объединение почти не двинулось вперед. Неудивительно, что рабочие стали проявлять нетерпение. Неудивительно, что „Рабочий, один из многих“, писавший об объединении в «Искре», погрозил, наконец, с.-д. интеллигенции „кулаком снизу“... Мне сдается, что теперь настала пора, когда сознательные рабочие с.-д. могут и должны осуществить свое намерение...». А как практический лозунг Ленин выдвинул следующее положение: «теперь есть уже налицо возможность не только убеждать объединиться, не только добиваться обещаний объединиться, а объединить на деле простым решением большинства организованных рабочих и в той и в другой фракции». В целях давления на меньшевистских вождей, увиливавших от слияния фракций из боязни потерять влияние и раствориться среди новых организованных с.-д., настроенных революционно, партийные организации подхватили лозунг и перешли к непосредственному объединению. ЦК, еще 28 (15) ноября в «Федеративном совете» стоявший за сохранение отдельных организаций вплоть до полного объединения на съезде, 5 декабря (22 ноября) принял решение о полном слиянии своей организации и организации меньшевиков и создании Организационного комитета из равного числа членов от ЦК и Петербургской группы «для выработки согласованного устава, основанного на проведении выборного начала снизу доверху». 6 декабря (23 ноября) состоялось первое заседание Организационного комитета, а 10 декабря (27 ноября) был опубликован и новый проект устава Петербургской организации РС-ДРП.

Меньшевистская конференция, состоявшаяся в начале декабря н. ст., под влиянием периферийных работников отказалась от своей непримиримой позиции и всех ультиматумов, особенно в вопросе сохранения двух центральных органов. Конференция признала необходимым созыв объединительного съезда на началах пропорционального представительства от каждой организации, слияния ЦК и ОК, образования единого центрального органа, при чем конференция специально оговорила, что меньшинство не должно стремиться к численному преобладанию своих сторонников в редакции, чем

с головой выдала фракционность меньшевистских вождей в вопросе о ЦО. Кроме того, в целях облегчения объединения, конференция изменила § 1 устава партии — о членстве — в духе большевистской формулировки. — После большевистской конференции в Таммерфорсе были созданы редакции Объединенного ЦО и Объединенный Центральный Комитет.

Таммерфорсская партийная конференция. В декабре 1905 года произошла большевистская конференция, которая заменила собой намеченный Центральным Комитетом IV съезд партии. «Эта конференция, — говорит В. И. Ленин в своей статье «Государственная дума и социал-демократическая тактика», — в которой участвовали представители 26 организаций, в том числе 14 рабочих, выбранных более чем 4.000 организованных членов партии, заменила собой намеченный и объявленный Центральным Комитетом IV съезд партии. Съезд не мог состояться вследствие железно-дорожной забастовки, московского восстания и различных событий в самых различных концах России. Но съехавшиеся делегаты организовали конференцию „большинства“...» (Ленин, Соч., том IX, стр. 13). Конференция происходила в промышленном финляндском городе Таммерфорсе, откуда она и получила свое название. Президиум конференции состоял из трех лиц: председателя — В. И. Ленина и двух тов. председ. — Горева и Бородина. Протоколов этой конференции не сохранилось. Неизвестен и полный состав ее участников. Из числа 41 участника, упоминаемого В. И. Лениным, в настоящее время установлено лишь 35 делегатов: от Петербургской организации — Б. И. Горев и В. С. Цицарин; от Николаевской — Радус Зенькович и Павел Сафронов; от Таганрогской — К. Н. Старцев; от Тифлисской — И. В. Сталин и Георгий Телия; от Тверской — А. И. Буланов и П. Н. Мостовенко; от Уфимской — А. В. Кибардин; от Саратовской — П. М. Мельников и В. К. Серезников; от Рижской — Бородин; от Тамбовской — Н. С. Васильев; от Казанской — А. С. Лозовский и Алуф; от Нарвской — М. А. Рейснер, М. Муггу и Сибуль; от Ярославской — Е. Ярославский; от Вятской — В. А. Горбачев; от Воронежской — В. И. Невский и Д. Г. Большаков; от Сибирского союза — Н. Н. Баранский; от Самарской — Павел Агарев и Мастаев; от ЦК и ЦО — В. И. Ленин, Л. Б. Красин и П. П. Румянцев. Кроме того, на конференции присутствовали Н. К. Крупская, Л. М. Книпович и Фридолин. Костромской и два самарских делегата на конференцию опоздали. Официальным представителем от меньшевиков на конференцию являлся Э. Л. Гуревич-Смирнов (Даневич).

Неизвестен точно также и порядок дня конференции. Сохранились лишь принятые ею резолюции. Конференция продолжалась с 25 (12) по 30 (17) декабря. Ее работа началась с отчетов делегатов о работе на местах. С докладом по текущему моменту выступил Ленин. Резолюции по его докладу приняты не было. С небольшим организацион. докладом от ЦК выступил Румянцев.

Следующим вопросом, разбиравшимся на конференции, был вопрос об объединении обеих частей РС-ДРП, по которому было принято три резолюции «О слиянии центров»; в первой конференция предлагала «в виде временной меры до объединительного съезда немедленное и одновременное слияние практических центров и литературных центральных органов на началах равенства, при чем члены редакции могут быть членами практического центра»; в дополнение была принята вторая резолюция о «немедленном слиянии на местах параллельных организаций» и, кроме того, была принята резолюция «о созыве объединительного съезда», в-к-рой поручалось немедленно созвать «слившимся ЦК и ОК или объединенным советом ЦК и ОК, если слияние не произойдет». В резолюции «О реорганизации партии» конференция признала необходимость проведения «широкого выборного начала» и осуществления принципа демократического централизма. Затем конференция заслушала доклад В. И. Ленина по аграрному вопросу, по которому принята резолюция по существу подтверждала решения, принятые III съездом партии по вопросу о крестьянском движении. Последним вопросом, стоявшим на конференции, был вопрос о Государственной думе (докладчик Горев). В резолюции, принятой по этому вопросу, указывалось, что правительство законом 11-го декабря вновь делает попытку обмануть пролетариат и крестьянство для того, чтобы отсрочить свою окончательную гибель, и что этот закон, фактически исключая из участия в Государ. думе пролетариат и массу крестьянства, всеми мерами стремится обеспечить преобладание в Думе черносотенных элементов и эксплуататорских классов. Поэтому «социал-демократия, — указывалось в резолюции, — должна стремиться сорвать эту полицейскую Думу, отвергая участие в ней. Конференция советует всем партийным организациям широко использовать избирательное собрание не для того, чтобы производить, подчиняясь полицейским ограничениям, какие бы то ни было выборы в Государственную думу, а для того, чтобы расширить революционную организацию пролетариата и вести во всех слоях народа агитацию за вооруженное восстание». Такова картина работ конференции. Вести о разгоревшемся Моск. вооруж. восстании заставили спешить с окончанием конференции, и 31-го (18) дек. делегаты ее вернулись в Петербург.

Роль и значение Таммерфорской конференции в истории нашей партии безусловно значительны. В сущности именно эта конференция и выработала «платформу объединения» партии, от которой так далеки были меньшевики. К сожалению, лишь в самое последнее время истории партии занялись изучением этой конференции и ее история пока остается еще плохо разработанной.

Раскол в РС-ДРП и 2 Интернационал (в 1905). Мы уже видели выше, что в спорах между меньшевиками и большевиками 2 Интернационал целиком стал на защиту первых. Эта картина в общем не изменяется и в 1905. Так, по вопросам партийного объединения все лидеры 2 Интер-

национала (исключая Розу Люксембург) и в 1905—07 продолжали поддерживать меньшевиков. Все попытки 2 Интернационала объединить обе части партии в сущности сводились к попыткам подчинения «большинства» «меньшинству». И если Ленин не посылает Бебеля цитированного выше абзаца письма об отношении герм. с.-д-тии к расколу, то в письме «в секретариат Международного социалистического бюро в Брюсселе» Ленин уже прямо отмечает, что 2 Интернационал открыто берет под защиту меньшевиков.

«Т. к. Международное бюро, — пишет В. И. Ленин, — считает возможным черпать сведения в „некоторых нем. газетах“, я вынужден заявить, что почти все нем. социалистические газеты, а особенно «Die Neue Zeit» и «Leipziger Volkszeitung», стоят целиком на стороне „меньшинства“ и освещают наши дела очень односторонне и неверно. Каутский, наприм., тоже называет себя беспристрастным, а между тем в действительности он дошел до того, что отказал поместить в «Neue Zeit» опровержение одной статьи Розы Люксембург, в к-рой она защищала дезорганизацию в партии (речь идет о статье Розы Люксембург, помещенной в № 69 «Искры», «Организационные вопросы в рус. с.-д-тии», в которых Р. Люксембург решительно выступала в защиту меньшевиков. А. Б.). В «Leipziger Volkszeitung» Каутский советовал не распространять нем. перевода резолюций III съезда! После этого нетрудно понять, почему многие товарищи в России склонны считать немецк. с.-д-тию пристрастной и крайне преубужденной в вопросе о расколе в рядах российской с.-д-тии» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 11—12). Даже революционные события в этом отношении ничему не научили лидеров 2 Интернационала. Бебель продолжал считать разногласия настолько несерьезными, что в письме к Международному социалистическому бюро от 25 (12) июня 1905 считает возможным ликвидировать их в несколько дней. «Гораздо более важными, — пишет он, — являются разногласия между нашими рус. товарищами, разногласия, дальнейшее развитие которых не должно быть допущено. Мы считаем, что все это дело может быть ликвидировано небольшой группой лиц легче, чем пленумом Бюро. Справки, которые мы навели по поводу этих разногласий, заставляют нас думать, что улаживание этого конфликта займет несколько дней. Общее собрание Бюро не может посвятить столько времени этому вопросу. Поэтому мы Вам предлагаем; чтобы Исполнительный комитет взял это дело в свои руки и ликвидировал конфликт. В случае надобности пленум Бюро может быть привлечен к делу в качестве последней инстанции» (Ленин, Сочинения, т. VIII, прим., стр. 472—473).

Такое отношение 2 Интернационала к положению в РС-ДРП в обстановке революции вытекало из общей позиции 2 Интернационала, которому позиция меньшевиков была близка, в то время как позиция большевиков была абсолютно чужда. «Форвертс» — руководящий орган герм. с.-д-тии — сразу же открыто стал на сторону меньшевиков в вопросах стратегии и тактики рево-

люции 1905. Даже Каутский, тогда считавшийся крупнейшим революционным теоретиком 2 Интернационала, касаясь общих разногласий большевиков с меньшевиками, преуменьшал их и изображал как надуманные и несерьезные. Так, в статье «Раскол в русской с.-д-тии» Каутский писал: «... наблюдателю-иностранцу приходится потратить немало труда, чтобы открыть хоть какое-нибудь различие между двумя фракциями. Главный вопрос, разделяющий их в настоящий момент, заключается в том, должны или не должны члены партии принимать участие в будущем революционном правительстве. Но обсуждать дележ этой шкуры еще не убитого медведя можно бы, конечно, самым спокойным образом также и внутри единой партии, при чем самый спор остается совершенно беспредметным, пока ровно ничего неизвестно о том, как будет выглядеть то революционное правительство, в котором мы должны принять участие» («Искра», № 102, от 28/15 июня 1905). Ленин назвал эту статью Каутского «преподлой» (Ленин, Соч., том VIII, стр. 7). — Т. о., из всего 2 Интернационала, кроме Розы Люксембург, Ленин и большевики имели на своей стороне лишь частично К. Каутского. Важно также подчеркнуть, что уже тогда Ленин видел тенденцию развития 2 Интернационала и занимал в отношении него соответствующую этой тенденции позицию.

1906 в революционном движении. В начале января 1906 Ленин писал, что «самодержавие восстановлено вполне» (Ленин, Сочинения, том IX, стр. 5), а после роспуска 1 Гос. думы, в июле, подчеркивал, что «роспуск Думы есть полный поворот к самодержавию» (там же, т. X, стр. 19). Но одновременно с этим, Ленин на протяжении всего 1906 не переставал указывать, что революция продолжается, что на первом плане стоит «завершение ее» и что надо беспощадно клеймить и разоблачать «конституционные иллюзии». В статье «Перед бурей», в конце августа 1906, Ленин давал такую характеристику «трех главных этапов нашей революции»: «Этап первый—эпоха доверия, эпоха массовых просьб, ходатайств и заявлений о необходимости конституции. Этап второй—эпоха конституционных манифестов, актов и законов. Этап третий—начало осуществления конституционализма, эпоха Гос. думы» (Ленин, Соч., том X, стр. 23). Говоря об «эпохе Гос. думы», Ленин неустанно разъяснял, что борьба в Думе «не может быть формой борьбы», что главной формой является борьба вне Думы, «непосредственно-революционное движение широких народных масс, ломающих старые законы, уничтожающих органы угнетения народа, завоевывающих власть, творящих новое право». Весь 1906 был наполнен этой массовой революционной борьбой — стачками, военными и крестьянскими разрозненными восстаниями. Но, несмотря на всю высоту своего революционного напряжения, движение в основном, в сравнении с концом 1905, шло по нисходящей линии. На этом «основном фоне картины» проходила деятельность Гос. думы, избирательная полемика, думская борьба партий.

Ленин и партия учитывали «конкретные особенности данного исторического момента» и выдвигали такие задачи, к-рые соответствовали этим особенностям переживаемого периода. «Каждая политическая эпоха,—писал Ленин в брошюре «Победы кадетов и задачи рабочей партии»,—выдвигает перед соц.-демократией, как представительницей единственного до конца революционного класса, особую специфическую задачу, к-рая становится на очередь дня... в настоящее время такой задачей является борьба с конституционными иллюзиями». При этом Ленин особо указывал, что «конституционные иллюзии—это целый период русской революции» (Ленин, Сочинения, том IX, стр. 139—140).

Виттевская дума и разногласия в связи с ней. 24 (11) декабря 1905 года, в самый разгар Московского восстания, с целью разбить единый фронт революции, а также отвлечь внимание определенных кругов населения от восстания, самодержавное правительство опубликовало новый избирательный закон. Уже самый состав вновь допущенных к выборам (квартирантаниматели, рабочие) проливает свет на социальный смысл этого избирательного маневра, а анализ ограничений и изъятий, сопровождавших новый закон, окончательно вскрывает характер закона. Допустив к выборам мелкую городскую буржуазию («нанимающие не менее года в пределах города на свое имя отдельные квартиры»), правительство постаралось нейтрализовать ее революционное настроение вовлечением в избирательную борьбу всего реакционного, забитого и темного чиновничества как состоящего на службе, так и вышедшего в отставку: «лица, получающие содержание или пенсию по службе государственной, земской, городской или железнодорожной (кроме рабочих и низших служащих)», определил закон эту категорию, не требуя от нее даже квартирного ценза и тщательно исключив из нее наиболее политически передовые элементы—рабочих и низших служащих.

Промышленный пролетариат выделялся законом в особую курию, при чем избирательное право получали лишь мужчины-рабочие, занятые в предприятиях фабрично-заводской, горной, горнозаводской промышленности и ж.-д. мастерских с числом рабочих не менее 50. В среде «избранных» групп пролетариата допускалось новое неравенство, поскольку в предприятиях с общим числом рабочих от 50 до 1 тыс. избирается один уполномоченный, а в предприятиях свыше 1 тыс. рабочих—по одному уполномоченному на каждую полную тысячу, при чем рабочие имели право избирать уполномоченных лишь из числа работающих на данном предприятии и только в помещениях, предоставляемых администрацией. Помимо этого, правительство стремилось изолировать рабочих от «постороннего» политического влияния, запретив доступ «посторонним лицам» в помещение, где происходят выборы. К крестьянской зубатовщине Булыгинской думы новый закон добавил, т. о., рабочую зубатовщину, расчленив пролетариат и противопоставив одну

группу другой и всячески помогая выпятить наиболее отсталые в нем элементы. Создатель закона—председатель совета министров Витте—и не скрывал зубатовского характера этой меры. «Наиболее... правильной политикой правительства, — аргументировал догущение рабочих к выборам Витте, — было бы взять рабочие движения в свои руки и не упускать инициативы по назревшим вопросам. Вследствие задержек в развитии нашего фабрично-заводского законодательства уже неоднократно бывали весьма неудобные примеры проявления этой инициативы не сверху, как бы то следовало, а снизу» («Материалы по учреждению Гос. думы», вып. 1, стр. 42).

Все остальное население по закону разбивалось на следующие 3 курии: а) землевладельческая, куда входили все владеющие землей в количестве от 100 до 600 десятин (в зависимости от района), избиравшие выборщиков на съездах уездных землевладельцев, куда посылали своих представителей и мелкие помещики, избиравшие их на особых подготовительных съездах; б) городская курия, куда входили лица, владевшие недвижимым имуществом, обложенным определенным налогом, торгово-промышленным предприятием, требующим выборки промышленного свидетельства, и, наконец, упомянутые уже категории мелкой городской буржуазии; в) крестьянская курия, куда входили все крестьяне, владевшие или пользовавшиеся землей, избиравшие по одному на каждые 10 дворов для участия в волостном сходе, который выбирал уполномоченных по 2 на сход, а последние—выборщиков. Т. о., городские избиратели и уездные землевладельцы избирали по двухстепенной системе, рабочие—по трехстепенной, крестьяне же—по четырехстепенной. Из 6.067 выборщиков по 51 губернии Европейской России на долю крестьян приходилось 2.421, землевладельцев—1.958, горожан—1.341, казаков—111, а рабочих—236, короче: на долю помещиков и буржуазии приходилось не менее 50% всех выборщиков.

Крепостники-помещики и крупная буржуазия, политически представляемая партией октябристов, безоговорочно признавшие Булыгинскую думу, так же безоговорочно решили поддержать самодержавие участием в Виттевской думе. Капиталистические помещики, средняя буржуазия и буржуазная интеллигенция, в лице партии к.-д., высказавшиеся за участие в Булыгинской думе после долгих колебаний и при наличии большой оппозиции, сейчас, напуганные крестьянскими волнениями, а особенно Декабрьским восстанием пролетариата, переметнулись на сторону самодержавия. «Не надо нам больше никаких забастовок и никаких забастовочных комитетов», — выразил общее мнение этих кругов идейный их вождь П. Струве («Полярная Звезда», № 3, 1905, Два забастовочных комитета).

Левое крыло либеральной буржуазии в лице «Союза союзов», на своем четвертом делегатском съезде в янв. 1906, и радикальная мелкая буржуазия (эсеры и т. п.) под давлением общего революционного подъема высказались за бойкот Виттевской думы,

продолжая, однако, колебаться между кадетами и с.-д. Среди последних, как и перед Булыгинской думой, намечилось два течения.—Большевики, оценивая общую обстановку как непосредственно революционную, считали наступивший период лишь небольшим антрактом перед новым неизбежным подъемом революционной волны. Самодержавие использует эту временную передышку для новой перегруппировки сил, для расчленения единого революционного фронта. Выступить в роли явно антипарламентарной оно не в состоянии—так далеко зашло политическое разоблачение самодержавия, оно должно маскироваться. Гос. дума и была средством такой маскировки. Наряду с этим на сцену выступал кадетский обман, пытавшийся представить Гос. думу как власть, что Ленин клеймил как «мелкобуржуазную филистерскую утопию». При этом Ленин подчеркивал: «чем вероятнее и ближе кадетская Дума, тем опаснее становятся конституционные иллюзии» (Ленин, Сочинения, том IX, стр. 140). Вот почему на данном периоде основной опасностью являются конституционные иллюзии. «Конституционные иллюзии, — объяснял Ленин позицию большевиков, — это обманчивая вера в конституцию. Конституционные иллюзии выступают на первый план тогда, когда кажется, что конституция есть, а на деле ее нет, другими словами: когда дела вершатся в государстве не так, как они решаются в парламентах. Когда действительная политическая жизнь расходится с ее отражением в парламентской борьбе, тогда и только тогда борьба с конституционными иллюзиями становится очередным делом передового революционного класса, пролетариата» (Ленин, Сочинения, том IX, стр. 204).

В качестве основной формы борьбы с конституционными иллюзиями и перевода революции в новый, высший период большевики выдвигали а к т и в н ы й бойкот Думы. Основной задачей ставилось использовать все избирательные собрания, проникая в них легально и нелегально, для разоблачения избирательных маневров самодержавия, для разоблачения самого самодержавия, а главное — для с.-д. агитации и организации новых сил для вооруженного восстания. «Бойкот, — писал Ленин, — есть объявление войны старой власти, прямая атака на нее» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 23). Большевик. Таммерфорская конференция (дек. 1905) в след. словах резюмировала большевистскую тактику бойкота: «Конференция полагает, что с.-д-тия должна стремиться сорвать эту полицейскую Думу, отвергая всякое участие в ней. Конференция советует всем партийным организациям широко использовать избирательные собрания не для того, чтобы производить, подчиняясь полицейским ограничениям, какие бы то ни было выборы в Гос. думу, а для того, чтобы расширить революционную организацию пролетариата и вести во всех слоях народа агитацию за вооруженное восстание. Восстание должно быть немедленно подготовлено, организовано повсюду, ибо только его победа даст возможность созвать действитель-

но народное представительство» (Ленин, Сочинения, том VIII, стр. 465).

Среди меньшевиков наметилось несколько течений. Г. В. Плеханов, стоявший в это время на крайне правом фланге меньшевизма, выступил с резкой критикой большевистской тактики. «Несвоевременно начатая политическая забастовка,—писал Плеханов в известном 4 номере «Дневника социал-демократа»,—привела к вооруженному восстанию в Москве, Сормове, в Бахмуте и т. д. В этих восстаниях наш пролетариат показал себя сильным, смелым и самоотверженным. И все-таки его сила оказалась недостаточной для победы. Это обстоятельство не трудно было предвидеть. А поэтому не нужно было и браться за оружие» (Плеханов, Соч., том XV, стр. 12). — Признав несостоятельной всю октябрьско-декабрьскую тактику, Плеханов выступил с требованием новой тактики, противопоставляя тактике активного бойкота участие в выборах и участие в Думе. Остальные меньшевики заняли иную позицию. Хотя в их оценке Декабрьского восстания сквозили плехановские ноты, но они не рискнули так открыто занять явно либеральную позицию. Тем не менее, меньшевики уже без различия оттенков резко выступили против бойкота, за участие в выборах. При этом меньшевики сбивались на известную «теорию стадий»: сейчас пролетариат не готов к восприятию идеи негодности Думы, надо, по словосице: «русский человек не поверит, пока не пощупает», переводить его из одного класса—избирательные собрания—в другой—собрания выборщиков—и только после этого сделать вывод, что в Думу идти нечего, т. е. провести решение о бойкоте Думы. Второй довод против бойкота, выдвинутый меньшевиками,—«самоустрашение» пролетариата. «Нужно ли говорить,—писал Ф. Дан,—что такое самоустрашение толкает рядовые массы к сплочению под знаменем либеральных, а то даже и реакционных партий... В какое невыгодное положение поставим мы себя, когда дадим формальное право говорить от имени большинства рабочих выбранным ими не социал-демократам» (Ф. Дан, «Госуд. дума и пролетариат», ст. в сб. «Гос. дума и с.-д-тия», 1906, стр. 12). Меньшевики не хотели считаться с тем, что активный бойкот ни в малейшей степени не означал ухода с поля битвы, а наоборот означал усиленную мобилизацию масс под лозунгом вооруженного восстания. Наконец, решающее соображение, вскрывающее притом весь политический смысл меньшевистской тактики, сводилось к тому, что участие в выборах для меньшевиков являлось лишь лазейкой для осуществления старой идеи революционного самоуправления. «Всероссийское объединение собраний уполномоченных от рабочих,—разъяснял меньшевистскую тактику Дан,—и затем всероссийское объединение рабочих уполномоченных с уполномоченными других революционных слоев может создать революционный парламент, способный, в противовес проектируемой правительством Думе, взять на себя самые широкие политические задачи» (там же, страница 22).—24 (11) февраля 1906 Петербургский объеди-

нительный комитет созвал общегородск. конференцию, на которой обсуждался вопрос о бойкоте и составилось большинство 36 голосов против 29 за бойкот Гос. думы. По подсчету Объединенного комитета за бойкот высказались 1.168 с.-д. против—926. В Польше рабочий класс почти полностью бойкотировал Думу, при этом польские с.-д., как подчеркнул на IV съезде А. С. Варский, «посредством бойкота так организовали массы, что на заявлениях против участия в Думе собрали гораздо больше протестующих подписей, чем депутаты Польши имеют избирательных голосов» (Протоколы Объединит. съезда, Москва, 1926, стр. 160). Полностью бойкотировала выборы латышская с.-д-тия. За бойкот высказался также и Бунд. В Екатеринославе комитет высказался за меньшевистскую тактику участия в выборах, но рабочие порвали листовки и отказались выбирать. В Кинешме комитет призвал рабочие массы к бойкоту. В Одессе, несмотря на нажим хозяев и полиции, рабочие б. ч. бойкотировали выборы. В Ярославле под влиянием большевиков за бойкот высказалось более 80% рабочих. В Баку на межрайонном собрании с.-д. 19 высказалось за бойкот, 12—против, а 6—за участие в Думе, после чего бакинский пролетариат был призван к бойкоту. В Кутаисе комитет решил бойкотировать выборы, но из Тифлиса приехали меньшевистские лидеры и предложили перерешить вопрос. К марту 1906 выяснилось, что в большинстве районов комитеты приняли большевистскую тактику.

IV партийный съезд. IV Объединительный съезд собрался 23(10) апреля 1906 года в гор. Стокгольме в составе 111 делегатов с решающим голосом, по одному на каждые 300 членов партии, 22—с совещательными и 12 представителей национальных с.-д. организаций (Бунда, польской, латышской и украинской с.-д-тии), которым съезд представил совещательные голоса. Среди решающих голосов на долю меньшевиков приходилось около 60 голосов (максимальное число голосов, собранных меньшевиками,—62), на долю большевиков—46, а остальные, в общем 6—9 голосов, принадлежали внефракционным с.-д., пытавшимся занять примиренческую позицию. Примиренцы, среди которых имелось несколько троцкистов, полностью поддерживали меньшевиков. «Съезд был меньшевистский»,—писал Ленин в своем докладе об Объединительном съезде (письмо к петербургским рабочим). Готовясь к съезду, меньшевики в своих проектах резолюций первым вопросом поставили «о современном моменте революции и задачах пролетариата», но на самом съезде выступили против включения текущего момента в порядок дня съезда. «Для партии прежде всего важно то, как члены ее действуют, а не то, что они думают», так аргументировал Дан против предложения большевиков включить в программу съезда текущий момент. Съезд, однако, громадным большинством потребовал включения вопроса, докладчиками по к-рому от меньшевиков выступил Мартынов, от большевиков—Ленин. Декабрьское восстание, по мнению меньшевистского докладчика, потерпело пора-

жение, гл. обр., из-за отсутствия таких «политических центров, которые способны были бы стать во главе поколебавшихся элементов армии и возбужденных элементов мелкой и средней буржуазии». Сейчас, когда мы стоим накануне нового подъема, таким «общенациональным политическим центром, в котором организованный пролетариат и организованная буржуазная демократия могли бы объединить, координировать свою борьбу со старым режимом», может стать Дума. «В настоящей стадии революции, — говорил Мартынов, — значительная масса крестьянства проникнута наивной верой в царя, а значительная масса либеральной буржуазии, напротив того, решительно сочувствует конституционному режиму. То же можно сказать о классификации партий... Кадеты субъективно враждебны революции, тем не менее они объективно, помимо своей воли и даже против своей воли, содействуют теперь развитию революции... Эсеры же... несмотря на свои демократические революционные лозунги, имеют очень ничтожное и эфемерное значение и, вероятнее всего, скоро сойдут с политической сцены, сыгравши благодаря своим утопиям и благодаря своему эклектизму вредную роль для социалистического движения» (Протоколы Объединит. съезда, М., 1926, стр. 136—138).

Основное противоречие, в к-ром запутались меньшевики, заключалось, т. о., в непонимании главной формы борьбы для данного периода. Это было особенно ярко выражено на съезде меньшевиком Птицыным, который заявил, что массовое революционное движение, как главная форма движения для данного момента, — это выдумка большевиков, ибо такого движения нет, а Гос. дума налицо, поэтому она и является «главной формой движения». Хотя меньшевики и не решались отрицать, что вся совокупность социально-политической обстановки говорит о новом подъеме революции, однако же форму борьбы для данного этапа они выбирали не революционную, а соответствующую периоду упадка. Такой постановкой вопроса меньшевики играли на руку кадетам, которые основной своей задачей считали необходимость совлечь пролетариат с революционного пути. Что это именно так, свидетельствовала и их вторая ошибка, — на этот раз высказанная совершенно открыто, — что кадеты, партия либеральной буржуазии, революционнее крестьянства. Наконец, последняя крупная ошибка меньшевиков — отрицание важности борьбы с конституционными иллюзиями. Дан на съезде говорил, что социал-д-тия всегда обязана бороться с конституционными иллюзиями, а Плеханов заявил, что такая борьба есть анархизм. «Мы не отказались бы принимать участие в парламенте, — говорил Мартынов, — и тогда, когда у нас установился бы прочный правовой порядок... Тем более мы имеем все основания принимать участие в парламенте, когда прочный правовой порядок еще не установился, когда господство буржуазии еще не утвердилось» (Протоколы Объединительного съезда, М., 1926, стр. 165). Несмотря на количественное преобладание на съезде и полную уве-

ренность в утверждении меньшевистской резолюции, сами авторы сняли свою резолюцию, предложив съезду совсем не принимать резолюции. Принятие резолюции, в которой признавался новый революционный подъем и необходимость готовиться к нему, связало бы руки меньшевикам в их кадетской практической политике — таков основной мотив меньшевистского маневра. Вопрос об отношении к Думе был по сути дела продолжением вопроса о текущем моменте. В своей критике меньшевистской резолюции и аксельродовского доклада Ленин указывал, что в резолюции «сквозит всюду неосторожное, если выражаться мягко, оптимистическое отношение к Гос. думе» и что «коренной ошибкой» резолюции является «отсутствие ясной характеристики кадетов, отказ от разоблачения всей их тактики, выделение кадетов от крестьянской и революционной демократии» (Ленин, Соч., т. IX, стр. 161 и 163). Вопрос о Думе на съезде предreshался уже дискуссией о текущем моменте. Вопрос, по существу, шел уже не о бойкоте выборов в Думу — в большей части России выборы закончились, притом меньшевистское большинство высказалось уже по текущему моменту за участие в Думе, — а о максимальном обеспечении с.-д. выдержанности там, где еще предстояли выборы — в Сибири и на Кавказе. Поэтому, когда Струмилин и Костров внесли поправку к резолюции о Думе: «... всюду, где еще предстоят выборы и где РС-ДРП сможет выставлять своих кандидатов, не вступая в блоки с другими партиями, она должна стремиться провести своих кандидатов в Думу», большевики голосовали за поправку, при чем внесли следующее фактическое заявление: «мы голосовали за поправку Струмилина и Кострова исключительно потому, что считали полезным и важным осудить от лица партии блоки с другими партиями, вопросу же о выборах в Думу, не состоявшихся до сих пор, не придали практического значения, отнюдь не сочувствуя такому выбору» (Протокол..., стр. 246—247). С той же целью — обеспечения с.-д. выдержанности — большевики выступали против последнего пункта меньшевистской резолюции, предлагавшей в Думе создать с.-д. фракцию. Раз пролетариат не выбирал в Думу, то с.-д. могли пройти лишь от мелкобуржуазных избирателей или, в лучшем случае, от крестьян, что отнюдь не гарантировало создание фракции из действительных с.-д., а не околопартийных людей. Большевики 60 голосами против 47 оставили этот параграф резолюции и провалили поправку, чтобы с.-д. кандидаты в Думу выставлялись местными рабочими организациями. Единственная уступка со стороны меньшевиков состояла в том, что они согласились составить инструкцию Центральному комитету, поручающую сообщить всем партийным организациям: 1) кого именно, 2) когда и 3) на каких условиях он назначил представителем партии в парламентской фракции, а также сообщить отчеты о деятельности этих представителей партии. Последней резолюцией, в к-рой меньшевики еще коснулись оценки текущего момента, была резолюция о во-

оруженном восстании. В резолюции, которая на съезде была названа резолюцией о «невооруженном восстании», меньшевики уклонились от прямой оценки Декабрьского восстания, его уроков, его связи с грядущим восстанием, недвусмысленно, однако, нападая на большевиков с обвинениями в бланкизме. Меньшевицкий докладчик Череванин почти скатился к поддержке точки зрения Плеханова, но открыто признать ее правоту побоялся. В силу этого резолюция получила чрезвычайно двойственный характер. Признавая «непосредственной задачей пролетариата вырвать государственную власть из рук самодержавно-крепостнического правительства», меньшевики основной задачей партии считали «расширение агитационной деятельности в широких слоях пролетариата, крестьянства, мелкой городской буржуазии и среди войск и вовлечение их в активную борьбу с правительством постоянным вмешательством с.-д. и руководимого ею пролетариата во все проявления политической жизни страны» (Протокол..., стр. 336). Вместе с тем резолюция подчеркивала, что партия не берет на себя обязательства вооружать народ, что партия будет бороться с вовлечением пролетариата в вооруженное столкновение при неблагоприятных условиях, что «несвоевременные военные вспышки ведут лишь к бесполезной растрате революционной энергии» и т. п. При обсуждении резолюции о вооружен. восстании произошел характерный для меньшевиков инцидент. Плеханов предложил поправку, в к-рой «вырвать власть» было заменено кадетским выражением «вырвать права». Поправка вызвала резкую критику со стороны большевиков и была снята самим автором. Но весь инцидент с этой плехановской поправкой ясно показал, куда сползает меньшевизм. В дополнение к резолюции о вооруженном восстании съезд принял резолюцию о партизанских выступлениях.

Одним из важнейших вопросов, обсуждавшихся на съезде, был вопрос об аграрной программе партии. До съезда и на самом съезде фигурировало несколько проектов, вплоть до того, что находились сторонники «старой отрезной программы». Основными проектами были три следующих: 1) национализация, выдвигаемая и защищавшаяся на съезде Лениным, 2) муниципализация, которую отстаивали на съезде Маслов и Плеханов, и 3) раздел—докладчиком являлся Борисов (Н. Суворов). Ленин дал резкую критику меньшевистского проекта муниципализации земли. Он выставлял два основных тезиса: «1) муниципализации никогда не захотят крестьяне; 2) муниципализация без демократическ. республики, без обеспеченного полностью самодержавия народа, без выборности чиновников вредна» (Ленин, Соч., т. IX, стр. 149). В своем докладе об Объединительном съезде Ленин подчеркнул также, что муниципализация «может выродиться в кадетскую аграрную реформу». Необходимо также отметить, что в меньшевистском проекте аграрной программы вместо революционного термина «конфискация земель» был употреблен кадетский термин «отчуждение». И только уже на самом съезде бы-

ла принята поправка о замене термина «отчуждение» термином «конфискация». О «программе Маслова—Плеханова—Кострова» Лениным было также отмечено, что, ежели большевики советовали крестьянским комитетам «захватывать земли и распоряжаться ими впредь до Учредительного собрания», то в «программе Маслова (Джона)—Плеханова—Кострова» не только не сказано этого, а напротив—излагается несомненно план постоянного устройства землепользования» (Ленин, Соч., т. IX, стр. 191). Ленин возражал и против проекта «разделов», указывая в то же время: «муниципализация ошибочна и вредна—раздел ошибочен, но не вреден» (Ленин, Соч., т. IX, стр. 155).

Выдвигая и отстаивая национализацию земли, Ленин связывал это требование с доведением буржуазно-демократической революции до конца, т. е. с полной победой революции, которая есть не что иное, как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. На «обвинение» Плеханова, что в ленинском проекте имеется «захват власти», Ленин отвечал, что «идея захвата власти революционным крестьянством действительно имеется в моем проекте аграрной программы» (Ленин, Соч., т. IX, стр. 152). При этом он повторял и разъяснял на съезде, что «аграрная революция есть пустая фраза, если ее победа не предполагает завоевания власти революционным народом. Без этого последнего условия это будет не аграрная революция, а крестьянский бунт или кадетские аграрные реформы» (там же).—В масловский проект аграрной программы съездом был внесен ряд поправок. «Вместо первоначальной масловской программы,—указывал Ленин в своем докладе о съезде,—получилась, как острили на съезде, „кастрированная“ программа» (там же, стр. 200). А большевистское «обращение к партии» квалифицировало аграрную программу Стокгольмского съезда как «вечто среднее между настоящей аграрной революцией и кадетской аграрной реформой» (там же, стр. 172).

В связи с этими основными вопросами, стоявшими в порядке дня съезда, представляется необходимым хотя бы кратко рассмотреть и постановку вопроса о Советах, данную в предсъездовских проектах. В меньшевистском проекте совершенно отсутствовало понимание Советов как органов власти, их связи с вооруженным восстанием; в нем говорилось, что «партия обязана не только поддерживать стихийно возникающие беспартийные пролетарские организации такого рода, как Советы рабочих депутатов, но и содействовать созданию их в моменты революционного подъема» (Протокол..., стр. 363). В большевистском проекте прямо указывалось, что «Советы являются зачатками революционной власти», что «их сила и значение зависят всецело от силы и успеха восстания» и что «такие учреждения, не опираясь на революционную армию и не свергая правительственных властей (т. е. не превращаясь во временные революционные правительства), неизбежно осуждены на падение» (Протокол..., стр. 356), а поэтому перед ними выдвигалась практическ. за-

дача—«вооружение народа» и «укрепление военной организации». Эта точка зрения большевиков на Советы в годы первой революции нашла свое выражение в лозунге «Республика Советов» в обстановке перерастания революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую в 1917.

Из других резолюций, принятых съездом почти без обсуждения, следует отметить резолюцию о профессиональных союзах и об отношении к крестьянскому движению. В первой съезд признал необходимым самым широким образом приступить к организации союзов, предложив всем членам партии вступать в союзы, «чтобы органически, в борьбе и агитации, связать союзы с партией» (Протокол..., стр. 337). При этом съезд решительно высказался против принципа организации профессиональных союзов по национальностям. Во второй резолюции съезд признал, что «крестьянство в своей борьбе за землю и против полицейско-бюрократического строя является в наст. время революционным сословием» (Протокол..., стр. 335), и призвал партию к поддержке всех революционных выступлений крестьянства. Съезд разрешил также и вопрос о слиянии с национальными с.-д. партиями. При этом слияние с с.-д.-тией Польши и Литвы, начатое и почти доведенное до конца еще Объединенным ЦК, и слияние с социал-д.-тией Латвийского края прошло без всяких затруднений, проект же договора с Бундом вызвал большую дискуссию. Отказавшись от принципа организации пролетариата по национальностям, Бунд все же настаивал на вхождении в РС-ДРП, как организации еврейского пролетариата, неограниченной в своей деятельности районными рамками, и сохранении своей программы по национальному вопросу. Большевики, из боязни усилить позицию большевиков, которых Бунд поддерживал в ряде вопросов—оценка текущего момента, бойкот выборов Думы и т. п., выступили против этих условий, настаивая на сохранении позиций II съезда. Большевики, примиренческий центр и часть меньшевиков голосовали за уступки, считая политическое значение объединения с несколькими тысячами хорошо организованных еврейских пролетариев выше небольших уступок в организационном вопросе, тем более, что Бунд отказался от принципа федерации. Съезд успел принять устав партии, параграф первый к-рого был принят в ленинской формулировке. В основу организации партии съезд положил принципы демократического централизма, но сохранил, вопреки настоянию большевиков, два центра, поскольку и ЦК и редакция Центрального органа избирались съездом. Съезд избрал ЦК в составе 7 меньшевиков (В. Н. Розанов, Л. И. Гольдман, Л. М. Хинчук, В. Н. Крохмаль, Н. Бахметьев, Л. Н. Радченко, П. Н. Колокольников) и 3 большевиков [В. Десницкий (Строев), Л. Б. Крайсин (Зимин) и А. И. Рыков, замененный позже А. Богдановым] и принял название «Объединительный».

В «Обращении» к партии от имени делегатов Объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции «большевиков», была

дана общая оценка работ съезда и критика его ошибочных решений. «Против тех решений съезда,—указывалось в «Обращении»,—которые мы считаем ошибочными, мы должны и мы будем идейно бороться. Но при этом мы заявляем перед всей партией, что мы—против всякого рода раскола. Мы стоим за подчинение решениям съезда». И далее: «к такому подчинению и к такой идейной борьбе мы зовем всех наших единомышленников» (Ленин, Соч., т. IX, стр. 173).

Фракционная борьба в период 1 Гос. думы. «Мы переживаем,—писал В. И. Ленин в начале мая 1906 года,—начало нового общественного подъема. И движение безработных, и первое мая, и усиление брожения в крестьянстве, в войсках, и митинги, и печать, и союзы—все свидетельствует о новом подъеме самым недвусмысленным образом» (Ленин, Соч., т. IX, стр. 232). В такой обстановке работала 1 Госуд. дума. В такой обстановке развернулась фракционная борьба между меньшевиками и большевиками после Стокгольмского съезда. Еще до окончания работ съезда было получено известие, что в Думу оказались избранными несколько рабочих. В Думе они частью вошли в состав фракции трудовиков, но под влиянием политической борьбы шаг за шагом стали оформляться в особую рабочую группу. Когда прибыли депутаты с.-д. с Кавказа и из Сибири, в Думе организовалась с.-д. фракция в составе 17 депутатов. Право-оппортунистическая линия меньшевистского ЦК и меньшевистский состав с.-д. думской фракции наложили резкую печать оппортунизма на всю деятельность фракции.

В ответ на тронную речь кадетское большинство Думы приняло ответный адрес, основная мысль которого состояла в том, «что только единение царя с народом является источником законодательной власти». «Общая идея автора адреса,—говорил в Думе один из трудовиков, оценивая кадетский проект,—идея смирения». Вместо резкой отповеди и политической демонстрации члены рабочей группы лишь воздержались от голосования.—31 (18) мая, после правительственного ответа Госуд. думе, рабочая группа обратилась с воззванием к рабочим, в котором подчеркивала, что нужно «стремиться к тому, чтобы Дума подготовила созыв Учредительного собрания» (Ленин, Соч., том XI, стр. 473, приложение). Во время обсуждения вопроса о помощи голодающим крестьянам рабочие депутаты, на сей раз уже члены с.-д. фракции, снова допустили ошибку. При голосовании объединенной резолюции кадетов и трудовиков соц.-дем. не выступили с критикой и не предложили своей особой резолюции. 29 (16) июня с.-д. думская фракция обратилась с декларацией к рабочим, в которой изложила задачи с.-д. партии. В центре декларации лежала меньшевистская мысль, что «Госуд. дума может явиться центром общенародного движения против полицейского самодержавия...» (Стенографический отчет, т. II, стр. 1405). Как раз в противовес этой идее Ленин писал в своем контрпроекте: «В союзе пролетариата с широкими массами городской и сельской бедноты видим мы залог новой победы ре-

волюции. Гос. дума есть непригодное учреждение для осуществления и закрепления этой победы. Только созданное революционным путем... Учредительное собрание в состоянии будет провести в жизнь полную свободу... Гос. дума должна разъяснить народу все бессилие и всю жалкую роль „народного представительства“, как новой ширмы старого самодержавия...» (Ленин, Соч., т. IX, стр. 57—58).

Следующей ошибкой была позиция фракции в вопросе о думском министерстве, о котором за спиной у народа изменчески шушукались кадеты с ген. Треповым и Столыпиным. Центральный Комитет принял резолюцию, с которой и обратился к партии, предлагая принять ее в основу думской тактики. «Будем поддерживать Думу, — гласил основной пункт резолюции, — во всех ее шагах, направленных к низвержению нынешнего министерства и к замене его министерством, назначенным Думой, видя в такой замене условие, способствующее созыву Учредительного собрания» (Ленин, Соч., т. IX, стр. 474, приложения). Петербургский комитет принял резолюцию против думского министерства, с разоблачением сделок кадетов, с призывом к рабочим массам организовать революционное давление на Думу. Резолюция была принята 12 гол. против 9, подавших мотивированное заявление с протестом против резолюции, с отказом от участия в голосовании и предложением созвать межрайонную конференцию для решения вопроса. По обсуждении конфликта Петербургский комитет принял 13 гол. против 8 вторую резолюцию, с предложением: 1) не приостанавливать проведения в жизнь своей тактической резолюции, 2) созвать конференцию, для чего создать комиссию по выборам. 19 (6) июля Петербургский комитет опубликовал план созыва конференции: вопрос о тактике обсуждается на всех низовых собраниях, выборы происходят по платформам по 1 делегату на каждые 50 участников дискуссии, в целях правильного подсчета голосов и т. п., создаются на паритетных началах районные контрольные комиссии и одна центральная контрольная комиссия. Вопрос о думской тактике перешел на решение с.-д. рабочих.

В дискуссию было втянуто до 4 т. членов партии, при чем 1.760 гол. высказалось за Петербургский комитет, а 950 гол. за резолюцию ЦК. Остальные товарищи послали своих представителей на конференцию в качестве «бесплатформенных». Конференция Петербургской организации, заседавшая в Финляндии с 24 (11) по 26 (13) июня 1906, заслушала доклад Ленина и приняла 37 голосами при 10 воздержавшихся резолюцию, одобрявшую деятельность и политическую линию Петербургского комитета. Несколько позже в Москве состоялась Московская окружная конференция, а затем и областная конференция, представлявшая до 14 т. членов партии. Конференция высказалась против резолюции меньшевистского ЦК, поддержав политическую линию Петербургского комитета. Наконец, в конце июня (18—25) состоялся в австрийской Польше V съезд с.-д. Польши и Литвы, представлявший

26 тыс. членов партии, также высказавшийся против оппортунистической линии ЦК. По существу около половины организованных рабочих, если исходить из цифр IV Объединительного съезда, затем самая крупная национальная соц.-дем. организация высказались против линии ЦК, тем самым отметив, что ЦК не отражает мнения партии. На очередь стал вопрос о новом съезде. «Наше внутрипартийное министерство, т. е. ЦК нашей партии, — писал Ленин, — перестало выражать волю партии; его элементарной политической обязанностью является ускорить созыв немедленного экстренного съезда» (Ленин, Соч., т. IX, стр. 379). Требование созвать новый съезд приняла Петербургская конференция, за созыв нового съезда высказались также V съезд с.-д. Польши и Литвы. — Меньшевистский оппортунизм тактики с.-д. фракции 1-й Гос. думы обнаружился и в связи с прениями по аграрному вопросу в Думе. Соц.-дем. думская фракция решила присоединиться к кадетскому обращению по вопросу о земле (в ответ на правительственное сообщение), если там будет выставлен принцип принудительного отчуждения частновладельческих земель даже в случае отсутствия в обращении указания — с выкупом или без выкупа. Пока выяснялся провал меньшевистской тактики по отношению к Госуд. думе, развитие революции поставило партию перед новым политическим событием — разгоном Думы.

Фракционная борьба в связи с роспуском Гос. думы. В ночь с 21 (8) на 22 (9) июля правительство распустило Думу. В то же время оно не рискнуло отменить самый закон о Думе и обещало созвать новую Думу на 5 марта (20 февраля) 1907. В ответ на роспуск Государственной думы на думском совещании в Выборге депутатам от имени кадетов был предложен проект воззвания к народу, т. н. Выборское воззвание, в котором депутаты предлагали народу не платить податей и не давать рекрутов правительству. Мера эта, однако, носила условный характер, так как ее предлагалось применять до тех пор, пока правительство не назначит новых выборов в Думу, при чем среди 120 кадетов выделилась большая группа, высказавшаяся против этой меры «пассивного сопротивления», а через три месяца и вся кадетская партия на своем IV съезде отказалась от воззвания.

Соц.-дем. фракция перед роспуском снова допустила политическую ошибку: голосовав против кадетского «обращения» к народу, фракция не обратилась к рабоче-крестьянским массам со своим собственным революционным обращением. Это было сделано уже позже и под давлением революционных событий («Манифест к армии и флоту», «Манифест ко всему крестьянству» и «Ко всему народу», за разными подписями). Коллебия, обнаруженные с.-д. думской фракцией после роспуска Думы, явились прямым отражением оппортунистической тактики меньшевистского ЦК. По получении первых известий о роспуске Думы большевистские члены ЦК предложили обратиться с воззванием к рабочим и крестьянам с призывом готовиться к всенародному восстанию за

Учредительное собрание. Лозунг, предложенный большевиками, сводился к следующему: «предвидя в самом близком будущем выступление крестьянства, готовиться и ожидать прямо призыва». ЦК отверг предложение большевиков и принял участие в Выборгском совещании.

После совещания большевистские члены ЦК снова выдвинули идею воззвания, предложив привлечь к его составлению трудовиков и другие революционные организации. ЦК, находившийся целиком под впечатлением «общенационального» фронта, созданного участием кадетов в Выборгском совещании, отверг лозунги большевиков и принял предложение призвать к организации и подготовке всеобщей всероссийской забастовки под лозунгом «возобновление сессии Думы для созыва Учредительного собрания». Ярко выраженный оппортунистический характер лозунга бросался в глаза. Большевики, опираясь на Петербургский комитет, снова опротестовали решение ЦК. Под двойным давлением: изнутри — со стороны большевистских членов, извне — со стороны Петербургской организации, ЦК принимает новое решение: призвать массы не к организации забастовки, а прямо к забастовке, поставив окончательное решение этого вопроса в зависимость от соглашения с другими партиями. Лозунг же старый заменить следующим: «борьба с правительством в защиту Думы в целях созыва Учредительного собрания». На новом заседании ЦК принял резолюцию: «рекомендовать теперь же частичные массовые проявления протеста во всех слоях населения против разгона Гос. думы», тактическим же лозунгом выдвинуть: «за Думу, как за орган власти, к-рый созывает Учредительное собрание». На основе этого решения 27 (14) июля ЦК обратился с письмом к партийным организациям (№ 4). Характеризуя разногласия этого периода, Ленин пишет: «Меньшевики мечутся, высказываясь за немедленную стачку-демонстрацию и за частичные выступления», а «большевики указывают на нелепость демонстрации, стоят за более позднее восстание» (Ленин, Соч., том X, стр. 195, разрядка автора). Письмо ЦК вызвало резкий отпор со стороны ряда партийных организаций. Петербургский, Курский, Московский окружной, Калужский комитеты, Областное бюро Центрального района, Костромская конференция РС-ДРП и др. приняли резолюции, в которых подчеркивали, что тактика поддержки требования созыва новой или восстановления старой Думы не может быть поддержана революционной с.-д-тией, что задачей ближайшего будущего является вооруженное восстание, а ближайшей целью — образование временного революционного правительства, обязанного созвать Учредительное собрание. В это же время собралась конференция ж. д., созванная для решения вопроса о всеобщей забастовке после роспуска Госуд. думы. Кроме 23 представителей ж. д., на конференции присутствовали представители трудовой группы, ЦК партии с.-р., ЦК РС-ДРП, Бунда, ППС, Крестьянского и друг. Конференция высказалась против частичных забастовок, но за всеобщую заба-

ставку с целью вырвать власть из рук самодержавия. Проведение этой забастовки, однако, конференция ставила в зависимость от выступления широких народных масс. 30 (17) июля 1906 вспыхнуло восстание в Свеаборге, а в ночь с 1 августа (19 июля) на 2 августа (20 июля) — и в Кронштадте. ЦК решил, что имеет дело с одним из частичных массовых проявлений протеста против разгона Думы, к к-рым он призывал в своем 4-м письме. В тот же день ЦК обратился к пролетариату с призывом к забастовке. В воззвании ЦК не подчеркнул, что забастовка должна перерасти в восстание, напротив: он тщательно избегал этой связи, всячески подчеркивая демонстративный характер забастовки. Петербургский же комитет решил объявить забастовку для расширения и углубления восстания и 3 августа (21 июля), обратившись непосредственно к районным советам, в тот же день начал забастовку. Одновременно в ночь с 2 на 3 августа (20—21 июля) собралось межпартийное совещание из представителей ЦК, Бунда, ППС, эсеров и Исполнительного комитета трудовой группы и соц.-дем. фракции. Совещание отвергло точку зрения ЦК и обратилось с воззванием «Ко всему народу» с призывом к забастовке и к низвержению царского правительства. Собрание категорически отвергло также лозунг ЦК «за Думу»: «Не безвластная Дума, а полномочное Учредительное собрание»... — определил лозунг восстания манифест — «вот цель, которую должен себе поставить народ, и не царские министры, а власть, опирающаяся на революционный народ, должна созвать это Собрание». Среди других подписей на воззвании красовалась и подпись ЦК. Ленин в специальной статье («Политический кризис и провал оппортунистической тактики»), подводя итоги «меньшевистской тактике в критические дни после роспуска Думы», писал, что «трудно себе представить более полный провал оппортунистической тактики, чем пережитый нашим ЦК после роспуска Думы» (Ленин, Соч., т. X, стр. 44).

Массовое выступление после роспуска Госуд. думы потерпело неудачу. В Петербурге на второй день бастовало до 80 тыс. рабочих, но крупные заводы не примкнули к стачке. Свеаборгское и Кронштадтское восстания были раздавлены самодержавием. «Свеаборг и Кронштадт, — писал Ленин через месяц после роспуска Гос. думы, — показали настроение войска. Восстания подавлены, но восстание живет, ширится и растет. К забастовке для поддержки восставших примкнули многие черносотенные элементы. Эту забастовку прекратили передовые рабочие, и они были правы, ибо из забастовки выходила демонстрация, а на деле стояла задача великой и решительной борьбы» (Ленин, Соч., том X, стр. 25). После роспуска Госуд. думы правительство еще круче завинтило режим массовых репрессий, карательных экспедиций и расстрелов, установив в стране настоящую военно-полицейскую диктатуру. Наряду с этим, оно пускало в ход и «политику пряника», издавая указы о продаже части удельных и казенных земель через посредство Крестьян-

ского банка. Продолжением этой столыпинской политики был указ 9 ноября 1906 о выходе из общины. Характеризуя политику правительства в сентябре, Ленин писал: «С одной стороны — военно-полевые суды. С другой стороны — широко задуманная попытка сделки с деревенской буржуазией» (там же, стр. 60).

Конец 1906, избирательная кампания и фракционная борьба. «1906 г., конец. Большевики признают, что измены буржуазии заставляют пойти в обходный путь, пойти в Думу», — так писал Ленин в декабре 1906 года (Ленин, Сочинения, том X, стр. 195). Эту позицию Ленин и большевики должны были отстаивать против меньшевиков, для которых «пойти в Думу» означало совсем иное, чем для большевиков. Еще в августе, в статье «О бойкоте», Ленин указывал, что «... безусловно отвергая малодушные и близорукие покаянные речи, отвергая глупенькое объяснение бойкота „молодым задором“, мы далеки от мысли отрицать новые уроки кадетской Думы» (Ленин, Сочинения, том X, стр. 29). В этой статье он уже ставит прямо и резко вопрос: «с.-д. левого крыла должны подвергнуть пересмотру вопрос о бойкоте Гос. думы» (там же, стр. 26). Меньшевики рассуждали так: «Мы должны использовать представительные учреждения. Дума есть представительное учреждение, — следовательно, бойкот есть анархизм, и надо идти в Думу» (там же, стр. 26). Для большевиков же вопрос о бойкоте есть вопрос конкретный, зависящий от данной политической ситуации. Бойкот Булыгинской думы был предпринят в определенных условиях, точно так же, как и Виттевской думы. В особых конкретных условиях ставится этот же вопрос и в наст. время, во второй половине 1906. «Со всем не в том, — писал Ленин, — теперь суть вопроса, участвовать ли вообще в выборах. Сказать тут: „да“ или „нет“ значит еще ровно ничего не сказать о коренной задаче момента» (там же, стр. 30), и, дав анализ момента, Ленин приходил к выводу: «Смешно было бы закрывать глаза на действительность. Теперь как раз наступило время, когда революционные с.-д. должны перестать быть бойкотистами. Мы не откажемся пойти во 2-ую Думу, когда (или „если“) она будет созываться. Мы не откажемся использовать эту арену борьбы, отнюдь не преувеличивая ее скромного значения» (там же, стр. 29). Однако, подчеркивал Ленин, думская кампания попрежнему должна быть подчинена внедумской борьбе. «Думская кампания, — писал он, — есть подчиненная, второстепенная форма борьбы, главной же формой, в силу объективных условий момента, остаются непосредственно революционные движения широких народных масс» (там же, стр. 31). Итак, Ленин уже через месяц — полтора после роспуска кадетской Думы и после неудачи массового выступления признал нужным изменить тактику бойкота.

Через 14 лет, когда весь опыт предыдущей борьбы был подытожен и проверен всем последующим ходом исторического развития, Ленин, возвращаясь к урокам бойкота, писал: «Русский опыт дал нам одно удачное и правильное (1905), другое ошибочное (1906)

применение бойкота большевиками» (Ленин, Сочинения, том XXV, стр. 205). В первом случае Ленин имеет в виду Булыгинскую думу, во втором — Виттевскую. В другом месте Ленин снова повторил: «Ошибкой, хотя и небольшой, легко поправимой, был уже бойкот Думы в 1906 г.» (Ленин, Сочинения, том XXV, стр. 183). В эпоху Булыгинской думы, «с исключительной быстротой», как подчеркивал Ленин, нарастало революционное действие масс; либерально-монархическая буржуазия в значительной мере была парализована — именно поэтому бойкот был правильной тактикой и несомненно удался, не допустив созыва реакционной Думы. Иначе сложилась обстановка в эпоху Виттевской думы. Бойкот сыграл большую роль в развитии классов. самосознания пролетариата; бойкот явно помог свалить на кадетов политическую ответственность за неспособность Думы; бойкот, наконец, нанес удар по конституционным иллюзиям. Но основная задача бойкота — сорвать созыв Думы — не удалась.

Означает ли, тем не менее, ошибочность бойкота правоту меньшевиков? Отнюдь нет. Меньшевики звали в Думу для «органической» работы, для блоков с кадетами, «беспримерно» преувеличивали значение Думы, перенося центр тяжести на борьбу парламентскую, «беспримерно» преумельшая, смазывая и игнорируя значение «главных форм борьбы» — массовую, непосредственно революционную борьбу вне Думы. Для большевиков же действие масс попрежнему оставалось важнее парламентской деятельности, было «главной формой борьбы». Дума же давала возможность соединить «непосредственно революционные движения широких масс с деятельностью революционных представителей в Думе». Ошибка меньшевиков означала сдачу позиций классовому врагу, отказ от гегемонии пролетариата в пользу руководства буржуазии. Это вновь сказалось и в последующей избирательной кампании во 2 Думу. Забегая несколько вперед, мы должны здесь хотя бы чрезвычайно кратко остановиться на ноябрьской большевистской конференции военных и боевых организаций РС-ДРП, к-рая, как правильно указывается в коллективной работе «1905 год» (под редакцией М. Н. Покровского), «свидетельствовала о том, что большевики и после Объединительного съезда стояли на твердой почве необходимости систематической и организованной подготовки всех боевых сил для грядущих выступлений» (см. «Боевая группа при ЦК РС-ДРП», стр. 10). На этой военно-боевой конференции [29 (16) ноября — 5 декабря (22 ноября 1906)], созванной по инициативе Петербургской военной организации, присутствовало 19 делегатов с решающим голосом (представивших 11 военных и 8 боев. организаций) и 9 с совещательным. Конференция заслушала доклады «о бывших попытках вооруженного восстания» и приняла решения по следующим важнейшим вопросам: о текущем моменте, о роли партии в вооруженном восстании (принята на частном совещании), о задачах военных организаций, о задачах боев. организаций и пр. Меньшевистский ЦК весьма сердито «окрик-

нул» эту конференцию, заявив в своем письме к парторганизациям, что конференция была создана «не только без согласия, но даже вопреки решительному протесту ЦК, находившему какие бы то ни было формы объединения боевых организаций недопустимыми». По этому поводу Ленин в специальной заметке, между пр., подчеркнул: «не хотят ли этим окриком помешать постановке вопроса по существу?» (Ленин, Соч., том XI, стр. 208). И совершенно несомненно, что меньшевистский ЦК, прикрываясь формальными соображениями, по сути дел обнаруживал здесь свое ликвидаторское отношение к вооруженному восстанию — недаром меньшевистскую резолюцию о вооруженном восстании на Объединительном съезде большевики называли «резолуцией против вооруженного восстания». Большевистский ЦК вообще явно не справлялся с руководством ни в думской кампании, ни в момент революционных выступлений, что вынудило ряд организаций поставить вопрос о новом экстренном партийном съезде. К этому толкало и изменение в самом составе партии. Вместо 30—31 тысяч, представленных на Объединительном съезде, к октябрю 1906, партия имела в общем ок. 76 тыс.; из коих меньшевистский ЦК считал 33 тыс. большевиков и 43 тысячи меньшевиков.

В партию, кроме того, вступили: Бунд—33 тыс., Польская с.-д.-тия—28 тыс. и Латышская с.-д.-тия—13—14 тысяч; всего, следовательно, ок. 150 тыс. Относясь поляков и латышей к большевикам, а бундовцев к меньшевикам, ЦК сам дважды заявил, что «обе фракции, вероятно, одинаково сильны по численности» [«Социал-демократ», № 1, 30 (17) сент. 1906], а между тем подавляющее большинство в ЦК принадлежало меньшевикам (7 плюс 2 бундовца против 3 большевиков, 1 латыша и 1 поляка), явно неправильно представляющим всю партию. Мы уже видели, что ряд крупнейших организаций высказался против ЦК, подчеркивая, что политика ЦК по отношению к Гос. думе разошлась с волей большинства партии. Исходя из всех этих мотивов, Петербургский комитет после решения губернской конференции снова поднял вопрос о новом съезде. 15 голосами против 7 при 1 воздержавшемся комитет высказался за немедленный созыв съезда, предложив местным организациям высказать свое мнение о необходимости съезда. К этому требованию присоединились: Главное правление с.-д.-тии Польши и Литвы—во исполнение решения V съезда своей партии, и Областное бюро с.-д. организаций Центральной России, выполнявшее решение незадолго перед тем состоявшейся областной конференции. ЦК попытался с самого начала положить конец кампании. 1 сент. (19 августа) 1906 он опубликовал письмо к партийным организациям, написанное Аксельродом, в котором выступил с протестом против созыва съезда. На помощь ЦК выступил также Плеханов. В № 8 своего «Дневника социал-демократа» Плеханов опубликовал статью, в к-рой присоединился к основным доводам Аксельрода (Плеханов, Соч., том XV, стр. 323). Увеличение ЦК от постановки вопроса о съезде, притом

выраженное в таком открытом виде, усилило агитацию за созыв съезда. К окт. 1906 к прежде высказавшимся присоединились: ЦК соц.-д.-тии Латышского края, Уральский, Нижегородский, Брянский, Минский комитеты, ряд комитетов Сибири—Омский и т. д.

Вопрос о рабочем съезде. Однако, в дискуссии о съезде появился новый элемент—вопрос о «рабочем съезде». Идея «рабочего съезда» была выдвинута Аксельродом в июле 1905 г. («Народная дума и Рабочий съезд», Женева, 1905, 2 изд., СПб, 1907) как раз накануне Булыгинской думы. Аксельрод предложил меньшевистск. центру (ОК) созвать небольшую конференцию и от ее имени обратиться к рабочим с планом созыва общероссийского конгресса. «Нам нужно стараться, — писал Аксельрод, — вызвать к жизни широкую рабочую организацию, с центральным клубом во главе..., задачей к-рого явилось бы сплотить местный пролетариат и образовать плотную революционную атмосферу, контролирующую и диктаторствующую над Гос. думой» («Народная дума...», стр. 23).

«Рабочий съезд», так, образ., должен был стать тем политическим центром, с помощью которого меньшевики выполняли бы свою тактику подталкивания буржуазии к власти. Но в этом предложении была еще одна мысль, к-рую в тот период Аксельрод еще не выдвигал на первый план: рядом с «общим рабочим съездом» должен был заседать и с.-д. съезд «из членов общего съезда, разделяющих нашу программу, плюс представители наших партийных организаций, для реформирования всей партии». «Рабочий съезд», по мнению Аксельрода, должен был послужить базой для реорганизации всей партии. Подъем революции смел Булыгинскую думу, а вместе с ней и все аксельродовско-меньшевистские хитросплетения. Осенью 1906 вновь всплыла идея «рабочего съезда», при чем на этот раз в дискуссии стали выплывать «рабочий съезд» именно как средство разрешения «партийного кризиса». Среди меньшевиков в общем намечилось 2 группы: «питерцы» и «москвичи». Первые, ближайшие сторонники Аксельрода, ухватились за идею как спасение от фракционной борьбы (нужна не «партия-аппарат», а «партия-авангард», «партия европейского типа»). «Москвичи» отличались от «питерцов» тем, что шли дальше по пути ликвидации партии: в то время как «питерцы» признавали все же необходимым оставление инициативы «рабочего съезда» в руках партии, «москвичи» настаивали на создании «внепартийного всероссийского съезда». Но оба «проекта» означали одно и то же — ликвидацию революционной пролетарской партии (см. «Всероссийский рабочий съезд». Сборник статей, издательство «Организация», М., 1907).

Меньшевистский ЦК отнесся сначала отрицательно к этой идее, но, когда большевики выступили с требованием созыва экстренного партийного съезда, а Плеханов посоветовал выдвинуть в противовес съезду партии «рабочий съезд», ЦК пошел на этот план. Ликвидаторская идея Аксельрода встретила дружную поддержку среди либеральной буржуазии, среди синдикалистских элементов, выпустивших ряд сборников, и даже среди

черносотенных рабочих организаций, руководимых агентом Зубатова М. А. Ушаковым. Именно эти элементы подхватили идею «рабочего съезда». — Естественно это вызвало дружный отпор партии. Петербургский комитет уже в самом начале дискуссии принял резолюцию против «рабочего съезда». «При данном политическом положении, — говорил один из пунктов резолюции, — при широко распространенном стремлении связывать воедино разнородные классовые элементы, эта агитация практически всего более служит на пользу как мелкобуржуазным направлениям, стирающим различие между пролетариатом и мелкими производителями («Трудовая группа», «Трудовая народно-социалистическая партия», с.-р. и т. д.), так и настоящим врагам пролетариата («ушаковцы» и им подобные)» [«Пролетарий», № 3, 21 (8) сентября 1906].

2-я конференция организаций Центрального района, происходившая в сент. 1906, также признала «агитацию за беспартийный съезд вредной демагогией, отвлекающей сознательных рабочих от задач сплочения и укрепления с.-д. партии и сбивающей с толку несознательную массу посредством неисполнимых и невозможных обещаний» [«Пролетарий», № 4, 2 окт. (19 сент.) 1906]. Ряд рабочих собраний подавляющим большинством высказался против идеи «рабочего съезда», требуя запрещения агитации в его пользу. Попытка ЦК уйти от вопроса о партийном съезде при помощи антипартийной идеи ликвидации партии явно провалилась. Под усиливающимся давлением низовых организаций ЦК решил созвать всероссийскую партийную конференцию.

Первая всероссийская конференция (ноябрь 1906). Конференция собралась в гор. Таммерфорсе и заседала с 16(3) по 20(7) ноября 1906 года. На конференции присутствовали 32 делегата с решающими голосами (в том числе Бунд—7, поляки—5, латыши—3, Петербург—1, Центральный район с Москвой—4, Поволжье—1, Донбасс—2, Северо-Западный союз—1, украинская с.-д. организация Спилка—1, Киев—1, Одесса—1, Сев. Кавказ—1, Юж. Кавказ—3, Средняя Азия—1; кроме того, не явились 2 делегата от Урала и Сибири) и с совещательными—члены ЦК и редакции ЦО «Социал-демократ». В порядок дня конференции были включены следующие вопросы: 1) избирательная кампания, 2) партийный съезд, 3) рабочий съезд, 4) борьба с черной сотней и погромами и 5) партизанские выступления. До конференции по первому вопросу сложились две точки зрения. В брошюре «С.-д-тия и избирательные соглашения» Ленин писал, что «исходным пунктом общей избирательной тактики с.-д-тии должна быть полная самостоятельность классовой партии революционного пролетариата», и далее: «общее положение о необходимости союза пролетариата и революционного крестьянства ведет, т. о., к признанию необходимости лишь частных соглашений (по типу: с трудовиками против кадетов) на высших стадиях избирательной системы...» (Ленин, Соч., том X, стр. 145). То же самое положение было сформулировано Лениным в виде такого конкрет-

ного указания: «никаких безусловно соглашений на низшей стадии, в агитации перед массами; на высших стадиях все усилия направить к тому, чтобы при распределении мест разбить кадетов посредством частного соглашения с.-д. и трудовиков, разбить энесов посредством частного соглашения с.-д. и эсеров» (Ленин, Соч., т. X, стр. 135—136). Среди меньшевиков оказалось несколько течений по вопросу об избирательных соглашениях. Н. Череванин, стоявший на крайнем фланге меньшевизма, выступил со статьей [«Наше Дело», № 1, 7 окт. (24 сент.) 1906], в к-рой назвал «безумием» попытку пролетариата выступить совместно с крестьянством в борьбу с правительством за Учредительное собрание. Пролетариат может остаться в одиночестве, если не поймет, что он «должен бороться за Думу, должен быть поддерживать кадетов в их борьбе с правительством». Отсюда Череванин сделал вывод о необходимости блока с кадетами на выборах, даже не различая стадий. Против Череванина выступил Ю. Мартов [«Говариш», № 81, 20(7) октября 1906], ссылаясь на полный запрет IV съездом каких бы то ни было блоков. Череванин поддержал Плеханов [«Говариш», № 101, 13 ноября (31 октября); Плеханов, Соч., т. XV, стр. 331]. Он выступил с «Открытым письмом к сознательным рабочим». Выступление Плеханова положило конец колебаниям среди меньшевиков. ЦК выступил в своем органе с передовой статьей, в к-рой признал допустимым блок на низшей стадии [«Социал-демократ», № 5, 9 ноября (27 окт.) 1906]. Затем Мартов прислал письмо в цеккистский орган [«Социал-демократ», № 7, 1 дек. (18 ноября) 1906] с заявлением о своем согласии с Плехановым и Череваниным. В начале этих оппортунистических зигзагов меньшевистского ЦК Ленин писал, что «теперь оказалось, что наш ЦК повернул к Череванину, или, по крайней мере, поколебался», и призвал: «пусть же сплотятся все революционные с.-д. и объявят беспощадную борьбу оппортунистической смуте и шатаниям» (Ленин, Сочинения, том X, стр. 146). А в отношении плехановской позиции Ленин заявил, что в своем «Открытом письме» Плеханов «окончательно порывает и с принципами международной революционной соц.-д-тии и с решениями Объединительного съезда партии» (там же, стр. 147). К конференции меньшевики пришли единой сплоченной группой с предложением блоков с кадетами. На конференции меньшевики 18 голосами против 14 приняли резолюцию, § 4 к-рой допустил блок с кадетами: «во всех остальных куриях (кроме рабочей. А. Б.), если в ходе избирательной кампании выясняется опасность прохождения списков правых партий, допустимы местные соглашения с революционными и оппозиционно-демократическими партиями, соответственно местным условиям, под общим контролем центральных учреждений».

14 делегатов (7 большевиков, 4 поляка, 3 латыша) внесли на конференцию особое мнение, в к-ром развили план Ленина: запрещение соглашений на низшей стадии, разрешение частных соглашений на высшей. «При этом, — подчеркивалось в особ. мнении, —

с.-д-тия различает в отношении демократической последовательности и решительности следующие основные типы буржуазных партий: а) эсеры, ППС и подобные им республиканские партии; б) энесы и трудовики подобного типа; в) кадеты» (Ленин, Соч., т. X, стр. 151). К резолюции конференции по предложению Ленина был принят особый пункт «по вопросу о единстве избирательной кампании на местах». «Конференция,—гласил этот пункт,—выражает свое убеждение, что в пределах одной и той же организации для всех ее членов обязательно проводить все касающиеся избирательной кампании решения, принятые компетентным органом местных организаций в пределах общих директив, при чем ЦК может запрещать местным организациям выставлять не чисто с.-д. списки, но не должен обязывать их выставлять не чисто с.-д. списки» (Ленин, Соч., т. X, стр. 439). По второму пункту дня конференция приняла резолюцию о созыве съезда не позже марта 1907 года. Наконец, по вопросам о «рабочем съезде» конференция без обсуждения приняла резолюцию, в которой категорически запретила какие бы то ни было активные шаги по организации съезда, но допустила дискуссию в партийной прессе, только в чисто принципиальных границах. Буквально через две недели после конференции Плеханов выступил в печати с предложением, далеко оставляющим оппортунистические решения конференции. 7 декабря (24 ноября) 1906 Плеханов выступил, сделав в печати предложение единой платформы с кадетами под лозунгом «полновластная Дума». Меншевицкий ЦК увильнул от того, чтобы призвать Плеханова к порядку. Поведение ЦК в деле Плеханова, явно приближавшегося к кадетам, развязало руки всем оппортунистическим элементам в партии.

Раскол в Петербургской организации. Еще резче сказался оппортунизм меньшевистского Центрального Комитета в предвыборной кампании в Петербурге, имевшей колоссальное значение для всей России. Началась массовая кампания, в которой меньшевики вслед за кадетами выступили с лозунгом против черносотенной опасности. Первые же дни кампании показали, что черносотенная опасность—кадетская выдумка, пущенная в ход для уловления левых голосов. Петербургский комитет в целях выработки единой линии для всей организации назначает конференцию на 19(6) января 1907, требуя выбора делегатов по платформам, т. е. после обязательной дискуссии вопроса о выборной тактике. Как только выяснилось настроение низовых членов партии, ЦК поспешил выработать меры, мешающие победе большевистской точки зрения, предложив конференции разделиться на две части (городскую и губернскую). Как только собралась конференция в составе 71 делегата (40 большевиков и 31 меньшевик) и приступила к работе, представитель ЦК предложил ей разделиться на 2 части—одну по городу Петербургу, вторую по губернии. Конференция отвергла это предложение. Тогда представитель меньшевистского ЦК заявил, что решения конференции не носят обязательного ха-

рактера для Петербургской организации. Это послужило поводом для заявления меньшевистских делегатов об отказе принимать участие в работах конференции и уходе их с конференции. Оставшиеся большевики приступили к обсуждению избирательной тактики. Среди большевиков наметилось два течения, оба высказавшиеся против блоков с кадетами: одни, стоявшие за полный отказ от всяких блоков, и другие, во главе с Лениным, выступавшие за временный «левый блок» с трудовиками. Конференция приняла ленинское предложение. Было принято постановление: 1) сообщить немедленно Петербургскому комитету партии соц.-рев. и Комитету трудовой группы, что Петербургский комитет РС-ДРП готов войти в соглашение с ними под условием незаключения ими никаких соглашений с кадетами; 2) условия соглашения: полная самостоятельность соглашающихся партий в отношении лозунгов, программ и тактики вообще. Распределение 6 мест в Думе след. обр.: два места—рабочей курии; два—с.-д., одно—с.-р. и одно—трудоикам. К резолюции конференции приняла примечание относительно партии энесов: «исходя из того факта, что позиция этой партии является уклончивой в отношении к основным вопросам внедумской борьбы, конференция считает допустимым соглашение с с.-р. и трудовиками при отсутствии соглашения между ними и партией энесов».—Ушедшие с разрешения и по прямому подстрекательству ЦК меньшевики (31 ч.) вернули Петербургск. организацию к тому исходному положению, какое существовало до Объединительного съезда—к расколу. Ушедшие меньшевики избрали постоянн. исполнительный орган, а оставшуюся часть конференции объявили частным фракц. совещанием, решения к-рого не обязательны для Петербургской организации. Исполнительный орган меньшевиков вступил немедленно в переговоры с объединенными народниками и кадетами, чем вскрыл основную причину раскола: дело не в формальностях, в нежелании Петербургской организации разделиться по требованию ЦК на две части—дело в стремлении меньшевиков к блоку с кадетами. Большевикам необходимо было показать всю гнилость всех этих переговоров, скрывавшихся от широких масс, сорвать с них тайну и разоблачить перед рабочими и трудящимися. С этой целью Ленин написал брошюру: «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика». В брошюре Ленин решительно заклеймил торговщескую политику меньшевиков. «Меньшевики,—писал он,—торговались с кадетами,—чтобы протащить своего человека в Думу, вопреки рабочим, при помощи кадетов,—вот в чем состоит простая разгадка всех этих странствований от с.-д. к мелкобуржуазному блоку, от мелкобуржуазного блока к кадетам» (Ленин, Соч., т. X, стр. 307).

На резкое выступление Ленина, нашедшее отклик в рядах организации, ЦК реагировал совсем по-иному, чем по отношению к Плеханову: найдя, что брошюра Ленина вносит «смуту в ряды пролетариата, подвергая заподозреванию политическую честность членов партии», ЦК предал Ленина партийному

суду. Такое поведение ЦК вызвало резкий отпор в Петербургской организации. Суд имел два заседания. На первом Ленин подал заявление со встречным обвинением Дану и 31 меньшевику, которое суд переслал в ЦК. На втором заседании Ленин произнес «защитительную», вернее—обвинительную против меньшевистской части ЦК речь, в к-рой, рассказав подробно все предательские шатания меньшевиков в избирательной кампании и раскол, фактически примененный ими на конференции, изложил свое понимание методов и предела внутрипартийной борьбы, сохранивших всю свою руководящую силу и поныне. «Раскол,— писал Ленин,— есть разрыв всякой организационной связи, переводящий борьбу взглядов с почвы воздействия изнутри организации на почву воздействия извне организации, с почвы исправления и убеждения товарищей на почву истребления их организаций, на почву возбуждения рабочей (и вообще народной) массы против отколовшейся организации. То, что недопустимо между членами единой партии, то допустимо и обязательно между частями расколовшейся партии». И далее: «Мне говорят: вы вносите смуту в ряды пролетариата. Я отвечаю: я умышленно и рассчитанно вносите смуту в ряды той части петербургского пролетариата, к-рая шла за отколовшимися накануне выборов меньшевиками, и я всегда буду поступать таким образом при расколе». (Ленин, Соч., т. XI, стр. 220—21). Пока, однако, продолжался суд, так и не кончившийся, избирательная кампания проходила при продолжающихся обострениях, открывая все новые последствия меньшевист. тактики. По рабочей курии с.-д-тия выступала без всяких блоков, полагая, что в пролетарской среде вряд ли какая иная партия рассчитывает на какой-либо эффект. Но действительный ход событий не оправдал расчетов: по рабочей курии много голосов получили с.-р., сумевшие по губернской рабочей курии провести 4 из 10 выборщиков. Оппортунистическая политика меньшевиков отталкивала рабочих к с.-р. «Революционная буржуазная демократия пасовала перед революционной с.-д-тией, побеждая на деле только тех, кто плетется в хвосте неревolutionонных буржуа, кто стоит за блоки с кадетами» (Ленин, Соч., т. X, стр. 334), так писал Ленин о победе с.-р., призывая революционной работой исправить урон, понесенный с.-д-тией по губернской рабочей курии. По городу большевикам удалось преодолеть колебания меньшевиков и получить всех 14 выборщиков с.-д., т. е. всего по рабочей курии получить 20 мест из 24. По городской курии Петербурга большевикам удалось заключить «левый блок» 7 февраля (25 января). Выборы состоялись 20 (7) февраля, при чем кадеты получили 28.798 голосов, «левый блок» — 16.703, октябристы — 16.613 и монархисты — 5.270. «Левый блок» победил только в одном районе, в других районах ему нехватало от 99 голосов до 368. Всего для победы над кадетами «левому блоку» по пяти районам нехватало 1.573 голосов. Победа «левого блока» была сорвана меньшевиками, сначала ведущими переговоры с кадетами, а затем призвавшими из-за

черносотенной опасности к воздержанию от голосования. Во 2-ю Думу с.-д-тия провела 65 депутатов. Подводя общие итоги, «по каким практическим вопросам политики раздробились между собой большевики и меньшевики за эти два года революции», Ленин писал: «Булыгинская дума осенью 1905 г.: большевики за бойкот, меньшевики за участие. Виттевская дума—то же. Политика в 1-й Думе (лето 1906 г.): меньшевики за лозунг: ответственное министерство, большевики против: они за Исполнительный комитет левых, т. е. с.-д. и трудовиков. Разгон Думы (июль 1906 г.): меньшевики выдвинули лозунг «за Думу, как орган власти, созывающий Учредительное собрание», большевики отвергают это либеральное искажение революционного лозунга. Выборы во 2 Думу (конец 1906 г. и начало 1907 г.): меньшевики за „технические блоки“ с к.-д. (а Плеханов за политический блок с платформой „полновластная Дума“), большевики против блоков с к.-д. и за самостоятельную кампанию с допущением левого блока». Ленин при этом подчеркивает, что «общий теоретический анализ большевиков подтвержден двумя годами революции», т. к. «с.-д-тии пришлось идти против предательского либерализма, пришлось „бить вместе“ с трудовиками и народниками» (Ленин, Сочинения, том VIII, стр. 412—13).

1907 в революционном движении. В замечательной статье «Против бойкота» (июнь 1907) Ленин писал, что «теперь перед нами две полосы в развитии русской революции выступают с полной ясностью. Полоса подъема (1905 г.) и полоса упадка (1906—1907)» (Ленин, Соч., том XII, стр. 26). При этом Ленин отмечал, что сначала мы имели «линию короткого, но необыкновенного широкого и головокружительного подъема. Затем перед нами линия чрезвычайно медленного, но неуклонного упадка, начиная с Декабрьского восстания 1905 г.» (там же, стр. 30). Этот упадок со всей резкостью обозначился в 1907, особенно во второй половине этого года. Рабочее движение, несмотря на ряд выступлений, все еще чрезвычайно высоких по своему напряжению, резко шло вниз. Среди металлистов в 1905 бастовало 811 тыс., а в 1907—193 тыс., а среди текстилей—1.296 тыс. и 302 тыс. В 1907 число стачек, кончавшихся в пользу рабочих, равнялось 16,2%, взаимной уступкой—26,1% и в пользу хозяев (против рабочих) целых 57,6%. В своей статье Ленин оставался на подготовившейся в то время всеобщей стачке текстилей Центрально-промышленного района, на к-рую возлагались большие надежды с точки зрения развития нового подъема движения. Ленин весьма внимательно относился к этим соображениям, подчеркивая «начало некрого частного подъема» и обязанность большевиков «приложить все усилия» к тому, чтобы превратить его «в общий революционный подъем». Но, как известно, эта стачка не оправдала возлагавшихся на нее надежд и кончилась неудачей. «Частный подъем» пошел не вверх, а наоборот, сделал скачок вниз, сошел на-нет. Крестьянское движение в 1907 резко падает. Осенью 1906 число уездов, охваченных дви-

жением, опускается до 14%. «С осени 1906,— читаем мы в одном исследовании,— движение быстро идет на убыль и к концу 1907 г. совсем сходит на-нет» (см. Мороховец Е., «Крестьянское движение и с.-д-тия в эпоху первой русской революции», стр. 9). Военно-полицейский аппарат беспощадно подавляет вспыхивающие частичные военные восстания, к-рые не встречают уже широкого отклика и поддержки со стороны рабочего движения. Ленин в своей статье указывает на военные восстания в Киеве и в Черноморском флоте (июнь 1907), к-рые не встретили «никакого массового отклика». Но, давая оценку политического положения к осени 1907, Ленин рассматривает его и с точки зрения соотношения между прямым революционным путем и конституционно-монархическим «зигзагом»... В 1905 «монархический-конституционный» поворот истории,— пишет он,— был не более, как полицейским посулом. Теперь же этот поворот—факт» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 30). Ленин предупреждает: «было бы смешной боязнью правды нежелание прямо признать этот факт», и одновременно он особо подчеркивает: «и было бы ошибкой выводить из признания этого факта признание того, что русская революция закончена». Он беспощадно клеймит «безнадежных филистеров» и «тупых педантов», к-рые могут «хихикаль над тем, кто до конца боролся за прямой путь». Ленинская оценка политического положения в каждый данный момент и учет общей перспективы всего движения в целом в течение третьего года первой русской революции нашли свое отражение и в отношении большевиков ко 2 Гос. думе, к-рая работала в первой половине 1907, и в отношении к 3 Гос. думе, к-рая возникла и работала уже в обстановке вполне определенного «зигзагообразного поворота» истории.

2 Гос. дума и с.-д. думская фракция. 2 Дума собралась, как и было намечено манифестом, 5 марта (20 февраля) 1907 года и работала по 15 (2) июня 1907 года. Участие в выборах соц.-д-тии и эсеров, отказавшихся от бойкота, более глубокое классовое расхождение среди населения, вовлечение в политику новых слоев рабочих и крестьян, разгул военно-полицейских репрессий, толкавший в революцию все новые группы населения,—все это определило более резкую дифференциацию политических партий в Думе. Из 478 делегатов оказалось: монархистов, октябристов и т. п. во 2 Думе—54, в 1-й—26; центр (кадеты и примыкающие к ним)—99 и 197, трудящихся—104 и 94, энесов—16 и 0, эсеров—37 и 0, с.-д.—65 и 17, беспартийных—50 и 100, и т. п. Крайние фланги в Думе выросли, гл. о., за счет кадетов. В Думе кадеты стали на путь сговора с самодержавием, отказавшись от требования думского министерства, сделав своей тактикой «бережение» Думы во что бы то ни стало. Кадеты с такой тщательностью избегали обострения конфликтов с самодержавием, что даже добились похвалы Столыпина за поддержку его против революционных партий при обсуждении продовольственного вопроса. Ход революции сказался и на народнических партиях. Известный поворот вправо верхушки крестьянства под влиянием уступки части

казенных, удельных и т. д. земель, с другой стороны—под влиянием классовой борьбы в деревне, вызвал и соответствующий процесс среди народников: энесы фактически превратились в полукадетов, среди эсеров выросло правое крыло, заставившее всю партию на II съезде эсеров стать на путь соглашения с кадетами и отказа от террористической деятельности. Народники в Думе, особенно трудовики, колебались между кадетами и с.-д., то и дело сползая на кадетские рельсы. С.-д. депутаты образовали немедленно после открытия Думы свою фракцию, при чем депутаты, кандидатуры к-рых были выставлены партийными комитетами, получили решающие голоса,—54 товарища, остальные—11—советацельные голоса. Из 54 депутатов оказалось меньшевиков 33, большевиков—15, и по 3 примыкающих к большевикам и меньшевикам. $\frac{3}{5}$ большевистских депутатов прошли по рабочей курии, а $\frac{2}{5}$ —по городской; от крестьян и землевладельцев прошли только меньшевики. К этому следует прибавить, что большевистские депутаты прошли, гл. образ., от крупных промышленных центров, как Петербург, Урал и т. п. Фракция разбилась на целый ряд комиссий—аграрная, бюджетная, хозяйственная и т. п., куда, наряду с депутатами, были допущены в качестве сведущих лиц в помощь депутатам специальные эксперты. Обычно в состав последних приглашались партийные литераторы и теоретики. Любопытно при этом отметить, что меньшевики не допустили Ленина как эксперта ни в одну комиссию. Во главе фракции стоял комитет из 7 лиц, руководивший всей работой фракции вместе с 5 представителями Центрального Комитета.

Преобладание меньшевиков во фракции сказалось на всей политике фракции, тем более, что большевистские депутаты в силу партийной дисциплины вынуждены были проводить ту линию, какую намечало меньшевистское руководство. Оппортунизм меньшевиков проявился при первых же шагах думской деятельности. В целях координации деятельности думской оппозиции было решено организовать информационное бюро из представителей отдельных фракций. Вопреки предложению большевиков—создать бюро только совместно с трудовическими группами—меньшевики настояли на включении в бюро представителей всех оппозиционных групп, т. е. и кадетов. Вторую ошибку фракция допустила по вопросу о совещании оппозиционных фракций. 3 марта (18 февраля) фракция 23 голосами против 13 большевиков постановила принять участие в совещании депутатов, созываемых кадетами. На совещании, кроме кадетов, присутствовали также представители явно контрреволюционной польской партии народоцев, применявшей террор по отношению к рабочему движению в Польше. Меньшевики, однако, пошли дальше: они приняли участие на этом совещании в переговорах о выборе думского президиума, высказавшись за кандидатуру кадета Ф. А. Головина в председатели Думы. Фракция пошла за собой и трудовиков, мотивируя свои голосования опасением победы правых. Сле-

дующий шаг меньшевиков особенно резко вскрыл оппортунистический характер фракции. В ожидании тронной речи фракция занялась подготовкой ответа, в к-ром предполагалось развернуть программные требования партии. В числе ряда ультимативных требований—8-часовой рабочий день, свобода слова, печати и т. п.—фигурировало и требование конфискации всей земли без выкупа. Этому последнему требованию при этом не только не был придан ультимативный характер, а, напротив, по предложению меньшевиков в целях сохранения единства в рядах оппозиции, т. е. с кадетами, в случае протестов среди кадетов и трудовиков, предполагалось дать ей явно кадетскую формулировку: «принудительное отчуждение всей земли в пользу крестьян». Намерение это оказалось невыполненным, так как Николай II отказался от тронной речи, поручив прочесть правительственную декларацию Столыпину. Но в ответ на декларацию меньшевистское большинство все же успело проявить свою оппортунистическую сущность: ответ был составлен в духе, приемлемом для всей оппозиции, для чего меньшевики ни звука не сказали о социализме, позабыли упомянуть о значении Учредительного собрания, но зато выставили кадетский лозунг о «подчинении исполнительной власти Думе», а по аграрному вопросу выдвинули расплывчатый лозунг «разрешения земельного вопроса», под к-рым подписались бы партии и правее кадетов.

Из др. ошибок фракции следует назвать поведение фракции во время дебатов по аграрному вопросу, когда комитет фракции решил ограничиться критикой только правительственного проекта и только поведение кадетов, начавших дебаты с критики с.-д-тии выгудило и фракцию принять предложение большевиков о необходимости разоблачения помещичьего характера аграрной программы. Оппортунистическая политика и сползание фракции на кадетские позиции встретили резкий отпор пролетариата, гл. обр. петербургского, руководимого Петербургским большевистским комитетом. Петербургский комитет в начале марта 1907 принял резолюцию, выражавшую сожаление по поводу посещения фракцией кадетского собрания и голосования за кадетского кандидата в председатели. Вместе с тем «Петербургский комитет настойчиво предлагает как представителю петербургских рабочих, так и всем революционным с.-д. думской фракции сделать все зависящее от них для прекращения политики поддержки гегемонии кадетов».

7 апреля (25 марта) началась конференция Петербургской организации РС-ДРП, которая заслушала доклады депутатов Алексинского и Петрова и приняла резолюцию, одобряющую деятельность большевиков во фракции в Думе и призывающую последнюю занять правильную позицию. Против резолюции голосовало 20 меньшевиков, вынесших протест и особое мнение по поводу резолюции. Кроме доклада о фракции, конференция рассмотрела еще ряд вопросов. В выборах приняло участие 7.332 члена организации, из коих 5.166 высказалось за боль-

шевиков и 2.156—за меньшевиков, т. е. конференция, выборы на к-рую происходили под наблюдением особой комиссии ЦК, подтвердила подавляющее преобладание большевиков в организации. Конференция перестроила всю организацию на принципах, предложенных большевиками. Конференция произвела также выборы делегатов на V партсъезд. Ни решение ЦК, ни постановление Петербургской конференции не выправили линии фракции: она продолжала свою политику шатания, скатываясь на позицию участия в думской организационной работе. Выправить ее линию мог только новый съезд путем изменения всей политики руководящего штаба партии, Центрального Комитета.

V партийный съезд. Лондонский съезд РС-ДРП заседал с 13 мая (30 апреля) по 1 июня (19 мая) 1907 года. В силу чрезвычайной обостренной фракционной борьбы мандатная комиссия продолжала работать почти до самого конца съезда, чем и объясняется непостоянное число голосов: начав с 279, съезд закончил заседания с 302 [по данным Лядова, «Лондонский съезд РС-ДРП в цифрах», в сб. «V съезд партии (Лондонский)», изд. «Моск. Рабочий», М., 1923] решающими голосами и 37 совещательными, в т. ч. 10 депутатов Думы. Всего на съезде было представлено ок. 150 тыс. членов партии, из коих надолго большевиков пришлось 46 т., меньшевиков—38 тыс., бундовцев—26 тыс., поляков—25 тыс., латышей—ок. 14 т., сообразно чему разбились и голоса делегатов: большевиков—81—90 (минимальное и максимальное число голосов), меньшевиков—80—85, бундовцев—54—56, поляков—39—45, латышей—25—26. На съезде национальные организации пытались играть роль «центра». Роль «центра» проявилась особенно при обсуждении всякого рода организационных вопросов, например, при отчете ЦК. По мере перехода к принципиальным вопросам и все большее выявление на самом съезде оппортунистической сущности меньшевиков, среди «центра» началось в свою очередь расслоение: поляки образовали левый «центр», все чаще примыкавший к большевикам, бундовцы—правый «центр», поддерживавший меньшевиков, и латыши, большинство к-рых также шло с большевиками.

На съезде присутствовала также группа троцкистов, или, как их называл Троцкий, присутствовавший с совещательным голосом, «внефракционных» с.-д. В большинстве вопросов эта группа поддерживала по существу меньшевиков: Троцкий выступал за меньшевиков против предложения больше-

Рис. 7. Церковь, в помещении к-рой происходил V (Лондонск.) съезд РС-ДРП с 30 апреля по 19 мая (с 13 мая по 1 июня) 1907 года.

виков включить в порядок дня съезда текущий момент, Троцкий, несмотря на критику деятельности думской фракции, фактически поддержал меньшевиков. Единственный вопрос, в котором Троцкий поддержал большевиков, что и отметил Ленин, был вопрос об отношении к непролетарским партиям, когда Троцкий высказался против блоков с кадетами. Но, высказавшись против кадетской политики меньшевиков, Троцкий при обсуждении резолюции, закреплявшей это отрицание кадетской политики, тормазил ее принятие, пытаясь смягчить ряд формулировок. Короче, Троцкий занял на съезде ту позицию, которая так ярко вскрылась в период «августовского блока»: прикрываясь разговорами об единстве, о борьбе с фракционной нетерпимостью, он на деле скатывался к меньшевикам. Первый фракционный бой разыгрался по вопросу о порядке дня съезда. На съезд было представлено три проекта: ЦК, большевиков и поляков, при чем в каждом из них под тем или иным наименованием фигурировал текущий момент. Но на самом съезде меньшевики, как и на Стокгольмском съезде, предложили снять этот вопрос; поляки предлагали включить его в другой пункт порядка дня, но объективно сыграли на руку меньшевикам. При поддержке примиренцев вопрос о современном моменте революции был снят с повестки дня. Следующий крупный вопрос, вызвавший фракционную борьбу, был отчет ЦК, сделанный Мартовым, к-рый занялся прямым оправданием поведения ЦК и взял под защиту даже самый неудачный шаг ЦК—его призыв к «частичным выступлениям». Мартынов, по существу делавший политический отчет ЦК, в своем выступлении объяснил, почему во всех лозунгах меньшевики держались за Думу. «Мы во всех этих лозунгах,—говорил Мартынов,—исходили из одного политического соображения: народ возлагал большие надежды на Думу, и потому рассчитывать на большое движение народных масс можно в ближайшем будущем только в связи с разгоном Думы» (Протоколы V съезда, стр. 111, Париж, 1909).

В основе всего поведения меньшевиков лежала старая идея о буржуазии, как движущей силе революции. Все тот же Мартынов на съезде защищал оппортунистическую ошибку ЦК, предлагавшего выбросить из обращения к народу от имени Гос. думы слова о конфискации земли, следующ. обр.: «настаивая на вставлении этого слова, мы тем самым сделали бы формулу обращения неприемлемой для кадетов и части трудовиков» (там же, 100). Сохранить во что бы то ни стало фронт с кадетами—таков основной мотив их тактики. В этом свете понятна и та оценка, которую дал Мартынов Выборгскому воззванию: «как бы мы ни относились к Выборгскому воззванию, невозможно отрицать, что оно привлекло к себе внимание всей страны и даже Зап. Европы. Упомянутая же прокламация (т. е. воззвание к армии и крестьянству с призывом к восстанию) прошла совершенно бесследно, и никто о ней не вспомнит, покуда историк не извлечет ее из архива». После продолжительных дебатов, в к-рых оппортунистическая деятельность ЦК подверглась резкой

критике также и со стороны поляков, было внесено три резолюции. Резолюция поляков поручала ЦК не позже чем за шесть недель до очередного съезда издавать и рассылать печатный отчет, т. е. поляки явно уклонились от политической оценки ЦК. Вторая резолюция, внесенная большевиками, перечисляя все ошибки ЦК, приходила к выводу, что «деятельность ЦК во многом не соответствовала классовым интересам пролетариата», что «ЦК не был высшим практическим центром партии, а лишь представителем одной ее части...; что ни в один момент своей годичной деятельности нынешний ЦК не выражал воли большинства партии». Третья резолюция была внесена Бундом: «Съезд, выслушав отчет ЦК, переходит через все резолюции к очередным делам». Резолюция эта, к которой присоединились латыши, была принята 143 против 91 большевистского голоса при 48 воздержавшихся поляках. Последние внесли заявление, в котором подчеркнули, что с тактической линией ЦК они не согласны, но от голосования воздерживаются, чтобы принятием резолюции не создать лишней источник трений. Следующий вопрос, к-рый обсуждался съездом,—отчет фракции Гос. думы, сделанный депутатом Церетели. Оппортунистическая деятельность фракции, работавшей под непосредственным руководством ЦК, явилась лишь дополнительным доказательством кадетской политики ЦК. «Поляская делегация,—говорил ее представитель,—согласна в общем с критикой большевиков, но она не согласна с их фракционным задором». Поляки поэтому наряду с меньшевиками и большевиками внесли свою особую резолюцию. Съезд решил все резолюции сдать в особую комиссию из 10 товарищей, по 2 от каждой фракции.

При голосовании резолюции комиссии в целом, поляки и латыши (4) высказались за резолюцию, меньшевики и бундовцы (4)—против, большевики (2) воздержались. Съезду пришлось переголосовывать резолюцию по отдельным вопросам, при чем 154 делегата высказались против включения директив, 145—за и 1 воздержался. Большевики потерпели поражение, как выяснилось позже, голосами части латышей. На заседании большевистской фракции Ленин, оценивая создавшееся положение, говорил: «либо это последние остатки примиренчества, т. е. отсрочка главного боя до того момента, когда будут разбираться принципиальные вопросы, либо же это—начало принципиальности, т. е. окончательный переход голосовавших против включения директив латышей к меньшевикам». Верным оказалось первое предположение: для латышей это было последним проявлением их колебания. На следующем заседании представитель латышей внес следующее предложение: «предлагаю все резолюции о думской фракции отложить до обсуждения вопросов о буржуазных партиях и Гос. думе». Мотивируя это предложение, представитель латышей заявил, что часть делегации голосовала против включения директив, т. к. до обсуждения принципиальных вопросов эти директивы для них казались неясны. Создался чрезвычайно кри-

тический момент. Большевики и бундовцы, понимая, что пересмотр вопроса может дать победу большевикам, выступили с резкими протестами против постановки вопроса на голосование. При поименном голосовании 149 делегатов высказались за допустимость постановки вопроса, 143—против, 1 воздержался. Повторное голосование дало 150 за, 147—против, воздержавшихся—2. При голосовании на следующем заседании самого предложения латышей—отсрочить резолюцию—149 высказалось за, 144—против, воздержалось 5, а при вторичном голосовании—149 за, против—144, воздержалось 3. Это голосование создало перелом в работе съезда, после которого преобладание на съезде получили уже большевики, резолюции которых стали с этого момента получать большинство.

Чтобы подчеркнуть недостаточную выдержанность думской фракции, съезд принял еще две дополнительных резолюции. Одну, по предложению бундовцев, «о национальном вопросе в Гос. думе», в к-рой подчеркнул недостаточно внимательное отношение фракции к национальному вопросу и предложил ей вред «стать на должную высоту». Вторую, по предложению поляков, о польской партии «народовой демократии», той самой, с которой совещалась думская фракция о выборе президиума. Указав на контр-революционную суть этой партии, съезд предложил фракции «неумолимо и беспощадно разоблачать контр-революционную, черносотенную физиономию и деятельность национал-демократов», чем по существу осудил поведение фракции.—Основным вопросом съезда был несомненно вопрос об отношении к непролетарским партиям. Во-первых, это был единственный принципиальный, теоретический вопрос, к-рый удалось большевикам включить в порядок дня съезда и единственный, при обсуждении к-рого можно было дать общие директивы партии. Во-вторых, дискуссия по этому вопросу подводила итог двухлетней борьбе двух тактик, по существу двух партий— мелкобуржуазной меньшевистской и пролетарской большевистской. По этому вопросу было 4 докладчика. На съезде, однако, были вынесены три резолюции, а не две, как предполагалось по ходу прений: большевистская, меньшевистская и польская. Поляки и большевики в резолюции сошлись по всем основным вопросам. Обе резолюции резко подчеркнули два основных момента: 1) классовое обособление пролетариата во имя его социалистич. задач от всех остальных партий, как бы ни были они революционны и даже республикански решительны; 2) соединение с трудовыми партиями против самодержавия и против предательского либерализма. Расходились резолюции только в вопросе о том, давать ли подробную социальную характеристику отдельным группам непролетарских партий, как это предлагали большевики. В комиссии съезда большевистская резолюция собрала 7 голосов за, 7 против, меньшевистская—4 за, 10 против, польская—3 за, 2 против, 9 воздержалось. При переголосовании большевистской и польской резолюций первая собрала 7 за, 7 против, а вторая—7 за, 6 против, 1 воз-

держался, и была принята за основу. При обсуждении поправок к резолюции, внесенных как большевиками, так и меньшевиками, бундовец внес поправку: «в случае крайней необходимости для борьбы с черносотенной опасностью, допускаются технические соглашения с кадетами». Поправка была принята 8 голосами против 7. Эта уступка, позволявшая меньшевикам под видом технических соглашений протаскивать блоки с кадетами, заставила Ленина отказаться от принятия всей резолюции в комиссии и вынести вопрос на съезд.

На съезде Тышко от имени поляков заявил, что польская делегация снимает свою резолюцию и «поможет теперь провести большевистскую резолюцию, несмотря на крупные ее недостатки, т. к. с основными ее положениями поляки согласны». При голосовании за принятие в основу большевистской резолюции высказалось 163, против—122, воздержалось 8. Большевики вместе с бундовцами в дальнейшей дискуссии пытались поправками, всего около 70, протаскать каким-либо способом идею допустимости блоков с кадетами, но встречали дружное сопротивление большевиков и поляков. По основному вопросу съезда, определяющему всю дальнейшую тактику партии, была, т. о., принята большевистская резолюция. Это собственно предопределило и всю дальнейшую работу съезда.—По вопросу об аксельродовской идее «рабочего съезда» съездом была принята 165-ю против 94 при 21 воздержавшемся большевистская резолюция, последним пунктом к-рой фактически прекращалась агитация за «рабочий съезд». Съезд признал, что «агитация за беспартийный рабочий съезд, подхваченная анархо-синдикалистами для борьбы с с.-д. влиянием на рабочие массы, вредна для классового развития пролетариата».

Дальше съезд 157-ю против 110 при 11 воздержавшихся принял большевистскую резолюцию о Гос. думе. Резолюция состояла из 4 пунктов. В первом подчеркивалась непригодность Думы как средства осуществления интересов широких масс рабочих и крестьян и невозможность осуществления политических свобод парламентским путем, пока реальная власть находится в руках царского правительства; во втором—необходимость критической, пропагандистской, агитационной и т. п. деятельности думской фракции, а не служение непосредственно законодательным целям при помощи внесения законопроектов; особо в этом пункте подчеркивалось подчинение думской борьбы внедумской борьбе пролетариата; в третьем—борьба не только с самодержавием, но и с предательской политикой буржуазного либерализма; в четвертом съезд отвергнул идею «подчинения» исполнительной власти данной Думе (в форме так наз. ответственного министерства), имевшуюся в декларации фракции.—Как видим, резолюция о Госуд. думе давала оценку не только Думе, но и наметила целый ряд директив для думской фракции, что делало излишним особую резолюцию о думской фракции. Именно поэтому, несмотря на всю предыдущую борьбу вокруг отчета думской фракции, съезд теперь

ограничился краткой резолюцией, в которой отметил, что фракция «в общем и целом стояла на страже интересов пролетариата и революции», и выразил уверенность, что фракция и впредь «будет служить делу русского пролетариата в согласии с директивами съезда и под руководством ЦК». Съезд принял также резолюцию о партизанских выступлениях.

Особо съезд остановился на профсоюзах. Несмотря на полицейские преследования, к апр. 1907 насчитывалось около 350 союзов, включавших до 250 т. организованных, т. е. платящих членские взносы и т. п., рабочих. Стокгольмский съезд принял резолюцию о профсоюзах, но целый ряд организаций и членов партии истолковывали ее как признание «нейтральности» профсоюзов. Съезд поэтому, подтвердив резолюцию Стокгольмского съезда, подчеркнул особо необходимость «содействия признанию профсоюзами идейного руководства социал-дем. партии, а также установлению организационной связи с ней, и о необходимости там, где местные условия позволяют, проводить эту задачу в жизнь». Эта резолюция положила окончательный предел всяким колебаниям в вопросе о «нейтральности» профсоюзов. Из др. резолюций съезда следует отметить принятие устава, к-рый полностью ликвидировал двоецентрие—редакция ЦО назначалась ЦК, и объединение с армянской с.-д-тией.

Последний вопрос, по к-рому на съезде снова вспыхнула фракцион. борьба, при чем национальные организации опять заняли примиренческую позицию, был вопрос о выборах. Съезд наметил в состав ЦК 15 товарищей, из коих 12 выбирались на самом съезде, а 3 делегировались национальными организациями после съезда. Благодаря поведению центра, большевики в ЦК получили 5 голосов, а меньшевики 4, т. е. большевики имели преобладание только в один голос. Однако, упорная борьба меньшевиков и бундовцев, примиренческие настроения среди части поляков и латышей, недостаточное преобладание большевиков в ЦК ставили их перед возможностями новых колебаний, а открытая защита оппортунистических взглядов и прямое противопоставление их взглядам революционной с.-д-тии ставили большевиков перед угрозой раскола, неоднократно к тому же высказываемой меньшевиками на съезде. Все это заставило большевиков наряду с ЦК на одном из закрытых заседаний своей фракции избрать большевистский Центр из 15 товарищей.

Вскоре после Лондонского съезда пролетариат и его партия встали лицом к лицу с новым фактом — с разгоном 2 Госуд. думы и изменением избирательного закона, т. е. с третьиюньским переворотом. 14 (1) июня Столыпин явился на закрытое заседание Гос. думы и потребовал исключения из Думы всей с.-д. фракции и немедленной выдачи 16 видных с.-д. для предания суду по обвинению в связи с военной организацией и в подготовке восстания. Дума не дала прямого ответа, решив по предложению кадетов сдать вопрос в особую комиссию для проверки обвинения. Формальный отказ выполнить ультиматум Столыпина самодержавие сочло поводом

для разгона Думы. 16(3) июня 1907 был опубликован указ о роспуске Думы и объявлен новый избирательный закон, коренным образом изменивший избирательную систему: представительство крестьян было сокращено наполовину, помещики и буржуазия получили полное преобладание, и без всяких сенатских разъяснений число рабочих депутатов было сведено до шести. Партия стала вплотную перед необходимостью новой оценки момента и новой тактики в условиях временной стабилизации царизма.—Избирательная кампания в 3 Госуд. думу проходила в обстановке неудержимо усиливавшейся реакции и начавшегося общественно-политического развала. Состав 3 Госуд. думы определился таким образом: на первом месте стояли октябристы, на втором — правые и националисты и на третьем кадеты и к ним примыкающие группы. Левое крыло в Думе (а также и соц.-дем. думская фракция) резко уменьшилось.

Вторая всероссийская партконференция (июль 1907). На протяжении 1907, в связи с социал-демократической работой в Государственной думе, собирались две всероссийские партийные конференции. Первая из них состоялась 3—5 августа (21—23 июля) в Гельсингфорсе по вопросу об участии в выборах в Государствен. думу. На ней присутствовало 26 делегатов с решающим голосом. Среди большевиков определились два течения: за бойкот (Жаменев и Богданов) и против бойкота (Ленин). На конференции бойкотисты голосовали за резолюцию Ленина, которая и была принята. В резолюции была дана оценка общего политического положения и были определены задачи с.-д. в Гос. думе в соответствии со взглядами Ленина, развитыми им еще до конференции. На конференции были приняты основы избирательных соглашений.

Третья всероссийская партконференция (ноябрь 1907) была созвана в Финляндии 18(5)—25(12) ноября для разрешения вопроса о тактике социал-демократической думской фракции. В состав конференции входили 10 большевиков, 5 бундовцев, 5 поляков, 4 меньшевика и 3 латыша. Конференция приняла резолюцию, предложенную большевиками. В ней, между прочим, было указано на возможность образования в Думе большинства или октябристско-черносотенного или октябристско-кадетского, по своему основному характеру контр-революционных.

Большевики на Штуттгартском конгрессе. И одновременно с тем, как большевики внутри страны до конца боролись за «прямой революционный путь развития», в международном рабочем движении они выступали передовыми бойцами за революционный марксизм против оппортунизма 2 Интернационала. Необходимо отметить, что на Штуттгартском международном социалистическом конгрессе большевики выступили со своей поправкой к резолюции по вопросу об антимиитаризме, которая знаменует собой очень крупную веху выступления большевиков на международной арене. Поправка была внесена Лениным, Розой Люксембург и русскими социал-демократическими делегатами. Она была включена в резолюцию Бебе-

ля. В ней подчеркивалась задача «не только бороться против возникновения войн или за скорейшее прекращение начавшихся уже войн, но и за то, чтобы использовать создаваемый войною кризис для ускорения свержения буржуазии» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 82).—В своей статье «Международный социалистический конгресс в Штуттгарте» В. И. Ленин указывает, что борьба против войны должна состоять «не в одной замене войны миром, а в замене капитализма социализмом» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 82). Из этого положения прямым путем и был выведен знаменитый ленинский лозунг—превращения войны империалистской в войну гражданскую. В статье 1907 Ленин, говоря о всей резолюции Штуттгартского конгресса об антимиитаризме, особо оговорил, что «по Фольмаровски нельзя читать этой резолюции, как нельзя вставить ее в узенькие рамки наивного эрвизма» (Ленин, Сочинения, том XII, стр. 83).

VII. Большевизм в годы реакции (1908—10).

Общая характеристика этого периода. В. И. Ленин неоднократно указывал, что важнейшим уроком революции 1905—1907 является то, что «мы видели, как действуют различные классы русского народа». Различные классы в открытой политической борьбе впервые размежевались и определились.—Рассматриваемый период был периодом, который в еще большей степени способствовал этому политическому размежеванию классов. Он характеризовался сильной экономической депрессией и решительным наступлением контр-революции. Этот период был также ознаменован отступлением и распадом сил демократии, разгулом ренегатских «веховских» идей в «прогрессивном лагере» и идейно-организационным разбродом в рядах партии и рабочего класса. Самодержавие, опираясь на крепостническо-помещичьи элементы и верхи крупной торгово-промышленной буржуазии, при содействии перешедшей на сторону контр-революции либерально-монархической буржуазии (к.-д.), стремилось всей силой своего полицейско-бюрократического аппарата раздавить всякую возможность организации рабочего класса.

Государственным переворотом 3 июня и учреждением 3-й Думы был закреплен союз царизма с черносотенными помещиками и верхами торгово-промышленной буржуазии. Черносотенное дворянство и крупная буржуазия получили всероссийское представительство, где им было обеспечено полнейшее преобладание. Либеральная буржуазия все дальше и дальше идет по контр-революционному пути, стремясь лишь выторговать себе наибольшее количество уступок. Появление контр-революционного либерализма теснейшим образом связано с эволюцией самодержавия. «Старое крепостническое самодержавие,—говорит революция декабрьской конференции 1908,—разлагается, делая еще шаг по пути превращения в буржуазную монархию». Но «буржуазная монархия,—подчеркивает Ленин,—не может не только сложиться, но даже и начать складываться без контр-революционной (веховской) либераль-

ной буржуазии» (Ленин, Соч., том X, стр. 340). Самодержавие вынуждено было стать на путь капиталистического развития России, но оно стремилось, лавируя между крепостниками-землевладельцами и представителями капитала, обеспечить такой путь развития, который «сохранял бы за крепостниками-землевладельцами их власть и их доходы». Буржуазным характером отличается аграрная политика царизма. Революция 1905—07 разрушила веру в преданность крестьянской массы монархии, царизм «ищет союза с богатыми крестьянами, отдавая им деревню на разграбление». Но эта политика «обостряет во сто крат все противоречия капитализма в деревне и ускоряет разделение деревни на ничтожное меньшинство реакционеров и революционную пролетарскую и полупролетарскую массу». Пролетариат же, перенося наибольшие удары со стороны самодержавия и со стороны быстро объединяющегося и наступающего капитала, «продолжает борьбу за свои классовые интересы и углубляет свое социалистическое классовое сознание, оставаясь «единственным классом, способным последовательно руководить новой революционной борьбой». Новая революционная борьба неизбежна, т. к. «объективные задачи буржуазно-демократической революции в России остаются нерешенными» и «основные факторы экономической и политической жизни, вызвавшие революцию 1905, продолжают действовать» (все цитаты взяты из резолюций декабрьской конференции 1908, см. в прилож. к XIV т. Сочинений Ленина, стр. 444—445).

Что же явится центральной осью новой революции и какова будет в ней расстановка классовых сил? Большевизм определял, что основным содержанием предстоящей революции будет аграрный вопрос. «Вот этот аграрный вопрос и есть теперь в России национальный вопрос буржуазного развития» (Ленин, Соч., том XIV, стр. 214). Вопрос идет о ломке устаревшей надстройки—средневекового землевладения. Возможен ли путь этой ломки. «Наша эпоха 1905—19?? гг.,—писал Ленин,—есть эпоха революционной и контр-революционной борьбы этих путей...» (там же, стр. 215).—Предстоящая «французская хорошенькая передряга»,—подчеркивал Ленин,—будет по своему содержанию буржуазной. Но значит ли это, что буржуазия выступает тоже движущей силой этой революции? Ни в какой мере. Особенностью русской буржуазной революции является то, что ее движущими силами являются пролетариат и крестьянство, осуществляющие задачи этой революции «в о п р е к и неустойчивости буржуазии, посредством п а р а л и з о в а н и я неустойчивости буржуазии» (Ленин, Соч., том X, стр. 202). Именно исходя из такого анализа расстановки классовых сил в революции, большевики развивали и отстаивали идею лево-бллокистской тактики, союза рабочего класса и крестьянства. Большевики, ориентируясь на превращение буржуазии из «оружия реакции в оружие революции» (Мартынов), на то, что «общественный переворот не может завершиться до тех пор, пока дальнейшее развитие буржуазии

не делает ее „движущей силой“» (Мартов), решительно выступали против идеи рабоче-крестьянского союза. Мартов писал, что «отвержение формулы диктатура пролетариата и крестьянства «представляет важный шаг по пути освобождения русской с.-д-тии из народнического пленения». Маслов заявил, что «диктатура пролетариата и крестьянства противоречила бы всему ходу хозяйственного развития». Дан пророчествовал, что «русская революция в своем развитии не только не привела к „диктатуре пролетариата“ или „диктатуре пролетариата и крестьянства“, но и обнаружила с непререкаемой убедительностью утопичность этих перспектив».

Отрицая революционную роль крестьянства, меньшевики тем самым игнорировали «национальную задачу буржуазного развития России». Отказываясь от идеи рабоче-крестьянского союза, ратуя за коалицию с буржуазией, за поддержку ее в борьбе с реакцией, меньшевики снимали и вопрос о гегемонии пролетариата в революции. Разработка же этого вопроса В.И. Лениным и большевиками прежде всего теснейшим образом связывалась с руководящей ролью пролетариата в революции. Наша партия твердо стояла на той точке зрения, «что роль пролетариата есть роль вождя в буржуазно-демократической революции, что для доведения ее до конца необходимы совместные действия пролетариата и крестьянства, что без завоевания политической власти революционными классами не может быть победы» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 51).

Рабочее движение в годы реакции. На пути к своей победе российский пролетариат прошел через труднейшие годы пореволюционной реакции. Положение рабочего класса под влиянием экономической депрессии было чрезвычайно тяжелым. Резко возросла безработица. Предприниматели, пользуясь тяжелым положением в промышленности и учитывая большое количество безработных, повели решительное наступление против рабочего класса с целью восстановить дореволюционные порядки на фабриках и заводах и уничтожить революционные завоевания. В целом ряде предприятий был восстановлен 10-часовой рабочий день, вместо 9-часового (Невский судостроительный завод, Александровский механический, целый ряд типографий в Петербурге). Были восстановлены штрафы за опоздание. Проводилось снижение зарплат (Путиловский завод, Александровский механический завод). В Лодзи союз текстильных фабрикантов объявил рабочим 47 союзных фабрик о снижении зарплат на 25%. Предприниматели сплывались в союзы с целью более согласованного, планомерного и систематического наступления на рабочих. Свирепствовавшая реакция всемерно стремилась уничтожить малейшую организованность рабочего класса.

За период с 1906 по 1910 было закрыто профсоюзов 497, отказано в регистрации—604-м, арестовано деятелей профдвижения—906, выслано—381, закрыто органов профессиональной печати—101 (в Петербурге—

39, Москве—12 и т. д.). Количество союзов резко уменьшилось. Еще сильнее сократилось число организованных рабочих. В Петербурге в начале 1907 было 44 союза с 51.782 членами, а на 1 июля 1908—только 28 союзов с 22.300 членов. В 8 крупных союзах число членов союзов было 17.200 чел., из них платящих членские взносы—7.468 чел., а на 1 июля 1909—только 5.418 чел. В Москве на 1 марта 1909 было 32 союза с 42 тысяч членов, а летом 1909—20 союзов и только 7 тыс. членов. Точно такая же картина наблюдалась и в др. промышленных центрах страны. Рабочее движение в этот период под влиянием разгула реакции и сильнейшего нажима предпринимателей переживало период наибольшего упадка. Самый характер экономической борьбы был прямым следствием попытки фабрикантов

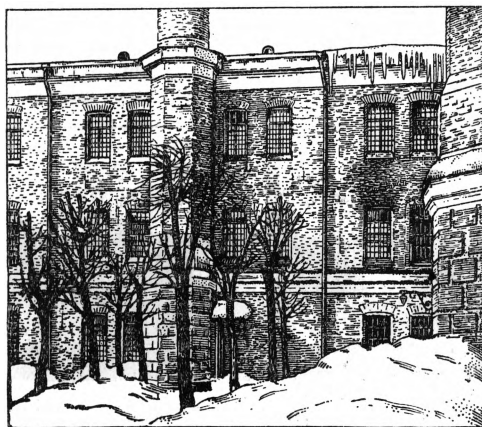

Рис. 8. Бутырская тюрьма. Верхний этаж—камеры вечников (Москва).

ухудшить условия труда.—По данным Департамента полиции, особое возбуждение среди рабочих вызывалось: 1) понижением заработной платы, 2) понижением расценок и одновременным увеличением рабочего дня, 3) временным прекращением работ с целью найма затем прежних рабочих по пониженным расценкам, 4) сокращением штата рабочих, 5) невыдачей в срок заработка, 6) выдачей рабочим взамен наличных денег товаров из фабричных лавок, 7) прекращением бесплатного отпуска рабочим отопления и освещения, 8) штрафами, — словом, всей системой эксплуатации, возвращавшей фабричные порядки к дореволюционным временам.

Состояние партийных организаций. Общественная реакция, ренегатство и веховство так называемого «прогрессивного лагеря», разлив мистики, декадентщины и порнографии, а наряду с этим режим жесточайших репрессий полицейщины и наступление капиталистов не могли не отразиться и на партии рабочего класса. Партия рабочего класса переживала в этот период состояние идейно-организационного разброда. Наблюдалось массовое бегство интеллигенции, отход попутчиков, примкнувших к партии в яркие дни революции, тяга от революционной работы к учебе, уход в личные дела, а наряду с этим уже начиналась проповедь уничтожения нелегальной организации.

В этот тяжелый период многие организации прямо распадались. В целом ряде мест вместо сильных организаций оказывались только одиночки с.-д., да и то между собой не связанные. Тов. Волосевич рассказывает, что в 1909 он, будучи случайно в Туле и в Полтаве, не нашел там следов организации. Из Саратова корреспондент писал в «Пролетарий» (№ 35, 11/IX 1908), что «частые провалы, отсутствие какой бы то ни было помощи со стороны интеллигенции сильно расшатали местную организацию». Районные комитеты давно прекратили правильное функционирование.—Реакция парализовала деятельность соц.-дем. неодновременно повсюду, и поэтому в 1908 и 1909 наблюдалась известная пестрота. Так, например, в 1908 в Петербургской организации дела шли хуже, чем в Московской области, где такие организации, как Сормовская, насчитывали несколько сот членов и где партийная работа была поставлена довольно хорошо. Правда, тогда это были уже отдельные «оазисы», которые к концу 1909 были разгромлены.

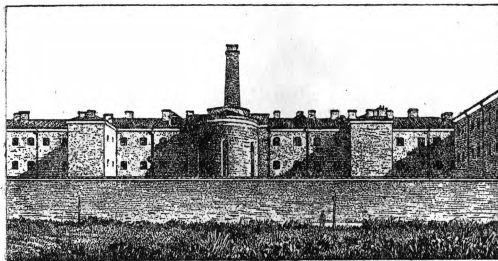

Рис. 9. Лужьяновка (Киев).

О состоянии Петербургской организации в конце 1908 имеются данные в материалах и донесениях Департамента полиции. Общая оценка такова: «После общего упадка работы за весны текущего года, когда были арестованы члены Центрального и Партийного комитетов и многие районные работники, работа в районах почти прекратилась, все лето прошло при крайне пониженном настроении». Далее идут такие конкретные указания: «Н е в с к и й р а й о н. Существует районный комитет и исполнительная комиссия, к-рая собирается очень редко». «Н а р в с к и й р а й о н. Районный комитет крайне неаккуратен. Полная неосведомленность в работе ПК». «П е т е р б у р г с к и й р а й о н. С марта месяца, после провала, работы нет совершенно, необходимо полное содействие ПК». «2-й Городской район. Работы большевиков нет совершенно. Меншевики, руководящие районом, ведут работу проветительную и занялись проповедью легальной рабочей партии, ведя открытую агитацию против партии и в частности против Центрального и Партийного комитетов». «М о с к о в с к и й р а й о н. Работа с зимы прошлого года, после провала, не налаживается. Связи с ПК нет. Настроение угнетенное. Выборгский район. Существуют два кружка низшего типа. Есть гектограф. Работа очень плоха. Железнодорожный район. Работы нет совершенно. Окружной район. Работы нет.

Василеостровский район. Партийной работы нет». «Общее заключение: работа местной соц.-дем. организации крайне ослаблена—нет профессионалов, равно средств, хотя немного приличной техники...» [Куделли П., Из истории петербургской организации РС-ДРП(б) в период реакции, «Красная Летопись», № 3 (14), 1925, стр. 221—222].—Так. обр., ясна картина общего и очень значительного упадка работы. Хотя в Москве в этот период работа шла несколько оживленнее, но и там были уже налицо провалы и упадочные настроения. Эти настроения организационного развала, упадка, а порой и настоящего ренегатства, нашли свое отражение внутри с.-д. партии в виде начала кристаллизации правых и «левых» ликвидаторских настроений.

Зарождение ликвидаторства и отзовизма. Организационный и идейный разброд после революции коснулся и меньшевиков и большевиков. Большевистский ЦК, учитывая радикальное изменение политической обстановки, стремился всеми мерами обеспечить укрепление нелегальной организации партии, а одновременно с этим использовать и легальные возможности. ЦК в первые месяцы 1908 издал письма к организациям о работе в профессиональных организациях, о кооперативном движении и о культурно-просветительной работе. Занимаясь также и вопросами думской работы, ЦК реагировал на все важнейшие выступления фракции. Но в то время, как большевики отступали в наибольшем порядке, с наибольшим сохранением своих кадров, меньшевики находились в состоянии полнейшей дезорганизованности. Мартов в конце октября 1907 писал Аксельроду: «Дела наши в России из рук вон скверны, и деморализованные Лондоном меньшевики до сих пор остаются в положении аморфной массы». Аксельрод печалился о том, что у меньшевиков «и тени организованной коллективности нет». Плеханов писал, что среди меньшевиков «много негодных элементов, политических Гамлетов». Ликвидаторские настроения у меньшевиков определенно выявились уже во время работ Лондонского съезда партии (1907). Они же нашли свое отражение и на меньшевистской конференции в Женеве в конце января 1908. На конференции присутствовало 11 человек, в числе них: Аксельрод, Дан, Мартов, Мартынов. На конференции обсуждался вопрос о задачах меньшевиков. Мартов был одним из тех, кто выявил безусловно отрицательное отношение к попыткам воскресить нелегальные формы партийной деятельности. Он же высказался за издание журнала без сохранения партийного титула. На конференции было решено создать заграничный орган «Голос Социал-демократа», явившийся впоследствии организационным и идейным центром меньшевистской фракции. Ликвидаторские настроения имелись и в партийных организациях в России. Так, по словам Плеханова, «И. (Игорь Горев) в феврале или марте 1909 читал в Москве доклад в заседании меньшевистского коллектива о ликвидации старых партийных учреждений и организаций, считая их существо-

вание реакционным явлением, с к-рым прогрессивная часть партии должна бороться самым энергичным образом» («Дневник Социал-демократа», № 12, стр. 31). В июле 1908 Игорь и Днепропровский (Мартынов) выступили списком к меньшевистским организациям о ненужности ЦК и о необходимости заменить его организацией информационного бюро. Осенью в Москве на собрании меньшевиков выделилась группа в 11—14 чел., к-рая считала, что «все попытки восстановления старых форм организации являются утопически-реакционной затеей». На августовском пленуме ЦК 1908 меньшевики даже внесли предложение о ликвидации ЦК, к-рое было голосами большевиков и поляков провалено.

В этот же период времени в целом ряде организаций начали выявляться и отзовистские настроения, являвшиеся результатом непонимания характера и условий парламентской деятельности партии в условиях третьей эры столичного режима. Отзовистские настроения находили себе почву в организациях, настроенных бойкотистски к моменту выборов в 3-ю Гос. думу, и были одно время довольно распространены. На 3 общепартийной конференции в ноябре 1907 среди большевистских делегатов большинство было настроено бойкотистски. В Московской, Воронежской и Петербургской организациях эти настроения были весьма сильны. Областная конференция Центрального - промышленного района дала наказ об отзыве фракции своим делегатам на общепартийную конференцию. Иваново-Вознесенский комитет принял резолюцию об отзыве фракции, правда, отмененную конференцией парторганизаций. В Москве отзовисты выступили на майской конференции 1908, но оказались в меньшинстве (14 против 18).—К моменту декабрьской конференции 1908 отзовисты, хотя и выявили свои расхождения, все же на самой конференции выступали по всем вопросам дружно с большевистскими делегатами. Для характеристики состояния партии в этот период необходимо еще указать, что к моменту конференции оформилась и троцкистская группа, поставившая издание популярной газеты «Правда». В такой обстановке в конце 1908 была созвана ЦК партийная конференция, имевшая крупное значение в деле сплочения большевистских сил и преодоления идейно-организационного разброда.

Общерусская (декабрьская) конференция РС-ДРП происходила 3—9 января 1909 (21—27 декабря 1908) в Париже. Были представлены следующие организации: Петербургская (2 делегата), Московская и Центрально-промышленный район (Московский комитет, Московский окружной комитет, Иваново-Вознесенский союз, Владимирский окружной комитет, Костромской окружной комитет, Нижегородский комитет, Сормовский, Орловский, Брянский комитеты и др.), Уральская, Юг (1 делегат опоздал), Кавказ—3 [Аксельрод, Дан и Семенов (Ной Рамишвили)], Северо-западный край (Вильно, Двинск), Бунд, с.-д-тия Польши и Литвы. Из членов ЦК присутствовало больше половины. В порядке дня стояли следующие вопросы: а) отчеты ЦК РС-ДРП,

ЦК национальных организаций и отчеты с мест; б) современное политическое положение и задачи партии; в) думская фракция; г) организационные вопросы в связи с изменившимися политическими условиями (партийный съезд); д) объединение на местах с национальными организациями и е) заграничные дела.

Решения конференции по вопросу о современном положении и задачах партии дали совершенно четкую и ясную характеристику третьей эры столичного режима и легли в основу всех тактических действий большевиков. Отмечалась эволюция самодержавия в сторону буржуазной монархии. Этот шаг намечался союзом царизма и черносотенных помещиков с верхами торгово-промышленной буржуазии. Царизм делал шаг по пути капиталистического развития страны, но так, чтобы сохранить за крепостниками их власть и доходы. «Основные факторы экономической и политической жизни, вызвавшие революцию 1905,—отмечала резолюция,—продолжают действовать, и новый революционный кризис назревает при таком экономическом и политическом положении неизбежно», и далее говорилось, что целью борьбы «является попрежнему свержение царизма, завоевание политической власти пролетариатом, опирающимся на революционные слои крестьянства и совершающим буржуазно-демократический переворот путем созыва всенародного Учредительного собрания и создания демократической республики».

Основными задачами партии были намечены следующие: «1) всестороннее изучение и широкая популяризация опыта массовой борьбы 1905—07; 2) укрепление РС-ДРП, как она сложилась в революционную эпоху; ведение попрежнему непримиримой борьбы как с самодержавием и реакционными классами, так и с буржуазным либерализмом; борьба с отступлением от революцион. марксизма и с укорачиванием лозунгов РС-ДРП, обнаруживающимися с особенной силой в настоящее время среди некоторых партийных элементов, подавших влиянию распада; 3) использование Думы и думской трибуны для революционной с.-д. пропаганды и агитации; ... 5) длительная работа воспитания, организации и сплочения сознательных масс пролетариата». Резолюция о думской фракции намечает, что «основной задачей фракции в контр-революционной Думе является—служить в качестве одного из органов партии делу с.-д. пропаганды, агитации и организации, отнюдь не становясь на путь т. н. положительного законодательства и погони за мелкими мнимыми реформами, и, не ограничиваясь выступлениями только по вопросам, волнующие рабочие массы и нашу партию». Намечен определенный план выступлений фракций. Кроме того, конференцией было принято решение о полном подчинении думской фракции ЦК партии, с правом последнего накладывать «вето» на решения фракции. Конференция категорически осудила ликвидаторство и признала необходимым проводить «самую решительную идейную и организационную борьбу с ликвида-

торскими попытками» (Резолюции декабрьской конференции напечатаны в прилож. к XIV т. Соч. Ленина, стр. 445—449).

Комиссии по организационному вопросу была дана директива вести работу в духе того направления, «к-рое признает, что для работы среди масс, остающейся попрежнему основной задачей соц.-д-тии, центр тяжести должен быть перенесен на создание и укрепление нелегально-партийной организации и что „только“ под неуклонным воздействием этой организации может быть правильно поставлена вся работа среди масс, все воздействие на думскую фракцию, вся деятельность партии вокруг думской фракции, все использование легальных и полуполитических организаций без всякого принуждения классовых задач с.-д-тии». Основными задачами работы партии в области организационной была признана необходимость укрепления существующих и учреждение новых нелегальных, полуполитических и, по возможности, легальных организаций, создания на каждом промышленном предприятии хотя бы немногочисленных рабочих комитетов, связанных с массами, признание необходимости проводить работу в легальных организациях под руководством нелегальных организаций. Было признано невозможным применение методов широкой демократии при построении руководящих органов партии и в связи с этим допущен принцип кооптации.

На конференции по всем основным вопросам велась борьба между линией большевиков и меньшевиков. Меньшевики, возглавляемые кавказской делегацией (Аксельрод, Дан и Семенов), развернули совершенно оформленную ликвидаторскую теорию по всем основным вопросам. Меньшевики считали ненужным специальное обсуждение вопроса о современном положении и не представили никакого проекта резолюции, формулирующего их точку зрения. Под этим скрывалась ликвидаторская боязнь дать точные ответы на самые важные и злободневные вопросы современности. Правда, Дан при обсуждении большевистского проекта изложил всю свою философию в очень лапидарной форме, сказав, что «не надо переть туда, где раз были разбиты».—Особенно ярко проявилось ликвидаторство меньшевиков в их проекте резолюции по организационному вопросу. В ней они заявляют, что центром притяжения наиболее активных элементов рабочего класса являются открытые и полукрытые экономические и просветительные организации, что поэтому всякие попытки восстановить организацию до-революционного типа «грозили бы и теперь и еще больше при будущем подъеме оторвать РС-ДРП от действительного движения рабочих масс». И когда их обвиняли в «культе легальности», то они отвечали, что их резолюция повинна только в том, что там нет «культу нелегальности». Формулируя суть разногласий с большевиками, кавказская делегация в своем отчете писала: «Большевики говорят: раз нужна партия, нужна нелегальная организация, затруднено легальное строительство, то необходим полный возврат к старому—к старым, до-

октябрьским формам партийной организации, к старой системе отношений между этой организацией и вне ее стоящими массами. Мы говорим: такой возврат невозможен, он грозит гибелью партии. Внешние и внутренние условия развития рабочего движения в России изменились так, что очередной задачей этого движения и передовых элементов его в особенности стала борьба за открытое проявление и существование. РС-ДРП должна встать во главе этой борьбы и к ее потребностям прежде всего приспособить свою нелегальную организацию.— После конференции, 9—11/1 1909, состоялся пленум ЦК, на к-ром было избрано Заграничное бюро Центрального Комитета, в составе Шанцера, Горева, Тышко, в случае отказа Мека, с заменой его Зиновьевым. Был определен состав редакции ЦО из 3 большевиков и 1 меньшевика.

Меньшевики-партийцы. Конференция дала прочную основу для собирания вокруг большевизма всех действительно партийных элементов, а одновременно она усилила процесс оформления меньшевистско-ликвидаторских и ультимативно-отзовистских фракций. В декабре 1908 в № 7 «Рабочего Знамени», органе МК, появляется письмо Алексея Московского с протестом против ликвидаторов. В Москве на одном из собраний «группы меньшевиков, работающих в организации», делегаты от «московской группы меньшевиков» заявили протест против письма А. Московского. В результате дело кончилось разрывом. В Петербурге произошло расхождение в Выборгской организации. В Уфе изгнали ликвидаторов из комитета. Еще в конце 1908 у Плеханова начался конфликт с редакцией пятитомника «Общественное движение в России в начале 20 века». Причиной конфликта послужила статья Потресова «Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху». Плеханов в своем письме Аксельроду от 21 января 1909 писал: «Я высказал то свое убеждение, что нельзя защищать Потресова, не покидая точки зрения революционного марксизма. „Если они, т. е. Вы, возьмут Потресова под свою защиту, то покажут себя оппортунистами в глазах всего мира“, сказал я.—Ведь я совершенно искренно считаю творение Потресова изменой марксизму».

Плеханов требовал от редакции «Голоса Социал-демократа» отмежевания от этой статьи и выхода Мартова из редакции пятитомника. Аксельрод от имени редакции «Голоса» написал ему отказ, за к-рым последовал разрыв Плеханова с редакцией «Голоса Социал-демократа». В мае 1909 Плеханов опубликовал письмо о своем выходе из редакции «Голоса Социал-демократа» и редакции пятитомника. Плеханов положил начало созданию, правда, очень незначительного, направления меньшевиков-партийцев, считавших необходимым сохранение и дальнейшее укрепление нелегальной партийной организации. Большевики тотчас же подняли вопрос о необходимости заключения блока с плехановцами, несмотря на наличие целого ряда принципиальных разногласий. Ленин, доказывая необходимость этого союза,

писал: «нас разделяли и разделяют вопросы о том, как следовало тогда-то и тогда-то действовать „гегемонам“, но мы товарищи во время распада, в борьбе с людьми, для которых вопрос о гегемонии есть „пустяковейшее недоразумение“» (Ленин, Соч., том XV, стр. 92). «Мы считаем безусловно долгом всех большевиков в теперешние трудные времена, когда на очереди дня борьба за марксизм в теории и за партию—в практике рабочего движения, приложить все усилия для сближения с такими с.-д.» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 338).

Ликвидаторство «слева» и борьба с ним. В конце 1908 — начале 1909 все более и более оформлялось отзовистское - ультиматистское течение, во главе которого стояла группа видных большевиков. Это оформление было теснейшим образом связано с капитуляцией перед напором ренегатства и общественной реакции, что нашло себе выражение в выступлении некоторых большевиков с антимарксистскими философскими взглядами. Богданов, Луначарский, Базаров и другие в 1908 выступили с рядом статей в сборнике «Очерки по философии марксизма», в которых совершенно откровенно переходили на точку зрения махизма, т. е. философского идеализма. Луначарский же, кроме того, выступил с книгой «Социализм и религия», где проповедывал необходимость богостроительства, богоискательства и т. п. В условиях развала вековщины и отступничества от марксизма это было не чем иным, как проявлением буржуазного влияния на пролетариат. Ленин писал: «Не случайно, но в силу необходимости вся наша реакция вообще, либеральная (веховская, кадетская) реакция в частности, „бросилась“ на религию». Одной физической палки оказалось недостаточно, необходим был и духовный кнут. «Махизм, как разновидность идеализма, объективно является орудием реакции, проводником реакции» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 89). О богоискательстве же Ленин писал Горькому (14/XI 1913), что «с точки зрения не личной, а общественной, всякое богостроительство есть именно любовное самозерцание тупого мещанства, хрупкой обывательщины, мечтательного „самооплевания“ филистеров и мелких буржуа, отчаявшихся и уставших» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 82). Поэтому, когда в эпоху реакции в рядах большевистской фракции начало проявляться отступничество от марксизма в области философии, Ленин считал необходимым самым резким образом выступить против этого, что он и сделал в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки по поводу одной реакционной философии» (закончена осенью 1908, вышла в свет весной 1909). Это было уже разрывом между Лениным, с одной стороны, и Богдановым и отзовистами, с другой. В начале 1909 «Пролетарий» в статье Каменева самым резким образом выступил против богоискательства Луначарского, заявив, что с такими настроениями большевики должны всемерно бороться.

Наряду с философскими шатаниями, в это время обнаружилось чрезвычайно резко у

отзовистов непонимание ими специфических особенностей тактики большевистской партии в эпоху реакции. Отзовист к середине 1909 выступил уже как оформившееся антибольшевистское ликвидаторское течение. Отзовисты не понимали необходимости видоизменения форм и методов борьбы в связи с изменившейся обстановкой, не понимали конкретных условий, в которых применимы те или иные формы и методы борьбы, не понимали необходимости использования легальных возможностей. Отзовизм — «тактика хранения (в консервах) революционных слов 1905 — 06 гг. вместо применения революционного метода к новой, иной обстановке, к измененной эпохе, требующим иных приемов и иных форм организации, это — тактика мертвая» (Ленин, «Письмо Горькому», конец ноября — начало декабря 1909). Отзовисты — это «ликвидаторы слева», которые «выворачивают дело наизнанку: легальные возможности для них не существуют в партийной деятельности, нелегальность во что бы то ни стало — для них все» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 93).

Необходимость отмежевания от отзовизма вызывалась тем, что применение его тактических рецептов неизбежно привело бы партию к отрыву от масс, к превращению ее в секту, т. е. к ликвидации партии. Луначарский в своих воспоминаниях указывает, что соединение легальности и нелегальности казалось Богданову и др. «ультралевым» большевикам эклектизмом. Выступая против использования легальных возможностей, отзовисты выступали с категорическим требованием отъезда из Думы с.-д. фракции. Один из отзовистов так и формулировал сущность отзовизма: «отзовизм... это требование сохранения в 3-й Гос. думе в целостности нашей программы и наших боевых лозунгов, иначе говоря — это требование смерти фракции» (приложение к № 44 «Пролетария»). В резолюции петербургских отзовистов выставляется требование: «отозвать из 3-й Госуд. думы с.-д. фракцию, что подчеркнет как истинный характер 3-й Гос. думы, так и революционную тактику социал-д-тии». Отзовисты не понимали специфических особенностей и задач момента; они не понимали, что всякое представительное собрание не только прикрывает господство настоящих хозяев положения, но и раскрывает природу, цель и средства всех общественных сил. Отзовисты не понимали, что «специфической особенностью момента является именно попытка (и неудачная попытка) старого самодержавия разрешить новые исторические задачи при помощи октябристско-черносотенной Думы. Поэтому и специфической задачей тактики для с.-д. является использование этой Думы в своих целях, в целях распространения идей революции и идей социализма» (Ленин, Соч., том XIV, стр. 146).

Беспомощность и логическая нелепость всех построений отзовистов вскрывались и их заявлениями о том, что они признавали, что в эпоху «острой и усиливающейся реакции» нельзя создать достойного представительства в Думе, и вместе с тем выдвигали задачи по созданию «инструкторских школ», «об усилении пропаганды в войсках», «про-

ведение военно-теоретической и военно-практической подготовки партии». Это было не чем иным, как проявлением авантюристской «левой» фразы при полнейшем бессилии построить деятельность партии на основе трезвого учета действительного положения и данного соотношения классовых сил в период злейшей реакции. Такой авантюризм, непонимание значения использования с.-д.-тии парламентаризма, хотя бы и третьей степени, и бессилие учесть конкретные особенности текущего политического момента приближали отзовизм к анархизму.

Близким к отзовизму, неотделимым от него, было течение ультиматизма. Ультиматисты отвергали длительную работу партии и ее центров над исправлением думской фракции, они исключали длительную работу партии среди рабочих в смысле умелого использования богатого агитационного материала, даваемого 3-й Думой, они отвергали положительную, творческую работу партии над думской фракцией. В отношении ультиматистов, отрицающих необходимость длительной работы партии и ее центров над думской фракцией, Ленин писал, что «отмежевать такой ультиматизм от отзовизма невозможно. Общим „духом авантюризма“ связаны нераздельно». Отрицание думской с.-д. работы, использования легальных возможностей является как-раз таким уклонением, «при к-ром на деле ведение классовой с.-д. политики становится невозможным». Именно поэтому на совещании расширенной редакции «Пролетария» большевизм резко отмежевался от отзовизма и ультиматизма.

Совещание расширенной редакции «Пролетария». Совещание расширенной редакции «Пролетария» состоялось 4—13 июля (21—30 июня) 1909 в Париже. В нем приняли участие: 4 члена редакции «Пролетария» — Ленин, Зиновьев, Каменев, Богданов; 3 представителя большевиков, работающие в Петербургской (Томский), Московской (Шулятиков) и Уральской (Нагоряков) областных организациях; 5 членов Центрального Комитета большевиков — Гольденберг-Мешковский, Шанцер — Марат, Дубровинский, Рыков, Таратута; кроме того, на Совещании присутствовали: Н. К. Крупская, Н. Скрыпник, Любимов, Н. Г. Полегаев (член 3 Госуд. думы) и Давыдов-Голубков. Совещанием были вынесены следующие решения: 1) об отзовизме и ультиматизме; 2) о богостроительских тенденциях в социал-демократической среде; 3) по поводу протеста т. Максимова (Богданова) в связи со статьей «Не по дороге» (№ 42 «Пролетария»); 4) об отношении к думской деятельности в ряду др. отраслей партийной работы; 5) задачи большевиков в партии; 6) о партийной школе, устраиваемой за границей на Капри; 7) о большевистских конференциях; 8) об агитации за отдельный от партии большевистский съезд или большевистскую конференцию и 9) об отколе т. Максимова. — Резолюция об отзовизме и ультиматизме дает исчерпывающую характеристику этих течений и причин их появления. В эпоху реакции «для с.-д. стало необходимым применить свою революционную тактику к этой новой политической обстановке». Между тем, в ходе

буржуазно-демократической революции к партии примкнул ряд элементов, привлеченных преимущественно ее яркой энергичной борьбой за демократию и принявших революционно-демократические лозунги партии вне их связи со всей борьбой социалистического пролетариата в ее целом. На почве безвременья эти элементы все больше стали проявлять свою с.-д. невыдержанность, стремясь оформить, в противовес основам революционной с.-д. тактики, течение отзовизма и ультиматизма. Эти попытки выражают идеологию политического индифферентизма, анархических блужданий и являются оборотной стороной конституционных иллюзий. Эти настроения отзовизма и ультиматизма могут найти известный отклик у нек-рой части рабочих, настроенных равнодушно к политической борьбе.

Совещание отметило, что «политический ультиматизм в наст. время ничем не отличается от отзовизма и лишь вносит еще большую путаницу и разброд прикрытым характером своего отзовизма». Оба течения — и ультиматизм и отзовизм — «по существу являются оборотной стороной меньшевизма, проповедующего огульное участие во всех представительных учреждениях, независимо от данного этапа развития революции, независимо от отсутствия или наличности революционного подъема». Поэтому «большевизм как определенное течение в РС-ДРП ничего общего не имеет с отзовизмом и ультиматизмом, и большевистская фракция должна вести самую решительную борьбу с этими уклонениями от пути революции. марксизма» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 98—99). Этому размежеванию Ленин придавал исключительное значение и впоследствии неоднократно указывал на то, что большевизм потому сохранил свои корни в массах, что сумел беспощадно расправиться с революционерами фразы, выгнать «лево-глупцов» из партии. — Точно так же совещание самым резким образом отмежевалось и от богостроительства.

Очень важное значение для дальнейшего развития большевизма имеет резолюция о задачах большевиков в партии. В ней намечается, что основной задачей всей партийной деятельности должно являться стремление «наперекор усилиям реакции и при глубоком упадке классовой пролетарской борьбы сохранить партийную организацию, созданную в годы высшего подъема пролетарской борьбы, т. е. как организацию, сознательно стоящую на почве ортодоксального марксизма и объединяющую все „национальные“ с.-д. организации в целях проведения единой революционной с.-д. тактики» (там же, стр. 99). Затем указывается на важность и необходимость соединения нелегальной и легальной партийной работы. Ленин придавал этому моменту совершенно исключительное значение. В «Детской болезни левизны» он в качестве главного урока из эпохи реакции указывал именно на это обстоятельство. «Большевики не могли бы удержаться (не говоря уже: укрепить, развить, усилить) прочного ядра революционной партии пролетариата в 1908 — 14 гг., если бы они не отстаивали (в самой суровой

борьбе) обязательности соединения с нелегальными формами борьбы легальных, с обязательным участием в реакционнейшем парламенте и в ряде других, обставленных реакционными законами учреждений (страховые кассы и проч.)» (Ленин, Соч., том XXV, стр. 183).

В связи с тенденцией у ряда товарищей к немедленному обособлению и дальнейшему оформлению большевистской фракции, совещание специально отметило, что проведение всех задач, стоящих перед фракцией большевиков, в данный момент возможно только при полнейшей поддержке ЦК и ЦО партии. Поэтому совещание высказалось против агитации за большевистский съезд «как агитации, объективно ведущей к расколу партии и могущей нанести решительный удар той позиции, к-рая уже завоевана в партии революционной с.-д-тий» (Ленин, Соч., том XIV, стр. 101). Совещание высказалось за блок с меньшевиками-партийцами, приняв решение, что «сближение с марксистскими и партийными элементами др. фракций, как это диктуется общностью целей в борьбе за сохранение и укрепление РС-ДРП» (там же). Из других решений следует еще указать на решение «об отколе т. Максимова», явившемся логическим завершением принципиального размежевания в начале совещания, и на решение о школе на острове Капри, в котором указывалось, что «под видом этой школы создается новый центр откалывающейся от большевиков фракции» (там же, стр. 102). — Ленин подводя итоги этому совещанию, писал: «Большевики очищали почву для партийности своей непримиримой борьбой против антипартийных элементов в 1903—05 и в 1906—1907 годах. Большевики должны теперь построить партию, построить партию из фракции партию, построить партию при помощи тех позиций, к-рые завоеваны фракционной борьбой» (Ленин, Сочинения, том XIV, стр. 109—110).

Группа «Вперед». Вскоре после совещания отзовистами была создана партийная школа на острове Капри, к-рая и явилась той лабораторией, в к-рой родилась группа «Вперед» (см.), сделавшая смехотворную и заранее обреченную на неудачу попытку противопоставить себя большевизму как якобы единственная хранительница именно большевистских традиций. К моменту окончания работ в школе была выработана платформа группы «Вперед», и 28/XII 1909 группа обратилась в ЦК с просьбой зарегистрировать ее как литературную организацию. В состав группы входили следующие товарищи: Алексинский, Аркадий (Калинин Ф.), Арсений (Яковлев М.), Борис (Косарев В.), Вася (Устинов Н.), Ст. Вольский, Горький, Домов (Покровский М. Н.), Леопольд (Израилевич), Луначарский, Лядов М. Н., Максимов (Богданов А. А.), Марат (Шанцер В. Л.), Станислав (Лобанов М.), Юлий (Батышев И. Г.) и Яков (Алферов К. А.). Платформа этой группы содержала следующие основные моменты. В этой платформе выдвигается на одно из первых мест философия под псевдонимами «пролетарская культура» и «пролетарская философия». «Скрывается под

этим псевдонимом махизм, т. е. защита философского идеализма под разными соусами (эмпириокритицизм, эмпириомонизм и т. д.)» (Ленин, Сочинения, т. XIV, стр. 347). Платформа объявляет отзовизм «законным оттенком». Но определение задач по отношению к Думе так неясно и запутано, что «иначе как подлаживанием к отзовистскому кругу мыслей охарактеризовать этого определения нельзя» (Ленин). И, наконец, платформа осуждала фракционность и требовала объединения фракций, слияния их в партию. Группа «представляла из себя смесь самых разнородных элементов» (Лядов). «Мы, — пишет Луначарский, — несомненно в некоторой степени были политическими импрессионистами и находились под чрезмерным влиянием революционного чувства, которое (чего мы не замечали) вело не столько к революционному делу (в открытых формах тогда невозможному), сколько к революционной фразе». «Мы были, — продолжает он же, — в конце-концов только группой партийных интеллигентов, нашедших сравнительно слабый отзвук среди некой части рабочих с.-д., находившихся под властью революционной инерции». Авантюристская беспомощность и антиленинский характер этой группы отчетливо выявились в письме Богданова «Ко всем товарищам» (начало 1910). В этом письме он отмечал, что если «долгое „органическое развитие“ России есть только октябристская мечта, то встает вопрос о поддержании уцелевших боевистских элементов в партийности и дисциплине и о соответственном воспитании той рабочей молодежи, к-рая проявляет тяготение в эту сторону; об усилении пропаганды в войсках и, если возможно, о воссоздании распавшихся военных организаций».

Т. к. большевистский Центр отвергал возможность постановки в данный момент вопроса о вооруженном восстании, считая ее авантюризмом, то на этом основании Богданов сближал его с меньшевиками.

«Это сблизило их (руководителей большевистского Центра А. Б.) с правым крылом нашей партии, товарищами-меньшевиками, которые всегда, независимо от оценки политического положения, тяготели к легальным и конституционным формам деятельности, к „органической работе“ и „органическому“ развитию. Но это же самое привело к разногласиям с теми товарищами, которые в наблюдаемой реакции не видели достаточных оснований для такой перемены фронта» [К. Остроухова, Группа «Вперед» (1909—17), «Пролетарская Революция», 1925, № 1 (36), стр. 200—201]. А в своем более позднем воззвании «К товарищам большевикам» (апрель—май 1910) группа писала, что большевистский Центр—это «группа лиц, ставших уже идейно меньшевиками» (там же, стр. 202).

Но безнадежность позиции группы «Вперед» не могла спасти революционная фраза, и группа, никогда не имея хоть сколько-нибудь серьезного значения, болталась между революционной с.-д-тий и оппортунистами, выступая на деле в ряде важнейших случаев фактическими пособниками ликвидаторов; наприм., в вопросе о созыве конференции в

январе 1912 в Праге. Проявилось это и в их отношении к ЗОК (Заграничной организационной комиссии), когда они отказались войти в состав ОК только на том основании, что «ОК не делает реальных уступок, вынуждающих у правого блока согласие на объединение всех сил вокруг ОК». И т. к. ОК не соглашается на введение в него по одному представителю от каждой входящей в него политической группы, то «вхождение наше в левую комбинацию ослабило бы ту позицию партийности, к-рую мы решились занимать до конца». Но это им не помешало войти в правую комбинацию, в ликвидаторский ОК, выступить с листком против Пражской конференции 1912 и участвовать в организации ликвидаторской конференции.

С началом подъема группа потеряла всякие связи и к 1914 фактически распалась. Еще в мае 1911 из редакции сб. «Вперед» вышел Покровский. В начале 1913 вышли из состава редакции Богданов, Степинский (Менжинский) и Аркадий. В июне 1913 вышел из редакции и Луначарский. И даже Алексинский начал сотрудничать в большевистской «Правде». Судьба группы «Вперед» очень поучительна. Именно она показала силу и крепость большевизма, к-рый сумел в беспощадной борьбе с революционной фразой, ведущей на деле к ликвидаторству, отстоять свои партийные позиции, сохранить связи с рабочими массами и выковать большевистскую партию, вождя рабочего класса. Судьба этой интеллигентской группы поучительна также и тем, что она наглядно изобличает правую сущность «революционных фраз» и их общность с явно оппортунистическими течениями.

Январский пленум ЦК (1910). 1909 г. в жизни партии был годом наибольшего упадка рабочего движения, организационного развала партийных организаций и нарушения связи между руководящими большевистскими центрами за границей и Россией; наряду с этим, усилился процесс фракционного дробления и обострилась фракционная борьба. Но затяжной характер и болезненность организационного разброда не помешали все большему и большему идейному оформлению позиций большевизма, что являлось главнейшим залогом преодоления и организационного разброда.

14 ноября 1909 члены ЦК—большевики: Ленин, Зиновьев, Дубровинский, Таратута подали в Заграничное бюро ЦК заявление о необходимости созыва пленума. К ним присоединились члены ЦК—поляки и часть меньшевиков. В янв. 1910 в Париже был созван пленум. Состав пленума был следующий: с решающим голосом—14 товарищей, с совещательным—член редакции ЦО «Социал-демократ» Ленин, кандидат в ЦК Богданов, член редакции «Пролетария» Каменев, член редакции «Голоса Социал-демократа» Мартов и представитель газеты «Правда» Троцкий. Пленум работал три недели (с 15/1 по 5/II). В повестке дня стояли важнейшие вопросы партийной жизни и были приняты следующие решения: 1) о положении дел в партии; 2) о созыве очередной общепартийной конференции; 3) устав ЦК; 4) о центральном органе; 5) о дискус-

сионном сборнике; 6) о партийной школе; 7) о Копенгагенском международном конгрессе; 8) о газете «Правда»; 9) о группе «Вперед»; 10) о фракционных центрах; 11) об устранении раскола за границей; 12) о членских взносах; 13) об отступлениях от партийной дисциплины. Кроме того, была избрана редакция ЦО в составе Ленина, Зиновьева, Мартова, Дана и Варского (позже замененного Ледером); было сформировано Русское бюро Центрального Комитета, куда вошли—2 большевика (Мешковский и Ногин), 2 меньшевика, 1 латыш, 1 бундовец, 1 поляк; был определен и состав Заграничного бюро ЦК в составе Семашко, Горева, Либера, Станиславы, замененной впоследствии Тышко, и латыша Берзина, замененного затем Шварцем.

Этот пленум входит в историю нашей партии как примиренческий, как последняя попытка создать единую партию. Тяга к единству ощущалась весьма значительно и определялась следующими обстоятельствами: 1) условиями работы на месте, 2) весьма трудным положением с.-д. организаций, 3) неотложными задачами экономической и политической борьбы пролетариата, 4) усилением реакции, 5) ренегатством и отречением от революции в либеральных и мелкобуржуазных слоях, 6) кустарничеством в работе, 7) необходимостью очистки с.-д-тии от ликвидаторства и отзовизма и 8) назреванием нового типа с.-д-та рабочего.—Примиренческие тенденции были очень сильны даже в среде большевиков, у которых выделялась очень влиятельная группа товарищей, стремившихся к объединению даже без ясного принципиального размежевания. Примиренцами выступали: Ногин, Дубровинский (Иннокентий), Владимиров, Рыков, Сокольников, Лозовский, Любимов (Марк), Гольденберг-Мешковский и Каменев. Тов. Ленин считал необходимым объединение, но уступки, сделанные большевиками на пленуме, он считал чрезмерными. «Я, напр., находил уступки чрезмерными и боролся из-за меры уступок» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 325).

Пленум ЦК постановил объединить все существовавшие фракционные группировки в одной партии. Было признано необходимым уничтожить фракционные центры, закрыть фракционные газеты и превратить существующие фракции в «течения, не нарушающие единства партийного действия». Объединение было признано необходимым на почве отмежевания и от ликвидаторства и от отзовизма. Оба эти уклона были охарактеризованы «как проявление буржуазного влияния на пролетариат», в согласии с постановлением декабрьской конференции 1908.—Основным недостатком в решениях пленума было то, что пленум провел соглашение без разбора между людьми и группами, прямо исключаящими друг друга. Поэтому и основная резолюция пленума явилась очень неясной, пухлой, раздутой, переполненной всевозможными трюизмами и содержащей ряд лазеек для протаскивания ликвидаторства. Тов. Ленин, оценивая итоги пленума, писал: «Отсюда ясна и идейная заслуга пленума и его примиренческая ошибка: заслуга—отметение идей ликвидатор-

ства и отзовизма, ошибка — соглашение с людьми и группами без разбору, без соответствия их общаний („резолюцию подписали“) и их дел» (Ленин, Соч., том XV, стр. 235).

Плеханов точно так же оценивал итоги работы пленума: «...дурная резолюция не упоминает о том, где обнаружилось буржуазное влияние, вследствие того, что она насквозь пропитана духом кружковой дипломатии». «Эти резолюции обнаруживают неопределенность и даже робость мысли там, где определенность и смелость нужнее всего» (Плеханов, Соч., т. XIX, стр. 110 и 106). Скептически к произведенному пленумом объединению относились и меньшевики. Аксельрод в февр. 1910 сообщил Потресову, что заключено объединение: «скажу только, что мои друзья не по своей инициативе и не с „горячей верой“ пошли на братание, а „больше всего под давлением общественного мнения“ обывательской массы хороших приятелей и знакомых, взбудораженных смутой, внесенной Плехановым в некоторые умы». И дальше: «Из этого Вы сами можете видеть, насколько сомнительна прочность формально как бы закрепленного мира и единения». Из всех этих показаний и оценок очевидно, что решения пленума не могли создать и не создали предпосылок для объединения. Фракции все больше и больше расходились в своей оценке задач партийной работы. Январский пленум обнаружил также весь вред примиренчества в большевистской среде, т. к. его решения тормозили практическое проведение идей большевизма и тем самым в значительной степени мешали ликвидации организационного разброда.

Роль троцкизма в этот период. На пленуме ЦК в роли беспринципных объединителей во что бы то ни стало выступили Троцкий и Ионов. Группка Троцкого, которая образовалась еще в конце 1908 вокруг газеты «Правда» (венской), была характерным образованием для этого периода упадка движения, ренегатства, организационного развала и фракционных дроблений. В основе всей троцкистской группки лежало примиренчество. Поэтому в период 1908—11 она могла иметь известные зацепки, эксплуатируя стремления к объединению. «Примиренчество, — пишет Ленин, — есть сумма настроений, стремлений, взглядов, связанных неразрывно с самой сутью исторической задачи, поставленной перед РС-ДРП в эпоху контр-революции 1908—11 гг.» (Ленин, Сочинения, том XV, стр. 228—229). Примиренческие настроения имели довольно значительное распространение. Однако, Троцкий попытался подвести под них теоретический фундамент. Основное в этом теоретическом построении было непонимание причин фракционности, сведение всего к соблюдению или несоблюдению соглашений тех или иных групп или лиц. Важно объединить «данные лица, группы и учреждения, вне зависимости от их политических позиций, а остальное приложится. А т. к. фракционность и фракция есть результат борьбы интеллигенции «за влияние на незрелый пролетариат», то, по мере роста зрелости про-

летариата, уничтожается и фракционность. Поэтому Троцкий все время и выдвигал идею ассимиляции фракций, их перевоспитания. Поэтому Троцкий в момент, когда пути большевиков и меньшевиков разошлись окончательно, писал, что «теперь у „ликвидаторов“ и у „антиликвидаторов“ нет принципиального различия в области работы или в методах ее» («Наша Заря», № 11, 1911). Или значительно позднее: «весь ход классового движения пролетариата ведет к преодолению старых фракционных односторонностей». «Согласно этому взгляду раскол имеет свое историческое объяснение в тяжелом наследии фракционного прошлого, но не имеет никакого политического оправдания» («Борьба», № 1, 1914). Именно поэтому Троцкий считал, что он представлял марксистский центр, задачей которого и должно было являться преодоление центробежных тенденций правого и левого фланга. «Позиция, основанная на диалектическом сочетании реформистских и революционных задач движения, кажется им обоим „примиренчеством“ или „золотой серединой“». Разложив марксизм на части, они затем искренне не узнают его, когда он становится между ними в своем целостном виде» («Борьба», № 1).

Троцкий выступал примиренцем, но целиком на ликвидаторской основе. Борясь против фракций, он фактически направлял весь огонь против большевиков, считая, что ликвидаторы — «необходимая и ценная составная часть партии». Его хитроумные сплетения опрокидывались жизнью, и сам он превращался из примиренца в яростного противника большевиков. Мартов писал (май 1912), что «сила вещей заставляет Троцкого идти меньшевистским путем, вопреки его надуманным планам о каком-то „синтезе“ между историческим меньшевизмом и историческим большевизмом. Благодаря этому противоречию его движения намеченной им схеме он не только попал в лагерь „ликвидаторского блока“, но и вынужден занимать в нем самую „драчливую позицию по отношению к Ленину“». А Мартынов в письме к Троцкому в июне 1912 пишет, что он, Троцкий, уже давно утратил свою внефракционную невинность и выступает по всем важнейшим вопросам в блоке с ликвидаторами. Ленин отмечал «наиболее общую черту в выступлениях группки Троцкого: в области тактических вопросов о внутрипартийных принципиальных разногласиях Троцкий находит в своем арсенале оружие для борьбы только с левым крылом партии» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 593). «Троцкий совершает плагиат сегодня из идейного багажа одной фракции, завтра — другой и поэтому объявляет себя стоящим выше обеих фракций. Троцкий в теории ни в чем не согласен с ликвидаторами и отзовистами, а на практике во всем согласен с голосовцами и впередовцами» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 23). — Отношение Троцкого к большевизму и Ленину в высшей степени отчетливо представлено в его письме к Чхеидзе (1/IV 1913): «И каким-то бессмысленным наводнением кажется дрянная склока, которую систематически разжи-

гает с их дел мастер Ленин, этот профессиональный эксплуататор отсталости в русском рабочем движении». «...Все здание ленинизма в настоящее время построено на лжи и фальсификации и несет в себе ядовитые начала собственного разложения».

Совершенно не случайно, что Троцкий попал в объятия ликвидаторов и являлся позднее одним из организаторов августовского блока и что он, в отличие от Плеханова, все время был «ликвидаторским примиренцем». Вся принципиальная установка троцкизма была меньшевистской, ликвидаторской. Начать хотя бы с того, что он отрицал необходимость стратегического плана для пролетарской партии, скатывался к установке ревизионистов с их отрицанием какого-либо значения постановки вопроса о конечной цели. В статье, посвященной избирательной кампании в 4-ю Думу, Троцкий писал: «В платформе не может быть места гадательным предположениям ни относительно времени наступления революции, ни относительно ее возможного характера...». «Мы должны исходить всегда из данного политического положения, выдвигать те требования, которые ближе всего касаются пролетариата в данный период». Поэтому Троцкий считал совершенно неважным, какова будет оценка третьеиюньского режима. Он говорил, что «на эти вопросы можно отвечать различно. Но политика сознательного пролетариата, к счастью, не зависит от этих гадательных ответов».

Троцкистское примиренчество, обращенное острием против большевиков, потерпело крах. Крах примиренчества означал и крах троцкистской группки. Ленин следующим образом оценил крах примиренчества. «Это — результат краха политического направления, фальшивого в своих исходных пунктах. Фальшива в примиренчестве основа — стремление построить единство партии пролетариата на союзе всех, в т. ч. и антисоциал-демократических, непролетарских фракций, фальшива беспринципность его „объединительного“ прожекторства, приводящего к пуфу, фальшивы фразы против „фракций“ (при образовании на деле новой фракции) — фразы, бессильные распутить фракции антипартийные и ослабляющие фракцию большевиков, проводшую 9/10 борьбы с ликвидаторством и отзовизмом» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 238).

Развитие фракционной борьбы после пленума. Пленум Центр. Комитета в январе 1910 имел совершенно обратные результаты по сравнению с тем, что ожидали от него примиренцы, в т. ч. и примиренцы-большевики. В то время как большевики, во исполнение решений пленума, закрыли свой фракционный орган и передали свое партийное имущество в общий фонд, меньшевики и не думали ликвидировать своего фракционного и притом безответственного центра — журнала «Голос Соц.-демократа». Наоборот, в феврале в Москве вышла первая книжечка журнала «Наша Заря», ставшего органом подлинного «воинствующего ликвидаторства». В первой же книжечке Потресов объявил, что нет ликвидаторства на том основании, что нет чего ликвидировать.

Не может существовать, писал он, «течение, ликвидирующее то, что уже не подлежит ликвидации, чего на самом деле уже нет как организованного целого». Вскоре вышел листок четырех редакторов «Голоса Социал-демократа» — Аксельрода, Мартова, Дана и Мартынова, заявлявший, что они не считают возможным закрыть свой журнал. В апреле вышел № 19—20 «Голоса Социал-демократа», к-рый был весь проникнут идеями ликвидаторства и клеветой на нелегальную партийную организацию. В этом журнале было опубликовано письмо 16 практиков-меньшевиков, к-рые оправдывали бегство из низовых нелегальных партийных организаций и в то же время протестовали против обвинения их в ликвидаторстве. Они писали: «Партию ликвидируют те, кто, цепляясь за отжившие формы, мешают ее свободному развитию». Большевики, к-рых обычно именуют «ликвидаторами», «уходя из партийных ячеек в широкие рабочие организации, не уходят от рабочего движения, а пытаются к нему приобщиться. Их уход констатирует только общественное явление омертвелости партийных ячеек, с к-рой они признают себя в данный момент бессильными бороться».

Выступив резко против решений пленума, сохраняя свой фракционный центр, меньшевики всемерно начали саботировать работу в ЦО и в ЦК. Три видных меньшевистских члена ЦК — Юрий (Гарви-Чадкий), Михаил (Исуф) и Роман (Еремеев) — отказались явиться на заседание русской коллегии ЦК, хотя бы только для кооптации. Свой отказ эта тройка мотивировала тем, что она считает и решения пленума и само существование ЦК вредными. Ленин в письме к Горькому (апрель 1910) так описывает процесс объединения: «У меньшевиков к серьезному объединению идут (не вполне сознательно, медленно, пошатываясь, но идут и, главное, не могут не идти) плехановцы, идут партии, идут рабочие. А голосовцы вилеют, гугают, гадают... Пленум Центрального Комитета желал объединить всех. Теперь голосовцы отпадают от. Сей нарыв надо удалить. Без склоки, скандалов, маеты, грязи и „накипи“ сего не сделаешь... С ликвидаторством не докончили тогда, меньшевикам удалось на время скрыть змею, а теперь ее вытащили на свет божий, теперь ее все видят, теперь ее будем уничтожать и уничтожим!» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 269—270).

В июне вышли из редакции «Дискуссионного Листка» представители группы «Вперед» и «Голос Социал-демократа». В августе произошел разрыв ЦК с Троцким, к-рый тоже упорно саботировал решения пленума и не обнаруживал ни малейшего желания вести борьбу с отзовизмом и ликвидаторством. Условия работы в руководящих органах создались совершенно невозможные. Большевики, видя, что никаких надежд на проведение в жизнь решений пленума нет, дали в декабре заявление о возврате им денег, переданных в кассу ЦК. Это означало решительный шаг к окончательному разрыву большевиков со всеми оппортунистическими группами в с.-д. партии. — Разрыв

этот совершенно назрел. Идеиная эволюция ликвидаторства привела его на рельсы либеральной рабочей политики и к полному отказу от марксистских лозунгов.

Сущность ликвидаторства. Ленин писал: «Ликвидаторство меньшевиков состоит идейно в отрицании революционной классовой борьбы социалистического пролетариата вообще и в частности в отрицании гегемонии пролетариата в нашей буржуазно-демократической революции... Организационно ликвидаторство есть отрицание необходимости нелегальной с.-д. партии и связанное с этим отречение от РС-ДРП, выход из нее, борьба против нее на страницах легальной печати, в легальных рабочих организациях, профессиональных союзах, кооперативах, на съездах, где участвуют рабочие депутаты, и т. д.» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 105—106). И далее: «Ликвидаторство есть такой оппортунизм, к-рый доходит до отречения от партии» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 421).

Ликвидаторство окончательно определилось и сформировалось как идейно-политическое течение в годы распада партийной организации. В «Голосе Социал-демократа», в «Нашей Заре», в «Возрождении» ликвидаторы на все лады поносили нелегальную партийную организацию и ратовали за открытую рабочую партию. Такие писатели, как Левицкий и Ежов, прямо говорили то, о чем писали между строк Мартов и др. Левицкий заявил, что «восстановление иерархии—мертвая затея». В № 9 — 10 (1910) «Возрождения» писалось, что ликвидаторами именуют тех, кто «решается сомневаться в целесообразности стремлений строить из сгнивших обломков новое здание». Ежов сожалел о том, что у нас все еще существует «гипноз подпольных традиций». А тот же Левицкий поучал, что идти в подполье значит идти по линии наименьшего сопротивления, «ибо при нашей „конституции“ завоевание открытых политических организаций требует чрезвычайно много энергии и политической гибкости». Вера Засулич писала, что «подпольная организация всегда была самой слабой стороной русской с.-д-тии».

Что должно заменить подполье? Создание открытой рабочей партии. Но возможно ли это в эпоху свирепствующей реакции? Ликвидаторы отвечали на этот вопрос вполне положительно и заявляли, что «нет никаких оснований утверждать, что легальная почва в наши дни слишком узка для того, чтобы рабочий класс избрал ее базой для своего организационного строительства и движения» (Ежов). Дан писал, что борьба за легальность должна стать основной, регулирующей идеей. А тот же Ежов говорил, что т. к. партия формируется годами, даже десятилетиями, «то при такой обстановке „подполье“ не может уже служить основой для партийного строительства». И для того, чтобы еще резче подчеркнуть возможность создания такой партии в обстановке «режима обновленной толмачевщины», Ежов говорил, что только для «подпольной психики» характерно то утверждение, что «с данным режимом можно бороться только „всемерно и всецело“, отрицая его, только отказавшись стоять на почве этого режима».

Отказ от подполья, агитация за открытую рабочую партию, убеждение, что вовсе не обязательно, борясь с существующим режимом, отрицать его «всемерно и всецело»,— все это увязывалось и с их представлением о характере грядущего кризиса, с их фактическим отказом от революции.

Ликвидаторы не понимали, что в России «нет налицо элементарной, основной, кардинальной, существенной, необходимой базы для „конституционализма в о б щ е е“» (Ленин, Соч., том XV, стр. 135). Они считали, что «кризис, к которому в настоящее время движется русская жизнь, будет... кризисом конституционным» (Мартов). При чем основным и решающим в этом кризисе они считали столкновение между помещиками и буржуазией, которую ход капиталистического развития страны должен неизбежно превратить в движущую силу грядущего столкновения. А из этой установки вытекала и вся ликвидаторская тактика на поддержку буржуазии. «Стремлением рабочей партии,—писал Мартов,—должно быть, при возникновении каждого такого конфликта внутри трехеюнольской системы побудить имущие классы сделать тот или иной шаг в сторону демократизации законодательства и расширения конституционных гарантий и, что представляет для нас наибольшую самостоятельную ценность, расширения сферы нестесненной организации народных сил» («Наша Заря», № 7—8, 1912).

Считая, что буржуазия будет движущей силой предстоящего столкновения, «конституционного кризиса», ликвидаторы яростно боролись против идеи гегемонии пролетариата, объявляя самые разговоры о ней «несущественными пустяками» (Потресов). Герасимов в газете «Киевские Вести» (№ 307) писал, что «... в ближайшую эпоху развития рус. освободительного движения гегемония отнюдь не останется за пролетариатом». Левицкий же формулировал основную задачу с.-д-тии следующим образом: «Если прежняя с.-д-тия была гегемоном в общенациональной борьбе за политическую свободу, то будущая будет классовой партией вступивших в свое историческое движение масс» («Наша Заря», № 7, 1910).— Ликвидаторство всей своей установкой, всей своей агитацией, всей своей тактикой вело к разрушению марксистской организации пролетариата в России, к разрушению классовой самостоятельности пролетариата. Дальнейшее пребывание ликвидаторов в рядах единой партии было невозможно; партия могла развиваться, только очистившись от их разлагающей и разрушительной деятельности.

Плеханов в борьбе с ликвидаторством. Ленин и большевики на своих плечах вынесли всю тяжесть борьбы против ликвидаторства и отзовизма. Но их задача в известной мере была облегчена тем, что Плеханов в этот период выступил против ликвидаторов, стал «певцом подполья». Плеханов блестяще сражался с ликвидаторством, но в своей борьбе он никогда не становился большевиком. Плеханов по сути дела был примиренцем, он не понимал всей глубины причин фракционных делений русской соц.-д-тии, но в наиболее решительные

момента он склонялся на сторону большевиков. Плеханов, будучи примиренцем, не понимал путей партийного объединения, и поэтому к 1914 он фактически стал на позиции объединительства во что бы то ни стало, не учитывая новых сдвигов, которые произошли в рабочем движении, и всей громадной работы, проделанной большевиками по восстановлению большевистской партийной организации, острем своим направленной против ликвидаторства справа и ликвидаторства «слева». Плеханов бил ликвидаторов, отстаивал необходимость существования нелегальной, подпольной организации, но он никогда не отказывал себе в том, чтобы обвинить и большевиков во всех смертных грехах. Плеханов леял мечту создать меньшевизм без ликвидаторства, революционный меньшевизм, не понимая, что логика была на стороне ликвидаторов, что они просто последовательно развивали основы меньшевистской тактики. Плеханова объединяла с большевиками непримиримая борьба против всяких попыток ликвидировать нелегальную партию. Плеханов моментами, казалось, понимал всю глубину пропасти между легалистами и с.-д.-тией. Он понимал, что «логика легализма ведет к отрицанию всех революционных идей», что «легалисту нечего делать с идеей гегемонии пролетариата: она только стесняла бы его во всех его практических выступлениях» (Плеханов, Соч., т. XIX, стр. 52). И по адресу Потресова он писал: «Несомненно, однако, то, что человек, для которого не существует наша партия, сам не существует для нашей партии» (Плеханов, Соч., т. XIX, стр. 153; подчеркнуто автором).

«Если Вы хотите жить, то Вам нельзя оставаться в мире с человеком, поставившим себе целью убить Вас. И точно так же, если Вы хотите, чтобы Ваша партия продолжала существование, Вы не можете мириться с людьми, желающими ее ликвидировать. Тут надо выбирать одно из двух: или приверженность к партии или мир с ликвидаторами. Третьего тут быть не может» (Плеханов, Соч., т. XIX, стр. 200). Но это не мешало ему делать и следующие признания по адресу ликвидаторов: «В противоположность сторонникам Ленина, нам чужда боязнь масс. Мы признаем громадную важность массового движения и открытых организаций рабочего класса. И в той степени, в какой ликвидаторы, подобно „экономистам“, стоят на массовой почве, мы видим в их взглядах здоровое зерно» (там же, стр. 413). Точно такое же двойственное, противоречивое отношение было у Плеханова и к большевикам. К ним он относился даже с большим недоверием, хотя и вынужден был признавать их революционные качества. «У большевиков есть то несомненное преимущество, что они революционеры. Но тактические принципы, проводимые в жизнь этими несомненными революционерами, к сожалению слишком часто свидетельствуют о чрезвычайно узком, а иногда прямо ребяческом понимании революционного движения пролетариата» (там же, стр. 358). Большевики являются по-

винными в ликвидаторстве: «Наконец прав,—к величайшему сожалению, опять прав! т. Алексей и в том месте своего письма, где речь идет о „хищнической“ эксплуатации сил природы „ленинцами“. Эта эксплуатация, один из самых ярких признаков нашей политической незрелости, очень сильно способствовала возникновению „ликвидаторства“» (там же, стр. 36).

Занимая такую противоречивую позицию, Плеханов не понимал и путей возможного объединения партии. Он пытался не критически переносить европейский опыт на русскую почву. Он говорил: «Но решительно во всех с.-д. партиях Запада существуют реформисты (ревизионисты тоже); неужели же во всех этих партиях должно начаться раскол? Неужели же отвращение западных марксистов от „расколов есть признак их любви к мизерной дипломатии“». Таким образом, становится ясным, что Плеханов никак не может понять, что нельзя противопоставлять и отделять идейного и организационного межзвания.—Плеханов не принимал и не мог принять той постановки, которую дал Ленин, что большевики из фракции должны построить партию: «Дело объединения представляется ему (Ленину. А. Б.) так: по его мнению оно будет закончено, когда его фракция поглотит, а стало быть и подчинит себе все остальные элементы российской с.-д.-тии. Но представлять себе дело объединения так, образом значит стремиться не к объединению, а к увековечению раскола» (там же, стр. 534). Такая установка Плеханова и лишила его возможности принимать участие в деле восстановления партии, не дала ему возможности понять, где создается действительное и подлинное единство партии.—В борьбе за восстановление партии, в борьбе за ее организационное оформление большевики были одни и проводили дело сплочения рабочего класса против и оппортунистических и примиренческих группок внутри с.-д.-тии.

VIII. Большевизм в годы революционного подъема (1910—14).

Общая характеристика этого периода. Наиболее характерным для этого периода является то, что с чрезвычайной наглядностью вскрылся крах третьеиюньского режима. Процесс превращения царской власти в буржуазную монархию не послевал за требованиями капиталистического развития страны. Гигантские противоречия, вызывавшие революционное движение масс, не только не ослаблялись, но нарастали и обострялись с невиданной силой. Государственная власть, «делая еще один шаг,—писал Ленин,—на этом новом пути, остается старой, и сумма политических противоречий от этого увеличивается» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 495). Теория наиболее последовательных ликвидаторов о якобы уже совершившемся превращении царизма в буржуазную монархию опровергалась неумолимым ходом событий. Со всей отчетливостью обнаруживалось и банкротство надежд, связанных с стольпшинской аграрной «реформой», являвшейся частью третьеиюньской политики царизма.

Либеральная буржуазия все более и более связывала свою судьбу с судьбой старого режима и всем своим поведением с недопускающей сомнения ясностью вскрывала контр-революционный и великодержавно-империалистический характер своей политики. Т. о., ход событий целиком оправдывал прогноз большевиков. Россия шла к новой революции, при чем при такой расстановке классовых сил, к-рую предвидели и о к-рой неоднократно говорили большевики. Рабочий класс выступал как вождь движения. Переплетение экономической и политической стачек, перерастание первой во вторую, массовая революционная стачка, политические демонстрации, а в конце рассматриваемого периода и вооруженные уличные столкновения, — составляли основной фон этой революционной эпохи. Волнения во флоте и глухое брожение в войсках сигнализировали недовольство в широких массах крестьянства и городской мелкой буржуазии. Громадное ускорение революционного подъема начинается с ленских событий (апрель 1912).

Можно сказать, что искрой, воспламенившей рабочих на борьбу, явились Ленская стачка и Ленский расстрел в апреле 1912. В ответ на макардовское «так было, так будет» бастовали рабочие всех крупнейших центров. Одни исследователи этого движения считают, что в связи с Ленским расстрелом бастовало 260 т., а друг. определяют цифру забастовавших в 500 тысяч. Только улеглись забастовки в апреле, как поднялась опять волна забастовок в день 1 мая. В этот день бастовало 310 т. ч. Штрафы за майские забастовки вызвали новую серию забастовок, продолжавшихся до середины июля. На заводе Сименс и Гальске рабочие бастовали 91 день. Борьба отличалась необычайным упорством, организованностью и выдержкой. В октябре 1912 правительство отменило в Петербурге выборы в Думу по 22 крупным заводам. 5 октября начались забастовки, продолжавшиеся 10 дней и охватившие 50 тыс. чел. С 26 окт. по 2 ноября шли митинги и забастовки протеста по поводу приговора военно-морского суда в Севастополе над матросами, обвиняемыми в подготовке волнений. Участвовало в забастовках в Петербурге 60 тысяч рабочих (139 предприятий). Всего по России бастовало 250 т. 15 ноября были забастовки в связи с приведением приговора в исполнение и по случаю открытия 4-й Думы. В Петербурге бастовало до 30 т. В декабре развернулись стачки в связи с назначением представителей в страховые советы и протестом против преследования профсоюзов. Бастовало 55 тыс. рабочих.

Весь этот перечень стачечной борьбы показывает, во-первых, что борьба носила ярко наступательный характер; во-вторых, что она носила политический характер; в-третьих, что она была направлена своим острием против всего самодержавно-помещичьего строя, а не только на осуществление каких-либо частичных требований, и, в-четвертых, что экономические стачки быстро перерастали в политические, приобщая тем самым к политической борьбе все новые и новые слои рабочих. С совещание ЦК РС-ДРП

с партийными работниками в дек. 1912 так оценило развивающееся стачечное движение: «Самым крупным фактом в истории рабочего движения и русской революции за 1912 является замечательное развитие как экономической, так и политической стачечной борьбы пролетариата». Факты борьбы рабочих и волнения в войсках, отражающие недовольство крестьянства, показывают, что «Россия снова вступила в полосу открытой революционной борьбы масс. Новая революция, начало которой мы переживаем, является неизбежным результатом банкротства третьеиюньской политики царизма».

1913 г. не принес «успокоения». Он был весь наполнен стачками и политическими выступлениями. 1914 г. дал новый размах движению рабочего класса, которое к июлю месяцу стало перерастать в свои высшие формы — в демонстрацию и баррикадную борьбу. 28 мая в Баку была объявлена всеобщая забастовка. Бастовало 30—35 т. чел.

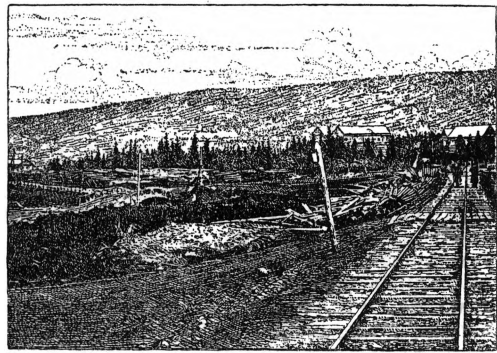

Рис. 10. Место Ленского расстрела. Апрель 1912.

Упорство стачечников было исключительное. Несмотря на все меры, репрессии и всякого рода расправу, забастовка прекратилась только с момента объявления войны. Эта забастовка послужила, в свою очередь, толчком к июльским забастовкам в Петербурге, переливавшимся в вооруженное восстание. Война прервала это нарастание революционной борьбы и на 2¹/₂ года отсрочила падение самодержавия.

Во всей этой борьбе рабочий класс опять-таки выступал не за свои цеховые требования, не за «свободу коалиций», — он выступал «попрежнему как руководитель в революционной борьбе за общенациональное освобождение» [из резол. летнего (1913) совещ. ЦК с партийными работниками]. Промышленный подъем, совершенно отчетливо обозначившийся уже в 1910, способствовал росту и консолидации рабочего класса. Все повышающаяся концентрация промышленности приводила к усилению мощных пролетарских отрядов в важнейших районах страны. Рост тяжелой индустрии еще более поднимал значение в массовом движении рабочих металлопромышленности и горнозаводского дела. Быстрый рост туземного накопления при значительном приливе в рус. промышленность иностранного капитала в обстановке развития форм монополистического капитализма толкал российскую

буржуазию на путь организации своих сил и применения «усовершенствованных» приемов борьбы с поднимающимся рабочим движением, что вносило в классовую борьбу между трудом и капиталом еще больше остроты и напряженности.

Оживление политической и экономической борьбы рабочего класса, чрезвычайное упорство и напряженность этой борьбы опять повысили в глазах рабочего класса значение профессиональных организаций, к-рые, несмотря на преследования, все же росли довольно быстро. Уже 1-е полугодие 1910 является переломным. Не только прекращается падение общего числа членов профсоюзов, но и наблюдается даже приток платящих членов профсоюзов. По России, по далеко неполным данным, в начале 1912 насчитывалось 63 союза, с общим числом членов в 15 тысяч. В конце 1912 было уже 88 союзов, из них в 57 было 13.500 ч. В конце 1913 было 118 союзов, из них в 73 было 34.800 чел. Общее число учитывалось в 40—45 тысяч. Темп роста профдвижения хорошо иллюстрируется ростом Петербургского союза металлистов. Этот союз в июле 1913 имел 3.353 чел., в январе 1914 — уже 10.273, а к моменту закрытия в середине 1914—12 тысяч. Союз печатников в 1913 насчитывал 2.168 членов, а в 1914—уже 5 тыс. Все эти обстоятельства создавали прочные предпосылки для быстрейшей ликвидации идейно-организационного разброда в рабочем движении и партии рабочего класса и тем самым предопределяли те победы большевизма, к-рые стали характерны для периода революционного подъема 1911—14. С момента оживления рабочего движения и особенно с момента начала массового революционного подъема вопрос об укреплении большевистской партии, могущей руководить все более и более разветвлявшимся движением, встал острее, чем когда-либо в другое время. Между тем, антипартийные, околопартийные и «примиренческие» группы и течения мешали этому окончательному организационному оформлению большевистской партии и созданию крепких работоспособных партийных центров. Это, в свою очередь, нередко способствовало тому, что процесс воссоздания партийных организаций на местах шел кустарно, без надлежащего руководства.

Организационное оформление большевизма и Пражская конференция 1912. Январский пленум Центрального Комитета не только задержал на некоторое время процесс окончательного организационного оформления пролетарской партии, но он также знаменовал собой полный крах примиренческих попыток. Кроме большевиков, никто не выполнил его решений. Когда это выяснилось, большевики подали в Заграничное бюро Центрального Комитета заявку о возврате им переданных в общую кассу денег. Заграничное бюро ЦК, на основании решения пленума ЦК, должно было для обсуждения этого вопроса созвать пленум ЦК не позднее, чем через три месяца после подачи заявки. Но Заграничное бюро ЦК попало в руки ликвидаторов благодаря тому, что вместо Берзина (представитель латышей) во-

шел в Заграничное бюро ЦК Шварц, склонявшийся к поддержке ликвидаторов. Горев, секретарь Заграничного бюро ЦК, решительно возражал против созыва пленума, считая, что заграничные пленумы слишком дорого стоят и безрезультатны. Наконец, почти через два месяца (27/1 1911) Заграничное бюро ЦК приняло решение передать вопрос о созыве пленума на имеющуюся русскую коллегию ЦК. Большевики заявили, что они не могли предусмотреть два месяца назад возможность созыва русской коллегии ЦК, тем более, что ей в течение восьми месяцев не удалось ни разу собраться, вследствие провалов и саботажа меньшевистских членов ЦК, и что они согласны предоставить русской коллегии ЦК 3-месячный срок для решения вопроса о созыве пленума.

Созвать русскую коллегию ЦК не удалось. Тогда 26 мая Заграничное бюро ЦК принимает решение создать комиссию по рассмотрению вопроса о возврате большевикам денег. Еще перед этим заседанием Заграничного бюро ЦК состоялось совещание большевиков—членов ЦК, на котором было решено, в случае отказа Заграничного бюро ЦК созвать пленум, разорвать с Заграничным бюро ЦК и принять меры к созыву пленума ЦК помимо Заграничного бюро. В виду неудовлетворительности решения Заграничн. бюро ЦК 26 мая, Семашко 27 мая сообщил о выходе из Заграничного бюро и заявил, что «кассу и дела я сдам единственно правомочному в данный момент собранию, созываемому на понедельник (5 июня), совещанию цекистов».—Совещание членов ЦК состоялось в июне 1911 в Париже. Присутствовало на совещании 6 членов ЦК из 9 приглашенных [1 бундовец совсем не явился, бундовец Либер ушел с совещания на второй день, голосовец Игорь (Горев) немедленно покинул совещание]. Принимали участие в совещании: Ленин, Каменев, Зиновьев, Рыков, Тышко, Шварц. Совещание приняло решение о принятии мер по созыву пленума ЦК, о предстоящих выборах в 4-ю Гос. думу, о созыве партийной конференции, о Заграничном бюро ЦК и о создании Технической комиссии. Совещанием была выделена комиссия по созыву пленума. Была создана Заграничная организационная комиссия по созыву конференции в составе Каменева, Семашко, Рыкова (замененного впоследствии Владимирским), Любимова (Марка) и Тышко и Техническая комиссия в составе Рыкова (замененного Владимирским), Зиновьева и Тышко. Конференция должна была быть созвана на основании решений пленума ЦК в январе 1912. Организационной комиссией поручалось обратиться ко всем заграничным партийным организациям с предложением делегировать по одному представителю в ОК для совместной работы по немедленному созыву конференции. Приглашения были посланы меньшевикам-партийцам, группе «Вперед», группе «Правда», «Бунду» и Латышской социал-демократии. Для приглашения других течений считалось недостаточным предложения одного из представителей перечисленных групп. Вскоре после совещания из редакции ЦО вышли Мар-

тов и Дан, а следом за ними и Ледер. В августе выяснилась полнейшая невозможность созвать пленум ЦК, вследствие упорного саботажа со стороны большинства Заграничного бюро ЦК.

Предложение Заграничной организационной комиссии ко всем заграничным группам включить своих представителей в состав ОК было отклонено меньшевиками - партийцами и группой «Вперед». От остальных не было получено никакого ответа. Заграничная организационная комиссия решила создать Российскую организационную комиссию. Для объезда организаций и создания РОК были посланы в Россию гг. Семен Шварц, Бреслав и Орджоникидзе. Работа по созданию Российской организационной комиссии протекала весьма успешно. Местные организации горячо откликнулись на идею созыва общепартийной конференции. Кроме большевиков, разделяли необходимость созыва конференции и меньшевики-партийцы и впереводцы, работающие на местах. — В ноябре состоялось первое заседание РОК, на котором были представители Бакинской, Киевской, Екатеринославской, Тифлисской и Екатеринбургской организаций. По чисто случайным причинам не присутствовал представитель Петербурга. Несколько позже к РОК примкнула и Москва. Совещание постановило сконституироваться в Российскую организационную комиссию и заслушало доклады с мест о положении с.-д. организаций. На своем втором заседании РОК постановила настаивать на подчинении ей ЗОК и вынесла решение, по которому ЗОК не могла без ведома РОК предпринимать литературных или иных выступлений. Третье заседание РОК посвятила рассмотрению своего обращения к партии; по его принятии и установлении порядка выборов на конференцию, РОК считала свою работу по созыву конференции выполненной. В своем обращении о созыве конференции она писала, что к ней присоединились следующие организации: Уральская, Киевская, Петербургская (Василеостровский, Петербургский, Невский и Колпинский районы), Бакинская, Ростовская, Нижегородская, Сормосская и Тифлисская.

Успешная работа РОК была возможна потому, что к концу 1911 соц.-дем. работа на местах значительно оживилась и растущие местные партийные организации нуждались в объединении, в руководстве и в создании работоспособных центральных учреждений партии. Это и было сделано на конференции в янв. 1912 в Праге. Конференция работала с 19 (6) по 30 (17) января. На ней были представлены почти все действовавшие с.-д. большевистские организации. С решающими голосами присутствовали представители следующих орг-ций: Петербургской (Залуцкий, Ануфриев), Московской и Центрально-Промышленной области (Голощекин, Зиновьев, Малиновский и Романов; последние оба — провокаторы), Киевской (Ордынский), Екатеринбургской, Николаевской (Серебряков), Бакинской (Спандарьян), Тифлисской (Орджоникидзе), Саратовской (Воронский), Казанской (Догадов), Виленской (Гуревич) и Двинской. С совещательными голосами

присутствовали: 1 делегат ЦО «Социал-демократ» (Ленин), 1—«Рабочей Газеты» (Каменев), 1 — Комитета заграничных организаций (Семашко), 1 член транспортной группы (Пятницкий). Участвовали в конференции как представители указанных организаций и персонально приглашенные следующие товарищи: Ленин, Каменев, Зевин. С опозданием явился 2 члена 3-й Гос. думы — Полетаев и Покровский. Были приглашены представители групп: «Вперед», «Правда», «Дневник Социал-демократа», но они не явились. Национальные организации также отказались от участия в конференции. На конференции присутствовали большевики и меньшевики-партийцы. Последних было всего 2—3 человека.

В результате работ конференции были приняты следуюц. решения: 1) о Российской организационной комиссии по созыву конференции; 2) о конституировании конференции; 3) об отсутствии делегатов от национальных центров на общепартийной конференции; 4) об отчетах с мест; 5) о современном моменте и задачах партии; 6) о выборах в 4-ю Государств. думу; 7) о думской с.-д. фракции; 8) о характере и организационных формах партийной работы; 9) о задачах соц.-дем. в борьбе с голодом; 10) об отношении к думскому законопроекту о государственном страховании рабочих; 11) о «петиционной кампании»; 12) о ликвидаторстве и о группе ликвидаторов; 13) о Центральном органе; 14) о «Рабочей Газете»; 15) о газете «Правда»; 16) изменение Организационного устава партии; 17) об имуществе, находящемся в руках бывшего держателя, и о денежных отчетах; 18) о «Красном кресте»; 19) о партийной организации за границей; 20) о нападении русского правительства на Персию; 21) о китайской революции; 22) о политике царизма по отношению к Финляндии; 23) приветствие герман. с.-д.тии. В заключение работ конференции был избран ЦК партии в следующем составе: Ленин, Зиновьев, Орджоникидзе, Спандарьян, Малиновский, Голощекин, Давид Шварцман. Кандидаты к ним: Бубнов, Стасова, М. Калинин, Смирнов. Позднее в члены ЦК были кооптированы Сталин и Белостоцкий, а также Я. М. Свердлов. Важнейшей резолюцией конференции является резолюция «О современном моменте и задачах партии». Ее суть сводится к следующему: 1) подтверждается резолюция общепартийн. конференции в декабре 1908 и констатируется, что оценка, данная третьиюньскому режиму, является правильной и вполне подтвердившейся; 2) отмечается крах аграрной политики царизма, которая «не привела к созданию сколько-нибудь устойчивых буржуазн. отношений в деревне» и не спасла многомиллион. крестьянство от голодовок; 3) указывается на рост грубо-националистическ. политики царского правительства против окраин (Финляндия, Польша, Северо-западн. край) и грабительские колониальные захваты (Персия, Китай), направленные против национально-освободительного движения в колониях и полуколониях; 4) отмечается, что экономический подъем парализуется полным расстройством экономич. положения крестьян, хозяйства,

и 5) указывается, что Россия переживает начало политического оживления и что налицо имеются «проявления нарастающего революционного настроения масс против режима 3-го июня». В качестве задачи перед революц. движением выдвигалось «завоевание власти пролетариатом, ведущим за собой крестьянство», при этом подчеркивалось, что эта задача «остаётся попрежнему задачей демократического переворота в России». Очередными задачами с.-д. работы были намечены: длительная работа социалистического воспитания, организации и сплочения передовых масс пролетариата; 2) усиление работы по восстановлению нелегальной организации РС-ДРП; 3) усиление систематической агитации.

В резолюции о выборах в 4-ю Гос. думу выдвигалась в качестве главной задачи «социалистическая классовая пропаганда и организация рабочего класса». Вся агитация должна была проходить под неурезанными лозунгами: 1) демократическая республика, 2) 8-часовой рабочий день, 3) конфискация всей помещичьей земли. И только «в неразрывной связи с тремя вышеуказанными требованиями должны пропагандироваться все остальные требования соц.-дем. программы-минимум, как-то: всеобщее избирательное право, свобода коалиций, выборность судей и чиновников народом, страхование рабочих государством, замена постоянной армии вооружением народа».

Конференция в резолюции о «петиционной кампании» резко высказалась против методов, к-рые применялись ликвидаторами для завоевания свобод. Конференция указала, что метод петиции вообще может быть использован в соответствующих условиях, но в «переживаемую эпоху петиция является одним из наименее пригодных средств с.-д. агитации». — Резолюция о характере и организационных формах партийной работы, отметив, что попрежнему нужно идти «по пути создания нелегальных соц.-дем. ячеек, окруженных возможно более разветвленной сетью всякого рода легальных рабочих обществ», выдвигала в качестве основных задач: а) самое деятельное участие нелегальных партийных организаций в руководстве экономической борьбой; б) проявление возможно большей инициативы в деле постановки соц.-дем. работы в легальных обществах: союзы, читальни, библиотеки, различного рода рабочие общества развлечений, распространение профессиональных органов и направление профессиональной прессы в духе марксизма и т. д.; в) проявление энергичных усилий в деле укрепления и увеличения числа нелегальных партийных ячеек; г) упрочение руководящих нелегальных партийных организаций в каждом городе.

Громадное значение имеет резолюция конференции «о ликвидаторстве». В этой резолюции приводится перечень всех главнейших антипартийных выступлений ликвидаторов, к-рый завершается резюме, что «группа «Нашей Зари» и «Дела Жизни» своим поведением окончательно поставила себя вне партии». «Конференция призывает всех партийцев, без различия течений и оттенков, вести борьбу с ликвидаторством, разъяснять

весь его вред для дела освобождения рабочего класса и напрячь все силы для восстановления и укрепления нелегальной РС-ДРП». Т. обр., конференция решила, что восстановление партии должно идти в решительной борьбе против ликвидаторов. Этим решением была уничтожена фракционность в партии, являвшаяся «главной и отличительной чертой с.-д. партии одной определенной исторической эпохи» и именно эпохи «с 1903 по 1911 год» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 380).

Конференция сыграла громадную роль в жизни партии. Она собрала воедино все действительно партийные, соц.-демократич. элементы. Ленин писал Горькому (в начале 1912): «Дорогой А. М. В скором времени пришлем Вам решения конференции. Наконец удалось—вопреки ликвидаторской сволочи—возродить партию и ее ЦК. Надеюсь, Вы порадуетесь этому вместе с нами» (Ленин и Скворцов, III, стр. 523). — Решения конференции вызвали самую горячую поддержку местных организаций и яростное сопротивление всевозможных зарубежных группок. «...Перед таким набегом на партию,—писали „впередовцы“,—решительно все партийные элементы должны сплотиться и спасти партию от разгрома ее раскольниками». В виду этого, группа «Вперед» «приответствует попытку «Бунда», с.-д-тии Латышского края и Областного кавказского комитета создать подлинную РОК для созыва подлинной общепартийной конференции». Троцкий был также против Пражской конференции: «В январе этого года,—писал он,—состоялось за границей совещание нескольких рус. практиков с ленинским литературным кружком. В извещении ленинцев это совещание названо „Всероссийской конференцией партии“. В резолюции группы „Вперед“ оно названо „набегом на партию“. Все факты и обстоятельства этого совещания заставляют нас признать, что последнее название гораздо точнее выражает сущность дела». И далее подчеркивалось, что и никакой серьезный партийный работник не захочет отдавать свои силы на явно безнадежное «кружковое дело». Плеханов тоже не поддержал этой конференции, считая ее явно фракционным делом. В письме к Гюисмансу Плеханов писал: «Факт тот, что конференция... объединила делегатов лишь одного—довольно сильного—направления нашей партии», и, по его мнению, «раскол тем более вероятен, что все организации, не принявшие участия в названной конференции,—а они составляют значительное большинство,—приготавливают другую» (Плеханов, Соч., т. XIX, стр. 416).

Пражская конференция 1912 окончательно выводила партию из полосы идейно-организационного разброда и являлась последним звеном в процессе организационной кристаллизации большевизма как самостоятельной революционной последовательно-марксистской партии пролетариата. Дальнейшая история РС-ДРП есть не что иное, как рост, укрепление и усиление большевистск. партии и распад всяких мелких заграничн. группок, служивших основой заграничн. интриганства, авантюризма и мелкобурж. оппортунизма. После Пражской конферен-

1 ряд (слева направо): Зиновьев, Голощекин,
Бубнов (канд.).

2 ряд: Калинин (канд.), Ленин, Орджоникидзе.

3 ряд: Сталин, Спандарьян, Смирнов (канд.).

Нижний ряд: Стасова (канд.), Шварцман.

ЦК, ИЗБРАННЫЙ НА
ПРАЖСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

19 (6) — 30 (17) янв. 1912.

ции большевики имели непрерывные успехи не только в области восстановления нелегальной партии, но и в отношении использования легальных возможностей. Именно большевики первые поставили в России большую ежедневную марксистскую рабочую газету «Правду», выходящую с апреля 1912 по июль 1914. В конце 1911 был создан и марксистский журнал «Просвещение», существовавший до 1917. Газета «Правда», сменившая «Звезду» (выходила с декабря 1910 по сентябрь 1912), сыграла колоссальную роль в жизни партии и рабочего движения. Она выступала не только как коллективный агитатор, но и как коллективный организатор. Значение «Правды» в отношении руководства стачечной и политической борьбой рабочих было совершенно исключительное. «Правда» воспитала целое поколение ленинцев-рабочих, к-рое сейчас находится на важнейших постах во всех областях нашей работы. «Правда» пользовалась громадной и исключительной любовью рабочих и только благодаря их беззаветной поддержке смогла просуществовать до самого начала империалистской войны, несмотря на все преследования царской полиции и охраны. — Кроме постановки газеты, большевики сумели завоевать важнейшие позиции и в области др. легальных возможностей (в профсоюзах, клубах, просветительных обществах и т. д.). Так, напр., в 1912 под руководство большевиков переходит крупнейший профсоюз — Союз металлистов.

Августовский блок. Между тем, меньшевики и всякие мелкие группки, объявив решение Пражской конференции раскольническими, «набегом на партию» и призвавшие всех бороться против большевиков, подняли кампанию по объединению всех антибольшевистских элементов. В январе 1912 в России, по инициативе Бунда, было созвано совещание с участием: Бунда, ЦК с.-д. латышей, Кавказского областного комитета. Представитель Главного правления с.-д.тии Польши и Литвы ушел с заседания. На совещании был создан ОК, задачей к-рого и должен был явиться созыв партийной конференции. В результате своей работы ОК объединил вокруг себя: 1) меньшевистские, по преимуществу ликвидаторские группки российских меньшевиков, 2) Кавказский областной комитет, 3) латышей, 4) Бунд, 5) группу «Вперед» и 6) группу Троцкого. В ОК был введен представитель явно ликвидаторской петербургской центральной инициативной группы, внесшей предложение ограничить задачи конференции обсуждением вопросов о выборах в 4-ю Госуд. думу. Троцкий, выступавший главным «примирителем», кричавший на всех углах о победе партийности над кружковщиной, об объединении всех сил против большевиков, целиком и полностью попал в ликвидаторские объятия.

Конференция состоялась в августе 1912 в Вене. Она представляла конференцию оторванных от практики заграничных лидеров и представителей национальн. соц.-дем. организаций. И это настолько чувствовалось, что конференция не решилась назвать себя всероссийской, а сконституировалась, как

конференция «некоторых российских организаций РС-ДРП». — Решения конференции вполне соответствовали ее составу. Их ликвидаторский смысл ясен из принятой избирательной платформы РС-ДРП к выборам в 4-ю Гос. думу. В этой платформе отодвигалось назад требование демократической республики и вместо требования «конфискации помещичьих земель» выставлялось требование «пересмотра аграрного законодательства 3-й Думы». Конференция отказалась дать цельную оценку современного момента. В области организационной она сделала реверанс в сторону нелегальной партии. Но цена этого реверанса будет ясна, когда мы узнаем, что резолюция по вопросу об организационном строительстве партии была составлена делегатом инициативной группы меньшевиков, отрицавших самую необходимость существования нелегальной партии. В области программной конференция, кроме отступлений в отношении требований республики и конфискации помещичьей земли, допустила также отступление и в области национального вопроса, скатившись к требованию «национально-культурной» автономии.

Плеханов писал об этой конференции, что «новая раскольничья конференция представляет нечто в полном смысле слова невероятное как по своему составу, так и по жалкому ничтожеству своих результатов» (Плеханов, Соч., том XIX, стр. 435).

Конференция создала «августовский блок». Основной чертой этого блока является его полнейшая беспринципность. Острие этого блока направлено против партийности. Объединились в этом блоке, с целью бороться против большевистской партии, и элементы, признающие необходимость нелегальной деятельности партии, и элементы, признающие только легальную работу и борющиеся против партии («Инициативные группы» и т. д.), объединились по сути дела на почве ликвидаторских решений. Ленин с самого начала вскрыл беспринципность и авантюризм этого блока. «И вот именно с точки зрения „принципиальных основ“, — писал он, — мы не можем не признать этот блок авантюризмом в самом точном значении слова» (Ленин, Сочинения, т. XV, стр. 68). — История существования августовского блока есть история беспомощного метания его ОК, бессильных потуг организовать что-то в противовес большевикам и медленного постепенного распада на его составные части, на отдельные заграничные группки, без намека на связи и влияние в рабочем движении.

Февральское совещание ЦК РС-ДРП с партийными работниками. Развертывающееся массовое рабочее движение, укрепление нелегальной партийной организации, успешная работа по использованию легальных возможностей выдвинули перед партией ряд новых и сложных задач. Эти задачи и были подвергнуты всестороннему обсуждению на совещании ЦК РС-ДРП (большевиков) с партийными работниками, состоявшемся в декабре 1912 (названному по конспиративным соображениям февральским 1913) в Кракове, куда к тому времени переехался

ЦК. Состав совещания был следующий: Ленин, Зиновьев, Каменев, Крупская, Сталин, Малиновский (проводатор), Бадаев, Петровский, местные работники—Лобова, Медведев, Розмирович, затем Трояновский и другие. Представлены были: Петербург. организация (пятеро), Московская областная (двое), Юг (двое), Урал и Кавказ. Все местные работники принимали выдающееся участие в различных рабочих обществах и так наз. «легальных возможностях». Совещанием были приняты следующие задачи: 1) революционный подъем, стачки и решения партии, 2) строительство нелегальной организации, 3) о думской с.-д. фракции, 4) о нелегальной литературе, 5) о страховой кампании, 6) об отношении к ликвидаторам и о единстве, 7) о «национальных» соц.-дем. организациях. Резолюция по первому пункту порядка дня отмечает, что Россия «снова вступила в полосу открытой революционной борьбы масс» и что «новая революция, начало которой мы переживаем, является неизбежным результатом банкротства третьионой политической паризма». В качестве очередной задачи выдвигается «устройство уличных революционных демонстраций, как в их сочетании с политическими стачками, так и в качестве самостоятельных выступлений». В резолюции о строительстве нелегальной организации отмечается на основе всего опыта борьбы, что «единственно правильным типом организационного строительства в переживаемую эпоху является нелегальная партия, как сумма партийных ячеек, окруженных сетью легальных и полуперегальных обществ».

Очень большое значение имеет резолюция «об отношении к ликвидаторству и о единстве». Совещание указывает, что ликвидаторы, стремясь разрушить нелегальную партию, выделялись и создавали инициативные группы, тем самым совершая раскол, оформленный августовской ликвидаторской конференцией. Решение конференции, которое говорило о необходимости нелегальной партии, срывается журналом «Наша Заря» и газетой «Луч». Эти органы ведут агитацию: 1) за открытую партию, 2) против подполья, 3) против программы (защита культурно-национальной автономии, отодвигание лозунга республики, выдвигание лозунга пересмотра аграрного законодательства 3-й Госуд. думы), 4) против революционных массовых стачек и 5) за реформистскую, исключительно легалистскую тактику. Поэтому вся ликвидаторская проповедь об объединении есть пустое лицемерие, стремление запутать рабочих, внести разброд и колебание в их ряды. Совещание не высказывается против объединения с.-д. рабочих. Наоборот, оно его всемерно приветствует, но требует принципиальной ясности основ объединения. «Только в меру этого фактического создания единства снизу,—говорилось в резолюции,—будет завершаться окончательное сплочение партии и полное укрепление единства во всероссийском масштабе». Именно единство снизу, единство «рабочих-марксистов» выставлял т. Ленин в качестве основного требования. «Единство—великое дело и великий лозунг.

Но рабочему делу нужно единство марксистов, а не единство марксистов с противниками и извратителями марксизма». «Основа единства—в классовой дисциплине, в признании большинства, в дружной работе в рядах и в ногу с этим большинством» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 313—317).

Августовское совещание ЦК с партийными работниками и состоялось с 5 по 14 октября (22 сентября—1 октября) 1913 («летнее», или «августовское») в дер. Поронино (Галиция). На нем присутствовало 22 делегата—десять нелегальной и легальной соц.-дем. работы в Петербурге, Москва, Центрально-Промышленном районе, на Юге, на Урале и в Польше. Персонально установлены следующие участники совещания: Ленин, Зиновьев, Каменев, Крупская, члены Госуд. думы Бадаев, Петровский, Малиновский, Муранов и Шагов; участвовали также Трояновский, Шотман, Инесса Арманд, Е. Розмирович, Дерябина, Новожилов, Балашов, Лобов (проводатор); от польской соц.-д-тии «розломовцев»—Лещинский, Ганецкий и Каменский. Совещанием были приняты следующие решения: 1) о задачах агитации в настоящий момент, 2) по организационному вопросу и о партийном съезде, 3) о стачечном движении, 4) о партийной печати, 5) о думской работе соц.-дем., 6) о думской с.-д. фракции, 7) о работе в легальных обществах, 8) по национальному вопросу и 9) о народниках.

Резолюция о задачах агитации отмечает дальнейшее обострение положения в стране, недовольство, которое охватывает все более и более широкие слои народа. Рабочий класс выступает гегемоном в революционной борьбе. Массовая революционная стачка продолжает развиваться. «Действительная борьба передовых отрядов рабочего класса происходит под революционными лозунгами». «Задачей передовых рабочих является своей работой агитации и просвещения ускорить сплочение пролетариата под революционными лозунгами эпохи». В резолюции по организационному вопросу необходимо отметить решение о созыве партийного съезда. Резолюция о думской с.-д. фракции выдвигает основной вопрос о равноправии двух частей фракции—большевистской и меньшевистской. В резолюции отмечается, что 7 депутатов серьезно угрожают единству фракции, т. к. не дают шестерке выступать с трибуны, не предоставляют мест в комиссиях, лишают представителя в важные для рабочего движения учреждения и т. д. и т. п. На заседании ЦК совместно с Петровским и Малиновским, происходившем 17—18 октября, решено было в отношении думской семерки идти на раскол, если последняя не пойдет навстречу желаниям думской шестерки.

Чрезвычайно большое значение имеет резолюция совещания по национальному вопросу. Вопросы национальной политики ставились в связи с общими вопросами неоднократно и раньше. Но цельную и систематически развитую позицию впервые дало это совещание. Постановка на очередь дня национального вопроса вызвана была разгулом черносотенного национализма, ро-

стом великодержавно-националистических тенденций среди либеральной буржуазии, усилением националистических тенденций среди верхних слоев угнетенных национальностей и попытками Бунда и кавказских с.-д. изменить в этом пункте программу партии. Мы уже знаем, что ликвидаторская конференция § 9 программы, гласящий, что соц.-д.-тия признает «право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства», истолковала как вполне совместимый с требованием «культурно-национальной» автономии. А «сущность плана или программы т. н. „культурно-национальной“ автономии (иначе „создание учреждений, гарантирующих свободу национального развития“) состоит в разделении школьного дела по национальностям» (Ленин, Соч., том XVII, стр. 92). Соповещание самым резким образом высказывается против лозунга «культурно-национальной» автономии и считает, что «интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых пролетарских организациях, политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д.». По вопросу о § 9 программы совещание приняло следующее решение: «Что касается до права угнетенных царской монархией наций на самоопределение, то с.-д. партия безусловно должна отстаивать это право». И, наконец, последний важный вопрос, на который дан ответ в резолюции совещания, — это вопрос о праве наций на самоопределение и вопрос о целесообразности отделения той или иной нации. Эти два вопроса непозволительно смешивать. «Этот последний вопрос (т. е. вопрос о целесообразности отделения) социал-дем. партия должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов классовой борьбы пролетариата за социализм».

В этот период (1912—13) Ленин с особенной резкостью боролся против ошибок в национальном вопросе не только со стороны ликвидаторов, но и со стороны Розы Люксембург и друг. польских с.-д. И если с ликвидаторами он боролся против их увлечения мешанскими идеями «культурно-национальной» автономии, то с Розой Люксембург он боролся как-раз против ее нигилизма в национальном вопросе, непонимания всей важности для с.-д. лозунга самоопределения наций.

Состояние партийных организаций. Вскоре после август. совещания раскол думский фракции стал фактом. Депутаты-большевики (Бадаев, Мурашов, Малиновский, Самойлов, Шагов, Петровский) 2 ноября (20 октября) 1913 опубликовали обращение к рабочим, где объявили, что они вынуждены создать особую социал-демократическую большевистскую фракцию, так как их неоднократные попытки урегулировать отношения внутри «общей» социал-демократической фракции ни к чему не приводили, что можно и необходимо говорить и о большинстве и о подчинении его решениям, но при условии связанности «общим пониманием дела, общим пониманием задач, стоящих перед современным рабочим движением, общим

уставом и общими руководящими решениями, к-рые признаны всеми, к-рые ни в ком не возбуждают сомнений». Между тем «семерка» нарушила с.-д. программу, включив культурно-национальную автономию в думскую декларацию, приняла в среду фракции не с.-д. Ягелло и заявила, что ее боевой лозунг—свобода коалиций. Раскол оказался неизбежен. Вопрос этот волновал широкие массы рабочих в течение долгого времени, и результаты его обсуждения показали, что рабочие в подавляющем большинстве стоят за «шестерку» и резко осуждают поведение «семерки». Интересно, что Плеханов встал на сторону шестерки, резко осуждая ликвидаторов. Троицкий же мобилизовал все свои способности «примиренца», чтобы доказать, что раскол фракции есть результат «фракционного своеволия» ленинского кружка, так как «обе думские фракции стоят на одной и той же классовой основе и исходят из одной и той же программы: этот факт и имеет для нас решающее значение».

Развивающееся рабочее движение шло под большевистскими лозунгами. Нелегальная партия все более крепла. Корреспонденции с мест рисуют картину значительного подъема соц.-дем. движения. Вот некоторые корреспонденции в ЦО «Социал-демократ», №№ 31 и 32, за окт.—ноябрь 1913: Москва. В центре имеется руководящая группа. Организованы и функционируют 14 кружков по 7 человек в каждом. Состав организации преимущественно молодой, не бывший раньше в партии. Организация быстро растет. Нехватает опытных руководителей и нелегальной литературы. Ни малейшего влияния ликвидаторы здесь не имеют.—Центральная промышленная область. В конце 1912 создалась центральная областная группа. Имеются прочные связи с местными организациями в более чем 12 крупных фабричных центрах. В одном городе, служащем центром обширного промышленного района, существует организация, насчитывающая ок. 100 чел.; во главе стоит комитет из 5 чел.—Москва окр. у ж н а я о р г а н и з а ц и я. Имеются и стоят довольно прочно организации в Серпухове, Богородске, Подольске, Коломне, Егорьевске, Гривне, Раменском, Павловском посаде, Орехово-Зуеве, Иванове и др. Ликвидаторов в Московской губ. очень мало, и отношение к ним самое отрицательное, хотя часто и не совсем сознательное.—Петербург (сент., ноябрь). В течение лета всеми делами в Питере руководил Петербургский комитет, работающий без перерыва с осени прошлого года. У ПК связи на всех заводах. Забастовки 9/I, 4/IV и 1/V объявлял ПК. «Можно сказать, что Питерская организация возродилась, окрепла и развивается благодаря политическому стачечному движению». «Я стоял в центре движения рабочих в Петербурге и на каждом шагу постоянно чувствовал, как растет сила рабочих, как со всех сторон прямо-таки прет, прет и прет». «„Прет“ невероятно сильно. Зараза, как в 1905, начинает проникать в самые далекие слои».—Урал: Екатеринбург. Организации от 10 до 70 чел. имелись на заводах: Верх-Исетском, Валь-

повой фабрике бр. Макаровых, мельнице бр. Макаровых, спичечной фабрике Логинова, механическом заводе Ятеса, железнодорожн. мастерских. Кроме того, работа велась среди типографов, на электрической станции, лесопильном заводе Кроля и в каретной Зайцева. Ликвидаторов почти нет.—М о т о в и л х а. Идет энергичная работа. Около 200 человек в организации. Состав чисто рабочих. Есть незначительная ликвидаторская группа, «не признающая никакой нелегальной работы».

О степени удельного веса большевиков и ликвидаторов можно судить хотя бы по распространению на Урале газет «Правда» и «Луч». Выписывалось газет в апреле—начале мая:

Заводы	«Правда»	«Луч»
Верх-Исетский	30 экз.	2 экз.
Механический Ятеса	27 »	3 »
Пысьвенский	150 »	10 »
Сысертский	70 »	30 »

И если большевики не имели оснований унывать и всемерно работали над созданием партии, то настроение ликвидаторов не менялось. Аксельрод писал Потресову в янв. 1914, повторяя жалобы на положение дел: «А на „наши дела“ я начинаю смотреть еще пессимистичнее, чем до сих пор. С одной стороны, окружающая общественная атмосфера еще слишком примитивна, мало сознательна; с другой — в среде сторонников „мира“ слишком много представителей „моральной и интеллектуальной слякоти“». «Августовский блок», провозглашенный с таким шумом Троцким, к началу 1914 благополучно рассыпался. Троцкий исчез из «Луча» и издает «нефракционный» журнал «Борьба». Ан, лидер кавказцев, сотрудничает в «Борьбе». Известно, с «Лучем» ли кавказцы. Латыши вышли из блока, заявив, что «попытка со стороны примирителей объединиться во что бы то ни стало с ликвидаторами (Августовская конференция 1912) оказалась бесполезной, и объединители сами попали в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов» (Ленин, Сочинения, том XVII, стр. 289). Ленин имел все основания написать, что «августовский блок оказался, — как мы говорили тогда же, — в авг. 1912 пустым прикрытием ликвидаторов. Он разорван. Не удержались вместе даже русские его друзья» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 252). Всевозможные заграничные группы оказались отброшенными массовым рабочим движением. К началу 1914 были следующие заграничные группы, «желающие тоже быть течением»: 1) впереводцы с Алексинским; 2) то же с Богдановым; 3) то же с Воиновым; 4) плехановцы; 5) «большевики-партийцы» (на деле примиренцы); 6) троцкисты; 7) «кавказцы» (т. е. Ан без Кавказа). «Все эти группы без единого исключения — один сплошной авантюризм... Деятели всех названных группок обнаружили за эти 10 лет самые беспомощные, самые жалкие, самые смехотворные колебания».

Борьба за влияние на рабочее движение велась только между двумя течениями — «правдистским» и ликвидаторским. При этом несомненный и подавляющий перевес был на стороне большевиков. Этот перевес ска-

зывался и в сфере легальной и в сфере нелегальной деятельности. За два года (1912—1913) на марксистскую печать поступили сборы от 3.196 рабочих групп, на ликвидаторскую — от 750 рабочих групп. С I/I по I/IV 1914 в газеты «Путь Правды» и «Пролетарская Правда» поступило сборов еще от 1.127 рабочих групп. Всего, т. о., марксисты объединили 4.500 рабочих групп. Меньше 20% рабочих поддержало ликвидаторов, св. 80% рабочих поддержало большевиков. — Из всех депутатов, избранных в Гос. думу по рабочей курии, было большевиков: при выборах во 2-ю Государственную думу 47%, в 3-ю — 50% и в 4-ю Гос. думу — 67%. В начале января 1914 в Петербурге происходили выборы от рабочих большевистских касс во Всероссийский страховой совет и Столичное страховое присутствие. В первое выбрали 5 чел. и 10 заместителей, во второе — 2 чел. и 4 заместителей. Прошли целиком списки сторонников «Правды». На последнем собрании по выборам было сторонников «Правды» 37 чел., ликвидаторов — 7 чел., народников — 4 чел. и неопределившихся — 5 человек. В связи с расколом в думской фракции за шестерку высказались, дав свои подписи, 4.850 рабочих, а за семерку — 2.539 (включая сюда и всех союзников ликвидаторства — Бунд, кавказцев и т. д.). Перевес большевиков в отношении издания нелегальной литературы и организации строго партийных конференций еще более велик. Т. обр., большевики за рассматриваемый период окончательно оформили большевистскую партию и объединили вокруг своих лозунгов подавляющее количество рабочих.

Ленин в своем письме Подвойскому в начале 1914 отмечает все больший и больший рост связей, создание местных комитетов низовыми ячейками и наличие обширной переписки ЦК с местами. В заключение он пишет, что, «несмотря на полицейские преследования, несмотря на деморализацию, вносимую ликвидаторской проповедью, дела партийного строительства идут неуклонно вперед. Над ними работают все рабочие партийцы, хранящие традиции РС-ДРП, понимающие и ценящие ее заслуги». Партия за этот период была укреплена не только внутренней идейной сплоченностью и организационным единством, но и теснейшей связью с рабочими массами. «Партия там, — писал т. Ленин, — где сплотилось большинство рабочих около партийных решений, дающих ценные, систематические, точные ответы на важнейшие вопросы. Партия там, где единством этих решений и единой волей проводит их добросовестно в жизнь объеди-

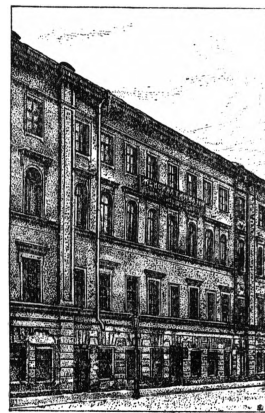

Рис. 11. Дом, где была типография «Правды» (1912—1914).

ненное большинство сознательных рабочих» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 26). И окончательно создавая партию из фракции, большевики предвзяли и к партии именно те требования, к-рые считались абсолютно необходимыми для существования фракции, а именно — наличие «действительного единомыслия».

В этот недолгий промежуток приближения к большевикам Плеханов тоже понимал, что не может быть единства с людьми, «волочившими в грязь партийное знамя». Но Плеханов стоял в этот момент на позициях гнилого примиренчества и не понимал, что действительные пути единства уже созданы большевиками и никакие другие пути не могут отвечать сложившейся обстановке. Плеханов не понимал, что можно бороться за единство, только перейдя на сторону большевиков. Он писал: «Перейти на одну сторону — значит работать против объединения с этой, а не с другой стороны. И только!» (Плеханов, Соч., том XIX, стр. 503). Или в другом месте: «Одичание фракций так велико, что теперь у нас с удивлением, а порой и с негодованием смотрят на лиц, не желающих пристать ни к той, ни к другой. Таких лиц называют дикими, примиренцами, всем, чем хотите, только не людьми, исполняющими свой партийный долг» (Плеханов, Соч., т. XIX, стр. 506).

Плеханов совершенно не понимал, что ликвидаторство перестало быть марксистским течением, а превратилось в либерально-буржуазное течение, что ликвидаторство означало разрушение марксистской организации, отказ от демократических задач рабочего класса и подмену их либеральной рабочей политикой. Плеханов не понимал, что вся борьба ликвидаторов против подполья, против революционных стачек, их урезывание лозунгов означают не что иное, как линию на разрушение классовой самостоятельности рабочего движения, на приспособление его к интересам либеральной буржуазии.

Троцкий, рвавшийся в тогу примирителя, был вынужден в конце-концов признать объединение большинства рабочих вокруг «Правды», но он говорил, что это не решает вопроса, потому что по мере роста зрелости рабочего движения должны будут отираться и разногласия. Поэтому Троцкий в своем № 1 «Борьбы» и заявил, что «крики о либеральной опасности в нашем рабочем движении являются просто грубой сектантской карикатурой на действительность. Раскол, этими криками оправдываемый, приносит русск. рабочему движению в тысячу раз больше вреда, чем те оппортунистические шатания, против которых он будто бы направлен». Троцкий верен себе. Главное острие удара он попрежнему направляет против большевиков. — Вся эта «объединительная» канитель, которую вновь пытались развести в начале 1914, закончилась тем, что втянули в нее Международное социалистическое бюро 2 Интернационала, которое 16—17 июля 1914 созвало совещание из представителей всех с.-д. течений и национальных с.-д. организаций. На этом сове-

щании приняли участие представители «августовского» ОК (Аксельрод, Мартов, Троцкий, Чхенкелли, Семковский, Ватурский-Цетлин, Романов, Зурабов и Триа—В. Мгеладзе), большевистского ЦК (Инесса Арманд—Петрова), впередовцев (Алексинский), Латвийской соц.-д-тии (Берзин), Бунда (Ионов-Койген и Рафес), плехановцев (Плеханов), Главного правления с.-д. Польши и Литвы (Р. Люксембург), «розламовцев» (Ганецкий), ППС «левицы» (Лапинский-Левенсон). Ленин в своем докладе требовал, чтобы это совещание признало, что большинство организованных рабочих идут за большевиками и что их принцип построения партии является единственно правильным. Совещание, при воздержании большевиков и латышей, приняло каучуково-расплывчатую резолюцию с призывом к единству и, кроме того, постановило издать от имени совещания особый манифест о необходимости единства и против «раскольнической» политики большевиков. Т. о., создано опять нечто подобное августовскому блоку. Примиренцы опять оказались в ликвидаторских объятиях.

А в России между тем дело шло к вооруженному восстанию, и возглавляли эту подымающуюся революционную волну большевики, являвшиеся подлинными и действительными вождями рабочего класса, в жестоких боях с ликвидаторами, впередовцами, троцкистами и примиренцами отстаивавшими революционные принципы ленинизма и марксизма, показавшими на деле свою верность им и создавшими стальную большевистскую партию, поддержанную широчайшими рабочими массами.

Война прервала начавшуюся революцию и отсрочила гибель царизма еще на два с половиной года.

IX. Большевизм в годы империалистской войны (1914—17).

Большевизм на мировой арене. Империалистская война 1914—18 начинает новую всемирно-историческую эпоху — эпоху империалистских войн и пролетарских революций. Она вскрыла и до крайних пределов обострила все противоречия современного капитализма. Эпоха «мирного» развития капитализма отошла в прошлое, началась «эпоха конца капитализма». Выдвигая лозунг превращения войны империалистской в войну гражданскую, Ленин писал: «Гражданская война, к которой революционная с.-д-тия зовет в настоящую эпоху, есть борьба пролетариата с оружием в руках против буржуазии за экспроприацию класса капиталистов в передовых капиталистических странах, за демократическую революцию — в России (демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель), за республику в остальных монархических странах вообще и т. д.» (см. Ленин, «Конференция заграничных секций РС-ДРП», «Социал-демократ», № 40, 29 марта 1915. Соч., т. XVIII, стр. 126).

Для передовых капиталистических стран на очередь дня был поставлен лозунг социалистической революции, для России — по-прежнему очередным явился лозунг буржуазно-демократической революции (в ленин-

ском понимании этого лозунга). Но, входя составной частью в эпоху буржуазно-демократической революции в России (1905—17), период 1914—17 в истории нашей партии представляет собой переходный этап к постановке и усвоению тех новых задач, которые встали перед большевизмом на другой день после свержения царизма, происшедшего в условиях первой империалистской войны. В обстановке этого исторического перелома и развернулась громадная теоретическая и практическая работа большевизма на мировой арене—работа, подготовленная всей предыдущей борьбой с оппортунизмом как в рамках российской с.-д-тии и российского рабочего движения, так и в рамках 2 Интернационала, где большевизм играл роль авангарда в борьбе с оппортунизмом и с колеблющимися центристскими элементами (Штуттгартский конгресс в 1907, Копенгагенский конгресс в 1910).—Жесточайшая международная реакция и крах «побежденного оппортунизмом» 2 Интернационала ставили партию большевиков и их революционную работу в безмерно тяжелые условия. Одновременно многолетняя последовательная борьба со всеми разновидностями оппортунизма в полной мере подготовила большевизм к выполнению той исторической задачи, к-рая легла на его плечи в годы империалистской войны. В годы войны большевизм окончательно вышел на международную арену. На него легла также и организационная задача по подготовке «международной марксистской организации». «Надо сделать... политический вывод против оппортунизма и всякой поглажки ему. Это—международная задача. Лежит она на нас, больше некому»,—писал Ленин Шляпникову в октябре 1914 (Ленин, Сочинения, том XVIII, стр. 55).

В первые же месяцы войны ЦК большевиков организовал обсуждение ленинских тезисов среди социалистических партий Зап. Европы. В конце сент. 1914 тезисы большевиков обсуждались на соединенной конференции итал. и швейцарских социалистов в Лугано, но, в виду преобладания на этой конференции центристов, никаких реальных результатов это обсуждение не дало. В ноябре 1914 взгляды рус. большевиков были изложены на съезде шведских с.-д. Шляпниковым, выступившим с приветствием от ЦК партии. От участия в социал-патриотической Лондонской конференции социалистов стран Согласия (февраль 1915) большевики отказались, тов. Максимович (Литвинов), огласив декларацию, ушел с конференции. Также отказались большевики и от участия в германофильской Копенгагенской конференции социалистов нейтральных стран (январь 1915). Особо следует отметить выступление большевиков на Бернской международной женской социалистической конференции 25—27 марта 1915. Большевицкие делегатки использовали конференцию для оглашения декларации в духе ленинских тезисов, к-рая была занесена в протокол и опубликована как проект меньшинства.

Крупнейшим шагом вперед в деле подготовки к созданию Коминтерна было первое интернациональное выступление револю-

ционных марксистов на Циммервальдской конференции (сентябрь 1915) и образование левой Циммервальда. Инициаторы Циммервальдской конференции—швейцарская и итал. социалистические партии—хотели пригласить на нее «те партии или части партий, которые остались—по свидетельству одного видного в то время работника итал. рабочего движения—верны принципу классовой борьбы и международной солидарности, отвергают голосование за военные кредиты». При этом инициаторы конференции усиленно подчеркивали, что «созымаемая конференция не должна была служить образованию 3 Интернационала». Задачей конференции было, главн. обр., «призвать пролетариат к общей борьбе за мир и создать революционный центр для этой борьбы». Наоборот, для большевиков конференция имела смысл лишь как подготовительный шаг к созданию «Интернационала революционных марксистов, освобожденного не только от социал-патриотизма, но и от центризма», ибо в обстановке шовинистического угара измены, предательства, растерянности и колебаний большевизм выдвинул лозунг борьбы и против социал-патриотизма и против каутскианства.

Предложения большевиков о приглашении на второе подготовительное совещание Хеглунда, лидера шведских левых, и о том, чтобы не приглашать на конференцию нем. центристов были отклонены на предварительных совещаниях с представителями итал. и швейцарской партий. Циммервальдская конференция стала, т. о., не конференцией левых, какой ее хотел сделать ЦК большевиков, а «конференцией центра с некоторой примесью левых» («Социал-демократ», № 45). Тем не менее, она сыграла большую роль в деле объединения левых. Вокруг большевиков во главе с Лениным объединились представители революционных марксистов семи стран, внесшие на конференцию свой проект манифеста к пролетариям Европы и свою резолюцию. Преобладавшие на конференции центристы отвергли проект манифеста левых и приняли центристский манифест. Тем не менее, большевики согласились подписать его, огласив специальное заявление, в котором писали: «Манифест нас не вполне удовлетворяет... Мы будем... отстаивать решительную марксистскую линию... Мы голосуем за манифест, потому что смотрим на него как на призыв к борьбе, а в этой борьбе мы хотим ити рука об руку с остальными частями Интернационала» («Социал-демократ», № 47).

«Следовало ли нашему ЦК подписывать страдающий непоследовательностью и робостью манифест?»,—спрашивал Ленин в статье, посвященной итогам конференции, и отвечал:—«Мы думаем, что да. О нашем несогласии... сказано открыто и в особой резолюции, и в особом проекте манифеста, и в особом заявлении по поводу голосования за компромиссный манифест. Мы не скрыли ни ноты из своих взглядов... Что этот манифест делает шаг вперед к действительной борьбе с оппортунизмом, к разрыву и расколу с ним—это факт. Было бы сектантством отказываться сделать этот шаг вперед...»

когда мы сохраняем полную свободу и полную возможность критиковать непоследовательность и добиваться большего» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 300). Вторым вопросом, вызвавшим разногласия между левыми и большинством конференции, был организационный вопрос. Левые предлагали превратить созданную на конференции Интернациональную социалистическую комиссию — ИСК — в постоянно действующий орган, регулярно созывающий совещания с представителями отдельных партий и являющийся, т. о., как бы зачатком Исполнительного комитета нового Интернационала, заменяющим Международное социалистическое бюро 2 Интернационала. Большинство конференции было против такого расширения функций ИСК и противопоставления ее Международному социалистическому бюро 2 Интернационала. Циммервальдская конференция была крупным шагом большевиков на международной арене. «Единственным течением в Интернационале, которое выступало с вполне определенной резолюцией... и объединило последовательных марксистов России, Польши, Латышского края, Германии и Швеции, Норвегии и Швейцарии, Голландии, оказалось течение, представленное нашей партией», — писал Ленин (Ленин, Сочинения, т. XVIII, стр. 302). Не случайно, что в состав Бюро Циммервальдской левой, избранного на совещании во время первой Циммервальдской конференции, из 3 человек было выбрано 2 русских: Ленин и Зиновьев.

Следующим шагом в работе большевиков на международной арене было их участие на совещании ИСК 5 — 9 февр. 1916, где, под давлением большевиков, был принят циркуляр-манифест о созыве 2-й Циммервальдской (Кинтальской) конференции, представлявший значительный шаг вперед по сравнению с манифестом первой конференции. В этом циркуляре-манифесте подчеркивалась полная бездейтельность Международного социалистического бюро, крах 2 Интернационала и объявлялась борьба «против всяких попыток воссоздать Интернационал путем взаимной амнистии скомпрометированных оппортунистических вождей, к-рые (попытки) являются сговором против социализма» («Социал-демократ», № 52). Однако, циммервальдское большинство и здесь подчеркнуло, что «мы не хотим строить 3 Интернационал»; представитель ИСК — Гримм — заявил на этом совещании, что «как только руководящий орган 2 Интернационала — Международное социалистическое бюро, распавшееся в начале войны, снова начнет работать, — мы распустим нашу циммервальдскую организацию».

По вопросу об отношении ко 2 Интернационалу и возглавлявшему его МСБ и разгорелись главные споры на Кинтальской конференции (24 — 30 апреля 1916). Это был «самый важный, самый боевой вопрос конференции». ЦК большевиков, поддержанный всеми остальными левыми участниками конференции, предложил принять резолюцию, в к-рой писал: «Восстанавливать обанкротившееся МСБ будут социал-шовинисты и kautскианцы всех стран. Задача социалистов — разъяснять массам неизбежность рас-

кола с теми, кто ведет политику буржуазии под флагом социализма» («Социал-демократ», № 54 — 55; Ленин, Сочинения, том XIX, стр. 63). Предложение левых не встретило сочувствия большинства конференции. После долгих прений было принято компромиссное решение: «Если ИК МСБ решит созвать бюро, Бернская ИСК должна созвать, по возможности, расширенную комиссию (т. е. с представителями партий, входящих в Циммервальдское объединение) для обсуждения вопроса об общем выступлении представителей партий, стоящих на почве Циммервальдской конференции», при этом участие на такой конференции должно было «преследовать особую цель — разоблачать истинные намерения националистического социализма» (там же). Левым удалось зато одержать победу в другом вопросе. Конференция приняла резолюцию против социал-пацифизма. Несмотря на нерешительность некоторых формулировок, эту резолюцию следует считать победой левых над kautскианцами.

Ко времени конференции оформились уже левые, последовательно интернационалистские группы в ряде стран (Германия, Швеция, Италия). Период оформления Циммервальдской левой в основном завершился. Вставала во всей остроте задача решительного размежевания с участвующими в Циммервальде центристами, наступил период организационного оформления Циммервальдской левой, закончившийся созданием Коминтерна. — С возникновением Циммервальдской левой лозунг раскола Интернационала, выдвинутый В. И. Лениным еще в октябре 1914 (в манифесте ЦК), претворяется в жизнь. Конкретные пути к осуществлению лозунга раскола были найдены. Конденсация революционно-интернационалистских элементов получила организационное оформление, и этим самым снят был вопрос о возможности дальнейшего пребывания большевиков в виде крайней оппозиции в рядах 2 Интернационала. Линия партии, намеченная в сент. — октябре 1914, была к осени 1916, по выражению Ленина, «замечательно подтверждена событиями, расколом в Англии и т. д.» (Ленин, Соч., том XIX, стр. 273). В связи с этим в директивном письме русскому бюро ЦК (на имя А. Л. Шляпникова) Ленин пишет (сентябрь, 1916): «Раскол в международном масштабе... назрел. Я считаю вполне своевременным теперь, чтобы все сознательно руководящие рабочие России поняли это и приняли резолюцию в пользу организационного разрыва со 2 Интернационалом..., в пользу построения 3-го, только против kautскианцев всех стран..., только в сближении с людьми, стоящими на позиции Циммервальдской левой» (там же).

С другой стороны, права Циммервальда, после принятого на Кинтальской конференции осуждения пацифизма, снова колебнулась в сторону социал-пацифизма. Почти одновременно франц., нем. и итал. центристы выступили с декларациями о мире, ни слова не говоря о том, что «на почве капиталистического общества невозможно установить прочного мира; условия, необходимые

для его осуществления, создает социализм... поэтому борьба за прочный мир может заключаться лишь в борьбе за осуществление социализма» (из резолюции, принятой Кингальской конференцией). «Циммервальдская правая идея похоронила Циммервальд,— заявил Ленин,—... Циммервальд явно обанкротился, и хорошее слово служит опять для прикрытия гнили» (Ленинский сборник, II, стр. 283—85).

Направляя свои главные удары против социал-патриотизма и центризма, большевики вели в то же время борьбу и против зарождавшихся «левых», представленных Пятаковым и Бухариным в России, Радеком, Р. Люксембург—в Польше и Германии, голландской левой и т. д. Основные разногласия с ультра-левыми сводились к различному пониманию империализма и социалистической революции и к различному отношению к лозунгу «права наций на самоопределение».—В годы войны большевизм, исходя из закона неравномерности капиталистического развития, окончательно сформулировал учение о социалистической революции как об «эпохе, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и целый ряд демократических и революционных, в т. ч. и национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 221). Поэтому большевики говорили об исторической прогрессивности национально-революционных войн, направленных против империализма, расшатывающих империализм, и подчеркивали актуальность лозунга самоопределения наций, имеющегося в партийной программе.

Ультралевые выступали против этих положений и отстаивали идеи возможности «чистой» социальной революции. Роза Люксембург в тезисах группы «Интернационал», напечатанных в ее известной брошюре «Крах 2 Интернационала», изданной под псевдонимом «Юниус», заявляла, что в эпоху империализма «не может быть более никаких национальных войн». Радек в статье, посвященной ирландскому восстанию 1916 против англ. империализма, писал, что это восстание является «путчем». Пятаков (Ю. Киевский) написал специальную статью против программного требования права наций на самоопределение, доказывая, что оно «прямым путем ведет к социал-патриотизму». На этой же точке зрения стоял и Бухарин. В своем письме Ленину из Стокгольма (ноябрь 1915) Бухарин критиковал ленинскую «концепцию», называя ее «дуалистической». «Поэтому,—писал он Ленину,—у Вас и получается дуалистическая концепция: по отношению к защите отечества Вы стоите на почве современности, по отношению к лозунгу самоопределения—на точке зрения, прошлого века». Бухарин здесь обнаруживал основной пункт своего непонимания ленинской «концепции»—он не понимал того, что в действительности в империалистической «современности» в изрядном количестве имеются элементы «прошлого века» и даже прошлых веков. Бухарин не понимал того, что «чистого» империализма в действительности нет. Обнаруживая это непонимание, Буха-

рин тем самым отходил от установленного Лениным закона неравномерности развития капитализма. Бухарин, поддерживая К. Радека в вопросе о праве наций на самоопределение, сделал шаг от ленинизма к социал-демократизму, тогда как Радек, тогда «левый радикал», еще только шел от социал-демократизма к ленинизму. Бухарин и в своих выступлениях 1915—16 и в своих более поздних выступлениях на VII съезде и весной 1919 развивает свою антиленинскую концепцию чистой социальной революции, к-рая в основных вопросах (о необходимости переходного периода, о роли демократических резервов) скатывается к традиционной схеме реформистов 2 Интернационала—перехода от капитализма к социализму в результате «созревания», «мирного встания» и т. п. Наряду с шатаниями в сторону социал-демократизма, у Бухарина обнаружилось и шатание в сторону анархизма, которые проявились ярче всего в его статьях о теории «империалистического государства». Это расхождение с В. И. Лениным в коренных вопросах эпохи империализма и пролетарской революции привело к тому, что и в дальнейшем Бухарин расходился с Лениным на VII, VIII съездах по вопросам, дискутировавшимся в эпоху войны. Так, на VII и VIII партийных съездах, в период брестских и послебрестских разногласий в партии, он отстаивал против Ленина свою «лево-коммунистическую» концепцию империализма и пролетарской революции, исходя из неверного представления о существовании «цельного империализма», что было, конечно, связано и с вопросом о переходном периоде от капитализма к социализму. И здесь ошибки «левого» коммунизма Брестского периода берут свое исходное начало из ультралевого уклона Бухарина-Радека военного периода.

Ленин резко критиковал эти «теории» «цельного империализма» и «чистой» социалистической революции. «Кто ждет,—писал он,—«чистой» социалистической революции, тот никогда ее не дожидется, тот революционер на словах, не понимающий действительной революции» (Ленин, Соч., том XIX, стр. 269).—Из лево-коммунистического взгляда на эпоху империализма и социалистической революции у ультралевых вытекал ряд производных ошибок: они отрицали право наций на самоопределение, рядом с лозунгом «гражданской войны», некоторые «левые» считали возможным поставить лозунг «разоружения», т. к., по их мнению, в эпоху империализма всякая война неизбежно должна была принять империалистский характер; левые отрицали лозунг защиты отечества «вообще», а не только в условиях войны империалистов за передел мира, и т. д.—Эта «левая» критика большевизма сходилась с правой. Характерна в этом отношении солидаризация «левых» с центристскими взглядами Троцкого. Как и ультралевые, Троцкий отрицал возможность национально-революционного движения в эпоху империализма. «Голая национальная идея, противостоящая империализму, не только бессильна, но и реакционна»,—писал он. «Никакого самостоятельного значения „национальные“

войны отсталых народов больше иметь не могут». «Для национальной революции историческая почва исчезла даже в отсталой Ирландии». «Национальная революция не может быть историей даже поставлена» («Война и Революция», изд. 1922, том I, стр. 162, 191, 256 и 362). Отсюда Троцкий делал вывод о невозможности победы революции в одной стране, выступал против пораженчества, как «социал-патриотизма наизнанку», и выдвигал лозунг борьбы за мир, вместо ленинского лозунга гражданской войны.

Характерно, что т. н. Божийская группа рус. эмигрантов, в 1914—15 критиковавшая «слева» Ленина и выступавшая против самоопределения наций, явно сползала к троцкистским взглядам, защищая лозунг мира, отрицая пораженчество и настаивая на организационном блоке с троцкистской газетой «Наше Слово». Голландские левые (Роланд Гольст), критиковавшие ленинские тезисы, непосредственно участвовали в «Нашем Слове» и привлекали Троцкого к участию в журнале «Vorboten» — органе Циммервальдской левой. Ленин же, ведя теоретическую и организационную борьбу с социал-шовинизмом и центризмом, одновременно вел самую беспощадную идейную борьбу и с уклонами ультралевых. Тем самым он подготовлял предпосылки для «международного товарищества рабочих, стоящего на почве революционного марксизма».

Работа большевиков за границей и в России. Одновременно большевики во главе с Лениным вели работу и по сплочению большевистских организаций. В сентябре Центральный Комитет партии составил и в ноябре 1914 опубликовал свой манифест. Он содержал в себе программу деятельности партии в условиях империалистской войны. Находясь в Женеве, ЦК большевиков развертывает энергичную работу по сплочению всех большевистских групп за границей и в февр. 1915 собирает Бернскую конференцию заграничных групп содействия РС-ДРП. Наряду с этим, ЦК издает свой орган «Социал-демократ», выпускает журнал «Коммунист» и издает отдельные брошюры (напр., брошюру Ленина и Зиновьева «Социализм и война», выпущенную после Бернской конференции).

Условия работы в России в то время до крайних пределов затруднены, а в начале войны связи с большевистскими организациями были совершенно прерваны. Объявление войны обрывает громадную волну массового рабочего движения, подошедшего в середине 1914 к прямому революционному взрыву... Движение резко идет на убыль и в первые месяцы войны сходит почти на-нет. Забастовочное движение почти совершенно прекратилось. За первые 5 месяцев войны (август—декабрь 1914) произошло всего 63 забастовки с 35 тысяч. участников, почти в 40 раз меньше, чем за предыдущие 7 месяцев. — На партию обрушился неслыханный террор. После первого ареста большевиков в Питере (5 августа) охранка, явно преувеличивая, писала в очередном отчете: «Деятельность Петербургского комитета местной большевистской группы совершенно прекратилась». Вслед за этим арестом последовали другие: 27 августа, 4 ноября (арест думской

фракции) и т. д. Такие же аресты происходили и по другим городам. Связь между руководящими партийными центрами и местными организациями была совершенно разрушена в первые же недели войны.

Царизм тем более свирепо расправлялся с партией, что шовинистический угар охватил не только буржуазию, но и большинство мелкой буржуазии. Партия же в общем и целом сразу заняла правильную позицию в отношении войны, хотя до получения ленинских тезисов в большевистских рядах наблюдались колебания, что находило свое отражение в выступлениях и политических документах того времени. Необходимо отметить, что ряд большевистских прокламаций начала войны разоблачает ее империалистический характер и призывает рабочие массы выступать против войны. Первая же прокламация, выпущенная ЦК накануне объявления войны, содержит лозунг «Долой войну», «Война войне». В таком же духе были написаны и прокламации др. партийных организаций (Московской, Харьковской, Костромской, Тульской, Владимирской губ.), «призывающие к прекращению войны, к низвержению существующего правительства и устройству республики» (характеристика отчета Департамента полиции).

Окончательное оформление партийных лозунгов рус. большевиков было, конечно, связано с обсуждением и проработкой семи знаменитых тезисов об отношении к войне, выработанных Лениным и привезенных в Россию в середине сентября 1914. Содержание этих тезисов сводилось к следующему: первый тезис подчеркивал империалистический характер войны, второй, третий, четвертый и пятый говорили о крахе 2 Интернационала, измене большинства социалистических партий делу социализма и решениям Интернационала и необходимости борьбы с социал-шовинизмом и каутскианством, шестой был посвящен задачам рус. с.-д-тии и в частности выдвигал лозунг «поражения царской монархии», «наименьшего зла» с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России. Седьмой тезис содержал лозунги революционной соц.-д-тии — работа в армии, организация подпольных ячеек, пропаганда социалистической революции и необходимость «направить оружие не против своих братьев — наемных рабов друг. стран, а против... буржуазных правительств». Тезисы, кроме того, содержали лозунг «республиканских Соединенных Штатов Европы», вскоре после того снятый (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 46).

Думская фракция и ее процесс. Подробному разбору ленинских тезисов и оформлению взглядов рус. большевиков было посвящено специальное совещание большевистской фракции Государственной думы с представителями крупнейших партийных организаций — Иваново-Вознесенска, Риги, Харькова и Петербурга. Совещание происходило под руководством представителя ЦК партии Каменева на окраине Петербурга, в Озерках, 3—4 ноября 1914. Совещание не успело закончиться, т. к. было в полном составе арестовано. Но уже из предварительного обмена мнений выяснилось, что подавляющее большин-

ство совещания в основном согласно с ленинскими тезисами. Возражения они встретили только со стороны Л. Б. Каменева, считавшего неприемлемым лозунг пораженчества и утверждавшего, что «печальный для России исход войны был бы нежелателен с точки зрения интересов рабочего движения». Во время следствия над арестованными большевиками-депутатами он также отгородился от ленинской линии, заявив, что «его взгляд на текущий момент решительно противоречит документам, в которых изложено отношение партии к войне». Ту же позицию он занял и на суде, попытавшись свалить с себя ответственность за линию партии, что было оценено Лениным как поступок «неправильный, с точки зрения революционной социал-демократии—недопустимый» (Ленин, Соч., том XVIII, стр. 129).

Иначе вели себя большевики-депутаты. Тов. Петровский, хотя и вносил на совещание 4 ноября поправки к ленинским тезисам (заменить тезис о желательности поражения России нежелательностью ее победы и исключить пункт о пропаганде социалистической революции в войсках), на суде заявил о совпадении взглядов рус. рабочих со взглядами ЦК партии на войну. Депутат Муранов прямо заявил, что организовал рабочих вокруг партии под лозунгами ЦК партии.—Значение судебного процесса над фракцией депутатов-большевиков было громадно. «Суд развернул невиданную еще в международном социализме картину использования парламентаризма революционной с.-д-тией». Депутат Муранов объезжал Поволжье и Урал, Петровский работал на Украине, Бадаев воссоздал арестованный в первые дни войны ПК, Самойлов работал в Иваново-Вознесенском районе. Повсюду проводились партийные собрания с изложением взглядов партии на характер войны и способы борьбы с нею, организовывались рабочие массовки и т. д. Кроме этого, суд над большевистской фракцией «впервые дал открытый, в миллионном числе экземпляров распространенный по России, материал по важнейшему, основному, существеннейшему вопросу об отношении к войне разных классов российского общества» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 131—132).

Рабочая масса, задавленная жесточайшей реакцией, слабо реагировала на арест фракции. Даже в традиционную годовщину 9 янв. 1915 в Питере бастовало только 2½ тыс. человек, вместо 110,6 тысяч в 1914. Охранка в очередном отчете отмечала, что «петербургская большевистская группа не сумела организовать активного протеста по поводу ареста думской фракции».—В среде меньшевиков война вызвала полный развал, при чем среди них, как и в других странах, наблюдалось два течения: откровенных социал-патриотов и центристов. Социал-патриотизм был представлен в России (если не считать отдельных лиц, вроде Плеханова) в основном старым ликвидаторским ядром (группа «Нашей Зари», Потресов и т. п.). Литературное выражение социал-патриотизм получил в сборнике «Самозащита», статьи Плеханова, гасета «Наше Дело», «Рабочее Утро» и т. д., организационно-политическое — в рабочих

группах при военно-промышленных комитетах во главе с Гвоздевым. Социал-патриотизм имел очень незначительную базу в пролетариате. Это были, в основном, интеллигентские группировки, разбитые «правдистами» в рабочем классе еще в эпоху 1910—14. Война, как писал Ленин, «превратила их тайный союз с буржуазией в открытый».

Рис. 12. Соц.-демократическая большевистская фракция 4-й Госуд. думы: Петровский, Муранов, Бадаев, Самойлов, Шагов. 1912—17.

Если большевики проповедывали такую же беспощадную идейную и организационную борьбу с социал-патриотами, как в свое время с ликвидаторами, то центристы (Мартов, Троцкий, газета «Наше Слово») отстаивали организационное единство с социал-патриотами, отрицали организационную связь социал-патриотизма и ликвидаторства и не отмежевывались от каутскианства. «Троцкий... как и всегда, ни в чем принципиально не согласен с социал-шовинистами, но во всем практически согласен с ними», так определял его линию Ленин (Сочинения, т. XVIII, стр. 176). Борьбу с каутскианством Ленин считал обязательной для истинного интернационалиста.—Понятно, что большевики при этих условиях выступили за раскол не только с открытыми социал-патриотами, но и с центристами. «На мой взгляд,—писал Ленин Шляпникову в окт. 1914,—важнее всего теперь последовательная и организованная борьба с шовинизмом, который обуял большинство оппортунистов (и мирящихся с оппортунизмом — tel. Mr. Kautsky) социалистов» (Ленин, Соч., том XVIII, стр. 54).

Назревание революции и большевизм. Подъем рабочего движения в России начинается летом 1915. В конце 1915 руководящая роль в стачечной борьбе переходит к питерским металлистам и повышается удельный вес политической стачки. Рабочее движение 1915—16 проходило в Петербурге и некоторых других центрах под руководством большевиков, успевших уже в ряде мест оправиться от разгрома парторганизаций в первые месяцы войны. В Петербурге в июле 1915 состоялась общегородская партийная конференция (в Ораниенбауме), на которой было представлено более 500 членов партии. Эта конференция восстановила ПК, разрушенный арестами в авг.—ноябре 1914. Новому ПК удалось, несмотря на неоднократные аресты, просуществовать до самой Февральской революции. ПК не только имел постоянные связи с рабочими массами, но

ему удавалось также иметь связи и с воинскими частями как с сухопутными, так и с морскими. К осени 1916 ПК удалось наладить связь и руководство революционными матросскими организациями Балтфлота. Прочной связи ПК с частями гарнизона, в связи с текучестью их состава, не было. Рус. бюро большевист. ЦК уже в 1915 имело многочисленные связи с целым рядом местных большевистских организаций (в Москве, Твери, Шуе, Нижнем-Новгороде, Сормове, Казани, Харькове и т. д.).

Подъем стачечного движения совпал с оживлением оппозиционного движения в среде буржуазии. Положение на фронте показало буржуазии, что царское правительство неспособно довести войну до победы, что «реформы нужны не после войны, а во время войны для победы». В авг. 1915 создается прогрессивный блок из всех буржуазных партий. Основным требованием буржуазии становится «полновластная Дума» и ответственное перед ней «правительство доверия». Одновременно буржуазия, обманом и посулами, пытается получить поддержку в рабочих массах, говоря о восстановлении деятельности профессиональных союзов, прекращении преследования представителей рабочих в больничных кассах «по подозрению в принадлежности к нелегализованной партии» и даже восстановлении рабочей печати. Практически эта тактика буржуазии — приручить рабочих и превратить их в орудие своей политики — выразилась в создании рабочих групп при военно-промышленных комитетах. Большевики самым решительным образом боролись против этих попыток буржуазии подчинить своему влиянию рабочее движение. «Мы против участия в военно-промышленных комитетах, помогающих вести империалистическую реакционную войну. Мы за использование выборной кампании, напр., за участие в первой стадии выборов, только в агитационных и организационных целях», — писал Ленин (Соч., т. XVIII, стр. 311). Наоборот, меньшевики стояли за самое активное участие в работе военно-пром. комитетов. Мотивировалось это участие как «необходимостью принять самое активное участие в обороне страны, так и целесообразностью политического блока с буржуазной оппозицией против самодержавия». Одолеть самодержавие не может «ни буржуазия без пролетариата, ни пролетариат без буржуазии». А потому «пролетариат должен положить в основу своей работы принцип координации действий с буржуазией», — писали меньшев. «Известия» (ОК РС-ДРП).

Выборная кампания в военно-промышленные комитеты осенью 1915 показала, что большинство рабочего класса идет за большевиками, что период депрессии в рабочем движении, связанный с разгромом парторганизаций в начале войны, кончился и начинается новый революционный подъем. Во главе этого стачечного подъема идут и на этот раз питерские металлисты. 9 янв. 1916 в Питере бастовало уже около 100 тыс. чел. (по сведениям охранки — только 66 т.). Особо следует отметить большую работу, проделанную ПК партии среди солдат и матросов питерского гарнизона. Перед 9 января

было выпущено две специальные листовки: «К армии и флоту» и «К солдатам». Во время январской демонстрации кое-где происходило братание рабочих и солдат.

Подъем стачечного движения в России и оживление либерального движения сделали актуальным вопрос о характере и движущих силах предстоящей революции. В октябре — ноябре 1915 центральный орган партии, выходящий за границу, посвятил этому вопросу несколько статей, из которых особое значение имеют написанные Лениным «Несколько тезисов» (Соч., том XVIII, стр. 311) и «О двух линиях революции» (там же, стр. 314). Как и в 1905, большевизм в 1915 исходил из того, что предстоящая революция будет революцией буржуазно-демократической и ее социальным содержанием «может быть только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства». Далее снова подчеркивалось, что задачей пролетариата России является «довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России, дабы разжечь социалистическую революцию в Европе». А в статье «О двух линиях революции» Ленин, еще раз возвращаясь к тому же вопросу, писал: «И этим освобождением буржуазной России от царизма, от земельной власти помещиков пролетариат воспользуется не только не для помощи зажиточным крестьянам в их борьбе с сельским рабочим, а для совершения социалистической революции в союзе с пролетариатом Европы (разрядка моя. А. Б.). Эти три цитаты полностью исчерпывают ленинское понимание особенностей характера революции в России. В этих цитатах 1915 повторена та постановка вопроса о характере русской революции, которая содержится в брошюре «Две тактики» (Ленин, Соч., т. VII) и в ст. «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению» (том VIII), в которых была заложена ленинская идея о перерастании революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую. Здесь же было предвидено то, что было реализовано на путях к Октябрю и в октябре 1917, что и является подтверждением внутреннего единства генеральной большевистской установки на протяжении всех трех революций.

В вопросе о характере грядущей революции большевизму противопоставлялась в 1915, как и в 1905, не только меньшевистско-ликвидаторская концепция, но и полуменьшевистская теория «перманентной революции» Троцкого. Основные положения Троцкого в 1915 сводились к следующему: в эпоху империализма «борьба с феодализмом перестает быть самостоятельной задачей, революционная роль крестьянства будет в предстоящей Русской революции еще меньшей, чем в революции 1905». «Единственной самостоятельной силой может быть только пролетариат». Отсюда следовал вывод — «...признание иллюзорными надежд на национальную революцию...» в союзе с крестьянством и курс «на интернациональную революцию пролетариата» («Война и Революция», том I, стр. 253, 258). Таким отрицанием революционных способностей крестьянства Троцкий на деле помогал либераль-

ным рабочим политикам России, к-рые под „отрицанием“ роли крестьянства понимают не же л а н и е подымать крестьян на революцию» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 318).

Нарастание революционного движения заставило и оборонцев высунуть свое отношение к приближавшейся революции. Считая, что во время войны тактика с.-д-тии должна быть подчинена одной цели—обороне страны от нем. империализма (или даже победе над немецким империализмом), они выдвигали лозунг: «революция для победы». «Вы хотите свергнуть царизм для победы над Германией, мы—для интернациональной революции пролетариата»,—так определял Ленин разницу между большевиками и оборонцами (Ленинский сборник, II, стр. 248). Отсюда вытекал и практический лозунг меньшевиков, точнее—кадетский лозунг, поддерживаемый меньшевиками: «Долой правительство измены» и замена этого правительства правительством доверия.—Осенью 1916 в России развернулось громадное стачечное движение. В стране создалась непосредственно революционная ситуация, все более и более обостряющаяся благодаря продолжению империалистской войны. Царизм, видевший в прекращении войны единственное средство отсрочить революцию, усиленно ведет переговоры о сепаратном мире с Германией и в то же время разрабатывает проект установления военной диктатуры (проект генерала Алексева в июне 1916); разрабатывается проект выборов в 5 Думу, в к-рой должен был преобладать союз правых с высшим духовенством. В ноябре—декабре 1916 министерство внутренних дел запрещает ряд буржуазных съездов—съезд военно-промышленных комитетов, Городского и Земского союзов и т. д. Это подталкивает и буржуазию к активным оппозиционным выступлениям против царизма. Среди определенных кругов ее зреет мысль о дворцовом перевороте.

Между тем стачечное движение непрерывно растет. 9 янв. 1917 в одном Питере число забастовщиков достигает 300 тыс. чел. Число забастовщиков по всей России за первые два месяца 1917 достигает 70% числа забастовщиков за весь 1916 и превышает на 25% число забастовщиков в 1915. Меньшевики, все время настаивавшие на координации действий пролетариата с буржуазией, пытаются использовать рост массового рабочего движения в интересах буржуазии. В янв. 1917 рабочая группа Центрального военно-промышленного комитета развивает агитацию на питерских фабриках и заводах, призывает рабочих организовывать массовые демонстрации рабочих к зданию Думы и «заявить о готовности рабочих поддерживать борьбу народных представителей с правительственной властью». В ответ на это 27 января правительство арестовывает рабочую группу. Однако, агитация на заводах под лозунгом организации демонстрации к зданию Госуд. думы в день ее открытия, 14 февраля, продолжалась. В среде буржуазии наблюдались два различных отношения к этой демонстрации. Большая часть либералов стояла на той точке зрения, что вовлекать рабочих в борьбу с царизмом нет

смысла, и выступала против демонстрации (Милоков). Небольшая часть, во главе с Коноваловым, стояла за использование рабочего движения в борьбе с царизмом.—Меньшевицкий лозунг: «Ити к Думе» по существу означал поддержку кадетского

Рис. 13. Газеты большевистского направления. 1900—1910.

требования «полновластной Думы». Наоборот, большевики выдвинули лозунг: «На улицы». Демонстрации и забастовки начала февраля, охватившие несколько десятков тысяч человек, проходили под лозунгами: «Долой самодержавие». Приближалась Февральская революция.

Х. Февральская революция и большевизм.

Февральской революцией открывается новый период в истории большевистской партии, период непосредственной борьбы за власть, происходящей в условиях быстрого перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Восстание рабочих и солдат по времени почти совпало с попыткой дворцового переворота, намечавшегося буржуазией на март 1917. 27 февраля была даже сделана попытка выступления Преображенского гвардейского полка с программой дворцового переворота, но ее инициаторы опоздали—их опередила революция. Царизм, несмотря на тщательную подготовку к борьбе с революцией, не сумел оказать почти никакого сопротивления восстанию. Уже 28 февраля власть в Питере перешла в руки восставшего народа, создавшего орган своей диктатуры, зачаток революционного правительства—Советы. Бур-

жуазия, не желавшая революции («Лучше поражение, чем революция»), заявил Милков в Думе в ноябре 1916), до последней минуты пыталась спасти монархию и предотвратить революцию. Лишь после того как победа восстания в Питере стала очевидной, буржуазия решила «возглавить революцию, чтоб ее обезглавить». По соглашению Совета раб. и солд. деп. с Временным комитетом Госдумы было создано Временное правительство, в котором преобладали помещики, было немного менее половины представителей буржуазии и один «социалист» — трудовик Керенский.

Так создавалось двоевластие. Рядом с буржуазным Временным правительством, стоявшим во главе государственного аппарата, создались Советы, опиравшиеся на революционные массы и сосредоточивавшие в своих руках реальную власть. Приход буржуазии к власти был облегчен, кроме соглашательской политики мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, помощью англо-французского капитала и наличием готовых организаций, объединявших буржуазно-помещичьи элементы (Государственная дума, Земско-городской союз, военно-промышленные комитеты и пр.).

Партия до приезда Ленина. Февральская революция застала партийные организации, в т. ч. и Петроградскую организацию, сильно ослабленными. Рус. бюро ЦК (Молотов, Шляпников, Залуцкий) работало в обстановке постоянных провалов и было слабо связано с местными парторганизациями. Но восстановление парторганизаций после февраля шло довольно быстро, хотя очень сильно сказывался недостаток работников при громадности размаха работы в массах. С 18(5)III стал выходить ЦО партии «Правда», под редакцией В. Молотова, К. Еремеева и М. И. Калинина. После приезда из ссылки в редакцию ЦО вошли также Сталин, Каменев и Муранов, а позднее, в апреле, — Ленин и Зиновьев. — Февральская революция, как и всякий крутой перелом исторического развития, потребовала от партии изменения тактики и, поскольку старый стратегический план — свержение царизма — был выполнен, выработке нового стратегического плана. В течение этого времени в партии наблюдались шатания, связанные с выработкой общей линии партийной политики в новой, послефевральской обстановке. В первых же резолюциях партия заявляла, что «теперешнее Временное правительство по существу контр-революционно, т. к. состоит из представителей крупной буржуазии и дворянства, а потому с ним не может быть никаких соглашений. Задачей революционной демократии является создание Временного революционного правительства демократического характера (диктатура пролетариата и крестьянства) [резолюция Бюро ЦК 17(4) марта, «Правда», № 4]. Исходя из этого, Бюро ЦК заявляло, что «ставит задачей борьбу за создание Временного революционного правительства, к-рое осуществит передачу помещичьих и др. земель народу, проведение программы-минимум и — через созыв Учредительного собрания — демократическую республику» [из резолюции, пред-

ложенной В. Молотовым от имени Бюро ЦК на заседании ПК большевиков 18(5) марта. «Первый легальный ЦК», стр. 41]. Но ПК не согласился с этой точкой зрения и принял резолюцию о «непротиводействии» Временному правительству, при чем на заседании ПК 26(13) марта было заявлено о согласии Бюро ЦК с этой резолюцией.

Рис. 14. Газеты партии большевиков в 1917.

Московский Комитет в наказе депутатам, избираемым в Совет раб. и солд. деп., писал: «Московский совет раб. и солд. деп., в союзе с революционными организациями др. мест, должен возможно быстрее создать Временное революционное правительство» («Правда», № 1), но в этой постановке не было ясности, т. к. выставленный в наказе лозунг понимался как революционно-демократическая диктатура, т. е. в духе «старо-большевистской» точки зрения 1905. И, надо сказать, что ни в одном партийном документе этого периода не было ясности и четкости в понимании основного вопроса момента, вопроса о власти. — По вопросу о войне Бюро ЦК приняло резолюцию о том, что, несмотря на революцию, война продолжает носить империалистический характер и что задачей революционной с.-д-тии попрежнему является «борьба за превращение настоящей антинародной империалистической войны в гражданскую войну народов против своих угнетателей — господствующих классов». В числе практических мер для достижения этой цели Бюро ЦК намечало «широкое и систематическое братание солдат воюющих народов в траншеях» и «поддержку и усиление революционного движения народов против господствующих классов и их правительств во всех странах» («Правда», № 5).

Ход событий вскоре показал, что большинство трудящихся не идет за этими большевистск. лозунгами. При выборах в Советы рабочих и солдатских депутатов в то время повсюду побеждали меньшевики и эсеры, считавшие необходимой поддержку «демократией» буржуазного Временного правительства и стоявшие на платформе «революционной обороны Русской революции от немецкого империализма». Предложения большевиков в Петроградском совете тогда получали ничтожное количество голосов [так, например, на заседании 15(2) марта большевики получили 19 голосов из 400]. Дальше лозунга о «непротиводействии» пошел приехавший в середине марта из сибирской ссылки Л. Б. Каменев. Он выдвинул лозунг «содействия», т. е. поддержки Временного правительства. Исходя из положения о незаконности буржуазно-демократической революции в России и считая недопустимым раскол пролетариата с мелкобуржуазными элементами на данном этапе развития революции, Каменев с первого же дня своего приезда выступил со статьями в «Правде», в которых оформлял «новую» тактику. «Столь же решительно,—писал он,—как мы поддержим его в окончательной ликвидации старого режима, ... будем мы критиковать и разоблачать каждую непоследовательность Временного правительства» («Правда», № 8). По вопросу о войне Каменев высказывался в духе оборончества против организации братания и т. д. «Наш лозунг,—писал он,—давление на Временное правительство с целью заставить его открыто, перед всей мировой демократией, немедленно выступить с попыткой склонить все воюющие страны к немедленному открытию переговоров о способах прекращения мировой войны. А до тех пор пусть каждый остается на своем боевом посту». В той же статье («Без тайной дипломатии», «Правда», № 9), говорилось, что «свободный народ» «будет крепко стоять на своем посту, на пулю отвечая пулей и на снаряд снарядом».

Эти статьи Каменева вызвали протест со стороны ряда членов партии, в частности со стороны Исполнительной комиссии ЦК. ЦК обсуждал доклад Каменева по текущему моменту 31(18) марта, но не принял по нему никакой резолюции. 8 апр. (26 марта) в «Правде» были напечатаны резолюции Бюро ЦК об отношении к Временному правительству и о войне, значительно отличавшиеся по своему содержанию от каменевских статей. Хотя в них и оставался лозунг «решительного контроля над всеми действиями Временного правительства», но наряду с этим Советы объявлялись «зачатками революционной власти, готовыми в определенный момент развития революции осуществить полную власть пролетариата в союзе с революционной демократией» («Правда», № 18).

Самое яркое проявление линии Каменева получила на первом Всероссийском совещании Советов 11—16 апреля н. ст. (29 марта—3 апреля) и предшествовавшем ему совещании большевиков (т. н. Мартовском совещании). На Всероссийск. совещании Советов Каменев, хотя и огласил большевистскую резолюцию об отношении к Временному пра-

вительству, но, «чтоб не рвать единого фронта с буржуазной демократией», голосовал за меньшевистскую резолюцию о его поддержке «постольку, поскольку». Внесенная Каменевым и отвергнутая Совещанием резолюция по вопросу о войне также носила все же определенно центристский характер. «Отвергая дезорганизацию армии и считая необходимым сохранение ее мощи», она выдвигала задачу «давления» на Временное правительство, чтоб заставить его «не только отказаться от всяких завоевательных планов, но немедленно открыто формулировать волю народа России, т. е. предложить всем воюющим народам мир без аннексий, контрибуций с правом наций на самоопределение». Необходимо отметить, что в это время еще не произошла организационная размежевка с меньшевистскими организациями на местах. В целом ряде районов существуют в это время объединенные организации, к-рые включали в себя большевиков и меньшевиков-интернационалистов, а иногда даже и явных оборонцев. Влияние мелкобуржуазной идеологии сказалось в том, что даже в такой старой большевистской области, как Центрально-Промышленная, еще в конце мая 1917 существовали объединенные организации.

Апрельские тезисы Ленина и Апрельская конференция. Центристские шатания в партии были сравнительно быстро ликвидированы по приезду в Россию В. И. Ленина 16(3) апреля 1917. Взгляды Ленина на характер Февральской революции были изложены им еще до его приезда в Россию, в ряде писем и статей (Ленин, Сочинения, том XX, стр. 5—70), в которых четко формулировался новый стратегический план большевизма. Оценивая Февральскую революцию как революцию буржуазно-демократическую, Ленин выдвигал перспективу быстрого перехода, перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Что между демократической и социалистической революцией нет никакой «китайской стены» и что партия должна переходить «в меру сил и возможностей» от первой ко второй, большевизм учил еще в 1905. Война лишь ускорила, облегчила это перерастание, сделала его вопросом нескольких месяцев. Однако, Ленин решительно преостерегал партию от попыток взять курс на «немедленное введение социализма». В своих тезисах он подчеркивал тот факт, что «в большинстве Советов раб. деп. наша партия еще в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 88), и отсюда выводил своеобразие большевистской тактики: главная задача партии заключалась, по Ленину, в борьбе за массы, за завоевание Советов, ибо социалистическую революцию можно осуществить лишь тогда, когда за нее будет большинство народа.—Констатируя, что в результате Февральской революции пролетариат оказался захлестнутым мелкобуржуазной волной патриотизма и доверчивого отношения к буржуазному правительству, Ленин считал задачей партии беспощадную борьбу с мелкобуржуазным влиянием на пролетариат, за чистоту пролетар-

ской классовой линии. Отсюда вытекали тактические лозунги Ленина: агитация за переход всей власти к Советам и организация Республики Советов; превращение империалистской войны в гражданскую и организация братания. В тезисах был также выдвинут пункт о перемене названия партии.

Оглашенные Лениным тезисы не сразу были усвоены партией. Ей потребовалось некоторое время для уяснения нового стратегического плана Ленина и новой тактики, но против тезисов выступила резко только небольшая группа во главе с Каменевым. Основным в позиции Каменева было непонимание взаимоотношения демократической и социалистической революции, их противопоставление друг другу. «Схема Ленина представляется нам неприемлемой,— писал он,— поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции законченной и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в революцию социалистическую» («Наши разногласия», «Правда», № 27). Отсюда вытекало у Каменева разногласие с Лениным по вопросу о движущих силах революции. Ленин считал, что для того, чтобы довести до конца демократическую революцию (ликвидировать помещичье землевладение, установить демократическую республику без постоянной армии, чиновничества и т. д.) и обеспечить ее перерастание в социалистическую, необходим разрыв пролетарской партии с мелкобуржуазными элементами и решительное проведение классовой линии. Каменев настаивал на том, чтобы «работать с мелкобуржуазным блоком, поддерживать его, строить нашу тактику в расчете на то, что мы не разорвем этого блока» [речь на Апрельской конференции. См. «Петроградская общегородская и Всероссийская конференция РС-ДРП(б) в апреле 1917», М.—Л., 1925, стр. 54]. Необходимость этого блока Каменев и мотивировал незаконченностью буржуазно-демократической революции. «Если бы буржуазно-демократическая революция закончилась, то этот блок не мог бы существовать, а пролетариат вел бы революционную борьбу против мелкобуржуазного блока...» (там же, стр. 53).

Спор о необходимости сохранять или рвать блок с мелкой буржуазией проявился ярко в вопросе об отношении к Временному правительству. В тезисах Ленина по этому поводу имелся такой пункт: «Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, „требования“, чтобы это правительство, правительство капиталистов, перестало быть империалистским» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 88). Наоборот, Каменев считал, что партия должна выдвинуть лозунг контроля над политикой Временного правительства и давления на него.— Спор между Лениным и преобладавшими в рабочей части партии его сторонниками, с одной стороны, и Каменевым и его группой— с другой, завершился на *Апрельской конференции* (см.) 7—12 (24—29) апр. 1917. Подавляющее большинство делегатов отвергло

тактическую линию Каменева и целиком приняло тезисы Ленина.

На Апрельской партийной конференции присутствовало 133 делегата с решающим голосом и 18 с совещательным, представлявших 79.174 члена партии. Порядок дня конференции состоял из следующих вопросов: 1) текущий момент (война и Временное правительство), 2) мирная конференция, 3) отношения к Советам рабочих и солдатских депутатов, 4) пересмотр партийной программы, 5) положение Интернационала и наши задачи, 6) объединение соц.-дем. интернационалистских организаций, 7) аграрный вопрос, 8) национальный вопрос, 9) Учредительное собрание, 10) организационный вопрос, 11) доклады с мест и 12) выборы ЦК. Апрельская конференция наметила то направление, в котором должен быть произведен пересмотр партийной программы. Конференция указала главные из этих исправлений, в т. ч. «исправление положений и параграфов о государстве в духе требования не буржуазно-парламентарной республики, а демократической пролетарско-крестьянской республики» («Петроградск. конфер. в апр. 1917», стр. 168). До VIII партийного съезда партия не имела писаной программы, но в то же время в самые острые моменты борьбы и строительства мы имели точную, ясную, определенную программу, которая дала возможность партии организовать массы и повести их к октябрьской победе. Эта программа и дана в постановлениях Апрельской партийной конференции.

В области политической выставлялось требование перехода власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства, т. е. в руки Советов. В области аграрной партия высказывалась за немедленную и полную конфискацию «всех земель», предлагая «крестьянам брать землю организованно» и требуя «национализации всех земель в государстве». При этом партия советовала добиваться «образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, к-рое велось бы на общественный счет Советами депутатов от с.-х. рабочих». В области экономической, в виду «неотложности ряда практически назревших шагов к социализму», партия выставляла следующие требования: 1) национализация земли, 2) установление государственного контроля за всеми банками и крупнейшими синдикатами и 3) переход «к осуществлению всеобщей трудовой повинности». При этом отмечалось, что все эти мероприятия в общегосударственном масштабе могут быть проведены лишь «при условии перехода всей власти к пролетариям и полупролетариям». В резолюции о войне конференция выставляла лозунг «демократического мира» без аннексий и контрибуций, подчеркнув, что войну можно кончить таким миром лишь при условии победы международной революции. В резолюции по национальному вопросу выставлялось требование признания за всеми нациями «права на свободное отделение и образование самостоятельного государства». По вопросу о меньшевиках и эсерах (мелкобуржуазном оборонческом блоке) конференция постановила: признать объединение с партиями и группа-

ми, проводящими политику мелкобуржуазной измены социализму, «безусловно невозможным» [«Петроградская общегородская и Всероссийская конференция РС-ДРП (б) в апреле 1917», резолюция, стр. 156—160].

Беспощадно критикуя меньшевистскую тактику поддержки Временного правительства и участия в коалиционном министерстве, конференция указывала, что «необходима длительная работа по проявлению классового пролетарского сознания к сплочению пролетариев города и деревни против колебаний мелкой буржуазии». При этом подчеркивалось, что «только такая работа» обеспечит переход государственной власти в руки рабочих и беднейших крестьян. Но Апрельская конференция не только дала партии основную линию поведения и боевые лозунги—она обнаружила в партии известные колебания. Они были одним из проявлений мелкобуржуазной стихии в партии революционного пролетариата. Если на конференции т. Ленин в намечаемой им линии исходил из положения, что «социалистическая революция, нарастающая на Западе, в России непосредственно не стоит в порядке дня, но мы уже вступили в переходное к ней состояние», то другая точка зрения основывалась на убеждении, что «наша революция не принадлежит к числу классически-буржуазных революций; тем не менее, по существу своему она не может быть иной, как буржуазной».

Несомненно, что из этой последней точки зрения и исходила та группа делегатов конференции, к-рая не голосовала за предлагаемые резолюции. Просматривая все голосования на конференции, видим такую картину: резолюция о войне была принята при 7 воздержавшихся; резолюция о Временном правительстве—при 8 воздержавшихся и 3 против; резолюция по земельному вопросу—при 11 воздержавшихся; резолюция о текущем моменте—при 8 воздержавшихся; резолюция о коалиционном министерстве—при 2 воздержавшихся и, наконец, резолюция об Интернационале была принята всеми при 6 воздержавшихся. Вот эта группа, численность которой колеблется между двумя и тринадцатью делегатами, и отражала те колебания, о к-рых было сказано выше. Основное ядро этой группы состояло из Каменева, Рыкова и Ногина.— На конференции был выбран ЦК партии в составе Ленина, Свердлова, Сталина, Зиновьева, Каменева, Ногина, Смилги, Федорова и Милютина. Апрельская конференция направила всю работу партии по пути, намеченному в основном Лениным еще в Апрельских тезисах.

Ленину и большинству партии приходилось бороться не только с правыми, выступавшими против лозунга: «Вся власть Советам», но и с «левыми», требовавшими немедленного свержения Временного правительства и перехода власти к Советам. Когда в апр. 1917 Милоков разослал ноту о верности Временного правительства империалистским договорам с союзниками, а питерские рабочие и солдаты вышли на улицы с оружием в руках и потребовали отставки Милокова, то нек-рые работники ЦК партии выдвинули лозунг: «Долой Временное правительство».

ЦК партии, по предложению Ленина, подчеркнул в своей резолюции ошибочность этого лозунга.—Следует отметить, что Троцкий, не вернувшийся еще тогда из эмиграции в Россию, по существу считал позицию ЦК неверной. Он утверждал, что в Февральской революции боролись только две силы: пролетариат и царские войска, и что немедленно вслед за свержением царизма встает вопрос о создании «революционного рабочего правительства», и пролетариат «должен ставить своей прямой целью завоевание власти». Отсюда Троцкий позднее делал заключение, что «Апрельская манифестация, взявшая „левее“, чем полагалось, была разведывательной вылазкой для проверки настроения масс и взаимоотношения между ними и советским большинством» и что Ленин, проделав разведку, снял лозунг немедленного низвержения Временного правительства, но снял его на недели или на месяцы в зависимости от того, с какой скоростью будет нарастать возмущение масс против соглашателей («Уроки Октября», цит. по сборнику «За ленинизм», М., 1925, стр. 448—49).

Нечего и говорить, что Ленину незначем было «снимать» лозунг немедленного низвержения Временного правительства и образования рабочего правительства потому, что он такого лозунга не выдвигал. Наоборот, он категорически возражал против него. «Не грозит ли нам опасность,—писал он в «Письмах о тактике»,—впасть в субъективизм в желании „перепрыгнуть“ через незавершенную,—не изжившую еще крестьянского движения,—революцию буржуазно-демократического характера к революции социалистической? Если бы я сказал: „без царя, а правительство рабочее“, эта опасность мне бы грозила. Но я сказал не это... Я абсолютно застраховал себя в своих тезисах от всякой игры в „захват власти“ рабочим правительством, от какой бы то ни было бланкистской авантюры» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 104).

Массовое движение, июльские события и VI партийный съезд. Тактика партии после апрельских событий может быть формулирована как борьба за завоевание и революционную мобилизацию масс. Одним из крупных этапов в этой борьбе был 1 Всероссийский Съезд Советов 16 (3) июня—6 июля (23 июня) 1917. Большевистская фракция съезда в самом начале его огласила декларацию протеста против империалистской политики Временного правительства и подготовляемого им наступления. В то время как меньшевики и эсеры защищали коалицию с буржуазией и доказывали недопустимость перехода власти в руки пролетариата, большевистская фракция на вопрос Церетели: есть ли такая партия, к-рая осмелится в современной сложной обстановке взять власть в свои руки?—устами Ленина ответила: есть.

23 (10) июня большевиками была назначена демонстрация протеста против действий Временного правительства. Съезд Советов, состоящий в большинстве из меньшевиков и эсеров, запретил демонстрацию, мотивировав запрещение так: «нам известно, что вашим выступлением хотят воспользоваться при-

1 ряд (слева направо): Свердлов, Ленин, Ногин. 2 ряд: Милютин, Сталин, Федоров. 3 ряд: Зиновьев, Смилга, Каменев.

ЦК, ИЗБРАННЫЙ НА ВСЕРОССИЙСКОЙ АПРЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
РС-ДРП (б).

7 — 12 мая (24 — 29 апр.) 1917.

таившиеся силы контр-революции». Хотя рабочая масса рвалась в бой и даже Петербургский комитет партии был за выступление, ЦК, во главе с Лениным, настоял на

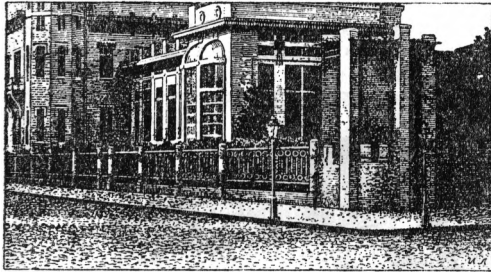

Рис. 15. Особняк Кшесинской в Петрограде, где помещался центр большевиков в 1917.

отмене демонстрации. Демонстрация, состоявшаяся на неделю позднее, 18 июня ст. ст., прошла почти целиком под большевистским знаменем.

Не считаясь с мнением питерского пролетариата и гарнизона, 18 июня ст. ст. Керенский объявляет под давлением союзников наступление на фронте, кончающееся разгромом рус. армии. Недовольство рабочих и солдатских масс политикой правительства приводит к стихийному вооруженному выступлению рабочих и солдатских масс в Питере 16 (3) июля. Партия считала взятие власти преждевременным. 2 Петербургская конференция партии, происходившая в это время, призвала рабочих не выступать. Однако, когда стало ясно, что рабочие и солдаты все равно выступят, партия встала во главе этого движения, чтобы внести в него необходимую организованность и по возможности придать ему мирный характер. 3 июля Питер оказался в руках восставших рабочих и солдат. Но прибывшие в столицу «верные». Временному правительству войска быстро «восстановили порядок». Контр-революционные банды разгромили «Правду», помещение ЦК партии и т. д.

После июльских дней контр-революция переходит в открытое наступление против рабочего класса. Ряд большевиков арестовывается, другие (Ленин, Зиновьев) переходят на нелегальное положение. «Двоевластие кончилось... Власть перешла в решающем месте в руки контр-революции», — так оценивал Ленин положение после июльских дней. — В связи с изменившейся ситуацией изменялась и тактика партии. До июля большевики, исходя из наличия двоевластия, считали возможным относительно мирное развитие революции, наиболее безболезненный путь перехода власти к Советам, в результате чего мелкобуржуазный блок меньшевиков и эсеров потерпел бы банкротство и открыл переход к власти пролетариату и его партии; теперь этот мирный путь, в силу создавшихся условий, стал невозможен.

Переход власти к Советам и к установлению диктатуры пролетариата после июльских событий мог быть решен только вооруженным восстанием. Это изменение партий-

ной тактики было зафиксировано в резолюциях VI съезда партии (8—16 августа, 26 июля—3 августа). За время между Апрельской конференцией и VI съездом партия развернула громадную работу по сплочению широких масс и по окончательному оформлению большевистских организаций. В силу этого к VI съезду партия подошла более монолитной, чем к Апрельской конференции, когда не было еще достаточно четкого организационного и идейного оформления партийных организаций в целом ряде районов. К VI съезду партия численно выросла, насчитывая до 170 организаций с 240 тыс. членов партии. На съезде было представлено ок. 177 тыс. членов, делегатов было 157 с решающим голосом и 110 с совещательным. Съезд принял следующий порядок дня: 1) доклад Организационного бюро, 2) доклад ЦК РС-ДРП, 3) отчеты с мест; 4) текущий момент: а) война и международное положение, б) политическое и экономическое положение, 5) выборы в Учредительное собрание, 6) Интернационал, 7) пересмотр программы, 8) объединение партии, 9) выборы, 10) разное. VI съезд заседал полулегально. Свою работу он начал на Выборгской стороне, а кончил за Нарвской заставой.

В своих резолюциях съезд подчеркнул, что «мирное развитие революции и безболезненный переход власти к Советам в настоящее время невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контр-революции» (Протоколы VI съезда, стр. 255). Предупреждая пролетариат не поддаваться на провокацию буржуазии и не принимать боя в невыгодных для себя условиях, VI съезд подчеркнул, что главная задача партии — организация масс и подготовка сил для вооруженного восстания. Следует отметить, что при обсуждении резолюции Сталина по текущему моменту Преображенский внес поправку, смысл которой сводился к утверждению, что победа социалистической революции в России невозможна без мировой революции. Ста-

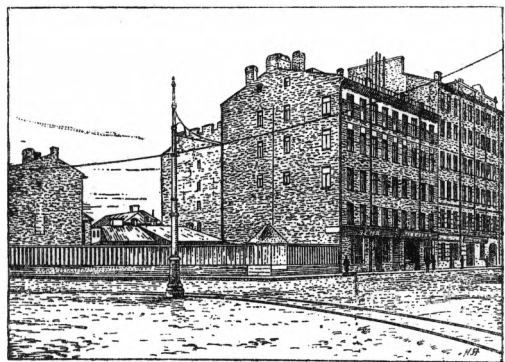

Рис. 16. Дом Сампсониевского братства, где происходил VI съезд партии. 1917. Петроград.

лин в защиту своей резолюции заявил: «не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь» (там же, стр. 249). По-

правка Преображенского была съездом отвергнута. Из др. решений VI съезда надо отметить резолюцию о профсоюзах, заостренную против меньшевистского учения об их нейтральности, и о молодежи. По докладу Сталина о политическом положении развернулись прения, которые обнаружили разногласия по вопросу о лозунге Советов. Первое течение выдвигало лозунг свержения диктатуры буржуазной контр-революции и считало необходимым снять на данном этапе революции лозунг: «Вся власть Советам». Эта точка зрения была выдвинута Лениным в брошюре «К лозунгам» (Л е н и н, Соч., т. XXI, стр. 33), к-рая сыграла громадную роль в деле определения линии партии после июльских дней. Вторая точка зрения отстаивала старый лозунг перехода власти к Советам. И третья выдвигала лозунг организации революционных Советов.— Было совершенно ясно, что за этими разногласиями скрывались различные оценки движущих сил революции, что и обнаружилось в прениях на съезде. Первая позиция целиком и полностью исходила из ленинской оценки политического положения и соотношения классовых сил в стране; вторая—сползала к апрельской позиции Каменева, а третья—занимала промежуточную, путаную точку зрения.

На VI съезде партии в партию вступили т. наз. «межрайонцы» во главе с Троцким. Тактическая линия «межрайонной организации» уже в начале июня мало чем отличалась от тактики большевистской партии. Но межрайонцы долгое время настаивали на необходимости объединения с меньшевиками. Это мешало их слиянию с большевиками. Еще в мае 1917, на конференции межрайонцев, Троцкий, заявлявший, что он—не большевик, настаивал на объединении с меньшевиками-интернационалистами и заявлял, что с большевиками он «согласен» лишь «постольку, поскольку русский большевизм интернационализировался» (Ленинский сборник, IV, стр. 301—303). Июльские события сблизили большевиков и «межрайонцев». VI съезду оставалось только оформить вхождение межрайонцев в партию большевиков.

VI съезд избрал Центральный Комитет партии в составе Ленина, Каменева, Троцкого, Сталина, Зиновьева, Свердлова, Ногина, Рыкова, Бухарина, Бубнова, Урицкого, Милютина, Коллонтай, Артема (Сергеева), Крестинского, Дзержинского, Иоффе, Муранова, Сокольников, Смилги, Шаумяна, Берзина, Стасовой и Ломова. VI съезд имел огромное значение, так как он определил линию партии в предоктябрьский период. Он принял линию Апрельской конференции, применив ее уже к условиям контр-революционной бонапартистской диктатуры и быстро нарастающего массового революционного движения, направленного против этой диктатуры. В этом смысле съезд окончательно подводил итоги доиюльского этапа перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и открывал новый, предоктябрьский этап, характеризовавшийся громадной перегруппировкой классовых сил в стране и протекавший под знаком

непосредственной подготовки вооруженного восстания против господства буржуазии.

Август 1917 прошел в непрерывной организации и сплочении контр-революционных сил. Одним из центров этой контр-революции было Государственное совещание в Москве 25 (12) августа, на к-ром открыто произносились речи об установлении вооруженной

Рис. 17. Дом, где происходили заседания VI съезда РС-ДРП. Петроград.

диктатуры и разгоне Советов. Нек-рые организации высказывались за бойкот Совещания. ЦК постановил: пойти на Совещание, организовать там фракцию, огласить свою декларацию и уйти до начала работ Совещания [Протокол ЦК от 17 (5) августа]. Но постановлением президиума Совещания большевики в составе советской делегации на совещание допущены не были и ограничались напечатанием своей резолюции в газетах.

Давно подготовляемое выступление контр-революции произошло в конце августа 1917. Ген. Корнилов сделал попытку захватить власть, чтоб разогнать Советы и установить военную диктатуру. Большевики и эсеры, с начала революции проводившие тактику соглашения с буржуазией, не могли организовать отпора корниловщине. Вся борьба с нею легла на плечи большевиков. Но, направляя свой удар против Корнилова, большевики не прекращали ни на минуту разоблачения правительства Керенского и борьбы с ним.—Получив отпор от революционных масс, Корнилов принужден был сложить оружие, корниловщина показала трудящимся массам, к чему приводит коалиция с буржуазией. Именно в корниловские дни—31 августа ст. ст.—Петербургский совет раб. и солд. деп. принял первую большевистскую резолюцию по вопросу о власти.

XI. Октябрьская Революция и большевизм.

Партия перед Октябрем. После корниловщины в стране быстро нарастали условия для успешного восстания. За большевиками шло уже подавляющее большинство рабочих и солдатских масс, что нашло выражение в большевизировании Советов. Разрозненные крестьянские волнения превращаются в грандиозную крестьянскую революцию против помещиков. Армия требует мира и поддерживает большевиков, выдвигающих лозунг немедленного окончания войны. Национальная политика правительства Керенского по отношению к Финлян-

дин, Украине и т. д. увеличивает развал в буржуазном лагере и усиливает ряды сторонников свержения Временного правительства.—Условия для возможности успешного восстания назрели. Ленин ставит вопрос о его технической подготовке. В начале сентября он пишет письмо в ЦК, в котором сравнивает сентябрьскую конъюнктуру с июльской и доказывает, что «тогда в Питере задача была — придать (движению) мирный и организованный характер. Теперь... задача стоит совсем иная, старый лозунг был бы архиневерен. Теперь задача была бы взять власть самим и объявить себя правительством во имя мира, земли крестьянам, созыва Учр. собрания... и т. д.» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 91). «Политически дело совершенно созрело, дело перехода власти... Надо говорить о технической стороне»,—говорил он несколько позднее на заседании ЦК партии.

Курс на восстание, взятый Лениным, встретил, однако, сопротивление со стороны некоторых членов ЦК—в первую очередь со стороны Каменева и Зиновьева. Основные аргументы их против восстания были повторением и развитием позиции Каменева, отвергнутой партией еще на Апрельской конференции. Каменев и Зиновьев считали восстание обреченным на неудачу. Во-первых, говорили они, «только рост революции в Европе сделал бы для нас обязательным без всяких колебаний взять власть в свои руки», а пока этого нет, «мы обязаны перед международным пролетариатом величайшей осторожностью» (письмо «К текущему моменту»). Во-вторых, они отрицали возможность крестьянской поддержки и утверждали, что «подавляющее большинство городской и сельской мелкой буржуазии стоит гораздо ближе к буржуазии, чем к нам» (там же; см. также Зиновьев, Собр. соч., т. VII, ч. 1, стр. 367—68). Исходя из этих соображений, Каменев и Зиновьев предлагали сосредоточить все внимание партии на подготовке выборов в Учредительное собрание. Но эти предоктябрьские разногласия были лишь последним звеном ряда разногласий, которые обнаруживаются и в вопросе об отношении к Демократическому совещанию и в вопросе о Предпарламенте. Демократическое совещание было созвано ВЦИК для того, чтобы «разрешить вопрос о власти», а по существу, чтобы создать видимость демократического одобрения бо-напартистскому коалиционному правительству. Ленин с самого начала настаивал на том, что на Демократическом совещании большевикам нечего делать. «Величайшей ошибкой... было бы... отнестись к Демократическому совещанию как к парламенту..., ибо оно ничего не решает; решение лежит вне его, в рабочих кварталах Питера и Москвы... Мы должны всю нашу фракцию двинуть на заводы и в казармы; там ее место, там нерв жизни, там источник спасения революции» (Ленин, Соч., том XXI, стр. 197—198).

Ленин стоял и за бойкот выделенного Демократическим совещанием Предпарламента. ЦК партии, в виду того, что голоса по вопросу о Предпарламенте разбились почти

пополам, перенес решение вопроса на фракцию Демократического совещания. Фракция же 77 голосами против 50 отвергла бойкот Предпарламента. Следует отметить, что на предыдущем заседании фракция обсуждала доклад т. Бухарина о текущем моменте и приняла по нему резолюцию, к-рая гласила: «Пролетарская партия должна приложить все усилия для мобилизации широких народных масс, организованных Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, являющимися теперь боевыми классовыми организациями, переход власти к к-рым становится лозунгом дня По этой линии должна быть направлена работа партии, при чем деятельность в Предпарламенте должна носить лишь вспомогательный характер, будучи всецело подчинена задачам массовой борьбы».

Как видим, отказа от внепарламентской борьбы фракция не предлагала, но в то же время в вопросе о Предпарламенте она была против бойкота и расходилась с Лениным. Но ЦК уже в заседании 18 (5) октября принял решение о выходе из Предпарламента. Против этого решения голосовал только Каменев, подавший тотчас же заявление об уходе со всех ответственных постов. По вопросу о восстании и подготовке к нему большинство партийных организаций высказалось за ленинскую точку зрения. Соответствующую резолюцию Московск. и областное бюро приняло 10 окт. (27 сент.), Московская общегородск. конференция—23 (10) окт., и т. д.

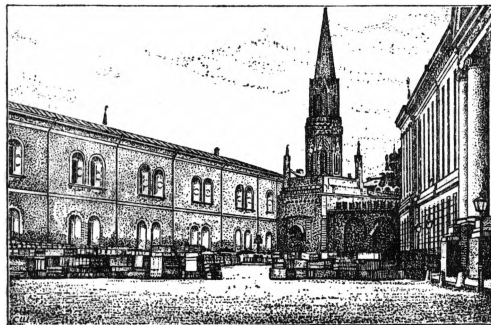

Рис. 18. Баррикады в Кремле. Октябрь 1917. Москва.

Октябрьский переворот и ЦК партии. Решающее заседание ЦК по вопросу о восстании состоялось 23 (10) октября. На нем присутствовали (из членов ЦК) Ленин, Сталин, Свердлов, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бубнов, Ломов, Сокольников, Дзержинский, Урицкий и Коллонтай. Решение о подготовке восстания было принято на нем всеми против Каменева и Зиновьева. Их попытка перенести дискуссию в низовые организации была отвергнута крупнейшими партийными организациями. Расширенное заседание ЦК, с участием представителей Военной организации и др. партийных организаций, 29 (16) октября подтвердило резолюцию 23 (10) октября. Попытка Каменева и Зиновьева апеллировать против решения ЦК к мелкобуржуазным массам (письмо в «Новую Жизнь») вызвала протест Ленина. Ленин предложил исключить их из партии

за нарушение партийной дисциплины; ЦК ограничился исключением их из ЦК [см. протокол ЦК от 2 ноября (20 окт.) 1917].— Партия развернула громадную работу по подготовке восстания. На заседании 23 (10) окт. ЦК для политического руководства вос-

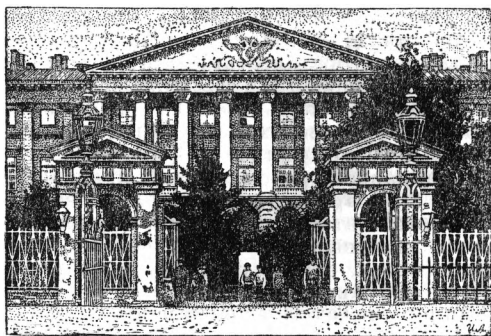

Рис. 19. Смольный институт. Октябрь 1917. Петроград.

станием выделил Политическое бюро в составе Ленина, Сталина, Зиновьева, Каменева, Троцкого, Бубнова и Сокольников, а для организационного руководства восстанием на заседании 29 (16) октября избрал военно-революционный центр в составе Сталина, Свердлова, Бубнова, Дзержинского и Урицкого. Кроме этого, было послано несколько представителей в Ревком при Питерском совете. В Москве восстанием руководил партийный центр в составе представителей Московского областного бюро, МК, Московского окружного комитета и т. д. Практическое проведение восстания, вооружение рабочих, распределение солдат и т. д. было делом военной организации партии.

Еще в своих сентябрьских статьях Ленин подчеркивал, что «восстание есть искусство». Особенно часто останавливался он на том положении, что нельзя вопрос о восстании подчинять др. вопросам, в частности нельзя приурочивать его непременно к Съезду Советов. «Большевики не в праве ждать Съезда Советов, они должны взять власть тотчас, — писал он, — медлить — преступление, ждать Съезда Советов — ребяческая игра в формальность, позорная игра в формальность, предательство революции» (Ленин, Соч., том XXI, стр. 194). Надо «выбрать правильный момент для свержения правительства Керенского. Связывать эту задачу непременно со Съездом Советов, подчинять ее этому Съезду — значит играть в восстание, назначая заранее его срок, облегчая подготовку войск правительством, сбивая с толку массы иллюзией, будто «резолуцией» Съезда Советов можно решить вопрос, к-рый способен решить только восставший пролетариат своей силой. Надо бороться с конституционными иллюзиями и надеждами на Съезд Советов, отказаться от предвзятой мысли непременно „дождаться“ его, сосредоточить все силы на разъяснении массам неизбежности восстания и на подготовку его» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 288).

В «Уроках Октября» Троцкий утверждал, что Октябрьская Революция произошла уже

тогда, когда Питерский Военно-революционный комитет постановил не выводить войск из Питера на фронт, а самое восстание «имело лишь дополнительный характер». Действительный ход Октября опровергает такое заключение. Восстание было подготовлено военной организацией партии под руководством ЦК и ПК. Оно произошло до Съезда Советов и было решающим моментом в ходе и исходе Октябрьской Революции. «21 октября ночью, — пишет т. Подвойский, — комиссары Военно-революционного комитета были направлены в полки петроградского гарнизона». Далее: «22 и 23-го октября, — пишет он, — началась подготовка. Каждый атом революционной силы был приведен в сильнейшее движение и поставлен на определенное ответственное место. Вызваны были из Кронштадта и Гельсингфорса балтийские моряки; из Кронштадта вызваны боевые суда. Стоявшие около Петрограда суда: крейсер «Аврора», «Заря Свободы» включены в цепь операции. Срепетированы моряки «Авроры», к-рые охраняли Зимний дворец». И, наконец, он особо отмечает, что «руководители решили, что войска будут наступать на Зимний дворец в ночь на 25 октября» (см. «Красная Летопись», 1923, № 8). Готовилось к восстанию, т. е. принимало меры к его подавлению и правительство «хвастунышки» Керенского. Но не этим жалким пятачком истории было удержать могучий вал массового движения миллионов. Октябрьская победа была прочно обеспечена тем, что массы были уже за большевиков, доведенное до восстания крестьянство и измученная войной армия шли уже за городским пролетариатом, к-рый твердо вел их к полной победе над бонапартистской контр-революцией.

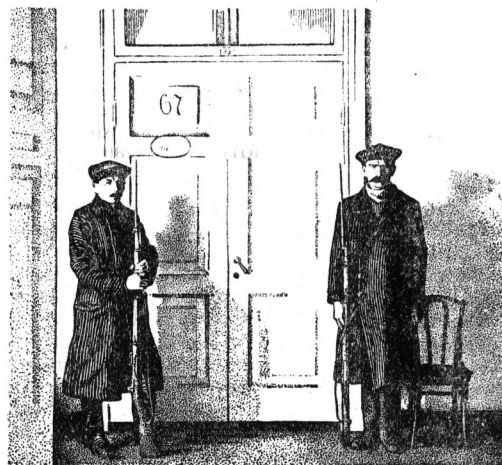

Рис. 20. Красногвардейцы на посту у кабинета председателя СНК Ленина в Смольном. 1917.

«Смольнинский» период Октябрьской Революции. «По всей России, — говорил Владимир Ильич на VII съезде РКП (б) 6 марта 1918, — вздымалась волна гражданской войны, и везде мы побеждали с необыкновенной легкостью именно потому, что плод созрел, потому, что массы проделали

1 ряд (слева направо): Рыков, Ленин, Дзержинский. 2 ряд: Милютин, Сталин, Ногин.
3 ряд: Артем, Берзин, Бубнов. 4 ряд: Шаумян, Крестинский, Каменев.

ЦК, ИЗБРАННЫЙ НА VI СЪЕЗДЕ

1 ряд (слева направо): Урицкий, Сокольников, Бухарин. 2 ряд: Свердлов, Коллонтай, Муранов.
3 ряд: Ломов, Иоффе, Стасова. 4 ряд: Зиновьев, Смилга, Троцкий.

РС-ДРП (б) 26 июля—3 авг. 1917.

весь опыт соглашательства с буржуазией. Лозунги „вся власть Советам“, практически проверенные массами долгим историческим опытом, стали их плотью и кровью. Вот почему сплошным триумфальным шествием были первые месяцы русской революции после 7 ноября (25 октября 1917 года)» (Ленин, Соч., том XXII, стр. 314—315). Пролетарская революция почти бескровно победила в Петрограде, с большими жертвами и после нек-рой затяжки (в значительной степени из-за недостаточно решительных действий ВРК) в Москве. В ряде пролетарских районов Центральной России и Урала власть перешла в руки Советов фактически еще до Октябрьского переворота, в др. городах—сейчас же или спустя недолгий срок после победы в Питере. Характерным в этом процессе «становления» пролетарской диктатуры на местах была именно та относительная легкость, с какой Советы брали в свои руки государственную власть. Это свидетельствовало о том, что Октябрьская Революция была действительно народной революцией, что переход власти к Советам рисовался громадному большинству народных масс как единственный выход из военной и экономической катастрофы, к к-рой неудержимо катилась страна. Это наилучшим образом свидетельствовало о том, что Россия объективно созрела для пролетарской революции и что курс партии на форсирование вооруженного восстания после корниловских дней, вопреки утверждениям и «предсказаниям» колебавшихся одиночек в партии, был единственно возможным и правильным в сложившейся обстановке.

Но закрепить завоеванные позиции и расширить плацдарм пролетарской диктатуры можно было только немедленным разрешением основных задач революции. Исторический декрет о земле, принятый в заседании 2 Съезда Советов 8 ноября (26 октября) 1917, сыграл роль важнейшего орудия привлечения на сторону победившего пролетариата самых широких масс крестьянства, а не только бедноты, в союзе с к-рой пролетариат уже шел к Октябрю. Положив в основу декрета 242 крестьянских наказа о земле, составленных под влиянием программы «социализации земли», партия наглядно показала основным массам крестьянства—его средним слоям, что ставший у власти пролетариат не собираются навязывать ему своей линии в земельном вопросе, а намерен путем завоевания доверия широких масс крестьянства подвести их к правильному пониманию своих интересов. Вместе с тем крестьянство, изверившееся в способности буржуазного Временного правительства разрешить земельн. вопрос, убеждалось на деле, что только пролетарская диктатура в состоянии бесповоротно и решительно удовлетворить его земельные требования. Этим шагом, наконец, разоблачалась до конца предательская роль «монополюной защитницы» крестьянства—эсеровской партии, катастрофически быстро утратившей свое влияние на крестьянские массы. Правда, в части районов это влияние стало переходить к левому флангу народников—левых с.-р., но опять-таки постольку, поскольку

эта партия непоследовательно, путаясь и колеблясь, но все же пошла на политический блок с большевиками. А тем самым, в силу всех отмеченных обстоятельств, пролетарской диктатуре была обеспечена поддержка всех слоев крестьянства в борьбе за искоренение помещичье-буржуазного господства.

Разумеется, декрет о земле не означал прекращения классовой борьбы в деревне—сплотив все крестьянство и рабочий класс в революционной борьбе против помещиков, он в то же время был предпосылкой обострения классовой борьбы между пролетарской и полупролетарской частью крестьянства и его кулацкой частью на следующем этапе революционной борьбы, к-рая означала проникновение социалистической революции в деревню, борьбы, в к-рой политически умерла и распалась левозэсеровская партия как партия «единого» крестьянства. Но это уже следующая страница Октябрьской Революции. Радикально разрешая главную задачу буржуазно-демократической революции—ликвидацию помещичьего землевладения, декрет о земле олицетворял собой ту работу по доведению до конца задач буржуазно-демократической революции, которую пришлось «походить» (по слову Владимира Ильича) доканчивать Октябрьской пролетарской, социалистической революции.

В цепи шагов этого же порядка стоит ряд декретов первого периода Советской власти, направленных к беспощадному искоренению пережитков феодализма и крепостничества [«Декларация прав народов России» от 16(3) ноября; декрет об отмене сословий и национальных и вероисповедных ограничений от 25(12) ноября; декреты о свободе разводов, гражданском браке и уравнивании брачных и внебрачных детей от 1 и 2 января (19 и 20 декабря); декрет о свободе совести и отделении церкви от государства от 3 февраля (21 января); декреты о суде, школе и пр.]. «За какие-нибудь 10 недель, начиная от 7 ноября (25 окт.) 1917 до разгона учредилки [18(5) янв. 1918], мы сделали в этой области в тысячу раз больше, чем за 8 месяцев в своей власти сделали буржуазные демократы и либералы (кадеты), мелкобуржуазные демократы (меньшевики и с.-р.). Мы выкинули вон всю монархическую нечисть, как никто, как никогда... Наиболее глубокие следы словесности, именно: остатки феодализма и крепостничества в землевладении, вырваны нами до конца»,—писал Ленин об этой стороне деятельности пролетарской революции в своей статье «К четырехлетию Октябрьской Революции» (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 1, стр. 325).

Особое значение имели мероприятия Советского правительства в области национального вопроса. Декларация прав народов России, признание независимости Финляндии 1 января 1918 (18 дек. 1917) и Украины 11 января (29 декабря) и «обращение к трудовым мусульманам России и Востока» в конце января, аннулировавшее договоры о разделе Персии и Турции, провозглашали полный разрыв с империалистической политикой царизма и Временного правительства и со старой практикой угнетения народов. Все это открывало новые

пути для сближения передового промышленного великорусского пролетариата с крестьянством национальных окраин, в то же время способствуя развитию антиимпериалистического революционного движения на Востоке и установлению смычки между пролетарской революцией и этим движением. Как показал опыт гражданской войны 1918—20, правильная национальная политика партии явилась одной из важнейших предпосылок победы пролетарского государства в этой войне.

Такое последовательное, как ни в одной стране, разрешение этих буржуазно-демократических задач оказалось по плечу только пролетарской революции, только пролетариату, «организовавшемуся в государство». Именно потому, что «мы решили вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом, как „побочный продукт“ нашей главной и настоящей пролетарско-революционной, социалистической работы» (Ленин), для нас само доведение до конца буржуазно-демократической революции явилось возможным. И именно потому, что разрешение буржуазно-демократических задач не было главным содержанием Октябрьской Революции, сами методы разрешения буржуазно-демократических задач не только расчищали почву для преобразующей социалистической работы, но и перерастали в методы прямого вторжения в основы капиталистического правопорядка, в прямой прорыв системы мирового империализма. — Уже декрет о земле провозглашал принцип уничтожения всей частновладельческой (а не только помещичьей) собственности и наемного труда в деревне и тем самым возвещал начало классово-борьбы в самой деревне между беднотой и кулацкими слоями. По этой же линии шли и «Положение о волостных земельных комитетах» [от 13 ноября (31 октября) 1917], возлагавшее на них окончательную ликвидацию пережитков крепостничества и ближайшим образом задевавшее интересы кулаков, и постановление о монопольном распоряжении государства с.-х. орудиями и машинами [от 30(17) ноября 1917] и, наконец, декрет о социализации земли [от 19(6) февр. 1918], делавший уже ряд шагов вперед по сравнению с октябрьским декретом. Непосредственно социалистический характер носил и целый ряд первых экономических мероприятий Советской власти, отразившихся в декретах о рабочем контроле [27(14) ноября], о национализации банков [27(14) декабря] и транспорта, о создании ВСНХ, о государственной монополии на объявления и пр. — Отмеченные раньше мероприятия пролетарской диктатуры в области национального вопроса не только ликвидировали наследие феодализма в этой области, но и били по самым глубоким основам мировой империалистической системы, подрывая устойчивость ее колониальной базы. — Революционная борьба за мир и выход из империалистской войны, поставленные на практические основы декретом о мире от 26 октября, полный разрыв с традициями тайной дипломатии (опубликование тайных договоров) и аннулирование долгов [декретом

от 3 февраля (21 янв.) 1918] — все эти шаги непосредственно переносили борьбу рус. рабочего класса и его союзника — крестьянства — на интернациональную арену, способствуя развязыванию пролетарской революции на Западе и нанося сильнейший удар господству мирового империализма. Борьба за мир, открытая Октябрьской Революцией, была борьбой социалистической.

Так, в поступательном движении Октябрьской Революции переплеталось разрешение буржуазно-демократических и социалистических задач. Это переплетение и перерастание буржуазно-демократической революции в пролетарскую, в условиях установления пролетарской диктатуры, обеспечивало совместные действия рабочего класса и крестьянства, поднимало на борьбу самые глубокие пласты народных масс, развязывало в небывалой степени их инициативу и самостоятельность. Эта пробужденная Октябрем сила масс и определила ту молниеносную быстроту, с к-рой Октябрьская Революция распространилась от центра на периферию, из города — в деревню, неудержимо сметая на своем пути все и всяческие препятствия.

Но эта сила масс не была слепой стихией. В этом как нельзя ярче сказались организующая и руководящая роль партии как авангарда масс. Тактика партии в первый послеоктябрьский период (смольнинский, как называл его Владимир Ильич по местопребыванию Советского правительства) исходила из той же стратегической установки, какая намечалась партией в период октябрьского штурма, а именно установление и упрочение пролетарской диктатуры на территории России для постепенного развертывания социалистического строительства и тем самым развязывания дальнейшего процесса мировой пролетарской революции, началом и составной частью к-рой явилась Октябрьская Революция.

Отсюда вытекала необходимость решительной и крупной ломки всего политического строя страны, беспощадного разгрома помещичье-буржуазных государственных установлений руками двинутых партией на штурм масс и создания на развалинах «российской державы» государства нового типа — государства Советов. В то же время в области создания экономического фундамента социалистического строительства партии, учитывая пестроту и разнообразие экономических укладов страны, наряду с преобладанием мелкого товарного (крестьянского) хозяйства, ставила своей непосредственной задачей овладение пролетариатом командными экономическими высотами для постепенной социалистической переделки мелко-собственного крестьянского хозяйства и предотвращения хозяйственной катастрофы, результата войны и хозяйничания буржуазии. Эта линия экономической политики партии была намечена Лениным еще в предоктябрьский период в брошюре «Грозная катастрофа и как с нею бороться». Она состояла из следующих пунктов: 1) Объединение всех банков в один и государственный контроль над его операциями или национализация банков. 2) Национализация синдикатов, т. е. крупнейших моно-

полистических союзов капиталистов (синдикаты: сахарный, нефтяной, угольный, металлургический и т. д.). 3) Отмена коммерческой тайны. 4) Принудительное синдицирование (т. е. принудительное объединение в союзы) промышленников, торговцев и хозяев вообще. 5) Принудительное объединение населения в потребительные общества или поощрение такого объединения и контроль за ними» (Ленин, Соч., том XXI, стр. 163—164). Намечая в упомянутой брошюре программу экономической политики революционной власти, Ленин одновременно указывал, что эти меры, не будучи сами по себе социалистическими, являются неизбежно шагом к социализму, ибо «вперед идти нельзя, не идя к социализму» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 187).

По существу именно эту экономическую программу и начала проводить партия, став у власти. Первые экономические декреты Советской власти отражают попытки постепенного подхода к экономическим проблемам. Так, первым шагом на пути к осуществлению национализации банков было установление контроля над банками. Введение рабоч. контроля над производством предшествовало процессу национализации, т. е. решительной экспроприации эксплуататоров. Стремление организовать промышленность на основе известного компромисса с частным капиталом в системе государства пролетарской диктатуры (то, что Ленин обозначал термином «государственный капитализм»), в целях использования его организационно-хозяйственного опыта, составляет отличительную черту этого этапа экономической политики партии.

Но пролетарский натиск на основы капиталистич. общества вызвал и не мог не вызвать бешеного сопротивления буржуазии, к-рое и поставило пролетарскую власть перед задачей ускорить ликвидацию экономических основ буржуазно-капиталистич. господства путем прямой непосредственной ломки. Надо было сломить гражданскую войну капиталистов против установления рабочего контроля над производством и для этого надо было от контроля над предприятиями перейти к их национализации. Недостаточность установленного 13 ноября (31 октября) контроля за банками выявилась очень скоро. Как в Петрограде, так и в Москве «контроль» не мешал буржуазии использовать банки для финансирования чиновничье-интеллигентского саботажа, выкачивать из банков денежные средства, сжимать финансирование ряда предприятий. Национализация банков в связи с этим явилась насущно необходимой. Мало того, ударив по заинтересованному в русских банках иностранному капиталу, национализация банков так же, как и аннулирование иностранных долгов, была составной частью пролетарской борьбы за мир, поскольку она разрушила связи России с мировым империализмом.

Не меньшее сопротивление со стороны буржуазии вызвало установление рабочего контроля над производством. В различных формах (прямой отказ подчиняться контролю, закрытие предприятий или оставление их на произвол судьбы и проч.) промыш-

ленная буржуазия открыла против рабочего контроля ожесточенную борьбу. Национализация предприятий в этих условиях являлась мерой карательного характера. В значительной же степени национализация предприятий проводилась без плана, стихийно. Отрицательные черты «красногвардейской атаки на капитал» покрываются тем, что она сломала первые попытки сопротивления эксплуататоров Октябрьскому перевороту и обеспечила сосредоточение в руках пролетариата командных экономических высот (банков, транспорта и крупной промышленности).—Подход рабочего класса к овладению государственным аппаратом, так же, как и борьба за овладение командными экономическими высотами, встретил сразу же бешеный отпор со стороны верхних и средних слоев чиновничества, служащих и интеллигенции. Орудием этого отпора явился саботаж, организованный и финансировавшийся бывшими господствующими классами. Та обстановка, к-рая сложилась в результате саботажа, как нельзя ярче иллюстрировала самым широким рабочим массам справедливость положений Маркса и Ленина о том, что пролетариат, захватив в свои руки государственную власть, не сможет просто пустить в ход старую государственную машину, а должен будет разбить ее вдребезги и создать совершенно новый, свой, пролетарский государственный аппарат. Саботаж был в состоянии внести расстройство в ряд жизненных функций страны, но он оказался бессильным помешать продвижению вперед пролетарской революции. Созданная пролетариатом в период борьбы за власть советская система наглядно обнаружила свои гигантские преимущества в области связи с массами, в области их организации, воспитания и обучения, и поэтому позволила победившему рабочему классу сравнительно в недолгий срок на месте разрушенного буржуазного государственного аппарата построить в основных чертах свое рабочее государство.

Эти же преимущества советской системы оказались и в области той вооруженной борьбы, которую пролетарской революции пришлось вести в первые месяцы своего существования. Первые попытки вооруженного сопротивления буржуазии Октябрьскому перевороту (поход Керенского — Краснова на Петроград, юнкерское восстание, организованное правым с.-р. Гоцом) кончились для нее неудачей. Двинутые на борьбу зачастую, самая контр-революционная часть старой армии, в конечном счете отказалось воевать с пролетариатом за чуждые для него интересы. А сил Красной гвардии рабочих в соединении с отдельными революционными частями старой армии оказалось вполне достаточно для расправы с активно действовавшими вооруженными отрядами контр-революции.—Более серьезный характер имели военные действия буржуазно-помещичьей клики на Дону и на Кубани и Украинской центральной рады, лицемерно занявшей нейтралитет в период Октябрьского переворота, но скоро же повернувшей штыки против пролетарской власти. Дон и Кубань

еще до Октября стали превращаться в опорные пункты самой черной реакции. Но первое же соприкосновение казачества и крестьянства южной «Вандеи» с отрядами рабочей Красной гвардии, олицетворявшими пролетарскую революцию, обусловило начало распада контр-революционных рядов. В этом же направлении начала действовать все более и более разгоровшаяся классовая борьба внутри самого казачества и юж. крестьянства, особенно в связи с возвращением из армии более передовых и сознательных солдатских кадров. Вооруженная борьба советских пролетарских отрядов на юге была борьбой за завоевание на сторону пролетарской революции казачества и южного крестьянства. Немудрено, что исход этой борьбы был положительным. А в этих условиях военное подавление «белой» офицерско-юнкерской гвардии было уже сравнительно легким делом.—«Советы суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочим и крестьянам, при чем эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 258)—это ленинское положение подтвердилось целиком и полностью уже на опыте первой, «предварительной» стадии вооруженных боев пролетарской революции.

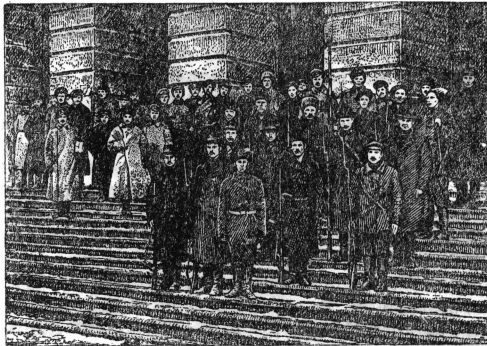

Рис. 21. Красная гвардия у Смольного. 1917. Петроград.

Тактика партии в области политической и экономической борьбы в первые месяцы Октябрьской Революции разрешала одновременно две, тесно связанные одна с другой задачи—задачу военного подавления эксплуататоров и задачу убеждения масс в правильности избранного партией пути как основного условия закрепления диктатуры пролетариата. Под лозунгами: хлеб, мир, земля, свобода—партия мобилизовала вокруг своего знамени громадное большинство народных масс для октябрьских боев за власть. Действительное претворение в жизнь этих лозунгов после захвата власти и при этом руками самих масс обеспечило быстрое и радикальное разрешение поставленных задач—уничтожения сопротивления бывших господствующих классов и ускорения про-

цесса изживания мелкобуржуазных демократических иллюзий широкими народными массами.—Политич. блок партии с левыми с.-р., заключенный после Октября, т. е. тогда, когда власть уже перешла в руки пролетариата, объяснялся именно тем, что партия учитывала это еще неизжитое влияние мелкобуржуазн. предрассудков не только на массы крестьянства, но и на некоторые отсталые слои рабочего класса. Но поскольку гегемония в этом блоке на платформе признания левыми с.-р. (несмотря на всю их непоследовательность) пролетарской диктатуры принадлежала большевикам, весь опыт блока ежедневно убеждал массы в ведущей роли пролетариата и его партии. Поэтому «разделение» власти между партией большевиков и левыми с.-р. было таким компромиссом, к-рый не ослаблял, а, наоборот, укреплял позицию пролетарской диктатуры, создавая переходную ступень для завоевания партией безраздельного влияния на массы. В этом отношении показательна тактика партии в вопросе о созыве Учредительного собрания.

Вера в «магическую» силу Учредительного собрания как единственного пути разрешения социальных вопросов была поколеблена уже перед Октябрем. Переход власти в руки пролетариата, революционное разрешение победившим пролетариатом вопросов о мире, земле и пр. еще более поколебали эту веру. Но убеждение в том, что созыв Учредительного собрания необходим, что единственно Учредительное собрание может придать «законность» совершившемуся перевороту, продолжало еще жить в значительных массах трудящихся. Такого рода «конституционные иллюзии» были присущи не только левым с.-р.—они не были изжиты даже в некой части партии. Характерно, напр., что часть членов фракции большевиков в Учредительном собрании поддалась этим иллюзиям (см. Воспоминания П. Мостовенко в «Правде» от 5 янв. 1925). Разоблачение этих «демократических» иллюзий путем подведения масс на опыте к признанию не только никчемности, но и прямой контр-революционности Учредительного собрания—основная черта тактики большевиков в вопросе о созыве Учредительного собрания. «Даже за несколько недель до победы Советской республики, даже после такой победы, участие в буржуазно-демократическом парламенте не только не вредит революционному пролетариату, а облегчает ему возможность до конца отстать массам, почему такие парламенты заслуживают разгона, облегчают успех их разгона, облегчают „политическое изживание“ буржуазного парламентаризма»,—писал об этом Ленин (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 203). Вот почему большевистская партия уже после Октябрьской Революции не только участвовала в выборах в Учредительное собрание, но и способствовала ускорению его созыва.

Самые результаты выборов в Учредительное собрание (несмотря на всю их относительность, массовые нарушения закона о выборах в деревне, общие списки партии с.-р., т. е. правых и левых) показали громадное

влияние большевистской партии в стране. По 54 избирательным округам (из общего числа 79) большевики получили 25% голосов, при этом в Северной области—40%, в Центрально-Промышленном районе—44%, в Западном—44%, а в армии и флоте—38% [данные по пролетарским центрам, разумеется, еще выше: так по Петрограду большевики получили 45% голосов, по Москве—50% (Ленин, «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата», Соч., 1 изд., т. XVI, стр. 438—459)]. Эти данные свидетельствуют, что даже значительная часть крестьянства в центральной России, куда уж дошел декрет о земле, отдала свои голоса большевистской партии. Между тем, выборы в Учредительное собрание происходили тогда, когда большинство народных масс еще не могло воочию убедиться в практических результатах политики пролетарской власти. К моменту же созыва Учредилки (18/5 янв. 1918) революционный кругозор и опыт масс несомненно расширился в значительной степени. Роспуск Учредительного собрания был, так обр., подготовлен всем предшествующим опытом масс. Он прошел для масс совершенно бесследно—бесплодная авантюристическая попытка правых с.-р. устроить государственный переворот в день открытия Учредительного собрания подчеркнула это лишний раз.

Диктатура пролетариата перешагнула через «мертвый труп» Учредительного собрания. Своей гибкой и маневренной тактикой партия обеспечила уяснение народными массами смысла этого шага. Принцип буржуазной демократии в сознании масс уступил место принципу демократии пролетарской, демократии массовой, доподлинно народной.

Таковы в основном завоевания «смольнинского» периода Октябрьск. Революции. Пролетариат закрепил за собой государственную власть. Первый натиск буржуазно-помещичьей контр-революции был отбит. Задача убеждения масс в необходимости пролетарской диктатуры была в основном решена. Но главные трудности, связанные с переходом революции в новую фазу своего развития, были еще впереди. Решающие столкновения с мировым империализмом (сначала—германским, потом—Антантой), придавшим новые силы буржуазно-помещичьей контр-революции, и перенесение пролетарской революции в деревню—таковы основные социально-классовые предпосылки, из которых родились эти трудности.

Партия в Октябрьский период. Победа Октябрьского восстания не ликвидировала разногласий внутри партии. Основной задачей партии в конце 1917 было закрепление результатов Октябрьской победы, организация и укрепление Советской власти. Но среди части членов партии снова выявились в это время соглашательские настроения. Ряд товарищей, во главе с Каменевым и Зиновьевым, исходя из тех же положений, что и накануне Октября, когда они утверждали, что восстание обречено на поражение, соответственно этому выступали против создания большевистского правительства, настаивая на разделе власти с меньшевиками и эсерами.

Единственным выходом из положения они считали принятие требований Викжеля об образовании «однородного социалистического правительства от большевиков до народных социалистов», предлагая идти на всякие уступки им в этом вопросе. Еще резче формулировал мысль о необходимости блока с меньшевиками т. Ногин, один из руководителей Московской партийной организации. «Я был уверен,—заявил он на заседании Исполкома Московского совета 8 ноября,—что во время Октябрьской Революции, как это было и в феврале, все социалисты будут в одном лагере, что другие партии не изменят нам, не продадут нас, оставив идти нас одиночными под расстрел. Я был убежден, что на съезде Советов все партии постараются объединиться и найти общий язык». Здесь проявились те уклоны от партийной линии, которые наметились еще на Апрельской конференции и накануне Октября.

Ленин и партия вели решительную борьбу с этими полуменьшевистскими колебаниями. «Большевикам,—писал Ленин,—обеспечено сочувствие крестьян... Большевистское правительство о дне удовлетворит крестьянство»,—писал он еще за месяц до победы Октябрьского восстания (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 193). «Коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплуатируемых крестьян нет»,—писал он позднее. «Социализм может вполне удовлетворить интересы тех и других. Только социализм может удовлетворить их интересы. Отсюда возможность и необходимость „честной коалиции“ между пролетариями и трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами» (Ленин, Соч., т. XXII, стр. 89).

В то время как ЦК партии, во главе с Лениным, проводил твердую политику пролетарской диктатуры, оппозиция настаивала на сохранении свободы печати и протестовала против арестов кадетов. Когда же ЦК партии категорически потребовал от всех товарищей подчинения партийной дисциплине, а ВЦИК 17 (4) ноября одобрил политику Совнаркома, Каменев, Зиновьев, Рыков, Милютин и Ногин вышли из состава ЦК, ряд товарищей покинули свои посты в Совнаркоме и др. учреждениях. В известном письме ЦК партии «Ко всем членам партии, ко всем трудящимся классам России», написанном Лениным (Ленин, Соч., т. XXII, стр. 58—60), этот поступок был заклеен как дезертирство. Работа партии в ноябре сводилась к борьбе за укрепление пролетарской диктатуры и ликвидации контр-революционных очагов буржуазии: ставки верховного главнокомандующего, Каледина, украинской мелкобуржуазной Рады и т. п. Партия руководила «триумфальным шествием» Советов по всей России.

Разбитая в октябре—ноябре оппозиция сделала, однако, еще одну попытку отстоять свою линию, противопоставить свою тактику тактике большинства партии. Последней ставкой мелкобуржуазной контр-революции было Учредительное собрание. Опираясь на его авторитет, меньшевики и эсеры хотели организовать выступление против Советов. Ленин и весь ЦК партии считали необходимым использовать все возможности для мир-

ного разрешения конфликта с Учредительным собранием. От него требовали признания Советской власти, т. е. диктатуры пролетариата и основных декретов Октября. Когда же оно отказалось от сотрудничества с Советами, декретом ВЦИК 19 (6) января оно было распущено.—Против всей линии ЦК в этом вопросе категорически возражали «правые». Их основной аргумент заключался в том, что «мы делаем буржуазную революцию, которая должна увенчаться Учредительным собранием» («Первый легальный ЦК», стр. 374). Эта позиция была отвергнута ЦК и всей партией. Роспуском Учредительного собрания и последовавшим за ним 3 Съездом Советов закончился октябрьский период в истории большевистской партии. Начинаясь новый период—Брестский.

Характеризуя этот исторический период, Ленин писал: «Этап 1-й, чисто политический, так сказать, от 25 октября до 5 января, до разгона учредилки. За какие-нибудь 10 недель мы сделали во 100 раз больше для действительного и полного уничтожения остатков феодализма в России, чем меньшевики и эсеры за восемь месяцев (февраль—октябрь 1917 их власти)» (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 1, стр. 325).

Октябрьская Революция и организация Коминтерна. Борьба за социалистическую революцию в России сопровождалась борьбой за Третий Интернационал и организационной его подготовкой. В программной брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции» (апрель 1917) Ленин писал об «идейно-политическом крахе циммервальдского Интернационала», ибо «в с я циммервальдская правая, все циммервальдское большинство скатилось к социал-патрризму» (Ленин, Соч., т. XX, стр. 129). На Апрельской конференции по вопросу об отношении к Циммервальду обнаружились две точки зрения—Ленина и Зиновьева. Соглашаясь с тем, что наша партия должна приступить немедленно к практическим шагам по организации 3 Интернационала, Зиновьев считал, однако, необходимым оставаться в циммервальдском блоке. Наоборот, Ленин предлагал формально объявить, что мы остаемся в Циммервальде «только с ин-формационной целью». Конференция приняла предложение Зиновьева. Наряду с этим, она приняла решение об отказе от участия во всяких конференциях с участием социал-патриотов. Это решение было вызвано целым рядом попыток созвать такую конференцию социалистов всех стран, из к-рых наиболее крупной была попытка специально созданного для этой цели Голландско-скандинавского комитета, созывавшего конференцию на 15 мая. Одновременно Международная социалистическая комиссия (ИСК) назначила на 31 мая конференцию циммервальдистов.

В середине мая 1917 инициатива созыва обеих международных социалистических конференций: и социал-соглашательской и циммервальдистской, перешла к России. Исполком Петроградского совета раб. и солд. деп. взял на себя инициативу созыва Международной социалистической конференции (т. н. Стокгольмской), ЦК большевиков категорически заявил, что ни в комиссии Исполни-

тельного комитета Совета рабочих деп. по созыву международной конференции, ни в конференции вместе с шовинистами партия участия не примет. В связи с приездом в Россию секретаря Международной социалистической комиссии Гримма, поставившего вопрос о созыве Циммервальдской конференции, состоялось совещание с представителями всех русских социалистических партий (28—29 мая). Основным вопросом этого совещания было отношение к Стокгольмской конференции социал-соглашателей. Представители большевиков высказались за бойкот Стокгольмской конференции, меньшевики—за участие в ней.

Большевики использовали совещание для того, чтобы заставить европейских товарищей высказаться по вопросу о задачах пролетариата в русской революции и тем помочь отмежеванию международных пролетарских революционеров от социал-шовинистов. Они внесли предложение осудить вступление меньшевиков Скобелева и др. в коалицион. министерство Керенского. Но циммервальдское большинство отказалось вынести такую политическую резолюцию. Вопрос был отложен—«до опроса заинтересованных партий». Каменев пытался сорвать линию партии в вопросе об отношении к Стокгольмской конференции и на заседании ЦИК 6 августа выступил с заявлением, что нужно защищать Стокгольмскую конференцию, ибо «Стокгольм... перестает быть орудием в руках империалистических государств». Каменев был обвинен в нарушении партийной дисциплины и получил отпор со стороны большевиков и со стороны Ленина.

Вопрос об участии в Стокгольмской конференции и о блоке с социал-патриотами был одним из главных вопросов, расколовших Циммервальд. Этот вопрос усиленно обсуждался на всех совещаниях циммервальдистов летом 1917. Большевики настаивали на том, что Циммервальд должен категорически отмежеваться от собирающихся в Стокгольм социал-соглашателей. Наоборот, многие делегаты центристских социалистических партий не только высказывались за участие в общей с ними конференции, но прямо приезжали на конференцию, имея одновременно два мандата—на Стокгольмскую конференцию соглашателей и на 3-ю Циммервальдскую конференцию, состоящую в авг. 1917.—Основным вопросом Циммервальдской конференции был вопрос об участии на общей конференции с социал-соглашателями. Присутствовавшие меньшевики категорически заявили, что если Циммервальд не даст своей подписи под приглашением на Стокгольмскую конференцию, то они покинут конференцию циммервальдистов. Конференция, отвергнув требование меньшевиков, все же не приняла решение о разрыве с социал-патриотами. Из др. ее решений надо отметить воззвание о всеобщей стачке в знак солидарности с русской революцией и борьбы за мир. Предложение большевиков закрепить тактику русских соглашателей, поддерживающих бонапартистское правительство Керенского, было встречено нечувствительно со стороны большинства и отвергнуто конференцией.

После 3-й Циммервальдской конференции большевики все еще оставались формально в рядах Циммервальда. Ленин считал это ошибкой и настаивал на немедленном уходе: «Надо уйти из Циммервальда т о т ч а с,—писал он.—Выходя из гнилого Циммервальда, мы должны решить тотчас же: созываем конференцию левых, поручаем это стокгольмским представителям» ЦК партии Воровскому и Семашко, присутствовавшим на 3-й Циммервальдской конференции (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 130).

Хотя большевики формально не вышли из Циммервальда и осенью 1917, но фактически они уже порвали всякую связь с ним. Представительство русского ЦК за границей по существу было уже в это время организационным центром по созыву конференции революционных марксистов—сторонников 3 Интернационала.

Октябрьская Революция сильно облегчила организационную работу большевиков по созданию 3 Интернационала. 22 дек. 1917 было принято постановление о посылке делегации с целью «принять подготовительные шаги к созыву международной конференции представителей левого крыла Интернационала, стоящих на точке зрения Советской власти и необходимости борьбы против империалистических правительств внутри каждой из воюющих стран». — В январе 1918 года в Петербурге состоялось совещание представителей шведской, норвежской, британской, польской, румынской, югославской, американской и др. партий, стоявших на платформе 3 Интернационала. Это совещание условия вступления в 3 Интернационал сформулировало след. обр.: «международная социалистическая конференция... должна быть созвана при следующих двух условиях: 1) согласие партии и организации стать на путь революционной борьбы против своих правительств за немедленный мир; 2) поддержка Октябрьской российской революции и Советской власти».

Таковы были организационные мероприятия по подготовке Коммунистического Интернационала. Через год на первом конгрессе Коминтерна Циммервальдское объединение было формально объявлено ликвидированным. Работа большевиков на международной арене увенчалась созданием Коммунистического Интернационала.

ХII. Наступление германского империализма и большевизм.

Борьба в партии по вопросу о мире. Вопрос о выходе из империалистской войны был важнейшим вопросом, вставшим перед партией после Октября и вызвавшим внутри ее острые разногласия. Наметилось три течения: а) за заключение мира с Германией на предлагавшихся ею грабительских условиях, б) за отказ от принятия этих условий и ведение революционной войны и в) за то, чтобы мира не подписывать, но и войны не вести. Первое течение возглавлялось Лениным, исчерпывающе формулировавшим свою точку зрения в «Тезисах о мире» [20 (7) января 1918]. В своей тактической линии Ленин исходил из следующих предпосылок: а) необходимости пере-

дышки от войны для укрепления диктатуры пролетариата, для упрочения союза пролетариата с крестьянством и для строительства социализма; б) невозможности ведения революционной войны в виду несравненного перевеса сил на стороне герм. империализма и против желания широких крестьянских и рабочих масс; в) необходимости выхода Советской страны из круга империалистской войны, т. к. объективно, при данной международной ситуации, война Советской России с Германией была бы фактическим пособничеством антантовскому империализму (Ленин, Соч., т. XXII, стр. 193—199).

Сторонники второго течения—левые коммунисты (Бухарин, Бубнов, Ломов, Урицкий, Осинский, Радек, Преображенский, Пятаков, Сапронов, Сафаров, В. Смирнов, А. Коллонтай, В. Яковлева, Максимовский, Куйбышев, С. Косиор, Покровский, Бокий, Ярославский, И. Стукон, Г. Мясников и друг.)—имели за собой вначале большинство партийных организаций—Ленинград, Москву и Центральный промышленный район, Урал, Украину, Самару и т. д. Вместе со сторонниками третьей линии, отстаивавшейся Троцким, они имели большинство в ЦК. На совещании ЦК с активными работниками 21 января, где впервые обсуждались ленинские тезисы, левым удалось собрать абсолютное большинство (32 голоса против 15-ти за точку зрения Ленина и 16-ти—за линию Троцкого). На заседании же ЦК, состоявшемся на другой день, прошла промежуточная троцкистская резолюция. 10 февраля переговоры с немцами были прерваны, и советская делегация во главе с Троцким заявила, что, отказываясь подписать насильнический мир, Советская республика в то же время войны вести не будет и продолжает начатую демобилизацию армии.

Несмотря на обнаружившиеся признаки подготовки нем. наступления, колебания в ЦК продолжались, и предложение Ленина на заседании ЦК 17/II о возобновлении переговоров собрало в ЦК 5 голосов против 6. И только в вечернем заседании ЦК 18 февраля, когда немцы уже начали наступать, предложение Ленина было принято. 24 февраля ЦК обсуждает полученный накануне ответ Германии с согласием на мир на еще более тяжелых, чем раньше, условиях. За принятие нем. условий голосуют 7 членов ЦК (Ленин, Сталин, Свердлов, Сокольников, Стасова, Зиновьев, Смилга), против—4 (Бубнов, Бухарин, Урицкий, Ломов), и воздерживаются 4 (Троцкий, Крестинский, Иоффе, Дзержинский). После 24 февраля борьба в партии обостряется еще более. Тотчас после заседания ЦК группа его левых членов подала заявление об уходе со всех ответственных партийных и советских постов, в к-ром писала, что оставляет «за собой полную свободу агитации как внутри партии, так и вне ее». В поданном в тот же день вторым заявлении левые, однако, не говорили уже об агитации вне партии, а только внутри ее. 24 февраля Московское областное бюро—штабель левого коммунизма—вынесло резолюцию недоверия ЦК, заявив,

что оно считает «едва ли устранимым раскол партии в ближайшее время». ЦК проводит принятое решение, и 2 марта подписывается Брестский мир. Вопрос о мире окончательно разрешается на VII съезде партии. VII съезд (6—8 марта) открылся в чрезвычайной напряженной обстановке. На съезде присутствовало 29 делегатов с решающим голосом, 8 с совещательным и 32 с неустановленным представительством или правом пользования голосом, представлявшие 135 тыс. членов партии, т. е. не все организации были представлены. Численный состав партии, по приблизительным подсчетам, приведенным Свердловым в организационном отчете ЦК, к моменту съезда достиг 300 тыс. чел.

Основным вопросом съезда был вопрос о войне и мире. Докладчиком по этому вопросу выступил Ленин, содокладчиком от левых коммунистов—Бухарин. Съезд 30 голосами против 12 при 4 воздержавшихся принял резолюцию Ленина о необходимости «утвердить подписанный Советской властью тягчайший, унижительный мирный договор с Германией». Помимо докладов Свердлова (организационный отчет ЦК) и Ленина (политический отчет), съезд обсудил вопрос о пересмотре программы и названия партии (докладчики Ленин и Бухарин). Было постановлено переименовать партию из РС-ДРП (большевиков) в РКП (большевиков), и принята резолюция об основном направлении изменения программы (исходя из черного наброска проекта Ленина), для составления к-рой избрана комиссия в составе: Ленина, Сталина, Бухарина, Зиновьева, Троцкого, Сокольников и В. Смирнова. В состав нового ЦК вошли Ленин, Троцкий, Свердлов, Зиновьев, Бухарин, Сталин, Сокольников, Крестинский, Смилга, Стасова, Лашевич, В. Шмидт, Дзержинский, Владимирский и Артем (Сергеев); кандидатами—Иоффе, Киселев, Винтер, Урицкий, Стучка, Петровский, Ломов и Шляпников.

Ленинская линия в вопросе о мире побеждает и в громадном большинстве партийных организаций, шедших до того за левыми коммунистами (4 марта—на Московской партконференции, 21 марта—в Ленинграде и т. д.).

Партия и «левый» коммунизм в вопросах внутренней политики. Разногласия в партии, однако, не исчезают. Из области вопросов внешней политики эти разногласия переносятся в область внутренних вопросов. Причины этого заключались в том, что вся теоретическая и тактическая установка «левого» коммунизма коренным образом расходилась с большевизмом. В своих возражениях против Брестского мира «левые» коммунисты исходили из троцкистской в своей основе концепции Октябрьской Революции и ее движущих сил. Рассматривая Октябрь только как пролог и «толчок» к мировой пролетарской революции, «левые» коммунисты считали заведомо безнадежным делом строительство социализма в союзе с мельчайшим и мелким крестьянством в одной стране без победы пролетариата в передовых капиталистических странах. Отсюда—ставка исключительно на

развязывание революции на Западе, расчет только на силы международного пролетариата, пренебрежение союзником пролетариата внутри страны—крестьянством и фактическое игнорирование значения для мирового революционного движения сохранения диктатуры пролетариата в России.

Абстрактность и схематичность составляли основной методологический порок тактической линии «левых». Они абсолютно не желали считаться с фактами—считали возможным устанавливать «сроки» наступления революции на Западе, механически перенося на нее темп и условия Октябрьской Революции в России; игнорировали конкретное соотношение сил герм. империализма и Советской республики, полную небоеспособность остатков старой армии и усталость от войны широких народных масс; отрицали самую возможность передышки даже тогда, когда она наступила, и т. д. Критикуя «похабный» мир как «измену» партии принципам интернационализма, «левые» коммунисты в действительности сами находились целиком во власти мелкобуржуазного «патриотизма». Неслучайно, что на этой же позиции «революционной» войны стояли мелкобуржуазные попутчики пролетарской партии—левые эсеры, как не случайно и то, что рус. и антантовская буржуазия всеми силами стремились втравить Советскую республику в войну с Германией.

Левый коммунизм был отражением в рядах партии настроений буржуазно-патриотических, деклассированно-интеллигентских слоев, взбесившихся мелких буржуа. Политический блок партии с левыми с.-р., значительное расширение рядов партии за счет относительно отсталых элементов рабочего класса, не изживших мелкобуржуазных предрассудков, и крестьянства (солдатская масса)—такова та почва, на к-рой расцвела левокоммунистическая идеология. Крутой исторический перелом—вынужденный переход от периода «триумфального шествия революции» к отступлению перед герм. империализмом, в обстановке экономической разрухи и дезорганизации в тылу и на фронте, создавал ту объективную историческую обстановку, к-рая способствовала возникновению шатаний в партии. Троцкизм—эта замаскированная и потому особенно опасная разновидность меньшевизма—явился тем арсеналом, откуда фактически взял свое идейное оружие левый коммунизм.

Левые коммунисты выступили и против той программы социалистического строительства, к-рую партия начала проводить после заключения Брестского мира. Сущность этой программы заключалась в максимальном использовании передышки (при продолжении в целях ее сохранения тактики лавирования и отсупления в области международной политики) для создания экономической базы социалистического строительства на основе пролетарской диктатуры и национализации командных экономических высот (земля, банки, крупная промышленность, транспорт), путем опоры на беднейшее крестьянство и нейтрализации среднего крестьянства, использования буржуазных «организаторов трестов». Последнее

предполагало известный компромисс с побежденными в политической борьбе капиталистами, политику частных экономических уступок тем из них («культурные капиталисты»), к-рые согласятся вести производство под контролем пролетарского государства (то, что Ленин обозначал термином «госкапитализм»), в целях совместной борьбы социалистического пролетариата и передового крупного капитализма за преодоление мелкособственнической стихии и подчинение ее государственному регулированию и воздействию. «От теперешнего экономического положения России нельзя идти вперед, не проходя через то, что обще и государственным капитализму и социализму (всенародный учет и контроль)», — писал Ленин (Ленин, Соч., том XXII, стр. 518). В области организации национализированной социалистической промышленности (эта национализация проводилась медленно: до 1 июня 1918 было национализировано всего 487 предприятий, при чем 70 % из них были экспропрированы вследствие отказа владельцев подчиняться рабочему контролю) Ленин выдвигал необходимость всемерного использования буржуазных специалистов, борьбы за трудовую дисциплину и повышение производительности труда, введения единоличного управления.

И, наконец, в области политической перед партией стояли задачи укрепления всех рычагов системы пролетарской диктатуры («наша власть — непомерно мягкая», — писал Ленин), централизации советского государственного аппарата, привлечения к его работе трудящихся масс, борьбы с распушенностью, расхлябанностью и «местничеством», упрочения революционного суда и создания боеготовой Красной армии на основах вооружения и обучения военному делу рабочих и крестьян. Все эти мероприятия в своей совокупности знаменовали переход «от главной задачи убеждения народа и военного подавления эксплуататоров к главной задаче управления» (Ленин, Соч., том XXII, стр. 442). А «для успешного управления необходимо... уметь практически организовывать. Это — самая трудная задача, ибо дело идет об организации по новому самых глубоких экономических основ жизни десятков миллионов людей. И это — самая благородная задача, ибо лишь после ее решения (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия стала не только советской, но и социалистической республикой» (там же).

Левые коммунисты в этом плане усматривали полную сдачу октябрьских завоеваний и доказательство перерождения партии и Советской власти. Основной посылкой этих обвинений был прежний тезис левых о невозможности социалистического строительства в одной стране. А раз Советская власть удержалась ценой «похабного» мира — значит она должна неминуемо переродиться, стать «ширмой, орудием, под прикрытием к-рых начнется полное экономическое подчинение России герм. банкирам», как писал один из крайних левых (Осинский, в № 4 «Коммуниста», от 8 марта 1918). Отсюда — борьба левых коммунистов против попыток соглашения

с частным капиталом и привлечения буржуазных специалистов, которое они расценивали как «восстановление руководительства капиталистов в производстве»; против введения трудовой дисциплины, грозившей «закрепощением рабочего класса»; против «бюрократической централизации Советск. республики и кабинетных сделок с буржуазными и мелкобуржуазными дельцами», способствовавших, по их мнению, «упадку классовой активности и сознательности пролетариата»; против привлечения военных специалистов в Красную армию и т. д. и т. п. «Российская рабочая революция не может „сберечь себя“, сойдя с международного революционного пути, непрерывно избегая боя и отступая в период натиска международного капитала, делая уступку отечественному капиталу», заявляли левые коммунисты, ибо такой путь «закрепит начало Брестским миром отделение „Великорусской“ Советской республики от революционного движения, общероссийского и международного, замыкая ее в рамки национального государства с переходным мелкохозяйственным и буржуазным порядком» (см. левокоммунистические «тезисы» о текущем моменте). Тезисы левых т. о. целиком предвосхитили теорию «термидорианского» перерождения пролетарского государства, выдвигавшуюся в последующих внутривнутрипартийных дискуссиях.

Несмотря на всю глубину разногласий с «левыми» коммунистами, партии все же удалось избежать раскола. Это произошло благодаря тому, что «вместо старого способа решения фракционных разногласий... события принесли людям новый способ учиться» (Ленин, Соч., том XXII, стр. 319 и 320). Разоблачение левых в печати и на собраниях, борьба с их разлагающей деятельностью, приводившая к завоеванию одной партийной организации за другой, дополняемая жестокими уроками, которые историческая действительность, быстрый ход событий преподносили левым эсерам, — все это помогло в кратчайший срок обнаружить банкротство левого коммунизма. Последующие события доказали «левым» ошибочность их позиции. Начало интервенции Антанты, окончательный отход от пролетарской диктатуры левых с. р., наконец, ноябрьская революция в Германии, опрокинувшая Брестский договор и наглядно демонстрировавшая революционизирующее влияние «похабного» мира — все это нанесло окончательный удар мелкобуржуазным иллюзиям «левого» коммунизма. Уже ко времени 5 Съезда Советов (начало июля) разногласия с левыми коммунистами на практике почти сошли на-нет, а в период революции в Германии бывшие лидеры левых (Бухарин и Радек) открыто признали ошибочность своей прежней тактики.

ХIII. Партия в период гражданской войны 1918—21.

Ход и исход гражданской войны. Гражданская война 1918 — 1920 годов в своем развитии прошла через ряд этапов в зависимости от изменения на каждом из них международной и внутренней обстановки. В самом начале гражданская война шла под флагом

мелкобуржуазной демократической контр-революции. В основном этот этап закончился с революцией в Германии в ноябре 1918. Поражение германск. империализма и ликвидация Брестского мира, поворот среднего крестьянства в сторону пролетарской диктатуры, обусловленные этими двумя факторами колебания и распад в стане мелкобуржуазной демократии, укрепление социальной базы пролетарской диктатуры в деревне, советского государственного аппарата и Красной армии—все эти обстоятельства создают несравненный перевес сил на стороне пролетарской революции.

Основные черты этого этапа (период зимы 1918—19 и начало весны 1919)—расширение социальной и территориальной базы пролетарской революции (установление Советской власти на Украине, в Белоруссии и Прибалтике, очищение от белых войск Урала и Поволжья), перспективы победоносного развития революции на Западе (классовые бои в Германии, советская власть в Венгрии, революционное движение во Франции и Англии, разложение антантовских интервенционистских войск, основание в марте 1919 Коммунистического Интернационала и т. д.), колебания в лагере держав-победительниц по «русскому вопросу» (проект союзу на Принцевых островах конференции Советской России и белых «правительств» российской территории). Победа крайнего крыла международного империализма (Черчил-Клемансо) прекращает, однако, эти колебания и ориентирует империализм на прежний путь интервенции.

Гражданская война входит в свой третий наиболее острый этап (1919). Пролетарская революция вынуждается к новому отступлению перед соединенным натиском консолидировавшей свои силы контр-революции. Контр-революция выступает под знаменем открытой буржуазно-помещичьей реакции, связанной с именами Колчака, Деникина, Юденича. Но именно этот фактор становится решающей причиной ее гибели. Поставленное перед необходимостью выбора между диктатурой помещиков и диктатурой рабочего класса, среднее крестьянство, поддавшееся весной 1919 новым колебаниям, делает окончательный выбор в пользу пролетарской диктатуры. Мелкобуржуазные государственные национальные образования в Прибалтике, Польша и Финляндия, несмотря на давление антантовского империализма, в конечном итоге отказываются поддерживать буржуазно-помещичью контр-революцию с ее лозунгом: «Единой, неделимой России». Силы международного революционного рабочего движения недостаточны для того, чтобы предотвратить помощь Антанты контр-революции, но они в состоянии удержать ее от широкой активной интервенции при помощи своих войск. Наконец, политика партии создает такую организацию сил революции, которая, при данных объективных политических факторах, обеспечивает решающий военный разгром контр-революции.

Четвертый этап гражданской войны—период передышки весной 1920. Смена интервенционистской тактики Антанты «торговой» ориентацией (снятие экономической блокады

с Советской России, завязка торговых переговоров с Англией), позволяющая партии начать перестройку рядов для борьбы на «бескровном фронте» (Ленин),—возрождение, главн. обр., со стороны Франции, курса на интервенцию. Новая—третья по счету—крупная попытка военного разгрома пролетарской диктатуры при посредстве Польши и Врангеля, охарактеризованная Лениным как «обломки старого плана империалистов», открывает собой пятый и последний этап гражданской войны 1918—20.

Война с Польшей, как война двух антагонистических государственных систем, переносит гражданскую войну на международную арену в широком смысле этого слова, превращая ее в войну революционно-классовую и ставя под угрозу самое существование капитализма на Западе. В этом состояло ее особое значение для мировой пролетарской революции, темп которой ускорился бы в огромной степени в случае победы пролетариата в Польше. Несмотря на небывалый подъем революционной волны на Западе (вспышки пролетарской революции в Италии, советы действия в Англии, отказ рабочих доставлять оружие в Польшу и пр.), решающая победа над буржуазной Польшей достигнута не была. Основную роль здесь сыграло начало новых колебаний крестьянства в отношении пролетарской диктатуры, вследствие экономических противоречий, создавшихся в военный период, тем более, что непосредственная опасность помещичьей реставрации, спланивавшая крестьянство вокруг пролетарского государства, уже отпала.—Гражданская война поставила в центре внимания партии одну основную задачу—задачу военной обороны пролетарской диктатуры. Эта коренная задача подчинила себе все остальные задачи социалистического строительства. Только на этой основе—сосредоточения безраздельного руководства ведением гражданской войны в руках рабочего класса и его партии—была и могла быть достигнута победа в гражданской войне.

Военный коммунизм. Экономический план весны 1918 года, рассчитанный на постепенный переход к новому хозяйственному строю, должен был уступить место экономической политике, целиком приспособленной к потребностям обороны пролетарской революции. Эта политика т. наз. военного коммунизма обеспечила, во-первых, полное разрушение старого капиталистического уклада, разгром экономической мощи буржуазии города и деревни как предпосылку военного подавления эксплуататоров. Во-вторых, она обеспечила превращение хозяйства страны в хозяйство «осажденного лагеря», сосредоточив в руках пролетарского государства распоряжение всеми экономическими ресурсами страны. По этим двум линиям развернулись все основные экономические мероприятия эпохи военного коммунизма—продразверстка, национализация всей без изъятия промышленности и торговли, фактическое упразднение денежной системы, милитаризация труда, централизм в управлении хозяйством (система «главков») и распределение экономических ресурсов.

Политической базой системы военного коммунизма явился военно-политический союз рабочего класса и крестьянской бедноты со средним крестьянством на основе совместной борьбы против помещиков и буржуазии и на основе признания крестьянством руководящей роли рабочего класса в этом союзе. Угроза восстановления помещичьего землевладения побудила среднее крестьянство идти на сдачу излишков хлеба пролетарскому государству и стать на сторону организатора обороны крестьянства от помещиков—рабочего класса. «Но если военный союз между пролетариатом и крестьянством явился—и не мог не явиться—первой формой их прочного союза, то он не мог бы держаться и несколько недель без известного экономического союза названных классов. Крестьянин получал от рабочего государства всю землю и защиту от помещика и кулака; рабочие получали от крестьян продовольствие и ссуду до восстановления крупной промышленности» (Ленин и н, Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 1, стр. 314).

Крестьянская политика партии и VIII съезд. К Октябрьской Революции партия подошла с лозунгом союза рабочего класса с крестьянской беднотой при нейтрализации среднего крестьянства (поскольку в ходе пролетарской революции в октябре 1917 года доводились до конца задачи буржуазной революции, постольку в Октябре рабочий класс объективно получил поддержку всего крестьянства, что, однако, не означает, что все крестьянство в целом поддерживало социалистическую его диктатуру). В борьбе за пролетарскую диктатуру и за расширение ее базы с рабочим классом до конца шла и могла идти только деревенская беднота. Кулачество с перенесением пролетарской революции в деревню стало ожесточенным врагом пролетарской диктатуры, увлекая за собой значительные слои среднего крестьянства. Дальнейшее укрепление пролетарской диктатуры было бы невозможно, если бы партия не отвоевала середняка из-под кулацкого влияния, не привлекла бы его прочно на сторону рабочего класса. Старый лозунг, рассчитанный на период борьбы пролетариата за власть, стал недостаточным на новом стратегическом этапе—этапе пролетарской диктатуры. От лозунга союза с деревенской беднотой при нейтрализации середняка партия переходит к новому лозунгу—опора на бедноту, борьба против кулака, прочный союз с середняком. Начатый еще в ноябре 1918 (упразднение комбедов), этот поворот находит окончательное оформление в решениях VIII съезда партии (18/23 марта 1919). Вопрос об отношении к среднему крестьянству явился по существу важнейшим политическим вопросом порядка дня съезда. «Мы вошли в такую стадию социалистического строительства, когда надо выработать конкретно, детально, на опыте работы в деревне, основные правила и указания, какими мы должны руководиться для того, чтобы по отношению к среднему крестьянину стать на почву прочного союза», говорил на съезде Ленин (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVI, стр. 94), указывая в то же время на конкретные пути осуществления этого союза в условиях граждан-

ской войны. «У нас нет таких благ, которые мы могли бы дать среднему крестьянину, а он материалист, практик, и требует конкретных материальных благ... Но мы можем многое сделать в нашей административной практике: улучшить наш аппарат, исправить массу злоупотреблений. Мы можем и должны выравнивать и выправить линию нашей партии, которая недостаточно шла на союз, на соглашение со средним крестьянством» (там же, стр. 108). Решения VIII партсъезда закрепили эти указания, особенно подчеркнув недопустимость командования по отношению к среднему крестьянству и принуждения его к насильственному переходу к коллективным формам хозяйства (такие тенденции, питавшиеся иллюзиями военного коммунизма, имели место в части партии).

Проведение этих решений сыграло исключительно большую роль в укреплении рабоче-крестьянского союза в гражданской войне. Большое значение в деле укрепления рабоче-крестьянского союза сыграла и линия партии в национальном вопросе (провозглашение права наций на самоопределение вплоть до отделения). Проведение этой линии национальной политики на деле потребовало от партии решительной борьбы с уклонами в своей собственной среде. Недооценка значения национального вопроса, имевшая место в части партии еще до Октября (Апрельская конференция 1917 года), обнаружилась в период гражданской войны как в теоретических спорах, так и в практике партийных организаций (Украина, Восток). При обсуждении партийной программы на VIII партийном съезде пункт о «признании за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение» встретил возражения со стороны части бывших «левых» коммунистов. К обсуждению национального вопроса партии пришлось вернуться на декабрьской конференции 1919 года в связи с обсуждением задач Советской власти на Украине. Партконференция в своей резолюции одобрила постановление ЦК по этому вопросу, подтвердившее самостоятельность УССР и ее федеративную связь с РСФСР и наметившее тактическую линию КП(б)У в проведении национальной политики (осторожное отношение к национальным предрассудкам масс, курс на украинизацию, привлечение бедного и среднего украинского крестьянства на деле к управлению страной, учет особенностей Украины в земельной и продовольственной политике, и т. д.). Но в то же время партия решительно проводила курс на «существование единой централизованной коммунистической партии с единым ЦК, руководящим всей работой партии», решения которой были бы «безусловно обязательны для всех частей партии» (из резолюции VIII партсъезда по организационному вопросу).

Главной базой укрепления рабоче-крестьянского блока в гражданской войне была защита завоеваний Октябрьской Революции от помещичье-капиталистической контр-революции. Крестьянство понимало, что эта задача может быть разрешена только в союзе с рабочим классом и под его гегемонией. Отсюда усиление влияния и роли рабочего

класса на крестьянство, отсюда же и рост влияния и связей партии в самом рабочем классе и ее удельного веса во всем механизме пролетарской диктатуры. Если еще в 1918 и начале 1919 мелкобуржуазные партии имели нек-рые зацепки в известных прослойках рабочего класса, то в последующие годы партия большевиков становится монополюющей партией рабочего класса. Это находит свое выражение в значительном численном росте партии, гл. обр., за счет рабочих масс (по данным мандатной комиссии, на IX партсъезде, весной 1920, было представлено почти 612 тыс. членов партии), в непрерывном расширении ее влияния в профессиональных союзах (напр., на I Всероссийском съезде профсоюзов в янв. 1918 было 66 % коммунистов, а в начале января 1919 — уже 80 %) и Советах (характерно полное вытеснение мелкобуржуазных партий из Советов — процент их представительства на уездных и губернских съездах Советов РСФСР с 19,5 и 24,5 соответственно в 1-й половине 1918 упал до 0,7 и 0,2 в 1-й половине 1920), в активной массовой борьбе рабочего класса под руководством своего авангарда (мобилизация в Красную армию, восстания в белом тылу, участие в продотрядах, в субботах, успех различных политических кампаний и «недель» и т. д.).

Опираясь на беззаветную поддержку широчайших слоев рабочего класса, партия добилась решающих успехов в деле укрепления советской государственной системы и создания боеспособной Красной армии. Революционное творчество и самостоятельность в создании нового государственного аппарата сотен и тысяч Советов [уже к первой годовщине Октября в 30 губ. Сов. России существовало 2 областных и 30 губернских Советов, 121 городской, 314 уездных и районных и 6.033 волостных (см. статью С. Духовского в «Правде», № 245 от 13/XI 1918)] партия сговала единой классовой волей и направила в русло пролетарского централизма и строительства обороны страны. Организацией централизованного партийно-политического аппарата, сети комиссаров и низовых партийных организаций (к осени 1920 свыше половины всей партии стояло под ружьем), привлечением старых специалистов партия обеспечила боеспособность Красной армии как орудия пролетарской диктатуры.

Роль партии как руководящей силы во всей системе пролетарской диктатуры, как партии, руководящей государством, обусловила коренные изменения в самом направлении партийной работы, в ее формах и методах. Это изменение в задачах партии в период пролетарской диктатуры проходит красной нитью через всю внутреннюю жизнь партии и содержание работ ее съездов и конференций в эпоху гражданской войны. 18 — 23 марта 1919 состоялся VIII партсъезд. На съезде присутствовало 287 делегатов с решающим голосом и до 100 с совещательным, представлявших около 314 тыс. членов партии по данному мандатной комиссии [по исчислениям Статотдела ЦК, в этот период в рядах партии насчитывалось меньше — всего 281 тыс. чел., см. брошюру Е. С м и т т е н, «Состав ВКП(б)», М.—Л., 1927, стр. 6], в

т. ч. делегаты от Латвии, Литвы и Белоруссии. Съезд заслушал отчет ЦК, сделанный тов. Лениным; обсудил и принял новую партийную программу (по докладу Ленина и Бухарина), «программу боевого революционного и организационного строительства коммунистического общества», и резолюции по докладам о создании Коммунистического Интернационала (Зиновьев), по военному вопросу (Г. Сокольников), о работе в деревне (Ленин) и организационным вопросам (Зиновьев). В ЦК, избранный съездом, вошли: Бухарин, Евдокимов, Дзержинский, Зиновьев, Каменев, Калинин, Крестинский, Ленин, Белобородов, Муранов, Радек, Раковский, Смилга, Серебряков, Сталин, Стасова, Стучка, Томский, Троцкий; кандидатами — Артем (Сергеев), Бубнов, Владимирский, Данишевский, Мицкевич, И. Н. Смирнов, В. Шмидт и Ярославский. — VIII партсъезд положил начало усиленной работе по улучшению организационного аппарата партии и общего организационного руководства, особо подчеркнув необходимость «строжайшего централизма» и «прямо военной дисциплины» в партии в обстановке гражданской войны. Съезд специально остановился на взаимоотношениях между партией и Советами, указав на недопустимость смешения функций партийных и советских организаций. «Партия старается руководить деятельностью Советов, но не заменять их», гласит соответствующий пункт резолюции по орг. вопросу. — В конце 1919 (2—4 декабря) состоялась Всероссийская партконференция, на к-рой присутствовало 45 делегатов с решающим голосом и 73 — с совещательным. Конференция заслушала политический и организационный отчет ЦК (Ленин и Крестинский) и доклады о международном положении (Чичерин), советском строительстве (Владимирский), по организационному вопросу — об уставе (Зиновьев), об организации Советской власти на Украине (Ленин), о работе среди новых членов партии (Бухарин) и утвердила партийный устав, разработанный по исполнению постановления VIII партсъезда (материалы конференции опубликованы в «Известиях ЦК», №№ 9—11 от 1919).

Состоявшийся в период новой передышки IX партсъезд (29 марта — 4 апреля 1920) сосредоточил свое внимание на вопросах хозяйственного строительства. Решения съезда по этим вопросам представляют наиболее яркое воплощение хозяйственного курса эпохи военного коммунизма. Съезд в области партийного строительства продолжил прежнюю линию на установление в рядах партии военного режима, провозгласив главной организационной задачей партии правильное распределение партийных сил на хозяйственную работу. На съезде присутствовало 554 делегата с решающим голосом и 162 с совещательным от 612 (без малого) тысяч членов партии. Порядок дня съезда состоял из политического и организационного отчета ЦК (Ленин и Крестинский) и вопросов: об очередных задачах хозяйственного строительства (Троцкий), о профессиональном движении (Бухарин), о кооперации (Крестинский), о задачах Коминтерна (Радек), организационного вопроса (Каменев)

и вопроса о переходе к милиционной системе (Троцкий). Съезд избрал ЦК в составе: Андреева, Артема (Сергеева), Бухарина, Дзержинского, Зиновьева, Калинина, Каменева, Крестинского, Ленина, Преображенского, Радека, Раковского, Рудзутака, Рыкова, Серебрякова, И. Н. Смирнова, Сталина, Томского и Троцкого и кандидатов: Петровского, Ярославского, Муранова, Милотина, Стучки, Ногина, Гусева, Пятницкого, Белобородова, Залуцкого, Молотова и Смилги.

Созванная во второй половине сентября 1920 Всероссийская партконференция обсудила два главных вопроса: а) о линии нашей дальнейшей международной политики (конференция приняла решение о заключении мира с Польшей) и б) о состоянии партии (резолюция по организационному отчету ЦК и об очередных задачах партстроительства). Конференция происходила в обстановке надвигавшегося политического и экономического кризиса Советской власти, когда уже начали сказываться объективные внутренние противоречия эпохи военного коммунизма. Эти противоречия прежде всего дали знать о себе в форме зачатков партийного кризиса.

Бурный численный рост партии в годы гражданской войны имел и свою оборотную сторону. Наряду с приливом в партию передовых элементов рабочего класса, особенно во время партнедели осенью 1919, партийные ряды непрерывно пополнялись и за счет значительной прослойки крестьянства (гл. обр., через Красную армию) и за счет выходцев из мелкобуржуазных социалистических партий, переживавших процесс разложения. Достаточно указать, что в течение 1919—1920 прекратили свое существование и влились в состав партии большевиков следующие партийные группировки, возникшие в результате отпочкования революционных элементов от меньшевистско-эсеровских организаций: с.-д.-интернационалисты, партия революционных коммунистов, союз максималистов, группа Бердникова - Светлова, украинские коммунисты-боротьбисты, украинские левые с.-р. - боротьбисты и коммунистические крылья Бунда и Поалей-Цион.— Общие данные о социальном составе партии в период гражданской войны отсутствуют, но вот, напр., данные о социальном составе 30 тыс. членов партии в конце 1919 (в «Известиях ЦК» № 15 от 24/III 1920): рабочих—52%, крестьян—15%, интеллигентов, служащих и прочих—33%. На социальном составе партии не только сказывалось наличие элементов, не свободных от мелкобуржуазных предрассудков, но положение партии как партии господствующей привлекало в ее ряды и открыто карьеристские и чуждые пролетарской диктатуре элементы. Уже VIII партсъезд вынужден был поставить вопрос о чистке партии от чуждых элементов (во исполнение этого решения летом—осенью 1919 была проведена партийная перерегистрация) и об ограничении приема в партию для нерабочих.

Второй причиной кризисных явлений в партии явились специфическ. противоречия военного периода. В резолюции X съезда

«По вопросам партийного строительства» эти противоречия были изложены так.

Основным противоречием этого периода было то обстоятельство, что при быстром количественном росте партии, характер работы мешал коммунистическому воспитанию массы партийных членов, в особенности же вновь поступивших. В то же время втягивание путем мобилизации в активную работу почти всех членов партии быстро создало даже среди самых отсталых слоев их потребность в самостоятельности и активном решении вопросов партийной жизни, что встало в противоречие с крайним централизмом и системой боевых приказов, вошедших в практику партийных организаций.

Неизбежным следствием (обеднения страны) был рост материального неравенства членов партии при росте общей нищеты. Разложение старых классовых группировок (в особенности разложение интеллигенции), а также разложение оппозиционных социалистических партий (меньшевики, эсеры) дало приток этих элементов в ряды нашей партии, при чем они... могли быстро подвигаться по иерархической советской, военной, профессиональной и партийной лестнице.

При той же нищете, потребности крайне централизованного аппарата, формировавшегося на базе очень отсталого культурного уровня масс, привели к разбуханию бюрократического аппарата и создали тенденцию к его обособлению.

Так. обр. военный период создал, с одной стороны, целесообразную в общем и целом организацию, с другой—сам породил ряд противоречий. А так как все эти противоречия выросли на основе разрухи и недостатка организационных сил, то централизация развивала тенденцию к превращению ее в бюрократизацию и к отрыву от масс; система боевых приказов принимала часто извращенные формы ненужного нажима, необходимые привилегии становились почвой для злоупотреблений разного рода; необходимость свертывания партийных органов—к ослаблению духовной жизни партии и т. д., что в целом привело к внутреннему партийному кризису.

Левый коммунизм, распавшись как фракция, сохранился как остаток антиленинской идеологии в известной части партии. VIII партийному съезду пришлось продолжать борьбу с этими уклонами при обсуждении программы крестьянского, национального, военного и организационного вопросов. На IX съезде партийную оппозицию представляла фракция демократического централизма. Лидерами «демократических централистов» на IX партсъезде выступали Сапронов, Максимовский, Юренев, Осинский, В. Смирнов и др. На съезде фракция выставила своих содокладчиков по ряду вопросов (хозяйственный вопрос—Осинский, организационный вопрос—Максимовский). Эта фракция образовалась на платформе борьбы против внутрипартийного режима, сложившегося в партии в период гражданской войны. Эту борьбу она вела в основном по трем линиям: а) по линии борьбы за «внутрипартийную демократию», б) по линии борьбы с

централизмом советского аппарата и в) по линии борьбы против методов военного коммунизма, единоличия, ударности, милитаризации труда и т. д. Лидер этой группы, Сапронов в своих выступлениях на IX партсъезде обвинял Ленина и ЦК в «невежестве», «диктатуре партийного чиновничества» и т. п. грехах.

Извращения в практике советского и партийного аппарата и перегибы в области хозяйственных военно-коммунистических методов (носителем этих тенденций являлся, прежде всего, Троцкий) не могли, разумеется, никоим образом оправдывать фракционную позицию группы демократического централизма. Во-первых, потому, что, прикрываясь флагом борьбы против бюрократических извращений в партийном аппарате, эта группа стремилась подорвать самые основы системы пролетарской диктатуры и, прежде всего, руководящую роль партии в этой системе. Во-вторых, потому, что всякая фракционная борьба, тем более в условиях гражданской войны, вносила совершенно недопустимый разлад в ряды партии, подрывая ее единство и сплоченность. И, в-третьих, наконец, потому, что на самом деле, вопреки их субъективным побуждениям, сторонники демократического централизма сами были носителями бюрократических тенденций, отражая давление спецовских кругов советского аппарата. Их практические предложения были проникнуты «парламентским креtinизмом», формальным пониманием демократизма (например, еще на VIII партсъезде Осинский предлагал создать из ВЦИК постоянно работающую палату), что привело бы, в случае осуществления этих предложений, к дальнейшему расцвету бюрократических черт в советском и партийном аппаратах. Отнюдь не случайно то обстоятельство, что персонально группа демократического централизма состояла в большинстве из работников советского аппарата центральных и местных московских учреждений, т. е. того слоя партийных верхов, который наиболее был оторван от рабочих масс. Недаром эту фракцию называли фракцией «либеральных губернаторов». На IX же съезде обнаружилось наличие синдикалистских настроений среди отдельных групп профессиональных работников (Лутовинов, Шляпников, который на съезде, правда, не присутствовал). В этих настроениях уже был зародыш будущей «рабочей оппозиции», выразившей эти настроения уже в их развернутой форме.

Борьба, проведенная IX партийным съездом и сентябрьской партийной конференцией против оппозиционных течений, не могла быть, однако, полной. Объективная обстановка не способствовала созданию такого положения в партии, при котором из рук оппозиции были бы выбиты все козыри. Резолюция сентябрьской партконференции о внутрипартийной демократии оказалась на долгое время мало осуществимой. Усилившийся хозяйственный кризис в стране привел к концу 1920 к оживлению всех внутрипартийных оппозиционных группировок и к их обостренной борьбе против ленинского партийного руководства.

XIV. Партия при переходе от военного коммунизма к нэпу.

Хозяйственное и политическое положение к концу гражданской войны. Хозяйственное положение к концу 1920 характеризуется резким падением производительных сил при значительном повышении удельного веса мелкобуржуазной экономики в народном хозяйстве страны. Это повело к чрезвычайно ослаблению экономических связей и изменению отношений города и деревни. Продукция ценовой промышленности снизилась до 18% уровня 1913 года (21,28% к уровню 1917 года). Особенно низка была продукция металлической промышленности, фундамента крупной индустрии. Продукция сельского хозяйства сократилась больше чем в полтора раза. Продукция с. х-ва в целом снизилась до потребительской нормы, при чем сама эта норма подходила к голодному минимуму. При сокращении крупной промышленности более чем в 5 раз, а с. х-ва только в 1 1/2 раза, соотношение продукции промышленности и с. х-ва меняется в пользу сел. хозяйства, т. е. произошло значительное дальнейшее перемещение экономической базы страны из крупного промышленного производства в мелкое, т. е. в подавляющей части мелкобуржуазное по типу, крестьянское хозяйство. Город экономически теряет свою ведущую роль по отношению к деревне, чрезвычайно умалывается его роль как носителя более высокой ступени производительных сил. Усиление мелкобуржуазного типа крестьянского хозяйства происходило в результате экспроприации и уменьшения удельного веса капиталистических (кулацких) хозяйств и наделения земель значительных слоев пролетарских и полупролетарских элементов деревни. В годы гражданской войны почти совершенно исчез сельско-хозяйственный пролетариат, составивший в 1917 (по Европейской России) свыше 2 млн. человек. Центральной фигурой земледелия становится середняк.

Система военного коммунизма, сыгравшая крупнейшую роль в обеспечении победоносного исхода гражданской войны 1918—1920, вступила в резкое противоречие с экономикой мелкоотварного крестьянского хозяйства. «Мы должны,—писал Ленин,—понять те экономические формы возмущения мелкой с.-х. стихии против пролетариата, которые обнаружили себя и которые обостряются при настоящем кризисе» (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 1, стр. 110). Такими «экономическими формами возмущения» явились сокращение посевов, резкое снижение с.-х. культуры, пассивное, а порой и активное сопротивление государственным мероприятиям планового воздействия на сел. х-во. Осенью и зимой 1920—21 учащаются крестьянские восстания.—Скрепя рабоче-крестьянского союза периода гражданской войны—военная борьба с контр-революцией—в значительной степени перестала действовать. Сохранение гегемонии пролетариата требовало подведения под рабоче-крестьянский союз прочного экономического фундамента. «Каждый своеобразный поворот истории вызывает нек-рые изменения в форме

мелкобуржуазных шатаний, всегда имеющих место рядом с пролетариатом, всегда проникающих в той или иной мере в среду пролетариата» (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 1, стр. 325). Назревающий поворот в развитии революции вызывает в рабочих массах мелкобуржуазные колебания. Надо при этом учесть, что наиболее активная часть пролетариата, большая часть рабочих-коммунистов была в армии, отчасти работала в советском аппарате. «Создание военного и государственного аппарата, который способен был победоносно выдержать испытания 1917—21 гг.,—дело великое, занявшее, захватившее, исчерпавшее реальные (не в декламации крикунов существующие) силы рабочего класса» (там же, стр. 329).

Так. обр., хозяйственная и политическая обстановка этого «переходного периода в переходном периоде» характеризуется обнаружившейся брешью между рабочим классом и крестьянством и наметившейся трещиной в отношениях рабочего класса и его авангарда. Повышение удельного веса мелкобуржуазной экономики при соответственном ослаблении хозяйственных позиций крупного производства создает экономические пружины громадного усиления анархической мелкобуржуазной стихии, вырастающей как «главный враг».

Экономический кризис и профсоюзная дискуссия. Основой партийного кризиса, нашедшего свое выражение в профсоюзной дискуссии, был общий кризис революции. В то же время налицо был и ряд внутривнутрипартийных явлений, углублявших этот кризис: а) большой приток в партию за 1919—1920 года непролетарских элементов; к моменту профсоюзной дискуссии почти 60 процентов партии составляла непролетарская ее часть; б) известная бюрократизация отдельных звеньев партии как следствие, главным образом, жесткого, совершенно необходимого в той обстановке, централизма периода гражданской войны.

В дискуссии трактовались основные проблемы революции. Эти проблемы получили своеобразное «профсоюзное преломление»— преломление, за к-рым участники дискуссии иногда не разглядывали подлинной сущности разногласий. Последние можно свести к следующим четырем группам вопросов.

В профсоюзной дискуссии спор шел прежде всего о генеральной перспективе дальнейшего развития революции, о методах и формах обеспечения и укрепления гегемонии пролетариата в стране с громадным преобладанием крестьянства в новых условиях перехода от войны к миру. Основная дилемма: развертывание и углубление системы военного коммунизма или переход к новым формам отношений с массой крестьянства. В зависимости от той или другой перспективы решался центральный вопрос дискуссии о месте, роли и задачах профсоюзов в системе диктатуры. Вторая проблема— взаимоотношения партии—авангарда—и класса, почти поголовно объединенного в профсоюзах. Эта проблема тесно связана с первой, в известной мере является производной от нее, но имеет большое самостоятельное значение. Третья проблема— взаимоот-

ношения класса-гегемона и Советского государства. И эта проблема, как в этом не трудно убедиться, тесно связана с первой. Наконец, дискуссия поставила вопрос о принципах строительства партии. Этот вопрос являлся как бы ответвлением от непосредственно-профсоюзных вопросов, затронутых в дискуссии, и был поставлен в процессе дальнейшего развития дискуссии.— По всему комплексу вопросов ленинской линии противостояли платформы троцкистов (с которыми после короткого отдельного существования слилась «буферная» группа т. Бухарина), «рабочей оппозиции» и «демократического централизма». Троцкизм был фракционным инициатором дискуссии. Его линия становится наиболее ясной при противопоставлении ее непосредственно взглядам Ленина.

Троцкизм и ленинизм в вопросах профсоюзной дискуссии. В полной противоположности революционно-диалектической ленинской линии в профсоюзном вопросе для позиции Троцкого, как оппортунистической системы взглядов, характерна неспособность к диалектической постановке вопроса о «кризисе в профсоюзах». «Ленинская платформа» рассматривает профсоюзный вопрос как звено в общей цепи проблем всего переходного периода и данного «переходного периода в переходном периоде». В противовес этому, платформа Троцкого устанавливает особый «кризис профсоюзов», который и анализирует без связи с классовыми соотношениями и политической обстановкой в стране. Главную причину кризиса Троцкий видит в том, что «профсоюзы попали в положение межумочное, задачи их стираются и почвы у них под ногами нет» (из речи на пленуме Московского Комитета 17 января, Истпарт МК). Подчеркивание Лениным связи профсоюзного вопроса с общей политической обстановкой Троцкий объясняет желанием Ленина «отвести наше внимание» от вопроса о производственной роли профсоюзов. Троцкий обвиняет Ленина в злоупотреблении политикой в ущерб экономике, эклектически противопоставляя экономикой политике, «концентрированной экономике».—Везде, где Троцкий пытается дать анализ своеобразия данного переломного момента, у него нет одного—нет классов, нет крестьянства, с которым пролетариат сотрудничает, руководя им. Нет у него и рабочего класса—миллионов пролетариев, тысячами нитей связанных с крестьянством. Троцкий видит методы, навыки, организационные формы, разные болезни и недостатки аппарата, «руководящего персонала», но он не видит, не умеет прощупать классовые сдвиги—то, что является главной обязанностью марксиста. Уже на X съезде партии, после Кронштадта, Троцкий продолжает настаивать на особом профсоюзном кризисе, возражает против связывания профсоюзного вопроса с проблемой отношений пролетариата и крестьянства.

Исходным положением в решении профсоюзного вопроса у Ленина являлась назревающая необходимость пересмотра отношений рабочего класса и крестьянства. «Отношение пролетариата к крестьянству изме-

няется,—говорил Ленин 30 декабря 1920 на фракции 8-го Съезда Советов.— Как изменится? К этому надо внимательно присмотреться, а из ваших тезисов,—обращается он к Троцкому,—этого не выходит». Исходя из перспективы неизбежного перехода к новым формам отношений к крестьянством, из диалектического понимания роли и места профсоюзов в системе диктатуры, платформа «десяти» решительно отвергает выдвигаемый Троцким курс на форсированное огосударствление профсоюзов, огосударствление их «в б. или м. близком будущем» (первоначальный набросок тезисов Троцкого), что означало бы дальнейшее углубление системы военного коммунизма. Здесь, в измененном соответственно новым условиям виде, находит свое выражение непонимание троцкизмом места и роли крестьянства в системе движущих сил пролетарской революции. При этом, позиция Троцкого была неверной не только с точки зрения непосредственного перехода от военного коммунизма к нэпу; она принципиально неправильна с точки зрения ленинского понимания всей эпохи перехода от капитализма к социализму. «Троцкий,—говорит Ленин,—впал в ряд ошибок, связанных с самой сутью вопроса о диктатуре пролетариата» (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 1, стр. 10).

Программа партии говорит, что профессиональные союзы «должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления народным хозяйством как единым хозяйственным целым», как результат весьма длительной эпохи развития, когда в процессе движения общества от капитализма к социализму в основном отпадут специфические функции профсоюзов как школы коммунизма (см. там же, стр. 66—67, а также резолюцию X съезда партии «о синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии»).—Период военного коммунизма партией всегда рассматривался как звено эпохи перехода от капитализма к социализму. Формулировку «профсоюзы—школа коммунизма» мы впервые встречаем в резолюции IX съезда партии, на решениях которого особенно сильна печать военного коммунизма.—Партия на IX съезде в вопросе об огосударствлении на первый план выдвигает осторожность, ибо партия никогда не собиралась «перескочить» через эпоху перехода к социализму. Но именно такое перескакивание характерно для Троцкого, обнаруживающего непонимание сущности переходного периода. Основной тезис троцкистской платформы о форсированном огосударствлении давал неверную установку в вопросе о роли и месте профсоюзов в системе диктатуры. Здесь мы подходим ко второму коренному расхождению между ленинизмом и троцкизмом—к проблеме взаимоотношений партии—авангарда и рабочего класса.

Ленин место профсоюзов в системе диктатуры определяет «между партией и государством». «Профсоюзы являются организацией правящего, господствующего, правительствующего класса, того класса, к-рый осуществляет государственное принуждение. Но это не есть организация государственная, это не есть организация принуждения,

это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма» (Ленин, Соч., том XVIII, ч. 1, стр. 8). Отсюда значение профсоюзов как важнейшего привода от партии к рабочей массе, как важнейшего рычага в системе диктатуры, во весь период перехода от капитализма к коммунизму. «Профсоюзы создают связь авангарда с массами, профсоюзы повседневной работой убеждают массы, массы того класса, к-рый один только в состоянии перевести нас от капитализма к коммунизму» (там же).

В платформе Троцкого роль профсоюзов как «школы коммунизма» выпадает, его платформа в корне извращает большевистское понимание взаимоотношений рабочего класса и его авангарда. Это извращение заложено в самом лозунге форсированного огосударствления, так как огосударствление означало бы лишение профсоюзов их специфических черт как привода к массам, слияние их с Советами. В первоначальном наброске Троцкий проводит аналогию между перестройкой советского аппарата и профсоюзов. Троцкий одобрительно цитирует следующее место одной из статей сборника Южбюро ЦК горнорабочих: «Существовавшая до сих пор грань между профессиональными и государственными органами должна быть в корне уничтожена как не имеющая никаких основательных предпосылок... Сейчас профсоюзы должны войти в общую систему советских организаций» (брошюра «О проекте десяти», материалы к дискуссии о профсоюзах, стр. 18). Особенно ярко непонимание троцкизмом большевистских основ взаимоотношений партии и класса сказалось в лозунге «перетряхивания профсоюзов сверху», данным Троцким на ноябрьской конференции профсоюзов. К поголовной организации рабочего класса Троцкий подходит, как к советскому аппарату, видит всю задачу момента в «подборе соответствующего персонала профсоюзов, под хозяйственным критерием». Троцкий видит не рабочий класс, а только профсоюзный аппарат, который, подобно государственному, можно по желанию перетряхивать и перестраивать.

Третья группа разногласий между ленинизмом и троцкизмом касается взаимоотношений рабочего класса и Советского государства. Ленин говорил о стоящей перед профсоюзами задаче защиты интересов рабочих от бюрократических извращений государственного аппарата. Ибо «рабочее государство есть абстракция. А на деле мы имеем рабочее государство, во-первых, с той особенностью, что в стране преобладает не рабочее, а крестьянское население, и, во-вторых, рабочее государство с бюрократическим извращением» (Ленин, Соч., 1 изд., том XVIII, часть 1, стр. 31). Поэтому «наше теперешнее государство таково, что поголовно организованный пролетариат защищать себя должен, а мы должны эти рабочие организации использовать для защиты рабочих от своего государства и для защиты рабочими нашего государства» (там же, стр. 12). Троцкий совершенно не понимает диалектики отношений рабо-

чего класса и его государства. «То, что составляло существо профессионального союза в буржуазном обществе,—говорит брошюра Троцкого, —отпало». «Не отпало» — делает примечание т. Ленин (VI Ленинский сборник).—По вопросам парт. строительства формально не было расхождений между ленинизмом и троцкизмом. На X съезде партии ленинцы и троцкисты выступили с едиными тезисами по этому вопросу, и докладчиком был тогдашний сторонник Троцкого Бухарин. Но расхождений не было только формально. Дискуссия показала: а) фракционность Троцкого (о чем речь будет ниже в связи с изложением хода дискуссии), б) особый взгляд Троцкого на партию—взгляд, ничего общего с ленинизмом не имеющий.—Поддержку линии Ленина громадным большинством партии Троцкий объясняет так: «в Петрограде и Москве большинство присоединилось... не к позиции т. Зиновьева, а к подписи т. Ленина»... «Голосования шли и идут преимущественно по вопросу о необходимости более демократического режима, а вовсе не по вопросу о „роли и задачах профсоюзов“. Этот второй вопрос смыкает сейчас волной нашедших выход настроений» («Усталый путник на молочной диете», «Правда» от 2 февр. 1921). Партия, как «голосующее стадо», несознательно присоединяющаяся к авторитетам, захлестываемая «нашедшими выход настроениями»,—это обычная троцкистско-меньшевистская клевета на партию.

«Буферная» платформа группы Бухарина. Основой ошибок Бухарина в профсоюзной дискуссии, как и других его ошибок в разные периоды истории партии, является его немарксистская методология, подмена революционной диалектики механистической эклектикой. В профсоюзной дискуссии Бухарин дает «непревзойденные» образцы такой подмены. Эклектизм Бухарина нашел свое выражение прежде всего в его попытках создать буферную платформу путем «склеивания кусочков» из разных других платформ. Как указывает Ленин, у Бухарина «нет и тени попытки самостоятельно, с своей точки зрения, проанализировать» поставленные дискуссией проблемы. «Он подходит без малейшего конкретного изучения, с голыми абстракциями, и берет кусочек у Зиновьева, кусочек у Троцкого. Это и есть эклектизм» (Сочинения, 1 издание, том XVIII, часть 1, стр. 56). В тезисах группы Бухарина «о задачах и структуре профсоюзов» нет ни одной мало-мальски значимой идеи, к-рая не содержалась бы в той или иной форме в др. платформах. Определяющим моментом буферной платформы являлась ее троцкистская установка; к последней Бухарин пытался присоединить кой-какие «заимствования» из платформы «десяти» и «рабочей оппозиции». Бухарин считал, что производимое им «некое объединение» разных «кусочков» диктуется «всем ходом исторического развития революции» («О роли профсоюзов в производстве», стеногр. дискуссии на фракции 8-го Съезда Советов, стр. 47). «Когда поезд имеет нек-рый уклон к тому, чтобы потерпеть крушение, то буфера являются уже не такой плохой вещью» (там же, стр. 45).

Как и Троцкий, Бухарин в самом подходе к разрешению профсоюзного вопроса отступает от элементарнейших требований диалектики: как и Троцкий, он профсоюзный вопрос отрывает от всей экономической и политической обстановки в стране. С одной стороны, Бухарин (на фракции 8-го съезда) заявляет, что «самое важное—это взаимоотношения между рабочим классом и крестьянством», с другой стороны—он в определении задач профсоюзов совершенно по-троцкистски «игнорирует» вопрос о крестьянстве (см. ниже).—Бухарин эклектически разрывал экономику и политику. Проблему взаимоотношений между рабочим классом он отрывает от задачи подъема производительных сил страны, «политический момент»—от «хозяйственного момента», задачу осуществления рабочей демократии—от задачи вовлечения широких пролетарских масс в дело управления хозяйством («О роли профсоюзов в производстве», стр. 46, 47). В речи на пленуме МК 17 янв. 1921 Бухарин говорит: «У нас в партии две основные группировки, из к-рых одна говорит: производство, производство, а другая: демократия, демократия и демократия, а мы говорим и производство и демократия» (материалы Истпарта МК). Ленин по этому вопросу говорит: «Они оба (Троцкий и Бухарин. А. Б.) упрекают меня в том, что я „подменяю“ вопрос или что я „политически“, а они подходят „хозяйственно“. Бухарин даже вставил это в свои тезисы и пытался „поднять выше“ обоих спорящих; я-де соединяю и то и другое. Теоретическая неверность вопиющая. Политика есть конкретизированное выражение экономики... Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе—значит забывать азбуку марксизма... Бухарин скатился к эклектике, проповедуя соединение политического и хозяйственного подхода» (Соч., 1 изд., том XVIII, ч. 1, стр. 46—47).

Бухарин совершенно не понял диалектической постановки Лениным вопроса о профсоюзах как школе коммунизма. Этот термин у Ленина характеризует специфическое место профсоюзов в системе диктатуры между партией и государством, специфический характер их многогранной работы, Бухарин же эклектически разрывал отдельные стороны работы профсоюзов. «С одной стороны,—говорит он на фракции 8-го съезда,—они являются школой коммунизма, а с другой стороны, это—в возрастающей степени административно-технический аппарат по управлению производством». Эту точку зрения Ленин характеризует как «мертвый, бессодержательный эклектизм». «Тезисы бухаринской группы—слепой эклектической пустышка. Бухарин в корне неверно, эклектически, ставит весь вопрос о соотношении „школы“ и „аппарата“... Не „с одной стороны—школа, с другой нечто иное“, а со всех сторон, при данном споре, при данной постановке вопроса Троцким, „профсоюзы суть школа“, школа объединения, школа солидарности, школа защиты своих интересов, школа хозяйничанья, школа управления» (Соч., 1 изд., том XVIII, ч. 1, стр. 57, см. также Ленин, «О профессиональном движении»).

Все специфически буферные ошибки Бухарина не должны ни в какой мере затуманивать тот факт, что по решающим проблемам профсоюзной дискуссии Бухарин разделял троцкистские взгляды. Это с несомненностью вытекает из его точки зрения на огосударствление профсоюзов и проблеме взаимоотношений рабочего класса и крестьянства. — На фракции 8-го Съезда Советов Бухарин говорит: «Почему, тем не менее, мы не говорим, что мы стоим за формальное огосударствление профсоюзов? Тут я должен отметить, что у т. Троцкого в тезисах сказано, что он также против формального огосударствления профсоюзов. Почему мы это делаем? По очень простой причине. По той простой причине, что несознательная часть рабочего класса питает больше доверия к профсоюзам, чем к государственной власти рабочего класса. Это плохо? — Да, очень плохо. Но для того, чтобы приучить широкие массы к сознательному отношению к государственной власти, мы пока не наклеиваем ярлычка огосударствления на профсоюзы, потому что таким образом лучше, удобнее, тактичнее, правильнее, с подходом, перевести их на правильное понимание функций Советской власти».

Ленин и программа партии, как мы уже указывали выше, приход профсоюзов «к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления народным хозяйством» рассматривают как результат весьма длительной эпохи развития. Это — эпоха труднейшей социалистической перестройки народного хозяйства, преодоления глубоких противоречий переходного периода. У Бухарина же все трудности и противоречия переходного периода «снимаются»; единственным препятствием к завершению одновременного процесса огосударствления профсоюзов у Бухарина выступает наличие несознательной части рабочих. Бухарин, как и Троцкий, считал необходимым немедленно приступить к огосударствлению профсоюзов по частям (см. п. 17 тезисов буфера и п. 39 объединенной платформы Троцкого-Бухарина). Как и Троцкий, Бухарин «перескакивал» через переходный период. — При этом Бухарин проявляет полное непонимание классовых соотношений переходного периода и вопрос об огосударствлении профсоюзов решает вне проблемы пролетариат — крестьянство. Положение программы об управлении профсоюзов народным хозяйством Бухарин-Троцкий сводят к управлению промышленностью (см. п. 11 платформы Троцкого-Бухарина, где тезис программы партии толкуется, как превращение профсоюзов «в производственные организации, охватывающие каждую отрасль промышленности»). Проблему социалистической переделки экономики Бухарин и Троцкий пытались решить..., оставляя в стороне десятки миллионов крестьянских хозяйств.

То же непонимание классовых отношений в переходный период Бухарин (как и Троцкий) проявляет в вопросе о взаимоотношениях профсоюзов и Советского государства. На X съезде, когда уже был решен вопрос о переходе к нэпу, Бухарин — в речи по вопросу о профсоюзах — принципиально отри-

цает необходимость защиты профсоюзными интересами рабочих в Советском государстве. Ставить вопрос иначе по Бухарину означает переход на позиции борьбы с Советской властью (см. Стеногр. отчет X съезда РКП, стр. 204). — В вопросе о рабочей демократии Бухарин, одной стороны, в духе рабочей оппозиции, превозносит ее как «священный лозунг», с другой стороны, под флагом «производственной демократии», ограничивает ее, по-троцкистски сводя ее к отбору людей в аппарат (см. п. 16 тезисов буфера). «Мы желаем, — если употребить это слово „перетряхивание“, то перетряхивание не сверху, а снизу, путем самых нормальных выборов, — переделать эти профсоюзы, подобрать соответствующую группу работников, которые были бы приспособлены к хозяйственным задачам профсоюзов» (материалы Истпарта МК, Речь Бухарина на V московской губернской партконференции). Оппортунистическая трактовка Бухариным вопроса об огосударствлении профсоюзов, непонимание места профсоюзов в системе диктатуры предредило политическую ошибочность его (как и Троцкого) взглядов на рабочую демократию. — О термине «производственная демократия», автором которого был Бухарин, Ленин говорит: «Чем больше вдумываюсь я в эту „производственную демократию“, тем яснее я вижу теоретическую фальшь, вижу непродуманность... Производство нужно всегда. Демократия есть одна из категорий области только политической... Производственная демократия порождает ряд мыслей в корне фальшивых... Нельзя вносить кашу, создавая опасность, что люди запутаются, когда демократия, когда единоличие, когда диктатура» (Сочинения, 1 изд., том XVIII, ч. 1, стр. 13—14).

Платформа Бухарина содержала синдикалистский тезис об обязательности кандидатур, выдвигаемых профсоюзами в «главки и центры». «Если профсоюзы, — говорит по этому поводу Ленин, — т. е. на $\frac{9}{10}$ беспартийные рабочие, назначают („обязательные кандидатуры“) управление промышленностью, тогда к чему партия? И логически, теоретически и практически — то, до чего договорился Бухарин, означает раскол партии, вернее разрыв синдикалистов с партией» (Ленин, Сочинения, 1 изд., т. XVIII, ч. 1, стр. 33). Надо отметить, что т. Бухарин как в течение дискуссии, так и на X съезде партии этой своей синдикалистской ошибки не признал.

В следующих словах Ленин дает общую характеристику позиции Бухарина в профсоюзной дискуссии: «У Троцкого и Бухарина вышла мешанина из политических ошибок в подходе, разрыва в передаточной связи, приводных ремней в середине, подлета или налета на „администрирование“ впустую, на холостом ходе. „Теоретический“ источник ошибки — раз Бухарин поставил своим „станком“ вопрос о теоретическом источнике — ясен. Теоретическая — в данном случае гносеологическая — ошибка Бухарина состоит в подмене диалектики эклектикой. Эклектически ставя вопрос, Бухарин запутался совершенно и договорился до синдикализма» (Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 1, стр. 60).

Платформа рабочей оппозиции. Красной нитью через все высказывания рабочей оппозиции проходит сомнение в пролетарском характере партии, сомнение, а то и прямое отрицание пролетарского характера советского государства. В тезисах рабочей оппозиции по вопросам партийного строительства говорится: «Пестрота социального состава населения, количественное преобладание крестьянства и мелкой буржуазии над рабочим классом и проистекающая отсюда необходимость для партии примирить три разнородных политических тенденции: коммунистическую политику рабочих, мелкобуржуазные запросы крестьян и крупнокапиталистические стремления буржуазно-чиновничьей касты. Приспособление партии к противоречивым социальным интересам, влекущее за собой неустойчивость и уступки то одной, то другой социальной группе населения, усиливается по мере отождествления партии с исполнительными советскими аппаратами». Центр тяжести приведенного тезиса в том, что партия объективными условиями вынуждена «приспособляться к противоречивым интересам», что мелкобуржуазная политика партии с объективной неизбежностью проистекает из факта «количественного преобладания крестьянства и мелкой буржуазии над рабочим классом».

Очень отчетливо взгляд рабочей оппозиции на роль крестьянства в революции выражен в тезисах т. Шляпникова к IX съезду партии — «Взаимоотношения РКП с Советами и производственными союзами»: «Мелкий деревенский товаропроизводитель, т. е. бедняк и середняк, а также и городской ремесленник поддерживали пролетариат в его борьбе против помещика и крупного капиталиста. Поддержка их находилась, находится и теперь в состоянии постоянных колебаний. Только непосредственная угроза возврата к прошлому удерживала и удерживает эти массы от прямой измены делу пролетарской революции» (Архив фракции президиума ВЦСПС, папка № 5 за 1920). Согласно концепции рабочей оппозиции пролетариату невозможно без существенного ущерба для его классовых интересов выступать представителем и защитником массы трудящихся в виду несовпадения, а порой и противоположности интересов рабочего класса и крестьянства. Говоря другими словами, невозможна гегемония пролетариата в нашей революции. Партия пролетариата, ставши правящей, государственной, неизбежно вынуждена отступать от классовой линии, ибо, в ущерб интересам пролетариата, она должна лавировать и приспособляться к разнородным слоям населения, прежде всего к крестьянству. Этот тезис, впоследствии подробно развитый Оссовским (к-рый из него сделал вывод о двух партиях) и воспринятый по существу всей троцкистской оппозицией, имеет своей основой отрицание социалистического характера революции, т. е. основу меньшевистскую.

Из разобранной нами общей установки с необходимостью вытекало противопоставление рабочего класса партии, к-рая как правящая, «лавирующая между разнородными слоями населения», не может оставаться на

строго-классовой линии; неизбежным было противопоставление рабочего класса советскому государству, которое, опираясь и на крестьянство, неизбежно должно терять — полностью или частично — свой пролетарский характер. — Взгляды рабочей оппозиции отрицают характер партии как передового авангарда рабочего класса и устанавливают приоритет профсоюзов как массовой, чисто-пролетарской организации над партией, не ведущей чисто-классовой линии и к тому же разнородной по своему социальному составу. Производственные союзы — «наиболее четкое и рельефное выражение» рабочего класса (К о л л о н т а й, «Рабочая оппозиция», стр. 35). Рабочая оппозиция отвергает по существу руководящую роль партии в системе диктатуры. Под флагом устранения опеки ЦК над профсоюзами, рабочая оппозиция по существу домогалась независимости профсоюзов от партии. Тов. Шляпников (сборник «Партия и союзы», ст. «О задачах рабочих союзов») доказывал, что ЦК партии должен быть лишен права влиять на состав руководящих органов профсоюзов. Но это означало лишить ЦК возможности руководить профсоюзами.

Рабочая оппозиция не понимает и отрицает значение советского государства как главного аппарата диктатуры. Она видит только бюрократизм этого аппарата, изображает пленение его классово-чуждыми пролетариату элементами. Бюрократизм рабочая оппозиция рассматривает не как болезнь советского аппарата, а как неизбежное свойство «системы бюрократически-государственных органов» (Коллонтай), которые должны заменить выборными органами производителей. Рабочая оппозиция профсоюзами хотела заменить и партию и Советы. Она выдвигает лозунг «осоюзить государство». «Организованные производители заинтересованы не в том, чтобы подчинить себя бюрократии, а как-раз обратно — в использовании хозяйственного и всякого иного государственного аппарата в интересах всех трудящихся. В этом отношении правильнее не только сказать, но и сделать, что нужно не огосударствить союзы, а „осоюзить“ государство, т. е. пропитать, хоть в малой степени и по существу пролетарским духом наши государственные органы» (Ш л я п н и к о в, Речь на собрании 30 дек. 1920).

Ленинизм говорит, что советское государство — это организованный в государство рабочий класс. А «рабочая оппозиция» противопоставляет рабочий класс советскому государству, отрицая значение органов пролетарской государственности как орудия диктатуры пролетариата, сбиваясь на анахо-синдикалистское отрицание государства. — Центральный пункт платформы «рабочей оппозиции» по вопросу о профсоюзах гласит: «Организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединенных в профессиональные и производственные союзы, который избирает центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики [X съезд РКП (б), стеногр. отчет, прилож., стр. 362]. Этот тезис, вытекающий из всей концепции взглядов «рабочей оппози-

ции», представляет синдикалистское отрицание советского государства и руководящей роли партии, поскольку она отстранялась от руководства хозяйством. Резолюция X партсъезда «о синдикалистском и анархистском уклоне» говорит по поводу этого тезиса: «Во-первых, понятие „производитель“ объединяет пролетария с полупролетарием и с мелким товаропроизводителем, отступая, т. о., в корне от основного понятия классовой борьбы и от основного требования точно различать классы. Во-вторых, неправильная постановка вопроса об отношениях между партией и широкими беспартийными массами, приводящая к подчинению партии беспартийной стихии, данная в приведенном тезисе, является не менее коренным отступлением от марксизма» (там же, стр. 310).

Тезисы предоставляют отдельным предприятиям такие большие права, к-рые в тенденции означают распыление дела управления народным хозяйством не только по отдельным отраслям производства, но и по отдельным хозяйственным единицам. В области партстроительства «рабочая оппозиция» «на все времена» требовала развернутой рабочей демократии в партии и свободы группировок («признать за внутрипартийными течениями право устраивать дискуссии и дать материальную возможность представителям течений защищать свои взгляды»). По вопросу о социальном составе партии «рабочая оппозиция» ударяется в «махавещину», предлагая исключить из партии «все нерабоче-крестьянские элементы», вступившие в партию до середины 1918, и вовсе прекратить прием их в партию в дальнейшем.

Платформа группы демократического централизма. По профсоюзному вопросу группа демократического централизма по существу не имела собственной точки зрения. Тезисы этой группы представляли смесь предложений платформы Троцкого и смугера. В профсоюзной дискуссии весьма яркое выражение получает оппортунизм группы демократического централизма в организационных принципах строительства партии и советского государства. Высказывания сторонников группы демократического централизма о централизме в управлении и руководстве не носят характера бичевания отдельных извращений, а по существу направлены против самой централистской системы в партии и государственном аппарате.

Протест группы демократического централизма против системы централизма отражал недовольство мелкобуржуазных масс этой системой. Протест против существующей системы руководства неизбежно должен был привести к требованию ослабления партийного руководства—основы всей системы. В тезисах демократического централизма это выражено так: «В целях усиления руководящих советских и профессиональных центров, устранения ведомственной политики, а также в целях большего сосредоточения внимания ЦК на работе по партийному руководству, съезд постановляет: в целях руководства деятельностью высших советских и профессиональных центров ЦК преподает их фракциям директивы по важнейшим вопросам, ЦК не рассматривает предвари-

тельно проектов в деталях и не принимает к рассмотрению текущих дел». Тенденцию, заложенную в этих словах, очень хорошо понял «Социалистический Вестник», который в одном из февральских номеров 1921 г. пишет: «Они требуют всего-на-всего лишь, чтобы ЦК РКП или его „Политбюро“ не вмешивались хоть в детали работы Совнаркома или ВЦИК, но они уже посягнули на чистоту диктатуры. И логика борьбы и жизни и их убедит со временем, что без свободы даже (!) для меньшевиков и с.-р. не может быть и свободы для массы коммунистов, что конституция должна соблюдаться не только внутри коммунистической партии, но и для всей демократии страны».—В области партийного строительства у демократического централизма общая с «рабочей оппозицией» недialeктическая постановка вопроса о рабочей демократии в партии, непонимание зависимости рамок рабочей демократии от общей обстановки и условий борьбы. «Даже на фронтах демократического централизма и рабочая демократия являются лучшим методом отражения врага» (из речи Рафаила на 5 Московской губернской конференции, Архив Истпарта МК). Группа демократического централизма требовала легализации фракций и группировок. «Неизбежной и единственно обеспечивающей успех предпосылкой является узаконение в партии течений и группировок» (Осинский, ст. «Что нужно для осуществления пролетарской демократии», «Правда» от 26/XII 1920).

Как показал краткий разбор отдельных антиленинских течений, общей чертой их является: отрыв профсоюзного вопроса от общего вопроса о кризисе во взаимоотношениях между рабочим классом и крестьянством; непонимание путей обеспечения и укрепления гегемонии пролетариата в новых условиях; неправильный подход к вопросу о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства, партии и рабочего класса, рабочего класса и советского государства.

Платформа Троцкого включала все основные элементы так называем. исторического троцкизма. Но платформа троцкизма периода профсоюзной дискуссии не представляла собой еще вполне законченной системы взглядов. Полное свое развертывание троцкизм, приспособленный к новым условиям социалистической революции, мог получить только с дальнейшим развитием эпохи, при определившейся затяжке мировой революции, когда вопрос о месте и роли крестьянства в социалистической революции, о возможностях его социалистической переделки в процессе индустриализации, а тем самым вопрос о внутренних силах и характере революции, стал решающим для ее дальнейших судеб. Гром пушек гражданской войны, иллюзии периода военного коммунизма, ожидание скорой победы революции в странах капитализма—все это отодвигало на известный срок полное развертывание всех коренных расхождений между ленинизмом и троцкизмом. Профсоюзная дискуссия происходила в «переходный период в переходном периоде», когда высвистывалась железная необходимость поворота

от методов военного коммунизма к новым формам строительства социализма, но еще не определились достаточно ясно контуры нэпа. В платформе троцкизма, относящейся к профсоюзной дискуссии, имеются налицо все элементы троцкистской платформы последующих лет борьбы троцкизма с партией,—элементы, получившие в дальнейшем исчерпывающее оформление в виде троцкистского неоменьшевизма, скатившегося в конце-концов в лагерь буржуазной контр-революции.

«Рабочая оппозиция» выступает как законченная в общем система взглядов; дальнейшее развитие этой системы в ходе последующей внутрипартийной борьбы в основном не прибавило что-либо существенное ко взглядам «рабочей оппозиции» периода профсоюзной дискуссии. Взгляды «рабочей оппозиции» имели исходной точкой отрицание социалистического характера нашей революции, приближаясь в этом решающем и определяющем вопросе к меньшевизму. Вот почему правильным является определение системы взглядов «рабочей оппозиции» как синдикализма на базе меньшевизма.—«Рабочая оппозиция», как и остальные антиленинские течения, не явилась порождением профсоюзной дискуссии—последняя послужила оформлению этого течения. Лидер «рабочей оппозиции» Шляпников еще весной 1919 на одном совещании при ВЦСПС в резолюции предлагал: «Все профессиональные объединения должны стать во главе растущего недовольства масс и вместе с организованными массами искать выхода из создавшегося положения, борясь всеми силами против дезорганизаторских забастовочных течений путем разъяснения массам всей пагубности этих путей» (из проекта резолюции, архив фракции ВЦСПС). Здесь в весьма острой форме дана вся сущность последующей развернутой программы «рабочей оппозиции».

Платформа группы демократического централизма в целом представляла собой законченную систему «организационного оппортунизма». Платформа этой группы—объективное выражение мелкобуржуазного протеста против централистской системы диктатуры. Но у группы демократического централизма при этом отсутствовала какая-либо достаточно четкая положительная программа действий, ради которой нужна предлагаемая оппортунистическая ревизия основ партийного строительства и системы руководства государством. Это делало группу демократического централизма наиболее беспочвенной антиленинской группировкой; это же обстоятельство делало невозможным длительное существование демократического централизма как самостоятельного течения. В последующем ходе внутрипартийной борьбы оппортунистическая форма демократического централизма наполняется полновесным оппортунистическим троцкистским содержанием, чтобы стать крайним флангом контр-революционного неоменьшевистского троцкистского фронта.

Ход дискуссии и ее этапы. В статье «Кризис партии» («Правда» от 21 января 1921) г. Ленин устанавливает семь этапов вну-

трипартийной борьбы вокруг вопроса о профсоюзах. «Первый этап: „5 Всероссийская конференция профсоюзов“ 2—6 ноября. Завязка борьбы... Второй этап: пленум ЦК 9 ноября... Третий этап: конфликт водников с Цектраном в декабре месяце. Пленум ЦК 7 декабря... Четвертый этап: 8 Съезд Советов.. Выступление Троцкого 25 декабря с „брошюрой-платформой“: „Роль и задачи профсоюзов“... Пятый этап: „Дискуссия перед тысячами ответственных работников всей России на фракции РКП 8 Съезда Советов 30-го декабря. Споры развертываются во всю“. Шестой этап: „Выступление питерской организации и контр-выступление Московского комитета“ («Правда» от 13 января). Седьмой этап: „Профкомиссия кончает свою работу и выпускает платформу“ (Ленин и н, Соч., 1 изд., т. XVIII, стр. 27—35). В промежутке между написанием Лениным этой статьи и окончанием партийного съезда можно наметить еще два этапа. Дискуссия в провинции, давшая, особенно в промышленных районах, подавляющее большинство за точку зрения Ленина,—восьмой этап. Решение Съезда, завершившее профсоюзную дискуссию,—девятый этап.

Мы остановимся ниже на отдельных этапах дискуссии, но предварительно отметим, что значительную роль в развязке профсоюзной дискуссии сыграл конфликт Цектрана с водниками.

На фракции 5-й конференции профсоюзов разногласия возникли вокруг речи Троцкого в прениях по докладу ВСНХ. Брошенный Троцким лозунг «перетряхивания профсоюзов» вызвал резкий отпор со стороны т. Томского. На пленуме ЦК 9 ноября вопрос о профсоюзах был поставлен в результате споров на фракции 5-й конференции профессиональных союзов. На пленуме были представлены два проекта тезисов: Ленина и Троцкого («первоначальный набросок»). Пленум постановил принять за основу тезисы т. Ленина, которые получили 8 голосов против 7; тезисы Троцкого были отклонены 8-ю голосами против 7.

Текст резолюции, выработанный избранной на пленуме комиссией, был утвержден всеми голосами против Крестинского, Рыкова, Андреева, Троцкого, при воздержавшемся Преображенском. Ленин был уполномочен докладчиком на профсоюзной конференции. В принятой резолюции отмечается, что «необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм, самоуправство, казенщину и мелочную опеку над профессиональными союзами».

«В виду достигнутых производственных успехов, ЦК считает, что и для Цектрана время специфических методов управления (во имя к-рых был создан Главполитпуть), вызванных особыми условиями, начинает проходить, и потому рекомендует Цектрану усилить и развить нормальные методы пролетарской демократии внутри союза, что уже поставлено на очередь самим Цектраном. Вместе с тем, ЦК считает необходимым, чтобы Цектран принял более деятельное участие в общей работе ВЦСПС, входя в его

состав на одинаковых с другими союзными объединениями правах». Т. о., центр тяжести резолюции—в необходимости перехода от чрезвычайных, военных методов к нормальным методам рабочей демократии.

Обнаружившиеся разногласия вызывают попытку задержать их в пределах ЦК. Собирается «примиренческое» совещание 10 членов ЦК (без Ленина и без Троцкого). Но эта попытка никаких реальных результатов не имела. Троцкий на нее ответил отказом работать в профкомиссии ЦК.—Резолюция от 9 ноября ничего не изменила в методах работы Цектрана, это очень ярко выявилося на конфликте с водниками. Этот конфликт нашел свое острое выражение в том, что водники ушли с цектрановского совещания. «Получился первый в истории профдвижения прецедент, когда коммунисты ушли от коммунистов» (Т о м с к и й, Доклад на фракции ВЦСПС 20 декабря 1920. Архив ВЦСПС. По этому докладу мы в основном приводим ход конфликта), нарушив партийную и профессиональную дисциплину. Несмотря на всякие внушения со стороны ВЦСПС и Цектрана, водники отказались вернуться на совещание.

Происшедший в крупнейшем профсоюзе раскол имел большое политическое значение, таил в себе политические опасности, и главной задачей было установить действительные причины раскола. Вопрос перешел в профкомиссию ЦК, к-рая после заслушания обеих сторон пришла к выводу о принципиальной правоте водников, т. к. причиной раскола являются бюрократические методы Цектрана, не желающего выполнять директиву ЦК о переходе к нормальным методам рабочей демократии в профсоюзной работе. О серьезности положения в Цектроне говорил тот факт, что часть делегатов совещания от железнодорожников (сперва 10, потом 32 от 60 присутствующих выборных лиц) в основном присоединилась к платформе водников, требуя ликвидации политотделов и перехода к методам профсоюзной рабочей демократии.

Профкомиссия предложила пленуму ЦК: 1) распустить политводы и политотделы; 2) Цектран должен вступить в общую семью профсоюзов; 3) съезд работников ж.-д. и водного транспорта ускорить, назначив на февраль; 4) Цектран в настоящем его составе распустить и на данной конференции организовать новый состав Цектрана, соответствующий настроению большинства конференции. Пленум ЦК от 7 декабря принял, однако, не все предложения комиссии. На этом пленуме оформляется «буфер» из Бухарина, Преображенского и Серебрякова. 8-ю голосами против 7 проходит компромиссная резолюция Бухарина (за резолюцию голосовал Каменев, Рыков же голосовал за резолюцию профкомиссии). Резолюция постановляет: «1) создать в объединенном Цектроне секцию водников; 2) созвать в феврале съезд железнодорожников и водников, на котором провести нормальные выборы в новый Цектран; 3) до этого оставить функционировать старый состав Цектрана; 4) немедленно упразднить Главполитвод и Главполитпуть с передачей всех их сил и средств

профорганизации на началах нормального демократизма». Т. о., наряду с требованием перевода Цектрана на начала «нормального демократизма», отвергнуто было решение профкомиссии о немедленном роспуске старого состава Цектрана. Двойственный «буферный» характер резолюции проявляется также в пункте о том, что «методы рабочей демократии должны быть методами производственной рабочей демократии». Троцкий голосовал за эту резолюцию, хотя он был совершенно не согласен с роспуском Главполитпутя и т. д., ибо в противном случае прошла бы резолюция с требованием роспуска старого состава Цектрана—главной твердыни Троцкого, его опоры в предстоящей дискуссии.

Благодаря своему половинчатому характеру резолюция 7 декабря не могла разрешить создавшегося кризиса. Взаимотношения между водниками и Цектраном, в силу сохранения старого состава Цектрана, после пленума ЦК от 7 декабря не улучшились. 9/XII члены Цектрана от водников слагают с себя полномочия, т. к. «признают несостоятельность» Цектрана «для разрешения огромных задач, стоящих перед профессиональным движением транспортных рабочих». Президиум Цектрана в ответ считает отказ от работы «совершенно необоснованным и расходящимся с решением ЦК РКП и отставки не принимает».—Цектран под влиянием Троцкого фактически и на этот раз не выполнил постановления ЦК о решительном переходе к методам рабочей демократии.

Троцкий и поддерживающая его группа цектранистов нелюбительно отнеслись ко всем решениям пленумов ЦК о переходе Цектрана на методы рабочей демократии. В своей фракционной линии Троцкий и цектранисты получали косвенную поддержку со стороны части ЦК благодаря блоку «буфера» с троцкистами. Поддержка Цектрана одновременно была направлена против ВЦСПС.

Инициатором фракционной дискуссии был троцкизм, который добивался ее для пересмотра ленинской линии партии в важнейших проблемах революции.

Широкая дискуссия по вопросу о роли и задачах профсоюзов начинается с 24 декабря на «собрании активных работников профдвижения и делегатов 8 Съезда Советов». 30 декабря состоялось большое дискуссионное собрание фракции 8 Съезда Советов. 25 декабря Троцкий выпускает свою платформу-брошюру («Роль и задачи профсоюзов»). На собрании 30 декабря Шляпников зачитывает первоначальный набросок тезисов «рабочей оппозиции», к-рые в окончательном виде появляются в «Правде» 25 января. В «Правде» от 13 января появляются тезисы президиума ВСНХ, 16 января—тезисы группы демократического централизма и «буфера», 18 января—тезисы группы «10-ти», 19-го—группы Игнатов. Основным месяцем дискуссии был январь, в течение к-рого определилась ориентация всех важнейших партийных организаций. Дискуссия по вопросам партийн. строительства явилась как бы «вторым туром» дискуссии, но обсуждение этих вопросов,

происходившее, гл. обр., в феврале, далеко не имело того всероссийского размаха, какой имела дискуссия по профессиональным вопросам.

В ходе январской дискуссии происходит определенная консолидация отдельных группировок. Это выражается в том, что из всех народившихся платформ по профсоюзным вопросам «выживают» только три основные: платформа «10-ти», вокруг которой объединяется подавляющее большинство партии, особенно ее пролетарской части, тезисы Троцкого, объединившегося с «буфером», платформа «рабочей оппозиции». Быстро сходят с арены дискуссии тезисы президиума ВСНХ (т. Ногина), группа Игнатова скоро растворяется в «рабочей оппозиции», и на 5 Московской губконференции Игнатов выступает уже как официальный докладчик «рабочей оппозиции». В области профсоюзного вопроса быстро сходит с арены и группа демократического централизма, не имевшая положительной платформы по этому вопросу; при этом группа сохраняется как самостоятельное оппозиционное течение. — Троцкизм в профсоюзной дискуссии не получил никакой массовой поддержки в рабочей части партии. Он вербовал сторонников, гл. обр., в руководящих слоях партии: членов партийных комитетов, советского аппарата, хозяйственного. Еще в большей мере это относится к группе демократического централизма, к-рая была названа «исполкомской оппозицией» (выражение т. Калинина, приведенное на дискуссионном собрании от 21 янв. 1921). «Рабочая оппозиция», наоборот, находила извместный отклик и в рабочих массах, где она базировалась на цеховых настроениях более отсталой части рабочих — настроениях, питавшихся тяжелейшим материальным положением.

Хотя «рабочая оппозиция» являлась наиболее ярким отражением давления мелкобуржуазной стихии, мы видим, что в ходе предсъездовской дискуссии т. Ленин свою полемику направляет, гл. обр., против Троцкого. Это следует объяснить такими причинами: а) платформа «рабочей оппозиции» содержала такой явный отход коммунизма к синдикализму, что члены партии легко могли усвоить ее оппортунистическую сущность; в платформе Троцкого оппортунизм выступал в несравненно более прикрытом и приглаженном виде; б) Ленин исходил из того, что ошибки Троцкого не случайны, и хотел предупредить партию об опасностях троцкизма; в) Троцкий был фракционным инициатором дискуссии.

Обострение хозяйственного кризиса и Кронштадт. Первые два месяца 1921 года показывают дальнейшее обострение хозяйственного кризиса. Крайне обостряются топливный и продовольственный кризисы; как результат — дальнейшее свертывание промышленности. Обострение хозяйственного положения находит свое политическое выражение в ухудшении настроений рабочих масс и крестьянства. Среди отдельных слоев рабочих начинает расти влияние меньшевиков и социалистов-революционеров. Своего кульминационного пункта политический кризис достигает в Кронштадтском восстании. —

Матросская масса, в подавляющем большинстве состоящая из крестьян, не получивших боевого закала, сравнительно недавно пришедших из деревень (старых моряков было незначительное меньшинство), ходом событий была подготовлена к роли рупора мелкобуржуазной анархической контр-революции. На X съезде партии т. Ленин о Кронштадтском восстании говорит: «Совершенно ясно, что тут работа эсеров и заграничных белогвардейцев и что вместе с тем движение это свелось к мелкобуржуазной контр-революции, к мелкобуржуазной анархической стихии. Это уже нечто новое... Тут проявилась стихия мелкобуржуазная, демократическая, с лозунгами свободной торговли и всегда направленная против диктатуры пролетариата. Но беспартийные элементы служили здесь только подножкой, ступенькой, мостиком, по к-рому явились белогвардейцы. Это неизбежно политически» (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 1, стр. 108).

В гражданской войне мелкобуржуазная контр-революция предшествовала и готовила развертывание буржуазно-помещичьей. В период Кронштадта мы наблюдаем рецидив вооруженного выступления мелкобуржуазной контр-революции, но обстановка и результат этого повторного выступления были совершенно иные. Тогда, в начальный период гражданской войны, происходил процесс накопления сил буржуазно-помещичьего блока, теперь же силы блока были безвозвратно разгромлены и «мелкобуржуазная подножка» уже не могла ему помочь подняться. В 1918 году аппарат диктатуры только начал создаваться, теперь он значительно окреп, диктатура доказала свою мощь победой над буржуазно-помещичьей контр-революцией, диктатура в огромной степени повысила свой политический авторитет в глазах мелкобуржуазных крестьянских масс. В начальный период гражданской войны эти массы еще не испытали результатов реставрации буржуазно-помещичьей контр-революции, теперь результаты непосредственно были испытаны огромной частью крестьянства. — Все эти обстоятельства создали условия для локализации и быстрой ликвидации кронштадтского мятежа. — Поворот от военного коммунизма к нэпу, о котором мы будем говорить ниже, означал переход к «единственно правильной экономической политике пролетариата» в переходный период. Но, помимо общих, перспективных, непосредственными причинами перехода явились обострение хозяйственного и политического кризиса в стране и выяснившаяся затяжка в развитии мировой революции. Об этой затяжке т. Ленин говорит на X партсъезде; ею косвенно обусловливалась намеченная еще в ноябре 1920 концессионная политика партии.

X съезд. Съезд состоялся 8—16 марта 1921 года. С решающим голосом присутствовало 690 делегатов, с совещательным—245, представлявших 730.051 члена партии. Социальный состав съезда (делегатов с решающим голосом): рабочих—37,6%, ремесленников—5,5%, крестьян—7%, служащих—16,5%, интеллигентов—33,4%. Порядок дня, принятый съездом: 1) отчет ЦК, 2) отчет ЦКК,

3) профсоюзы и их роль в хозяйственной жизни страны, 4) социалистическая республика в капиталистическом окружении, внешняя торговля, концессии и пр., 5) о продразверстке и продналоге, 6) доклад комиссии ЦК по топливному кризису, 7) вопросы партстроительства (рабочая демократия и пр.), 8) очередные задачи партии в национальном вопросе, 9) реорганизация армии и вопрос о милиции, 10) Главполитпросвет и агитпроппартия партии, 11) доклад представителя РКП в Коминтерне и его очередные задачи, 12) доклад членов РКП в Межсовпрофе, 13) выборы ЦК и ЦКК.

Съезд происходил в напряженной политической обстановке, созданной кронштадтским мятежом, и это наложило яркий отпечаток на «стиль» съезда. В середине съезда, после окончания отчета ЦК, часть делегатов была отправлена в Кронштадт для участия в ликвидации восстания. Делегаты Самарской и Саратовской организаций в середине съезда должны были вернуться на места в виду напряженного положения. Отвлечение событиями нек-рых докладчиков нарушило порядок обсуждения вопросов повестки дня. В виду напряженной обстановки и необходимости для делегатов возможно скорее выехать на места, обсуждение некоторых вопросов происходило ускоренным образом, подробной и обстоятельной дискуссии подверглись только два вопроса: отчет ЦК и вопросы партстроительства. Доклад по топливу вовсе был снят, пункты 11-й и 12-й повестки дня были слиты. Были приняты резолюции: по отчету ЦК; по вопросу партийного строительства; о единстве партии; о синдикалистском и анархистском уклоне в партии; о контрольных комиссиях; о роли и задачах профессиональных союзов; о Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии; об организации курсов по изучению марксизма; об очередных задачах партии в национальном вопросе; о замене разверстки натуральным налогом; о кооперации; об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян; Советская республика в капиталистическом окружении; о Коммунистическом Интернационале; о грядущей империалистической войне.

Резолюция съезда по докладу ЦК «признает внутреннюю и внешнюю политику ЦК в общем и целом правильной» и «находит необходимым для намечаемого обеспечения полной устойчивости политики руководящего центра партии и усиления связи его с широкими пролетарскими массами введение в ЦК организаторов, выдвинувшихся в массовой партийной работе». Были внесены еще резолюции «рабочей оппозиции» и группы «демократического централизма». Голоса разделились: 514—за резолюцию одобрения линии ЦК, 47—за резолюцию демократического централизма, 45—за резолюцию «рабочей оппозиции». Окончательное голосование дало 59 против и 31 воздержавшихся.—По вопросам партийного строительства, кроме докладчика Бухарина, выступали содокладчики: от «рабочей оппозиции» — Игнатов, от группы демократического централизма — Максимовский и

Смилга—«от группы товарищей, стоящих на точке необходимости анализа „рабочей оппозиции“ и демократического централизма». При голосовании резолюция ЦК получила 369, тезисы «рабочей оппозиции»—23, группа демократического централизма—9. После работы комиссии «рабочая оппозиция» при голосовании воздержалась, мотивируя это тем, что «резолюция, по сравнению с тем проектом, к-рый был раньше, улучшается» (Игнатов), однако, «это недостаточно хорошая резолюция, чтобы голосовать за» (Шляпников); резолюция была принята всеми голосами при 18 воздержавшихся.

Вопрос о профсоюзах не занял на съезде того места, которое он, казалось, займет после дискуссии. Это отчасти объясняется тем, что вынесенные на съезд три точки зрения («10-ти», троцкистов и «рабочей оппозиции») были делегатам хорошо известны по ходу дискуссии, и съездовские доклады не могли внести что-либо новое. Но главной причиной было то, что профсоюзный вопрос был отодвинут ходом событий в стране, поставивших во всей остроте проблему взаимоотношений рабочего класса и крестьянства. Докладчиком был Зиновьев, содокладчиками — Шляпников и Троцкий. Голосование дало: за резолюцию «10-ти»—336, за тезисы Троцкого—50, за «рабочую оппозицию»—18. После доклада комиссии при окончательном голосовании тезисы «10-ти» с нек-рыми внесенными комиссией поправками прошли всеми голосами против 16 голосов «рабочей оппозиции» и 4 воздержавшихся.

Резолюция по докладу Ленина о продналоге была принята без каких-либо принципиальных возражений, хотя концепция взглядов «рабочей оппозиции» предполагала принципиальную критику решенного партийной поворота в экономической политике. Противопоставленная ленинской резолюция Фрумкина говорила, что излишки продовольствия, фуража и сырья, остающиеся у крестьянина после уплаты продналога, «могут быть уступлены государству в обмен на предметы личного потребления и хозяйственного обихода». Резолюция же съезда указывает, что излишки могут быть использованы «для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности и с.-х. производства. Обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота». Вынесенной т. Лениным резолюции «о единстве партии» была противопоставлена резолюция «рабочей оппозиции», повторяющая обвинения ЦК в «недоверии к творческим силам рабочего класса».

После окончательного голосования резолюции о единстве и анархо-синдикалистском уклоне съездом, по предложению Владимира Ильича, была принята резолюция, в к-рой съезд призывает всех членов распущенной группы «рабочей оппозиции» подчиниться партийной дисциплине, обязывает их оставаться на порученных им местах.

XV. Партия в восстановительный период.

Перестройка рядов между X и XI съездами. Постановлением X партийного съезда о замене продразверстки продналогом партия возвращается к тем основам экономической

политики, которые были в общих контурах намечены еще в 1918 и к-рые были прерваны гражданской войной и военным коммунизмом. Весь период истории партии от X до XI съезда заполнен перестройкой всей экономической политики партии, практики ее работы в соответствии с новыми условиями революционной борьбы. Эта перестройка, невиданная по размаху в истории революционной партии, совершалась в тяжчайших условиях катастрофического падения производительных сил, усугубленных неурожаем 1921, в условиях довольно значительного развития бандитизма, и при этом в кольце капиталистического окружения.

Первые декреты, переводящие экономическую политику партии на новые рельсы, касаются развития мелкого хозяйства—крестьянского и кустарно-промыслового—и развития местного товарооборота. Партия начинала с поднятия производительных сил крестьянского хозяйства. «Неотложнее всего,—писал Ленин,—теперь меры, способные поднять производительные силы крестьянского хозяйства немедленно. Только через это можно добиться и улучшения положения рабочих и укрепления союза рабочих с крестьянством, укрепления диктатуры пролетариата» (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 1, стр. 197). И далее: «всякое улучшение положения крупного производства, возможность пустить нек-рые крупные фабрики—настолько упрочивает положение пролетариата, что бояться стихии мелкой буржуазии, даже возрастающей, нечего. Не того надо бояться, что мелкая буржуазия и мелкий капитал вырастет. Надо бояться того, что слишком долго продолжается состояние нужды, недостатка продуктов, из которого вытекает уже обесиление пролетариата, его невозможность противостоять стихии мелкобуржуазных колебаний. При увеличении количества продуктов никакое развитие мелкой буржуазии не будет большим минусом, поскольку это дает развитие крупной промышленности, и мы должны поощрять мелкое с. х-во» (Ленин, Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 1, стр. 142). Другой специфической чертой этого периода является ставка на гос. капитализм, в форме прежде всего концессий, как на временное средство в борьбе с мелкобуржуазной стихией, пока не окрепнет крупное социалистическое производство. Ход событий, однако, скоро показал, что концессии не получают б. или м. широкого распространения.

Одновременно со стимулированием развития в известных, устанавливаемых пролетарским государством, пределах производительных сил мелкого хозяйства партия начинает напряженнейшую работу по приспособлению к новым условиям форм организации труда и производства в государственной промышленности. Здесь партии пришлось известный отрезок времени итти ощупью, экспериментировать. На практике перестройка форм управления и организации промышленности встречала противодействие и препятствия двоякого, противоположного порядка. С одной стороны, умами хозяйственников (да и не только хозяйственников) еще в значительной степени

владели методы и традиции военно-коммунистического периода. Партийная печать того времени часто отмечает медленность в проведении новой экономической политики, косность и рутину аппарата, мешающего проведению нового курса экономической политики. С другой стороны, у ряда работников наблюдались противоположные тенденции—безудержного приспособленчества к рыночным условиям.

Партия должна была найти равнодействующую между принципами планового регулирования промышленности, что предполагало определенную степень централизации управления, и такими формами работы предприятий, к-рые давали бы им возможность проявления необходимых в рыночных условиях инициативы, самостоятельности, гибкости. Перед партией стояла задача концентрации производства. Основные твердые начала управления промышленностью в новых условиях были даны в августовском (1921) наказе СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики. Наказ устанавливает, какие предприятия остаются в ведении ВСНХ, устанавливает, что «эти предприятия ведутся на началах точного хозяйственного расчета»; наказ предоставляет предприятиям право реализовать часть продуктов собственного или подсобного производства для приобретения недостающих предметов снабжения. Наказ в то же время констатирует, что «осуществление намеченных директив в области непосредственной хозяйственной деятельности советских органов, проведение соответствующих директив и усвоение широкой массой партийных и советских работников новых начал экономической политики совершается слишком медленно и не идет тем темпом, которого требует тяжелое положение народного хозяйства».

Партийные конференции 1921. В период между X и XI съездами партии состоялись две всероссийские конференции РКП(б): в мае и декабре 1921. Майская конференция состоялась в гор. Москве 26 мая—1 июня 1921. В центре внимания майской конференции стоял вопрос об экономической политике, по которому доклады были сделаны Лениным (о продналоге), Милутиным, Хинчуком, Свицерским и Преображенским. Основная резолюция конференции «об экономической политике» признает новую экономическую политику «установленной на долгий, рядом лет измеряемый период времени и требует от всех проведения ее с безусловной тщательностью и добросовестностью». Резолюция делает главный упор на установление «систематического товарообмена или продуктообмена между промышленностью и земледелием». В этом отношении решения майской конференции отражают определенный этап на пути развертывания товарооборота между городом и деревней: решения идут дальше местного товарооборота, предлагают «не стеснять правильной свободной торговли», но еще не дают формулы развертывания рыночных отношений. «Практической боевой задачей текущего года» резолюция определяет: «собрать путем продналога и товарообмена не меньше 400 млн. пудов хлебного фонда как

базу для восстановления крупной промышленности и осуществления плана электрификации» и сугубо подчеркивает важность «внимательного и всестороннего освещения и изучения... практического опыта мест и центра в деле хозяйственного строительства».

Декабрьская конференция состоялась в Москве 19—22 декабря 1921. Порядок дня: 1) очередные задачи партии в связи с восстановлением хозяйства, 2) промышленность, 3) с. х-во, 4) кооперация, 5) предварительные итоги чистки партии, 6) вопросы Коминтерна. Резолюция об «очередных задачах партии в связи с восстановлением хозяйства» содержит основные начала проведения в жизнь нового курса экономической политики во всех главных областях хозяйственной жизни. Она подводит итог завершённому в основном процессу перестройки экономической политики. Определяя «основную задачу РКП в данный момент в области хозяйства», резолюция указывает, что «теперь борьба коммунистического и частного хозяйства переносится на экономическую почву, на рынок, где национализированная промышленность, сосредоточенная в руках рабочего государства, должна, применяясь к условиям рынка и методам состязания на нем, завоевать свое решительное господство. Победа будет тем более решительной, чем более умело, систематично и планомерно будет пролетариат распоряжаться сосредоточенными в его руках—результат Октябрьской Революции—огромными средствами производства, чем крепче будет опирающийся на обмен между городом и деревней союз пролетариата и крестьянства, чем быстрее научатся передовые элементы рабочего класса вести борьбу на новой почве, новыми приемами, используя новую обстановку, становясь руководителями новых отраслей работ».

Перестройка в рядах партии шла по трем руслу: а) усвоение партией сущности нэпа, б) приспособление методов и практики работы к новым задачам, поставленным нэпом, в) чистка рядов партии. Переход к нэпу, поворот от военно-коммунистических методов хозяйствования к рыночным отношениям вызвал в партии ряд процессов. В начале поворота к нэпу новый курс экономической политики частью партии воспринимается как сплошное отступление, как поражение революции. На базе такого восприятия нэпа развиваются два, противоположных по своим внутренним тенденциям отклонения от правильного понимания политики партии. Отклонение первого типа в партийной печати получает определение «экономики обывательщины». В «Правде» отмечалось, что среди нек-рой прослойки крестьянской части партии замечается «стремление... бросить партийную и советскую работу и, уйдя на „свой“ клочок земли, поставить на нем образцовое хозяйство в интересах возрождения производительных сил Советской республики» («Правда» от 18/IX 1921).

Другое отклонение от правильного понимания партийной политики основывалось на традициях военного коммунизма и содержало в себе элементы революционной ро-

мантики. Переход от методов «раскулачивания» и экспроприации к методам преимущественно экономической борьбы с частнокапиталистическими элементами некоторыми группами партийцев воспринимался как отказ от ряда принципиальных положений коммунистической тактики и стратегии, как капитуляция перед мелкобуржуазной стихией. Пропитанная иллюзиями военного коммунизма, эта прослойка не могла правильно воспринимать характер и значение будущей революции, не могла сразу приспособиться к замедлившемуся темпу развития революции. Правильная линия усваивалась партией в процессе преодоления упомянутых двух отклонений.

Необходимость приспособления методов и практики работы к новым задачам, поставленным нэпом, потребовала от партии умения круто изменить установку всей своей работы. Партийная организация впервые должна была вплотную заняться вопросами практического хозяйственного строительства. В силу этого переход к новым формам работы на практике не мог, конечно, произойти быстро. В «Правде» от 22/VI 1921 т. Молотов пишет: «Партийная организация остается в роли партийного аппарата и пропагандиста, стоящего рядом, стоящего около, стоящего везде, иногда стоящего над работой соответствующих хозяйственных органов. Нет в этом вопросе сильного, ясного и постоянного практического влияния партии, к-рое в настоящий момент является крайней необходимостью, насущной потребностью, важнейшей задачей для пролетарской революции».

В связи с нэпом был поставлен и вопрос о чистке рядов партии. Условия гражданской войны, ее победоносный ход вовлек в партию громадное количество новых членов, при чем в период 1919—20 рост партии шел преимущественно за счет непролетарских элементов. Партия должна была по-чиститься от той ее части, к-рая в условиях противоречий нэпа легко могла поддаться разложению, к-рая неспособна была проводить твердую пролетарскую линию в новых сложнейших условиях борьбы партии. Чистка должна была оказать громадное действие в смысле укрепления связи партии с рабочими массами. Чистка являлась в этом смысле звеном в работе по осуществлению лозунга «к массам», данного в воззвании ЦК от 25 марта 1921.—Исключая Туркестан, общая цифра членов партии и кандидатов составляла 658.938. После чистки осталось 499.484 члена партии и 5.173 кандидата. Всего было исключено (без Туркестана) 136.386—20,7% всего количества членов партии; добровольно ушло 17.796—2,6%. Всего было исключено и ушло добровольно 154.182—23,3% всего количества членов партии (цифры по Туркестану: до чистки—49.206, исключено 10.036, переведено в кандидаты 3.229, ушло добровольно 1.758). Рабочих было исключено 27.807—20,7% общего числа исключенных, из них 12.955, или 10,4%, «б. или м. связанных с работой у станка»; крестьян 60.980—44,8% общего числа исключенных, из них 37.355 непосредственно занимающихся земледелием;

интеллигентов и служащих 42.559. В результате чистки процент рабочих в партии в промышленных губерниях увеличился с 47% до 53% с лишним, в земледельческих губерниях—с 31% до 38%.

XI съезд партии. Съезд состоялся 27 марта—2 апреля 1922. Присутствовало с решающим голосом 522 делегата и с совещательным—165. Порядок дня: 1) политический отчет ЦК, 2) организационный отчет ЦК, 3) отчет Ревизионной комиссии, 4) отчет ЦКК, 5) отчет Коминтерна, 6) итоги чистки и укрепления партии, 7) профсоюзы, 8) финансовая политика, 9) выборы ЦК и ЦКК. Были приняты резолюции: 1) по докладу ЦК, 2) по отчету делегации РКП в Коминтерне, 3) о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики, 4) о финансовой политике, 5) о работе в деревне, 6) об укреплении и новых задачах партии, 7) по докладу о задачах и цели контрольных комиссий, 8) по вопросу о РКСМ, 9) о печати и пропаганде, 10) по вопросу о работе среди работниц и крестьянок, 11) постановления по вопросу об укреплении Красной армии, 12) о некоторых членах бывшей «рабочей оппозиции». Кроме того, было принято «положение о контрольных комиссиях» и «положение о Центральной ревизионной комиссии»; была утверждена резолюция декабрьской конференции РКП(б) 1921 по вопросу об укреплении партии в связи с учетом опыта проверки личного состава ее, а также практические предложения по организационным вопросам партстроительства (резолюция совещания секретарей обкомов, облбюро и губкомов РКП) как дополнение к резолюции об укреплении партии в связи с ее чисткой.

Съезд показал большое укрепление единства партии, консолидацию ее сил на основе ленинского руководства. Принятая съездом резолюция всецело одобряет политическую и организационную линию ЦК, «обеспечившую партии максимальное единство и сплоченность в коренных вопросах, связанных с труднейшим поворотом в русской и мировой пролетарской революции (новая экономическая политика, новые задачи профсоюзов, борьба с мелкобуржуазным анархосиндикалистским уклоном, чистка партии и т. п.)». Эта резолюция была принята единогласно при 4 воздержавшихся. Резолюция дает основную директиву о «дальнейших перспективах экономической политики партии». Съезд констатировал, что «всей суммой проведенных и намеченных за последний год мер исчерпываются признанные партией необходимыми уступки частнохозяйственному капитализму, признает в этом смысле отступление законченным и считает очередной задачей перегруппировку партийных сил, с целью обеспечить полностью практическое проведение в жизнь принятой партийной политики». Резолюция «рабочей оппозиции» по докладу ЦК не собрала ни одного голоса.

Резолюция съезда о финансовой политике по существу охватывает все основные проблемы экономической политики (развитие гос. промышленности, развитие товарооборота между городом и деревней и т. д.), поскольку в финансовом вопросе все эти про-

блемы концентрировались, как в фокусе. «Советское государство,—читаем мы в резолюции,—должно радикально и в кратчайший срок „разгрузиться“ и сохранить в руках пролетариата основные командующие отрасли народного хозяйства (транспорт, банк, уголь, нефть, металл, ткань), либо целиком удерживая за государством наиболее мощные предприятия в этих отраслях, либо обеспечивая свое фактическое неоспоримое господство соответственными методами в случае долевого участия частного капитала в государственных предприятиях и их объединениях».

Много внимания съезд уделил задачам партстроительства. «Работа партии в условиях новой экономической политики приводит к новым сложным явлениям. Часть „коммунистов“—крестьян с мелкобуржуазной психологией начинает отходить от партии, ибо партия только стесняет их как мелких хозяев. Мелкобуржуазная волна тянет за собой некоторые другие элементы и даже неустойчивых рабочих. Среди некоторых, преимущественно непролетарских элементов наблюдаются упадочные настроения, дезертирство из партии и т. п.; партия должна решительно и беспощадно бороться с такого рода явлениями. При правильной линии со стороны основного ядра партии состав партии в благоприятных условиях станет не менее, а более однородным и пролетарским». Решения съезда указывают, «что в ближайший год или в ближайшие годы РКП безусловно должна уделить свое внимание не столько увеличению количества своих членов, сколько улучшению качественного их состава». Съезд изменил условия приема в партию в сторону затруднения вступления в партию «не чисто пролетарским элементам». «Главное внимание партработы должно быть перенесено на рабочую среду». Решения съезда уделяют много внимания вопросам коммунистического воспитания массы членов партии, повышению теоретического уровня и т. д.

Резолюция съезда «о некоторых членах бывшей „рабочей оппозиции“» завершила борьбу партии с «рабочей оппозицией» как с определенным внутривнутрипартийным течением. Распыление и раздробление «рабочей оппозиции», ее изоляция в партии лучше всего показывали консолидацию партии к моменту XI съезда. Незначительная группа лиц, продолжавших, несмотря на предостерегающий голос всей партии, стоять на платформе «рабочей оппозиции», и после X съезда партии не прекратила свою фракционную работу. В докладе специально выделенной комиссии XI съезду РКП по вопросу о «рабочей оппозиции» говорится, что «налицо была организация группы „рабочей оппозиции“ внутри партии, она имела даже секретаря, рассылались циркулярные письма, на местах поддерживалась разлагающая организацию работа, отношение членов этой подпольной организации к ЦК партии было самое антипартийное, возмутительное, не товарищеское; подготовляли лишь наиболее удачный момент для раскола». До XI съезда, 26 февраля 1922 группа «рабочей оппозиции» подает в президиум расширенного заседания

ИККИ «заявление 22-х», в котором говорится, что руководящие центры РКП ведут непримиримую разлагающую борьбу против всех, особенно пролетариев, позволяющих себе иметь свое суждение, и за высказывание его в партийной среде применяя всяческие репрессивные меры, что «стремление приблизить пролетарские массы к государству объявляется „анархо-синдикализмом“, а сторонники его подвергаются преследованиям и дискредитированию» и т. п. «Положение дела в нашей партии, — кончается заявление, — настолько тяжелое, что побуждает нас обратиться за помощью к вам и этим путем устранить нависшую угрозу раскола нашей партии». Заявление было подано без предварительного извещения ЦК и рус. делегации в Коминтерне. Пленумом ИККИ была выделена комиссия, к-рая заслушала представителей ЦК и группы «рабочей оппозиции». На комиссии ИККИ представители 22-х выдвинули пятнадцать пунктов обвинения против ЦК. Итог был сформулирован так: РКП идет навстречу полной изоляции от рабочих. Рабочие покидают партию. Партия становится мелкобуржуазной. На заседании комиссии Марсель Кашен записал, кроме того, следующее: «Шляпников заявил нам: вам, т. е. иностранцам, показывают казенные зрелища, но это только видимость. На самом деле происходит могучее стачечное движение. Рабочий класс рвет с нынешним правительством. Волна возмущения, как видите, очень серьезна». По докладу комиссии пленумом ИККИ единогласно (при 4 воздержавшихся) была принята специальная резолюция.

Давая исчерпывающую характеристику фракционной работы и антибольшевистской сущности взглядов «рабочей оппозиции», XI съезд постановил «присоединиться к постановлению ИККИ в отношении тт. Шляпникова, Медведева и Коллонтай и поручить ЦК в случае проявления со стороны этих товарищей в дальнейшем подобного антипартийного отношения исключить упомянутых товарищей из партии». Митина и Кузнецова съезд постановил исключить из партии.

Хозяйственная обстановка 1921—23. Неурожай наложил печать на итоги хозяйственного развития 1921. Вот почему народное хозяйство в важнейших своих отраслях за 1921 осталось почти на уровне 1920. Особенно тяжелым был 3-й квартал этого года, когда наиболее остро сказывались последствия неурожая. Некоторое улучшение начинается с 4-го квартала. Хотя это улучшение было еще в абсолютных числах невелико, но оно было значительно в сравнении с 3-м кварталом. — XI съезд происходил при наличии все еще тяжелых общих хозяйственных условий. На протяжении всего 1921/22 наблюдается низкий уровень цен на промышленные товары, которые оказываются ниже довоенных, а одновременно с этим наблюдается «острый недостаток зерновых хлебов». Весь 1921/22 прошел под знаком неурожая 1921, к-рый частично (на $\frac{1}{6}$ посевной площади) оказался к тому же повторным. Низкая урожайность (29 пуд. с десятины) действовала в том же направлении. Положение меняется с первой четверти 1922/23

хозяйственного года. Это был первый в условиях непа урожайный год, преимущественно в области зерновых хлебов. После падения промышленных цен начинается их повышение и одновременное стремительное падение цен на хлеб.

За эти два года беспрерывно шел процесс приспособления промышленности к новым условиям, к хозяйственному расчету. Это были, конечно, только первоначальные успехи. Промышленность продолжала страдать от чрезвычайно высоких накладных расходов, от разбухших штатов.

12 партийная конференция (август 1922). Конференция состоялась в Москве 4—7 августа 1922. Присутствовало 129 делегатов с решающим голосом и 28 делегатов — с совещательным. Порядок дня: 1) о международном положении, 2) о профсоюзах, 3) парторганизация в кооперации, 4) об антисоветских партиях и течениях, 5) принятие устава партии, 6) об улучшении материального положения членов и работников партии. Были внесены резолюции и постановления по следующим вопросам: 1) принять новый устав партии, 2) о задачах партии в кооперации, 3) об антисоветских партиях и течениях, 4) об итогах работы профсоюзов, 5) о международной политике, 6) об улучшении материального положения членов РКП, 7) о материальном положении актив. парторганизации, 8) о IV конгрессе Коминтерна. Резолюция о задачах партии в кооперации отмечает, что потребительская кооперация «является наиболее широкой ареной для осуществления экономического союза рабочих и крестьян». Высказываясь против обособленной системы рабочей кооперации, резолюция ставит задачей «добиться решающего влияния своих классовых организаций на потребительскую кооперацию в целом, при одновременно максимальном внимании к делу улучшения снабжения рабочих и укрепления рабочих кооперативов». Большое внимание резолюция уделяет мероприятиям по согласованию работы различных видов кооперации. Резолюция об антисоветских партиях и течениях указывает, что последние «частично меняют тактику: они пытаются использовать советскую деятельность в своих контр-революционных интересах и держат курс на „врастание“ в советский режим, который они надеются постепенно изменить в духе буржуазной демократии и который, по их расчетам, сам идет к неизбежному буржуазному перерождению». В резолюции о профсоюзах констатируется, «что, несмотря на ряд практических дефектов и нек-рых уклонов, вытекающих как из неправильного толкования резолюций съезда, так равно и из сложности обстановки, вся практика осуществления намеченных XI съездом задач профсоюзов целиком подтвердила правильность линии XI съезда РКП».

XII съезд (апрель 1923). Съезд состоялся в Москве 17—25 апреля 1923. Присутствовало с решающим голосом 408 делегатов и с совещательным — 417. Порядок дня: 1) отчет ЦК: а) политический, б) организационный, 2) отчет Ревизионной комиссии, 3) отчет ЦКК, 4) отчет российского представи-

теля в Исполкоме Коминтерна, 5) о промышленности, 6) национальные моменты в партийном и государственном строительстве, 7) налоговая политика в деревне, 8) о районировании, 9) выборы центральных учреждений. Помимо этих вопросов, резолюции приняты по следующим вопросам: 1) о задачах РКП и ЦКК, 2) по организационному вопросу, 3) по вопросам пропаганды, печати и агитации, 4) о постановке антирелигиозной агитации и пропаганды, 5) о работе РКП в деревне, 6) о работе РКП среди рабочих и крестьянок, 7) о работе РКСМ.

XII съезд работал без непосредственного участия В. И. Ленина. Но на его работах непосредственные указания Ленина сказались не в меньшей мере, чем на тех съездах, в которых Ленин участвовал лично. Громадную роль в работах съезда сыграли записки Ленина по национальному вопросу и статья «Как нам реорганизовать Рабкрин». — К XII партсъезду налицо было хотя еще медленное, но все более и более прочное улучшение хозяйственного положения. В виду этого XII партийный съезд мог уже констатировать «признаки начавшегося хозяйственного возрождения страны». Одновременно улучшалось и международное положение Советского Союза в упрочении хозяйственных связей с капиталистическими странами и в растущем количестве признаков Советского государства «де юре».

Резолюция по докладу ЦК констатирует, что «партия завоевала безраздельную поддержку со стороны всего пролетариата, внушив доверие к работе РКП даже тем более отсталым слоям рабочих, к-рые в течение пяти лет революции так или иначе чуждались работы коммунистов и с известным скептицизмом относились к Советской власти». Резолюция, отмечая улучшение экономического положения страны, указывала, что «начинается период уточнения и конкретизации методов хозяйствования при нэпе, значение к-рого усвоено всей партией». Резолюция так формулирует «важнейшую проблему» перед партией: «с величайшим вниманием и тщательностью оберегать и развивать союз рабочего класса с крестьянством. Под этим углом зрения партия должна подходить к разрешению всех важнейших очередных проблем, не упуская из виду, что удельный вес гос. промышленности во всей экономике страны может увеличиваться лишь постепенно и лишь при неуклонной и систематической работе партии над улучшением организации промышленности, повышением ее прибыльности и т. д.».

Проблема взаимоотношений рабочего класса и крестьянства затрагивается во всех основных резолюциях съезда. Резолюция «О работе РКП в деревне» останавливает внимание партии на процессе расслоения деревни: «созданные новой экономической политикой хозяйственные отношения, затрудняя развитие значительной части маломощных крестьян и вызывая объединение другой их части, приводят к тому, что начинают подниматься преимущественно средние и зажиточные хозяйства. Начинает оформляться кулачество в лице хозяйств, увеличиваю-

щих свою мощь путем сдачи в кредит с.-х. инвентаря, семян и скота на тяжелых, ростовщических условиях, взятая земли в аренду или путем торговли, путем производства и продажи самогона и т. п. С развитием социально-экономических отношений, создаваемых новой экономической политикой, удельный вес кулачества все более и более растет». Резолюция намечает задачи укрепления и развития кооперации в деревне, особенно с.-х. кооперации, развития государственного и кооперативного кредита. По вопросу о коллективизации резолюция говорит: «с.-х. товарищества, артели и коммуну должны получить преимущественную поддержку государственных органов, в особенности поскольку они являются хозяйственными объединениями беднейших слоев крестьян».

Резолюция по докладу ЦК ставит перед партией задачу «радикальной переделки и систематического улучшения всего госуд. аппарата». Эта задача «впервые теперь, после полного окончания гражданской войны, может быть поставлена партией на очередь, как первостепенная задача, которая будет выполнена лишь в течение ряда лет и лишь при величайшей осторожности и продуманности предпринимаемых мер реорганизации». Эти меры реорганизации намечены в специальной резолюции съезда «О задачах РКП и ЦКК»; задачи в отношении сов. аппарата в деревне изложены в резолюции «Задачи РКП в деревне». — Резолюция о промышленности особо подчеркивает задачу «достижения более отвечающей потребностям промышленного развития регулировки цен на основах рынка, установление более нормальных соотношений между отраслями легкой промышленности и теми отраслями промышленности и сельского х-ва, которые поставляют ей сырье, наконец, выравнивание фронта тяжелой промышленности и легкой... таковы, — говорится, — в резолюции, — коренные задачи государства в области промышленной деятельности в наступившем ныне втором периоде нэпа». — Резолюция съезда по национальному вопросу заострена против великодержавного шовинизма. Пережитки великодержавного шовинизма резолюция квалифицирует как «отражение былого привилегированного положения великороссов». «Эти пережитки живут еще в головах наших советских работников, центральных и местных, они гнездятся в наших государственных учреждениях, в центральных и местных, они получают подкрепление в виде „новых“ сменовеховских великорусско-шовинистических веяний, все более усиливающихся в связи с нэпом». Резолюция отмечает «фактическое, т. е. хозяйственное и культурное неравенство национальностей Союза Республик» и указывает, что «преодолеть его можно лишь путем действительной и длительной помощи рус. пролетариата отсталым народам Союза в деле хозяйственного и культурного преуспеяния». Одновременно с заострением внимания на борьбе с великодержавничеством, резолюция указывает на необходимость преодолеть «пережитки национализма в среде целого ряда народов, прошедших тяжкое

иго национального гнета и не успевших еще освободиться от чувства старых национальных обид».

Партийная дискуссия 1923 — 1924. Дискуссия развернулась в конце 1923 в условиях хозяйственного кризиса осени этого года — первого в условиях нэпа кризиса, серьезно затронувшего взаимоотношения рабочего класса и крестьянства. Кризис этот вызвал мелкобуржуазные колебания в отдельных слоях рабочего класса и части партии. Рупором мелкобуржуазного давления на партию выступает троцкизм. — Хозяйственный кризис осени 1923 поставил коренной вопрос о внутренних силах революции, тем более, что поражение германской революции и перспектива неизбежного временного укрепления мировой капиталистической системы с особой настойчивостью и во всей широте выдвигали вопрос о внутренних ресурсах революции. Троцкизм в этом вопросе занимает позицию, в основном совпадающую с меньшевистской. Троцкизм не только недооценивает революционной роли основных масс крестьянства в социалистической революции, он по существу отрицает возможность руководства пролетариата крестьянством в социалистической революции. В этом заключается подлинная ликвидаторская сущность теории «перманентной революции» Троцкого. Подобно меньшевизму, троцкизм находится в плену формулы, что мелкое крестьянское хозяйство в условиях капитализма неизбежно должно развиваться по капиталистическому пути, не будучи в состоянии понять, «как изменилось дело теперь, раз государственная власть уже в руках рабочего класса» (Ленин); он игнорирует факт, что в условиях диктатуры пролетариата взаимодействие крупного социалистического производства и мелкого крестьянского хозяйства, при условии правильной политики господствующего пролетариата, обеспечивает возможность социалистической переделки крестьянского хозяйства. Но непонимание и отрицание возможностей социалистического развития крестьянского хозяйства, утверждение о неизбежности его капиталистического развития равносильно признанию объективно неизбежного капиталистического перерождения революции, т. е. равносильно отрицанию ее социалистич. характера.

Обстановка гражданской войны, иллюзии периода военного коммунизма о форсированном переходе к социализму, ожидание скорой победы революции в странах капитализма — все это отодвигало на известный срок коренные расхождения между ленинизмом и троцкизмом в оценке судеб нашей революции. Но эти разногласия должны были развернуться с развитием нэпа, при определенной затыжке мировой революции, когда вопрос о месте и роли крестьянства в социалистической революции, о возможности социалистического развития деревни, а тем самым и вопрос о внутренних силах и характере революции встал как решающий для ее дальнейших судеб. Кризис осенью 1923, поставивший коренные вопросы отношений рабочего класса и кре-

стьянства, должен был дать весьма сильный толчок к выявлению всей глубины расхождений между ленинизмом и троцкизмом. — Кроме указанной основной причины, определенное влияние на возникновение дискуссии имело поражение германской революции, вызвавшее известную депрессию в настроениях массы членов партии. — Другая причина — большой удельный вес в партии непролетарских элементов, более восприимчивых к мелкобуржуазным влияниям. Громадный рост доверия рабочего класса к партии к моменту дискуссии не нашел еще организационного закрепления в виде притока в партию новых рядов рабочих. Процент рабочих в партии оставался примерно стабильным. Партийные организации на предприятиях «обрастают» большими кадрами активистов, сочувствующими партии и численно сплошь и рядом превышающими сами партийн. организации, тогда как парт. организации остаются относительно весьма тонкой прослойкой среди массы рабочих. Напр., на фабрике Гужон в Москве на 2.500 рабочих приходилось 78 членов партии, на Путиловце соответственно — 5.200 и 198, на Обуховском — 3.600 и 129, на Балтийском судостроительном — 3.250 и 174, на Златоустинском заводе (Челябинск) — 4.250 и 66, на Луганском паровозостроительном — 3.300 и 148. К моменту дискуссии в рабочих ячейках состояло меньше $\frac{1}{6}$ части всего количества членов партии. Известное значение имели также пережитки военно-коммунистического периода в работе партийных организаций, известный отрыв последних от рабочих масс и недостаточное развитие внутрипартийной демократии в соответствии с возможностями ее развертывания по прошествии двух с половиной лет относительно мирного хозяйственного строительства и развития.

В дискуссии 1923 троцкизм выступает как «гегемон» антиленинских течений. «Рабочая оппозиция» как течение не выступала в дискуссии; после ударов, нанесенных ей X и XI съездам, «рабочая оппозиция» уже не могла оправиться, она сходит с партийной арены, вырождаясь в антипартийные группировки типа «рабоче-крестьянской социалистической партии» Панюшкина в 1921 и «рабочей группы» в 1923. Группа «демократического централизма» выступает вместе с Троцким, растворяясь в троцкистской группе. Эта «гегемония» троцкизма в антибольшевистском лагере внутри партии объясняется двумя причинами: с ходом развития революции совершенно неизбежным являлось сближение отдельных мелкобуржуазных течений на общей базе борьбы с большевистскими основами партии, а затем эта «гегемония» была куплена троцкизмом ценой его дальнейшей антипартийной эволюции — эволюции, к-рая должна была «удовлетворить» и осколки группы демократического централизма.

В дискуссии 1923 троцкизм выступает как представитель мелкобуржуазного течения в международном масштабе, закладываются основы международной троцкистской фракции, которая вполне оформляется в 1926, чтобы очень быстро потерпеть полный крах.

Основные проблемы дискуссии 1923 Основные проблемы дискуссии можно свети к трем группам: а) перспективы пролетарской революции в свете вопроса об отношениях рабочего класса и крестьянства, б) вопросы экономической политики и социалистического строительства и в) организационные принципы большевизма. Была и еще одна линия разногласий — вопросы Коминтерна, главным образом, вопросы германской революции, но эти вопросы в массовой дискуссии в партии нашли относительно меньшее отражение. — Надо оговориться, что формально вопрос о судьбах и перспективах революции в дискуссии по примеру дискуссии 1926—27 не ставился. Но в спорах того времени легко установить именно эту линию разногласия. В основном все важнейшие элементы последующей дискуссии с троцкистским оппозиционным блоком налицо были уже в 1923. Разница здесь та, что в 1923 разногласия развивались на базе противоречий восстановительного процесса. В 1926—1927 те же разногласия «воспроизводились» на базе реконструктивного периода, на этапе, когда и противоречия нзпа и трудности строительства воспроизводились на более высоком уровне развития.

Резолюция ЦК «об очередных задачах экономической политики», как этого требует ленинизм-марксизм, ищет объяснение кризиса 1923 прежде всего в экономических и классовых отношениях. ЦК возникшие затруднения рассматривает как «кризис отношений рабочего класса и крестьянства, отношений промышленности и города к сельскому хозяйству и деревне». Платформа оппозиции объяснение кризиса ищет не в экономике и не в классах, а в головах товарищей, руководящих хозяйством, — в недостатках планирования. «Главными причинами настоящего кризиса являются: а) хаотичность нашего промышленного строительства, б) случайная и неправильная кредитная политика» (из оппозиционной резолюции на моск. собрании 29 дек.). А указания на объективные условия возникновения кризиса представителями оппозиции отводятся как попытка «аппаратно-бюрократического» прикрития ошибок планового руководства.

Выход из кризиса платформа ЦК ищет в определенных мероприятиях, долженствующих устранить недовольство крестьянства, выравнять экономическую политику пролетариата и укрепить отношения рабочего класса и крестьянства. — Троцкизм выход из кризиса видит только и исключительно в усилении плановости. «Партийная мысль, — говорит Троцкий в предисловии к «Новому курсу», — еще не подошла вплотную к основным вопросам и трудностям централизованного планового руководства хозяйством... Между тем от успешности такого руководства зависит судьба революции — полностью и целиком». Троцкизм при этом проявляет полное непонимание того, как реально достигается усиление плановости, что усиление плановости в народном хозяйстве означает повышение удельного веса государственного сектора народного хозяйства,

прежде всего, крупной государственной промышленности, что усиление этой последней, в свою очередь, зависит от соотношения промышленности и с. х-ва и т. д. Троцкизм не видит составных элементов, из к-рых составляется реальный план хозяйства, а оперирует с одним только логическим понятием «плана». Троцкизм, больше всех ратующий за план, проглядел такую важную составную часть борьбы за план, как денежную реформу, само проведение которой для троцкистов является примером «беспланоности в нашем хозяйстве» (из речи Преображенского на 13 партконференции).

Как в профсоюзной дискуссии троцкизм не видел классов, а видел только аппарат, методы и навыки и т. п., так и в дискуссии 1923 троцкизм видит только некий абстрагированный от соотношения классовых сил план, учреждения, проводящие планы, но не видит рабочего класса, не видит крестьянства. — «Социалистическое накопление, — говорит резолюция ЦК об экономической политике, — является основным и решающим фактором для судеб пролетарской диктатуры при нэпе». Одним из важнейших источников этого накопления является крестьянское хозяйство; определенная перекачка средств из с. х-ва в сферу промышленности является совершенно неизбежной. Но объем и размеры этой перекачки должны держаться на таком уровне, чтобы крестьянское хозяйство могло успешно развиваться, чтобы было возможно сотрудничество рабочего класса и крестьянства в деле социалистического строительства. Вовлечение крестьянства в это строительство, его социалистическая переделка возможны только при условии, что крестьянину будет действительно выгодно двигаться вместе с пролетариатом. «Ошибочно с точки зрения социалистического строительства, когда в цены продуктов, сверх себестоимости и необходимой минимальной прибыли, включаются расходы на такое быстрое восстановление и расширение основного капитала, которые явно не под силу в данный момент основной массе населения страны. Необходимо в дальнейшем в гораздо большей степени согласовывать политику цен с главным крестьянским рынком и темп развития промышленности согласовывать строже, чем до сих пор, с общим ходом расширения емкости крестьянского рынка» (там же). Это был основной вывод, который сделал Центральный Комитет из создавшихся хозяйственных затруднений.

Оппозиция выступает против курса ЦК на снижение цен. Тов. Пятаков на 13 партконференции отстаивает правильность данного им в июле 1923 циркуляра ВСНХ, предлагающего «всем правлениям трестов и органов ВСНХ принять все необходимые меры к тому, чтобы наше государство получило от своих промышленных предприятий наибольшую прибыль». В этих спорах о политике цен нашли свое отражение две диаметрально-противоположные точки зрения — ленинизма и троцкизма — на соотношение крупного социалистического производства и мелкого крестьянского хозяйства в условиях диктатуры пролетариата.

Теоретик троцкизма в области экономических вопросов, Преображенский считает нелепым, что «социалистическая система и система частноварного производства, включенные в одну систему национального хозяйства, могут существовать рядом одна с другой на основе экономического равновесия между ними». «Такое равновесие, — говорит он, — длительно существовать не может, потому что одна система должна пожирать другую» («Основной закон соц. накопления», «Вестник Коммунистич. Академии», № 8, 1924, стр. 78). Т. о., согласно взглядам троцкизма, нет принципиальной разницы между частнокапиталистич. х.-вом и мелкотоварным крестьянским, — обе эти экономические категории троцкизм объединяет под понятием частного хозяйства, которое должно «пожираться» социалистическим сектором хозяйства. — Приравнение отношения социалистического крупного производства к мелкому, к отношениям крупного и мелкого хозяйства в капиталистическом обществе находит свое яркое выражение в обосновании Преображенским возможности и необходимости политики высоких цен. «Такая политика возможна, потому что государственное хозяйство пролетариата возникает исторически на базе монополистического капитализма. Последний же, в результате ликвидации свободной конкуренции, приводит к созданию монопольных цен на внутреннем рынке на продукты собственной промышленности, получает добавочную прибыль вследствие эксплуатации мелкого производства и тем подготавливает почву для политики цен периода первоначального социалистического накопления» (там же, стр. 79).

В этой постановке вопроса мы видим резкую противоположность ленинскому взгляду на такое строительство социализма, «чтобы каждый мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении». Ибо исходная точка в «теории пожирания», это — отрицание возможности социалистической передельки и крестьянского хозяйства. В основе этих взглядов лежит меньшевистское утверждение о неизбежности капиталистического развития деревни — с той только разницей, что из этой общей посылки меньшевики выводят непосредственно капитулянтский лозунг «шире дорогу капитализму», а троцкизм — авантюристический лозунг пожирания мелкого крестьянского хозяйства во славу социализма, — авантюризм, который в конечном итоге приводит к тому же меньшевистскому капитулянтству.

Несомненно, что именно разобранная нами система взглядов троцкизма на развитие крестьянского хозяйства лежала в основе того ликвидаторского пессимизма, который, несмотря на канонаду ультралевых фраз, проглядывает в оппозиционных документах. Этот пессимизм проявляется в оценке общего положения страны. Заявление 46-ти констатирует, что мы «не только стоим перед перспективой приостановки этих успехов, но и перед тяжелым общим экономическим кризисом». Пессимизм проявляется в громадной переоценке удельного веса и сил частнокапиталистического

хозяйства. «Истекшие 2½ года проведения новой экономической политики, — читаем мы в поправках т. Пятакова к резолюции 13 партконференции об очередных задачах экономической политики, — на практике целиком подтвердили обоснованность опасений партии: оба начала развивались вместе с подъемом производительных сил страны, при чем зародыш товарно-капиталистической системы значительно вырос, окреп и грозит в дальнейшем в своем развитии неисчислимыми опасностями лишь только еще складывающимся зачаткам социалистической системы хозяйства».

Пессимистическая оценка перспектив социалистического развития, неверие в строительство социализма, лежит также в основе троцкистских рассуждений об опасностях перерождения старых кадров большевизма, о к-ром Троцкий говорит в письме «к партийным совещаниям», беря «наиболее свежий и яркий исторический пример: вожди и партии 2 Интернационала». Всякое мелкобуржуазное течение по самой сущности своей не в состоянии дать какую-либо цельную положительную программу революционного строительства. Б. или м. стройную систему оппортунистических взглядов оппозиция проявила в области ревизии организационных принципов большевизма, но она оказалась исключительно бесплодной, тонущей в противоречиях, когда она пыталась дать программу хозяйственного строительства в противовес экономич. платформе ЦК. С одной стороны, оппозиция, напр., выдвигает в корне неверный лозунг «диктатуры промышленности», к-рый в данной обстановке являлся синонимом теории пожирания крестьянского хозяйства. С другой стороны, оппозиция предлагает «широкую товарную интервенцию» из-за границы (резолюция 29 декабря), что неизбежно должно было вызвать свертывание промышленности. На 13 партконференции Пятаков отстаивает курс на наибольшую прибыль, а в резолюции оппозиции 29 декабря дается отрицательная оценка упомянутого приказа т. Пятакова.

Борьба с партаппаратом была самым боевым лозунгом оппозиции. Почти все статьи в «Новом курсе» Троцкого в том или ином виде трактуют вопрос о партаппарате. «В аппарате, каким он оказался на пороге нынешнего кризиса, черты бюрократизма достигли чрезвычайного, поистине опасного развития». «Партийный аппарат, несмотря на идейный рост партии, продолжал упорно думать и решать за нее» и т. д. В троцкистской атаке на партийный аппарат надо различать две стороны. С одной стороны, стратегическая цель дискредитирования партаппарата заключалась в дискредитации вообще старых кадров партии, составляющих костяк партийного руководства. Здесь мы имеем продолжение, вернее важнейшую составную часть стремления троцкизма развенчать большевизм, «пересмотреть» партийную историю. Эта тенденция нашла свое яркое выражение в приравнении «эпохи нового курса» в смысле своего значения к «четвертьвековой дооктябрьской подготовке», а также в следующем

утверждении Троцкого: «Ни Октябрь, ни Брест-Литовск, ни создание регулярной рабоче-крестьянской армии, ни продрозверстка, ни нэп, ни Госплан не были и не могли быть predetermined или predetermined марксизмом или дооктябрьским большевизмом». С др. стороны, борьба с парт-аппаратом выражала мелкобуржуазный протест против централизации партии, против самой основы большевистского построения партии. «Партия должна подчинить себе свой аппарат» («Новый курс») — в этом центральный тезис оппозиции содержится принципиальное отрицание большевистского понимания партийного руководства, меньшевистское противопоставление партии партийному руководству.

С отношением оппозиции к партийному аппарату неразрывно связана ее позиция в вопросе о допустимости фракций и группировок в партии. Оппозиция не только теоретически декларировала допустимость группировок, но практически строила фракцию, к-рая себя противопоставляла партии и ее Центральному Комитету.

Платформа троцкизма подвергает ревизию также большевистское понимание роли пролетарской части партии как основного ее ядра, по к-рому партия должна равняться. В «Новом курсе» Троцкий говорит: «Фабрично-заводские ячейки по классовому составу своему являются, разумеется, коренными. Но тот факт, что они составляют одну шестую часть партии и что наиболее активные элементы партии извлекаются из них и вводятся в партийный или государственный аппарат, не позволяют партии пока еще к несчастью опираться только или даже преимущественно на производственные ячейки... вряд ли можно надеяться на их быстрый рост уже в ближайшее время. Партии придется следовательно в ближайший период обеспечивать свое внутреннее равновесие и свою революционную линию, опираясь на ячейки разного состава». В приведенном тезисе Троцкого чрезвычайно ярко выступает его глубокое неверие в силы партии и рабочего класса: об этом лучше всего говорит его утверждение, что в ближайшее время пролетарская часть партии не может значительно вырасти. — Наряду с понижением роли пролетарской части партии, с развенчиванием большевистских кадров, Троцкий превозносит роль партийной молодежи. «Молодежь — вернейший барометр партии», определяет Троцкий. Среди этой молодежи он особо выделяет роль учащейся молодежи, которая в большинстве своем к тому времени была из непролетарской среды. «Учащаяся молодежь, — пишет он, — вербуемая из всех слоев и прослоек советской общественности, отражает в своем пестром составе все плюсы и минусы наши, и мы были бы тупицами, если бы не прислушивались внимательнейшим образом к ее настроениям... И совершенно напрасно сейчас наиболее ретивые аппаратчики фыркают на молодежь. Она — наша проверка и наша смена, и завтрашний день за ней». Троцкий противопоставляет молодежь старой гвардии большевизма, пытаясь, так. обр., расшатать большевистские традиции партии.

В вопросах герм. компартии троцкизм поддерживает правое крыло герм. компартии, допустившее в развернувшихся событиях ряд тягчайших оппортунистических ошибок. Троцкизм блокируется с правыми и в польской компартии и во французской. Троцкизм к моменту дискуссии 1923 еще не имел какой-либо оформленной международной платформы, он только устанавливал организационные связи. Поддержка троцкизмом открыто правых группировок в секциях Коминтерна лучше всего иллюстрировала идейное родство «левых» и правых отклонений от большевизма.

Ход дискуссии. Весь ход дискуссии можно разбить на два периода: первый период — до опубликования резолюции Политбюро по вопросам партстроительства и письма Троцкого о «Новом курсе», и второй период — период развернутой дискуссии в партии. Правда, дискуссия в ячейках началась еще до опубликования резолюции Политбюро, но до этого времени она не носила столь массового характера. — Вопрос о внутрипартийной демократии возник еще на сентябрьском пленуме ЦК в сент. 1923. На этом пленуме была выделена комиссия т. Дзержинского, которой поручено было проработать этот вопрос. Т. о., сама постановка вопроса возникла по инициативе Центрального Комитета партии. В октябре одно за другим в ЦК поступают письма Троцкого и заявления 46-ти, в которых Центральному Комитету предъявляется обвинение в доведении страны до общеэкономического кризиса, в полном отсутствии с его стороны руководства хозяйством, в групповой политике.

15 октября собирается пленум ЦК и ЦКК с представителями 10 парторганизаций пролетарских районов. На пленум вызываются представители 46-ти. Пленум ЦК и ЦКК по поводу заявления 46-ти и письма Троцкого принял особое постановление, в к-ром, между прочим, говорится: «Пленумы ЦК и ЦКК и представители 10 парторганизаций решительно осуждают заявление 46-ти как шаг фракционно-раскольничьей политики, принявшей такой характер хотя бы и помимо воли подписавших это заявление. Заявление это грозит поставить всю жизнь партии на ближайшие месяцы под знак внутрипартийной борьбы и тем ослабить партию в момент, наиболее ответственный для судеб международной революции». В то же время пленум принял следующее постановление: «Пленумы одобряют полностью своевременно назначенный Политбюро курс на внутрипартийную демократию, а также предложенное Политбюро усиление борьбы с излишествами и разлагающим влиянием нэпа на отдельные элементы партии. Пленумы поручают Политбюро сделать все необходимое для ускорения работ комиссий, назначенных Политбюро и сентябрьским пленумом: 1) комиссии о „ножницах“, 2) о заработной плате и 3) о внутрипартийном положении. Политбюро должно по разработке необходимых мер по этим вопросам начать немедленно проводить их в жизнь и сделать об этом доклад на следующем пленуме ЦК».

Сталин на 13 партконференции так характеризует положение после октябрьского пленума ЦК: «Октябрьский пленум постановил предложить Политбюро принять все меры к тому, чтобы обеспечить дружную работу. Я должен заявить, товарищи, что за период после октября мы приняли все меры к тому, чтобы дружная работа с т. Троцким была налажена, хотя должен сказать, что дело это далеко не из легких. Мы имели два частных совещания с т. Троцким, перебрали все вопросы хозяйственного и партийного порядка, при чем пришли к известным мнениям, не вызвавшим никаких разногласий. Продолжением этих частных совещаний и этих попыток наладить дружную работу внутри Политбюро было, о чем я уже докладывал вчера, создание подкомиссии из трех. Подкомиссия эта и выработала проект резолюции, ставшей впоследствии резолюцией ЦК и ЦКК о демократии. Так было дело. Нам казалось, что после того, как резолюция принята единогласно, нет больше оснований для споров, нет оснований для внутрипартийной борьбы. Да так оно и было на деле до нового выступления т. Троцкого с его обращением к районам. Но выступление т. Троцкого на другой день после опубликования резолюции ЦК, проведенное независимо от ЦК и через голову ЦК, расстроило все дело, изменило положение радикальным образом...».

В течение декабря и первой половины января высказалось подавляющее большинство партии. Все пролетарские центры, как Петроград, Харьков, Урал, Донбасс, Тула, Баку, Иваново-Вознесенск, Екатеринослав, с большим единодушием встали на поддержку ЦК. Наоборот, оппозиция поддержку находила в партийных организациях преимущественно непролетарского состава. На кого опиралась оппозиция, ярко показывает пример Москвы. Из 413 рабочих ячеек Москвы за ЦК высказалось 346, за оппозицию—67. За ЦК в этих ячейках голосовало 9.843 чел., против—2.223; таким образом, за оппозицию высказалось менее 1/6 части ячеек. Другую картину мы видим в вузовских ячейках. Из 72 вузовских ячеек за ЦК высказалось 32 (2.790 чел.), за оппозицию—40 ячеек (6.594).—Дискуссия была закончена на 13 партийной конференции. Конференция состоялась 16—18 янв. 1924. Присутствовало с решающим голосом 128 делегатов и с совещательным—222. Порядок дня: 1) очередные задачи экономического строительства, 2) вопросы партстроительства, 3) международное положение и политика Коминтерна. Приняты резолюции: 1) о партстроительстве, 2) об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии, 3) об очередных задачах экономической политики, 4) о международном положении и 5) приветствие ЦО «Правде». Конференция осудила оппозицию как «мелкобуржуазный уклон» в партии. Конференция постановила «увеличить во что бы то ни стало количественно пролетарское ядро партии и удельный вес его во всей политике партии. В течение ближайшего года необходима усиленная вербовка в члены партии рабочих от станка с тем, чтобы из числа

коренных пролетариев привлечь в ряды РКП не менее, чем 100 т. новых членов. Для этого необходимо всемерно облегчить рабочим вступление в партию. В то же время на этот же период должен быть окончательно закрыт прием в партию для всех непролетарских элементов. Внутри партии должна вестись систематическая пропаганда в том смысле, что вся партия должна равняться по своему основному рабочему ядру».

Смерть В. И. Ленина. Через три дня по окончании конференции умер В. И. Ленин. Обращение ЦК партии по поводу смерти величайшего вождя мирового пролетариата говорит: «Умер человек, который основал нашу стальную партию, строил ее из года в год, вел ее под ударами царизма, обучал и закалял ее в бешеной борьбе с предателями рабочего класса, с половинчатыми, колеблющимися, с перебежчиками. Умер человек, под руководством которого несокрушимые ряды большевиков дрались в 1905 г., отступали во время реакции, снова наступали; были в первых рядах борцов против самодержавия, сумели разбить, разоблачить, свергнуть идеинное господство меньшевиков и эсеров. Умер человек, под боевым водительством которого наша партия, окутанная пороховым дымом, властной рукой водрузила красное знамя Октября по всей стране, смело сопротивляясь врагам, утвердила прочное господство трудящихся в бывшей царской России. Умер основатель Коммунистического Интернационала, вождь мирового коммунизма, любовь и гордость мирового пролетариата, знамя угнетенного Востока, глава рабочей диктатуры в России... Он ушел от нас навеки, наш несравненный боевой товарищ. А мы пойдем бесстрашно дальше. Пусть злобуют наши враги по поводу нашей потери. Несчастные и жалкие! Они не знают, что такое наша партия. Они надеются, что партия развалится. А партия пойдет железным шагом вперед. Потому, что она ленинская партия. Потому, что она воспитана, закалена в боях. Потому, что у нее есть в руках то завещание, которое оставил ей т. Ленин».

Рабочий класс на смерть Ленина ответил небывалым еще в истории партии массовым вступлением в ее ряды. Как отмечает резолюция XIII партсъезда, с ленинским призывом в партию пошла «те из рабочих, которые лучше знают работу партии последних лет, цели и задачи ее борьбы и к-рые за последний год уже близко стояли к самой партии». Смерть Ленина послужила могущественнейшим толчком к вступлению в ряды партии тех слоев рабочих, которые на опыте и итогах строительства убеждались в правильности политики партии: смерть Ленина вызвала стихийный порыв рабочих масс к партии, стремление активной работой заполнить громадную брешь, образовавшуюся на фронте революции со смертью вождя.

XII съезд партии. Съезд состоялся в Москве 23—31 мая 1924. Присутствовало с решающим голосом 748 делегатов и с совещательным—416 делегатов, представляющих 735.881 члена партии; из них

241.591 ленинского призыва. Порядок дня: 1) о предоставлении кандидатам в члены РКП права решающего голоса при выборах на XIII съезд РКП, 2) политический отчет ЦК, 3) организационный отчет ЦК, 4) отчет Центральной ревизионной комиссии, 5) отчет ЦКК, 6) отчет представительства РКП в Исполкоме Коминтерна, 7) о внутренней торговле и кооперации, 8) о работе в деревне, 9) о работе среди молодежи, 10) о партийно-организационных вопросах, 11) сообщение т. Рязанова о рукописях К. Маркса, 12) сообщение т. Каменева об открытии Института Ленина, 13) выборы центральных учреждений партии. Приняты резолюции: 1) по отчету Центрального Комитета, 2) по отчету Центральной контрольной комиссии, 3) по докладу Центральной ревизионной комиссии, 4) по отчету представительства РКП(б) в Исполкоме Коминтерна, 5) об очередных задачах партийного строительства, 6) о работе контрольных комиссий, 7) о внутренней торговле, 8) о кооперации, 9) о работе в деревне, 10) о печати, 11) об агитпропаганде, 12) о работе среди молодежи, 13) об издании сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, 14) о работе Института В. И. Ленина, 15) о работе среди работниц и крестьянок, 16) об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии, 17) о партстроительстве.

К моменту съезда хозяйственное положение страны значительно улучшилось. Острые хозяйственные затруднения осени 1923 были в основном изжиты. Цифры состояния народного хозяйства показывали ускоряющийся темп восстановительного процесса. Партия после дискуссионной борьбы сплотилась и консолидировалась. Месяцы, протекшие между 13 партийной конференцией и XIII партсъездом, ознаменовались отходом от троцкизма многих его сторонников. Резолюция по отчету ЦК отмечает: «На почве этой новой экономической политики явно наметился общий хозяйственный подъем: несомненно поднимается сел. х-во; растет государственная промышленность и увеличивается ее концентрация; постепенно поднимается заработная плата и достигаются известные успехи в поднятии производительности труда». Резолюция о внутренней торговле констатирует, что «только дальнейший рост товарооборота создаст твердую базу для дальнейшего развития промышленности и успешного завершения денежной реформы; съезд признает, что основной задачей торговой политики в данный момент должна явиться организация правильного снабжения широких масс потребителей и в частности крестьянства путем развития и укрепления позиций государственной торговли и кооперации на рынке». Резолюция о кооперации отмечает, что задача развития кооперации есть прежде всего задача вытеснения из торговли частного капитала и тем самым создание сплошной связи между крестьянским хозяйством и социалистической промышленностью. Резолюция дальше указывает, что «задача кооперации в деревне сводится отнюдь не только к тому, чтобы дать крестьянскому хозяйству дешевый товар, т. е. орга-

низовать крестьянина и как производителя». При этом подчеркивается, что «только кооперирование производителей может решить двухстороннюю задачу, стоящую перед партией и Советской властью в деревне: продолжать добиваться дальнейшего максимального возможного увеличения продукции с. х-ва и в то же время развивать все в большем размере поддержку маломощных элементов деревни в целях поднятия их хозяйства и ограничения эксплуататорских тенденций кулака».

Решения съезда остаются также и на «неизбежном в настоящую эпоху нпа росте новой буржуазии» (из резолюции по отчету ЦК). Резолюция о работе в деревне так определяет процесс расслоения в деревне: «Своеобразие происходящего в деревне расслоения заключается в том, что основным элементом его до наст. времени является не столько земля, сколько торговля, скот, инвентарь, превращающиеся в орудие накопления и средство эксплуатации маломощных элементов. Наряду с этим намечается рост артелей, коллективов, товариществ по совместной обработке, коллективной закупке инвентаря, начавшееся распространение применения общественного труда. Все это находит политическое выражение в усилении активности не только маломощных, но и крепких слоев деревни». Решения съезда содержат целый ряд мероприятий, вытекающих из факта роста новой буржуазии.—Громадное внимание решения съезда уделяют задачам партстроительства, особенно задачам, возникшим в связи со вступлением в партию ленинского призыва. При этом отмечалось, что «развертывание внутрипартийной демократии в настоящих условиях имеет тем большее значение, что новые многочисленные пролетарские кадры партии должны сделаться возможно скорее активными участниками партийной жизни и активными участниками в выработке коллективного партийного мнения».

XVI. Партия в период социалистической реконструкции.

Переход к реконструктивному периоду и 14 партконференция. 14 конференция ВКП(б) (27—29 апреля 1925) отмечает собой перелом во всей политике партии. Этот перелом происходит в результате всей сложившейся международной и внутренней обстановки СССР. 14 партконференция происходила после V конгресса Коминтерна (1924) и 5 расширенного пленума ИККИ (март 1925), констатировавших относительную стабилизацию капитализма как важнейшую особенность международного положения. Поэтому 14 партконференция констатировала, что «в 1925 в Германии нет непосредственно-революционной ситуации, но общая революционная ситуация остается» (резолюция 14 партконференции, Стенографический отчет, стр. 307).

Создалось, т. о., временное равновесие сил, определившее «целый период передышки» (Сталин). Вот почему именно на этом этапе в новой обстановке перед партией во весь рост встали крупнейшие принципиальные проблемы о темпе социалистиче-

ского строительства, о трудностях и противоречиях этого строительства, о методах преодоления этих трудностей и т. д. С другой стороны, постановка всех этих вопросов диктовалась также теми крупными изменениями, которые определялись внутри СССР. Сюда прежде всего нужно отнести завершение в основном восстановительного и переход к реконструктивному периоду народного хозяйства СССР.—Трудности этого перехода и вызвали среди некоторых элементов партии глубокие колебания. По коренному вопросу—о возможности построения социализма в нашей стране, окруженной капиталистическим миром при задержке мировой революции,—накануне 14 партконференции член Политбюро ЦК ВКП(б) т. Каменев защищал ту точку зрения, будто бы «мы не сможем справиться с внутренними трудностями из-за нашей технической и экономической отсталости, если только нас не спасет международная революция». 14 партконференция дала исчерпывающий ответ на этот вопрос в своей резолюции по докладу «о задачах Коминтерна и ВКП(б) в связи с расширенным пленумом ИККИ». Конференция формулировала свои решения по следующим трем вопросам: 1) возможна ли победа социализма в одной капиталистической стране; 2) возможна ли победа социализма в нашей стране; 3) возможна ли окончательная победа социализма в нашей стране. На первый вопрос конференции, исходя из основных положений ленинизма, дала положительный ответ. «Из „неравномерности экономического и политического развития“, каковая неравномерность есть „безусловный закон капитализма“, тов. Ленин справедливо выводил две вещи: а) возможность „победы социализма первоначально в немногих, или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране“ и б) возможность, что эти немногие, или даже одна страна, не обязательно будут странами самого развитого капитализма» (пункт 6).

Конференция, дав положительное решение по вопросу об общих предпосылках для победоносной социалистической революции в одной стране, тем самым дала положительный ответ на вопрос о возможности победы социализма в такой стране, как наша. Исходным пунктом такого решения конференции было учение Ленина, на основании которого партия считала и считает доказанным, что в нашей стране, несмотря на ее технико-экономическую отсталость, имеются налицо основные социально-экономические предпосылки для победоносной социалистической революции. [Конечно, здесь учитывалась и международная обстановка (монополистический капитализм, мировой революционный кризис)]. Последнее означает объективную возможность при наличии диктатуры пролетариата некапиталистической эволюции земледелия или возможность преодоления противоречий между всей экономической системой диктатуры пролетариата и др. отсталыми хозяйственными укладами СССР или, наконец, с точки зрения социально-классовых отношений, возможность успешного преодоления противоречий между пролетариатом и крестьян-

ством, т. е. установления прочного союза рабочего класса и основных масс крестьянства под руководством рабочего класса. Однако, признание этих общих объективных данных для победы социализма в нашей стране не только не исключало, но прямо предполагало ожесточенную борьбу этой одной победившей страны, как страны диктатуры пролетариата, со всем капиталистическим миром. Если гарантии победы на экономическом фронте борьбы СССР с капиталистическим миром заложены в самом наличии внутренних объективных предпосылок в нашей стране (обширный внутренний рынок, союз рабочего класса и крестьянства и т. д.), то гарантии от интервенции СССР может иметь лишь на арене победоносной социалистической революции по крайней мере в нескольких странах. Глубочайшая ошибка троцкизма в том и состояла, что он не понимал диалектической взаимозависимости страны диктатуры пролетариата и мировой революции.

14 партконференция, исходя из этих решений о судьбах социализма в СССР, констатировала, что «страна рабочей диктатуры, являющаяся основной базой международной революции, должна рассматривать себя как ее могущественный рычаг и подспорье; с другой стороны, господствующая в ней партия пролетариата должна прилагать все усилия к тому, чтобы строить социалистическое общество в уверенности, что это строительство может быть и наверняка будет победоносным, если удастся отстоять страну от всяких попыток реставрации» (резолюция 14 партконференции о задачах К. И.). Эти решения были приняты конференцией единогласно. Однако, как показал последующий опыт, тт. Зиновьев и Каменев защищали и голосовали за эти принципиальные положения лишь формально. Со стороны этой группы товарищей решение конференции было «компромиссом» (Каменев), как впрочем компромиссом были для них и все основные решения 14 партконференции, что в дальнейшем обнаружилось с недопускающей сомнения очевидностью.

Истекшие четыре года нэпа показали небывало быстрый темп роста всего народного хозяйства страны и приближение его к концу восстановительного процесса. Основной особенностью этого процесса является сохранение всех командных экономических высот в руках пролетарского государства и их прогрессирующее укрепление при общей тенденции относительного роста всего социалистического сектора народного хозяйства. Другая особенность этого периода заключается в том, что общий восстановительный процесс народного хозяйства происходил на основе все ускоряющегося внутреннего товарооборота в стране и максимального использования в промышленности (особенно легкой) почти всех ее производственных ресурсов, всего основного капитала. Весь путь восстановления промышленности лежал, главн. обр., через легкую промышленность. Восстановление тяжелой индустрии (металлопромышленности) в существенных размерах началось лишь с

1923/24 на основе общего восстановления сел. х-ва и легкой промышленности. При таком положении промышленности в своем дальнейшем развитии стала лицом к лицу с проблемой основного капитала. Острота проблемы основного капитала, однако, далеко выходила за пределы интересов только одной промышленности.

С. х-во тоже быстро восстанавливалось, при усилении интенсификации сел. х-ва, роста технических и рыночных культур, животноводства и значительного общего роста товарности с. х-ва. Рост товарности в с. х-ве, особенно в связи с ростом внешнего товарооборота, приближал сел. х-во вплотную к дифференциации и специализации с.-х. районов, соответственно этому — к необходимости промышлен. переработки с.-х. продуктов, улучшению качества продукции с. х-ва, рационализации с.-х. процессов и т. д. Однако, все эти несомненно положительные тенденции в с. х-ве на данной стадии развития народного хозяйства встречали огромные препятствия, во-первых, в крайне слабой, исторически унаследованной, технически маломощной базе основного капитала в сел. х-ве; во-вторых, в недостаточном развитии промышленности (особенно крупной), прямым следствием к-рого было обострение диспропорции между промышленностью и с. х-вом; в-третьих, в недостаточном темпе роста производительных сил сельского х-ва, сдерживаемом все еще имевшими место остатками военного коммунизма в экономике деревни.

Состояние всего народного хозяйства СССР, приближаясь к концу своего восстановительного процесса, поставило партию перед прямой задачей дальнейшего развития производительных сил в стране на базе расширенного воспроизводства основного капитала в промышленности и в сел. хоз-ве, мобилизации для этого всех источников социалистического накопления, использования всех наличных производственных ресурсов, и направления всех хозяйственных процессов в интересах строительства социализма в СССР. Вся особенность нового этапа хозяйственного строительства и заключалась в том, что экономические командные высоты пролетариата сделались решающим экономическим фактором в стране. При таких обстоятельствах партия, в интересах дальнейшего увеличения и ускорения социалистического накопления, на 14 партийной конференции провозгласила курс на еще большее развязывание товарооборота в деревне, между городом и деревней, в стране в целом. Задачи 14 партконференции состояли в том, чтобы на основе нэпа завершить подготовку к переходу в реконструктивный период нашего хозяйственного строительства, путем форсированного развития товарооборота в стране, расширения возможностей для еще большего развития индивидуального крестьянского хозяйства и накопления в деревне, т. е. создания таким путем предпосылок для максимального ускорения темпа социалистического накопления и индустриализации страны. Партия при этом совершенно отчетливо сознавала и формулировала опасность

возрастающего развития частного капитала, особенно опасность усиления кулачества в деревне.

14 партконференция поставила вновь во всем объеме вопрос о кооперировании основной массы крестьянства, как основном методе продвижения деревни к социализму и вместе с тем как важнейшем на данном этапе средстве борьбы с кулачеством. Кооперирование процессов обращения (объит и снабжение), помощь маломощным хозяйствам за счет мобилизации средств от накопления деревни (кооперация и госорганы), постепенное кооперирование производственных процессов в с. х-ве — таков намеченный 14 партконференцией путь кооперации, осуществление к-рого имело задачей создать действительные предпосылки для перехода с. х-ва к крупному коллективному хозяйству и социалистической передельке деревни. — 14 партконференция разработала целую программу хозяйственных мероприятий, направленных: 1) к ликвидации остатков военного коммунизма в экономике деревни (облегчение налоговых тягот для мелкой кустарной промышленности, расширение прав на аренду земли, свободу выбора форм землепользования, облегчение условий найма рабочей силы, снятие ряда ограничений в мелкой крестьянской торговле, и т. д.); 2) к кооперированию основных масс крестьянства, главным образом, через с.-х. кредитную кооперацию; 3) к ограничению эксплуататорских тенденций кулачества; 4) к усилению помощи маломощным и бедняцким хозяйствам.

Новые трудности во взаимоотношениях между городом и деревней, возникшие на переломном этапе экономической жизни страны, нашли свое полное отражение и в политической обстановке деревни. Непосредственным результатом этих затруднений было «недовольство обоих полюсов деревни, т. е. зажиточной кулацкой верхушки и некоторых слоев деревенской бедноты» (резолуция 14 партконференции о партстроительстве). Это недовольство, однако, еще больше обострялось резким несоответствием между выросшей и все возрастающей политической активностью деревни, в результате общего хозяйственного роста деревни, и той системой политического руководства деревни, которое несло на себе все черты остатков военного коммунизма в деревне. И именно на почве создавшейся политической и экономической обстановки деревни в течение второй половины 1924 мы имели ряд событий, к-рые сигнализировали необходимость изменения методов политического руководства деревней (восстание в Грузии), пропаганда «Крестьянского союза», политические убийства кулаками советских работников и селькоров, осенние (1924) выборы и перевыборы советов, обнаружившие в целом ряде районов колебания части середняков в сторону кулака, и т. д. В такой обстановке резко выдвигается вопрос о рабоче-крестьянском союзе под руководством пролетариата.

14 партконференция определила тот путь, на основе которого должно быть достигнуто закрепление рабоче-крестьянского сою-

за. Характерные черты этого пути сводились к следующему: 1) развязывание товарооборота и производительных сил во всех отраслях народного хозяйства, особенно в деревне, преодоление и вытеснение капиталистических элементов хозяйства методами экономической борьбы и кооперирования основных масс крестьянства; 2) «оживление Советов» и улучшение пролетарского руководства крестьянством через советские органы власти со смелым и решительным переходом на линию революционной законности и искоренение «остатков военного коммунизма в административно-политической практике» (резолюция 14 партконференции о партстроительстве). Этот новый курс партийной политики был одобрен XIV съездом ВКП(б), происходившим с 18 по 31 декабря 1925.

XIV партсъезд и «новая оппозиция». Крупнейший поворот от восстановительного к реконструктивному периоду хозяйственного строительства неизбежно был сопряжен с целым рядом новых трудностей. 14 партийная конференция и XIV съезд ВКП(б) констатировали, что для нового периода будут характерны: 1) наличие капиталистического окружения при относительной стабилизации капитализма; 2) абсолютный рост частного капитала как в городе (новая буржуазия), так и в деревне (кулаки) при относительном падении его роли; 3) условия развернутого товарооборота в стране и вырастающие на этой почве трудности преодоления колебаний во взаимоотношениях между пролетариатом и середняцкой массой крестьянства (как покупателем и продавцом хлеба); наконец, 4) расширение воспроизводства основного капитала и технического переоборудования промышленности (рационализация), сопряженные с трудностями, возникающими внутри самого рабочего класса. Перед лицом таких трудностей в партии обнаружилось серьезные колебания и разногласия, особенно обострившиеся осенними 1925 хозяйственными затруднениями (просчет в хлебозаготовках, просчеты в экспортно-импортных операциях и т. д.) и быстро переросшие в длительную внутрипартийную борьбу между подавляющим большинством партии и «новой оппозицией».

Исходным пунктом ново-оппозиционной концепции было отрицание внутренних предпосылок для построения социализма в нашей стране. Несмотря на то, что эта точка зрения была отвергнута 14 партконференцией, оппозиция продолжала отстаивать и еще больше углублять свою ошибку, открыто ревизуя, во-первых, ленинский закон о неравномерности экономического и политического развития капитализма, рассматривая его не как предпосылку для победы социализма в одной стране, а лишь как предпосылку для возможного «прорыва капиталистического фронта» (Зиновьев) в одной стране; во-вторых, ленинское учение о возможности некапиталистической эволюции основной массы крестьянства (бедняцкого и середняцкого), в условиях диктатуры пролетариата, исходя при этом из

простого механического перенесения законов капиталистического развития на СССР. Ревизуя таким образом эти два основные положения ленинизма, «новая оппозиция» совершила тем самым полный отход к троцкизму в самых кардинальных вопросах пролетарской революции. Опираясь на эти посылки, новая оппозиция подвергла ревизии взгляды Ленина на нэп.

1) Нэп оппозиция рассматривала как «тактику пролетарской партии в крестьянской стране в условиях затяжки мировой революции» (Зиновьев). Такое определение содержало в себе отрицание международного характера нэпа, равно как и политики, пригодной только для отсталой крестьянской страны, что противоречило определению нэпа как единственно правильной политики пролетариата в переходный период.

2) Нэп (в СССР) представлялся лишь как «широко задуманное отступательное движение ленинизма», как «стратегическое отступление» пролетариата в СССР от непосредственных форм социалистического строительства «к государственному капитализму в пролетарском государстве». Такая теоретическая трактовка нэпа вскрывала непонимание главного и существенного в нэпе как единственно правильной хозяйственной политики пролетарской диктатуры, действительно отвечающей задачам пролетариата и способной «укрепить основу социализма и привести его к полной победе» (Ленин и Соч., 1 изд., т. XVIII, ч. 1, стр. 214). Оппозиция не понимала, что нэп содержал в себе отступление лишь в первый период своего введения, продолжавшийся до XI съезда партии, на к-ром партия, по предложению Ленина, признала отступление законченным. «В этом смысле нэп включал в себе элементы отступления — раз, переорганизацию рядов — два, наступление перестроенным фронтом — три» (Бухарин). Наряду с этим, было обнаружено глубокое непонимание двойственной природы нэпа и диалектики развития всего народного хозяйства на основе нэпа. Нэп создает условия: с одной стороны, для укрепления роста экономических командных высот пролетарской диктатуры и для некоего роста капиталистических элементов — с другой. Не понимая этой диалектической двойственности нэпа, оппозиция односторонне рассматривала нэп как основу для роста капитализма в стране, вне зависимости от данных конкретных условий, недооценивала рост социалистических элементов, их удельный вес в экономике страны. Именно исходя из такой оценки нэпа, оппозиция и приходила к прямому отрицанию социалистического характера экономических командных высот пролетарской диктатуры и признанию государственного капитализма как господствующего уклада экономики СССР.

3) Ревизуя ленинский кооперативный план социалистической переделки деревни и вовлечения основной массы крестьянства в социалистическое строительство, оппозиция обнаружила глубокое непонимание всего своеобразия развития деревни при диктатуре пролетариата, в условиях к-рого процессы дифференциации деревни происходят

по-иному, чем при капитализме, а именно: при капитализме происходит «размывание» середняцкого слоя, а при социализме середняцкое хозяйство остается на длительный период «центральной фигурой земледелия». Помимо этого, оппозиция обнаружила непонимание двойственной природы середняцкого хозяйства, выступающего, с одной стороны, как трудовое, не эксплуатирующее чужого труда хозяйство, а с другой — как частнособственническое и мелкотоварное. Оппозиция не понимала, что ленинский кооперативный план и признание кооперации столбовым путем для продвижения основных масс крестьянства к социализму исходит из признания возможности некапиталистической эволюции середняцкого хозяйства в условиях пролетарской диктатуры. Оппозиция считала кооперацию гос.-капиталистической и находила, что деревня должна предварительно пройти этап гос.-капитализма. Политику же прочного союза с середняком она фактически подменяла политикой нейтрализации середняка.

Вся эта система идей привела оппозицию к ревизии ленинского учения о диктатуре пролетариата и о характере государственной власти в СССР. Рассматривая элементы гос. капитализма в экономике СССР не как средство в руках диктатуры пролетариата, допускаемое последней в известных условиях и до известных пределов, а как господствующую экономическую систему СССР, как «фокус борьбы разных классов» (Зиновьев), оппозиция и пришла к своей теории «термидорианского перерождения» руководящих организаций партии и власти. — С такой системой идей оппозиция выступила против партии по всем важнейшим вопросам ее политики, демагогически противопоставляя генеральному курсу партии на союз с середняком при опоре на бедняка курс на борьбу с кулацкой опасностью, недвусмысленно напоминающая при этом о методах борьбы с кулачеством в период военного коммунизма. Истолковывая решения 14 партийной конференции как услугу кулаку, оппозиция извратила принципиальную суть того поворота, к-рый предприняла партия на этой конференции, извратила всю классовую сущность этого поворота.

XIV съезд ВКП (б) отверг всю политическую платформу оппозиции, как выражающую «неверие в дело строительства социализма в нашей стране». Решительно осуждая наблюдавшиеся среди некоторых членов партии уклоны в сторону недооценки роста кулацкой опасности, XIV съезд особенно подчеркнул необходимость борьбы с попытками и тенденциями «затушевать основной вопрос коммунистической политики в деревне — вопрос о борьбе за середняка как центральную фигуру земледелия и о кооперации как основной организационной форме движения деревни к социализму» (резюльция XIV съезда). Съезд констатировал, что второй уклон представляет наибольшую опасность для партии в данный период. Съезд целиком и полностью одобрил решения 14 партконференции и признал, что «только этот поворот партийной политики, вытекающий из изменившихся отношений между классами...

создал прочную базу для широкой организаторской работы по вовлечению крестьянства в социалистическое строительство».

Отход оппозиции от основной ленинской линии партии определил ревизию учения Ленина о партии. Это нашло свое выражение прежде всего во фракционных методах борьбы с партией. На XIV партсъезде ленинградская оппозиция выступила после длительной обработки, не брезговавшей ничем и совершенно дезориентировавшей массы в отношении действительной позиции ленинградского руководства, т. к. это руководство, борясь с ЦК, смогло пройти на съезд только при наличии формулы одобрения работы ЦК. В этом, кстати сказать, и лежат причины того, что ленинградское руководство было быстро разоблачено и потеряло доверие Ленинградской организации. Перед съездом и на съезде «новая оппозиция» действовала как организованная фракция. Далее это сказалось в недооценке роли партии как авангарда пролетариата. Оппозиция предполагала добиться в ближайший год или два того, чтобы 90% партии составляли рабочие от станка. Это — при миллионной партии с действительным наличием в ней 40% нерабочих элементов. Такое предложение вполне увязывалось с общей идеологией оппозиции, искавшей экстраординарных мер «спасения» революции и партии от якобы нарастающей опасности сплошного роста кулацко-капиталистической стихии в стране. Оппозиция не понимала того решающего, с точки зрения диктатуры пролетариата, что, «особенно при громадном преобладании крестьянства, которое быстро просыпается к самостоятельной классовой политике» (Ленин, «Письмо к Молотову» — стенографический отчет XIV съезда, стр. 286), необходима исключительная твердость и качественная высота пролетарского руководства со стороны партии. Именно в целях этого противодействия «напору в партию элементов мелкобуржуазных и прямо враждебных всему пролетарскому» (там же) Ленин и предлагал увеличить кандидатский стаж, в т. ч. для рабочих, «определить понятие „рабочий“ таким образом, чтобы под это понятие подходили только те, кто на самом деле по своему жизненному положению должны были усвоить пролетарскую психологию. А это невозможно без многих лет пребывания на фабрике...» (там же). Вот почему XIV съезд партии отверг политику оппозиции, «ведущую к чрезмерному разбуханию партийных рядов и наполнению ее полупролетарскими элементами, не прошедшими школы профессиональных и пролетарских организаций вообще». Съезд осудил «такие попытки, как попытки, ничего общего с ленинизмом не имеющие, отрицающие правильное соотношение между партией (авангардом класса) и классом и делающие невозможным коммунистическое руководство» (резюльция XIV съезда). Наконец, ревизионизм оппозиции проявился в требования «свободы критики», отставания взглядов меньшинства и «привлечения всех сил, всех бывших групп в нашей партии», что фактически означало легализацию фракций и группировок в партии. Основной вывод, к-рый сделала партия в результате всей

внутрипартийной борьбы, заключался в следующем: а) оппозиция отражала новое давление мелкобуржуазных слоев страны (особенно деревни) на партию в обстановке роста активности всех слоев населения страны; б) оппозиция отражала колебания (на почве отсталости) известных слоев пролетариата, особенно его молодых слоев—слоев, связанных с деревней, к-рыми значительно пополнились ряды пролетариата за последние годы бурного хозяйственного роста. Колебания этих слоев пролетариата перед лицом громадных трудностей, вставших перед пролетарской диктатурой, и отражала именно оппозиция.

XIV съезд партии разрешил основные вопросы нашего социалистического строительства, дав линию на развитие темпа индустриализации страны (развитие производства орудий и средств производства), принял резолюции по вопросам работы профессиональных союзов и комсомола и постановил переименовать РКП(б) во Всесоюзную Коммунистическую Партию (большевиков). Съезд избрал новый ЦК в количестве 63 чел. и 43 кандидатов. В число членов ЦК вошли: Андрейев, Антипов, Артюхина, Бадаев, Бауман, Бубнов, Бухарин, Ворошилов, Дзержинский, Догадов, Евдокимов, Жуков, Зеленский, Зиновьев, Кабаков, Каганович, Калинин, Каменев, Квицинг, Киркиж, Киров, Колотилов, Комаров, Косиор С., Котов, Красин, Кржижановский, Кубяк, Куликов, Лепсе, Лобов, Магуйльский, Медведев, Микоян, Михайлов, Молотов, Орджоникидзе, Петровский, Пятаков, Радченко, Раковский, Рудзутак, Румянцев И. П., Рухимович, Рыков, Смилга, Смирнов А. П., Сокольников, Сталин, Степанов-Скворцов, Сулимов, Толоконцев, Томский, Троцкий, Угланов, Уханов, Цюрупя, Чичерин, Чубарь, Чудов, Шварц, Шверник и Шмидт. В кандидаты ЦК были избраны: Орахелашвили, Марков, Мусабеков, Киселев, Урываев, Эйхе, Рыдин, Румянцев К., Икрамов, Уншлихт, Стриевский, Сырцов, Косиор И., Иванов, Гей, Любимов, Постышев, Голощекин, Носов, Угаров, Криницкий, Жданов, Матвеев, Ломинадзе, Калыгина, Клименко, Гамарник, Лукашин, Крыпник, Кондратьев, Чаплин, Кадацкий, Москвин, Семенов, Авдеев, Варежкис, Мельничанский, Осинский, Каминский, Ломов, Николаева, Лашевич, Серебровский. Кроме того, была избрана ЦКК в составе 163 чел. и ревизионная комиссия в составе 7 чел. На съезде было представлено 643 тыс. членов партии и 445 тыс. кандидатов.

Партия и троцкистский оппозиционный блок. Процесс оформления оппозиционного блока начался на заседаниях пленума ЦК во время съезда, а тотчас же после него на апрельском пленуме ЦК ВКП(б) 1926 он обнаружился в полной мере и затем окончательно завершился на июльском пленуме ЦК ВКП(б) 1926 выпуском объединенной декларации-платформы. Эта «объединительная» декларация содержала следующие основные моменты политической программы объединения троцкистов с «новой оппозицией»: 1) принятие «новой оппозицией» в основном всей троцкистской те-

рии пролетарской революции; 2) принятие «новой оппозицией» сверхиндустриалистской программы троцкизма; 3) переход «новой оппозиции» к троцкизму в организационном вопросе (свобода фракций и группировок, противопоставление дисциплины внутрипартийной демократии, троцкистская оценка партаппарата, противопоставление его партмассам и т. д.), а также и последовавшее отсюда признание, что «основное ядро оппозиции 1923... правильно предупреждало об опасностях сдвига с пролетарской линии и об угрожающем росте аппаратного режима» (Зиновьев). В то время как оппозиция целиком капитулировала перед троцкизмом, последний не сдал ни одной принципиальной позиции и ограничился лицемерным и двусмысленным заявлением о верности ленинизму и признанием ошибочности характеристики Зиновьева и Каменева как носителей «оппортунистических сдвигов» в партии (Троцкий, «Уроки Октября»). Борьба троцкистского оппозиционного блока против партии и заполняла собой весь двухгодичный период от XIV по XV съезд ВКП(б). За этот период тактические разногласия оппозиционного блока переросли в программные. Программные расхождения между оппозицией и партией определились по целому ряду важнейших вопросов пролетарской революции и политики партии.

1) О возможности построения социализма в одной стране. Этот вопрос в основном разобран нами выше. Отметим лишь, что троцкистский оппозиционный блок, дав на него отрицательный ответ, вопреки всем решениям партии, выступил на 15 конференции ВКП(б) (26 октября — 3 ноября 1926) и 7 расширенном пленуме ИККИ (1 декабря 1926) против партии, против решений 14 конференции и XIV съезда ВКП(б) с обвинением в национал-ограниченности, в национал-реформизме и с защитой всей троцкистской системы взглядов. При этом он подверг открытой ревизии ленинское учение об империализме, в особенности закон о неравномерности экономического и политического развития капитализма и основную сущность Октябрьской Революции как социалистической революции и по своим внутренним объективным данным. В этом вопросе троцкистский оппозиционный блок противопоставил партии троцкистскую теорию, рассматривающую Октябрьскую Революцию лишь как сигнал, «толчок», исходный пункт социалистической революции на Западе, в случае задержки к-рой «пролетарская власть в России должна будет пасть или переродиться (что одно и то же) под напором неизбежных столкновений между пролетариатом и крестьянством» (резолюция 15 партконференции). Наиболее откровенно ревизионистским в этом отношении было выступление т. Каменева на 15 конференции.

2) О генеральном курсе экономической политики партии. Исходя из того, что мы имеем все необходимое и достаточное для построения социализма в нашей стране (Ленин), партия в своей экономической политике на протяжении всего периода до XV съезда партии целиком бази-

рвалась на провозглашенном XIV съезде генеральном курсе на индустриализацию страны («в строгом соответствии как с емкостью рынка, так и финансовыми возможностями государства») при непременном вовлечении широких масс трудящихся в дело социалистического строительства страны. Именно на этой принципиальной основе партия на апрельском пленуме ЦК ВКП (б) (1926) и на 15 партконференции формулировала практическую программу экономической политики. Основной принципиальный стержень всей этой политики партии составляла социалистическая индустриализация страны на основе теснейшей смычки города с деревней, при обеспечении ведущей роли социалистического сектора хозяйства и гегемонии пролетариата. Только такая политика могла действительно гарантировать постепенное, но основательное изживание той диспропорции между промышленностью и сел. х-вом, к-рая неизбежно тяжелым бременем ложится на все социалистическое строительство.

Вся практика двух лет социалистического строительства представляет собой самое яркое и наглядное доказательство правильности политики партии. Бурный рост промышленности, сельск. хозяйства, торгового оборота, транспорта, государственного бюджета и т. д. — такова общая картина хозяйственных успехов за эти два года. На протяжении всего этого двухлетнего периода троцкистская оппозиция боролась против всей экономической политики партии, противопоставив ей «сверх-индустриалистскую» программу троцкизма, отвергнутую партией еще в 1923. На апрельском пленуме ЦК (1926) оппозиция выдвинула платформу «спасения» революции, к-рая базировалась на плане «максимального» развития хозяйственных связей с капиталистическим миром, «максимальной» перекачки средств из сферы крестьянского хозяйства в индустрию при помощи усиления налогового обложения крестьянства, принудительных хлебных займов у верхних слоев крестьянства и т. д., «максимальной» промышленной прибыли, при посредстве политики повышения оптовых и розничных цен, и, наконец, изъятия средств из торговли и кооперации, перебросив их в промышленность. Свои выступления оппозиция сопровождала бесчисленными неслышанно-клеветническими обвинениями партии и ЦК, предвещая еще и еще раз экономический кризис, катастрофу и гибель революции. В основе этих выступлений троцкистской оппозиции лежала троцкистская идеология. Троцкистская формула максимального развития хозяйственных связей с капиталистическим миром была направлена троцкистской оппозицией против решения XIV съезда партии — «обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства». При этом оппозиция аргументировала абстрактными предпосылками о том, что «все наше строительство международно обусловлено», что «необходимо считаться с мировым разделением труда», что, наконец, «стремление построить изолирован-

ное государство есть вредная утопия» (предложение оппозиции на фракции 4 Съезда Советов). На 7 расширенном пленуме Исполкома Коминтерна (декабрь 1926) Троцкий доказывал, что индустриализация в нашей стране означает возросшую на длительный период зависимость экономики СССР от мирового рынка, от капитализма. Последовательное проведение этой троцкистской теории неизбежно означало бы отмену монополии внешней торговли и капитуляцию перед мировой буржуазией. Вот почему XV съезд партии, отвергая этот троцкистский взгляд, вместе с тем постановил исходить из максимально широких связей с капиталистическим миром, поскольку эти связи расширяют социалистическую базу дальнейшего индустриального развития советской страны. Оппозиция видела решающий источник социалистического накопления в частнокапиталистическом секторе народного хозяйства, фактически включая сюда все крестьянство в целом, без учета особенностей его социально-экономической дифференциации и рассматривая его как «колонию». Оппозиция отрицала все более и более возрастающее значение накопления внутри социалистического сектора хозяйства, отрицала роль кооперации и всю политику социалистической индустриализации страны. Корни экономической политики оппозиции состояли в том, что, не видя никаких сколько-нибудь серьезных длительных перспектив на социалистическое строительство в нашей стране, отрицая вообще теорию построения социализма в одной стране, оппозиция в политических конвульсиях была вынуждена искать разрешения социалистического накопления хотя бы на несколько лет ближайшего будущего, пока радикально не изменится международная обстановка и не наступит государственная помощь пролетариату извне. Вот почему 15 конференция квалифицировала экономический курс оппозиции как «пораженческую идеологию».

Период между 15 конференцией и XV съездом партии знаменует собой полный переход оппозиции к контр-революционному меньшевизму. Троцкистская оппозиция отвергла партийную установку, данную в тезисах ЦК ВКП (б), принятых XV съездом. Эта установка сводилась к тому, что наличие диктатуры пролетариата, пролетарской национализации средств производства, транспорта, кредита, внешней торговли, национализации земли «обуславливает развитие экономики СССР на принципиально иных, социалистических началах», что «принципиально иным стало социальное классовое содержание командных экономических высот» (§ 1 директивы о составлении пятилетнего плана народного хозяйства), что «диктатура пролетариата в СССР меняет коренным образом условия, а следовательно и ход развития сельск. х-ва, создавая принципиально иной тип развития аграрных отношений, иной тип классовых перегруппировок в деревне и иное направление в развитии хозяйственных форм» (тезисы ЦК о работе в деревне), что «ведущим началом всего народно-хозяйственного развития являются команд-

ные хозяйственные высоты, в первую очередь крупная промышленность», и что «национализированная промышленность, кредитные институты, транспорт, кооперация и госторговля пролетарского государства являлись могущественнейшими рычагами социалистического преобразования деревни» (тезисы ЦК о работе в деревне). Троцкистские контртезисы о работе в деревне по этому поводу заявляют, что § 1 тезисов ЦК ВКП(б) (см. выше) неверен. Именно исходя из этого, оппозиция выступила против социалистической рационализации производства по тем соображениям, что она ничем не отличается от капиталистической рационализации и на практике «сводится к „выплывыванию“ одних рабочих и к ухудшению материального положения других» (Троцкий). По тем же мотивам оппозиция выступила против декретизированного ЦИК СССР манифеста о 7-часовом рабочем дне.

3) Об оценке соотношения классов в стране и о диктатуре пролетариата. Важнейшим социально-классовым итогом всей политики партии за последние два года было несомненно укрепление мощи диктатуры пролетариата в стране и завоевание прочных предпосылок для еще более успешного наступления на капиталистические элементы страны [XV съезд ВКП(б)]. Оппозиция же на июльском пленуме ЦК 1926 выступила с заявлениями о «затоплении верхних этажей системы государственной власти бюрократией, все больше расходящейся с интересами рабочего класса» (Каменев); о «затоплении» низовых органов пролетарской диктатуры крестьянством и мелкой буржуазией (он же) и, как вывод отсюда, о советском государстве как о «далеко не пролетарском государстве» (Троцкий). — Наиболее отчетливую характеристику социально-классовых итогов политики партии оппозиция дала на заседании президиума ЦКК от 24 июня 1927, на июльском пленуме ЦК и ЦКК (1927) и, наконец, в своей платформе. Оппозиция констатировала: а) изменение соотношения классовых сил в стране с общей тенденцией в сторону «свертывания» пролетариата и «развертывания остальных классов» (Троцкий, Речь на заседании президиума ЦКК от 24 июня 1927); б) изменение классового характера Советского государства с общей тенденцией на его буржуазное перерождение; в) изменение классовой сущности политики партии: «эта политика сдвинула за последние годы свой классовый стержень слева направо, от пролетариата к мелкой буржуазии, от рабочего к спецу, от рядового партийца к аппаратчику, от батрака и бедняка к кулаку» [Троцкий, Речь на октябрьском пленуме Центрального комитета и Центральной контрольной комиссии ВКП(б)], и г) изменение классовой природы революции (троцкистско-меньшевистско-сменовозовская теория «второй главы» Французской революции — «термидор»). Эта термидорская идея стала центральной идеологической осью троцкистско-меньшевистской платформы оппозиции 1926—27 и сделалась знаменем борьбы всей оппозиции против партии.

В теснейшей связи с этим троцкистская оппозиция восприняла целиком меньшевистскую оценку нашей партии. В качестве исходного пункта борьбы против партии троцкистская оппозиция выдвинула тезис о перерождении партии: отрыв партии от пролетарских масс с одновременным отрывом партийного аппарата от партийных масс, передвижка руководства в партии в сторону правых элементов, окруженных кулацко-капиталистической стихией и подавших под ее влияние. Разрывая полностью с организационными принципами большевизма, оппозиция со всей силой троцкистско-меньшевистской клеветы обрушилась против партийного режима, установленного X и XI партийными съездами под руководством Ленина. «Партийный режим, — говорил Троцкий на октябрьском пленуме ЦК и ЦКК 1927, — вытекает из всей политики руководства. За спиной аппаратчиков стоит оживающая внутренняя буржуазия». За ее спиной — мировая буржуазия. Все эти силы давят на пролетарский авангард, «не давая ему поднять голову или раскрыть рот».

4) В вопросах международной политики и расхождения сводились также к ряду важнейших пунктов, из которых мы остановимся лишь на самых главных. Троцкистская оппозиция проявила крайнюю беспринципность и колебание в вопросе стабилизации капитализма (от признания к отрицанию стабилизации и обратно), сплывая то и дело к отрицанию частичной стабилизации. Оппозиция не понимала диалектичности процессов, которые происходили в условиях этой частичной стабилизации, и прежде всего произрастания кризиса капитализма из его стабилизации и обострение революционной ситуации именно на этой основе. Отсюда тактика оппозиции во время английской угольной стачки на разрыв Англо-Советского комитета и т. д. В отношении китайской революции мы имели две основные линии: линию Коминтерна, учитывающую наличие феодальных пережитков в Китае как преобладающей формы гнета, решающее значение мощного аграрного движения, связь феодальных пережитков с империализмом, буржуазно-демократический характер китайской революции с оострением борьбы против империализма, и линию Троцкого, отрицающую преобладающее значение феодально-милитаристического гнета, не видящую решающего значения аграрно-революционного движения в Китае и объявляющую антиимпериалистический характер китайской революции лишь интересами китайского капитализма, требующего таковой самостоятельности Китая. «Основная ошибка т. Троцкого (а значит — и оппозиции), — говорил тов. Сталин на пленуме ИККИ (май 1927), — состоит в недооценке аграрной революции в Китае, в непонимании буржуазно-демократического характера этой революции, в отрицании предпосылок многомиллионного аграрного движения в Китае, в недооценке роли крестьянства в китайской революции». Механически пользуясь методом аналогий, оппозиция отождествляла революцию 1905 в России с революцией в полуколониальном Китае. В этом

выражалось отрицание оппозицией необходимости при решении колониальных национальных вопросов строгого различия между угнетенными и угнетающими народами, между революциями в странах империалистических и революциями в странах полуколониальных и зависимых. Отсюда оппозиция пришла к отрицанию необходимости на известных этапах революции временных соглашений и даже союзов с буржуазной демократией колоний и отсталых стран при безусловном сохранении самостоятельности пролетарского движения. Отсюда также «перепрыгивание» через неизжившие себя этапы и формы революционного движения.

8 пленум ИККИ (май 1927) объявил центральным лозунгом Коминтерна в борьбе против войны лозунг безусловной защиты СССР и китайской революции. Именно на этом вопросе с исключительной яркостью обнаружилась вся меньшевистско-пораженческая сущность троцкистской оппозиции. Наиболее законченную формулировку точки зрения оппозиции мы имеем в письме Троцкого к председателю ЦКК Орджоникидзе от 11 июня 1927, где Троцкий противопоставлял лозунгу Коминтерна лозунг оппозиции: защита СССР лишь при условии радикальных предрезательных изменений в руководстве ВКП (б) и Коминтерна. Троцкий тезис «о Клемансо» на случай войны против СССР и выражал условное оборончество оппозиции. Этот тезис недвусмысленно вскрывал также «клемансистскую» тактику оппозиции—тактику свержения всего нынешнего «термидорианского» Центрального Комитета ВКП (б) и Советского правительства. Это была программа отказа от защиты СССР и полной капитуляции перед меньшевизмом в кардинальном вопросе мировой пролетарской революции—в вопросе об империалистской войне против СССР.

Тактика троцкистской оппозиции. Программный отход оппозиции от партии определял и тактику оппозиции в борьбе против партии. Весь путь борьбы троцкистской оппозиции с партией вплоть до XV съезда партии представлял собой превращение оппозиционной фракции в троцкистскую партию со своей программой («платформа»), организацией (Центральный Комитет, облкомы, укомы, райкомы, ячейки), уставом, особой дисциплиной и тактикой. С такой же последовательностью эволюционировала и тактика оппозиции за эти годы, претерпевшая все формы борьбы, присущие и характерные для классово-враждебной ВКП (б) и Коминтерну партии, как-то: подпольная борьба (нелегальные собрания), агитация, пропаганда, нелегальная печать, типография и т. д.; комбинация методов легальной и подпольной борьбы, тактика маневрирования (отступления 16 окт. 1926, 8 авг. 1927, мобилизация сил для нового наступления против партии и т. д.); демонстрации, скрытые или пытающиеся прикрыться (проводы Смилги, захват помещения Московского высшего технического училища и т. д.) и демонстрации, уже совершенно открытые (7 ноября 1927), и т. д.

Т. о., троцкистская оппозиция в борьбе против партии применила за эти годы все

формы борьбы и выступила открыто на улице против государства пролетарской диктатуры. Необходимо отметить, что в сентябре 1927) заявлении лидеров оппозиции в ЦК ВКП (б) была пущена в ход аналогия с июльскими днями 1917 и сравнение руководящего большинства ЦК с правительством Керенского. Эта аналогия и это сравнение свидетельствовали о превращении создавшейся антиленинской троцкистской партии в контр-революционную организацию.

Совершенно аналогичный характер имела борьба троцкистской оппозиции на международной арене против Коминтерна и ВКП (б). Опираясь на различные ренегатские группы за границей (на группу Маслова—Фишер в Германии, на Суварина—Лорио во Франции и на др. исключенные из Коминтерна группы различных стран), троцкистская оппозиция стала на путь раскола Коминтерна и организации вторых партий во всех странах, сделав своим международным органом орган группы Маслова—Фишер в Германии, ведущий бешеную травлю против СССР и ВКП (б).—Оппозиция сделалась центром притяжения и знаменем третьей силы, основным рупором всех антисоветских элементов внутри и вне страны.

XV съезд партии. XV съезд ВКП (б) (2—19 декабря 1927) констатировал, что «в итоге оппозиция идейно разорвала с ленинизмом, переродилась в меньшевистскую группу, стала на путь капитуляции перед силами международной и внутренней буржуазии и превратилась объективно в орудие третьей силы против режима пролетарской диктатуры». Именно поэтому троцкистская оппозиция получила сокрушительный отпор со стороны всей массы членов партии и рабочего класса. Достаточно сказать, что к XV съезду в итоге дискуссии оппозиция собрала едва полпроцента голосов в партии.—Полное политическое банкротство оппозиции и переход ее в лагерь врагов коммунизма сделались решающим фактором ее внутреннего разложения. Этот процесс разложения, обозначившийся после 15 партконференции, в общем происходил в трех направлениях: а) постепенный отход к партии отдельных видных членов бывшей «новой оппозиции» (Крупская, Сокольников, Бадаев и др.); б) постепенное обособление от «оппозиции большевиков» после 15 партконференции контр-революционной («левейшей») группы Сапронова—Смирнова, считавшей, что процесс ликвидации пролетарской диктатуры в СССР и ее термидорианского перерождения—уже совершившийся факт; в) обострение борьбы внутри «оппозиции большевиков» между группой Зиновьева—Каменева и группой Троцкого. В состоянии такого разложения троцкистская оппозиция предстала перед XV съездом партии.

Несмотря на вопиющее нарушение со стороны оппозиции всех норм партдисциплины и партзаконности, партия в борьбе с троцкистской оппозицией проявила колоссальное терпение, направляя свои удары, гл. обр., по линии идейного разоблачения троцкистско-меньшевистской сущности оппозиции. На протяжении всего периода борьбы партия упорно держала курс на сохране-

ние оппозиционеров в партии, на их идейную ассимиляцию в своих рядах. Достаточно сказать, что, несмотря на неслыханную остроту борьбы оппозиции против партии, несмотря на грубейшие нарушения всех обязательств, данных оппозицией 16 окт. 1926 и 8 авг. 1927, — несмотря на все это, партия исключила лидеров «оппозиции большевиков», Зиновьева и Каменева, из ЦК ВКП (б) лишь 23 октября 1927, лишь после того, как оппозиция довела «фракционную борьбу против партии и ее единства до степени, граничащей с образованием новой, антиленинской партии совместно с буржуазными интеллигентами» [постановление ЦК и ЦКК ВКП (б) от 23 окт. 1927]. Однако, все предубеждения партии оказались тщетными. Оппозиция продолжала все дальше и дальше скатываться в пропасть контр-революционного меньшевизма. Контр-демонстрация в день 10-летия Октябрьской Революции, бешеная борьба оппозиции против партии, наполнившая весь последний период накануне XV съезда, завершили меньшевистский путь оппозиции.

XV съезд ВКП (б) констатировал, что «идеология оппозиции... оформилась как меньшевизм в его своеобразной троцкистской формулировке», что «оппозиция идейно разорвала с ленинизмом, переродилась в меньшевистскую группу, стала на путь капитуляции перед силами международной и внутренней буржуазии и превратилась объективно в оружие третьей силы против режима пролетарской диктатуры», что «XV съезд объявляет принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганду ее взглядов несовместимыми с пребыванием в рядах большевистской партии». Решение XV съезда ускорило внутри оппозиции процесс разложения. Два заявления от 18 дек. 1927 решили участь «оппозиции большевиков»: заявление всей группы бывшей «новой оппозиции» об отказе от своих оппозиционных взглядов, о полной капитуляции перед партией, и заявление основного ядра троцкистской оппозиции, провозглашавшее дальнейшую борьбу против ВКП (б) и Коминтерна и знаменовавшее окончательный переход троцкистов в лагерь контр-революции. Съезд признал оба заявления неудовлетворительными и исключил из партии всех оппозиционеров, апеллировавших к съезду партии. Т. о., XV партийный съезд ознаменовался разгромом троцкизма. Этим была подведена итоговая черта под десятилетним существованием Троцкого в партии большевиков.

Но XV съезд войдет в историю партии не только как съезд, ликвидировавший троцкистскую оппозицию внутри партии. Его значение, конечно, далеко не ограничивается этим проявлением единства, сплоченности и монолитности ленинской партии. XV партийный съезд, на основе практических результатов проведения генеральной линии XIV партсъезда, дал партии новые директивы, в главнейшем сводящиеся к продолжению «неослабным темпом» индустриализации страны, к коллективизации сел. хозяйства и к форсированному наступлению социализма на частнокапиталистические элементы в городе и в деревне. — Общая об-

становка к XV съезду ВКП (б) характеризуется следующими основными особенностями: 1) относительная стабилизация капитализма с произрастающим из нее процессом обострения кризиса капитализма, классовой борьбы между рабочим классом и буржуазией, национально освободительной борьбой колониальных и зависимых стран против империализма; 2) резко обострившийся за время от XIV до XV съезда партии поворот капиталистических государств от политики «сотрудничества» к подготовке вооруженной борьбы против СССР; 3) завершение ко времени XV съезда партии восстановительного процесса народного хозяйства СССР, сопровождаемое качественными изменениями, переходом к реконструкции народного хозяйства на новой технической базе (индустриализация страны); 4) общее укрепление всей системы диктатуры пролетариата СССР, повышение удельного веса всего социалистического сектора народного хозяйства (при нек-ром абсолютном росте частного капитала в городе и кулачества в деревне), консолидация рабочего класса, партии, рост доверия широких трудящихся масс к Советской власти и к партии, укрепление союза рабочего класса с основными массами крестьянства; 5) резкое обострение внутрипартийной борьбы наряду с общей консолидацией партии.

XV съезд констатировал, что «капиталистическое развитие в целом обнаруживало тенденцию сократить исторические сроки мирной „передышки“, приблизить новую полосу больших империалистических войн и ускорить революционный развязку мировых конфликтов» [резолуция XV съезда по отчету ЦК ВКП (б)].

Наряду с нарастающей полосой революционного подъема на Западе и в колониях, XV съезд вместе с тем указал, что этому полевению рабочих масс противостоит резкое поправление верхушки 2 Интернационала и Амстердамского объединения профсоюзов [резолуция по отчету делегации ВКП (б) в ИККИ]. Именно на данном этапе характерной особенностью всего современного реформизма является открытый отказ от классовой борьбы и полный переход на сторону буржуазии (пропаганда «промышленного мира», мирного перехода к социализму через «хозяйственную демократию» и т. д.). С другой стороны, серьезным фактором, тормозящим процесс революционирования широких рабочих масс, является международная троцкистская оппозиция. На этом основании XV съезд ВКП (б) в своей резолюции по отчету делегации ВКП (б) в ИККИ признал, что «важнейшей задачей Коммунистического Интернационала является заострение борьбы против международного реформизма, в том числе и против троцкистской оппозиции, срывающей политику единого фронта в международном рабочем движении и тормозящей дело завоевания рабочих масс на сторону коммунизма» [резолуция XV съезда по отчету делегации ВКП (б) в ИККИ].

XV съезд поставил со всей конкретностью вопрос о пятилетнем плане народного хозяйства СССР и дал основные директивы в

ряд: Бухарин, Ворошилов, Томский. 2 ряд: Рыков, Сталин, Калинин. 3 ряд: Рудзутак, Куйбышев, Молотов.

ПОЛИТБЮРО,
избранное ЦК после XV съезда партии.

работе по завершению пятилетки, неуклонно продолжая политику индустриализации страны и выдерживая ее высокие темпы, имея перед собой задачу экономически догнать и перегнать капиталистические страны. Решения съезда означали дальнейшее продвижение по пути социалистического строительства и усиление наступления на капиталистические элементы.

Такой же характер носят решения XV съезда партии по вопросам деревни. Вся особенность положения сел. х-ва на данном этапе состоит в том, что если восстановительные процессы в с. х-ве происходили в основном на базе развертывания индивидуальных крестьянских хозяйств, то теперь эти мелкие, раздробленные хозяйства сами являются препятствием к дальнейшему развитию с. х-ва. По данным т. Молотова (см. его доклад на XV съезде), из 24 млн. мелких крестьянских хозяйств в 8 млн. наиболее слабых крестьянских хозяйств сейчас нерентабельно даже применение лошади. Вот почему «в настоящий период,—говорится в резолюции XV съезда по работе в деревне,—задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне». В этом отношении XV съезд является прямым продолжением основных решений 14 партконференции и XIV партсъезда.—Важнейшее значение XV съезда партии состоит в том, что он зафиксировал этот пройденный со времени 14 партконференции этап как положительный итог для пролетарской диктатуры и своими решениями открыл новый период широкого наступательного движения социализма по всему фронту социально-экономических отношений как в городе, так и в деревне (политика «еще более решительного хозяйственного вытеснения» кулака в деревне и частного капитала в городе).—Огромные задачи, выдвинутые XV съездом партии перед партией, рабочим классом и всей страной, не могли быть осуществлены без создания предпосылок для подготовки квалифицированной рабочей силы, техников, инженеров, для прогрессирующего подъема культурного уровня трудящихся масс. Вот почему XV съезд провозгласил ленинский лозунг «культурной революции» как актуальный лозунг дня, как актуальную первоочередную задачу всей партии и Советской власти.

Съезд избрал новый состав ЦК в количестве 71 члена ЦК и 50 кандидатов. В члены ЦК вошли: Акулов, Андреев А. А., Антипов, Артюхина, Бадаев, Бауман, Бубнов, Бухарин, Ворошилов, Гамарник, Голощекин, Догадов, Жуков, Зеленский, Кабаков, Каганович, Калинин, Квиринг Э. И., Киркиж, Киров, Кнорин, Колотилов, Комаров, Косиор И. В., Косиор С. В., Котов, Кржижановский, Крупская Н. К., Кубяк, Куликов, Куйбышев, Лепсе, Лобов, Ломов, Любимов, Мануйльский, Медведев, Менжинский, Мидоян, Михайлов, Молотов, Москвин, Орахелашвили, Петровский, Поштышев, Пятицкий, Рудзутак, Румянцев, Рухимович, Рыков, Скрыпник, Смирнов А. П., Сокольников, Сталин, Степанов-Скворцов,

Стецкий, Стриевский, Сулимов, Сырцов, Толоконцев, Томский, Угаров, Угланов, Уханов, Цюрупа, Чичерин, Чубарь, Чудов, Шварц С., Шверник, Шмидт В.; кандидатами были избраны: Алексеев, Румянцев, Мусабеков, Уншлихт, Чуцкаев, Колгушкин, Урываев, Икрамов, Киселев, Мирзоян, Михайлов-Иванов, Цихон, Баранов, Грядинский, Эйхе, Иванов В. Л., Брюханов, Локацков, Кадацкий, Соболев, Чаплин, Кондратьев, Марков, Сухомлин, Жданов, Калыгина, Хатаевич, Строганов, Криницкий, Леонов, Семенов, Полонский, Анцелович, Чувьрин, Гей, Носов, Элиава, Варейкис, Мельничанский, Межлаук, Ломнадзе, Ошвинцев, Рыддин, Каминский, Клименко, Рютин, Осинский, Николаева, Лозовский, Серебровский. Кроме того, съезд избрал ЦКК в составе 195 человек и ЦРК в составе 9 человек. На съезде было представлено 887.233 члена партии и 348.957 кандидатов.—XV съезд партии представлял собой могущественную демонстрацию глубокого внутреннего единства партии. Достаточно сказать, что на XV съезде троцкистская оппозиция не имела ни одного своего делегата. Это свидетельствовало о полном разгроме троцкизма. Партия непоколебимо стояла на своих исторически проверенных революционных ленинских позициях. А. Бубнов.

Лит.:* Ленин В. И., Сочинения, 27 тт., 2 и 3 изд., М.—Л., 1926—30; и в особенности работы: Задачи русских социал-демократов (1897), т. II, стр. 167; Протест российских социал-демократов (1899), т. II, стр. 473; Как чуть не потухла «Искра» (1900), т. IV, стр. 15; Что делать? (1902), т. IV, стр. 359; Материалы к выработке программы РС-ДРП (1902), т. V, стр. 1; Шаг вперед, два назад (1904), т. VI, стр. 155; О Временном революционном правительстве (1905), том VII, стр. 314; Две тактики социал-демократии в демократической революции (1905), т. VIII, стр. 27; Отношение социал-демократии к крестьянскому движению (1905), т. VIII, стр. 181; Государственная дума и социал-демократическая тактика (1906), том IX, стр. 11; Победа кадетов и задачи рабочей партии (1906), т. IX, стр. 79; Доклад об Объединительном съезде РС-ДРП (1906), т. IX, стр. 175; Респект Думы и задачи пролетариата (1906), т. X, стр. 1; Социал-демократия и избирательные соглашения (1906), т. X, стр. 127; Кризис меньшевизма (1906), т. X, стр. 178; Социал-демократия и выборы в Думу (1907), т. X, стр. 249; «Услышь суд глушца...» (1907), т. X, стр. 271; Сердитая растерянность. К вопросу о рабочем съезде (1907), т. XI, стр. 142; Против бойкота (1907), т. XII, стр. 13; К оценке русской революции (1908), т. XII, стр. 202; Карикатура на большевизм (1909), т. XIV, стр. 52; О франции сторонников отзовизма и богостроительства (1909), т. XIV, стр. 137; Разногласия в европейском рабочем движении (1910), т. XV, стр. 1; Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России (1910), т. XV, стр. 10; О новой франции примиренцев или добродетельных (1911), т. XV, стр. 228; Об избирательной кампании и избирательной платформе (1911), т. XV, стр. 244; Манифест либеральной рабочей партии (1911), т. XV, стр. 272; Принципиальные вопросы избирательной кампании (1911), т. XV, стр. 331; Аноним из «Vorwärts'a» и положение дел в РС-ДРП (1912), т. XV, стр. 419; О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве (1914), т. XVII, стр. 377; Доклад ЦК РС-ДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании (1914), т. XVII, стр. 541; Социализм и война (1915), т. XVIII, стр. 185; О лозунге Соединенных Штатов Европы (1915), т. XVIII, стр. 230; Крах 2 Интернационала (1915), т. XVIII, стр. 235; О лозунге «разоружения» (1916), т. XIX, стр. 314; Письма издалека (1917), т. XX, стр. 13; О задачах пролетариата в данной революции. Тезисы (1917), т. XX, стр. 87; Письма о тактике (1917), т. XX, стр. 97; Задачи пролетариата в нашей революции (1917), т. XX, стр. 109; К лозунгам (1917), т. XXI, стр. 33; Грозящая катастрофа и как с ней бороться (1917), т. XXI, стр. 155; Письмо И. Т. Смилге (1917), т. XXI, стр. 229; Кризис

* Относится к обеим частям статьи.

назрел (1917), т. XXI, стр. 235; Удержат ли большевики государственную власть? (1917), т. XXI, стр. 243; Письмо питерской городской конференции (1917), т. XXI, стр. 290; Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном Съезде Советов Северной области (1917), т. XXI, стр. 321; Письмо членам партии большевиков (1917), т. XXI, стр. 350; Письмо в Центральный комитет РС-ДРП (1917), т. XXI, стр. 353; Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира (1918), т. XXII, стр. 193; О революционной фразе (1918), т. XXII, стр. 261; Странное и чудовищное (1918), т. XXII, стр. 297; Очердные задачи Советской власти (1918), т. XXII, стр. 435; О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности (1918), т. XXII, стр. 503; Детская болезнь «левизны» в коммунизме (1920), т. XXV, стр. 165; О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибке т. Троцкого (1920), т. XXVI; Кризис партии (1921), т. XXVI; Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках товарищей Троцкого и Бухарина (1921), т. XXVI; Тактика РКП. Речь на III конгрессе Коминтерна (1921), т. XXVI; К четырехлетней годовщине Октябрьской Революции (1921), т. XXVII; Пять лет Российской революции и перспективы мировой революции (1922), т. XXVII; О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова) (1923), т. XXVII; Лучше меньше, да лучше (1923), т. XXVII; О кооперации (1923), т. XXVII.

О Ленине и ленинизме: Сталин И. В., Вопросы ленинизма, 6 изд., М.—Л., 1929; Керженцев П. М., Ленинизм, 5 изд., М.—Л., 1928; Ярославский Е., Пять лет по пути Ленина, [М.], 1929; Крупская Н. К., Воспоминания о Ленине, в. 1, М.—Л., 1930; Попов Н. Н. и Яковлев Я. А., Жизнь Ленина и ленинизм, 2 изд., М., 1924; Ярославский Е., Жизнь и работа В. И. Ленина, 5 изд., Л., 1926; Ульянова-Елизарова А., Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (биография), в кн. Энциклопедический словарь Гранат, т. XII, ч. 1, М., [1927], приложение, стр. 304; Соин В., Учение Ленина о партии, 3 изд., Москва-Ленинград, 1926.

Популярные очерки: История ВКП(б) в съездах, под ред. П. Пешинского, Харьков, 1928—1929 (серия включает очерки о I—XIV съездах, составленные разными авторами); Керженцев П. М., Страницы истории ВКП(б) (съезды партии), 4 изд., Л., 1928; Лядов М. Н., 25 лет Российской коммунистической партии (большевиков), [Нижин-Новгород], 1923; Невский В. И., История РКП(б), Л., 1926; Попов Н. Н., Очерки истории Всесоюзной коммунистической партии (б), 11 изд., М.—Л., 1930; его же, Очерки истории коммунистической партии (б) Украины, 3 издание, [Харьков], 1929; Ярославский Е., Краткие очерки по истории ВКП(б), 2 ч., М.—Л., 1929; Шелавин К., Рабочий класс и его партия (история РКП), в. 1—3, 2 изд., Л., 1925.

Общие труды: Альбом по истории ВКП(б), 1874—1917, [2 изд.], М., 1928; Андерсон Р. и др., Наши противники. Сборник материалов и документов [легальный марксизм, экономизм, махаевщина, меньшевики, социалисты-революционеры и либералы (1894—1906 гг.)], тт. I—II, М., 1928—29; Баевский Д. А., История рабочей печати в России, вып. 1 (1873—1907), Москва, 1923; Батурин Н., Очерки истории социал-демократии в России, 11 изд., Л., 1926; его же, Сочинения, М.—Л., 1930; Бубнов А. С., Основные вопросы истории ВКП(б), 4 изд., М.—Л., 1926; Воронский В. В., К истории марксизма в России, М., 1923; В помощь партработнику. Систематический сборник резолюций съездов и конференций ВКП(б) (1898—1925), Л., 1926; Всесоюзная коммунистическая партия (б) в резолюциях ее съездов и конференций (1898—1926 гг.), 3 изд., М.—Л., 1927; 25 лет РКП (большевиков), 1898—1923, М.—Л., 1923 (Истпарт); История ВКП(б), под общей ред. Е. Ярославского, М.—Л., 1926—29, т. I. От народничества до III съезда партии, т. III. Эпоха империалистической войны, т. IV, 1917—1920 гг.; Левин И. Ш. М. и Татаров И. Л., История РКП(б) в документах, т. I, 1883—1916, Л., 1926; Кардашев Д. И., Основные исторические этапы в развитии ВКП, т. I, в. 1, Харьков, 1927; Лядов М. Н., Как начала складываться Российская коммунистическая партия (история Российской социал-демократической рабочей партии), 3 изд., М., 1926; Невский В., Очерки по истории Российской коммунистической партии, т. I, 2 изд., Л., 1925; Равич Черкасский М. Г., История коммунистической партии (б) Украины, [Харьков], 1923; его же, Революция и КП(б)У в материалах и документах, хрестоматия, т. I, [Харьков], 1926; Революция и ВКП в материалах и документах. Хрестоматия, 7 тт., 2 изд., М.—Л., 1925—28; Страницы из истории ВКП(б) (в картограммах и монтажах), 2 изд., Москва, 1928;

Спирядович А. И., Революционное движение в России, в. 1. Российская социал-демократическая рабочая партия, СПб, 1914 (работа жандармского офицера).

Воспоминания: Антонов-Саратовский В. П., Под стягом пролетарской борьбы. Огrywки и воспоминания о работе в Саратове за время с 1915 до 1918 г., М.—Л., 1925; Бабушкин И. В., Воспоминания (1893—1900), Л., 1925; Баранский Н. (Николай Большой), В рядах Сибирского социал-демократического союза (Воспоминания о подпольной работе 1897—1908 гг.), Новоиколаевск, 1923; Горев Б. И., Из партийного прошлого. Воспоминания (1895—1905), Л., 1924; Залужский В. л., На партийном фронте между двумя революциями, I. В эпоху реакции 1906—12 гг., Л., 1925; Зеликсон-Бобровская П. С., Записки рядового подпольщика (1894—1914), М., 1924; Лепешинский П. Н., На повороте (От конца 80-х гг. к 1905 г.), 2 изд., Л., 1925; Луначарский А. В., Великий переворот, ч. 1, П., 1919; Лядов М., Из жизни партии накануне и в годы первой революции (Воспоминания), М., 1926; Пятицкий О., Записки большевика. Воспоминания (1896—1917 гг.), Л., 1925; Самойлов Ф. Н., Воспоминания об иваново-вознесенском рабочем движении [1903—14], 4 ч., М.—Л., 1922—25; Техника большевистского подполья. Сборник статей и воспоминаний, М.—Л., в. 1, 2 изд., 1925, в. 2, 1924; Шаповалов А., На пути к марксизму (По дороге к марксизму). Записки рабочего революционера в трех частях, Л., 1926; его же, В подполье, «На пути к марксизму», М., 1927; Шумяцкий Б., В сибирском подполье. Очерки 1903—08 гг., М.—Л., 1926.

В дальнейшем литературе указывается в хронологическом порядке освещаемых тем.—I. Первые социал-демократические организации. Группа «Освобождение труда»: Ангарский Н., Легальный марксизм, вып. 1 (1876—1897 гг.), М., 1925; Батурин Н., Очерки из истории рабочего движения 70 и 80-х гг., М., 1925; Благоев Д., Мои воспоминания, М.—Л., 1928; Брейтфус Андрей, Точиский и его кружок, «Красная летопись», Петроград, 1923, № 7; Бруснев М. И., Возникновение первых социал-демократических организаций, «Пролетарская революция», М., 1923, № 2 (14); Быстрых Ф., Об аграрной программе группы «Освобождение труда», «Пролетарская революция», М., 1929, № 5 (88); Vadecium для редакции «Рабочего дела», Сборник материалов, изданный группой «Освобождение труда» с предисловием Г. Плеханова, Женева, 1900; Группа «Освобождение труда», под ред. Л. Г. Девича, вышло 6 сборников, М.—Л., 1924—28; Доклад департамента полиции министру внутренних дел (о кружке Точиского с вольной заметкой Н. Сергиевского), «Красная летопись», П., 1923, № 7; Доклад, представленный делегацией русских социал-демократов международному рабочему социалистическому конгрессу в Лондоне в 1896 г., Женева, 1896; Историо-революционный сборник, под ред. В. И. Невского, т. II—Группа «Освобождение труда», Л., 1924; На заре рабочего движения в Москве, под ред. Н. Овсянникова, М., 1919; Невский В. И., Предшественники нашей партии (Северный союз русских рабочих), М., 1930; его же, «Южно-русский рабочий союз» в г. Николаеве в 1897 г., М., 1922; [Кремер А.], Об агитации, изд. Союза русских социал-демократов, Женева, 1896; Об агитации (К массовой работе), с предисловием А. Тубова, [Смоленск], с. а., перепечатано с гентографированного издания 1895 г. От группы Благоева к «Союзу борьбы» (1886—1894). Статьи и воспоминания, Ростов-на-Дону, 1921; Плеханов Г. В., Сочинения, тт. II—III, М.—П., 1923; Рахметов В., К вопросу о меньшевистских тенденциях в группе «Освобождение труда», «Пролетарская революция», М., 1928, № 9 (80); Сергиевский И. Н., Когда и по какому поводу был написан Плехановым «Проект программы русских социал-демократов», «Пролетарская революция», М., 1928, № 1 (72); его же, «Рабочий», газета партии русских социал-демократов (Благоевцев), 1885, Л., 1928; его же, Партия русских социал-демократов. Группа Благоева, М.—Л., 1929; его же, Федосеевский кружок 1888—89, «Красная летопись», П., 1923, №№ 7 и 9; Южно-русские рабочие союзы, под ред. В. В. Макакова и В. И. Невского, М., 1924; Южно-русский союз рабочих. Сборник статей и материалов, [Харьков], 1924.—II. Первые съезды РС-ДРП: Аксельрод П., К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов, изд. Союза русских социал-демократов, Женева, 1898; Ангарский Н., К истории первого съезда РС-ДРП, «Пролетарская революция», М., 1928, № 3; его же, Ответ т. Эйдельману, «Пролетарская революция», М., 1928.

№ 10 (81); Астров В., «Экономисты» — предтечи меньшевиков («Экономизм» и рабочее движение в России на пороге 20 в.), 2 изд., М., 1924; Варенцова О., Северный рабочий союз 1900—03, Иваново-Вознесенск, 1925; К 25-летию первого съезда партии (1898—1923), М.—П., 1923 (Истпарт); Материалы к истории первого съезда (предисловие И. Татарова), «Пролетарская революция», М., 1928, № 3 (74); Мошинский И. Н. (Юз. Конарский), На путях к I съезду РС-ДРП, М., 1928; Невский В., К вопросу о первом съезде РС-ДРП, «Пролетарская революция», М., 1921, № 1; Первый съезд партии, [М.], 1923; Струмило Б., Старая гвардия. К 30-летию «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Сборник материалов и воспоминаний, М.—Л., 1926; Татаров И., О неудачных возражениях т. Эйдельмана, «Пролетарская революция», М., 1928, № 10 (81); его же, Первый съезд РС-ДРП и его место в истории нашей партии, «Пролетарская революция», М., 1928, № 3 (74); Николай Евграфович Федосеев, один из пионеров революционного марксизма в России. Сборник, М.—П., 1923; Харитонов В., Из воспоминаний участника группы Благоева, «Пролетарская революция», М., 1928, № 8 (79); Эйдельман В., Об «экономистских» тенденциях I съезда РС-ДРП, «Пролетарская революция», М., 1928, № 10 (81); его же, Первый съезд РС-ДРП, М.—Л., 1925; Ярославский Е., Первый съезд нашей партии, М.—Л., 1928; — III. «Искра»: Варенцова О., Возникновение «Искры» и ее работа, «Пролетарская революция», М., 1926, № 1 (48); Волновичер И., В. И. Ленин и собрание партии вокруг старой «Искры», «Пролетарская революция», М., 1924, № 3 (26); его же, Старая «Искра» и подготовка II съезда партии, «Пролетарская революция», М., 1926, № 1 (48); Гайстер А., «Искра» и крестьянское движение 1902 г., «Пролетарская революция», М., 1926, № 1 (48); Гольдман Л. И., Организация и типография «Искры» в России, М., 1928; Документы «Объединительного» съезда, изд. Лиги Русской революционной социал-демократии, Женева, 1904; Из переписки «Искры» с местными организациями. I. Переписка «Искры» с представителями Организационного комитета. II. Переписка «Искры» с Самарской организацией, «Пролетарская революция», М., 1928, № 6—7 (77—78); Из переписки «Искры» с местными организациями. III. Переписка «Искры» с «Южным рабочим», «Пролетарская революция», М., 1928, № 8 (79); Ильин-Женевский А., Как «Искра» завоевала Петербург (1901—02 гг.), «Красная летопись», Л., 1924, № 4 (15); «Искра», №№ 1—52, Л., 1925—29 (Истпарт) (фактически перепечатано — №№ 1—51); Исковский период в Москве (материалы), М.—Л., [1928]; К истории Заграничной лиги русской революционной социал-демократии (с предисловием П. Бобровской), «Пролетарская революция», М., 1928, № 5 (76); Ленинский сборник, тт. I, II, III, IV, VIII, М.—Л., 1924—28; Майорский Н., К вопросу о расколе «искровцев», «Пролетарская революция», М., 1926, № 5 (52); Плеханов Г. В., Сочинения, т. XII [Вопросы программы и тактики (1900—03)], М., [1924]; Рубинштейн Н. И. и Стопалов Г., «Искра» 1900—03 гг., М.—Л., 1926.—IV. Второй съезд партии: Ангарский Н., Партийные организации накануне II съезда РС-ДРП (по делегатским отчетам), «Пролетарская революция», М., 1928, № 10 (81); Второй съезд партии, М., 1923; Доклад организации «Искры» II съезду РС-ДРП в 1903 г. (с предисловием Н. К. Крупской), «Пролетарская революция», М., 1928, № 1 (72); Ленинский сборник, тт. VI, VII, X, XI, М.—Л., 1927—29; Лепешинский П. Н., У истоков большевизма. К 25-летию II съезда партии, М.—Л., 1928; Новый документ о II съезде РС-ДРП, «Пролетарская революция», М., 1928, № 8 (79) (перепечатка текста редкой брошюры Одесского комитета РС-ДРП: «Доклад о втором очередном съезде и положении дел в партии», 1904 г.), М.—Л., 1926; Протоколы второго очередного съезда Заграничной лиги русской революционной социал-демократии, Женева, 1904; Протоколы второго съезда РС-ДРП. Точная перепечатка с женеваского изд. 1903 г., со вступительной статьей, с примечаниями и заключительной статьей П. Н. Лепешинского, Л., 1924; Розенблюм К., О втором съезде РС-ДРП 1903 г., Л., 1928; Савельев М., Второй съезд РС-ДРП и его место в нашей партии, «Пролетарская революция», М., 1928, № 6—7 (77—78); Шотман А., На втором съезде партии, «Пролетарская революция», М., 1927, № 1 (60), и 1928, № 6—7 (77—78).—V. Большевиизм между II и III съездами: Волновичер И., Партия и Русско-японская война, «Пролетарская революция», М., 1924, № 12 (35); Как рождалась партия большевиков. Литературная полемика 1903—04 гг., Л., 1925; Кардашев Д., К истории зарождения Бюро комитетов большевизма, «Пролетарская революция», М., 1929, № 10 (93); Ком-

ментарии к протоколам второго съезда Заграничной лиги Русской революционной социал-демократии, Женева, 1904; Ленинский сборник, тт. VI, VII, X, XI, М.—Л., 1927—29; Лядов М., Доклад большевиков Амстердамскому международному социалистическому конгрессу (в 1904 г.), М., 1924; Нелидов Н., О подготовке к III партийному съезду, «Пролетарская революция», М., 1925, № 1 (36); Орловский совет против партии, Женева, 1904 (автор—Воробьевский); Л. Д. Троцкий о партии в 1904 г., брошюра Н. Троцкого «Наши политические задачи», с комментариями Истпарта и вступительной статьей Ем. Ярославского, М.—Л., 1928; Шахов Н., Борьба за съезд, Женева, 1904 (автор—Н. И. Малинин); Хабас Р., Создание большевистского центра (БКВ) и газеты «Вперед», «Пролетарская революция», М., 1924, № 11 (34); Плеханов Г. В., Соч., т. XIII (Вопросы тактики накануне первой революции. 1903—1905), М.—Л., 1926.—VI. Большевики в годы первой революции (1905—1907): Ахун М. И. и Петров В. А., Большевики и армия в 1905—17 годах. Военная организация при Петербургском комитете РС-ДРП и революционное движение в войсках Петербурга, Ленинград, 1929; «Вперед», орган Московского комитета РС-ДРП большевиков, М.—Л., 1926 (Московский истпарт); «Вперед» и «Пролетарий». Первые большевистские газеты 1905 г., М., 1924—25 (Истпарт); Зиновьев Г., Сочинения, тт. I—II. Из истории большевизма, М.—П., 1923; Каменев Л., Меньшевики в первой русской революции, М., 1923; Ленинский сборник, т. V, 2 изд., М.—Л., 1929; Лившиц С., Солдатская социал-демократическая пресса 1905—1908 гг., «Пролетарская революция», М., 1929, № 2—3 (85—86); Лондонский съезд Российской социал-демократической рабочей партии (состоявшийся в 1907), Париж, 1909; Морозов Е., Крестьянское движение и социал-демократия в эпоху первой русской революции, М.—Л., 1926; Моршанская М., Первая конференция военных и боевых организаций РС-ДРП в ноябре 1906, «Пролетарская революция», М., 1924, №№ 4 (27) и 5 (28); «Новая жизнь», первая легальная с.-д. большевистская газета, 1905, Л., 1925—26 (Истпарт); Первая общерусская конференция партийных работников (отдельное приложение к № 100 «Искры»), Женева, 1905; Плеханов Г. В., Сочинения, т. XV (Вопросы тактики в эпоху первой революции 1905—08), М.—Л., 1926; Поэнер С., Как готовилась партия к вооруженному восстанию, «Пролетарская революция», М., 1924, № 12 (35); Протоколы Объединительного съезда РС-ДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906, со вступительной статьей О. А. Варенцова, М.—Л., 1926; Третий очередной съезд Российской социал-демократической рабочей партии 1905. Полный текст протоколов, с предисловием и под ред. М. Н. Лядова, М., 1924; Пятый съезд партии (лондонский), М., 1923; Сверчков Д., Из заре революции, Л., 1926; Троцкий Л., Сочинения, т. II, ч. 1—2 (Наша первая революция), М.—Л., 1926—27; Третий съезд партии, [М.], 1923; 1905. Материалы и документы, под общ. ред. М. Н. Покровского, тт. I—VIII, М.—Л., 1925—1928; Четвертый съезд партии (Объединительный), М., 1923; Чужак Н., Идея вооруженного восстания и большевистская работа в армии, М., 1929.—VII. Большевики в годы реакции и подъема (1908—1914): Адоратский В., Большевиизм в годы реакции (В борьбе с ликвидаторством, отзовизмом и троцкизмом) (1908—14), М.—Л., 1927; Бадаев А. Е., Большевики в Государственной думе. Большевистская фракция IV Гос. думы и революционное движение в Петербурге. Воспоминания, [Л.], 1930; его же, «Правда» в годы парализма (Из воспоминаний), Л., 1927; Бош О., Пражская конференция (январь 1912), «Пролетарская революция», М., 1925, № 4 (39); Вейланд О., Августовский блок (1914—14), «Пролетарская революция», М., 1927, № 1 (60); Войтинский И., Бойкотизм, отзовизм, ультиматизм, «Пролетарская революция», М., 1929, № 8—9 (91—92); его же, О группе «Вперед» (1909—17), «Пролетарская революция», М., 1927, № 12 (95); Годы реакции (1908—10), в. 1. Материалы по истории Московской окружной организации РС-ДРП, собрал и обработал В. И. Орлов, М., 1925; Гольдбергер М., Социально-политическое содержание ликвидаторства, «Пролетарская революция», М., 1928, № 6—7 (67—68); Зиновьев Г., Сочинения, т. III. Борьба за большевизм. Из эпохи «Звезды» и «Правды» (1910—12), Л., 1924; Из переписки местных организаций с заграничным большевистским центром в 1909, «Пролетарская революция», М., 1928, № 9 (80); Из эпохи «Звезды» и «Правды» 1914—14, в. 1—3, М.—Л., 1924—23; История «Правды» в датах и числах. 1912—27, Л., 1927; Каменев Ю., Две партии, с предисл. Н. Ленина, 2 изд., Л., 1924. Каменев Л. Б., Между двумя революциями.

сборник статей, 2 изд., [М.], 1923; Ленин В. И., Письма В. И. Ленина к Максиму Горькому, 1908—13, Л., 1924; Ленинец Н., Троизм в эпоху реакции, «Пролетарская революция», М., 1927, № 7 (67); Меницкий И. А., Русское рабочее движение и РС-ДРП накануне войны (1912—14), М., 1923; Ольминский М. С., Из эпохи «Звезды» и «Правды», 1911—14, 2 изд., М.—Л., 1929; Острохова К., Большевицкая газета «Звезда», «Пролетарская революция», М., 1928, № 11—12 (82—83); е е же, Группа «Вперед» (1909—17), «Пролетарская революция», М., 1925, № 1 (36); е е же, Социал-демократия и выборы в 3 Государственную думу, «Пролетарская революция», М., 1924, № 2 (25); е е же, Отзовисты и ультиматисты, «Пролетарская революция», М., 1924, № 6 (29); Отчет Российской социал-демократической рабочей партии VIII Международному социалистическому конгрессу в Копенгагене (28 августа—3 сентября 1910), М.—П., 1923; Плеханов Г. В., Сочинения, т. XIX (борьба против ливидаторства 1909—14), М.—Л., 1927; Семашко Н., О двух заграничных партийных школах, «Пролетарская революция», М., 1928, № 3 (74); Степанов И., От революции к революции. Сборник статей 1905—15, М.—Л., 1925; 1912—1913 гг.: 1) Доклад о современном положении Российской с.-д. рабочей партии (составлено департаментом полиции), 2) письмо из Кракова к т. Подвойскому, «Пролетарская революция», М., 1923, № 2 (14); Шидловский И. Г., Петербургский комитет большевиков в конце 1913 и начале 1914 г. (по воспоминаниям и архивным данным), «Красная летопись», Л., 1926, № 2.—VIII. Большевиизм в годы империалистской войны (1914—1917 гг.): Авдеев Н., Большевицкая работа во флоте и в армии накануне Февральской революции, «Пролетарская революция», М., 1924, № 6 (29); Баевский Д., Партия в годы империалистической войны, статья в сборнике. Очерки по истории Октябрьской Революции, т. 1, М.—Л., 1927; Бернская конференция 1915: 1) Шкловский Г. Л., Владимир Ильич накануне конференции, 2) Сыромятинкова А., Бернская конференция заграничных организаций РС-ДРП(б) в 1915, 3) Воспоминания участника Бернской конференции, «Пролетарская революция», М., 1925, № 5 (40); Волосевич В., Большевиизм в годы мировой войны, Л., [1929]; Зиновьев Г., Сочинения, т. VIII. Война и кризис социализма, Л., 1926; е е же, Сочинения, т. V. Империалистическая война и банкротство социал-демократии, Л., 1924; Леонтьева Л., В рядах «межрайонки» (1914—17), в приложении—№ 1, от 27 янв. и 31 дек. 1915. «Вперед», «Красная летопись», Л., 1924, № 2 (11); Ленин В. И., Письма В. И. Ленина и Н. К. Крупной В. А. Карпинскому, С. Н. Равич, М. М. Харитонов и Г. Л. Шкловскому, сентябрь 1914—март 1917, Ленинский сборник, т. XI, М.—Л., 1929; е е же, Письма В. И. Ленина А. Г. Шляпникову и А. К. Колонтаю. 1914—17, Л., 1925; Меницкий И., Революционное движение военных годов (1914—17), т. I. Первый год войны (Москва), М., 1925, т. II. Конец 1915 года (Москва), М., 1924; Ольминский М. С., 1915—16 гг. (статьи до революции), М., 1926; Памятники агитационной литературы РС-ДРП, т. VI, 1914—17. Период войны, вып. 1. Прокламации, 1914, М.—П., 1923; Под старым знаменем (сборник статей), 2 изд., П., 1917; «Приливы», сборник статей, [2 изд.], «Коммунист», М.—П., 1919; Рабочее движение в Москве в 1914—1917 (Неизданные архивные материалы со вступительной статьей К. Виновной), «Пролетарская революция», М., 1923, № 2 (14); Савельев М., «Провещение» (Марксистский журнал), «Пролетарская революция», М., 1923, № 2 (14); Флеер М. Г., Петербургский комитет большевиков в годы империалистической войны, Л., 1927; Шкловский Г. Л., Циммервальд (5/IX 1915—5/IX 1925 г.), «Пролетарская революция», М., 1925, № 9 (44); Шляпников А., Канун семнадцатого года, Воспоминания и документы о рабочем движении в революционном подполье за 1914—16 гг., ч. 1—2, М., 1924; Юрнев И., «Межрайонка» (1911—17), «Пролетарская революция», М., 1924, № 1 (24).—IX. Февральская и Октябрьская революции 1917 г.: Баевский Д., Ленинская и каменевская оценка революции 1917 года, «Пролетарская революция», Москва, 1927, № 12 (71); Бубнов А., Октябрьские бюллетени ЦК большевиков, №№ 1—7, «Пролетарская революция», Москва, 1921, № 1, Бюллетень № 8, «Пролетарская революция», М., 1922, № 4; Бухарин Н. И., На подступах к Октябрю, Статьи и речи. Май—декабрь 1917, М.—Л., 1926; Варенцова О., Военное бюро при Московском комитете большевиков (1917 г.), «Пролетарская революция», М., 1927, № 6 (65); Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 года, М.—Л., 1927; Горюнов П., Пролетариат в 1917 г.

в борьбе за власть, М.—Л., 1927; Драбина Ф., Приезд т. Ленина и Мартовское совещание представителей большевистских организаций, «Пролетарская революция», М., 1927, № 4 (63); Зиновьев Г., Сочинения, т. VII, ч. 1—2. Год революции, Л., 1925; Елов В., После июльских дней [эстонская июльская конференция РС-ДРП(б) Питерской организации], «Красная летопись», П., 1923, № 7; Женеваский А., Военная организация РС-ДРП(б) и «Социал-демократическая правда» (Петроград, 1917 г.), «Красная летопись», Л., 1926, № 1 (16); Игнатов Е., Тактика большевиков и Учредительное собрание, «Пролетарская революция», М., 1928, № 4 (75); Ильин-Женевский А. Ф., От февраля к захвату власти. Воспоминания о 1917 г., Л., 1927; Кедров М., Всероссийская конференция военных организаций РС-ДРП(б) 17—23 июня (30 июня—6 июля) 1917 г., «Пролетарская революция», М., 1927, № 6 (65); Ленин В. И., Заметки и документы. Ноябрь 1917—май 1918, Ленинский сборник, т. XI, М.—Л., 1929; Материалы по пересмотру партийной программы, под ред. и с предисл. Н. Ленина, П., 1917; Материалы по пересмотру партийной программы, сборник статей В. Милютина, В. Сокольников, Г. Ломова, В. Смирнова, М., 1917; Милютин В. П., VI съезд партии, «Пролетарская революция», М., 1926, № 11 (58); Ольминский М. С., 1917 год, полное собрание статей из «Правды» и «Социал-демократ», М., 1926; Пашуканис С., Шестой съезд РС-ДРП(б), «Пролетарская революция», М., 1927, № 8—9 (67—68); Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. Сборник материалов и протоколов, М.—Л., 1927; Петроградская общегородская и всероссийская конференция РС-ДРП(б) в апреле 1917 г., М.—Л., 1925; Подвойский Н., Военная организация ЦК РС-ДРП(б) и Военно-Революционный комитет 1917 г., «Красная летопись», П., 1923, №№ 6 и 8; «Правда», №№ 1—227, 1917, вып. 3 вып., №№ 1—69, Л., 1927—29 (Истпарт); Протоколы второй Московской областной конференции РС-ДРП(б) 1917 г., «Пролетарская революция», М., 1929, № 12 (95); Протоколы заседаний Московского областного бюро (РС-ДРП) (май—июнь 1917 г.), «Пролетарская революция», М., 1927, № 4 (63); Протоколы первого легального Петербургского комитета большевиков и Исполнительной комиссии за период с 15 марта по 7 апреля (с 2 по 25 марта) 1917 г., «Пролетарская революция», М., 1927, № 2—3 (61—62); Протоколы первой Московской областной конференции РС-ДРП(б), 19—21 апреля 1917 г., «Пролетарская революция», М., 1929, № 10 (93); Протоколы ЦК РС-ДРП, август 1917 г.—февраль 1918 г., М.—Л., 1929; Рабинович С., Большевицкие военные организации в 1917 г., «Пролетарская революция», М., 1928, № 6—7 (77—78); Революция 1917 года (хроника событий), тт. I—VI, М.—Л., 1923—30; 3-го и 5-го июля 1917 г. По неизданным материалам судебного следствия и архива Петербургского комитета РКП, П., 1922; Сталин И. В., На дутьях к Октябрю. Статьи и речи, март—октябрь 1917, 2 изд., Л., 1925; Станчинский А. А., Апрельская конференция, Харьков, 1928; Троицкий Л., Сочинения, т. III, ч. 1—2, [1917 г.], М., [1924]; Шестой съезд 8—16 августа (26 июля—3 августа) 1917 г., М.—Л., 1927; Шляпников А., Семнадцатый год, кн. 1—3, М.—Л., 1923—27; Яковлев Я., Вопросы 2 Всероссийского Съезда Советов, «Пролетарская революция», М., 1927, № 12 (71); Ярославский Е., Большевики в Октябре, «Пролетарская революция», М., 1927, № 10 (69); е е же, Большевики в февральско-мартовские дни 1917 г., «Пролетарская революция», М., 1927, № 2—3 (61—62); е е же, Военная работа РС-ДРП(большевиков), Л., 1927; е е же, Партия большевиков в 1917 году, М.—Л., 1927.—X. Первый год диктатуры пролетариата (1918 г.): Ильин-Женевский А. Ф., Большевики у власти. Воспоминания о 1918 г., Л., 1929; Овсянников Н., ЦК РКП и Брестский мир, см. Собрание сочинений В. И. Ленина, 1 изд., т. XV, стр. 573—88; Рахметов В., К истории январских тезисов Ленина 1918 г., «Пролетарская революция», 1929, № 5 (88); Седьмой съезд. Март 1918 года, М.—Л., 1928; Сидоров А., Экономическая программа октября и дискуссия с левыми коммунистами о задачах социалистического строительства, «Пролетарская революция», М., 1929, №№ 6 (89) и 11 (94); Стенографические отчеты съездов и конференций.—XI. Оппозиционные течения в ВКП(б): Сталин И., Об оппозиции. Статьи и речи 1921—27 гг., М., 1928; Ярославский Е., Против оппозиции. Сборник статей, М.—Л., 1928; Зоркий М., «Рабочая оппозиция». Материалы и документы 1920—26 гг., М., 1926; Каменев и Зиновьев в 1917 г. Факты и документы, 3 изд., М.—Л., 1927; Сорин В. Л., Партия и оппозиция. Из истории оппозиционных течений, I. Фракция левых коммунистов, М., 1925; е е же, Рабочая группа (мясни-

новщина», М., 1924; Ярославский Е., «Рабочая оппозиция», «Рабочая группа», «Рабочая правда», 2 издание, М.—Л., 1927; Ленин В. И., Замечания на брошюру Л. Троцкого «Роль и задачи профессиональных союзов», Ленинский сборник, VI, М., 1927; Партия и союзы (К дискуссии о роли и задачах профсоюзов), П., 1924; Дискуссия о профсоюзах. Материалы и документы 1920—21 гг., М.—Л., 1927. Дискуссия 1923 года. Материалы и документы, М.—Л., 1927; За ленинизм. Сборник статей, М.—Л., 1925; Об «Уроках Октября». Г. Зиновьев, Л. Каменев, Н. Крупская [и другие], [3 издание], с приложением статьи Л. Троцкого «Уроки Октября», Ленинград, 1925; Ленинизм или троцкизм, с прилож. «Уроков Октября» Троцкого и его писем к Чхеидзе, Урицкому и Ольминскому, 2 издание, М., 1925; Скворцов-Степанов. Политический борец, Сборник статей И. И. Скворцова-Степанова за 1925—28 гг., М.—Л., 1930; Платформа Шляникова и Медведева, М., 1927; За линию партии. Сборник статей из «Правды» к XIV партийному съезду, М., 1926; Ярославский Е., Мистер Троцкий на службе буржуазии или первые шаги Л. Троцкого за границей, М.—Л., 1929; Виноградова С., Логина фракционной борьбы. Зиновьев и Каменев против троцкистской оппозиции. Статьи и речи из недавнего прошлого (1923—25 гг.), [2 издание], М.—Л., [1928]; Дискуссия 1925 года. Материалы и документы, М.—Л., 1929; Ровинский Л. и Слепков А., Партия против оппозиции. Сборник статей и документов, М.—Л., 1927; Партия и оппозиция. Накануне XV съезда ВКП (б), Сборник дискуссионных материалов, в. 1—4, М.—Л., 1928; Новая оппозиция. Сборник материалов о дискуссии 1925 года, Л., 1926; Против правой опасности и примиренчества, Сборник, М.—Л., 1929; Ленин В. И., Замечания на книгу Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода» (май 1920 г.), Ленинский сборник, т. XI, М.—Л., 1929; Сорин В. Л., О разногласиях Бухарина с Лениным. Краткий очерк для молодых членов партии, М., 1930.—Журналы и сборники: Группа «Освобождение труда», под ред. Л. Г. Дейча, вышло 6 сборников, М.—Л., 1924—28; «Записки Института Ленина», вышло 3 выпуска, М., 1928—29, издание прекратилось; Историко-революционные сборники, под ред., В. И. Невского, вышло 3 тт., М.—Л., 1924—26; «Красная летопись», Л., журн. Ленинградского Истпарта, издается с 1922; Ленинские сборники, М., Институт Ленина, вышло 13 тт., 1924—30. Указатель к Ленинским сборникам, томы I—VII, М., 1928; «Летопись революции», журн. Истпарта КП(б) Украины, с 1928., на укр. яз., Харьков; «Пролетар-

ская революция», орган Ин-та Ленина, издается с 1921. до № 10 1928 орган Истпарта ЦК ВКП(б).—Указатели и биографические словари: Братская могила. Биографический словарь умерших и погибших членов Московской организации РКП, 2 в., Москва, 1923; Булгакова Л. В., Материалы для библиографии Ленина, 1917—23, Л., 1924; Горький П. И. и Тамаркин М., Таблицы по истории ВКП(б) и революционного движения в России; Синхронология событий с 1898 по 1917 гг., 3 издание, М.—Л., 1929; Деятели СССР и Октябрьской Революции (автобиографии и биографии), Энциклопедический словарь Гранат, том ХLI, ч. 1—3; Каменев Л., Социал-демократические издания. Указатель социал-демократической литературы на русском языке 1888—1905 гг., М., 1922; Ко дню 50-летия со дня рождения В. И. Ульянова-Ленина, М., 1920; Легальная социал-демократическая литература в России за 1906—14 годы (библиография), под ред. Г. Бешкина, М., 1924; Ленин и ленинизм. Алфавитно-предметный указатель литературы в библиотеке Коммунистической академии, М., 1928; Лениниана: Библиографические обзоры русской литературы за 1924—28 гг., тт. I—V, М.—Л., 1926—30 (Ин-т Ленина); Невский В., Материалы для биографического словаря социал-демократов, вступивших в российское рабочее движение за период от 1880 до 1905 гг., выпуск 1. А—Д, М.—П., 1923; Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917—1924 гг., сост. Л. Лежава и Г. Русаков, М.—Л., 1925; Предметный указатель к первому изданию Сочинений В. И. Ленина, М.—Л., 1930 (Ин-т Ленина).—Меньшевистская литература: Дан Ф., Из истории рабочего движения и социал-демократии в России 1900—04, [СПБ], с. а.; Ерманский О. А., Из пережитого (1887—1921), М.—Л., 1927; За два года. Сборник статей из «Искры», ч. 1—2, СПб, 1906; Захарова-Цедербаум К. И. и Цедербаум С. И., Из эпохи «Искры» (1900—05), М.—Л., 1926; Левинский В., За четверть века. Революционные воспоминания, том I, ч. 1, 1892—1901, ч. 2, 1901—03, М.—Л., 1926—27; Мартюв Ю., Записки социал-демократа, М., 1924; Мартюв Л., История российской социал-демократии, М.—Л., 1925; Общественное движение в России в начале 20 в., под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова, тт. I—IV, СПб, 1909—12; Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, 2 тт., М., 1925; Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова, Берлин, с. а.; Социал-демократическое движение в России. Материалы под ред. А. Н. Потресова и Б. И. Николаевского, т. I, М.—Л., 1928.

Статистические сведения о ВКП(б)

1. Динамика численного состава ВКП(б).

К началу 1905	8.400	По исчислениям Статотдела ЦК
» » 1917	23.600	То же
Апрель 1917	40.000	В отчетах Апрельской конференции указано 79.000
Август 1917	200.000	По материалам VI съезда
К началу 1918	115.000	По исчислениям Статотдела ЦК
» » 1919	251.000	То же
Март 1919	313.766	По материал. VIII съезда партии
К началу 1920	431.400	По исчислениям Статотдела ЦК
Март 1920	611.978	По материалам IX съезда партии
К началу 1921	585.000	По исчислениям Статотдела ЦК
Март 1921	730.000	По материалам X съезда партии
К началу 1922	514.800	По данным переписи 1922
» » 1923	485.600	По данным текущей статистики ЦК
» » 1924	472.000	То же
» » 1925	798.804	То же
» » 1926	1.078.185	То же
» » 1927	1.147.074	По данным партпереписи 1927
» » 1928	1.304.471	По данным текущей статистики ЦК
» » 1929	1.532.362	То же
» » 1930	1.674.910	То же

Примечание. С 1905 по 1921 включительно сведения учитывают только членов партии. С 1922 цифры показывают уже членов партии и кандидатов. Понижение численности коммунистов после 1921 объясняется чистой партией от чуждых ей элементов, проводившейся в 1921. Колоссальный рост ВКП(б) в 1924 и 1925—результат «Ленинских призывов» (I и II) рабочих в партию после смерти В. И. Ленина.

2. Соотношение членов партии и кандидатов в ВКП(б).

Время	Членов партии	Кандидатов	Членов партии	Кандидатов
	в абсол. числах		в %	
Янв. 1922 . .	410.400	117.900	77,7	22,3
» 1923 . .	381.400	117.700	76,4	23,7
» 1924 . .	350.000	122.000	74,2	25,8
» 1925 . .	420.670	351.370	54,5	45,5
» 1926 . .	638.355	439.830	59,2	40,8
» 1927 . .	774.798	372.278	67,7	32,3
» 1928 . .	913.221	391.250	70,0	30,0
» 1929 . .	1.089.661	442.686	71,1	28,9
» 1930 . .	1.182.320	492.590	70,6	29,4

Чистка партии в 1921 в большей мере носила кандидатского состава партии, поэтому % кандидатов партии снизился до 22,3. После Ленинских наборов (1924—25) число кандидатов значительно возросло, возрос и % их в общей массе коммунистов.

3. Наиболее крупные факторы изменения численности ВКП(б) после 1917:

1. Чистка 1921 уменьшила организацию на 175 т.
2. «Ленинские призывы» 1924 дал партии новых 263 т. коммунистов-пролетариев.
3. «Октябрьский набор» 1927 дал партии 108.070 кандидатов.
4. «Ленинский призыв» 1930 дал партии более 150 тыс. кандидатов.

4. Удельный вес ВКП(б) в населении страны.

Годы	Насел. СССР	Числ. ВКП(б)	Годы	Насел. СССР	Числ. ВКП(б)
1924 . . .	100,0	100,0	1927 . . .	107,1	243,0
1925 . . .	102,2	163,6	1928 . . .	109,5	276,4
1926 . . .	104,5	228,4	1929 . . .	112,0	324,6

Годы	Числен.	Годы	Числен.
1922	77 ком.	1927	146 ком.
1925	111 »	1928	168 »
1926	145 »	1929	192 »

Удельный вес коммунистической партии в населении страны за 6 лет увеличился в 2½ раза.

5. Социальная характеристика состава ВКП(б)

[по данным Статотдела ЦК ВКП(б) на 1/1 1930].

Группы	Абс.	В %
Социальный состав коммунистов:		
Рабочих	1.094.506	65,3
Крестьян	338.809	20,2
Служащих	224.397	13,4
Прочих	17.198	1,1
Итого	1.674.910	100,0
Род занятий:		
Рабочие фаб.-зав.	437.929	26,1
Транспортные	160.308	9,6
С.-х. и батраки	49.878	3,0
Проч. наемные	61.356	3,6
Младший обслуж. персонал в производстве	17.893	1,1
Всего рабочих	727.364	43,4
Крестьяне, занятые в индивидуальном с.х.	96.661	5,8
Занятые в коллективном хоз.	92.406	5,5
Всего крестьян	189.067	11,3
В т. ч. совмещающих ведение с.х. с выборной платной работой		
Служащих	35.977	2,1
Младший обслуж. персонал в учреждениях	472.090	28,2
Кустари и ремесленники	17.523	1,1
Учащиеся	3.300	0,2
Военные*	93.800	5,6
Безработные	134.276	8,0
Прочие	20.363	1,2
Прочие	17.127	1,0
Итого	1.674.910	100,0

* Вместе с милицией, войсками ОГПУ.

6. Динамика социального состава ВКП (б).

Годы	Рабочих	Крестьян	Служащих и пр.
1905 в %	61,7	4,7	33,6
1917 » %	60,2	7,6	32,2
1918 » %	56,9	14,5	28,6
1919 » %	47,8	21,8	30,4
1920 » %	43,8	25,1	31,1
1921 » %	41,0	28,2	30,8
1922 { абс.	171.625	102.997	111.691
{ в %	44,4	26,7	28,9
1923 { абс.	154.920	88.673	101.441
{ в %	44,9	25,7	29,4
1924 { абс.	196.339	128.358	121.392
{ в %	44,0	28,8	27,2
1925 { абс.	453.141	211.700	133.861
{ в %	56,7	26,5	17,8
1926 { абс.	612.202	278.706	185.906
{ в %	56,8	25,9	17,3
1927* { абс.	637.768	217.411	288.874
{ в %	55,7	19,0	25,3
1928 { абс.	740.731	299.091	264.649
{ в %	56,8	22,9	20,3
1929 { абс.	940.136	333.287	258.924
{ в %	61,4	21,7	16,9

* Данные партпереписи 1927.

За период 1905—21 абсолютных цифр не имеется. Приведенные сведения состава организации (в %) даны по исчислениям Статотдела ЦК. Кроме того, до 1924 (исключительно) сведения даются только о членах партии; с 1924—о членах партии и кандидатах. В данные о 1923 и 1924 не входят коммунисты Красной армии и советских учреждений за границей.

В результате чистки партии в 1921, «Ленинских призывов» в 1924 и 1925 и последующей линии партии в отношении приема в кандидаты, социальный состав организации значительно изменился в сторону увеличения числа рабочих.

7. Число принятых в кандидаты и их социальный состав.

Время	Число принятых	Их социальный состав (в %)				Примечание
		Рабочие	крестьяне	служ. и пр.		
1924 I полугодие	212.330	92,4	5,8	1,8	1-й Ленинский призыв	
1924 II »	103.878	64,5	22,2	13,3		
За весь год	316.208	83,3	11,1	5,6	2-й Ленинский призыв	
1925	321.862	54,8	29,5	15,7		
1926	167.184	48,4	38,8	12,3		
1927	176.180	70,2	23,9	5,9		
1928	262.043	73,4	21,9	4,7		
1929	297.630	81,2	17,1	1,7		

«Ленинские призывы» 1924 и 1925 значительно увеличили ежегодное число принимаемых партией кандидатов. В дальнейшем (1926) сказалась частичная «исчерпанность» рабоч., готовых к вступлению в партию; отсюда и уменьшение числа принятых в 1926 и ухудшение их социальн. состава. Октябрьский призыв 1927 увеличил и число принятых и улучшил социальн. состав их.

8. Наиболее крупные пролетарские центры СССР и крупнейшие партийные организации.

Наименование городов	Численность населения*	Численность коммунистов**	отр.-до-ция
Москва	2.025.947	91.647	
Ленинград	1.614.008	82.245	
Баку	452.789	18.976	
Харьков	417.186	16.179	
Киев	513.789	10.838	
Ростов-на-Дону	308.284	10.183	
Нижний-Новгород (с Канавиным и Сор-мовым)	230.428	9.796	
Днепропетровск	233.001	9.735	
Одесса	420.888	9.250	
Артемовский округ	318.188	13.706	
Сталинский округ	105.835	12.853	} (г. Сталин)
Луганский округ	71.864	12.097	
Тифлис	292.973	9.098	} (г. Луганск)
Пермь	84.815	8.885	
Ташкент	323.613	7.865	} (с рабочими районами)
Саратов	215.369	7.173	
Тула	152.677	7.011	
Сталинград	148.370	5.648	
Иваново-Вознесенск	111.443	5.669	
Свердловск	136.404	5.319	

* Данные переписи 1926.

** Данные партпереписи 1927.

9. Коммунистическая прослойка в промышленных предприятиях СССР по отраслям труда (по данным партпереписи 1927).

Отрасли промышленности	Численность занятого в предприятиях персонала в % к числу занятых во всей промышленности	Ком. прослойка в % среди всех работающих в промышленности
Всего по СССР	100,0	11,6
Нефтяная пром-сть	2,0	18,0
Полиграфическое производство	2,6	17,9
Кожевенная и меховая пром-сть	1,5	16,9
Производство и передача физ. сил и водоснабжение	1,7	16,8
Художеств. и прикладная научная пром-сть	0,2	16,1
Одежда и туалет	3,1	15,2
Соляная пром-сть	0,2	15,1
Пищевкусовая пром-сть	9,4	14,6
Обработка твердых материалов животн. происхождения	0,2	14,5
Металлообрабатывающая пром-сть	26,5	13,8
Химическая пром-сть	3,8	13,6
Обработка бумаги	1,5	13,2
Обработка дерева	4,3	10,6
Рудная пром-сть	2,0	9,5
Каменноугольная промышленность	9,5	9,2
Добыwanie и обработка минералов	5,3	8,9
Текстильная пром-сть	25,8	7,3

10. Число промышленных рабочих и число коммунистов средних по отраслям труда

(по данным партпереписи 1927).

Профессии	Абсол. цифры		В % к итогу	
	коммунисты	все рабочие	коммунисты	все рабочие
Металлисты . . .	82.359	606.080	33,5	26,0
Текстильщики . .	39.731	642.315	16,2	27,6
Горняки	30.610	337.349	12,4	14,5
Пищевики	25.649	194.314	10,4	8,3
Химики	11.328	84.456	4,6	3,6
Швейники	10.596	72.872	4,3	3,1
Печатники	10.234	57.932	4,2	2,5
Минеральщики . .	9.293	127.372	3,8	5,5
Деревообделочники	8.841	97.081	3,6	4,2
Кожевники	5.550	33.683	2,3	1,4
Писчебумажники . .	4.283	35.547	1,7	1,5
Прочие	7.266	41.967	2,9	1,8
Всего	245.740	2.330.968	100,0	100,0

12. Среднее число коммунистов на одну ячейку.

Типы ячеек	1922	1929
Фабрично-заводские	18	67
Транспортные	21	69
Военные	21	16
Учрежденческие	20	35
Деревенские	10	14
Вузовские	34	62
В среднем по всем ячейкам	18	29

11. Связь с с. х-вом коммунистов-рабочих промышленности СССР

(по данным партпереписи 1927).

Отрасли труда	Имеют связь с землей		Из них			
	абсолют. число	в % к числу рабочих-коммун.	участв. лич. трудом в с. х-ве		оказывают ден. помощь	
			абсолют. число	%	абсолют. число	%
Строители	950	15,9	204	3,4	690	11,6
Пищевики	1.766	15,4	640	5,6	1.022	8,9
Местн. транспорт	952	14,8	384	6,0	493	7,7
Деревообделочники	1.217	13,7	317	3,6	815	9,2
Горнорабочие	1.544	13,4	413	3,6	1.002	8,7
Текстильщики	2.355	11,1	850	4,0	1.369	6,5
Рабочие силовых установок	1.613	10,0	594	3,7	900	5,6
Минеральщики	369	9,9	173	4,6	185	4,9
Кожевники	759	9,7	135	1,7	567	7,2
Химики	406	9,5	78	1,8	298	7,0
Металлисты	6.347	9,2	1.584	2,3	4.319	6,3
Писчебумажники	186	8,3	59	2,6	111	5,0
Печатники	637	6,6	77	0,8	526	5,5
Швейники	231	4,9	33	0,7	185	3,9
Табачники	47	2,7	8	0,5	38	2,2
Прочие	3.639	11,7	1.170	3,8	2.148	6,9
Все вместе	23.018	10,7	6.719	3,1	14.668	6,8

Из 100 рабочих-коммунистов поддерживают связь со своим сельским хозяйством лишь 10—11 человек. В тех отраслях труда, где требуется меньшая квалификация, связь с землей шире, так как свободные рабочие силы деревни в первую очередь наполняют эти отрасли промышленности.

12а. Численность ячеек по типам.

Годы	Всего ячеек	Кроме того, канд. групп	Фаб.-зав.	Транспорт	Воен.	Учрежден.	Деревен.	Вузов и пр.	
1922 (партийная перепись)	абс.	32.281	—	3.053	1.732	6.013	4.989	14.983	1.511
	в %	100,0	—	9,4	5,4	18,6	15,5	46,4	4,7
1924	абс.	28.785	—	3.445	1.054	4.412	4.242	14.630	1.003
	в %	100,0	—	12,0	3,7	15,3	14,7	50,8	3,5
1925	абс.	30.834	—	4.788	1.933	5.282	4.043	13.879	969
	%	100,0	—	15,5	6,3	17,1	13,1	45,1	2,1
1926	абс.	34.978	1.502	5.455	1.860	5.830	5.167	15.819	747
	в %	100,0	—	15,6	5,3	16,7	14,8	45,2	2,4
1927 (партийная перепись)	абс.	38.783	3.427	6.110	2.252	6.102	6.204	17.456	659
	в %	100,0	—	15,7	5,8	15,7	16,0	45,0	1,8
1928	абс.	46.433	3.452	7.384	2.706	6.640	7.405	20.930	1.468
	в %	100,0	—	15,9	5,8	14,3	15,7	45,1	3,2
1929	абс.	51.885	3.897	8.881	2.915	6.876	8.148	23.458	1.607
	в %	100,0	—	17,1	5,6	13,3	15,7	45,2	3,1

Параллельно росту числа рабочих в организации, возрастает и число рабочих ячеек. Эти же ячейки имеют и самую большую среднюю численность одной ячейки. Деревенские ячейки хотя и составляют почти половину всех организаций, но в то же время они самые малочисленные. Вузовские ячейки—наиболее крупные, но число их весьма незначительно. База партии—рабочие ячейки и по численности в них коммунистов и по размерам ячейки.

13. Партийный стаж членов партии
(по данным партпереписи 1927).

Годы	Абс.	В %
1904 и ранее	2.046	0,3
1905—09	3.219	0,4
1910—16	3.690	0,4
1917	30.219	3,9
1918	49.203	6,4
1919	82.308	10,7
1920	91.945	11,9
1921	32.413	4,2
1922	10.241	1,3
1923	11.642	1,5
1924	101.465	13,1
1925	218.706	28,3
1926	134.994	17,5
1927	423	0,1
Неуказавших	706	—
Итого	773.220	100,0

14. Возраст коммунистов
(по данным партпереписи 1927).

Возраст	Абс.	В %
19 л. и моложе	9.703	0,8
20	22.800	2,0
21—22	89.821	7,9
23—24	166.678	14,6
25—29	325.567	28,5
30—34	224.338	19,7
35—39	141.176	12,3
40—44	86.770	7,6
45—49	44.092	3,8
50—54	20.828	1,8
55—59	7.994	0,7
60 л. и старше	3.906	0,3

15. Национальный состав ВКП (б)
(по данным партпереписи 1927).

Национальности	Абс.	В %	Национальности	Абс.	В %	Примечание
Русских	743.167	65,00	Мордвы	3.892	0,34	Всего среди коммунистов ВКП(б) имеется 132 национальности.
Украинцев	134.030	11,72	Чувашей	3.818	0,33	
Евреев	49.511	4,33	Туркмен	2.998	0,26	
Белоруссов	36.420	3,19	Киргиз	2.690	0,24	
Армян	19.019	1,66	Башкир	2.446	0,21	
Грузин	16.985	1,49	Финнов	2.007	0,18	
Татар	15.646	1,37	Зырян	1.711	0,15	
Узбеков	13.585	1,19	Таджики	1.370	0,12	
Латышей	13.336	1,17	Бурят	1.161	0,10	
Поляков	12.181	1,07	Кабардинцев	1.154	0,10	
Казаков	12.041	1,05	Марийцев	1.123	0,10	
Тюрков	11.237	0,98	Вотьяков	878	0,08	
Немцев	5.561	0,49	Калмыков	863	0,08	
Осетин	4.570	0,40	Карел	745	0,07	
Эстонцев	4.044	0,35	Якут	349	0,03	

16. Состав делегатов партийных съездов.

Съезды	Всего делегатов	Из них с решающ. гол.	Вошло в разработку*	Социальное положение				Партийный стаж															
				рабочих	крестьян	служащ. и прочих	без указания	до 1898	1898—1900	1901—03	1904—05	1906—07	1908—16	1917	1918—20	1921—23	1924 и позже	без указания					
I	9	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II	57	43	51	3	—	40	8	29	19	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
III	100,0	75,4	100,0	1	5,9	78,4	15,7	56,9	37,2	5,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV	38	24	30	1	—	28	1	12	11	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
V	100,0	63,2	100,0	—	3,3	93,4	3,3	40,0	36,7	23,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VI	159	111	145	36	1	108	—	41	34	51	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VII	100,0	69,8	100,0	24,8	0,8	74,4	—	28,3	23,5	35,1	13,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
VIII	336	305	336	116	2	218	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IX	100,0	90,8	100,0	34,5	0,6	64,9	—	—	—	53,6	46,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X	264	157	171	70	—	101	—	11	5	26	40	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XI	100,0	59,5	100,0	40,9	—	59,1	—	6,4	2,9	15,2	23,4	10,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XII	69	29	30	4	—	26	—	4	3	12	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIII	100,0	42,0	100,0	13,3	—	86,7	—	13,3	10,0	40,0	6,7	20,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIV	403	301	305	108	—	197	—	—	—	62	62	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XV	100,0	74,7	100,0	35,4	—	64,6	—	—	—	20,3	20,3	8,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVI	716	554	530	270	24	236	—	—	—	56	68	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVII	100,0	77,4	100,0	51,0	4,5	44,5	—	—	—	10,6	12,8	6,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XVIII	938	690	690	257	21	396	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XIX	100,0	73,6	100,0	37,3	3,0	57,4	2,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XX	687	522	522	250	37	235	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XXI	100,0	76,0	100,0	47,9	7,1	45,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XXII	827	410	408	216	8	184	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XXIII	100,0	49,6	100,0	52,9	2,0	45,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XXIV	1.165	748	748	475	40	235	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XXV	100,0	64,2	100,0	63,2	5,4	31,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XXVI	1.307	665	665	413	39	213	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XXVII	100,0	50,9	100,0	62,1	5,9	32,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XXVIII	1.654	896	896	637	51	208	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XXIX	100,0	54,2	100,0	71,1	5,7	23,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

* До VIII съезда голоса решающие и совещательные; с IX—решающие.

17. Состав членов и кандидатов в члены ЦК РС-ДРП (б) и ВКП (б)
(по протоколам партсездов и по «Ленинским сборникам»).

Съезды	Всего членов ЦК и кандидатов в члены ЦК			Из них																	
	всего	в т. ч.		по соц. полож.			по партстажу							по возрасту							
		членов ЦК	кандидатов	рабочие	крестьяне	служ. и пр.	до 1893	1898—1900	1901—03	1904—05	1906—07	1908—16	1917 и позже	до 29 л.	30—34	35—39	40—44	45—49	50 л. и старше	без указания	
I	5	5	—	—	—	5	5	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	1	1	—
II	100,0	100,0	—	—	—	100,0	100,0	—	—	—	—	—	—	—	60,0	—	—	—	20,0	20,0	—
III	8	5	3	—	—	8	5	2	1	—	—	—	—	3	2	2	—	—	—	—	1
IV	100,0	62,5	37,5	—	—	100,0	62,5	25,0	12,5	—	—	—	—	37,5	25,0	25,0	—	—	—	—	12,5
V	10	10	—	—	—	10	6	2	2	—	—	—	—	4	1	2	—	—	—	—	3
VI	100,0	100,0	—	—	—	100,0	60,0	20,0	20,0	—	—	—	—	40,0	10,0	20,0	—	—	—	—	30,0
VII	16	16	—	1	—	14*	8	4	2	—	—	—	—	4	1	2	2	7	—	—	—
VIII	100,0	100,0	—	6,3	—	87,5	50,0	25,0	12,5	—	—	—	12,5	25,0	6,2	12,5	12,5	43,8	—	—	—
IX	25	24	1	3	—	22	2	5	9	4	3	2	—	3	11	5	4	2	—	—	—
X	100,0	96,0	4,0	12,0	—	88,0	8,0	20,0	36,0	16,0	12,0	8,0	—	12,0	44,0	20,0	16,0	8,0	—	—	—
XI	23	15	8	5	—	18	4	5	8	3	—	—	—	1	7	8	4	2	1	—	—
XII	100,0	65,2	34,8	21,7	—	78,3	17,4	21,7	34,8	13,1	13,0	—	—	4,4	30,4	34,8	17,4	8,7	4,3	—	—
XIII	27	19	8	8	—	19	4	6	5	5	1	—	—	2	4	10	5	5	1	—	—
XIV	100,0	70,4	29,6	29,6	—	70,4	14,8	22,2	22,2	18,5	18,5	3,7	—	7,4	14,8	37,1	18,5	18,5	3,7	—	—
XV	31	19	12	12	—	19	4	7	6	5	7	2	—	3	6	10	8	3	1	—	—
XVI	100,0	61,3	38,7	38,7	—	61,3	12,9	22,6	19,4	16,1	22,6	6,4	—	9,7	19,4	32,2	25,8	9,7	3,2	—	—
XVII	40	25	15	16	—	24	6	5	5	10	9	5	—	2	12	13	9	2	2	—	—
XVIII	100,0	62,5	37,5	40,0	—	60,0	15,0	12,5	12,5	25,0	22,5	12,5	—	5,0	30,0	32,5	22,5	5,0	5,0	—	—
XIX	45	26	19	20	—	25	5	6	5	13	6	9	1	5	11	15	7	6	1	—	—
XX	100,0	57,8	42,2	44,4	—	55,6	11,1	13,3	11,1	28,9	13,4	20,0	2,2	11,1	24,5	33,3	15,6	13,3	2,2	—	—
XXI	57	40	17	26	—	31	6	5	11	12	10	9	4	4	13	19	12	4	5	—	—
XXII	100,0	70,2	29,8	45,6	—	54,4	10,5	8,8	19,3	21,1	17,5	15,8	7,0	7,0	22,8	33,3	21,1	7,0	8,8	—	—
XXIII	87	53	34	46	—	41	6	7	15	15	12	25	7	6	21	39	13	11	6	—	—
XXIV	100,0	60,9	39,1	52,9	—	47,1	6,9	8,0	17,3	17,3	13,8	28,7	8,0	6,9	24,1	34,5	15,0	12,6	6,9	—	—
XXV	106	63	43	58	—	48	6	9	17	17	12	37	8	4	21	35	24	13	9	—	—
XXVI	100,0	59,4	40,6	54,7	—	45,3	5,7	8,5	16,0	16,0	11,3	34,9	7,5	3,8	19,8	33,0	22,6	12,3	8,5	—	—
XXVII	121	71	50	67	—	54	5	11	14	23	12	46	10	2	16	38	34	15	15	1	—
XXVIII	100,0	58,7	41,3	55,4	—	44,6	4,1	9,1	11,6	19,0	9,9	38,0	8,3	1,7	13,2	31,4	28,1	12,4	12,4	0,8	—

* Кроме того, 1 без указания соц. положения.
** » » 2 » » партстажа.

18. Сведения о руководящем составе партийных комитетов ВКП(б) (по перевыборам в конце 1927).

Социальный состав и партстаж	Наименование парткомов				
	ЦК нап-компартий	областные	губкомы	окружные	секретари ячеек
Число парткомов	6	15	36	131	—
В них членов парткомов	407	876	1.840	5.957	31.347
Социальный состав (в %)					
Рабочих	47,7	44,7	61,1	61,5	40,8
Крестьян	9,9	20,3	14,8	17,8	39,7
Служащих	41,9	33,1	23,7	19,9	19,5
Прочих	0,5	1,9	0,4	0,8	
Партстаж (в %)					
До 1917	22,6	12,1	11,9	5,2	0,8
1917—18	34,3	30,6	30,5	24,4	38,5
1919—20	23,9	33,3	24,6	35,0	
1921—23	9,5	5,9	5,6	8,2	
1924 и позже	9,7	18,1	27,4	27,2	50,9

19. Парторганизация и комсостав Красной армии. Партийность комсостава (без младшего).

Процент партнасыщенности				
1920	10,5	1925	40,8	
1921	20,0	1926	42,9	
1922	22,5	1927	48,1	
1923	29,6	1928	49,7	
1924	30,6	1929	51,1	
Партнасыщенность комсостава по групп. в 1929 (в %)				
Высший			41,6	
Старший			39,2	
Средний			54,6	
Социальный состав командиров РККА (без младших) в 1929 (в %)				
Рабочих			29,4	
Крестьян			34,4	
Служащих			25,2	
Прочих			11,0	
Всего			100,0	
Должностной состав парторганизации Красной армии (данные на январь)				
Группы	1925		1929	
	абс.	в %	абс.	в %
Комсостав	18.106	31,4	45.419	48,8
Политсостав	14.155	24,5	11.266	12,1
Курсанты и слушатели вузов	11.909	20,6	10.774	11,6
Красноармейцы	9.412	16,3	21.936	23,6
Остальные	4.105	7,2	3.578	3,9
Всего	57.687	100,0	92.973	100,0

20. Состав органов Советской власти по СССР (по материалам Центральной избирательной комиссии ЦИК СССР после перевыборов 1929).

Органы Советской власти	Всего *	Из них женщин	Социальное положение			Партийность		
			Рабочие	Крестьяне	Служащие и прочие	Члены и кандидаты ВКП(б)	Члены и кандидаты ВЛКСМ	Беспартийные
Сельсоветы	1.447.928	272.735	126.376	1.220.716	99.401	144.348	92.744	1.204.007
%	100,0	18,8	8,7	84,4	6,9	10,0	6,4	83,6
Председатели сельских советов	68.580	4.951	5.662	60.255	2.347	22.064	5.027	41.299
%	100,0	7,2	8,3	88,3	3,4	32,3	7,3	60,4
Горсоветы	117.861	28.909	62.673	5.295	49.464	53.787	8.826	53.994
%	100,0	24,6	53,4	4,5	42,1	46,1	7,6	45,6
Районные и волостные исполкомы	66.232	12.815	14.292	36.295	15.373	35.179	4.347	26.403
%	100,0	19,4	21,7	39,7	38,6	53,4	6,6	40,0
Председатели РИК и ВИК	3.781	191	992	1.556	1.241	3.639	29	112
%	100,0	5,1	26,3	41,2	32,5	96,3	0,8	2,9
Окружные и уездные исполкомы	14.383	2.269	5.555	3.591	4.938	9.670	405	4.064
%	100,0	16,1	39,4	25,5	35,1	68,4	2,9	28,7
Председатели окрисполкомов и уинов	341	10	132	49	159	339	—	1
%	100,0	2,9	38,8	14,4	46,8	99,7	—	0,3
Областные и краев. исполкомы РСФСР	947	133	466	119	352	710	5	232
%	100,0	14,0	49,2	12,6	37,9	75,0	0,5	24,5
Губернские исполкомы РСФСР	1.076	222	600	143	333	743	11	320
%	100,0	20,6	55,8	13,2	31,0	69,2	1,0	20,8
Исполкомы автоном. областей РСФСР	680	99	148	226	306	481	13	186
%	100,0	14,5	21,8	33,2	45,0	70,8	1,9	27,3
Исполкомы автоном. республик РСФСР	1.032	144	299	200	527	736	31	252
%	100,0	14,0	29,1	19,5	51,4	72,3	3,0	24,7
ВЦИК	550	89	286	118	146	398	—	152
%	100,0	16,2	52,0	21,5	26,5	72,4	—	27,6
ЦИК СССР	889	137	410	184	289	635	3	249
%	100,0	15,4	46,5	20,8	32,7	71,6	0,3	28,1

* Включая и нераспределенных по социальному положению и партийности.

21. Руководящий состав хозяйственных органов.
Партийность.

Среди председателей и членов правлений трестов ВСНХ СССР было:						
Время	Коммунистов		Беспартийных		Всего	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
XIV съезда партии	207	73,7	74	26,3	281	100,0
XV съезда партии	199	75,1	66	24,9	265	100,0

В правлениях синдикатов						
Время	Коммунистов		Беспартийных		Всего	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
XIV съезда партии	66	81,5	15	18,5	81	100,0
XV съезда партии	87	82,9	18	17,1	105	100,0

Среди директоров крупных предприятий ВСНХ						
Время	Коммунистов		Беспартийных		Всего	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
XIV съезда партии	95	95,0	5	5,0	100	100,0
XV съезда партии	95	96,9	3	3,1	98	100,0

% рабочих среди директоров						
Время	Союзные тресты		Республ. тресты			
	абс.	в %	абс.	в %		
На 1/VII 1926	302	54,1	69	64,5	48,9	
» 1/VII 1927	442	64,5	84		67,7	

22. Численность и социальный состав комсомольцев-коммунистов
(по данным Статотдела ЦК ВКП(б) на 1/I 1930).

Социальный состав коммунистов-комсомольцев (по данным партпереписи 1927)		
Социальные группы	Абс.	В %
Рабочих	108.403	53,9
Крестьян	46.538	23,2
Служащих	40.732	20,3
Прочих	5.260	2,6

Род занятий коммунистов-комсомольцев		
Соц. и проф. группы	Абс.	В %
Рабочих	51.794	25,8
Крестьян	15.252	7,6
Служащих	61.321	30,5
Учащихся	22.418	11,1
Военных	34.891	17,4
Прочих	15.227	7,6
Итого	200.933	100,0

23. Численность и социальный состав женщин в ВКП(б)
(по данным Статотдела ЦК ВКП(б) на 1/I 1930).

Всего женщин в ВКП(б)	В % к численности ВКП(б)
219.338	14,0

Социальный состав коммунисток				
Соотношения	Работниц	Крестьянок	Служащ.	Проч.
Абс. . .	136.825	30.838	43.702	7.973
В % . .	62,4	14,1	19,9	3,6

Род занятий коммунисток		
Соц. и проф. группы	Абсол.	В %
Фабрично-заводских, транспортных и прочих наемных работниц . .	90.240	41,1
Ватрачек и сельхозработниц	7.682	3,5
Младш. обслуж. персонала в производстве	6.085	2,8
Крестьянок	19.906	9,1
Служащих	66.380	30,3
Прочих	29.045	13,2

ВКРАПЛЕННИКИ, отдельные минералы в горных породах, резко выделяющиеся своей величиной и формой среди основной массы. Происхождение В. в большинстве случаев таково: расплавленная магма начинает кристаллизоваться еще до выхода на земную поверхность, при чем в ней образуются отдельные, обычно хорошо оформленные, кристаллы. После прорыва на поверхность магма затвердевает, и основная масса приобретает либо тонкозернистую (кристаллическую) либо стекловатую (аморфную) структуру, на фоне которой ясно выступают крупные минералы первой генерации. В качестве примера В. такого происхождения, можно привести т. н. *порфиры* (см.), в к-рых В-ми могут являться полевой шпат, авгит, роговая обманка и др. В. такого происхождения носят название *порфировых выделений*. Под В. в узком смысле слова подразумеваются минералы осадочных и метаморфических горных пород, свободно образовавшиеся в виде кристаллических многогранников. Способ образования таких В. не совсем ясен; несомненно, однако, что они образовались в условиях, когда включающая их порода была в твердом состоянии; в нек-рых случаях этот процесс происходит, очевидно, при участии высокого давления. В качестве примера можно указать гранаты, характерные для многих метаморфических пород (напр., слюдяных сланцев), ставролит и др. минералы. Примером В. в осадочных породах могут служить кристаллы пирита (FeS_2), нередко рассеянные в глинах (в юрских глинах под Москвой и др.). Л. П.

ВКУС, ощущение, возникающее в результате действия различных химических веществ—жидких или растворенных—на специальные органы чувств—вкусовые нервные клетки; органы В. играют при этом роль подсобного аппарата пищеварительных органов, помогая животному в выборе пищи путем целесообразных рефлексов, связанных с В. (проглатывание или выплевывание схваченной пищи). У человека, а также у всех наземных позвоночных животных органы В. расположены в ротовой полости. Они представляют собой т. н. *вкусовые луковички*, или *почки*, которые у всех позвоночных построены, в общем, совершенно одинаково и различаются лишь своим расположением во рту. Вкусовые луковички имеют по преимуществу округлую или яйцевидную форму. В них различают два рода клеток: более широкие, с большим круглым, бедным хроматином, ядром, и более узкие, с продолговатым компактным ядром (рис. 1). Первые, расположенные, главн. обр., по периферии луковички, принято обычно рассматривать как опорные, вторые—как

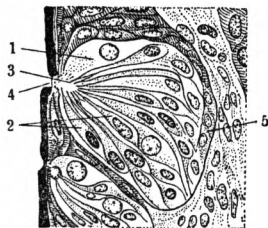

Рис. 1. Вкусовая почка из листовидного сосочка языка кролика: 1—опорные клетки, 2—нервные клетки, 3—концевые штифтики нервных клеток, 4—вкусовая пора, 5—эпидермальные клетки.

собственно чувствительные, нервные клетки. В последнее время нек-рые ученые (Л. Плате) рассматривают все клетки луковички как нервные. Клетки второго рода заканчиваются тонким волоском, или так называемым

шпифтиком. Все клетки луковички опутаны разветвлениями нерва, входящего в луковичку через ее основание.

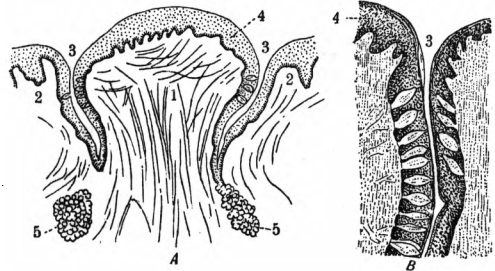

Рис. 2. Вальковатый сосочек человека: А—продольный разрез через сосочек в целом, В—часть продольного разреза в более сильно увеличенном виде. 1—сосочек, 2—окружающий его вал, 3—желобок, 4—эпидермис с лежащими в его боковых частях вкусовыми почками (наждая из них открывается порой в желобок), 5—железы.

шпифтиком. Все клетки луковички опутаны разветвлениями нерва, входящего в луковичку через ее основание.

Вкусовые луковички лежат в наружном слое слизистой оболочки рта, при чем встречаются в самых различных местах—на языке, мягком небе, надгортаннике, в стенке глотки; у зародыша человека они имеются также и на твердом небе и в начальном отделе пищевода. У млекопитающих, у к-рых органы В. наиболее развиты, вкусовые луковички распространены, гл. обр., на языке. Здесь они концентрируются в т. н. *вкусовых сосочках* языка (рис. 2, 3), которые почти у всех млекопитающих встречаются в трех формах: грибовидные сосочки (*papillae fungiformes*), вальковатые или желобковатые (*p. circumvallatae* или *vallatae*) и листовидные (*p. foliatae*). Грибовидные сосочки представляют собой небольшие бугорки на слизистой оболочке; на их передней поверхности расположено несколько (б. ч., 1—3) вкусовых луковичек; у человека ок. 20% грибовидных сосочков совершенно лишены луковичек. Грибовидные сосочки у человека и др. млекопитающих разбросаны по поверхности и краям передней половины языка, иногда—в определенном порядке (собака). Всего их у человека 350—400 (красные точки на языке); в грудном возрасте их больше, и все они снабжены луковичками. Вальковатые сосочки представляют собой участок слизистой оболочки, окруженный валом. Вал отделен от сосочка б. или м. глубоким желобком. Луковички в очень большом количестве (у различных животных от 400 до 5.000 луковичек)

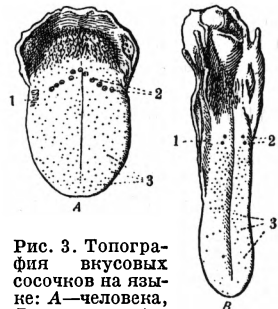

Рис. 3. Топография вкусовых сосочков на языке: А—человека, В—лошади. 1—листовидн. сосочки, 2—вальковатые, 3—грибовидные.

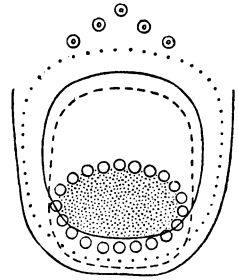
в одном сосочке) расположены в боковых стенках сосочка. Вальковатых сосочков немного (у собак и кошек—4—7, человека—7—9, орангутана—6—12, шимпанзе—3—15, гориллы—7, оленей и быков—20—24, жирафы—56—78); расположены они на корне языка, б. ч., симметрично, образуя вытянутый поперек языка ряд или располагаясь в виде буквы V. Листовидные сосочки (или так наз. краевой орган) состоят из большого числа складок слизистой оболочки, отделенных друг от друга глубокими бороздами. На боковых стенках расположены рядами луковичи. Листовидных сосочков у подавляющего большинства животных всего два—по одному с каждой стороны языка; лежат они на боковых краях задней половины языка.—Важным отличием листовидных и вальковатых сосочков является присутствие слизистых желез, протоки которых открываются на дне борозд и желобков. Их секрет, поступая в борозды и желобки, растворяет твердую пищу, обуславливая этим химическое воздействие пищи на штифтики вкусовых клеток; стенка борозд и желобков образует над луковичами небольшие углубления, т. н. вкусовые поры, в просвет которых и выдаются штифтики. Слизь желез служит и для последующего вымывания пищи из борозд и желобков.—Вкусовые сосочки иннервируются в переднем отделе языка язычной ветвью тройничного нерва и барабанной струной лицевого, в заднем отделе (корень языка)—языкоглоточным нервом.

Наибольшего развития органы В. достигают у животных, медленно жующих и пережевывающих пищу; наоборот, животные, быстро проглатывающие схваченную пищу, обладают и относительно слабо развитыми органами В. (напр., киты, однопроходные, неполнозубые хищные). У остальных групп дышащих воздухом позвоночных (амфибий, рептилий, птиц) вкусовых лукович очень мало. У рыб вкусовые луковичи расположены не только во рту, но и на жаберных дугах, «усиках», губах и даже по всей поверхности тела, что естественно объясняется их постоянным пребыванием в жидкой среде. У насекомых органы В. служат т. н. в к у с о в ы е к о н у с ы—конической формы бугорки, расположенные в углублениях наружных и внутренних покровов. Внутри покрытых хитином вкусовых конусов помещаются чувствительные вкусовые клетки. Вкусовые конусы располагаются группами, у жующих насекомых, гл. обр., во рту и в пищевод, у сосущих и лакающих—гл. обр., на хоботке и наружных ротовых частях (губах, язычках, челюстных и губных щупальцах). У всех остальных беспозвоночных животных, особенно у живущих в воде или во влажной среде, органы В. и обоняния недостаточно резко разграничены, вследствие чего здесь принято говорить об общем *химическом чувстве* (см.).

Лит.: Гессе Р., Тело животного как самостоятельный организм (стр. 567—579), СПб, 1913; Plate L., Allgemeine Zoologie und Abstammungslehre, 2 Teil (стр. 255—371, с обширным указателем литературы), Jena, 1924. С. Соболев.

Вкусовые ощущения. Т. к. попадающие в рот вещества почти всегда раз-

дражают и нервные окончания, воспринимающие ощущения осязательные, температурные и обонятельные, то представляется обычно трудным выделить ощущения собственно вкусовые. Такие характеристики, как «мучнистый», «вяжущий», «жгучий» и т. п., применительно к различным вкусам вызваны, очевидно, этими примешивающимися осязательными и температурными ощущениями. Легче всего отделить вкусовое ощущение от сопутствующего ему обонятельного: для этого достаточно зажать нос. В наст. время признается, что все вкусовые ощущения могут быть сведены к четырем простым качествам: кислому, сладкому, соленому и горькому. Проведенные в последнее время опыты (проф. Скрамлика, а также Е. П. Барышевой в лаборатории акад. Лазарева) показали, что различными смесями четырех раздражителей (растворов поваренной соли, сахара, щавелевой кислоты и солянокислого хирина), взятых в качестве представителей четырех основных В., можно воспроизводить такие сложные В., как, напр., В. яблока, груши, чая, пива, кваса и т. п. Язык не всюду одинаково чувствителен ко всем четырем В. Конец языка относительно более чувствителен к сладкому и соленому, основание языка—к горькому, а края—к кислому. Средняя часть языка вообще лишена вкусовой чувствительности (рисунок 4).

Подобно другим органам чувств, орган В. обнаруживает, в случае длительного на него воздействия, явления уменьшения чувствительности. Это уменьшение чувствительности и последующее ее восстановление для каждого из четырех основных В. происходит отдельно. Так, после раздражения языка раствором хирина, чувствительность к горькому весьма уменьшается, чувствительность же к сладкому остается прежней; если смазать язык кислотой *Gymnema silvestre*, чувствительность к сладкому пропадает совершенно, ощущение же соленого и кислого остается неизменным. Подобные факты заставляют думать, что в основе вкусовых ощущений лежат четыре отдельных нервных аппарата. При смешивании вкусы могут ослаблять друг друга. Связать основные вкусы с определенными химическими особенностями раздражителей в наст. время еще не представляется возможным (в общем, соли—солены, кислоты—кислы, сахар—сладок, алкалоиды—горьки; однако, существуют многочисленные исключения). Наименьшая величина (нижний порог) раздражителя, необходимая для вызывания едва заметного вкусового ощущения, зависит от места раздражения, его площади, температуры раздражителя, состояния ощущающего органа

и др. обстоятельств. Кизов, раздражая кончик языка растворенными в дистиллированной воде веществами, нашел, что для нижнего порога вкусовых ощущений необходимы следующие концентрации: для сахара—0,5%, поваренной соли—0,25%, соляной кислоты—0,01%, хинина—0,0003%. Наибольшая относительно чувствительность органа В. к горькому подтверждается и другими исследователями.

Лит.: Z w a a r d e m a k e r H., Der Geschmack, «Ergebnisse der Physiologie», В. II, 1903; H e n n i n g H., Physiologie und Psychologie des Geschmacks, «Ergebnisse der Physiologie», В. XIX, 1921; S k r a m l i k E., Handbuch der Physiologie der niederen Sinne. Geschmack und Geruch, Lpz., 1926; Е ф и м о в В. В., О гетерогенной адаптации вкуса, «Известия Физического Института», т. II, М., 1922; Б а р ы ш е в а Е. П., О синтезе вкусовых ощущений, «Журнал Прикладной Физики», т. II, М., 1925; е е ж е, О нейтрализации вкусовых констант, «Журнал Прикладной Физики», т. V, М., 1928. С. Кравков.

ВКУС ЭСТЕТИЧЕСКИЙ, общее обозначение для способности восприятия и оценки прекрасного в природе и искусстве, возникшее по аналогии с ощущениями вкуса, к-рые отличаются ясно выраженным оценочным (избирательным) характером, благодаря их яркому эмоциональному тону—удовольствию—неудовольствию. Бен считал эту аналогию между чувствами замечательной; Берк, один из основоположников психологического анализа эстетического наслаждения, предлагал «называть сладость красотой в области вкуса». «Хороший вкус», как основа эстетической оценки, сделался центральной идеей французской эстетики 17 и начала 18 вв. Вольтер, написавший для французской «Энциклопедии» (середина 18 в.) статью «Вкус», отмечает, что не все люди в равной мере обладают вкусом, что отдельные народы и эпохи в этом отношении сильно отличаются друг от друга, но все же считает «хороший вкус» нормой, определяющей красоту,—нормой абсолютной и всечеловеческой. Вкус рассматривался как особая, самостоятельная способность души постигать красоту, как «естественный разум, доводимый изучением до совершенства» (Раллей). Это метафизическое, в сущности, представление легло в основу эстетики Канта, к-рый определял красоту как «то, что одной своей формой непосредственно и у всех вызывает незаинтересованное наслаждение».

Научное понимание В. э. было подготовлено тремя факторами. Во-первых, Дарвин указал на то, что чувство красоты имеет свои корни в животном мире, что вкус, следовательно, должен рассматриваться не как изначальная способность человеческого духа, а как продукт биологической эволюции. Во-вторых, «эстетика снизу», т. е. экспериментальное точное исследование психофизиологических процессов, лежащих в основе эстетического переживания, начало которому положил Г. Т. Фехнер, показала, что В. э. есть сложное по своему составу целое, в образовании к-рого принимают участие непосредственно физиологические явления (напр., закон экономии сил) и косвенно—психологические, ассоциативные факторы, в свою очередь, зависящие от условий, в к-рых формировался вкус того или иного

человека, того или иного народа. Наконец, в-третьих, историческое и социологическое изучение эстетических фактов происхождения и развития искусства, к-рое нашло свое высшее выражение в приложении метода исторического материализма к изучению искусства, показало, что В. э. есть продукт не только биологической, но и исторической эволюции человечества. Эту идею и отношение ее к взглядам Дарвина на происхождение вкуса Плеханов формулировал в следующих словах: «Природа человека делает то, что у него могут быть эстетические вкусы и понятия. Окружающие его условия определяют собою переход этой возможности в действительность; ими объясняется то, что данный общественный человек (т. е. данное общество, данный народ, данный класс) имеет именно эти эстетические вкусы и понятия, а не другие».—Подробнее см. *Эстетика* (там же литература вопроса). Л. Выготский.

ВКУСОВЫЕ ВЕЩЕСТВА, общее название нек-рых веществ (напр., горчицы, перца, уксуса, разных пряностей и т. д.), к-рые часто примешиваются к пище, сами по себе питательного значения не имеют, но в значительной степени усиливают работу желез пищеварительного тракта и этим создают наиболее благоприятные условия для переваривания принятой пищи. Механизм действия В. в. может быть различным. Так, нек-рые из этих веществ, придающие пище особый вкус и запахи, действуют рефлекторным путем, повышая пищевую возбудимость (напр., ваниль, мускатный орех, корица, гвоздика); благодаря этому, выделяются значительно большие количества слюны, желудочного сока и сока поджелудочной железы. Другие действуют «гуморальным» путем (через кровь); так, напр., уксус вызывает отделение сока поджелудочной железы, благодаря образованию в слизистой оболочке тонких кишек особого вещества—секретина (последний является сильнейшим химическим возбуждателем отделения поджелудочного сока), а также—усиленное отделение слюны и желудочного сока; горчица вызывает обильное отделение слюны, сока поджелудочной железы, желудочного и кишечного сока; перец усиливает секрецию поджелудочной железы; поваренная соль вызывает усиленное отделение слюны и в нек-рых концентрациях (слабых—до 0,5%, и, наоборот, высоких—2,5—7,5%) является возбудителем желудочного сокоотделения; в небольших количествах (10—12 г в сутки) она является необходимой составной частью пищи. Помимо секреторной работы, нек-рые В. в. (перец, горчица и т. д.) способствуют процессу всасывания. Слишком неумеренное употребление В. в. может повести к развитию катарра желудочно-кишечного тракта и нек-рых др. заболеваний (раздражение печени, почек), в виду чего при заболеваниях этих органов употребление В. в. не рекомендуется. М. Ю.

ВКУСОВЫЕ ЛУКОВИЦЫ, или вкусовые почки, см. *Вкус*.

ВКУСОВЫЕ СОСОЧКИ, см. *Вкус*.

ВЛАГАЛИЩЕ (vagina), биологический термин, применяющийся в ботанике, зоологии

и анатомии для обозначения: 1) обкладок различных органов (напр., В. листа—расширение листового черешка, охватывающее у многих растений стебель, В. спинной струны у низших рыб, В. нервного волокна, В. сухожилия); 2) впячивания нажных покровов, играющего роль обкладки целого органа или его части (напр., В. пера, В. волоса, В. языка рептилий). В системе половых протоков самок влагалитом называется конечный отдел этих протоков, служащий для акта полового сношения при внутрен. обсеменении и для выведения наружу оплодотворенного яйца или—у живородящих животных—плода с его оболочками; у многих животных В. служит также выводным каналом для маточных выделений (у женщин, в частности, менструальных). У высших млекопитающих животных В. имеет весьма эластичную стенку, которая к концу беременности приобретает способность к очень большому растяжению, необходимому для прохождения объемистого плода; этому способствует и слизистое отделяемое стенок В., служащее как бы смазкой при родах; кроме того, кислая реакция этого отделяемого, обусловленная присутствием молочной кислоты, затрудняет размножение болезнетворных бактерий. О строении различных типов В. см. *Лист, Сухожилле, Пери, Волосы, Половые органы* и т. п. О болезнях В. см. *Вагинит, Вагинит инфекционный, Вагинизм, Вульво-вагинит*.

ВЛАГОЕМКОСТЬ ПОЧВЫ, способность почвы поглощать и удерживать определенное количество влаги в той или иной форме (см. *Влажность почвы*). Различают: 1) наибольшую В. п., т. е. максимальное количество влаги, которое может поместиться в почве при заполнении всех промежутков в ней, не выступая при этом выше поверхности почвы, 2) капиллярную (относительную) В. п., когда влага заполняет лишь капиллярные промежутки почвы (капиллярная + пленочная влага), и 3) наименьшую В. п., когда капиллярные промежутки остаются незаполненными влагой (пленочная влага). В. п. наиболее высока у почв, богатых органическим веществом, затем следуют глинистые почвы; наименьшей В. п. обладает песок. В. п. выражается или в процентах от веса сухой почвы (весовая В. п.) или от ее объема (объемная В. п.). Для характеристики водных свойств обычно приводят цифры капиллярной В. п., определяя ее путем насыщения снизу водою предварительно взвешенного образца почвы.

Лит. см. при ст. *Влажность почвы*.

ВЛАГОМЕР ЗЕРНОВОЙ, прибор для быстрого (в 15—20 минут) определения влажности зерна; см. *Зерновой влагомер*.

ВЛАДЕНИЕ. Термин В. и производные от него «владелец», «овладение» и т. п. употребляются в юридической литературе и законодательствах в различном значении. Под В. понимают либо: 1) фактическое обладание вещью, рассматриваемое вне связи с признанием определенного права на нее, так что вещь в отдельных случаях может принадлежать не тому, за кем признается право на обладание ею; 2) право на обладание вещью, к-рое в одних случаях при-

знается, в силу тех или иных юридических отношений (договор найма или залога), за несобственником, в других же рассматривается как элемент права собственности, каковое состоит, по нашему, как и по многим иным законодательствам, в праве владеть, пользоваться и распоряжаться вещью в пределах, устанавливаемых законом. В последних, наиболее часто встречающихся, случаях владельцем и собственником является одно и то же лицо, почему иногда (напр., в дореволюционном праве) слово В. употребляется также как нечто тождественное с собственностью. Хотя В. в первом из указанных смыслов не является, по господствующему и среди буржуазных юристов мнению, правом, но, тем не менее, одним из основных положений буржуазного гражданского права является признание за этим фактическим обладанием, при наличии определенных условий, правовых последствий (по кодексу Наполеона—«possession vaut titre», а по англ. праву—«possession is nine parts of the law»). Фактическое обладание лица вещью, соединенное с намерением присвоить ее себе (В. в виде собственности), по прошествии установленных в законе сроков, если нет опороочивающих В. обстоятельств (напр., недобросовестность владельца, т. е. наличие у него знания о незаконности В.), создает для владельца право собственности (см. *Давность*). Важнейшим правовым последствием В. является охрана его законом (буржуазным) от посяательства со стороны посторонних лиц, вне зависимости от вопроса о праве на В. Пока вещь не отнята от владельца по иску о возвращении собственности, даже неправомерный владелец может требовать охраны от постороннего посяательства, не исключая и посягательства со стороны собственника.

Так, напр., по германскому Гражданскому уложению, тот, кто захватывает чужое В. помимо воли владельца или нарушает спокойное В. его, тот действует противозаконно (запрещенное самоуправство, ст. 858). Владелец может силою противиться запрещенному самоуправству. Если движимая вещь отнята у владельца самоуправно, то он может силою отобрать ее обратно у нарушителя, если последний был застигнут на месте или наступил по свежим следам. В случае захвата владения поземельным участком посредством запрещенного самоуправства, владелец участка немедленно после захвата может восстановить свое владение, силою устранив нарушителя (ст. 859). В случае захвата его В. посредством запрещенного самоуправства, владелец может требовать восстановления своего владения от лица, чье В. по отношению к нему является порочным, в течение года (ст. 861). В случае нарушения спокойного владения посредством запрещенного самоуправства, владелец может требовать от нарушителя восстановления спокойного владения. Если есть основание опасаться дальнейших нарушений, то владелец может предъявить иск о воспрещении таковых на будущее время (ст. 862).

Чем же объясняется тот факт, что капиталистическое государство, заявляющее себя правовым и воплощающее в жизнь, по мнению буржуазных идеологов, начала «справедливости», оказывает, тем не менее, защиту фактическому господству над вещью, не основанному на законе и могущему, в нек-рых случаях, выражать собой даже нарушение закона и «справедливости»? Буржуазные юристы дают на этот вопрос разноречивые ответы. Оставляя в стороне отброшенные ныне попытки более старых юристов, мы перечислим лишь те хитросплетения

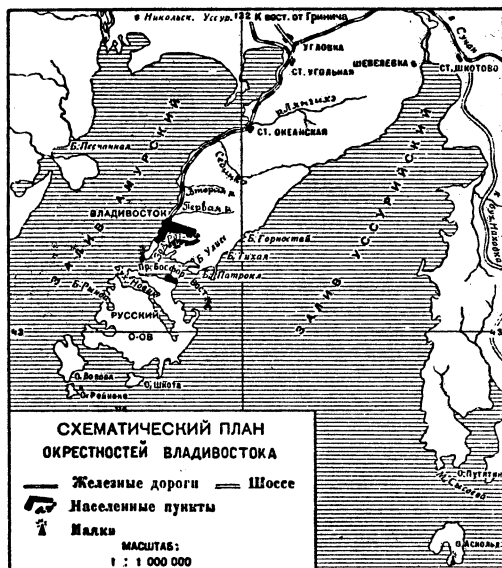
ния, которые выдвинуты были с этой целью виднейшими юридическими писателями конца 19 и начала 20 вв. По мнению одних, прочностью владельческих отношений обеспечивается порядок людского общежития. «Защиту получает то, что гарантирует спокойствие общества, и раньше всего—образовавшийся фактически порядок отношений лиц к вещам, составляющий обязательную предпосылку упорядоченного общества» (Эндеманн). По другому учению, в подавляющем большинстве случаев владельцы являются собственниками, а в интересах последних является возможность восстановить нарушенное владение упрощенным путем—предъявлением владельческого иска без возбуждения вопроса о праве собственности (Иеринг). Есть, наконец, теория, объясняющая охрану незаконного В... уважением к человеческой личности (И. А. Покровский). В полемике в защиту своей теории и против других попыток объяснения, авторы перечисленных и др. теорий легко опровергали своих противников, но никогда не могли убедительно обосновать своих положительных утверждений. На самом же деле, незаконное В. защищается буржуазным правом потому, что это соответствует интересам имущих классов. Особенно заинтересованы в защите незаконного В. весьма многочисленные и, вместе с тем, очень влиятельные и активные в защите своих притязаний хищнические элементы этих классов, не стесняющиеся в средствах для приумножения своего достояния. Буржуазный закон защищает всякого, кто фактически стал членом этого класса, независимо от того, как он стал таковым. Но и владеющие классы, в их целом отождествляющие свои интересы с интересами «всего общества», выигрывают от того, что для каждого имущественного объекта признается нек-рый владелец, имеющий право на защиту своего обладания, и что признаваемый в этом обществе единственно нормальным порядок индивидуального присвоения имущества господствует, благодаря этому, без перерывов и исключений. Особенно велико значение института владения на низших ступенях развития буржуазного общества, когда насилие и захват играли в образовании крупных состояний первую роль. В дальнейшем значение этого института падает, и сейчас он фактически имеет и в буржуазных законодательствах гораздо более скромное значение.

Гражд. советский кодекс защиты фактического В. не устанавливает; равным образом, он не знает также и приобретательной давности. Он предусматривает лишь защиту права на В., составляющего, напр., элемент права собственности (58 ст. Гражд. код. РСФСР и Гражд. кодексов других союзных республик) или вытекающего из договорн. отношений, например, из договора найма (170 ст. тех же кодексов). С. Раевич.

ВЛАДЕННАЯ ЗАПИСЬ, акт введения во владение землей, выдававшийся правительственной администрацией крестьянам на казенных землях, согласно указу 24 ноября 1866 о поземельном устройстве государственных крестьян. В. з. являлась основ-

ным доказательством права собственности бывш. государственных крестьян на землю.

ВЛАДИВОСТОК, админ. центр Владивостокского окр. Дальневосточного края, важнейший порт СССР на Тихом океане. Конечный пункт самой длинной на земном шаре трансконтинентальной ж. д., пересекающей с З. на В. всю Азию и представляющей кратчайший путь из Зап. Европы на Дальний Восток; крупный культурный и торгово-промышленный центр Дальневосточного края. В. расположен на юж. оконечности п-ова Муравьев-Амурский, омываемого Уссурийским и Амурским заливами, под 43°7' с. ш. и 131°53' в. д., на северном и западном берегах бухты Золотой Рог и на восточном берегу Амурского залива. К Ю.-З. от п-ова находится Русский о-в; пролив

между ними—Вост. Босфор (ширина 1—1,3 км, глубина 35—42 м) имеет несколько весьма удобных бухт, из к-рых лучшая—Золотой Рог, с площадью в 7 км² и возвышенными берегами—представляет обширный и со всех сторон укрытый от ветров рейд (10—28 м глубины, 6 км длины и 850 м ширины). В. является конечной станцией Уссурийской ж. д. и отстоит от Москвы на 9.169 км, через Казань—Хабаровск (по Кит.-Восточной ж. д.—через Казань—Харбин—расстояние от В. до Москвы—8.299 км). По морским путям (через Суэц) В. отстоит от Ленинграда на 23.868 км (12.687 морских миль), а от Лондона—на 20.826 км (11.227 морских миль). Средняя годовая температура +4,8° (зимы —11,1°, лета +18°), годовое количество осадков 57 см (из них 65% выпадает летом и в начале осени), туманных дней 80 (главным образом, в июне, июле и августе). Бухта Золотой Рог замерзает обычно на 3—3½ месяца, но благодаря работе ледоколов навигация во Владивостокском порту продолжается круглый год.

Положение В. на мировых путях сообщения и, м. пр., на маршруте самого короткого кругосветного путешествия, которое

можно сделать, пользуясь скорыми поездами и регулярными пароходными линиями, соответствует на Тихом океане положению Ванкувера и Сан-Франциско в Сев. Америке, также являющихся выходами к океану трансконтинентальных ж. д. Географическое положение В., в связи с исключительными природными удобствами его гавани, одной из лучших в мире, создает благоприятные условия для развития его как порта не только всесоюзного, но и международного значения. Отрицательными сторонами географического положения В. по отношению к транспортной сети СССР являются чрезмерная удаленность В. от основного массива страны и его выдвинутость к Ю. на сравнительно узкой прибрежной полосе Дальневосточного края; кратчайшим путем к нему является не Амурская, а Китайско-Восточная железная дорога, проходящая по территории Маньчжурии, при чем Северная Маньчжурия является экспортной базой Владивостокского порта в значительно большей степени, чем Дальневосточный край.

Панорама В. с рейда Золотого Рога чрезвычайно широка и живописна. Город тянется вдоль бухты почти на 5 км и ступенями поднимается по склонам холмов, прикрывающих бухту с С. Улицы вымощены плитняком и обстроены каменными домами. Главная улица имени Карла Маркса (б. Светланская) тянется по нижней террасе города вдоль всей бухты (см. план). Вокзал Уссурийской ж. д. находится на берегу бухты, у начала п-ова, отделяющего ее от Амурского залива; дальше к Ю. на п-ове идут склады и причалы транзитной части порта. Здесь грузятся крупные океанские суда. Мелкие каботажные парусные суда, в значительном количестве обслуживающие В., не входят в Золотой Рог и имеют свою пристань у Амурского залива. Наличие иностранных судов,—главн. обр., японских,—значительное количество живущих в городе японцев, китайцев и корейцев, китайские носильщики (кули), китайские лавочники, харчевни и театрики, оригинальные китайские парусные суда,—все это придает В. тихоокеанский колорит. Вдоль побережья Амурского залива и линии ж. д. км на 20 тянутся дачные места с хорошими пляжами, а выше — прекрасные широколиственные рощи (дуб, клен, орех, липа и др.), местами превращенные в парки.

Портовые сооружения расположены в бухте Золотого Рога и отчасти в Амурском заливе, при чем в первой имеется 35 оборудованных причалов, допускающих причаливание судов с осадкой от 7 до 9,5 м, во втором—2 каботажных гавани. Транзитная часть порта со всеми находящимися там прибрежными сооружениями образует особый район (Эгершельд). Владивостокский порт оборудован на весами и пакгаузами с общей площадью в 155,4 т. м². Механическое оборудование порта состоит из конвейеров, маслохранилища и ряда кранов раз-

личной подъемной силы. Освещение электрическое. В бухте Парис (Русский о-в)— карантинная станция. В порту имеется 2 ледакола (4.800 и 1.000 сил), работа к-рых, в среднем, продолжается с 1 января до 1 апреля; толщина льда бывает около 0,5 м. Владивостокский порт хорошо обеспечен судоремонтными средствами: наиболее крупными являются мастерские Дальневосточного механического и судостроительного завода (Дальзавод), где имеется 2 сухих дока; ремонт производится также в пловучем доке морского ведомства и на двух судоремонтных эллингах. В порту находятся Дальневосточная главная контора Советского торгового флота и управление порта, к-рому подчинены все ближайшие гавани от корейской границы до Советской (б. Императорской) гавани включительно.

Как город В. развивался очень быстро. В 1856 в бухте Золотого Рога впервые появились англичане и дали ей название порта Мей. В 1860 место современного В. было занято русским военным отрядом, основавшим здесь постоянный пост; с 1862 В. становится портом, появляются иностранные суда, и благодаря установлению портофранко (до 1909) возникает крупная торговля (ввоз в 1867—100 т. р., в 1874/75—599 т. р.). В 1860, при учреждении «поста В.», здесь был всего один жилой дом и 20 жителей, в 1897 во В. числилось 28.933 жителя, в 1911—84.578 жит., в 1926—107.977 жит. Обращает на себя внимание значительное преобладание мужчин: 65.969 мужчин против 42.008 женщин.

Торговое значение Владивостокского порта стало выявляться в 80-х гг. 19 в., сильнейший же толчок к развитию грузооборота дали постройка Уссурийской ж. д. (1891), торгового порта (с 1896) и Китайско-Восточной ж. д. (1903), а также присылка во В. мощного ледакола, открывшего возможность поддерживать навигацию в течение круглого года. До 1914 порт имел преимущественно ввозной характер; особенно усилился ввоз во В. из Америки и Японии во время империалистской войны (военное снаряжение и припасы). В наст. же время порт приобретает ярко выраженный вывозной характер: в 1913 экспорт составлял 630,6 т. т, или 36,1% всего грузооборота, импорт—939,3 т. т, или 63,9%, в 1925/26 соответственные цифры были: 1.364,1 т. т (87,2%) и 200 т. т (12,8%). Представление о грузообороте Владивостокского порта за последние годы дает следующая таблица:

Грузооборот Владивостокского порта с 1923 по 1926 (с округлением до 0,1 тыс. т).

Годы	Весь грузооборот в т. т		Заграничное плавание				Дальний каботаж		Малый каботаж	
			судооборот		грузооборот		грузооборот (в т. т)		грузооборот (в т. т)	
	вывоз	ввоз	число судов по приходу	тоннаж в тыс. рег. т	вывоз	ввоз	вывоз	ввоз	вывоз	ввоз
1923/24	807,0	129,2	388	686	764	28,1	11	46,3	32	54,8
1924/25	1.002,4	143,8	404	814	964,9	50,2	0,2	43,9	37,3	49,6
1925/26	1.364,1	200,0	487	1.010	1.312,0	71,9	нет	71,9	52,1	56,9

В первое полугодие 1926/27 грузооборот Владивостокского порта достиг 955,3 т. м. — Доминирующее положение в грузообороте В. занимает маньчжурский транзит, в 1925/26 составлявший 35% по ввозу и 89% по вывозу. Маньчжурский транзит имеет два выхода на иностранные рынки: через В. и японский порт Дайрен, при чем В. является естественным выходом к морю для Сев. Маньчжурии, а Дайрен является таким же выходом для Юж. Маньчжурии. В 1914 В. притягивал к себе до 90% всех экспортных грузов Северной Маньчжурии. Годы гражданской войны и интервенции, естественно, отразились на грузообороте порта: в 1922/23 почти весь северо-маньчжурский экспорт прошел через Дайрен. Но после возвращения В. СССР грузооборот Владивостокского порта начинает быстро расти; в 1925/26 грузооборот уже превосходит довоенные размеры (единственный порт в СССР), при чем через В. прошло 51,1% всего северо-маньчжурского экспорта. Главным стимулом для такого быстрого развития явилось предоставление транзитной части (1924—25) прав, приближающих В. к порто-франко (см. *Вольная гавань*), а также механизация погрузки, сокращение портовых формальностей и понижение жел.-дор. тарифов. Представление о составе грузооборота Владивостокского порта дает следующая таблица:

Грузооборот Владивостокского порта по главным видам грузов (1925/1926).

В ы в о з		В в о з	
г р у з ы	количество (в тыс. т)	г р у з ы	количество (в тыс. т)
Бобы и горох	612,7	Ж.-д. материалы	24,8
Жмыхи	372,9	Чай	17,0
Лес	120,8	Сахар	14,3
Хлебн. грузы	112,9	Соль	27,3
Масло растительное	32,1	Нефтяные продукты	17,9
Гаолян	16,4	Металл. изделия и металлы в деле	12,0
Остальные	96,3	Мешки джутовые	5,4
Всего	1.364,1	Остальные	81,3
		Всего	200,0

Таким обр., централ. место в составе маньчжурского экспорта занимают бобы и их производные продукты — жмыхи и бобовое масло. В. — «бобовый порт», его оборудование специально приспособлено к хранению и перевозке больших количеств бобового масла и бобовых жмыхов (отопляемые цистерны и маслопроводы). В составе советского экспорта видное место занимает лес. Однако, вывоз лесных материалов развивается пока медленно и далеко не соответствует экспортным ресурсам края.

Таблица на ст. 558 (вверху) дает представление об участии отдельных стран в грузообороте Владивостокского порта (заграничное плавание 1925/26).

С деятельностью порта связан грузооборот Владивостокской ж.-д. станции, к-рая по количеству прибывающих грузов остав-

Ф л а г	Число судов по приходу	Тоннаж (в тыс. рег. т)	Вывоз	Ввоз
			в тыс. т	
Японский	317	527,3	756,9	21,9
Британский	37	179,4	229,1	3,6
Голландский	16	77,4	88,7	10,6
Датский	13	58,7	74,8	3,5
СССР	64	74,2	53,5	12,8
Остальные	40	93,0	109,0	18,7
Всего	487	1.010	1.312	71,1

ляет далеко позади себя все остальные станции Уссурийской ж. д. В 1925/26 на станцию В. прибыло 1.639.090 т, из них в транзитную часть Эгершельда — 1.310.425 т; отправлено 134.033 т, в том числе из Эгершельда — 65.184 т.

Как каботажный порт В. имеет огромное значение для всего нашего тихоокеанского побережья. Все, растянувшееся на несколько тысяч км, побережье от В. до Камчатки и дальше до устьев Колымы и Лены связано с внешним миром и снабжается предметами первой необходимости из В. Довольно редкие регулярные рейсы Совторгфлота вдоль Охотского побережья, на Сахалин и на Камчатку, и еще более редкие на о-в Врангеля, Колыму и Лену имеют большое значение в организации хозяйства этих далеких окраин СССР. Оживление каботажного судоходства под советским флагом, увеличение собственного торгового флота и создание кадров опытных моряков выдвигаются как очередные задачи первостепенной важности для всего нашего тихоокеанского побережья и для города Владивостока как естественной базы нашего флота и исходного пункта паромных линий.

Торговля В. — крупнейший на всем советском Дальнем Востоке распределительно-пропускной пункт. Оторванность Приморья от русских производственных центров, поставившая его в полную зависимость от соседних заграничных рынков, привела к чрезмерному развитию во В. торгового аппарата и захвату его иностранным капиталом. С советизацией Дальнего Востока и осуществлением на его территории общесоюзной экономической политики, частный розничный и, особенно, иностранный торговый аппарат начал заметно сжиматься и уступать место обществу. Число торговых предприятий и их обороты во В. видны из следующей таблицы:

Торговые обороты во В. за первое полугодие 1925/26.

Предприятия	Количество	Оборот
Государственные	138	17.176,9
Кооперативные	61	4.051,1
Частные	1.325	12.514,5
Всего	1.524	33.742,5

Кроме местных торг. объединений (Дальторг, Дальгосторг и т. п.), во В. имеются отделения и склады ряда центральных

синдикатов и трестов, 2 биржи (товарная и транзитная), конторы и отделения Государственного банка и Всероссийского кооперативного банка, Дальневосточного банка, Дальневосточного с.-х. кредита и Общества взаимного кредита и 1 иностранного—Чосен-банка (япон.); общая сумма сводного баланса всех этих банков (без Чосен-банка) на 1 янв. 1927 составляла 15.837 т. р. Промышленность В. незначительна: паровая мельница и заводы—рисоочистительный, маслособыйный, консервный, водочноликерный, 2 пивоваренных, мыловаренный, 2 кожевенных и фанерный; фабрики—спичечная, махорочная и конфетно-шоколадная. Все предприятия работают в значительной части на местном сырье, при чем производство их рассчитано на окружной рынок, но частью выходит и за пределы округа. В 1925/26 на предприятиях ценовой промышленности (не считая судоремонтных и портовых мастерских) работало 1.053 рабочих. Бюджет В. на 1926/27—2.572,1 тыс. р. Доходы города превышают расходы, в среднем, на 20%, при чем излишек доходных поступлений используется для выравнивания бюджета Владивостокского округа.

Культурно-просветительные учреждения. Во В. имеется ряд культурно-просветительных учреждений краевого значения. Дальневосточный ун-т (преобразован из Вост. ин-та) с 4 факультетами—восточным (китайское и японское отд.), педагогическим, агрономическим и техническим, и рабфаком—в 1927 имел 1.247 студентов основных факультетов и 330 рабфаковцев; 4 техникума (промышленно-экономический, водный, фельдшерский, акушерский и фармацевтический), 6 профессионально-технических школ; курсы—педагогические, ветеринарно-фельдшерские и др. Школ I ступени—19, II ступени и семилеток—12. Всех учебных заведений (кроме ун-та) 119, с 17 т. учащихся. Научные учреждения и ученые общества: Краеведческий научно-исследовательский ин-т, Геологический комитет Дальнего Востока, Метеорологическая обсерватория, Морская обсерватория, Тихоокеанская научно-промышленная станция, Владивостокский отдел Географического об-ва (при нем—музей, Ботанический сад, Биологическая станция и Зоологический питомник), Пастёровская станция и Химико-Бактериологическая лаборатория; Управление по обеспечению безопасности кораблевождения на Дальнем Востоке, при нем Гидрографическая экспедиция Тихого океана; Педагогический музей. В 1925 установлена радиовещательная станция мощностью 1,5 kW в антенне. Лечебно-санитарные учреждения: больниц и лечебниц—9, амбулаторий, консультаций и врачебно-фельдшерских пунктов—17, станций скорой помощи и пунктов помощи на дому—10, санитарно-дезинфекционных отрядов—3. Во В. издаются газеты: «Джун-Хуэ-Шан-Бо» (Торговая Газета, на китайском яз.), «Владивониппо», «Бюллетень Владивостокской Товарной Биржи» (ежедневно); научные журн.: «Труды Государственного Дальневосточного Университета», «Материалы по Геологии и Полезным Ископае-

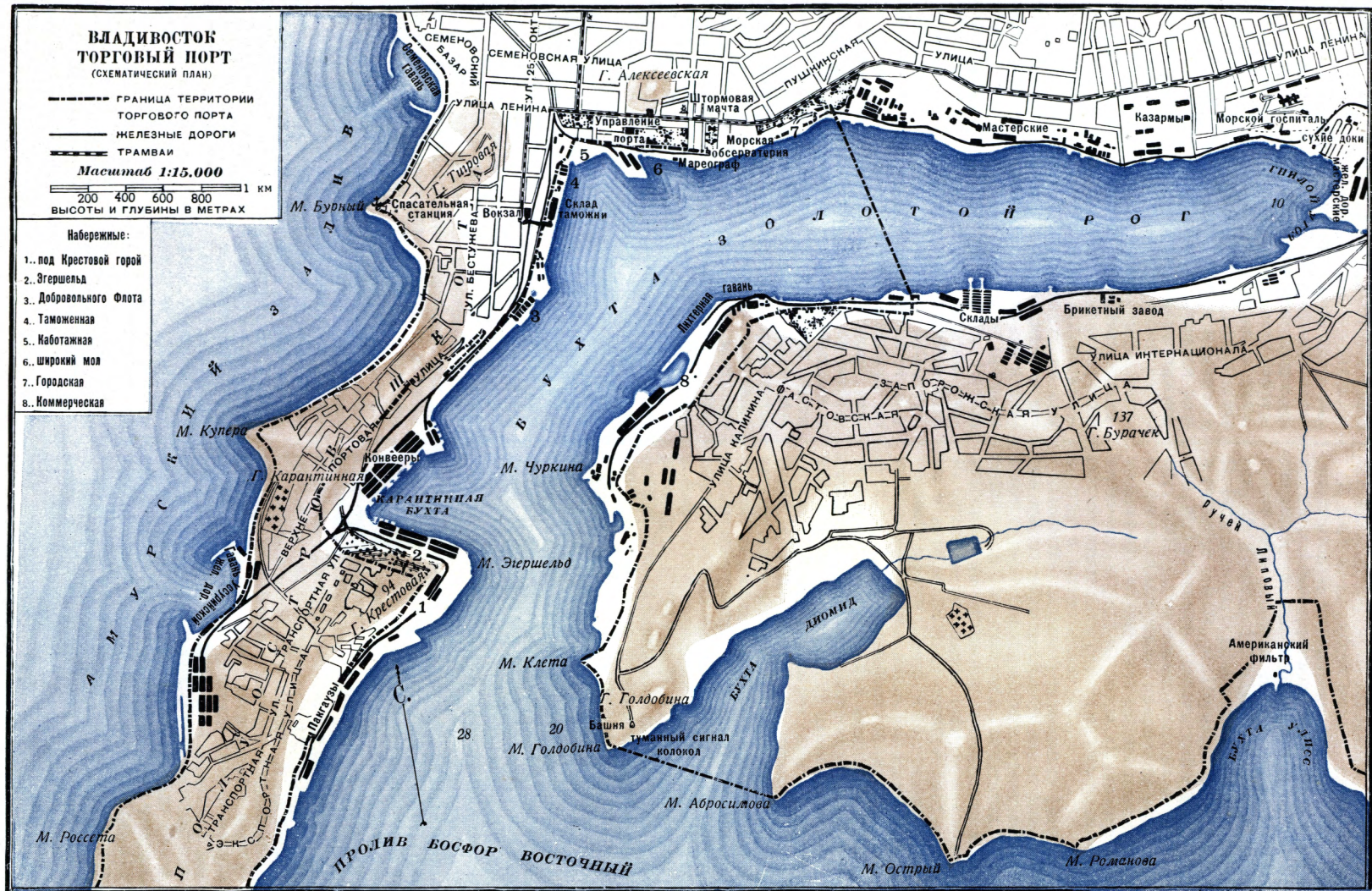
мым Дальнего Востока» и «Записки Общества Изучения Амурского Края». О рабочей печати см. ниже.

Лит.: «Порт Владивосток», Владивосток, 1927; «Экономика Дальнего Востока», сборник статей, Москва, 1926. В. Огородников и В. Кий.

Историко-стратегический очерк. Стратегическое значение Владивостока и необходимость его укрепления стали очевидными с момента присоединения к России Уссурийского края. В 1862 прибыли из России первые пушки и началась постройка земляных укреплений. В 1871 утверждено постановление о переводе морских учреждений из Николаевска-на-Амуре во В., где устроен порт, и с 1872 В. стал средоточием Сибирской флотилии. Конфликт с Англией из-за Кульджи вызвал мобилизацию и приведение в боевое состояние военных и морских сил Тихого океана и подвинул работы по укреплению В. С 1885 В.—не только военный порт, но и крепость. В 1886 было решено расширить порт и иметь здесь стоянку Тихоокеанской эскадры, численностью до 12-ти судов. На всем побережье Уссурийского края только Владивостокский порт заслуживает особого внимания как первоклассный. Все пространство как на материке, так и на островах заполнено скалистыми горами, при чем распределение их, давая несколько параллельных горных позиций, постоянно поднимающихся к В., способствует образованию сильно укрепленного плацдарма. С 1885 по 1897 укрепление В. развивались сравнительно слабо; с 1897 началась постройка крепости, закончившаяся в 1904, когда она объявляется первоклассной крепостью. В Русско-японскую войну В. имел значение базы для отдельной эскадры в 4 крейсера и 10 миноносцев, участие к-рой выразилось в крейсерских операциях на путях сообщения противника. Действия японского флота по В. ограничились бомбардировкой 6—8 бомбами двух фортов и Золотого Рога с ничтожными результатами. Оборонительные работы производились до конца Русско-японской войны. В 1909 был утвержден широкий проект крепости, охватывающий остров Русский; в 1910 приступили к работам. Оборонительные работы фактически велись до 1915. Т. о., в 1917 крепость имела на материке и на Русском о-ве две линии сухопутной обороны и береговую оборону. Тыловая линия на материке имела форты, земляную ограду между ними и опорные пункты; на о-ве Русском—форты. Первую линию на п-ове составлял фортовой пояс с промежуточными между ними и опорными пунктами на них. С 1910 затрачено было на укрепление В. 54 млн. руб.

После Октябрьской Революции В. вскоре попал в полосу интервенции, оккупации и переворотов, чему способствовало отсутствие флота и ослабление крепости в годы империалистской войны. До установления в 1922 в Приморьи Советской власти В. служил базой противника, а потому занятие его Красной армией имело весьма важное значение, так как, в противном случае, В., имеющий и сухопутную оборону, мог сыграть значительную роль как база десанта интервентов. Японская интервенция нанесла ущерб крепости. В настоящем виде крепость не имеет стратегической ценности, и мирная политика СССР позволяет крепости во В. не иметь. В. Добошинский.

Революционное движение. Первые революционная с.-д. пропаганда проникает во В. в 1899—1900. В связи с подготовкой царским правительством войны с Японией, сюда стягиваются значительные сухопутные и морские военные силы, а затем и рабочие для обслуживания нужд Владивостокского порта. Среди моряков и рабочих ведется революционная пропаганда. В марте 1903 на крейсере «Громобой» произошел «бунт» матросов на почве недовольства плохой пищей. В 1905 организационно оформившаяся с.-д. группа во В. главной своей базой имела военный порт, железнодорожные депо и военные организации среди матросов, где преобладали большевистские настроения. Здесь с.-д. пропагандой занимались рабочие Ал. Назаров, П. Четвергов, Ломакин и др., имевшие связи с Кронштадтом и Петербургом. В городском районе, куда входила мешанская интеллигенция, были сильны меньшевики (Ф. Ма

исполнил А. А. Прозоровский

наев, Д. Феденев и др.). Правда, в то время резкого, организационного разграничения между этими течениями еще не было. В период подъема революции 1905 здесь было организовано около 10 профессиональных и профессионально-политических союзов. 30 окт. (12 ноября) имело место неорганизованное выступление гарнизона, в котором приняли участие 2 т. матросов, 10 т. солдат Хабаровского резервного полка и минных рот и группы рабочих, закончившееся разгромом ряда лавок, магазинов, ресторанов и сожжением морского офицерского собрания, здания военно-морского суда, четырех офицерских флигелей и квартир командного состава флота и порта. Для усмирения этого движения были вызваны 12 батальонов с артиллерией и пулеметами, но они отказались стрелять по восставшим, а некоторые части даже присоединились к движению. За это выступление были преданы военно-окружному суду 22 минера. 10 (23) янв. 1906 был созван митинг, в котором участвовали вооруженные команды Сибирского флотского экипажа, крейсеров «Жемчуг», «Терек», «Аскольд» и ряда транспортов и миноносков, и рабочие, закончившийся, по распоряжению коменданта крепости ген. Селиванова, расстрелом участников митинга. Было подобрано 30 человек убитыми и 50 ранеными. В числе других была убита народоволка Л. А. Волкенштейн. Часть матросов оказала сопротивление правительственным войскам. Но это выступление было подавлено, и были произведены массовые аресты участников митинга и демонстрации. Победившая власть готовила расправу с «мятежниками». Но на другой день (11/24 января) восстали артиллеристы Иннокентьевской батареи (на Эгершельде). Явившийся к ним для переговоров комендант крепости ген. Селиванов был ранен восставшими. К ним присоединился 32-й Восточно-Сибирский полк, части которого отправились к гауптвахте, где сидели арестованные,—среди них председатель Исполнительного комитета «нижних чинов» Шпер (сыгравший позднее жалкую роль в диверсии) и председатель ж.-д. союза Ленковский,—и потребовали их освобождения. Движение разрасталось; из города в панике бежали казаки и начальство. Город оставался без власти. Но из-за отсутствия партийной организации, которая стояла бы на высоте положения, движение и на этот раз было подавлено. Для окончательной ликвидации движения во В. прибыл 20 января (стар. ст.) генерал Мищенко с 9 батальонами и батареями; 29 января он телеграфировал ген. Линевичу, что «наведен полный порядок». Начались расправы с солдатами, матросами и рабочими. Весь наличный состав Сибирского флотского экипажа и большинство команд военных судов, в количестве 1.200 человек, а также 480 артиллеристов владивостокских фортов и батарей были перевезены эшелонами в Спасск и размещены в казармах на положении арестованных. Начались политические процессы. Одних матросов было предано военному суду 404 человека, солдат Уссурийского ж.-д. батальона 125 человек, рабочих 17 человек; из них 85 человек

приговорено к смертной казни. Кроме того, без суда подвергнуты высылке 40 рабочих.

В 1907 с.-д. работа велась, гл. обр., через портовую библиотеку и читальню, вокруг которой был организован целый союз, насчитывавший ок. 350—500 рабочих. В это время здесь работали рабочие: Иван Кочергин, И. Гвоздь, Н. Юдин, Е. Ковальчук, В. Бородавкин, Г. Шамизон (расстрелянный в сентябре 1907), Б. Шумяцкий, Л. Каракан, М. Губельман, Чаплинский и др. 17 (30) окт. 1907 была новая попытка восстания во флоте. Выступили миноносцы «Скорый» и «Бравый», но они были расстреляны с крейсеров—гл. обр., с крейсера «Маньчжур». В последующие годы работа велась по преимуществу в профсоюзах.

После Февральской революции 1917 партия вышла из подполья. В марте был образован первый Совет рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. При втором его переизбрании, председателем был К. Суханов—большевик (убит чехо-словаками в ноябре 1918). В октябре 1917 власть перешла в руки Совета, а 30 декабря в бухте Золотой Рог появились японские военные суда, за ними—английские и американские. В ночь на 5 апреля 1918 японский адмирал высадил во В. десант матросов, за ним был высажен англ. десант. 29 июня 1918 чехами был произведен переворот: они арестовали Совет. С этого времени В. пережил целую полосу переворотов, в которой в той или иной степени чаще всего были замешаны представители иностранных государств; здесь находился «консульский корпус», в котором и сосредоточивались нити белогвардейских заговоров. В 1918 во В. имели место выступления ген. Плешкова в пользу ген. Хорвата, представителей сибирского правительства, правительства Дербера.

В рабочих массах началось сильное движение против наступившей реакции. 37 профсоюзов В., насчитывавшие 30 тыс. рабочих, находились всецело под влиянием коммунистов. В первых числах апреля 1919 была объявлена всеобщая забастовка, окончившаяся неудачно. Были закрыты профсоюзы металлистов, деревообделочников и др. Еще раньше этого (зимою) здесь был создан Краевой дальневосточный комитет РКП(б), который и руководил затем партизанским движением в Приморье. В это время руководящую партию во В. вели гг. М. Губельман, П. Кушнарев, С. Лазо, Раев (председатель ЦБ профсоюзов, впоследствии погибший), А. Владимирский, Сахьянова, С. Черемных, Ф. Шумяцкий, В. Шишкин, П. М. Никифоров, хотя и сидевший в тюрьме, но все время связанный с партизанской организацией, и др. В конце 1919 и начале 1920 партизанской организацией был проведен ряд забастовок и вооруженных выступлений солдат и рабочих, в частности—в связи с т. н. «восстанием Гайды» (чехословацкий генерал, выступивший против власти Колчака). Перед свержением белогвардейской власти Розанова партизанская организация насчитывала 30 ячеек с 580 членами—гл. обр., рабочими, не считая военных организаций и товарищей, сидевших в тюрьме. 31 янв. 1920 белогвардейцы были свергнуты, и власть перешла

в руки областной земской управы, на что большевики пошли по соображениям международной обстановки. При управе был образован кабинет из 10 управляющих ведомств и военный совет. Этот последний был всецело в руках большевиков; в него входили С. Лазо, Н. Луцкий, Б. Мельников (первые двое впоследствии были зверски замучены японцами) и др. 4—5 апр. 1920 вооруженные силы японцев разгромили все организации рабочих. Попытка японцев в апреле передать власть над В. атаману Семенову не удалась. Существовавший при земстве кабинет управляющих ведомств скоро был реорганизован в ответственный коалиционный кабинет министров, под председательством П. М. Никифорова (большевика). 2 июля 1920 было образовано новое правительство (в него вошли и коммунисты), под председательством меньшевика М. В. Бинасика. По 1922 В., кроме названных правительств, имел еще следующие правительства: В. Г. Антонова (большевика), С. и Н. Меркуловых—белогвардейцев (26/V 1921), 1—10 июня 1921—власть ген. Молчанова, свергнувшего Меркуловых, затем снова правительство С. Меркулова; в это же время появился здесь «вовода земского края» ген. Дитерихс; наконец, перед самым разгромом белогвардейщины, на момент воцаряется Сибирское правительство кооператора Сазонова и проф. Головачева. 24 октября 1922 Красная армия под руководством тов. *Уборевича* (см.), разгромив белогвардейцев, выгнала из В. японцев, а с ними вместе и все остатки белогвардейщины.

Организация ВКП (б). По 1927 во В. состоялось 10 партконференций в легальных и нелегальных условиях. На 1/VII 1927 во Владивостокском округе насчитывалось 5.864 члена и кандидата партии, из них рабочих—3.181 (64,2%), крестьян—1.438 (24,5%), служащих и пр.—1.245 (11,3%). Организация ВЛКСМ на 1/VII 1927 насчитывала в своих рядах 13.461 чл. и 783 кандидата. Во всем составе комсомола рабочих—28%, крестьян—60,1%, батраков—1,8%, прочих—10,1%; девушек из всего состава—27,9%. По национальному составу: русских—7.409 чел., корейцев—5.885 чел., китайцев—69 чел. и прочих—98 чел.

Печать. В. издавна имеет свою периодическую ежедневную прессу. Одной из первых была еженедельная газета «Владивосток» (1882). В дореволюционное время здесь издавались радикальные буржуазные газеты («Приморье» и др.) и откровенно черносотенные («Дальний Восток»). Со времени революции выходили различные буржуазные радикальные и социалистические газеты, но первая даже для всего Дальнего Востока большевистская газета «Красное Знамя» здесь начинает выходить с июля 1917. Во время интервенции она была разгромлена. В это время выходило несколько газет; из них «Дальневосточное Обозрение» и «Эхо» были с социалистическим уклоном. Одновременно выходили: кадетская газета «Голос Родины», черносотенное «Слово», японская газета «Владивониппо» и т. д. Тогда же выходила нелегальная коммуни-

стическая газета «Коммунист». Со времени свержения колчаковщины, но с перерывами, выходит снова ежедневная большая газета «Красное Знамя», орган окружкома ВКП(б), окрпрофсовета и окрисполкома, имевшая тираж на 8/III 1928 в 21 тыс. экз.; кроме того, выходит еженедельная крестьянская газета «Приморский Крестьянин», орган окружкома и окрисполкома, имевшая тираж на 2/III 1928 в 3 тыс. экз., «Красный Молодняк» (два раза в неделю), «Известия Владивостокского Окружного Исполнительного Комитета» (ежедневно), «Авангард»—«Сон-Бенг» (на корейском яз., ежедневно), «Рабочий Путь»—«Гун-Жень-Джи-Лу» (на китайском яз., ежедневно).

Лит.: «Революционное движение на Дальнем Востоке в 1905 г.», Владивосток, 1925; Сборник «1905». Армия в первой революции. Материалы и документы, под ред. М. Н. Покровского, М., 1927; Шумицкий и Б., В сибирском подполье. Очерки 1903—08 гг., М.—Л., 1926; «Революция на Дальнем Востоке», вып. 1, М.—П., 1923; «Союзническая интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири. Доклад Пишона», М.—Л., 1925; Болдырев В. Г., Директория, Колчак, интервенты. Воспоминания, Новоиколаевск, 1925; «Колчаковщина», сборник под ред. Н. Райвида и В. Быкова, Екатеринбург, 1924; Ильиных В. и Титов М., Партизанское движение в Приморье в 1918—20 гг., Л., 1928; Парфенов П. С. (Алтайский), Борьба за Дальний Восток в 1920—22, Л., 1928; ст. «Исторический очерк г. Владивостока», в справочнике «Весь деловой и торговый Владивосток на 1924 г.», Владивосток, 1924. *Г. Шпилев.*

ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ОКРУГ, Дальневосточного края, составляет самую южную его часть. Омывается на Ю. и В. Японским м., на З. и С.-З. граничит с Китаем (Маньчжурия), на Ю.-З.—на небольшом протяжении с Кореей, на С.—с Хабаровским округом Дальневосточного края. Делится на 14 районов: Гродековский, Ивановский, Михайловский, Ольгинский, Покровский, Посыетский, Спасский, Суйфунский, Сучанский, Ханкайский, Черниговский, Шкотовский, Шмаковский и Яковлевский. Площадь В. о.—82,2 т. км², население—572 тысячи (1926). Административный центр—*Владивосток* (см.).

Географический очерк. Вся сев.-вост. и вост. часть Владивостокского округа занята хребтами Сихота-Алинь, идущими, в общем, параллельно морскому берегу в направлении с С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З., и их отрогами; к З. от них расположена холмистая местность, постепенно переходящая в Ханкайскую низменность; последняя представляет совокупность сходящихся к оз. Ханка речных долин (Уссурй, Сунгачи, Лефу, Мо и Суйфуна) со слабо выраженными водоразделами между ними и по площади превышает 1 млн. га. На З. и Ю. от нее начинаются отроги горных хребтов—Мухде-хень, Ван-лун-гоу, Кенгей-Алинь и Пограничного.—Климат В. о., как и всего Приморья, определяется положением его в области восточно-азиатских муссонов: летом преобладающие ветры с моря приносят насыщенный парами теплый воздух, а зимой континентальные ветры из глубины переохлажденного материка приносят сухой воздух с низкими температурами. Весна и осень во В. о. сухие, зима холодная и мало-снежная, а лето туманное, влажное и теплое. Средняя годовая температура колеблется от +3° на С. до +5,7° на Ю., разница между

средними температурами зимы и лета достигает 32°; годовое количество осадков (в см): на С.—60,3, на З.—55,7 и на Ю.—72,2, при чем наибольшее количество осадков (до 70%) выпадает в летние месяцы и первый осенний (сентябрь); продолжительность вегетационного периода (в днях) и годовая сумма температур на С.—190 и 2.920°, на З.—196 и 2.950° и на Ю.—204 и 2.870°.—Почвы В. о. подзолистые, полуболотные и болотные; первые свойственны повышенным и лучше дренированным местам, последние две разновидности—долинам и слабо дренированным равнинам (напр., окрестностям оз. Ханка). По речным долинам встречаются наносные почвы (легкие суглинки и супеси), богатые перегноем и влагопроницаемые, а потому удобные для земледелия. Растительность В. о. принадлежит к Маньчжурской провинции. Больше половины поверхности В. о. (51,2%) занято лесом, состоящим во многих случаях из ценных лесных пород. Леса состоят из тех же родов, к-рые встречаются и в Европе (из хвойных—сосна, ель, пихта, лиственница и тис; из лиственных—дуб, береза, клен, липа, ясень, граб, тополь и другие), но эти роды представлены иными видами, чем в Сибири и в Европе, и приближаются к видам Японии и Вост. Азии. Кроме того, есть довольно много родов эндемичных для В. о. и Маньчжурской флоры, напр., бархатное дерево, маакия, аралия, калопанакс и др. Характерно для лесов края обилие лиан, напр., два вида винограда, актинидии, лимонник, ломотосы и др. Из травянистых видов следует отметить лотос, эйриале, ряд лилий, много своеобразных камнеломковых и т. д.—все восточного характера.

Ископаемые богатства Владивостокского округа—рудные и рассыпное золото, серебро-свинцово-цинковые, медные и железные руды, каменные и бурые угли, графит, плавиковый шпат, огнеупорные глины и многие другие.

Пути сообщения. Центром морских сообщений является порт *Владивосток* (см.). В округе имеется 2 судоходных водных пути—озеро Ханка и река Сунгачи. Пловучими средствами на оз. Ханка являются катера, баржи, моторные и обыкновенные баркасы и парусные китайские шаланды. Пунктами погрузки служат Камень Рыболов, Платоно-Александровский и Турий Рог. По реке Сунгачи (дл. ок. 200 км), соединяющей Ханку и р. Усури, ходят небольшие пароходы и баржи. Славных водных путей имеется свыше 2 т. км, при чем одни из них принадлежат к Амурской речной системе, другие выпадают непосредственно в Японское м. (Тетюхе, Судзухе, Сучан, Майхе, Суйфун и др.). С Ю. на С. территорию В. о. перерезает Усурийская ж. д. Кроме главного ж.-д. пути, в округе имеются три узкоколейных и лесовозных ветки. Общая протяженность всех ж.-д. путей—694 км. Особо важное значение имеет участок Никольск-Пограничная, по к-рому с Восточно-Китайской ж. д. идет к Владивостокскому порту маньчжурский транзит. Грунтовых дорог 5.676 км (в том числе государственного значения 552 км).

Население. По своей населенности В. о. значительно превосходит все остальные округа Дальневосточного края. Плотность населения В. о.—7 ч. на 1 км² всей территории округа и 18 ч. на 1 км² его обжитой части, при соответственных средних по краю—0,69 и 7. Характерно резкое преобладание мужчин (320,6 т. мужчин и 251,4 т. женщины). По национальному составу население распределяется следующим образом: русские—35,9%, украинцы—25,6%, корейцы—25,5%, китайцы—7,5% и др. Сельское население составляет 71%, городское—29%. Число населенных пунктов—2.436, из них три города—Владивосток, Никольск-Усурийский и Спасск, и три поселка городского типа.

Экономика. В экономическом отношении В. о. принадлежит к числу наиболее мощных округов Дальневосточного края. Освоенная площадь составляет свыше 39% территории округа при среднем % по краю—9,5; занимая по территории всего 3% Дальневосточного края, В. о. в то же время

Основные экономические показатели (1926/27)

Площадь (в км ²):	
вся	82.200
% обжитой	39
Население	572.000
% город населения	29
Плотность на 1 км ² :	
всей территории	7
обжитой части	18
Посевная площадь 1927 (в тыс. га)	283
На 100 душ крестьянского населения приходится посева	69,7
Число рабочих фабрично-заводской промышленности	10.300
% фаб.-зав. рабочих к населению	1,8
Длина ж.-д. пути (в км)	694
На 1 тыс. км ² территории приходится ж.-д. пути (в км)	8,4

обладает до 12% его обжитой части и 30,5% его населения. Имея преобладающим занятием населения сельское хозяйство, В. о. вместе с тем выделяется среди остальных округов Дальневосточного края своим промышленным развитием.

Владивостокский округ можно разделить на три района: земледельческий (Спасский, Черниговский, Ханкайский, Гродековский, Михайловский, Покровский, Суйфунский и Посьетский районы, или 58% хозяйств округа), земледельческо-промышленный (Шмаковский, Яковлевский и Ивановский районы, или 18,3% хозяйств) и промыслово-земледельческий (Ольгинский, Сучанский и Шкотовский районы, или 23,7% хозяйств). Всех хозяйств в сельских местностях—83,3 тыс. (в том числе крестьянских—68,5 т.).

Сельское хозяйство во В. о. за последние годы развивается как в отношении полеводства и животноводства, так и специальных отраслей земледелия. Центральное место в хозяйстве округа занимает земледелие, за ним следуют животноводство и лесоводство. Представление о соотношении отдельных отраслей сельского хозяйства во В. о. и об их товарности дает нижеследующая таблица (ст. 567, вверху):

Сел. х-во В. о. по отраслям (1926/27).

Отрасли сел. х-ва	Продукция		Товарная масса	% товарной массы к про- дукции
	в тыс. р.	в %		
Земледелие . . .	17.982,4	47,1	4.846,0	27,0
Животноводство . . .	6.941,0	18,2	2.366,8	34,0
Лесоводство . . .	8.140,5	21,3	3.726,5	45,8
Пчеловодство . . .	1.263,0	3,3	866,3	68,6
Рыболовство . . .	2.039,0	5,3	2.039,0	100,0
Птицеводство . . .	1.384,2	3,6	304,5	22,0
Охота	453,0	1,2	127,6	24,0
Всего	38.203,1	100	14.276,7	37,4

Посевная площадь, сократившаяся после 1917, в дальнейшем заметно увеличилась, в 1926 достигнув 271,8 т. га (из них 17,4% в корейских хозяйствах), что составляет 99% посевной площади 1917 (в 1927 посевная площадь достигла 283 тыс. га; однако, наводнение в авг. 1927 сократило посевную площадь на 25%). Традиционные культуры — пшеница, овес, гречиха — уступают свое место более товарным и устойчивым по урожайности культурам [озимая рожь и рис, бобы (соя), просо, чумиза, пайза и кукуруза]. В 1917 традиционные культуры занимали 73,4% посевной площади, в 1926 — всего 39,3%. При среднем урожае валовой сбор хлебов во В. о. равнялся в 1926 около 196.500 т, из них продовольственные — 138.700 т, в т. ч. рис — 28.970 т, кормовые — 28.975 т, масличные — 28.825 т. В 1927 на сохранившейся после наводнения посевной площади собрано было 180.750 т. Урожай, в виду особенностей климата (вымочки, выморозки, а иногда засухи), не отличаются устойчивостью. Животноводство не потеряло таких изменений, как полеводство. В 1917 на территории В. о. было 408,2 т. голов скота, а в 1926/27 — 506,4 т., из них лошадей — 117,6 т., рогатого скота — 170,3 т. (в т. ч. коров — 67,6 т.), овец — 56,5 т., коз — 12,8 т. и свиней — 149,2 т. Из специальных отраслей сел. х-ва особое значение имеет пчеловодство; в 1926/27 было 196,3 т. ульев, в том числе рамочных — 133,5 тыс. Меда собрано 3.415,6 т. В последние годы развиваются огородничество, бахчеводство, садоводство, шелководство.

Лесопромышленность. Заготовки и вывоз леса на внешние рынки (Японии, Китая и др.), по сравнению с довоенным временем, значительно выросли. По данным «контрольных цифр» В. о. на 1927/28, заготовка лесоматериалов в 1926/27 достигла 1.506 т. м³ на 8.140 т. р. На территории округа имеются два лесопильных завода и один фанерный.

Рыболовно-морские промыслы. Во В. о. развиты промыслы: рыболовный, трепанговый, крабовый, добыча морской капусты (сем. *Laminariaceae*); первые 3 сосредоточены преимущественно по юго-западной, последний — по северн. побережью. Первое место в ряду рыболовно-морских промыслов занимает развившийся за последние годы лов сельди. Внутренними бассейнами рыбопромыслового значения являются озеро Ханка и реки Суйфун, Майхе и Сучан.

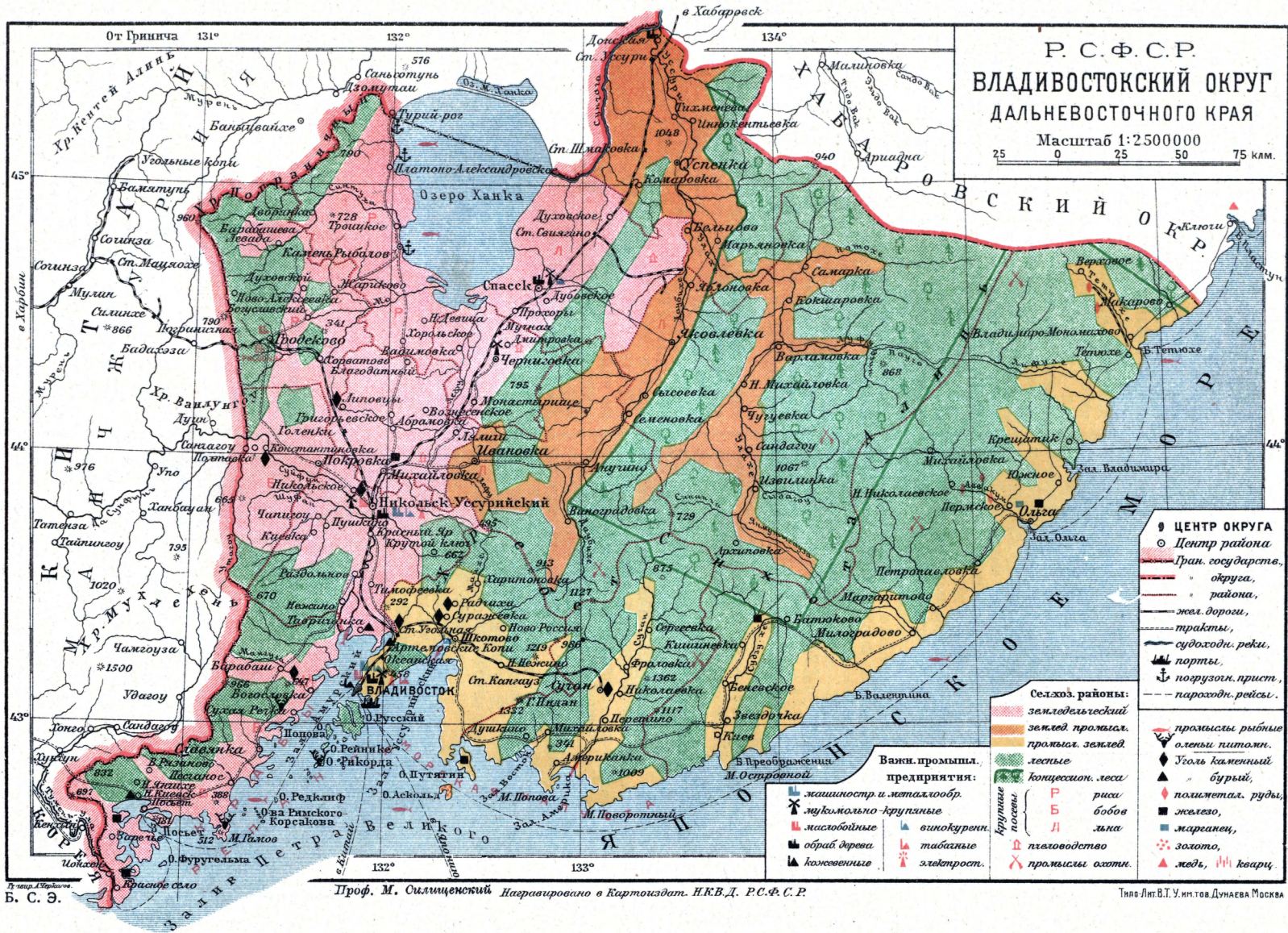
Стоимость продукции рыболовства в 1926 составляла 2.283,5 тыс. р. На побережьи имеется три крабokonсервных завода. На

Улов рыбы в 1926/27.

Название рыбы	Количество
Сельдь (в тыс. шт.)	78.180,4
Сельдь-сардина (в тыс. шт.)	9.722,8
Навага-корюшка (в т)	1.990,0
Минтай, треска, скумбрия (в т)	16.900,0
Лососевые (в т)	1.240,0
Прочая рыба (в т)	200,0
Крабы (в тыс. шт.)	598,0
Трепанг (в т)	730,0
Морская капуста (в т)	1.750,0

промыслах занято ок. 10 т. ч., из к-рых 20% иностранцев (гл. обр., японцев). — О х о т а и пушной промысел. В. о. богат разными видами промыслового зверя; встречаются коза, кабарга, кабан, изюбр, тигр, барс, медведь, енот, барсук и пятнистый олень. Наибольшее значение имеют белка, колонок, лисица и соболь. Охотой промышленники как местные крестьяне подтаежных деревень, в хозяйстве к-рых она является, однако, лишь подсобным промыслом, так и пришлые корейцы и китайцы. Улов в большей части уходит за границу при посредстве кочующих скупщиков пушники — китайцев. В 1925/26 заготовлено 225,8 тыс. штук белки, колонка, лисицы и соболя на 366,6 т. р. Кроме того, во В. о. разводится пятнистый олень в полудиком состоянии; имеется несколько небольших оленьих питомников (по 10—30 голов) и 3 крупных — на о-ве Рикорда и в Седими (последний на 1.500 голов). Оленеводство может давать хороший доход, т. к. молодые рога оленей (панты) высоко ценятся на китайском рынке как лечебное средство.

Горная промышленность в округе сводится преимущественно к эксплуатации ископаемых углей, рудного и рассыпного золота и серебро-свинцово-цинковых руд. Из месторождений каменных и бурых углей наибольшее значение имеют копи Сучанские, Липовецкие, Артемовские (б. Зыбунные) и Тавричанские, с возможным запасом углей св. 80 млн. т. Качество сучанских каменных углей разнообразно и изменяется от антрацитов до длиннопламенных; лучшими являются коксовые спекающиеся, к-рые, в силу своих высоких качеств, успешно конкурируют с лучшими иностранными углями на северо-маньчжурском рынке и Восточно-Китайском побережьи. На Липовецких коях добывают газовый каменный уголь, на Артемовских и Тавричанских — бурые угли. Главными потребителями местных углей являются: Уссурийская жел. дор., Владивосток, Китайско-Восточная жел. дор. и ю.-в. Китай. Месторождений рассыпного золота — 7, рудного — 5; из последних рудник на о-ве Аскольд имеет общий запас золота в 3,5 т и дает ежегодно 50—60 кг золота. Под разработкой серебро-свинцово-цинковых руд находится ныне 11 площадей (из 13) в 1.172 га, расположенных по р. Тетюхе; разрабатываются концессионерами. Запасы

Титул Л. С. Э.

Проф. М. Силицкий Издано в Картограф. Н.К.В.Д. Р.С.Ф.С.Р.

Изд. Лит. В. Т. У. им. тов. Дунаева Москва

руд—ок. 1,9 млн. т; 4 найденных из месторождений железных руд имеют общий запас руд около 34 млн. т.

По развитию обрабатывающей промышленности В. о. занимает первое место в Дальневосточном крае. Наиболее крупными промышленными центрами являются Владивосток и Никольск-Уссурийский. Обрабатывающая промышленность в значительной части основывается на местном сырье. Наиболее крупными государственными предприятиями ценовой промышленности являются следующие: 2 паровых мельницы и заводы— рисоочистительный, 2 маслособойных, консервный, водочно-ликерный, пивоваренный, мыловаренный, 2 кожевенных, 3 кракоконсервных, 2 лесопильных, фанерный и цементный, и фабрики— спичечная, махорочная, бумажная, табачная и конфетно-шоколадная. Всего в ценовой промышленности, добывающей и обрабатывающей, занято 10.300 рабочих и 1.300 служащих (включая и младший обслуживающий персонал). Стоимость продукции в 1926/27 составляла 34.662,9 т. р., в т. ч. горный промысел—6.413,5 т. р., обработка с.-х. сырья—19.986,3 т. р., обработка промышленного сырья—8.263,1 т. р. Продукция неценовой промышленности в 1926/27 составляла 8.348,4 т. р.

Торговля. Обороты торговых заведений (2—5 разрядов) в 1926/27 составляли 126 млн. руб., при чем 46% падает на госторговлю, 22%—на кооперацию, 32%—на частную торговлю. В 1926/27 во В. о. ввезено было товаров на 43.051 т. р., в т. ч. из-за границы—на 5.272 т. р.; вывезено было на 9.773,7 т. р., в т. ч. за границу—на 5.128,2 т. р. Из В. о. вывозится преимущественно объемистое, но малоценное сырье (лес, уголь и пр.) и ввозятся маловесомые, но ценные товары (металлические изделия, сахар, галантерея и пр.).

Бюджет В. о. в 1925/26 был сведен по доходам в сумме 8.213 т. р., по расходам— в сумме 8.288 т. р. В доходной части первое место занимают неналоговые доходы (48%), за ними следуют налоговые (32,9%) и прочие; среди расходов наибольшее значение имеют расходы на народное образование и здравоохранение—34,7% (в т. ч. на народное образование—26,7%), затем хозяйственно-производственные (31%), административно-судебные (15,5%).

Народное образование и здравоохранение. В. о. имеет довольно развитую сеть просветительных учреждений, которая в 1926/27 состояла (без Владивостока) из 1.184 учебно-просветительных учреждений с 51.718 учащимися: школ I ступени—460, семилеток и девятилеток—12, школ II ступени—6, школ крестьянской молодежи—4, профессионально-технических—10, пунктов ликвидации неграмотности и малограмотности—295, избитален и красных уголков—283, передвижных библиотек—58 и дошкольных учреждений—3. Менее развита сеть здравоохранения: в 1926/27 в округе было 36 больниц и лечебниц с 947 койками, 64 врачебно-фельдшерских пункта, амбулатории и консультации, 11 учреждений скорой помощи и помощи на дому, 6 санитарно-дезинфек-

ционных отрядов, 4 рабочих аптеки, 4 лаборатории, 1 анатомический покой и 16 детских домов и гнездышек.

Лит.: «Экономика Дальнего Востока», сборник, Москва, 1926; «Контрольные цифры народного хозяйства Владивостокского округа на 1927/28», Владивосток, 1927.

В. Осеродников.

ВЛАДИКАВКАЗ (43°03' с. ш. и 44°42' в. д.), город в Северо-Кавказском крае, расположен на обоих берегах Терека, в юго-вост. углу возвышенной равнины (670 м над ур. моря), у предгорий Главного Кавказского хребта, в 32 км от начала *Дарьяльского ущелья* (см.). Конечный пункт ветки Беслан—В., Северо-Кавказской жел. дороги и начальный пункт *Военно-Грузинской дороги* (см.), идущей через Главный Кавказский хребет и соединяющей В. с Тифлисом. Выделенный с 1924 вместе с прилегающей к нему небольшой территорией (100 км²) в особую административную единицу, В. вместе с тем является административным, экономическим и культурным центром двух соседних автономных областей—Северной Осетии и Ингушетии. Население в пределах выделенной территории—78.347 чел. (1926), из них: русских—57%, осетин—13,8%, армян—8,2%, грузин—6,4%. Являясь значительным торговым центром, В. занимает, однако, лишь 7-е место в крае, после Ростова, Краснодара, Армавира, Ставрополя, Новороссийска и Пятигорска. Всего во В. свыше 1.000 торговых заведений. Во Владикавказе имеются конторы Госбанка СССР, Госторга (заготовка зернопродуктов, конского волоса, щетины, пуха и др.). Промышленность слабо развита и имеет лишь местное значение. Ценовых промышленных заведений 25 с числом рабочих и служащих свыше 1.700 (1925/26). Наиболее развиты отрасли промышленности, связанные с переработкой продуктов сел. х-ва: мукомолье, крахмально-паточная промышленность, макаронное производство и др. Особое место занимает завод по обработке цветных металлов, имеющий общегосударственное значение. Завод входит, вместе с Садонскими свинцово-цинковыми рудниками, доставляющими заводу сырье, и рудообогатительной фабрикой (близ с. Мизур), в трест «Госпромцветмет»; общее число рабочих и служащих—ок. 2 тыс. чел. На заводе производятся выплавка цинка, свинца и серебра и изготовление свинцовых трубок и листов; изготовляется также серная кислота. В 1925/26 выплавлено было 2.220 т цинка и 950 т свинца; серной кислоты изготовлено было 5.050 т; добыча руды достигла 32.060 т. Как культурный центр, В. занимает одно из первых мест в Северо-Кавказском крае; своими учебными заведениями город обслуживает не только собственное население, но и население соседних областей и округов. С.-х. ин-т с 360 учащимися, Педагогический ин-т с 420 учащимися; техникумы: индустриальный, путей сообщения, промышленный и медицинский, 2 педагогических—ингушский и осетинский, музыкальный; Северо-Осетинский и Ингушский ин-ты краеведения, при них музеи с отделениями естественно-историческим, антропо-географическим и другими. Школ I ступени—12,

II—7, с 7.438 учащимися. Центральная библиотека, 7 клубов, театр. Летом функционирует экскурсион. база Наркомпроса, организуемая как местные, так и более дальние экскурсии (по Военно-Грузинской дороге).

Климат В.—умеренный; лучшее время года—ранняя весна и осень. Осадки обильные, преимущественно летние. Главная часть города расположена на правом берегу Терека. См. схематический план Владикавказа на ст. ст. 573—574.

История. В. основан в 1783 на месте осетинского аула Капкай («Горные ворота»). Возникновение и рост В. связаны с завоевательной политикой русского правительства на Кавказе. В. был важнейшим из 4 укреплений, сооруженных в конце 18 в. по р. Тереку между Моздоком и Дарьяльским ущельем. Владикавказская крепость имела особое стратегическое значение, т. к. она замыкала вход в ущелье Терека, издавна являющееся единственным удобным путем в Закавказье. В. обеспечил сношения с Грузией (в 1783 перешла под «покровительство» России, впоследствии была окончательно присоединена, см. *Грузия*, история) и служил также базой для многочисленных военных экспедиций против народов, населяющих северные склоны Кавказа. В середине 19 в. крепость была упразднена. С 1863 В. стал центром Терской области, с 1921—24—центром бывшей Горской автономной республики. В 1925 вошел вместе с этими областями в состав Северо-Кавказского края. Историю революционного движения и партийной организации во Владикавказе см. *Северо-Кавказский край* (история) и *Грандская война*. Э. Д.

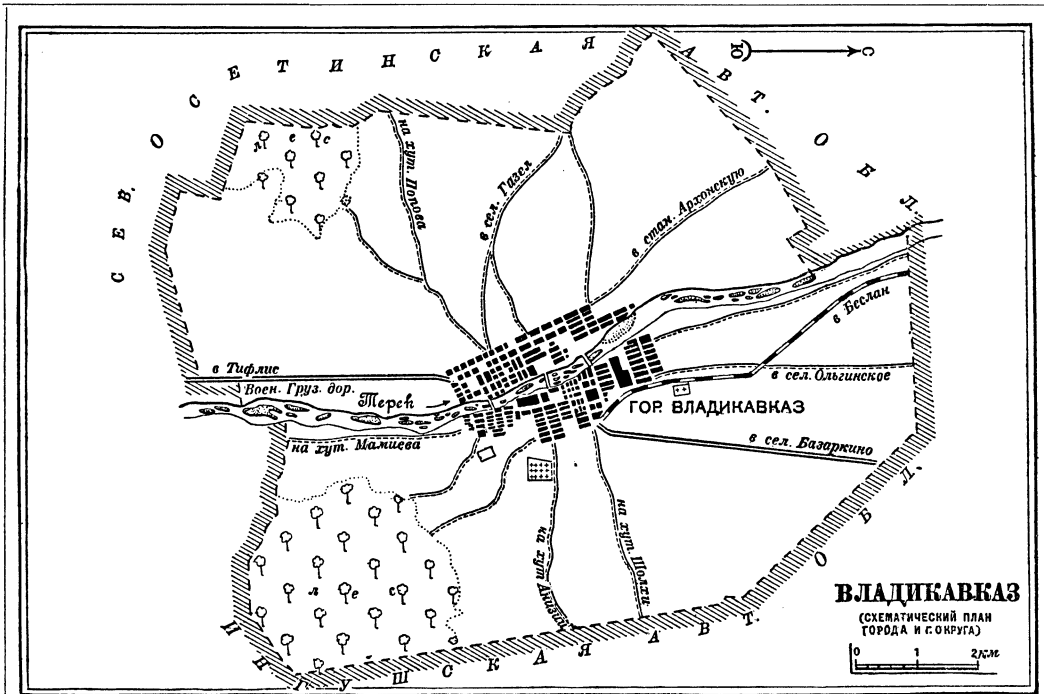
ВЛАДИКАВКАЗСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, см. *Северо-Кавказская ж. д.*

ВЛАДИМИР МОНОМАХ (1053—1125), сын Всеволода Ярославича, вел. князь киевский (с 1113; первоначально княжил в Смоленске, потом в Чернигове), самый популярный из князей Киевского периода. Популярность эту он приобрел как энергичной борьбой с наиболее опасными врагами киевской торговли, кочевниками половцами (83 похода), так и умелой социальной политикой [заботы о *смердах* (см.), хорошие отношения с горожанами и т. п.]. На киевский стол В. прочли уже тотчас после смерти его отца (1093), но дипломатические соображения (опасение объединить против себя всех остальных князей) заставили его временно отказаться от этого и выжидать более удобного момента. В. уступил Киев двоюродному брату Святополку Изяславичу как старшему в роде, а сам остался в Переяславле. Удобный момент наступил, когда после смерти Святополка (1113) в Киеве вспыхнула революция, вызванная гнетом ростовщического капитала. В. явился наиболее удобным посредником между напуганными движением верхами и восставшей народной массой, состоявшей, гл. обр., из мелкого торгового и ремесленного люда. После усиленных просьб городской аристократии, В. занял киевский стол и по соглашению с тысяцкими важнейших городов Поднепровья издал ряд постановлений, делавших эксплуатацию низам серьезные уступки: о

высоте нормального долгового процента, о должниках и о закупах. Постановления эти (под названием «Устава Владимира Всеволодовича о росте» они вошли в «Русскую Правду») в значительной степени смягчали суровое долговое право древней Руси. Добившись великого княжения, В. достиг небывалого могущества и влияния. В руках его и его семьи соединилось, по крайней мере, $\frac{3}{4}$ всей тогдашней Руси, при чем его владения представляли сплошную территорию. В наиболее важных областях сидели сыновья В., а более отдаленные зап. земли были или прямо захвачены или находились под его влиянием. Владея всем водным Днепровско-Балтийским путем, что было очень важно для киевской торговли, В. уже не удовлетворялся положением киевского великого князя как первого между равными и требовал от остальных князей настоящего повиновения. Опираясь на общественное мнение и придавая своим требованиям внешне законный вид, В. стремится утвердить княжеское старшинство в своем роде. Военное могущество, умение оградить внешние интересы торговой Руси, популярность среди широких кругов доставляли В. огромный личный авторитет и отодвигали на задний план вече, об участии к-рого в управлении в эпоху В. известный нет. Свое прозвание «Мономах» В. получил, повидимому, от деда по матери, дочери византийского императора Константина Мономаха.

Лит.: Покровский М. Н., *Русская история с древнейших времен*, т. I (несколько изд.); Соловьев С. М., *История России с древнейших времен*, изд. «Общественная Польза», кн. 1, СПб (без года); Пресняков А. Е., *Княжеское право в древней Руси*, СПб, 1909; Костомаров Н. И., *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей*, т. I, П., 1915; Грушевский М. С., *Очерк истории Киевской земли*, Киев, 1891; «Киевская Русь», сборник статей, под редакцией В. Н. Стожеева, Москва, 1898.

«Поучение Владимира Мономаха»—замечательный литературный памятник 12 в. назидательного характера, богатый разнообразным фактическим содержанием. Дошел до нас в составе Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку (под 1096-м годом) в дефектном виде: потеряно начало «Поучения» и в середине, по крайней мере, один лист. По мнению большинства исследователей, «Поучение» написано в 1099 или в 1106. «Поучение» не вполне самостоятельно: с образцами наставлений детям и вообще близким людям В. М. был знаком по современной ему переводной литературе, но «Поучение» является ценным материалом для понимания эпохи (11—12 вв.), характеризующей кровавыми княжескими междоусобиями, приведшими к разорению населения. «Поучение»—один из наиболее ранних памятников политической идеологии на Руси. Наставления детям В. М. подтверждает фактами своей личной жизни, «трудными и ловами», и, т. о., «Поучение» является как бы частью автобиографии В. М. В «Поучении» рисуется идеал князя-хозяина, к-рый сам вникает во все подробности большого хозяйства, зорко оберегает доставшееся ему добро и старается всячески его приумножить. Одним из способов такого приумножения являлась охота, и В. М.,

наряду с воен. подвигами и делами управления, ставит и свои охотничьи удачи, описывая ловлю зверей и птиц, как важную статью княж. хозяйства.—Впервые памятник издан А. И. Мусным-Пушкиным: «Духовная велик. князя Владимира Всеволодовича Мономаха детям своим», названная в летописи Суздальской «Поучением», СПб, 1793.

Лит.: Общие курсы истории русской литературы и языка—Истрин В., Очерк истории древне-русской литературы, П., 1922; Петухов Е., Русская литература. Древний период, П., 1916; Сперанский М., История древне-русской литературы, М., 1914; Келтуяла В., Курс истории русской литературы, ч. 1, кн. 1, СПб, 1913; Владимир в П., Древняя русская литература Киевского периода. 11—13 вв., Киев, 1901; Шахматов А., Повесть временных лет, т. I, П., 1916. Специальные работы—Шляков Н., О поучении Владимира Мономаха, СПб, 1900; Ивакин И., Князь Владимир Мономах и его «Поучение», М., 1901.

ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВИЧ (год рожд. не установлен, ум. 1015), великий князь киевский (с 980; первоначально княжил в Новгороде). Типичный князь-варяг, полукупец-полударбыйник, начальник наемной дружины, правительственная деятельность которого ограничивалась сбором дани с подвластных племен, В. С. поддерживал завязанные прежними князьями сношения с Византией и в 987 оказал существенную помощь императору Василию II в подавлении восстания малоазиатских властителей. Союз с Византией был закреплен браком В. С. с византийской царевной и, особенно, религиозной реформой, обычно приписываемой В. С.—т. н. крещением Руси (989 или 990). Об этом событии летописные известия позднейшего времени сообщают много подробностей, признаваемых современной исторической наукой вымышленными. Достоверным можно считать, что В. С. крестился около 987 в Киеве, где уже при Игоре было много христиан и даже существовала христианская церковь. После греческого похода и брака с греческой царевною В. С. привез в Киев греческих священников, богослужебные книги, церковную утварь и объявил христианство официальной религией; киевлян согнали к Днепру и крестили; таким же порядком было введено христианство и в др. городах; в Новгороде была применена военная сила. Для купечески-дружиннической верхушки киевского общества, к-рая и до В. С. ради торговых интересов охотно раставалась со старыми религиозными обрядами, реформа В. С. не была новостью, а христианская церковная организация с проповедью подчинения княжеской власти дала новое орудие для хищнической эксплуатации подвластных племен. Христианство и осталось надолго классово-религиозной эксплуататорской верхушки: массы сохранили прежние анимистические верования, захватившие и самую христианскую церковь (см. *Печерский Патерик, Двоеверие, Христианство*). После смерти В. С. был объявлен святым и равноапостольным.

Лит.: Шахматов А. А., Разыскания о древнейших русских летописных сводах, СПб, 1908; его же, Курская легенда, «Сборник в честь В. И. Ламанского», т. II, СПб, 1907—1908; Костомаров Н. И., Предание первоначальной русской летописи. Монография, кн. 5, СПб, 1905; Голубинский Е. Е., История русской церкви, т. I, первая половина, изд. 2, М., 1901; Розен В. Р., Император Ва-

сий Болгаробойца, СПб, 1883; Покровский М. Н., Русская история с древнейших времен, т. I, изд. 3 (со статьями Н. М. Никольского), М., 1920.

ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСК, город в Польше, входит в состав Волынского воеводства. Расположен на р. Луге (приток Зап. Буга) и на ж.-д. линии Ковель—Львов; 12,102 ж. (1921). Основан, повидимому, в 9 в.; в 10—13 вв. В.-В., богатый торговый город (колони купцов-сурожан, немцев и новгородцев), защищенный сильным замком, был столицей Волынского княжества (см. *Волынь*), а в 14 в.—Галицко-Волынского. Упадок В.-В. начинается после разгрома его татарами (1240), но в 16 в. город на некоторое время оправился; с конца 18 в. В.-В.—небольшой уездный городок Волынской губ.; по Рижск. договору 1921 отошел к Польше.

В.-В. сохранил замечательные памятники древней архитектуры. Среди них особенно выделяются: остатки т. н. Старой Кафедры, открытой раскопками проф. А. В. Прахова, до сих пор не опубликованными, и Большой Успенский собор, построенный в 1146—47 Мстиславом Изяславичем и служивший фамильной гробницей волынских князей. Искаженный в позднейшие эпохи и разрушившийся от времени собор был реставрирован под руководством архитектора Г. И. Котова. Памятник очень близок к архитектуре Киево-Черниговской области и особенно к Елецкой церкви в Чернигове (начало 12 в.) как по общей композиции плана, так и по деталям (архитектура фасадов). Из более поздних сооружений следует отметить церковь Василия, относящуюся к началу 15 в. и имеющую поздне-готическую форму столба, составленного из четырех слабо выступающих абсид.

Лит.: Батушков Н., Волынь, СПб, 1888; Дверницкий Е., Памятники древнего православия в г. Владимир-Волынский, Киев, 1889; «Мстислав храм Успения Богоматери в г. Владимир-Волынский», СПб, 1900; Прахов А., Заря, Киев, 1889.

ВЛАДИМИР-НА-КЛЯЗЬМЕ, центр Владимирской губ. Расположен под 56°8' с. ш. и 40°25' в. д. на высоком левом берегу Клязьмы (лев. притока Оки), в узле ж. д. Москва—Нижний и Владимир—Рязань (191 км от Москвы) и на Моск.-Нижегородском шоссе (см. план на ст. 573—4). Своим значением и ростом в прошлом В. в значит. мере обязан выгодному положению в междуречьи, на крупной водной магистрали, каковой была тогда р. Клязьма, в открытой лесостепной местности, на перекрестке важных торговых путей древней Руси (см. *Владимирское великое княжество*). Возвышение и рост Москвы рано обескровили бывший «столичный град» В., и на протяжении всей своей дальнейшей истории он все терял свое значение, сохранив его только как губернский центр и памятник старины. Число жителей 39,654 (1926). До империалистской войны город рос довольно интенсивно: в 1784 в нем было 2,584 жителя, в 1897—28,479, в 1914—47,020. Население—почти исключительно русское. Грамотность (1920): среди мужчин—72,8%, среди женщин—57,8%. Самодельное население составляет (1923) 43,0%; из них: служащих—37,3%, рабочих—18,7%, хозяев—9,4%. Будучи центром промышленной губ., В. сам промышленным

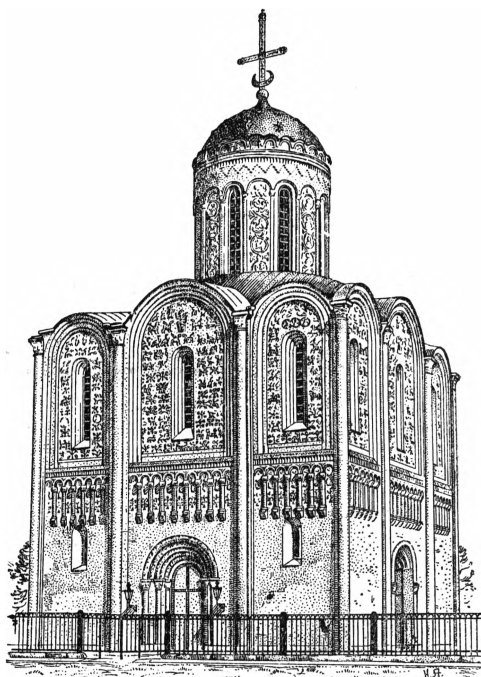
городом не является. В 1923 во Владимире насчитывалось 390 промышленных заведений с 1.615 рабочими при 17 механических двигателях; 70,5% заведений—с одним рабочим. Из этих данных совершенно очевиден кустарно-ремесленный характер его промышленности. Только в период пореволюционный во В. начинает развиваться крупная промышленность. В 1925/26 в фабрично-заводской промышленности было занято ок. 700 чел. Наиболее крупные предприятия: бумаго-ткацкая фабрика «Пионер» с 380 рабочими, маслобойный завод с 50 рабочими, кирпичный завод с 60 рабочими и др.; приступлено (1926/27) к постройке крупной, на 100 т. веретен, прядильной фабрики и большой электростанции. В. истари славился своими садами и огородами. Сады имеются при большинстве домовладений, промышленные сады занимают площадь в 6,5 га. Огородов промышленного значения имеется 70 с площадью в 31,7 га. Торговое влияние В. распространяется на небольшой район; кроме того, город имеет некое значение в качестве распределительного центра и для всей губернии. В 1925/26 во В. было 681 торговое заведение с оборотом в 35.329,1 т. р. Грузооборот станции достиг в том же году: 180.858 т по прибытию, 54.360 т по отправлению. Главные предметы ввоза: хлебные грузы, лесные материалы и минеральное топливо; вывоза: кирпич, цемент и др. Бюджет В. (1926/27) по доходу—1.870.749 р., по расходу—2.164.615 р. На народное образование израсходовано 20,7%, на здравоохранение—21,8%, на коммунальное хозяйство—12,6%.

В 1927 во В. было: 10 школ I ступени с 2.348 учащимися, 5 школ II ступени с 1.962 учащимися; 2 дошкольных учреждения, 7 учреждений для беспризорных и дефективных детей с общим числом призваемых в 328 ч.; 4 техникума—педагогический, механический, медицинский и промышленно-экономический с общим числом учащихся около 600 ч. Профессионально-технических курсов—8 с 440 учащимися; губсовпартшкола и другие. Во В. имеются: Государственный музей с отделениями историко-бытовым, художественным и древне-русского искусства, Историко-революционный музей и Кустарный. В городе издаются: «Призыв», ежедневная газета (тираж 16.000) с двумя ежемесячными приложениями, «Новь», ежедневная газета (тираж 7.800), «Известия Владимирского Губисполкома» и журнал Гублана «Наше хозяйство».

В. в пределах городской черты занимает площадь в 1.002 га; кроме того, к городу относятся пригороды: Ямская слобода и Быковка. Расположенный на холмах высокого левого берега р. Клязьмы, утопая в зелени, небольшой по своим размерам В. очень живописен. Современная планировка города, с прямыми широкими улицами, почти не сохранила расположения частей древнего В., делившегося на 3 части, отделенные друг от друга валами, с кремлем в центре. Город довольно просторен: на 1 га приходится 2,2 домовладения и 38 жителей. Жилищный фонд В. невелик: в 1926 было 2.234 домовладения с общей полезной пло-

щадь в 162.811 м², т. е. 4,1 м² на человека. 68% жилых строений—деревянные, 20%—смешанные и 12%—каменные. В.—относительно благоустроенный город. Протяжение улиц—31,54 км, из них замощенных—93,3%. Улицы в большинстве широкие—до 20 м. Во В. имеются электростанция, обслуживающая 40% населения города, и водопровод.

Я. А.
Памятники искусства. Андрей Боголюбский во второй половине 12 в. поставил вокруг города деревянные стены и устроил 5 ворот, в т. ч.: Золотые, Серебряные и Медные; кроме того, возведено было с участием иностранных мастеров («из всех земель», по указанию летописца) несколько церквей. Многие постройки того времени

Дмитриевский собор во Владимире.

сохранились, в отдельных частях, до наших дней и являются ценнейшими историко-художественными и археологическими памятниками. Из больших зданий следует назвать Владимирский Успенский собор и Дмитриевский собор—образец суздальского стиля. Владимирский Успенский собор, заложенный в 1158 Андреем Боголюбским, был закончен в 1160. Необычайно богато убранный внутри и расписанный фресками в 1161, собор вскоре сильно пострадал от пожара и утратил всю ценную утварь. Всеволод Большое Гнездо сохранил большую часть уцелевшей от пожара старой постройки, расширив в 1189 общую площадь прибавкой новых алтарных абсид. Тогда же к центральной главе были добавлены четыре боковых. Обе части построек Андрея и Всеволода в своих архитектурных и декоративных формах носят влияние византийско-романского стиля в той своеобразной претворенности, которую он получил во Владимиро-Суздальской области. Подвергаясь

дальнейшим разрушениям, особенно при нашествии татар в 1238, и варварским ремонтам, из к-рых крупнейшим является Екатеринбургский 1768—77, собор дошел до наших дней в сильно искаженном виде и был впервые реставрирован в 1887—91 под руководством Московского археологического об-ва. Из декоративного убранства собора большую научную ценность представляют фрагменты белокаменных рельефов, украшающих его стены, и многочисленные фрески, впервые открытые в 1859 археологом Солнцевым, но тогда же вновь записанные. В 1918 Всероссийская реставрационная комиссия Наркомпроса произвела обследование всего собора, открыла ряд новых фресок, освободила от записей значительную часть фресок, открытых Солнцевым, и точно установила росписи трех эпох: Андрея Боголюбского—1161, Всеволода и знаменитого иконописца 15 в. Андрея Рублева. Древняя драгоценная ризница собора была продана в 1775 невежественным духовенством на сплав; тогда же проданный иконостас 15 в. был открыт Реставрационной комиссией Наркомпроса в с. Васильевском Шуйского у., постановлением ВЦИК в 1922 перевезен в Москву и передан для реставрации в Гос. реставрационные мастерские.

Лит.: Бобринский А., Резной камень в России, М., 1916; Грабарь И., Андрей Рублев, «Сборник Центральных Гос. Реставрационных мастерских», М., 1926.

В. Клейн.

История В.-на-К. (Владимир Залеский киевских источников)—один из древнейших рус. городов. Возникновение торгового поселения на месте г. Владимира относится, вероятно, к 10—11 вв. Уже в 12 в. В. выступает как крупный городской центр, куда Андрей Боголюбский переносит свое княжение (см. *Владимирское великое княжество*). В бытность свою стольником городом великого княжения В. играет значительную роль, падающую после татарского завоевания, и окончательно сходит на-нет с возвышением Москвы. В дальнейшем находится в орбите московского влияния. В 18 в. В.—начала провинциальный город Московской губ., с 1778—центр Владимирского и Костромского наместничеств, а с 1796—губернский город.

И. Т.

Владимирский у. занимает центральную часть Владимирской губ. Площ.—6.700 км², население—326 т. ч., плотность—48,7 на 1 км², процент городского населения—22,4. Основой экономики В. уезда является сел. хозяйство, к-рое существенно дополняется неземледельческими занятиями, составляющими 20% всех доходов крестьянского населения. Уезд делится на два района, весьма различных и по природным условиям и по экономике. Сев.-зап. часть уезда, расположенная между левым берегом Клязьмы и правым берегом ее притока Нерли, более возвышенна, почти безлесна и обладает плодородными почвами; густое население занято почти исключительно сел. хозяйством. Остальная часть территории уезда—пониженная, местами сильно заболоченная, лесистая с малопродуктивными почвами; население более редкое, с относительно высоким процентом городских жителей;

кроме земледелия, развиты промыслы и фабрично-заводская промышленность. В сел. хозяйстве Владимирского уезда, в общем экстенсивном, заметен сдвиг в сторону интенсификации; к многополью (1926) перешло 31,6% хозяйств с 35% пашни. Удобная с.-х. площадь составляет 479 т. га, из нее под пашней—45,6%, под лугами—11,2%. Зерновые хлеба занимают 78,8% всей посевной площади, травы—9,9%, картофель—9,6%. Хлебофуражн. баланс дефицитен: в 1926/27 дефицит составлял 22,6 т. т хлеба (включая и картофель в зерновом выражении). Направление животноводства—продуктивно-молочное. Обеспеченность скотом—1,9 головы на 1 хозяйство (в переводе на крупный рогатый скот). Состав стада: 55% крупного рогат. скота (из них 74% коров), 28,7% лошадей, 14,8% овец, 1,5% свиней. Товарность молочного хозяйства выражается в 13—15 т. т молока (1926/27). Недалеко от В. расположен район промышленного садоводства (села—Доброе, Красное, Левино Поле), специализировавшийся почти исключительно на производстве известной «владимирской вишни». В юго-зап. части уезда развито пчеловодство.—По степени своего промышленного развития Владимирский у. значительно уступает большинству остальных уездов губернии. Процент фабрично-заводских рабочих в уезде—5,5 против 8,7, среднего по губернии. Ценовых предприятий—44 с 17,9 т. рабочих и валовой продукцией в 46,7 млн. р. (1926). Свыше 70% рабочих занято в текстильной промышленности (самое крупное предприятие—бумагопрядильная фабрика при с. Собино, свыше 6 т. рабочих), за нею следуют: стекольная, деревообрабатывающая и др. Из кустарных промыслов выделяются: дерево- и металлообрабатывающий, валяльный и другие. Хозяйств с промыслами—71,4%. Сильно развиты отхожие промыслы.

Лит.: Иванов А. И., Город Владимир-на-Клязьме, Владимир, 1927; «Хозяйственное лицо волостей Владимирской губ.», вып. 3, Владимирский уезд, Ковров, 1927.

Л. А.

Большевистская организация В. — город непромышленный, и поэтому революционное движение не имело здесь такого размаха, как вообще во всей Владимирской губернии. Первый революционный кружок в г. В. возник в 1880. В 1892 начинает работать марксистский кружок во главе с известным революционером Н. Е. Федосеевым (см.). С арестом наиболее видных членов кружка в 1892 и 1895 (Н. Е. Федосеев, М. Г. Гонфенгауз, Н. Л. Сергиевский и др.) работа его замерла. В конце 1901 здесь ведет работу «Северный рабочий союз». К апрелю 1905 во В. выросла количественно довольно сильная соц.-дем. группа. В конце 1905 во В. оформляется руководящий центр Владимирской окружной организации РС-ДРП, к-рый распространяет свою работу на большую часть территории губернии. В 1906 Окружн. комитет РС-ДРП имел во В. хорошо поставленную типографию, издавал газету «Солдатский Путь» и имел военную с.-д. организацию. С наступлением реакции работа во Владимирской окружной организации замерла. В момент Февральской революции 1917 во В. не было с.-д.

организации, а имелось только несколько с.-д.-большевиков, к-рые с первых дней революции возобновили работу городской организации РС-ДРП(б). В конце июня Владимирская организация созвала районную конференцию большевистских организаций. К октябрю 1917 большевики были уже решающей силой в городе, и поэтому переход власти к Совету произошел почти без всякого сопротивления со стороны органов Временного правительства.

На 1 октября 1927 организация имела в городе 35 чеек, 1.048 членов и 411 кандидатов ВКП(б).

Организация ВЛКСМ во В. к концу 1927 имела 27 чеек, 1.274 члена и 140 кандидатов. Пионерские организации в городе на 1 ноября 1927 насчитывали 18 отрядов и 908 пионеров.

Печать. После Февральской революции во В. Советом рабочих и солдатских депутатов стала издаваться газ. «Голос Народа», а после Октябрьской Революции — газета «Борьба и Труд». В 1918 обе газеты были слиты в одну — «Известия Владимирского Губернского Исполнительного Комитета Советов Раб., Солд. и Крест. Депутатов», переименованную впоследствии в «Районную Газету», а затем — в «Призыв». В 1927 в городе выходили следующие периодические издания: ежедневная газета «Призыв» (тираж 16 т. экз.), еженедельная газета «Красная Молодежь», еженедельная газета «Известия Владимирского Губисполкома», ежемесячные журналы: «Спутник Партийца» и «Наше Хозяйство».

Лит.: Иванов А. И., Город Владимир-на-Клязьме, Владимир, 1927; «О рабочем движении и с.-д. работе во Владимирской губернии в 900-х годах», вып. 1 (1926) и вып. 2 (1925), Владимир; Владимирская Округная организация РС-ДРП, Владимир, 1927; Шаханов Н., 1917 год во Владимирской губернии, Владимир, 1927.

Н. Шаханов.

ВЛАДИМИРА ЗАЛИВ (Владими́ра святого зали́в, Халу́ай), хорошая природная гавань на побережье Японского моря, во Владивостокском округе, под 43°54' с. ш. и 135°30' в. д., в 350 км к С.-В. от Владивостока морским путем. Наибольшая ширина залива по меридиану — до 9 км. От широкого (2,2 км) выхода в море залив вается в сушу на 4,6 км; наибольшая глубина залива — 31 м. Холмистые берега залива покрыты лесом.

«ВЛАДИМИРКА». Выражение «В.», «итти по В.» появилось на языке уголовных арстантов, повидимому, в начале 19 в. и обозначало тот этапный путь, к-рый начинался от Москвы и шел (по старому торговому пути) через Владимир на Нижний—Пермь—Екатеринбург—Тюмень—Тобольск—Томск и т. д. до Нерчинской каторги. Этим путем стали пользоваться для ссылки в Сибирь, как самым удобным и дешевым, так как значительная часть пути состоит из водного сообщения: Нижний—Пермь, Тюмень—Тобольск—Томск, что значительно сокращало расходы по пересылке ссыльных (см. *Каторга*). По «В.», не говоря уже об уголовных, прошли многие тысячи участников крестьянских восстаний, польских повстанцев и политических, осужденных по суду и административно. В наст. время,

в память их, «В.» присвоено наименование «Шоссе энтузиастов». «В.» посвящен ряд песен, о ней поется в известной «Дубинушке». Есть упоминание об этой дороге, «проторенной цепями», у Некрасова и других поэтов. Известна картина И. И. Левитана «Владимирка» (1892), принесенная им в дар Третьяковской галлерее.

Лит.: Кеннан Д., Сибирь и ссылка, СПб, 1905; Максимов С., Сибирь и каторга, 4 тт., СПб, 1896; Никитина Е., Библиографический справочник по истории Нерчинской каторги, в сб. «Кара», М., 1927.

А. Попов.

ВЛАДИМИРОВ, Александр Александрович (род. 1862), доктор медицины и ветеринарный врач, проф. и директор (с 1922) Гос. ин-та экспериментальной медицины в Ленинграде. Главные научные работы В. касаются бубонной чумы (выработка сывороток и вакцины), диагностики сапа (агглютинация), кровепаразитов, туберкулеза (В. — один из основателей Лиги по борьбе с туберкулезом) и иммунитета; известен также своими работами в области санитарии и санитарной эпидемиологии.

Главные труды: Диагностическое значение вприскиваний маллеина при сапе (совместно с проф. Е. Земмером), «Архив Биологических Наук», 1892; О технике заготовления противочумной сыворотки, «Врач», 1897; Ueber die antitoxinerzeugende und immunisierende Wirkung des Tetanusgiftes bei Tieren, «Zeitschrift für Hygiene», В. XV, 1893; Sur le phénomène d'agglutination dans la morve, «Recueil de médecine vétérinaire», 1897.

ВЛАДИМИРОВ, Владимир Константинович (род. 1886), театральный деятель. Окончил Московский ун-т. Впервые выступил на сцене в 1906 в Москве. С 1922 по 1924 — заведующий Художественным отделом Наркомпроса и редактор журнала «Художник и Зритель». С 1924 ректор ГИТИС (бывш. Филармония) и директор государственного академического Малого театра, в к-ром произвел значительную реорганизацию в сторону революционной современности, при неизменно высоком художественном уровне.

ВЛАДИМИРОВ, Иван Александрович (р. 1875), художник. Уроженец г. Вильно, сын сельского учителя; специальное образование получил в Петербургской академии художеств (1888—95). В 1906 за картины «Арест студента» и «Бой на Пресне» был арестован и отдан под надзор полиции. С 1923 участник выставок АХРР (см.), член ленинградского филиала. Работает в реалистической манере. На последней выставке АХРР (1928) был представлен большой картиной «Захват танков под Кажовкой».

ВЛАДИМИРОВ, Мирон Константинович (партийная кличка «Лева») (1879—1925), коммунист, политический деятель. Род. в г. Херсоне. Сын земельного арендатора, занимавшегося сельским хозяйством. Тринадцать лет поступил в сельскохозяйственное училище, которое не кончил. В. пришлось испытать тяжелое в материальном отношении детство. С 17—18 лет В. принимал участие сначала в гимназических, а затем в рабочих кружках в качестве пропагандиста, преимущественно, по вопросам политической экономии и истории. В горячих спорах между народниками и марксистами он решительно становится на сторону последних. Стремясь глубже уйти в партийную работу, В. предпринимает в середине 1902 поездку

за границу и по приезде в Берн вступает в группу «Искры». В мае 1903, после разговора с В. И. Лениным, уезжает в Россию, где ведет активную партийную работу в Гомеле, Екатеринославе, Одессе, Луганске и др. городах юга. Работая в Гомеле, был одним из главных организаторов Полесского комитета, который охватил своим влиянием значительную часть Могилевской, Черниговской и Полтавской губ. В. был делегирован организациями, входившими в Полесский комитет, на III съезд партии в 1905 (Лондон). Октябрьские

дни 1905 В. пробыл в Петербурге. В начале ноября того же года был послан агентом ЦК на юг России. После 1905 В. работает в ряде организаций—Луганской, Екатеринославской и др.

В. был типичным массовиком. Куда бы он ни приезжал, через самое короткое время становился излюбленным оратором рабочих. За революционную работу В. был арестован и, по приговору военного суда, отправлен в ссылку на вечное поселение в Сибирь, откуда (село Преображенское, Киренского уезда) в 1908 бежал за границу. Прожил год в Вене, затем переехал в Париж. До 1911 В. работает по большевистской организации и занимается по отношению к меньшевикам примиренческую позицию. С начала войны Владимиров входит в интернационалистскую группу, объединяемую газетой «Наше Слово». Февральская революция дала возможность В. вернуться в Россию. Тогда же сглаживаются все разногласия В. с большевиками. В Октябрьскую Революцию В. ведет огромную работу по организации продовольственного снабжения Петрограда. Работая в качестве председателя продовольств. управы, он проявил редкую неутомимость и кипучую энергию. Вплоть до 1922 он непрерывно принимает участие в руководстве продовольственной работой в центре, на юго-западном и южном фронтах, в качестве члена Реввоенсовета фронта, предопродкома, наркома продовольствия, а потом наркомзема Украины, где развивает широкую работу. В 1922 он переходит на работу в Наркомфин РСФСР в качестве одного из его руководителей. С организацией Союза ССР назначается заместителем Наркомфина СССР. В. был одним из главных руководителей финансовой политики при проведении денежной реформы и организатором финансового хозяйства Советского Союза. В ноябре 1924 В. был назначен заместителем председателя ВСНХ СССР, где, несмотря на короткое время работы, выдвигает ряд важнейших основных вопросов хозяйственной политики. Особенно большое внимание уделяет вопросам финансирования промышленности. В 1925 Владимиров был кандидатом в члены ЦК ВКП (б), членом ЦИК СССР и ВЦИК.

Работа в подполье, на военном и хозяйственном фронтах надорвала здоровье В. Он страдал туберкулезом легких и сахарной болезнью (диабетом). Несмотря на тяжелое состояние, он продолжал самоотверженно работать и, будучи уже тяжело больным, живо интересовался рядом проблем советской и мировой экономики, пытаясь все время не уходить от практической работы. В начале 1925 в чрезвычайно тяжелом состоянии он направляется для лечения за границу. 20 марта 1925 в Нерви (близ Генуи) В. умер от тяжелого легочного кровотечения. Тело его было сожжено, и урна с прахом погребена в кремлевской стене на Красной площади. По постановлению Совета Народных Комиссаров Союза ССР, память В. увековечена учреждением ряда стипендий и премий за научные работы.

В 1925 издана книга, содержащая в себе статьи, доклады, речи и письма В. (Владимиров М. К., Статьи, речи, письма, 1920—25, издание Центрального управления печати ВСНХ СССР). В книгу вошло наиболее важное из того, что было написано В. в течение 1920—1925. Она дает ценный материал для изучения важнейших этапов революционного строительства.

ВЛАДИМИРОВ, Михаил Павлович (Медничихин), рабочий-революционер, коммунист; родился в 1880 в семье крестьянина. В РС-ДРП вступил в 1899, будучи рабочим Сормовских заводов. В декабре 1901 был арестован по обвинению в принадлежности к РС-ДРП. В 1903 был выслан в Вологодскую губ., в г. Усть-Сысольск, сроком на 3 года. В начале ноября 1905 приехал в Москву, принимал здесь активное участие в декабрьском вооруженном восстании. В мае 1906 участвовал в партийной и профессиональной работе (союз городских рабочих и служащих, союз металлистов). Руководил забастовками в городских предприятиях (1906—1907), был членом нелегального бюро профессиональных союзов. В 1907 работал в г. Грозном, но скоро был арестован, предан военному суду и приговорен к 4 годам каторги. По отбытии этого наказания, сослан на «вечное поселение» в Вост. Сибирь. В марте 1914 бежал из Сибири. С начала империалистской войны 1914 до революции 1917 большую часть времени провел в Петербурге, где входил в Петербургский комитет; работал на Невьянском заводе, на Урале, и в Москве. За несколько месяцев до Февральской революции 1917 был членом Бюро Московского комитета большевиков. Один из организаторов и руководителей всеобщей февральской политической забастовки и инициаторов образования Совета рабочих и солдатских депутатов; позже входил в Исполком Московского Совета рабочих депутатов; в июле 1917 избирается членом Временного ЦК Всероссийского союза рабочих металлистов. В союзе металлистов проработал до 1923. С 1923 перешел на хозяйственную работу в Главное Управление Металлопромышленности (ГУМП). Состоял членом правления Центросоюза и членом президиума Церабсекции. В 1924 был избран членом президиума ВЦСПС. С января 1927 В. состоит председателем ЦК союза рабочих местного транспорта.

ВЛАДИМИРОВ, Петр Владимирович (род. 1854), профессор Киевского ун-та, историк

литературы. Главные труды: «Великое зерцало» (списки, источники, отношение к древней литературе и народной словесности); «Доктор Франц Скорина». Его сочинение— «Введение в историю русской словесности. Из лекций и исследований», Киев, 1896,—по ясности изложения, богатству содержания (с привлечением редких материалов), тонкому анализу было долгое время лучшим научным руководством.

Из др. работ В. следует указать: «Слово о полку Игореве»; «Житие св. Алексия человека божия»; «Обзор южно-русских и западно-русских памятников письменности от 11 до 17 столетия»; статьи о Кольцове, Гоголе, Пушкине, Крылове и ряд др. А. С.-К.

ВЛАДИМИРОВКА, Владимирская пристань, пристань на Волге в Астраханской губ., в 176 км ниже Сталинграда; соединена веткой Рязанско-Уральской ж. д. с Нижним Баскунчаком, на Баскунчакском озере. Пункт погрузки баскунчакской соли (до 400 т в 1925). Мельницы для размола соли с числом рабочих и служащих св. 500 ч.

ВЛАДИМИРСКАЯ ВИШНЯ (или родителя лева), рыночный сорт вишни (см.), из группы морелей, распространенный, гл. обр., во Владимирской и Нижегородской губ., а также и в других районах РСФСР; очень вынослив и урожаен (до 1.600 кг с 1 га), легко размножается корневыми отпрысками и посевом семян. Плоды средней величины с гладкой, блестящей, темнокрасной кожицей и сочной кисло-сладкой мякотью.

ВЛАДИМИРСКАЯ ВРЕМЕННАЯ КАТОРЖНАЯ ТЮРЬМА, открылась как тюрьма для полит. каторжан в г. Владимире в 1906, когда сибирские тюрьмы были уже переполнены. Была рассчитана на 500—600 заключенных, но фактически в ней помещалось их значительно больше, особенно во время империалистской войны 1914, когда были эвакуированы тюрьмы, находившиеся поблизости театра военных действий. До конца 1907 режим каторги был относительно «вольный», но начавшаяся бешеная реакция докатилась и до В. в. к. т. Ряд побегов, предпринятых в эти годы, окончился неудачей. В октябре 1910 был затеян большой подкоп из мастерских, но в последний момент все участники подкопа были выданы администрацией одним уголовным каторжанином. Февральская революция застала во В. в. к. т. 204 политкаторжан, которые и были освобождены. Во В. в. к. т. перебивало много революционеров, в том числе Фрунзе М. В., Скобеников А. И., Гоц А. Р. и др.

ВЛАДИМИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ, часть РСФСР. В современных своих границах образовалась из дореволюционной В. г., за вычетом частей, отошедших в соседние губернии—Московскую, Нижегородскую и вновь образованную Иваново-Вознесенскую. В. г. граничит: на С.—с Ярославской и Иваново-Вознесенской губ., на В. и Ю.-В.—с Нижегородской, на Ю.—с Рязанской, на Ю.-З. и З.—с Московской и Тверской. По проекту Госплана, входит в Центрально-Пром. обл. Делится на 7 уу.: Александровский, Владимирский, Вязниковский, Гусевский, Ковровский, Муромский и Переславский. Площадь = 33.123 км²; население — 1.321.099 человек (1926). Административный центр—*Владимир-на-Клязьме* (см.).

Географический очерк. Поверхность В. г. представляет слабо всхолмленную равнину с общим наклоном с С.-З. на Ю.-В. Наиболее возвышенная часть (выше 200 м над ур. моря) приходится на северо-западный угол губернии (Переславский и Александровский уу.), куда заходят восточные отроги Средне-Русской возвышенности, служащие водоразделом между бассейнами рр. Волги и Клязьмы; другая возвышенность (Перемиловские горы) тянется по правому берегу р. Оки. Междуречные пространства изрезаны оврагами. Почвенный покров подстилается толщами ледниковых отложений, покрывающих всю губернию. Основной тип почв В. г.—дерново-подзолистые, бедные, мало пригодные для земледелия, требующие большого количества удобрений. Лучшими почвами являются темноцветные или черноземовидные суглинки (т. н. «владимирский чернозем», или «юрьевский чернозем»), сосредоточенные в западной части губ. (Ю.-В. Переславского, В. Александровского и западная часть Владимирского уездов), где и земледелие достигло наибольшего развития. Наиболее бесплодные песчаные почвы сосредоточены на Ю. и В. губернии (в Гусевском, Муромском и Вязниковском уу.).—Средняя годовая t° для г. Владимира +3,9°, средняя июльская +18,4° и средняя январская —10,9°. Количество атмосферных осадков вполне достаточное (52,9 см), при чем максимум их приходится на лето (20,4) и осень (13,8), что часто неблагоприятно отражается на результатах урожая. Речная система развита сильно; всего рек на территории В. г. насчитывается до 500. Наибольшее значение для губернии имеют две крупные реки: Ока, протекающая по юго-вост. краю губернии (177 км в пределах В. г.), и левый приток ее—Клязьма, пересекающая всю В. г. на протяжении 411 км. Наиболее крупные притоки Оки: правые—Ведетьма, Теша, левые—Поля, Гусь, Колпь, Унжа и Ушна; правые притоки реки Клязьмы—Судога, Суворец, левые—Пекша, Колокша, Нерль Клязьменская, Увудь, Лух и Теза. Непосредственно в Волгу впадает р. Нерль Волжская, вытекающая из самого крупного во В. г. Плещеева озера (48,4 км²). Губерния изобилует болотами (более 300 т. га, из которых торфяных 173 т. га). Из полезных ископаемых во В. г. встречаются: 1) железная руда в Гусевском и Муромском уу., принадлежащая к типу бурых железняков и сферосидеритов, с содержанием чистого металла в 30—45%; разработка ведется кустарным способом (дудками); 2) известняки, ломка которых производится у г. Коврова и в верховьях р. Судога (Гусевский у.); 3) алебастр, залегающий по правому берегу р. Клязьмы (от г. Коврова до г. Гороховца) и на правом берегу р. Оки (в Перемиловских горах); 4) белая и фаянсовая, горшечная и кирпичная глина, при чем белая глина встречается, гл. обр., в Гусевском у., в верховьях р. Колпи, и в Ковровском и Вязниковском уу.; 5) фосфориты—во Владимирском и Гусевском уездах, совершенно не разрабатываемые, и 6) торф, встречающийся в большом количестве всюду. Используемая часть торфяников, однако, невелика: в 1926

использовано было около 5% всех торфяников, при чем добыто около 152 тысяч т.

Пути сообщения В. г. относительно хорошо обслужена ж. д. По ее территории проходят ж. д.: Московско-Нижегородская (с веткой Владимир—Рязань), Северная и Московско-Казанская. Несмотря на сравнительную густоту жел.-дор. сети, ряд городов В. г. лежит в стороне от ж. д. Главными водными путями В. г. (с регулярным пассажирским паромством) служат: Ока, судоходная на всем ее протяжении в пределах губ., Клязьма, с регулярным паромством на 126 км от устья (до Холуя) и возможностью буксирного паромства на 425 км (от Орехова), и устье Тезы, судоходной от Шуи. Сплавными реками являются, кроме Оки и Клязьмы, реки Теша, Гусь, Колпь, Унжа, Ушна и Лух; все они нуждаются в больших мелиоративных работах. Протяжение грунтовых дорог исчисляется в 4.925 км, из них шоссированных—598 км. По территории В. г. проходят два шоссе—Московско-Ярославское и Московско-Нижегородское.

Население В. г. составляло в 1926 1.321.099 человек, что дает 40 ч. на 1 км².

Распределение населения В. г. по уездам.

Уезды	Территория (тыс. км ²)	Население (тыс. чел.)		Плотность на 1 км ²	% городского населения
		(1926)			
Александровский . . .	4,4	185	42,0	27,0	
Владимирский	6,7	326	48,7	22,4	
Вязниковский	5,6	151	27,0	18,5	
Гусевский	4,2	110	26,0	26,7	
Ковровский	3,2	121	37,8	27,7	
Муромский	6,0	332	55,0	11,1	
Переславский	2,9	96	33,0	13,9	
По губернии	33,0	1.321	40,0	20,0	

В губернии выделяются два наиболее плотно заселенных пятна: Владимирско-Суздальское и Муромское. Оба они расположены в лесостепных районах с достаточно плодородными почвами и удобными путями сообщения (рр. Ока и Клязьма). Эти районы на заре славянской колонизации привлекли значительные массы поселенцев. Здесь возникли крупные политические единицы Удельной Руси—Владими́ро-Суздальское и Муромское княжества, здесь же более быстрым темпом развивалась и хозяйственная жизнь. Развитие промышленности в более позднюю пору (19 в.) несколько видоизменило характер расселения, сосредоточив значительные массы населения около новых административных и промышленных центров (Вязниковский, Гусевский районы), но основной тип расселения, наметившийся в прошлом, сохранился и в наше время. Людность селений невелика, в среднем,—272 ч., 1/5 населения губернии относится к типу городского, при чем 31,3% городского населения живет в фабрично-заводских посел-

ках. Городов—12. Население нек-рых городов растет очень быстро (Вязники, Владимир, Ковров, Муром); другие развиваются очень медленно (Судогда, Гороховец), а то и хиреют (Суздаль). Русские составляют 99,5% всего населения. На 100 мужчин приходилось женщин: в городах и поселках городского типа—110, в селениях—117. Социальный состав городского населения (1923): 39,2%—рабочие, 30%—служащие.

Экономический очерк. Народное хозяйство В. г. характеризуется преобладанием промышленности над сельск. хозяйством. Обилие лесов и болот, бедность

Основные экономические показатели (1926).

Территория в км ²	Население	Плотность на 1 км ²	% городского населения	Число работ. и служащих и производ. промышленности	На 100 ч. сел. населения посевн. площади (га)	Длина ж.-д. пути (км)	Длина ж.-д. пути на 1.000 км ²
33.123	1.321.099	40	20	116.207	54,6	780	23,5

почв и недостаток естественных лугов, при низкой технике земледелия, не дали развиваться сел. хозяйству до уровня, при котором население могло бы покрыть собственные потребности продукцией сельск. хозяйства. Отсюда—развитие кустарных промыслов, опирающихся на наличные сырьевые ресурсы (древесина, волокно, металл, песок, глина) и на широкие возможности сбыта, благодаря выгодам географического положения (удобные пути сообщения, близость таких рынков, как Москва, Нижний). В дальнейшем эти же условия, а также наличие подготовленной кустарными промыслами квалифицированной рабочей силы, содействовали развитию фабрично-заводской промышленности во В. г. Подсчеты 10-летнего генерального плана В. г. оценивают валовую продукцию сел. хозяйства (растениеводство и животноводство) в 1925—26 в 65,3 млн. довоенных рублей, а валовую продукцию одной только заводской промышленности—в 117,1 млн. р. Десятилетний план намечает дальнейшее развитие хозяйства губернии в направлении усиления фабрично-заводской промышленности, —гл. обр., легкой индустрии, а в сел. х-ве—усиления кормодобывания (травосеяние и др.) и интенсификации животноводства.

Сельское хозяйство. Характерной чертой сел. хозяйства В. г. является острое малоземелье. Лес занимает 43,2% площади губернии, пашня—33,5%, сенокос—11,3% и выгон—5,3%. Средняя обеспеченность с.-х. населения В. г. пашней составляет 1,04 га на душу, сенокосом и выгоном—0,52 га. По хлебному балансу В. г. является дефицитной: в 1925—26 дефицит составлял 180,8 т. Валовой доход крестьянского хозяйства по бюджетному обследованию 1924—25 составлял 823,1 р. на одно хозяйство и 171,8 р. на едока, а условно-чистый доход—соответственно 386,4 р. и 80,6 р. При этом только 29,9% указанного дохода получалось от сел. хозяйства. Малая рентабельность, а сплошь и рядом и убыточность сел. хозяйства влекли за собой сокращение площади

пашни: в 1860 пашня составляла 43,8% всей территории губернии, в 1887—35,6%, а в 1912—33,8%. Фабрично-заводская промышленность не успевала поглотить избыток населения деревни, доходящий, по исчислению Гублана в 1925, до 41% наличного запаса трудовых ресурсов губернии. Отсюда резкое аграрное перенаселение, которое может быть преодолено увеличением с.-х. площади (мелиорация и т. п.), интенсификацией сельск. хозяйства и развитием промыслов. Социальная структура сельского хозяйства характеризуется преобладанием мелкого хозяйства с заметной тенденцией в последние годы к укреплению его мощи, что сказывается в постепенном росте интенсивных отраслей растениеводства (картофель, травы) и животноводства.

С.-х. районы. В. г. в общих чертах можно расчленить на три с.-х. района: зап. (Переславский и Александровский уу.), сев. (Владимирский, Ковровский и Вязниковский уу.) и юж. (Гусевский и Муромский уу.).

Сел.-хоз. характеристика районов (1926).

Районы	На 1 х-во посевов (в %)	Распределение посевной площади в %					На 100 хозяйств приходилось			
		ржи	овса	картофеля	льна	трав	рабоч. лошадей	коров	овец	свиней
Западный . . .	3,17	41,5	31,3	10,1	2,7	7,6	84	126	309	20
Северный . . .	2,95	47,2	23,4	10,2	2,6	9,5	62	116	313	31
Южный . . .	2,07	47,9	12,8	19,6	5,1	4,4	52	98	191	23
Губерния . . .	2,70	44,6	22,2	12,9	3,3	7,6	63	111	268	26

Зап. район—относительно многопосевный и многоскотный, в полеводстве—ржано-овсяно-картофельный, с заметным развитием травосеяния и высоким удельным весом овса. В скотоводстве—наибольшая в губернии обеспеченность лошадьми и коровами. Сев. район—среднепосевный, среднескотный, в полеводстве—ржано-овсяно-картофельный, с сильным развитием травосеяния; в скотоводстве выделяется развитие свиноводства. Юж. район—малопосевный (песчаные почвы) и малоскотный; в полеводстве—ржано-картофельно-овсяный, с заметно выделяющимися посевами льна и картофеля. Обеспеченность лошадьми и коровами наименьшая в губернии.

Растениеводство В. г. характеризуется преобладанием зерновых культур, преимущественно продовольственных (рожь). Но уже с 80-х годов 19 века начался процесс перестройки полеводства в сторону его интенсификации: в 1881 зерновые хлеба составляли 95,2% всех посевов, в 1926—76,2%. Параллельно с этим наблюдался и процесс сокращения льна (в 1881—7,09, в 1926—3,3%). Замещение указанных культур идет по двум линиям: с одной стороны, происходит «картофелизация» губернии (в 1881 под картофелем было 2,8% посевной площади, а в 1926—12,9%), с другой—растет травосеяние, тесно связанное с перестройкой господствовавшего трехполья и ростом интенсивного животноводства. Техника земледелия

в губернии невысока, хотя в последние годы наблюдается заметный сдвиг и в этом направлении: к 1926 на многополье перешло 27,1% всех хозяйств губернии. Урожайность культурных растений с га (1905—14): ржи—6 кв, овса—6,9 кв, гречихи—3,4 кв, картофеля—60,7 кв, льна-волокна—2,9 кв. Валовой сбор главных культур в 1926: зерновых—298,88 т. т, в т. ч. ржи—193,05 т. т и овса—105,8 т. т, картофеля в переводе на зерно—138,59 т. т, льняного семени (1925)—ок. 6,55 т. т и волокна—ок. 6,1 т. т.—Во В. г. развиты промышленное огородничество и садоводство, преимущественно, около крупных городов и фабричных центров. Центрами садоводства являются гг. Владимир и Вязники (владимирская вишня, яблоки).

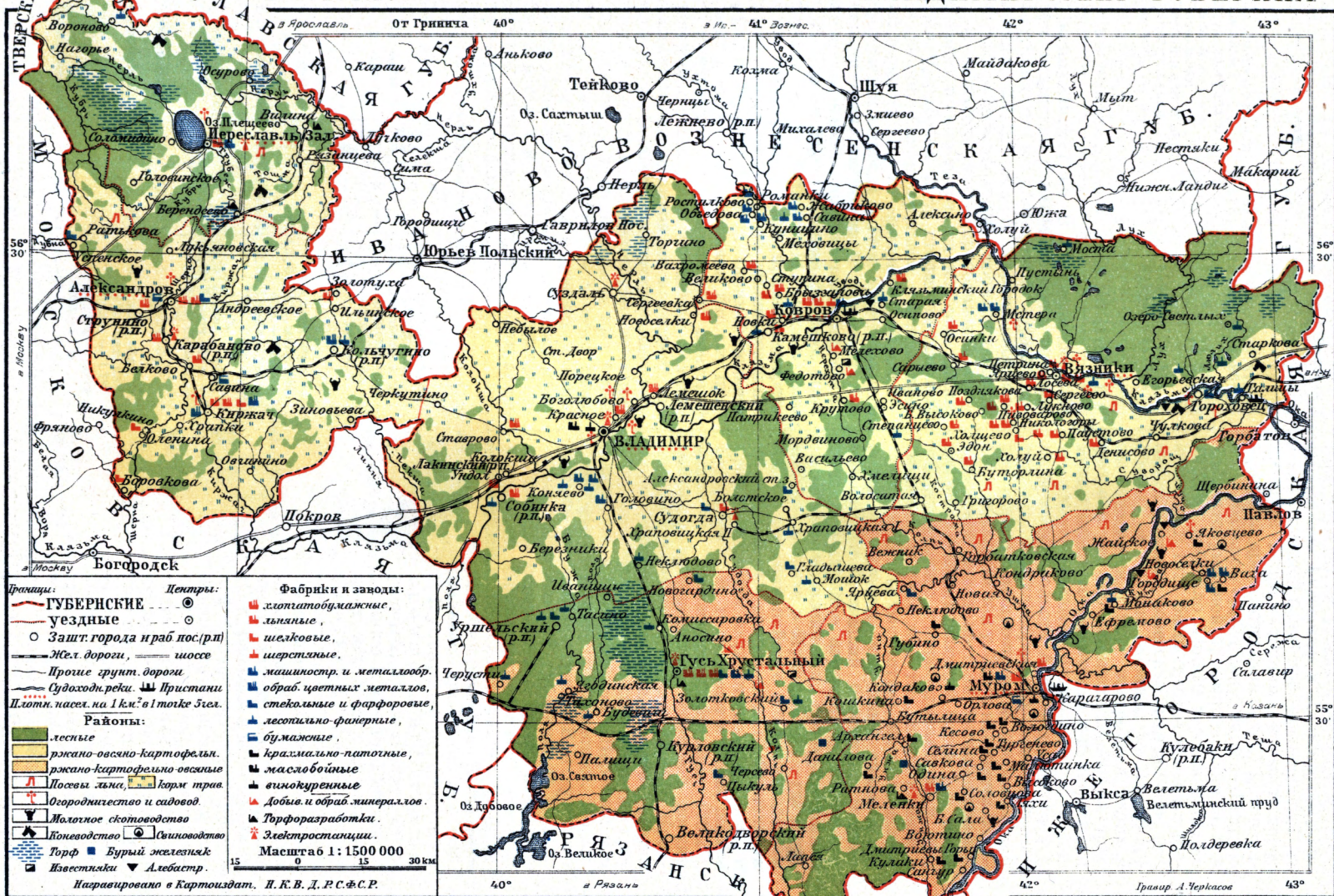
Кормодобывание и скотоводство. Вся экономическая обстановка В. г. с полной определенностью требует развития сел. хозяйства в сторону животноводства мясо-молочного направления. Однако, кормовая база для него в наст. время недоста-

точна: существующее отношение лугов к пашне (1:3) резко отлично от нормы (3:2). В результате имеет место дефицит кормов.—В 1926 во В. г. насчитывалось 1.135,1 т. голов скота, в т. ч. лошадей—153,7 т. (рабочих—131,3 т.), крупного рогатого скота 360,1 т. (коров 232,4 т.), овец—562,9 т., свиней—53,7 т. Во В. г. заметно разведение улучшенных пород скота. По коневодству выделяются Переславский и Александровский уу., где оно носит

товарный характер; в этом же районе распространена ярославская порода крупного рогатого скота, а в Муромско-Вязниковском—красно-приокская. В крупно-рогатом скотоводстве определенно наметились районы молочного направления: Переславско-Александровский, Муромский (по обе стороны р. Оки) и Владимиро-Ковровский (вдоль ж. д. и р. Клязьмы). Развитие свиноводства идет быстрыми шагами: в 1917 на 100 га посева приходилось 1,9 свиней, в 1926—9,36. Валовая продукция животноводства в 1925 исчислена в 19,5 млн. р.; молочных продуктов добыто было 230,3 т. т, мяса—11,8 т. т, шерсти—820 т и кож—472 тысячи штук.

Лесное хозяйство—одна из крупных отраслей народного хозяйства В. г. Площадь лесов—1.416,3 т. га. Наиболее лесиста вост. часть губернии. Удобная лесная площадь составляет 87% всех лесов. Леса В. г. состоят в большинстве из ценных строевых пород. Преобладающие породы—хвойные (55% государственного фонда—сосна, 2%—ель); лиственные составляют 43%. В грузообороте Владимирской губернии дрова и лесные материалы составляют самую крупную статью перевозок с вывозным салдо: в 1923/24 по ж. д. Владимирской губернии было перевезено 800 т. т древесины (36,7% всего грузооборота).

Промышленность. Ценовая промышленность Владимирской губернии характеризуется следующими показателями:

Ценовая промышленность В. г. (1926).

Отрасли промышленности	Число предприятий	Число занят. лиц (средн. ва 1926)	Валовая продукц. (тыс.руб.)
Хлопчатобумажная	33	50.433	160.818,7
Льняная	26	25.267	58.801,2
Металлообрабатывающая	28	13.156	46.628,9
Стекольная	20	10.840	11.635,0
Лесопильная и деревообделочная	50	1.897	6.573,6
Прочие	114	6.594	33.654,4
Все отрасли	271	108.187	318.111,8

К концу 1926/27 во В. г. числилось 254 пром. заведения с 100.444 рабоч.; валовая продукция за хозяйственный 1926/27 составляла 357.782.400 руб. Характерной чертой фабрично-заводской промышленности В. г. является резкое преобладание текстильного производства, на которое приходится $\frac{3}{4}$ рабочих и $\frac{2}{3}$ стоимости валовой продукции. Самая крупная отрасль промышленности В. г.—хлопчатобумажная—исторически выросла в 18 в. из кустарного льнопрядения, качества и крашения полотен—промыслов, издавна развившихся во В. г. Первая бумаготкацкая фабрика была открыта в г. Суздале в 1814. Однако, развитие хлопчатобумажной промышленности долгое время шло не по линии создания крупных предприятий, а «применительно» к кустарю: мелкие фабрички готовят пряжу и передают ее (раздаточные конторы) кустарям-ткачам. Даже появление механических ткацких станков не вытесняет кустаря-ткача. Особенности исторического развития льняной и хлопчатобумажной промышленности В. г. сказались, м. пр., в том, что значительная часть текстильных предприятий В. г. относится к разряду мелких, притом расположенных не в крупных центрах, а в селах и деревнях. Распределение ценовой промышленности по уездам видно из следующей таблицы:

Ценовая промышленность по уездам В. г. на 1/X 1926.

Название уездов	Число пром. завед.	Число раб. и слуг. (на 1/X 1926)	% ко всему населению	Преобл. отрасли промышленности в % к общему числу рабочих уезда	Продукция	
					в тыс.руб.	на 1 ч. всего населения (в руб.)
Александровский	29	24.080	13,0	Хлопч.-бум.—58%, металлообр.—32%	105.387	570
Владимирский	44	17.873	5,5	Хлопч.-бум.—70%, стекол.—13%		
Вязниковский	41	21.952	14,5	Льнян.—80%	46.705	143
Гусевский	26	15.470	14,0	Хлопч.-бум.—38%, стекол.—37%		
Ковровский	38	17.537	14,5	Хлопч.-бум.—77%	30.727	279
Муромский	83	15.051	4,5	Хлопч.-бум.—60%, металлообр.—17%, картоф.-терочная—11%	41.330	342
Переславский	10	4.244	4,4	—	34.376	103
					9.288	97
По губернии	271	116.207	8,8	—	318.212	241

Промышленность сосредоточена, главным образом, в уездах Ковровском, Вязниковском, Гусевском и Александровском. Энергетической базой промышленности В. г. является местное топливо—дрова и торф: в 1924/25 дрова составляли 53,7% топливного баланса губернии, торф—15%. В хлопчатобумажной промышленности В. г. в 1925/26 работало 585.910 веретен и 21.780 станков. В 1927 была пущена вновь отстроенная «Первая советская прядильня» (ст. Ундол) на 100 тыс. веретен; во Владимире заканчивается (1927) постройкой ткацкая фабрика на 800 станков. Шелковая промышленность сосредоточена в г. Киржаче и его округе (включая Филипповскую и Лукьяновскую волости Александровского у.). Крупная металлообрабатывающая промышленность и машиностроение сосредоточены в Александровском у. Здесь находится Кольчугинский завод цветной металлопромышленности, насчитывающий более 7 т. рабочих и служащих и вырабатывающий, м. пр., самовары (в 1926 до 7 тыс. штук в месяц), примусы (до 10 тыс. штук), металлическую сетку и, наконец, известный сплав кольчуг-алюминий, давший блестящие результаты в постройке аэропланов. Остальная металлопромышленность, преимущественно мелкая, развита в Муромском у., где выделяется Вачский район с его производством ножей, вилок, топоров и т. п. Стекольная промышленность сосредоточена, гл. обр., в Гусевском у. В. г. занимает в Союзе первое место по производству бутылок (20,2% союзного производства), сортовой посуды (св. 20%), бемского стекла (37,8%). Крахмально-паточная промышленность развита в Муромском у. (преобладает паточное производство), в Вязниковском и Переславском (картофеле-терочное производство). По выработке крахмал-продуктов В. г. уступает только Ярославской губернии. В 1925 во В. г. было переработано свыше 32 тыс. т картофеля. Кроме того, во В. г. имеются значительная по своим размерам силикатная промышленность, лесопильное производство и др.

Кустарные и отхожие промыслы во В. г. сильно развиты. По земскому обследованию 1897—1900 крестьянских хозяйств с промыслами было 89,5%. По анкетному обследованию 1924/25, во В. г. было хозяйств с промышленниками 35,4%. Значительная часть кустарных промыслов В. г. развилась как подсобная к фабрично-заводской промышленности; так, напр., в связи с текстильной промышленностью, развились промыслы: кузнечно-слесарный, катушечно-челночный, упаковочный и т. п. Однако, большое количество кустарных промыслов губернии имеет и самостоятельное значение, сбывая свою продукцию на рынок, далеко выходящий за пределы В. г. Промыслы наиболее развиты

во Владимирском, Вязниковском, Ковровском и Муромском уездах, наименее промысловый уезд — Переславский. В 1925/26 в губернии насчитывалось около 35 тысяч кустарей. Наиболее развитыми промыслами являются: текстильный—около 10,5 тыс. кустарей (хлопчатобумажный— в Александровском и Владимирском уу., льняной— в Вязниковском, шелкоткацкий— в Александровском, портновский— в Ковровском); металлообрабатывающий—ок. 6,5 т. кустарей (Муромский у.—ножи, замки, топоры, напильники и т. п., Владимирский—серпы), коженно-обувной—ок. 2,5 т. кустарей (Муромский, Ковровский, Владимирский уу.), сундукный (Муромский у.), рогожный (Муромский у.), мебельно-столярный (Александровский, Ковровский), экипажно-колесный (Муромский, Ковровский, Владимирский), корзиночный (Владимирский, Муромский), вышивальный (Вязниковский), валяльный и т. п. Значительная часть кустарей объединена в артели (в 1925/26 было 124 артели, входивших в промыслы, с 6.954 членами, и около 300 «диких» артелей). Валовая продукция кустарной промышленности оценивается для 1925/26 в 34 млн. руб., или св. 10% продукции ценовой промышленности. Наибольшее количество отходников дают Владимирский, Муромский и Александровский уу., наименьшее—Переславский. В 1924 отхожие промыслы Владимирской губернии давали валовой доход около 27 миллионов рублей.

Торговля. Выгодность географического положения, наличие достаточно развитой сети путей сообщения и особенность структуры народного хозяйства всегда делали В. г. очень оживленной в торговом отношении. Размер торгового оборота губернии для 1925/26 исчислен в 181,7 млн. руб., т. е. около 138 рублей на душу населения. В 1923/24 грузооборот жел. дор. В. г. достиг 2,18 млн. т. (945 т. т. по прибытию и 1.235 т. т. по отправлению). Главные грузы по ввозу были: хлебные (ввезено 134,1 т. т.), минеральное топливо (36,4 т. т.), соль (10,8 т. т.), металл не в деле (4,24 т. т.); по вывозу—дрова (вывезено 244 т. т.), лесные строительные материалы (160,4 т. т.) и мануфактур (16,9 т. т.). Товаропроводящий аппарат В. г. в 1924/25 насчитывал 6.931 торговую единицу, из которых на государственную торговлю приходилось 300, на кооперативную—1.780 и частную—4.851. Большую роль в товарообороте губернии играет потребительская кооперация: ее обороты в 1925/26 достигли 93,7 млн. руб.

Кооперация. Низовая сеть потребительской кооперации состоит из 298 обществ с 175,1 т. пайщиков и 4,8 млн. руб. собственных капиталов (на 1/X 1926); 55 обществ с 101,8 тыс. пайщиков приходились на городскую и рабочую кооперацию; в последней на одного пайщика приходится 400 руб. оборота, в сельских обществах—300 руб. оборота. Потребительской кооперацией охвачено 77,2% городского и 67,5% сельского населения. Сел.-хоз. кооперация В. г. насчитывает 587 первичных кооперативов, объединяющих 59,8 т. хозяйств, или 27,4% всех хозяйств губернии (на

1 окт. 1926). Из специальных видов с.-х. кооперации наиболее распространены: мелиоративные товарищества (100), молочно-масло-сыроваренные (89), машинные (61), земельные артели и коммуны (31), садово-огородные (18), картофеле-терочные (14) и др. Кустарно-промысловая кооперация В. г. представлена (на 1/X 1926) 271 кооперативом, из которых больше всего приходится на текстильные и трикотажные (55), сапожные (40), металлопромышленные (32), керамических изделий (28), портновские и белошвейные (21) кооперативы.

Местный бюджет В. г. на 1926/27 сбалансирован в сумме 18.994,2 т. р. В доходной части бюджета наиболее крупные поступления дают: надбавки и отчисления от гос. налогов и гос. доходов (48%), доходы от сел. хозяйства, промышленности, коммунальных имуществ и предприятий (19%). Наиболее крупные расходы падают на народное образование (4 р. 20 к. на душу населения), общеадминистративные расходы (2 р. 14 к.), народное здравоохранение (2 р. 12 к.), отчисления в спецкапиталы (1 р. 32 к.), охрану общественного порядка (89 к.), коммунальное хозяйство (72 к.) и сел. хозяйство (54 к.).

Народное образование. Во В. г. в 1925/26 имелось: дошкольных учреждений—34 с 1.989 учащимися, детских домов—51 с 2.257 учащимися, школ I и II ступени—1.341 с 121.555 учащимися, политико-просветительных учреждений и ликпунктов—1.389 с 27.971 учащимися, профтехнических школ—39 с 4.529 учащимися, изб.-читален—142. Школой I ступени охвачено 85% детей школьного возраста, школами фабрично-заводского ученичества—42% броби подростков. На одну изб.-читальню приходится 8,5 тыс. жителей.

Лит.: Бауэр А. А., Владимирский край. Естественно-исторический и культурно-экономический очерк состояния Владимирской губ. в середине второго десятилетия 20 в., в «Трудах Владимирского Губернского Научного Общества по изучению местного края», вып. 2, Владимир, 1926; «Хозяйство Владимирской губернии в 1923—24», Владимир, 1925; «Труды 2-й конференции по изучению производительных сил Владимирской губернии», Владимир, 1925; «Статистический справочник по Владимирской губернии за 1924—25», Владимир, 1925; Чернобровцев С. В., Сельско-хозяйственные районы Владимирской губернии, ч. 1.—Текст и таблицы, ч. 2.—Картограммы, Владимир, 1925; Платонов А. И., Владимирская губерния в мелиоративном отношении и перспективы мелиорации, Владимир, 1925; «Наше Хозяйство», еженесячный орган Владимирского Губплана, Владимир, 1921—27; «Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784», Владимир, 1926; Малицкий Н. В. и Богданов Л. С., Библиография Владимирской губернии, т. I, Экономика и хозяйство, Владимир, 1926; «Народное хозяйство Владимирской губернии в 1924—1925», Владимир, 1926.

Я. Артюхов.

Революционное движение во В. г. До 1918 в состав В. г. входили Иваново-Вознесенский и Орехово-Зуевский районы с широко развитой текстильной промышленностью, насчитывающей около 100 т. занятых в ней рабочих. Поэтому В. г. по фабрично-заводской промышленности тогда считалась одной из крупнейших в России и в истории рабочего движения занимала одно из виднейших мест. Начало рабочего движения во В. г. (в ее теперешних границах, т. е. не считая Ив.-Вознес. и Орехово-Зуевского районов) относится к 70-м гг.

прошлого столетия. Еще в это время имели здесь место первые стачки—«бунты» рабочих [напр., стачка на Собинке (37 км от г. Владимира) в 1879, позднее на Ярцевской мануфактуре Вязниковского уезда в 1887, в 1904 экономические стачки на Меленковской (в ноябре) мануфактуре и волнения на Гусе-Хрустальном]. В большинстве эти стачки были стихийные и проходили без организованного руководства.

После появления во Владимире в 1892 с.-д. кружка идеи марксизма начали проникать и в др. места губернии. Первые шаги с.-д. работы в уездах имели место в 1896 на Гусе-Хрустальном; начало ей было положено учителем Деевым и рабочим Львицыным (оба погибли в 1902). К 1898 там был создан первый с.-д. кружок, в последующие годы появился еще ряд с.-д. кружков. В г. Муроме с.-д. работа началась в 1903. Произведенные в 1904 аресты работы не остановили, и с.-д. организация усилилась. В г. Коврове до 1903 существовали два революционных центра (кружки)—в железнодорожных мастерских и на фабрике Треумова. В 1903 произошло объединение их в Ковровскую группу с.-д., связанную с Северным комитетом РС-ДРП.

События 1905 сильно приподняли настроения рабочих, и стачечное движение проникло во все углы губернии, за исключением Гуся-Хрустального, где рабочие проявили себя в этом году весьма слабо. Там ни стачек, ни демонстраций не было. С.-д. организации имелись тогда почти всюду довольно крепкие и руководили движением. Наиболее выдающимися революционными событиями в 1905 во В. г. были: стачки в Ковровских ж.-д. мастерских и на фабрике Треумова, восстание в г. Александрове, на фабриках Баранова и др., где власть одно время перешла в руки рабочих, стачки и демонстрации в г. Муроме и т. д. И всюду с.-д.-тия была во главе движения. В конце 1905 во В. г. была создана окружная с.-д. организация, в которую вошли следующие с.-д. группы: Владимирская, Гусевская, Ковровская, Муромская, Кулебакская с Выксой, Суздальская, Вязниковская и др. В находившийся в г. Владимире Окружной комитет входили Ф. А. Благодрагов, Н. Л. Сергиевский, А. И. Скобеников. Организация имела ряд конференций и свою типографию и в первые годы своего существования широко развила с.-д. работу, но в годы реакции, под влиянием небывалых полицейских репрессий, распалась; остались лишь, да и то на короткое время, нек-рые организации на местах, связанные с появившимися еще в 1906 профсоюзами, закрытыми в 1908—1909 полицией. Наряду с революционным рабочим движением, в 1905—1906 во В. г. имело место и крестьянское движение. В Ковровском, Муромском, а также и в нек-рых других уездах оно развернулось довольно широко и носило массовый характер, при чем роль руководителей и исходных его пунктов играли, гл. обр., промышленные районы. После октября 1905 движение постепенно начало принимать формы аграрно-политические. До лета 1906 большую роль в руководстве движением

играл Крестьянский союз и отчасти эсеры. Дальше оно уже почти полностью перешло под руководство РС-ДРП. С момента оживления рабочего движения в 1912 местами оживилась и с.-д. работа, но с началом империалистской войны снова сильно пошла на убыль. В период между февралем и октябрём 1917 в нек-рых местах с.-д. большевикам пришлось вести немалую борьбу с с.-р., но самый Октябрьский переворот прошел без серьезного сопротивления со стороны буржуазии. После Октября под руководством большевиков рабочим В. г. пришлось вести вооруженную борьбу с врагами Советской власти, организовавшими восстания в Коврове (меньшевистское, в марте 1918) и в Муроме (в том же году, белогвардейское).

На 10/I 1927 организация имела в губернии 385 ячеек, 12.445 членов ВКП(б). Организация ВЛКСМ на 1 сент. 1927 имела ячеек 722. Общее число членов—21.596 и кандидатов—864.—Число членов профессиональных союзов в 1927 равнялось 192.333; проф-актив—21.088, из к-рых женщин 6.652.

Лит.: «О рабочем движении и с.-д. работе во Владимирской губ. в 1900-х гг.», в. 1 (1926) и в. 2 (1925), Владимир; «Владимирская Окружная организация РС-ДРП, 1892—1914», Владимир, 1927; «Десятилетие Октябрьской Революции», сб., Ковров, 1927; О с. в. м. о. в. И., Гусевская организация РС-ДРП—РКП(б). 1898—1923, Владимир, 1923; «20 лет рабочей организации (Муром, Кулебаки, Выкса)», Москва—Петроград, 1923; И в а н о в. А. И., Крестьянское движение во Владимирской губ. в 1905—06 гг., Владимир, 1923. Ф. Самойлов.

ВЛАДИМИРСКАЯ РАЙОННАЯ С.-Х. ОПЫТНАЯ СТАНЦИЯ (в г. Владимире), преобразована из Владимирск. опытного поля, устроенного земством в 1909. В составе станции имеются опытное поле, опытный питомник садовых культур, химическая лаборатория, вегетационный домик, метеорологическая станция 1 разряда. Владимирской опытной станцией разработан ряд вопросов по полеводству; в настоящее время ставятся опыты по культуре озимой пшеницы, по испытанию навоза, извести и фосфорита, по изучению влияния глубины обработки и различных количеств навоза на степень культурного состояния пахотного слоя, по культуре картофеля и корнеплодов и др. Кроме того, В. о. с. проводит изучение садовых насаждений Владимирской губ. и наблюдение над ростом и плодоношением разных сортов владимирской вишни. По 1914 В. о. с. издавала «Отчеты о работе опытного поля и лаборатории»; достижения станции за последующие годы освещены в популярных брошюрах по отдельным вопросам полеводства. Кроме того, В. о. с. издала ряд работ по изучению природы и сельского хозяйства губернии.

ВЛАДИМИРСКАЯ СТАНИЦА, Лабинского района Армавирского округа Северо-Кавказского края, в 14 км от станции Лабинской, Северо-Кавказских железных дорог; 11.522 жителя (1926).

ВЛАДИМИРСКИЙ, Михаил Федорович (род. 1874), революционер, старый большевик. По образованию врач. Первое знакомство В. с революционным движением и марксизмом относится к началу 90-х гг. В революционном рабочем движении начал

работать с 1895, будучи студентом-медиком Московского ун-та. В начале 1896 В. входит в Московский рабочий союз, образовавшийся из слияния нескольких руководящих с.-д. кружков. В 1896 был арестован и после нескольких месяцев заключения в тюрьме выслан в провинцию. В 1898 получил разрешение вернуться в Москву, вступил снова в работу и был (после I съезда РС-ДРП) членом Московского комитета с.-д. партии. Весной 1899, во время студенческих волнений, снова выслан из Москвы в провинцию. После этого уехал за границу, где продолжал свое медицинское образование и работал в заграничной организации «Искры». С 1903 до начала 1905 работал в Нижегородской организации, осенью того же года переехал в Москву и как член Московского комитета партии (большевистской организации) принимал активное участие в работе Московской организации в революции 1905. После декабрьского восстания (1905) работал в Областном комитете партии (центрально-промышленный район). В 1906 был арестован и предан суду. До суда эмигрировал во Францию, где оставался до 1917, работая там в организациях партии (Парижская группа большевиков, Комитет заграничных организаций и др.). В июле 1914 был делегирован от ЦК партии на Объединительную конференцию, созванную Международным социалистическим бюро в Брюсселе.

Возвратившись в Россию в июле 1917, В. работал в Московской партийной организации, был назначен комитетом в состав «партийной пятерки» по руководству вооруженным восстанием. После Октябрьской Революции входил в президиум Московского Совета. На VII съезде партии был избран в состав ЦК. В. непрерывно участвует в ответственной советской работе. Он был членом президиума ВЦИК и заместителем народного комиссара внутренних дел, с 1922 работал на Украине, как заместитель председателя Совнаркома и председатель Госплана, с 1924—как секретарь ЦК коммунистической партии (большевиков) Украины. С конца 1925 избран председателем Центральной контрольной комиссии КП(б)У и назначен наркомом РКИ УССР. В декабре 1926 назначен заместителем председателя Госплана СССР. Был членом президиума ЦКК ВКП(б). XV партийным съездом избран председателем Ревизионной комиссии ЦК ВКП(б).

Литературные работы В. по вопросам строения Советской власти: Организация Советской власти на местах, М., 1919 и 1921, и отдельные статьи в журнале «Власть Советов».

ВЛАДИМИРСКИЙ - БУДАНОВ, Михаил Флегонтович (1838—1916), выдающийся историк русского права. Был профессором истории русского права в Ярославском юридическом лицее, а с 1875—в Киевском ун-те.

В.-Б. выпущен ряд трудов по истории русского права, две больших работы по истории народного образования («Государство и народное образование в России с 17 в.» и «История Киевского университета», т. I) и ряд статей по экономической истории Украины (по истории ее колонизации, церковных имуществ и т. д.), по истории литовского права; вместе с П. Г. Виноградным редактировал издание перевода «Варварских Правд» (полный перечень работ В.-Б. дан в «Сборнике статей по истории русского права, посвященных М. Ф. В.-Б.», Киев, 1904). Ему принадлежат также «Обзор истории русского права» (1-е изд., Киев, 1886; 6-е изд., 1909), наиболее полный учебник, излагающий историю рус. права до начала 20 в., и «Хрестоматия по истории рус. права» (1-е изд., Ярославль, 1872—75), в 3-х выпусках к-рой напечатан ряд важнейших источников русской истории. В.-Б. был редактором киевской Временной комиссии для разбора древних актов и председателем Исторического общества Нестора летописца. Необходимо отметить, что при описании государственных институтов древней Руси В.-Б. учитывает и экономический момент.

ВЛАДИМИРСКИЙ ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫЙ ТРЕСТ, объединяет крупную хлопчатобумажн. промышленность Владимирской губ. общесоюзного значения. Образован в 1925 путем слияния Владимирского, Александровского и Ковровского трестов. На I/X 1927 объединяет 18 фабрик, с 38 т. рабочих, 656,6 т. веретен и 17,6 т. ткацких станков, общей производительностью 17 т. кусков в день. В 1926/27 выпущено изделий на 106,1 млн. р. В % ко всей хлопчатобумажной промышленности СССР В. х. т. дает по числу рабочих около 8%, по числу веретен и станков—около 11%.

ВЛАДИМИРСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО, термин, обозначающий в рус. исторических памятниках совокупность земель княжений, находившихся под властью Владимирского великого князя. Стольным городом Владимир становится в княжение Андрея Боголюбского, сделавшего его центром Ростово-Суздальской области. Титул «великого князя», однако, присвоен владимирским князем, вероятно, не ранее начала 13 века. Расцвет В. в. к. относится к первой половине 13 в., когда в состав княжества входили области: собственно Владимирская, Ростовская, Суздальская и Нижегородская. Кроме того, в силу экономических условий, в руках владимирских князей находился Новгород, и южно-русские отношения складывались под их непосредственным влиянием. Вместе с тем, вел. князя ведут активную политику на Востоке, воюя с волжскими болгарями и стараясь, т. о., держать в своих руках волжский торговый путь. Благодаря этому, значение княжества усиливалось, росли его торговые обороты. Богатство городов княжества нашло себе отражение и в памятниках материальной культуры. Татарское покорение ослабило вост. торговлю, оторвало от В. в. к. Великий Новгород и переместило политические центры рус. княжеств. Значение В. в. к. падает, хотя титул великого княжения сохраняется за ним.

Лит.: История В. в. к. приведена во всех сочинениях по общей истории России того периода. Из последних работ, посвященных этому вопросу: П о к р о в с к и й М. Н., Русская история с древнейших времен, т. I (неск. изд.); П р е с н я к о в А. Е., Образование великорусского государства, введение и гл. I, II., 1918; Н а с о н о в А., Князь и город в Ростово-Суздальской земле, сборник «Вена», Л., 1924.

ВЛАДИСЛАВ ЛОКОТОК (1260—1333), король польский (с 1319), раньше князь Бресто-Кюявский. Один из князей—«собирателей» Польши; при нем заметно двинулся процесс превращения Польши из федерации мелких владений в единое государство (см. *Польша*, история).

ВЛАДИСЛАВ IV (1595—1648), польский король (с 1632), сын Сигизмунда III Вазы. В эпоху Смуты В. был выдвинут московскими боярами кандидатом на московский престол, к-рый (по договору 4/II 1610) должен был занять при условии ограничения царской власти в пользу Боярской думы и Земского собора. После воцарения Михаила Романова В. пытался оружием поддержать свои претензии, но, по Деулинскому перемирию (1618), должен был ограничиться лишь территориальными уступками Москвы—к Польше отошли Смоленск, Новгород Северский и Чернигов. В 1632, пользуясь бескоролемием после смерти Сигизмунда III, Москва сделала попытку вернуть Смоленск. Однако, 20-тысячное войско В. принудило отступить 100-тысячную московскую рать и зашло далеко в глубь страны, что и заставило московского царя просить мира: Москва отказывалась от своих притязаний на занятые Польшею области, а В.—от титула московского царя (Поляновский мир 1634). Другие внешние предприятия В.—его притязания на шведский престол и проекты грандиозной войны с турками—не имели успеха вследствие недоверия шляхты, предъявившей В. требование распустить войско и впредь не набирать его без разрешения сейма. В царствование В. разразился ряд бунтов и казачья демократическая революция Богдана Хмельницкого.

ВЛАДИСЛАВЛЕВ, Михаил Иванович (1840—90), русский философ и психолог, представитель идеалистического направления; состоял проф. Петербургского ун-та. Наиболее известен большой труд В.—«Психология» (два тома, 1881),—один из первых курсов психологии, принадлежащих перу русского автора. Кроме работ по психологии и логике («Логика», СПб, 1872, где наибольшую ценность представляют главы, посвященные истории логики), ему принадлежит ряд историко-философских работ (Современные направления в науке о душе, СПб, 1866; Философия Плотина, основателя новоплатоновской школы, СПб, 1868, и другие), а также перевод «Критики чистого разума» Канта.

Лит.: В в е д е н с к и й А. И., Научная деятельность М. И. Владиславлева, «Журнал Министерства Народного Просвещения», № 6 (июнь), 1890.

ВЛАДИСЛАВЛЕВ И. В., псевдоним библиолога и библиографа Гульбинского, Игнатия Владиславовича (род. 1880). Образование получил в Киевском политехническом ин-те, Киевском и Московском ун-тах. В 1900-х гг. был членом РС-ДРП. Подвергался репрессиям. После Октябрьской Ре-

волюции состоял консультантом Наркомпроса (1918—22). В области книговедения является представителем «социалистической школы» книговедения, рассматривающей книговедение как проблему максимального книгоиспользования в интересах трудящихся масс. В. выступил с обоснованием марксистской теории книговедения (доклад на Всероссийском съезде книговедов в 1926 «Методология библиографии и теория диалектического материализма»).

Главные работы В.: Русские писатели (изд. 1-е, Бердянск, 1908, изд. 4-е, М.—Л., 1924); Библиографический Ежегодник (тт. I—IV, 1911—14, тт. V—VIII, 1921—24, М.); сер. «Что читать», вып. 1—4 (издавался с 1911, ряд повторных изданий); Библиография трудовой школы (изд. Наркомпроса), М., 1920; Лениниана (ред.), в серии трудов ин-та Ленина, М., 1926—28, тт. I и II под общей ред. Л. Б. Каменева, т. III под общей ред. Н. И. Бухарина, И. И. Скворцова-Степанова и В. М. Молотова; Литература по истории Октября и гражданской войны (в журнале «Пролетарская Революция» за 1924) и обзоры по истории революционного движения в России (там же, в 1924—25); Литература великого десятилетия—1918—1927 (продолжение «Русских писателей»), М., 1928. Выходило также много и других изданий с участием или под редакцией Владиславлева.

ВЛАЖНОСТЬ ВОЗДУХА, количество водяных паров, содержащихся в воздухе вследствие испарения воды со всякой поверхности, ее содержащей (водоемы, увлажненная почва, растительный покров и т. д.). Рассматривают абсолютную и относительную В. в. Для их измерения применяются два способа. При первом из них мерой В. в. служит упругость водяных паров e , т. е. то давление в мм ртутного столба, которое, по закону Дальтона (см. *Дальтона закон*), приходится из общего давления атмосферы на долю водяных паров, отдельно взятых. Эта мера и носит название а б с о л ю т н о й в л а ж н о с т и. При втором способе содержание водяных паров измеряется весом q водяных паров, содержащихся в каждом m^3 воздуха.

Зная, что m^3 сухого воздуха при 0° и давлении 760 мм весит 1.293 г и что водяной пар в $\frac{5}{8}$ раза легче воздуха, нетрудно найти связь между величинами e и q . По законам Бойля-Мариотта и Гэ-Люссака, вес m^3 воздуха при температуре t и давлении h мм равен $\frac{1.293h}{760(1 + \frac{t}{273})}$, где $\frac{t}{273}$ — коэффициент расширения воздуха; отсюда q (вес m^3 водяного пара, упругость к-рого e) равно $\frac{5}{8} \cdot \frac{1.293e}{760(1 + \frac{t}{273})} = \frac{1.06e}{1 + \frac{t}{273}}$.

Т. к. численно q почти совпадает с e (отношение $\frac{q}{e}$ для промежутка от -50° до $+50^\circ$ изменяется от 1,30 до 0,91 и точно равно 1 при 16°), то величину q часто также называют абсолютной В. в. Иногда В. в. измеряется весом водяных паров, заключающихся в одном kg воздуха; эта величина называется удельной влажностью. Содержание водяных паров в определенном объеме воздуха не может превышать нек-рой величины, зависящей исключительно от температуры воздуха. Воздух, вместивший в себя такое предельное количество влаги, называется насыщенным. Эти предельные величины упругости (E) и веса (Q), при котором m^3 воздуха данной температуры становится насыщенным, приведены в следующей таблице (ст. 603):

Температура	<i>E</i>	<i>Q</i>
40°	54,9	50,6
30°	31,5	30,0
20°	17,4	17,1
10°	9,1	9,3
0°	4,6	4,8
-10°	2,2	2,4
-20°	0,9	1,1
-30°	0,4	0,5

Из этой таблицы видно, м. проч., что количество водяных паров, необходимое для насыщения воздуха, возрастает с повышением температуры. Отсюда следует, что если воздух, содержащий определенное количество

влаги, подвергать охлаждению, то можно достигнуть такого состояния, что заключающаяся в воздухе влага при некоторой определенной температуре станет равна наибольшему значению, этой температуре соответствующему, и при дальнейшем охлаждении избыток влаги выпадает в виде одной из форм *атмосферных осадков* (см.). Та температура, при которой пары достигают состояния насыщения, носит название *точки росы*. Так, если абсолютная В. в. при 20° равна 9,1 мм, то, как видно из таблицы, при температуре 10° воздух станет насыщенным, и, следовательно, в этом случае точка росы равна 10°.

Гораздо более важную роль, чем абсолютная В. в., играет т. н. относительная влажность (*r*), указывающая, насколько данный воздух близок к состоянию насыщения. Она представляет собой отношение наблюдаемого количества влаги (*f*) к той предельной (*F*), которая отвечает данной температуре, и выражается обычно в процентах.

В формуле $r = \frac{100f}{F}$ вместо *f* и *F* можно подставлять *e* и *E* или *q* и *Q*; от этого величина *r* не изменится, т. к. *f*, *e* и *q* изменяются пропорционально. При обыден. оценке сухости или влажности воздуха подразумевается всегда именно относительная В. в., т. к. при одной и той же абсолютной В. в. воздух может производить впечатление крайне сухого или крайне влажного, смотря по температуре воздуха. Так, в пустынях, напр., при абсолютной В. в. ок. 4 мм, относительная В. в. может понижаться до 9% (сухость, при к-рой трескаются ногти и кожа); в то же время такая же абсолютная В. в. наблюдается на юге Европейской части СССР в марте, но, вследствие низкой температуры, ей соответствует относительная В. в. 80—85%, т. е. такая, к-рая производит впечатление сырого воздуха.—Для определения В. в. применяются приборы, носящие название *гигрометров* (см.).

Колебания и распространение В. в.—Подобно другим метеорологическим элементам, абсолютная и относительная В. в. подвержена некоторым колебаниям в течение суток и года (суточный и годовой ход). Суточный и годовой ход абсолютной влажности воздуха, в общем, невелик и совпадает с суточным и годовым ходом температуры. Максимум—в теплое время суток и года, минимум—в холодное; летом внутри материков суточный ход абсолютной влажности воздуха имеет два максимума и два минимума. Суточный и годовой ход относительной влажности воздуха, в общем, обратен суточному и годовому ходу температуры.

Географическое распределение абсолютной В. в., в общем, таково: в нижних слоях воздуха она изменяется вместе с температурой, убывая от экватора к полюсу. В СССР в среднем (годовом) абсолютная В. в. возрастает от 2,5 мм на севере Азии до 11 мм на юге Черного и Каспийского морей. Крайние из наблюдавшихся пока значений абсолютной В. в.—31,9 мм в Аравии и меньше 0,1 мм на северо-востоке Азии. Географическое распределение относительной В. в. сильно зависит от местных условий; в общем, над океанами она почти повсюду составляет ок. 80% и только в подтропиках падает приблизительно до 70%. Над материками, вообще, наблюдается убывание относительной В. в. от берегов внутрь континента. Исключение составляют большие континенты более высоких широт, где из-за сильного охлаждения относительная В. в. зимой увеличивается от берегов к середине континента. В СССР в среднем (годовом) относительная В. в. убывает от 85% на севере Азии до 65% в Зап. Туркестане. Наименьшая относительная В. в. встречается в пустынях, где она может доходить до 9%.

Т. к. источником водяных паров является земная поверхность, то их содержание по мере поднятия кверху очень быстро убывает. Наблюдения, сделанные на воздушных шарах, показывают, что, в среднем, если принять за 100% содержание водяных паров вблизи земной поверхности, то на различных высотах их содержание выразится так:

Высота	1	2	3	4	5	6	7	8 км
Влажность по отн. н В. в. вблизи земной поверхности	68	41	26	17	11	5	3	1 %

Эмпириком дана эмпирическая формула для изменения абсолютной влажности с высотой:

$$l_h = l_0 \cdot 10^{-\frac{h}{6} \left(1 + \frac{h}{20}\right)},$$

где l_h —абсолютная влажность на высоте *h*, l_0 —абсолютная влажность у поверхности земли.

Лит.: Срезневский Б. И., О влажности, «Труды Съезда по улучшению отечеств. лечебных местностей», вып. 6, II, 1915; В о е й к о в А. И., Климаты земного шара, СПб, 1884; Н а п п J., Lehrbuch der Klimatologie, Stuttgart, 1908—10. Е. Тихомиров.

Гигиеническое значение В. в.—В. в. оказывает очень большое влияние на всю органическую жизнь природы и деятельность человека. Основное значение при этом имеет, однако, не абсолютная В. в., а относительная. Важнейшая роль В. в. заключается в оказываемом ею влиянии на процессы терморегуляции в теле. Сырой холодный воздух обладает большой теплопроводностью и поэтому быстро отнимает у тела тепло, вызывая ощущение холода и способствуя т. н. простудным заболеваниям; увеличение В. в. на 1% усиливает отдачу тепла на 0,32%. Наоборот, сырой теплый воздух недостаточно быстро отнимает образующееся в организме тепло, т. к. избыточная В. в. препятствует надлежащему испарению пота с поверхности тела. Поэтому при жарком влажн. воздухе начинается накопление избытка тепла и появляется плохое самочувствие, ощущение духоты и изнеможение. Т. к., однако, высокая сухость воздуха вызывает чрезмерное высыхание ко-

жи и слизистых оболочек рта, носа и дыхательных путей, то наиболее благоприятной для человека при t° 15—20° является относительная В. в. в 30—60%. При t° выше 25° желательная В. в. 20% и ниже.—В фабричных учреждениях при определении оптима В. в. следует, кроме t° , учитывать также движение воздуха, одежду рабочих и характер производства. В большей части производств относительная В. в. не настолько уклоняется от нормы, чтобы требовались специальные приспособления для высушивания или увлажнения. Однако, в помещениях, где испаряется очень много воды (красильни, прачечные и т. п.), необходимо устанавливать сильные эксгаустеры для пара и устраивать правильно оборудованную *вентиляцию* (см.).

Вредное влияние на здоровье человека сырой почвы, сырой одежды и сырых жилищ также объясняется, гл. обр., нарушениями правильной регуляции тепла в теле. Немаловажное значение имеют и процессы гниения, к-рые особенно энергично развиваются при избытке влажности. Определение степеней влажности почвы, строительных материалов, одежды и т. д. производится чаще всего весовым методом, т. е. путем взвешивания исследуемых образцов до и после высушивания их. *Н. Игнатов.*

ВЛАЖНОСТЬ ПОЧВЫ, количество влаги в почве, выраженное в процентах от веса почвы (весовая В. п.) или ее объема (объемная В. п.). Влага в почве может быть в различных формах: 1) *гравитационная влага*, заполняющая некапиллярные промежутки в почве и передвигающаяся по направлению силы тяжести; 2) *капиллярная влага*, заполняющая капиллярные промежутки и передвигающаяся по законам капиллярности; 3) *пленочная влага*, удерживаемая силами поверхностного натяжения и образующая водную пленку, к-рая окружает частицы почвы и передвигается под влиянием молекулярных сил; при этом влагу, составляющую первый слой молекул, к-рый удерживается непосредственно частями почвы (с силой, превышающей давление в 10 т. атмосфер), называют *гигроскопической влагой*; 4) *химически связанная влага*, входящая в состав отдельных химических ингредиентов почвы, самостоятельно не передвигается; 5) *газовая влага* (водяные пары), передвигающаяся в почве из горизонтов с большей упругостью пара в горизонты с меньшей упругостью.

Общий баланс почвенной влаги зависит от ряда факторов. Источниками поступления влаги в почву являются: 1) осадки, выпадающие непосредственно на почву и поглощаемые ею; 2) вода осадков, притекающая по склону; 3) почвенная вода, передвигающаяся в массе почвы по направлению уклона рельефа; 4) водяные пары, конденсирующиеся под влиянием температурных и барометрических колебаний в поверхностных горизонтах почвы из воздуха или на нек-рой глубине из более глубоких слоев почвы (*подземная роса*); 5) капиллярное поднятие грунтовых вод. Источники расхода влаги: 1) просачивание влаги вглубь

и проникание ее в грунтовые воды, 2) сток влаги по склону, 3) испарение влаги поверхностью самой почвы, 4) потребление влаги растительностью. В конечном счете водный режим почвы определяется: 1) метеорологическими условиями, 2) характером рельефа, 3) наличием и характером растительного покрова, 4) водными свойствами самой почвы, тесно связанными с механическим составом и физическими свойствами почвы (ее структурой, сложением и т. п.). Различают следующие водные свойства почвы: 1) *влагоемкость почвы* (см.), т. е. способность почвы удерживать определенное количество влаги; 2) *водопроницаемость* (водопроницаемость) *почвы* (см.), т. е. способность почвы пропускать сквозь себя влагу [выражается количеством воды, проходящей в единицу времени через столбик почвы определенной высоты (водопроницаемость) или через определенную площадь почвы (водопроницаемость)]; 3) *водоподъемность* *почвы*, т. е. способность поднимать воду по капиллярам, зависит от количества и размеров капиллярных промежутков почвы; с величинной водоподъемной способности тесно связана *истаряемость почвы* (см.); 4) *гигроскопичность почвы* (см.)—зависит от величины ее удельной поверхности (т. е. отношения суммы поверхностей всех частиц почвы к сумме их объемов); с увеличением удельной поверхности гигроскопичность увеличивается (и обратно) гигроскопичность почвы тесно связана со степенью *дисперсности почвы* (см.).

В. п. имеет очень большое значение в сел. х-ве. Она оказывает влияние на состав почвенной микрофлоры и микрофауны. Тот или иной ход биологических процессов в почве тесно связан с изменением ее влажности. Неменьшее влияние оказывает В. п. на состав растительного покрова, к-рый потребляет огромное количество влаги, в 300—800 раз превышающее количество создаваемого им сухого вещества. Часть почвенной влаги (в объеме около двойной гигроскопичности) остается недоступной для растений. В целях обеспечения культурных растений влагой, применяют соответственные приемы обработки почвы, накапливающие и сберегающие влагу в почве, или прибегают к искусственному орошению почвы.

Определение В. п. производится в сел.-хозяйственной практике в поле на ощупь. Земледельцы называют почву совершенно сухой, если она пылит, рассыпается в порошок и имеет светлую окраску (В. п. менее 1%); *сухой*, если она не пылит, но при сдавливании рукой кажется сухой (В. п. до 10—15%); *свежей*, если при сдавливании она оставляет след влаги (В. п. до 20—30%); *сырой*, если при этой операции она выпускает воду напальцами (В. п. 30—50%); *мокрой*, если почва выпускает влагу без всякого давления.—В лабораторных условиях В. п. определяется путем получения средней пробы из свежего образца почвы, взятого с определенной глубины, и высушивания ее (при t° 100—105°) после предварительного взвешивания. Убыль в весе после высушивания указывает количество влаги, бывшей в почве. Существуют и более быстрые методы определения В. п. (психометрический, спиртовой, карбидный, электрометрический и др.). Электрометрический способ может быть приспособлен для определения В. п. в поле, не вынимая ее образца. Динамика В. п. изучается определением ее через определенные сроки. Для этого образцы почвы берутся с разных глубин (через 10—20 см), при чем необходимо учитывать характер тех генетических горизонтов почвы, из которых берутся пробы.

Изучение водного режима почвы ведется особенно интенсивно опытными учреждениями стран, страдающих от засух (СССР, Соед. Штаты). У нас классические исследования динамики В. п. проведены Полтавской, Одесской, Безенчукской и Саратовской с.-х. опытными станциями (юг и юго-восток); опытным полем Тимирязевской с.-х. академии и Московской областной опытной станцией (нечереповская полоса). Этими и другими исследованиями установлена самая тесная связь между водным режимом, обработкой почвы и системой земледелия.

Лит.: Глинка К. Д., Почвоведение, 3-е изд., М., 1927; Вильямс В. Р., Общее земледелие с основами почвоведения, М., 1927; Лебедев А., Передвижение воды в почвах и грунтах, Ростов н/Д., 1919; Измаильский И., Влажность почвы и грунтовой вода в связи с рельефом местности и культурным состоянием поверхности пашни, Полтава, 1894; Качинский Н., О влажн. почвы и методах ее изучения, 2-е изд., М., 1924; Некрасов П. А., Водный режим почвы, М., 1924; Mitscherlich A., Bodenkunde f. Land- und Forstwirte, 4 Aufl., В., 1923; Lundegardt H., Klimat und Boden in ihrer Wirkung auf das Pflanzenleben, Jena, 1925. *Н. Соколов.*

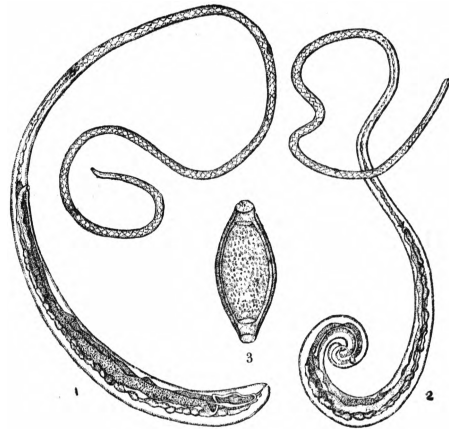
ВЛАМИНК, Морис (Maurice de Vlaminck, род. 1876), современный франц. живописец; провел юность в местечке Шату на Сене, где работал вместе с Дереном (см.), образуя т. н. «школу Шату». Выставляется с 1904 у «Независимых», с 1905—на «Осеннем Салоне»; первая индивидуальная выставка—в 1907. В.—один из самых ярких представителей группы «*Окцид*» (см.)—течения, характерного для первого десятилетия 20 в. Испытал влияние *Бан-Гога* и *Сезанна* (см.), вместе с тем в живописи В. сказываются мощные фламандские истоки; они выражаются в его широкой живописной манере, в остром ощущении цвета. В. писал портреты и натюрморты, но только в пейзажах раскрывается полностью его дарование; в картинах, изображающих самые простые, быденные мотивы, В. вложено захватывающее зрителя трагическое переживание природы. В послевоенную эпоху художник выдвигается в первые ряды живописцев, являясь выразителем романтических течений современной франц. живописи. В. занимался также ксилографией, декорировал мебель и расписывал вазы. Представлен 7 работами в Музее нового западн. искусства (в Москве).

Лит.: С а р с о Ф., M. de Vlaminck, в серии «Les peintres français nouveaux», P., 1920; Н е н р у Д., Vlaminck, Lpz., 1920; D u h a m e l G., Vlaminck, Paris, 1927. *Б. Терюевец.*

ВЛАСОВ, Алексей Константинович (1868—1921), математик, проф. Московского ун-та. Работы В. относятся к области проективной геометрии. Он, с одной стороны, углубил идеи Клейна о *проективной метрике* (см.), а с другой—применил классические методы проективной геометрии к построению синтетической теории геометрических образов высших порядков.—В. деятельно работал по вопросам математического образования и явился сторонником реформистского движения в преподавании математики, созданного Ф. Клейном. В целях распространения знаний по высшей математике В. оставил отличающиеся доступностью изложения и ясностью курсы высшей математики и теории вероятностей. Обладая способностью к живописи, В. занимался вопросом об отношении геометрии к изобразительным искусствам.

Важнейшие труды В.: Линейные системы конических сечений в их проективном и метрическом строении, М., 1904; Полярные системы высших порядков в формах первой ступени, М., 1910. *И. Чистяков.*

ВЛАСОГЛАВ, Trichuris, род круглых червей из сем. Trichuridae, характеризующийся подразделением тела на нитевидный передний конец, в к-ром располагается пищевод, и на утолщенный задний конец, в к-ром, помимо кишечника, лежат половые органы. Представлен значительным количеством видов, паразитирующих у млекопитающих: *T. trichiura* (прежнее, оставленное теперь название *Trichoscephalus dispar*)—у человека и высших обезьян, *T. vulpis*—у собак, *T. ovis*—у рогатого скота, *T. suis*—у свиньи и др. В. человека достигает 30—50 мм длины и паразитирует в слепой кишке, червеобразном отростке и начальной части ободочной кишки. Самки откладывают своеобразной формы яйца, выделяющиеся с калом во внешнюю среду; здесь они дозревают, после

Власоглав: 1—самка, 2—самец, 3—яйцо.

чего, будучи проглочены человеком (с водой, загрязненными продуктами, в особенности с огородной зеленью), вызывают заражение трихурозом. В. распространен по всему земному шару, в более жарких районах встречается чаще. В Армении почти все население сплошь заражено трихурозом. В Донбассе В. является для подземных шахтеров до некоторой степени профессиональным паразитом, т. к. встречается значительно чаще, чем у рабочих надземного труда.

Еще недавно В. считался довольно невинным паразитом; между тем, современная наука рассматривает трихуроз как довольно серьезное заболевание. Патогенная роль В. сводится к 3-м моментам: 1) для прикрепления к кишечнику хозяина В. прошивает своим головным концом слизистую оболочку кишечника, чем обеспечивает себе и прочную фиксацию и питание кровью; тем самым он может вызвать механическую травматизацию слизистой оболочки, кишечные кровотечения и т. п.; 2) нарушая целостность слизистой оболочки, он содействует проникновению кишечных микроорганизмов в стенку кишки, в результате чего могут наступить воспалительные явления, в т. ч.—аппендицит и тифлит; травматизация В-ом кишечника может содействовать заражению такими кишечными инфекциями, как брюшной тиф, дизентерия, холера и другие; 3) он

выделяет, далее, ядовитые начала, в результате чего может наступить интоксикация хозяина; яды В. действуют, главн. обр., на кровь и нервную систему.—Клиническая картина трихуроза весьма разнообразна: при небольшом скоплении паразитов—недомогание, расстройстве аппетита, головные боли; при сильном размножении паразитов—сердцебиения, резкое малокровие, конвульсии, эпилептоидные припадки, непроизвольное мочеиспускание.—Диагноз легок, т. к. при микроскопическом исследовании кала нетрудно обнаружить характерные яйца В. Лечение—чрезвычайно ненадежное, т. к. паразиты очень плотно прикрепляются к слизистой оболочке. Рекомендуют длительное лечение малыми дозами тимолола. В наст. время ободряющие результаты дал метод лечения осарсолом. В исключительных случаях прибегают к оперативному вмешательству, вплоть до резекции пораженного участка кишек. Личная профилактика должна сводиться к соблюдению чистоты и опрятности, мытью рук перед едой, воздержанию от еды невымытых овощей и фруктов, питья сырой воды (если она не ключевая и не водопроводная). Общественная профилактика должна идти по линии упорядочения водоснабжения, устройства канализации, охраны водоемов от стока воды из ретиратов и выгребных ям, устройства рациональных отхожих мест, борьбы за оздоровление жилища, борьбы с мухами, как пассивными переносчиками заразы (яичек В.), повышения санитарной грамотности населения.

Лит.: Braun M. and Seifert O., Die tierischen Parasiten des Menschen, В. I, Lpz., 1925, В. II, Lpz., 1926; Grunpt E., Précis de parasitologie, P., 1922; Щербак А., О патологическом значении Trichosephalus dispar, СПб, 1908; Медведева А., Кобринец и Подъяпольская В., Osarsol как anthelminticum при инвазии власоглавом, «Русский Журнал Тропической Медицины», № 5, 1927.

К. Скрабин.

ВЛАСОЕДЫ, Trichodectes, мелкие насекомые (1—2 мм дл.) с овальным телом и грызущими челюстями. Паразитируют на млекопитающих, питаются волосами и эпидермисом кожи. Иногда В-ми называют весь отряд *пухляков* (см.), род к-рого они составляют.

ВЛАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННАЯ, см. *Государственная власть*.

ВЛАСТЬ ДИСЦИПЛИНАРНАЯ, см. *Дисциплинарная власть*.

«ВЛАСТЬ СОВЕТОВ», еженедельный журнал ВЦИК, посвященный вопросам советского строительства. Основан в 1917 НКВД, с 1924 перешел к ВЦИК. Тираж (1927)—20 т. Журнал освещает вопросы конституции, организации центральных и местных органов власти, федеральное и национальное строительство, выборы в советы, местное хозяйство и бюджет, работу низового советского аппарата. Журнал «В. С.» выходит при издательстве того же имени, образованном президиумом ВЦИК 1 марта 1926.

ВЛАСЬЕВ, Афанасий Иванович, московский дипломат конца 16 и начала 17 вв. Неоднократно ездил в zahraniчные посольства, с 1601—думный дьяк посольского приказа. Был близок к Борису Годунову, что не помешало ему стать на сторону Названного Дмитрия и быть его представителем на обручении Дмитрия с Мариной Мнишек в

1605. При Василии Шуйском Власев подвергся опале, но в 1610 снова был возвращен в Москву.

ВЛАСЯНИЦА, грубая одежда из жесткой, темного цвета козьей шерсти или конского волоса, к-рая носилась в древности евреями, а впоследствии христианами непосредственно на теле в знак траура и печали, а также аскетами с целью «умерщвления плоти».

ВЛАХЕРНЫ, один из кварталов средневекового Константинополя, расположенный на его крайней сев. оконечности, вдоль Золотого Рога. Был сильно укреплен стеной и считался неприступным. Однако, с этой именно стороны Константинополь был взят крестоносцами и позднее турками, которые сожгли весь этот квартал. Здесь находились: знаменитый, построенный в 5 в., храм Влахернской богоматери с иконой, считавшейся чудотворной, и не менее знаменитый, поражавший роскошью дворец, в к-ром с 12 в. жили византийские императоры.

Лит.: Кондаков Н., Византийские церкви и памятники Константинополя, Одесса, 1886; Джалал-Эссад, Константинополь, М., 1919.

ВЛАХОС (Vlachos), Ангел (1838—1920), известный греч. писатель и политический деятель; в 1875—член палаты депутатов, в 1887—91—посол в Берлине, в 1895—министр народного просвещения. Писал лирические стихотворения и комедии, изображавшие буржуазный быт; автор яркой, воскрешающей древность, поэмы «Фидий и Перикл» (1863) и ряда критических этюдов о новогреческих литераторах. Из научных его трудов следует назвать исследование «Об истории гомеровских поэм» (Афины, 1866). В. много переводил на новогреческий яз. (Лессинга, Гёте, Гейне).

ВЛЕЧЕНИЕ, психофизиологическое понятие, означающее активное состояние организма, вызванное каким-нибудь внутренним побуждением и направленное обычно на какой-нибудь объект. Наряду с реакциями и рефлексами (ответами на внешние раздражения), влечения (вместе с инстинктивными действиями) являются одним из важнейших видов поведения; они обычно проявляются в виде постоянного стремления к какой-нибудь цели (иногда—достаточно осознанной, иногда—еще неясной); это стремление чаще всего бывает эмоционально окрашено, при чем его напряженность может значительно нарастать при неудовлетворенности В. и сразу падать при его удовлетворении. Вследствие большой роли, к-рую играют В. как стимулы к человеческой деятельности, выработка правильного и научно-материалистического подхода к ним представляется особенно важной задачей.

В классической субъективной психологии под В. обычно понимали первую самую примитивную ступень волевого действия. Еще Вундт высказывал положение, что неясное, эмоциональное стремление к какому-нибудь объекту и составляет то, из чего впоследствии образуется сознательное волевое действие. Уже в дальнейшем из этой примитивной формы—неясных «импульсов» и «влечений»—возникает желание (когда цель этого В. осознается); если желание связывается с задачей выбора из двух возможных

действий или объектов, создается сначала затруднение, а затем его «волевое» разрешение. Так постепенно из примитивных эмоциональных В., по мнению Вундта, строится *воля* (см.). Самые же В., по учению субъективной психологии, понимаются как активный импульс, возникающий на основе эмоционального переживания, как «чувство плюс двигательная тенденция». Именно поэтому в трудах психологов-субъективистов понятия «эмоции» и «влечения» часто мало отличаются друг от друга. Следует заметить, что психологи идеалистич. школы рассматривали влечение как самостоятельно возникающий субъективный процесс; они обычно не связывали его развитие с лежащими в его основе материальными физиологическими процессами. Поэтому изучение В. в субъективной психологии носит явно метафизический характер и, конечно, не может удовлетворить современную науку с ее материалистическим подходом к явлениям. Новейшие работы в области психологии подходят к проблеме В. существенно иначе.

Указывая, что поведение человека (как и всякого животного) сводится к системе реакций на определенные раздражители, новая психология различает случаи, когда эта реакция происходит в ответ на раздражение, исходящее из внешней среды, и случаи, когда реакция дается как результат некоторых внутренних раздражений. В последнем случае создается внутреннее возбуждение, носящее длительный, постоянный характер и вызывающее определенное состояние напряжения; это последнее устраняется лишь при осуществлении определенного ряда действий (овладение соответствующим объектом и т. п.). В таком случае психологи и говорят о В. Конкретные В. обычно связаны со стремлением к определенному, находящемуся во внешней среде объекту; абстрагировать В. от объекта и брать их «как таковые» можно только в порядке сознательной научной абстракции. Именно поэтому деятельность В. всегда протекает в социально-обусловленных формах. Количество и формы проявления В. зависят не только от эндогенных биологических моментов, б. или м. одинаковых в различные исторические эпохи, но и от тех условий исторической обстановки, класса, условий воспитания и т. п., к-рые могут существенно изменять формы поведения человека. Поэтому в разные эпохи и при различных социальных условиях мы, естественно, можем ожидать различные конкретные формы проявления В. В силу этого разделение В. на биологические и социальные неправильно; В. есть эндогенный процесс, проявляющийся всегда в определенных социальных формах.

Физиологическая сторона В. связана с деятельностью желез внутренней секреции, вегетативной нервной системы и рядом неврдинамических процессов в мозговых полушариях. Все эти моменты действуют совместно при каждом В.; органическое отличие различных В. друг от друга сводится в данном случае к различной степени участия тех и других систем. Так, рядом с наиболее простыми видами В-ний, опирающихся на процессы висцерального

(внутренностного) порядка, мы можем выделить и более сложные группы В., при к-рых импульсы возникают преимущественно из системы спинного и головного мозга. Наконец, мы знаем ряд случаев, когда процесс В. может разыгрываться чисто условно-рефлекторным путем даже при отсутствии висцеральных импульсов как источника В. (напр., половое влечение людей, кастрированных в зрелом возрасте). Психологам последнего времени удалось показать, что каждый нервно-психический процесс, начатый, но оборванный, затормаживаемый и недошедший до конца, может приобрести черты В., заключающиеся в том, что при этом создается известное напряжение и тенденция обязательно довести начатое действие до конца. Нем. авторы (К. Левин) назвали это явление «квази-потребностью» («Quasi-Bedürfnis»). Т. о., своими корнями В. уходит в глубокие органические процессы; именно поэтому включение механизма В-ний в поведение человека придает его реакциям устойчивость и высокое энергетическое напряжение. Правильное воздействие на деятельность В-ний как в смысле их направления на определенные объекты, так и в смысле влияния на их органические источники (вегетативно-эндокринную систему) имеет огромное педагогич. и социальное значение.

С сравнительно-психологической точки зрения В. близки к врожденным формам поведения, к-рые особенно хорошо могут быть изучены на животных, именно—к инстинктам. Примитивные, являющиеся с самого рождения, формы В. можно рассматривать как человеческие инстинкты (в англ. и амер. литературе понятие В. выражается термином «instinct»); поэтому авторы, рассматривающие В. только как примитивные, врожденные формы поведения (например, некоторые сторонники америк. психологии поведения, см. *Биэвоиризм*), отождествляют их с инстинктами и склонны рассматривать человека как «зоологическое» существо, все поведение к-рого сводится к комбинации врожденных инстинктивных проявлений и ответов на раздражения, получаемые от внешнего мира. Отпечаток такого взгляда носит большинство классификаций В.; так, Торндайк, Мак Дауголл и другие различают следующие В. (инстинкты), считая их врожденными формами поведения: В. к приобретению и обладанию, охоте, собиранию и накоплению, бродяжничеству, драчливость, стадность, материнский и половой комплекс В-ний, а также ряд других видов, вроде жадности, хвастовства, чистоплотности и т. п. Легко видеть, что эта классификация включает в себя психологические совершенно разнородные элементы. Конечно, не все они являются простыми, врожденными и несводимыми к более простым факторам и условиям, влияниям; больше того, многие из них совершенно невозможно рассматривать как В., т. к. такие феномены, как бродяжничество, накопление, чистоплотность и т. п., являющиеся, несомненно, весьма сложными образованиями, нуждающимися еще в серьезном биологическом и прежде всего социологическом анализе.

Рядом с такими классификациями В. можно указать и другие, которые с самого начала ограничиваются приведением лишь наиболее примитивных В., являющихся наиболее древними биологическими образованиями. Такова, напр., классификация Э. Фрейда, к-рый выделяет две группы В., лежащих, по его мнению, в основе всех, даже самых первичных, форм поведения: это—В. сексуальные, связанные с биологической тенденцией продолжения рода, и «влечения Я», имеющие свою основу в тенденции самосохранения. Все остальные виды влечения Фрейд рассматривает как производные от них. Желая дойти до самой примитивной, первичной основы этих влечений, лежащей уже за пределами психофизиологических процессов собственно человека, Фрейд в последнее время предпринял ряд попыток, носящих уже во многом метафизический характер. В своих последних работах он считает возможным разбить В. на две больших группы: В. к жизни, куда он относит В., связанные с тенденцией продолжать существование и поддерживать энергетический тонус жизни (эрос, В. сексуальные), и В. к смерти, к-рые проявляются во «влечениях Я» и тенденция к-рых заключается в максимальном снижении напряжения в организме и восстановлении состояния наибольшего покоя, т. е. смерти. Эта последняя группа В. проявляется, по Фрейду, резче всего в форме садизма и мазохизма. Легко видеть, насколько эти попытки отошли от научно-психологического подхода к проблеме В.: В. понимаются здесь как искони данные процессы примитивнейшего, чуть ли не космического порядка, и самая классификация является попыткой представить в психологических терминах процессы распада и восстановления живого вещества.

В противоположность таким абстрактно-биологическим классификациям, научно-материалистический подход к классификации В. должен учесть, что, наряду с примитивными формами В., имеется еще и целый ряд сложных В., возникших в конкретной социальной обстановке, отличных у людей разных классов и исторических эпох и, однако, играющих в их жизни значительную роль. К этой последней группе относятся, напр., В. к различным видам трудовой, организаторской, научной и т. д. деятельности. Такого рода В. могут—не в меньшей, а часто даже в большей степени, чем примитивные—приобрести исключительную стойкость и напряженность, определяя собою ряд характерных особенностей и отдельных поступков личности. С другой стороны, длительная неудовлетворенность таких В. может оказаться источником патологических состояний так же, как и нарушение примитивных влечений.

Вопрос о развитии В. в течение жизни индивида приобрел в современной науке несколько специфическое освещение в силу того, что психологи преимущественно занимались вопросом о развитии примитивных влечений, совершенно игнорируя проблему развития и проявления сложных видов В. Из вопросов, связанных с механикой развития примитивных

В., подробнее всего разработан вопрос о психофизиологических формах развития полового В. Э. Фрейд, к-рый особенно тщательно осветил эту область, указывает, что половое В. появляется не только в зрелом возрасте, но что ранние его формы можно заметить еще у ребенка раннего возраста. В раннем детстве оно носит, однако, своеобразный характер «парциальных» В., связанных с деятельностью отдельных органов и систем тела (т. н. эрогенных зон—ротовой, анальной и т. п.); лишь позднее происходит объединение этих В. в одно, связанное с деятельностью полового аппарата. Однако, и здесь половое В. может проявляться в весьма разнообразных формах, оно может отделяться от деятельности, непосредственно связанной с половым аппаратом, регрессировать на прежние стадии и т. п. В то время, как попытки Фрейда проследить ранние корни проявления сексуальности представляют несомненную научную ценность, тенденцию свести к такой примитивной сексуальности большое количество сложнейших проявлений человеческой деятельности нельзя считать обоснованной, т. к. здесь обычно прибегают не столько к вполне научным наблюдениям, сколько к отдаленным сопоставлениям и аналогиям. В. человека подвержены столь же значительным изменениям в процессе жизни индивида, как и остальные формы поведения.

Вопрос о динамике В. и ее обусловленности различными социальными воздействиями разработан в современной науке очень недостаточно; лучше других изучена динамика примитивных В. в *психоанализе* (см.). В целом ряде случаев В. не может проявиться в данной конкретной социальной обстановке. Сюда относятся все те случаи, когда, в силу социальных условий, В. оказывается отрезанным от объекта, на к-рый оно направлено, или когда удовлетворение В. оказывается неприемлемым с точки зрения определенных социальных норм, несовместимым с определенными общественными требованиями и т. п. В таких случаях возникшее возбуждение обычно выливается в какие-нибудь новые формы. Такая трансформация В. идет разными путями: 1) неприемлемое В. может затормозиться, подвергнуться «вытеснению»; в этом случае оно влияет на личность лишь тогда, когда контроль сознания и социальных требований оказывается ослабленным (напр., состояние сна, состояния невроза, бреда, галлюцинаций и т. п.); 2) по учению Фрейда о сублимации, социально неприемлемое В. может принять новые формы, так что его энергия направляется на достижение каких-либо высших социальных целей. Это учение о сублимации отражает в себе все основные недостатки теории Фрейда. Не следует думать, что высшие социальные формы человеческой деятельности являются актуально связанными с примитивными В. и должны быть целиком сведены к ним. Сложные В. могут возникать на базе простых, но, раз возникнув, они носят вполне самостоятельный характер; при этом следует иметь в виду, что всякое (а не только половое, как на этом настаивает Фрейд) В. при известных

условиях может переключаться на другое влечение и что возникновение этих переключений обусловливается конкретной социальной-исторической средой.

Учение о В. представляет важную главу учения о внутренних биологических стимулах человеческого поведения и об их конкретных социальных формах. Дальнейшие исследования должны идти по линии уяснения материального субстрата источников В. и законов их социального проявления.

Лит.: Вундт В., Основы физиологической психологии, рус. пер., под ред. Нечаева, т. III, СПб.; Thorndike E. A., The Original Nature of Man, New York, 1913; Mac Dougall W., An Outline of Psychology, L., 1923; Rivers W. H. R., Instinct and the Unconscious, L., 1920; Dreyer J., Jones E., The Classification of Instincts. Symposium, «The British Journal of Psychology», v. XIV, 1924; Trotter W., Instincts of Herd in Peace and War, L., 1916; Brentano Л., Опыт теории потребностей, Казань, 1921; Фрейд З., Лекции по введению в психоанализ, т. I—II, М.—П., 1923; его же, Основные психологические теории в психоанализе, М.—П., 1923 (ст. «Влечения и их судьба»); его же, Очерки по психологии сексуальности, М.—П., 1924 (ст. ст. «Три главы к теории полового влечения» и «О нарцизме»); его же, По ту сторону принципа удовольствия, Москва, 1924; его же, Я и Оно, Ленинград, 1924.

А. Лурия и И. Сапир.

ВЛИВАНИЕ, введение б. или м. значительного количества раствора лекарственных веществ в вену или в подкожную клетчатку. В тех случаях, когда количество раствора невелико—не более 20 см³, В. производится с помощью шприца (см. *Впрыскивание, Шприц*). В. более значительных количеств жидкостей (физиологического солевого раствора, раствора глюкозы и т. п.) применяется: при больших кровопотерях, сопровождаемых резким падением кровяного давления, с целью довести до нормы наполнение кровяного русла; при болезнях, сопровождаемых большими потерями организмом жидкостей (напр., холера), с целью восполнить эти потери; при многих тяжелых инфекционных болезнях, с целью «вымывания» ненормальных продуктов распада и токсинов из тканей; при уремии и т. п. При этом вводится до 1 л и больше раствора.

Когда требуется делать подобные В., пользуются специальным аппаратом, предложенным проф. Боровым. Он состоит из градуированного, герметически закрывающегося, цилиндрического сосуда, через пробку к-рого проходят 2 стеклянных трубки,—одна короткая, а другая доходящая почти до самого дна сосуда. Через короткую трубку накачивается в наполненный раствором сосуд воздух, пропущенный предварительно через стерильный тампон; через длинную трубку вытекает при этом из сосуда раствор, поступающий затем в каучуковую трубку и в иглу, введенную в вену или под кожу. Быстрота вытекания раствора зависит от энергии, с к-рой накачивается воздух в аппарат, и регулируется очень легко. Перед употреблением должны быть самым тщательным образом простерилизованы и раствор и аппарат со всеми его частями, а место укола должно быть тщательно обмыто и смазано йодом. В случае отсутствия такого аппарата вливание может быть произведено с помощью простой стеклян. воронки и каучуковой трубки. В этом случае в воронку наливают предварительно количество раствора несколько большее, чем требуется для В., и дают ему вытекать до тех пор, пока уровень жидкости не достигнет узкого конца воронки. Надлежит тщательно остерегаться попадания воздуха в вену или под кожу во избежание *воздушной эмболии* (см.); поэтому прежде, чем вкалывать иглу, следует убедиться, что и трубка и игла совершенно заполнены раствором.

А. Ч.

ВЛИЯНИЕ (литературное и художественное). Существует особая теория в литературоведении и искусствознании, усматрива-

ющая причину возникновения литературных и художественных явлений и поступательного хода литературного и художественного процесса во В. на писателя или художника литературы и искусства предшествовавших поколений (литературная и художественная традиция), а также во взаимном В. друг на друга писателей и художников-современников. Теория В. может быть названа также теорией «заимствований». Возникшая первоначально на основе изучения, гл. обр., продуктов «коллективного», или анонимного, творчества, эта точная зрения привела к провозглашению «сравнительно-исторического метода» (на Западе: Дэнлоп, Бенфей, Либрехт), нашедшего у нас своего выдающегося представителя в лице Александра *Веселовского* (см.). «Проследить, каким образом новое содержание жизни, этот элемент свободы, приливающий с каждым новым поколением, проникает старые образы, эти формы необходимости, в к-рые отливало все предшествовавшее развитие», «выделить личную струю в творчестве того или другого художника, поэта» на основе того материала, «над которым он трудился», и других обработок сюжета, «который он сделал своим»,—такова в интерпретации Александра *Веселовского* задача «сравнительно-исторического метода» («Поэтика»). Та же точка зрения была развита историком Н. Кареевым, рассматривавшим литературный процесс как взаимодействие «традиции» и «личного почина», при чем, по мере роста «культуры», В. традиции ослабевает за счет личного почина («Литературная эволюция на Западе»). Одним из законов «развития художественного творчества» объявлял «обмен образов, фабул, художественных форм между племенами и народностями цивилизованного мира» и Алексей *Веселовский* («Западное влияние в русской литературе»), при чем, по мере роста и развития «общественной культуры», процесс «обмена» как фактора жизни и развития литературы в последние два века возрастает. Если у исследователей конца 19 века проблема В. была так или иначе увязана с жизнью (внелитературной средой), с «общественным спросом» (у Александра *Веселовского*) или с ростом «культуры» (у Н. Кареева), то эта же теория в чисто формалистической постановке возродилась в начале 20 в., сперва на Западе, у *Ф. Брюнетьера* (см.), когда-то ученика Тэна, в противоположность Тэну утверждавшего, что из всех В. в истории литературы главнейшим является не В. географической, расовой и идейной среды, а «В. произведений на произведения», писателей на писателей, при чем новый этап в литературном процессе происходит вследствие того, что новое поколение писателей задается целью творить не так, как творили предшественники («*Manuel de la littérature française*»). В такой же постановке повторяется теория В. (заимствований) у нашей формальной школы, в представлении к-рой литературный процесс есть такое же, социально не обусловленное, взаимодействие традиции и почина, при чем поступательное движение литературы заключается в том, что писатели или оттал-

квиваются от данной традиции путем пародизации или снижения ее стиля, или же продолжают другую традицию, державшуюся в нижних слоях неканонизированной литературы (В. Шкловский, Теория прозы, М., 1925; В. Эйхенбаум, Литература, Л., 1928, и др.). В «социологической» школе литературоведения проблема В. получила решение компромиссное между формализмом и марксизмом. С одной стороны, В. может осуществиться только при наличии «сходства общественного быта и, следовательно, культурного развития», и потому «проблема литературного В. требует социологического анализа», а с другой—«литературная среда имеет значение особого фактора, для литературы необычайно важного» (П. Сакулин, «Социологический метод в литературоведении»). Марксистскую постановку проблемы традиции и В. дал Г. В. Плеханов. Поскольку речь идет о В. литературы и искусства одной страны на литературу и искусство другой, то «В. это пропорционально сходству общественных отношений этих стран; оно совсем не существует, когда это сходство равняется нулю, оно односторонне, когда один народ по своей отсталости не может дать ничего другому ни в смысле формы, ни в смысле содержания, и, наконец, оно взаимно, когда, вследствие сродства общественного быта, а следовательно—и культурного развития, каждый из двух обменивающихся народов может что-нибудь заимствовать у другого» [Н. Бельтов (Плеханов), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»]. С этой же точки зрения решается и вопрос о влиянии писателей на писателей. «Там, где Брюнетьер видит только В. одних литературных произведений на другие, мы видим, кроме того, глубже лежащее взаимное влияние общественных групп, слоев и классов; там, где он просто говорит: „Людям захотелось сделать обратное тому, что делали их предшественники“, мы прибавляем: а хотелось потому, что явилось новое противоречие в их фактических отношениях, что выдвинулся новый общественный слой или класс». Только марксистская постановка проблемы В., имеющих, несомненно, налицо как в литературе, так и в искусстве, дает правильное ее решение как в том смысле, что само В. как таковое ничего не объясняет в литературном и художественном процессе, ибо само нуждается в объяснении, так и в том смысле, что усматривает в литературном и художественном В. лишь известное литературно-художественное выражение закона взаимоотталкивания и взаимоприятия родственных или враждебных классов и общественных групп. В наст. момент проблема литературно-художественных традиций и В. в правильной марксистской постановке имеет большое актуальное и практич. значение, когда на очереди стоит вопрос о стиле пролетарской литературы и пролетарск. искусства, в систему к-рых могут вторгнуться чужеродные традиции и влияния как прошлого, так и современности.

Лит.: Веселовский А. Л. Н., Поэтика, Собр. сочинений, т. I, изд. Академии наук, СПб., 1913; Кареев Н., Литературная эволюция на Западе, Воронеж, 1886; Веселовский Алексей Н.,

Западное влияние в новой русской литературе, 5-е изд., М., 1916; Сакулин П., Социологический метод в литературоведении, М., 1925; Бельтов Н., К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, СПб., 1895, и следующие издания; Цейтлин А., К социологии литературных влияний, в 1 сборнике «Родной язык в школе», за 1927, издание «Работник просвещения», Москва; Бем А., К уяснению понятия историко-литературного влияния, в сборнике «Пушкин и его современники», выпуск 23—24, Петроград, 1916; ср. Писанов Н., Два века русской литературы (глава «Литературная историография и методология»), Москва—Ленинград, 1924.

В. Фриче.

ВЛКСМ, Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (Комсомол).

Содержание:

- I. Программа коммунистического юношеского движения 618
 - Молодежь и классы.—Положение рабочей молодежи в капиталистич. об-ве и необходимость особой организации молодежи.—Роль коммунистического юношеского движения.—Положение рабочей молодежи в эпоху пролетарской диктатуры.—Комсомол и рабочая молодежь.—Комсомол и крестьянская молодежь.—Комсомол и коммунистическая партия.—Комсомол и пролетарское государство.
- II. Организационное строительство ВЛКСМ. 627
 - Регулирование социального состава союза.—Возрастной состав комсомола.—Ячейка.—Национальный момент в построении союза.—Демократический централизм.—Задачи и обязанности членов ВЛКСМ.
- III. История ВЛКСМ 631
 - Рабочая молодежь при паризме.—Молодая деревня при паризме.—Ученическое движение.—Начало массового юношеского движения.—Комсомол в эпоху гражданской войны.—От войны к миру.—На рельсах нэпа к социализму.

I. Программа коммунистического юношеского движения.

Молодежь и классы. Буржуазные, а нередко и с.-д. «теоретики» юношеского движения пытаются подменить классовое деление общества его возрастным делением, противопоставить «взрослым вообще» «молодежь вообще». Вся молодежь (без различия классов) стремится построить новую культуру—такова ее миссия в современном обществе. Все взрослые (тоже без различия классов) тяготеют к сохранению старой культуры. Всякое юношеское движение (кроме, конечно, коммунистического, происхождение к-рого эти горе-«теоретики» поверхностно объясняют «кознями» Москвы) является результатом этой борьбы поколений, к-рая и двигает человечество вперед. С точки зрения марксизма, на почве которого стоят коммунистические организации молодежи, основное деление общества есть классовое деление, а возрастные различия имеют второстепенное значение и, во всяком случае, полностью подчинены законам классовой борьбы. Юный пролетарий есть прежде всего пролетарий, а затем уже человек определенного возраста. Рабочая молодежь есть неотъемлемая часть рабочего класса, неразрывно связанная с ним общностью положения и общностью интересов. Не борьба поколений, а борьба классов двигает человечество вперед; только политическая и экономическая революция создаст предпосылки новой культуры, к-рая будет не специфически «юношеской», а сначала классовой (пролетарской), а затем общечеловеческой

(социалистической). Служебная цель буржуазно-меньшевистской теории юношеского движения, в корне противоречащей марксизму, абсолютно ясна. Она должна «научно» обосновать практику сотрудничества с.-д. партии с буржуазией, в частности — практику сотрудничества рабочей молодежи с буржуазной. Она должна затушевывать классовые различия, убить в рядах юных пролетариев дух классовой борьбы. Комсомол, наоборот, является классовой пролетарской организацией рабочей молодежи и открыто подчеркивает этот свой основной признак.

Положение рабочей молодежи в капиталистическом обществе и необходимость особой организации молодежи. Однако, если рабочая молодежь есть неотъемлемая часть рабочего класса, зачем нужны особые организации рабочей молодежи, почему существует особое юношеское движение? Ведь были когда-то не только в рядах наших противников, но и в нашей партии отдельные товарищи, к-рые считали, что организации молодежи не нужны, что их вполне можно заменить «отделами по работе среди молодежи» при партийных комитетах; эти товарищи представляли себе дело так, что можно простой резолюцией отменить (либо, наоборот, вызвать к жизни) массовую организацию рабочей молодежи. Для того, чтобы понять задачи комсомола, надо понять прежде всего причины возникновения в рядах рабочего класса массового пролетарского юношеского движения. Утверждая, что возрастные различия играют в классовом обществе подчиненную роль, коммунистические организации молодежи отнюдь не отрицают их значения. В масштабе всего общества они второстепенны. В пределах данного класса они весьма существенны. Поскольку речь идет о возникновении пролетарского юношеского движения, причины его коренятся в своеобразии положения рабочей молодежи в капиталистическом обществе. Все попытки противопоставить молодых рабочих взрослым теоретически неверны, практически играют на руку буржуазии. Но в пределах общности положения и интересов всех рабочих есть особые черты в положении молодежи, некоторые добавочные моменты, из к-рых и вытекает необходимость особой пролетарского юношеского движения. — Экономически молодой рабочий капиталистической фабрики угнетен двойне. Если бы даже условия труда молодых и взрослых рабочих были одинаковы, то молодежь сильнее страдала бы от капиталистической эксплуатации, ибо она физически слабее и находится в процессе интенсивного физического и духовного формирования. Уже в таком случае проявились бы значительные возрастные различия. На деле, однако, условия труда молодых рабочих хуже условий труда взрослых. Общеизвестно, что юношеский труд в буржуазном обществе есть наиболее дешевый труд. Либо под предлогом «обучения» (подлинное ученичество в качестве массового явления охватывает при развитии капитализма сравнительно незна-

чительный круг молодежи), либо просто «по молодости» юный пролетарий получает гораздо меньшую заработную плату, чем взрослый, даже в том случае, когда исполняет одинаковую с ним работу. Рабочий день молодежи, если принять во внимание уборку инструмента и мастерской, побегушки и т. д., зачастую продолжительнее рабочего дня взрослых рабочих. Особенно тяжело положение молодежи в мелкой промышленности и ремесле, где она составляет громадный процент всех рабочих. Политически — рабочая молодежь в буржуазном государстве имеет много обязанностей, но мало прав. Она — главная жертва милитаризма, к-рый в военное время первыми посылает юных пролетариев на поля сражений и вовлекает новые громадные массы детей и подростков в военную промышленность (освобожденную от всяких законов по охране труда), к-рый в мирное время формирует свою армию из молодежи и охватывает ее системой допризывной подготовки. С другой стороны, избирательный возраст в СССР снижается ниже 21 года, в то время, как в капиталистических странах, в т. ч. в самых «демократических», пользование активным и пассивным избирательным правом начинается обычно от 21 до 25 лет. Наконец, рабочая молодежь в капиталистическом обществе подвергается воздействию сложной системы буржуазного воспитания и я. Школа, церковь, специальная периодическая и непериодическая печать, различного рода организации молодежи (спортивные, скаутские, религиозные, пацифистские и т. д.), — все пускается в ход для того, чтобы поставить рабочую молодежь на службу империализму. — Из всех этих особенностей положения юных пролетариев вытекают их особые интересы, требования, задачи. Они отнюдь не противоречат классовым интересам пролетариата. Рабочий класс в целом кровно заинтересован в борьбе за улучшение экономического положения молодежи, за ее политические права, за ее пролетарское воспитание. С другой стороны, сама, без помощи всего пролетариата, рабочая молодежь не может достичь никаких успехов в деле осуществления своих требований. Но эти требования и задачи могут быть правильно сформулированы, борьба за них может быть энергично развернута лишь при организованном участии самой молодежи, которой они особенно близки и понятны, лишь при наличии особой юношеской организации. Борьба за изменение условий своего труда и образования, борьба против милитаризма и его последствий, против политического угнетения молодежи, борьба за молодежь в смысле противопоставления буржуазному воспитанию молодых рабочих пролетарского воспитания, — таковы были причины возникновения пролетарских юношеских организаций. К этому надо прибавить, что психологические особенности молодежи требуют объединения юных пролетариев в их собственной организации. Опыт показал, что лишь на основе самостоятельности подрастающего поколения пролетариата из его рядов вырастают новые кадры

борцов за коммунизм. Система мелочной опеки над молодежью, которая характеризует буржуазную школу и которая проникла и в буржуазные и меньшевистские юношеские организации, несовместима с революционным воспитанием. А первым условием осуществления самостоятельности рабочей молодежи является наличие ее собственной организации.

Роль коммунистического юношеского движения. Какова же роль организации рабоч. молодежи в общепролетарском движении? Господствующее в Социалистическом интернационале молодежи понимание роли юношеских организаций вытекает из упомянутой выше «теории» особой культурной миссии молодежи. Партия представляет политическое движение, профсоюзы—экономическое, а организация молодежи—культурное движение. Это культурное движение должно уже сейчас, в недрах капитализма, воспитывать «новых людей», людей «социалистического стиля», при чем эта цель достигается не участием молодежи в политической борьбе, а ее самосовершенствованием в процессе различного типа культурно-просветительной работы. Деятельность комсомола основана на совершенно противоположных принципах, изложенных еще в решениях 1-го международного конгресса пролетарских юношеских организаций, обоснованных в произведениях Ленина и К. Либкнехта, проверенных в огне войны и революции.

Исхода из основного положения о главенстве классовых различий, о том, что рабочая молодежь есть неотъемлемая часть рабочего класса, юные коммунисты считают предательскими разговоры либералов и с.-д. о «вреде политики для молодежи», к-рая еще, мол, к ней не подогнана, к-рой, принимая во внимание ее «младенчество», еще рано заниматься сложными тактическими вопросами, разногласиями политических партий и т. д. Только на основе участия в политической борьбе, только на основе собственного опыта этой борьбы могут из рядов молодежи выходить настоящие борцы за рабочее дело. Только соединение теоретического просвещения с активной политической работой может явиться подлинной основой коммунистического воспитания. Роль коммунистического движения молодежи определяется ленинским термином «школа коммунизма». Не чисто культурное движение, а коммунистическое воспитание на основе участия рабочей молодежи в политической борьбе, дополняемого теоретическим просвещением,—такова задача КСМ. Комсомолы всех стран являются боевыми политическими организациями еще и по другой причине. Молодые рабочие своим классовым положением толкаются на путь участия в экономической и политической борьбе. Они составляют громадную часть современного пролетариата. «Изъятие» этого отряда пролетарской армии из сражений между трудом и капиталом означает прямое предательство рабочего дела.—В своей боевой работе комсомол также воспитывает «новых людей». Но эту свою задачу он понимает совсем иначе, чем мень-

шевики. Воспитать в капиталистическом обществе людей «социалистического стиля», т. е. отличающихся всеми качествами гражданина будущего социалистического общества, невозможно. Предпосылкой такого воспитания является социалистическая реорганизация экономической основы общества. На деле меньшевистские организации молодежи воспитывают убегающих от жизни в романтику личного самосовершенствования мещан, которые (если они не уходят от социал-демократии) затем превращаются в заурядных меньшевиков, далеких, как небо от земли, от всякого социализма. Комсомолы капиталистических стран воспитывают борцов против капитализма, подлинных революционеров. Комсомол страны пролетарской диктатуры воспитывает строителей социализма, вооруженных в то же время теоретическими знаниями (см. речь В. И. Ленина на III съезде комсомола),—строителей социализма, которые одновременно готовятся стать всянами Красной армии и солдатами международной революции. Это действительно новые люди, которых требует современная эпоха.

Положение рабочей молодежи в эпоху пролетарской диктатуры. В период пролетарской диктатуры положение рабочей молодежи в производстве и государстве коренным образом меняется. Рабочая молодежь из слоя наиболее угнетенного превращается в предмет особых забот советского государства. Она добивается шестичасового рабочего дня, месячного отпуска и оплаты сокращенного рабочего дня, как полного, отмены ночных работ и работы на вредных производствах,—великих завоеваний, к-рых еще не осуществило и не осуществит ни одно буржуазное государство, в т. ч. и самые «демократические», в т. ч. и государства с с.-д. правительством во главе. Все эти завоевания являются предпосылкой того коренного переворота в положении молодежи в производстве, о к-ром писал еще Маркс и к-рый получил у нас название социалистической реорганизации и труда молодежи. Речь идет о реорганизации труда молодежи с учебной точки зрения и о соединении реорганизованного таким образом производительного труда с общим, политическим и физическим воспитанием в одну стройную систему социалистического воспитания. «Из предмета эксплуатации труд рабочего подростка превращается в основу социалистического воспитания, подчиняется целям обучения. Капиталистическая фабрика превращала подростка в простой придаток машины. Советская власть, реорганизуя промышленный труд подростков до 18 лет, создает из них всесторонне развитых пролетариев» (из программы ВЛКСМ). Советская школа фабрично-заводского ученичества является,— правда, еще несовершенным,—началом осуществления марксова идеала в области юношеского труда. Она охватывает пока лишь часть индустриальной рабочей молодежи. По мере роста социалистической промышленности социалистическая реорганизация труда будет охватывать всю рабочую молодежь, а по мере перевода сельского

хозяйства на новые технические и общественные рельсы—будет перекидываться и на крестьянскую молодежь с тем, чтобы в конечном итоге стать всеобщей системой воспитания всей молодежи социалистического общества.—Наряду с положением молодежи в производстве, пролетарская диктатура меняет коренным образом и политическое положение юных пролетариев. Прежде бесправные, они становятся в советской республике равноправными гражданами рабочего государства. Советская конституция предоставляет избирательные права, начиная с 18 лет,—требование, за осуществление которого веда ожесточенную борьбу рабочая молодежь Петрограда и Москвы в 1917 против правительства Керенского. Рабочая молодежь получает доступ в советы, в фабрично-заводские комитеты, во все органы государства, где ставятся вопросы, так или иначе затрагивающие интересы рабочей молодежи. Через свою массовую организацию она активно участвует во всех отраслях социалистического строительства. Жертва милитаризма в капиталистическом обществе, она становится одной из основных пружин вооруженных сил пролетарской диктатуры.—Это коренное изменение положения рабочей молодежи отнюдь не делает излишним существование особых юношеских организаций. Оно лишь коренным образом меняет их задачи, от чего значение самих юношеских организаций становится еще большим. Если буржуазия использовала возрастные особенности для усиленной эксплуатации рабочей молодежи, то советское государство на основании этих возрастных отличий ставит ее в особо благоприятные условия. Вопросы труда и образования молодежи продолжают быть и даже становятся еще в большей мере вопросами особого порядка, решение которых без организованного участия рабочей молодежи невозможно. Осуществление социалистическ. реорганизации труда рабочей молодежи является длительным и трудным процессом. Оно невозможно без активного участия организованной рабочей молодежи. С другой стороны, задача коммунистического воспитания рабочей молодежи, неосуществимая без наличия особой организации, приобретает гигантский масштаб. Именно из рядов молодежи, в первую очередь, должны выходить «новые люди» эпохи пролетарской диктатуры, практич. строители социализма. Именно современному поколению молодежи Ленин в своей речи на III съезде комсомола предначал эту роль. В эпоху перехода от капитализма к социализму, особенно в условиях напа, приходится вести борьбу за молодежь с побитым, но еще не добытым классовым противником, приходится вести громадную работу по перевоспитанию молодежи. Эту борьбу и работу может успешно вести только комсомол, плоть от плоти молодежи, знающий ее жизнь, ее настроения, ее потребности. Борьба за молодежь, за ее коммунистическое перевоспитание на основе участия во всех областях социалистич. строительства, на основе ее участия, особенно, в преобразовании всей жизни молодежи на новых социалистиче-

ских началах, — такова генеральная задача ВЛКСМ в эпоху пролетарской диктатуры.

Комсомол и рабочая молодежь. После перехода власти в руки рабочего класса меняется постановка вопроса о взаимоотношениях комсомола с массами рабочей молодежи. В капиталистическом обществе комсомол, объединяя передовую часть рабочей молодежи, ставит себе задачу распространить свое влияние на большинство рабочей молодежи. В странах, где наши союзы имеют возможность существовать легально, они стремятся и к значительному охвату рабочей молодежи своей организацией. Однако, гнет капитализма, его материальная мощь и многообразие его орудий духовного обмана не дают возможности до победы пролетарской революции объединить в рядах союза большинство рабочей молодежи. В советском государстве, к-рое обеспечивает условия массового пробуждения трудящихся, комсомол ставит себе задачу постепенного вовлечения всей рабочей молодежи в свои ряды. При этом он является организацией более массовой, чем партия, ибо партия является руководителем пролетариата, ее члены должны обладать хотя бы минимальной политической квалификацией. Комсомол—организация воспитательная, он может принимать в свои ряды и «сырой материал», еще несознательных юных пролетариев, к-рых союз уже в своих рядах ставит под воздействие своего коммунистического ядра, коммунистически воспитывает. Поэтому комсомол может выставлять лозунг стопроцентного вовлечения рабочей молодежи в союз и под этим углом зрения вести работу среди беспартийной рабочей молодежи.

Комсомол и крестьянская молодежь. Рабочей молодежи приходится организованно руководить молодежью крестьянской. Одним из величайших достижений Октября является тот факт, что пролетарская молодежь завоевала гегемонию в рядах всей трудящейся молодежи. Мы говорили выше о пролетарском классовом характере комсомола. Но это отнюдь не означает, что комсомол объединяет в своих рядах одних рабочих. По составу своему он является организацией рабоче-крестьянской, такой организацией, в к-рой рабочая часть перевоспитывает, переделывает крестьянскую.—Только рабочая часть, только пролетарское ядро может руководить коммунистической организацией. Ибо только пролетариат является единственным, до конца последовательным борцом за коммунизм. Поэтому базой комсомола, его основным костяком является молодежь фабрик и заводов. Поэтому она призвана руководить всей организацией, руководить в особенности ее крестьянской частью. Именно потому, что крестьянская молодежь еще пропитана мелкобуржуазными предрассудками, что она может играть революционную роль лишь под руководством пролетариата, союз не может в деревне выставлять лозунга: 100% крестьянской молодежи в союз. Такой наплыв крестьянской молодежи изменил бы классов-

вое лицо комсомола, нарушил бы его коммунистический характер. Однако, глубоко неправильно было бы ограничить прием в союз крестьянства такими же узкими рамками, как и в партию. По трем причинам союз может шире охватить крестьянскую молодежь, чем парторганизации: 1) потому, что в пределах определенных социальных прослоек крестьянства, к-рые поддаются революционному воздействию, молодежь гораздо легче воспринимает новые идеи, чем старики; это доказано всем опытом гражданской войны и советского строительства; 2) потому, что комсомол как организация воспитательная может затрачивать больше сил и внимания на переработку своих членов; 3) потому, что гарантией против мелкобуржуазного перерождения комсомола является не только его собственное пролетарское ядро, но и пролетарское руководство со стороны партии. Наличие достаточного в количественном отношении и достаточно активного пролетарского ядра в самом комсомоле плюс партийное руководство, — таковы условия, которые делают возможным охват комсомолом широких масс крестьянской молодежи. Однако, эти условия были бы недостаточны без третьего условия — тщательного регулирования социального состава самой деревенской части союза. Наиболее близким пролетариату слою деревни является батрачество, а за ним деревенская беднота, полупролетарии, живущие не только за счет своего хозяйства, но и за счет продажи своей рабочей силы. На них комсомол в деревне опирается. Но он не мог бы играть в деревне ту роль, к-рую он сейчас играет, если бы он отвернулся от середняцкой молодежи, к-рая составляет большинство крестьянской молодежи. Союз не может ограничиться приемом в свои ряды лишь одиночек из середняцкой молодежи, ибо тогда он, не имея с ней достаточной связи, не мог бы ее вести по пути кооперирования, по пути социалистической переделки середняцких хозяйств под руководством рабочего класса. С другой стороны, КСМ не может относиться к середняцкой молодежи так же, как к бедняцкой. Он может принимать в свои ряды лишь таких середняков («лучших»), которые социально наиболее близки к пролетариату и бедноте, к-рые проверены на общественной работе, к-рые способны проводить союз рабочих и крестьян. Кулацкая молодежь (т. е. дети кулаков), в качестве общего правила, доступа в союз не имеет. Борьба против кулачества является одной из основных задач комсомола в деревне.

Таково отношение комсомола к основным слоям трудящейся молодежи. А каковы его взаимоотношения с общеклассовыми организациями всех рабочих?

Комсомол и коммунистическая партия. Взаимоотношения между комсомолом и партией своеобразны, ибо, хотя подавляющее большинство членов союза — не члены партии, все же его нельзя назвать организацией беспартийной. Члены комсомола, не будучи членами партии, все же являются членами коммунистической организации, к-рая признает программу и

тактику ВКП; м. пр., поэтому в комсомоле, в качестве общего правила, не создаются фракции. Отношения между комсомолом и партией не могут быть такими же, как, напр., между профсоюзами и партией, т. е. между беспартийной организацией и ВКП. Они должны быть гораздо более тесными. Партия, как авангард пролетариата, руководит всеми его организациями, в т. ч. и комсомолом. Когда-то значительная часть юных коммунистов на Западе, имея перед глазами опыт с.-д. партий, считала, что организация молодежи является авангардом всего рабочего класса не только в практической борьбе, но и в смысле активности, но и в области политического руководства, что молодежь должна быть совершенно независима от партии. Но если такие рассуждения были правильны по отношению к предательским, меньшевистским партиям, когда юные революционеры имели дело с взрослыми социал-патриотами, то они неприменимы к отношениям между юными коммунистами и взрослыми коммунистами, между к-рыми никакой политической пропасти нет. Интересы пролетарского движения, тем более в эпоху диктатуры пролетариата, требуют централизации руководства всеми частями рабочего класса, в т. ч. и молодежью, в руках партии. А так как комсомол является организацией «полупартийного» типа, то партия руководит им не только через членов партии (как в профсоюзах и других беспартийных организациях), но и непосредственно. ЦК ВЛКСМ подчинен ЦК ВКП. Однако, подчинение союза партии отнюдь не означает мелочной опеки партии над союзом. Самостоятельность молодежи должна быть сохранена, ибо без этого существование особой юношеской организации теряет свой смысл. Комсомол является организацией автономной, которая сама определяет свои задачи (в рамках общего партийного руководства), сама сверху донизу избирает свои руководящие органы и т. д. Вместе с тем, комсомол, в целях революционного воспитания своих членов, обсуждает вопросы партийной тактики в формах, соответствующих положению партии и союза в момент дискуссии. Комсомол отвергает теорию нейтральности молодежи в партийных вопросах, к-рая, в конечном счете, опирается на меньшевистско-буржуазные рассуждения о вреде политики для молодежи. Но комсомол отвергает также противопоставление комсомола партии или взгляд на комсомол, как на равноправную с партией организацию, к-рые в конечном счете опираются на теорию «авангардизма», на отрицание ленинского понимания роли партии. Участие ВЛКСМ в обсуждении партийных вопросов должно совмещаться с подчинением союза партии, ее руководству.

Комсомол и пролетарское государство. Взаимоотношения между комсомолом и пролетарским государством складываются так же, как и между другими подобно же рода общественными добровольными организациями и рабочим государством.

Совместная работа комсомола с пролетарским государством имеет огромное значение для судеб рабочей и крестьянской молодежи. Комсомол не может перенять функции государства в вопросах труда и образования молодежи, как когда-то предлагали отдельные товарищи. Это ему не под силу, да это было бы и неправильным. Ибо т. н. «юношеские» вопросы имеют громадное значение для всего рабочего класса, и молодежь не может требовать, чтобы она сама решала все эти вопросы. Их должно решать и проводить в жизнь пролетарское государство — представитель всего рабочего класса. И если в период гражданской войны комсомол фактически выполнял часть функций госаппарата, то это объяснялось лишь слабостью последнего. Но столь же неправы те товарищи, которые предлагали в период передачи комсомолом части своей работы госорганам, чтобы союз вообще прекратил всякую работу в области защиты экономических интересов молодежи, организации ее образования и т. д., ограничившись почти исключительно политико-просветительной работой среди своих членов. Это означало бы превращение комсомола в политшколу узкого характера, в секту, оторванную от масс молодежи. Это означало бы также колоссальную затыжку, а быть может, и провал всего дела реорганизации жизни молодежи на новых началах. Ибо, во-первых, без участия самой молодежи невозможно правильно наладить эту работу, т. к. никто лучше ее самой не знает ее непосредственных нужд и запросов, и, во-вторых, при бюрократич. извращениях советского государства необходим массовый общественный контроль над работой госаппарата, к-рый в данном случае осуществляется в повседневной работе комсомола. Поэтому комсомол участвует во всей работе госорганов в области труда и быта молодежи, вносит свои предложения, наблюдает за проведением советских законов и распоряжений в жизнь и т. д.

Таковы, в самом кратком изложении, те основные вопросы, которые освещает программа ВЛКСМ.

II. Организационное строительство ВЛКСМ.

Вопросы организационного строительства союза имеют громадное значение, ибо без соответствующих организационных предпосылок невозможно выполнение задач комсомола. Указанным вопросам посвящен устав ВЛКСМ.

Регулирование социального состава союза. Для того, чтобы сохранить пролетарский характер организации и обеспечить пролетарское руководство другими социальными прослойками союза, необходимо тщательное регулирование его социального состава. От социального состава организации в значительной мере зависит направление ее работы. Т. к. комсомол в отличие от партии является прежде всего массовой школой коммунизма, организацией воспитательной, то рабочая молодежь принимается в его ряды без предварительного кандидатского стажа и без рекомендаций. Хотя эти формальные ограниче-

ния не существуют и для крестьянской молодежи, союз относится к приему своих членов в деревне иначе, чем на фабриках и заводах. Он стремится к сохранению определенной пропорции между рабочей и крестьянской молодежью и, следовательно, тщательно регулирует свой рост за счет крестьянства, вербует в деревне, прежде всего, батрацкую и бедняцкую молодежь и с гораздо большей осторожностью, с гораздо большим индивидуальным отбором подходит к приему молодежи середняцкой, наконец, закрывает свои двери перед молодежью кулацкой. В союзе надо сохранять не только руководство пролетарской части организации над крестьянской, но и преобладание батрацко-бедняцких слоев в составе деревенских ячеек и актива. Опять по иному обстоит дело с приемом в союз учащаяся непролетарского происхождения, служащих и т. д., к-рые сравнительно легко поддаются мелкобуржуазным влияниям. Для них устанавливается при приеме в комсомол полуторогодичный кандидатский стаж и обязательны рекомендации членов ВЛКСМ и ВКП с определенным стажем. При помощи этих мероприятий, а также тщательного регулирования процента этих групп в общей массе членов союза, комсомол предохраняет себя от наплыва мелкобуржуазных или близких к ним элементов города, к-рый так отрицательно влиял на его работу в 1920—21.

Возрастной состав комсомола. Немалое значение имеет и вопрос о возрасте членов ВЛКСМ, который установлен уставом от 14 до 23 лет. Нередко работники комсомола предлагали повысить минимальный возраст членов организации до 16 лет, с такой мотивировкой, что трудно вести одновременно работу с 14- и 20-летними людьми и что подростков трудно вовлечь в политическую работу. Особым успехом пользовались эти предложения в конце гражданской войны, когда рабочая часть союза состояла почти исключительно из подростков. Однако, комсомол эти предложения систематически отклонял, принимая во внимание, что молодежь допускается на предприятия с 14 лет и с этого же возраста охватывается работой союза в области труда и образования. С развитием пионерского движения подростки от 14 до 16 лет разделились между обеими организациями, в зависимости от своих склонностей, подготовки и т. д. Точно так же отклонял союз (как и партия) предложения о снижении высшего возрастного предела до 18 лет, которые исходили от отдельных партийных товарищей. Такое снижение проведено в германской меньшевистской организации молодежи со специальной целью уменьшить ее, и без того почти равную нулю, политическую активность. Именно исходя из необходимости поднять политическую активность организации, комсомол не мог отказаться от охвата цвета деревни — крестьянского юношества, а тем более — юношества пролетарского.

Ячейка. С.-д. партии и союзы молодежи в капиталистических странах объединяют своих членов по месту их жи-

тельства, ибо партии эти приспособляют всю свою работу к внешним формам буржуазной демократии и венцу ее—парламенту и строятся по избирательным округам, а союзы молодежи занимаются преимущественно культурно-просветительной и увеселительной работой. Для этих целей организация по месту жительства как нельзя лучше подходит. ВКП и ВЛКСМ объединяют своих членов по месту их работы (к-рое лишь в деревне, по большей части, совпадает с местом жительства), ибо в центре всей нашей борьбы и работы находятся завод и фабрика, которые являются источником и главной движущей силой пролетарской революции и основной единицей советской конститутции. Поэтому основной и первичной организационной единицей союза является ячейка на фабрике, а также в учреждении, учебном заведении, деревне и т. д. Следующей ступенью организации является территориальное объединение ячеек—волость, район, город, уезд, округ или губерния, область, республика и, наконец, всесоюзное объединение.

Национальный момент в построении союза. В комсомоле, так же как и в партии, существуют иные взаимоотношения между организациями молодежи национальных республик, чем в советском государстве. Советский Союз объединяет независимые республики отдельных народов на договорных началах. Он является федерацией республик. Партия и комсомол представляют всесоюзную централизованную организацию, все части к-рой подчинены центру в лице всесоюзных съездов и избираемого ими Центрального Комитета. Поэтому организации отдельных республик входят в ВЛКСМ на правах областных организаций, что обеспечивает им достаточный простор и самостоятельность. С другой стороны, перед ВЛКСМ стоит задача особого внимания к нуждам организаций прежде угнетенных народов, борьбы против всяких остатков великорусского шовинизма, всемерной помощи со стороны передовых организаций союза его более отсталым частям. Комсомол стремится в отдельных республиках к ведению всей работы на родном языке, вовлечению в руководство туземных работников и т. д. Среди тех народов, которые территориально не объединены, а также среди национальных меньшинств отдельных республик, союз обеспечивает ведение работы на родном языке данной народности при помощи создания специальных национальных бюро, клубов, печати и т. д.

Демократический централизм. Комсомол строится на основе демократического централизма. Демократизм, или комсомольская демократия, заключается в том, что все основные вопросы деятельности организации должны широко обсуждаться членами ВЛКСМ, а все руководящие органы должны выбираться снизу доверху, быть подготовленными своим избирателям, сменяемыми и т. д. Ибо без вовлечения масс комсомольцев в дело руководства организацией невозможно развивать их инициативу, приучать их к самостоятельной работе, повышать чувство

ответственности и прививать те организацион. навыки, к-рые абсолютно необходимы в работе по строительству социализма. Принцип демократического централизма включает, наряду с комсомольской демократией, централизованное руководство и твердую дисциплину. Руководящие органы должны выбираться и контролироваться членами союза, съездами, конференциями и т. д., но, пока они не сменены, их решениям надо подчиняться, причем низшие органы должны подчиняться высшим. Каждый член союза обязан выполнять постановления своей организации. В коммунистических организациях молодежи не допускается свобода фракций и внутри организации. Наличие фракций, т. е. групп единомышленников, связанных особой платформой и фракционной дисциплиной, в комсомоле означало бы существование союза в союзе и неизбежно привело бы к расколу. Создание фракций в комсомоле еще более опасно, чем в партии, ибо социальный состав комсомола гораздо пестрее, чем партии, а члены организации политически менее квалифицированы.—Чрезвычайно важную роль в жизни комсомола играет его актив, т. е. кадр активных работников, его наиболее сознательное и энергичное ядро, к-рое состоит как из членов партии («партийного ядра» союза), так и из передовых «беспартийных», к к-рому надо причислить всех товарищей, выполняющих работу по выборам. Под воздействием актива вступающие в союз мало-сознательные молодые рабочие и крестьяне превращаются в процессе союзной работы и учебы в коммунистов. Поэтому качество союзного актива имеет громадное значение. Комсомольский активист должен обладать хотя бы элементарным знанием марксизма и ленинизма, быть политически выдержанным. Он должен быть настоящим массовиком в лучшем смысле этого слова, учитывать настроение масс, крепко связываться с ними, уметь руководить членами союза и неорганизованной молодежью не как командир или администратор, а как более опытный товарищ и помощник. Поднимая культурный уровень и активность широких масс комсомольцев, комсомол энергично борется против явлений бюрократизма, к-рые, главн. обр., под влиянием бюрократизма в госаппарате, иногда проникают и в отдельные прослойки комсомольского аппарата.

Задачи и обязанности членов ВЛКСМ. Комсомольская демократия, или, что то же, самостоятельность в юношеской организации, означает не только определенные права членов союза, но, и это не менее важно, определенные обязанности. Коммунистическое воспитание возможно только в процессе активной работы. Поэтому деятельность комсомола построена на принципе активности каждого комсомольца. Задачи и обязанности членов ВЛКСМ определены в специальном разделе устава союза следующим образом: «Член Всесоюзного Ленинского Комсомола—это высокое звание для каждого молодого рабочего и крестьянина. Каждый

комсомолец своей работой и жизнью внутри и вне союза должен оправдывать это звание, изо дня в день осуществляя заветы Ленина, должен высоко держать и свято хранить честь, достоинство своей организации и красного коммунистического знамени». Каждый комсомолец должен знать программу и устав ВЛКСМ, активно участвовать во всей работе союза и подчиняться решениям руководящих союзных органов. Комсомолец должен служить примером для остальной молодежи. Он должен всячески помогать Советской власти и коммунистической партии в деле строительства нового общества и социалистического хозяйства. Комсомолец помогает пролетариату организовывать многомиллионные крестьянские массы, способствуя подъему сел. х-ва, кооперированию крестьянства, культурному подъему деревни. Комсомолец борется против сил, стремящихся подорвать союз рабочих и крестьян, — против кулака, купца. Каждый комсомолец является членом международной организации юных пролетариев—Коммунистического интернационала молодежи (КИМ). Комсомолец борется с национальным угнетением и рознью, помогает подъему отсталых национальностей. В задачу комсомольца входит овладение революционным учением основоположников коммунизма—Маркса и Энгельса—и гениального завершителя их учения—Ленина. Комсомолец должен изучать программу и историю коммунистической партии и Коммунистического Интернационала, бороться с уклонами от ленинизма, с попытками ослабить партию и поколебать ее единство. Каждый комсомолец обязан всемерно помогать пионерскому движению. Если комсомолец работает по найму, он должен быть членом своего профсоюза, активно в нем работать, не отходя себя в своей работе от взрослых. Каждый комсомолец должен заниматься спортом и физкультурой, чтобы обеспечить рабочему классу в его упорной и длительной борьбе за коммунизм крепкую и выносливую смену; комсомолец должен уметь с оружием в руках защищать пролетарскую революцию, а находясь в рядах Красной армии или Красного флота,—показывать пример дисциплинированности и быть первым на боевой линии. Дело комсомольца—всеми силами способствовать ликвидации неграмотности. «Каждый комсомолец среди будничной повседневной работы должен помнить, что он, встав под ленинское знамя, отдал свою жизнь великому делу борьбы за коммунизм, и должен быть готовым по первому призыву партии встать в передовые ряды бойцов».

III. История ВЛКСМ.

Рабочая молодежь при царизме. История коммунистического юношеского движения СССР корнями своими уходит в эпоху царского самодержавия. Положение рабочей молодежи, так же как и всего рабочего класса Российской империи, было гораздо хуже, чем в передовых буржуазных странах, ибо капиталистическая эксплуатация в России отягчалась крепостническими пережитками в экономической и

политической жизни страны. Фабричное законодательство царского правительства, к которому последнее было вынуждено развитием стачечного движения, «даровало» юным пролетариям весьма скромные «права»: закон 1882 запрещал применение в промышленности труда детей до 12 лет и ограничивал рабочий день малолетних от 12 до 15 лет восемью часами, запрещая им одновременно ночную работу, а закон 1897 ограничивал рабочий день всех остальных рабочих, в т. ч., следовательно, и подростков 15—18 лет, 11½ часами. Однако, даже эти жалкие законы выполнялись далеко не полностью. Вплоть до революции 1917 доля детей до 12 лет держалась на уровне 7—8%. Еще в 1913 году больше 10% малолетних на фабриках и заводах работало свыше 8 часов. Средний рабочий день подростков в том же году составлял 9,8 часов. А из 252.449 малолетних и подростков, работавших в 1913 на предприятиях, подчиненных фабричной и горной инспекции, 70.903 работали 10 часов, 24.378—от 10 до 11, 10.531—11 часов и 28.022—свыше одиннадцати часов, при чем не приходится сомневаться, что действительность выглядела хуже, чем ее статистическое отражение. Поденная заработная плата, — по выборочному обследованию, приводимому Струмилиным, — составляла в довоенных товарных копейках:

	Взрослые		Подростки		Малолетние обоих пола
	м.	ж.	м.	ж.	
Июнь 1914	141	72	60	47	33
Июнь 1916	145	62	60	42	27

Общеизвестно, что целая система всяческих вычетов и штрафов, так же как и эксплуатация рабочих при помощи хозяйских харчей, квартир и лавочек, значительно уменьшала действительную зарплату рабочих. В текстильной промышленности немалая часть малолетних и подростков работала бесплатными учениками, и нередким явлением было даже взимание платы за обучение с родителей или родственников учеников. Жилищные условия, в к-рых росла рабочая молодежь, характеризуются тем, что в 1908 в Петербурге 7,1% рабочих семей занимали только койку, 35,7%—угол, 7,1%—полкомнаты, 21,4%—одну комнату, и лишь остальные 28,7% жили в квартирах, в большинстве случаев с посторонними жильцами, при чем, в среднем, на одного живущего приходилось у петербургских рабочих 0,45 квадратной сажени. Не лучше обстояло дело и с питанием подростков, к-рые кормились, б. ч., вне семьи. Значительная часть рабочей молодежи не получала никакой квалификации и тем осуждалась на пожизненную «профессию» чернорабочего, а из тех, кто эту квалификацию получал, лишь немногие получали ее в школе; подавляющее большинство квалифицированных рабочих готовилось в порядке индивидуального ученичества, связанного с тяжелым материальным и моральным положением учеников. С общим образованием рабочей молодежи дело обстояло также печально. Никакими политическими правами юные

пролетарии не пользовались и наряду со всеми рабочими подвергались суровым полицейским преследованиям.

Еще хуже, чем на фабрике и заводе, было положение малолетних и подростков в мелкой промышленности и сельском хозяйстве. Именно здесь, где труд их применялся в особо широких размерах, не было фактически никаких законодательных ограничений эксплуатации детей и молодежи. И в городском ремесле и в кустарных промыслах положение массы работников по найму, либо в семье, молодых рабочих было ужасно. Как сообщает П. П. Маслов, «в ложкарном промысле заработок целой семьи кустаря (работают и малолетние дети) не превышает 30—50 р. в год. Лапотники зарабатывают, в среднем, по 3 коп. в день. Ткачихи—по 5—10. Рогожники, работая по найму, зарабатывают (в Костромской губернии) по 30—40 коп. в неделю на хозяйских харчах, а подростки—по 15—20 коп. в неделю». Рабочий день, возраст нанимающихся не были ничем ограничены, материальное положение молодых рабочих целиком зависело от произвола хозяев и родителей. То же самое относится и к батракам. По данным земских санитарных обследований, молодежь до 20-ти лет в конце прошлого века, «во всяком случае, составляла среди отхожих сел.-хоз. рабочих Новороссии половину всего их количества», а в Самарской губернии, где труд молодежи был гораздо менее распространен, 4,2% всех с.-х. рабочих составляли дети до 7 лет. Рабочий день юных батраков, нянек, пастухов и т. д. был неограничен и, по свидетельству генерала Томича, доходил на табачных плантациях в Крыму до 20 часов. Зарплата подростков составляла в помещичьих хозяйствах 54%, а в мелких хозяйствах—46% зарплат взрослых с.-х. рабочих (Черниговская губ.). А процент грамотных среди пришлых рабочих в Херсонской губернии составлял в конце 19 века не больше 11,6.

В таких условиях жила до революции рабочая молодежь, и на этой почве выросла ее борьба против царя, помещиков и капиталистов. Стачки «мальчиков» и «учеников» были массовым явлением в царской России. Уже в 1875 бастовали 80 мальчиков патронной фабрики в Петербурге из-за снижения зарплаты с 7 коп. до 6 коп. за пуд обрезываемых ими патронных гильз. В 1898 бастуют малолетние на фабрике Лопатина, протестуя против непосильной работы по переносу тяжестей. В 1900 бастуют малолетние в Костроме, в 1901—на фабрике Попова в Одессе, в 1903 происходит большая стачка учеников в главных мастерских в Красноярске; во всех трех случаях бастующие требуют повышения зарплаты. В период революции 1905 стачки детей и молодежи растут, и мы встречаем даже всеобщую стачку мальчиков в Екатеринославе. Широкой волной разливаются стачки учеников в период подъема рабочего движения 1912—14: забастовка мальчиков в типографии «Русского Слова», кухонных мальчиков в ресторане «Метрополь» (Москва), учеников в типографии Кушнера, в пере-

плетной мастерской Сергеева, в ювелирной мастерской Кортмана, в мебельных и булочных мастерских, на заводе Вартце и Мак-Гил, на железопрокатном заводе, механическом заводе Кравдовича, забастовка мальчиков-нагревательщиков на Путиловском заводе, на Невском судостроительном (Петербург), на Брянском заводе (Екатеринослав) и т. д. и т. д., вплоть до глухих рабочих поселков в провинции. В ряде случаев, взрослые рабочие бастовали в знак протеста против увольнения учеников. Особое внимание петербургских рабочих привлекла такого рода стачка в типографии Е. Тилле в 1913, к-рая приобрела большое политическое значение. Стачки молодых рабочих обратили на себя внимание партийных и профессиональных организаций, к-рые начали более энергично выдвигать требования молодежи, в частности—6-часовой рабочий день.—Еще большее значение, чем стачки молодежи, имело участие юных пролетариев во всей экономической и политической борьбе рабочего класса. Во время рабочих стачек, демонстраций, а затем и вооруженных восстаний молодые рабочие играли роль боевого авангарда. Они представляли разведку, налаживали связь и, когда это нужно было, первые участвовали в непосредственной борьбе с полицией, строили баррикады, забрасывали камнями городских и т. д. В жандармских донесениях самых различных периодов мы находим неистощимый поток жалоб на молодежь. Рабочая молодежь составляла значительную часть кадров большевистской партии и профессиональных союзов. В своих письмах в 1905 Ленин с железной настойчивостью повторял: «Молодежь студенческая и еще больше рабочая молодежь решит исход всей борьбы». Он писал: «Уверяю вас, что среди нас есть какая-то идиотская, филистерская, обломовская боязнь молодежи. Умоляю: боритесь с этой боязнью всеми силами». Большевистская партия поборола эту боязнь, и рабочая молодежь стала одной из основных сил партии на фабриках и заводах. Но юные пролетарии не создали при царе своей оформленной юношеской организации. Исключение составляют некоторые окраины. Так, напр., возникла в период революции 1905 особая юношеская организация при еврейской рабочей партии Бунд (Югенд-Бунд); в Польше в 1909 была основана с.-д. организация молодежи «Правда», переименованная затем в «Будущность»; была организация в Финляндии; во время империалистской войны существовал «Социалистический союз молодежи» на Украине, куда наряду с с.-д. входили и националисты различных оттенков. Возникли время от времени кружки рабочей молодежи на некоторых заводах и кружки при разных рабочих школах и курсах (напр., на Украине), но они не оформились в определенную организацию. С. Дианин сообщает о попытке создания союза рабочей молодежи в Петербурге в 1914, который, однако, просуществовал лишь около месяца.

Молодая деревня при царизме. Не была особо организована и молодая деревня. Не только батраки, но и трудящаяся крестьянская молодежь жестоко страдала в царской империи. К экономической нужде и зависимости от помещика и кулака присоединились неограниченная власть земского начальника и урядника, беспощадные порки, полное политическое бесправие и искусственно поддерживаемое правительством невежество, невозможность пробить себе дорогу к знанию. Церковно-приходские и земские школы охватывали лишь часть крестьянских детей, и процент неграмотных в деревне был очень велик. Деревенская молодежь выступала застрельщиком революционного движения на селе. В стачках батраков она принимала активнейшее участие, выставляя свои требования, нередко подталкивая взрослых на решительные действия. Списки подсудимых по делам об аграрных бунтах густо пестрят молодыми крестьянами, так же как и списки павших и раненых в борьбе с полицией и казаками. Есть ряд сведений об организации боевых дружин из молодых крестьян, в частности—в Самарской губ. в 1906. Широко распространяется по деревне в революционные годы пение молодежью революционных песен—как форма политического выступления против самодержавия. Массовый характер приобретают демонстрации сельской молодежи или общие демонстрации, организованные по ее инициативе. Так, напр., состоялись на Пасхе 1905 демонстрации в шести деревнях Тверской губ. В отдельных местах возникали кружки крестьянской молодежи, но в оформленную организацию они не вылились.

Ученическое движение. Иначе обстояло дело с молодой интеллигенцией. Общеизвестна громадная роль студенчества в истории революционного движения в России. Пока речь шла о буржуазно-демократической революции, о свержении царской власти, самые широкие слои студентов участвовали в революционных организациях, давали кадры всем революционным партиям. По мере того, как буржуазия переходила в лагерь контр-революции, а мелкобуржуазная интеллигенция «разочаровывалась» в революции, по мере того, как гегемония все более переходила в руки пролетариата, широкая масса студентов отворачивалась от революции с тем, чтобы в конечном счете очутиться в Октябрьские дни 1917 и в период гражданской войны в рядах белогвардейцев. Лишь небольшая часть студенчества твердо связала свою судьбу с делом пролетариата. Аналогичные процессы происходили и среди учащихся средних школ. Наибольшего размаха движение в средних школах достигло перед и во время революции 1905, когда движение протеста против школьного режима переходило в забастовки учащихся; забастовки эти зачастую приобретали политический характер, в связи с общим ходом революционного развития. Возникает целый ряд организаций учащихся средних школ. Большая часть этих организаций была политически неформлена,

значительная часть членов их принадлежала к разнообразным политическим партиям, кичилась своей «беспартийностью». К числу таких организаций относились: Северный союз учащейся молодежи (с центром в Петербурге), просуществовавший до 1906, Союз семинаристов, создавший три Всероссийских съезда в 1905—06, Центральное отделение объединенных организаций и кружков учащихся в Киеве и др. Почти все эти организации находились под либеральным либо эсеровским влиянием, их политические лозунги были неопределенны, преобладала фразеология о стремлении к свету, знанию и т. д.; связи с рабочими почти не было.

Одновременно, однако, существовали и с.-д. организации учащихся, из рядов к-рых вышло много борцов за рабочее дело. Сюда в первую очередь относится возникшая в 1902 в Ростове-на-Дону Южно-русская группа учащихся средних школ, к-рая распространила свою деятельность на Новочеркасск, Таганрог, Мариуполь, Бердянск, Феодосию, Керчь, Ейск, Новороссийск, Екатеринодар, Ставрополь и находилась в контакте с аналогичной организацией в Харькове. Южно-русская группа просуществовала до 1904, насчитывала около 500 членов, имела свои съезды, ЦК, издавала «Летучий Листок», проявляла большую активность. Она открыто стала под знамя рабочей партии, была связана с с.-д. партийной организацией и ликвидировала себя в 1904 с целью вхождения в партийные организации и для работы среди рабочих. Сравнительно крупная с.-д. организация учащихся существовала в Петербурге в период 1905—08. Выделившаяся в конце 1905 из Северного союза, Северная с.-д. организация учащихся средних школ в начале 1906 насчитывала около 200 активных участников. В том же 1906 организация тесно связалась с Петербургским комитетом РС-ДРП и приняла название: «Ученическая организация при ПК РС-ДРП». К осени 1907 к ней примкнуло несколько кружков рабочей молодежи, и организация была переименована в «Организацию учащейся и рабочей молодежи при ПК РС-ДРП». Последняя просуществовала до 1909 и насчитывала в конце 1907 около 250 членов. В период революции 1905 ряд с.-д. ученических кружков мы находим и в Москве. Осенью 1906 кружки эти объединяются в общемосковскую организацию, руководителями к-рой были Н. И. Бухарин и Г. Я. Сокольников. Весной 1907 москвичи создали всероссийский съезд учащихся с.-д. Съезд солидаризировался с программой и тактикой большевиков, принял решение о создании всероссийской с.-д. организации учащихся и избрал ЦК, руководящую роль в котором играли главари московской организации. В 1908 организация распалась, вследствие перехода руководителей ее на партийную работу и общей политической реакции. В Риге с.-д. организация учащихся возникла в 1905 и, несмотря на все преследования, еще в 1908 насчитывала более 200 членов. Она издавала нелегальную газету «Товарищ». В результате отколов сторонников «беспартийности», социал-демокра-

тически оформились организации учащихся в Двинске и Казани. С.-д. организации и кружки учащихся существовали также в Вятке, Астрахани, Воронеже, Туле, Калуге, Нижнем-Новгороде и других городах. В период реакции большая часть организаций учащихся уявля, и в годы предвоенного подъема новая волна движения уже далека от размаха времен первой революции. В дек. 1911 в Петербурге возникла «межученическая организация» учащихся различных средних школ, которая кончила свое существование арестами ее участников на знаменитом собрании 9 декабря 1912 в гимназии Витмера. Вопрос об этих арестах, вызвавший большой интерес в печати и дебаты в Гос. думе, показал отношение всех партий к движению учащихся; из всех партий лишь большевики решительно отстаивали необходимость участия молодежи в политической борьбе. «Всякое осуждение вовлечения в политику, хотя бы и „раннего“, есть лицемерие и обскурантизм», писал Ленин по поводу витмеровской истории. По словам участника витмеровских событий А. Ильина (Женевского), он еще в 1914, по приезде из-за границы, застал в Петербурге новую «межученическую организацию», под руководством Семена Рошалья. Наряду с такими более широкими организациями в средних школах существовало много изолированных социалистических кружков, занимавшихся, главн. обр., самообразованием. Эти кружки в Москве дали значительную часть кадров будущих организаторов первого Московского с.-д. (впоследствии коммунистического) союза молодежи.

Начало массового юношеского движения. Февральская революция 1917 открыла дорогу массовой организации пролетарской молодежи. Отважно сражавшаяся против царских опричников рабочая молодежь не получила от «временных правительств» князя Львова и Керенского ни улучшения своего экономического положения, ни избирательных прав. Жалкие проекты законов по рабочему вопросу мариновались в «социалистическом» министерстве труда и так и не увидели света. Избирательный возраст начинался, по правительственным проектам, лишь с 20 лет. Рабочая молодежь стихийно участвовала в бурном стачечном движении и вела энергичную борьбу за свои экономические требования и за избирательные права 18- и 19-летних. Однако, буржуазные и мелкобуржуазные министры не сумели отнять у юных пролетариев свободы политических выступлений и организаций.—В острой борьбе партий, которая развернулась между Февралем и Октябрем, рабочая молодежь быстро стала под большевистские знамена, чему немало способствовал тот факт, что только партия большевиков на деле защищала экономические и политические требования молодежи. Характерно, что ни меньшевикам, ни эсерам, несмотря на их избирательные победы и на преобладание в советах, не удалось создать своих широких юношеских организаций. Все их усилия в этом направлении раз-

бились о сопротивление рабочей молодежи. Юные пролетарии создали свои организации, которые, не будучи формально большевистскими, были ими на деле. Организации эти возникали по-разному. В Петрограде вскоре после февраля стали стихийно возникать на фабриках и заводах коллективы рабочей молодежи. Не имея определенной политической программы, они были проникнуты революционным энтузиазмом и выдвигали прежде всего экономические требования молодежи. Стихийное движение юных пролетариев вылилось также в особые колонны молодежи в общих демонстрациях и особые демонстрации молодежи. Из потребности организации родились районные и всерайонный советы молодежи, объединившие заводские организации в союз «Труд и свет». В руководство «Труда и света», состоявшее из молодых рабочих разных политических направлений (большевики, меньшевики, эсеры, анархисты и беспартийные), проник в качестве председателя Шевцов (ставший впоследствии коммунистом), который в то время пытался повернуть движение рабочей молодежи на путь беспартийности и культурничества. Объективно курс на беспартийность и культурничество представлял попытку буржуазии захватить руководство движением рабочей молодежи, «смирить» ее революционный пыл: недаром же пресловутый капиталист Нобель оказал финансовую поддержку «Труду и свету». Но эта попытка сорвалась. В июне сплотилось ядро социалистической организации молодежи во главе с покойным Васей Алексеевым. Юные большевики внутри «Труда и света» все больше подтачивали влияние либерального курса. В августе на общегородской конференции делегатов от рабочей молодежи фабрик и заводов был окончательно ликвидирован «Труд и свет» и оформлен массовый Петроградский социалистический союз молодежи, который к декабрю 1917 насчитывал около 15 т. членов. Политическая платформа новой организации была общесоциалистической, по сути дела руководство и настроение масс членов союза было большевистским. В Москве—втором основном центре юношеского движения—организация рабочей молодежи возникла при иных условиях. Здесь одно время существовали две организации. Общесмоковская организация—Союз молодежи при МК РС-ДРП (большевиков),—возникшая в июне 1917 по инициативе нескольких учащихся и рабочих, вышедших из подпольных кружков, носила ярко партийный отпечаток как по своему политическому знамени, так и по своим взаимоотношениям с партией. 200—300 членов Союза при МК, как его сокращенно называли, по уровню своего политического развития не уступали членам партии, да в значительной своей части и были ими. Хотя Союз и выставлял ряд требований в области защиты труда рабочей молодежи, но центр тяжести его работы лежал в марксистском самообразовании и активной помощи партии во всех ее выступлениях и кампаниях. Он не был массовой организацией, и главная его заслуга состоит в том, что он сколотил

руководящие большевистские кадры для массового движения рабочей молодежи. Массовое движение приняло в пролетарском Замоскворецком районе форму Союза рабочей молодежи «3 Интернационал», который к июлю 1917 насчитывал около 1 тысячи членов и, в отличие от Союза при МК, имел свои организации на заводах. Руководство в Союзе «3 Интернационал» принадлежало большевикам, но формально он не был большевистской организацией, хотя лозунг 3 Интернационала был несравненно определеннее «социалистического» названия петроградской организации. После VI съезда партии (июль—август 1917) обе организации слились, и силами Союза при МК были созданы районные организации «3 Интернационала» во всей Москве. Московский союз рабочей молодежи «3 Интернационал» окончательно оформился на общегородской конференции 8 октября, и вскоре после Октябрьской Революции Союз при МК, обеспечив большевистское руководство в новой организации, сам себя ликвидировал. Непосредственно перед восстанием—15 октября—московская рабочая молодежь, по преуменьшенным данным буржуазной печати, числом в 5 т. ч. устроила демонстрацию в честь международного юношеского дня, против войны, за власть Советов. Эта демонстрация политически означала вступление рабочей молодежи России в революционный Интернационал молодежи. Еще до Октября, наряду с петроградским «Юным Пролетарием», вышел первый номер московского журнала «Интернационал Молодежи». Цели Московского союза, изложенные в его уставе, б. или м. характерны для всех организаций рабочей молодежи, за исключением пункта о политической платформе (часть провинциальных организаций была подобна московской, часть—петроградской):

«1. Союз рабочей молодежи „3 Интернационал“ ставит себе целью: а) развивать и углублять у своих членов сознание их классовых интересов, поднимать уровень их культурного и общеобразовательного развития и тем самым готовить их к сознательным, достойным участником той великой борьбы, к-рую они должны вести в рядах пролетариата за освобождение всех угнетенных и эксплуатироваемых от ига капитала, за 3 Интернационал и социализм, стоя на строгой классовой позиции и резко отмежевываясь от мелкобуржуазных идеологов (анархистов и оборонцев всякого рода); б) содействовать улучшению экономического, политического и правового положения рабочей молодежи, добываясь, при содействии политических, профессиональных и иных организаций рабочего класса: 1) издания законов об охране детского труда, 2) обязательного бесплатного обучения до 16 лет, 3) сокращения рабочего времени подростков от 16 до 18 лет до 6 часов, 4) запрещения законом труда подростков (до 18 лет) в тех отраслях производства, работа в к-рых профессиональными рабочими союзами будет признана вредной для неокрепшего молодого организма, 5) полной отмены ночной работы для подростков (до 18 лет), 6) установления минимума заработной платы для малолетних рабочих и работниц и их обеспечения на случай безработицы, болезни и т. п., 7) признания за 18- и 19-летними права участия в выборах во все правительственные учреждения как местного, так и общегосударственного характера».

Как грибы росли организации рабочей молодежи по всей стране. Киев, Одесса, Харьков, Екатеринбург (Свердловск), Баку, Гусь-Хрустальный (Владимирская губ.) и ряд др. городов, рабочих поселков, ж.-д.

станций создали союзы. Кое-где в них первоначально входили сторонники мелкобуржуазных партий, но, лишённые какого бы то ни было влияния, быстро уходили «механически» либо в результате отколов.

Деревня до Октября не создала широкой политической организации крестьянской молодежи. Зато широко расцвели всякого рода культурно-просветительные кружки, где кулацкие сынки и деревенская интеллигенция играли немалую роль. Объективно их деятельность была направлена к отрыву крестьянской молодежи от политической борьбы. Но революция втянула в эту борьбу массы молодежи и, хотя с «культурками» пришлось вести борьбу еще ряд лет после Октября, часть из них, очищенная и реорганизованная, превратилась в комсомольские ячейки. Учащаяся молодежь создала почти всюду внепартийные широкие организации, удававшие по мере приближения Октября, а социалистические союзы учащихся быстро раскалывались и погибали, отдавая свою большевистскую часть в организации рабочей молодежи.

Октябрьская Революция, начавшая новую эпоху в истории человечества, была великим рубежом и в судьбах трудящейся молодежи и ее организации. Молодые рабочие оправдали в Октябрьские дни надежды Ленина, к-рый незадолго до восстания советовал «выделить самые решительные элементы (наших „ударников“ и рабочую молодежь, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важных операциях...» (подчеркнуто Лениным). Значительную часть Красной гвардии составляли юные пролетарии, либо входившие в общие отряды либо составлявшие свои особые дружины. Не один молодой красногвардеец, вышедший из рядов юношеского движения, сложил свою голову на октябрьских баррикадах.— Советская власть с самого своего возникновения начала проводить коренное преобразование положения рабочей молодежи и оказала мощную поддержку ее организации. В 1918 году на I съезде (29 октября—4 ноября) возникает Российский коммунистический союз молодежи. 176 делегатов этого съезда представляли 22.100 ч. организованной молодежи. Партийный состав съезда: «88 коммунистов, сочувствующих коммунистам—38, беспартийных—45, левых эсеров—1, анархистов-индивидуалистов—1, с.-д. интернационалистов—3. Съезд представляет все свободные от оккупации губернии России. Есть представитель и Украины. Наиболее сильно представлены обе столицы и Центрально-Промышленный район» (из отчета мандатной комиссии I съезда). Основная заслуга съезда—политическое и организационное оформление всероссийского движения рабочей молодежи. Центральным его решением являются тезисы, к-рые легли в основу программы:

«1) Союз солидарен с Российской Коммунистической Партией (большевиков). Союз ставит себе целью распространение идей коммунизма и вовлечение рабочей и крестьянской молодежи в активное

строительство Советской России (принято единогласно, при двух воздержавшихся). 2) Союз является независимой организацией (единогласно). 3) Союз называется „Российский Коммунистический Союз Молодежи“ (принято большинством, при 6 против и 17 воздержавшихся).

Часть товарищей опасалась, что коммунистическое название отпугнет молодежь от союза, но большинство съезда справедливо считало, что движение съезда достаточно созрело для того, чтобы открыто выступать под знаменем коммунизма, хотя, как видно из этих тезисов, оно еще недостаточно тесно сомкнулось с компартией, чтобы отказаться от своей независимости. Съезд, вместе с тем, великолепно понимал, что наша коммунистическая организация должна быть массовой, и отклонил предложение уральских товарищей, к-рые, исходя из предпосылки сравнительно узкого состава союза, предлагали, наряду с ним, создавать так называемые «Дома юного пролетария», участие в которых было бы обязательным для рабочей молодежи. Съезд заслушал доклад о международном юношеском движении, приветственные слова и телеграммы иностранной молодежи, выбрал первый ЦК и т. д.

Комсомол в эпоху гражданской войны. РКСМ родился, вырос и закалился в эпоху гражданской войны 1918—21. Вся его деятельность была подчинена задачам обороны пролетарской диктатуры. На первом месте стоял фронт. Это доказывает таблица тов. Белякова об итогах комсомольских мобилизаций того времени:

Первая всероссийская мобилизация комсомольцев на Восточный фронт (май 1919)	3.000 чел.
Особая мобилизация комсомольцев в распоряжение политотдела 10-й армии для замещения должностей писарей хуторских ревкомов и военкомов (май 1919)	335 »
Набор в формирующиеся лыжные части (примерно)	1.000 »
Вторая всероссийская комсомольская мобилизация на Южный фронт (октябрь 1919)	10.000 »
Мобилизация комсомольцев для защиты Петрограда от Юденича (октябрь 1919)	1.500 »
Третья всероссийская комсомольская мобилизация на Западный фронт (март 1920)	3.012 »
Мобилизация украинских комсомольцев на врагелевский фронт (август 1920)	2.000 »
Мобилизация комсомольцев на командные курсы (лето 1920) во всероссийском масштабе	2.000 »
Вторая мобилизация на курсы (весна 1921)	2.000 »
Итого	24.847 чел.

А сколько комсомольцев пошло в армию в порядке личной записи, партийных мобилизаций и всеобщих наборов,—трудно сосчитать, но были их добрые десятки тысяч. Подавляющее большинство мобилизованных входило в общие части красноармейцами, комиссарами, агитаторами и т. д. Но были и особые боевые единицы, состоявшие только из молодежи. Наиболее известные из них: петроградский отряд самодатчиков, созданный во время наступления Юденича, уральский отряд молодежи, дравшийся с Дутовым, украинский бронепоезд

имени КСМУ. Хотя и бывали исключения, но подавляющее большинство комсомольцев в армии было примерными бойцами, что неоднократно отмечалось командирами и комиссарами. Характерным для эпохи гражданской войны является постановление II съезда РКСМ (октябрь 1919) о мобилизации против Деникина:

«... 1) Для защиты Республики и обслуживания фронта и тыла Красной армии произвести мобилизацию членов союза от 16 лет. 2) Мобилизация производится в следующем размере: а) организации, находящиеся в укрепленном секторе Южного фронта, губерний: Орловской, Тульской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Калужской и Московской производят поголовную мобилизацию; б) остальные организации мобилизуют 30% числа союза от 16 лет. **Примечание 1.** Московская организация выделяется из укрепленного района и производит 30%-ную мобилизацию. **Примечание 2.** Петроградская организация, в виду важности Петроградского фронта и общего положения Питера, мобилизации не производит».

Такие постановления выполнялись в то время очень быстро и не только полностью, но зачастую даже с лихвой. Комсомол помогал фронту не только мобилизациями, но и боевой организацией тыла. Всеобщее обязательное военное обучение комсомольцев, а затем, с созданием Всевобуча, и всей трудящейся молодежи, борьба с дезертирством, для которой существовали особые комитеты и особые отряды с участием комсомольцев, помощь больным и раненым красноармейцам, помощь семьям красноармейцев, участие в создании надежного командного состава и политического аппарата армии, подготовка красных сестер,—все это легло на плечи молодой организации. Особо надо отметить участие комсомола в борьбе с кулацкими бандами и внутренней контр-революцией вообще и участием комсомольцев в партизанской борьбе в тылу противника. Под Трипольем на Украине погиб в борьбе с бандами целый отряд киевских комсомольцев. В борьбе с кулацкими восстаниями, дезертирскими шайками и т. д. окрепли и закалились сотни организаций союза, а молодые партизаны на Дальнем Востоке, в Белоруссии и др. местах оказали огромные услуги Красной армии.

Экономическая организация тыла имела громадное значение. Продовольствие, топливо, транспорт, помощь деревне—таковы были тогда важнейшие участки трудового фронта, на к-рые бросил свои силы комсомол. Как помогала молодежь добывать хлеб, показывает следующая выдержка из совместного циркуляра ЦК комсомола и Народного комиссариата продовольствия, изданного в 1920:

«РКСМ не может оставаться пассивным зрителем тех героических усилий, к-рые делает Советская власть в борьбе с голодом; рабочая и крестьянская молодежь должна принять энергичное участие в этой первоочередной государственной важности работе; ее молодые силы должны быть полностью использованы продовольственными органами. Деревенские ячейки РКСМ должны немедленно начать широкую агитационную кампанию за выполнение продовольственной разверстки. Члены деревенских ячеек РКСМ используются: а) для активной помощи сельским советам в деле правильного распределения разверстки, при чем обращают особое внимание на проведение классового принципа в этой раскладке, б) для помощи работающим продовольственным отрядам, как путем указания им скрытых запасов хлеба, так и активным содействием при изъятии разверстки, в) для организации

транспорта продуктов и участия в охране и сопровождении грузов.—Члены городских и заводских ячеек союза молодежи также направляются на эту работу, а также в качестве агентов, уполномоченных по продовольствию и, главн. обр., в качестве контролеров за правильностью взимания сбора. Губными союзами молодежи выделяются необходимое число товарищей в состав тех из продотрядов, которые нуждаются в политической спайке (в случае отсутствия в отряде коммунистов). Принимая во внимание необходимость участия организаций союзов молодежи в продовольственном деле, не случайного, а систематического, ЦК РКСМ предлагает всем местным организациям договориться с продорганами о формах постоянного участия союзов молодежи в продовольственном деле.

В борьбе против топливного и транспортно-го кризисов комсомол широко использовал «великий почин»—добровольную самоотверженную работу. Субботники, воскресники, трудовые дружины широкой волной охватили все комсомольские организации. Ремонт паровозов и вагонов, ремонт орудий труда, рубка дров, усиление добычи угля, и т. д., и т. д., вплоть до сбора «палтопа», или, проще говоря, шишек,—вот на какую работу шли десятки и сотни тысяч комсомольцев. 4 сент. 1920, в международный юношеский день, был проведен первый всероссийский субботник. В том же году, в связи с переводом части армий на Урале на положение трудовых армий, уральские организации комсомола мобилизовали 2.277 чел. для пополнения трудчастей сознательными рабочими и проводили особые дни «юного трудармейца». Трудовой энтузиазм не уступал военному. Город посылал в деревню не только продотряды, но и отряды, к-рые должны были помочь крестьянству поддержать хозяйство, убрать урожай и т. д. Комсомол принимал в этом посильное участие. Энергично участвовали комсомольцы и в проведении посевных кампаний, в организации ремонтных мастерских сел.-хоз. орудий, распределении семян, работе в совхозах и колхозах и т. д. В то же время союз дал немало работников в советские органы, которые страдали от саботажа старых служащих. Всю эту работу комсомол мог выполнить потому, что он постоянно черпал новые силы из рядов рабочей молодежи, потому, что он в годы гражданской войны стал подлинно массовой организацией юных пролетариев. Он рос с поразительной быстротой: октябрь 1918—22 т. членов, октябрь 1919—свыше 90 т., октябрь 1920—ок. 400 т. Быстрым ростом комсомол был обязан не только пробуждению и революционному настроению широких масс рабочей молодежи, но и своей роли в гражданской войне, но и своей деятельности в области труда и образования рабочей молодежи, которая сделала его родной организацией для всякого юного пролетария.

Октябрьская Революция уничтожила детский труд в крупной и средней промышленности. 50 т. малолетних до 14 лет были в первые годы Советской власти сняты с фабрик и заводов. Их нужно было предохранить от нищеты и улиц, распределить по школам и интернатам. Декретированный еще в 1917 шестичасовой рабочий день для подростков, а затем и четырехчасовой для 14- и 15-летних представлял величай-

шее завоевание рабочей молодежи. Но для того, чтобы его провести и сохранить в чрезвычайно тяжелой обстановке войны, голода и холода, потребовались гигантские усилия передовой части молодежи. Не только часть администрации и взрослых рабочих косо смотрела на сокращение рабочего дня подростков; среди них самих приходилось преодолевать некое сопротивление, вызванное боязнью сокращения зарплаты, и закон о дополнительной плате за два недоработанных часа сыграл в этом отношении величайшую роль. В 1919 комсомол выдвинул, вместе с отдельными работниками просвещения, марксову идею социалистического образования рабочей молодежи, на основе соединения реорганизованного производительного труда с теоретическим обучением, и долгие годы вел борьбу за свои взгляды за консервативной частью работников просвещения, которые видели основу новой системы воспитания в школе II ступени. Несколько десятков жалких «школ-клубов рабочих-подростков», никакого отношения к квалификации не имевших, удалось превратить в первые школы фабрично-заводского ученичества (на 1 февр. 1921 числилось 43 школы с 2.000 учащихся и на 1 окт. 1921—249 школ с 29.424 учащимися). Союз добился построения сети фабричных школ, их всеобщего «признания», участвовал в создании кадров преподавателей (Институт им. Либкнехта), в выработке программ и т. д. В 1920 был введен институт ассистентов инспекторов труда, к-рых намечали организации молодежи и к-рые должны были наблюдать за осуществлением законодательства о труде молодежи. Начиная с 1920, стали проводиться массовые медицинские осмотры рабочих-подростков. Комсомол участвовал также в выработке норм пайков для детей и подростков по продовольственным карточкам, в контроле над детскими столовыми. Он пытался разрешить жилищный кризис среди молодежи созданием домов-коммун, из которых большинство впоследствии распалось, но опыт к-рых еще пригодится для будущего. Несмотря на труднейшую обстановку, на слабость госаппарата, на недостатки самого союза, Советской власти и комсомолу удалось в период гражданской войны произвести такой переворот в положении юных пролетариев, который до тех пор не был известен ни одной стране.—Комсомол рос в период гражданской войны не только в городе, но и в деревне. В 1919—21 в деревне происходит ожесточенная борьба за создание комсомола. Нужно было преодолеть недоверие, а зачастую и враждебное отношение значительной части взрослого крестьянства к комсомолу, который разрушал патриархальные отношения в семье, старье, вековые верования, старый быт и навыки. Нужно было преодолеть сопротивление деревенской интеллигенции, тогда еще враждебной Советской власти, но претендовавшей на руководство работой среди молодежи. Нужно было в упорной борьбе одолеть «культурки», значительную часть которых удалось очистить от поповичей, кулацких детей, писа-

рей и т. д. и превратить в ячейки нашего союза, а другие пришлось закрыть. Социальный состав деревенских ячеек периода гражданской войны статистически не учтен. Но он безусловно определялся деятельностью деревенского комсомола, его «лицом» в те годы. Активный помощник комитета бедноты, союзник продотрядов, вооруженная сила против кулаков, дезертиров, бандитов,—вот чем, в качестве общего правила, была деревенская ячейка, к-рая, естественно, вызвала ненависть кулацкой молодежи и притягивала бедняцкую и лучшую часть середняцкой молодежи.

Рост союза и его активности в 1918—21 сопровождался в н у т р е н н и м и д е й н ы м оформлением, к-рое было куплено дорогой ценой многочисленных споров и дискуссий. Дискуссия с тов. Дунаевским по вопросу о формах юношеского движения началась между I и II всероссийскими съездами, т. е. в 1919, была в основном закончена на II съезде, который подавляющим большинством точку зрения т. Дунаевского и его сторонников отклонил. В основном разногласия с т. Дунаевским до II съезда сводились к вопросу о создании советов рабочей молодежи или секций молодежи при профсоюзах наряду с комсомолом. Эти предложения вытекали из трудностей в развитии союза, который лишь постепенно превращался в массовую организацию. Это побудило ряд товарищей, не веривших в возможность превращения комсомола в массовую организацию, искать др. формы организации молодежи, к-рые, с их точки зрения, быстрее и лучше обеспечили бы организационный охват широчайших масс юных пролетариев. С другой стороны, непонимание роли рабочей молодежи и ее организаций у значительной части взрослых товарищей питало собой идеологию вражды против взрослых рабочих вообще и сугубого организационного обособления молодежи от общих классовых организаций пролетариата. Оппозиция эта была ярким выражением идеологии «юношеского синдикализма».—II съезд союза (в октябре 1919) замечателен не только тем, что он в основном правильно решил спорные вопросы. На II съезде впервые обсуждались в специальных пунктах порядка дня вопросы экономической работы, о школах рабочей молодежи, о работе в деревне, в Красной армии, среди национальных меньшинств, о физическом развитии молодежи и т. д. II съезд решил также вопрос о взаимоотношениях с партией, утвердив мероприятия ЦК, к-рые создали совершенно новые основы для этих взаимоотношений. VI съезд партии (июль—август 1917) говорил еще, что компартия должна стремиться к тому, «чтобы рабочая молодежь создавала самостоятельные организации, организационно не подчиненные, а только духовно связанные с партией». VIII съезд партии весной 1919 «признал» РКСМ и постановил оказывать ему материальную и идейную поддержку. Но уже через короткое время после съезда выяснилась необходимость партийного руководства комсомолом.

Сами организации молодежи в практике повседневной борьбы и работы почувствовали потребность более тесных отношений с партией. На этой почве ЦК партии и союза издали инструкцию, в к-рой РКСМ признавал программу и тактику партии, ЦК РКСМ подчинялся ЦК РКП, местным парторганизациям предоставлялось, в рамках решений ЦК РКСМ, право контроля над местными организациями комсомола. Вместе с тем, союз оставался автономной организацией, инструкция высказывалась против опеки над молодежью и мелочного вмешательства в ее работу. На этом основании партия впоследствии отвергла предложения отдельных товарищей (в частности, на сентябрьск. партконференции 1920) о создании отделов молодежи при партийных комитетах. В 1919 РКСМ участвовал в учредительном Берлинском конгрессе Коммунистического интернационала молодежи, к-рому и подготовке к-рого он, наряду с иностранными товарищами, приложил немало усилий. Ему пришлось в 1919—21 выдержать борьбу с той частью Интернационала, которая была прозвана «авангардистами», ибо отстаивала независимость от партии и роль авангарда юношеских организаций в политике рабочего класса и недооценивала необходимость превращения КСМ в массовую организацию рабочей молодежи. Громадный опыт и правильная линия РКСМ через короткое время поставили его во главе КИМ'а.

От войны к миру. Ко времени III съезда (октябрь 1920) комсомол переживал острый кризис и ожесточенную борьбу внутри союза. Весной 1920 казалось, что гражданская война подходит к концу, и IX съезд партии мобилизовал рабочих и крестьян на трудовой фронт. Но затем наступление поляков и авантюра Врангеля приковали снова все внимание к военным фронтам. Затыжка гражданской войны чрезвычайно усилила и без того грозную хозяйственную разруху. Положение крестьянства становилось все тяжелее. Распыление и голодовка пролетариата сделались еще более острыми. Недовольство масс в городе и деревне росло. В этих условиях в партии наблюдался ряд отрицательных явлений, вызванных условиями гражданской войны и правящим положением партии,—рост бюрократизма, перегиб в деле проведения централистских методов организационного строительства и т. д. Ясно, что общее тяжелое положение в стране должно было более сильно отразиться на союзе. Рабочая молодежь деклассировалась, крестьянская была недовольна. Рядовые члены и актив союза были неизмеримо слабее политически закалены, чем в партии, а руководство союзом не могло, конечно, идти ни в какое сравнение с руководством партии. Бурный количественный рост союза сопровождался понижением качества его работы, понижением общего политического уровня членов организации. Социальный состав союза (гораздо большее, чем в партии, количество крестьян в союзе и интеллигенции в союзных органах) и понижение возрастного состава также ухудшали положение союза по

сравнению с партией. Наряду с этим и в союзе наблюдался ряд болезнен. явлений: некоторая бюрократизация, напыль интеллигенции в комитетах и т. д. Отсюда понятно, почему нездоровые явления в партии превратились в кризис в союзе, почему оппозиция в нашей организации имела неизмеримо больший размах, чем в партии.—Основными характерными чертами оппозиции перед III съездом и на нем были: 1) сосредоточение главных усилий оппозиции на овладении всеми руководящими органами союза, взваливание всех союзных бед на ЦК; 2) создание для осуществления первой цели подпольной фракции в союзе со всеми атрибутами фракционной борьбы и дисциплины. Подрыв союзной дисциплины на деле, а иногда и прямая агитация против нее выражали общую тенденцию оппозиции, к-рая сводилась к вульгарному «демократизму» для верхнего слоя союзных работников; 3) борьба против организационного подчинения ЦК РКСМ Центральному Комитету РКП, т. е. определенное антипартийное настроение, к-рое в своеобразной форме, на почве юношеского движения, выражало общее стремление оппозиции (и в партии и в союзе) к ослаблению централизации пролетарского движения. В этом антипартийном настроении, в стремлении сделать союз более независимым от партии выражалась также все та же идеология «юношеского синдикализма»; 4) эта идеология нашла себе также выражение в идее т. н. «огосударствления» союза. Характерно, что эта оппозиция не выставляла сколько-нибудь серьезно лозунга самостоятельности для широких масс членов союза и затруднила всему союзу переход к этой самостоятельности созданием фракционности и заслоением вопроса своими антикоммунистическими лозунгами. Личный конфликт в ЦК, который чрезвычайно обострил внешние формы борьбы, не имеет, однако, никакого существенного значения с точки зрения истории комсомола.

На III съезде была представлена и другого рода оппозиция, выросшая на Украине. Начало украинской оппозиции надо отнести к 1919, а период ее наибольшего развития — к концу 1920 и началу 1921. Объективные корни оппозиции в части украинской организации кроются в политической обстановке, к-рая к тому времени сложилась в этой части Республики Советов и к-рая сильно обострилась в связи с общим кризисом отношений между рабочим классом и крестьянством и между партией и рабочим классом, охватившим к весне 1921 всю страну. Эта обстановка отразилась и на украинской партийной организации, которая долгое время была ареной непрерывной борьбы между различными течениями и группами. В 1919 украинская оппозиция отстаивает независимость украинск. организации от РКСМ и союза молодежи—от партии. В 1920—21 характерные черты украинской оппозиции определяются следующим образом: 1) лозунг создания коллективов рабочей молодежи на фабриках и заводах, мотивированный необходимостью лечения союза от его болезней,

т. е. противопоставление беспартийности коммунистической организации и опять-таки неверие в возможность превращения комсомола в массовую организацию; 2) предложение некоторой части оппозиции об организации наряду с союзными ячейками в деревне беспартийных спилок селянской молодежи, что, в общем и целом, шло по линии эсеровского требования организации «крестьянского союза» и что, в обстановке 1921, давало бы организационное оформление борьбе части крестьянства против диктатуры пролетариата; 3) неправильное противопоставление лозунгу «массовости» лозунга «классовости», под к-рым практически значительная часть оппозиции понимала недопущение в союз сколько-нибудь значительных слоев крестьянства, или создание таких рогаков для его приема в союз, которые фактически не допустили бы крестьянскую, в особенности середняцкую, молодежь в его ряды; 4) под этим же лозунгом украинская оппозиция прямо или косвенно проводила точку зрения махаевщины, т. е. абсолютного недопущения в союз интеллигенции; 5) борьба против демократического централизма и дисциплины в комсомольском движении, которая, с одной стороны, имела националистический оттенок (травля РКСМ), а с другой—выражалась в разговорах о «двойной ответственности» и т. д.; 6) борьба против централизма в рабочем движении вообще, т. е. отрицание необходимости подчинения ЦК РКСМ ЦК РКП (точка зрения оппозиции в Донбассе). Положительная роль части украинской оппозиции, к-рая состоит в усилении внимания союза к вопросам его социального состава, была совершенно потоплена в целой массе неверных и некоммунистических взглядов этой оппозиции. Хотя внутри самой украинской оппозиции существовали различные оттенки, но, в общем и целом, она соответствовала сначала некоторым оппозиционным группам в коммунистической партии Украины, а затем больше всего—«рабочей оппозиции» в РКП.— III съезд союза (1920) отверг неверные предложения всех течений оппозиции. Он взял решительный курс на орабочение организации и ее руководства, на поднятие политической сознательности членов союза, на установление строгой дисциплины в его рядах. Он проделал громадную положительную работу, приняв программу КСМ, широко и конкретно поставив вопрос о школах фабрично-заводского ученичества, о работе в профсоюзах, деревне, и т. д. Наиболее замечателен III съезд тем, что на нем Ленин сделал свой знаменитый доклад о задачах союзов молодежи. Но этот съезд не мог устранить объективн. причин кризиса.

Потрясения весны 1921, нашедшие свое крайнее выражение в Кронштадтском восстании, и последовавшее за ними в е д е н и е н э п а вновь остро поставили вопрос о кризисе комсомола в новых формах и на новой основе. Введение новой экономической политики в первое время крайне усилило тот процесс распыления рабочей молодежи, который наблюдался уже в годы гражданской войны. В отличие от капи-

талистических стран, где труд молодежи является наиболее дешевым трудом, труд подростков в Советской республике стал относительно самым дорогим, ибо проведение сокращенного рабочего дня, оплачиваемый отпуск, затраты на обучение и пр. создали громадное несоответствие между непосредственной производительностью юношеского труда и его «ценой». Перевод предприятий на хозрасчет, составлявший одну из важнейших составных частей нэпа, значительно сократив общее количество рабочих, превратился в настоящий поход против «невыгодного» труда подростков. Началось массовое увольнение рабочей молодежи с предприятий, ее усиленное деклассирование, которое грозило не только сорвать экономические завоевания юных пролетариев, но и лишить комсомол его пролетарской базы. Сокращение штатов на время парализовало проведение курса на объединение союза, намеченного III съездом. С другой стороны, первое время нэпа внесло в ряды молодежи значительную политическую и идейную дезорганизацию. Резкая перемена политики партии вызвала сначала растерянность, а среди части союза — и разочарование. Разгул мелкобуржуазной стихии в период отступления пролетариата проявился в обострении борьбы за молодежь. Враждебные коммунизму влияния стали проникать в литературу, в кино, на улицу. В деревне нэп в первое время неизбежно вызвал рост индивидуалистических настроений среди крестьянской молодежи, падение интереса к политике и общественной деятельности. — Союз не сумел сразу приспособиться к работе в условиях нэпа, он лишь постепенно нащупывал «новый курс» во всех областях своей деятельности, который должен был, на почве успехов партии и Советской власти, ликвидировать кризис в комсомоле. Если в сентябре 1921 (IV съезд) он насчитывал около 400 т. членов, то в окт. 1922 (V съезд) их было только 247 т., в янв. 1923—284.544, и лишь в янв. 1924 это число поднимается снова до 406.660 (плюс 94.040 кандидатов) и начинается бурный рост организации. Поиском путей приспособления работы союза к новым условиям была посвящена работа IV и V съездов и вся деятельность организации в 1921—1922. — IV съезд наметил методы ликвидации кризиса юношеской рабочей силы: 1) государственное регулирование количества и 2) поднятие квалификации подростков, которое должно было поднять их хозяйственную ценность. При этом съезд решил отстаивать октябрьские завоевания рабочей молодежи, ведя борьбу против распространявшейся среди части хозяйственников тенденции превращения ее в наиболее дешевую рабочую силу. После длительного обсуждения вопроса, 2 мая 1922 был издан декрет ВЦИК о броне подростков, первый пункт к-рого гласил: «Вследствие того, что при сокращении штатов различных предприятий происходит непропорциональное уменьшение количества подростков, опасное для возможности правильного восстановления квалифицированной рабочей си-

лы, установить для указанных ниже отраслей промышленности обязательный процент, ниже к-рого не может быть число подростков 15, 16, 17 лет по отношению ко всему количеству занятых в соответственном предприятии лиц». Средний процент брони составлял 7. Декрет ВЦИК дал возможность отстоять основные кадры молодежи в производстве. — Работа по подъему квалификации молодежи характеризуется следующими цифрами: к IV съезду было 200 школ рабочей молодежи с 32 тыс. учеников, а к V—524 школы и ок. 50 тыс. учеников. Кроме того, началось развертывание сети различного рода курсов, кружков и т. д.

На рельсах нэпа к социализму. «Новый курс» в работе союза, намеченный IV и, в особенности, V съездами его, сводился к следующим основным задачам: 1) объединение организации и ее руководящих органов, в особенности усиление работы среди рабочего юношества, 2) освобождение союза от ряда функций, которые присущи госаппарату и которые союз выполнял из-за слабости госаппарата, 3) за этот счет усиление воспитательной работы союза, которую необходимо углубить, наполнив серьезным марксистским содержанием, и оживить, найдя для нее новые интересные формы. Учет запросов и настроений молодежи, ее различных групп и прослоек, построение на этой основе участия каждого члена союза в социалистическом строительстве, широкое развертывание культурной работы, — таково было в кратких словах важнейшее содержание «нового курса». Этот курс нашел свое отражение и в деревне: борьба против «культурничества» в смысле аполитизма, но и борьба против «административного» уклона, за оживление деревенских организаций на почве общественно-политической и культурной работы. Изжив кризис, став на ноги, комсомол на рельсах нэпа, вместе с партией и Советской властью, переходит в наступление. На основе успехов промышленного строительства за годы 1923—27 растет количество рабочих-подростков в производстве:

Д а т ы	Количество подростков в ценовой промышленности	% к общему числу рабочих	Количество подростков—членов профсоюзов
На 1/I 1923 .	87.872	6,5	166.680
» 1/I 1924 .	85.078	5,5	175.290
» 1/I 1925 .	90.864	5,1	196.500
» 1/I 1926 .	133.992	5,6	286.150
» 1/I 1927 .	139.368	5,6	316.490

Хотя % подростков за все эти годы и не достигал уровня, установленного законом (что и явилось одной из причин пересмотра в последнее время норм брони в целях приведения ее в соответствие с действительной потребностью промышленности в подготовке квалифицированной рабочей силы), однако, эти цифры, к к-рым надо добавить громадный слой рабочего юношества от 18 до 23 лет, показывают быстрый рост пролетарского базиса юношеского движения. Количественный рост сопровождался улучшением материального положения рабочей

молодежи. Это показывают следующие данные о заработной плате подростков:

Средняя месячная зарплата рабочего-подростка в червонном исчислении за 1924—27.

Годы	Средняя месячная зарплата взрослого рабочего	Средняя месячная зарплата рабочего-подростка	Заработок подростка в % к зарплате взрослого рабочего	В %, принимая зарплату в 1924 за 100
1924.	37 р. 69 к.	16 р. 77 к.	44,5	100,0
1925.	44 р. 17 к.	19 р. 17 к.	43,4	114,3
1926.	55 р. 58 к.	22 р. 40 к.	40,3	133,6
1927.	64 р. 14 к.	26 р. 39 к.	41,1	157,4

Зарплата подростков заметно поднималась каждый год не только в червонном, но и в реальном исчислении. Однако, в ближайшие годы надо будет наверстать то отстающие зарплаты подростков от зарплаты взрослых рабочих, которое также явилось следствием нэпа—дифференцирования оплаты труда, допущения сдельщины, почти не распространенной среди учеников, и т. д., и к-рое приостановилось в 1927.—Мы не будем приводить данных о др. признаках улучшения материального положения юных пролетариев за последние годы. Большое значение имеют громадные успехи, достигнутые в области образования рабочей молодежи. Основные итоги этой работы по СССР:

Д а т ы	Сеть школ ФЗУ	Количество учащихся
На 1/1 1924	789	59.897
» 1/1 1925	799	72.153
» 1/XII 1925	927	89.570
» 1/XII 1926	1.068	109.403

Д а т ы	Сеть проф-курсов	Количество учащихся
На 1/1 1925	1.027	95.490
» 1/XII 1925	1.139	127.609
» 1/X 1927	1.458	154.246

Увеличивалась и сеть вечерних общеобразовательных школ и курсов, в которых на 70% учится молодежь.

Д а т ы	Число школ	Число учащихся	% прироста к предыдущему году
На 1/1 1925	539	65.764	—
» 1/XII 1925	514	69.548	5,7
» 1/XII 1926	866	99.347	42,8

На почве повышения материального и культурного уровня рабочей молодежи поднялась и ее политическая активность. Комсомол вовлекал все новые и новые массы молодых рабочих в общественную работу, в социалистическое строительство во всех его областях. Группа депутатов до 24 лет включительно в 1927 составляла 13,1% всего количества членов городских советов. Хотя удельный вес молодежи в городских советах за последние годы несколько упал, все же он показывает активное участие

юных пролетариев в советском строительстве. Та же возрастная группа в 1925/26 составляла 8,8% членов уездных и 6% членов губернских исполкомов. Количество комсомольцев в горсоветах изменялось по РСФСР за последние годы следующим образом: 1924/25—5,8%, 1925/26—4,6% и 1927—6%. Комсомольские ячейки, особенно в советских учреждениях и торговых предприятиях, все успешнее ведут борьбу с бюрократизмом в госаппарате, участвуют во всей работе по его улучшению и сближению с трудящимися массами. Производственные ячейки комсомола принимали в годы восстановления промышленности горячее участие в ее работе и в последнее время стали застрельщиками в деле рационализации производства. Борьба против прогулов и разгильдяйства, участие в производственных совещаниях, изобретательство, борьба с накладными расходами и т. д. вошли уже в быт комсомола.—Большие сдвиги произошли в деятельности союза и в деревне, где он стал одним из основных рычагов строительства социализма. В сельсоветах РСФСР комсомольцы в 1924/25 составляли 3,4%, в 1925/26—3,9%, в 1927—5,1%, в составе председателей сельсоветов за те же годы соответственно—3,5%, 3,8%, 5,1%; в составе волостных съездов советов—5,4%, 5,9%, 7,6%; в волостных исполкомах—3,9%, 3,8% и 4,6%. Союз использовал комсомольцев-домохозяев для того, чтобы превратить их в образцовых советских крестьян, ведущих свое хозяйство культурно и по кооперативному пути. Деревенские ячейки комсомола являются энергичнейшим помощником кооперации. Так, число комсомольцев и кандидатов в комсомол во всей сети сел.-хоз. кооперации составляло в органах управления: в 1924/25—14,3%, а в 1925/26—21,1%. В комитеты крестьянских обществ взаимопомощи (ККОВ) в 1925/26 было избрано: в сельские комитеты—4,7% комсомольцев, а в волостные—10,3%. По инициативе комсомола возникла и развивается новая «школа крестьянской молодежи», которая является рассадником агрономических знаний и кооперирования. В 1924/25 таких школ было 229 с 20.185 учащимися, в 1925/26—491 с 36.163 учащимися, в 1926/27—686 школ и 45.841 ч. учащихся. Деревенские ячейки союза, за редкими исключениями, были и являются борцами против деревенск. кулачества, участвуют в организации и сплочении деревенск. бедноты.

За последние годы комсомол переживал эпоху бурного роста. Таблица, помещенная на ст. 653, показывает изменения, которые за это время произошли в количественном и социальном составе комсомола. Комсомол стал за годы нэпа 2-миллионной массовой организацией. Рабочую молодежь он охватил уже наполовину. Ее удельный вес в общем составе членов союза понизился за последние годы на несколько процентов, но она не только сохранила, но и укрепила и расширила свою руководящую роль в организации, в т. ч. и в деревне. Новые пласты батрацкой молодежи, наиболее темной и забытой, вошли в ряды

Всего членов ВЛКСМ	По полу		По социальному положению				
	юношей	девушек	рабочих		крестьян в своем хозяйстве	ремеслен. и кустарей	прочих
			промышл.	с.-х. батрак.			
На 1/X 1922 247.000 в % 100,0	201.800	45.200	69.654	—	115.349	61.947	
На 1/I 1924 406.660 в % 100,0	81,7	18,3	28,2	—	46,7	25,1	
На 1/I 1925 1.020.456 в % 100,0	342.814	63.846	154.938	10.166	164.697	76.859	
На 1/I 1926 1.640.107 в % 100,0	84,3	15,7	38,1	2,5	40,5	18,9	
На 1/I 1927 1.964.319 в % 100,0	856.420	164.036	369.560	67.627	459.675	12.210	111.384
На 1/I 1927 1.964.319 в % 100,0	1.316.296	323.811	590.582	126.129	753.817	22.971	146.608
На 1/I 1927 1.964.319 в % 100,0	80,3	19,7	36,0	7,7	46,0	1,4	8,9
На 1/I 1927 2.131.196 в % 100,0	1.545.454	418.865	682.457	154.303	932.131	33.557	161.871
На 1/I 1927 2.131.196 в % 100,0	78,7	21,3	34,7	7,9	47,5	1,7	8,2
На 1/I 1927 2.131.196 в % 100,0	1.597.681	433.515	697.835	162.645	964.820	30.917	174.979
На 1/I 1927 2.131.196 в % 100,0	78,7	21,3	34,4	8,0	47,5	1,5	8,6

ВЛКСМ, укрепив пролетарскую базу в деревне. За счет резкого падения группы «прочих», т. е. служащих, учащихся и т. д., сильно выросла крестьянская часть союза, хотя тем, кто склонен по этому поводу кричать о перерождении комсомола, следует напомнить, что уд. вес крестьян, по сравнению с 1922, повысился всего на 0,8%.

Об изменении состава деревенских организаций ВЛКСМ см. таблицу ниже. Группы рабочих и служа-

Динамика состава членов ВЛКСМ в деревне по социальному положению с 1/I 1925 по 1/I 1927 года.

Даты	Всего членов ВЛКСМ в деревенских ячейках	И з н и х:				
		рабочих	батраков	бедняков	средняков	служащих и прочих
На 1/I 1925 . . .	520.000	13.520	48.880	300.560	124.800	32.240
в %	100,0	2,6	9,4	57,8	24,0	6,2
На 1/I 1926 . . .	890.000	39.160	97.900	443.220	257.210	52.510
в %	100,0	4,4	11,0	49,8	28,9	5,9
На 1/I 1927 . . .	1.055.000	39.035	129.765	466.310	349.205	70.685
в %	100,0	3,7	12,3	44,2	33,1	6,7
На 1/X 1927 . . .	1.015.000	37.555	126.875	425.435	350.995	74.190
в %	100,0	3,7	12,5	41,9	34,6	7,3

щих мало изменились с 1925 по 1927. При абсолютном росте бедноты, ее удельный вес в деревенских организациях несколько понизился, а удельный вес батраков и, в особенности, середняков повысился.—Вопрос об отношении комсомола к середняцкой молодежи не один раз обсуждался в союзе. Часть украинской оппозиции 1921 считала, что в союз можно принимать из середняков лишь одиночек, а др. товарищи из той же оппозиции предлагали создавать беспартийные союзы крестьянской молодежи. Во время комсомольской дискуссии 1924, в к-рой, наряду с вопросом о взаимоотношениях с партией, обсуждался и крестьянский вопрос, часть товарищей также проявила «среднякбоязнь». Наконец, «новая оппозиция» Каменева и Зиновьева в 1926, на основе недооценки середняка, свой-

ственной всей ее платформе, фактически предлагала запретить двери союза перед середняками и создать беспартийные делегатские совещания крестьянской молодежи. Все эти уклоны комсомол отвергал, ибо в противном случае он изолировал бы себя от основной массы крестьянской молодежи и направил бы ее активность по враждебному ему руслу особых крестьянских организаций, которые неизбежно противопоставили бы себя пролетариату. Вовлечение широкого

слоя лучшей части середняков в комсомол означало его большую политическую победу, означало большой успех дела смычки пролетариата с крестьянством. Вместе с тем, комсомол и в деревне сохранил пролетарскую базу и руководство. 60,2% членов деревенских организаций составляют пролетарии и полупролетарии (бедняки). И что самое важное—актив в союзе и в городе и в деревне за последние годы непрерывно улучшался по своему социальному составу. В ЦК 5 созыва % рабочих равнялся 52, а в ЦК 7 созыва—64,8. В губкомах, обкомах, крайкомах и ЦК нацреспублик он повысился с 37,1% в 1923 до 50,6% плюс 4,5% батраков в 1927. В уюках и горрайкомах рабочих в 1925 было 38% и батраков—2,4%, а в 1927—54,3% и 4,5%. В бюро деревенских ячеек рабочих и бат-

раков вместе в 1925 было 9,1%, а в 1927—17%, что, вместе с 50,3% бедноты, дает подавляющее большинство деревенского актива из пролетариев и полупролетариев. Завоевав значительные пласты середняцкой молодежи, комсомол теперь подходит к ее приему с более осторожным индивидуальным отбором и усиленно вербует бедняцкую и батрацкую молодежь, стремится увеличить уд. вес пролетарских и полупролетарских элементов как в городе, так и в деревне.

Комсомол прошел школу ряд партийных дискуссий. В дискуссии 1923 Троцкий пытался мобилизовать молодое поколение партии и комсомол против старой большевистской гвардии, которая, якобы, перерождается. Нек-рых успехов, да и то кратковременных, он добился только в вузовских ячейках. Пролетарский комсомол,

быстро исправив ошибку некоторых товарищей, предлагавших союзу «не вмешиваться» в партийные дела, сплошной стеной стал на позиции ленинского ЦК. VI съезд комсомола (июль 1924) подвел итоги полному поражению троцкизма в юношеском движении и единодушно поддержал партию. Он правильно поставил вопрос о роли союза в партийной дискуссии, о взаимоотношениях поколений в коммунистическом движении. Он выкинул лозунг: союз должен стать школой воинствующего большевизма. VI съезд—первый съезд после смерти Владимира Ильича—присвоил союзу имя «Ленинский». Он объявил «поход в деревню» для завоевания в ряды комсомола крестьянской молодежи и, вместе с тем, провозгласил задачу 100%-го вовлечения в союз рабочей молодежи.—Во время дискуссии 1924, по поводу «Уроков Октября» Троцкого, комсомол и в центре и на местах с еще большим единодушием, чем в 1923, выступил против троцкизма за ленинское воспитание молодежи. VII съезд ВЛКСМ (март 1926) прошел под знаком борьбы с оппозицией Каменева и Зиновьева, которая, забыв свою борьбу с Троцким, сама попыталась восстановить комсомол против партии, используя для этой цели оппозиционную верхушку ленинградской организации союза. Ко времени VII съезда ленинградские юные коммунисты, ознакомившись с решениями XIV съезда партии, подавляющим большинством к ним присоединились и сменили своих руководителей. VII съезд единогласно осудил как общую политическую платформу оппозиции, так и ее взгляды и действия в вопросах комсомола—проповедь теории равноправия партии и союза, недооценку роли партийного руководства комсомолом, недооценку задач союза по отношению к молодым середнякам и предложение об организации делегатских совещаний середняцкой молодежи, а также фракционную работу оппозиции в союзе. Он поставил центральной задачей союза устранение противоречия между экономическими и культурными запросами молодежи и деятельностью организации, борьбу против казенщины и оживление союзной самодеятельности. Он переименовал Российский комсомол во Всесоюзный.—И после VII съезда комсомол энергично участвовал в борьбе партии против оппозиционного блока, выдвинувшего против союза обвинения в перерождении, сдаче октябрьских позиций и т. д., всю вздорность к-рых показывают приведенные нами выше факты деятельности комсомола и данные о его составе за последние годы.

Для полноты очерка необходимо отметить, что в руках комсомола находится руководство вызванным им к жизни громадным детским движением юных пионеров и октябрят. Для руководства детским движением при ЦК ВЛКСМ создано Центральное Бюро юных пионеров. Приведем здесь (таблица на ст. 656) только важнейшие данные о развитии детского движения (подробнее см. *Детское движение в СССР*).

VIII съезд союза (май 1928) собрался после полного поражения троцкистской оп-

Рост числа пионеров, октябрят и отрядов.

Д а т ы	Всего пионеров	Всего октябрят	Всего отрядов
На 1/X 1922 . . .	4.000	—	—
» 1/VI 1923 . . .	75.000	—	—
» 1/I 1924 . . .	161.349	—	3.000
» 1/I 1925 . . .	1.000.032	100.325	19.814
» 1/I 1926 . . .	1.557.515	221.548	37.499
» 1/I 1927 . . .	1.739.977	268.137	45.123
» 1/VI 1927 . . .	1.718.944	278.099	45.759

позиции. Он происходил в условиях обострения классовой борьбы в стране, в т. ч. обострения борьбы за трудящуюся молодежь. Четкое классовое оформление деятельности комсомола на всех участках его работы—такова была центральная установка VIII съезда. Особое внимание он удел борьбе против извращений пролетарской линии в деревенском комсомоле, против кулацких влияний и кулацких элементов в рядах крестьянских ячеек, главной задачей к-рых является, по мнению съезда, участие в коллективизации сельского хозяйства. Подчеркнув необходимость усиления участия союза в социалистической рационализации промышленности, съезд решительно отверг всякие попытки ликвидировать курс на социалистическую реорганизацию труда молодежи. Съезд прошел под знаком самокритики и, отметив недостатки в деятельности комсомольской организации, пересмотрел систему союзной работы, постановив усилить удельный вес всякого рода добровольческих объединений, инициативных групп и т. д.

Таким образом возникли и сформировались четырехмиллионные резервы большевистской партии.

Лит.: Основные вопросы юношеского движения. Программа и устав ВЛКСМ, М.—Л., 1927; Маркс К. и Энгельс Ф., Детский труд, 1922; Ленин В. И., О молодежи, 2-е изд., М.—Л., 1925; Сталин И., О комсомоле, М.—Л., 1926; Бухарин Н., Борьба за кадры, М.—Л., 1926; Крупская Н., Воспитание молодежи в ленинском духе, М.—Л., 1925; Вопросы о молодежи на съездах РКП, М.—Л., 1924; О партийном и пролетарском руководстве комсомолом, М.—Л., 1925; Дискуссии в комсомоле по основным вопросам юн. движения, сборн. материалов, М.—Л., 1926; Шацкий Л., Основные вопросы юн. движения, 2-е изд., М.—Л., 1924; Чаплин Н., Очередные задачи комсомольского движения, М.—Л., 1926; е го ж е, Об оппозиционной клевете на комсомол, 2-е изд., М.—Л., 1927; е го ж е, Партийная оппозиция и комсомол, М.—Л., 1926; Чаплин Н. и Бобрышев И., В полосу культурничества, М.—Л., 1927; «Комсомол на переломе», сборн. статей, М.—Л., 1927; Ответ на клевету. Факты и цифры против оппозиционных измышлений о комсомоле, М.—Л., 1927; Штейн И. и Потапов Н., Всесоюзная переключка, М.—Л., 1927; Кому доверить руководство?, сборн. статей, М.—Л., 1928.

В о п р о с ы р а б о т ы В Л К С М. Юношеский труд. Постановления гос. проф. и комсом. орг. о труде и образовании рабоч. молодежи, изд. 2-е, М.—Л., 1927; «Спутник комсомольского экономработника» (сборн. статей), М.—Л., 1927; З а й ц е в В. Л., Труд и быт рабочих подростков, М., 1926; Основные вопросы экономической работы ВЛКСМ. Постановления всесоюз. совещ. эконом. раб. при ЦК ВЛКСМ, М.—Л., 1927; е го ж е, Перспективы юношеского труда в свете пятилетнего плана развития народного хозяйства, М.—Л., 1928; Б е с п а л о в Г., Комсомол под знаменем социалистической рационализации, М.—Л., 1928; Комсомол в деревне (сборник статей и материалов), М.—Л., 1925; Комсомол лицей к деревне. Стенографический отчет совещания деревенских ячеек при ЦК ВЛКСМ, М.—Л., 1925; Основные вопросы работы ВЛКСМ в деревне, сборник статей, М.—Л., 1925; Ш о х и н, А. и Р у д н е в П.,

Школа крестьянской молодежи, 3-е изд., Москва—Ленинград 1924; М и л ь ч а к о в А., Воспитательная работа комсомола в деревне, М.—Л., 1926; «Военная работа комсомола», сборник статей, М.—Л., 1927; Ч а п л и н Н., Военная опасность и задачи комсомола, М.—Л., 1927; Т е т е р и н М., Советская ячейка комсомола и улучшение госаппарата, М.—Л., 1927; И л ь и н Я. и Г а л и н Б., Вызов чиновничеству и расточительству, М.—Л., 1928; Лицом к напорам, стенограмма нац. совещ. при ЦК ВЛКСМ, М.—Л., 1925; М у ш п е р т Я. и Ф а й н б е р г Е., Комсомол и молодежь нац. меньшинств, М.—Л., 1926; К р у п с к а я Н., Пути пионерского движения, М.—Л., 1927; «Детское коммунистическое движение», сборник статей, речей и постановлений, М.—Л., 1926; «Партия, комсомол и детское движение», сборн. статей и материалов, М.—Л., 1928; Спорные вопросы пионерского движения, М.—Л., 1928; З о р и н В., Итоги детского коммунистического движения в СССР, М.—Л., 1925; Детское движение и школа, сборник материалов, 4-е изд., М.—Л., 1928; «Комсомол и детское движение», сборн. решений КИМ'а, съездов и конференций ВЛКСМ, 3-е изд., Москва—Ленинград, 1926.

История ВЛКСМ. I. Юношеское движение до революции. «Комсомольская Летопись», №№ 1—6, М.—Л., 1926—27; К и р о в А. и Д а л и н В., Хрестоматия по истории юношеского движения в России, М.—Л., 1924; Г е с с е н В. Ю., Труд детей и подростков в России от XVII в. до Октябрьской Революции, т. I, М.—Л., 1927; е г о ж е, История законодательства о труде рабочей молодежи в России, Л., 1927; Т а т а р о в И., Классовая борьба вокруг законов о труде и образовании рабочей молодежи во второй половине XIX века, М.—Л., 1928; К и р о в А., Рабочая молодежь в революционном движении, М.—Л., 1926; Б е с п а л о в М., Движение рабочей молодежи в России в материалах и документах, М.—Л., 1926; К и р о в А., Молодежь в 1905 г., М.—Л., 1926; «Ученические с.-д. организации до революции», сборн. стат. и материалов, М.—Л., 1925; Д и а н и н С., Революционная молодежь в Петербурге, 1897—1917, Л., 1926; «Революционное юношество», сборник I (из истории револ. движения учащихся средних учебных заведений Петербурга 1905—1917), Л., 1924; Т и т л и н о в Б. В., Молодежь и революция 1860—1905 гг., Л., 1924; С е м а к о в С., Из революционного прошлого молодежи Вятской губ. (1905—1908 гг.), Вятка, 1926; «Молодежь в первой революции», сборн. статей, Астрахань, 1925.—II. Юношеское движение после февраля 1917. Стенографические отчеты I—VIII Съездов ВЛКСМ, М.—Л., 1925—1928; Стенографические отчеты конференций ВЛКСМ, М.—Л., 1925—28; Резолюции и постановления отдельных съездов и конференций ВЛКСМ, М.—Л., 1925—1928; Ш о х и н А., Краткий очерк истории комсомола, М.—Л., 1926; Р ы в к и н О., Второй Съезд, Харьков, 1928; Б е л я к о в П., Комсомол на фронтах, М.—Л., 1928; Л ю б и м о в И., Комсомол в советском строительстве 1917—1927, М.—Л., 1928; Б е л о к р и т с к и й С., Очерк истории ВЛКСМУ, Харьков, 1926; «Юношеское движение», сборник Истмол ЦК ВЛКСМУ, №№ 1—5, Харьков, 1923—24; Комсомол Белоруссии, 5 лет на аванпостах, Минск, 1924; «За пять лет 1917—1922» (сборн. к пятилетию Питерской организации РКСМ), П., 1922; Д р я з г о в Г., На пути к комсомолу, Л., 1924; е г о ж е, Молодежь в революции, Л., 1926; «Ленинское поколение», сборн. статей и материалов, Л., 1924; Л е с к е Э., Страницы из истории комсомола, Л., 1926; «Наше рождение», Моск. истмольский сборник, М., 1924; «Молодая Пресня в Октябре», М., 1923; А ф о н и н М., «На штурм». Сборн. воспоминаний комсомольцев-красногвардейцев, М.—Л., 1928; К у д р я в ц е в, К у з ь м и н, К у з о в е н к о, «Живой гранит», сборник из истории юнош. движения на Урале, Екатеринбург, 1924; Юношеское движение на Дону, Ростов н/Д.—М., 1924; Д м и т р и й Р а б о ч и й, Минувшее, Очерки истории револ. движения молодежи в 1905—1920 гг. во Владимирской губ., Владимир, 1923; «Пять лет (1918—1923)», юбил. сборник статей и воспоминаний Ив.-Вознесенского Губкома РКСМ, 1923; Б а р х а ш е в В., Очерк по истории Бакинской организации комсомола, Бакинский комсомол в годы революции и контр-революции, Баку, 1928; «Спартак», сборник статей Закавказского краевого к-та РКСМ, Тифлис, 1921; Б у л а т н и к о в В., Первенец (ист. зарождения и работы Ямского района Курской губ. организации РКСМ), Курск, 1923; В а с и л ь ч (В. Ч.-ов), Шаг за шагом (из истории тульской молодежи), Тула, 1923; К о т о в Г., Самарский комсомол, 1918—1923, Самара, 1924; «Комсомол на Севере (1919—1924)», Архангельск, 1924; Комсомол в подполье, Рассказы и воспоминания, 2-е изд., М.—Л., 1925; «Юный Коммунист» за 1918—1928 гг. Л. Шацкий.

ВЛОЦЛАВСК (польск. В л о ц л а в е к), гор. Варшавского воеводства (Польша), на левом берегу р. Вислы; 40 т. жителей (1921). Фаянсовые фабрики и металлургические заводы. Пароходная пристань и ж.-д. станция.

ВЛЧЕК (Vlček), Ярослав (род. 1860), профессор Пражского университета по кафедре истории чешской литературы. В 1881 вышла его первая крупная работа по обозрению литературной деятельности у словаков—«Literatura na Slovensku». Русский перевод этой работы вышел в Киеве в 1889 (Я. В о л ч е к, История словацкой литературы). С 1892 Влчек приступил к изданию своей обстоятельной «Истории чешской литературы» («Dějiny české literatury»). Кроме того, ему принадлежит ряд отдельных очерков и статей по чешской литературе.

ВМНЕНИЕ (в политич. экономии). Теория В. разработана преимущественно в связи с вопросом о ценности производительных благ экономистами австрийской и англо-американской школ, выводящими ценность из предельной полезности потребительских благ (см. *Австрийская школа*). Производительные блага непосредственно не удовлетворяют наших потребностей; их полезность зависит от полезности тех потребительских благ, которые изготовляются с их помощью. Отсюда указанные экономисты делают тот вывод, что ценность производительных благ зависит от ценности потребительских благ, производительным благам вменяется ценность тех потребительских благ, которые могут быть получены с их помощью. Для производства отдельных потребительских благ требуется участие целого ряда производительных благ—разнообразных средств производства и различных видов рабочей силы. В связи с этим возникает проблема, как распределить ценность готового продукта между различными факторами, принявшими участие в его производстве, какая доля в общей ценности может быть вменена отдельным производительным благам. Эта проблема существует также в отношении complementарных потребительских благ, т. е. таких благ, которые дополняют друг друга в процессе потребления (напр., бумага, перья, ручки, чернила). Все эти complementарные блага образуют общую полезность (следовательно, по теории австрийцев и англо-американцев, общую ценность), к-рая как то должна быть распределена между отдельными элементами. В наиболее общей формулировке проблема В. гласит так: дана общая субъективная ценность или цена, к-рая является продуктом нескольких неоднородных элементов; требуется определить долю участия этих элементов в общей ценности.

Австрийцы и англо-американцы изошряются в разных способах разрешения проблемы В. Менгер, первый давший разработанную теорию В., предложил разграничить долю участия отдельных элементов в общей ценности по методу «лишения». Предположим, что в производстве какого-нибудь блага участвовали три фактора производства—А, В, С. Благо имеет ценность 10. Чтобы узнать, какую ценность имеет каждый из факторов (А, В, С), Менгер предлагает

выяснить, насколько уменьшается общая ценность потребительского блага в случае утраты этого фактора (или части его). Если, в случае неучастия A в процессе производства, общая ценность понизится до b , то разность между прежней и новой общей ценностью ($10 - 6 = 4$) должна быть вменена A . Так же определяется ценность остальных факторов B и C . Позднейшие экономисты—Бем-Баверк, Шумпетер, Кларк и другие—внесли целый ряд усложняющих коррективов и развили подробную теорию B . *Визер* (см.) предложил несколько иной метод, основанный на изучении результатов разных комбинаций данных производительных благ. Допустим, что имеются 3 элемента производства — x, y, z . Возьмем 3 производства, в к-рые эти элементы входят в разных пропорциях. Если нам известна ценность готовой продукции для разных производств, то мы можем составить следующую систему уравнений, напр.: 1) $x + y = 100$; 2) $2x + 3z = 290$; 3) $4y + 5z = 590$. Из этих уравнений выводим, что $x = 40, y = 60, z = 70$.

Основанная на ошибочной теории ценности, теория вменения не может разрешить тех противоречий, к-рые встают на ее пути. С точки зрения теории трудовой ценности, «проблема B » разрешается очень просто. В ценности товара можно различить две части, из к-рых одна существовала до момента производства данного товара (в виде средств производства), а вторая образовалась в процессе его производства. Средства производства не могут создать новую ценность. Наоборот, труд, сам не имея ценности, не только создает новую ценность, но и переносит ценность средств производства на продукт. Поскольку ценность средств производства, в свою очередь, определяется затраченным на их изготовление общественно-необходимым трудом, в конце концов вся ценность товара определяется количеством затраченного общественно-необходимого труда. Т. о., вся проблема B и разграничения долей участия в образовании ценности отдельных факторов теряет свое специфическое значение. Для сторонников теории предельной полезности в данном вопросе неизбежно возникают большие и непреодолимые трудности, ибо они ценность (меновую) выводят из потребительной ценности, процесс образования ценности отождествляют с образованием потребительной ценности. Разграничить долю участия отдельных элементов производства в образовании потребительной ценности невозможно, ибо этот процесс предполагает взаимодействие всех элементов производства. Изменение величины одного из элементов отражается на работе всех остальных. Теория B представляет собою ряд остроумных, но совершенно безнадежных и бесплодных попыток разрешить эту трудность.

У австрийцев и англо-американцев теория B переплетается с теорией распределения. Они выделяют три основных производительных блага—труд, капитал (отождествляемый со средствами производства) и землю. Заработная плата, по их мнению, является ценой труда, прибыль (или процент)—ценой капитала, рента—ценой земли.

Отсюда вытекает, что разграничение долей участия труда, капитала и земли в общей ценности есть, вместе с тем, разрешение вопроса о заработной плате, прибыли и ренте. Попытки на основе теории B разрешить проблему распределения являются ошибочными. В основе этих попыток лежит старая, т. н. триединая, формула, утверждающая, что труд производит заработную плату, капитал—прибыль, земля—ренту.

Лит.: Сторонники теории B : Менгер К., Основания политической экономии, Одесса, 1903; Бем-Баверк Е., Основы теории ценности хозяйственных благ, СПб, 1904; Wieser F., Der natürliche Wert, Wien, 1889; Schumpeter J., Wesen und Hauptinhalt der theoretischen Nationalökonomie, Lpz., 1908; Clark J. B., Distribution of Wealth, L., 1924. Критики теории B : Бухарин Н., Политическая экономия рантье (несколько изд.), гл. III; Солнце в С. И., Заработная плата как теория распределения (гл. IV и V), 1-е изд., СПб, 1911; Блюмин И. Г., Субъективная школа в политической экономии, т. I, гл. IV, М., 1928; Морганн W., Dogmengeschichte der Zurechnungslehre, Jena, 1919; Кроме того, см. ст. Мауер Н., Zurechnung, «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», 4 Auflage, 7, Jena, 1928, к которой приложена обширная библиография. *И. Блюмин.*

ВМЕНЯЕМОСТЬ, как уголовно-правовое понятие, первоначально и прямым образом означает состояние человека, в к-ром совершаемые им действия могут быть ему «вменены в вину» (см.). С современной научной, в частности—психоневрологической, точки зрения, понятие B искусственно и произвольно, т. к., во-первых, основывается на «свободе воли», допущение которой несовместимо с научным детерминизмом, и, во-вторых, не может быть констатировано в каждом данном случае, не являясь по существу таким качеством или состоянием индивида, к-рое можно установить как любое физическое или психическое состояние. Но долгое время учение о B , как и учение о вине, данное классической школой науки *уголовного права* (см.), исходило из понятия о «свободе воли» (индетерминизм), и отсутствие у данного субъекта способности к «свободному волеопределению» рассматривалось как основание для отрицания за ним B , т. е. для установления его *невменяемости* (см.). Действующий еще и поныне германский уголовный кодекс 1871 выражает именно такой подход к вопросу, устанавливая в ст. 51-й, что преступность деяния отпадает, если «действовавшее лицо в момент совершения деяния находилось в состоянии бессознательности или болезненного расстройства душевной деятельности, к-рое (состояние) исключало его свободное волеопределение». Лишь возникающие во 2-й половине 19 в. *антропологическая школа* и *социологическая школа* (см.) окончательно порывают с индетерминизмом, при чем, однако, лишь криминалисты-антропологи отбрасывают вместе с понятием вины и понятие B (напр., составленный Энрико Ферри в 1921 проект итальянского уголовного кодекса), прочие же сторонники детерминизма в уголовном праве лишь модифицируют как вкладываемое в понятие вины содержание, так и свое понимание оснований B . Напр., Тард (Tarde) признает B преступника при наличии его «социального сходства» с согражданами, если притом можно констатировать в личности преступника «тождество с самим со-

бою» в момент совершения им преступления. Неопределенность критерия «социальное сходство» достаточно ясна, что же касается критерия «тождества я» (*identité de moi*), то, как удачно отметил Лист, в таком случае «идеалом человека, способного к вменению, надо считать идиота». Таганцев, подчеркивавший, что «понятие о В. есть разное и д н о с т ь понятия о *дееспособности*» (см.), исходил из того, что «способным ко вменению может быть тот, кто способен действовать умышленно или неосторожно», и делал вывод, что «субъектами преступного деяния могут быть», — или, иными словами, вменяемы, — «только лица, обладающие способностью сознавать совершаемое и его результаты и способностью оценивать не только физическое, но и нравственное и правовое значение деяния и руководствоваться сознанным». Формула В., по Таганцеву, т. о., означает «способность сознательно определяться к действию». Но т. к., с точки зрения обычных теоретических и законодательных определений *умысла* и *неосторожности* (см.), вполне возможно допустить умышленность или неосторожность и отдельных действий тех или иных лиц, вообще говоря, признаваемых невменяемыми (напр., несовершеннолетних, не достигших возраста «уголовной дееспособности»), то вывод Таганцева логически дефектен. Кроме этих двух концепций В., обходящихся без предпосылки абсолютной свободы воли, следует отметить еще концепцию Листа, который обосновывает необходимость и смысл уголовно-правового критерия В. соображениями уголовной политики: «Мы можем ожидать от наказания детерминирующего (создающего мотивы) влияния лишь в том случае, если наказуемое лицо поддается влиянию представлений путем, известным нам из опыта, если число и содержание его представлений, живость его ощущений, сила воли достигают среднего минимума, который мы встречаем у людей нашего общества». «Способность к вменению» (В.) и есть, по Листу, «нормальная определяемость мотивами».

В результате отказа советского права от понятий «вины» и «наказания» (см.), замененного понятием «меры социальной защиты», отпал всякий смысл в общепризнанном в буржуазном праве положении, по к-рому «субъектом преступления» является лишь «вменяемое» лицо. Меры социальной защиты применяются по советскому праву к любому лицу, совершившему социально-опасное деяние (преступление), поскольку этого требует опасность такого лица. Вместе с тем, меры социальной защиты подлежат, конечно, дифференцированному применению к разным категориям совершителей социально-опасных действий, тем более, что здесь не преследуются и не могут преследоваться во всех случаях абсолютно одни и те же цели. Советское уголовное право различает меры социальной защиты: а) судебно-исправительного, б) медицинского и в) медико-педагогического характера и устанавливает, в частности, категории лиц, к к-рым применимы лишь меры 2-го и 3-го рода, в виду полной нецелесообразности применения в

данном случае мер 1-го рода (т. е. уголовной репрессии в обычном смысле слова). К числу таковых лиц отнесены, в общем, те же категории лиц, к-рые в буржуазном уголовном праве признаются невменяемыми (см. *Невменяемость*), а именно — малолетние и, отчасти, несовершеннолетние (см. *Возраст в праве*), душевнобольные и лица, совершившие преступления в болезненном состоянии, в частности — в состоянии временного расстройства душевной деятельности, если эти лица не могли отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими. Отвергая юридические и вообще идеологические предпосылки, лежащие в основе принятого буржуазным уголовным правом различения особых групп правонарушителей, характеризуемых в качестве «вменяемых» или «невменяемых», советское право вовсе не отрицает факта практической целесообразности такого положения, поскольку оно рационализирует дело уголовной репрессии, устраняя применение обычных мер там, где это нецелесообразно. Вполне понятно поэтому также, что советское право считает, в общем, возможным и целесообразным сохранение выработанных буржуазной наукой формулировок для отнесения правонарушителей, на основании, прежде всего, данных психологии и психиатрии, к одной из двух категорий: 1) подлежащих и 2) не подлежащих обычным мерам уголовной репрессии (мерам социальной защиты судебно-исправительного характера). В этом смысле можно и при изложении и применении советского уголовного права употреблять, за неимением других, столь же кратких терминов, термины «В.» и «невменяемость» как технические термины для обозначения принадлежности субъекта к одной из этих двух категорий. Отсюда вытекает, в частности, вывод, что критерий «*уменьшенной вменяемости*» (см.), при усвоении к-рого понятие В. окончательно фетишизируется и становится, как понимали и нек-рые буржуазные криминалисты (см. *Вина*), прямой помехой для рационального применения уголовной репрессии, в советском праве применения иметь не может.

Лит.: Пионтковский А., Советское уголовное право, т. I, стр. 183—185, изд. 2-е, М.—Л., 1928. Немарксистская: Тихенко С. И., Невменяемость и вменяемость, Киев, 1927 (указана подробная библиография); Таганцев Н. С., Русское уголовное право, лекции, т. I, стр. 379—414, изд. 2-е, СПб., 1902; Лист Ф., Учебник уголовного права. Общая часть, стр. 167—176, М., 1903. *А. Эстрин.*

ВМЕШАТЕЛЬСТВО МЕЖДУНАРОДНОЕ, вмешательство одного государства или группы государств во внутренние дела какого-либо государства или в сферу его отношений с третьим государством (см. *Интервенция*).

ВНЕ ЗАКОНА. Объявление В. з. (бесправным, лишенным правовой охраны) является одним из древнейших наказаний, не встречающимся уже в современных уголовных кодексах. Эта «правовая» мера непосредственно примыкает к такой доправовой мере, как изгнание первобытным родом отдельных, резко нарушающих родовую дисциплину, членов; будучи лишен защиты своего рода, такой изгнанник оказывался на положении дикого зверя: любой встречный мог

его убить без риска навлечь на себя последствия убийства—месть сородичей убитого. Древнейшим типом объявления В. з. являлась «сакрация» тяжкого преступника, т. е. посвящение его богам, с лишением правовой охраны самой жизни его и с запрещением кому бы то ни было давать ему убежище и пищу («*aquae et ignis interdictio*» древнеримск. права). У древне-германских племен этой мере соответствовало объявление лишенным мира («*friedlos*»). Объявление В. з. применялось и в средние века (к цыганам, напр., в силу одной принадлежности к этому племени) и доживает в смягченном виде до нового времени (ср. установленное Воинским уставом 1716 в России «шельмование»: «кто такого ограбит, побьет или ранит, или у него отымет, у оного челобитья и суда ему не давать, разве до смерти кто его убьет, то яко убийца судиться будет»). Последним юридическим отголоском объявления В. з. в западно-европейском праве является институт *mort civile* (гражданская смерть), перешедший и в «*Code civil*» (франц. Гражданский кодекс), где он, впрочем, соответствует «лишению всех прав состояния» дореволюционного русского права.— В Сербии даже в 20 в. «гайдук», т. е. скрывающийся в горах преступник, мог быть каждым убит безнаказанно.

Даже отказавшись от института В. з., буржуазия в борьбе с пролетарскими и колониальными восстаниями фактически ставит целые массы населения В. з., а фашизм делает это сплошь и рядом по отношению к революционным пролетариям и крестьянам; также поступала и российская контрреволюция в годы гражданской войны. Естественно, что и пролетариат в борьбе за власть может прибегать к объявлению В. з. наиболее злостных своих врагов, что и имело место в нашей пролетарской революции. «Объявление В. з.» упоминалось как один из «видов наказания» в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919, но советские уголовные кодексы от него отказались.

А. Э.

ВНЕБАЛАНСОВЫЕ СЧЕТА, счета, к-рые в главной книге не открываются и по к-рым учитываются обычно ценности, изъятые из гражданского оборота; так, напр., в СССР (при национализации земли) при помощи В. с. показываются такие ценности, как земельные участки, леса, недра и водные участки, предоставленные в пользование тех или иных государственных предприятий. В. с. показываются дополнительно к основному балансу хозяйства; особенностью В. с. является то, что они не образуют собой отдельного баланса, т. е. итоги их не равны между собою, тогда как итоги счетов балансовых и забалансовых непременно должны быть равными по активу и пассиву баланса.

ВНЕБИРЖЕВЫЕ СДЕЛКИ, сделки по купле-продаже и поставке товаров, заключаемые вне товарной биржи; по своей экономической природе В. с. ничем не отличаются от биржевых и разнятся от последних только несколько иным порядком их технического и юридического оформления (биржевые сделки заключаются более упрощенным порядком, подсудны специальным бир-

жевым судам, и т. д.). В СССР, начиная с 1922, все государственные и кооперативные организации и учреждения, а также частные фирмы, обязанные публичной отчетностью, и арендаторы государственных промышленных предприятий обязаны регистрировать в последующем порядке в особых регистрационных бюро при товарных биржах, а где нет бирж—при местных органах Наркомторга, заключаемые ими внебиржевые торговые сделки по купле-продаже и поставке, превышающие определенный лимит (1.500 р. для Москвы и Ленинграда и 700 р. для провинции). Совершаемые на территории СССР торговые сделки на импортные товары подлежат регистрации, кем бы таковые сделки ни совершались. От регистрации освобождены внутрисиндикатские сделки и ряд сделок кооперативных организаций, в частности—внутрикооперативные сделки. Кроме того, наркомторгам союзных республик предоставлено право освобождения от регистрации тех или иных сделок, но это право пока используется мало. Зарегистрированные сделки рассматриваются, с точки зрения их экономической целесообразности, регистрационными бюро, состоящими из выборных представителей хозяйственных организаций; о сделках, признанных нецелесообразными, бюро доводит до сведения регулирующих органов. Данные о зарегистрированных сделках подвергаются соответствующей статистической обработке. Одно время эти данные служили весьма ценным материалом для статистики товарооборота и в качестве конъюнктурных показателей, особенно для условий расчета и кредитования. Из года в год, по мере усиления синдикатской и кооперативной торговли, конъюнктурно-статистическое значение данных о внебиржевых оборотах падает. В наст. время в СССР функционируют всего 69 регистрационных бюро, из к-рых 15 состоят при товарных биржах. Районы деятельности бюро устанавливаются наркомторгами подлежащих союзных республик, при чем иногда районы этой деятельности ограничиваются пределами данного города, но в большинстве случаев эти районы бывают чрезвычайно велики. Содержатся регистрационные бюро за счет государственных средств.

Лит.: «Регистрация внебиржевых сделок», М., 1928; Ш м и д т К., Организация и практика биржевой торговли СССР, М., 1927; «Собр. Законов СССР», №№ 7 и 47 за 1927, № 4 за 1928. К. Шмидт.

ВНЕБРАЧНЫЕ ДЕТИ, дети, родители которых не состоят между собою в законно признанном браке. Почти по всем законодательствам дети не признаются внебрачными, если к моменту их рождения родители уже вступили между собою в законно признанный брак, хотя бы к моменту зачатия они еще не состояли в законном браке. Зато почти всегда признаются В. д. даже дети замужней женщины, если брак ее будет признан недействительным или если ребенок родится от «прелюбодеяния». Законодательства почти всех современных буржуазных стран, стремясь охранить собственность от распыления, ставят В. д. в крайне неравноправное положение по сравнению с «законными» детьми, карая их, без всякой вины с их стороны. Благодаря

законам о В. д., права на имущество отца сохраняются за членами его «законной» семьи, участвующей в образовании этого имущества. В то же время законодательство о В. д. ярко отражает бесправное положение женщины почти во всех «цивилизованных» странах, возлагая только на нее ответственность за рождение ребенка.

Такое отношение к В. д. имеет длительную традицию, восходя к временам утверждения моногамии. В античном мире в особенно тяжелом положении находились В. д. в Греции. В Афинах они не только полностью лишены были гражданских и политических прав, но исключались даже из числа членов семьи и круга родных. Они не пользовались также правом наследования отцу, не могли получать от него алиментов. В Риме, напротив, В. д. имели права гражданства, и внебрачное положение их не считалось позором. По отношению к матери они пользовались одинаковыми с родившимися в браке детьми правами. Но закон не связывал их с отцом (*patrem non habent*), хотя последний не был лишен права делать дары внебрачному ребенку или оставлять его своим наследником. Впоследствии, при Константине и позже, эти права отца ограничиваются в сторону уменьшения его возможностей обеспечить внебрачного ребенка. Здесь сказывается уже влияние церкви, смотревшей на внебрачное общение полов как на греховное и признававшей В. д. запятанными, опозоренными. В ср. вв. у германцев наблюдается столкновение двух точек зрения: с одной стороны, «незаконное» происхождение как-будто не имеет ничего позорного, и высоко стоящие лица незаконного происхождения даже подчеркивают его (напр., Вильгельм Завоеватель), но, с другой стороны, оказывает влияние и церковное учение, подкрепляемое экономическими и политическими интересами. В общем итоге, германское законодательство, стремясь сохранить привилегии правящих феодалов за возможно меньшим кругом лиц, дает В. д. право наследовать только низшей в социальном отношении стороне. И почти во всех странах Зап. Европы В. д. в течение всего средневековья находятся в крайне неравноправном (по сравнению с законными детьми) положении, особенно по вопросу о наследовании. В пору укрепления феодалов и начавшейся борьбы с ними королевской власти та и другая стороны посягают даже на нажитое самими внебрачными детьми имущество. Оно повсеместно объявляется собственностью феодала или короля, и лишь впоследствии в законодательство проникают нек-рые ограничения прав феодалов, при условии, что внебрачный ребенок родится, проживет известный срок и умрет в данном владении. С 15 в. наследственное право В. д. расширяется, а к началу 16 в. разрешено было также отыскивать отца внебрачного ребенка для получения алиментов матерью и ребенком. Во Франции до революции это достигалось сравнительно легко, что же касается французской буржуазной революции конца 18 в., то она уравнивала в правах только детей, признанных своим отцом (не могли быть признаны дети «от прелюбодеянной и

кровосмесительной связи»). Незамужние матери получали, впрочем, от государства некоторое пособие, но в очень существен. пункте революционное законодательство даже ухудшило положение, а именно: было категорически запрещено отыскивать отца («*La recherche de la paternité est interdite*»). Это запрещение и поныне существует в законодательствах романских стран. 19 и 20 вв. не дали, вопреки ожиданиям, полного уравнивания женщины в правах с мужчиной и еще меньше сделали это по отношению к десяткам миллионов детей. Социалисты во всех странах, где они за последние 10—15 лет стояли у власти или где они имели решающее влияние на правительство, не удосужились добиться серьезного улучшения в положении В. д. Только в Германии они настояли на том, чтобы германская конституция провозгласила равенство В. д. в правах с законными. Но эти провозглашения остались мертвой буквой, никакого нового закона о В. д. так и не было издано. И в Зап. Европе и в Америке внебрачный ребенок все еще только ждет признания своих прав. Лишь в Скандинавских странах да в двух штатах Сев. Америки проведено более серьезное улучшение положения В. д. (см. ниже). В общем же современные законы по-прежнему кладут позорное пятно на В. д. и их матерей, влекут повышение смертности среди детей и приводят к непосредственному убийству миллионов из них ежегодно и ко множеству абортот (см. *Аборт*).

Смертность В. д. чрезвычайно велика, особенно в грудном возрасте, и во многих буржуазных странах она бывает вдвое больше, чем смертность законных детей; социально-униженное и бесправное положение, в к-рое закон ставит В. д., сильнейшим образом содействует увеличению смертности в их среде. Статистика детской смертности редко делится на рубрики: законные и В. д. Но имеющиеся по отдельным странам цифры могут считаться в достаточной мере показательными и для др. стран. Так, в Германии в 1924 детская смертность выражалась в следующих цифрах:

Детская смертность в Германии на 100 родившихся.

Страна или город	Законные дети	Внебрачные дети
Пруссия	11,4	21,6
Бавария	13,0	20,6
Саксония	9,0	16,1
Вюртемберг	8,9	14,9
Баден	9,3	16,4
Тюринген	10,1	17,4
Гамбург	7,3	18,6
Бремен	7,5	19,5
Любек	9,5	17,1

Во Франции из 100 В. д. только 26 достигают 20-летнего возраста, в то время как из 100 «законнорожденных» 20-ти лет достигают 67. В одном Париже каждый год рождается не менее 12 т. В. д., из к-рых, родись они в браке, должно было бы дожить до 20-ти лет 8—9 тыс., в то время как их доживает до этого возраста не более 3 тысяч. Причина

высокой смертности В. д. лежит, гл. обр., в недостаточном обеспечении их алиментами. Законы в целом ряде случаев поощряют получение алиментов; желая этим спасти «святость брака», удержать в сохранности «основу общества»—семью. С возрастом число получающих алименты В. д. уменьшается, так что в возрасте 14 лет уже только менее 15% В. д. получают алименты, что сказывается и на усиленной смертности В. д.—подростков (см. *Детская смертность*). Наличие этих законов, прямо содействующих убийству и смерти В. д., несколько, однако, не уменьшает ежегодного количества их рождений. Да и вообще, по свидетельству многих, даже буржуазных, знатоков этого вопроса, законодатель, ставя в очень выгодные условия внебрачного отца с целью противодействовать внебрачным отношениям, достигает как раз обратной цели. Следующая табличка показывает размер распространенности В. д. к началу настоящего столетия в крупнейших городах Европы:

На 1.000 рождений приходилось внебрачных:	
в Вене 443	в Триесте 211
» Праге 439	» Лейпциге 211
» Мюнхене 439	» Дрездене 208
» Стокгольме 396	» Милане 204
» Москве 300	» Риме 194
» Будапеште 299	» Бухаресте 175
» Копенгагене 279	» Христиании 162
» Париже 267	» Берлине 154
» Петербурге 236	

По отдельным странам законодательство о В. д. представляет следующие варианты: во Франции внебрачный ребенок не может отыскивать своего отца, за исключением случаев изнасилования или похищения его матери (в 1912 сюда присоединены еще случаи обольщения матери, явного с ней сожителства и т. д.). Этот запрет воспринят всеми романскими странами и всеми странами Юж. Америки. Внебрачный ребенок в тех же странах (за исключением нек-рых государств Юж. Америки) не может отыскивать и свою мать, т. е. требовать от нее помощи, если она не признает его своим. Во Франции внебрачный ребенок не может доказывать свидетельскими показаниями свое тождество, т. е., что он именно тот ребенок, кого мать признала своим. Непризнанные В. д. в романских странах не имеют никаких прав по отношению к родителям; признанные пользуются правом на алименты и нек-рыми ограниченными наследственными правами. За франц. законом следуют законы Бельгии—Кодекс Наполеона, Голландии, Испании, Италии, Португалии и др., запрещающие в большинстве случаев внебрачному ребенку отыскивать своего отца и позволяющие матери вовсе не признавать его. В Германии внебрачный ребенок входит только в семью матери и ее родственников, не считаясь родственником отца. Обязанности отца ограничиваются тем, что он должен ему давать алименты, сообразно положению матери (отец, б. ч., из «высших», мать—из «низших» сословий), до 16-летнего возраста и, в случае его смерти, оплатить похороны, если у матери нет средств. Судебная практика фактически сводит алиментные обяза-

тельства отца к минимуму и позволяет ему отделаться от этой обязанности единовременной уплатой небольшой суммы. Провозглашение В. д. равными в правах с законными, как уже сказано, до сих пор остается мертвой буквой. Англ. закон совершенно не допускает официального признания внебрачного ребенка со стороны родителей и ограничивает обязанности отца алиментами внебрачному ребенку до 16-летнего возраста, при чем сумма (с 1921) не должна превышать 10 шилл. в неделю, т. е. меньше 5 рублей (до 1921 максимальной суммой было 5 шилл. в неделю). В Швейцарии требование признания отца можно, когда отец не был женат и обольстил мать или злоупотребил по отношению к ней своей властью. В остальных случаях внебрачный ребенок может только до 18 лет искать от отца алиментов, размер к-рых определяется социальным положением обоих родителей. Более благоприятно законодательство о В. д. в Швеции и Норвегии (в последней, по законам 1915, внебрачный ребенок считается занимающим такое же положение, что и законный). В этих странах отцовство устанавливается в порядке публичного следствия, введены облегченные способы отыскания отца при ответственном заявлении матери, не дается разрешения на выезд за границу до обеспечения удовлетворения алиментных обязанностей; мать может получить часть алиментов от властей, которые потом уже взимают их с отца. В Соед. Штатах Сев. Америки В. д., в общем, также лишены прав. Они не считаются состоящими в родстве со своим отцом, и признает их он может, только женившись на матери. Они пользуются некоторыми правами на содержание. Мать только их «естественная», а не законная опекунша. Однако, в двух штатах (Миннесоте и Сев. Дакоте) в 1917 были изданы законы, в общем, уравнявающие В. д. в правах с законными.

Почти во всей Европе отец В. ребенка очень легко может освободиться от всякой ответственности, выставив возражение о многих сожителях (*exceptio plurium constupratorum*). Допущение этого возражения влечет за собою многочисленные лжесвидетельства: отец обычно выставляет приятеля, который ложно заявляет, что и он находился в близких сношениях с матерью, и оба уходят из суда безнаказанно, свободными от всяких обязанностей по отношению к ребенку. Во Франции, в других романских странах и в Швейцарии отец освобождается от ответственности, если сошелся на развратное поведение матери (в т. ч. и на сожителство с другими), хотя бы можно было доказать, что именно он отец. Суды, во всяком случае, признают мать «развратной», если она получила плату за сношение с сожителем, допуская здесь самое свободное толкование, даже по отношению к случайным подаркам. По законам Швеции и Норвегии, если можно доказать тем или иным способом, кто отец, то возражения о многих сожителях не имеют никакого значения, если же нельзя доказать, кто отец, то все сожители отвечают солидарно по отношению к содержанию ребенка и расходам по родам, при

чем, конечно, никто из сожителей не записывается отцом ребенка.

В России царские законы в течение даже всего 19 в. совершенно не признавали никакого родства между «незаконными» детьми и их отцом и даже матерью, и В. д. никаких прав по отношению к последним не имели. Исключение было сделано только для двух категорий В. д.: 1) для детей, родившихся от «сожителя» неженатого с незамужней; в этом случае отец обязан был «приличным образом» обеспечить мать и ребенка; 2) для детей, родившихся в результате изнасилования девицы; виновный должен был доставлять средства на содержание и воспитание. Остальные категории «незаконных» детей игнорировались. Законом 1902 В. ребенку дано было право получать содержание от своего отца, но он не мог быть признан последним; мог быть признан (письменно) матерью, делался в силу этого ее родственником (личным), но никаких прав по отношению к ее родственникам не получал, т. е. не мог после них наследовать. Доказывать отцовство допускалось. Пролетарская революция в России немедленно (еще в 1917), в декрете от 18 декабря, отменила всякие различия в правовом положении В. д. и детей «законных». Это положение подробно развито в Кодексе 16 сентября 1918, в котором не делается никакого различия между «законными» и В. д.: последние уравниваются во всех правах с детьми, родители которых оформили свой брак. Советское законодательство приняло, кроме того, постановления, облегчающие В. д. возможность установить их родство с отцом. Забеременевшая, не состоящая в официальном браке, женщина может не позднее, чем за три месяца до разрешения от бремени (дабы дело могло закончиться до рождения ребенка), подать заявление в местный отдел записей актов гражданского состояния по своему местожительству, указав в этом заявлении время зачатия, имя и местожительство отца. Названный отцом извещается о поступлении подобного заявления, и ему предоставляется в двухнедельный срок со дня получения им такого извещения возбудить судебный спор против матери о неправомерности ее заявления. Если же им в указанный двухнедельный срок подобного спора не будет возбуждено, то это молчание приравнивается к признанию ребенка своим. И даже при оспаривании суд не может требовать от матери точных доказательств: найдя, что отношения лица, оспаривающего свое отцовство, к матери ребенка были таковы, что по естественному ходу вещей именно он является отцом ребенка, суд выносит определение о признании его отцом. За ложные заявления на суде, за отрицание своего отцовства отец, хотя он и ответчик, а равно и истица-мать караются как за уголовное преступление. Точно так же, согласно советскому законодательству, отец не может также освободиться от ответственности, сославшись на нескольких сожителей. В этом случае все советские законы устанавливают на случай, если нельзя установить, кто именно отец, солидарную ответственность всех сожителей.

В проекте нового семейного кодекса, принятом сессией ВЦИК 19 ноября 1926, это положение изменено в том смысле, что на суд во всех случаях возлагается обязанность записать одно из указанных лиц отцом ребенка. См. *Брак, Дети, Узаконение, Усыновление*.

Лит.: Г о й х б а р г А., Сравнительное семейное право, М., 1925; B ü c k l i n g G., Die Rechtstellung der unehelichen Kinder, Breslau, 1920; S p a n n O., Die Lage u. das Schicksal der unehelichen Kinder, Lpz., 1909.

А. Гойхбарг.

ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ СРЕДСТВА. По общему правилу, бюджетный закон должен предусматривать и санкционировать все операции государственных ведомств и учреждений, связанные с получением или расходованием государственных средств. В соответствии с этим, бюджетная роспись должна охватывать все государственные доходы и расходы (принцип универсальности и специализации бюджета, см. *Бюджет государственный*). Однако, соображения целесообразности заставляют делать отступления от этого общего правила, допуская существование В. с., не проводимых по бюджетной росписи. К категории В. с. относятся в СССР т. н. специальные средства государственных учреждений и предприятий, состоящих на государственном бюджете, не проводимые по доходной и расходной частям бюджета СССР (см. постановление ЦИК СССР о специальных средствах в «Собрании Законов и Распоряжений» за 1927, № 16). Сметы на специальные средства, составляемые учреждениями, утверждаются Наркомфином по соглашению с соответствующими наркоматами и представляются в Совнарком лишь для сведения, чем достигается разгрузка высших инстанций, через которые проходит бюджетный закон. Хотя расходование специальных средств в советскому законодательству, должно производиться в соответствии с их сметным назначением, однако, учреждениям предоставляется известная свобода в выборе целей, на которые разрешается расходовать специальные средства. Специальные средства встречаются обычно в хозяйстве музеев, институтов, академий, при содержании домов и общежитий, принадлежащих учреждениям (дома Советов), при продаже контрабандных товаров, негодного военного имущества и т. д. В 1926/27 смета по специальным средствам достигала в доходной части 55 млн. р. и в расходной—32 млн. р.

ВНЕВОЙСКОВАЯ ПОДГОТОВКА, система воен. подготовки населения, получившая широкое развитие после империалист. войны за границей и у нас как результат учета массового характера современных войн и кратких сроков военной службы. Опыт последних и вероятный характер будущих войн определили направление современной организации вооруженных сил во всех государствах в сторону накопления многомиллионных военнообученных резервов. Задача эта обычно в современных армиях разрешается в трех направлениях: во-первых, содержанием такой численности постоянной армии, при которой обеспечивается пропуск через войсковые части полностью призывного контингента; во-вторых, сокращением сроков службы в рядах войск, в целях повышения

пропускной способности постоянных армий и, в-третьих, применением милиционных начал и В. п. той части призывного контингента, к-рая остается в излишке от призыва. Применение полностью первого способа, даже при соблюдении условия максимального сокращения срока службы, вызывает содержание значительной численности постоянных армий, обременительное для государственного бюджета и предусматривающее цели не обороны, а наступления. До войны 1914—18 в этом отношении первое место занимала царская Россия. После войны применение этого способа в больших размерах следует отнести к Франции и в еще большей мере—к Польше, где империалистические стремления этого государства заставляют содержать такой численности постоянную армию, к-рая занимает по отношению к общему бюджету государства первое место, по сравнению со всеми государствами Европы. Однако, и при этих условиях пропуск через ряды армии всего призывного контингента оказался возможным только при условии сокращения сроков службы, с одной стороны, и широкого применения вневойскового способа обучения как допризывных, так и запасных контингентов—с другой. Последняя задача во франц. армии осуществляется широким развитием вневойскового способа обучения при мобилизационных округах, при чем, для облегчения ее франц. солдат, уволенный с военной службы, в течение года продолжает оставаться в списках своей части, т. е. фактически продолжает нести военную службу вне войсковой части. Система вневойскового обучения за последнее время особенно широко применяется в подготовке студентов в высших учебных заведениях и в проведении поверочных сборов запаса. При этом в большинстве государств задачи накопления военнообученных резервов превратили систему В. п. в обязательный вид отбывания воинской повинности.

Т. о., основной причиной применения вневойсковой системы военной подготовки населения является массовый характер современной войны, требующий накопления миллионных масс военнообученных резервов, невозможность накопления этого запаса, в силу ряда условий, путем пропуска через ряды войск и, наконец, целесообразность вневойсковым путем, с меньшей затратой средств, сил и времени, разрешить одну из основных военных задач по накоплению и подготовке живых сил для войны. Основные черты этой системы, являющейся по существу одной из основных форм милиционного строительства, сводятся к внеказарменности (здесь разумеется, главным образом, отказ от воспитательного назначения казармы), краткосрочности, интенсивности обучения и максимальному соблюдению принципа территориальности.

В иностранных государствах под В. п. понимается обучение допризывной молодежи в возрасте, примерно, от 16 до 21 года и выше (Польша, Франция, Италия, Америка и др.) и от 12 лет (Англия, Япония), через охват этих возрастов в средних и высших школах, и, кроме того, военное обучение внешкольной молодежи, организова-

ной в военные и спортивные союзы и различные общества. Особенно большим вниманием как со стороны государства, так и буржуазной общественности В. п. пользуется в Польше, Франции, Сев.-Амер. Соед. Штатах и Японии. Формы проведения за границей В. п. следующие: теоретический курс от 200 до 800 часов (в школах 2—3 часа в неделю) и практика в виде лагерей и сборов для проведения стрельбы и тактических учений. В большинстве стран лица, прошедшие допризывную подготовку, пользуются всякого рода льготами и преимуществами в виде права выбора войсковой части для отбывания действительной военной службы, облегчения при поступлении в офицерские школы, приобретения права на старшинство, и т. д. Путем вневойскового обучения проводится не только подготовка к прохождению действительной военной службы в качестве рядового бойца, но и к исполнению обязанностей офицеров резерва (Соед. Штаты, Франция и Англия). В. п., проводимая в буржуазно-капиталистических государствах, носит чисто классовый характер. В частности, в офицеры резерва готовят исключительно учащиеся высших учебных заведений, т. е., по преимуществу, дети буржуазии и аристократии. С другой стороны, работа, проводимая по линии всякого рода «обществ» и «союзов», охватывает, гл. образом, лишь те из них, где обеспечен в достаточной мере классовый, буржуазный характер их руководства. Управление всей В. п. в иностранных государствах возложено на военные министерства, с участием министерств народного просвещения и различных общественных организаций. В некоторых государствах создаются особые аппараты для руководства этой работой, вроде «Верховного совета физического воспитания и военной подготовки» в Польше, где руководящая роль с 1926 (после возвращения к власти Пилсудского) передана генеральному штабу, или вроде «Организации защиты» в Латвии, с участием ряда министерств, общественных и спортивных союзов. Масштаб работы по В. п. с каждым годом расширяется.

В Красной армии широкое развитие вневойскового способа обучения обуславливается самой системой построения советского государства, опирающегося на широко развернутые начала милиционно-территориального строительства (см. *Красная армия*). Одним из первых мероприятий по применению вневойскового обучения была установлена обязательная допризывная подготовка молодежи. Декретом ВЦИК от 22 апр. 1918, составленным при участии В. И. Ленина, устанавливалось обязательное военное обучение молодежи, начиная с 16 лет. Декретом ЦИК и СНК Союза от 8 авг. 1923, положившим основы организации войсковых частей на милиционно-территориальных началах, было установлено обязательное военное обучение всех трудящихся. И, наконец, «Закон об обязательной военной службе», утвержденный ЦИК и СНК Союза 18 сент. 1925, в новой редакции—8 авг. 1928, установил, что военная служба складывается из допризывной подготовки молодежи, действительной военной службы и состояния

в запасе. При этом значительная часть населения Советского Союза проходит военное обучение в переменном составе территориальных частей или вневойсковым порядком.

Применение вневойскового способа военного обучения в Красной армии ведется по следующим основным линиям: 1) допризывная подготовка молодежи, входящая, согласно закону, в систему обязательной военной службы и охватывающая ежегодно два допризывных возраста, предшествующие призыву в ряды армии; допризывная подготовка проводится на особых военно-учебных пунктах, приближенных к месту жительства обучающихся, куда для этого выезжает начальствующий состав РККА (см. *Допризывная подготовка*); 2) прохождение службы в порядке вневойскового обучения, составляющее один из видов действительной военной службы; этот вид действительной военной службы состоит в периодическом привлечении для военной подготовки на учебных пунктах; 3) высшая допризывная подготовка, установленная декретом ЦИК и СНК Союза от 20 авг. 1926 для учащихся высших учебных заведений и техникумов, имеющая целью облегчить последним прохождение действительной военной службы (сокращение вдвое сроков действительной службы) и подготовить из этой категории лиц командный состав запаса; 4) военная работа среди переменного состава территориальных войск и допризывников в периоды между сборами, имеющая целью поддержать военные и военно-политические знания и навыки, полученные ими на учебных сборах.

Вневойсковая подготовка допризывников и излишков от призыва производится на специальных учебных пунктах, приближенных к местам жительства этой части военнообязанных, с предельным сроком военного обучения: допризывных возрастов до 2 месяцев в 2 года и излишков от призыва до 6 месяцев за все 5 лет нахождения их на положении действительной военной службы. При преобладании в системе обороны советского государства милиционно-территориальной системы, В. п. является крупнейшим мероприятием по укреплению территориального строительства, а также и кадровых частей Красной армии, для которых предварительная подготовка при общих кратких сроках службы имеет серьезное значение.

Следует отметить, что руководство и организация всех указанных видов В. п. лежит полностью на военном ведомстве. Только некоторые вопросы материального обеспечения в отношении отвода, оборудования и обслуживания учебных пунктов возложены на местный бюджет по линии советских гражданских органов власти. Основным проводником и исполнителем этой задачи ныне является комполитсостав кадровых, а гл. обр., территориальных войсковых частей, в помощь к-рому ежегодно привлекается младший и средний комсостав запаса. В связи с постепенным ростом советской общенности и развитием спортивно-физической работы, известная часть работы по В. п. населения осуществляется не только

органами военного ведомства, но, отчасти, по линии Осоавиахима (см. *Авиахим*).

Лит.: Красовский М., Вневойсковая подготовка за рубежом, Москва, 1928.

И. Артеменко и И. Смородинов.

ВНЕЗАПНОСТЬ (в военном деле). Нападение на противника врасплох—вот сущность В. как боевого фактора. Она может быть двоякая: стратегическая (оперативная) и тактическая. Первая состоит в неожиданности для противника выполнения целой операции (на театре войны), вторая—в неожиданности нанесения ему непосредственного удара в период самого боя (на поле сражения). Условия успеха внезапного нападения: 1) скрытность (маскировка) маневра, 2) искусный выбор направления удара (наиболее опасное для противника: тыл, фланг и пр.) и 3) быстрота и энергия самого удара. Особая сила В.—в ее моральном, ошеломляющем воздействии на противника. Для парирования В. требуются: надежность разведки, охранения и связи, хладнокровие и находчивость командного состава, вера в него войск, должная их подготовка и твердая дисциплина, а также и отчетливая ориентировка в боевых задачах и общей обстановке. И. Н.

ВНЕКЛЕТОЧНОЕ ПЕРЕВАРИВАНИЕ, преимущественный способ переваривания пищи у некоторых беспозвоночных и у всех позвоночных, у которых оно связано с существованием особой пищеварительной полости в виде б. или м. сложного кишечника. В. п. происходит здесь при помощи ферментов, выделяемых железами слизистой оболочки кишечника и придаточными его железами (слюнными, поджелудочной, печенью и т. д.). В начальном отделе кишечника В. п. протекает при кислотной реакции, в нижнем—при щелочной. Подробнее см. *Пищеварение*.

ВНЕКОРНЕВОЕ ПИТАНИЕ РАСТЕНИЙ, один из способов введения питательных солей непосредственно в стембель растения, применявшийся нек-рыми исследователями, гл. обр., к древесным формам. Введение солей производится или введением питательного раствора через срезанную поверхность корня при помощи сифона или внесением сухих солей в отверстие, сделанное в стволе дерева. Работы с В. п. р. до сих пор велись исключительно с экспериментальными целями. У нас они были начаты И. Я. Шевыревым, к-рый имел в виду отравлять паразитов в надземных и подземных частях больного дерева при помощи вводимых растворов. В этом же направлении работал С. А. Мокржецкий и некоторые другие исследователи, но получаемые результаты оказывались сомнительными, вследствие чего интерес к дальнейшему проведению опытов по внекорневному питанию растений ослабел.

Лит.: Шевырев И. Я., О пропитывании древесины живых деревьев красящими веществами, 1893; Мокржецкий С. А., Внекорневое питание больных деревьев с целью их лечения и уничтожения их паразитов, ССП, 1903.

ВНЕМАТОЧНАЯ БЕРЕМЕННОСТЬ, развитие плодного яйца вне полости матки, чаще всего в одной из фаллопиевых труб; в редких случаях В. б. может развиваться в яичнике («яичниковая» Б.) и исключительно редко—на брюшине («первичная брюшина»

Б., в отличие от «вторичной брюшной» Б., к-рая начинается в трубе и лишь в дальнейшем, после разрыва трубы, развивается в брюшной полости). Так. обр., В. б. является почти синонимом «трубной» Б. Происхождение В. б. объясняется чаще всего двумя моментами: либо фаллопиева труба недоразвита—инфантильна,—тогда она длиннее и уже нормы и сохраняет свою извилистость, либо труба поражена легким воспалительным процессом, который суживает просвет трубы, вследствие набухания ее слизистой оболочки, и нарушает правильность ее перистальтических (червеобразных) сокращений. В том и в другом случае оплодотворенное яйцо во время своего передвижения по трубе застревает в ее просвете и, не имея возможности продвинуться дальше в полость матки, начинает развиваться в трубе. Т. к. труба по своему строению не приспособлена к развитию в ней яйца, то обычно уже на втором или третьем месяце беременности происходит или т. н. трубный выкидыш (т. е. труба стремится вытолкнуть яйцо в брюшную полость) или разрыв беременной трубы. В обоих случаях женщина внезапно испытывает приступ резкой боли внизу живота, при чем может впасть в полубморочное состояние (шок). Одновременно происходит кровоизлияние в брюшную полость, могущее привести к смерти от острого малокровия. Распознавание В. б. во время такого приступа обычно не представляет больших трудностей, и лечение заключается в оперативной помощи: вскрывается брюшная полость, и беременная труба удаляется, кровоточащие сосуды перевязываются. Такое лечение, предпринятое своевременно, дает вполне удовлетворительные результаты.

В последнее время В. б. встречается значительно чаще, чем раньше. Это объясняется как огромным распространением гонорреи, так и чрезвычайно частым применением всевозможных противозачаточных средств. До разрыва беременной трубы и в тех случаях, когда симптомы разрыва выражены слабо, распознавание В. б. бывает не всегда легким. В таких случаях, если больная женщина не подверглась операции, В. б. затягивается надолго, при чем кровоизлияние либо постепенно рассасывается либо нагнаивается, и в конце-концов дело может закончиться самоизлечением. Наконец, изредка В. б. может развиваться дальше, и, когда беременность доходит до срока, начинается родовая деятельность, но, конечно, рождения ребенка не происходит—родовая деятельность прекращается, плод умирает и сохраняется в брюшной полости в виде опухоли; постепенно опухоль уменьшается в своих размерах вследствие рассасывания околоплодных вод и мягких частей плода; но все плодное яйцо рассосаться не может, в нем отлагаются известковые соли—образуется т. н. «каменный плод». Такая окаменелая опухоль может оставаться в организме женщины многие годы. Однако, в наст. время подобный исход В. б. наблюдается исключительно редко, т. к. и в этих случаях В. б. обычно удаляется оперативным путем, при чем распознавание такой беременности значительно облегчается при-

менением рентгеновских лучей.—В отдельных случаях (их описано ок. 200) удавалось своевременной операцией спасти ребенка, развившегося вне матки до конца беременности.

М. Колосов.

ВНЕПАРТИЙНОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ, конспиративная контр-революционная организация с.-р. за границей. В. д. о. было создано 26 июля 1920 в Париже и состояло из видных с.-р. деятелей (А. Ф. Керенского, В. М. Зензинова, И. М. Брушвита, Н. В. Вороновича, Ф. Е. Махина и др.). Чтобы замаскировать партийно-эсеровский характер В. д. о. и тем облегчить себе получение денежных субсидий от иностранных правительств и не возлагать официальной ответственности за действия В. д. о. на партию, организаторы В. д. о. привлекли к участию в нем отдельных представителей др. партий (меньшевиков и нар. соц.) и беспартийных. Во главе В. д. о. стоял Административный центр; под этим названием В. д. о. и было по преимуществу известно. Наибольшее внимание В. д. о. уделяло военно-повстанческой работе. Для подготовки к свержению Советской власти во В. д. о. был создан Военный отдел, позже переименованный в Особый отдел. Административный центр разрабатывал планы конспиративной организации повстанческой армии в Советской России. В качестве одной из задач В. д. о. ставило перед собой организацию в соседних с Сов. Республикой странах вооруженных отрядов бело-эмигрантов для участия их в интервенции в Советскую Россию. Предполагалось также, что эти отряды, в случае если удастся поднять в стране восстание, вторгнутся в пределы Советской России и составят ядро повстанческой армии. Особые надежды В. д. о. возлагало на организацию восстания на Сев. Кавказе и в Черноморьи, в к-рых во время гражданской войны очень сильно было зелено-эсеровское движение. Эти районы, благодаря своей близости к морю, были также очень удобны для установления связи с интервентами. Работа агентов В. д. о. велась, гл. обр., в пограничных с Сов. Республикой странах—в Финляндии, Эстонии, Латвии, Польше. Помимо того, агенты В. д. о. имелись в Праге и Константинополе. Они занимались шпионажем (Н. Воронович в Константинополе), формированием тайных штабов, транспортированием эсеровской литературы и т. д. В. д. о. финансировалось французским, чехо-словацким и английским правительствами, б. царским посланником в Соед. Штатах Бахметьевым и русскими буржуазными кругами. В. д. о. финансировало почти всю издательскую деятельность с.-р. за границей, в частности, журн. «Революционная Россия» (см.). В. д. о. установило связь с главарями кронштадтского мятежа в 1921. В апр. 1922 В. д. о. было ликвидировано вследствие того, что иностранные правительства прекратили выдачу субсидий, что находилось в связи с неудачей предприятий В. д. о. и улучшением полит. взаимоотношений этих правительств с Республикой Советов.—Ряд документов из архива В. д. о., попавшего в руки Советской власти, был опубликован в 1922. Несмотря на неопровержимый характер опубликован-

ных данных, заграничная делегация ЦК ПС-Р и члены ЦК ПС-Р на процессе с.-р. в Москве пытались отрицать свою причастность к Административному центру.

Лит.: «Работа с.-р. за границей», М., 1922; статья И. Н., Работа Административного центра и П.С.-Р., приложение к брошюре М. Н. Покровского, Что установил процесс т. н. «социалистов-революционеров», М., 1922; Платонов А., Страничка из истории эсеровской контр-революции, Москва, 1923. Д. Кин.

ВНЕПЛАНОВЫЕ ЗАГОТОВКИ, заготовки с.-х. продуктов, производимые государственными и кооперативными организациями, не включаемыми в централизованный сводный план заготовок, к-рый утверждает периодически Наркомторг СССР. Большая часть В. з. представляет собой операции государственной и кооперативной торговли на заготовительных рынках, построенные на коммерческих принципах и фактически руководимые государством только в порядке нормативно-регулирующих актов. В нек-рой своей части В. з. служат непосредственным объектом планирования и регулирования со стороны местных органов Наркомторга (республиканских, краевых, губернских), осуществляемого на началах, в основном аналогичных централизованному планированию.

В. з., по сравнению с плановыми, особенно на рынках хлеба и важнейших сырьевых продуктов, имеют второстепенное и притом уменьшающееся значение, но роль их становится довольно заметной, а иногда приобретает и доминирующее значение в заготовках мелких, второстепенных продуктов сел. х-ва. Определить с достаточной точностью величину В. з. не представляется возможным, в виду отсутствия прямого учета в этой области. Исчисления, основанные на данных о товарной продукции сел. х-ва, объеме плановых заготовок и роли частного капитала, показывают, что на протяжении последних лет (1924—27), при быстром росте плановых заготовок и сокращении частного торгового капитала на заготовительном рынке, В. з. остаются стабильными по абсолютной величине, заметно сокращая свой удельный вес на рынке. Так, по 14 важнейшим продуктам сел. х-ва В. з. в 1924/25 выразились в сумме ок. 400—450 млн. р., или 33—36% всех заготовок государственной и кооперативной торговли и 22—25% всей массы с.-х. заготовок; в 1926/27 абсолютные размеры В. з. остались, примерно, на том же уровне, но удельный вес их понизился—в заготовках государственной и кооперативной торговли до 18—20%, а в общей массе заготовок—до 12—16%.

ВНЕПЛОДНИК, наружная стенка плода покрытосеменных растений, к-рая получает такое название в том случае, если она отличается от внутренней стенки, внутри плода и к. а. Так, у сливы, вишни, абрикоса и др. вся стенка плода (околоплодник) разделяется на сочный В. и твердый, каменистый внутриплодник (стенка т. н. косточки). См. Плод, Околоплодник.

ВНЕСИСТЕМНЫЕ КНИГИ, бухгалтерские книги для записи операций хозяйства, учитываемых при помощи *внебалансовых счетов* (см.). См. также *Счетные книги*.

ВНЕУРОЧНЫЕ РАБОТЫ, см. *Сверхурочные работы*.

ВНЕШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. Содержание:

I. Задачи внешнего образования . . . 678

II. Внешкольное образование в революционной России . . . 679

Девятнадцатый век.—Эпоха роста революционных настроений (1900—05).—Революция 1905.—Империалистская война и Февральская революция 1917.

III. Внешкольное образование за границей . 691

Общая характеристика.—Англия.—Германия.—Соед. Штаты Сев. Америки.

В. о.—термин, к-рым обозначается просветительная работа, обычно общеобразовательного (не профессионального) характера, среди взрослого населения. Средствами В. о. являются: библиотеки, клубы, лекции и чтения, народные дома, избы-читальни, школы и курсы для взрослых, воскресные школы, экскурсии, музеи, народный театр, научное кино, заочное обучение (см. эти слова).

I. Задачи внешнего образования.

Служа проводником в массы не только определенных знаний, необходимых для повышения культурного уровня тех или иных групп населения, но прежде всего—мощным средством политического воспитания масс, В. о., естественно, является в классовом обществе одним из существеннейших средств борьбы за массы. В силу этого, развитие В. о. в различных государствах и в различные эпохи*, объем и характер его, организационные формы и методика работы определялись и определяются, с одной стороны, экономическими условиями данной страны и прежде всего степенью ее индустриализации (поскольку машинизация производства настоятельно требует повышения не только технического, но и культурного уровня обслуживающей машины живой рабочей силы); с другой стороны, оно отражает соотношение борющихся в данной стране социальных сил. По существу своему В. о. носит в силу этого всегда классовый характер. В буржуазных государствах приходится наблюдать поэтому перекрещивающийся друг с другом сети учреждений В. о.: правительственную сеть, являющуюся проводником в массы идеологии господствующего класса, и конкурирующие с ней очаги распространения идеологии поднимающихся классов: мелкой буржуазии и рабочих—в странах, где у власти стоит помещичий класс, рабочих—в государствах, где у власти стоит буржуазия. При этом развитие реформизма на Западе привело к тому, что «рабочая сеть» В. о. во многих странах в свою очередь является расщепленной, и наряду с реформистскими учреждениями, зачастую входящими фактически в буржуазную сеть, существуют революционно-классовые органы В. о. Соответственно остроте напряжения классового борьбы и классовым задачам текущего момента, в связи

* Впервые в этой борьбе за массы обратились к помощи В. о. в эпоху, следовавшую за Реформацией, когда враждовавшие между собой вероисповедные группы для закрепления и расширения своего влияния начали устраивать воскресные школы строго профессионального характера. Внешкольное образование светского характера возникает в Зап. Европе во вторую половину 18 века и быстро развивается в 19 веке.

с этим преобладающее значение приобретают то одни, то другие элементы сети — клубы, библиотеки, лекции и т. д., и в программах В. о. на первое место выступают то общеобразовательные предметы, то чисто политические, зачастую агитационно-пропагандистские задания. Иногда, наконец, В. о. приобретает ясно выраженный технический уклон (напр., в Германии, Соед. Штатах в определенные эпохи).

Совершенно особое положение в области В. о. занимает Советский Союз. Поскольку идеология господствующего класса, проводником к-рой в массы в нашем Союзе служит правительственная сеть В. о., является идеологией самих же трудящихся классов, момент борьбы за массы на этих путях у нас фактически исключен: у нас не имеется и не может иметься, по самому существу дела, двойной сети В. о., конкурирующих и борющихся друг с другом учреждений. Во-вторых, поскольку, по слову Ленина, «по нашему представлению государство сильно сознательностью масс» (а не подавлением их классового самосознания, на котором строит свою силу буржуазное государство), задачей нашего В. о. естественно ставится поднятие масс до максимального, без всяких ограничений, культурного уровня; в государствах буржуазных дело держится, по причинам естественным, на уровне «неизбежного минимума», диктуемого исторической необходимостью. Сообразно с этим и считаясь с тяжестью завещанного нам царским периодом русской истории наследства — темнотою масс, наличием к моменту Октябрьской Революции почти 50% безграмотных, и т. д., — В. о., т. е. подъем культурного уровня взрослого населения, занимает совершенно исключительное, несравнимое с В. о. буржуазных государств, место в системе народного образования. Вместе с тем, политпросветительная работа, в подлинном смысле слова, настолько превагирует в нашей системе В. о. в соответствии со всем укладом советского государства, требующего максимальной политической сознательности и активности трудящихся (опять-таки в прямую противоположность буржуазным государствам, где политические задания В. о. прикрываются всеми участвующими в «борьбе за массы» аполитическими лозунгами), что и самый термин В. о. у нас вполне правильно заменен термином *политико-просветительная работа* (см.).

II. Внешкольное образование в дореволюционной России.

Как и во всех государствах вообще, возникновение и развитие В. о. стояло в прямой и непосредственной связи с развитием общественного движения. Начало ему было положено культурно-просветительными начинаниями народнической интеллигенции — в формах воскресных школ (1-я школа в 1859), дополнительных и повторительных курсов, *вечерних школ* (см.) и, несколько позднее, народных библиотек (1-я библиотека в 1861), — начинаниями, возникшими на грани перехода от революционной кружковщины к постепенному развертыванию пропагандистской работы в массах. Ука-

занные выше первые учреждения В. о. носили, однако, чисто культурнический, далекий от каких-либо революционных заданий, характер, имели чрезвычайно тесный охват и обслуживали, по преимуществу (если не исключительно), мелкую городскую буржуазию, т. е. тот слой, который менее всего внушал в то время опасений правительству. Оно не чинило поэтому на первых шагах особых препятствий начинаниям такого рода, пока в 1862 не возникло подозрений в том, что воскресные школы ведут революционную пропаганду. Встреченное правительством немедленно закрыло все школы, и деятельность их была возобновлена лишь в 1864, с большими ограничениями (усиленными впоследствии реакционным положением 1874) и под неослабным надзором правительственных органов (см. *Воскресные школы*). Программа воскресных школ ограничена была начатками грамоты и т. п. (так, например, по математике разрешалось ознакомлять слушателей только с четырьмя правилами арифметики, и были случаи, что за «преподавание дробей» учителя увольнялись как неблагонадежные); отбором преподавателей, тщательным устранением всех мало-мальски ненадежных элементов правительство стремилось обратить школы в очаги монархической и религиозной пропаганды.

Само правительство, крепко держа в руках школу, где оно имело возможность внедрять в подрастающие поколения «чувства преданности церкви и престолу», складывать идеологию их по-своему, не вело в этот период никаких работ в области В. о., поскольку экономические условия не требовали еще настойчиво повышения культурного уровня трудящихся, а политич. интересы господствующего класса властно выдвигали требование обратное — всемерной охраны «народной темноты» и невежества. Только в армии велась нек-рая «внешкольная работа» по обучению грамоте и, гл. обр., внедрению тех же монархических и религиозных начал, поскольку армия требовала особо тщательного воспитания, а солдатская масса попадала в ряды, не пройдя школьной выучки, т. е. почти поголовно безграмотной. В 1869 Главным управлением военно-учебных заведений выработан был обширный план «чтений для солдат» в указанном выше «патриотическом» духе.

Лишь в 1870-х гг., когда охранная полиция стала обнаруживать следы массовой революционной пропаганды, при чем опорными пунктами ее во многих случаях являлись организованные за этот период в порядке частной или общественной инициативы учреждения по В. о. — библиотеки, курсы и т. п., а в рабочих кварталах и отчасти в деревне стали во множестве распространяться нелегальные брошюры (как «Дедушка Егор», «Митюха», «Сила солону ломит», «Хитрая механика», «Сказка о четырех братьях» и т. п.), — правительство сочло необходимым противопоставить этой революционной пропаганде свою собственную, применив методы политического воспитания масс, выработанные казарменной практикой. В 1871, по проекту петербургского обер-по-

лицеймейстера генерала Трепова и с одобрения особой комиссии, в состав к-рой, кроме Трепова, входили министры военный и народного просвещения, начальник III Отделения «собственной его величества канцелярии» (т. е. начальник «охранки») и главный начальник военно-учебных заведений, были проведены в виде опыта народные чтения в Соляном городке по «солдатской программе»; на время этого опыта запрещено было вести чтения каким бы то ни было обществам и частным лицам. Опыт оказался благоприятным в смысле большой посещаемости лекций. В силу этого решено было развернуть работу, ограничив ее, однако, на ближайшее время только Петербургом и окрестностями, т. е. районом, где рост движения представлялся правительству особенно опасным и где наблюдение за выполнением чтений можно было поставить «на должную высоту». Для руководства делом назначена была (1872) Постоянная комиссия по устройству народных чтений в С.-Петербурге и окрестностях (впоследствии развернувшая свою деятельность на весь петербургский округ). Комиссией выработан был ряд брошюр—текстов к световым картинам в том же «казарменном» духе, но по несколько расширенной программе, и отобран ряд беллетристических произведений, по духу своему—патриотическому и религиозно-нравственному—отвечавших воспитательным заданиям чтений. Тенденциозные по изложению и подбору тем, брошюры эти в научном отношении являлись в подавляющем большинстве совершенно неудовлетворительными; тем не менее, они стали обязательным для народных чтений текстом: чтения допускались только по этим брошюрам—без малейших изменений текста и, тем более, без всяких «самостоятельных» разъяснений лектора. Право пользования даже таким отборным материалом было чрезвычайно ограничено и затруднено: чтения разрешались лишь после долгой и трудной волокиты, при чем от лектора, несмотря на то, что он играл на этих чтениях роль граммофонной пластинки, требовалась «абсолютная политическая благонадежность». Уставы обществ, имевших целью устройство публичных чтений для народа, подлежали утверждению Комитета министров (1873). Несмотря на то, что желательное правительству направление работы было, казалось, обеспечено, расширение круга деятельности народных чтений производилось медленно и с совершенно исключительной осторожностью: лишь в 1876 устройство их было допущено в губернских городах под наблюдением директоров народных училищ, с разрешения попечителя учебного округа и губернатора; условия абсолютной точности передачи текста, «благонадежности» лектора и т. д. сохранялись, конечно, во всей силе и строгости. Чтения велись только на русском языке, о ведении народных чтений на «инородческих языках» даже не ставилось вопроса. Категорически воспрещены были чтения на фабриках и заводах.

В уездные города и деревню правительство решилось вынести чтения лишь после

того, как в 1888, с учреждением уездных отделов епархиальных училищных советов, оно получило на местах «надежную» культурно-просветительную базу; организаторами чтений и лекторами выступили священники, и в дальнейшем игравшие роль «гвардии» в области организуемого правительством В. о. Они оказались на высоте оказанного им доверия: во многих случаях даже мракобесные брошюры Постоянной комиссии признавались ими слишком вольнодумными: достаточно указать, что один из таких лекторов в чтении о Ломоносове опустил все, что говорилось о научных работах его, а ограничился осведомлением аудитории о работах Ломоносова по мозаике, подробно перечислив все мозаичные иконы, выполненные под его наблюдением. Такого рода отступления, естественно, не вызывали протестов со стороны органов власти. На нек-рое время за духовенством закрепилась монополия чтений не только в деревнях, где они вели их в порядке «пастырского служения», но и в уездных городах, где организация чтений гражданским ведомством допускалась лишь по согласовании их с духовенством.—Разрешение вести чтения в деревне не духовенству дано было лишь в 1894 после ряда настойчивых ходатайств земств, но с целым рядом дополнительных мер предосторожности против проникновения в народные аудитории «крамолы». К чтению попрежнему допускались лишь брошюры, изданные Постоянной комиссией; они сохраняли прежний тенденциозный характер; выбор тем был невелик—в списке световых картин к чтениям Постоянной комиссии в 1895 числилось всего 287 книжек, из них: религиозно-нравственных—63, беллетристических—62, по русской истории (патриотическ. и монархических)—65, военных рассказов—10, по всеобщей истории—1, географии—36, физической географии—8, зоологии—11, физике—8, юридическим знаниям—1 и т. д. Уже одно это соотношение тем дает ясное представление о постановке правительством этой отрасли В. о. Несмотря на отмеченную тенденциозность и скудость, чтения привлекали много народу, т. к. отсутствие каких-либо иных, доступных народным массам, развлечений, делало световые картины очень привлекательными.—В постановке народных чтений ярко выявилась черта, определившая характер и всей дальнейшей деятельности царского правительства в области В. о.: преследование не культурных задач, а стремление «отвлечь» массы от вопросов культуры и жизни и «воспитать» их «в преданности царю и отечеству» путем «развлекательным». Стремление это легло в основу и другого правительственного начинания 90-х гг.—организации «народных развлечений», дело к-рых поручено было учрежденным в 1894 *попечительством о народной трезвости* (см.). В состав попечительств этих в центре и на местах входила вся административная верхушка—гражданская, духовная и охранная—с некоторым добавлением представителей земств и городов. Опорными пунктами этой деятельности явились *народные дома* (см.) попечительств и «чайные».

Этими двумя отраслями ограничилась деятельность правительства в области В. о.; остальное предоставлено было общественной инициативе и общественным средствам, без расходов от казны, но под неослабным надзором органов власти, роль к-рых сводилась почти исключительно к всестороннему затруднению всяких начинаний по В. о. Должно отметить, впрочем, что и общественная инициатива в данной области была слаба: буржуазия, даже оппозиционная, не искала опоры в массах. Земская и в особенности городская просветительная деятельность носила поэтому также характер скорее «страховых» мер, способствующих установлению «добрых отношений» с трудовыми массами, чем серьезной культурной работы. Не случайно В. о. занимало ничтожное место в бюджете даже самых передовых земств. Единственный вид В. о., получивший в начале оживления оппозиционной деятельности земств в 90-х гг., вызванной правительственным нажимом на самоуправление, довольно значительный размах,—библиотечное дело. Первые земские библиотеки открыты были Екатеринбургским земством в 1882, затем приступили к организации библиотек Глуховское и Орловское (Вятской губ.) земства, а по их примеру и другие. Но организация этих библиотек носила случайный характер. Лишь с 1890, когда Комитет грамотности при *Вольно-Экономическом обществе* (см.) обратился к земским собраниям с проектом учреждения сети народных библиотек, вопрос о плановом строительстве библиотек ставится на очередь и постепенно получает разрешение в наиболее активных и «демократических» земствах, как, напр., в Вятском, в 1898 располагавшем уже 2.813 мелкими деревенскими библиотеками. К концу 90-х годов отмечается почти повсеместно переход к систематическим сетям.

Правительство не решалось открыто бороться против развития библиотечного дела, но тормазило его в меру возможности как мерами законодательного порядка, загруднявшими учреждение и функционирование библиотек и до крайности сжимавшими книжный их состав, так и чисто полицейскими мерами «надзора и пресечения». Число разрешенных до 1890 книг не превышало 2.500; в народные библиотеки не допускались сочинения Белинского, Добролюбова, Достоевского, Короленко, Некрасова, Никитина, Салтыкова, Успенского, даже Надсона и Чехова. Из сочинений Тургенева были разрешены только «Муму» и «Перепелка». Помимо строгих репрессий за включение в библиотеку книг нездоровых или промедление в изъятии книг, подвергшихся запрещению после их выхода (что каралось нередко закрытием библиотеки), администрация имела право закрывать библиотеки и без прямых «юридических» к тому оснований—за «тенденциозный подбор» книг (из числа разрешенных), и т. п. В Нижегородской губ. губернатор изъясил (в 1890-х гг.) из библиотек ряд разрешенных книг за то, что они «написаны просто, и их может прочесть всякий»; некоторым библиотекам ставилось на вид, что их

посещает «слишком много читателей из народа», и т. п. Репрессии принимали иногда характер прямого разгрома, как было, напр., в Киеве, где в связи с закрытием Киевского общества грамотности «пропало без вести» 267 скомплектованных для отправки на места библиотечек; увольнение библиотечного персонала и аресты были явлениями обычными. На эти репрессии земства и города реагировали слабо, в силу уже отмеченного выше отношения их к данному делу, особенно городские самоуправления, взгляды руководителей к-рых получили яркое отражение в речи петербургского городского головы 23/ХII 1885, положившей начало городской сети бесплатных библиотек-читален. «В виду наступления праздников, он предложил сделать населению нек-рого рода «подарок»: «Рабочему человеку для ума город не дает почти никакой пищи..., а между тем есть занятие, которое обойдется городу чрезвычайно дешево и которое в высшей степени полезно: это читальни». Должно отметить, впрочем, что подарок этот осуществлен был только в 1887, когда открыта была первая читальня, при чем осуществлен он был в большей степени на собранные пожертвования, чем на городские средства. Недостаточный интерес к данному делу был проявлен городской буржуазией и в Москве, где Комиссия о пользах и нуждах общественных при городском управлении лишь в 1901 предложила Думе приступить к закладке библиотечной сети, т. к. «устройство народных библиотек—дело неизбежное»; в последующем бесплатные библиотеки переданы были в ведение Комиссии о народных развлечениях. — Конечно, это отношение руководителей сфер земских и городских управлений не помешало библиотекам сыграть известную роль не только в культурном подъеме населения, к-рое они обслуживали, но и в общественном движении, т. к. работавший в этих библиотеках «*третий элемент*» (см.) по-иному понимал назначение библиотек и использовал не только культурные, но и политические возможности, к-рые предоставляло общение с посетителями библиотек и читален. В определенной мере использованы были они и революционными элементами, проникавшими, несмотря на все строгости отбора, в состав библиотечного персонала. — Наряду с библиотеками земства и города (с 1889) стали развертывать и чтения; чтения велись, гл. обр., на научные и технические темы, особенно в конце 1890-х гг., когда после резолюции 2 съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (1895) и Нижегородскому торгово-промышленному съезду (1896)—о необходимости «более нормальной организации общеобразовательных чтений»—правительство сочло необходимым удовлетворить пожелание промышленников, ощущавших потребность в подъеме квалификации рабочей силы, и значительно расширило каталог допускаемых чтений по технике, медицине и сельскому хозяйству. Религиозно-нравственные и патриотические темы выключены были из программ организуемых

большинством земств чтений; это придавало внешкольной работе земств либеральный и оппозиционный характер.

Как правительственная, так и земско-городская деятельность по В. о. до 1900-х гг. обслуживала или деревню или городскую мелкую буржуазию: рабочий класс был из круга этой деятельности выключен почти целиком. «В России», говорится в одном из секретных циркуляров министра финансов 1896, «по счастью не существует рабочего класса в том смысле и значении, как на Западе, потому и не существует рабочего вопроса». Тем более не должно существовать обособленного рабочего образования: если рабочий хочет самообразовываться, он должен это делать в аудитории «всесословной», но отнюдь не в однородной по своему составу и интересам — рабочих. Огромную роль в этом нарочитом и притворном игнорировании «рабочих как класса» сыграл, несомненно, тот факт, что в его среде, особенно с возникновением с. - д. движения 90-х годов, заложившего начало активных рабочих организаций, органы власти при всем старании не могли найти себе сколько-нибудь широкой и надежной «базы», а программы «народных чтений» на патриотические и религиозные темы никак не могли рассчитывать на радужный прием даже в тогдашней — невысокой по уровню — рабочей аудитории. «Распыление» рабочих по «всесословным» аудиториям и читальням привело к тому, что лишь небольшой процент рабочих пользовался ими. Собственных же учреждений по внешкольному образованию рабочие иметь не могли, поскольку они не имели вообще права организовываться.

Лишь в начале 1900-х гг., когда нарастание революционных настроений в массах, — в первую очередь в рабочих, — стало ощутимым, в отношении к «несуществующему» рабочему классу наметился сдвиг как в среде организованной буржуазии, так и в правительственных кругах. Спешно принимаются меры к установлению «воздействия» на рабочих путем быстрого развития сети учреждений В. о.; с особой энергией работает в этом направлении Русское техническое общество (см. *Техническое общество*, Русское), — техническая интеллигенция лучше всех других чувствовала огромную силу поднимающегося в рабочей среде движения. Множатся вечерние курсы для рабочих, создаваемые обычно по повышенной программе, приближающей их к народным университетам, воскресные школы и т. п. Некоторые курсы, как, напр., *Пречистенские курсы для взрослых* (см.) в Москве, приобретают крупное общественное значение. Наметившаяся, в связи с тем же ростом движения, расслоенная педагогов и работников по В. о. на «культурников» и «общественников» достигает в эти годы полной четкости; поскольку среди «общественников» много марксистов и революционеров, вокруг курсов, библиотек, воскресных школ начинают нарастать «группы окончивших», продолжающих заниматься по методу кружковых занятий по отдельным предметам — ли-

тературе, математике, обществоведению и пр., — полулегальные и совсем нелегальные кружки. Ряд учреждений В. о. приобретает ясный, быстро усиливающийся политический уклон. Размаху работы способствует централизация ее в *народных домах* (см.), возникающих в ряде городов и объединяющих в своих стенах все виды В. о.: театр, лекции, курсы, кружки и т. д. Таковы: Лиговский народный дом (гр. Пановой) в Петербурге, Харьковский — Общества грамотности, Нижегородский — Общества распространения народного образования. В руках демократической интеллигенции эти народные дома являются средством развития в массах враждебных самодержавию идей, хотя эта работа проводится очень осторожно. Правительство, в свою очередь, устанавливает за деятельностью этих народных домов бдительный надзор, осуществляемый, гл. обр., путем сыска: среди посетителей народных домов и участников кружков всегда имеется несколько агентов охранного отделения, что заставляет руководителей просветительной работы быть крайне осторожными. В период нарастания забастовочного движения и революционных всплеск правительство не останавливается перед арестами деятелей народных домов, обсыками в помещениях последних и т. д. Так, в Харьковском народном доме в революцию 1905 производится грандиозный обыск, взламывают полы в безрезультатных поисках оружия и т. д.

Остановить этот, предгрозем революции созданный, рост В. о. правительство оказалось бессильным. Усилив репрессии, особенно в отношении народных домов, оно спешно бросило еще раз в бой свою «гвардию» — духовенство, организовав сеть руководимых священниками «воскресных рабочих» школ, в программу которых для привлечения слушателей введено было преподавание ремесл. Последний расчет оказался правильным: школы привлекли довольно значительный контингент слушателей, но политический итог «воспитательной» работы школ оказался ничтожным. Малый «политический» успех имели и вечерние школы, которые стали открываться фабрикантами, пытавшимися этим путем создать кадры грамотных и развитых (как того требовали интересы развивающейся промышленности), но вместе с тем «благонадежных» рабочих. — К 1905 отношение правительственной и общественной сетей по В. о. выразилось в следующих цифрах. Имелось 782 светских воскресных школы с 40 т. учащихся, 549 воскресных и вечерних курсов для рабочих с 36.714 учащимися и 325 повторительных классов с 12.530 учащимися. Церковных воскресных школ было 260 с 28.048 учащимися. Чтения велись земствами в 4.024 пунктах, попечительствами о народной трезвости в 4.295 (1903). Число общественных библиотек равнялось, приблизительно, 10 тысячам. Усиливая «отвлекающую» работу, правительство попыталось вместе с тем организационными мерами направить рабочий подъем в безопасное для него русло: крупнейшим из такого рода начинаний явились

своеобразные рабочие клубы в виде гапоновских «собраний русских фабрично-заводских рабочих Петербурга» (см. *Гапоновщина*), имевших, по уставу, заданием «возбуждение и укрепление в среде членов-рабочих русского национального самосознания». Это начинание, проведенное под покровительством Плеве и митрополита Антония, сыграло роковую для самодержавия роль, приведя к «кровавому воскресенью», отметившему начало революции 1905.

1905 год явился крупным этапом в истории В. о. в России, во-первых, потому, что с этого момента на арену В. о. выступает новая организованная сила—рабочий класс, стремящийся взять дело своего В. о. в собственные руки; во-вторых, с этого момента в земствах и городах отмечается определенный сдвиг в сторону правительственной программы, при чем смягчается ранее существовавшая грань между правительственной и «общественной» системами В. о.; тот политический антиправительственный характер и смысл, который приобрела было земская и городская внешкольная работа в конце 90-х и начале 900-х годов и к-рый достиг высшего своего напряжения в 1905, быстро сходит на-нет: передоверив политические функции своим представителям в «парламенте», местные выборные учреждения замыкаются фактически в кругу «культурной и экономической работы». Сообразно с этим, внешкольное образование вводится в тихую пристань духовного развития народа. Лишенная непосредственной политической цели, работа, естественно, отходит снова на второстепенный план, несмотря на то, что, не в пример прошлому «спазматическому» своему развитию, диктовавшемуся подъемами и спадами движения, она принимает в годы реакции, в связи с экономическим развитием страны, более систематический характер. Круг учреждений по В. о. снова сжимается. Так, народные ун-ты, организованные под первым впечатлением революции во всех крупных центрах городской буржуазии, при сильной финансовой поддержке капиталистов, стремившихся путем щедрых пожертвований «откупиться» от рабочего движения, быстро хиреют и в большинстве «без боя» закрываются правительством. Сохранившиеся—ведут работу под резко аполитическими лозунгами; на всероссийском съезде обществ народных ун-тов 1908 особо отмечалось, что просвещение способствует смягчению классовых борьбы. Возглавлявшие съезд представители буржуазии (гл. обр., к.-д. партии) настаивали, что народный ун-т—не классовое учреждение, и на этом основании не допустили оглашения на съезде резолюции о просветительной роли профсоюзов, после чего рабочая фракция покинула съезд. Эпизод этот характерен: в нем сказалось изменение самой ориентировки работы буржуазии по В. о. Поскольку 1905 год заложил резкую и кровавую грань между рабочим классом и буржуазией, постольку именно этот год можно считать датой перехода к открытой классовой борьбе; буржуазия постепенно отступает от работы в рабочих

кварталах и переносит все свои средства на городскую мелкую буржуазию и деревню, где, по утверждению одного из идеологов тогдашней буржуазии, кн. Е. Трубецкого, «нарождается могущественная мелкая буржуазия, по всему своему существу и складу одинаково чуждая как идеалам объединенного дворянства, так и социалистическим мечтаниям». В работе этой земская буржуазия шла рука-об-руку с кооперацией [см. *Кооперация* (в России)], получившей в 1900-х гг. не только широкий размах, но и «чисто торговое», «безыдейное» направление, наложившее яркий отпечаток и на культурно-просветительную деятельность кооперативов. К моменту начала империалистской войны кооперация играла уже очень видную роль во В. о. деревни; в работе же земств оно продолжало оставаться самой слабой стороной, как маленький привесок к системе земских народных школ. Находились и такие земства, к-рые, как, напр., Елисаветградское земское собрание в 1910, все еще считали, что «воспитание крестьянских масс» надлежит вести не на путях В. о., а на путях административного воздействия, и предлагали, вместо всякого просвещения, «ходатайствовать перед правительством о восстановлении телесных наказаний»; но и в бюджетах наиболее передовых земств расходы по В. о. не поднимались выше 2—3%, и по многим уездам они падали до 0,2—0,3%. Всероссийский съезд по народному образованию 1911 особо подчеркнул, правда, значение В. о. и вынес резолюцию об «уровнении его в правах» с образованием школьным, но даже и на этом съезде внешкольники составляли численно ничтожную секцию в 35 чел. Ассигновки на В. о. и после съезда остались незначительными, хотя нек-рые земства (Уфимское, напр.) приступили к разработке сетей учреждений В. о., в частности—народных домов. Единственным реальным результатом «особого внимания», проявленного съездом к В. о., можно считать переход к подготовке специальных работников по В. о.: до того времени такой подготовки не велось.—Первые опыты в данной области относятся к 1912—13, когда Петербургской педагогической академией поставлен был годовой курс В. о. Вслед за тем возникли библиотечные курсы при *Университете Шанявского* (см.) в Москве (3-месяч., позже—6-месяч.). В 1914 организованы были первые летние (3-недельные) курсы в Уфимской губ. и курсы при Ун-те Шанявского. В следующие годы 1—1½-месячные курсы велись во многих губерниях, но систематической длительной подготовки все же не велось до Октябрьской Революции.

В итоге за десятилетие, прошедшее с 1905 до новой революции, б. или м. увеличилась лишь библиотечная сеть: к 1910 число библиотек достигло 20 тыс. Но, при огромной территории России, цифра эта была ничтожна; так, например, в Пермской губ., уделявшей достаточное внимание библиотечному делу, 1 библиотека приходилась на 522 кв. версты. Книжный состав значительно расширился, т. к. правила 1890

были отменены, но прирост шел, гл. обр., за счет недоступных массам книг уже по одному тому, что «народная» и популярная литература продолжала быть чрезвычайно скудной. К тому же, при нищенских бюджетах подавляющего большинства библиотек, комплектование их шло туго. В 1910, с усилением реакции, особенно при министре Кассо, предпринимается поход против общественных внешкольных учреждений, в частности—народных библиотек. Правила 9 июня 1912 отдают эти библиотеки в распоряжение инспекторов народных училищ, вновь ограничивая состав книг. В результате было закрыто несколько тысяч библиотек. Отменены эти правила были лишь в 1915.—Внешкольная работа в городах за весь период между двумя революциями велась по прежней «всесословной» схеме. Даже городские библиотеки были мало приспособлены для использования рабочими, во-первых, в силу того, что большинство их брало плату за пользование книгами и залогом или «поручительства», во-вторых, по самому составу своих каталогов, приноровленных к потребностям мелкой буржуазии. Еще в большей мере приспособленность эта проявлялась в лекциях и т. п. Коротче говоря, в области В. о. пролетариат был предоставлен самообслуживанию.

«Легально» организованный, после разрешения в 1906 профсоюзов, пролетариат с большой энергией приступил к этому самообслуживанию. В программах деятельности профсоюзов В. о. отведено было крупное, поскольку позволяли скудные профсоюзные средства, место. Рабочие конференции выносили резолюции о немедленном проведении с помощью правлений союзов регистрации безграмотных и открытии для них школ, централизации, по возможности, библиотек или, по меньшей мере, расширения и выносе в отдельные помещения союзных библиотек, организации систематических курсов, и т. д. С 1909 стали создаваться рабочие клубы (см.). Но все эти начинания встретили сильнейшее противодействие со стороны правительства, ставившего особые препятствия функционированию клубов, и отсутствие поддержки со стороны буржуазии. Только в области организации библиотек удалось достичь некоторых результатов: в большинстве союзов организовались библиотеки («централизация» осуществлена не была, так как этому воспротивились сами союзы, пожелавшие иметь «свои собственные» библиотеки, а не «общую»). Лекции поставить сколько-нибудь широко не удалось, т. к. своих лекторов на научные темы рабочие не имели, а буржуазные, б. ч., не соглашались читать, т. к. достаточно было выступить 2—3 раза в рабочей аудитории, чтобы попасть в число неблагонадежных или даже подвергнуться немедленной репрессии. Во многих городах собрания, хотя бы для научных лекций, не разрешались вовсе; в Одессе градоначальник воспретил в помещении правлений союзов—единственном «собственном» помещении рабочих—собираться одновременно больше 3

человек. Московский градоначальник Рейнбот считал незаконной всякую профсоюзную культурную работу, т. к., по его мнению, даже «рассуждения о просветительной деятельности—не дело союза». Организация развлечений не допускалась нигде, поскольку в «Правилах 1906» о праве союзов устраивать концерты, спектакли и вечера не было упомянуто. В силу всех этих обстоятельств, работа по рабочему В. о. велась урывками, без системы, в меру открывавшихся возможностей. В Петербурге уже в 1907 рабочие пытались найти выход в решении не организовывать специальной, собственной лекторской группы при Центральном бюро союзов, а вступить в соглашение с местными просветительными организациями о согласовании их работы с нуждами союзов, при чем в целях «страховки от полицейских налетов» лекции предполагалось ставить не на заводах и фабриках, а по районам, т. е. не придавать им характера «лекций для рабочих». Но и эта компромиссная мера не помогла, «поскольку предполагавшегося согласования на практике провести не удалось». Т. о., систематической работы по В. о. наладить не удалось. Но существенным было то, что даже те рабочие, к-рым приходилось, в целях своего самообразования, прибегать к помощи буржуазных учреждений по В. о., не втягивались в его «воспитательную» систему.

Империалистская война, естественно, привела к остановке дальнейшего развития В. о. и застою в большинстве существовавших внешкольных учреждений (особенно земских). Культурная работа приостановилась, сменившись агитационно-пропагандистской, в связи с которой в Уфимской губернии появились первые *избы-читальни* (см.), назначением которых было поддерживать в населении «военное настроение». Некоторая внешкольная работа, чисто культурного типа, велась в лазаретах, где устраивались чтения и функционировали передвижные, б. ч., библиотечки со строго отобранным, конечно, составом книг. Велось также снабжение книгами военнопленных в зарубежных концентрационных лагерях. В отношении их правительству пришлось отказаться в известной степени от охранительных мер, так как запасов «разрешенных» книг не могло бы хватить на снабжение такой огромной массы читателей, и среди пожертвований, которыми исключительно комплектовались отправляемые за границу библиотеки, таких «разрешенных» книг, естественно, было мало. В связи с этим Красному Кресту разрешено было вести отправку книг по своему отбору и на свою ответственность с последующим представлением списков отправленных книг. Сбор пожертвований велся, гл. обр., Вольно-Экономическим обществом. Снабжение продолжалось, впрочем, недолго, т. к. запас книг был быстро исчерпан, а новых пожертвований не поступало, и закончилось преданием суду заведующего комплектованием предназначенных для военнопленных библиотек за «тенденциозный подбор» книг.

Рабочее В. о. в годы войны испытало, в противность «общегражданскому», некоторый подъем. С одной стороны, буржуазия в том же ощущении нарастания «внутреннего брожения», к-рое руководило ее мероприятиями по В. о. перед революцией 1905, взяла курс на сближение и соответственно усилила работу внешкольных учреждений в рабочих районах. С другой—зародившаяся в эти годы рабочая кооперация (см. *Потребительская кооперация*), в рядах к-рой находился целый ряд деятелей рабочего движения, «укрывшихся» в кооперативные ряды, единственные дававшие в те годы возможность легальной организационной работы,—открыла новый источник для культуры. В меру развития военных событий, приближавших рубеж 1917, работа эта приобретала все более отчетливый политпросветительный характер.—Февральская революция вызвала кратковременный, но чрезвычайно бурный рост внешкольных учреждений, прежде всего—рабочих; буржуазия, как и в период подъема 1905, стремилась «застраховаться» крупными жертвоприношениями на рабочее просвещение. Но напряженность политической борьбы, вспыхнувшей непосредственно вслед за февральскими событиями, совершенно застопорила культуру—политической и агитационной, вырвавшейся на площадь, на улицу, за рамки всяких «сетей по В. о.»: первенство перешло к клубам, собраниям, митингам. С октябрьской победой и установлением диктатуры пролетариата вопросы В. о. получили, соответственно новому строю, совершенно иное разрешение. Изменилось все: и установка и методы; дальнейшее развитие его пошло уже по линии политпросветительной работы. *М-ский.*

III. Внешкольное образование за границей.

В. о. за границей прежде всего резко отличается по масштабу работы. За исключением отдельных отраслей, как *заочное обучение* (см.) во Франции, напр., или библиотечное дело в Соед. Штатах Сев. Америки и др., оно нигде не развернуто с такой полнотой, как у нас.—Предназначенное, гл. обр., для трудящихся масс, В. о. во всех капиталистических странах проводится под руководством трех различных общественных группировок, и почти во всех странах мы видим три довольно ясно выраженные линии В. о.—чисто буржуазную, реформистскую и революционно-марксистскую. Задачи, к-рые ставят перед собой организации всех видов, якобы, однородны: это—повысить общий культурный и интеллектуальный уровень, поднять квалификацию рабочего, разъяснить ему его роль как гражданина, изучить вопросы рабочего движения, рабочих организаций и, особенно, профсоюзов. Но содержание работы совершенно различно, и, при всем видимом сходстве общих задач, фактические результаты, которых стремится достигнуть революционно-марксистская линия, с одной стороны, и капиталистическая вместе с реформистской, с другой, совершенно противоположны. Капиталистические организации стремятся как можно меньше касаться чисто классовых

вопросов и привить рабочим сознание, что они—часть «индустриальной демократии», открывающей путь к цивилизации, к победе человека над природой, к раскрепощению человека. В. о. поэтому должно разъяснить рабочему его место в промышленности, в профсоюзах и в государстве, выработать в нем стремление не к «эгоистическим» классовым целям, а к успехам «общего» дела, к тому, чтобы он старался личным трудом и участием в профорганизациях содействовать быстрейшему развитию и процветанию национальной промышленности. Приблизительно тех же взглядов придерживаются и реформистские организации, уточняя намечающуюся выше идею классового сотрудничества и подкрепляя ее уверениями, что только мир в промышленности, усиливая ее, может способствовать улучшению экономического положения рабочих. Нек-рое отличие отмечается только в методах работы чисто буржуазных и реформистских групп, особенно в нек-рых организационных вопросах, в частности—в вопросах руководства внешкольными учреждениями. Тогда как чисто буржуазные группы стремятся передать руководство ун-там и интеллигенции, реформистские организации требуют, чтобы рабочее просвещение, к-рое нек-рыми из них отличается от просвещения взрослых, находилось в руках рабочих, разумея под ними реформистские верхушечные организации профсоюзов. В то же время они не отказываются поддерживать теснейший контакт и даже финансировать в значительной мере и те организации, к-рые вопросов классового воспитания даже не касаются. Те и другие дружно объединяются против «красного» влияния, исходящего от учреждений, организуемых революционными профсоюзными организациями, «движениями левого крыла» и отчасти компартиями.

Революционно-марксистские организации ставят своей основной задачей поднятие классовой сознательности рабочих и подготовку их к классовой борьбе. Помимо теоретических занятий, проводимых ими, по мере возможности, в своих учреждениях, они, как и реформисты, стремятся готовить организаторов-практиков рабочего и особенно профессионального движения, отличаясь от реформистов, разумеется, в освещении задач его.—Все три линии В. о. выявлены в наиболее типичных видах работы и учреждениях в крупнейших капиталистических странах—Германии, Англии и Соединенных Штатах Сев. Америки.

Англия. Буржуазное влияние, быть может, ни в чем не получило более яркого выражения, чем в т. н. распространении университетского образования (*University Extension*, см.), возникшем с 1875 по почину Кембриджского ун-та в Англии и наиболее развернутом в англо-саксонских странах. Оно проводится в виде отдельных курсов или серий их, организуемых, гл. обр., в каникулярное время, небольших классов с руководителями (тьюторами), колледжей с интэрнатами или без них и *сетлментов* (см., буквально—«поселений», какими в начале своего существования были эти культуртрегерские организации). Сейчас сетл-

менты представляют культурные центры, ближе всего подходящие под понятие народных домов и ведущие весьма разнообразную культурно-просветительную работу в виде тьюториальных классов, кружков и пр. с общим уклоном в сторону художественного просвещения. С 1914 в Англии образована ассоциация просветительных селтментов, объединяющая 15 селтментов и 4 созданных ими колледжа. Обучение во всех этих учреждениях ведется под флагом политической нейтральности, к-рая вместе с советью профессоров должна служить единственной гарантией от покушения на свободу убеждений учащихся.

Как и у нас, большую роль во В. о. играют клубы, особенно распространенные в Англии. Огромное число их, находясь под исключительным влиянием религиозных организаций, сосредоточивается исключительно на изучении священного писания. Из клубных организаций, стоящих ближе к рабочему движению и руководимых не чисто буржуазными группами, следует отметить Союз клубов и институтов, существующий с 1862, связанный в работе с Ассоциацией рабочего образования и Рескин-колледжем, и занимающийся, главн. обр., организацией летних воскресных школ для подготовки клубных работников. Б. ч., они, вместе с другими курсами и классами, проводятся в клубах, чаще всего называемых «домами гильдий», организуемых во всех населенных центрах, работающих совместно с ун-тами и отделами народного образования и привлекающих местные драматические, музыкальные и др. культурные силы. Союз клубов и институтов организует также новые рабочие колледжи и дает многочисленные стипендии учащимся в них.

Степень заинтересованности буржуазной интеллигенции Великобритании в овладении трудящимися массами особенно наглядно выражена в ее стремлении проникнуть к деревенским массам, хотя страна ни в какой мере не является земледельческой. Но, т. к. в последние годы длительность рабочего времени в сельском хозяйстве ограничена 50 часами в неделю и у с.-х. рабочего появился известный досуг, то буржуазия, естественно, стремится взять этот досуг под свой контроль. В. о. в деревне занимается преимущественно филантропические и реформистские организации, объединенные в Союз сельских организаций. Их деятельность, главн. обр., сводится к устройству деревенских празднеств, спорту и физкультуре. В англ. деревне работает также Национальная федерация женских институтов, целью к-рой является распространение сведений по домоводству. В ее организации входит свыше 200 т. женщин. В Англии имеется также Ассоциация сельских клубов, организованная с 1918, объединяющая как землевладельцев, так и арендаторов и бедняков, к-рых ассоциация старается привлечь независимо от их классово-принадлежности. В ассоциацию входят 529 сельских клубов. Кроме развлечений и физкультуры, клубы ассоциации занимаются также библиотечным делом и организацией курсов. В деревнях работают также Ассоциация

христианской молодежи, объединяющая ряд клубов, Общество сельской драмы, Британская федерация музыкальных состязаний, Общество англ. народного танца и кинематографические фирмы.

Что касается рабочего образования в Англии, то лишь в конце 19 века, с обострением борьбы с капиталистами, тред-юнионы заинтересовались движением распространения университетского образования, развивавшимся в большой мере под влиянием идей *Рескина* (см.). Благодаря усилиям их наиболее революционных элементов, стали открываться рабочие колледжи, в течение долгого времени проникнутые исключительным влиянием Оксфорда и Кембриджа, к-рые, как полагали руководители тред-юнионов, недавно вступившие на путь политической борьбы в самом парламенте, смогут так же вооружить рабочих необходимыми знаниями, как они до сих пор вооружали буржуазию.—Дальнейшее осознание собственных классовых интересов должно было вызвать глубокое неудовлетворение и протест слушателей из наиболее революционных рядов рабочего движения и привело к забастовке в 1909 в Рескин-колледже и образованию лиги «Плебс» и Национального совета рабочих колледжей. См. *Великобритания*, народное образование.

Германия. В Германии В. о., начавшееся около 50 лет назад, получило известный толчок в 1918, когда рост профдвижения и небывалый размах политической жизни заострили и углубили ряд проблем, стоявших перед рабочими массами, к-рые стали добиваться доступа к высшему образованию. Это знаменуется созданием ряда «высших народных школ», организацией кратких семинаров, серий рефератов, лекций, массовой театральной работой. Хорошо финансируемые и снабжаемые государством в начале революции, высшие народные школы с падением ее, в большинстве случаев, не имеют средств к существованию и принуждены закрываться. Наряду с этим в оставшихся школах предметы, необходимые для выработки классового мировоззрения рабочих, вытесняются т. н. «изящными», либо узко утилитарными предметами, и параллельно с этим слушатель-рабочий, мало подготовленный и слабо заинтересованный в курсах по искусству и пр., вытесняется мелкобуржуазной полунинтеллигентией. Занятия в школах в большинстве случаев платные, около 2 марок за курс. Эти школы сейчас находятся, гл. обр., в руках буржуазной интеллигенции, и не только коммунистам, но даже с.-д. не удается проводить в них свое влияние. Имеется, однако, одна такого рода школа в Ремшеиде близ Рура, к-рую можно считать чисто пролетарской. Основана она в 1923, во главе ее стоит коммунист Ренш, сплотивший вокруг себя группу членов компартии, к-рым удалось даже сколотить средства, чтобы выстроить дом, в к-ром днем работают дети, а вечером—взрослые. Преподавание здесь ведется в марксистском освещении, но школа не является партийной.

Из реформистских школ самые крупные—это итернат Дрейсигакер и Тинц. Под

видимой аполитичностью здесь проводятся идеи классового сотрудничества. Школы получают государственную субсидию, урезанную, правда, чуть ли не втрое со времени падения волны революционного рабочего движения в Германии. Имеются также 4 школы (во Франкфурте-на-Майне, Дюссельдорфе, Бохуме и Берлине), открытые, по инициативе и при поддержке правительства, для подготовки из числа рабочих администраторов, хозяйственников и профактивистов, получивших подготовку в духе поддержания существующего строя и классового сотрудничества. Реформистская линия проводится также Объединением германских профсоюзов, имеющих свою Высшую школу берлинских профсоюзов, подготавливающую профактив. Аналогичная Высшая школа германских металлистов в Дюрренберге стремится подготовить членов профсоюзов к участию в современных государственных органах народного хозяйства с тем, чтобы рука-об-руку с буржуазией усиленно продвигать капиталистическую рационализацию. В Саксонии существует также ряд школ для членов фабзавкомов. В них наибольшее внимание уделяется праву и бухгалтерии, первому—в виду путанности и противоречивости законодательства о *фабзавкомах* (см.), второй—в целях использования пункта закона о фабзавкомах, где говорится о праве их участия в советах крупных фирм и контроля бухгалтерских книг. Реформистская линия имеет также сильное влияние в художественном просвещении масс, и Союз свободных народных сцен (1920),—объединение, составленное из обществ свободных народных сцен, возникших с 1890,—целиком находится под влиянием реформистов, хотя на последних его съездах оживленно дебатировались вопросы пролетарской культуры и репертуар его сцен обогащается революционными пьесами.

С 1903 работает также Немецкий рабочий театральный союз, выдвинувший лозунг, что искусство есть одно из средств пролетарской борьбы, и лишь в социалистическом обществе оно станет только источником развлечения и отдыха. Не примыкая к политической партии, союз, однако, пользуется известным вниманием со стороны компартии. Важнейшая его заслуга—это создание революционного репертуара и борьба против «диких» театральных фрейнов—мелких любительских трупп, отравляющих рабочего зрителя дешевой похабщиной, неподносимой с открытых сцен кабачков больших и, особенно, малых городов Германии. Отметим здесь также деятельность рабочих певческих организаций, чрезвычайно распространенных в Германии. Объединение, охватывающее их, насчитывало в 1927 свыше 600 т. членов. Будучи аполитичными, певческие организации все же находятся под влиянием той партии, членами к-рой состоит их правление. Это сказывается в обслуживании партсъездов и пр. Благодаря своим боевым революционным песням, своим переработкам текстов религиозных концертов, союзы играют революционную роль.

Соед. Штаты Сев. Америки. В Соед. Штатах во В. о. проводятся две линии—просве-

щение взрослых и рабочее образование. Они мало отличаются друг от друга, хотя, по замыслу, рабочее образование должно наибольшее внимание уделять вопросам профработы и экономико-социальным проблемам, интересующим взрослых. Но организованное при ближайшем участии Семюэля Гомперса, рабочее образование, как и просвещение взрослых, целиком и полностью проникнуто буржуазным духом. Из организаций В. о. заслуживают внимания «Чатаука» (название возникло от первых таких курсов, организованных на берегу оз. Чатаука)—краткосрочн. летние курсы-съезды, ведущие общекультурные занятия, а иногда и занятия по прикладным, особенно по коммерческим, предметам. Они привлекают, гл. обр., ту молодежь, к-рая стремится перейти от фабричного станка к работе приказчика, счетовода и пр., открывающей, как ей кажется, переход в ряды привилегированных слоев населения. Имеются также лицеи и технические курсы, занятые распространением технических и, в первую очередь, коммерческих сведений. Существует и ряд учреждений заочного обучения, тоже уделяющих огромное внимание коммерческим знаниям; их насчитывается в Соединенных Штатах Сев. Америки до 350. Огромную работу в разных отраслях проводит Ассоциация христианской молодежи, мощный аппарат внедрения буржуазной идеологии (см. *Христианской молодежи Ассоциация*).

Из организаций рабочего просвещения отметим организованную компартией Рабочую школу в Нью Йорке, с отделениями во всех крупных промышленных центрах, социалистическую школу Ранд, рабочие колледжи в Бостоне и Бруквуде и культотделы некоторых наиболее крупных профессиональных союзов, организованных вечерние курсы, лекции по различным предметам, обучение иммигрантов грамоте и английскому языку, экскурсии и пр., разрабатывающих программы и методическ. письма и пр. Во В. о. следует еще отметить работу на языках иммигрирующих национальностей и богатую, гл. обр., с методологической точки зрения, деятельность по обучению иммигрантов грамоте и языку. Чрезвычайно рационально составленные буквари, блестяще подобранный материал для политической обработки, быстро прививающий кичливый и тупой американизм, широкое использование психотехники путем удивительно целесообразно разработанных тестов—таковы отличительные черты этой отрасли В. о. В деревне, среди фермеров, ведется, гл. обр., агрономическое просвещение. Большим затруднением в этой работе является отсутствие приспособленных зданий, и, во избежание этого, современные школы строятся с расчетом на предоставление возможности для работы по В. о. в аудиториях, спортивных помещениях и пр.

В деле В. о. во всех капиталистических странах огромную роль играет также метод самообразования, проводимый путем заочного обучения и постановки систематического чтения по указанию соответствующих государственных и общественных (бур-

жуазных и рабочих) организаций и разнообразных кружков. Из них особенного внимания заслуживают те, к-рые организуются при библиотеках, при чем для них бронируются необходимые книги.—*Заочное обучение* (см.), достигшее небывалого распространения во всех крупных центрах Европы и Америки и проводимое как капиталистическими предприятиями, на началах не только самокупаемости, но и большой прибыльности, так и рабочими организациями, за последнее время сближается и с школьным и с В. о., являясь дополнением к ним в тех частях, к-рые не могут быть включены в кратковременный курс В. о. или же по недостатку сил и средств на местах недоступны школе.

Для объединения дела В. о. существует ряд международных организаций. Основные из них это: «Интернационал рабочего просвещения»—создан по инициативе Амстердамского Интернационала в 1924, куда входят представители большинства стран Европы, за исключением СССР, а также Соед. Штатов Сев. Америки,—а также чисто реформистская организация—«Мировая ассоциация просветительной работы среди взрослых». Председателем ее состоит Массарик, президент Чехо-Словацкой республики. В ассоциации безусловное преобладание имеют право-либеральные круги буржуазной интеллигенции, и марксист. организации рабочего просвещения ведут борьбу с ней, стремясь создать в противовес свой Красный интернационал раб. просвещения. *А. Л.—ц.*

Лит.: Медынский Е. и Лапшов И., Систематический указатель книг и статей по внешнему образованию, М., 1916 (все книги и статьи аннотированы); Ежов И. С., Культурно-просветительное дело, М., 1919 (наиболее полный указатель); Медынский Е., Энциклопедия внешнего образования, тт. I, II и III, изд. 2-е, М., 1925; Звягинцев, Е., Полвека земской деятельности по народному образованию, изд. 2-е, М., 1918; Крупская Н., Народное образование и демократия, изд. 2-е, М., 1919; Петкин К., Школьный вопрос и рабочий класс, П., 1917; Шульц Г., Народное образование и социализм, М., 1917; Чарнолуский В. И. (ред.), Ежегодник внешнего образования, вып. 1, М., 1907; Зеленко В. А., Практика внешнего образования в России, изд. 3-е, М.—П., 1923; Подсосов А. В., Внешнее образование на основах общности, самостоятельности и кооператива, Екатеринбург, 1919; «Труды Харьковского съезда по устройству разумных развлечений», Харьков, 1915; Чарнолуский В. И., Основные вопросы организации внешнего образования в России, СПб, 1909; Вахтеров В. П., Внешнее образование народа, М., 1896; Гельфельд В., Внешнее народное образование в Зап. Европе и Сев. Америке, М., 1899; Воспитательное-образовательные учреждения для народа в Англии, СПб, 1909; журнал «Коммунистическое Просвещение», 1927—28; Дунаевский А., Филинский С., Марголина С., Очерки рабочего просвещения за рубежом, вып. 1, М.—Л., 1928; «The Schools of England» edited by J. Dover Wilson, L., 1928; Adult Education vs. Workers' Education, 4-th Annual Conference of Teachers in Workers' Education, edited by Committee of Local № 189 (American Federation of Teachers); Soziologie des Volksbildungswesens, hrsg. von L. Wiese, München—Lpz., 1921.

ВНЕШНЕЕ ПЕРЕВАРИВАНИЕ, свойственный нек-рым одноклеточным и беспозвоночным многоклеточным животным процесс переваривания пищи вне тела; состоит в обработке еще незаглоченной пищи пищеварительными соками. Нек-рые жуки, пауки, личинки мясной мухи выделяют сначала на свою добычу пищеварительные соки сред-

ней кишки, а затем измельчают ее и заглатывают или же всасывают ее, предварительно растворив протеолитическим (переваривающим белок) ферментом. Морские звезды выпячивают свой кишечник наружу и, таким образом, переваривают свою добычу вне собственного тела. Нек-рые моллюски продыравливают своими выделениями твердые раковины своих жертв, а затем растворяют и всасывают их тело. В. п. представляет приспособление для использования добычи, размеры к-рой не позволяют нападающему животному проглотить ее, или к-рая защищена своими внешними покровами. У морских звезд, пауков, головоногих моллюсков и личинок нек-рых насекомых В. п. связано нередко с предвзрительным умерщвлением или оглушением добычи ядовитыми веществами, к-рые выделяются вместе с пищеварительными ферментами. Это наблюдается и у некоторых простейших, напр., у солнечников (*Actinosphaerium*, *Actinophrys*).

ВНЕШНЕЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ, сопротивление электрической цепи, в к-рую включен генератор электрической энергии. При отсутствии в самой цепи электродвижущей силы, внешнее сопротивление равно частному от деления электрического напряжения на концах цепи на силу тока, проходящего через нее. См. *Сопротивление*.

ВНЕШНИЕ ЗАЙМЫ, см. *Государственный кредит*.

ВНЕШНИЙ СКЕЛЕТ, твердые покровы, одевающие тело нек-рых животных. Таковы раковинки простейших, раковины моллюсков, покровы членистоногих (ракообразных, насекомых), панцирь черепа и броненосцев. В основе В. с. всегда лежит слой органического вещества (белкового, хитинового, целлюлозного), пропитанного нередко минеральными солями (углекислыми, сернокислыми, кремнекислыми соединениями кальция, магния, стронция и др.). Кроме механической и физико-химической защиты тела от воздействий внешней среды, В. с. служит иногда и местом прикрепления мышц (у членистоногих). Подробнее см. об этом в статьях о соответств. группах животных.

ВНЕШНЯЯ СЕКРЕЦИЯ, отделение железистыми клетками вырабатываемых ими веществ (секретов) наружу—на поверхность кожи, слизистых оболочек, в полости выделительных органов. Таковы—секреция потовых и салных желез кожи, отделение слез, отделение мочи почками, отделение пищеварительных ферментов, отделение слизи клетками, выстилающими воздухоносные пути, секреция придаточных желез половых органов и др. Отделение мочи почками (мочеотделение) есть активный секреторный процесс железистых клеток этих органов—процесс В. с.; выделение мочи мочевым пузырем во время акта мочеиспускания, однако, уже является не секреторным, а экскреторным (не отделительным, а выделительным) процессом, т. к. здесь дело идет не о химической выработке специфического секрета, а о механическом его удалении из организма. О В. с. пищеварительных желез (печени, поджелудочной железы, желез слюнных, желудка и кишек) см. *Пищеварение*. *А. Б.*

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ. Содержание:

I. Понятие и виды внешней торговли . . .	699
Понятие В. т.—Типы В. т.	
II. Основные тенденции развития международной торговли	700
Эволюция оборотов мировой торговли до империалистской войны.—Эволюция долей важнейших стран.—Товарная структура современ. международной торговли.—Относительное значение В. т.—Международная торговля и империалистская война.	
III. В. т. дореволюционной России	712
В. т. России до войны.—Империалистская война и В. т. России.	
IV. Внешняя торговля СССР	719
Значение монополии В. т.—Размеры и состав В. т.—Организация В. т.	
V. Статистика внешней торговли	732

I. Понятие и виды внешней торговли.

Понятие В. т. Обычно В. т. именуется совокупность торговых сделок или оборотов между любой данной страной и всеми остальными частями мирового хозяйства. Иногда говорят и о В. т. территориальных единств меньших, чем целая страна (отдельного штата, департамента, губернии и т. д.), и больших, чем отдельная страна (напр., таможен. союза ряда стран или целого континента).

Практическая потребность в определении реального объема В. т. территорий, составляющих лишь часть страны, возникает с особенной остротой при переходе такой территории и др. странам или выделении ее в самостоятельную государственную систему. Кроме того, при характеристике любого хозяйственного района часто необходимо отдать себе отчет о системе его внешне-торговых связей, т. е. о торговых сношениях его со всеми остальными частями мирового хозяйства, включая и др. части собственной страны. То же самое приложимо и по отношению к территориальным совокупностям, охватывающим несколько самостоятельных стран. Так, во время империалистской войны, при обосуждении выдвинутого в Германии проекта образования так наз. «Серединной Европы» в форме таможенного союза ряда центрально-европейских государств, производился ряд подсчетов по В. т. такого объединения. При этом под В. т. понималась не простая сумма внешних оборотов всех входящих в состав объединения государств, а лишь та часть их, которая связывает их с «внешним» миром. Взаимные же торговые обороты этих государств оказываются в этом аспекте их внутренней торговлей. Точно так же при учете торговых отношений целых континентов (Европы, Азии, Америки), и-рые получают ныне весьма большое значение, в виду крайней неравномерности темпа их эконоического развития, к В. т. приходится отнести межконтинентные обороты, тогда как остальная часть общей суммы внешнего обмена отдельных государств окажется внутренней торговлей данного материка.

Наибольшее значение имеет, однако, именно международная (или межгосударствен.) торговля, и в обычном словоупотреблении она отождествляется с В. т. Это находит себе вполне достаточное объяснение в том, что: а) в жизни мирового хозяйства наиболее разносторонне сплоченными внутри и отмежеванными вовне единицами являются хозяйственные системы отдельных государств; б) взаимоотношения этих последних регулируют всю систему мировой торговли при помощи таможенной политики, торговых договоров и пр.; в) единственный эмпирический материал, систематически регистрируемый и обрабатываемый в этой области, это—статистика В. т. отдельных стран. В дальнейшем будет идти речь лишь о решающем типе В. т.—торговле международной (о возникновении и развитии В. т., см. *Торговля*, о регулировании В. т., см. *Торговая политика*).
Типы В. т. В системе В. т. различаются: а) вывозная (экспортная) торговля, б) ввозная (импортная) торговля и в) посред-

ническая торговля (неточно именуемая часто транзитной). Под вывозной торговлей понимается торговля, направленная на снабжение продуктами данной страны (или территории) др. частей мирового хозяйства. Под ввозной—торговля, направленная на снабжение данной страны (территории) продуктами др. частей мирового хозяйства.

Сложнее понятие посреднической торговли. В нем нужно различать три элемента. Простой транзит (провоз) товаров через страну, без какого-либо участия в нем ее торговых предприятий, является с экономической точки зрения актом чисто транспортным, а отнюдь не торговым, и его, стало быть, невозможно включать в объем В. т. данной страны. Лишь с момента участия в этом акте торговых предприятий страны А, покупающих товар в стране В и продающих его стране С, транзит превращается в первый тип посреднической торговли, и-рую можно назвать транзитной торговлей в том случае, если торговая сделка не только по покупке товара, но и по продаже его совершается до транзита или, во всяком случае, не прерывает его. Второй тип посреднической торговли получается в том случае, если транзит иностранного товара происходит не одновременно, а делится на два самостоятельных акта, разделенных помещением на склад в провозящей стране А, впрямь до перепродажи его третьей стране С. В нек-рых случаях такой третьей страной оказывается та же самая страна В, в и-рой товар куплен, если рыночные условия в ней за время лежания товара на складе в стране А существенно изменились. Этот тип посреднической торговли можно назвать складочной торговлей. Наконец, существует еще третий вид ее, при и-ром торговое предприятие страны А, покупая товар в стране В и продавая его в стране С, вообще не пользуется внутренним транспортом страны А, а отправляет товар непосредственно по назначению, минуя территорию своей страны (напр., голландское предприятие, покупающее каучук на Малайских о-вах и отправляющее его непосредственно во Францию, без завоза в Голландию). Этот тип торговли можно назвать посреднической в тесном смысле. Отличие его от других прежде всего в том, что здесь товар вообще не попадает в регистрацию внешнеторговых оборотов страны А, и-рая получает от сделок лишь торговую прибыль.

Общее понятие посреднической торговли можно определить как В. т., направленную на снабжение одной страны (или территории) продуктами другой, при помощи услуг торговых предприятий третьей страны, осуществляемых в большинстве случаев при помощи транспорта последней.

II. Основные тенденции развития международной торговли.

Эволюция оборотов мировой торговли до империалистской войны. Общее направление развития международной торговли дается прежде всего мировыми итогами В. т. всех стран, регистрирующих таковую. Эти мировые итоги а priori должны быть вдвое выше реальных оборотов, ибо каждая операция учитывается дважды—в стране ввоза и в стране вывоза. Больше того: наличие посреднической торговли приводит к тому, что многие операции реального товарообмена регистрируются не два, а четыре (при одном лишнем провозе через границу) и даже шесть раз (при двух лишних провозах). С другой стороны, однако, в официальных данных о В. т. почти всегда имеется определенный недоучет ценности товаров, а равно и реальных оборотов, поскольку они совершаются контрабандой. Последний момент имел особенное значение в 18 и в первой половине 19 вв., сильно ослабевая и сходя почти на-нет в последние десятилетия. Учитывая все эти моменты, вызывающие неизбежные отклонения статисти-

ческих итогов от действительности, можно сказать, однако, что динамика их не может не отражать довольно верно реальную эволюцию объема международного товарообмена. Обороты мировой В. т. с начала 19 в., по подсчетам америк. статистического ведомства, приведены в следующей таблице:

Обороты международной торговли.

Г о д ы	В номинальном выражении		В ценах 1913	
	общая сумма оборотов (в млн. долл.)	на душу населения (в долл.)	общая сумма оборотов (в млн. долл.)	на душу населения (в долл.)
1800	1.479	2,31	710	1,25
1820	1.659	2,13	1.256	1,61
1830	1.981	2,34	1.850	2,18
1840	2.789	2,93	2.275	2,50
1850	4.049	3,76	4.450	4,16
1860	7.246	6,01	6.235	5,20
1870	10.663	8,14	9.435	7,20
1880	14.761	10,26	14.325	9,96
1890	17.519	11,80	20.840	14,50
1900	20.105	13,02	22.850	14,80
1910	33.634	20,81	36.600	22,63
1913	40.420	24,47	40.420	24,47

В левой части таблицы даны обороты В. т. в номинальном выражении, на к-рые оказывает влияние столь важный фактор, как колебания мирового уровня цен. Для того, чтобы приблизительно его элиминировать, можно воспользоваться, в виду отсутствия мирового индекса цен, англ. индексом. Англия в течение всего этого времени была лидером мировой торговли и связывала между собою самые отдаленные части земного шара, так что ее рынок отражал на себе лучше, чем какой-либо другой, движение мирового уровня цен. При таком пересчете получаются (округленно) реальные выражения роста объема мировой торговли в ценах 1913 (см. правую часть приведенной таблицы). В номинальном выражении общая сумма оборотов мировой торговли возросла за 113 лет в 27 раз. В ценах 1913 общий рост объема мировой торговли выше, — правда, почти исключительно за счет более быстрого роста в первой половине 19 в., — и, кроме того, существенно меняются соотношения отдельных десятилетий.

Эволюция долей важнейших стран. Если проследить по более детальным данным развитие оборотов отдельных континентов и стран за столь же большой период, то окажется, что отдельные слагаемые приведенной выше общей суммы эволюционировали далеко неравномерно. Доля Европы имела тенденцию понижаться, а доля Америки — повышаться. Так, если в 1830 доля Европы составляла 74% всей суммы мировой В. т., то в 1880 она упала до 67%, и, хотя в 1900 она вновь повысилась до 71,8%, к 1913 она упала уже до 64%. Из отдельных стран первое место в течение всего 19 в. принадлежало Великобритании, доля к-рой довольно устойчиво держалась между 20—22% всего мирового оборота, иногда повышаясь даже до 25%. Доля Соед. Штатов в течение 19 в. довольно быстро повышалась (с 5% до 10%), росли также доли британских колоний и Китая, а из европейских стран —

Голландии. Напротив, быстро падала доля России (с 6,8% до 3,5%), Австрии, Италии, Юж. Америки (с 8,6% до 3,4%). Несколько снизилась также доля Франции. Доля же Германии упала в первой половине 19 в. и вновь повысилась во второй половине. Более подробно эволюцию долей важнейших стран за последнюю четверть века перед империалистской войной можно проследить по данным таблицы на ст. ст. 703—704 (по исчислениям германского статистического ведомства). Прежде всего необходимо отметить подавляющее значение в мировом товарообмене 4-х важнейших стран: Англии, Германии, Франции и Соед. Штатов. Их В. т. составляла половину всей суммы международного обмена (в 1890—52,6%, в 1913—48%). Следующие 6 стран (Бельгия, Голландия, Австро-Венгрия, Италия, Россия и Индия), на долю каждой из к-рых приходилось перед войной 2,9—6,7% мирового оборота, имели в совокупности 25—26% этого последнего. Т. о., на долю всех остальных стран приходится лишь совершенно незначительные величины (в большинстве случаев меньше 1% на каждую страну). Характернейшие сдвиги в соотношениях важнейших стран в течение последних 25 лет перед войной сводятся к следующему: а) доли Англии и Франции почти непрерывно падают, особенно после начала нового века; б) наоборот, доли Германии и Соед. Штатов медленно, но неуклонно растут; в) доли др. европейских стран остаются примерно на одном и том же уровне либо колеблются в довольно узких пределах в зависимости от урожайности, конъюнктурных и пр. условий; доля Голландии, быстро возрасавшая в 90-х гг., затем стабилизировалась на уровне, достигнутом к началу 20 в.; г) из внеевропейских стран быстрое повышение долей наблюдалось лишь у немногих «молодых» стран — Канады, Аргентины и Японии. Доли всех остальных заокеанск. стран либо остаются стабильными, либо колеблются в определенных пределах, либо даже снижаются. Т. о., внешний товарообмен подавляющего большинства стран как европейских, так и заокеанских развивался в течение этой четверти века параллельно с ростом мирового товарооборота в целом. Старые лидеры мирового экономического развития — Англия и Франция — отставали от этих мировых норм, тогда как новые страны — в Европе Германия, за океаном Соед. Штаты, Канада, Аргентина и Япония — опережали их, завоевывая себе новые позиции и повышая свои доли в мировом обороте.

Товарная структура современной международной торговли. В товарной структуре международной торговли ярко отражаются все основные процессы общехозяйственного развития новейшего времени. Это ясно видно из таблицы на ст. 706, составленной на основании исчислений франц. статистич. ведомства. Основным процессом экономической эволюции является процесс индустриализации, к-рый отражается в соотношении долей важнейших предметов импорта и экспорта следующим образом: а) во всех странах, где протекает процесс индустриального развития, наблюдается падение доли сырья и продовольствия

Эволюция внешней торговли важнейших стран в 1890—1913
(обороты общей торговли).

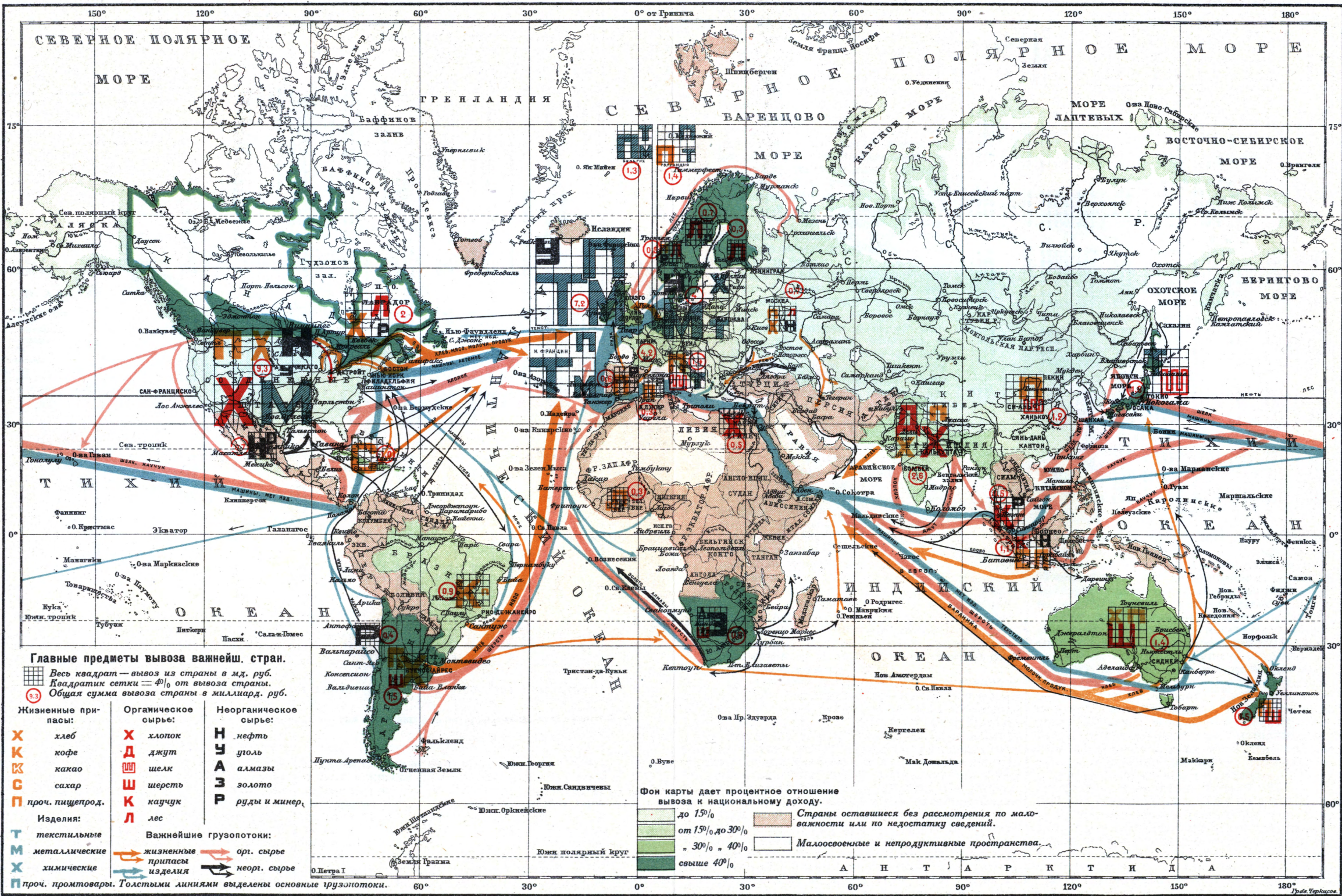
Страны	В миллионах марок					% к итогу				
	1890	1900	1905	1910	1913	1890	1900	1905	1910	1913
I. Европа										
Великобритания	15.301	17.900	19.841	24.733	28.633	20,8	19,5	17,5	16,9	16,1
Германия	8.195	11.089	13.548	17.615	22.547	11,1	12,1	12,0	12,0	12,6
Франция	8.337	9.208	9.891	13.766	15.987	11,3	10,0	8,7	9,4	9,0
Голландия *	4.011	6.192	7.743	10.026	11.902	5,5	6,7	6,8	6,8	6,7
Бельгия	4.910	5.514	7.397	9.797	10.948	6,7	6,0	6,5	6,7	6,1
Россия	2.635	2.901	3.699	5.472	6.253	3,6	3,2	3,3	3,8	3,5
Австро-Венгрия	2.350	3.239	3.913	4.690	5.522	3,2	3,5	3,5	3,2	3,1
Италия	1.870	2.659	3.115	4.508	5.141	2,5	2,9	2,8	3,1	2,9
Швейцария	1.348	1.574	1.890	2.071	2.661	1,8	1,7	1,7	1,6	1,5
Испания	1.503	1.459	1.648	1.560	2.068	2,0	1,6	1,5	1,0	1,2
Швеция	766	1.042	1.161	1.423	1.872	1,0	1,1	1,0	1,0	1,1
Дания	609	1.034	1.301	1.336	1.774	0,8	1,1	1,1	0,9	1,0
Норвегия	382	544	597	770	1.063	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6
Румыния	511	398	636	821	1.008	0,7	0,4	0,6	0,5	0,6
Финляндия	186	375	413	538	(717)	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4
Португалия	394	558	563	797	575	0,5	0,6	0,5	0,5	0,3
Греция	173	187	180	244	238	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1
Сербия *	67	96	102	147	(152)	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Болгария	124	80	216	245	212	0,2	0,1	0,2	0,2	0,1
II. Америка										
Соед. Штаты	6.918	9.427	11.072	13.868	17.971	9,4	10,3	9,8	9,5	10,1
Канада	918	1.602	1.924	2.875	4.575	1,3	1,7	1,7	2,0	2,5
Аргентина	984	1.086	2.138	2.934	3.665	1,3	1,2	1,9	2,0	2,1
Бразилия	—	(1.268)	1.523	2.264	2.649	—	—	1,3	1,5	1,5
Куба	—	(534)	905	1.069	1.250	—	—	0,8	0,7	0,7
Мексика	418	555	808	955	1.042	0,6	0,6	0,7	0,7	0,6
Чили	549	453	694	941	1.103	0,7	0,5	0,6	0,6	0,6
Уругвай	265	230	265	376	490	0,4	0,3	0,2	0,3	0,3
Британская Вест-Индия	274	267	281	339	400	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2
Венесуэла	160	(95)	98	114	192	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Коста Рика	54	44	56	68	80	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Парагвай	23	24	40	46	56	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
III. Азия										
Британская Индия	2.766	2.726	3.927	4.874	6.250	3,8	3,0	3,5	3,3	3,5
Китай	1.151	1.239	2.159	2.404	3.098	1,6	1,4	1,9	1,6	1,8
Япония	425	1.033	1.701	1.938	2.860	0,6	1,1	1,5	1,3	1,6
Стритс-Сетлмент	814	1.060	1.194	1.554	1.980	1,1	1,2	1,1	1,1	1,1
Цейлон	163	281	286	430	569	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3
Индо-Китай	95	273	339	423	521	0,1	0,3	0,3	0,3	0,3
Персия	—	(149)	221	326	355	—	—	0,1	0,2	0,2
Корея	—	(46)	85	126	(126)	—	—	0,1	0,1	0,1
IV. Африка										
Юж. Африка	473	639	999	1.194	1.466	0,6	0,7	0,9	0,7	0,8
Египет	417*	648*	877	1.099	1.247	0,6	0,7	0,8	0,8	0,7
Алжир	(405)	453	573	871	961	0,6	0,5	0,5	0,6	0,5
Тунис	48	83	119	181	258	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
V. Австралия										
Австралия	1.318	1.782	1.670	2.605	3.103	1,8	1,9	1,5	1,8	1,8
Новая Зеландия	301	448	529	751	876	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5
Мировой итог (включая прочие страны)	73.563	91.808	113.101	146.853	178.192	100	100	100	100	100

* Цифры специальной торговли. По Голландии, однако, они включают весьма крупную долю посреднической торговли.

в экспорте и рост доли их в импорте; б) наоборот, доля готовых изделий (фабрикатов) вместе с прогрессом индустриализации растет в экспорте и падает в импорте. Эти основные тенденции нередко осложняются специфическими условиями каждой данной страны, а именно—естественными условиями производства, с одной стороны, и направлением экономической (таможенной) политики, стимулирующей или задерживающей развитие различных отраслей хозяйства,— с другой. Поэтому эти основные тенденции нередко проявляются в ослабленном или за-

тушеванном виде или даже сменяются противоположными сдвигами, особенно при рассмотрении по более детальным группам. В частности, напр., при изолированном рассмотрении ввозимых групп сырья и продовольствия, оказывается, что наибольшее значение имеет именно рост доли сырья, тогда как доля продовольствия в общей сумме ввоза остается нередко либо стабильной либо даже падает, ибо рост ее не поспевает за ростом ввоза сырья. Это не меняет, конечно, тому, что, по сравнению с внутренним производством, роль ввозимого продовольствия

ВЫВОЗ ТОВАРОВ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ СТРАН В 1925 ГОДУ.

систематически возрастает. Наиболее рельефное проявление формулированных выше основных тенденций мы наблюдаем на примере Германии и Соед. Штатов. Для Англии они проявляются с наибольшей яркостью в предшествующем периоде, не охватываемом приведенными в таблице цифрами, тогда как в этом последнем периоде замедление темпа индустриального развития Англии отражается и в малой колеблемости соотношений отдельных товарных групп ее внешнего обмена. Наоборот, для Франции, Италии и Австро-Венгрии эти тенденции получают неполное выявление в силу того, что уровень промышленного развития этих стран был еще невысок и темп его был не так уж быстр.

Накануне империалистской войны ок. $\frac{2}{3}$ всего вывоза Англии, Германии и Франции составляли готовые изд. (68%, 67% и 61%). В Австро-Венгрии доля их снижается до $\frac{1}{2}$ всего экспорта, а в Италии и Соед. Штатах—до 32% и 30%. Наоборот, в импорте всех 6 стран доля фабрикатов обычно не превосходит $\frac{1}{4}$ (лишь в Австро-Венгрии повышаясь до 35%), в Германии же она составляет всего лишь 13%. Доминирует в импорте почти всех перечисленных стран группа промышлен. сырья, на к-рую приходится кругло 50—60%; гораздо меньшее значение имеет продовольствие, составляющее 16—28% всего импорта. Исключение составляет одна лишь Англия, где сельское хозяйство сведено к минимуму и где поэтому импортные доли продовольствия и сырья были накануне войны почти равны друг другу, примерно по 40% на каждую. Если мы возьмем молодые аграрные страны Юж. Америки, Азии и Африки, то там мы увидим обратное соотношение: в импорте доминируют промышленные изделия крупных индустриальных стран, а в экспорте—промышленное сырье и продовольствие.

В товарной структуре всего международного оборота в целом промышленное сырье также стоит на первом месте. По исчислению В. Войтинского (см. таблицу на ст. 707), дающему средние за 1921—25 и охватывающему преимущественно предметы массового потребления (личного и производственного), промышленное сырье составляет ок. 36% всего мирового товарооборота. На втором месте стоят промышленные изделия, охватывающие около 32%, и на третьем—продовольствие, ок. 24%. Правда, эти цифры относятся к крайне неустойчивому послевоенному периоду, охватывающему мировую промышленный кризис 1921, оккупацию Рура в 1923, америк. кризис 1924, дефляционную депрессию в Англии 1925 и всю эпоху инфляции латинских и средне-европейских валют. В это время наибольшее сокра-

Товарная структура ввоза и вывоза важнейших стран (в миллионах франков).

Годы	В в о з				В ы в о з			
	пищевые продукты	сырье	готовые изделия	всего	пищевые продукты	сырье	готовые изделия	всего
I. Г е р м а н и я								
1872 ..	1.076	2.069	877	4.022	622	972	1.268	2.862
1880 ..	1.141	1.685	636	3.462	811	957	1.844	3.612
1890 ..	1.725	2.183	1.212	5.120	581	875	2.653	4.109
1900 ..	2.177	3.462	1.482	7.121	639	1.373	3.684	5.696
1910 ..	3.067	6.278	1.689	11.034	940	2.369	5.923	9.232
1913 ..	3.811	7.732	1.756	13.299	1.329	2.766	8.372	12.467
II. В е л и к о б р и т а н и я								
1891 ..	4.360	3.468	1.594	9.422	252	1.488	4.495	6.235
1900 ..	5.136	4.215	2.247	11.598	345	2.112	4.887	7.344
1910 ..	6.065	5.739	2.685	14.489	613	2.710	7.532	10.855
1913 ..	6.721	6.641	3.261	16.623	748	3.496	9.003	13.247
III. Ф р а н ц и я								
1870 ..	802	1.767	289	2.867	1.377	1.425	2.802	2.802
1880 ..	1.962	2.472	599	5.033	811	917	1.840	3.568
1890 ..	1.445	2.373	619	4.437	855	897	2.001	3.753
1900 ..	819	3.035	843	4.698	789	1.085	2.255	4.109
1910 ..	1.413	4.346	1.415	7.173	858	1.931	3.445	6.234
1913 ..	1.818	4.946	1.658	8.421	839	1.858	4.183	6.880
IV. И т а л и я								
1892 ..	298	605	270	1.173	285	542	131	958
1900 ..	290	1.037	373	1.700	349	685	303	1.337
1910 ..	660	1.787	799	3.246	613	867	600	2.080
1913 ..	703	2.092	851	3.646	762	951	798	2.511
V. А в с т р о - В е н г р и я								
1894 ..	305	558	607	1.470	688	350	633	1.671
1900 ..	303	815	663	1.781	647	560	832	2.039
1910 ..	429	1.426	1.140	2.995	647	667	1.227	2.541
1913 ..	579	1.757	1.241	3.577	761	687	1.460	2.908
VI. С о е д. Ш т а т ы								
1860 ..	464	314	1.054	1.832	263	1.184	191	1.638
1870 ..	778	558	923	2.259	481	1.177	294	1.952
1880 ..	1.132	1.257	1.072	3.461	2.381	1.387	501	4.269
1890 ..	1.356	1.490	1.243	4.089	1.849	1.819	712	4.380
1900 ..	1.196	2.127	1.080	4.403	2.828	2.479	1.797	7.104
1910 ..	1.691	4.411	1.965	8.067	1.912	4.319	2.629	8.860
1913 ..	2.103	5.100	2.188	9.391	2.606	5.908	4.065	12.579

щение испытал именно мировой товарооборот фабрикатов, тогда как оборот продовольственных продуктов значительно возрос. Можно думать, что в предвоенных условиях доля фабрикатов была несколько выше приведенной, а доля продовольствия—ниже.

Если классифицировать объекты международной торговли не по степени и способу обработки, а по характеру товаров, то окажется, что самым крупным объектом международного обмена являются волокнистые вещества, в сыром виде и в изделиях, на долю к-рых приходится свыше 30% всего оборота мировой торговли. На втором месте станут пищевые и вкусовые продукты (ок. 24%), на третьем—металлы и металлургические изделия (18—20%), на четвертом—лесные продукты (9—10%), на пятом—топливо (5—6%) и на шестом—кожи и меха (2—3%). На все остальное придется лишь 7—12%.

Относительное значение В. т. Определение удельного веса и значения В. т. для народного хозяйства каждой данной страны требует ряда довольно сложных сопоставлений и исчислений. Наиболее просто и приближенно оно выявляется из расчета душевой нормы внешней торговли. Из ряда таких исчислений мы берем наиболее новое, опубликованное в 1927 статистическим аппаратом Лиги Наций. Здесь дается

Товарная структура международной торговли в 1921—25.

(В % к мировому итогу).

Группы товаров	%
I. Пищевые и вкусовые продукты	
Хлеба	8
Сахар, кофе, чай, какао	7
Рыба	1
Мясо	2—3
Молочные продукты	2
Яйца	1
Фрукты, вино, алкоголь, пиво	1—2
Табак	1
Итого	23—25
II. Промышленное сырье	
А. Текстильное сырье	
Хлопок	7
Шерсть	5
Шелк	2
Джут, лен, пенька	1
Итого	15
Б. Минералы	
Уголь	3
Нефть	2—3
Металлы	2
Химическое удобрение	1
Итого	8—9
В. Лесные продукты	
Дерево	7
Каучук	1
Смола, скипидар, пробка и т. п.	1
Итого	9
Г. Меха и кожи	
Итого	2—3
Итого	
Итого	34—36
III. Готовые изделия	
А. Текстильные изделия	
Хлопок	6
Шелк	3—4
Шерсть	2—3
Белье, одежда, обувь и т. п.	3
Итого	14—16
Б. Металлич. изделия	
Машины (в широком смысле)	8—9
Другие металлические изделия	8—9
Итого	16—18
Итого	
Итого	30—34

сопоставление «душевых норм» оборотов внешней торговли за 1913, 1924 и 1925 по 70 странам (см. таблицу на ст. 708).

При беглом просмотре рядов, расположенных в порядке убывания цифр 1925, получается впечатление их полной случайности и хаотичности, ибо рядом стоят страны совершенно различной экономической структуры. Более внимательный анализ, однако, позволяет установить определенные закономерности. Они наиболее рельефно выделяются при сопоставлении довоенных данных, ибо послевоенные показатели находятся под воздействием ряда пертурбационных факторов. а) Самое низкое место занимают отсталые страны, преимущественно докапиталистической фазы развития, и притом обладающие обширной территорией. Внешний товарооборот обычно не превышает у них 10 долл. в год на душу населения. Таковы: Китай—с 1,6 долл., Индия—с 4,3, а также Сербия—с 8 долл., довоенная Россия—с ее 8,5 долл., и др. К этой же группе относятся (в восходящем порядке) такие страны, как Корея, Нигерия, Марокко, Гаити, Сиам и др. Несколько выше, но весьма близки к

этой группе и страны того же уровня развития, но с небольшой территорией (реально эксплуатируемой): Персия (11 долл.), Япония (12 долл.), Турция (14 долл.), Греция

Обороты внешней торговли 70 стран на душу населения.

(В долларах)*.

Страны	1913	1924	1925
Новая Зеландия	177,86	318,64	369,22
Малайский п-ов (о)	141,84	199,32	359,57
Австралия (з)	154,97	216,41	255,23
Канада	141,84	201,47	244,50
Голландия	—	211,16	234,59
Дания (*)	133,92	207,88	32,75
Швейцария	161,49	208,69	223,53
Англия (*)	125,83	189,98	208,07
Куба	127,57	214,61	192,34
Бельгия (*)	209,09	182,26	191,88
Аргентина	122,68	148,78	164,76
Ирландия	—	165,13	160,08
Норвегия	100,25	129,78	157,13
Швеция	79,10	118,12	124,75
Франция (*)	74,18	107,38	105,47
Австрия	—	115,90	100,42
Юж. Африка (з)	75,50	82,54	91,64
Чили	77,54	84,48	—
Германия (*)	73,86	59,21	80,31
Финляндия (*)	53,85	69,14	80,00
Соед. Штаты	43,11	70,93	79,06
Уругвай	95,38	(78,39)	—
Чехо-Словакия	—	69,46	77,18
Цейлон (о)	31,68	46,89	65,41
Коста-Рика (з) (о)	46,34	57,20	59,17
Доминиканская республика (о) (з)	26,83	54,86	54,85
Алжир	40,61	48,33	46,46
Эстония (з)	—	36,51	46,30
Латвия	—	42,96	45,58
Золотой Берег (з) (о)	33,31	38,22	45,30
Италия (*)	33,39	37,06	44,62
Формоза (о)	17,15	42,18	—
Египет	23,96	36,95	40,76
Панама (з)	47,48	38,12	—
Тунис	31,97	37,55	—
Мексика	15,87	31,89	37,23
Гондурас (о) (з)	14,13	28,23	37,15
Венгрия (*)	38,59	31,67	35,57
Испания	22,46	41,85	33,84
Греция (з) (*)	14,57	31,55	33,57
Венесуэла (о)	16,33	33,02	—
Япония	12,29	29,13	32,62
Перу	16,22	35,20	32,20
Никарагуа (з) (о)	23,33	30,99	30,98
Бразилия	26,12	23,10	29,12
Колумбия (з)	11,51	22,29	27,17
Юго-Славия (з) (*)	(7,92)	18,25	24,10
Филиппины (о)	10,73	21,51	23,82
Литва	—	21,79	22,24
Сальвадор (з) (о)	12,50	22,15	21,52
Португалия	22,28	20,98	—
Турция (з) (*)	13,94	20,88	—
Гватемала (з)	11,33	16,94	19,76
Гаити (о)	7,60	14,30	19,23
Польша	—	18,32	19,01
Персия (з) (о)	11,23	14,78	18,78
Боливия (з)	25,61	18,75	—
Болгария (з) (*)	11,19	15,10	18,68
Парагвай	15,56	(17,00)	—
Голл. Индия	11,20	16,98	—
Румыния (*)	31,88	15,89	16,82
Корея (о)	3,30	14,19	—
Франц. Марокко (о)	7,16	13,50	14,00
Сиам	9,10	12,68	—
Эквадор	11,50	11,00	—
Нигерия	3,77	6,14	8,34
Индия	4,31	6,05	7,30
Россия и СССР (*)	8,51	3,51	4,70
Китай	1,61	3,25	3,26
Австро-Венгрия	25,10	—	—

* По общему правилу, брались цифры специальной и притом только товарной торговли. В тех случаях, когда имелись данные лишь по общей торговле, они помечены (о); цифры, включающие также и оборот драгоценных металлов, помечены (з). Страны, в которых произошли изменения объема территории после 1913, помечены звездочкой (*). В скобках поставлены цифры предшествующего года либо не вполне точные.

(15 долл.), Мексика (16 долл.) и Перу (16 долл.). б) Вторую группу образуют страны среднего уровня капиталистического развития с территорией среднего объема. Их душевые нормы внешнего обмена колеблются примерно от 20 до 40 долл. Таковы: Испания—22 долл., Австро-Венгрия (в целом)—25 долл., Италия—33 долл., Венгрия (отдельно)—39 долл. в) В особую группу нужно выделить такой тип стран, в к-ром высокому уровню капиталистического развития противостоит весьма обширная территория с разнообразным комплексом естественных ресурсов, которые ослабляют потребность во внешнем товарообмене. Типом такой страны являются Соед. Штаты с их 43 долл. внешне-товарооборота на душу населения. г) Ядро четвертой группы образуют страны передового капитализма со средней территорией, как, напр., Германия—с 74 долл. на душу и Франция—с 74 долл.; ограниченность или однообразие территории повышают цифры внешнего обмена и при более низком уровне экономического развития; так, напр., Швеция дает 79 долл. на душу, а Норвегия—даже 100 долл.; сочетание же ограниченной территории с высшими ступенями капиталистического развития дает соответственно очень высокие цифры: в Англии—126 долл. на душу. д) Однако, наиболее интересна пятая группа: это—молодые страны одностороннего пока еще экономического развития, поставляющие сырье и продовольствие старым индустриальным центрам и получающие от них взамен фабрикаты; их собственное производство имеет «комплементарный» характер для современного мирового хозяйства; эти страны были раньше колониями, а затем либо стали самостоятельными государствами, либо приобрели внутреннюю автономию, которая граничит с полной самостоятельностью (англ. доминионы), либо

остаются и ныне колониями в обычном смысле слова; эта группа стран оставляет далеко позади не только нормы Германии и Франции, но часто и Англии; таковы, напр., Уругвай—95 долл., Аргентина—123 долл., Куба—128 долл., Малакка—142 долл., Канада—142 долл., Австралия—155 долл., Новая Зеландия—178 долл. е) Наконец, шестую, самую высокую группу образуют страны старой культуры и передового развития с крайне незначительной территорией. Таковы: Швейцария—161 долл., Бельгия—209 долл. Т. к. они лежат посредине между др. крупными и промышленно-развитыми странами, то они обычно играют роль посредников в международной торговле, и потому обороты их общей торговли дают исключительно высокие цифры. Однако, и нормы специальной торговли ставят их на одно из высших мест.

Общий вывод, к-рый можно сделать из всего изложенного, состоит в том, что относительное развитие внешней торговли зависит от комбинации трех факторов: величины территории и естественных ресурсов каждой данной страны, уровня экономического развития ее и типа этого последнего.

Международная торговля и империалистская война. Сопоставление цифр В. т. (в номинально-денежных единицах) во время войны и после нее невозможно: они экономически несоизмеримы ни во времени, ни в пространстве в виду крайней неустойчивости валют, резких колебаний общего уровня цен под влиянием переходов от товарного голода к товарному переизобилию и т. д. Пересчет цифр с достаточной степенью точности крайне труден. В помещенной ниже таблице мы даем опыт такого пересчета на довоенные цены оборотов всей внешней (собственной) торговли по континентам за 1924 и 1925, произведенный

Международная торговля в 1913, 1924 и 1925.

Континенты и их части	Ввоз			Вывоз			Оборот		
	1913	1924	1925	1913	1924	1925	1913	1924	1925
В % к 1913 в довоенных ценах									
Европа *	100	87,6	93,7	100	80,9	84,1	100	84,5	89,3
В т. ч.: Вост. и Центр. Европа	100	87,4	80,1	100	56,5	64,4	100	62,0	72,5
Сев. Америка	100	123,3	137,6	100	128,9	135,4	100	126,4	136,7
Центр. Америка	100	120,7	126,6	100	141,8	128,4	100	132,4	127,9
Юж. Америка	100	83,1	96,8	100	97,7	96,2	100	90,9	96,7
Африка	100	96,9	101,6	100	96,1	96,2	100	96,5	99,0
Азия	100	118,5	124,2	100	127,9	147,0	100	123,2	135,9
Океания	100	118,7	132,5	100	118,0	131,6	100	118,4	132,3
Весь мир	100	97,2	104,9	100	98,7	103,9	100	97,9	104,5
В % к мировому итогу (соврем. цены)									
Европа *	61,6	55,5	55,0	55,2	45,2	44,7	58,5	50,4	50,0
В т. ч.: Вост. и Центр. Европа	21,2	14,7	16,2	21,5	12,3	13,4	21,4	13,5	14,8
Сев. Америка	12,4	15,7	16,2	15,8	20,6	20,6	14,0	18,1	18,3
Центр. Америка	1,9	2,3	2,2	2,4	3,5	3,0	2,1	2,9	2,6
Юж. Америка	5,7	4,8	5,2	6,7	6,6	6,2	6,1	5,7	5,7
Африка	4,0	4,0	3,9	4,5	4,4	4,2	4,3	4,2	4,1
Азия	11,9	14,5	14,1	12,7	16,5	17,9	12,3	15,5	16,0
Океания	2,5	3,1	3,2	2,7	3,2	3,4	2,6	3,2	3,3
Весь мир	100	100	100	100	100	100	100	100	100

* Без Голландии, в виду несопзмеримости ее данных.

статистич. аппаратом Лиги Наций. Общая сумма оборотов международной торговли в довоенных ценах определяется здесь для 1924 в 98%, а для 1925—в 104,5% оборота 1913. Цифры эти, однако, несколько преувеличены, ибо, благодаря образованию новых государств после империалистской войны, число границ значительно возросло, и часть торговли, которая до войны считалась внутренней, превратилась теперь во внешнюю. Поэтому реальная сумма международного товарообмена в 1925, вероятно, не превышала 100% довоенной нормы. По отдельным континентам мы видим крайнее разнообразие уровней. Ниже всех стоит наиболее пострадавшая от войны Европа (89% довоенного уровня). Не вполне достигли его также Африка и Юж. Америка (97—99%). Напротив, Сев. Америка, Азия и Океания далеко превысили его, в 1925 достигнув 132—137% довоенного товарооборота. Это расхождение уровней отдельных континентов соответственно отражается и на соотношении их долей участия во всей мировой торговле. Если до войны доля Европы в мировом товарообороте исчислялась (без Голландии) в 58,5%, то в 1924 и 1925 она снизилась до 50%. Особенно пострадал при этом товарооборот стран Центральной и Восточной Европы, упавший с 21,4% до 14,8% мирового. Наоборот, доля товарообмена Сев. Америки повысилась с 14 до 18,3%, а доля Азии—с 12,3 до 16%. Вместе с тем, в Европе еще больше увеличилась пассивность торгового баланса, тогда как в Америке и в Азии еще больше возросла активность его. Это видно из сопоставления долей этих континентов в мировых итогах по экспорту, с одной стороны, и по импорту—с другой.

Лит.: Бухарин Н., Мировое хозяйство и империализм (несколько изданий); Гулицамбаров С., Всемирная торговля в 19 в., СПб, 1898; Лангенбек В., История мировой торговли, М.—Л., 1927; Загорский С. О., Война после мира, П., 1917; Фалькнер С. А., Перелом в развитии мирового промышленного кризиса (гл. IX), М., 1923; его же, Динамические процессы в современном мировом хозяйстве, «Плановое Хозяйство», № 10, 1925; Фалькнер С. А., К анализу основных понятий внешней торговли, «Вопросы Торговли», янв., 1928; Кондратьев Н. Д., Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны, Вологда, 1922; Дитякин В., Мировая торговля в эпоху великого экономического кризиса 1917—21 гг., Казань, 1921; Тышка К., Мировая хозяйственная проблема современных индустриальных государств, М., 1924; «Мировое хозяйство с 1913 по 1921», статистический сборник, под ред. С. А. Фалькера, М., 1922; «Мировое хозяйство», статистический сборник за 1913—25, под ред. Н. Д. Кондратьева, М., 1926; «Мировое хозяйство», сб. статистических материалов за 1913—27, под ред. С. А. Уманского, М., 1928; M o r e a u d e J o n n e s A., Le commerce au dix-neuvième siècle, 2 vls, P., 1827; V o g e l C h., Du commerce et des progrès de la puissance commerciale de l'Angleterre et de la France etc., 2 vls, P., 1864—67; G i f f e n R., The Use of Import and Export Statistics (во II томе «Essays in Finance», L., 1887); «Statistical Tables and Chartes relating to British and Foreign Trade and Industry. 1854—1908», L., 1909; H e r m b e r g P., Der Kampf um den Weltmarkt, Jena, 1920; H e l l a u e r J., System der Welthandelslehre, B., 1910; A n d r e e K., Geographie des Welthandels, 3 B-de, Wien, 1924; H a r m s B., Volkswirtschaft und Weltwirtschaft, Jena, 1912; T y s z k a K., Handelsstatistik, Art. in «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», B. V, 4 Aufl., Jena, 1923; B o g g s T h., The International Trade Balance in Theory and Practice, N. Y., 1922; D a n o s G., L'idée de l'autarchie économique et les statistiques du commerce extérieur, P., 1921; K i d d H., Foreign Trade, N. Y., 1921; L i t m a n n S., Essentials of International Trade, N. Y., 1925; «Survey of

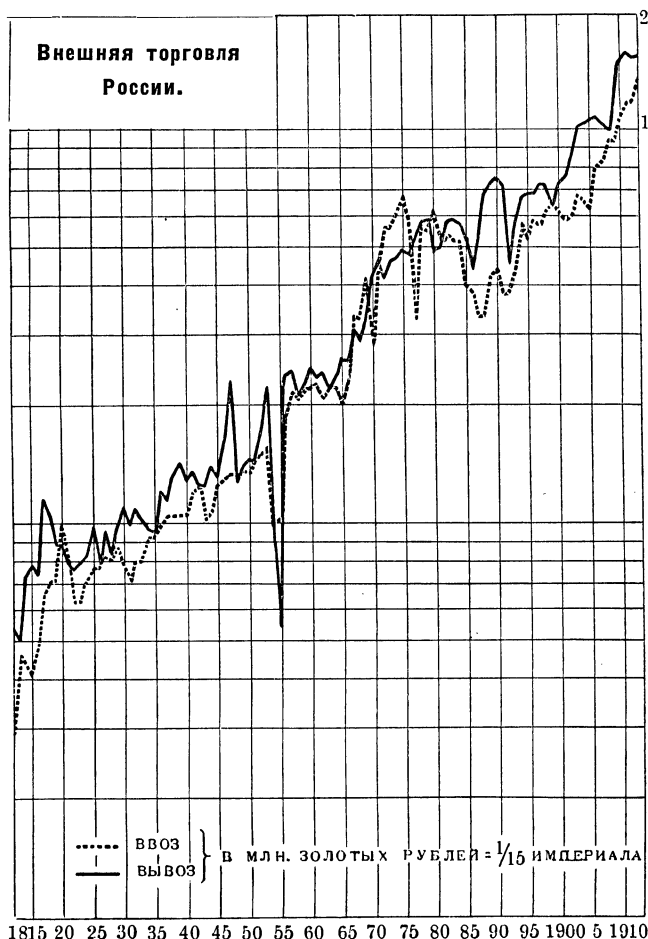
Oversea Markets», ed. by the Committee of Industry and Trade, L., 1925; «Commerce Yearbook», ed. of the U. S. Bureau of Foreign Trade, Washington, 1922 ff.; «Mémoire sur les balances des paiements et sur les balances du commerce extérieur, 1911—25», 2 vls, Société des Nations, Genève, 1926—27; B r o w n F., A Tabular Guide to the Foreign Trade Statistics of 21 Principal Countries, L., 1926; W o y t i n s k y W., Die Welt in Zahlen, Band V, Handel und Verkehr, Berlin, 1927.

С. Фалькнер.

III. Внешняя торговля дореволюционной России.

В. т. России до империалистской войны. Динамика оборотов В. т. России с начала 19 в. до империалистской войны, показанная на диаграмме на ст. 713, отражала, с одной стороны, процесс развития российского капитализма, а с другой—изменения в международной хозяйственной обстановке. До середины 1860-х гг. мы наблюдаем, если отвлечься от годичных колебаний и таких чрезвычайных событий, как Крымская война, сравнительно ровный и быстрый рост ввоза и вывоза, увеличившихся за 50 лет к началу 60-х гг. в 4—5 раз, при постоянном активном сальдо торгового баланса. Последнее росло абсолютно (14,2 млн. руб., в среднем, за 1817—26; 19,6 млн. руб. в 1837—46; 20,8 млн. руб. в 1857—66)*, но в % к вывозу активность баланса снижалась (16%—в 1817—26; 14,7%—в 1837—46; 8,7%—в 1857—66). Активность торгового баланса была связана с необходимостью оплачивать, с одной стороны, внешние займы (внешняя задолженность государства в середине 19 в. исчислялась сотнями миллионов рублей), а с другой—торгово-посредническую деятельность иностранцев (напр., в середине 19 в. 5/8 судов, обслуживавших В. т. России, принадлежали иностранцам).—Десятилетие 1866—75 было периодом первой и очень сильной волны капиталистического грондерства, гл. обр., в области ж.-д. строительства (построено 14.866 км ж. д. против 2.670 км в предшествующее десятилетие и 6.593 км в последующее). Этот период показывает бурный рост В. т.: за десятилетие 1862—66—1872—76 вывоз увеличился вдвое (с 241 млн. руб., в среднем, до 483 млн. р.), а ввоз—почти втрое (с 216 млн. р. до 599 млн. р.). Исключительный рост ввоза привел к пассивному торговому балансу. Пассивное сальдо, за все десятилетие 1867—76 составившее 608 млн. р., или 14,5% к вывозу, отражало приток в Россию в этот период значительных масс иностранного капитала, принимавшего активное участие в учредительской горячке.—В последующий период, включая начало 1890-х гг., ряд факторов, как падение хлебных цен на мировом рынке и выступление на нем мощных заокеанских поставщиков, обнищание сельского населения России, под влиянием мирового с.-х. кризиса и неразрешенности аграрного вопроса, и замедленный рост промышленности, привел к кризису и в области В. т. Вывоз рос крайне медленно (за двадцать лет, с 1871—75 по 1891—95, он увеличился лишь на 30%—с 479 млн. р. до 625 млн. р.), а ввоз резко сократился (с 575 млн. р. до 351 млн. р. за

* Здесь и в дальнейшем все величины выражены в золотых рублях, равных 1/10 империала.

те же периоды). Баланс становится резко активным. Этому соответствовали: сокращение, по сравнению с предыдущим периодом, притока иностранного капитала наряду с ростом платежей по уже ввезенным капиталам, а в начале 1890-х гг. и значительный ввоз в страну золота в целях подготовки денежной реформы (в 1890—94 чистый ввоз золота и серебра составил около 450 млн. руб.). — Последнее двадцатилетие перед империалистской войной характеризуется широким развитием капиталистического производства как в области промышленности, так и в области сел. х-ва. В этот период обороты В. т. обнаружили дальнейший значительный рост, темп к-рого к концу периода значительно ускорился. Это видно из следующих данных:

Средние по пятилетиям	В млн. р.		Прирост в %	
	вывоз	ввоз	вывоз	ввоз
1889—93 . .	649	412	—	—
1894—98 . .	702	570	+ 8,2%	+38,3%
1899—903 . .	793	630	+13,0%	+10,5%
1904—08 . .	1.046	779	+31,1%	+23,7%
1909—13 . .	1.501	1.140	+43,5%	+46,3%

Торговый баланс в течение всего рассматриваемого периода был активным. Активное

сальдо за двадцатилетие (1894—1913) достигло громадной суммы в 4.615 млн. руб., или ок. 22% к вывозу. Сколько ни значительна эта сумма, она, однако, далеко не покрывала платежей России за границей по так называемому невидимому балансу (см. *Баланс платежей*, т. IV, ст. 473).

Россия в ы в о з и л а, гл. обр., с.-х. товары. Вывоз фабрикатов (льняных тканей и пр.) в первой половине 19 века составлял около 10% всего вывоза; затем, по мере отставания российской промышленности от быстро развивавшейся западно-европейской индустрии и в связи с вытеснением льняных тканей бумажными, доля фабрикатов в вывозе снизилась до 2—3% в 1870—1880-х гг., в последующие гг. несколько возросла и перед войной достигла 5%. По отношению ко всей промышленной продукции России экспорт фабрикатов составлял менее 3%. Из продуктов горной промышленности наибольшее значение в вывозе принадлежало нефтепродуктам, затем марганцевой и отчасти железной рудам. Вывоз нефтепродуктов стал развиваться с 1880-х гг. В 1901—1905 нефтепродукты дали уже 5,8% всей ценности вывоза; но затем, в связи с кризисом *бакинской нефтяной промышленности* (см.), вывоз нефти уменьшается и абсолютно и отно-

сительно. Лесные материалы в первой половине 19 в. составляли ок. 3% всего экспорта, в дальнейшем их значение непрерывно растет—до 10% перед войной. Все перечисленные группы товаров в своей совокупности составляли менее $\frac{1}{4}$ вывоза как в начале 19 в., так и перед самой войной, а ок. $\frac{3}{4}$ составлял с.-х. экспорт. Состав последнего испытал значительные изменения. До середины 1840-х гг. хлеб давал лишь $\frac{1}{8}$ общей стоимости вывоза. После отмены хлебных пошлин в Великобритании (1846—47), а затем в Голландии, Франции и Бельгии, доля хлеба в вывозе России сразу увеличилась вдвое, а в 1870 и 80-х гг. превысила уже 50% всего вывоза. С конца 19 в., в связи с быстрым ростом внутреннего хлебного рынка и нек-рым ростом крестьянского потребления, доля хлеба в вывозе снизилась; перед войной она была уже меньше 40%. Абсолютная величина хлебного вывоза, однако, все время росла, достигнув перед войной 12 млн. т, или около $\frac{1}{2}$ всего сбора хлебов в России. Вывоз этот следует признать весьма значительным, тем более, что душевое потребление хлеба в стране было необычайно низким, обрекая значительные массы крестьянства на недоедание. Из технических культур значительную, хотя и уменьшавшуюся, роль играли лен и пенька,

а также масличные семена, дававшие в начале 19 в. почти $\frac{1}{3}$ всего вывоза, а перед войной 11—12%. В начале 19 в. громадное значение (около $\frac{1}{4}$ всего вывоза) имел вывоз продуктов экстенсивного животноводства, прежде всего—говяжьего сала. Вытеснение животного сала как осветительного и смазочного материала минеральными маслами сначала уменьшило значение этой экспортной статьи, а затем (в 1860—70) свело ее почти к нулю. С конца 19 в. разрывается вывоз продуктов интенсивного животноводства, прежде всего—масла и яиц, к-рые перед войной давали уже более 10% всего вывоза. Т. о., в начале 19 в. Россия вывозила, гл. обр., продукты помещичьего хозяйства, выдерживавшие перевозку, вследствие их высокой цены (лен, сало, полотно, чугун), и производившиеся в районах, близких к портам или прилегающих к удобным путям сообщения (Волго-Мариинская система). Затем, в связи с развитием ж.-д. сети и крестьянской реформой, экспортная база значительно расширяется как территориально, так и в смысле постепенного вовлечения в вывоз крестьянской продукции. Но при этом вывоз получает резко выраженный хлебный уклон. С конца 19 в., в связи с первыми шагами по пути к интенсификации крестьянского хозяйства, наряду с хлебом все в больших количествах начинают вывозиться продукты интенсивного животноводства. Итоги этого процесса были, однако, еще незначительны, и перед самой войной российский экспорт имел еще ярко выраженный зерновой уклон.

Вывоз из России (в % к итогу).

Товарные группы	1802—07	1826—30	1846—50	1866—70	1886—90	1906—10	1911—13
Жизненные припасы	Хлеб	18,7	15,5	31,0	39,7	51,5	38,6
	Сахар и спирт	0,5	0,3	0,1	0,3	3,8	2,3
	Яйца и масло	0,3	0,2	0,2	0,7	1,7	10,3
	Прочие	2,5	1,6	0,6	0,9	2,1	5,8
Сырье и полуфабрикаты	Лен и пенька	29,7	19,2	16,3	16,4	11,3	6,8
	Семена и выжимки	3,5	4,8	6,8	9,5	5,0	4,0
	Сало, шерсть, кожа, шетина	18,4	22,6	21,6	9,7	5,4	3,6
	Нефтепродукты	—	—	—	—	3,2	2,5
	Лесной товар	2,4	3,6	3,0	5,6	5,8	9,7
Прочие	12,2	18,5	8,8	8,4	5,3	6,4	
Изделия	7,1	12,0	9,2	6,2	3,0	4,8	

Ввоз в Россию состоял, во-первых, из изделий высоко развитой зап.-европейской индустрии, во-вторых, из продуктов сел. х-ва и добывающей промышленности, к-рые или не могли производиться в России, вследствие природных условий (чай, кофе, каучук, джут, нек-рые цветные металлы), или производились в недостаточном количестве, в силу отсталости этих отраслей хозяйства (шерсть, кожи, хлопок, уголь и

Ввоз в Россию (в % к итогу).

Товарные группы	1802—07	1826—30	1846—50	1866—70	1886—90	1906—10	1911—13
Жизненные припасы	Чай	5,1	3,2	7,1	7,1	10,4	7,5
	Сахар	13,5	11,4	11,1	0,9	—	—
	Вина, кофе, табак, фрукты	13,8	11,3	11,6	8,3	6,4	4,7
	Прочие	7,9	11,8	10,1	7,0	5,5	9,3
Сырье и полуфабрикаты	Хлопчатобумажная пряжа	5,9	17,5	5,0	1,9	2,3	1,0
	Хлопок	—	1,2	7,7	14,0	20,5	11,3
	Шерсть, шелк, джут	4,5	3,5	6,4	5,6	7,7	7,2
	Металлы	2,0	1,5	1,8	6,5	4,6	3,1
	Уголь	—	0,3	1,0	1,5	3,1	3,5
	Прочие	10,1	14,5	16,9	15,9	21,1	23,0
Изделия	Текстильн. изделия	26,8	18,5	11,9	8,5	3,0	5,0
	Металлич.	1,5	1,3	3,2	13,6	9,2	16,9
	Прочие	2,7	2,4	4,5	8,5	5,8	7,4

металлы). В начале 19 века ввоз на $\frac{2}{3}$ состоял из предметов личного потребления, гл. обр., зажиточных классов (ткани,—гл. обр., шерстяные,—чай, кофе, сахар, вина, фрукты) и на $\frac{2}{5}$ из сырья и полуфабрикатов (хлопчатобумажная пряжа, красители, шелк и т. п.). С развитием капиталистических отношений, соотношение потребительского и производственного ввоза изменялось в пользу последнего. Однако, и перед самой войной предметы непосредственного потребления составляли почти половину всего ввоза. Даже в периоды наибольшего промышленного подъема (70-е, 90-е и предвоенные годы) средства производства не составляли и $\frac{2}{3}$ всего ввоза. Изменению подвергся и состав ввозимых предметов личного потребления. В ряде отраслей русская промышленность вытеснила привозные фабrikаты: ввоз сахара начал относительно сокращаться уже в 50-х гг. и прекратился к концу 1870-х гг. Ткани в первой половине 19 в. составляли 15—20% всего ввоза, а в конце 19 в.—лишь 3—5%.

С другой стороны, предметы широкого потребления (чай, дешевые ткани) несколько отеснили ввоз предметов потребления зажиточных классов (вина, кофе). Металлы и металлические изделия в первой половине 19 в. составляли 3—4% всего ввоза, а затем их доля увеличивается, особенно в периоды промышленного подъема (до 20%). Ввоз черных металлов, значительный в 1870—80-х гг., затем заметно сократился. В отношении же цветных металлов зависимость России от заграничных была весьма велика (в 1913 ввезено 31% всей поступившей на внутренний рынок меди, 98% свинца, 63% цинка, 100% олова). Не лучше обстояло дело и с металлоизделиями, что видно из следующего подсчета В. Гриневецкого (см. табл. на ст. 717).

Еще острее чувствовалась зависимость от заграничных в области электротехнической промышленности и важнейших химических производств. Т. о., если нек-рые отрасли российской промышленности (сахарная, хлоп-

Виды изделий металлообраба- тывающей промышленности	Произ- водство	Ввоз	
		абсолютн.	в % к производ- ству
Грубые изделия	194,3	17,9	9
Средние	76,3	50,1	66
Тонкие	19,3	42,0	215
Оборудование			
транспорта . . .	96,8	22,9	24
С.-х. машины . . .	39,7	55,0	138
Промышленные машины	90,4	127,4	140

чатобумажная, черная металлургия, резино-вая и др.) успешно вели борьбу за овладение внутренним рынком, то в других отраслях (прежде всего в снабжении страны орудиями производства) зависимость России от за-границы была чрезвычайной. Ввоз про-мышленных изделий в целом составлял ок. $\frac{2}{3}$ промышленной продукции страны.

Направление В. т. России показывает следующая таблица:

Направление В. т.	1841—50	1861—70	1881—90	1901—10	1911—13
	Вывоз (в % к итогу)				
В Великобританию	37,4	44,5	32,0	21,6	20,0
» Германию	7,6	19,1	20,6	25,5	29,3
» Голландию	4,5	3,1	6,5	11,3	11,2
» Австро-Венгрию	4,3	3,5	3,2	4,1	4,5
» Францию	7,6	8,8	7,4	6,7	6,3
» Соед. Штаты	2,1	0,5	0,1	0,6	0,9
По азиатской грани- це	10,2	5,7	1,9	5,3	5,8
Ввоз (в % к итогу)					
Из Великобритании	27,4	29,6	23,2	14,8	12,7
» Германии	15,7	36,3	32,7	38,0	45,1
» Голландии	4,4	2,9	1,2	1,7	1,6
» Австро-Венгрии	2,4	4,0	4,3	3,3	2,8
» Франции	9,8	5,9	3,8	4,4	4,6
» Соед. Штатов	7,3	1,9	8,8	7,2	7,0
По азиатской границе	15,8	9,1	7,6	13,9	11,5

Значение восточных (азиатских) стран во В. т. России заметно понижалось до 1870—1880 гг., а в посл. 10-летия снова повысилось; в ввозной торговле доля их значительно выше, чем в вывозной. Испытывая значительную потребность в сырье и продовольственных продуктах восточных стран, Россия была не в силах развить в соответственных размерах вывоз в эти страны своих фабрикатов. Последние в большинстве случаев не могли конкурировать с изделиями западно-европейской, японской, а отчасти и туземной индустрии, несмотря на усиленное покровительство промышленному экспорту на восток со стороны царского правительства (раздел сфер влияния в Персии, препятствование транзиту через Россию западно-европейских товаров и т. д.). Основным направлением В. т. России всегда было западное—гл. обр., западно-европейские страны и отчасти Соед. Штаты. Соед. Штаты, поставляя в Россию значительные количества сырья (хлопок), сами вывозили из России ничтожное количество товаров. Среди европейских государств на первом месте прежде шла Великобритания, на долю которой в 1860-х годах приходилась почти $\frac{1}{2}$ всего российского ввоза. Затем доля Великобритании падает (до 20%), и в то

же время значительно увеличивается доля Германии, а отчасти и др. стран континента. Аналогичные сдвиги произошли и в направлении ввоза в Россию. При этом доля Великобритании во ввозе всегда была значительно меньше, чем в вывозе (в последние десятилетия в $1\frac{1}{2}$ —2 раза). Не имея собственной сырьевой и продовольственной базы, Великобритания постоянно оставалась крупнейшим импортером с.-х. товаров, в качестве же поставщика фабрикатов ее все время оттесняла Германия. В отношении России Германия располагала, кроме того, чрезвычайно выгодными для нее торговыми договорами.

Импералистская война и В. т. России. Импералистская война внесла значит. изменения в организацию В. т. России и заставила государство принять более активное участие в ней. Путем законодательных запретов и ограничений свобода В. т., существовавшая до войны, частично была отменена. Сейчас же после объявления войны правительство запретило вывоз целого ряда товаров, разъяснив в дальнейшем, что эти товары будут допускаться к вывозу с разрешения министерства финансов. Т. о., полную свободу торговли заменила лицензионная система. Такая же ограничительная политика стала применяться и для ввоза. В начале войны в отношении товаров, производимых в неприятельских странах, были повышены таможенные пошлины на 100%, а к сентябрю 1915 последовало общее запрещение ввоза этих товаров. В дальнейшем, под влиянием острого недостатка в товарах, это общее запрещение было заменено разрешительно-запретительной системой. Кроме того, правительство постепенно принуждено было взять на себя закупки для военных нужд. На образованное при военном министерстве Главное правление по заграничному снабжению (Главазгран) возлагались закупки за границей с подчинением этому органу всех учреждений, занимавшихся заграничной закупкой товаров и размещением заказов. В главнейших мировых центрах—в Нью Йорке, Лондоне, Риме—существовали заграничные комитеты, к-рые являлись органами Главазграна по закупке и приему товаров. В области экспорта роль государства ограничивалась лишь регулирующими функциями, к-рые сводились к тому, чтобы не выпускать из страны товаров, необходимых для военной промышленности и для снабжения населения. Кроме того, правительство взяло в свое распоряжение все валютные средства страны: с мая 1916 вся иностранная валюта экспортерами должна была сдаваться министерству финансов, при запрещении покупки валюты частными лицами и банками и распределения ее валютно-расчетным отделом министерства финансов. Указанные организационные формы В. т. связаны исключительно с нуждами военного хозяйства. Ни царское, ни Временное правительство не помышляли об ограничении частной деятельности. Резкое повышение цен в годы импералистской войны обесценивает данные о стоимости ввоза и вывоза, но в достаточной мере показательны цифры, дающие весовое выражение внешне-торгового оборота (см. табл. на ст. 719).

Годы	Вывоз			Ввоз			Весь оборот
	по европ. границе	по азиат. границе	всего	по европ. границе	по азиат. границе	всего	
В млн. т							
1913 . . .	20,5	3,6	24,1	14,1	1,2	15,3	39,4
1914 . . .	10,7	2,6	13,3	9,3	1,3	10,6	23,9
1915 . . .	2,1	0,3	2,4	2,4	1,5	3,9	6,3
1916 . . .	2,3	0,08	2,4	4,1	1,1	5,2	7,6
1917 . . .	1,0	0,06	1,0	2,9	0,6	3,5	4,5
В % к 1913							
1913 . . .	100	100	100	100	100	100	100
1914 . . .	52,1	74,1	55,3	65,8	109,3	69,3	60,6
1915 . . .	10,5	8,3	10,2	17,3	121,6	26,2	16,2
1916 . . .	11,4	2,1	10,1	29,7	90,9	34,9	19,3
1917 . . .	4,8	1,7	4,3	20,6	47,7	22,8	11,9

Данные эти выявляют, наряду с резким сокращением всего товарооборота, исключительно быстрое сокращение вывоза. В частности, почти совершенно прекратился вывоз через азиатскую границу. Это ясно показывает, что причины сокращения вывоза лежат не столько во внешних затруднениях, сколько в тех изменениях, которые под влиянием войны произошли в народном хозяйстве страны. Т. к. ввоз сократился значительно менее вывоза, торговый баланс из активного стал резко пассивным:

Вывоз и ввоз	1913	1914	1915	1916	1917
Вывоз в млн. р. . .	1.520	956	402	502	488
Ввоз » » » . . .	1.374	1.098	1.139	2.488	2.449
Баланс » » » . . .	+146	-142	-737	-1.986	-1.961
» » % к ввозу	+10,6%	-13,0%	-64,7%	-80,0%	-80,1%

Этой быстро возраставшей пассивности торгового баланса соответствовал рост внешней задолженности России. Ввоз в этот период в значительной части состоял из военного снаряжения и др. предметов снабжения армии, а также оборудования для промышленности, работавшей на оборону.

IV. Внешняя торговля СССР.

Значение монополии В. т. Значительная зависимость от внешнего рынка дореволюционной России обуславливалась общей экономической отсталостью страны и, прежде всего, недоразвитостью ее промышленности. Социалистическое строительство и экономическая независимость СССР могут быть обеспечены лишь при условии быстрого развития производительных сил страны и индустриализации ее народного хозяйства. Достаточный темп индустриализации, однако, невозможен на первых порах без значительного привоза из-за границы средств производства, прежде всего—орудий производства (в особенности—сложных машин), а затем и нек-рых видов сырья и вспомогательных материалов (напр., химикалий). Отсюда, главн. обр., вытекает настойчиво проводимая Советским государством линия на максимальное развитие В. т. В развитии В. т. с СССР заинтересованы и капиталистические страны, прежде всего—промышленные страны Европы, испытывающие затруднения вследствие установившейся после войны диспропорции между сильно выросшим производственным аппаратом промышленности и снизившейся покупательной

способностью населения. Коренное различие и даже противоположность хозяйственных систем Союза ССР и капиталистических стран приводит к тому, что В. т. становится ареной упорной борьбы. На нынешней стадии хозяйственного развития страны, более слабые в экономическом отношении, могут бороться с более сильными противниками только путем государственной монополии В. т. «Никакая таможенная политика не может быть действительной в эпоху империализма и чудовищной разницы между странами нищими и странами невероятно богатыми... В указанных условиях охрану полностью сломить эту (таможенную) охрану может любая из богатых промышленных стран. Для этого ей достаточно ввести вывозную премию за ввоз тех товаров, которые обложены у нас таможенной пошлиной. Денег для этого у любой промышленной страны более, чем достаточно, а в результате такой меры любая промышленная страна сломит нашу туземную промышленность наверняка». Промышленный пролетариат «абсолютно не в состоянии воссоздать свою промышленность, сделать Россию промышленной страной без охраны ее, никоим образом не таможенной политикой, а только исключительной монополией внешней торговли. Всякий иной протекционизм в условиях современной России есть совершенно фиктивный бумажный протекционизм, который ничего пролетариату не дает» (Ленин). В капиталистических странах организация В. т. на началах государственной монополии в широких размерах и на длительный период невозможна, вследствие неорганизованности их народного хозяйства, неизбежно сопровождающейся борьбой отдельных капиталистических групп между собой. В СССР громадная и все возрастающая роль обобщественного сектора и постепенный охват плановым руководством всего народного хозяйства делают возможным развитие монополии организованной В. т. Вместе с тем, сама монополия В. т. становится важнейшим звеном всей системы планового хозяйства. В. т. настолько тесно связана со всеми частями народного хозяйства, что только при овладении В. т. возможно плановое руководство им. Монополия В. т., таким образом, не только обеспечивает экономическую независимость пролетарского государства от капиталистического окружения: она в то же время содействует победе социалистическ. элементов над капиталистическими внутри страны, расширяя сферу влияния обобщественного сектора, укрепляя всю систему планового хозяйства, делая невозможной связь капиталистических элементов внутри страны с неизмеримо более сильными капиталистическими группами за границей и, наконец, оставляя в руках государства всю ту прибыль, которую дает внешняя торговля.

Сущность планирования В. т. заключается в том, что размеры и состав ввоза и вывоза определяются государством. Достигается это, во-первых, благодаря тому, что ни одна партия товара не может быть ввезена или вывезена без разрешения соответствующего государственного органа, и во-вторых, в силу того, что ввоз и вывоз фактически осуществляются, главн. обр., государственными торговыми организациями (и работающими под руководством регулирующих органов кооперативными организациями). Для успешного осуществления монополии В. т. одной первой (формальной) предпосылки недостаточно. Только опираясь на достаточные материальные ресурсы, сосредоточенные в своих руках подавляющую часть вывоза и ввоза, государство может действительно осуществить свою монополию в области В. т. Обеспечивая независимость СССР вовне и укрепляя социалистическое строительство внутри страны, монополия В. т. естественно вызывает ожесточеннейшие нападки со стороны капиталистических групп и стран. В истории отношений СССР с капиталистическими государствами борьба вокруг монополии В. т. занимает одно из центральных мест. Как ни упорна была, однако, борьба капиталистическ. государств против монополии В. т., в этой области пролетарское государство ни на какие уступки не идет. В течение первых 8 лет развертывания В. т. СССР (1920—1928) неоднократно менялись формы организации ее, но основным принципом этой организации была и остается монополия В. т.

Размеры и состав В. т. после Октябрьской Революции. На Октябрьскую Революцию буржуазия капиталистических стран ответила блокадой и интервенцией. Поддержанная извне контр-революция начала ожесточенную гражданскую войну. Были моменты, когда советская страна представляла собой небольшую территорию, окруженную фронтами. При таких условиях, естественно, В. т. почти совершенно исчезала. Имеющийся статистический материал (правда, крайне несовершенный) это ярко отражает:

Вывоз и ввоз	1917	1918	1919	1920
Вывоз в тыс. т . .	(1.040,0)	32,7	0,9	11,1
В т. ч. в Украину .	—	12,3	0,9	—
Ввоз в тыс. т . . .	(3.502,0)	88,6	8,5	87,8
В т. ч. из Украины	—	2,5	7,9	—

В 1919 В. т. Советской России сводилась почти исключительно к ввозу в январе—марте небольшого количества товаров из отдаленной в то время таможенной границей Украины. 1920 является переломным в международном положении РСФСР. После разгрома основных сил контр-революции и интервентов, в янв. 1920 Верховный совет в Париже вынес постановление о снятии с России блокады. 2/II 1920 был заключен первый мирный договор с Эстонией, а 18/IV поступили первые партии товаров из-за границы. Этой датой отмечается возобновление советской В. т. В марте 1920 англ. правительство дало свое согласие на переговоры с делегацией

Центросоюза, возглавленной народным комиссаром В. т. тов. Л. Б. Красиным. 16/III 1921 было подписано торговое соглашение с Англией. В 1920—21 начали организовываться торговые представительства во многих странах. Эти представительства существовали, б. ч., на положении де-факто, т. е. без всякого правового оформления. Капиталистические страны, весьма заинтересованные в развитии торговли с РСФСР, не решились еще оформить свои взаимоотношения с ней путем заключения торговых договоров. В. т. возобновилась с импортных операций, к-рые оплачивались из золотого фонда. Первые крупные сделки с границей совершены т. Красиным в Швеции, где было заказано на очень крупную сумму ж.-д. оборудование. Об экспорте в 1920/21 не приходилось и думать, в результате гражданской войны и голода 1921. Попытки вывозить лес, лен и др. сырье носили лишь спорадический характер. Экспорт стал развиваться только в 1922, с окончанием гражданской войны и введением нэпа. Привоз товаров из-за границы в 1920/21 составил 179 млн. р. по довоенным ценам, в 1921/22—270 млн. р. Значительная часть этих сумм приходится на ввоз продовольственных товаров [в 1921/22 почти на 100 млн. р., и, кроме того, было ввезено благотворительных грузов (организации АРА) на 166,2 млн. рублей]. Полное истощение товарных запасов в стране после гражданской войны и блокады вызвало необходимость значительных затрат и на ввоз готовых изделий. Промышленность же была еще так слаба, что не могла и в малой степени удовлетворить потребность в них сельского и городского населения. Вывоз в 1920/21 составил 10 миллионов руб. по довоенным ценам и в 1921—1922—63,9 млн. р. В этом вывозе 91,4% приходится на сырье и полуобработанные материалы (лесные материалы, бензин, волокнистые вещества, пушнина и кожсырье); хлебн. продукты совершенно не вывозились.

Следующие годы 1922/23—1925/26 относятся к восстановительному периоду в хозяйственном развитии СССР. Благоприятные урожаи этих лет дали возможность возобновить вывоз целого ряда с.-х. продуктов, в т. ч. хлеба. Рост промышленной продукции, особенно легкой индустрии, сделал возможным сокращение ввоза предметов широкого потребления. Все это позволило приступить к оздоровлению торгового баланса. За 1920/21 и 1921/22 пассив по торговому балансу, составивший весьма значительную сумму, был покрыт из золотого фонда. В 1922/23 впервые поставлена задача добиться активности торгового баланса. Получить активное сальдо за счет развития вывоза сразу было невозможно, в виду крайней недостаточности экспортных ресурсов страны, и поэтому пришлось пойти по линии сокращения ввоза. В течение 1922/23 вывоз увеличился более, чем в два раза, при почти таком же сокращении ввоза; по абсолютным размерам вывоз, однако, оставался незначительным, что объяснялось недостаточной восстановленностью продукции народного хозяйства. К тому же связи с мировым рынком, особенно в части экспортных операций,

чрезвычайно ослабели. Вследствие многолетнего перерыва, место российских товаров оказалось занятым продуктами других экспортирующих стран. Если после некрого колебания почти все крупнейшие страны вступили на путь торговли с СССР в части экспорта своих изделий, то реализация советских товаров встретила значительные затруднения. Покупательная способность европейских стран упала, и это, при возросшей конкуренции на рынках, способствовало сопротивлению и даже бойкоту, к-рый пытались проводить отдельные страны в отношении советских товаров. Известны случаи, когда на советские товары налагался секвестр как на товары, не принадлежащие СССР. Наряду с формальными препятствиями, чинимыми советской торговле, необходимо отметить мероприятия экономической блокады, проводимые капиталистическими странами. Сюда относятся: отказ иностранных страховых обществ страховать советские товары, золотая блокада, проводимая Англией, попытки блокировать вывоз советских нефтяных продуктов, кредитные затруднения и т. д. Несмотря на все эти затруднения, с 1922/23 начинается систематическое развитие внешних оборотов. В 1923/24 международно-правовая обстановка для нашей В. т. значительно улучшилась. 7/II 1924 был подписан торговый договор с Италией, затем—торговое соглашение со Швецией, а 8/VIII 1924 заключен торговый договор между СССР и Великобританией (англ. консервативное правительство отказалось впоследствии внести этот договор на утверждение парламента). В конце 1924 начались переговоры с Германией, закончившиеся в 1925 подписанием торгового договора. Кампания против монополии В. т. приняла менее острый характер. Постепенно капиталистический мир стал считаться с системой хозяйства СССР как с непреложным фактом и вынужден был приступить к оформлению своих взаимоотношений с СССР на базе монополии внешней торговли.

Динамика оборотов В. т. СССР в последние годы показана в следующей таблице:

Внешняя торговля СССР в млн. руб.

Годы	Вывоз	Ввоз	Оборот	Вывоз	Ввоз	Оборот	Баланс
	по довоенным ценам			по современным ценам			
По европейской границе							
1913 . . .	1.420,8	1.202,3	2.623,1	—	—	—	—
1920—21 . .	10,0	179,0	189,0	—	—	—	—
1921—22 . .	63,9	270,9	334,8	—	—	—	—
1922—23 . .	133,2	147,9	281,1	210,6	187,5	398,1	+ 23,1
1923—24 . .	369,7	200,5	570,2	480,7	385,5	866,2	+ 95,2
1924—25 . .	319,9	360,9	680,8	491,2	643,8	1.135,0	-152,6
1925—26 . .	415,6	415,0	830,6	589,1	673,7	1.262,8	- 84,6
1926—27 . .	497,5	443,2	940,7	678,2	623,8	1.302,0	+ 54,4
По азиатской границе							
1913 . . .	99,3	171,7	271,0	—	—	—	—
1923—24 . .	29,5	33,0	62,5	41,9	53,9	95,8	-12,0
1924—25 . .	45,2	54,6	99,8	67,4	79,7	147,1	-12,3
1925—26 . .	55,0	50,1	105,1	87,5	82,6	170,1	+ 4,9
1926—27 . .	60,5	54,2	114,7	92,3	88,9	181,2	+ 3,4
По всем границам							
1913 . . .	1.520,1	1.374,0	2.894,1	—	—	—	—
1923—24 . .	399,2	233,5	632,7	522,6	439,4	962,0	+ 83,2
1924—25 . .	365,1	415,5	780,6	558,6	723,5	1.282,1	-164,9
1925—26 . .	470,6	465,1	935,7	676,6	756,3	1.432,9	- 79,7
1926—27 . .	558,0	497,4	1.055,4	770,5	712,7	1.483,2	+ 57,8

С 1923/24 по 1926/27 оборот В. т. увеличился более, чем в 1½ раза, и составил по довоенным ценам 36,4% оборота 1913 (36,6% по вывозу и 36,2% по ввозу). Сопоставление современных оборотов с довоенными, однако, не совсем правильно, т. к. для довоенного времени цифры взяты в пределах б. Российской империи. Если учесть сокращение территории, то оборот В. т. 1926/27 составляет по отношению к 1913 ок. 44%. Структура ввоза и вывоза в послед. годы (см. табл. на ст. ст. 725—726) отражала направление внешне-торговой политики СССР, с одной стороны, и изменение хозяйственной обстановки в стране—с другой. Во ввозе должно быть прежде всего отмечено полное исчезновение товаров, предназначенных для богатых слоев населения (вина, деликатесы и т. п.), а также значительное сокращение импорта ряда предметов широкого потребления. Значительно увеличился по сравнению с довоенным удельный вес производственного ввоза, особенно ввоза сырья. В то же время почти прекратился ввоз топлива (каменного угля). Неурожай 1924 сделал необходимым значительный ввоз продовольственных продуктов и повысил в 1924/25 долю «жизненных припасов» во ввозе до 28,3%, против 10,5% в предыдущем году и 19% в 1913. В 1925/26 ввоз продовольственных товаров сократился, но одновременно для смягчения товарного голода и для успешного проведения кампании по снижению цен было ввезено значительное количество промышленных товаров широкого потребления (на 83 млн. р.). В 1926/27 произошло уменьшение потребительского импорта по всем основным статьям. Доля потребительских товаров во всем ввозе упала до 11,3% вместо 28,5% в 1913.— Экспорт из СССР по сравнению с довоенным характеризуется повышением удельного веса промышленных товаров (36,6—38,8% в последние 3 года, против 26,2% в 1913). В наибольшей степени увеличилось значение в вывозе нефтепродуктов (в 1913—947 тысяч т, в 1926/27—2.086 тыс. т) и др. продуктов горной промышленности, а также пушнины. Вывоз с.-х. товаров подвергается значительным колебаниям из года в год (особенно вывоз хлебопродуктов и льна). Удельный вес сельско-хозяйственного вывоза (особенно вывоза хлебопродуктов, яиц и пеньки) значительно ниже довоенного. В то время как другие отрасли народного хозяйства СССР в основном достигли довоенного уровня, а некоторые и превзошли его, В. т. не восстановлена даже наполовину. Основной причиной этого является сокращение экспортных ресурсов и прежде всего с.-х. экспорта. Довоенная продукция сел. х-ва в основном восстановлена, но товарность его далеко не достигла еще довоенного уровня. Между тем потребность

Структура ввоза СССР.

Статьи	В тысячах рублей					В % к итогу по стоимости					
	1913	1923—24	1924—25	1925—26	1926—27	1913	1923—1924	1924—1925	1925—1926	1926—1927	
А. Производственный ввоз											
I. Оборудование промышленности и транспорта											
В т. ч. транспорта	172.358	48.452	71.374	107.573	152.844	12,5	11,0	9,9	14,2	21,5	
В т. ч. транспорта	29.497	29.472	20.977	23.308	15.318	2,1	6,7	2,9	3,1	2,1	
II. Сырье											
Хлопок	343.111	223.645	244.071	273.878	328.116	25,0	50,9	33,7	36,2	46,0	
Шерсть	114.041	138.243	133.830	117.777	131.504	8,3	31,5	18,5	15,6	18,4	
Металлы черные	60.012	51.153	47.475	41.407	51.122	4,4	11,6	6,6	5,5	7,2	
» цветные	56.378	16.325	3.785	10.361	11.275	4,1	3,8	0,5	1,3	1,6	
Консервы	25.083	7.956	16.763	24.842	38.630	1,8	1,8	2,3	3,3	6,4	
Прочие	87.597	9.968	23.451	49.926	50.142	6,4	2,2	3,2	6,6	7,0	
III. Полуфабрикаты											
Кожа выделанная	212.405	75.994	112.927	145.924	101.854	15,5	17,3	16,6	19,3	14,3	
Бумага и картон	21.240	7.710	17.257	21.847	7.517	1,5	1,8	2,4	2,9	1,0	
Красители	29.534	10.149	21.982	29.258	18.439	2,1	2,3	3,0	3,9	2,6	
Дубители	14.970	15.081	19.365	16.744	11.089	1,1	3,4	2,7	2,2	1,6	
Прочие	7.719	3.773	8.820	11.452	12.251	0,6	0,9	1,2	1,5	1,7	
IV. Топливо											
Сел. х-во	138.942	39.281	45.503	66.623	52.558	10,2	8,9	6,3	8,8	7,4	
С.-х. маш. и тракторы	91.224	6.330	837	3.715	5.587	6,6	1,4	0,1	0,5	0,8	
Прочие	65.330	12.158	41.716	59.413	37.793	4,8	2,8	5,8	7,9	5,3	
В т. ч. С.-х. маш. и тракторы	49.036	6.064	32.242	48.154	23.812	3,6	1,4	4,5	6,4	3,3	
Прочие	16.294	6.094	9.474	11.259	13.981	1,2	1,4	1,3	1,5	2,0	
Весь производственный ввоз	884.428	366.579	470.925	590.503	626.194	64,4	83,4	65,1	78,1	87,9	
Б. Ввоз предметов потребления											
I. Жизненные припасы											
Рис	261.269	46.059	204.506	70.408	63.524	19,0	10,5	28,3	9,3	8,9	
Чай	13.083	7.485	18.299	9.999	10.848	0,9	1,7	2,5	1,3	1,5	
Сельди	62.169	11.949	17.297	26.072	27.944	4,5	2,7	2,4	3,4	3,9	
Апельсины и лимоны	24.387	3.370	9.862	2.046	3.159	1,8	0,8	1,4	0,3	0,5	
Сахар	11.093	565	2.087	2.930	1.680	0,8	0,1	0,3	0,4	0,2	
Прочие	33	4.072	40.379	6.149	7.711	0,0	0,9	5,6	0,8	0,1	
II. Предметы широкого потребления	150.504	18.618	116.582	23.212	19.182	11,0	4,3	16,1	3,1	2,7	
Весь ввоз предметов потребления	391.991	68.563	240.395	153.492	80.771	28,5	15,6	33,2	20,3	11,3	
В. Прочие товары	97.615	4.230	12.181	12.337	5.726	7,1	1,0	1,7	1,6	0,8	
Весь ввоз	1.374.034	439.372	723.501	756.332	712.691	100,0	100	100	100	100	

Структура вывоза СССР.

Статьи	В тысячах рублей					В % к итогу по стоимости				
	1913	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1913	1923—1924	1924—1925	1925—1926	1926—1927
А. С.-х. вывоз										
Хлебопродукты	668.204	223.532	103.033	198.410	234.070	43,9	42,8	18,4	29,3	30,4
В том числе	594.501	191.977	52.456	160.103	207.192	39,1	36,7	9,4	23,7	26,9
Жмыхи	38.687	20.821	26.450	24.047	22.695	2,5	4,0	4,7	3,5	3,0
Семена	35.016	10.734	24.127	14.260	4.183	2,3	2,1	4,3	2,1	0,5
Масло	71.558	26.493	27.575	30.872	34.236	4,7	5,1	4,9	4,6	4,4
Яйца	90.646	13.403	25.657	23.629	28.954	6,0	2,6	4,6	3,5	3,8
Лен, кудель	94.189	23.282	52.447	45.524	20.078	6,2	4,4	9,4	6,7	2,6
Пенька, пакля	22.870	2.025	3.872	2.326	1.907	1,5	0,4	0,7	0,3	0,2
Шетина	8.871	3.857	15.277	10.279	6.711	0,6	0,7	2,7	1,5	0,9
Коволос	3.088	1.649	1.899	1.886	2.259	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3
Пушнина	21.073	49.729	67.268	69.390	86.103	1,4	9,5	12,1	10,3	11,2
Прочие	141.392	20.387	45.398	46.783	57.386	9,3	3,9	8,2	6,9	7,4
Весь с.-х. вывоз	1.121.891	364.357	342.426	429.099	471.704	73,8	69,7	61,3	63,4	61,2
Б. Промышл. вывоз										
Лесоматериалы	164.930	70.436	72.792	58.240	79.777	10,8	13,5	13,0	8,6	10,4
Нефтепродукты	50.086	37.345	66.812	75.969	89.213	3,3	7,2	11,9	11,2	11,6
Марганцевая руда	14.575	14.366	17.891	21.285	24.090	1,0	2,7	3,2	3,2	3,1
Железная »	3.048	66	1.743	1.383	4.215	0,2	0,0	0,3	0,2	0,5
Сахар	27.559	6.560	13.964	18.962	31.195	1,8	1,3	2,5	2,8	4,1
Промышл. изделия	84.895	9.538	16.871	30.302	38.715	5,6	1,8	3,0	4,5	5,0
Прочие	53.150	19.967	26.333	41.380	31.634	3,5	3,8	4,8	6,1	4,1
Весь пром. вывоз	398.243	158.278	216.206	247.521	298.839	26,2	30,3	38,7	36,6	38,8
Весь вывоз	1.520.134	522.635	558.632	676.620	770.543	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

по всей сев.-зап. пограничной полосе, носили, однако, временный характер и действовали почти в военной обстановке.

Организация В. т. на новых началах, вытекающих из принципа монополии В. т., стала реально осуществляться после возобновления мирных отношений сначала с окранными, а затем и с др. государствами. 11 июня 1920 издается декрет об «Организации внешней торговли и товарообмена РСФСР», устанавливавший новые организационные формы В. т. и возлагавший заведывание национализированной В. т. исключительно на Народный комиссариат внешней торговли (НКВТ). В период военного коммунизма законодательство стремилось к концентрации всей В. т. в руках НКВТ. Отдельные учреждения, организации и лица, хотя бы и уполномоченные НКВТ, перестали допускаться к экспортно-импортным операциям. Однако, купцом НКВТ в этот период являлся только вовне. Внутри страны роль его сводилась к участию в разработке экспортно-импортных операций. За границей в главных торговых центрах стали учреждаться торговые представительства (торгпредства), которых к концу 1920 насчитывалось 11; поскольку другие органы не производили никаких операций на внешних рынках, НКВТ фактически не имел никаких регулирующих функций: вся его роль сводилась к внешней оперативной деятельности.

С провозглашением весной 1921 новой экономической политики восстановление системы товарно-денежного хозяйства, переход промышленности на хозяйственный расчет и допущение свободного внутреннего товарооборота повлекли за собой изменение организационных форм всех отраслей хозяйства. Что касается В. т., то в наказе Совнаркома о проведении в жизнь начал новой экономической политики сказано следующее: «Для развития торговых сношений с заграничной хозяйственным органам должно быть предоставлено право участия в заграничных сделках и реализации таковых, а также в заграничных органах НКВТ». По мере развития и укрепления новой экономической политики необходимость обслуживать разнообраз. нужды госпромышленности, госторговли и кооперации, необходимость более непосредственной и более тесной связи промышленности с внешним рынком стала требовать иных форм организации В. т. В конце 1921 и первой половине 1922 законодательство стало на путь коренной реорганизации всей системы В. т., в сторону более активного участия во В. т. крупнейших заинтересованных хозяйственных единиц. Декретами от 13 марта и 16 окт. 1922 подтверждалось право совершения самостоятельных операций определенными хозяйственными организациями, к-рые могли продавать за границей предметы своего производства и закупать там предметы, необходимые им для производства. Самостоятельность этих хозорганов была ограничена, однако, контролем и предварительным согласием НКВТ на совершение отдельных экспортно-импортных операций. Затем стали учреждаться специальные советские акционерные предприятия и смешанные общества (см.), к-рые в концес-

сионном порядке допускались к участию во В. т. Непосредственные коммерческие операции НКВТ передал *госторгам* (см.). Этим самым было положено начало дифференциации и специализации отдельных отраслей В. т. Оперативные функции В. т. осуществлялись теперь: 1) госторгами внутри СССР и торгпредствами на заграничных рынках; 2) отдельными хозорганами, которым в указанных пределах, преимущественно по отдельным отраслям В. т., было предоставлено право совершения экспортно-импортных операций; 3) смешанными об-вами; 4) кооперативными организациями и 5) отдельными учреждениями и лицами, получающими право совершения операций в порядке особых разрешений. В эту последнюю группу входят и частные лица, к-рым разрешается закупка товаров за границей в тех случаях, когда эти клиенты являются арендаторами и владельцами производственных предприятий и приобретают необходимые им орудия и средства производства через торгпредства или учреждения, имеющие право производить торговые операции на внешних рынках. В связи с новым порядком и новой формой В. т., получила развитие регулирующая деятельность НКВТ. С привлечением к В. т. различных организаций на НКВТ были возложены: выдача разрешений на ввоз и вывоз, построение системы надзора и контроля над ведущими заграничную торговлю организациями и введение таможенных пошлин. Новая система хозяйственной жизни потребовала большей свободы и инициативы хозорганов на внешних рынках. Но в области регулирования В. т. было сохранено полное единство руководства, выражавшееся в том, что все регулирующие функции сосредоточились в едином органе, в НКВТ. В конце 1925 в организацию В. т. были внесены новые изменения. Пленум ЦК РКП (октябрь 1925), в целях «усовершенствования существующих форм организации В. т. и придания им большей гибкости, а также создания новых форм, соответствующих изменившимся хозяйственным условиям», признал необходимой организацию специальных, синдикатского типа, обществ как по вывозу, так и по ввозу, проводящих все свои операции за границей исключительно через соответствующие отделы торгпредств. Более того, нек-рые из хозорганов, прежде имевшие право совершения самостоятельных экспортно-импортных операций, стали теперь осуществлять последние в этом же организационном порядке. Новое положение способствовало, конечно, дальнейшему укреплению монополии внешней торговли.

Регулирование В. т. в наст. время осуществляется в пределах экспортно-импортного плана, являющегося частью общехозяйственного плана Союза и служащего основной базой регулирования В. т. Общесоюзный экспортно-импортный план составляется на основании учета экспортных возможностей и импортных потребностей всего народного хозяйства и корректируется экспортно-импортными планами отдельных союзных республик. Весьма важное место в практике советской В. т. занимает лицензионная система, получившая

широкое применение, по мере развития самостоятельных операций на внешнем рынке отдельных хозяйственных учреждений. При помощи *лицензий* (см.) Наркомторг регулирует экспорт и импорт и осуществляет надзор за выполнением экспортно-импортного плана. Лицензии выдаются Наркомторгом и его органами.—Система В. т. СССР вызвала и вызывает ожесточенные нападки со стороны капиталистических стран. Монополия В. т. препятствует им экономически подчинить себе СССР. На некоторых рынках выступление Советского государства в качестве крупного поставщика делает невозможным ничем не ограничиваемое господство монополистических объединений. Необходимость вести операции через торгпредства и определенные государственные и кооперативные организации лишила значительных выгод посреднические торговые фирмы, которые до войны вели торговлю с Россией. В той или иной форме (секвестр советских товаров, налеты на торгпредства, кредитная блокада и т. д.) борьба капиталистических государств против монополии В. т. не прекращается все время.

Торговые отношения СССР с восточными странами строятся на иных началах, чем с государствами капиталистического Запада. Восточные страны не представляют никакой опасности для хозяйственного строительства Союза. Продукция этих стран (Персии, Турции, Монголии, Афганистана и Китая), как общее правило, не конкурирует с продукцией народного хозяйства СССР. Вместе с этим, бытовые условия торговли на Востоке требуют более упрощенных и облегченных методов торговли по сравнению с теми, какие применяются в торговле с капиталистическими странами. В 1922, во время Нижегородской ярмарки, был впервые установлен льготный лицензионный режим по отношению к Персии, Турции, Афганистану и Зап. Китаю. Этот льготный режим выразался в том, что по определенному списку допускался ввоз с.-х. товаров без лицензий. На таких же началах допускался и вывоз советских товаров, также в пределах определенного списка. Постепенно эти льготы начали применяться к указанным восточным странам в качестве постоянного режима торговли. Восточные купцы получили право свободно ввозить и продавать на территории СССР определенные продукты своей страны, а также свободно покупать и вывозить из СССР продукцию советской промышленности. В отношении каждой восточной страны действовал свой список и устанавливался особый порядок осуществления льготного режима торговли. *Безлицензионный оборот* (см.) по восточной торговле применялся вплоть до начала 1926. При существовавшей в этот период экономич. обстановке, указанный режим привел к тому, что торговый баланс СССР по вост. границе стал чрезвычайно пассивен. В связи с этим, в 1926 были введены некоторые ограничительные нормы по торговле с Востоком. Вместо безлицензионного режима было установлено контингентирование товаров и продажа их на территории СССР на основе принципа нейтрального торгового баланса или, как его обычно назы-

вают, принципа «нетто-баланса». Этот принцип состоит в том, что реализация каждой отдельной партии товаров на территории СССР допускается при условии покупки на соответствующую сумму советских товаров для вывоза. Торговля с восточными странами осуществляется через советские хозяйственные организации, смешанные общества, специально учрежденные по торговле с Востоком (гл. обр., по торговле с Персией), и при участии восточных купцов. Функции торговых представительств в восточных странах несколько отличаются от функций торгпредств в капиталистических странах. В то время как в последних торговые представительства занимаются преимущественно коммерческими операциями, в торгпредствах восточных стран преобладает регулирующая деятельность.

Лит.: Покровский В. И., Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли, т. I, СПб, 1902; Довнар-Запольский М., Русский вывоз и мировой рынок, Киев, 1914; «Народное хозяйство в — году», финансово-экономические ежегодники за 1908—16, СПб и П.; «Обзоры внешней торговли России за 1860—1914», изд. департамента таможенных сборов, СПб; «Внешняя торговля СССР за 10 лет», М., 1928; Краси Л. Б., Вопросы внешней торговли, М.—Л., 1928; Огановский Н. П., Народное хозяйство СССР в связи с мировым, вып. 1, М., 1925; Рогов М. и Шенкман И., Экспортные возможности России, М., 1922; Кауфман М. Я., Внешняя торговля России (1918—21), П., 1922; его же, Организация и регулирование внешней торговли России, М.—Л., 1925; Фрумкин М. И., Народное хозяйство и внешняя торговля СССР, М.—Л., 1926; Библиотека «Вопросы внешней торговли», Москва, 1924—26; «Промышленность в экспорте и в импорте СССР», вып. 1—2, М.—Л., 1925; «Промышленный экспорт. Итоги и перспективы», М.—Л., 1928; «Торговля СССР с Востоком», М.—Л., 1927; Тонарев С. А. и Челызов Ю. М., Внешняя торговля (правые основы внешнего товарооборота СССР), М., 1926; Штейн Б. Е., Торговая политика и торговые договоры Советской России 1917—22 гг., М., 1923; его же, Внешняя торговая политика СССР, М.—Л., 1925; Сигрист С. В., Внешняя торговая политика СССР в международных договорах, Л., 1927; «Контрабанда и борьба с ней», М., 1925; «Отчет НКВТ 15/V по 15/XI 1920», М., 1920; «Отчет НКВТ IX Всероссийскому Съезду Советов», М., 1921;—III Съезду Советов СССР, М., 1925; «Внешняя торговля России в 1922—23 хозяйственном г.», М., 1923; «Внешняя торговля СССР за 1923 г.», М., 1924; «Внешняя торговля и народное хозяйство России», М., 1924; «Внешняя торговля СССР по Европейской границе», статистические обзоры, выходят в Москве с 1924/25; «Энциклопедия русского экспорта», т. I—III, Берлин, 1924—25. М. Кауфман и Л. Зигман.

V. Статистика внешней торговли.

Различные международные конгрессы и статистические съезды, начиная с 1-го международного статистического съезда в Брюсселе в 1853, почти непрерывно обсуждали вопросы систематики и унификации статистики В. т. Влияние этой работы на статистическую практику, однако, остается доныне еще очень слабым, так что и ныне еще перед нами почти необозримое разнообразие приемов и методов статистики В. т., применяемых в различных странах и делающих ее цифровые итоги весьма плохо соизмеримыми. Общее положение современной статистики В. т. характеризуется: 1) решающим влиянием торговой политики в лице таможенных тарифов на классификацию товаров, товарных групп и пр.; 2) постоянным смешением торговой и транспортной точек зрения при учете актов провоза товаров через границу и распределении их по основ-

ным типам внешне-торговых операций. В разграничении основных операций **и** особенно сказывается влияние второго из указанных моментов, ибо основным объектом учета и регистрации в статистике внешней торговли является транспортно-технический акт провоза товара через какую-либо контролируруемую (политическую, таможенную и пр.) границу. Вопрос же об экономическом значении и назначении этого акта выясняется лишь дополнительно и далеко не всегда удачно.

На практике существуют две основные системы разграничения внешне-торговых операций—англо-саксонская и континентально-европейская. Первая, применяемая в Англии, Соед. Штатах, Канаде, Австралии и Индии, ограничивается в импорте лишь учетом его общей суммы (в Соед. Штатах выделяется в нем прямой транзит), а в экспорте различает вывоз собственных товаров и вывоз иностранных товаров, именуемый реэкспортом (обратным вывозом). Вторая система, применяемая почти во всех европейских и в ряде внеевропейских стран, разграничивает как в вывозе, так и во ввозе общую торговлю, специальную торговлю и транзит. Общая торговля охватывает всю сумму вывоза как своих, так и чужих товаров и всю сумму ввоза, предназначенного как для потребления в стране, так и для последующего вывоза в др. страны. Специальная же торговля включает по вывозу только товары, произведенные в стране, а по ввозу—только товары, предназначенные для потребления в стране. В Германии, где эта система лучше всего разработана, различаются 3 категории: а) общая торговля, б) общая собственная торговля и в) специальная торговля. Первая включает все виды и формы ввоза и вывоза, в том числе и прямой транзит; вторая охватывает только ввозную и вывозную торговлю, но не включает прямой транзит; наконец, последняя характеризуется в указанном выше смысле, т. е. не включает и транзит с временным пребыванием на складах внутри страны.

Что касается классификации товарных групп, то, если иметь в виду не случайный подбор различных товарных групп, в зависимости от практических нужд и интересов какой-либо отдельной страны, а классификацию, могущую претендовать на общее значение, то теоретически можно разграничить две основные системы. Одну систему можно построить на основе разграничения различных отраслей хозяйства: продукты земледелия, животноводства, лесоводства, горной и обрабатывающей промышленности. При другой системе в основу классификации кладется степень обработки товара—сырье, полуфабрикат и фабрикат. Применяющиеся на практике классификации разных стран представляют собою обычно различные комбинации этих двух систем с выделением еще некоторых групп по чисто практическим соображениям. Так, в большинстве стран выделяются в особые рубрики благородные металлы (в слитках и звонкой монете) и живой скот. Рубрика полуфабрикатов выделяется лишь в немногих классификациях, так что мало обработанные продукты объединяются с промышленным сырьем, а более значительно обработанные—с фабрикатами. Затем обычно выделяются в особую группу продовольствие и напитки.

Одной из лучших классификаций придерживается германская статистика, различающая (с 1909) 5 товарных групп: 1) промышленное сырье, 2) полуфабрикаты, 3) фабрикаты, 4) продовольствие и напитки, 5) живой скот. Английская статистика с 1903 различает 4 группы: 1) продовольствие, напитки и табак, 2) промышленное сырье и товары, в большей части необработанные, 3) товары, в большей части или полностью обработанные, 4) разные неклассифицированные товары. С 1923 последняя группа разбита на две: 4) скот, не предназначенный для продовольствия, 5) почтовые посылки и товары, необла-

гаемые пошлиной. Итоги французской и швейцарской статистики сводятся по 3 рубрикам: 1) продовольствие, 2) промышленное сырье, 3) фабрикаты. Брюссельская международная конференция 1913, выработавшая детальную номенклатуру для статистики внешней торговли всего мира, разбила все товары на пять групп, являющихся комбинацией германской и французской систем: 1) живой скот, 2) продовольствие и напитки, 3) сырье и просто обработанные материалы, 4) фабрикаты, 5) золото и серебро в слитках и в монете.

Номенклатура отдельных рубрик является максимально разнообразной при сравнении ее по отдельным странам. Решающее влияние здесь оказывает структура таможенного тарифа. Так, напр., в Германии номенклатура внешнего товарооборота делится на 19 классов и 1.800 рубрик; в Бельгии—на 40 классов и 541 рубрику; во Франции—на 34 класса и 1.488 рубрик; в Англии—на 41 класс и 1.814 рубрик; в Чехо-Словакии—на 51 класс и 2.044 рубрики, и т. д. На международных конференциях по статистике В. т. в Брюсселе в 1910 и 1913 было выработано соглашение о введении, наряду с различными национальными системами классификации товарооборота, единой международной системы, делящей все товары на 5 групп (приведенных выше) и 186 рубрик. Несмотря на ратификацию соглашения 30 странами, оно не осуществилось, в силу начавшейся вскоре после этого империалистской войны. Вопрос вновь обсуждался на конгрессах и конференциях послевоенного времени, но по существу остается нерешенным и в наст. время.—Что касается ценностного измерения ввоза и вывоза, то при рассмотрении этой наиболее трудной проблемы статистики В. т. нужно различать два вопроса: 1) методы регистрации цены перевозимых через границу товаров и 2) методы определения реальной ценности всего внешне-торгового оборота страны или целой совокупности стран. В методах регистрации цен различаются: а) система официальных ценностей и б) система декларированных ценностей.

Первая система, господствовавшая в большинстве стран вплоть до начала империалистской войны, исторически возникла из желания противодействовать стремлению импортеров и экспортеров преуменьшить ценность перевозимых товаров, дабы платить меньше пошлин и других сборов. Сущность ее состоит в оценке перевозимых товаров по твердым ценам, устанавливаемым особыми правительственными комиссиями и занесенным в специальные прейс-курранты. При этом фиксированные цены или остаются постоянными или периодически пересматриваются. Система постоянных расценок применялась в периоды относительной устойчивости как общего уровня цен, так и цен важнейших товарных групп, когда цены колебались лишь в зависимости от чисто рыночных условий и спекулятивных влияний, имеющих быстро преходящее значение. Эта система применялась в Англии в течение всего 18 и в первой половине 19 веков (основанием оценки служили в течение всего этого времени цены 1694), во Франции—с 1827 по 1847, в Бельгии—с 1833 по 1847. С этого времени она стала заменяться системой периодически (б. ч., ежегодно) пересматриваемых расценок. Эта последняя система, господствовавшая в большинстве европейских стран перед началом империалистской войны, предполагает постоянную работу больших правительственных комиссий (часто в 100—150 чел.), фиксирующих цены всех предметов вывоза и ввоза на основании значительного количества материалов о движении цен на мировых и внутренних рынках.—Система декларированных ценностей применяется в настоящее время в англо-саксонских странах. В Соединенных Штатах—стране высокого протекционизма—введен целый ряд мер контроля сообщаемых цифр. После пертурбаций, вызванных во всех ценностях выражениях империалистской войной, замечается рост числа стран, применяющих эту систему.

Всякая система подвижных меняющихся оценок, все равно официальных или декларированных, если только она не страдает какими-либо внутренними дефектами, в общем, дает ответ на вопрос о соотношении между отдельными элементами внешне-торгового оборота страны, о соотношении между различными товарными группами ввоза и вывоза. Но, наряду с этим, статистика В. т. должна еще дать ответ на вопрос о ценности всего внешнего оборота страны в его совокупности и о его изменениях во времени. Далее возникают вопросы о ценности оборота различных совокупностей стран и всего мирового оборота и их эволюции. Чтобы разрешить эти вопросы, нужно освободиться от влияния одного нарушающего фактора—изменений и колебаний общего уровня товарных цен, меняющих номинально-денежное выражение товарооборота, но отнюдь не его реальный объем. Эта проблема приобрела и сохранила особую остроту, в связи с резкими сдвигами цен, в течение всего периода с начала империалистской войны. Однако, она имела весьма важное значение и в предшествующие эпохи, в периоды значительных сдвигов цен (с 1849 по 1873 мировой уровень цен повысился примерно на 50%, затем к 1896 упал на 45%, а с 1896 по 1913 вновь повысился на 40%).

Здесь применяются три метода. Самым грубым и ненадежным является приведение цен разных периодов к общему уровню цен какого-либо одного времени (напр., к ценам 1913 или средним за 1900—10 и т. д.), путем деления первых на общий индекс товарных цен. Этот метод ведет к неизбежным ошибкам, потому что совокупность товаров, по которым исчисляются общие индексы, совершенно иная, чем совокупность товаров, участвующих во внешнем товарообмене. Гораздо более точен метод, при котором для такого перечисления используются специальными индексами, составленными из цен товаров—участников внешнего обмена. Наконец, наиболее точен метод непосредственного ценностного учета внешнего обмена в какой-либо условной стабильной величине, как, напр., цены 1913. Второй и особенно третий методы требуют от статистического ведомства каждой данной страны выполнения целого ряда весьма кропотливых исследований и потому применяются, к сожалению, лишь в очень немногих странах.

В учете стран отправления и стран назначения товаров скрещиваются три различных экономических задания: определение страны происхождения (производства) ввозимых товаров и страны потребления вывозимых товаров; определение страны продажи предметов ввоза и страны покупки предметов вывоза; определение страны отправления первой группы и страны назначения второй группы товаров. Первое задание представляет интерес, гл. обр., с точки зрения производства, второе—обмена, третье—транспорта. Статистически довольно удовлетворительно может быть разрешено только третье задание. Уже второе—гораздо сложнее, ибо непосредственно видны и условия только определенных звеньев в цепи международного обмена, а именно те, к-рые непосредственно прилегают к стране, регистрирующей акты ввоза и вывоза. Что же касается первого задания, то для вывоза оно, вообще, почти неразрешимо, ибо отправитель часто сам не может знать, где будет товар, в конце-концов, потреблен; получатель товара, напротив, почти всегда знает страну происхождения товара. Кроме того, если задание вполне ясно по отношению к

сырью и фабрикатам, оно явно раздваивается по отношению к полуфабрикатам. Что считать при ввозе страной производства—место производства сырья или место его полуобработки? Считать ли при вывозе страной потребления место его превращения в фабрикат или место потребления этого фабриката? Очевидно, если подходить к вопросу с точки зрения мирового распределения производства, то страной происхождения полуфабриката нужно считать место его полуобработки, а страной потребления—место превращения в готовое изделие. Но это не устраивает ряда смежных заданий, которые экономически становятся тем важнее, чем менее значительны (по ценности) эти размежеванные между собой акты первой и второй полуобработки.

Статистика Германии, Швейцарии и нек-рых других стран принципиально становится на точку зрения происхождения и потребления товара, а в отношении полуфабрикатов считает страной происхождения ту, где товар произведен в той форме, в какой он ввозится, а страной потребления—ту, где он теряет свою форму, в к-рой он вывезен. Статистика же Англии, Соед. Штатов, скандинавских стран и Голландии принципиально требует указания стран продажи и покупки товара. Однако, во всех статистических системах неточность формулировок официальных документов и инструкций, с одной стороны, и практическая невозможность выполнения их принципиальные задания—с другой, приводят к тому, что фактические объекты учета нередко существенно отличаются от теоретических. Вместе с тем, различие этих систем приводит к постоянному несопадению показаний статистики разных стран об их взаимном обмене. Так, напр., данные английской статистики о ввозе из Германии всегда выше, чем данные германской статистики о вывозе в Англию, ибо из Германии вывозятся не только германские, но и австрийские, русские и прочие товары. Такие очень резкие расхождения в показаниях между германской и русской статистикой и т. д. 15 международный статистический конгресс в Брюсселе в 1923 высказался в пользу двойной регистрации как стран происхождения и потребления, так и стран отправления и назначения. В случае же невозможности двойного учета при ввозе следует указывать страну первоначального отправления и страну ввоза, а при вывозе—страну эффективного или окончательного назначения, если она точно известна.

Статистические материалы по В. т. за наибольший период времени дает Англия. За время с 1697 по 1814 значительное количество данных первоисточников было опубликовано в частных и официальных изданиях. Все первичные материалы этой эпохи были в 1814 сожжены. По Франции первичный материал, начиная с 1716, хранится еще в Национальном архиве. Для 18 в. существенным фактором, затрудняющим исследование, является раздробленность страны на 2—3 части. Богатый, почти неопубликованный материал хранится также в архивах Голландии. Для 19 в. по всем важнейшим странам имеется уже довольно полный статистический материал в официальных изданиях. Впрочем, к 1847 ежегодной статистикой В. т. обладали только 7 стран: Англия, Франция, Бельгия, Голландия, Австрия, Россия и Соед. Штаты. С конца 19 в. большинство культурных стран публикует детальные данные об оборотах В. т. в специальных ежемесячных изданиях. Годовые итоги публикуются в специальных «Обзорах В. т.» (по Англии, напр., они составляют 3 больших тома в год) и в выдержках в общих «Статистических ежегодниках» каждой данной страны. Кое-где выпускаются еще квартальные обзоры.

В последнее время стали возникать и международные издания со сводками данных о В. т. всех стран, публикующих свои материалы. Наиболее подробные данные содержатся в ежемесячно выпускаемых английским министерством торговли «Accounts relating to the Trade and Commerce of certain Foreign Countries and British Possessions» и ежегодниках «Statistical Abstract for the Foreign Countries» (до 1914 их вышло 39 томов). Данные о мировой торговле с.-х. продуктами с 1909—12 собираются и публикуются в ежемесячных бюллетенях и ежегодниках Римского международного аграрного института. Основанный в 1920 в Брюсселе Международный институт торговли также публикует в своем ежемесячном бюллетене значительное количество материалов по всем странам мира.

Ими, однако, нужно пользоваться с большой осторожностью, в виду весьма большого числа ошибок и опечаток. Наконец, статистический аппарат Лиги Наций уже 3 года подряд выпускает обширные меморандумы о положении международной торговли. Общие итоги международной торговли сведены также в «Международных обзорах», прилагаемых к германскому и французскому статистическим ежегодникам.

Лит.: М е е р а р т-Р., Введение в хозяйственную статистику, вып. 2, М.—Л., 1925; е г о ж е, Политическая экономия и статистика, М., 1926; B o u r n e S t., The Official Trade and Navigation Statistics, «Journal of Statistical Society», 1873; L o h m a n n F., Die Handelsstatistik Englands und Frankreichs im XVIII Jahrhundert, «Sitzungsberichte der Königlich Akademie der Wissenschaften», 1898; B e h r e O., Geschichte der Statistik in Brandenburg—Preussen, Berlin, 1905; L i p p e r t G., Ueber die Vergleichbarkeit der Werte von internationalen Warenübertragungen, Wien und Leipzig, 1903; F o n t a n a - R u s s o L., Traité de politique commerciale, P., 1908; G i f f e n R., Statistics, L., 1913; B r e u e r J., Die Methoden der Handelsstatistik, Paderborn, 1920; J u l i n M. A., Rapport sur les statistiques du commerce international, «Bulletin de l'Institut International de Statistique», v. XXI, La Haye, 1924; J u l i n M. A., Principes de statistique théorique et appliquée, t. II, fasc. 1, Bruxelles, 1925. Также см. лит. на ст. ст. 711—12 и 732.

С. Фалькнер.

ВНЕШТОРГБАНК, сокращенное название *Банка для внешней торговли СССР* (см.).

ВНИМАНИЕ, в современной психологии обычно рассматривается как функция, организующая поведение человека, подготавливающая отдельные реакции и способствующая их наиболее организованному проявлению. С точки зрения психофизического монизма, В.—не изолированное переживание, будто бы обладающее самостоятельным нематериальным бытием, а сложно-нервный процесс, с которым неразрывно связано характерное для него психическое переживание. Другими словами, В. есть нервно-психический процесс. На организм воздействует одновременно большое количество раздражителей, требующих ответных реакций. Если бы все эти раздражители, внешние и внутренние, воспринимались в одинаковой степени и одинаково вызывали каждый определенную реакцию, то наше поведение представляло бы собой хаотическую массу движений отдельных органов, и организм не мог бы справиться с задачей организованного приспособления к внешней среде. Именно поэтому оказывается биологически и социально важным определенным образом организовать деятельность человека, сузить количество его восприятий и внести некоторую организованность и последовательность в его реакции, выдвигая одни на первый план и тормозя другие. Эту функцию и исполняет В., к-рое в современной психологии объективно рассматривается шире—как определенная система установок, приводящих под влиянием известных факторов (сила, содержание и структура исходящих из среды раздражений, интерес, соответствие эмоционально-окрашенным влечениям и т. п.) всю деятельность человека к определенному организованному порядку. Конкретно деятельность таких установок сводится к тому, что при известных условиях мы начинаем воспринимать не все доходящие до нас раздражения, но только некоторые, выделяя их и воспринимая с максимальной яркостью; таким образом организуется определенное «поле В.», где одни раздражители занимают центральное место, а другие остаются на периферии. Соответственно этому протекают

и наши реакции: они принимают определенный организованный характер, выделяются реакции на определенные «стоящие в центре нашего В.» раздражители и тормазятся другие, возникающие в ответ на раздражители, находящиеся на его периферии или вне его. Перед тем, как возникают данные, наиболее важные в соответствующий момент, реакции, появляется ряд подготовительных и подсобных действий: происходит аккомодация и адаптация глаза, изменяется дыхание, организм принимает рабочую позу, мобилизуются соответственные группы мышц (как, например, перед прыжком или при стрельбе в цель) и т. п.

Совершенно естественно, что такая организованность поведения необходима при каждой деятельности, в особенности же при такой, к-рая носит характер длительной планомерной работы (все равно—физической или умственной); в одних случаях особенно организованный характер принимает моторная деятельность, в других же—деятельность В. обращается преимущественно на восприятие и течение центральных нервно-психических процессов, направляя и ставя в центр деятельности одни и тормазя другие. Только в отдельных случаях, когда, напр., человек находится в состоянии неполного бодрствования (предсонное состояние, сильное утомление, сон, ряд болезненных состояний), организованный характер поведения нарушается, поведение теряет свою рельефную структуру, к-рая особенно характерна для всех состояний, связанных с деятельностью В. Именно эти состояния обычно описываются как периоды, характеризующиеся минимальным вниманием.

Теория В. Совершенно понятно, что такой основной процесс, каким является В., долгое время особенно занимал психологов, и к наст. времени существует ряд теорий, пытающихся объяснить его сущность. Прежде всего возникает вопрос: является ли В. самостоятельной функцией, существующей рядом с др. психическими процессами и регулирующей их протекание, или же то, что мы привыкли считать результатом деятельности В., на самом деле есть необходимое свойство всякого нервно-психического процесса и как отдельная функция не существует? Психологи, исходящие из предположения, что вся нервно-психическая жизнь строится из отдельных элементов (напр., отдельных ощущений, восприятий, представлений и т. д.) и является лишь их суммой, естественно нуждались в предположении о наличии какой-то особой, высшей функции, к-рая вносила бы порядок в этот, сам по себе неорганизованный, мир восприятий, переживаний и действий. Такую организующую роль у этих психологов играла самостоятельная регулятивная функция воли, внимания и т. п. Совершенно естественно, что так понимаемое В. становилось с точки зрения этих психологов некоей самостоятельной причиной того порядка и организованности, к-рые мы видим в псих. жизни; а так как психологи в вопросах, связанных с В., не покидали поля субъективных построений, то В. оказывалось обычно силой, не имеющей каких-либо ясных материальных

причин, близкой по типу к воле, «жизненной силе» и т. п. Большинство психологов этого направления В. рассматривается как «субъективное состояние, связанное с апперцепцией» (так определяет В. «Handwörterbuch der Philosophie» R. Eisler 'a, 1922) или как «способность концентрировать интеллектуальный процесс в желаемом направлении» («Dictionary of Philosophy and Psychology» J. M. Baldwin 'a, 1925). В общем, все эти определения В. исходят из определения Вундта, для которого В. есть воля, направляющая наши представления. Неудивительно, поэтому, что с проблемой В. у них связывается целый ряд явно метафизических построений.

Из совершенно другой точки зрения исходят нек-рые новейшие психологи, стоящие на точке зрения *структурной психологии* (см.). Они считают, что неправильно думать, будто нервно-психические процессы складываются из отдельных, друг от друга независимых, элементов и являются их механической суммой, для к-рой необходима еще нек-рая добавочная активная сила, вносящая в нее известный порядок. Они полагают, что нервно-психические процессы сами по себе являются оформленными, обладают определенной структурой, зависящей от ряда физиологических условий (структура воспринимаемого и реагирующего аппарата, наличие определенных потребностей и влечений и т. п.) и от особенностей внешней ситуации. Уже благодаря структурному характеру самих нервно-психических процессов, нек-рые раздражители или реакции выделяются на первый план, начинают занимать доминирующее место, а другие—тормазятся, занимают второстепенное положение. Это особенно резко видно на опытах с восприятием определенных фигур, где с объективной необходимостью (и одинаково у всех испытуемых) одни входящие в структуру части воспринимаются как главные, центральные, а другие—воспринимаются плохо или совсем не воспринимаются (см. *Восприятие*). Так как такое выделение определенных частей из целостной ситуации является здесь результатом объективных закономерностей, эти авторы (напр., Вертгеймер, Рубин и др.) считают, что внимания как особой функции не существует, и что организованность и упорядоченность психической жизни являются результатом самого структурного характера протекания нервно-психических процессов.

Выделяя В. как специфическую психологическую функцию, традиционные психологи неодинаково объясняли его происхождение и действие. Психологически теории можно разделить на следующие три типа: 1) Волюнтаристические теории (Лейбниц, Вольф, Вундт и др.) полагают, что В. есть не что иное, как «внутренний волевой процесс». Этот волевой процесс может регулировать наши восприятия, выделяя нек-рые из них и делая их наиболее ясными; он же подготавливает определенные движения, необходимые для осуществления данной деятельности. Согласно этим теориям, В. является, следовательно, нек-рой первичной активностью нашего со-

знания и нашего организма. 2) Эмоциональные теории (Штерринг, Циглер, Штумпер) сближают В. с эмоциями и видят в нем эмоциональный процесс, считая, что деятельность В. целиком обусловлена интересом, эмоциональным тоном и т. п. 3) Интеллектуалистические теории В. (Герbart, Липс и др.) полагают, что В. является лишь результатом различной интенсивности наших представлений. В результате борьбы отдельных представлений, одни из них становятся в центр нашего В., а другие отесняются на периферию. Все эти теории, однако, не разрешают проблемы В., т. к. оперируют исключительно с интроспективными (основанными на самонаблюдении), зачастую—даже с метафизическими, понятиями.

Более научного разрешения вопроса можно ожидать от физиологических теорий В. Они стремятся объяснить деятельность В. известными особенностями механизмов нервного возбуждения. Отдельные теории считают наиболее существенным для организации В. ряд физиологических механизмов, регулирующих протекание процессов возбуждения. В первую очередь отмечается, что в основе В. лежит т о р м а ж е н и е побочных нервных возбуждений, благодаря к-рому с наибольшим успехом осуществляется процесс, связанный с одним основным возбуждением. Герbart и Вундт считали этот механизм основным физиологическим механизмом внимания. Наряду с этим, выступает и другой фактор, создающий наиболее благоприятные условия для максимальной отчетливости переживаний и организованности поведения: это—п р о т о р е н и е нервных путей, которое ведет к оптимальным условиям для восприятия какой-либо одной группы раздражителей и протекания какой-либо одной деятельности, т. е. для характерной структуры связанного с В. поведения (Эббингауз, Дюрр). Наконец, рядом авторов (Мах, Рибо, Стаут) отмечено, что уже наличные в коре головного мозга возбуждения оказывают влияние на новые раздражения, доходящие до организма из внешнего мира, поддерживая одни и тормозя другие. Сущность такого влияния предварительных очагов возбуждения заключается прежде всего в том, что наличное центральное возбуждение сенсорных центров подготавливает воспринимающий аппарат и тем содействует наилучшей его деятельности. По мнению ряда авторов, именно этот процесс лежит в основе деятельности В. Согласно воззрению Г. Э. Мюллера, такая деятельность, облегчающая течение нервно-психических процессов, присуща только высшим центрам коры (по его выражению, является «суперкортикальной») и по своему характеру имеет нечто общее с каталитической деятельностью (т. е. оказывается способной действовать на доходящие до коры возбуждения ускоряющим и разрешающим образом).—Основным недостатком этих теорий является то, что большинство их создано не в результате объективных физиологических исследований, но является продуктом субъективных построений, часто лишь переведенных на язык физиологии.

Многие, однако, из отмеченных выше данных нашли полное подтверждение и развитие в экспериментально-физиологических исследованиях последнего времени.

Физиологические основы В. В наст. время можно с уверенностью говорить об определенных физиологических механизмах, лежащих в основе нервно-психического процесса В. Как было показано в последние годы работами Ухтомского, отдельные возбуждения могут занимать в нервной системе далеко неодинаковое место. При известных условиях определенные центры приходят в состояние стойкого возбуждения, и тогда отношения связанных с ними реакций к другим реакциям организма коренным образом изменяется: реакции, связанные со стойкими очагами возбуждения, становятся доминирующими. У животных это можно наблюдать при специфических условиях, когда определенная деятельность (напр., связываемая с половым инстинктом) доминирует над всеми остальными, и связанные с ней центры оказываются в длительном и стойком состоянии повышенной возбудимости. При этих условиях наблюдаются следующие интересные явления, описанные Ухтомским как основные законы доминант, т. е. «б. или м. устойчивых очагов повышенной возбудимости центров»: 1) при доминировании какого-либо одного процесса все остальные, не относящиеся к нему реакции находятся в состоянии тормажения и проявляются в резко ослабленной форме, и 2) раздражения, «идущие в адрес» какой-либо др. реакции (т. е. обычно вызывающие какую-либо др. реакцию), не только не отвлекают возбуждения от данной доминантной реакции, но даже усиливают ее, «переключаются на ее адрес». Именно в силу этих основных правил, к-рые были с наглядностью прослежены на животных, поведение приобретает организованный характер, выделяются определенные, доминирующие в данный момент реакции, тормажаясь побочные и т. д. Иначе говоря, при изучении процесса доминант мы можем констатировать все главнейшие черты, свойственные и деятельности В. Это заставляет думать, что в явлении доминант мы имеем тот физиологический механизм, который лежит в основе В. Этому механизму следуют не только наиболее примитивные формы В., но, по всей вероятности, подчиняются и наиболее сложные формы В., с той только разницей, что на место эндогенных процессов, служащих импульсами к созданию доминанты (в случае половой доминанты, такими импульсами являются соответствующие секторные и связанные с симпатической системой влияния, идущие от полового аппарата), становятся процессы более сложные, создаваемые при активном соприкосновении человека с окружающей его средой.

Эволюция В. Первично возникшее В. у ребенка раннего возраста правильно характеризуется как инстинктивное рефлекторное. Существенным его отличием является то, что оно возникает лишь в тех случаях, когда действует какой-нибудь сильный внутренний, инстинктивный раз-

дражитель (как, напр., при голоде ребенка) или какой-нибудь резкий внешний стимул (резкий шум, свет и т. п.). В этих случаях неорганизованное поведение ребенка, характеризующееся обычно состоянием иррадированного (разлитого) возбуждения и тормажения, резко изменяется: ребенок концентрируется на одном определенном раздражителе (напр., материнской груди, сильному звуку и т. п.), и все его реакции координируются вокруг этого стимула,—поведение приобретает организованный характер. Конечно, это В. мало похоже на хорошо известное нам «произвольное В.», оно носит примитивный рефлекторный характер. Сопровождающие его внешние симптомы появляются не одинаково рано; так, уже с самого начала появляются характерные для таких моментов задержки посторонних действий (крика, движений рук и ног); у ребенка 2—3 недель от роду удается наблюдать фиксацию глазом неподвижных предметов; лишь в 5—8 недель появляются координированные боковые движения глаза и соответствующие реакции аккомодации (Блонский). Полностью же весь аппарат сопровождающих внимание движений и координаций окончательно конструируется лишь значительно позже.

Дальнейшая эволюция деятельности В. идет в двух направлениях: с одной стороны, процессы, связанные с В., начинают занимать все большее место, В. становится концентрированнее, устойчивее, каждое действие, протекающее в организованных формах, может продолжаться более длительный промежуток времени; В. начинает труднее отвлекаться и утомляться. С другой стороны,—и это является наиболее важным,—В. начинает качественно изменяться: рядом с инстинктивно-рефлекторным В. появляется т. н. В. «произвольное». Совершенно естественно, что человек не мог бы развиваться, если бы координированные действия его вызывались лишь наиболее сильными раздражителями, исходящими из среды или из организма. Условия социального существования предполагают зачастую максимальную концентрацию на раздражителях, не являющихся сами по себе интенсивными. Таковы, например, процессы, связанные с обучением (чтение, письмо и т. п.), а ранее этого—ряд процессов, связанных с примитивным социальным опытом ребенка. Необходимо, чтобы таким раздражителям была придана в процессе развития опыта ребенка особая значимость, чтобы они начали организовано привлекать и удерживать его В. Это достигается обычно тем, что В. направляется на соответствующий предмет с помощью какого-нибудь вспомогательного средства или стимула. Вспомогательный стимул может носить характер внешнего приема или же действовать по типу создаваемых в процессе опыта дополнительных мотивов, подсобных схем и т. п. Эти подсобные стимулы, которым дается косвенное, «инструментальное употребление» (Ревод'Аллон, Рибо), как бы создают для человека новые, искусственные доминанты и позволяют концентрировать деятельность на сравнительно слабых, но социально важных

раздражителях, создавая «искусственное», «опосредствованное» В., к-рое является наиболее характерным для каждого трудового процесса. Раз возникши, такое опосредствованное В. начинает действовать по типу первичного «непроизвольного» В., т. е. характеризуется появлением определенных координированных реакций, доминирующим значением одних актов поведения и тормажением остальных, побочных деятельностей. Это В. развивается полностью лишь к моменту биологического и культурного созревания индивида и позволяет ему осуществлять наилучшим образом приспособление к сложнейшим социальным условиям и задачам трудовой деятельности.

Факторы, обуславливающие В. В процессе любой деятельности В. человека подвергается ряду изменений: одни условия содействуют его оптимальному проявлению, другие, наоборот, действуют на него нарушающим и тормажющим образом. Поэтому часто бывает практически необходимо учесть факторы, способствующие и препятствующие В. Из факторов, обуславливающих деятельность В., одни связаны непосредственно с самим работающим индивидом, другие имеют отношение к привлекающей его В. внешней ситуации. Интенсивность раздражителей является безусловно одним из важнейших факторов, привлекающих наше В.; само собою понятно, что этот фактор действует преимущественно на непроизвольное В.: сильные звуковые, световые и т. п. стимулы непосредственно вызывают ряд моторных проявлений, описанных как «рефлексы сосредоточения» (Бехтерев). Интерес и эмоциональная окраска производимого действия играют часто решающую роль в организации В.; при стойком интересе мы получаем устойчивое В., к-рое может продолжаться довольно длительное время без заметного ослабления. Самая структура воспринимаемой ситуации играет огромную роль в организации поведения и в привлечении В. Этот фактор особенно важен с точки зрения той теории, к-рая самое В. рассматривает как проявление структурных особенностей, характеризующих данный нервно-психический процесс. Такие моменты, как правильная организация воспринимаемой фигуры, контрастное выделение ее на общем фоне и т. д., не только в сильной степени содействуют привлечению к ней В., но и значительно расширяют «объем В.». Так, человек может одновременно с полной ясностью воспринять лишь 2—4 элемента, если они разрознены и не стоят друг с другом в определенной связи. Если же они оформлены в определенную правильную структуру (напр., симметричное расположение), то количество одновременно ясно воспринимаемых элементов может стать значительно больше. Именно по этому принципу построена деятельность В. при чтении формул (напр., химических формул органических соединений), символических знаков и т. п. Эти моменты особенно важно бывает учитывать при правильной организации рекламы, плаката, книги и т. п. Умение пользоваться подсобными приемами и

схемами, активно организовывать материал там, где наличная его организация недостаточна, является также одним из важных факторов, содействующих В. Эти особенности возникают у индивида в процессе длительного культурного развития и являются результатом его активного социального опыта. Они играют особо важную роль в умственной работе и творчестве.

Из факторов, расстраивающих В., приходится отметить прежде всего два—утомление и отвлечение В. Утомление в резкой степени снижает деятельность В., понижает его устойчивость, а следовательно, и снижает качество работы. Экспериментами и наблюдениями установлено, что при известной нагрузке к концу рабочего дня работа производится обычно хуже и делается значительно большее количество ошибок, чем в начале дня. В силу этих моментов, исследование изменений в деятельности В. стало одним из основных методов изучения и измерения умственного утомления.—Отвлечение В.: при одновременном воздействии посторонних, достаточно интенсивных, раздражителей процесс В. может нарушиться, и деятельность, связанная с ним, совсем прекратиться. В этих случаях говорят о том, что доминанта прекратила свое существование и заменилась другой, более сильной доминантой. Однако, наблюдения показали, что так бывает далеко не всегда и что воздействующие на организм посторонние раздражители (правда, не слишком интенсивные) могут при известных условиях даже усиливать процесс В. Это может быть объяснено приведенной выше характерной особенностью доминанты,—подкрепляющим действием, которое оказывают на нее посторонние раздражители (Ухтомский).—Одной из важных особенностей В. является колебание В. Как показали многочисленные исследования, процесс В. не является процессом непрерывным, но характеризуется постоянными, б. или м. ритмичными колебаниями. Эти колебания В. были прослежены как на оптических, так и на акустических восприятиях; разными авторами периоды этих колебаний исчисляются неодинаково, и законы колебания В. до сих пор еще нельзя считать точно установленными.

Методы исследования В. в психологии и психотехнике. Методы изучения В., существующие в современной экспериментальной психологии, можно разбить на три главные группы: одни изучают физиологические (гл. обр., моторные) реакции, сопровождающие связанную с В. деятельность, другие исследуют В. в процессе восприятия одновременно предъявляемых раздражителей, третьи занимаются измерением В., связанного с процессом длительной работы (обычно—работы умственной). К первой группе относится ряд графических методов, регистрирующих состояние какой-нибудь группы мышц при процессах, сопряженных с интенсивным В. Ряд опытов, проделанных над регистрацией дыхания и пульса в подобных случаях, показал их изменение при напряжении В. Р. Зоммер сконструировал особую аппаратуру, записывающую движения руки и муску-

латуры лба, на котором особенно резко отражается всякий связанный с В. процесс. Напряженное В., направленное на известную систему мышц, может вызвать особые, т. н. *идеомоторные движения* (см.), наглядно иллюстрирующие доминантный характер процесса В.—Ко второй группе методов относится т. н. *тахистоскопия* (см.). С помощью особого аппарата (тахистоскопа) испытуемому предъявляется на очень краткий промежуток времени определенная группа раздражителей (точек, фигур, букв). Различные лица оказываются в состоянии воспринять одновременно неодинаковое количество элементов, обнаруживая этим различный «объем В.». С помощью этой методики было показано, что объем В. зависит от структуры предъявляемых раздражителей, от состояния испытуемого, степени утомления и т. п. К этой же группе принадлежит опыт с т. н. *компликацией* (см.), к-рые дали возможность установить, что два одновременно предъявляемых слуховых раздражителя обычно воспринимаются нами как последовательные, т. е. один из них кажется несколько отставленным во времени, благодаря доминирующему значению другого.—К третьей группе методов относится применение ряда *тестов* (см.), к-рые предлагают испытуемому длительную одпордную работу (прокальвание точек, зачеркивание букв, сосчитывание фигур или цифр) и измеряют колебания В. по продуктивности и качеству (количество и качество допущенных ошибок). Благодаря однородности предложенного материала, изменения в деятельности В. оказываются возможным выразить в определенных, сравнимых друг с другом, единицах. Классическим методом является *тест Бурдона*, состоящий в зачеркивании определенных букв в бессмысленно набранном тексте. Эти методы применяются часто для психотехнических целей, особенно в случаях исследования утомления В. или в обследованиях, производимых при выборе профессий (особенно в специальностях, требующих значительного уровня В.).

Патология В. При различных невропсихических заболеваниях процесс В. одним из первых подвергается значительным изменениям. Эти изменения сводятся прежде всего к ослаблению его устойчивости, к нарушению его организующего действия. Так, при ряде заболеваний наблюдается сужение В., его быстрое утомление. Для различных степеней слабоумия оказывается характерным распыленный, неустойчивый характер В.; так, слабоумный ребенок не может организованно сосредоточиться на последовательном выполнении определенной работы, его В. действует неорганизованно, перебегая с одного предмета на другой, легко отклоняясь в стороны. Во всех этих случаях особенно страдает сложное «произвольное» В. Указанные выше методы дают возможность отметить серьезные дефекты В. при целом ряде органических и функциональных заболеваний нервной системы, и исследование особенностей в деятельности В. часто имеет серьезное диагностическое значение. Особенно следует отметить, что при некоторых заболеваниях внимание обна-

руживает своеобразную податливость внешним влияниям, в си у чего с чрезвычайной резкостью увеличивается внушаемость индивида (см. *Внушение*).

Педагогика и психотехника В. Так как В. является одним из важнейших процессов, связанных с трудовой деятельностью человека, его учет приобретает большое практическое значение. Особенно важно изучить законы В. в целях рационального его воспитания. Уже давно было установлено, что В. доступно определенному упражнению и развитию. Такое развитие можно мыслить, с одной стороны, как переход от «непроизвольного» В. ко все более сложным формам «произвольного», а с другой—к укреплению и улучшению самой деятельности «произвольного» В. (его концентрации, объема, устойчивости и т. п.). Задачи такого развития В. занимают в педагогике весьма важное место. Они могут осуществляться путем учета и использования основных факторов, усиливающих В.; перед педагогом стоит задача заинтересовать ученика, придать занятиям наиболее четкую схему, наилучше поддерживающую рабочую деятельность ученика, организовать соответствующим образом школьную обстановку (распределение материала на уроке и самих уроков, правильное чередование ставящихся перед ребенком проблем и их разрешения) и т. д. Прививая ученику ряд методов и навыков умственного труда, педагог тем самым развивает в нем наиболее сложные и устойчивые формы опосредствованного В., дает ему в руки способы концентрировать это В. на наиболее длительный срок и с максимальным успехом. Т. к. процессы В. весьма тесно связаны с общим состоянием организма и резко снижаются при истощении нервной системы, переутомлении и т. п., педагог не должен упускать из виду и состояние нервной системы ученика; воздействуя на нее, он в нек-рых случаях тем самым косвенным образом улучшает и деятельность В. Изучение В. имеет большое значение и для задач психотехники. Так, при подборе рабочих, или профессиональной ориентации, следует иметь в виду, какого типа В. требует данная рабочая деятельность. Так, известно, что в одних профессиях требуется максимальная концентрация В. на немногих впечатлениях (напр., ряд работ по точной механике, прикладной химии и т. п.); с другой стороны, иные профессии требуют постоянного распределенного В., охватывающего значительный круг раздражителей (напр., деятельность педагога, вагоновожата, летчика и т. п.). В этих случаях определение характерного для данного лица типа внимания может часто иметь серьезное значение для определения его пригодности к данной профессии.

Лит.: Ланге Н. Н., Психологические исследования. Закон перцепции. Теория волевого внимания, Одесса, 1893; Рибо Ш., Психология внимания, СПб., 1890; H e n r i c h H., Die Aufmerksamkeit, В.—Wien, 1925 (та же книга в серии—A b d e r h a l d e n, «Handbuch der biologischen Arbeitsmethoden», Abt. 6, Lief. 170); B r a u n s c h w e i g e r D., Die Lehre von der Aufmerksamkeit in der Psychologie des 18 Jahrhunderts, Lpz., 1899; P i l l s b u r y W. B., Attention, L., 1908; D ü r r E., Die Lehre von der Aufmerksamkeit, 3 Auflage, Leipzig, 1923; Titchener E. B., Lectures on Elementary

Psychology of Feeling and Attention, N. Y., 1908; V aschide N. et Meunier K., La psychologie de l'attention, P., 1910; Müller G. E., Zur Theorie der sinnlichen Aufmerksamkeit, Lpz., 1873; его же, Komplextheorie und Gestalttheorie, Göttingen, 1923; его же, Abriss der Psychologie, Göttingen, 1924; Науга С. J. P., Physiologie et psychologie de l'attention, P., 1906 et 1910; Эббингауз Г., Основы психологии, том I, выпуск 2, СПб, 1911; V aschide N. et Meunier K., La pathologie de l'attention, P., 1908; Sprech W., Das pathologische Verhalten der Aufmerksamkeit, «Bericht über den 3 Kongress für experim. Psychologie», S. 131—191, Leipzig, 1909; Ухтомский А., Васильев Л., Виноградов М., Парабиоз, М., 1927; Ухтомский А., Доминанта, как рабочий принцип нервных центров, «Русский Физиологический Журнал», № 6, 1923; его же, О состоянии возбуждения в доминанте, сб. «Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы», № 2, Л., 1926; Шеррингтон К. С., Ассоциация спинномозговых рефлексов и принцип общего поля, сб. «Успехи биологии», вып. 1, Одесса, 1912; Блонский П., Психологические очерки, М., 1927; Выготский Л., Проблема доминантных реакций, сборник «Проблемы современной психологии», Ленинград, 1926.

А. Лурия.

ВНОСНОЕ СЛОВО, или предложение, представляет собой подлинные слова какого-нибудь лица, приводимые в том виде, как они были сказаны. Их называют также прямой речью, в отличие от косвенной речи, где чужие слова передаются не в подлинном виде; напр.: «Брат сказал, что он завтра уезжает»; в прямой речи было бы: «Брат сказал: „Я завтра уезжаю“».

Прямая речь присоединяется к словам, ее вводящим, без союзов, косвенная речь—посредством союзов.

ВНУС, см. *Войска внутренней службы*.

ВНУТРЕННЕЕ КРОВОИЗЛИЯНИЕ, истечение крови из кровеносных сосудов внутрь тех или иных полостей или органов тела. К В. к. относится кровоизлияние в мозг (см. *Апоплексия*), кровоизлияние в брюшную полость при внематочной беременности или при разрыве селезенки, в полость плевры при разрыве аорты, в полость сердечной сорочки при разрыве сердца и др. Иногда В. к. может явиться результатом травмы или ранения. Следствия В. к.: 1) излившаяся кровь производит давление на органы и ткани и даже может разрушить их (напр., мозг), 2) излившаяся кровь является уже утраченной для организма и 3) в связи с этим, всякое б. или м. обширное внутреннее кровоизлияние дает картину остро развивающегося малокровия со всеми его последствиями (вплоть до смерти).

ВНУТРЕННЕЕ ПЕРЕВАРИВАНИЕ, процесс пищеварения, протекающий внутри тела внеклеточно (см. *Внеклеточное переваривание*) или внутриклеточно (см. *Внутриклеточное переваривание*). В противоположность внутреннему перевариванию различают *внешнее переваривание* (см.).

ВНУТРЕННЕЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ электрического прибора, величина, определяющая при прохождении электрического тока разность между электрическим напряжением на зажимах прибора и его электродвижущей силой. По закону Ома, В. с. равно частному от деления этой разности на силу тока, проходящего через прибор. См. *Сопротивление*.

ВНУТРЕННЕЕ ТРЕНИЕ, сопротивление, оказываемое молекулярными силами среды (обыкновенно жидкой или газообразной) движущемуся в ней телу. Самое состояние

среды, обуславливающее В. т., называется *вязкостью* (см.), с к-рой поэтому связывается учение о внутреннем трении.

ВНУТРЕННИЕ БОЛЕЗНИ, или терапевтические болезни, термин, под которым издавна принято разуметь обширную группу болезней, включающую болезни органов дыхания, кровообращения, пищеварительных и выделительных органов, крови, обмена веществ, желез внутренней секреции и все инфекционные болезни; общим для них являлось лечение (кроме общих методов лечения) различными приносимыми внутрь лекарственными веществами. В наст. время этот термин, хотя и употребляется в таком же смысле даже в научной литературе, но не имеет строго-научного значения. Это объясняется значительным развитием и специализацией медицинских знаний, а также достижениями и совершенствованием специальных методов лечения. Вследствие этого, с одной стороны, выделились в самостоятельные группы многие болезни, раньше входившие в общее понятие В. б. (напр., болезни горла, нервные болезни), с другой, целый ряд болезней не может быть точно отнесен теперь к той или иной группе, т. к. по существу своей они являются В. б., а по методам лечения иными, напр., хирургическими (аппендицит, оперативные случаи рака внутренних органов, гнойный плеврит и т. п.).

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ СИЛЫ МЕХАНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ. Силы, действующие на образующие систему материальные точки и тела, разделяются на внутренние и внешние. Внутренними силами считаются те, к-рые имеют своим источником материальные точки и тела самой системы, так что закон действия и противодействия этих сил осуществляется целиком внутри системы; все остальные силы по отношению к этой системе называются внешними. Так, для солнечной системы взаимодействие сил всемирного тяготения между членами самой системы обуславливается внутренними силами, воздействие же других небесных тел—внешними. Определение это не может считаться вполне удовлетворительным: силы, к-рые мы считаем внутренними, при расширении наших знаний могут оказаться внешними. Так, электрические притяжения заряженных тел, считавшиеся внутренними, с развитием воззрений Фарадея и, позже, Максвелла, пришлось признать внешними. Различие между внутренними и внешними силами имеет значение в динамике системы материальных точек, т. к. при действии одних внутренних сил центр инерции системы всегда движется прямолинейно и равномерно (закон движения центра инерции).

ВНУТРЕННИЕ ЗАЙМЫ, см. *Государственный кредит*.

ВНУТРЕННИЕ ОБОРОТЫ. В практике счетоводства различают три вида В. о.: 1) записи для исправления ошибок (сторнировки), выполняемые в тех случаях, когда представляется необходимым исправить допущенную ошибку без помарок в цифрах записи; так, напр., если при покупке товаров за наличные на сумму 1.000 р.

по ошибке записана покупка на 800 р., то для исправления допущенной ошибки выполняются дополнительные записи на 200 р.; наоборот, если запись сделана на сумму 1.200 р., то для исправления ошибки составляют обратную запись, т. е. показывают в записях как бы продажу излишка в 200 р.; ясно, что в последнем случае, при записи излишка, имеет место фиктивный оборот, т. к. в действительности продажи товаров не было; 2) записи для переноса со счета на счет, в целях объединения данных отдельных счетов; напр., записи по переносу сумм с отдельных результатов счетов на счет убытков и прибылей; такого рода записи не отражают каких-либо реальных оборотов и производятся исключительно для того, чтобы объединить в одном счете однородные сведения, до этого рассеянные по разным счетам; 3) записи операций, действительно имевших место, но не изменяющих общего хозяйственного положения предприятия; напр., перемещение ценностей внутри одного и того же хозяйства (из склада в розничный магазин, из базисного склада в цеховой склад, из склада одного заведения на склад другого заведения того же объединения и т. д.); внутренние обороты этого вида представляют собою вполне реальные операции, но выполнение их не влияет на общее положение хозяйства. В о. хозяйства должны выделяться из общей суммы оборотов хозяйства и показываться особо, т. к. смещение В. о. с оборотами, влияющими на общее положение хозяйства, извращает картину работы хозяйства, в особенности в тех случаях, когда, в целях анализа счетных материалов, выясняются такие вопросы, как оборачиваемость капиталов, средний срок пребывания ценностей на складах, средний оборот товаров и т. д. *А. Галаган.*

ВНУТРЕННИЕ ПОШЛИНЫ, взимавшиеся за пользование мостами, перевозами, мощеными улицами, водными путями сообщения, рыночной площадью и т. п., были широко распространены в средние века. В. п. шли не только на покрытие издержек по содержанию дорог и др. средств сообщения, но и служили крупным источником обогащения королей, городских общин и отдельных феодалов, через владения к-рых провозились товары. Во Франции в 14 в. с товаров, провозившихся по рекам на судах, взималось до тридцати сборов, составлявших в сумме 25—30% стоимости товара. В средневековой Германии В. п. были еще выше, достигая часто 66% стоимости товара. Множественность пошлин весьма стесняла товарооборот. Ненависть широких слоев населения к В. п., удорожавшим товары, ярко отразилась уже в требованиях нем. крестьянства во время Крестьянской войны 1525. Однако, только в новейшее время с развитием торговли и капитализма и с укреплением централизованного государства отменяются В. п. Великая французская революция уничтожила В. п. во Франции в 1791, но Директория, вследствие недостатка средств у городских коммун, восстановила часть В. п., и до сих пор еще сохранилась

пошлина с привозимых в города продуктов питания и нек-рых др. товаров (т. н. октруа). Наполеоновские войны привели к отмене В. п. в Бельгии, Италии и Испании. В Германии В. п. постепенно отменялись в течение 19 в., по мере объединения страны, заменяясь пограничными пошлинами. В России В. п. были так же распространены, как и в Зап. Европе, но были уничтожены значительно раньше. В Китае В. п. (так наз. «ликин») сохранились до сих пор.

В. п. в Удельной Руси и в Московском государстве могут быть разделены на проезжие, к-рые взимались при провозе товара по дорогам и рекам, и торговые пошлины, к-рыми облагался товар в торговом пункте и при сделке. К первым принадлежали: мыто—сбор с ввоз, саней и судов, независимо от количества и ценности товара, голощина—сбор с купцов и людей, сопровождавших товар, мостовщина и перевозки—за пользование мостом, переправой и т. п. Из торговых пошлин важнейшей и наиболее доходной для казны была тамга, к-рая взималась со стоимости товара и уплачивалась при продаже или несколько раньше в таможене. К этой же группе принадлежали: явка, или сбор при объявлении в таможене привозимого в город товара, гостинное—пошлина за пользование казенным гостинным двором, амбарное—за наем амбара, поворотная—при вывозе товара с гостинного двора перепродавцом, в есче—за пользование казенными весами и т. п. Большая часть В. п. отдавалась казной на откуп, кроме того, при монастырях и в крупных поместьях были владельческие таможи. В. п. были разорительны для торговых людей. В 1653 они, во главе со Строгановыми, подали правительству челобитную об установлении единой пошлины со стоимости товара. Пожелания их были выполнены в том же году в Торговом уставе, которым большая часть проезжих пошлин, а также тамга были заменены новой «рублевой пошлиной», в 5% с цены товара. Однако, к середине 18 в. еще существовало 17 таможенных и связанных с ними канцелярских сборов. С развитием внутренней и внешней торговли внутренние таможи были уничтожены (20 дек. 1753), и В. п. заменены повышением пограничных пошлин.

Лит.: Осокин Е., Внутренние таможенные пошлины в России, Казань, 1850; Кулишер И. М., Очерк истории русской торговли, П., 1923; *Sommerland T., Binnenzölle, «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», 3 Aufl., Lpz., 1911.*

ВНУТРЕННИЙ ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ. **Технический очерк.** На самых ранних ступенях истории человечество умело использовать естественные речные потоки и озера для передвижения грузов. Несколько полубоделанных бревен, связанных ветвями или мочальной веревкой, уже представляли собой элементарное судно, годное для перевозки людей и грузов силою воды по течению и силой человека или лошади—против него. Этот простейший тип передвижения сохранился и поныне в различных видоизменениях сплава: а) сплав молам, или россыпью, состоящий в том, что срубленные зимой деревья или дрова складывают на затопляемых весенней водою берегах малых, несудоходных рек, и, когда бревна всплывают и уносятся прибылой водою, гонят моль, т. е. вносят порядок в движение бревен по реке; б) сплав в плотах легкого типа в один или два ряда бревен, преимущественно на малых реках; в) грузовые, или многорядные плоты, движение к-рых происходит, гл. обр., по течению даровой силой воды (буксировка против течения производится редко, исключительно на малые расстояния; см. *Сплав леса*).

Основным способом передвижения грузов малой скорости (кроме круглого леса, идущего вниз по течению) являются несамодвижущиеся суда, сплавные или

приводимые в движение какими-либо тяговыми единицами. Суда непаровые однопорейсовыестроятся в местах, изобилующих лесом, и с грузом (обычно также лесным) спускаются до места назначения, где суда разбираются и продаются в виде второсортного (барочного) леса и дров. Таковы в СССР: *беляны* (см.), сплавляющие по Волге, гл. обр., пиломатериалы; мариинки, доставляющие в Ленинград пиломатериалы и дрова; коломенки, сплавляющие металлические изделия уральских горных заводов по р. Чусовой.—Суда многопорейсовые барочные перевозят, главным обр., грузы грубо-навалочные, не боящиеся подмочки (строительные материалы, лес и дрова, железо и пр.). Обычно эти суда беспалубные или полупалубные, слабой постройки, с минимумом железных креплений, служат 5—6, редко более, лет; стоимость стройки очень невелика (до войны 2,5—3 р. на 1 т полезной грузоподъемности). Они носят обычно названия по месту постройки или району работы: мокшаны, унжаки, тихвинки и т. д. Наиболее распространен окский тип—гусьяна, с тоннажем до 1 тыс. т.—Суда многопорейсовые крепленые, из лучшего леса, с большим количеством железн. креплений, обычно палубные; служат с 1—2 капитальными ремонтами 15—20 лет. Довоенная стоимость, смотря по размеру и району постройки, 7—12 р. на тонну, а в 1927 в 4—5 раз больше. Основной тип этих судов—волжская деревянная *баржа* (см.).—Суда железные непаровые для сухих грузов в довоенной России применялись редко, в виду их убыточности, на реках с малыми глубинами (Вятка, Ока), т. к. осадка порожнем железных судов чувствительно меньше против деревянных. По основным размерам и внешним формам железные суда мало отличаются от деревянных, с тем весьма важным преимуществом, что требуют силы тяги примерно на 30% меньше, чем деревянные тех же размеров. Срок жизни железного судна с одним капитальным ремонтом 40—50 лет.—Суда наливные вначале строились деревянными, ныне их совершенно вытесняют железные. Обычно последние имеют ложкообразные конечности, обязательно снабжены непроницаемыми переборками и трубопроводами для перекачки товара. Грузоподъемность их в 1927 достигла на Волге свыше 10 т. полезного груза. Крупные нефтянки дают исключительно малое отношение собственного веса судна к полезному грузу—всего 8%. Довоенная цена их определялась около 18—20 руб. на тонну.

Тяга судов первоначально производилась бечевой, т. е. снастью; при помощи людей (бурлаки) или лошадей. В наст. время конная тяга сохранилась лишь кое-где на каналах; возикли также новые типы—тяга электровозами (по рельсам параллельно каналу) и тракторами, в пределах Союза пока еще не применяющиеся. В целях утилизации максимальной глубины рек введены были сначала конные, а потом паровые кабестаны—суда с сильной лебедкой, тянувшей кабестан против течения по цепи длиной 200—300 м, положенной

в воду с тяжелым якорем на конце. Теперь кабестаны исчезли из практики; остались, однако, туэра, отличающиеся от кабестана лишь способом прокладки цепи и деталями конструкции лебедки. Туаж применялся на Москве-реке, верхней Волге, Шексне (до шлюзования). В настоящ. время применяется на Казачинском пороге Енисея. На свободных реках все прочие виды тяги почти всецело вытеснены буксирами, имеющими в железном корпусе силовую установку, приводящую в действие гребной аппарат; с корпусом соединен «буксирный так», т. е. крюк, за к-рый зацепляют петлю буксирного троса, тянущего за собою караван непаровых судов. Буксиры различают: паровые и дизельные, гребные и винтовые. Наиболее экономная и употребительная комбинация—паровой буксир с гребными колесами. Наибольшая мощность—1.200 сил, редко выше (на Волге «Редея»—1.500 сил), средняя мощность на Волге ок. 400 индикаторных сил. Довоенная стоимость 175—200 р. за индик. силу; современный коэффициент вздорожания 2,5—2,75. Обычная сила тяги буксира на гаке 11—13 ка на 1 индик. силу, для больших буксиров меньше (см. *Буксировка*).

Грузы большой скорости и пассажиры перевозятся на судах товарно-пассажирских; они состоят из корпуса (обычно железного, реже деревянного), к бортам к-рого в средней части приклепаны крошечейны; уширенная таким образом палуба поддерживает верхнюю легкую деревянную надстройку в 1, 1½ или 2 этажа. Внутренность корпуса утилизируется для силовой установки (паровой или дизельной) с приводом к гребному аппарату и для размещения грузов, верхние надстройки—под пассажиров и лишь в малой части для грузов (первая палуба). Грузоподъемность достигает 1 т. т. при нескольких сотнях пассажиров. Скорость хода в тихой воде около 16—18 км в час. Мощность силовой установки (у самых больших волжских судов) до 1.200 эффективных сил.—В товарных судах (самоходные баржи)—при аналогичном общем устройстве—отсутствуют лишь помещения для пассажиров и увеличена площадь для размещения грузов на палубе. Их до сих пор скромная роль может увеличиться лишь при механизации операций по погрузке-выгрузке.

Требования к оборудованию водных потоков, как транспортных путей, формулируются следующим образом:

1. Для обеспечения порядка и безопасности плавания на водн. путях применяются: судоходный надзор, обстановка путей предостерегательными знаками, дноочистительные работы и дежурное землечерпание. Судоходный надзор, устанавливающий правила плавания: порядок встречи и расхождения судов, прохода через перекаты и мосты, предельные размеры востов, условия, к-рым должны удовлетворять конструкция судов, пожарное оборудование и пр. Обстановка путей предостерегательными знаками на реках с малым движением бывает только дневная, а на более оживленных и ночная, т. е. со знака-

ми, освещаемыми условными огнями. Знаки бывают: а) береговые, указывающие направление движения при переходе фарватера (т. е. глубокой ходовой полосы вдоль реки); б) от одного берега к другому, т. е. перевальные столбы, и в) пловучие—бакены, показывающие границы ходовой полосы на реке [справа по течению красные бакены («горные» на Волге), а слева—белые («луговые»)]. На перекатах (т. е. мелких местах) выставляются на берегу мачты с условными обозначениями глубины хода на данном перекате—прямоугольниками (аршины), шарами (четверть аршина) и малыми шарами (вершк.). На раздвоениях фарватера ставятся в точке раздела пестрые красно-белые бакены с двумя на них огнями ночью. Весенние знаки (неосвещаемые) указывают затопляемые полый водой яры; они, как и все береговые знаки, окрашиваются по-разному: на правом берегу—бело-красными, на левом—бело-зелеными. На больших реках преобладает береговая обстановка (сигнализация), нередко створная, т. е. два знака, устанавливаемые на одном берегу, провешивают курс судна. Для освещения их применяются мигающие огни—фонари Делена или электрические. Дноочистительные работы производятся специальными снарядами легкого типа (карчи и камнеподъемницы, пловучие краны) для удаления затонувших деревьев, упавших с подмытого берега (карчи), камней-одиночек, утраченных якорей и лотов и т. п. Все эти предметы, особенно карчи, невидимые под водою, представляют серьезную опасность для судов. Дежурное землечерпание производится для расчистки случайно обмелевших отдельных перекатов, могущих вызвать закупорку хода и остановку судоходства, а также для прорытия входов в затоны—места зимней стоянки судов.

2. Улучшение транзитной глубины имеет весьма важное эксплуатационное значение. Осуществляется различными методами; все они имеют в виду дать гарантированную глубину, т. е. с ручательством, что она будет выдержана при любом сильном мелководьи (см. *Землечерпание*). Выправление реки состоит в закреплении ее в плане прежде всего так, чтобы она не могла блуждать по своей долине, и затем в сжатии поперечного сечения водостеснительными сооружениями, в силу чего увеличивается скорость течения и река начинает промывать свое ложе в единственном оставленном ей направлении—вглубь. Метод очень дорогой и широко применяется лишь на средней величины реках и при условии, что пойменные земли имеют большую ценность и могут оплачивать получаемую ими гарантию от размыва (напр., на Рейне). У нас широко применяется лишь на Днепре. Шлюзование реки состоит в искусственном понижении уровня воды в реке в межень, для чего река перегораживается плотиною, иногда глухою (водосливные плотины), в большинстве случаев—разборною (изобретенной в начале 19 в. французом Поаре). В наст. время имеются плотины самых разнообразных типов. Река при этом распадается на ряд «бьефов»; горизонт

каждого отличается от соседнего на несколько м, и для пропуска судна из бьефа в бьеф применяется шлюз (см.). При современном уровне техники одно шлюзование требует 30—40 мин. При недостатке воды шлюзы заменяются судоподъемниками. Регулирование стока состоит в устройстве сберегательных бассейнов, в которых каптируется весенняя вода; эта вода в межень расходуется для дополнительного питания реки, регулярного или отдельными «попусками» (Волжский бейшлот, Белое озеро и т. д.).

3. Соединение отдельных речных бассейнов между собою выполняется посредством шлюзования малых притоков тех рек, которые намечены к соединению, и прорытием канала в наиболее повышенной части водораздела между двумя притоками разного склона. Каналы обычно по концам запираются шлюзами; при бедности водою применяется накачивание воды в канал (проект будущего Волго-Дона).

4. Обход озер для речных судов делается каналами в виду того, что обычно речные суда недостаточно крепки для плавания по озеру в волнение; суда озерного типа строятся значительно крепче, но в силу этого сидят порожнем глубже и не выгодны на реках. Типичные обходные каналы—Приладожские, Онежский и Белозерский в составе Маринской системы.

5. Благоустройство пристаней является существенным условием работы водного транспорта. Пристань устраивается обычно на открытой реке, для чего у берега устанавливают «дебаркадер», т. е. баржу с жилой надстройкой и пакгаузом, и соединяют ее мостками с берегом. Реже устраивают искусственные набережные; еще реже пристани устраиваются в закрытых бассейнах, соединенных с рекой входным каналом так, чтобы в него не мог попасть лед; полученная таким образом речная гавань работает не только по приему и отпуску груза в навигацию, но и по охране судов от осеннего и весеннего ледохода.

В. Орлов.

Историко-экономический очерк. До развития ж.-д. транспорта В. в. т. был единственным относительно дешевым средством передвижения массовых грузов и людей внутри материков. Значительное развитие В. в. т. получил в связи с применением (с конца 16 в.) камерного шлюза, к-рый позволил соединять между собой каналами реки, находящиеся на различном уровне, а затем был использован и для обращения в водные пути несудоходных до того верховьев рек. В 17—18 вв. постройка искусственных водных путей во Франции и Пруссии была важным фактором экономического и политического сплочения этих государств. В Англии постройка каналов в широком масштабе началась несколько позже (вторая половина 18 в.), но, в связи с развитием каменноугольной промышленности, она развертывалась необычайно бурно, и вскоре все важнейшие реки юж. половины Британских о-вов были связаны между собой. В Соед. Штатах проникновение населения с Атлантического побережья внутрь страны в начале 19 века также связано было с

постройкой внутреннего водного пути от р. Гудзон до озера Эри и впоследствии, с развитием сети каналов, от района Великих озер к бассейну Огайо и Миссисипи.

Применение парового двигателя в начале 19 века было следующим этапом развития В. в. т. Начало ж.-д. эры подорвало значение В. в. т. В Англии развитие ж. д. вызвало настоящий кризис В. в. т. Многие каналы при этом были скуплены ж.-д. обществами. То же произошло в Соед. Штатах Сев. Америки. В обеих странах постройка водных путей производилась частными лицами и ассоциациями. На континенте Европы, где в сооружении водных путей гораздо большую роль играло государство, кризис В. в. т. начался позднее и был менее острым (во Франции уже в 50 и 60-х гг. 19 в. стали смотреть на свободные для плавания государственные водные пути как на орудие регулирования тарифов на ж. д., находившихся в частных руках).

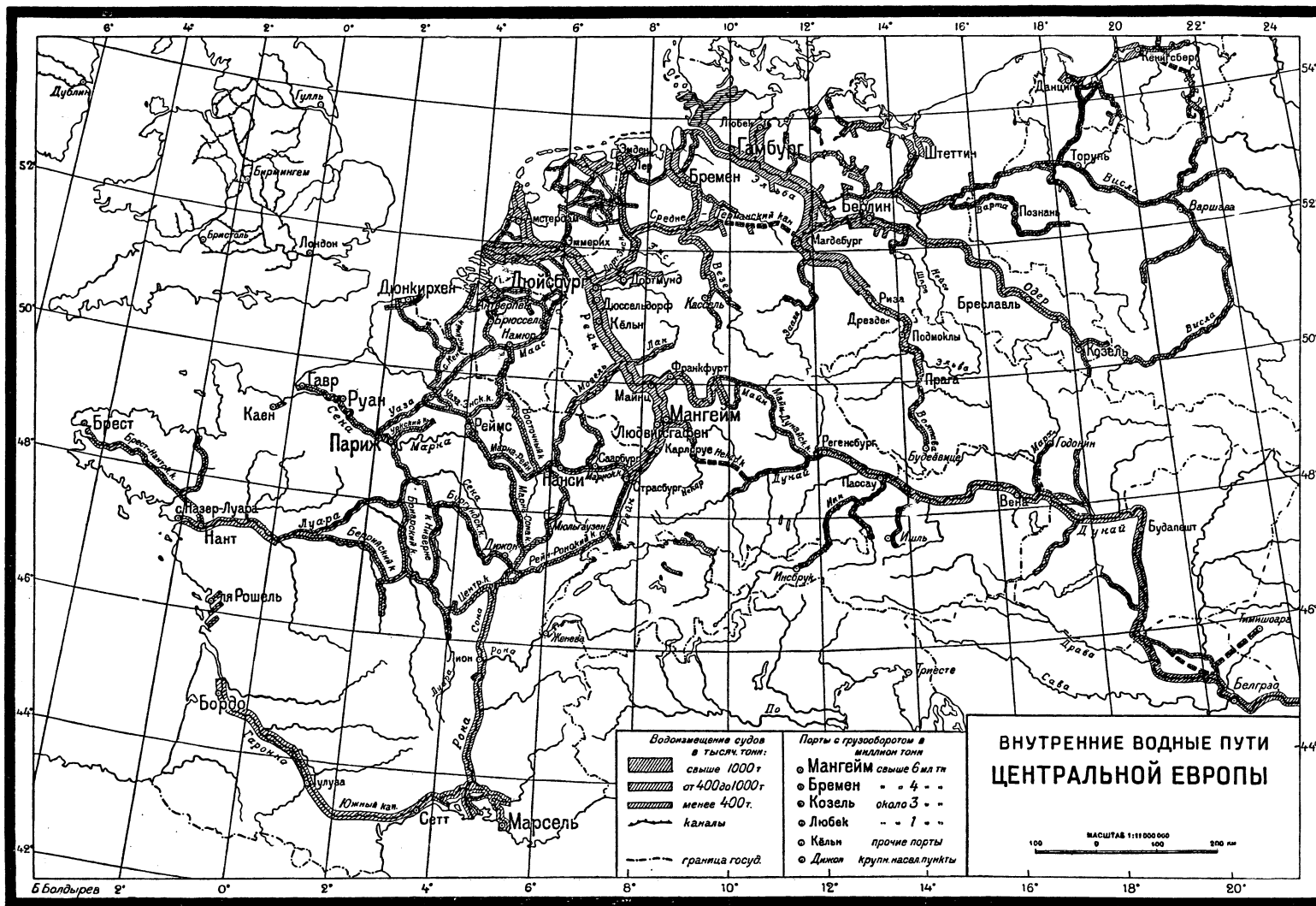
Период застоя в развитии В. в. т. продолжался до конца 70-х гг. 19 в. Во Франции с 1878, в связи со значительным укреплением бюджета, начался период оживления в водном строительстве (строительная программа Фрейсине). В Германии внимание к В. в. т. также усилилось в 70-е и 80-е гг. В последней трети 19 в. произошли значительные изменения в технике В. в. т. Было обращено серьезное внимание на улучшение судоходных условий естественных водных путей, увеличение их глубин и регулирование количества воды в маловодное время года. Это сделало возможным увеличение осадки и размера судов, что, в свою очередь, делало В. в. т. способным конкурировать с ж. д., т. к. при значительном размере судов уменьшились расходы по содержанию судна (по расчету на единицу грузоподъемности) и расходы по тяге. См. соответствующие главы в статьях об отдельных странах.

Какое значение имели мероприятия по улучшению водных путей, можно видеть на примере Германии, где в 30-х годах на Эльбе ниже Магдебурга могли плавать суда не свыше 100 т грузоподъемности, а теперь плавают суда в 1.300 т; на Везере плавали суда в 80 т, а теперь—в 600 т; на нижнем Рейне плавали суда в 500 т, а теперь—в 2.300 т. Правда, здесь имеет значение и многоводность германских рек. Во Франции типовым размером судна является 300—360 т. Тем не менее, и здесь главная заслуга строительной программы Фрейсине заключается в том, что все важнейшие водные пути были доведены до такого состояния, при котором возможно движение судов указанного размера. В результате увеличения размера судов, фрахты на водных путях Германии после 80-х гг. 19 в. значительно понизились: к 1905—10 примерно на 40—60% на Рейне, на 30—50% на Везере, на 30% на браденбургских каналах. Наоборот, во Франции, с ее ограниченным размером шлюзов и судов, такой определенной тенденции к понижению размера фрахтов не наблюдалось. Значительная отсталость и продолжавшийся до самого последнего времени упадок англ. В. в. т. объясняются именно тем, что здесь водные пути приспособлены к передвижению судов очень малого размера, во многих случаях всего в несколько десятков т, и лишь отдельные незначительные участки их допускают движение судов свыше 100 т. В Соед. Штатах блестящее развитие ж. д. повело к тому, что некоторые признаки возрождения внутреннего судоходства, в частности—значительное увеличение протяжения шлюзованных рек, замечаются только в последние два десятилетия, при чем судоходство даже на таких многоводных реках, как Миссисипи, находится до настоящего времени в упадке, в то время как раньше, до развития железных дорог, связывающих долину Миссисипи с Атлантическим побережьем, это судоходство имело огромные размеры.

На Европейском континенте статистические данные последних десятилетий перед империалистской войной иллюстрируют быстрое развитие В. в. т. наряду с ж.-д. перевозками. Так, напр., во Франции работа В. в. т. увеличилась с 1.964 млн. т/км в 1875 до 6.185 млн. т/км в 1913. В Германии в 1875 на водных путях было сделано 2.900 млн. т/км, а на ж.-д.—10.900 млн. т/км, в 1910 на водных путях—19.000 млн. т/км, а на ж.-д.—56.300 млн. т/км. При этом особенно быстро развивался грузооборот Рейна. В России по водным путям в 1882—86, в среднем, в год перевозилось 13,9 млн. т, а в 1913—46,3 млн. т. В соответствии с этим, быстро увеличивался и флот В. в. т. Во Франции общая мощность буксирных пароходов с 1887 до 1921 увеличилась с 16.000 до 116.800 л. с., а тоннаж несамодвижущихся судов составлял в 1921 году 3 млн. т. В Германии число судов с двигателем увеличилось с 1.153 в 1887 до 4.491 в 1912, число несамодвижущихся судов—с 19.237 до 25.000, а тоннаж их—с 2,1 млн. т до 7,4 млн. т. В России число несамодвижущихся судов увеличилось с 20.000 в 1884 до 24.166 в 1913, грузоподъемность их—с 6 млн. т до 13,5 млн. т, число самодвижущихся судов—с 1.200 до 4.638, а их мощность—с 72.000 номинальных л. с. до 238.000 (957.000 индик. л. с.). Протяжение внутренних водных путей такого роста цифр не обнаруживает, так как развитие водной сети выражалось не столько в увеличении ее протяжения, сколько в улучшении судоходных условий существующих водных путей. В то же время строившиеся каналы, будучи иногда по числу км не очень значительными, соединяя между собой речные бассейны, значительно увеличивали возможность транзитных перевозок.

Империалистская война привела к сокращению водных перевозок в ряде стран. В последние годы рост В. в. т. снова восстановился. Препятствием к развитию водных путей и их строительства являются, гл. обр., финансовые затруднения стран, участвовавших в войне. Соед. же Штаты, не испытавшие этих затруднений, заканчивают ряд работ, вроде шлюзования реки Огайо, и к 1918 закончили радикальное переустройство своего важнейшего искусственного водного пути—упомянутого канала от р. Гудзон к озеру Эри. В Германии наибольшее значение имеют такие работы, как переустройство старого канала между Майном и Дунаем, продолжение работ по переустройке Средне-Германского канала, доведенного уже до Ганновера, и целый ряд расширений на уже существующих водных путях. Во Франции закончено давно начатое грандиозное сооружение: канал между Марселем и устьем Роны, достопримечательностью которого является большой тоннель. Даже Италия и Швейцария, до недавнего времени не развивавшие своих внутренних водных путей, имеют ряд проектов их расширения, а в Италии—частично приступают к их осуществлению (использование Лаго Маджоре и некоторых притоков По).

Современное положение внутреннего водного транспорта в ряде стран и сопоставление

водных перевозок с железнодорожными характеризует следующая таблица:

Страны	Годы	Внутр. водн. транспорт	Жел. дороги	Перевозки
		в млн. т		В. в. т. в % к ж.-д.
Германия	1913 *	101,3	525	19,3
	1923	97,0	467	20,8
	1925	86,2	408,7	21,1
Франция	1926	102,9	428	24,0
	1913	41,9	208	20,1
	1924	36,8	231	15,9
	1925	37,1	297,4	12,5
Бельгия	1926	39,1	—	—
	1913	30,0	85,4	33,6
	1922	22,3	79,5	28,1
Великобритания	1923	23,6	87	27,1
	1913	34,0	370,2	9,2
	1922	19,3	306,4	6,3
Швеция	1924	5,8	36,4	15,9
	1925	6,5	38,1	17,1
	1913	47,6	132,5	36,0
СССР	1925	24,2	90,5	27,6
	1926	33,4	126,6	26,4
	1927	34,1	—	—
	1913	158,0	1.259	12,5
Сев.-Америк. Соед. Штаты	1924	180,0	1.167	15,4

* В довоенных границах.

В некоторых странах В. в. т. имеет в настоящее время огромное народно-хозяйственное значение. В промышленных странах в целом ряде пунктов, в особенности в районах каменноугольной и металлургической промышленности, на ограниченных пространствах добывается и производится настолько колоссальное количество тяжелых массовых грузов, что ж. д. с трудом справляются с их перевозкой в остальные части страны. В таких районах водные пути не только не являются конкурентами ж.-д. транспорту, но становятся настолько необходимыми к нему дополнением. Таково положение в Германии, в Рурском бассейне, который много выиграл, получивши каналы по направлению к Рейну и к Северному морю через Эмс, а также во франц. северо-восточных каменноугольных бассейнах. Наоборот, каменноугольные бассейны, лишенные водных путей, как Донбасс или Виргинский, много от этого теряют. Огромные транзитные потоки таких грузов, как лес или хлеб, торговля которыми в мировом масштабе быстро увеличивается, также охотно пользуются В. в. т. в стадии транзита и переброски на значительные расстояния и переходят на ж. д. в стадии распределения между потребителями. Таковы грузовые потоки нефти по Волге, леса и хлеба—от Роттердама по Рейну вплоть до южно-германских внутренних портов, вроде Мангейма. Точных данных о протяжении внутренних водных путей нет, т. к. различные источники указывают для отдельных стран различные величины. В нижеследующей таблице (ст. 762) приведены данные, заимствованные (кроме СССР) из «Hickmanns Geographisch-Statistischer Universal-Atlas», Wien, 1927.

В СССР восстановление В. в. т. после военной разрухи происходит медленнее, чем ж.-д. транспорта. Это обусловлено целым рядом причин: с одной стороны, отсутствие оплаты пользования водными путями

Страны	Всего км	В том числе		% каналов
		реки и озера	каналы	
СССР	88.365	86.645	1.720	1,9
Германия	12.217	10.004	2.213	18,1
Франция	12.139	7.261	4.878	40,2
Великобритания	7.487	2.350	5.137	68,6
Швеция	6.100	5.600	471	7,7
Финляндия	5.500	—	—	—
Нидерланды	5.200	1.640	3.561	68,5
Италия	2.520	1.600	920	36,5
Румыния	2.200	2.150	50	2,3
Польша	2.000	1.800	200	10,0
Бельгия	1.992	380	1.612	80,9
Юго-Славия	1.500	1.240	263	17,5
Венгрия	550	—	—	—
Испания	500	—	—	—
Австрия	364	343	21	6,0
Чехо-Словакия	280	—	—	—
Сев.-Америк. Соед. Штаты	47.000	41.500	5.500	11,7
Канада	6.000	5.300	670	11,1
Бразилия	60.000	—	—	—
Аргентина	8.000	—	—	—
Британская Индия	12.000	10.000	1.903	15,9
Китай	25.000	21.000	4.000	16,0
Центральн. Африка	20.000	—	—	—

лишает их собственного дохода; содержание их идет, гл. обр., за счет казны, что приводит к гораздо более сжато му отпуску им средств, чем ж. д. С другой стороны, фрахты на перевозку грузов по водным путям более превзошли довоенный уровень, чем ж.-д. тарифы, что делает в ряде случаев водную перевозку относительно дорогой. Далее напряженное финансовое состояние многих торговых предприятий заставляет их предпочитать быструю ж.-д. перевозку медленной водной. Наконец, последнее обстоятельство, задерживающее рост грузооборота в важнейшем речном бассейне—Волжском, а также на Маринской системе,—это неурожаи 1921, а отчасти и 1924 в Поволжье, последствия которых еще не вполне изжиты. Одним из последствий их является все еще крайне слабая перевозка хлебных грузов по Волге и Маринской системе. Это подтверждается следующими цифрами:

Перевозка грузов по водным путям СССР в тысячах т.

Виды грузов	1913 *	1924	1925	1926	1927
Хлебные грузы	5.939	877	1.214	1.242	1.274
Нефтяные грузы	5.383	2.661	3.700	3.891	4.408
Лесные грузы	25.719	13.863	16.509	23.696	24.474
Прочие грузы	11.121	2.178	3.328	4.307	4.594
Всего	48.162	19.579	24.751	33.136	34.750

* В границах СССР.

Как видно из этой таблицы, в наибольшей степени восстановились перевозки лесных грузов, почти достигшие довоенного уровня, а в наименьшей—перевозки хлебных, достигающие только 1/5 довоенной цифры. Число перевозимых пассажиров теперь, наоборот, выше довоенного, а именно, в 1926—16.067 т. против 11.506 т. в 1913 (на территории СССР). Количество находящихся в эксплуатации товаро-пассажирских и

пассажирских паро- и теплоходов меньше довоенного; устранение конкуренции между пароходствами привело, таким образом, к более рациональному использованию флота. То же имеет место и в деле использования буксиров и несамоходных судов (см. данные, помещенные ниже). Как и в довоенное время, преобладающее значение в перевозке грузов и пассажиров в настоящее время остается за Волжским бассейном.

Перевезено грузов в тысячах т.

Области	1913	1924	1925	1926	1927	1927 в % к 1913
Волжская	22.709	9.296	11.822	17.012	17.302	75,0
Северо-Западная	11.918	4.911	5.583	6.164	7.336	61,6
Северная	4.084	2.957	3.723	4.351	4.809	117,7
Днепровская	5.728	1.092	1.724	2.761	2.357	41,2
Донско-Кубанская	674	116	204	278	226	34,5
Западно-Сибирская	1.766	909	1.277	2.638	2.891	162,6
Ленская	—	—	161	137	128	—
Амурская	1.283	285	210	396	499	38,9
Средне-Азиатская	—	13	47	57	71	—
Всего *	48.162	19.579	24.751	33.136	34.750	72,1

* Междуобластные перевозки в 1926 и 1927 учтены один раз.

Т. о., 2 бассейна: Зап.-Сибирский и Северный (в Европ. части СССР) превзошли довоен. уровень, Волга приблизилась к $\frac{3}{4}$ его, остальные имеют ок. $\frac{1}{2}$ довоен. перевозок.

Несмотря на такое значительное, в общем, отставание перевозок от довоенного уровня, госпароходства во всех бассейнах уже испытывают недостаток как в самодвижущемся, так и в несамодвижущемся флоте. Объясняется это прежде всего значительной общей убылью флота, а также тем, что со времени национализации почти не строилось новых судов (кроме деревянных), а наличный флот, имея, в целом, значительный возраст, довольно большими группами приходит в негодность. Кроме того, суда, остававшиеся в течение последних лет на консервации, также в значительной степени утерли свои прежние качества. Современное состояние речного флота СССР по сравнению с довоенным характеризуется след. цифрами:

Паротепловые суда.

Годы	1913	1924	1925	1926
Суда				
Общее число судов	—	3.212	3.213	3.323
Их мощность в тыс. индик. л. с.	—	559	554	537
Из них в эксплуатации	4.638	1.908	2.056	2.599
С числом индик. л. с. (в тыс.)	957	325	336	396

Несамодвижущиеся суда.

Годы	1913	1924	1925	1926
Суда				
Общее наличие судов	—	8.262	9.109	9.842
Их грузоподъемность в тыс. т	—	4.258	4.005	4.207
Из них в эксплуатации	24.166	6.599	7.766	8.881
Их грузоподъемность в тыс. т	13.480	3.456	3.431	3.708

В 1926 мощность самодвижущихся судов, находившихся в эксплуатации, составляла 41,4% от 1913, а тоннаж несамодвижущихся (находившихся в эксплуатации)—только 27,5%; позаимствование из неэксплуатируемого наличия, по указанным выше причинам, иногда просто нерационально, между тем перевозка грузов достигла уже 68% довоенной. При таком соотношении, несмотря на более рациональное использование

флота, недостаток в судах становится все ощутительнее. Что касается самих водных путей, то их состояние, в настоящее время (1927), в общем, удовлетворительно. Протяжение судоходных путей, имеющих дневную обстановку для плавания, даже выше довоенного—в 1926 оно достигало 42.437 км против 39.942 км в 1913. Однако, протяжение путей с ночной обстановкой пока еще ниже довоенного, а именно в 1926 оно составляло лишь 26.845 км против 35.948 км в 1913. В довольно значитель-

ных размерах производится землечерпание (в 1926 на Волге 38 снарядов, в Сев.-Западной обл.—11, в Северной—4, в Днепровской—7, Западно-Сибирской—5, всего в СССР—68 снарядов; до войны работало 130 снарядов), благодаря чему поддерживаются необходимые для судоходства транзитные глубины, впрочем, еще не достигшие довоенных. Хуже обстоит дело с гидротехническими сооружениями, в особенности на Днестре, где возможны по этой причине трудности для судоходства. Достижение довоенного состояния глубин ставится как задача к 1930—31. К тому же времени следует ожидать значительного улучшения судоходных условий Днепра благодаря открытию шлюзов Днепростроя. Ожидаемый после этого грузооборот в бассейне Днепра исчисляется в 4—4,5 млн. т. Равным образом значительно улучшится положение на Балтийской ветви Мариинской системы, в связи с начатым сооружением гидроэлектрической станции на Свири. Перспективы грузооборота здесь менее определены. И, наконец, очень существенное усовершенствование сеть водных путей сообщения СССР получит в том случае, если в ближайшее время будет приступлено к постройке Волго-Донского канала. Ожидаемый его грузооборот: 2—2,5 млн. т.

Административно-финансовый режим внутренних водных путей в разных странах неодинаков. В Англии водные пути остаются в частных руках и весьма мало регулируются государством; в Соединен. Штатах Сев. Америки водное строительство перешло в руки государства; в Германии оно было и остается делом государства; во Франции в разные периоды преобладало то частное, то государственное строительство, сейчас франц. водные пути целиком сосредоточены в руках государства; в дореволюционной России, за редкими исключениями (шлюзованная Москва-река), водные пути находились в руках государства.—Плата за

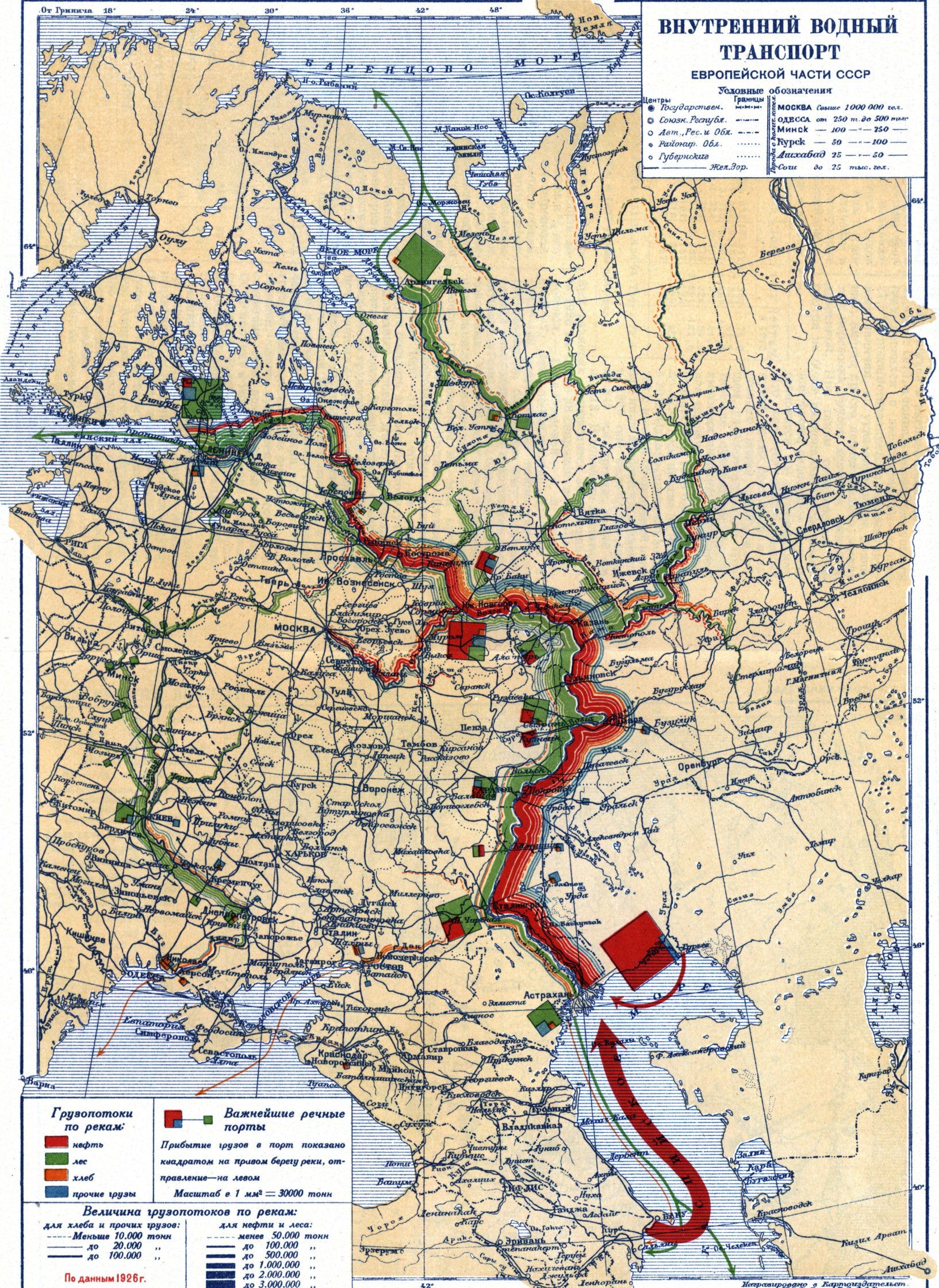
ВНУТРЕННИЙ ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР

Условные обозначения

Центры
 ● Государств. —
 ○ Союз. Республ. —
 ○ Авт., Рес. и Обл. —
 ○ Районар. Обл. —
 ○ Губернские —
 Жел. Дор.

Границы
 —
 —
 —
 —
 —
 —

МОСКВА Сошме 1000 000 тал.
 ОДЕССА от 250 т. до 500 тал.
 МИНСК — 100 — 250 —
 КУРСК — 50 — 100 —
 ДИХАБАД 25 — 50 —
 Сошм до 25 тале. тал.

Грузопотоки по рекам:

- нефть
- лес
- хлеб
- прочие грузы

Важнейшие речные порты

Прибытие грузов в порт показано квадратом на правом берегу реки, отправление — на левом

Масштаб в 1 км² = 30000 тонн

Величина грузопотоков по рекам:

для хлеба и прочих грузов:

- Менше 10.000 тонн
- до 20.000 "
- до 100.000 "

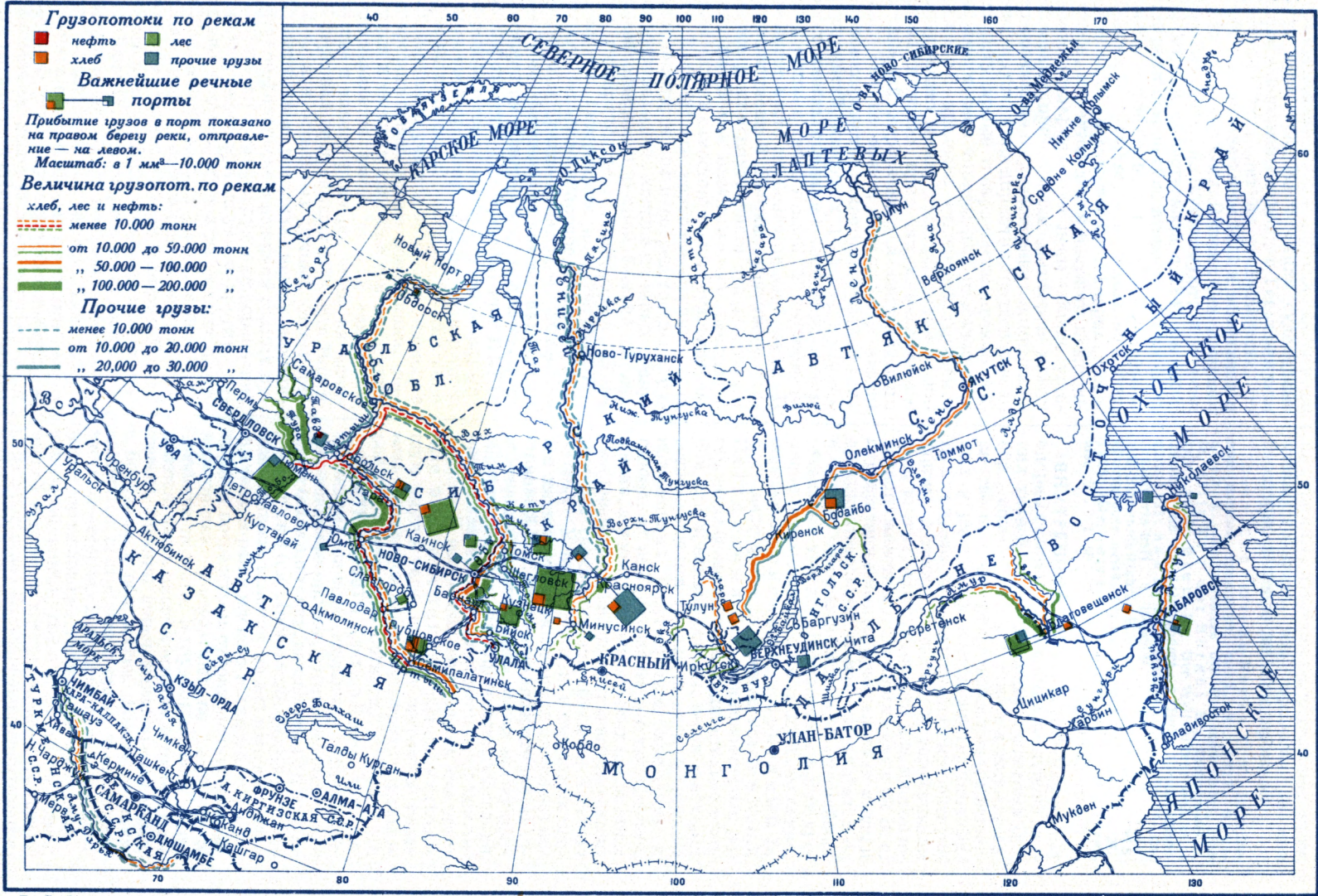
для нефти и леса:

- менее 50.000 тонн
- до 100.000 "
- до 500.000 "
- до 1.000.000 "
- до 2.000.000 "
- до 3.000.000 "

По данным 1926г.

ВНУТРЕННИЙ ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ (в 1926 г.)

АЗИАТСКАЯ ЧАСТЬ С.С.С.Р.

Грузопотоки по рекам

- нефть ■ лес
- хлеб ■ прочие грузы

Важнейшие речные порты

Прибытие грузов в порт показано на правом берегу реки, отправление — на левом.

Масштаб: в 1 млн.—10.000 тонн

Величина грузопот. по рекам

хлеб, лес и нефть:

- менее 10.000 тонн
- от 10.000 до 50.000 тонн
- " 50.000 — 100.000 "
- " 100.000 — 200.000 "

Прочие грузы:

- менее 10.000 тонн
- от 10.000 до 20.000 тонн
- " 20.000 до 30.000 "

Б. С. Э.

Проф. М. Силищенский

Масштаб 1:500,000

Типо-Лит. В.Т.У. и т.тов. Дунаева Москва

пользование водными путями далеко не везде взимается. Во Франции судоходные сборы уничтожены с 1880, в Германии они в течение ряда лет не существовали, но восстановлены законом 1911 и взимаются и в наст. время; в Соед. Штатах Сев. Америки судовые сборы не существуют; в России они хотя и существовали с 1847 по 1896, но играли совершенно второстепенную роль и затем почти полностью были отменены. В СССР их не существует. Судоходство всюду, кроме СССР и отчасти Сев.-Америк. Соед. Штатов, является делом частного предпринимательства, при чем цены обычно устанавливаются при помощи договоров между перевозчиками и грузоотправителями; лишь более крупные предприятия, поддерживающие регулярные товаро-пассажирские рейсы, имеют свои тарифы для пассажиров и грузов. В пределах отдельных бассейнов конкуренция между предприятиями значительна и часто приводит к заключению соглашений картельного и синдикатского типа. Тем не менее, сохраняется значительное количество самостоятельных мелких предприятий, имеющих 1—2 судна, на которых иногда прилагает свой труд и владелец судна с своей семьей. В особенности это имеет место на более мелких реках. В дореволюционной России существовал такой же режим внутреннего судоходства, и даже на Волге насчитывалось несколько тысяч мелких самостоятельных судовладельцев. В СССР все наиболее крупные суда национализированы и сосредоточены в руках госпароходств, каждое из которых обслуживает отдельный речной бассейн (Волжское госпароходство, Днепровское, Дно-Кубанское, Северо-Западное, Северное, Печорское, Западно-Сибирское, Селенгинское, Амурское и Средне-Азиатское). Общее направление деятельности речных пароходств возложено на «Центральное правление речных пароходств» (Центрорекка) при НКПС; некоторые категории мелких судов, обслуживаемых своими хозяевами, не подверглись национализации, а законом 24 сентября 1926 допущено участие во В. в. т., наряду с госпароходствами, также кооперации, госорганов и частных лиц, при чем последним предоставляется иметь суда в таком количестве и такого размера, чтобы их наемный персонал не превышал 16 ч. для Волги и 12 ч. для остальных речных бассейнов.

Существенные различия между административно-финансовым режимом водных путей и ж. д. очень затрудняют сравнение стоимости перевозки по тем и другим. Отсутствие судовых сборов на водных путях освобождает В. в. т. от расходов по содержанию пути, амортизации и оплате процента на вложенный в него капитал. Между тем, все эти расходы включены в ж.-д. тариф. Поэтому, при отсутствии судовых сборов, дешевле В. в. т. по сравнению с ж. д. часто может быть кажущейся. Так, напр., в Америке спорят, можно ли считать перевозку по Эри-каналу, пропущающему суда до 2 тысяч т, дешевле ж.-д. тарифа, если учесть расходы, связанные с путем. Только о больших реках, на которых возможно движение значительных судов при относитель-

но скромных затратах на улучшение пути, можно говорить, что перевозка по ним бесспорно дешевле железнодорожной.

Лит.: Бернштейн-Коган С. В., Внутренний водный транспорт, т. I, М., 1927; Schecher K., Verkehrslehre der Binnenschiffahrt, Halle, 1911; Van der Borcht R., Verkehrswesen, Lpz., 1923; Blum K., Der Weltverkehr und seine Technik im 20 Jahrhundert, 2 B-de, B. und Stuttgart, 1921; Sax E., Die Verkehrsmittel in Volks- und Staatswirtschaft, 2 B-de, B., 1920; Teubert O., Die Binnenschiffahrt, B. I—II, Lpz., 1912 und 1918; «Государственный речной транспорт в 1925», М., 1925; «Материалы по статистике путей сообщения», вып. 57, т. I, М., 1926. С. Бернштейн-Коган.

ВНУТРЕННИЙ СКЕЛЕТ, система твердых опорных частей, заложенных в глубине мягких тканей многоклеточных животных (гл. обр., позвоночных), а также в жидком веществе протоплазмы одноклеточных животных и различных клеток многоклеточных. В. с. служит для сохранения определенной формы, а также прочности и устойчивости тела: клетки, одноклеточного или многоклеточного животного. Во многих случаях В. с. служит также местом прикрепления мышц и др. сократительных элементов и входит, т. о., в систему органов движения. У простейших отдельные участки протоплазмы могут временно переходить в более твердое состояние, образуя временный, обратимый В. с. (в виде фибрилл, осевых нитей и т. п.). Постоянный В. с. многоклеточных построен из более плотной соединительно-тканной или хрящевой основы, к-рая у некоторых беспозвоночных (моллюсков) и у низших позвоночных (круглоротых, хрящевых и ганойдных рыб) сохраняется в течение всей жизни, а у высших позвоночных с возрастом окостеневает, т. е. пропитывается солями кальция (подробнее см. *Скелет, Костная ткань*).—У простейших и у отдельных клеток многоклеточных (напр., у спермиев) постоянный В. с. состоит из необратимой, видоизмененной протоплазмы, к-рая может приобретать еще большую прочность, благодаря пропитыванию солями (напр., у радиолярий).—У насекомых внутренним скелетом (или эндоскелетом) называются отходящую внутрь тела систему выростов *внешнего скелета* (см.); выросты эти служат опорой для внутренних органов.

ВНУТРЕННОСТИ (лат. *viscera*, греческ. *splanchna*), пищеварительные, дыхательные и мочеполовые органы, учение о которых составляет отдел анатомии, называемый *спланхнологией* (см. *Анатомия*). Большая часть этих органов залегает во внутренней полости тела, к-рая у млекопитающих и человека делится посредством сухожильно-мышечной перегородки (диафрагмы) на грудную и брюшную полости. В грудной полости помещаются: часть пищеварительной трубки (пищевод), нижний конец дыхательного горла с бронхами и оба легкие. Между легкими находится центральный орган кровеносной системы—сердце. В брюшной полости проходит продолжение пищевода—желудочно-кишечный канал, состоящий из желудка, тонкой и толстой кишок. Кроме того, здесь помещаются две большие пищеварительные железы, печень и поджелудочная железа, открывающие свои протоки в начальную часть тонкой кишки (двенадцатиперстную

кишку). Сбоку желудка лежит еще селезенка—орган сосудистой системы. На задней стенке полости живота по бокам позвоночника располагаются почки—органы, отделяющие мочу, к-рая отводится через мочеточники в мочевой пузырь, лежащий в самом нижнем отделе живота, в полости таза. В тазу между мочевым пузырем и прямой кишкой (нижний отдел толстой кишки) у женщин залегает матка с яйцеводами и яичниками. Непарные органы грудной и брюшной полостей нормально располагаются асимметрично: так, сердце своей верхушкой обращено влево, желудок большей своей частью помещается в левой половине верхней части живота, здесь же к нему слева и сзади прилегает селезенка; печень находится под диафрагмой,—гл. обр., на правой стороне. В эту же сторону обращен своей выпуклостью изгиб двенадцатиперстной кишки. Остальная часть тонкой кишки и вся толстая также расположены асимметрично, при чем начальная часть толстой кишки, т. н. слепая кишка, лежит справа. Такое положение непарных В., первоначально закладывающихся у зародыша по средней линии, пытаются объяснить их вторичным перемещением, вследствие смещения в правую сторону развивающейся печени, под влиянием поворота зародыша нормально в левую сторону, а обратное, т. е. извращенное расположение органов—смещением печени влево при повороте зародыша в противоположную сторону. Это извращенное положение В. (*situs viscerum inversus*)—редко встречающаяся аномалия (1 раз на 3.300 ч., по Батуеву), при к-рой сердце лежит направо, печень—налево, желудок—направо и т. д. Однако, причины вторичного смещения В. видимо много сложнее и еще недостаточно ясны. Эта аномалия не имеет никакого влияния на здоровье. О ней обыкновенно узнают случайно при медицинском освидетельствовании или же на вскрытии. Подробнее см. статьи об отдельных от ганах.

Н. Лысенков.

ВНУТРЕННЯЯ КАПСУЛА (*capsula interna*), часть белого вещества полушарий большого мозга, находящаяся между серыми центральными узлами. Через В. к. проходят важные проводящие пути, в т. ч. двигательный путь от мозговой коры к мышцам всего тела. См. *Мозг*.

ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ, беззвучная, «немая», скрытая речь, являющаяся основной формой словесного мышления. Уже очень давно было замечено, что «мыслить—значит внутренне говорить», но только во второй половине 19 в. началось научное изучение В. р. Одни авторы (Эгжер и Уотсон) полагают, что В. р. имеет место во все время бодрствования человека и даже часто в снах и видениях. Эгжер, к-рый сводил феномен В. р. к воспроизведению слуховых образов обычной речи, полагает, что В. р. прерывается только в двух случаях: во время явной, слышимой речи и во время слушания чужих слов или музыки. Др. авторы считают В. р. иллюзией, всегда возникающей при соответственном направленном самонаблюдении. Они полагают, что В. р. чаще всего проявляется при длительном систематическом размышлении; особенно абстрактного ха-

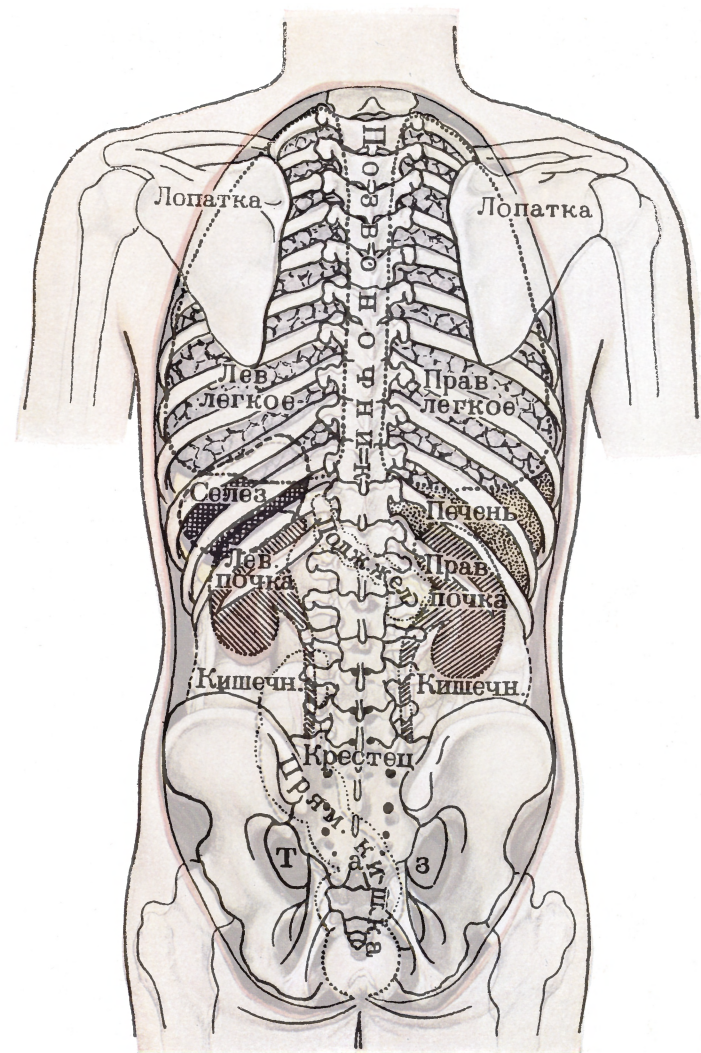
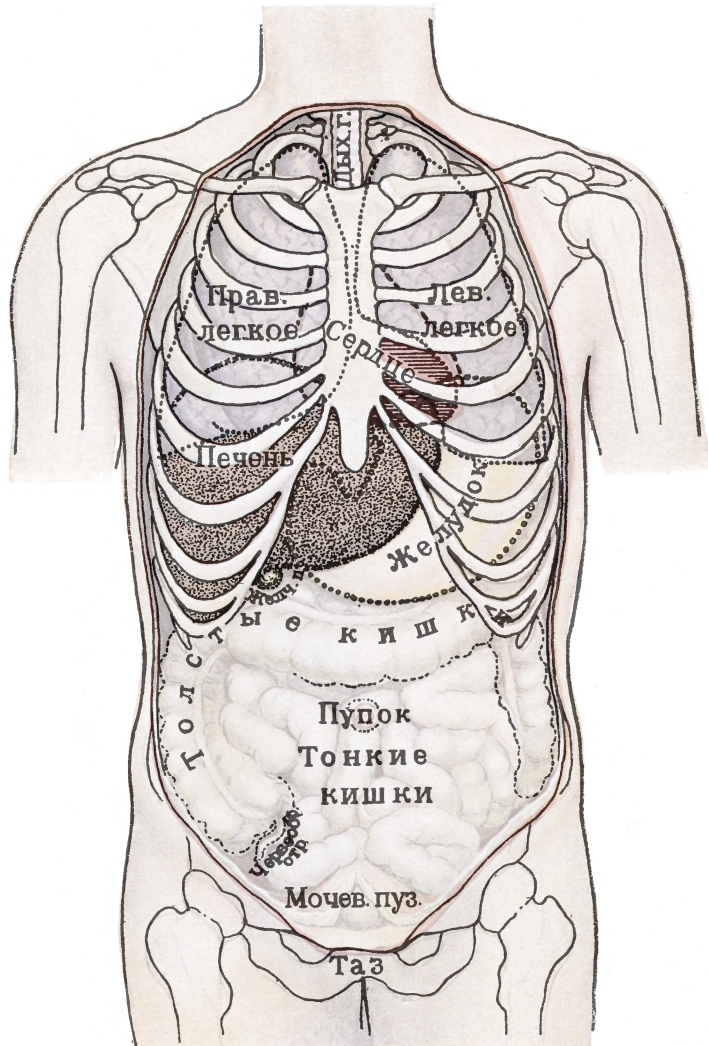
рактера. Легче всего обнаруживается В. р. во время молчания, бездействия, покоя, но во время активной внешней деятельности, особенно двигательной, В. р., обычно, не наблюдается.—Природа В. р.—психологическая и физиологическая—не может быть считаться окончательно выясненной. Несомненно, что речь в поведении человека выполняет две различные функции, служа одновременно и средством общения и орудием мышления. Эта вторая функция речи развивается из первой, как показывают наблюдения над развитием речи у детей: явная, слышимая речь предшествует В. р.; последняя является особой формой задержки, тормажения, сокращения громкой речи или возобновлением, активированием, воспроизведением сенсорных и моторных нервных возбуждений, связанных с произношением и слушанием слов. В. р. наиболее близка к обычным формам речи тогда, когда является приготовлением или обдумыванием этой последней; в др. случаях она отличается глубиной своеобразием. Процессы внутренней речи иногда оказываются совершенно несравнимыми по структуре с явной речью; основным отличием является огромное сокращение речевых элементов и процессов при внутренней речи. Это объясняется в первую очередь тем, что внутренняя речь выполняет, как уже указывалось выше, совершенно иную психологическую функцию, чем громкая речь.

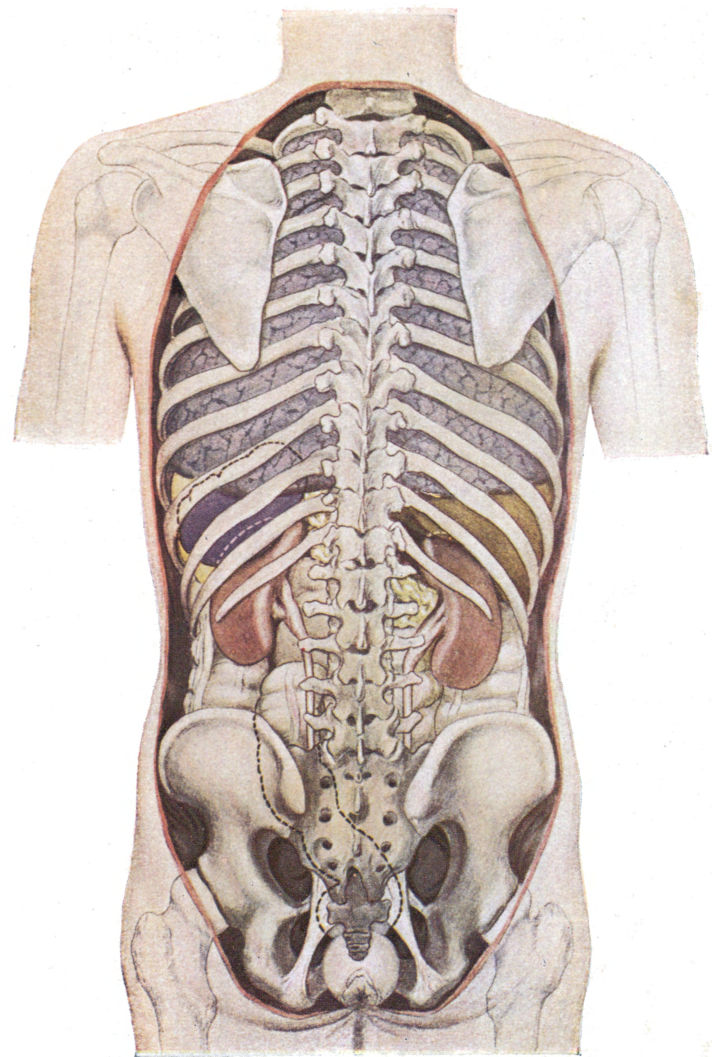
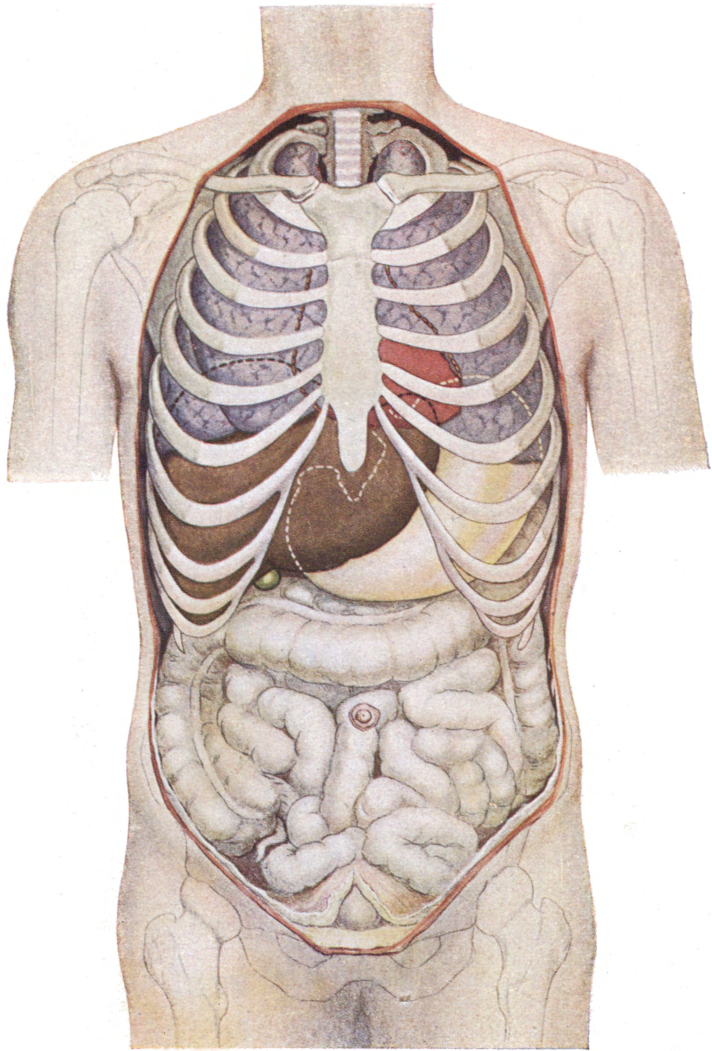
В. р. представляет большие трудности для изучения вследствие того, что она является скрытым, недоступным для прямого наблюдения, внутренним процессом, требующим применения интроспекции (самонаблюдения). Объективное изучение В. р. может быть осуществлено лишь косвенным путем, при применении особо тонких и чувствительных аппаратов. Опыты Лешли, америк. психолога, который регистрировал при помощи особого аппарата движения языка (в виде кривой на закопченном барабане) при произнесении одной и той же фразы шопотом и при помощи В. р., показали, что кривая в обоих случаях оказывается той же самой по характеру, но отличается по амплитуде, т. е. при В. р. движения носят тот же характер, что и при громкой речи, но отличаются меньшей интенсивностью. Однако, это совпадение кривых получалось лишь при непосредственном следовании одной формы речи за другой; там, где их разделяла какая-либо другая работа, кривая движений при В. р. оказывалась глубоко отличной. Это вполне подтверждает то положение, что В. р. может иметь различные степени приближения к громкой речи, то отличаясь от нее только по степени и являясь, в сущности, не доведенным до конца, не обнаруженным, ослабленным обычным произнесением, то принимая своеобразные формы.

В. р. существует только при целостности двигательных и слуховых центров речи. Многие авторы допускают существование ее и при изолированной двигательной *афазии* (см.).—Некоторые авторы, как, напр., известный лингвист Макс Мюллер, отождествляют мышление и В. р., полагая, что мышление есть «речь минус звук». Др. исследователи, напротив, различают мышление и речь как особые процессы, иногда протекающие независимо один от другого, а иногда сливающиеся в новый единый, хотя и сложный, процесс словесного мышления. Особо важную роль В. р. играет при письме, чтении и понимании читаемого текста. «Читать, говорит Эгжер, это значит переводить написанное на язык слов, а читать тихо, про себя, значит переводить текст на язык В. р.»—Близко к В. р. стоят аналогичные процессы «внутреннего пения», «внутренней музыки», «внутренних мелодий» (Болдуин), т. е. музыкального мышления.

Лит.: Болдуин Д., Духовное развитие детского индивидуума и человеческого рода, т. II, Москва, 1912; Уотсон Д., Психология, как наука о поведении, М.—Л., 1926; Погодин А. Л., Язык, как творчество, «Вопросы теории и психологии творчества», т. IV, Харьков, 1913; Egger V., La parole intérieure, P., 1881; Charcot J. M., Leçons sur les maladies du système nerveux, «Oeuvres complètes»,

ОБЩЕЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ ВНУТРЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА.

Б. С. Э.

К ст. Внутренности.

ТРЕСТ «ГЕОКАРТПРОМ»

v. III, P. [1890]; Pick A., Die agrammatischen Sprachstörungen, B., 1913; Delacroix H., Le langage et la pensée, P., 1924. Л. Выготский.

ВНУТРЕННЯЯ РИФМА, созвучие между словом, находящимся внутри стиха, и его окончанием или между двумя словами, находящимися внутри разных стихов. В примере из Бальмонта:

... Как живые изваянья, в искрах лунного сиянья
Чуть трепещут чертанья сосен, слез и берез,

рифма «изваянья-сиянья» соответствует первому типу, а «изваянья-очертанья»—второму. Чаще всего В. р. появляется перед цезурой стиха и, т. о., отмечает границу полустихья. Подробнее о В. р. см. *Рифма*.

Лит.: Жирмунский В. М., Рифма, ее история и теория, стр. 47—65, П., 1923. М. Ш.

ВНУТРЕННЯЯ СЕКРЕЦИЯ, свойство определенной группы желез организма (так наз. эндокринных, или кровяных желез) выделять специфические продукты своей секреторной деятельности не во внешн. среду (на поверхность кожи) и не в полость органов (в желудочно-кишечный канал), а непосредственно в кровь и лимфу; этим путем железы В. с. оказывают то или иное влияние на жизненные процессы организма, осуществляют взаимную связь отдельных органов друг с другом и равновесие и координацию функций организма как единого целого.—Понятие В. с. было введено в физиологию в 1855 Клодом Бернаром, к-рый, открыв гликогенную (сахарообразовательную) функцию печени, установил, что железы, кроме наружу выделяемого секрета (у печени—желчь), отдают в кровяной ток определенные соединения (у печени—сахар), влияющие так или иначе на другие органы. Практич. подтверждение взглядов Клода Бернара было дано только в 1889 Броун-Секаром. Он дал конкретное содержание понятию В. с. и установил в своих работах о терапевтическом действии вытяжек из мужских половых желез специфичность физиологического действия поступающих в кровь внутренних секретов и их характер как химических регуляторов жизненных процессов. И Клод Бернар и Броун-Секар полагают, что все ткани и органы выделяют в кровь, помимо продуктов обмена, специфические продукты В. с., или, как их позднее (в 1905) назвал Старлинг, гормоны (греч. *hormo*—возбуждаю). В процессе изучения вопроса круг органов, обладающих В. с., постепенно суживался, и создавалось представление о существовании в организме обособленной физиологической системы желез В. с.—эндокринной, гормонотворной системы. Дальнейшая разработка проблем В. с. привела к выяснению роли гормонов в химической регуляции жизненных функций организма; к раскрытию значения нарушений деятельности желез В. с. как причин многих болезней (в т. ч. и ряда психопатологических состояний) и старческого увядания организма; к созданию учения о морфогенетических (формообразующих) влияниях гормонов, уничтожившего, по мнению Дастро, последнее убежище витализма, а также учения о влиянии желез В. с. на характер, темперамент, на весь склад психической личности; к выяснению значения гормонов по-

ловых желез как определителей пола; к установлению каталитического характера некоторых гормонов, активирующих деятельность ферментов или обуславливающих специфическое биологическое действие нек-рых ионов, осуществляя таким образом интоэндокринную регуляцию процессов жизни.

Современная эндокринология, не считая эндокринную систему обособленной физиологической системой и полагая, что В. с. свойственна большинству органов и тканей организма, выделяет, однако, особую группу эндокринных желез в строгом смысле; таковы: придаток мозга (гипофиз, *hypophys cerebri*), шишковидная железа (*glandula pinealis*), щитовидная (*gl. thyreoidea*) и парашитовидные железы (*gl. parathyroidea*), зобная железа (*gl. thymus*), т. н. островки Лангерганса поджелудочной железы, надпочечники (*gl. suprarenales*), мужские половые железы (яички), женские половые железы (яичники); в последних различают три вида внутрисекреторных элементов: интерстициальные клетки, клетки желтого тела беременных и эпителий фолликулов. Надпочечники состоят из двух различного происхождения слоев—коркового и мозгового вещества,—представляющих по своему физиологическому значению различные органы, а у нек-рых рыб и анатомически расположенные отдельно. Подробности строения желез В. с. и значение каждой из них в физиологии и патологии см. в статьях об отдельных перечисленных выше железах.

Природа и механизм действия гормонов. Химическая природа большинства внутренних секретов до сих пор остается невыясненной. Один только адреналин, продукт внутрисекреторной деятельности мозгового слоя надпочечников [вырабатываемый также т. н. хромаффинными (имеющими сродство к хрому и окрашивающимися им в коричневый цвет) клетками, обнаруживаемыми в узлах симпатической нервной системы и тождественными с клетками мозгового вещества надпочечников], имеет вполне установленную структурную формулу

и может быть приготовлен и синтетически. Последнее обстоятельство имеет большое принципиальное значение, показывая, что специфические по своему действию гормоны—вещества сравнительно простого химического состава и, по всей вероятности, могут быть приготовлены искусственно, без участия синтетической работы живой клетки. Быть может, и полученный недавно из щитовидной железы тироксин, содержащий большое количество иода и в опытах на животных вызывающий явления *гипертиреозидизма* (см.), аналогичные развивающимся при усиленной функции щитовидной железы, окажется гормоном последней. Можно считать далее доказанным, что продуктом секреторной деятельности коры надпочечника является липоидное (жироподобное) вещество. Липоидный же характер имеют внутренние секреты интерстициальной

железы и желтого тела яичников и интерстициальных (межучючных) клеток яичка.

Механизм действия гормонов также во многих отношениях остается еще неясным. Влияние гормонов на клетки органов осуществляется двояким путем: через кровь—химическое, «чисто гормональное» воздействие—или путем воздействия гормонов на симпатический или парасимпатический отделы вегетативной нервной системы (см.), т. е. путем «гормоно-нервным». Эффект влияния внутренних секретов может обнаружиться в виде возбуждения или тормажения функции. Это обстоятельство вызвало предложение разделить их на гормоны—возбудители и шалоны (правильнее халоны, от греч. *chalo*—замедляю, задерживаю)—замедлители функций. Такое разделение, однако, нельзя считать рациональным. В частности, когда дело идет о специфическом тормозящем или возбуждающем действии гормонов на вегетативную и центральную нервную системы, нельзя забывать о часто противоположном физиологическом влиянии гормонов: тормозящее действие на симпатическую нервную систему и возбуждающее, например, на блуждающий нерв могут дать до известной степени эквивалентные конечные физиологические результаты, несмотря на противоположность действующих в обоих случаях механизмов.

По своему влиянию на обмен веществ, на рост и развитие организма, на вегетативную и центральную нервную системы, современная эндокринология делит железы В. с. и вырабатываемые ими гормоны на синергистов и антагонистов. Так, напр., щитовидная железа и вырабатываемый ею тироксин и мозговое вещество надпочечников с его адреналином представляют некую аналогию в их влиянии на обмен веществ (усиление процессов распада) и действию на симпатическую нервную систему (возбуждение ее). Инсулин островков Лангерганса поджелудочной железы в своем влиянии на обмен веществ, на кровяное давление является в известной степени антагонистом двух предыдущих гормонов. Это представление о синергических и антагонистических функциях эндокринных желез, как и построенные на нем схемы эндокринных взаимодействий в значительной степени, однако, искусственны. Можно с уверенностью сказать, что прямые химические влияния гормонов друг на друга никем не доказаны. Точно так же сходный или противоположный эффект влияния различных гормонов на работу какого-нибудь органа может получиться при посредстве совершенно различных механизмов и точек приложения их действия. Так, напр., адреналин оказывает свое влияние при введении его в кровь, возбуждая всюду симпатические нервные окончания. Следствием этого влияния по отношению к сосудистой системе будет сужение сосудов и повышение кровяного давления, а по отношению к печени—превращение гликогена в сахар, избыточное поступление его в кровь и переход в мочу—гликозурия. С другой стороны, гормон щитовидной железы, благодаря содержащимся в нем ионам йода, оказывает усиливающее влияние на

диссимиляторные процессы в самих рабочих клетках, усиливая и возбуждая в них процессы расщепления. Его действие на печень, естественно, будет вызывать превращение гликогена в сахар, переход сахара в кровь и из крови избытка сахара—в мочу, т. е. гликозурию. Т. о., и адреналин и тироксин могут дать одинаковый эффект—гликозурию, хотя механизмы образования последней в обоих случаях совершенно различны. Такого же рода отношения можно видеть и у антагонистических желез В. с. Так, например, гормон паращитовидных желез обуславливает в организме биологическую активность ионов кальция, оказывая свое ионно-эндокринное влияние в форме тормажения различных физиологических процессов. Однако, это тормажение отнюдь не является по своему механизму прямым антагонистическим действием, например, возбуждающему действию адреналина, и на целый ряд процессов, вызываемых последним, не оказывает никакого или лишь только очень косвенное влияние.

Методы исследования. Для составления представления о физиологическом значении какой-либо эндокринной железы пользуются данными нормальной и патологической гистологии органа, истории его онто- и филогенетического развития, клиническими наблюдениями и, в особенности, результатами разнообразных экспериментов. Удаляя железу полностью или частично, перевязывая ее сосуды, можно вызвать понижение ее функций или полное устранение ее влияния. Трансплантацией железы, введением в организм экстрактов ее, слабым раздражением ее лучами Рентгена, однократным применением цитотоксических сывороток (см. *Иммунитет*), раздражением секреторных нервов и т. д. можно во многих случаях вызвать состояние организма, соответствующее усилению внутрисекреторной деятельности органа. Длительным применением цитотоксических сывороток или усиленной рентгенизацией можно вызвать угнетение функций и атрофию железы. Все эти методы далеко не всегда, однако, дают результаты, позволяющие легко и просто оценить физиологическое значение данной железы. Одним из существенных препятствий для этого является тесная физиологическая связь, существующая между железами В. с.: нарушение функции одной железы вызывает часто нарушение деятельности других желез и создает в условиях и клиники и эксперимента сложные расстройства (зависящие от нарушения функций сразу нескольких органов В. с.), т. н. плюригландулярные синдромы.—Функция каждого работающего органа зависит, согласно современным представлениям, от регулирующих влияний гормонов, от состояния вегетативной нервной системы и, наконец, от состояния клеток самого работающего органа. Этот принцип тройного обеспечения функций также является иногда существенным препятствием для оценки физиологического действия гормона в каждом отдельном случае.

Влияние эндокринных желез на обмен веществ в организме чрезвычайно разнообразно. Наилучше изу-

чена их роль в регуляции углеводного обмена. Как уже было указано, адреналин является фактором, способным мобилизовать гликоген печени и вызвать гликозурию. Удаление поджелудочной железы и прекращение ее внутрисекреторной деятельности вызывает тяжелую форму *диабета* (см.), или сахарного мочеизнурения. Большому количеству сахара, выбрасываемого с мочой, соответствует повышенное содержание его в крови (гипергликемия). Продукт В. с. поджелудочной железы—инсулин, вводимый в кровь, препятствует наступлению гипергликемии, возникающей при удалении поджелудочной железы. Механизм действия инсулина, повидимому, чрезвычайно сложен. Инсулин обладает также способностью повышать границу ассимиляции углеводов печенью: в присутствии инсулина печень энергичнее задерживает всасывающийся из кишечника сахар и превращает его в гликоген. В. с. поджелудочной железы занимает доминирующее положение в регуляции углеводного обмена, подобно тому как В. с. половой железы—в развитии и проявлении сексуальности.—Поддержание нормальной концентрации (около 0,1%) сахара в крови представляет собой, однако, плюригландулярную задачу; это видно из сопоставления следующих фактов. Удаление щитовидной железы понижает гипергликемию и гликозурию и у животных, лишенных поджелудочной железы; удаление паращитовидных желез вызывает гипергликемию и тогда, когда одновременно удалена и щитовидная железа. Далее, содержание сахара в крови в значительной мере зависит от мышечной работы и состояния мышечного тонуса, регулируемого в значительной мере внутрисекреторно, — напр., адреналином,—через посредство симпатической нервной системы. В противоположность адреналину, экстракт из коры надпочечных желез вызывает, подобно инсулину, понижение содержания сахара в крови. Весьма сильное влияние на обмен углеводов оказывает и гипофиз: уже через сутки после его удаления наступает недостаточное содержание сахара в крови (гипогликемия); вместе с этим, повышается граница ассимиляции углеводов печенью, а к моменту развития ожирения, наступающего вследствие удаления гипофиза, она весьма резко падает.

Не менее сложное и не менее сильное влияние оказывают эндокринные железы и на обмен жиров и белков. Угнетение функций щитовидной железы вызывает замедление и нек-рое извращение белкового обмена и склонность к ожирению; повышение деятельности щитовидной железы, напротив, часто ведет к исхуданию; введение препаратов щитовидной железы также вызывает энергичное разрушение жира организмом. Напротив, удаление мозгового придатка вызывает резкое ожирение; отложению жира в организме способствует также инсулин. Влияние В. с. половых желез на обмен белков и жиров не менее замечательно: физиологическое угасание их так же, как и кастрация, понижает энергию каталитических процессов в организме и вызывает склонность к ожирению.

Влияние В. с. на минеральный обмен также не подлежит сомнению. Наиболее изучена в этом отношении роль паращитовидных желез, специальной задачей эндокринной функции к-рых является создание биологически активных ионно-органических комплексов кальция. Удаление этих органов вызывает отрицательный баланс кальция в организме, обеднение его этим металлом, усиленное выведение кальция, магния и фосфора с мочой и испражнениями, наконец—склонность к судорогам (тетания, спазмофилию), причиной которых является выпадение тормозящих влияний кальция на возбудимость нервно-мышечных аппаратов. Тетания у половозрелых самцов может быть во многих случаях излечена кастрацией; объясняется это не антагонистическим влиянием паращитовидных и мужских половых желез на биологическую активность ионов кальция в организме и на содержание их в крови, а понижением, под влиянием кастрации, возбудимости нервной системы.—Расстройства обмена кальция описаны также при нарушениях функции зубной железы и яичников; однако, при этом речь может идти только об изменении способности костной ткани к обизвествлению. Роль, аналогичную той, которую паращитовидные железы играют в отношении ионов кальция, щитовидная железа выполняет в отношении ионов иода, сообщая им их биологическую активность, характерную для диссимиляторного действия гормона щитовидной железы.

Влияние желез В. с. на обмен воды сказывается прежде всего в изменении гидрофильности коллоидов тканей, т. е. их способности к набуханию. Кроме того, в современной эндокринологии существует представление о непосредственном влиянии гипофиза на обмен воды и солей. Однако, усиленное выделение воды, наблюдающееся в нек-рых случаях клинической и экспериментальной недостаточности мозгового придатка, повидимому, зависит скорее от нарушения функций некоторых отделов центральной и вегетативной нервных систем.

Влияние В. с. на рост и развитие организма еще более сложно, чем ее роль в химической регуляции жизненных процессов в его взрослом состоянии. Это влияние начинается с момента зачатия, при посредстве гормонов материнского организма; оно суммируется с влиянием гормонов плода после появления у последнего системных, координированных физиологических отправлений. Чисто гормональные влияния на идиоплазму (см. *Генетика, Наследственность*) не подлежат сомнению. Они направляют и координируют эволюцию зародыша, и наличие этих влияний является лучшим доказательством необходимости дополнения теории детерминантов, или генов, эпигенетической теорией, согласно к-рой начинающимся с первым клеточным делением зародыша химическим процессам необходимо приписать весьма важную роль в определении функциональных и морфологических свойств будущего организма.—Целый ряд эндокринных желез вырабатывает гормоны роста. Усиление (сопровождающееся,

возможно, и нарушением химизма) деятельности мозгового придатка вызывает у растущего организма чрезвычайное, но равномерное усиление роста — *гигантизм* (см.), а у взрослого — усиливает рост конечных частей скелета, давая картину т. н. *акромегалмии* (см.); увеличивается при этом и объем внутренних органов. Напротив, недостаточность гипофиза является нередко причиной карликового роста, часто в сочетании с ожирением, запаздыванием полового развития и общим телесным и психическим инфантилизмом. — Недостаточность функции щитовидной железы, ее недоразвитие (гипоплазия) лежат в основе физического и психического недоразвития организма и тяжелых аномалий его биохимической конституции: карликового роста, идиотизма и кретинизма, микседемы (слизистый отек кожи), замедления ассимиляции и диссимиляции в организме. Эти явления намечаются иногда и у нормального от природы ребенка, если кормилица страдает недостаточностью щитовидной железы, чем доказывается, что еще и в процессе вскармливания грудью продолжают эпигенетические влияния материнского организма. Искусственное усиление функции щитовидной железы ускоряет процесс формирования организма, не вызывая усиления роста. Корма головастика щитовидной железой, можно значительно ускорить их метаморфоз в лягушек. Головастики, однако, отстают при таком кормлении в росте, и из них получаются относительно очень мелкие лягушки.

Еще более поразительно влияние гормонов половых желез на рост, на развитие организма, на склад психо-физической личности. Выпадение этих влияний, напр., при ранней кастрации (до наступления половой зрелости), создает картину инфантилизма, вызывает недоразвитие наружных половых органов, отсутствие полового влечения, образует «интерсексуальный» тип организма. Напротив, чрезмерно сильное и раннее воздействие этих влияний вызывает преждевременное половое созревание: описаны в литературе случаи появления признаков половой зрелости у мальчиков и девочек, не достигших двухлетнего возраста (менструации, появление наружных вторичных половых признаков, сильное проявление полового инстинкта, роды у восьмилетней девочки и т. п.). Раннее половое развитие влечет обычно и преждевременное изнашивание, старческое увядание организма. Этапы индивидуальной жизни — детство, отрочество, юность, период расцвета сил организма и его старческое увядание — являются в большой мере следствием гармонической деятельности желез В. с. Одна из главных ролей принадлежит при этом бесспорно внутренней секреции половых желез.

Гормоны пола и гормоны половых желез. Клиническая и экспериментальная патология представила огромное количество доказательств исключительного значения гормонов пола и половых желез в развитии полового типа. Кастрировав животное и пересадив ему половые железы особи другого пола, можно изменить не только целый ряд его вторичных половых

признаков, но изменить и самое половое влечение. Удалив яички гомосексуалиста и пересадив ему железу нормального в половом отношении человека, можно изменить его противоестественное влечение на нормальное. Интерсексуальный тип истинного *гермафродитизма* (см.) можно воспроизвести экспериментально путем пересадки, например, яичниковой ткани в яички самцу. Правда, продолжительность результатов этих экспериментов не слишком велика, т. к. пересаженные ткани довольно быстро подвергаются рассасыванию в организме другого пола; но принципиальное значение фактов от этого несколько не страдает. Половое влечение отсутствует у лиц, кастрированных в раннем детском возрасте. Оно, однако, сохраняется, так же как и способность к половому акту (но не к оплодотворению), у лиц, к-рые были кастрированы в зрелом возрасте, и иногда исчезает у стариков при отсутствии резко выраженных атрофических изменений в половых железах. — С другой стороны, ряд фактов показывает, что на развитие полового типа весьма сильное влияние оказывают очень многие эндокринные железы: нарушение функции гипофиза вызывает в нек-рых случаях ожирение, сопровождающееся недоразвитием половых органов и угнетением половой функции; пониженная функция щитовидной железы также сопровождается недоразвитием половых органов и угнетением половой функции; напротив, повышение ее деятельности ускоряет половое созревание; опухоли коры надпочечников вызывают у девочек появление бороды и усов. Гормоны, определяющие пол и развитие вторичных половых признаков, могут вырабатываться, т. о., не только половыми железами. — Второе весьма существенное обстоятельство заключается в том, что гормоны половых желез — не исключительно половые гормоны. Их влияние распространяется, как это уже было указано, на обмен веществ в организме, на тонус его нервной и мышечной системы, на функцию других желез В. с. Омоложение организма усилением внутрисекреторной деятельности мужских половых желез (путем перевязки их семявыносящих протоков или пересадки желез от молодых индивидуумов) основано именно на этих активирующих функции организма свойствах гормонов половых желез. Легко предвидеть, что положительный эффект от операций омоложения может получиться лишь в тех сравнительно редких случаях, когда преждевременное увядание организма обусловлено недостаточностью внутрисекреторной деятельности половых желез, а не израсходованием потенциальной энергии его клеточных элементов (подробнее см. *Омоложение*).

О влиянии гормонов на нервную систему многое уже было сказано выше. Эти влияния распространяются через посредство вегетативной нервной системы и на проявления высшей нервной деятельности. Под влиянием исследований по В. с., в психофизиологии создается учение об эмотивном и аффективном действиях гормонов, а психиатрия деятельно и успешно изучает расстройства функций желез В. с.

как причину психопатических состояний.— Многие продукты В. с. оказывают свое влияние непосредственно на нервную систему. Таково, напр., тонизирующее влияние адреналина на симпатическую нервную систему в самом месте его образования—в мозговом веществе надпочечников и в хромоаффинных клетках симпатических ганглиев. Другие гормоны, как гормоны щитовидной и паращитовидных желез, своим гуморально (через жидкости) распространяющимся влиянием на периферические клетки (в т. ч. и клетки центральной нервной системы) создают необходимую химическую среду в клетках для восприятия возбуждающих или тормозящих импульсов со стороны рефлекторных центров симпатической нервной системы. Таков в основных чертах механизм, обеспечивающий, при посредстве координированной деятельности эндокринных желез и вегетативной нервной системы, строгую гармонию физиологических отправления.

Внутрисекреторные влияния органов друг на друга не ограничиваются только железами, перечисленными выше. Химические вещества, вырабатываемые различными клеточными элементами и других органов,—напр., слизистой оболочки двенадцатиперстной кишки (т. н. секретин, возбуждающий секреторную деятельность желудка), автоматических узлов сердца и др.—способны оказывать координирующие влияния на работу других органов или поддерживать собственную путем химической ауторегуляции. Железы В. с. не являются, т. о., какими-то особенными органами, обладающими тайственной властью над организмом, и занимают определенные места в течении и регуляции процессов обмена, а гормоны их являются веществами, необходимыми клеткам для выявления заложенных в них наследственных морфогенетических и функциональных возможностей.

Лит.: Z o n d e k Н., *Болезни эндокринных желез* [Киев], 1925; П е р и ц Г., *Введение в клинику внутренней секреции* [Киев], 1924; Б р е й т м а н М. Я., *Болезни органов внутренней секреции. Клинические лекции*, Л., 1926; Р е п р е в А. В., *Внутренняя секреция*, Л., 1925; В и н с е н т С., *Внутренняя секреция*, Л., 1928; В е й л ь А., *Внутренняя секреция*, изд. 2-е, М.—Л., 1925; К е н н о н В., *Физиология эмоций*, Л. [1927]; П а р и з о Ж. и Р и ш а р Г., *Эндокринные железы и их функциональное значение*, Л., 1926; Л е р б у л ь П., А р в ь е П., Г а й о м А. и К а р р и о н Г., *Железы внутренней секреции и симпатическая нервная система*, М.—Л., 1926; «*Патология желез внутренней секреции*», под ред. В. Шервинского, выпуск 1, М., 1927; Б о г о м о л ь ц А. А., *Кризис эндокринологии*, М., 1927; З а в а д о в с к и й Б., *Очерки внутренней секреции*, Л., 1928; Р о с с и й с к и й Д. М., *Систематический указатель русской литературы по эндокринологии и органотерапии с 1860 до 1926*, М.—Л., 1926; B i e d l A., *Innere Sekretion*, 4 Aufl., В.—Wien, 1922; B a r k n e r, H o s k i n s and M o s e n t h a l, *Endocrinology and Metabolism*, 5 vls, N. Y., 1922; L u c i e n H., P a r i s o t J. et R i c h a r d G., *Traité d'endocrinologie*, P., 1926—1927; F a l t a W., *Die Erkrankungen der Blutdrüsen*, 2 Aufl., В., 1927; G l e y E., *Die Lehre von der inneren Sekretion*, Bern, 1920; S h a r p e y - S c h a f e r E., *The Endocrine Organs*, 2 vls, L., 1924—26; B a u e r J., *Innere Sekretion, ihre Physiologie, Pathologie und Klinik*, В.—Wien, 1927; «*Handbuch der inneren Sekretion*», hrsg. v. Max Hirsch, 3 B-de, Lpz., 1926—1927; «*Spezielle Pathologie und Therapie innerer Krankheiten*», hrsg. v. F. Kraus und Th. Brugsch, В. I, В.—Wien, 1919; журн.: «*Медико-Биологический Журнал*», М.—Л., с 1925; «*Вестник Эндокринологии*», М., с 1925; «*Endocrinology*», Los-Angeles, с 1916; «*Revue Française d'Endocrinologie*», P., с 1922. А. Богомолец.

ВНУТРЕННЯЯ СЛУЖБА, определяет правила внутреннего жизненного распорядка войсковой части в черте казарменного, квартирного или лагерного расположения. Она охватывает всю жизнь отдельной войсковой части, определяет основные положения ее устройства, размещения, довольствия, обслуживания, порядка дня и санитарно-гигиенических мер по охране здоровья военнослужащих и сбережению конского состава. В. с. указывает правила поведения военнослужащих, устанавливает общие и должностные права и обязанности рядового и начальствующ. состава в положениях «на службе» и «вне службы», «в строю» и «вне строя», а также порядок взаимоотношений военнослужащих (начальники и подчиненные, старшие и младшие); она определяет суточный наряд по обслуживанию части и обязанности лиц этого наряда. Правила, устанавливаемые в порядке В. с., являются одним из главных средств обеспечения дисциплины и воспитания части как единого войскового организма. Они дают спайку части, приучают военнослужащих к соблюдению всегда и во всем законности и точного воинского порядка. Точное и безотказное выполнение правил В. с. составляет долг каждого военнослужащего и возлагает на начальствующий состав обязанность всемерно наблюдать за этим выполнением. Правила внутренней службы регламентируются в Уставе внутренней службы Рабоче-Крестьянской Красной армии и особо, для кораблей Рабоче-Крестьянского Красного флота,—в Уставе корабельной службы.

Устав В. с. Красной армии по своему содержанию резко отличается от аналогичных уставов б. царской и иностранных армий. Установка уставов В. с. б. царской и иностранных армий та, что призванный или добровольно поступивший на военную службу резко отрывается от своих обычных условий жизни, подчиняется специально установленному казарменному режиму, похожему на тюремный, и на все время военной службы лишается нек-рых гражданских прав. Устав Красной армии, в своих идейных положениях отражая особенности ее строительства, устанавливает: 1) значение Красной армии как школы, дающей, кроме специального образования, общеобразовательную и профессионально-техническую подготовку; 2) полную сознательность выполнения красноармейцами своих обязанностей и понимания ими назначения Красной армии; 3) всю полноту прав, предоставленных всем гражданам конституциями Союза и союзных республик; 4) резкое разграничение положений: в казарме (на службе) и в отпуску, находясь в коем красноармеец пользуется теми же преимуществами, что его начальники и др. граждане. Характеристику устава В. с. дают следующие особенности: 1) уклад казарменной жизни со ставкой на всемерное развитие сознательности и разумного использования свободного времени (Ленинские уголки и комнаты, клубы, кино и разного рода спортивные учреждения); 2) ограничение продолжительности обязательных повседневных занятий 6—8 часами в сутки; 3) предоставление возможности проводить свободное время по

своему усмотрению, в рамках правил всякого общезнания; 4) право всех военнослужащих вне исполнения служебных обязанностей обращаться по неслужебным делам ко всем начальникам в порядке частных разговоров или переписки, не спрашивая разрешения непосредственных начальников; 5) право на увольнение со двора в свободное от службы время в любой день и на получение отпуска до 30 суток; 6) особые меры в отношении сохранения здоровья. *Н. Самойлов.*

ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ СССР. Содержание:

I. В. т. в капиталистическом и советском хозяйстве	779
II. Основные этапы развития регулирования В. т. в СССР	781
III. Организация внутренней торговли	787
IV. Торговая сеть в СССР	791
V. Динамика и социальная структура товарооборота	793
VI. Динамика цен, издержек обращения и средств, вложенных во В. т. Союза ССР	796

I. Внутренняя торговля в капиталистическом и советском хозяйстве.

Капиталистическая торговля отражает в себе, как в фокусе, все противоречия капитализма. Не создавая прибавочной стоимости (сверх уже созданной в процессе производства), капиталистическая торговля в то же время является областью, где погоня за прибылью, нажива и спекуляция находят наиболее полное выражение. На известной ступени развития капитализма, наряду с реальным перемещением товаров, получают значительное развитие такие формы торговли, в которых материально-вещная сторона не играет доминирующей роли. Торговые сделки все реже сопровождаются фактическим отчуждением товара, и все большее распространение получает торговля псевдотоварными ценностями. Капиталистическая торговля, будучи неизбежным спутником анархически построенной системы производства, сама в то же время является наиболее неорганизованной отраслью капиталистического хозяйства. Этим в большой степени объясняется и весьма значительная доля торговли в национальном доходе капиталистических стран; на величину ее влияют не столько размеры общественно-полезных услуг, которые капиталистическая торговля оказывает потребителю, а через него и всему народному хозяйству, сколько нерациональная структура капиталистического торгового аппарата, многочисленность его звеньев, излишние расходы по транспорту, по накоплению запасов, наконец, наличие ряда непроизводительных расходов (как, например, реклама) и пр.

Если в области внешней торговли история капитализма сопровождалась значительным развитием государственного регулирования (и в то же время дала целый ряд теоретических обобщений), то В. т. до последних лет, если оставить в стороне временные регулирующие мероприятия периода империалистской войны, в основном остается в руках ничем неограниченной частно-хозяйственной инициативы. Буржуазия считает принципиально недопустимым государственное вмешательство в эту область. Эта идея определяет не только практическую дея-

тельность буржуазных политиков, но распространяет свое влияние и на буржуазных ученых-экономистов, к-рые подходят к В. т. с точки зрения частно-хозяйственных интересов отдельных торговых организаций и почти совершенно отказываются от народно-хозяйственных обобщений. Даже статистические материалы по В. т. капиталистических стран чрезвычайно скудны. Только в послевоенный период, в связи с увеличением числа лиц, занятых в этой отрасли, и с возрастанием издержек обращения, буржуазные экономисты стали проявлять больший интерес к вопросам В. т., появились несколько обобщающих работ, проведены специальные статистические обследования, напр., в Соед. Штатах (см. *Торговля*).

В. т. в СССР построена на совершенно других основах, вытекающих из социально-экономических особенностей всего советского хозяйства. Наиболее характерным моментом в советской экономике является параллельное существование в ней двух хозяйственных систем: с одной стороны, в форме централизованного государственного и кооперативного крупного производства (а также транспорта и кредитного аппарата), с другой—в виде десятков миллионов разобщенных друг от друга мелких хозяйств (гл. обр., крестьян и мелких промышленников). Эти основные производственные секторы советского хозяйства смыкаются через рынок, где происходит обмен в товарной форме произведенных в них продуктов. В этом заключается первый основной момент, характеризующий рынок и товарооборот в советском хозяйстве.—Направляя развитие народного хозяйства по плану, вытекающему из определенной перспективной социально-классовой установки, советское государство практически осуществляет намеченный план, гл. обр., через регулирование распределения национального дохода. Это распределение, в свою очередь, в значительной степени зависит от ценностных соотношений, на основе которых различные секторы народного хозяйства и отдельные классы участвуют в обмене и потреблении. Отсюда—второй существенный момент советского товарооборота: через механизм рыночных цен здесь производится организованное воздействие на распределение национального дохода.—Третьим моментом является значение товарооборота как фактора, обеспечивающего равновесие народного хозяйства и его бескризисное развитие. Периодические нарушения рыночного, а вместе с ним и всего народно-хозяйственного равновесия, являются основной чертой капиталистического хозяйства, вытекающей из самых основ его организации. Эти нарушения приводят к постоянной растрате значительного количества производительных сил, на долгие промежутки останавливают дальнейшее поступательное движение и способствуют обострению всех экономических и социальных противоречий капиталистического строя. Для планового хозяйства одной из основных проблем является достижение бескризисного развития. Это—общеплановая проблема, захватывающая все отрасли народного хозяйства. Но в основе это—проблема рынка.

Народно-хозяйственное значение торговли, — продвижения товара от производителя к потребителям, — выявляющееся в капиталистической торговле лишь за спиной действующих лиц, в хозяйстве СССР организовано определяет все построение и технику торговли. В связи с этим и проблема издержек обращения в советской торговле получает совсем другой характер, чем в капиталистической. Плановое хозяйство стремится свести к общественно-необходимому минимуму расходы по ведению торговли, в целях предоставления освобождающейся от этой экономики части национального дохода или на увеличение производительного накопления или на поднятие жизненного уровня трудовых масс населения. Это достигается путем рационализации путей товаропроведения и работы отдельных торговых единиц, а также путем уничтожения всех непроизводительных издержек (напр., громадных расходов на рекламу, неизбежную спутницу капиталистической конкуренции).

Существенно трансформируются в советском хозяйстве и основные моменты капиталистической торговли — прибыль и конкуренция. В то время как в капиталистической торговле прибыль является единственной целью и регулятором, в советской торговле «прибыль» играет сравнительно подчиненную роль. Она вводится в рамки, определяемые, с одной стороны, принципом сокращения издержек обращения и, с другой, пределами, вытекающими из необходимого накопления в торговле (для ее дальнейшего качественного и количественного развития). Капиталистическая конкуренция превращается в здоровое хозяйственное соревнование (в целях выявления наиболее рациональных форм организации торговли) и постепенно заменяется плановой организацией наиболее целесообразных с общехозяйственной точки зрения торговых единиц. Организационное выражение все эти принципы получают в факте преобладания общественных форм торговли (кооперативной и государственной) над необщественными частно-хозяйственными формами, а в перспективе — в полной замене первыми последних.

Значение товарооборота и торговли для советского народного хозяйства сделало необходимой и борьбу обобщественного сектора с частным капиталом за овладение связями между отраслями народного хозяйства и, вместе с тем, преодоление стихийного характера рыночных отношений. Постепенное овладение стихийными силами рынка и замена их государственным регулированием, а затем и планированием, составляют основн. содержание истории советской В. т. в течение всего послеоктябрьского периода. Созданная в СССР система регулирования внутренней торговли не имеет аналогий в капиталистическом хозяйстве и потому требует самостоятельного изучения.

II. Основные этапы развития регулирования внутренней торговли в СССР.

Уже во время империалистской войны начался разрыв рыночных связей и развал В. т. в России. Усиление хозяйственной разрухи, гражданская война и политика воен-

ного коммунизма привели почти к полной ликвидации денежно-рыночного товарообращения. В деревне широко применялось натуральное изъятие сел.-хоз. излишков, дополненное в весьма малых размерах продуктообменом, в городе — государственное распределение промышленных и с.-х. продуктов по классовому признаку. Рыночный обмен, частично продолжавший существовать в очень незначительных размерах и в нелегальных формах, совершенно переродился в своей основе. Отсутствие производственной нормальной базы и разрыв хозяйственных связей между отдельн. частями страны приводили к огромным колебаниям цен для одного и того же продукта и во времени и в пространстве (см. *Военный коммунизм*).

Новая экономическая политика привела к восстановлению и легализации рыночных связей между городом и деревней, между промышленностью и сельским х-вом, а вместе с этим — и к восстановлению торговли как формы обмена. В первый период нэпа (1921/22—1922/23) советская В. т., в общем, носила черты, сходные с капиталистической торговлей, и характеризовалась анархией, конкуренцией, частно-хозяйственными интересами и погоней за прибылью. Это было следствием тех тяжелых условий, в к-рых восстанавливались рыночные отношения. За время гражданской войны была разрушена вся база дореволюционной торговли. Разрушились или деформировались все ее основные элементы как технические, так и экономические: торговый аппарат, торговый капитал, торговые межрайонные связи, деньги, кредит и цены. При этих условиях содержание торговой политики советского государства, прежде всего, определялось задачей восстановления рынка. Организационное оформление государственного торгового аппарата, перевод кооперации на новые свободные рельсы, выработка юридических норм, обеспечивающих образование и развитие нового торгового аппарата, а также обращение товаров в условиях свободного рынка, подготовка мероприятий по упорядочению денежного обращения, восстановление кредитной системы, улучшение работы транспорта и организационное содействие восстановлению торговых связей при помощи бирж и ярмарок — вот сумма мероприятий, к-рые были проведены государством в области торговли в этот период. Создавая этими мероприятиями благоприятные условия для развития торговой инициативы как в государственно-кооперативном, так и в частном секторе, государство воздерживалось от всякого непосредственного вмешательства в рыночные отношения. Эта тактика невмешательства вытекала из необходимости обеспечить восстановление простого товарного хозяйства, а в нек-рой степени и связанного с ним капиталистического хозяйства, из необходимости в кратчайший срок развернуть деятельность обобщественных торговых предприятий, при полном отсутствии какого-либо опыта в этом отношении, и, наконец, из отсутствия той материальной и организационной базы, на которой могла бы быть построена система регулирования.

Сложная обстановка первых годов нэпа, при отсутствии государственного регулирования, не могла создать благоприятных условий для развития достаточно здоровых, с советской точки зрения, форм торгового оборота. Все противоречия и диспропорции, к-рыми сопровождался бурный процесс восстановления народного хозяйства, с особенной силой и остротой отражались именно на рынке, как в пункте, где эти диспропорции получали свое реальное выражение. Основная диспропорция этого начального периода нэпа—меньшая восстановленность промышленности по сравнению с сел. х-вом (точнее зерновым хозяйством)—получила свое выражение в резком нарушении нормальных ценностных соотношений между промышленными и с.-х. товарами (гл. обр., хлебными), в так наз. «ножницах». Помимо этого основного ценностного искривления, ряд частных диспропорций (например, оставание растительно-сырьевой и животноводческой товарной продукции от развития потребностей промышленности, экспорта и внутреннего рынка) создавал частные ценностные искривления. Невозможность быстрого перелива средств из одной отрасли в другую, огромные территориальные размеры советского рынка в условиях недостаточно восстановленных торговых связей и постоянные расхождания спроса и предложения еще больше усугубляли ценностные диспропорции этого периода. Это грозило постепенным углублением разрывов между отдельными секторами народного хозяйства до размеров общего кризиса. Раствор «ножниц», вместе с тем, означал возрождение, в условиях свободного рыночного обмена, старой проблемы периода военного коммунизма—установления нормальных отношений между городом и деревней, со всеми вытекающими из нее социально-политическими последствиями. Создавшееся положение осложнялось еще тем обстоятельством, что значительн. доля дохода сел. хозяйства и деревни пошла на увеличение капиталов частного торгового сектора. Последний, пользуясь ненормальной рыночной обстановкой, благоприятствовавшей развитию всякого рода спекулятивных покупок и продаж, а также хозяйственной неподготовленностью и беспомощностью молодого государственно-кооперативного торгового аппарата, в течение нескольких лет заметно увеличил свое значение на рынке и развил собственный разветвленный аппарат, смыкавшийся, с одной стороны, с массой индивидуальных с.-х. производителей, а с другой—с государственной промышленностью. Рыночные потрясения осени 1923, превратившиеся в кризис сбыта в главнейших отраслях легкой индустрии, на опыте обнаружили отрицательное влияние стихийного развития рынка на народное хозяйство. Настало время начать претворять в жизнь принцип государственного регулирования рыночных отношений.

Основной проблемой в области регулирования товарооборота и торговой политики и в последующий период был вопрос о регулировании цен, особенно на важнейшем участке сельск. х-ва. Если непосредственно

после кризиса 1923 повышение сел.-хоз. цен в ограниченных пределах не вызывало никаких сомнений (сельско-хоз. индекс осенью 1923 стоял ниже довоенного), то продолжение этой политики за определенные грани сталкивалось с целым рядом других интересов: оно приводило к уменьшению покупательной силы червонца, к уменьшению реальной заработной платы рабочего, к вздорожанию (через сырье) стоимости промышленных фабрикатов, наконец, к затруднению сбыта с.-х. продуктов на внешнем рынке. Зато без всяких отступлений проводилась вторая часть программы сближения «ножниц»—понижение промышленных цен. Начав ее осуществление решительными шагами в период кризиса 1923, государство продолжает ее неуклонно до сих пор (1928). Изменялись лишь методы снижения, приходилось время от времени делать передышку, дабы дать рынку время освоить произведенные ценностные сдвиги, а промышленности—подготовить производствен. базу для удовлетворения расширившегося рынка.

Снижение цен на промышленные изделия первоначально, когда государственно-кооперативный торговый аппарат был еще очень слаб, коснулось только отпускных цен государственной промышленности. «Опдово-розничные ножницы», существование к-рых выяснилось позже, свидетельствовали о том, что заметная часть промышленной прибыли, освободившейся от снижения отпускных цен, оставалась в товаропроводящем аппарате и, м. пр., в его частном секторе. Это явление имело место и в отношении сел.-хоз. товаров. Тогда реально встал в порядок дня вторая проблема оздоровления советского рынка—проблема торгового аппарата. Объективно этот вопрос возник одновременно с проблемой цен в начале 1923/24. Однако, для его практического разрешения в этот ранний период у государства не было еще достаточных сил. В последующие годы положение изменилось. Расширился государственный торговый аппарат в области как заготовок с.-х. продуктов, так и сбыта промышленной продукции. Несколько укрепилась и кооперация. На этой базе уже можно было подойти к проблеме постепенного количественного охвата рынка общественным торговым аппаратом. 1924/25 и 1925/26 характеризуются преимущественно экстенсивным ростом торгового общественного аппарата, его распространением на все главнейшие с.-х. заготовительные рынки. С другой стороны, в связи с ростом гос. торговли в городах, а также развитием городской и сельской потребительской кооперации, в руках общественного аппарата сосредоточилась и большая часть промышленной продукции. Через синдицированный сбыт продукции промышленности, при помощи генеральных договоров, между промышленностью и кооперацией (по снабжению первой сырьем и второй—продуктами промышленного производства), а также между заготовительными организациями и организациями, сбывающими с.-х. продукты в городе, процесс охвата рынка получил дальнейшее организационное направление. Облегчая государствен. контроль над с.-х.

ценами и над сбытом с.-х. продукции, этот охват рынка делал одновременно возможным воздействие государства на размеры и на направление с.-х. производства. Политикой заготовок и политикой цен государство стремилось регулировать рост товарности как всего сел.-хоз. производства, так и его отдельных отраслей. Усиление чисто рыночных методов регулирования агрикультурными, финансовыми и организационными мерами и, в особенности, расширение и углубление системы контрактации, также проводимой через кооперацию, еще более подчиняли влияние государства сельскохозяйственное производство.

Рост государственного и кооперативного торгового аппарата позволил перейти к новому этапу регулирования товарообращения на советском рынке—регулированию движения товарных масс по районам. Этот этап выразился в планах районных заготовок с.-х. продукции и порайонного завоза промышленных товаров, а также в областных и районных планах сбыта с.-х. продукции. Начавшись в ограниченных размерах в 1924/25, планы завоза получили обширное применение ко всем дефицитным товарным группам в последующие годы.

Охват обобществленным торговым аппаратом большей части торгового посреднического оборота дал возможность поставить во весь рост и проблему и з д е р ж е к о б р а щ е н и я в советском народном хозяйстве, являющуюся, в сущности, более широкой формой той же проблемы оптово-розничных, или, вернее, производственно-торговых «ножиц». Но, при наличии преобладающей роли обобществленного сектора на рынке, эта проблема получила более широкое значение. Теперь, вместо задачи количественного экстенсивного роста советского торгового аппарата, на первый план выдвинулся вопрос о качественном улучшении работы этого аппарата. Самая техника регулирования издержек обращения также претерпела значительные изменения. Начав с твердых розничных (этикетных) цен и весьма грубых ориентировочных процентных накидок для розничной торговли по отдельным видам товаров, государство перешло к нормировке всей суммы торговых расходов и их отдельных элементов.

К концу первого десятилетия Советской власти начала получать практическое разрешение и наиболее общая плановая проблема рынка—проблема его равновесия. С 1923 советское хозяйство не знало кризисов перепроизводства и сбыта, но для планового развития советского хозяйства серьезной угрозой стала другая форма кризиса—кризис недопроизводства. Анализ состояния рынка за 1925/26—1927/28 с очевидностью выявляет наличие явлений недопроизводства. Отставание предложения от спроса вытекает частью из социальной структуры советского строя, базирующегося на быстром росте благосостояния и потребностей двух главных его классов—пролетариата и основной массы крестьянства, частью из плановой политики усиленного развития тяжелой индустрии. Второй момент, в сущности, также отражает классовые интересы

пролетариата, но в разрезе не сегодняшнего дня, а будущего. Несмотря на несходство внешних форм, кризисы недопроизводства имеют своим следствием хозяйственные затруднения, отчасти аналогичные результатам кризисов сбыта. Путем текущего регулирования рынка нельзя найти общего решения данной проблемы, но смягчение указанных явлений этим путем может быть достигнуто. Расхождение спроса и предложения, имеющее основные корни в несоответствии развития отдельных отраслей народного хозяйства, обостряется под влиянием дополнительных факторов, преимущественно рыночного порядка. Первый момент коренится в разных темпах выхода промышленной и с.-х. продукции на рынок по отдельным частям года, что при отсутствии необходимых запасов промышленных товаров приводит к усилению товарного голода в осенние и зимние месяцы даже при относительно благополучных годовых балансах. Второй момент заключается в несоответствии состава предложения составу спроса, следствием чего является наличие на рынке рядом с достаточными товарами группы дефицитных товаров. Отсутствие рыночного равновесия по этой группе может приводить к рыночным потрясениям общего порядка. Третий момент лежит в неравномерном распределении промышленной товарной массы между отдельными потребительскими группами, между городом и деревней, между районами центральными и более отдаленными, какими являются преимущественно заготовительные районы.

Система регулирования В. т. в СССР в наст. время, наряду с мероприятиями общего характера по регулированию цен, спроса и предложения, выражается в регулировании торгового аппарата, товаропродвижения, распределения товарных масс, средств, вложенных в торговлю, и издержек обращения. В отношении торгового аппарата проводится регулирование его количественного роста, его географического распределения, качества его работы, в смысле обслуживания потребителя, распределения работы между отдельными торговыми системами, звеньями и организациями и складского и транспортного строительства торговли (элеваторы, холодильники и т. п.). Регулирование товаропродвижения охватывает весь путь товара от места производства до места потребления, с учетом расчетной и складской звенности, а также пути перевозок и доставки товара. Регулирование товарных масс имеет целью распределение их между внутренним и внешним рынками, распределение этих масс по территории и во времени (сюда относятся мероприятия по накоплению запасов—сезонных, постоянных и т. д.), а также между отдельными торговыми системами (генеральные договоры). Регулирование вложенных в торговлю средств обнимает всю систему мер по рационализации их использования и по их дальнейшему накоплению, по участию государства в финансировании торговли и, наконец, по ее текущему банковскому и товарному кредитованию. Регулирование издержек обращения охватывает непосредственное нормирование торговых накидок в целом и отдельных элементов этих накидок по системам, звеньям и по отдельным торговым организациям.

Свое организационное оформление рост плановых моментов в советской торговле и товарообороте получил в составлении ежегодных контрольных цифр и перспективных планов, охватывающих все основные элементы обмена (цены, товарные массы, торговый аппарат, торговый капитал, издержки обращения, спрос и предложение) и увязанных с контрольными цифрами и перспективными планами всего советского народного хозяйства в целом.

III. Организация внутренней торговли.

Общая организация В. т. СССР к наст. времени (1928) вылилась в следующие формы. Советская торговля делится на четыре основных сектора: государственный, кооперативный, простой товарный и капиталистический. Торговля государственного сектора охватывает реализацию трестами продукции государственной промышленности, а также заготовительные и сбытовые операции государственных торгово-посреднических организаций. К последним относятся синдикаты, торги, государственные акционерные общества по заготовке и сбыту. *Синдикаты* (см.) служат, с одной стороны, второй ступенью после трестов в области сбыта изделий государственной промышленности, с другой—в их функции входит заготовка сырья и материалов для нужд объединяемых ими трестов. *Торги* (см.) являются по преимуществу местными торговыми организациями, назначением которых служит снабжение местной промышленности и кустарей сырьем и материалами, снабжение коммунальных учреждений, а также местного строительства необходимыми для их деятельности орудиями и материалами. В районах, где недостаточно развита сеть потребительской кооперации, торги привлекаются и к торговле товарами широкого потребления. В частности, на них возлагается задача снабжения частного розничника на договорных условиях. Все перечисленные формы гос. торговли являются по преимуществу органами крупного и среднего опта и только частично выполняют розничные функции (синдикаты и торги). Государственные торговые общества, действующие на основах акционерного устава или специального закона, работают на внутреннем рынке преимущественно с с.-х. продуктами. Через эти общества производится значительная часть заготовок сырья для промышленности (Главхлопком, об-во «Шерсть», «Льногосторг»), а также с.-х. продовольственных продуктов, преимущественно для снабжения городской кооперации и лишь в небольшой части для собственной розничной продажи (Хлебопродукт, Мясопродукт). Наконец, значительную роль на внутреннем рынке играют экспортно-импортные предприятия общего характера—*госторги* (см.) и специальные экспортно-импортные общества. Развитие оборотов государственной торговли по отдельным группам торгующих организаций с 1923/24 по 1926/27 видно из следующей таблицы:

Оборот государственных предприятий СССР
(в млн. руб.).

Годы	Тресты и пром. объединения	Синдикаты	Торги	Акт. об-ва	Прочие	Итого
1923/24	3.540	960	400	570	1.030	6.500
1926/27	9.735	3.900	1.335	1.850	1.960	18.780
Прирост в %	+176%	+306%	+234%	+224%	+90%	+189%

Процесс синдицирования сбыта изделий гос. промышленности привел к особенно силь-

ному росту оборотов синдикатской торговли. По учитываемой торговой статистикой постоянной группе промышленных объединений одиннадцати синдицированных отраслей промышленности (нефтяной, соляной, стекло-фарфоровой, металлической, текстильной, кожевенной, спичечной, жиркостной, махорочной, маслостройной и крахмало-паточной) доля отпуска синдикатам в 1926/27 достигла 67,2% против 35,9% в 1923/24.

Реализуемая трестами и синдикатами продукция государственной промышленности сбывается ими по преимуществу через государственный или кооперативный торговый аппарат. Доля отпуска частным лицам невелика и с каждым годом заметно падает. Относительные размеры участия отдельных социальных секторов в покупке изделий гос. промышленности по данным, касающимся той же постоянной группы промышленных объединений, характеризуются следующими показателями:

Категории покупателей	По всем отраслям		По выработке предметов широкого потребления		По выработке средств производства	
	1923/24	1926/27	1923/24	1926/27	1923/24	1926/27
Гос. органы	53,8	50,5	39,4	34,4	76,0	78,3
Кооперация	22,3	41,4	32,5	58,3	6,5	11,8
Частные лица	15,0	5,2	21,4	6,4	5,1	3,5
Прочие	8,9	2,9	6,7	0,9	12,4	6,4
Итого	100	100	100	100	100	100

См. также ст. *Государственная торговля*.

Кооперативный сектор включает кооперацию всех видов, ведущую те или другие торговые операции. Сюда входят в первую очередь городская и сельская потребительская кооперация с ее снабженческими операциями как по промышленным, так и по сел.-хоз. товарам, а также с сохранившимися за ней заготовительными операциями, в особенности по хлебу; далее—все виды сел.-хоз. кооперации, ведущей заготовительно-сбытовую работу, и, наконец, система промысловой кооперации в части ее снабженческо-сбытовых операций. Частично к торговому кооперативному сектору может быть отнесена и жилищная кооперация, поскольку нек-рые звенья ее ведут посредническо-снабженческую работу по линии обслуживания своих первичных ячеек.

Источниками снабжения кооперативной системы являются по сел.-хоз. товарам собственные заготовки и поставки на договорных началах государственных заготовительных организаций, а по промышленным товарам—централизованная и местная государственная промышленность, собственная промышленность потребительской кооперации и, наконец, кооперированные мелкие предприятия. В течение последних лет торговые взаимоотно-

шения государственных органов и кооперации, характеризовавшиеся раньше отсутствием какой-либо системы, принимают все более организованный характер. Они регулируются теперь генеральными договорами и типовыми соглашениями, заключаемыми группой центральных и областных объединений того или другого вида кооперации с централизованными представителями соответствующей отрасли промышленности (по преимуществу, с синдикатами). Такая система не только делает организованной связь промышленности с кооперацией, но и укрепляет в торговом и в организационном отношении самую кооперативную систему (см. ниже). В общем кооперативном обороте до 70% падает на долю потребительской кооперации, ок. 20%—на с.-х. кооперацию и ок. 10%—на промышленную. Указанное соотношение в течение пятилетия 1922—1927 изменилось сравнительно мало, гл. обр., в пользу с.-х. кооперации.

Оборот кооперативных организаций в СССР.

Виды кооперации	В млн. р.		В % к итогу		1926/27 в % к 1922/23
	1922/23	1926/27	1922/23	1926/27	
Потребительская	853	10.005	73,7	68,7	1.173
С.-х.	196	3.150	16,9	21,7	1.607
Промысловая	109	1.400	9,4	9,6	1.284
Итого	1.458	14.555	100	100	1.455

Развитие кооперации вначале шло, гл. обр., за счет усиленного роста оборотов низовой сети при более слабом развитии оборотов центральных организаций, доля которых в общем кооперативном обороте снижается с 17% в 1922/23 до 8,2% в 1924/25. В дальнейшем общее укрепление кооперации, как единой системы, стоящее в связи с усилением плановых начал в товарообороте, в частности—в связи с практикой генеральных договоров и с развитием кооперирования быта, привело вновь к некоторому усилению значения центральных организаций в кооперативном обороте (1926/27 на их долю приходилось 10,9%).

К простому товарному сектору торговли относятся сбытовые операции мелких самостоятельных производителей, крестьян и мелких промышленников. Не занимаясь торговлей, как промыслом, они выступают на рынке только для сбыта продуктов, произведенных в их собственном хозяйстве. Покупателями у этого сектора являются низовая кооперация, государственные заготовительные организации, частный торговец и, наконец, в некоей части, непосредственно потребитель (покупка на базарах). Часто под видом мелкого товаропроизводителя у нас выступают капиталисты или их агенты; в первом случае под видом продажи своей продукции

производится скупка и перепродажа продукции других производителей, во втором—продавец, хотя и является мелким производителем, но находится в такой финансовой и иной зависимости от капиталиста, что может рассматриваться как его агент. По мере развития с.-х. и промысловой кооперации и вовлечения ими все возрастающего количества производителей-одиночек, роль простого товарного сектора на рынке падает.

Частный торгово-посреднический, или капиталистический сектор, игравший столь значительную роль в первый период эпохи, значительно потерял в своем удельном весе к концу первого десятилетия Октябрьской Революции. В настоящее время частные торгово-посреднические предприятия в подавляющей массе оперируют в розничной и мелко-розничной торговле. Оптовые организации частного сектора очень немногочисленны, и с каждым годом число их уменьшается. Частный сектор торгует как промышленными, так и с.-х. товарами. Источниками его снабжения являются непосредственная закупка у крестьян и мелких промышленников, небольшое количество средних по своим размерам промышленных заведений, принадлежащих частным владельцам, наконец, государственные промышленные и торговые органы и, частично, кооперация. Снабжение гос. промышленностью и гос. торговлей, являвшееся еще совсем недавно основным источником для частного оптового сектора, в наст. время лишь в небольшой части проходит легальным организованным порядком. В большей своей части товары теперь попадают к частнику от гос. торговли и кооперации искривленными путями, напр., через розничные покупки подставными лицами или на имя лжекооперативов и т. п. В течение последних лет (1926—28) в небольших размерах имел место опыт снабжения госорганами непосредственно частного розничника на договорных началах. Укрепление государственной и кооперативной торговли, падение снабжения частника госорганами, политика снижения цен в государственной и кооперативной торговле и сохранение этих сниженных цен даже в периоды рыночного напряжения являются главными факторами, способствующими вытеснению частного торговца из советского товарооборота. Частник остается по преимуществу только в тех отраслях, где снабжение его б. или м. независимо от общественного сектора и где рынок позволяет ему еще сохранять высокий уровень цен.

Об общей динамике оборотов частных торговых и промышленных предприятий дают представление следующие, правда, недостаточно полные, данные:

Годы	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
Оборот в млн. р.	3.392,2	5.814,0	5.281,1	7.607,2	7.223,0
Изменение в %	—	+71,4	-9,1	+43,9	-5,4

Наряду со значительно более медленным темпом роста частной торговли в сравнении

с другими секторами за весь период, необходимо отметить определенные перебои и приостановки в ее росте, стоявшие в связи с общими политическими, финансовыми и экономическими условиями, в к-рых приходилось работать частному капиталу.

IV. Торговая сеть в СССР.

Торговая сеть СССР количественно восстанавливалась очень быстро. Ко второй половине 1922, по данным патентной статистики, в пределах СССР насчитывалось уже 584 т. торговых заведений. На долю частной торговли в этот период приходилось 93,9% всех торговых заведений. Преобладание частной торговли наблюдалось не только на

Число торговых заведений.

Категории торговли	В тысячах		В % к итогу		
	1922 2-я поло- вина	1925/26 2-я поло- вина	1922 2-я поло- вина	1925/26 2-я поло- вина	1925/26 к 1922
Государ- ственная	11,3	38,5	1,9	5,0	340
Кооператив- ная	24,3	119,5	4,2	15,7	492
Частная	548,8	603,2	93,9	79,3	110
Всего	584,5	761,2	100	100	130

низах торговой сети, но в значительной степени и в верхних ее звеньях. Так, удельный вес частной торговли во второй половине 1922 определялся в составе заведений I и II разрядов (т. е. в разностной и палаточной торговле) в 99,0%, в III разряде—в 81,7%, в IV разряде—в 63,8%, и только в немногочисленной группе наиболее крупных и притом по преимуществу оптовых заведений V разряда доля частной торговли снижалась до 42,0%, уступая первое место обобщественному сектору, гл. обр., государственной торговле (45,6%). Удельный вес кооперации за этот период ни в одном из разрядов не поднимался выше 16,0%. На протяжении 1922—26 торговая сеть значительно возросла количественно и изменилась по своей социальной структуре (см. таблицу выше). Частная торговая сеть увеличилась очень незначительно. Напротив, по обобщественному сектору в течение всего периода имело место очень быстрое по своему темпу развитие торговой сети. Удельный вес частной торговли в связи с этим заметно снизился. Процесс вытеснения частной торговой сети и замены ее государственной и, в особенности, кооперативной продолжался также и в течение последних двух годов 1926/27 и 1927/28, при чем в эти годы имело место даже и абсолютное сокращение численности частных торговых предприятий. В 1926/27 общее число частных торговых заведений сократилось на 17,1%.

Размер доли частного торгового аппарата (95—98%) в наиболее многочисленных низших разрядах торговых заведений (на заведения I и II разрядов падает до 60% общего числа торговых заведений) и объясняет тот высокий удельный вес, к-рый остае-

тся за частной торговлей в общих итогах торговой сети. С переходом к более крупным заведениям доля частной торговли заметно снижается. При этом и самый процесс вытеснения частной торговли кооперативной и государственной проявляется в высших группах наиболее сильно. Так, в составе заведений III разряда доля частной торговли падает с 81,7% во 2-й половине 1922 до 60,5% во 2-й половине 1925/26, при одновременном росте доли кооперации, с 14,2% до 34,9%; для IV разряда—те же показатели дают для частной торговли падение с 63,3 до 36,4%, при росте кооперации с 16,0 до 33,3% и государственной торговли с 20,7 до 30,3%; для V разряда—для частной торговли падение с 42,0% до 23,8%, для кооперации—рост с 12,4% до 32,6%, при стабильности уровня госторговли (45,6—43,6%). В мелочной торговле I и II разрядов частная торговля держится устойчиво, оставаясь в течение всего периода почти на неизменном уровне. Таким обр., вся борьба обобщественного сектора с частным идет по преимуществу в области средн. и крупной торговли, имея целью охват обобщественным сектором всей постоянной лавочной и магазинной торговли, обслуживающей основные массы потребителей.

Наряду с процессом обобществления торговой сети имел место и процесс ее постепенного укрупнения, выразившийся в усиленном росте торговых заведений высших разрядов и в повышении их удельного веса в общем числе заведений. О первых итогах этого процесса дают представление следующие цифры:

Разряды торговых заведений	В тысячах		В % к итогу		
	1922 2-я поло- вина	1925/26 2-я поло- вина	1922 2-я поло- вина	1925/26 2-я поло- вина	1925/26 к 1922
I—II	433,8	445,2	74,1	58,5	103
III	131,0	246,0	22,4	32,3	188
IV—V	19,7	70,0	3,5	9,2	355
Всего	584,5	761,2	100	100	130

В первый период восстановления торговли рост торговой сети шел, гл. обр., за счет усиленного развития городской сети. В дальнейшем же, с увеличением товарности сел. хозяйства и с развитием рыночных отношений деревни, начинает быстро развиваться и сельская торговля. Во время как городская сеть, достигшая в первом же периоде высокого уровня, в дальнейшем приостанавливается в росте, отражая в своей динамике в значительной степени лишь сезонные колебания, торговая сеть в деревне все время нарастает быстрым и неослабевающим темпом, увеличиваясь почти в каждом из полугодий на 20—25%; в связи с этим и доля сельских заведений в общих итогах с каждым полугодием быстро возрастает, доходя ко 2-й половине 1925/26 до 43,3% против 16,8% во 2-й половине 1922. Отмеченный процесс наблюдается по всем категориям заведений. Так, доля сельских

Категории заведений	1922 2-я половина	1922/23 2-я половина	1923/24		1924/25		1925/26	
			1-я половина	2-я половина	1-я половина	2-я половина	1-я половина	2-я половина
Городские заведения (в тыс.)	486,4	373,6	341,2	389,3	380,3	412,5	414,0	431,5
Изменение в %	—	-23,8	-8,7	+14,0	-2,4	+8,5	+0,3	+4,2
Сельские заведения (в тыс.)	98,0	131,0	134,4	160,6	201,6	250,7	322,0	329,8
Изменение в %	—	+33,6	+2,5	+19,4	+25,5	+24,3	+28,4	+2,4

заведений поднялась за рассматриваемый период по государственной торговой сети с 4,3% до 30,6%, по кооперативной—с 45,3% до 69,3% и по частной—с 15,8% до 39,0%.

В. Динамика и социальная структура товарооборота.

О росте товарных масс и о развитии товарооборота можно судить по след. данным:

Показатели		1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
Товарная масса	В млн. червонных рублей	5.543	9.674	14.353	18.596	20.117
	В % к 1922/23	100,0	174,6	259,0	335,6	363,1
	В млн. довоенных рублей	5.108	6.401	8.866	11.263	12.565
	В % к 1922/23	100,0	125,3	173,5	220,4	245,9
	В млн. червонных рублей	10.677	19.177	26.710	39.599	47.230
	В % к 1922/23	100,0	179,6	250,1	370,8	442,2
Товарный оборот*	В млн. довоенных рублей	8.951	10.793	14.816	20.846	25.843
	В % к 1922/23	100,0	120,6	165,5	232,8	288,7

* Включая оборот мелких товаропроизводителей.

Рост товарооборота стоит в непосредственной связи с общим темпом развития народного хозяйства в рассматриваемый период, следуя в этом отношении за ростом поступающей в обращение товарной массы. Несколько повышенный темп роста оборота торговых и промышленных предприятий, в сравнении с ростом товарных масс, объясняется увеличением количества звеньев торгового аппарата, через к-рые проходит товар. Это последнее связано с организационными изменениями путей движения товарных масс и ведет к искусственному, чисто счетному, увеличению итогов товарооборота.

О социальной структуре оборота торговых и промышленных предприятий и темпе роста оборота по отдельным секторам торговли позволяют судить следующие данные:

Оборот торговых и промышленных предприятий.

Категории торговли	В млн. руб.		В % к итогу		1926/27 в % к 1922/23
	1922/23	1926/27	1922/23	1926/27	
Государственная	3.204	18.780	41,5	46,4	587
Кооперативная	1.123	14.555	14,5	35,8	1.296
Частная	3.392	7.223	44,0	17,8	213
Итого	7.719	40.558	100	100	525

Процесс обобществления товарооборота в рассматриваемом периоде шел достаточно быстро. Особенно выделяется исключительным темпом своего роста кооперативная торговля, давшая общее возрастание торгового оборота за пятилетие почти в 13 раз. Оборот государственных предприятий за тот же период увеличился почти в 6 раз, частных—только удвоился. Аналогичную картину рисуют и данные о торгово-посредническом обороте.

Частная торговля наибольшее значение получила в розничной торговле, на долю которой падает до 80—85% всего ее оборота и в к-рой еще в 1923/24 она занимала господствующее положение, охватывая до $\frac{2}{3}$ всего оборота. В дальнейшем бурный рост кооперативной торговли привел к заметному ослаблению позиций частной торговли и в розничной торговле. Доля частного капитала в оптовой торговле значительно ниже, а в результате быстрого снижения она доходит здесь к 1926/27 до минимальных размеров. Необходимо, однако, отметить, что в таком быстром падении доли частной торговли в оптовом обороте до нек-рой степени сказалось увеличение числа звеньев торгового аппарата по линии обобществленного сектора, вызванное, как уже отмечалось, рядом организационных причин (процесс синдицирования, практика генеральных договоров, процесс кооперирования сбыта и

Торгово-посреднический оборот.

Категории предприятий	Оптовый		Розничный		Общ. оборот	
	1923/24	1926/27	1923/24	1926/27	1923/24	1926/27
В миллионах рублей						
Госуд.	2.380	7.672	580	1.373	2.960	9.045
Кооп.	1.526	8.209	1.408	6.346	2.934	14.555
Частн.	866	800	3.944	4.425	4.810	5.225
Итого	4.772	16.681	5.932	12.144	10.704	28.825
В % к итогу						
Госуд.	49,9	46,0	9,8	11,3	27,7	31,4
Кооп.	32,0	49,2	23,7	52,3	27,4	50,5
Частн.	18,1	4,8	66,5	36,4	44,9	18,1
Итого	100	100	100	100	100	100

снабжения, ликвидация розницы промышленности и кооперативных союзов и т. п.). Фактически, если иметь в виду реальные товарные массы, темп падения удельного веса частной торговли в оптовом

обороте был несколько меньше. В оптовом обороте первенствующее положение в первые годы заняла государственная торговля; затем крупный рост оборотов союзных кооперативных организаций выдвинул кооперацию на первое место и в оптовом посредническом обороте. Т. о., в области посреднической торговли уже к 1926/27 преобладание полностью переходит к кооперации. Более заметно вытеснение частной торговли со стороны кооперации проявлялось в торговле промышленными товарами, по к-рым удельный вес частной торговли падает с 28,0 до 16,1% при одновременном росте доли кооперации с 38,9 до 51,4%. Более упорно частная торговля отстаивала свои позиции на рынке с.-х. товаров. По приблизительным подсчетам Наркомторга СССР, доля частного сектора в посредническом обороте с сел.-хоз. товарами составляла 27,7% в 1924/25 и 23,2% в 1926/27.

Основная масса с.-х. товаров, заготавливаемых по линии общественного сектора, концентрируется у центральных заготовительных организаций, включенных в состав т. н. основных заготовителей. Развитие заготовок главнейших с.-х. товаров (зернопродуктов, маслосемян, льна, пеньки, хлопка, сахарной свеклы, табаку, махорки, масла, яиц, мяса, кожи и шерсти) основными заготовителями с 1923/24 шло таким темпом (в млн. довоенных рублей):

Группы продуктов	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
Зернопродукты	232,0	220,7	417,3	535,8
Технич. культуры (с маслосеменами)	119,6	204,1	353,4	291,2
Продукты животноводства	73,7	146,6	144,1	203,6
Итого по основным товарам	425,3	571,4	914,8	1.030,6
То же в млн. червон. руб.	416,4	728,8	1.180,4	1.255,6

Развитие плановых заготовок стоит в связи не только с развитием соответствующих отраслей сельск. х-ва и ростом их товарной продукции, но, в значительной степени, также и с ростом охвата этих товаров плановыми заготовителями. При оценке роли общественного сектора на заготовительном рынке необходимо иметь в виду, что, помимо основных заготовителей, часть с.-х. продуктов заготавливается местными кооперативными или государственными организациями для целей местного потребления (личного и производственного; см. *Внеплановые заготовки*). По нек-рым товарам, как, напр., по мясу, эта часть заготовок особенно велика: она превышает в наст. время (1928) даже часть, заготавливаемую центральными организациями. При общей товарной массе основных с.-х. продуктов в 1.590 млн. довоенных рублей, в 1925/26 плановая заготовка их составила 915 млн. рублей, или около 58%. В 1926/27 заготовки достигли 1.030 млн. р. при товарной массе в 1.621,4 млн. р., что дает около 64%. По зернопродуктам охват рынка плановыми заготов-

ками в 1925/26 достигал 69%, в 1926/27 — 81,8%. По техническим культурам охват товарной продукции плановыми заготовками в 1926/27 достигает 77,0%, при чем по хлопку и свекле имеет место полный охват (на 100%), по льну удельный вес общественного сектора достигает 88,8%, по табаку—83,4%, по махорке—82,0%, по пеньке—лишь 31,9%. По продуктам животноводства роль общественного сектора выражалась в 1925/26 в 35,3% и в 1926/27 в 44,5%, при этом более высока она по сырьевым товарам, достигая в 1926/27 по шерсти 60,7%, по коже крупного скота—75,0%, по коже мелкого скота—54,6%. По мясу удельный вес общественного сектора (вместе с местными заготовками) составил в 1925/26 лишь 19,8% и в 1926/27—28,5%; по маслу—соответственно 44,4% и 48,9% и по яйцам—37,8% и 59,9%.

VI. Динамика цен, издержек обращения и средств, вложенных во внутреннюю торговлю Союза ССР.

Влияние регулирующего воздействия государства на основной рыночный фактор—цены отчетливы видно из табл. на ст. 797—98.

В результате нескольких лет активного государственного регулирования цен заготовительный с.-х. индекс поднялся в 1926/27 против 1923/24 на 17,6%. Колебания с.-х. индекса в отдельные годы отражали те трудности, к-рые приходилось преодолевать в борьбе со стихийной с.-х. рынка. Гораздо определеннее отражает линию государственного регулирования динамика отпускных цен промышленности: тотальный индекс ВСНХ снизился за четыре года 1923—27 на 32,3%, а субиндекс предметов личного потребления—на 38,3%. Цены торгово-посреднического сектора, в общем, отражают динамику отпускных цен промышленности и заготовительных с.-х. цен, однако, в весьма осложненном виде, под влиянием добавочных факторов как стихийного, так и государственно-регулирующего порядка. Индекс цен оптового звена посреднического товарооборота, являющегося в подавляющей части государственно-кооперативным, по с.-х. товарам повысился за четыре года на 73%, а по промышленным—понижился на 31,7%. Прямого сопоставления между оптовым индексом ЦСУ и индексами ВСНХ и заготовительным сделать нельзя, как вследствие разного состава их, так и потому, что первый взят на определенные даты (начало и конец года), а последний исчислен как среднегодовой. Тем не менее, можно констатировать, что в первые годы оптовая торговля имела тенденцию к увеличению издержек обращения, и повышению оптовых с.-х. цен шло более быстрым темпом, чем заготовительных, и, наоборот, понижение оптовых цен промышленных товаров развивалось более медленным темпом, чем отпускных цен промышленности. В 1926/27 эта тенденция, по крайней мере, в отношении промышленных цен, была сломлена, что и выразилось в большем понижении в этом году оптового индекса ЦСУ, по сравнению с индексом ВСНХ.

Розничное звено торгово-посреднического оборота находится под значительно бóльшим

Индексы товарных цен (1913 = 100)

[заготовительные с.-х. цены—средние за с.-х. годы (июль—июнь), остальные—к началу хозяйственного года, на 1/X].

Виды индексов и субиндексов		1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	
Индекс заготовит. цен плановых заготовителей	Общий	106,1	128,7	136,5	124,8	—	
	Зернопродуктов	78,1*	123,6	132,0	104,1	—	
	Технич. культур	126,1*	132,6	130,6	128,1	—	
	Продуктов животноводства	141,5*	134,1	157,5	169,5	—	
Индекс отпускных цен ВСНХ	Общий	274,5	205,4	196,7	199,6	185,7	
	Предметов личного потребления	320,2	227,3	216,8	216,8	197,6	
	Предметов производства	224,4	179,6	172,9	178,7	170,9	
Индекс оптовых цен ЦСУ СССР	Общий	156,5	164,3	174,2	178,8	170,0	
	Промышленных товаров	275,7	198,6	194,5	204,1	188,2	
	С.-х. товаров	88,8	136,0	155,6	156,1	153,6	
Индекс розничных цен ЦСУ СССР **	Общий	Общоторговый	191	201	207	214	199
		Коопер. торговли	190	194	201	205	184
		Частной	195	218	225	237	231
	Пром. товаров	Общоторговый	291	231	223	229	204
		Коопер. торговли	287	224	217	221	192
		Частной	300	253	246	255	236
	С.-х. товаров	Общоторговый	100	163	185	193	191
		Коопер. торговли	100	157	178	183	173
		Частной	100	173	197	211	222

* За хозяйственный год с октября по сентябрь.

** Для 1 октября 1923 все данные получены путем экстраполяции; вместо 1 октября 1924 приведены индексы на 1 января 1925.

влиянием стихийных сил рынка. Наличие в нем значительного частного сектора определяет общий высокий уровень розничных цен. Кроме того, вся розница в целом, начиная со второй половины 1923/24, когда торговая депрессия сменилась оживлением, перешедшим затем в товарный голод, еще больше, чем оптовая посредническая торговля, проявила тенденцию к увеличению наложений (для кооперации основным стимулом к этому служили недостаток собственных средств и необходимость их форсированного накопления). Только в 1926/27, когда обобщественный розничный торговый аппарат достаточно окреп и развился, государственное регулирование резко сломало эти тенденции, грозившие принять весьма отрицательное для всего народного хозяйства направление. В 1926/27 розничные индексы понижаются значительно интенсивнее, чем индекс отпускных цен ВСНХ и оптовый индекс ЦСУ, при чем государственное снижение промышленных цен захватило в этот период в некоторой степени и частную торговлю.

Динамика издержек обращения товарооборота СССР видна из следующей таблицы:

Валовая наценка в % ко всему валовому товарообороту.

Годы	Пром. товары	С.-х. товары	Весь оборот
1924/25	16,0	27,9	20,2
1925/26	15,2	25,6	18,6
1926/27	12,3	24,5	15,8

Валовая наценка, или сумма наценок всех звеньев торгового аппарата, в процентах ко всему валовому товарообороту непрерывно падает и по промышленным и по с.-х. товарам. Динамика чистой торговой нацен-

ки, т. е. разницы между отпускной ценой производителя и розничной рыночной ценой, в этот период развивалась в том же направлении. Если в 1925/26 средняя наценка по основным 20 промышленным товарам, взвешенная для всех видов торговли, составляла 36,8%, то в 1926/27 она сократилась до 33,8%, а в 1927/28, по предварительным данным, падает еще ниже—до 31,7%. Падение наценки является следствием, во-первых, снижения издержек в обобщественной торговле, во-вторых—вытеснения частной торговли с ее высокими наценками. Чистая торговая наценка одной кооперации значительно ниже. В 1925/26 она составляла 30%, в 1926/27—26,6% и в 1927/28—24,3%. Наоборот, наценка частного сектора заметно выше и не обнаруживает тенденции к уменьшению: в 1925/26—46,5%, в 1926/27—47,7%, в 1927/28—49%. В течение 1926/27 уменьшилась также значительно и абсолютная величина наценки кооперации—почти на 15% против 1925/26. Частная торговая наценка абсолютно почти не уменьшается. На высоком уровне продолжает оставаться наценка по с.-х. товарам. Причина, во-первых, в высоком удельном весе частного в торговле с.-х. товарами, во-вторых—в высоких издержках обращения по с.-х. товарам и в обобщественном секторе. Динамика и уровень торговых расходов отдельных систем обобщественного сектора характеризуются следующими данными. Торговые расходы синдикатов в 1924/25 составляли 4,2% к обороту, в 1926/27—2,4%, торгов в эти же годы—7,9% и 6,9%, потребительской кооперации по опту—6,5% и 2,8%, по низовой сети—11,9% и 9,4%, по всей системе—10% и 6,3%.

Приведенная динамика цен и торговых наценок в значительной степени определяла и темп накопления средств в советской торговле. В первый период наца собственные

средства советской торговли составляли мало заметную величину. Дореволюционный торговый капитал, как принадлежавший самим торговым организациям, так и банковский, в годы гражданской войны был почти полностью уничтожен. Новая советская торговля получила свои первоначальные ресурсы, главным образом, от государства, в частности—от государственной промышленности. Частный сектор мобилизовал частные сбережения—товарные и денежные,—сохранившиеся к началу нэпа. Период 1921—24, в результате слабой работы государственных и кооперативных организаций, не способствовал росту их средств: они держались, гл. обр., на субсидиях государства и кредите промышленности. Большое значение получил в этот период государственный банковский кредит торговле, выдававшийся в падающей валюте и поэтому фактически превращавшийся в безвозвратный. Для частного сектора эти годы явились периодом наибольшего расцвета и роста капиталов, в результате перекачки средств из общественного сектора и высоких цен, за к-рые расплачивался потребитель. Только 1924/25 дает резкий перелом динамики вложенных во В. т. средств. С этого года определенно выявилась непрерывная тенденция к росту емкости внутреннего рынка, перешедшая затем в хроническое превышение спроса над предложением. Это создало благоприятную обстановку для накопления собственных средств в государственной и кооперативной торговой системе. 1924/25 и 1925/26 дали в этом отношении значительные результаты. В 1926/27, под давлением государственного регулирования, темп торгового накопления замедлился и был введен в рамки, согласованные с государственной политикой цен и издержек обращения. Для частной торговли вплоть до 1926/27, в общем, сохранились благоприятные рыночные условия для дальнейшего торгового накопления, основанного, гл. обр., на чисто спекулятивных формах торговли. Однако, темп нарастания частного торгового капитала, под влиянием сдерживающей политики государства, несколько замедлился. 1926/27 явился годом решительного перелома для частного сектора—накопление в нем почти приостановилось, а в некоторых случаях торговые капиталы частного сектора даже сократились.

Что касается динамики средств общественного сектора, то она может быть прослежена достаточно полно только с конца 1924/25:

Виды средств	В млн. руб.		Прирост в %
	1/X 1925	1/X 1927	
Собственные средства	1.281	2.191	+71
Заемные средства	3.422	5.243	+53
Все средства	4.703	7.434	+58,2

Сравнение средств общественного сектора и частного может быть произведено на 1/X 1926. Таблица на след. ст. дает соответствующие данные в млн. рублей.

Виды средств	Обобществл. сектор	Частный сектор
Собственные средства	1.809	646
Заемные средства	4.380	290
Все средства	6.189	939

Собственные средства общественного сектора в три раза превышают частные, заемные—почти в 15 раз, а все средства больше, чем в шесть раз. В следующие годы эти соотношения изменились еще больше в пользу общественного сектора.—О географическом размещении В. т. Союза ССР и отдельных его частей см. СССР и статьи об отдельных республиках и областях.

Лит.: «Внутренняя торговля СССР за 10 лет», М., 1928; С в и щ е в Ф. И., Регулирование товарооборота, Харьков, 1926; «Внутренняя торговля в 1922/23 и 1923/24», М., 1924; «Внутренняя торговля СССР и ее регулирование в 1923/24 и в первом квартале 1924/25», вып. 1—3, М., 1925; т о ж е в 1924/25, М., 1925; «Труды I и II всесоюзных съездов представителей биржевой торговли», М., 1923 и 1924; «Вопросы хлебозаготовительной кампании», М., 1924; «Очередные проблемы товарооборота», М., 1925; «Биржи и рынки», М., 1924; «Контрольные цифры народного хозяйства СССР», М., изд. ежегодно с 1925/26 (см., гл. обр., разделы «Товарооборот» и «Цены»); «Синдикаты СССР», М., 1927; Ф р и д м а н С. Л., Капиталы государственной торговли в СССР, М., 1927; «Частная торговля в СССР», М., 1927; К р о н Ц. М., Частная торговля в СССР, М., 1926; Л а р и н Ю., Частный капитал в СССР, М., 1927; Ж и р м ч н с к и й М., Частный капитал в народном хозяйстве СССР, М., 1927; «Частный капитал в народном хозяйстве СССР», Материалы комиссии ВСНХ под ред. А. М. Гинзбурга, М.—Л., 1927; К а г а н о в И. З., Накладные расходы и опгово-розничные цены в мировой и советской торговле, Харьков, 1927.—Всестороннее освещение проблемы В. т. получают на страницах журн. «Вопросы Торговли». Л. Замкинд.

ВНУТРЕННЯЯ ЭНЕРГИЯ системы, термин, употребляемый в термодинамике для противопоставления другим видам энергии, участвующим в процессе превращения энергии. В основном уравнении термодинамики: $dQ = dU + dA$, где dQ означает бесконечно малое количество тепла, сообщенное данной системе, а dA —работу, произведенную системой, dU и есть дифференциал В. э. системы. Примеры В. э.: в идеальном газе (см. Газы) В. э. есть кинетическая энергия его молекул; она зависит только от температуры. В газе неидеальном она складается из кинетической и потенциальной их энергии и потому зависит также и от объема газа. В гальваническом элементе (см.) она зависит от разности потенциалов электродов, величины их поверхности, температуры и протекшего, начиная с некоего момента, через замыкающий провод количества электричества. См. Энергия, Термодинамика.

ВНУТРИВЕННОЕ ВЛИВАНИЕ, см. Вливание.

ВНУТРИГЛАЗНОЕ ДАВЛЕНИЕ, состояние напряжения глазного яблока, обуславливающее сохранение им постоянства формы. Это состояние напряжения представляет собою как бы известную равнодействующую между упругостью самой стенки глазного яблока и давлением наполняющих его жидкостей (стекловидного тела, камерной влаги), связанным с общим кровяным давлением. Внутриглазное давление зависит от количества внутриглазной жидко-

сти, от объема глаза и степени податливости его стенок. Перепонка, отделяющая стекловидное тело от камерной влаги (хрусталик и Циннова связка), в норме весьма податлива; она легко прогибается в ту или другую сторону при колебаниях В. д. в переднем и заднем отделах глаза и делает возможным быстрое выравнивание этого давления. Поэтому практически можно считать, что любая точка внутренней стенки глазного яблока несет на себе совершенно одинаковое давление; в норме это давление равно 28—30 мм ртутного столба. Повышение В. д. (когда давление жидкостей превышает давление стенок) может происходить под влиянием след. моментов: нарушения циркуляции внутриглазной жидкости, вследствие затруднения оттока или избыточной секреции камерной влаги; изменения структуры стекловидного тела, вследствие набухания коллоидов его под влиянием колебаний в концентрации водородных ионов, что ведет к увеличению его объема, сильной гиперемии сосудистой оболочки глаза, отчего увеличивается ее объем.—В молодом возрасте, пока стенки глазного яблока еще довольно податливы, увеличение В. д. сказывается значительным растяжением глазного яблока (гидрофтальм, буфтальм). В пожилом возрасте уплотненные, склерозированные стенки глазного яблока уже очень мало податливы, и повышение В. д. может вызвать тяжелые изменения внутри глаза, не вызывая растяжения стенок его, как это бывает при глаукоме (см.); поэтому настоящая первичн. глаукома является, по существу, болезнью старческого возраста. А. Самойлов.

ВНУТРИКЛЕТНОЕ ПЕРЕВАРИВАНИЕ, процесс пищеварения, протекающий внутри клеток; наблюдается у одноклеточных (простейших) животных и у особых клеток в теле многоклеточных—фагоцитирующих клеток, локализованных в стенке пищеварительного канала, и блуждающих клеток (лейкоцитов). Лучше всего В. п. изучено у простейших, где оно происходит внутри пищеварительных *вакуолей* (см.); здесь оно доступно непосредственному наблюдению, при чем при помощи цветных индикаторов (Neutralrot, Kongorot и другие) возможно изучать и последовательное изменение реакции в вакуолях. Процесс переработки пищи протекает здесь по обычной схеме (см. *Пищеварение*).

ВНУТРИКЛЕТНЫЕ СИМБИОНТЫ (от греч. *συν*—совместно, *βίωσις*—жить), микроорганизмы, живущие внутри клеток многоклеточных и одноклеточных животных и растений, не только не вызывая при этом расстройства в их жизнедеятельности, но обыкновенно выполняя определенные, полезные для хозяина, функции. Среди В. с. известны бактерии, дрожжи, особые стадии развития грибов (т. н. конидии), а также покоящиеся стадии развития одноклеточных жгутиковых водорослей. В некоторых случаях В. с. выполняют роль определенных клеточных органов, так называем. оргanelл-клетки; в других случаях роль их остается невыясненной.

Различные микроорганизмы давно наблюдались внутри клеток, но в первое время

описывались как зернистые округлые или палочковидные включения внутри протоплазмы клетки, а у некоторых зеленых морских и пресноводных животных—как их хлорофилловые зерна. Успешные опыты культивирования этих зернистых клеточных включений вне организма—в искусственных питательных средах—выяснили их значение как самостоятельных микроорганизмов и позволили определить их систематическое положение. Тельца, считавшиеся за хлорофилловые зерна у зеленой амебы и зеленой гидры, а также мелкие желтые клетки у морских корненожек и ресничных червей оказались покоящейся внутриклеточной стадией одноклеточных жгутиковых водорослей, относящихся к группам протоккокковых и криптоноад. Попадая внутрь животного, эти водоросли теряют оболочки и жгутики, ядра их распыляются в виде мелких зернышек, и они превращаются в слизистую массу, которая тесно соединяется с протоплазмой хозяина. Присутствие зеленого пигмента у этих внутриклеточных симбионтов используется их хозяином для питания на свету, подобно растениям, т. е. для разложения углекислоты и построения из нее близких к крахмалу углеводов.

Бактерии и дрожжи описаны в качестве В. с. у многих насекомых. Так, напр., у черного и рыжего тараканов внутри особых клеток жирового тела постоянно находятся бактерии, заполняющие все тело клетки вокруг ядра (рисунок 1). Бактерии эти передаются у тараканов по наследству с яйцами. Подобн. передача В. с. от материнск. организма к дочернему встречается и у многих

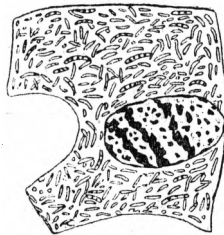

Рис. 1.

Рис. 2.

других насекомых. Так, у жука-точильщика (*Anobium palicium*) описаны дрожжи, живущие в отдельных, сильно разросшихся клетках эпителия их кишки (рис. 2). Такие же дрожжи живут у них и в просвете смазочных половых желез, открывающихся у концевого отверстия яйцеводов. Яйца, выходя из яйцеводов, смазываются выделением желез, содержащим дрожжи. Эти последние попадают затем в кишечник личинок при поедании ими яйцевой скорлупки.

Роль В. с., живущих в кишке жука-точильщика и др. насекомых, питающихся древесиной, ясна: они выделяют ферменты способствующие разложению клетчатки. В этом отношении особенно хорошо изучена роль бактерий, живущих в кишке у личинки бронзовок (*Potosia cuprea*). Эти личинки

живут в муравейниках рыжего муравья и питаются хвоей, из которой составляются муравьиные кучи. Бактерии, выделенные из кишки личинки *Potosia curgea*, оказались способными растворять клетчатку. В др. случаях бактерии-симбионты (или, как их прежде называли, биофитные бактерии) оказывают иные услуги хозяину, в теле к-рого они обитают. Так, светящиеся бактерии, живущие в определенных клетках жирового тела жука-светлячка (*Lampyris postilusa*), обуславливают известное свечение этого жука, служащее для привлечения полов друг к другу. Еще более известны случаи свечения в темноте у морских животных, вызываемые деятельностью В. с. Так, у пиромомы (из оболочниковых животных—*Tunicata*) имеются особые светящиеся органы, расположенные по бокам жаберного отдела глотки и состоящие из группы клеток (фотоцитов), плазма к-рых наполнена извитыми бактериями (рис. 3), обладающими способностью свечения (см. *Свечение животных*).

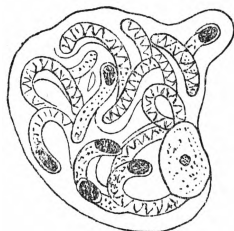

Рис. 3.

Бактерии эти передаются от материнского организма дочернему при посредстве мельчайших зародышей спор, образующихся внутри бактерий и с потоком крови переносимых к яичнику.—В других случаях роль В. с. менее ясна. Высказано предположение, что бактерии тараканов могут разлагать мочевые отложения хозяина; дрожжи у тлей и червецов могут сбраживать сахаристые вещества, в изобилии встречающиеся в пище этих насекомых. Относительно *Azotobacter*, обладающего в природе способностью усваивать азот из воздуха, высказывается предположение, что он может сохранить эту способность и живя в качестве симбионта у тлей, где он играет ту же роль, которую выполняют клубеньковые бактерии у бобовых растений (см. *Азот*, IV). См. также *Симбиоз*.

Лит.: Поспелов В., Внутриклеточный симбиоз и его значение, «Природа», № 11, 1927; Козо-Полянский Б. М., Новый принцип в биологии. Симбиогенез, Москва, 1924; Buchner P., Tier und Pflanze in intrazellulärer Symbiose, Berlin, 1921. В. Поспелов.

ВНУТРИМЫШЕЧНОЕ ВЛИВАНИЕ, см. *Вливание*.

ВНУТРИПЛОДНИК (у растений), см. *Внутриплодник*, *Плод*.

ВНУТРИСЕЛЕННОЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО, см. *Землеустройство*.

ВНУШАЕМОСТЬ (нем. Suggestibilität, фр. suggestibilité), термин, употребляемый в психологии для обозначения подчиняемости человека, т. е. готовности его изменить свое поведение, однако, не на основании разумных доводов и мотивов, а по одному лишь предложению, исходящему от другого лица или группы лиц, при чем сам человек не отдает себе ясного отчета в такой подчиняемости и продолжает считать свой образ действий результатом собственных желаний и самостоятельных решений. В частном слу-

чае подражания внешнее требование или предложение облачаются не в слова, а в наглядную форму примера. В. не служит, как думали раньше, признаком болезненного предрасположения: это одно из основных свойств нормального нервно-психического аппарата, выработанное условиями коллективной жизни, один из основных психо-социальных фактов. В. представляет различные степени, зависящие от возраста, пола, физического и психического здоровья, и т. д. Предложены различные методы исследования В. (картону Бине, метод «профилей» Россолимо и др.). Планомерное использование В. в терапевтических целях составляет сущность лечебных мероприятий, объединяемых в понятие *внушения* (см.).

Лит.: Россолимо Г. И., Метод психологических профилей, М., 1927; Нечаев А. П., Современ. эксперимент. психология, П., 1917. Ю. К.

ВНУШЕНИЕ (лат. suggestio), основанный на *внушаемости* (см.) особый вид воздействия на человека, которое исходит от другого лица, от группы лиц, а также от таких социальных факторов, как обычаи, мода, господствующие взгляды, предрассудки и т. д. Понятие В. включает в себя понятие приказа, принуждения, влияния на чужую волю. При этом, однако, прямое предложение выполнить какое-либо действие, когда все говорит за него, еще не есть В. Существенным элементом В. является то, что данное требование при обычных условиях встретило бы сопротивление, между тем как в случае исполняемого В. сопротивление вовсе отсутствует или же, в известной мере, становится недействительным. Такое устраниение или задержка всех импульсов, противодействующих исполнению постороннего требования, и является наиболее характерной особенностью В. Психофизиологический механизм В. еще и до настоящего времени нельзя считать окончательно выясненным, и этим объясняется то обстоятельство, что большинство психологов и психиатров, работавших над этим вопросом, пользуется, гл. обр., терминами субъективной психологии. Так, напр., Бехтерев определяет В. как непосредственное привитие к психической сфере данного лица мыслей, эмоций и актов помимо его «я». Однако, существует некоторая возможность ближе и точнее подойти к выяснению процесса В. Уже из предыдущего ясно, что процесс В. заключается в наступлении действия при отсутствии соответственных условий (или, как определяет Молль, при наличии инадекватных условий); иначе говоря, В. наступает только потому, что в человеке пробуждается представление о том, что данное действие совершилось, совершается или имеет совершиться. Человеку, напр., говорят, что он не может опустить поднятой руки, и рука, действительно, сохраняет данное ей положение, т. е. противоположная и вполне естественная мысль о полной возможности беспрепятственного владения рукой каким-то образом выпала. Такое выпадение П. Жакне объясняет сужением поля сознания, за пределами к-рого остается все то, что могло бы оказать контролирующее и регулирующее действие, т. е. помешать исполнению В.

Явление это, выраженное в терминах физиологии мозга, обозначается как процесс тормажения высших нервных центров. Соответственно с этим, наиболее точным можно считать определение Дюпре: В. есть процесс, посредством к-рого один человек вызывает у другого явления тормажения коры мозга, за исключением тех пунктов последней, в которых разыгрываются физиологические акты, соответствующие содержанию данного внушения.

Самый процесс тормажения является реакцией на раздражение, которое исходит от лица, делающего В. Понятно, что это раздражение должно обладать большой силой, чтобы получился подобный эффект. Такого рода сильными раздражителями, вызывающими реакцию непосредственного повиновения, для ребенка обычно являются родители, для учащихся—наставники, для подчиненных—начальники, для большого человека—врач; кроме этого, сильным раздражителем служит присущая нек-рым людям непоколебимая самоуверенность речи и импонирующая манера держаться; наконец, фактором, резко усиливающим подчиняемость человека и вместе с нею его внушаемость, является ореол силы, воли, ума, учености и т. д., окружающий некоторых лиц. Группа людей, масса, толпа, организованный коллектив часто являются наивысшим авторитетом для отдельного лица. Поэтому В., исходящее от «общественного мнения», от веяния эпохи, от моды, а также кратковременные состояния паники, энтузиазма и целого ряда других коллективных установок с характером подражания бывают так сильны и ведут к таким действиям, на к-рые не был бы способен изолированный индивид (массовое В.). Вопрос о том, в какой мере поведение отдельного человека меняется, если он находится в группе или массе людей, стал предметом исследования в последние десятилетия, при чем было доказано уравняющее влияние массы на отдельных индивидов в смысле появления одинаковых тенденций, одинаковой устремленности внимания, а также и нек-рого ускорения двигательных разрядов, происходящих в направлении тех именно движений, которые производят остальные члены данной группы людей. При этом, чем некультурнее толпа, тем больше влияния оказывают В., пробуждающие страх и другие примитивные инстинкты. Однако, в высоко организованном коллективе с преобладанием тонко развитых культурных наслонений тот же фактор, т. е. внушение, может при известных условиях служить причиной целого ряда действий высокой социальной ценности.

Явление массового В. послужило основанием одной из теорий, пытавшихся объяснить факт В. вообще. Троттер предполагал, что В. основывается на стадном инстинкте, общем у человека со многими видами животных. Согласно этой теории, раздражения, исходящие от стада, являются динамически преобладающими, при чем в момент их действия все другие, индивидуальные, импульсы естественно тормажатся. Всякое действие, совершенное человеком не по личной инициативе, а по указанию извне, основано на этом стадном инстинкте, который, т. о., лежит, по мнению Троттера, в основе действий, совершаемых по В. Мак Дауголл объясняет В. существованием особого инстинкта непосредственного подчинения вожану, старшему в роде, более сильному сочлену коллектива и т. и. В противоположность этим теориям, психо-

аналитическая школа в лице Ференци полагает, что факт внушаемости и явления В. основаны на сексуальном (эротическом) влечении, заставляющем ребенка пассивно воспринимать обаяние кого-либо из родителей, в форме, напр., авторитетности отца или мягкости и нежности матери. Согласно этому взгляду, человек, исполняющий В., как бы вновь переживает своего рода инфантильное состояние автоматического отказа от собственной воли и слепого доверия ко всем заявлениям старших, с которыми он связан чувством любви. Существуют и попытки сочетать элементы обеих теорий: филогенетически наиболее древние механизмы подчинения коллективу (стаду) и его воякам получают всякий раз подкрепление и дальнейшее развитие в индивидуальной жизни каждого человека в его детские годы (психосоциальный онтогенез), при чем сюда же присоединяются, хотя и в неодинаковой степени в том или ином случае, те сексуальные моменты (добровольное подчинение существу, оказывающему эротическое действие, в широком смысле этого слова), на которые указывает Ференци. Таким путем в систему реакций человека включается ряд условных рефлексов на раздражители, вызывающие в нем то тормажение коры головного мозга, которое характерно для В.— Другие теории, пытавшиеся объяснить В. при помощи каких-либо «флюидов», «магнетических волн» или «тонов», переходящих из одного мозга в другой, представляют произвольные допущения и совершенно лишены какой-либо научной ценности.

В. в медицине. Как фактор, играющий важную роль во всех способах лечения болезней, и как специальный терапевтический метод, В. стало обращать на себя внимание со 2-й половины 19 в. под влиянием быстрого развития учения о гипнозе (см.). Долгое время, благодаря привычной ассоциации, оба термина—В. и гипноз—ошибочно употреблялись как равнозначные; между тем, по существу своего содержания они выражают различные понятия, т. к. гипноз есть только особый вид сноподобного состояния. Однако, тесная связь между обоими понятиями имеет то основание, что гипноз является результатом соответствующего В. (внушенное сноподобное состояние).

Научным исследованием В. впервые занялись невропатологи и психиатры. Добытые результаты дали исчерпывающее объяснение многим фактам исцеления нервных болезней при помощи разговоров, талисманов, наложения рук, заклинаний и целого ряда др. мистических процедур, применявшихся жрецами древних религий, а также пускаемых в ход современными знахарями и «целителями». При этом выяснилось, что влияние В. на физические процессы в организме гораздо более значительно, чем предполагалось раньше. Вопрос этот за последние годы вошел в состав более широкой проблемы о влиянии психики, т. е. процессов в коре мозга, на подкорковые ганглии и вегетативную нервную систему, на организм вообще. Выяснилось, что целый ряд т. н. «нервных расстройств» в деятельности сердца, сосудов, желудка, кишечника, половой сферы, различного рода боли, бессонница, а также ослабление и усиление иннервации различных мышечных групп (параличи и судороги) часто являются естественным результатом одного лишь напряженного ожидания их и уверенности в том, что какое-либо из этих расстройств уже наступило, наступает или неминуемо должно наступить. Все психические процессы с противоположным содержанием (здравые соображения, критика) оказываются при этом затормажеными. Т. о., имеется на лицо механизм, вполне соответствующий В., с тою лишь

разницей, что процесс тормажения мозговой коры происходит не от раздражения извне (словами или уверениями другого лица), а от раздражения изнутри—от идей, аффективных состояний и тенденций, возникших благодаря собственным ассоциациям субъекта. Таков механизм самовнушения. Разрушение и устранение таких патогенных самовнушений является задачей психотерапии и, в частности, одного из ее методов—лечения В-ием, или суггестивной терапией. Успех лечения, естественно, зависит в этих случаях от того, какая группа раздражителей окажется более сильной: внешняя, т. е. В-ия, исходящая от врача, или внутренняя, т. е. самовнушения больного. Областью применения суггестивной терапии служат, в первую очередь, функциональные расстройства центральной нервной системы, т. н. неврозы или психоневрозы, и в т. ч. различные нервные наслоения на органических заболеваниях. Наоборот, при психических болезнях (психозах) лечебная роль В. оказалась менее значительной.

Современная медицинская практика различает следующие виды В.: 1) прямое В. в бодрственном состоянии, или наяву: внушаемому лицу предлагается не думать ни о чем постороннем, но со вниманием слушать то, что ему будет сказано, после чего отчетливо, законченными фразами, в категорической форме произносится текст внушения; такое В. оказывает пользу в очень многих чистых случаях функциональных нервных расстройств; 2) не прямое, косвенное, или скрытое В.: больному назначается какая-нибудь лечебная процедура, способная импонировать или сама по себе или в силу сопровождающих ее уверений и утверждений врача, пробуждающих в больном надежду на благоприятный исход болезни и ожидание немедленного устранения того или иного симптома; 3) В. в гипнотическом состоянии: больному делается предварительное внушение сна, по достижении которого имеется налицо более сильное тормажение мозговой коры, в результате чего все контрастирующие мысли, препятствующие исполнению В., оказываются еще более затормажеными, и, т. о., внушаемость повышается иногда в очень значительной степени; это дает возможность достигать более прочных эффектов В., а также производить опыты т. н. постгипнотических В. и В. на срок, исполняющихся через несколько дней, недель или даже месяцев, при чем субъект в течение всего этого времени не имеет никаких воспоминаний о сделанном ему внушении. См. *Гипноз*.

В. как терапевтический метод встречается далеко не одинаковую оценку со стороны различных представителей психотерапии. Противники суггестивной терапии указывают на то, что при В. врач пользуется как бы низшими, примитивными механизмами, заложенными в человеке, и притом как раз теми самыми, к-рые в форме самовнушения так часто способствуют появлению нервных симптомов. Таким образом, происходит как бы дальнейшее упражнение вну-

шаемости, а следовательно, открывается возможность возникновения бесчисленного количества новых проявлений нервозности. Вместо такого иррациональн. способа действия, противники лечения внушением предлагают лечение рациональным способом (убеждением), как способствующим укреплению высших сторон человек. психики, в противовес внушаемости. См. *Психотерапия*.

Кроме медицины, явления В. составляют предмет изучения науки о праве и педагогики. Одно время большой интерес возбуждал вопрос о том, в какой мере могут быть внушены преступные действия, убийство и т. п. Эксперименты, произведенные в указанном направлении, выяснили, что даже в глубоком гипнотическом состоянии не все В. беспрекословно исполняются, и что личность далеко не лишена контроля над своими действиями. Кроме того, уголовная хроника за много десятков лет не могла привести ни одного бесспорного факта преступного деяния, совершенного под влиянием В. (если под В. понимать, в тесном смысле слова, гипнотическое В.). Но, разумеется, нельзя отрицать влияния В. наяву, или в бодрственном состоянии, как фактора, вызывающего подчинение более слабого человека, с неустойчивыми моральными принципами, более сильному—с преступно направленной волей.

Часто проводилась аналогия между В. и воспитанием, к-рое, будто бы, представляет собою систему планомерных В. (Гюйо). Не приходится, конечно, отрицать большой роли В. в педагогике. Однако, необходимо отметить, что задача воспитания заключается в формировании самостоятельного-активных, а не пассивных, поддающихся характеров. Кроме того, далеко не все психические свойства поддаются действию В., напр., память, сообразительность, процесс образования понятий и суждений и т. д. Для развития этих свойств педагогика выработала особые приемы, роль же внушения в воспитании, особенно в раннем детском возрасте, в значительной мере сводится к подавлению и разрушению различных невротических явлений у ребенка, т. е. и здесь внушение является по существу лечебным методом.

Лит.: Трёмнер Е., Гипнотизм и внушение, Берлин, 1923; Платонов К. И., Гипноз и внушение в практической медицине, Харьков, 1925; Левенфельд Л., Гипнотизм. Руководство к изучению гипнотизма и внушения и значение их в медицине и юриспруденции, М., 1913; Бехтерев В. М., Гипноз, внушение, психотерапия и их лечебное значение, СПб, 1911; Мольтя А., Гипнотизм, СПб, 1909; Сидис В., Психология внушения, СПб, 1902; Форель А., Гипнотизм, или внушение, и психотерапия, М., 1928; Kauffman M., Suggestion und Hypnose, В., 1923. Ю. Каннабич.

ВО, Ваадт (франц. Vaud, нем. Waadt), кантон в зап. (франц.) части Швейцарии, между Женевским и Невшатльским озерами; на З. и Ю.-З. граничит с Францией, юж. граница проходит по Женевскому оз. и нижнему течению р. Роны. Площадь—3.209 км²; население—320.700 (1926), плотность—100 ч. на 1 км²; центр—г. Лозанна, 75.100 ж. (1927). Для 85% населения родным языком является французский, для 10%—немецкий, для 3%—итальянский. По природе и ха-

рактору экономики в В. различаются три района. На западе кантона—район Швейцарской Юры, с большим пространством лесов и пастбищ, экономически характеризуется развитием скотоводства и лесоводства; из промыслов широко распространено производство часов. На Ю.-В.—Альпийский район, занимающий западн. край Бернских Альп (достигают здесь св. 3.200 м высоты), также область скотоводства, с полеводством и садоводством только в долинах рек. Средняя, большая часть кантона—район Швейцарского плоскогорья, с развитием разнообразных отраслей сельск. х-ва. Возделываются пшеница и картофель; виноградники (на предгорьях Юры и по берегу Женевского оз.), фруктовые сады, табаководство; разводится породистый рогатый скот. Распространено виноделие (белые вина), особенно в городах на побережье Женевского оз. (Морж, Нион), производство сгущенного молока и шоколада (Лозанна, Веве, Ивердон), имеются табачные фабрики. Значительно развито курортное дело. Мягкий климат, красота гор и Женевского оз. привлекают многочисленных туристов. В. богат путями сообщения. Центр их, г. Лозанна, находится на ж. д. из сев. Италии (через Симплон и долину верхней Роны) и юж. Швейцарии во Францию (через Юру).

ВОАП, Всесоюзное объединение ассоциаций пролетарских писателей, созданное постановлением 1-го всесоюзного съезда пролетарских писателей в мае 1928 в замену *ВАПП* (см.). В объединение входят шесть ассоциаций пролетарских писателей (РСФСР, Украины, Белоруссии, Закавказья, Дагестана и Туркменистана) и «*Кузница*» (см.).

ВОБАН (Vauban), Себастьян ле Претр, де (1633—1707), знаменитый франц. военный деятель и экономист. В. был одним из лучших для своего времени знатоков военно-инженерного искусства (особенно фортификации) и за свои заслуги в деле устройства и защиты крепостей получил звание маршала Франции. Считают, что В. построил свыше 30 новых крепостей, перестроил до 300 старых и принимал участие в 53 осадах вражеских крепостей. Крупнейшей заслугой В. является разработка системы постепенной атаки крепостей, получившей его имя. Кроме военно-инженерных сочинений, В. выпустил в 1707 получившее широкую известность экономич. сочинение «*Projet d'une dîme royale*», в к-ром подверг жестокой критике налоговую систему Франции, ложившуюся всею тяжестью на плечи разоренного крестьянства. В. предложил ввести «королевскую десятину», налог на всякого рода доходы (в размере около 5—10%) всех классов населения. За свой проект налоговой реформы, который в придворных кругах признали «революционным», Вобан впал в немилость при дворе; сочинение его было сожжено по постановлению парламента (высшего суда). Защита интересов крестьянства обличает Вобана с его современником *Буагильбером* (см.). Это дало повод считать Вобана одним из предшественников *физиократов* (см.), хотя по многим вопросам Вобан стоял еще на точке зрения меркантилистов.

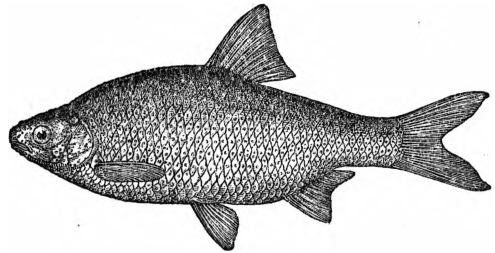
Лит. о В. очень обширна. Важнейшие работы: Б р ж е с к и й Н., Податная реформа. Французские теории 18 в., СПб, 1888; M i c h e l G. et L i e s s e A., Vauban économiste, P., 1891; D r e y f u s F. C., Vauban économiste, P., 1892; L o h m a n n F., Vauban, Lpz., 1895; M a n n F. K., Der Marschall Vauban und die Volkswirtschaftslehre des Absolutismus, München—Lpz., 1914; S a u l i o l R., Le Maréchal de Vauban, P., 1924.

И. Рубин.

ВОБКЕНТ, также Вабкент, центр одноименного района Бухарского окр. УзССР; лежит на оросительном канале Вобкентдарья, в 26 км к С. от Старой Бухары; 1.825 ж. (1926), преимущественно узбеков. Крупный торговый пункт, обслуживающий сев.-вост. часть Бухарского оазиса и прилегающий к ней кочевой казакский район; развиты кустарные промыслы—выделка хлопчатобумажной ткани (мата), дешевых ковров (палас), шапок и глиняной посуды.

ВОБКЕНТ-ДАРЬЯ (Вабкент-дарья), иначе Камеди, питаемый водами реки Зеравшана древний канал в Узбекистане, имеющий очень большое значение в системе орошения *Бухарского округа* (смотри это слово и карту).

ВОБЛА, *Rutilus rutilus caspicus*, весьма важная промысловая рыба из сем. карповых, близкий родственник *плотвы* (см.), от которой отличается более коротким спинным плавником, ртом, расположенным почти на нижней стороне головы, и более темными плавниками. Как самцы, так и самки В. становятся половозрелыми обычно в возрасте 4 лет. Средний размер четырехгодовалых самок ок. 19 см; ходовая В. в возрасте ок. 7 лет имеет в длину 27—30 см (считая длину до основания хвостового плавника). Вес В. достигает 500 г. В.—рыба всеядная, но питается преимущественно ракообразными и моллюсками. В. водится в Каспии, гд. обр., в сев. его части, откуда входит для

икрометания во все реки. В меньших количествах она входит в Урал и Эмбу, значительными же массами—в Волгу, где мечет икру в дельте; в небольшом количестве она подымается до Сталинграда, отдельными экземплярами—до Саратова. Икрометание В. в дельте Волги происходит с середины апреля до первых чисел июня. Главный ход В. из моря в Волгу начинается обычно через 2—3 недели по вскрытии реки и падает на вторую половину апреля и первую половину мая. В середине мая весенний ход прекращается. Уже к концу мая большая часть выметавшей икру В. скатывается в море. Мальки, достигнув величины 4—5 см, скатываются в предустьевое пространство. Кроме весеннего, есть еще осенний ход, по количеству рыбы гораздо менее значительный; он начинается с середины июля (иногда раньше), достигает максимума в сентябре и середине

октября и продолжается до поздней осени. На зиму осенняя В. залегает в ямах в предустьевом пространстве, реже в дельте. Икринок у 4-летней В., в среднем, 38—51 тыс. Весною количество икры составляет от 14 до 23% общей массы тела. Главный лов В. производится в северной части Каспийского моря, перед устьями Волги, а также в самой дельте Волги. 60—75% годового улова приходится на весну, остальное—на осень. В Волго-Каспийском районе добывают в год свыше миллиарда штук воблы. Здесь было добыто (в тысячах т):

В 1913 . . . 83	В 1923 . . . 113
» 1917 . . . 162	» 1924 . . . 111
» 1920 . . . 51	» 1925 . . . 179 (или около
» 1922 . . . 128	11 млн. пуд.).

Средний ежегодный улов за 1922—25 составляет 133 т. Большая часть весенней В. идет на приготовление солено-вяленой В., т. н. В.-сушки: 82—98 т. т перерабатываемой весенней В. дают 33—41 т. т товара. С 1925 вывозится во все возрастающем количестве за границу (около 160 т за 1928).

Лит.: Берг Л., Фауна России. Рыбы, т. III, в. 1, СПб, 1912; его же, Рыбы пресных вод России, Москва, 1923; Терещенко К., Вобла, ее рост и плодovitость, «Труды Астраханской Ихтиологической Лаборатории», т. III, вып. 2, 1913; Державиц А., Питание воблы, там же, т. III, вып. 4, 1915; Киселевич К., Приготовление воблы-сушки, там же, т. VII, вып. 1, 1926. Л. Берг.

ВОБЛЫЙ, Константин Григорьевич (род. 1876), экономист и статистик. С 1906—приват-доцент и затем проф. Киевского ун-та, а также Киевского коммерческого ин-та. С 1919—член Украинской Академии наук. В.—автор ряда учебников по экономике и статистике, а также ряда исследований, в частности—работы о промыслово-профессиональной переписи Германии 1907.

Важнейшие печатные труды: Очерки по истории польской фабричной промышленности, том I, Киев, 1909; Beitrag zur Wirtschaftsgeschichte Polens, Wien, 1909; Третья профессионально-промысловая перепись в Германии, Киев, 1911; Статистика. Пособие для учащихся и самообразования, 6-е изд., Харьков, 1924; Основы экономики страхования, 2-е изд., Киев, 1923; Экономична географія України, Киев, 1927; 3 історії буряково-цукрової промисловости Союзу, зокрема України, т. I, Киев, 1927.

ВОВГУРОВЦЫ, один из отрядов украинских повстанцев, действовавший во время казачьей революции 17 в. Известия о В. сохранились в одной из позднейших казачьих летописей («Повесть о том, что случилось на Украине с той поры, как она Литвою завладена аж до смерти гетмана войска Запорожского Зиновия Богдана Хмельницкого»). По этой летописи В.—отряд восставших казаков, посланный Хмельником летом 1648, после победы над поляками при Желтых Водах и Корсуні, для расправы со шляхтой. Во главе его стоял зсаул Лисенко, по прозвищу Вовгура. В отряде было всего лишь 150 воинов, хорошо вооруженных и пополняемых случайным сбродом. Свирепствовали В. в окрестностях Киева, Канева и в Северщине.

Лит.: Костомаров Н. И., Богдан Хмельницкий. Исторические монографии и исследования, кн. 4, Петербург, 1904.

ВОВНАРГ (Vauvenargues), Люк Кляпье (1715—47), франц. моралист. Наиболее известные его произведения: «Réflexions et maximes» (собрание афоризмов) и «Introduction à la connaissance de l'esprit humain»

(Введение в познание человеческого разума). В. в своих философских и моральных воззрениях исходит из примата чувства над разумом («Les grandes pensées viennent du coeur»). Источником добродетели является не разум, а чувство. Для В. добродетель имеет социальное значение: добро—это то, что ведет к благу всего общества, а не отдельного лица. Он отстаивает активную, гуманную и естественную мораль. Основным правилом жизни В. считает широкую деятельность всех душевных сил. Любопытно отметить, что В. отрицает существование как абсолютных добродетелей, так и абсолютных пороков; в вопросе о свободе воли он стоит на точке зрения детерминизма. На рус. яз. перевод его «Афоризмы» (СПБ, б. д.).

Лит.: Nebel K., Vauvenargues' Moralphilosophie, Lpz., 1904; Hafferberg K., Die Philosophie Vauvenargues, Jena, 1898; Heilmann E., Vauvenargues als Moralphilosoph und Kritiker, Leipzig, 1906; Borel A., Essai sur Vauvenargues, Neuchâtel, 1913.

ВОВЧОК, Марко, псевдоним Марии Александровны Маркович (1834—1907)—беллетристки 50—60-х гг.; особую известность ей дали ее украинские рассказы из народного быта («Народні оповідання», 3 тт., 1857—1862—1865), на основании к-рых В. и рассматривают обычно как украинскую писательницу. Происходя из украинской помещицкой семьи, В. вышла замуж за украинского этнографа А. В. Марковича, не без помощи которого, равно как не без влияния известного украинского писателя П. Кулиша, ею и написаны «Народные рассказы» (1857), в 1859 вышедшие и по-русски с предисловием И. С. Тургенева. Параллельно с украинскими, с 1859 стали печататься рассказы Вовчок из русского народного быта, писанные по-русски; с половины 60-х гг. В. перешла вообще к русской литературе, лишь изредка возвращаясь к писанию по-украински, а с 70-х гг. прекратила постоянную литературную работу. Рассказы В., вызывавшие восторженные отзывы Шевченка, Кулиша, Костомарова, Герцена, Тургенева, Чернышевского, Добролюбова, Писарева и Конст. Леонтьева, отразили характерное для интеллигенции конца 50-х и начала 60-х годов гуманно-филантропическое настроение, соединенное с протестом против всякого личного и общественного порабощения, — прежде всего, против крепостного права. Поклонники писательницы не раз и сравнивали ее «Народные рассказы» (в особенности такие, как «Казачка», «Одарка», «Институтка» или «Игрушечка») с «Хижинкой дяди Тома» Бичер-Стоу. Проникнутые глубоким лиризмом, оуправленные в пейзаж, напоминая то Гоголя, то Тургенева, пропитанные отзвуками народных песен, легенд, сказок (народную поэзию В. нередко знает лучше, чем подлинный крестьянский быт), рассказы В. не заключают, однако, в себе каких-нибудь ярких бытовых типов, нередко впадают в сухой схематизм и идеализацию. Впрочем, в поздней (и незаконченной) повести «Дяк», Вовчок пробует отойти от этой манеры и от своей обычной тематики и делает ценный опыт зарисовки ранних представителей «сельской демократической интеллигенции».

Отзывы о рассказах В. можно найти у Добролюбова (1860), Писарева, К. Леонтьева (1864), Шелгунова (1870); на украинском яз. о ней имеется специальная монография В. в о й к о (Киев, 1918, 2-е издание, Лейпциг, «Загальна Библиотека Укр. Наукладні»; здесь же библиография); сочинения В. по русскому изд. в Саратове, 1896—98 (8 тт.); новое украинское издание под ред. проф. О. Дорошкевича, изд. Держ. Вид. України, с 1926. *А. Белецкий.*

ВОГАН, Райс, англ. экономист, см. *Вон*.
ВОГЕЗСКИЙ ДЕПАРТАМЕНТ (Départ. des Vosges), на С.-В. Франции. В состав его входят части прежних провинций Франции: Лотарингии (большая часть департамента), Шампани и Франш-Конте. Площадь В. д.—5.903 км²; население—382 т. ж. (1926; в 1911—434 т.), 65 ж. на 1 км². Восточн. часть департамента гориста; здесь проходит горная цепь *Voges* (см.), отделяющая В. д. от Эльзаса; наибольшая высота в пределах департамента 1.250—1.350 м. В зап. части, имеющей характер холмистой равнины, проходит ряд отрогов *Voges*; главные из них горы *Fosий* (Monts Faucilles), тянущиеся дугообразно в широтном направлении (до 500—625 м высоты). Орошается департамент верхними течениями рек Мозеля, Мерты, Соны и Мааса (франц.—*Мёзы*); сильно развита сеть каналов. Департамент принадлежит к числу наиболее лесистых во Франции (лесами покрыто 216,3 т. га, ок. 37% всей его площади). Земледелие развито на плодородных равнинах зап. части; по размерам обработанной площади и проценту населения, занятого в земледелии, В. д. стоит позади большинства департаментов. В горах развито скотоводство. Значительна лесная промышленность (лесопильн. заводы). Довольно высоко стоит департамент (главн. обр., вост. часть его) в индустриальном отношении; наиболее значительны хлопчатобумажное и бумажное производства; распространены кустарные промыслы (металлические и деревянные изделия, выделка кружев и вышивок). В западн. части департамента, близ *Контрексевилля* и *Виттеля*,—известные минеральн. источники. Гл. г. *Эпиналь*, 30 т. ж. (1921); *Сен-Дье*, 20 т. ж.,—значительный промышленный город.

ВОГЕЗЫ (Vosges), горы в сев.-вост. Франции; протягиваются с Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В., окймляя с запада *Верхне-Рейнскую низменность* (см.) и отделяя ее от Парижского бассейна; на Ю. они отделяются понижением *Бельфорского прохода* (*Бургундские ворота*) от гор Юры, на С. переходят в горную область *Гарта*. Вост. склон В. круто, хотя и не без предгорий, обрывается к долине *Рейна* и расчленен живописными долинами на ряд коротких поперечных отрогов. Зап. склон, наоборот, опускается очень полого и переходит постепенно в волнистую равнину *Лотарингии*; он носит характер лесистого плоскогорья. Наибольшей высоты В. достигают в южной части (гора *Зульцкий Бельхен*—1.426 м), в средней сильно понижены, на С. снова повышаются. Гребневая линия всюду ясно выражена, но высшие точки поднимаются куполообразно округленными вершинами не в главном гребне, а на коротких вост. его отрогах, понижающихся к долине *Рейна*. Воды, стекающие с западного склона В., принадлежат к бассейну *Мозеля*, с вост.—к бассейну *Илля* (притоку *Рейна*).

Южная часть В. состоит преимущественно из гранита и кристаллических сланцев, составлявших некогда центральную зону древних *Варискийских гор*, одним из обломков которых являются *Вогезы*. Палеозойские отложения (сланцы и грауванки) сохранились лишь в немногих местах. Большие площади занимают отложения пермской системы (красный лежень) и, особенно, триасовый пестрый песчаник; последний охватывает дугой юж. и зап. склоны В. и слагает всю сев. часть гор. Вост. предгория образованы отложениями триаса (пестрый песчаник, раковинный известняк и кейпер) и юры, которые ближе к *Рейну* скрываются под третичными морскими слоями и послетретичными наносами. Образование В. происходило следующим образом: часть древнего складчатого остова сильно размытых *Варискийских гор*, покрытая несогласно отложениями триасового и юрского морей, поднялась в области верхнего *Рейна* в виде плоско выпуклого свода, вытянутого с С. на Ю. По многочисленным трещинам вдоль оси свода средняя часть его опустилась, образовав грабен *Верхне-Рейнской низменности*, оставшая же крайние части являются теперь в виде В. на западе и гор *Шварцвальда* на В. В южной, наиболее высокой части В. триасовые и юрские отложения были смыты, обнажив снова древний кристаллический остов гор.

Из минеральных продуктов в В. встречается железная руда (на С. близ *Нидербронна* и на Ю. близ *Ширмека* и *Танна*), а также серебро и свинец. В ледниковую эпоху В. подвергались значительному оледенению, следами к-рого являются сейчас выпаханые ледниками пустыи или заключающие высокогорн. озера—*цирки* (кары), ледниковые отложения (морены) в долинах и пр. Склоны В. покрыты лиственными и хвойными лесами, поднимающимися до высоты около 1.100 м; т. о., только небольшие пространства верхней части гор выдаются за пределы лесов. Виноград на склонах предгорий и в долинах разводится до высоты 400 м. Климат В. представляет переход от морского климата Зап. Европы к средневропейскому. В этническом отношении В. образуют раздел между чисто французскими департаментами на З. и Эльзасом на В. Экономическая область В. принадлежит к числу промышленных районов Франции; фабрики и заводы (бумагопрядильные, ткацкие и бумажные) сосредоточены в долинах как зап. склона, так и еще более восточного; сильно развиты мелкие промыслы (обработка дерева и железа, изготовление тонких хлопчатобумажных изделий). В сев. части В. пересекаются ж.-д. линией *Страсбург—Париж*, проходящей горным проходом *Цабери* (высота 380 м). Через этот же проход, в тоннеле, на выс. 280 м проходит *Рейнско-Марнский канал*. Целый ряд других жел. дорог внедряется по долинам рек б. или м. глубоко в горы. *И. Шуклин.*

ВОГЕРА (Voghera, в древности—*Iria Augusta*), г. на севере Италии, в провинции *Павия*, на р. *Стаффора* (приток *По*); узловой пункт ж.-д. линий *Генуя—Милан* и *Парма—Алессандрия*; 26 тыс. жит. (1921). Производство шелковых и хлопчатобумажных тканей, кожевенные заводы.

ВОГНУТОСТЬ кривой, см. *Выпуклость* и *вогнутость*.

ВОГУЛНА, название нескольких рек в СССР; среди них речка в авт. обл. *Коми* (зырян). впадающая в *Еловку* (приток *Березовки*, бассейн *Камы*)—часть пути, соединяющего *Печору* с *Камой*; 35 км. См. *Вишера*.

ВОГУЛЫ, небольшой народ (ок. 6 т. ч.), обитающий в пределах Автономной обл. *Коми-зырян*, по верховьям правых притоков

Печоры, рр. Илыча и Шугора, а главн. обр. (свыше 5 т. ч.), — южнее, в нынешней Уральской обл., по рр. Ивдилю и Лозье и по верховьям р. Туры с Тагилом, на левых притоках Большой Оби и по их бассейну (Юж. и Сев. Сосьва, обе Конды, Тавда и др.). Сами себя В. называют «маньсь», «маньчъ», «манза», что означает, повидимому, «люди». Вместе с соседними обскими осятками, В. составляют единое племя, относящееся к группе финно-угров, и ближе всего примыкают к древним мадярам, что доказано венг. ученым Антоном Регули, изучавшим их в 40-х гг. прошлого века. Физический тип В. недостаточно исследован; головной указатель — 77 (мезоцефального типа); преобладают чисто монгольские черты: скуластость, хотя и при значительной длине лица, узкие, слегка раскосые, глубоко сидящие глаза разных оттенков и без резко очерченного монгольского века; темнорусые волосы, усов и бороды у мужчин почти не бывает, рост — около среднего, у большинства — с сильной тенденцией к малому (особенно у женщин).

Остатки древней охотничьей культуры, обнаруженной в ископаемом состоянии в Горбуновском торфянике, близ Тагильского завода, и схожей с современной вогульской, относятся Д. Н. Эдингом ко второму тысячелетию до хр. эры (см. коллекции Исторического музея в Москве). В. представляли собою прежде очень смелый лесной народ, энергично отстаивавший свою национальную самостоятельность. Они вступили в столкновение с Великим Новгородом, но уже в 12 в. были обязаны ему пушной данью. Отчетливое упоминание имени «вогуличей» датируется 1396 г. К 15 в. относятся многочисленные войны В. с зырянами на рр. Печоре и Вычегде. Упорное и организованное сопротивление В. московскому завоеванию имело место в течение 15—16 вв.; вождями этого движения были в 15 в. знаменитые вогульские князья Асык и Юмшан, а позднее — Бегбелий, Кихек и Аблегириг, к-рый был побежден вскоре после 1590. Тогда же (1592) кн. Горчаковым был основан г. Пельым как опорный пункт в борьбе с восстаниями В. В наст. время южные В., живущие в местностях, близких к уральским горным заводам и приискам, в значительной своей части обрусели и служат черноработчи, утратив свою национальную культуру (язык, одежду, обычай). Они плохо приспособились к жизни в избах русского типа, всегда неумело выстроенных и бедно обставленных. Северные вогулы живут богаче и здоровее, особенно оленеводы, — даже при небольшом стаде, которое обеспечивает хозяина готовой пищей и материалом для одежды полярного типа.

Главными занятиями В. являются охота, рыбная ловля, гонка леса, сбор кедровых орехов и земледелие в очень незначительных размерах, с обычным скотоводством (лошадь, корова, овца), а в сев. районах — оленеводством, нередко без постоянной оседлости и всегда с пушным промыслом. Самоловы с лучковым самострелом, западн с грузом, заборы и заколы поперек рек с корзиночными вершами у водяной струи, ставные сети и др. снаряды для ручного лова, крем-

невые ружья и даже древнего типа луки с оперенными орлиным пером стрелами, — вот обычные способы добычи промысловых животных; громадное значение для вогула имеет его собака, остроухая ищейка, без к-рой в этих диких лесах немислима никакая охота. Главнейшим способом передвижения является «облас» — осиновая лодка-однодеревка (с пришитыми кедровым корнем бортами), в которой сидят прямо на дне и к-рая управляется или коротким кормовым или двухлопастным длинным веслом. Для сезонных переселений целых семей служит «каюк» — большая крылатая лодка со многими парами весел и парусом. Повсеместно в течение круглого года ездят на оленях, запряженных в легкие нарты — сани на высоких копыльях; на лошади же, даже верховой, далеко не везде можно передвигаться, в виду громадного количества топких болот. Таежная жизнь, суровая природа и перспектива голодной невзгоды держат В. в постоянном напряжении безостановочного труда. Особенно тяжело положение женщины: она является товаром и рабочим скотом; весь труд по домашнему хозяйству лежит на ней: забота о детях, приготовление пищи, выделка шкур, шитье одежды, носка дров и другие тяжелые работы. Следует отметить, что именно женщины являются хранительницами всех художественных традиций и преданий семьи.

У В. до сих пор существует ряд молений и обетов, долженствующих обеспечить успех рыбной ловле и охоте; огромный интерес представляют их заговоры и заклинанья от болезней и напастей, а также молитвы; необходимо упомянуть о вогульских приметах, к-рые соблюдаются, чтобы не прогневить «духов-хозяев» всякой реки, ручья, горы, оврага, леса и даже отдельных деревьев или камней, странных и причудливых по виду и форме; даже особые узоры на вогульской домашней посуде из дерева или бересты имеют свою символику, смысл которой — оберегать, хранить, помочь. Среди стариков до сих пор держатся так наз. «медвежьи праздники» и связанные с этим обрядовые мистерии, когда, по случаю убиения медведя, устраиваются особые представления с песнями и танцами. Шаманы на время волхования одевают гладкие, без подвесок рубахи до колен, опущенные мехом чернубурой лисы, а на голову — остроконечную сукожную шапку с опушкой медвежьего меха; бубен — круглый, с семью зарубками на внутренних перекладах. Погребение у южных В. происходит по православному обряду, у северных — покойника хоронят со всеми домашними вещами на поверхности земли в деревянной лодке с огненным носом или в ящике-гробе из толстых досок лиственницы, скрепленных кольями, вбитыми в почву.

Молодежь уже начинает борьбу с древним мировоззрением. Необходимо также отметить благотворную в этом отношении роль государственных торговых организаций и Всеохотсоюза, к-рые, помимо снабжения населения продуктами, ведут и общую культ-пропаганду, помогая административным органам. — В. включены в число народностей,

подлежащих особой заботе Комитета Севера при президиуме ВЦИК, и находятся в ведении его Тобольского отделения.

Лит.: А н у ч и н Д. Н., К истории ознакомления с Сибирью до Ермака. XIV т. «Труды Имп. Моск. Археол. Об-ва», М., 1890; Х а р у з и н Н. Н., «Медвежья присяга» и тотемические основы культа медведя у остяков и вогулов, М., 1899; Остроумов И. Г., Вогулы Маньси, историко-этнографический очерк, Пермь, 1904; С и л и н и ч И. П., Вогулы, М., 1905; Sirelius U. T., Ueber die primitiven Wohnungen der finnischen und ob-ugrischen Völker, Helsingfors, 1910; е г о ж е, Ueber die Sperrfischerei bei den finnisch-ugrischen Völkern, там же, 1906; е г о ж е, Домашние ремесла остяков и вогулов, «Ежегодник Тобольского Губ. Музея», вв. 15—16, 1906—1907; П а в л о в с к и й В. Л., Вогулы, Казань, 1907; И н ф а н т ь е в П. П., Путешествие в страну вогулов, СПб., 1910; О г о р о д н и к о в В. И., Очерк истории Сибири до начала XIX ст., ч. 1, История дорусской Сибири, Иркутск, 1920; «Финно-угорский сборник», Л., 1928 (подробная библиография).

ВОГУЛЬСКИЙ ЯЗЫК, принадлежит к финно-угорским языкам и вместе с венгерским и остяцким языками образует угорскую группу. Вместе с остяцким языком, к которому он стоит особенно близко, В. я. выделяется в подгруппу обско-угорскую. В. я., на котором говорит всего около 5 т. ч., распадается на четыре наречия: 1) северное (по верхнему течению рр. Пельма и Лозьвы, по Сосье и Оби), 2) восточное (по р. Конде и ее притокам), 3) западное (по Пельму, у Вагильска и по нижнему и среднему течению Лозьвы) и 4) южное (по Тавде). Близкое родство В. я. с остяцким и венгерским выражается как в фонетических соответствиях, так и в морфологии и лексическом составе. В области словаря наибольшая близость наблюдается между В. и остяцким языками; точно так же и в области морфологии между ними обоими больше общего, чем с венгерским; так, напр., эти оба языка сохранили двойственное число и т. д. Можно полагать, что языковое единство обских угров распалось не слишком давно.

В В. я. наблюдается значительное количество самоедских, татарских, зырянских и русских заимствований. В. я. принадлежит к бесписьменным языкам, и никаких письменных памятников этого языка, если не считать нескольких переводов книг религиозного содержания, сделанных русскими миссионерами, нет. Хотя к началу нынешнего столетия вогулы в большей своей части официально считались крещеными, в действительности значительная часть их осталась шаманистами. После революции были предприняты шаги к поднятию культурного уровня вогулов. С этой целью на первых порах предпринято было составление словарей. Народное творчество вогулов очень богато. Особенного внимания заслуживают их богатырский эпос и богатырские песни, восходящие к глубокой древности. Богата также сказочная литература, представляющая собою большой интерес для этнографа. Как язык, так и фольклор вогулов еще мало исследованы и нуждаются в основательном изучении.

Лит.: а) По языку: M u n k á c s i B., A vogul nyelvjárások szöragozásukban ismertetve, Budapest, 1894; е г о ж е, Vogul népköltési gyűjtemény Saját gyűjtése s Reguly Antal hagyatéka alapján közlésézi, I—IV, Budapest, 1892—1921; Ahlquist A., Wogulische Sprachtexte nebst Entwurf einer wogulischen Grammatik («Mémoires de la Société Finno-Ougrienne», VII); е г о ж е, Wogulisches Wörterverzeichnis, там же, том II; е г о ж е, Über die Kul-

turwörter der obisch-ugrischen Sprachen («Journal de la Société Finno-Ougrienne», VIII); S z i n p u e l J., Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft, Berlin—Lpz., 1922.—б) По фольклору: M u n k á c s i B., Istenek hosi énekei, regéi és idéző igéi, Budapest, 1892; е г о ж е, Regék és énekek a világ teremtéséről, Budapest, 1892—1902. Образцы произведений народного творчества вогулов, кроме того, помещены во многих книгах, отнесенных выше в отдел по яз. Книг по В. я. и фольклору на рус. яз. нет. Н. Поте.

ВОГЮЗ (vicomte de Vogüé), Эжен Мельхиор (1848—1910), франц. писатель и критик. Начал дипломатическую карьеру в Константинополе, при франц. посольстве, много путешествовал по Востоку, пробыл 7 лет в составе франц. посольства в России, где основательно изучил русский язык. Выйдя в отставку (1882), отдался литературной деятельности, печатая свои путевые очерки, критические статьи, романы. Широкою известностью В. приобрел своими книгами и статьями о России вообще и о рус. литературе в частности. Благодаря ему, франц. общество заинтересовалось произведениями Достоевского, Тургенева и Л. Толстого. Наибольшей популярностью пользовались его книги о рус. «бытовом романе», создание которого он приписывает Тургеневу и в котором его больше всего привлекают «общечеловеческие черты» («Le roman russe», 1886, 3-me éd., 1892), и о М. Горьком (1905). В. стоял по преимуществу на точке зрения чистого эстетизма и идеализма; поэтому от него в значительной степени ускользнули идейно оппозиционный смысл и значение новой рус. литературы: ее «демократические тенденции», начиная от Белинского, рус. публицистика 60—70-х гг., народничество и т. д.

Лит.: Б о б о р ы к и н П., Глашатай русского романа, журн. «Новое Слово» (приложение к «Биржевым Ведом.»), № 5, 1910; M i c h e l S a l o m o n, Art et littérature, P., 1901; M a z o n A., E. M. de Vogüé et les études russes, «Revue des études francorusses», № 4, 1910. М. Алексеев.

ВОДА. Содержание:

I. Физико-химические свойства воды . . .	818
II. Вода как геологический деятель . . .	821
III. Вода как среда жизни . . .	823
IV. Физиологическое и гигиеническое значение воды . . .	825

I. Физико-химические свойства воды.

Вода (химич. формула H₂O) представляет собою соединение, состоящее из двух атомов, или 2,016 весовых частей, водорода и одного атома, или 16 весовых частей, кислорода. Состав В. был установлен опытами Кевендиша (1781) и Лавуазье (1783). Для получения чистой В. в лаборатории водопроводную В. подвергают *перегонке* (см.), а в тех случаях, когда требуется особенно чистая В., еще повторной перегонке, с прибавлением марганцово-кислого калия (для разрушения органических веществ).

Физические свойства жидкой В. В. бесцветна, но в толстых слоях делается заметной голубая окраска. Плотность В. имеет при 4° максимальное значение, равное единице, согласно определению грамма (см. *Абсолютная система мер*). Значения плотности В. при различных температурах приведены в таблице на ст. 819.

В. обладает наибольшей теплоемкостью из всех тел; удельная теплоемкость воды при 15° по определению калории равна 1,000 кал. Вязкость воды равна 0,0131 (при 20°),

Температура	Плотность (вес 1 см ³ в г)	Температура	Плотность (вес 1 см ³ в г)
0	0,999877	17	0,998869
1	0,999939	18	0,998695
2	0,999969	19	0,998509
3	0,999992	20	0,998312
4	1,000000	21	0,998104
5	0,999994	22	0,997886
6	0,999973	23	0,997657
7	0,999939	24	0,997419
8	0,999890	25	0,997170
9	0,999829	26	0,996912
10	0,999753	27	0,996644
11	0,999664	28	0,996367
12	0,999562	29	0,996082
13	0,999449	30	0,995787
14	0,999322	50	0,988330
15	0,999183	70	0,978070
16	0,999032	100	0,958780

поверхност. натяжение 72,9 *дин/см* (при 18°), показатель преломления для желтой линии Na 1,3330 (при 20°), диэлектрическая постоянная 81 (при 18°). Чистая В. очень плохо проводит ток; удельная электропроводность дважды перегнанной В. лежит ок. $1 \cdot 10^{-6}$ см⁻¹ см⁻¹; Кольрауш и Хейдвейлеру удалось получить перегонкой в особых условиях воду, удельная электропроводность которой равнялась всего $0,38 \cdot 10^{-7}$ при 18°. Расчет показывает, что электропроводность совершенно чистой воды, обусловленная ее электролитической диссоциацией на ионы Н' и ОН' (см. *Водородный ион*), должна равняться $0,36 \cdot 10^{-7}$; т. о., В., к-рую получили эти исследователи, уже почти не содержала посторонних примесей.

Аномальный ход изменения плотности В. с температурой и ряд др. фактов заставляют предположить, что жидкая В. ассоциирована (см. *Ассоциация*, в химии), т. е., что в ней наряду с простыми молекулами Н₂О содержатся и более сложные, напр.—(Н₂О)₂.

В. в газообразном состоянии. При повышении температуры и понижении давления В. переходит в пар. Упругость насыщенного пара В. для различных температур дана в нижеследующей таблице:

Температура	Упругость пара (в мм)	Температура	Упругость пара (в мм)
0	4,58	90	525,8
10	9,21	100	760,0*
20	17,53	120	1.489
40	55,32	150	3.571
50	92,51	200	11.661
60	149,4	250	29.823
70	233,7	300	64.450
80	355,1	350	124.040

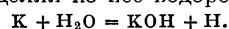
* Точка кипения при норм. атм. давлении.

По этой таблице нетрудно определить температуру кипения, соответствующую любому давлению. Критическая температура В. равна 374°. Скрытая теплота испарения В. необычайно велика: 539 калорий на 1 г. Литр водяного пара при 100° и 760 мм давления весит 0,590 г,—иначе говоря, один объем В. дает при кипении 1.651 объем пара. Плотность паров В. соответствует простой формуле Н₂О; в газообразном состоянии В., следовательно, не обнаруживает замет-

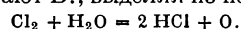
ной ассоциации. Удельная теплоемкость водяного пара равна 0,481 калории.

В. в твердом состоянии. При 0° В. замерзает—переходит в твердое тело—лед, кристаллизующееся в гексагональной системе. Плотность льда при 0° равна 0,9167, так что при замерзании объем В. увеличивается на 10%. Скрытая теплота плавления льда равна 79,7 калорий на г. При повышении давления температура плавления льда понижается на 0,0073° на каждую атмосферу, под давлением в 2 т. атмосфер лед плавится при -22,5°; дальше, однако, понизить температуру плавления льда нельзя, т. к. при этом давлении лед переходит в другую модификацию, плотность которой больше плотности жидкой В.; при дальнейшем повышении давления температура плавления подымается; при давлении в 20 тыс. атмосфер лед плавится при +77°. Тройная точка В., в которой могут одновременно сосуществовать лед, жидкая В. и пар, лежит при +0,0073° и 4,6 мм давления (см. *Агрегатные состояния*).

Химические свойства. В., образующаяся из своих элементов с очень большим выделением тепла (69 т. калорий на грамм-молекулу, т. е. на 18 г В.), является весьма прочным телом; однако, при достаточно высоких температурах наступает заметный распад (*диссоциация*, см.) паров В. на водород и кислород; при 2.257° абсолютной шкалы 1,8% паров В. по объему оказываются разложенными на водород и кислород. Щелочные металлы действуют на В. на холоду, выделяя из нее водород:

Несколько медленнее идет эта реакция с щелочно-земельными металлами (магний, напр., действует только на кипящую В.), а такие металлы, как железо, реагируют с В. только при более высоких температурах (см. *Водород*). Хлор (на свету) и, еще легче, фтор разлагают В., выделяя из нее кислород:

Для разложения В. с помощью электрического тока, к ней прибавляют вещества, повышающие ее электропроводность (серная кислота, щелочи), т. к. сопротивление чистой В. слишком велико. О протекающих под действием воды реакциях гидролиза см. *Гидролиз*.

В. является прекрасным растворителем для целого ряда кислот, оснований и солей. Растворы эти проводят ток, и растворенное вещество в них находится в ионизированном состоянии (см. *Диссоциация* электролитическая). Способность В. вызывать электролитическую диссоциацию стоит в тесной связи с высоким значением ее *диэлектрической постоянной* (см.). Целый ряд органических веществ, как, напр., сахар, спирт, также прекрасно растворяется в В., но такие органические тела, молекула которых содержит значительное число углеродных атомов и мало т. н. *полярных групп* (см.), как, напр., жиры или углеводы, в В. почти нерастворимы. Водород, азот, кислород в В. растворяются лишь очень мало; из газов хорошо растворима углекислота и особенно хорошо аммиак, хлористый водород и SO₂.

В. образует с самыми разнообразными телами многочисленные соединения, т. н. *гидраты* (см.). В целом ряде химических реакций В. играет роль катализатора (см. *Каталлиз*); исследования последнего времени показали, что многие чрезвычайно энергичные химические реакции, как, напр., соединение водорода с кислородом, не идут в отсутствие следов влаги. Механизм действия В. в этих случаях нельзя еще считать вполне выясненным.

Лит.: Подробные данные о физико-химических свойствах В. имеются во всех больших руководствах, напр.: Gmelin und Kraut's, «Handbuch der anorganischen Chemie», В. I, Lief. 1, Heidelberg, 1905 (седьмое изд.); A begg's «Handbuch der anorganischen Chemie», В. I, Lpz., 1907; Frie n d's I. A. N., Textbook of Inorganic Chemistry, v. VII, 1, N. Y., 1924; на русском языке имеется перевод популярной книжки Ф. Ауэрбаха, Семь аномалий воды, Петроград, 1919. А. Фрумкин.

II. Вода как геологический деятель.

В., находящаяся в морях, озерах, реках, в скоплениях материкового и горного льда и снега и др. водныхместилищах, составляет так наз. гидросферу земного шара. Общая площадь океанов и морей (не включая сюда полярные моря) исчисляется приблизительно в 3.613 т. км², а объем их составляет ок. 1.336.000 т. км³. Деятельность В. на земной поверхности проявляется двояко: во-первых, механически—в разрушении и сглаживании всех неровностей земной поверхности и в переносе и отложении продуктов этого разрушения; во-вторых, химически, при чем в этом отношении сила воздействия В. увеличивается за счет тех газов и солей, к-рые в ней растворены.—Под влиянием солнечного тепла и атмосферных факторов В. с поверхности водных бассейнов испаряется и, попадая в область с пониженной температурой, обращается вновь в капельно-жидкое состояние, выпадая в виде *атмосферных осадков* (см.). Атмосферная В., попадая на земную поверхность, частью снова испаряется, возвращаясь в атмосферу, частью стекает в виде ручьев и рек в водные бассейны (океаны, моря, озера), частью просачивается в почву. Земная поверхность поглощает непосредственно дождевую и снеговую В. при таянии, а также росу, туман и водяной пар. Вода эта, задержанная почвою и подпочвою, разделяется в недрах земли на 2 части, совершенно различные по своему значению. Одна часть поглощается почвою и подстилающими ее породами и обуславливает их естественную влажность, другая же постепенно просачивается глубже, пока не встретит относительно непроницаемую породу, на поверхности к-рой и образует водоносный горизонт б. или м. значительной мощности. В., циркулирующая в верхних слоях земной коры, встречая безводные вещества, вступает с ними в соединения. Так, например, железный блеск превращается в бурый железняк, ангидрид—в гипс, при чем в последн. случае *гидратация* (см.) происходит настолько быстро и процесс сопровождается таким большим увеличением объема, что влечет за собой нарушения в земной коре, в большей или меньшей степени напоминающие тектонические дислокации. Обилие

кислорода в просачивающейся воде вызывает превращение окисей в перекиси и т. п.

Проникая на значительную глубину, В. распределяется там различно, в зависимости от состава и способа залегания горных пород (см. подробнее *Воды подземные*). В каком бы виде В. ни находилась внутри земли, она производит там постоянную и разнообразную работу. В одних местах она разрушает породы, выщелачивает их и образует различные пустоты, от самых мелких до громадных пещер, производит подземные обвалы, провалы, оползни, часто совершенно изменяющие условия залегания пород; в других местах она производит в них новые отложения: имеющие огромное распространение в земной коре залежи известкового и кремнистого туфа, гипса, поваренной соли, бурого железняка, сталактиты и сталагмиты пещер, отложения минеральных вод в трещинах (благодаря чему образуются жилы, а также *миндалины*, *гнезда* и *исеоды*, см.)

При благоприятных условиях подземная В. снова выходит на поверхность в виде источников, к-рые по характеру своего выхода разделяются на нисходящие и восходящие, а по степени своего насыщения минеральными солями—на простые и минеральные, при чем минеральные источники, обладающие высокой температурой, называются термами (см. *Источники*). В. источников, а также оставшаяся на поверхности или получившаяся от таяния снега В. атмосферных осадков собирается вначале в мелкие ручьи, к-рые, соединяясь между собой, образуют потоки, ручьи и реки. В геологическом отношении деятельность проточной В. имеет громадное значение, потому что она не только окончательно формирует рельеф поверхности, но и перемещает громадное количество минерального материала, производя преимущественно механическую работу, которая состоит в разрушении, переносе, обтачивании и отложении. Разрушение прямым действием текучей В. проявляется особенно сильно при большом количестве выпадающих осадков, в период таяния снегов,—гл. обр., если В. падает на незащищенную растительным покровом поверхность и если этому благоприятствует геологическое строение местности. Так, в горах, при большом количестве накопившегося от выветривания материала, разрушение и перенос, производимые В., приводят к образованию того сложного и причудливого рельефа, которым характеризуются вершины. Захватенный В. материал увеличивает разрушительную силу В., обтачивая и шлифуя бока и дно русла. Там, где В. низвергается с большой высоты и образует водопады, размывание получает исключительную мощность,—даже самые твердые породы быстро разрушаются, и водопады постепенно отступают к верховью потока, оставляя за собой глубокие, часто скалистые ущелья. Классический пример углубления долины путем отступления представляет Ниагарский водопад. Размывая и переноса размытый материал, текучие воды отлагают его при уменьшении падения, при замедлении течения, при уменьшении количества В., при

заворотах, но, гл. обр.,—в устьях, где прекращается течение. Осадки, откладываемые текучими В., называются аллювиальными наносами; они отлагаются по всей долине потока. Одни из них, свойственные горным потокам, представляют беспорядочные накопления больших камней, обыкновенно в виде конуса; другие отлагаются в самом русле реки или у берегов и обладают кривой слоистостью (мели из песка и гравия, речные острова, береговые плотины и террасы); третьи отлагаются в озерных или морских устьях рек, состоят из очень мелких частиц и занимают часто обширные площади (дельты).—Разрушительная деятельность В. в озерах проявляется очень слабо и сводится к незначительному разрушению береговой линии, но зато очень велико значение озер как бассейнов, в которых происходит отложение, что сказывается особенно сильно, если озера находятся в условиях сухого и жаркого климата. Таким образом, в прошлые геологические периоды и образовались мощные залежи солей—процесс, продолжающийся и в наст. время.—Во все геологические периоды В. открытых морей и океанов оказывала наибольшее влияние на преобразование земной коры. Разрушительную работу моря производят прибой волн, приливы и отливы, морские течения и вековые колебания уровня, к-рые и обуславливают характер горизонтального расчленения материков и изменяют отношение площади суши к воде в разные геологические периоды.—О работе воды в твердом состоянии см. *Ледники*.

Лит.: Мушкетов И. В., Физическая геология, т. II, М.—Л., 1926 (главы IV—VII, там же подробные указатели литературы). Популярная литература о роли воды в природе: Вагнер Ю., Рассказы о воде, Берлин, 1921; Коропчевский Д. А., Ручей и его история, М.—П., 1923; Нечаев А. П., Работа моря, М.—П., 1923; его же, В царстве воды и ветра, М.—Л., 1924; Релю Э., Ручей и его история, 3-е изд., М., 1914; Шульга-Нестеренко М. И., Снег и лед в жизни земли, Москва—Ленинград, 1927. *М. Мирчинж.*

III. Вода как среда жизни.

В. является главным компонентом биосферы: все основные явления жизни либо происходят в водной среде либо совершаются при участии В. Вода входит в состав протоплазмы и составляет по весу главную часть тканей и органов животных и растений; так, содержащая В. в теле, тканях и клетках различных организмов характеризуется следующими цифрами (в %):

Тело рыб	70—80
Тело некоторых морских беспозвоночных (медуз, оболочников)	95—96
Клетки радиолярий (Collozoum)	99, 5
Клетки различных бактерий	74—88
Клубни картофеля	ок. 76
Мышечная ткань	74, 5—78, 3
Костная ткань	48—50

Клетки и ткани живых организмов омываются водными растворами (кровь, лимфа), а вся масса водных животных и растений, составляющих большую часть биосферы (см. *Водяные животные, Водяные растения*), постоянно живет в В. Так, обр., В. является одним из основных условий для осуществления биологических процессов, и уменьшение количества В. в клетках и тканях

организма ниже известного уровня приводит к остановке жизненных функций.

Аномалии В. (см. главу I) имеют большое биологическое значение. Так, то обстоятельство, что В. имеет наибольшую плотность при 4°, обуславливает замерзание водоемов, начиная с поверхности, в силу чего подо льдом сохраняется жизнь. Особый интерес представляют термические особенности В. в виду того универсального влияния, которое оказывает температура на явления жизни. Высокая температура плавления и кипения, высокое значение скрытой теплоты плавления и парообразования, исключительно большая теплоемкость, значительная теплопроводность, наконец, препятствующее чрезмерному нагреванию В. быстрое увеличение ее летучести с повышением температуры (вследствие нарастания диссоциации сложных молекул),—все эти особенности способствуют тому, что изменения температуры в биологических средах отличаются большой постепенностью, а колебания—наименьшей амплитудой. Если бы место В. в организме занимала какая-нибудь другая жидкость, тонкая регуляция температуры тела высших животных была бы крайне несовершенной.—Не менее характерным и важным в биологическом отношении свойством воды является ее способность растворять большое число самых разнообразных по своей химической природе веществ, начиная от простых неорганических соединений и кончая сложными органическими веществами, обладающими коллоидальными свойствами. Вследствие этого жидкости организма могут иметь чрезвычайно сложный состав. В растворенном состоянии вещества приобретают большую подвижность, динамичность, и хотя при растворении частицы вещества соединяются с молекулами воды—гидратируются,—однако, в большинстве случаев эти соединения с В. непрочны, и растворенное вещество и В. легко восстанавливаются в неизменном виде. Поэтому вода является идеальным транспортным средством для различных веществ, участвующих в процессах обмена в живом организме.—Высокая ионизирующая способность В. повышает активность электролитов: ионные реакции протекают с большими скоростями. Кроме того, ионы являются источником разностей потенциалов, возникающих на границах соприкосновения разных сред, а в динамике явлений жизни, происходящих в сложных, неоднородных системах живого организма, электрокапиллярные силы имеют большое значение.—Благодаря высокому поверхностному натяжению воды, в водных растворах легко осуществляются процессы адсорбции, играющие очень большую роль в биологии,—напр., адсорбция или скопление вещества на поверхностях обуславливает наступление нек-рых химических реакций, к-рые нормально внутри водной среды происходить не могут или протекают с очень малыми скоростями.

Входя в состав организма, В. и содержащиеся в ней ионы определяют основные физические свойства биокolloидов, а следовательно и органов животных и растений.

Набухание и потеря воды коллоидальными системами, из которых строится живой организм, являются самыми основными и самыми распространенными процессами в механизме жизни. По закону действия масс количество В. определяет течение важнейших для жизни реакций гидролиза и синтеза. Наконец, элементы В. могут активно участвовать в окислительно-восстановительных реакциях, протекающих в организме. В., будучи инертным в химическом отношении веществом, способна диссоциировать электролитически на ионы H^+ и OH^- , отличающиеся чрезвычайной активностью. Воду можно рассматривать как простейший амфолит, т. е. электролит, совмещающий в себе кислотную и щелочную функции. Биологическое значение ионов В. чрезвычайно велико. Достаточно указать на то, что основные физико-химические свойства белков, входящих в состав организма, и способность белков вступать в реакции с другими ионами определяются прежде всего активной реакцией их растворов, т. е. отношением концентраций H^+ и OH^- . Сама по себе электролитическая диссоциация воды очень незначительна, но эта способность В. имеет важное значение при установлении равновесия между H^+ и OH^- ионами в биологических средах, в которых всегда содержатся слабые электролиты. См. *Гидролиз, Водородный ион*.

Лит.: Рубинштейн Д. Л., Введение в физико-химич. биологию, М.—Л., 1925; Гендерсон Л. Ж., Среда жизни, Л., 1924. С. Скадовский.

IV. Физиологическое и гигиеническое значение воды.

Физиологическое значение В. В состав тела человека входит, в среднем, 65% воды, при чем в мышцах количество ее равно 76%, в крови—79%, а в лимфе—96%. Процессы пищеварения и усвоения пищевых средств в желудочно-кишечном канале и синтез живого вещества в клетках протекают только в жидкой водной среде. Выделение почками и кожей продуктов обмена веществ также совершается в растворенном виде. Эксперименты над животными показывают, что при потере организмом 10% В. прекращается мочеотделение и постепенно развиваются симптомы уремического самоотравления; при потере 20—22% В. наступает смерть животного. Поэтому продолжительное лишение В. представляет для жизни значительно большую опасность, чем лишение пищи: без В. человек может прожить не более 8 дн., без пищи—до 30—40 дн. и более.

Гигиеническое значение В. Положительное гигиеническое значение воды заключается в ее культурно-бытовой роли в жизни отдельного человека, социального коллектива и населенных мест (растворение ряда пищевых веществ, поддержание чистоты тела и окружающей обстановки, водоснабжение, удаление отходов и т. д.). В. плохого качества оказывает вредное влияние на здоровье человека вследствие неблагоприятного химического состава ее или вследствие загрязнения ее патогенными бактериями, а также животными паразитами. В., богатая серноокислыми солями маг-

ния и натрия, вызывает у непривычных индивидуумов послабляющее действие. Вода, содержащая много известковых и магниевых соединений, мало пригодна для пользования вследствие большой жесткости (выше 18—20 нем. градусов; нем. градус жесткости составляет 10 мг CaO или 7,15 мг MgO в литре В.): в ней трудно развариваются мясо и овощи, чай дает слабый настой и невкусен, мыло слабо пенится и плохо отмывает грязь, в паровых котлах и самоварах скоро образуется большая накипь. В. с большим содержанием железа имеет неприятный чернильный привкус, выделяет при стоянии хлопчатый осадок гидрата окиси железа и непригодна для многих фабричных производств. К числу редких, но очень ядовитых примесей, встречающихся в В., относятся мышьяк, сурьма, свинец и некоторые др.; они обыкновенно попадают в водоемы вместе со сточными фабричными водами; свинец может переходить в В. также и из свинцовых водопроводных труб.

Из патогенных бактерий, встречающихся иногда в загрязненной В., на первом плане должны быть поставлены бактерии брюшного тифа и холеры, т. к. зараженный ими водоем может послужить источником распространения больших эпидемий (см. *Брюшной тиф, Холера*). В загрязненной В. были найдены также паратифозная и дизентерийная палочки, а также др. бактерии (напр., bacillus proteus, bacillus enteritidis), вызывающие кишечные заболевания. Вполне возможно заражение В. и спорами сибирской язвы при спуске в водоем сточных В. с кожевенных и шерстомойных заводов. Попавшие в В. патогенные бактерии обыкновенно не находят в ней благоприятных условий для своей жизни и размножения и, б. или м., быстро пьмирают. Поэтому во время «водных» брюшнотифозных эпидемий крайне редко находят в питьевой В. брюшнотифозные бактерии, хотя весь ход эпидемии свидетельствует, что причиною вспышки ее была, несомненно, зараженная В. Очевидно, что тифозные бактерии в течение инкубационного периода у заболевших уже успевают исчезнуть из В. (см. *Самоочищение воды*).—В. стоячих прудов, загрязненных ручьев и т. п. может служить передатчиком неких паразитарных болезней. В таких водоемах нередко находили яйца круглых глист (Ascaris lumbricoides, Oxyuris vermicularis), печеночной двуустки (Distomum hepaticum), анкилостомы (Ancylostoma duodenale), ленточных глист (Taenia saginata, Trichocephalus latus) и ряда других паразитов.

Санитарные требования (о нормах индивидуального и общественного потребления В. и о требованиях, предъявляемых к водопользованию, см. *Водоснабжение*). В., предназначенная для питья, приготовления пищи и для всяких домашних и общественных потребностей, должна удовлетворять следующим требованиям: она должна быть прозрачна, по возможности бесцветна и прохладна (7—11°); вкус В. должен быть приятный, без постороннего привкуса, она не должна иметь никакого запаха; химический состав воды не должен указывать на

загрязнение ее отбросами животного происхождения и фабричными стоками; количество растворенных в В. минеральных и органических веществ не должно превышать допускаемых гигиеною предельных норм; бактериологический состав В. не должен внушать опасений о возможности заражения ее патогенными бактериями; количество бактерий—сапрофитов в В. не должно быть слишком большим. Проф. Эрисман рекомендует при санитарной оценке воды пользоваться следующими предельными величинами для химического состава ее:

Химические компоненты воды	Количество мг в 1 л воды
1. Плотный остаток после выпаривания	500—600
2. Окись кальция	180—200
3. Окись магния	(в т. ч. MgO не более 40—50 мг)
4. Хлор	20—30
5. Серная кислота	80
6. Азотная кислота	30—40
7. Азотистая кислота	следы
8. Аммиак	следы
9. Окисляемость (количество мг кислорода, требующегося для окисления органических веществ в 1 л воды)	2—3
10. Общая жесткость в нем. градусах	18—20°

Цифровым величинам в приведенной таблице не следует придавать безусловного значения. На предельные нормы следует смотреть только как на стандарт, с которым надо вести сравнение и, учитывая его, делать санитарную оценку В. на основании всей совокупности гигиенических требований. При этом необходимо принимать во внимание местные условия и, в особенности, состав местных территориальных вод. В районах, где имеется много источников очень хорошей В., санитарные требования к В. можно значительно повышать, но там, где В. мало и где весь состав территориальных вод по своему минеральному составу превышает предельные нормы, там в силу необходимости приходится на первый план выдвигать лишь требование, чтобы В. не была подозрительна в смысле загрязнения.

Что касается бактериологического состава питьевых вод, то простой количественный анализ, т. е. определение общего числа бактерий в В., в большинстве случаев дает очень шаткие результаты, которые трудно поддаются санитарной оценке, т. к. до сих пор еще нет твердо установленных норм, к-рыми можно было бы руководствоваться; так, Любберт допускает в 1 см³ В. не более 50—60 бактерий, Плягге и Проскауер—50—150, Кох—300, Пфайфер и Микель—1.000. Рубнер полагает, что вообще невозможно установить единых предельных бактериологических норм для вод всех категорий. Количественный бактериологический анализ нашел широкое применение лишь при сравнительной оценке В. одного и того же водоема в разное время или в разных частях его, а также на водоочистительных станциях для контроля за действием фильтров и приборов для хлорирования, озонирования В. и пр.—Качественный бактериологи-

ческий анализ В. имеет целью, гл. обр., определение в В. кишечной палочки как показателя загрязнения человеческими или животными извержениями. Кроме того, в случае надобности производится исследование на содержание брюшнотифозных, дизентерийных палочек и холерного вибриона. Вследствие широкого распространения в водоемах кишечной палочки, Уиппл предложил считать достаточно чистой только такую воду, в 10 см³ которой обнаруживается одна кишечная палочка; нахождение одной палочки уже в 1 см³ является показателем сомнительных качеств воды.

Для правильной и всесторонней оценки В., кроме химического и бактериологического анализа ее, необходимо произвести внимательный осмотр водоема и выяснить местные условия, которые могут влиять на состав воды в нем. Во всех серьезных случаях осмотр водоема должен сопровождаться биологическим исследованием его, т. е. изучением флоры и фауны воды. Принцип биологического анализа воды (см.) основан на наблюдении, что всякое живое существо требует для своей жизни и размножения определенных внешних условий. Одни растительные и животные виды могут жить в очень грязных водоемах, другие, наоборот, — в очень чистых. Т. о., изучая флору и фауну водоема, можно косвенно определить степень его загрязнения и до некоторой степени составить верное представление о чистоте находящейся в нем воды.

Санитарная характеристика В. из различных водоемов. Дождевая В. отличается мягкостью, вследствие почти полного отсутствия в ней следов щелочно-земельных металлов; она очень хороша для стирки белья, приготовления пищи и разных технических целей; вкус ее, благодаря слабой минерализации, очень вялый; она содержит извлеченные из воздуха, а также с крыш и т. п. пыльные частицы и микроорганизмы, благодаря чему легко загнивает. В фабричных районах в дождевой В. встречается примесь фабричных газов и кислот, напр., аммиака, сернистой кислоты и пр. Дождевая или снеговая вода, собираемая для водоснабжения, должна подвергаться очистке (см. *Водохранилище* и *Водоем*).—В. речная, а также из ручьев, озер и прудов представляет собою смесь дождевой и ключевой В., кроме того, в ней почти всегда имеется примесь грязных сточных вод—фабричных, хозяйственных и фекальных,—спускаемых тайно и явно почти во все открытые водоемы. Купанье людей и скота, полоскание белья и пользование реками, озерами и прудами для целей навигации делают их всегда подозрительными в санитарно-эпидемиологическом отношении. Наконец, во время дождей и паводков вода в открытых водоемах делается мутной. Отсюда вполне понятно требование гигиены допускать В. из рек и ручьев для водоснабжения только после очистки фильтрами. К положительным качествам речной В. относятся умеренная жесткость ее и возможность пользоваться ею в больших количествах. Высоко расположенные горные озера содержат очень мягкую и прозрачную

В. с ничтожным количеством взвешенных частиц и бактерий; такой В. нередко можно пользоваться без всякой очистки. Озера, находящиеся вблизи городов и фабричных районов, б. ч. бывают загрязнены, и В. из них так же, как из рек и ручьев, должна подвергаться очистке. Прудовая В. бывает обыкновенно еще более загрязнена, чем в реках и озерах, и нередко оказывается совершенно негодной для водоснабжения. — Колодезная и ключевая В. ведут свое происхождение от дождевой и снеговой В., которая через поры почвы проникает вглубь и скопляется на водонепроницаемых пластах земли (см. *Водонепроницаемые породы*), образуя водоносные слои, расположенные нередко несколькими ярусами. Чем глубже расположен такой слой (см. *Водоносный горизонт*), тем лучше он защищен от загрязнений с поверхности земли. Поэтому наилучшими для водоснабжения считаются артезианские воды, добываемые из глубоких водоносных слоев посредством буровых колодцев. В., получаемая из первого водоносного слоя, бывает доброкачественна лишь там, где колодцы вырыты в очень чистой почве, вдали от выгребных ям, скотных дворов, свалок и т. п. (см. *Колодцы*). Санитарная оценка ключевой воды, несмотря на обычно высокие качества этой В., не может, однако, быть всегда одинаково благоприятной и зависит от того, насколько защищены от загрязнения ключи и те водоносные слои, откуда ключи ведут свое происхождение. — Морская В. характеризуется огромным содержанием минеральных солей, среди которых преобладают поваренная соль и сернокислый натр. Она имеет горько-соленый вкус и может применяться для водоснабжения только после очистки посредством перегонки; при этом требуется еще предварительная обработка В. известковым молоком. Полученная дистиллированная В. для улучшения вкуса насыщается воздухом и фильтруется через кусочки мрамора. Перегонкой морской В. нередко пользуются на больших океанских пароходах во время продолжительных плаваний; ее применяют также в приморских местностях, где нельзя достать никакой пресной В. — Минеральные В., применяемые для лечебных целей, принадлежат к числу ключевых источников, они отличаются богатством и разнообразием своего химического состава и обильным содержанием свободной углекислоты; для обычного водоснабжения они непригодны, и только некоторые из них могут служить в качестве вкусных столовых напитков для утоления жажды, например, нарзан, эссентуки № 20, боржом, ижевская (см. *Бальнеология*).

Лит.: Хлопин Г. В., Основы гигиены, том I, в. 2. Вода и водоснабжение, М., 1922; Фейстмантель К., Питьевая вода и инфекционные болезни, СПб., 1907; Эльшанович Н. А., Современные способы очистки питьевой воды, Л., 1925; Gärtner A., Die Hygiene des Wassers, Braunschweig, 1915; Prinz E., Handbuch der Hydrologie, В., 1919; Ohlmüller W. und Spitta O., Die Untersuchung und Beurteilung des Wassers und Abwassers, В., 1921; Отчеты и протоколы Всерос. водопроводных и сан.-технич. съездов.

Н. Игнатов.

ВОДАН, (верхне-нем.—Вотан, англосакс.—Воден, сканд.—Один), общегер-

манское божество. У римских писателей и в надписях—Mercurius (dies Mercurii—англ. Wednesday). Сходство с Меркурием: хитрец, покровитель торговли, чародей, проводник душ в загробный мир; генетического родства нет. Водан первоначально— дух ветра (предводитель «воздушной рати» покойников), затем—бог войны, торговли, мореплавания и (в особенности у скандинавов) высшей духовной деятельности (письменности, врачевания, поэзии). Уже во времена Тацита В.—главный бог некоторых германских племен. Особенно развился культ Одина в Скандинавии (главные капища—Упсала и Летра). Там Один—по преимуществу—бог викингов; но в Германии есть следы аграрного культа В. Этика поклонников Одина изложена в «Речениях Вышнего» (см. *Эдда*). Культ сопряжен с человеческими жертвами: жертву вешали на дерево и пронзали копьем. В. изображался одноглазым; атрибуты: плащ, шляпа, копы, конь, вороны, волки. Один в *Валгалле* (см.) царит над эйнгериями и *валькириями* (см.). Он является героем многочисленных мифов (см. *Германская мифология, Скандинавская мифология*).

ВОДЕВИЛЬ, особый жанр театральных пьес, в к-рых диалог соединяется с куплетами, распеваемыми на популярные мотивы с оригинальной или заимствованной музыкой. В. ведет свое происхождение из Франции (самое происхождение слова vaudeville, впоследствии искаженного в vaudeville, связано с местностью Vau de Vire во Франции, где, как полагают, возник этот жанр) и обозначал первоначально (15—16 вв.) сатирические и юмористические песни, сочиняемые, в большинстве случаев, анонимными авторами в связи с различными событиями общественно-политической жизни. Злободневность этих куплетов создавала им большую популярность. Они распевались не только бродячими певцами-профессионалами, но и всем населением города, превращаясь в бытовую «уличную» песенку. В начале 18 в. водевильная песенка вводится в сценическое действие Лесажем и его сотрудниками по работе в ярмарочных театрах Парижа, Фюзелье и Дорневалем, что приводит к образованию нового сценического жанра легких музыкальных комедий, в к-рых разговорная часть свободно соединяется с куплетами на заимствованную музыку (сборник таких пьес издан Лесажем в 10 тт. под заглавием «Théâtre de la Foire, ou l'Opéra Comique, avec une table de tous les vaudevilles et autres airs», etc., P., 1721—37). «Комедия с куплетами» (comédie en ariettes), с одной стороны, постепенно эволюционирует в комическую оперу, с не заимствованной уже, а оригинальной музыкой, что ведет к широкому развитию музыкальной комедии второй половины 18 в., для к-рой пишут свои произведения композиторы Грегри, Филлор, Монсиньи и др. Но, наряду с более развитой комической оперой, сохраняется и старая форма, сочетающая прозаический диалог с пением куплетов. В 1792, в эпоху Французской революции, открывается специальный театр «Vaudeville», и быстро сменяющиеся общественные настроения революции лет находят чрезвычайно широкий

и острый отклик в подвижной форме В. В. захватывает разнообразный круг тем, начиная от насмешливых бытовых зарисовок («Демократ поневоле»), вплоть до широкого сатирического политического полотна («Король Георг сошел с ума»); В. становится, т. о., могучим средством политической пропаганды. В эпоху реставрации В. прочно укрепляется в нескольких театрах Парижа (Variétés, Palais Royal, Gymnase, а также в Gaité, Folies Dramatiques и других), становясь излюбленным театральным увеселением франц. буржуазии первой половины 19 в. За это время сочинены тысячи В. Наиболее известными сочинителями В. являются Дезожье, Скриб, позднее Лабиш. В. быстро распространяется по всем странам Зап. Европы и проникает в начале 19 века в Россию.

Здесь он прочно прививается на сцене драматических театров, вызывая к жизни множество переводных и оригинальных произведений, до 60-х гг. удерживающихся в репертуаре, пока развитие оперетты не вытесняет его со сцены. Первый рус. водевиль написан кн. А. А. Шаховским («Казак-стихотворец», с музыкой Кавоса, 1812), но точно отграничить ранние водевили от смежных форм комической оперы представляется затруднительным. С водевилями выступают М. Н. Загоскин и Р. М. Зотов, а в 20-х и 30-х гг.—А. И. Писарев. Появляются рус. композиторы, сочиняющие специальн. музыку для В.—Верстовский, Алябьев и Шольц. К 40-м и 50-м гг. увлечение В. настолько разрастается, что на время препятствует развитию серьезных драматических жанров (знаменательна реплика Репетилова в «Горе от ума» еще в 20-х гг.: «Водевиль есть вещь, а прочее все—гиль»). Успех В. объясняется прежде всего тем, что его гибкая, свободная композиция позволяла быстро отражать в комическом преломлении современную столичную жизнь, выводя на сцену мельком очерченные, но по своему характерные бытовые фигуры, и откликаясь в остроумных куплетах на текущую «злобу дня». Далее, с театральной точки зрения, В. допускал свободное развитие актерской игры, не стесняя актера сложным серьезным текстом, позволяя ему многообразно проявлять свое дарование в песнях, танцах и в развитой игре с костюмом и с вещами, быстро переходя из одной комической ситуации в другую. Несложная психологическая нить сюжета, изобилие острот и комических положений, разнообразие игры и близость к житейским интересам сделали В. излюблен-

ным театральным жанром мелкой буржуазии, ищущей легкого развлечения. Спрос на В. вызвал массовое производство его в 30-х и 40-х годах, при чем процветали откровенное заимствование и переделка франц. пьес. Д. Т. Ленский (Воробьев) издал с 1828 по 1854 свыше 100 пьес, из которых нек-рые, как, напр., «Лев Гурыч Синичкин», удержались на сцене вплоть до настоящ. времени. П. А. Каратыгину 2-му принадлежит, наряду с переводными, также ряд оригинальных В., к-рым он придавал местный, русский колорит. Среди других авторов В. назывем Ф. А. Кони, актера П. И. Григорьева 1-го, П. С. Федорова («Путаница», 1840), Н. И. Куликова, В. А. Соллогуба. Немало актеров и актрис прославились своей игрой в В. (Асенкова, А. Е. Мартынов и другие). Созданные ими традиции долго удерживались на рус. сцене, пока В. уступил место оперетте. Не претендуя на литературно-художественное значение, водевиль является наиболее ярким образцом театрального искусства буржуазии первой половины 19 века и как таковой дожидается еще своих исследователей.

В своей дальнейшей эволюции В., по мере все большего вторжения бытовых элементов, начинает терять свои отличительные особенности; «куплет» исчезает, и В. вырождается в одноактную комедию с резко подчеркнутыми комическими положениями. Таковы блестящие водевили А. П. Чехова—«Медведь», «Предложение», «Юбилей». Со времени Октябрьской Революции начинаются опыты возрождения В. с целью использовать этот гибкий жанр для создания увлекательного и веселого современного агит-спектакля. В. новой формации носит ясно выраженный сатирический характер и входит преимущественно как составная часть в представлении «Синей блузы» и т. д. Особенно распространена постановка В. в кружках и клубах. Преимущественная область современ. В.—бытовые наброски, осмеяние недостатков быта («Вредный элемент» Шкваркина, «Собразительные чулочки» Грохмана и т. д.).

Лит.: Гвоздев А., Карло Готци и комическая опера Лесажа, в книге «Из истории театра и драмы», Петроград, 1923; Марков П. А., Малый театр 30—40-х гг., в книге «Московский Малый театр», Москва, 1924.

А. Гвоздев.

ВОДЕМОН (Vaudémont), селение во франц. департаменте Мерт и Мозель, в 35 км к Ю.-З. от Нанси, 150 ж. (1921). В средние века—центр значительного графства. Археологический интерес представляют находящиеся в В. древности галло-римской эпохи.

